

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

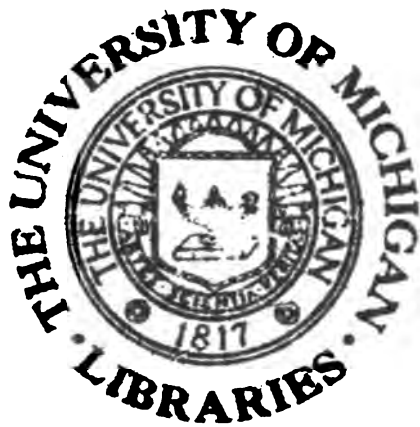
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

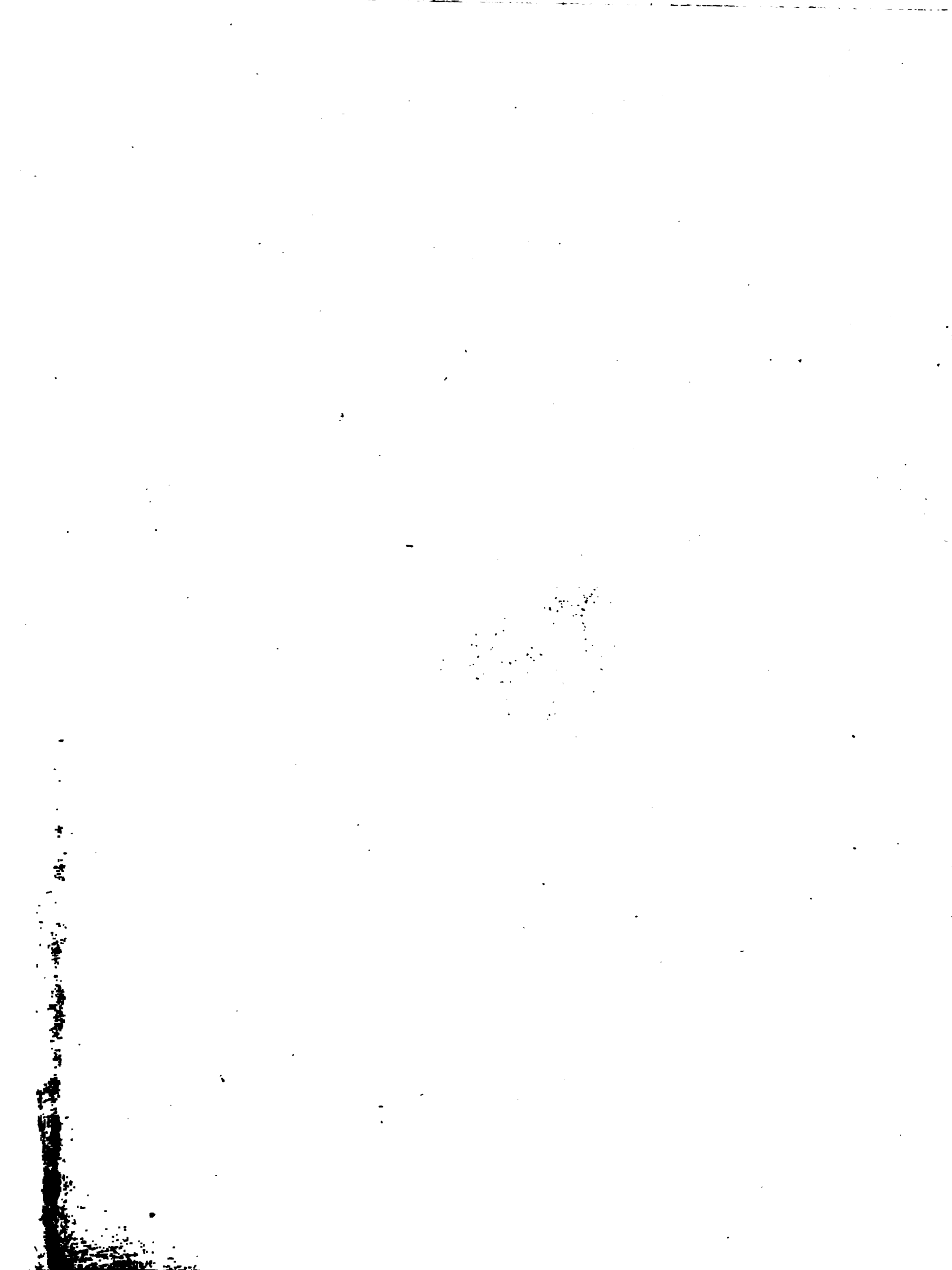
О программе Поиск книг Google

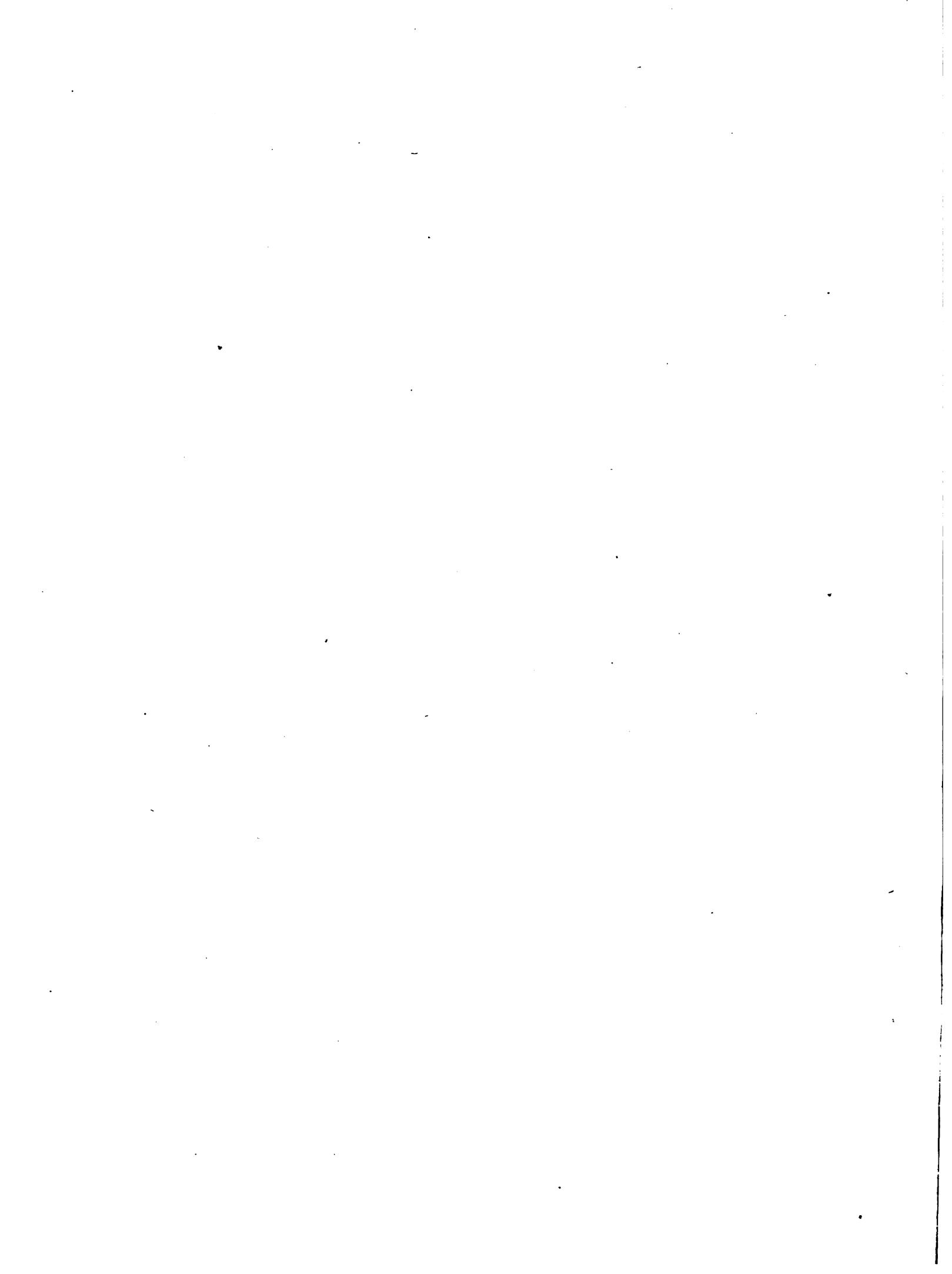
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

C

613,797

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

ТОМЪ X.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1905.

6KAD

DR

20

.A2

I87

v. 10

5.11.17

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго
Института въ Константинополѣ.

Директоръ Θ . И. Успенскій.

GRAD
CASS
42546136
12-12-03
01111

МАТЕРІАЛЫ

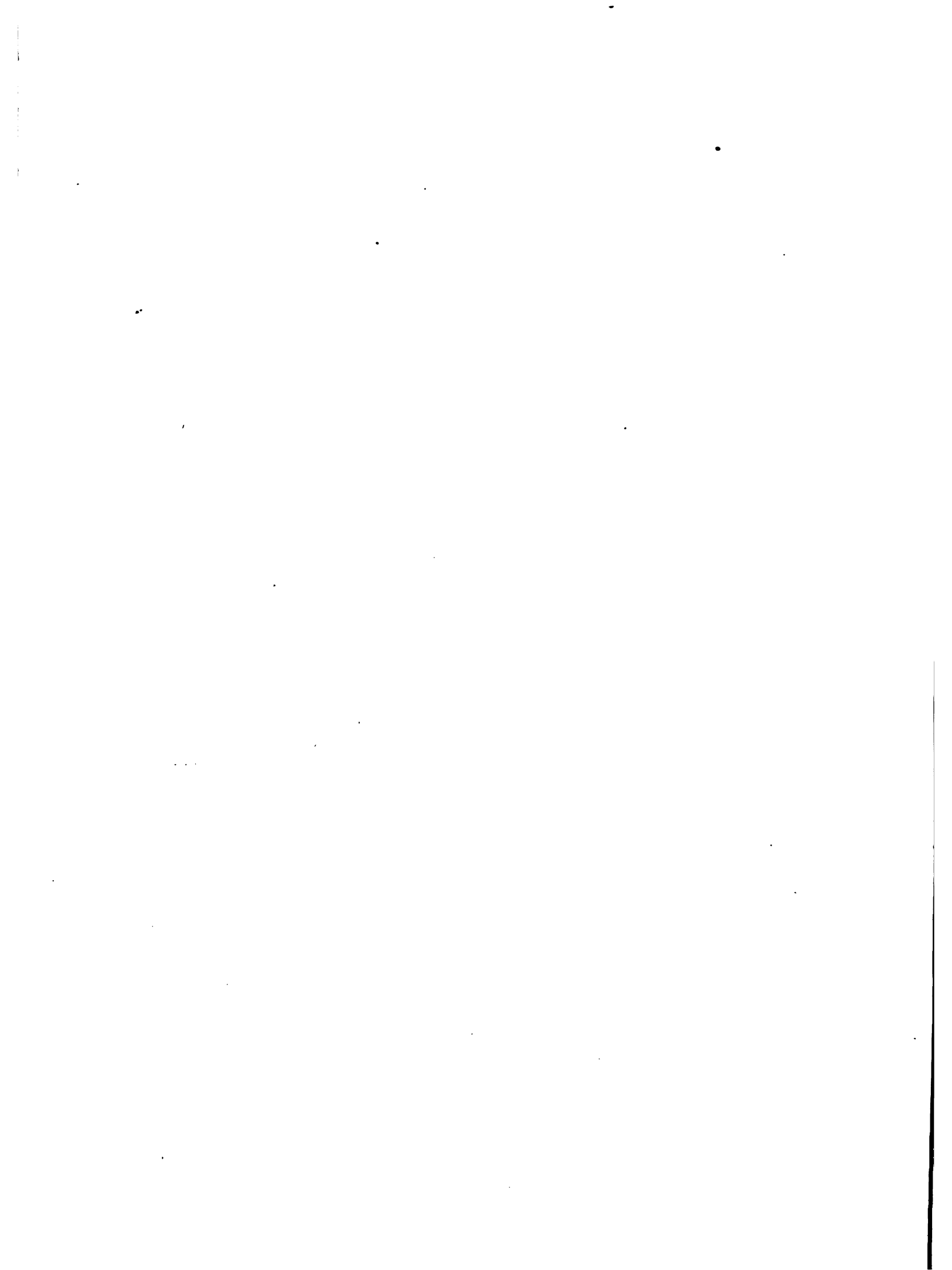
ДЛЯ

БОЛГАРСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

АБОБА-ПЛИСКА.

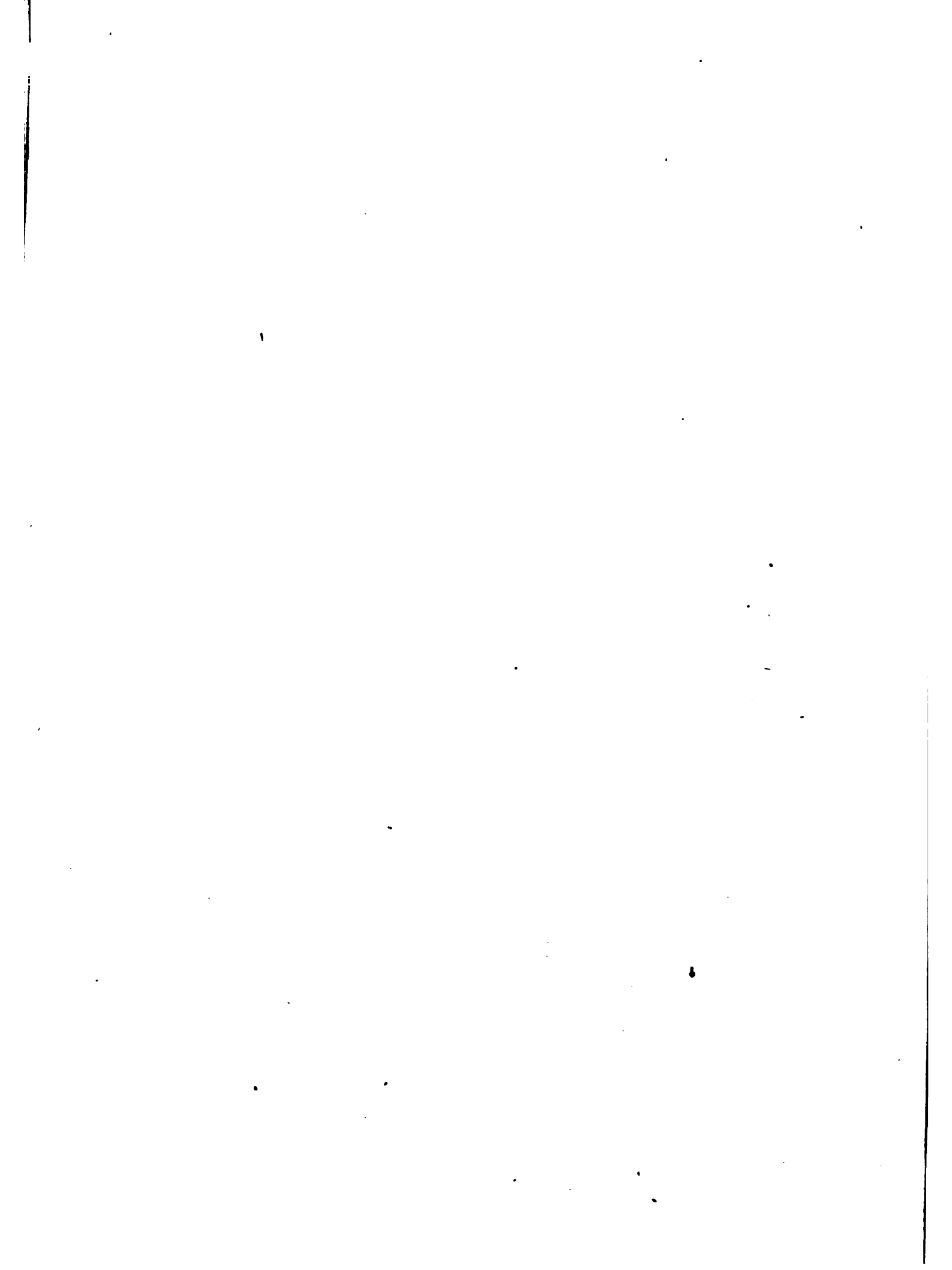

СЪ АЛЬБОМОМЪ ВЪ 117 ТАБЛИЦЪ И 58 РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

Оглавление.

	Стр.
Глава I. Историко-археологическое значеніе Абобы и ея окрестностей. Раскопки. Наименованіе древняго поселенія. — Ф. И. Успенскій	1— 15
Глава II. Географическій обзоръ: Абобская равнина и горы ее окружающія. Старыя поселенія на Абобской равнинѣ. — Е. В. Шкорниль	16— 29
Глава III. Укрѣпленія Абобской равнины. — Е. В. Шкорниль	30— 61
Глава IV. Постройки въ Абобскомъ укрѣпленіи. — Е. В. Шкорниль	62—152
Глава V. Строительный матеріалъ. — Е. В. Шкорниль	153—172
Глава VI. Надписи староболгарскія: колонны съ именами городовъ; надписи съ фрагментами договоровъ; надписи историческаго содержанія; фрагменты надписей разнаго содержанія и происхожденія. — Ф. И. Успенскій	173—242
Античныя надписи. — Р. Х. Леперъ	242—249
Глава VII. Знаки на строительномъ матеріалѣ. — Е. В. Шкорниль	250—264
Глава VIII. Неизвѣстное письмо. Древнѣйшіе знаки письма. — Ф. И. Успенскій	265—280
Глава IX. Рисунки на камняхъ и кирпичахъ и скульптурные фрагменты. Е. В. Шкорниль	281—286
Глава X. Церковные предметы и украшенія. — Д. В. Айналовъ	287—290
Глава XI. Византійскія печати и монеты. — В. А. Панченко	291—300
Глава XII. Домашній видъ и промыселъ. — Е. В. Шкорниль	301—317
Глава XIII. Оружіе. — Е. В. Шкорниль	318—321
Глава XIV. Снабженіе водой. — Е. В. Шкорниль	322—324
Глава XV. Буржаны. — Е. В. Шкорниль	325—337
Глава XVI. Черепа. — Д-ръ Бог. Еллихъ	338—371
Глава XVII. Мегалитическіе памятники. — Е. В. Шкорниль	372—384
Глава XVIII. Памятники въ окрестностяхъ Абобской равнины: Стана, Провадійскія горы, водораздѣльныя возвышенности и Шуменскія горы. — Е. В. Шкорниль	385—442
Глава XIX. Нѣкоторыя изъ дорогъ восточной Болгаріи. — Е. В. Шкорниль	443—502
Глава XX. Окопы и земляныя укрѣпленія Болгаріи. — Е. В. Шкорниль	503—543
Глава XXI. Вновь открытая надпись Омортага. Столицы (аулы, становища) древнихъ Волгаръ. — Ф. И. Успенскій и Е. В. Шкорниль	544—554
Приложеніе I. (Къ гл. VI). Печать багатура и банна Іоанна Хотина. — В. А. Панченко	555— 557
Приложеніе II. (Къ гл. XX). О земляныхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ. — Е. В. Шкорниль	558—569
Указатель	570—595

Глава I.

Историко-археологическое значеніе Абобы и ея окрестностей. Раскопки. Наименованіе древняго поселенія.

Изученіе мѣстности, на которой были произведены Институтомъ раскопки происходило весной 1899 года. Съ этой цѣлью снаряжена была экспедиція въ сѣверо-восточную Болгарію, имѣвшая своей задачей ближайшее ознакомленіе съ остатками болгарской старины въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по всѣмъ даннымъ должны быть признаны колыбелью древнихъ Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ и первоначальнымъ театромъ ихъ исторической дѣятельности по утвержденіи за Дунаемъ въ 679 году.

Давно уже могъ обратить на себя вниманіе фактъ большой важности въ смыслѣ приуроченія древнихъ, т. е. дохристіанскихъ, памятниковъ сѣверо-восточной Болгаріи къ опредѣленному центральному мѣсту. Чтобы устранить всякія недоразумѣнія, считаемъ нужнымъ здѣсь-же отмѣтить, что эти древніе памятники мы называли въ отчетахъ о раскопкахъ и будемъ здѣсь называть староболгарскими памятниками въ отличіе отъ другихъ болгарскихъ памятниковъ, происходящихъ изъ эпохи болгарской исторіи послѣ принятія христіанства и послѣ того, какъ пришлый элементъ былъ поглощенъ мѣстнымъ славянскимъ населеніемъ. Итакъ подъ древними или староболгарскими памятниками разумѣемъ прежде всего дохристіанскіе памятники и затѣмъ памятники эпохи политическаго преобладанія завоевательнаго болгарскаго элемента надъ славянскими племенами. Эти памятники несомнѣнно нужно отличать отъ позднѣйшихъ — подчеркиваемъ это противъ тѣхъ, которые высказывали упрекъ по нашему адресу за введеніе термина „староболгарскіе памятники“.

Важный фактъ, на который сдѣланъ выше намекъ, заключается въ томъ, что наиболѣе крупныя археологическія находки, касающіяся староболгарской исторіи, или сдѣланы на территории между Варной, Шумлой и Новымъ Базаромъ и въ настоящее время находятся на мѣстахъ первоначальной находки, или завѣдомо

вывезены из этой местности, хотя бы хранились теперь или в Национальном музее в Софии, или даже в Тырновѣ. Этот фактъ нахождения многочисленныхъ и при томъ характеризующихъ одну и ту-же эпоху памятниковъ в одной мѣстности можетъ получить в глазахъ внимательнаго наблюдателя еще болѣе реальный смыслъ и еще болѣе тѣсными предѣлами ограничить площадь староболгарскихъ памятниковъ, если принять в соображеніе слѣдующія обстоятельства.

Близъ деревни *Мадара*, находящейся на той-же территоріи, можно указать нѣсколько археологическихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что эта мѣстность была прежде густо населена и находилась по близости отъ центра, обитаемаго господствующимъ народомъ. Противъ этого селенія, на господствующихъ надъ нимъ скалахъ, сохранились важные археологическіе памятники.

1) В углу, образуемомъ изгибомъ скалы, замѣчается обширный сводъ, подъ которымъ находится площадь, служившая в древности мѣстомъ обитанія, а можетъ быть и культа. Со стороны доступной для входа она была защищена стѣной искусственнаго происхожденія, отъ которой уцѣлѣли в нѣсколькихъ мѣстахъ основанія. Внутри пещеры, в настоящее время вполне открытой, по стѣнамъ ея замѣтны пробоины, в которыхъ утверждались деревянные балки. В стѣнахъ скалы на значительной высотѣ находятся малыя пещеры, в настоящее время вполне недоступныя безъ примѣненія искусственныхъ средствъ. Только в одну изъ нихъ можно было попасть безъ особенныхъ трудностей. Она представляетъ собой два отдѣленія, изъ коихъ одно обширнѣе, другое гораздо меньше. Первое имѣло наружную дверь, запиравшуюся наглухо, какъ показываютъ выбоины по краямъ косяковъ; другое — узкій корридоръ, выходящій къ отвѣсу скалы и имѣющій небольшое окно наружу. Какъ характерный признакъ этихъ пещеръ нужно назвать то, что онѣ не служили христіанскому культу. Весьма можетъ быть, что это были пещеры для обитанія людей, высѣченныя в скалѣ ранѣе VIII—IX вѣка. Тщательно присматриваясь къ стѣнѣ скалы, легко можно замѣтить во многихъ мѣстахъ слѣды бывшихъ здѣсь обиталищъ, на что указываютъ маленькія ниши, аркады, пробоины съ остатками в нихъ дерева и т. п.

2) Вторымъ памятникомъ близъ Мадары нужно назвать громадный рельефъ всадника. Этотъ рельефъ высѣченъ в скалѣ и можетъ быть наблюдаемъ издали. Рельефъ находится на высотѣ 23 м. отъ подошвы скалы; высота всадника на конѣ, т. е. отъ ногъ коня до головы всадника 2,85 м. У заднихъ ногъ коня охотничья собака, подъ передними ногами левъ. Кругомъ рельефа на обширной площади греческая надпись, изъ которой разобрано до сихъ поръ нѣсколько словъ. Слѣдуя далѣе вдоль скалы, можно в нѣсколькихъ мѣстахъ видѣть слѣды надписи. Намъ удалось прочесть, впрочемъ, не много:

С Т € С Т А

Такъ какъ и в этихъ фрагментахъ, повидимому, сохранились слѣды греческаго письма, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что надписи относятся къ той-же

эпохъ, къ которой и рельефъ. Близъ этой надписи на противоположной скалѣ видѣнъ крестъ и около него могила, въ которой найдено два скелета.

Можно догадываться, что Мадара представляетъ значительный археологическій интересъ, и что по всей вѣроятности по близости было большое поселеніе, можетъ быть и политическій центръ древняго болгарскаго царства.

Что находженіе близъ Мадары важныхъ памятниковъ не можетъ быть разсматриваемо какъ случайность, видно изъ того, что и въ другихъ населенныхъ мѣстахъ и урочищахъ той-же мѣстности попадаются многочисленные остатки древности. Не говоря уже о томъ, что въ новыхъ сооруженіяхъ по деревнямъ и селеніямъ встрѣчаются остатки колоннъ, камни съ надписями, кирпичъ древней выдѣлки и т. п., слѣдуетъ взвѣсить то обстоятельство, что большинство національныхъ языческихъ болгарскихъ памятниковъ открыто здѣсь-же. Именно, извѣстныя староболгарскія надписи на греческомъ языкѣ: колонны съ именемъ Омортага и съ именами Крума, Маломира и другихъ князей, не менѣе извѣстныя колонны съ именами городовъ или *хастра*, частію перевезенныя въ настоящее время въ Софійскій музей, частію-же остающіяся на мѣстахъ первоначальной находки, — открыты въ селеніяхъ и урочищахъ, прилежающихъ къ той-же мѣстности. Шумла, Новый Базаръ, Провадія, Эски-Джумая; турецкія деревни: Суютлы, Абоба, Могила, Сулейманъ-кей, Войвода-кей, Насарлія, Долни-Инджизъ, Сенебиръ и упомянутая выше Мадара суть мѣста находокъ староболгарскихъ памятниковъ. По близости деревни Сулейманъ-кей доселѣ еще лежитъ почти подъ землей громаднѣйшій остова колонны, на которой изсѣченъ договоръ между греками и болгарами. Принимая далѣе во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ селеній стѣны мечетей, ограды кладбищъ и домовъ построены изъ матеріала, бывшаго въ употребленіи и привезеннаго въ разное время изъ другихъ мѣстностей на мѣста возводившихся построекъ, можно заключить, что большинство вышеупомянутыхъ памятниковъ происходитъ изъ одной мѣстности и что находженіе ихъ въ разныхъ деревняхъ свидѣтельствуетъ лишь о медленномъ процессѣ передвиженія памятниковъ съ мѣста ихъ первоначальнаго находженія.

Во всякомъ случаѣ въ виду указанныхъ выше данныхъ не могло не составить убѣжденія въ томъ, что здѣсь, въ области находокъ древнеболгарскихъ памятниковъ, въ одномъ изъ урочищъ или городищъ возможно искать слѣдовъ древней болгарской столицы, которая въ концѣ X или въ началѣ XI вѣка уступила мѣсто вновь тогда построенной Великой Преславѣ.

Вслѣдствіе подобныхъ соображеній мы приведены были къ мысли, что нынѣшняя деревня Абоба съ земляными сооружениями близъ нея (валомъ и ровомъ) и остатками каменныхъ стѣнъ можетъ отвѣчать на наши запросы, т. е. что близъ Абобы было древнее болгарское становище или аулъ.

Нынѣшняя турецкая деревня Абоба находится въ южной части земляныхъ укрѣпленій, составляющихъ фигуру не совсѣмъ правильнаго четырехугольника, про-

ектированнаго въ сѣверо-восточномъ направленіи. Линія вала съ сѣвера на югъ имѣеть приблизительно 7 километровъ, линія же отъ востока къ западу на сѣверѣ достигаетъ четырехъ, а на югѣ имѣеть не больше трехъ километровъ. По всей длинѣ вала идетъ глубокой ровъ и донныѣ хорошо сохранившійся на сѣверной сторонѣ. Внутри внѣшнихъ укрѣпленій находятся остатки городища или большого поселенія, по всему протяженію коего встрѣчаются обломки мрамора и остатки черепицы. Центръ всей площади, замыкаемой валомъ и ровомъ, представляетъ отдѣльное укрѣпленіе, имѣющее форму трапеціи. Стѣны этого укрѣпленія были сложены изъ тесанаго камня, но въ настоящее время сохранились лишь основанія кладки стѣнъ, хотя направленіе бывшаго укрѣпленія можетъ быть легко опредѣлено по довольно замѣтному возвышенію почвы, особенно если смотрѣть съ вала. Постепенное разрушеніе стѣнъ укрѣпленія и находящихся въ немъ построекъ шло съ давнихъ поръ, но окончательное расхищеніе послѣдовало лѣтъ 30 тому назадъ при проведеніи желѣзнодорожной линіи Варна—Рущукъ. Въ центрѣ площади, окруженной каменными стѣнами, находились возвышенія, слѣды разрушенныхъ сооружений, о чемъ свидѣтельствовали груды камней, черепица и мраморные обломки покрытые кустарникомъ. Въ ближайшемъ разстояніи отъ стѣнъ укрѣпленія и также съ сѣвера на югъ проходитъ старая дорога, направляющаяся къ другому большому сооруженію, замѣтному по грудамъ камней и неровностямъ почвы. Это послѣднее, какъ находившееся внѣ стѣнъ укрѣпленія, должно было имѣть иной характеръ и назначеніе, чѣмъ зданія, окруженныя стѣнами.

Что представляли собой эти развалины? Еще Нибуръ отмѣтилъ слѣды древняго поселенія близъ Аобы и Новаго Базара.¹⁾ Въ сочиненіи Каница²⁾ также обращено вниманіе на древности Аобы. По отношенію къ названію крѣпости онъ выразилъ предположеніе, что видѣнная имъ въ Абобѣ колонна съ надписью:

† К А С Т Р О Н В Ъ Р А І Z Ъ

можетъ разрѣшить вопросъ объ имени этой крѣпости. Но эта догадка опровергается приведенными у того-же Каница данными (*ibid.*, S. 256), что крѣпость *Burdidizo* или *Bordidizo* находилась между Адрианополемъ и Константинополемъ. Любопытны соображенія Каница объ общемъ археологическомъ значеніи этой мѣстности. „Если бы“, говоритъ онъ, „открытъ былъ у насъ такой обширный и такъ хорошо сохранившійся *castrum*, это возбудило бы общій интересъ и породило бы въ короткое время множество археологическихъ и историческихъ монографій. Но періодъ внимательнаго

¹⁾ *C. Niebuhr*, Reise nach Arabien. Hemburg, 1837, III, p. 173.

²⁾ *Kanitz*, Donau-Bulgarien und der Balkan, 2-e Aufl. 1882. III, S. 254—255: Der beschriebenen Richtung folgend, stieß ich $\frac{1}{2}$ St. von Aboba auf das riesige Ruinenfeld mit Thürmen und Umfassungsmauern eines ziemlich wohl erhaltenen römischen Castrums, von dessen Existenz früher nicht die geringste Kunde verlautete... Das (Castrum) von Aboba bildet nämlich ein vollkommen regelmässiges Viereck, mit je drei an den Fronten vorspringenden Thürmen zwischen gleichfalls runden Eckthürmen. Im Centrum des Castells stieß ich auf die Grundmauern des durch Thürme vertheidigten quadratischen Prätoriaums...

изученія древнихъ городовъ, вслѣдствіе турецкаго здѣсь владычества, еще не наступилъ для понтийскихъ областей, и хотя Берлинскій трактатъ по счастію приблизилъ этотъ періодъ, но еще не мало лѣтъ чертополохъ и дивій кустарникъ будетъ покрывать мѣстность вѣрности Бурдизу, пока первое объ ней извѣстіе будетъ пополнено детальными и исчерпывающими изслѣдованіями: это бы слѣдовало сдѣлать русскимъ“.

Нѣсколькими годами позже Каница путешествовалъ по занимающей насъ мѣстности профессоръ Константинъ Иречекъ, котораго Cesty po Bulharsku появились въ 1888 году. Иречекъ и потому уже могъ внимательнѣе отнестись къ древностямъ Абобы, что на картѣ русскаго генеральнаго штаба эта мѣстность отмѣчена и по археологическому ея характеру, именно здѣсь показаны окружающія Абобу укрѣпленія: земляной валь со рвомъ и каменная стѣна вкругомъ кремля. Правда, что и къ русской картѣ, и къ описанію Иречка можно въ настоящее время сдѣлать небольшую поправку, такъ какъ тамъ и здѣсь допущена неточность въ смыслѣ направленія восточнаго вала и общей его формы. Квадратная площадь, находящаяся внутри земляного вала, можетъ быть опредѣлена въ 24 кв. километра (6 × 4). Что касается кремля, который Иречекъ вслѣдъ за Каницемъ называетъ *praetorium*, то онъ, находясь въ серединѣ земляного укрѣпленія, лежитъ однако ближе къ восточной сторонѣ вала и самъ окруженъ каменною стѣною, снабженною башнями и воротами, такъ что во всякое время могъ представлять собой самостоятельное укрѣпленіе. Утверждая римское происхожденіе за древностями близъ Абобы, Иречекъ по отношенію къ имени ограничивается предположеніями и догадками.¹⁾ Въ смыслѣ догадки Иречекъ указываетъ на городъ *Abrittus* въ Мизіи, который г. Шкорпилъ помѣщаетъ у с. Абтаатъ въ Добруджѣ,²⁾ и на *Плискость*, упоминаемый у Льва Діакона и Анны Комниной.³⁾ Но отождествить занимающую насъ историческую мѣстность съ которымъ-либо изъ упомянутыхъ городовъ до сихъ поръ не удалось. Къ приведеннымъ у профессора Иречка именамъ можно бы присоединить еще *Μουδράγα* или *Μουδάγα* — укрѣпленіе, находившееся по близости отъ Великой Преславы и часто упоминающееся въ исторіи войнъ Симеона и его преемниковъ.⁴⁾

Весьма любопытно однако отмѣтить по отношенію къ изучаемой мѣстности, что объ ней не сохранилось свѣдѣній ни у средневѣковыхъ писателей, ни у путешественниковъ, хотя въ средніе вѣка окружавшія Абобу укрѣпленія должны бы

¹⁾ К. Иречекъ, Княжество България, ч. II: Патуванія по България. Прѣведе Стоянъ Арсирозъ, Пловдивъ, 1899, стр. 870—872.

²⁾ Паметници на гр. Одессоу-Варна, стр. 4.

³⁾ *Leo Diaconus*, p. 138,24; *Anna Comnena*, I, 340, 10: ὁ δὲ ἀποκράτωρ κατὰ τὸ περίορθρον ταχὺ καταλαβάνει τὴν Πλίσκοβαν, κἀκείθεν εἰς ἀκρολοφίαν πρὸς τὴν τοῦ Συμεῶνος καλουμένην ἀνεῖσιν, ἣ καὶ Βουλβουτήριον τῶν Σκυθῶν ἐγγυρῶς ὀνομάζεται.

⁴⁾ *Constantini*, De administr. imp., c. 40, p. 172,19 καὶ ἐξελάσαντας μέχρι τῆς Πρεσθλάβου διεθλον ἀποκλείσαντας ἀπὸν εἰς τὸ κάστρον τὸ λεγόμενον Μουδράγα. Ср. *Georgii mon.*, Continuat., p. 854; *Leo Gramm.* p. 268,10; *Theoph. Conti.*, p. 879.

были не только въ дѣйствительности сохраниться, но и обращать на себя вниманіе. Весьма можетъ быть, что находящійся въ Абобѣ дворецъ и окружающія его высокія башни и стѣны должны быть подразумѣваемы въ описаніяхъ тѣхъ средне-вѣковыхъ путешественниковъ по Балканскому полуострову, которые говорятъ о величественныхъ развалинахъ столицы болгарскихъ царей.¹⁾

Пока остатки древнихъ сооруженийъ близъ Абобы разсматриваемы были какъ древній памятникъ римскаго происхожденія, они могли возбуждать научное любопытство въ меньшей степени, чѣмъ тогда, когда въ нихъ начали угадывать остатки мѣстной болгарской старины. Такъ какъ раскопками вполне подтвердился тотъ фактъ, что близъ Абобы находился древнѣйшій болгарскій станъ или ауль, изъ котораго Болгаре совершили завоеваніе и подчиненіе себѣ *семи славянскихъ племенъ* на Балканскомъ полуостровѣ, то понятна въ нашемъ вопросѣ важность первыхъ указаній и попытокъ приуроченія абобскихъ развалинъ къ памятникамъ болгарской старины.

Впервые мысль эта высказана была преподавателемъ гимназіи въ Варнѣ г. Карломъ Шворпиломъ, который въ 1898 г., въ статьѣ „Памятники Одессоса и Варны“²⁾ прямо указалъ на Абобу, какъ на древнюю столицу болгарскихъ языческихъ хановъ. Правда, г. Шворпилъ не развилъ своихъ догадокъ и не привелъ достаточныхъ доказательствъ въ подтвержденіе главнаго положенія, обѣщаясь изложить подробно эту тему впоследствии, въ особой статьѣ; но мысль сама по себѣ была такъ вѣроятна и имѣла за себя такъ много археологическихъ памятниковъ, что не только не встрѣтила серьезныхъ возраженій, но была частію одобрена молчаливымъ согласіемъ, частію подтверждена новыми соображеніями со стороны профессора Иречка. Этотъ послѣдній въ своей рецензіи на статьи г. Златарскаго, касающіяся древнеболгарской исторіи³⁾, категорически заявилъ, что древнюю болгарскую столицу должно искать не въ Великой Преславѣ, которая и по своему положенію не могла быть пригодна для стоянки коннаго войска, а въ древнемъ Плисковѣ или нынѣшней Абобѣ. Здѣсь, продолжаетъ онъ, находился главный лагерь или „хрингъ“ языческихъ Болгаръ, этой военно-конной орды, которой кони, по свидѣтельству Масуди, паслись на окрестныхъ лугахъ, чтобы во всякое время быть подъ рукою для быстраго набѣга. — Можно даже высказать догадку, что категорически выраженная г. Шворпиломъ мысль о принадлежности памятниковъ Абобы болгарской, а не римской старины, могла оказать вліяніе на приведенныя выше соображенія профессора Иречка.

Несогласіе заявлено было со стороны молодого болгарскаго ученаго г. В. Златарскаго. Въ своихъ раннихъ работахъ онъ держался традиціоннаго

¹⁾ Имѣются въ виду описанія, указанна въ исторіи К. Иречка, стр. 205—206 (русскій переводъ Бруна и Палаузова. Одесса, 1878).

²⁾ Годичный отчетъ Варненской мужской гимназіи Фердинанда I-го. Варна, 1898, стр. 5, и „Могилы“. Пловдивъ, 1898, стр. 153.

³⁾ *Archiv für slav. Philologie*, XXI (1899), S. 612.

взгляда на первую столицу болгарских ханов, отождествляя ее с Преславой,¹⁾ поэтому в теории г. Шворпила онъ отнесся съ полнымъ недоверіемъ, называя ее поверхностной, необоснованной и нуждающеюся въ научныхъ доказательствахъ.²⁾ Неодобрительно отозвавшись въ концѣ 1898 года „о голой и бездоказательной догадкѣ“, которую позволилъ себѣ г. Шворпилъ, уже въ слѣдующемъ году въ августѣ мѣсяцѣ г. Златарскій публично выступилъ на XI Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ съ якобы новой и ему принадлежащей теоріей о приуроченіи памятниковъ Абобы къ болгарской старинѣ.³⁾

Между тѣмъ въ маѣ—іюнѣ 1899 года Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ организована была коммиссія для изслѣдованія сѣверо-восточной Болгаріи въ археологическомъ отношеніи. Въ этой коммиссіи, кромѣ директора Института, состояли: преподаватель Варненской мужской гимназіи Карлъ Шворпилъ, приватъ-доцентъ Новороссійскаго Университета М. Ю. Попруженко и профессоръ Высшей школы въ Софіи В. Н. Златарскій — послѣдній по порученію своего начальства. При обзорѣ древностей Абобы и окрестностей, г. Шворпилъ демонстрировалъ передъ коммиссіей свою теорію о приуроченіи къ этой мѣстности центра болгарской политической жизни въ VIII и IX вѣкахъ. Слѣдствіемъ тѣхъ соображеній, о которыхъ было говорено выше, а равно на основаніи непосредственнаго ознакомленія съ мѣстными памятниками, прекрасно изученными г. Шворпиломъ, коммиссія приведена была къ рѣшенію произвести раскопки близъ Абобы, каковыя и начаты были осенью 1899 года.

Приступивъ къ раскопкамъ, Институтъ не могъ на первыхъ порахъ опредѣлить, какое направленіе примутъ раскопки и на какомъ мѣстѣ сосредоточатся. Передъ нами была довольно значительная площадь, покрытая обломками камней и черепицей и поросшая кустарникомъ и сорными травами. На этой площади были возвышенія и углубленія, тамъ и сямъ слѣды выемки камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежали громадные блоки и каменные плиты. Чтобы намѣтить мѣсто раскопокъ, нужно было начать съ пробныхъ канавъ и ямъ. Намѣтивъ такимъ образомъ нѣсколько мѣстъ, общавшихъ археологическій интересъ, Институтъ занялся раскопками ихъ два года.

Предлагаемъ нѣсколько выдержекъ изъ дневника, чтобы дать понятіе о процессѣ постепеннаго обнаруженія древностей Абобы.

Раскопки были начаты 6 октября 1899 г. при 20 рабочихъ, потомъ число ихъ доведено до 35. Первоначально имѣлось въ виду раскрыть центральное возвышеніе, представлявшее груды развалинъ, засыпанныхъ землей и черепицей. По преданіямъ, живущимъ среди мѣстныхъ жителей, здѣсь прежде была крѣпость, сложенная изъ большихъ тесаныхъ камней; но эти камни частію разобраны окрестными жителями,

¹⁾ *Оборникъ Министерства Просвѣщенія*, XV, 1898, стр. 148.

²⁾ *Български Прегледъ* 1898, кн. III (ноябрь), стр. 121 и слѣд.

³⁾ Вѣстная сторона этого вопроса выяснена въ „Извѣстіяхъ Института“, т. VI, стр. 441 (Отчетъ о дѣятельности Института за 1899 г.).

частію пошли на желѣзнодорожныя сооружеія при проведеніи линіи Варна — Рущукъ. Прежде всего посредствомъ небольшихъ канавъ намѣчено было направленіе внѣшнихъ стѣнъ зданія, чѣмъ опредѣлился общій планъ древней постройки. Оказалось, что стѣны нижняго этажа могли быть прослѣжены во всѣхъ направленіяхъ, такъ какъ процессъ расхищенія захватилъ лишь верхніе слои кладки, а фундаментъ остался во многихъ мѣстахъ нетронутымъ. Постепенно очищая внѣшнія и внутреннія стѣны отъ черепицы и кирпича, можно было возстановить планъ всего зданія, которое было построено изъ тесаного камня и оканчивалось сводами изъ кирпича. Любопытно, что раскопки не обнаружили ни одного цѣльнаго предмета и никакихъ остатковъ издѣлій и предметовъ культурной жизни, за исключеніемъ фрагментовъ мрамора, кусковъ архитектурнаго орнамента и мелкихъ частей разбитыхъ колоннъ. Наиболѣе выразительными признаками эпохи раскрываемаго зданія оказались фрагменты надписей на латинскомъ и греческомъ языкахъ, а равно остатки мраморной плиты съ изображеніемъ креста. Такъ какъ нигдѣ не сохранилось дерева, но часто попадались слои извести и золы, то можно придти къ заключенію, что зданіе подверглось пожару и было покинуто обитателями въ весьма отдаленное время. Внутри стѣнъ все было наполнено известью, черепицей и кирпичемъ вслѣдствіе паденія сводовъ. Чтобы не предпринимать пока громаднаго труда очистки всего зданія, сдѣланы въ нѣсколькихъ мѣстахъ траншеи и ямы, которыя показали, что почва на уровнѣ фундамента постройки залита въ иныхъ мѣстахъ бетономъ или хурусаномъ.

Одновременно съ раскопками этого зданія предприняты были изслѣдованія вала, окружавшаго раскапываемое мѣсто. Съ восточной стороны обращали на себя вниманіе величественныя руины, окруженныя большими кучами щебня. При раскопкахъ въ этомъ мѣстѣ обнаружена стѣна и ворота съ тремя отдѣленіями: сѣвернымъ, среднимъ и южнымъ. Матеріалъ постройки и здѣсь тотъ же, что и въ первомъ зданіи, но кромѣ того обнаружено много черепицы и кирпичей съ рисунками и разными фигурами. Это не есть фабричное клеймо, какимъ отмѣчаются римскіе кирпичи, а особенные знаки, каковы на примѣръ: грубыя попытки изобразить человѣческое тѣло или его отдѣльныя части, рисунки животныхъ и растений и т. п. При дальнѣйшихъ работахъ вокругъ раскапываемаго зданія обнаружилось, что именно это зданіе составляетъ центральное мѣсто, кремль или калѣ (по мѣстному выраженію), окруженное со всѣхъ сторонъ каменной стѣной съ башнями и четырьмя воротами, ведущими въ кремль. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, какъ выяснялись постепенно указанныя подробности, самое центральное зданіе получило въ нашихъ глазахъ совершенно особенное значеніе. Не подлежало сомнѣнію, что мы имѣемъ передъ собой кремль или дворецъ съ опредѣленной системой укрѣпленій. Предстояло опредѣлить его назначеніе какъ по сдѣланнымъ въ немъ находкамъ, такъ и по его архитектурнымъ особенностямъ.

Въ получасовомъ разстояніи отъ мѣста раскопокъ, по линіи старой мощеной дороги, идущей близъ стѣнъ крѣпости, находилось другое мѣсто, требовавшее

изслѣдованія посредствомъ раскопокъ. Это мѣсто среди сосѣдняго крестьянскаго населенія слыветъ подъ именемъ *клице-еры*, какъ первое называется *сарай-еры*. Пробныя раскопки здѣсь произведены были 16 октября — и сначала съ 10 рабочими. Постепенно увеличивая число землекоповъ и расширяя площадь изслѣдованія, мы получили возможность въ первый же годъ работъ довести изученіе мѣстности до опредѣленныхъ выводовъ. Здѣсь мы обнаружили остатки церкви, можетъ быть первой христіанской церкви въ Болгаріи, современной обращенію страны въ христіанство. Несмотря на многовѣковое разрушеніе, истребившее даже стѣны до самыхъ основаній, все же при очисткѣ церкви отъ земли и мусора попадались еще интересныя находки. Во многихъ мѣстахъ сохранилась мраморная настилка пола и базы колоннъ на мѣстѣ первоначальной ихъ постановки. Наиболѣе выразительными остатками нужно признать обломки колоннъ съ надписями, фрагменты орнамента изъ мрамора, куски цвѣтнаго и штучнаго мрамора, служившаго, можетъ быть, облицовкой для стѣнъ.

Въ первый годъ работъ были очищены апсида и средній корабль, два боковые корабля оставлены были до слѣдующаго года. Противъ малой южной апсиды, у пилона найдены кости, которыя были собраны и переданы на храненіе священнику въ с. Каспичанъ. Такъ какъ кости находимы были и въ другихъ мѣстахъ при очисткѣ церкви, то нельзя сомнѣваться, что здѣсь были христіанскія погребенія.

При расчисткѣ мѣста близъ алтаря найдены фрагменты мрамора съ акантеомъ, съ разными скульптурными украшеніями и съ крестами. Кромѣ того часто попадались предметы изъ желѣза, сплавъ свинца, значительное количество битаго цвѣтнаго стекла, желѣзныхъ гвоздей, части алтарной преграды и т. п. Но главной находкой здѣсь нужно почитать колонну съ надписью Омортага, которая найдена въ лежачемъ положеніи при сѣверной малой апсидѣ, близъ пилона.

Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ въ церкви, слѣдуетъ упомянуть фрагменты креста и обломокъ плиты съ изображеніемъ иконы, сдѣланнымъ съ помощію рѣзца и пасты. Кромѣ того найдено нѣсколько монетъ и свинцовыхъ печатей X-го и XI-го вѣковъ и обильное количество кусковъ сплава свинца. Эта послѣдняя находка можетъ свидѣтельствовать о томъ, что церковь была покрыта свинцовой крышей и что она погибла отъ пожара, вслѣдствіе котораго свинецъ плавился и падалъ на церковный полъ. Къ мысли о пожарѣ приводитъ и наблюденіе надъ кусками мрамора, совершенно мягкаго и разваливающагося при первомъ къ нему прикосновеніи. Когда опредѣлено было направленіе и протяженіе стѣнъ, то оказалось, что церковь имѣла весьма обширныя размѣры: 28 метровъ ширины и 56 длины.

Въ 1900 году раскопки продолжались на томъ и другомъ мѣстѣ. Въ *Сарай-еры* желательно было вполне опредѣлить планъ зданія и выяснить отношеніе къ нему ближайшихъ развалинъ, о коихъ свидѣтельствовали какъ кучи щебня и фрагменты мраморовъ, такъ и возвышенія почвы. Прежде всего по

отношенію въ самому центральному зданію было выяснено, что оно если не исключительно, то въ главнѣйшей части построено изъ матеріала, бывшаго ранѣе въ употребленіи, разумѣемъ плиты обработаннаго камня, кирпича и черепицу. Это доказывается слѣдующими наблюденіями. Въ одной изъ внутреннихъ стѣнъ, въ шестомъ ряду кладки, находится камень съ знакомъ ІА. Этотъ знакъ или помѣта греческими литерами (14) не можетъ указывать ни на порядокъ камней, ни на послѣдовательность рядовъ того зданія, въ которомъ она находится въ настоящее время; она имѣла значеніе, по всей вѣроятности, тамъ, гдѣ камень занималъ мѣсто прежде, до перенесенія въ настоящую постройку. То же самое подтверждаетъ другой камень, находящійся въ нижнемъ ряду кладки и имѣющій латинскую надпись, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько буквъ: остальные срублены, такъ какъ камню требовалось придать нѣсколько иную форму, когда его стали прилаживать къ новому мѣсту. По остаткамъ надписи можно судить, что это былъ надгробный памятникъ, а отсюда прямой выводъ, что для возведенія стѣны занимающаго насъ зданія употреблены были надгробныя плиты съ одного изъ римскихъ кладбищъ. Въ другомъ мѣстѣ находимъ въ стѣнѣ камень съ рельефными изображеніями и съ орнаментомъ, представляющимъ лозу: ясно, что и онъ, прежде чѣмъ попасть въ нашу стѣну, служилъ для другой цѣли. Наконецъ, въ числѣ найденныхъ при очисткѣ зданія фрагментовъ оказалась база колонны, на исподней сторонѣ которой, обращенной къ землѣ, сохранились остатки надписи съ именемъ императора Марка Аврелія. Отсюда видно, что этотъ камень былъ обрубленъ и обдѣланъ въ такую форму, чтобы служить базой, причемъ надпись совершенно уже потеряла для мастера свое назначеніе. Подобныя же наблюденія можно было вывести на основаніи изученія кирпича и черепицы, форма и марки воиныхъ разныхъ эпохъ и различнаго происхожденія. Все это несомнѣнно доказывало, что мы имѣемъ передъ собой зданіе сравнительно поздней эпохи, выстроенное наскоро изъ матеріала, взятаго изъ римскихъ сооружений, находившихся по близости.

Болѣе опредѣленные выводы стали получаться съ тѣхъ поръ, какъ мы напали на большое зданіе къ западу отъ Сарай-еры, которое оказалось потомъ церковью. Здѣсь также стали попадаться фрагменты мраморовъ съ греческими и латинскими надписями, куски византійскихъ капителей съ изображеніемъ креста, обломки мраморныхъ колоннъ, базъ и капителей и кусочки полированнаго мрамора, служившаго, повидимому, облицовкой нѣкоторыхъ частей зданія. Слои угля и пепла встрѣчались иногда пластами въ одну четверть метра толщины. Но главная особенность зданія та, что оно построено было по преимуществу изъ дерева, и что оно было уничтожено пожаромъ. По уцѣлѣвшимъ небольшимъ слѣдамъ стѣнъ (фундаментъ сохранился въ весьма немногихъ мѣстахъ) трудно однакъ возстановить его первоначальный планъ. Что это было не частное зданіе, можно было заключить изъ находки мраморной колонны съ надписью

[Πόλεμος] или [μάστρον] ΣΚΟΥΤΑΡΕΩΣ

и обломка надгробной плиты съ крестомъ и надписью на неизвѣстномъ языкѣ и капитель изъ мрамора съ крестомъ въ серединѣ его. Всѣ вышеуказанныя находки служили признакомъ, что мы находимся на площади церковнаго зданія.

Съ большимъ трудомъ удалось возстановить главныя черты плана церкви. Она имѣла три апсиды, но къ главному корпусу были присоединены особенныя пристройки, измѣнившія первоначальный планъ. Самое интересное въ этой, очевидно, домовой церкви болгарскихъ князей — остатки гробницъ и гробовъ и мѣста погребенія подъ бывшимъ церковнымъ поломъ. Что церковь была снабжена колоннами, доказывается нѣсколькими фрагментами колонны съ надписями именъ городовъ (*кѣстра*). Особенно обратило на себя вниманіе устройство мѣста для святаго престола и способъ христіанскаго погребенія въ могилахъ, сложенныхъ насухо изъ камней, то съ деревяннымъ гробомъ, то безъ онаго. Въ особенности оказалось много могилъ за церковной стѣной, гдѣ, повидимому, было кладбище.

Подвигаясь далѣе въ сѣверномъ отъ этой церкви направленіи, раскопки обнаружили нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній и построекъ. Нѣкоторыя изъ этихъ построекъ, которыя можно считать помѣщеніями для дружины и княжескихъ слугъ, были сдѣланы изъ дерева. На мѣстѣ расположенія ихъ, подъ небольшимъ, въ метръ толщиною, слоемъ земли находятся пласты пепла и угля. При расчисткѣ этихъ мѣстъ найдено было множество вѣтвистыхъ лосиныхъ роговъ, костей разныхъ животныхъ, кабаньихъ череповъ и зубовъ. Вообще ни въ одной части раскопанныхъ зданій не было найдено такого множества остатковъ бытовой обстановки, характеризующихъ простыя условія жизни, гдѣ охота на оленей и кабановъ занимала весьма видное мѣсто. Изъ отдѣльныхъ предметовъ здѣсь найдено нѣсколько монетъ, обломки стеклянныхъ браслетъ, части бусъ и рисунокъ на камнѣ доселѣ употребительной въ Болгаріи игры „мельницы“. Нѣсколько оригинальныхъ рисунковъ найдено также на погребальныхъ плитахъ, особенно слѣдуетъ отмѣтить колчанъ и стрѣлу.

Выше было замѣчено, что центральное зданіе, которое нужно считать дворцомъ, и прилегающія къ нему постройки были окружены каменной стѣной. Эта стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ быть наблюдаема по остаткамъ рва съ набросанной по обѣимъ сторонамъ ея землей и по возвышеніямъ изъ кирпичной кладки. Особенно значительныя возвышенія указывали на башни, которыми были защищены стѣны, и на ворота.

Было открыто нѣсколько башенъ и двое воротъ. Очистка сѣверныхъ воротъ дала нѣсколько находокъ изъ желѣза и мѣди и гончарнаго производства, между прочимъ найденъ крестъ-складень и часть мѣднаго блюда (дискоса) съ священными изображеніями, орнаментомъ и надписью. Здѣсь же найдены: множество кусковъ перегорѣлаго желѣза, скобы, гвозди и проч.; изъ болѣе цѣнныхъ предметовъ: перстень съ рисункомъ птицы, римская монета съ женской фигурой, мѣдный сосудъ (фрагментъ), наконечникъ стрѣлы, мѣдная пластинка съ орнаментомъ, мѣдная бляха и др. Можно думать, что здѣсь была сосредоточена послѣдняя защита крѣпости и были сложены наиболѣе важныя и цѣнные предметы.

Раскопка восточныхъ воротъ не дала такихъ же находокъ. Но здѣсь, работая надъ очисткой воротъ, мы могли выяснитъ значеніе башенъ, которыя защищали стѣны и ворота. Особенный интересъ разсмотрѣнія этихъ укрѣпленій заключается между прочимъ и въ томъ, что на внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнахъ башенъ, сохранившихъ отъ двухъ до четырехъ рядовъ кладки, найдены рисунки, сдѣланные острымъ орудіемъ и представляющіе разные сюжеты: 1) всадникъ на конѣ съ копьемъ, направленнымъ противъ врага; 2) олень съ вѣтвистыми рогами; 3) воинъ въ высокомъ головномъ уборѣ. Башни строились разныхъ формъ: пятиугольныя, квадратныя; угловыя башни имѣютъ круглую форму, соединяя подъ прямымъ угломъ линіи двухъ стѣнъ. Сохранность башенъ не одинакова, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилось четыре ряда кладки, въ другихъ только одинъ.

Боковыя укрѣпленія воротъ состоятъ изъ двухъ помѣщеній или камеръ съ той и другой стороны; эти камеры были раскрыты до самаго фундамента и представили весьма любопытный для изслѣдованія матеріалъ. Въ нихъ подъ глубокимъ пластомъ извести и пепла найдены предметы изъ бронзы и желѣза, о которыхъ говорено выше. Верхній рядъ кладки у сѣверныхъ воротъ представляетъ нѣсколько рисунковъ и фигуръ, повторяющихся въ другихъ мѣстахъ раскопокъ (волчанъ со стрѣлой).

Выше было сказано, что въ систему укрѣпленій раскопанной мѣстности входитъ земляной валъ и при немъ ровъ, во многихъ мѣстахъ хорошо еще сохранившійся. Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь систематическія изслѣдованія и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперечныя траншеи могли бы дать интересный матеріалъ для выводовъ. Но раскопокъ въ этомъ направленіи не предпринималось. Въ замѣнъ того сдѣлано было нѣсколько попытокъ произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ, во множествѣ окружающихъ Абобу, а равно выяснитъ значеніе каменныхъ группъ, т. е. рядами стоящихъ каменныхъ блоковъ или плитъ, сльвущихъ у мѣстнаго населенія подъ названіемъ девташларъ. Сдѣланныя по этимъ отдѣльнымъ группамъ памятниковъ наблюденія будутъ указаны въ особыхъ главахъ настоящаго изданія.

Ближайшими результатами раскопокъ, произведенныхъ въ два пріема въ 1899 и 1900 годахъ на мѣстѣ древняго болгарскаго поселенія, были слѣдующіе: 1) болѣе или менѣе ясно обозначился ханско-княжескій болгарскій дворецъ и по близости отъ него церковь, а равно нѣсколько построекъ для княжеской свиты, дружины и слугъ; 2) большая церковь внѣ каменнаго укрѣпленія, но внутри земляного вала, въ получасовомъ разстояніи отъ дворца, и по близости отъ нея рядъ развалинъ бывшихъ построекъ не вполне опредѣлившагося назначенія; 3) каменныя стѣны кругомъ дворца съ башнями и воротами.

Нельзя утверждать, что больше не слѣдуетъ продолжать раскопки на томъ же мѣстѣ и по близости. Напротивъ, весьма вѣроятно, что интересы славянской археологіи настоятельно потребуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстѣ древняго расположенія болгарскаго улуса, но это сподручнѣе дѣлать самимъ болгарскимъ

ученымъ. Слѣдуетъ пожелать, чтобы недавно организованное въ Софіи археологическое общество приняло въ свое вѣдѣніе это въ высшей степени важное археологическое и вмѣстѣ съ тѣмъ національное болгарское дѣло.

Предстоящая Институту задача оцѣнить полученный вслѣдствіе раскопокъ матеріалъ и опубликовать его въ благоприличной формѣ встрѣчаетъ большія затрудненія въ разнообразіи матеріала и въ его происхожденіи изъ различныхъ эпохъ. Въ особенности же должно быть предварительно взвѣшено то обстоятельство, что древности Абобы дошли до насъ въ исключительномъ и чрезвычайно испорченномъ видѣ. Все ведетъ къ мысли, что жившее здѣсь поселеніе постигла страшная катастрофа, не пощадившая монументальныхъ сооружений, разрушившая мраморныя колонны и не оставившая, можно сказать, камня на камнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, находя между грудями щебня кусочки отъ мраморныхъ колоннъ и мелкія части громаднхъ карнизовъ и фронтоновъ, приходишь къ заключенію, что вражеская рука дикаго народа съ ненавистью и озлобленіемъ уничтожала все, что ей попадалось въ Абобѣ подъ руку. Весьма также важно отдать себѣ при изученіи полученныхъ раскопками матеріаловъ отчетъ въ томъ, что мы имѣемъ весьма мало предметовъ, характеризующихъ домашнюю и общественную жизнь жившаго здѣсь народа. По этимъ скуднымъ остаткамъ съ трудомъ можно представить себѣ культуру народа, служившаго христіанскому Богу въ такомъ величественномъ храмѣ, какъ раскопанный нами, и создавшаго такія земляныя и каменныя укрѣпленія, какія нашли мы въ Абобѣ.

Полученные нами матеріалы распадаются на слѣдующіе отдѣлы.

1) Въ количественномъ и качественномъ отношеніи на первое мѣсто слѣдуетъ поставить надписи. Большинство ихъ представляетъ собой фрагменты колоннъ. Таковы надписи съ именами разныхъ городовъ (*καστρα*), надписи въ честь героевъ и государственныхъ дѣателей, надписи съ фрагментами договоровъ между греками и болгарами и, наконецъ, значительное число фрагментовъ надписей смѣшаннаго содержанія. Сюда-же слѣдуетъ отнести фрагменты надписей на надгробныхъ плитахъ какъ языческой, такъ и христіанской эпохи. Особенное мѣсто между этими послѣдними занимаетъ обломокъ плиты съ варварскими именами, изображенными греческими и другими неизвѣстными знаками: имена — болгарскія, но эти болгаре — христіане, ибо передъ каждымъ именемъ начертанъ крестъ. Надписи должны занять преимущественное положеніе между другими матеріалами, какъ матеріалъ современный излагаемымъ въ нихъ фактамъ и отношеніямъ и рисующій такія стороны болгарско-византійской исторіи, которыя не отмѣчены лѣтописью. Знаки письма на строительномъ матеріалѣ, а равно фабричныя знаки на камняхъ, кирпичѣ и на черепицѣ также заслуживаютъ серіознаго вниманія. При обработкѣ этого матеріала необходимо было встрѣтиться съ весьма важнымъ въ славянскихъ древностяхъ вопросомъ — о происхожденіи алфавита и о славянскомъ письмѣ.

2) Частію на камняхъ, вошедшихъ въ строеніе стѣнъ, частію же на внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнахъ нѣкоторыхъ башенъ обнаружены были рисунки

сдѣланные острымъ орудіемъ, представляющіе или отдѣльные сюжеты или цѣлыя композиціи. Сюда же нужно причислить знаки и рисунки на черепицѣ и кирпичѣ съ изображеніемъ человѣческаго тѣла, различныхъ членовъ тѣла, животныхъ или растений. Эти рисунки и знаки, сдѣланные мѣстными мастерами, имѣютъ безспорно важный интересъ для культурной исторіи.

3) Значительный отдѣлъ представляютъ предметы искусства и украшенія: перстни, браслеты, фрагменты бронзы и сосудовъ.

4) При раскопкахъ найдены были монеты золотыя и мѣдныя и крошкѣ того свинцовыя печати. Важность этого рода находокъ видна изъ того, что онѣ помогаютъ установить хронологію раскрытыхъ развалинъ, именно эпоха монетъ и моливдовуловъ опредѣляетъ терминъ, далѣе котораго нельзя относить историческую жизнь открытаго раскопками поселенія.

Общій характеръ всѣхъ указанныхъ матеріаловъ заключается въ томъ, что изученіе ихъ позволяетъ поставить на твердую почву вопросъ о древностяхъ болгарскаго быта и о древнеславянской культурѣ.

Въ заключеніе, что касается имени вновь открытаго поселенія, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ограничиться лишь домыслами и догадками, такъ какъ до сихъ поръ не удалось отыскать твердыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Проблема представляется тѣмъ интереснѣй, что рѣчь идетъ о первой болгарской столицѣ, о центрѣ, изъ котораго исходили набѣги и завоеванія Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ въ VIII и первой половинѣ IX вѣка. Къ сожалѣнію, ни греческіе, ни восточные писатели не называютъ по имени мѣстоположенія древняго болгарскаго аула. Исторія знаетъ столицу Болгаръ подъ именемъ Преславы или Великой Преславы, въ отличіе отъ Малой, мѣстоположеніе которой однако недостаточно опредѣлено. Но когда возникаетъ Преслава? Принято относить построеніе Преславы ко времени царя Симеона, хотя на это не имѣется никакихъ документальныхъ данныхъ. Судить о времени происхожденія Преславы мы не можемъ пока и потому между прочимъ, что она находится подъ землей и что объ ней извѣстно даже меньше, чѣмъ о раскрытой недавно близъ Аобы болгарской столицѣ неизвѣстнаго наименованія.

Цѣлымъ рядомъ намековъ, почерпнутыхъ изъ добытыхъ раскопками матеріаловъ, мы приведены были къ мысли, что между древней столицей, ауломъ близъ Аобы и стольнымъ болгарскимъ городомъ у входа въ Балканы нѣтъ такой разницы, какъ это представлялось до сихъ поръ, что послѣдняя возникла не вслѣдствіе перенесенія столицы изъ древняго аула близъ Аобы, а существовала вмѣстѣ съ нимъ въ одно и то же время и, что всего важнѣе, носила то же названіе. Весь вопросъ объ имени древняго аула значительно упрощается, если примемъ во вниманіе, что *Преслава* есть переводъ греческаго слова Ὑπέρφυρον, а этимъ греческимъ терминомъ называется столица Омортага въ самомъ неоспоримомъ, можно сказать, докумен-

тальномъ актѣ, въ извѣстной надписи Омортага, хранящейся нынѣ въ Тырновѣ.¹⁾ Важно при этомъ замѣтить, что такихъ столицъ при Омортагѣ было три: одна старая, раскопанная Институтомъ, другая на Дунаѣ и третья въ серединѣ между ними. О постепенномъ процессѣ замѣны старой Преславы или *ἑτέρφημον* новой Преславой у входа въ Балканское ущелье можно судить на основаніи нижеслѣдующихъ наблюдений. Самая большая и наиболѣе дорогая постройка въ старой Преславѣ, большая базилика, должна быть относима къ 923—925 г. г. Слѣдовательно Симеонъ занимался строительствомъ въ старой столицѣ, хотя несомнѣнно тогда существовала и новая Преслава, ибо приписать дѣтямъ Симеона построение новой столицы мы не имѣемъ никакихъ основаній. Такимъ образомъ слѣдуетъ допустить одновременное существованіе стараго *ἑτέρφημον* и новой Преславы и послѣ обращенія Болгаръ къ христіанству. Находки монетъ X вѣка, а равно нѣкоторыхъ надписей, относящихся къ еще болѣе позднему времени, могутъ служить доказательствомъ, что старая болгарская столица не была разрушена и покинута при Симеонѣ, а напротивъ продолжала быть столицей и въ X вѣкѣ, можетъ быть до походовъ Святослава. Къ высказаннымъ здѣсь мыслямъ мы еще возвратимся при изученіи надписей, открытыхъ раскопками.

Весьма вѣроятно, что нѣкоторыя изъ древнихъ извѣстій о Преславѣ могутъ быть гораздо лучше объяснены примѣнительно къ старому аулу близъ Абобы, чѣмъ къ Преславѣ при ущельяхъ Балкана; таковы между прочимъ извѣстія о дѣйствіяхъ передъ городомъ непріятельской конницы. До какой степени извѣстія о Преславѣ не провѣрены и какъ безраздѣльно господствуетъ здѣсь рутинна, видно изъ описанія Преславы, принадлежащаго перу современнаго историка,²⁾ у котораго также смѣшаны представленія о Преславѣ у подошвы Балканъ съ древней Преславой близъ Абобы.³⁾

Нужно думать, что при Омортагѣ построенъ каменный дворецъ и, можетъ быть, стѣны вокругъ него. Но болгарская стоянка или аулъ была здѣсь уже въ VIII вѣкѣ, укрѣпленіемъ ея служилъ земляной валъ и ровъ. Къ этому именно періоду, по нашему мнѣнію, должно относиться описаніе болгарскаго аула у Аль-Масуди:⁴⁾ „Область Бурджанъ окружена терновымъ заборомъ, въ которомъ находятся отверстія на подобіе деревянныхъ овънъ; заборъ этотъ подобенъ *стѣнѣ при каналѣ*.⁵⁾ Коня ихъ, употребляемые ими для войны, пасутся постоянно свободно на лугахъ, и никто не ѣздитъ на нихъ верхомъ, какъ только во время войны“.

¹⁾ Извѣстія Института, т. VI (1901), стр. 216 и слѣд.

²⁾ *Schlumberger*, L'Épopée Byzantine, I. Paris, 1894, p. 97—98.

³⁾ Въ особенности разумѣемъ часть описанія со словъ: un édifice entre autres, le Saray ou Saraj, соште l'appellent les habitants, se compose... и пр.

⁴⁾ *Гаркавъ*, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. С. Петербургъ 1870, стр. 126—127. Такъ какъ въ описаніи главная черта именно валъ и ровъ, а въ IX в. уже были каменные стѣны и дворецъ, то слѣдуетъ думать, что Аль-Масуди заимствовалъ эту черту у писателя VIII-го вѣка.

⁵⁾ Подчеркнутыя выраженія очень бы нуждались въ объясненіи съ точки зрѣнія арабскаго языка. *Область* — должно обозначать аулъ, *стѣна при каналѣ* земляной валъ и ровъ.

Глава II.

Географическій обзоръ: Аобобская равнина и горы ее окружающія. Старья поселенія на Аобобской равнинѣ.

I. Аобобская равнина.

Между сѣверными предгоріями восточнаго Балкана (Преславскими горами) и возвышенностями Дели-Ормана, къ западу отъ Провадійскихъ горъ, простирается волнообразная Шуменская равнина, дѣлящаяся на двѣ части:

- 1) сѣверную, принадлежащую къ бассейну Провадійской рѣки и
- 2) южную, принадлежащую въ области теченія р. Тичи.

Сѣверная и отчасти южная извѣстны подъ общимъ именемъ „Шуменское поле“. Для лучшаго географическаго обзора этихъ мѣстъ мы будемъ пользоваться именами главныхъ историческихъ центровъ — Преславы и Аобы; назовемъ поэтому сѣверную равнину *Аобобской*, а южную *Преславской*. Туземное населеніе называетъ Аобобскую равнину *Ени-Базаръ-Ова* („ова“ турецкое слово, значущее „поле“) или „Алчакларъ“ (т. е. низменность).

Границами этихъ двухъ равнинъ служатъ Шуменскія горы и водораздѣльный гребень, соединяющій сѣверо-восточный выступъ (Илдазъ-табія, 430 м.) Шуменскихъ возвышеній съ Провадійскими горами (между с. Кюлевча и с. Овчарово). Этотъ гребень (250 м.) служитъ сѣвернымъ базисомъ Шуменскихъ укрѣпленій съ редутами: Московъ, Бешъ-тепе и Зебекъ-табія.

По Аобобской равнинѣ текутъ три рѣки: Канара-дере, Крива-рѣка и Мадарская р., образующія Провадійскую рѣку и сливающіяся въ болотистой долиинѣ, называемой Каспичанское болото, расположенной въ юго-восточномъ углу равнины и представляющей самое низкое мѣсто на ней (60 м.). Во время наводненія въ этой долиинѣ образуется озеро и, благодаря застою воды („засѣдванію“), она, какъ и подобная ей мѣстность въ Вѣнчанскомъ дефиле, называется „Сѣдва“.

1. *Канара-дере* (*Каяла-дере*, *Каменица*) беретъ начало въ сѣверо-западномъ углу Аобобской равнины въ Деліорманскихъ возвышеніяхъ между селами Олуглу и Орта-махала. Въ нижнемъ теченіи Канара-дере проходитъ черезъ нѣсколько ска-

листных ущелий, называемых Куру-канара (сухая скала), откуда и ошибочное название рѣчки Куру-дере (Сухая рѣка), вмѣсто Куру-канара-дере. По теченію этой рѣчки идетъ Рушукъ-Варненская желѣзная дорога на протяженіи между станціями Шейтанджикъ (334 м. надъ поверхностью моря) и Каспичанъ (93 м.).

Лѣвые притоки Канара-дере берутъ начало на южныхъ склонахъ возвышенности Западной Станы и текутъ въ южномъ направленіи. Притоки эти слѣдующіе: Тербійскій, Демирджійскій, Чамурлійскій съ Имрихорскимъ, Суютлійскій и Абобскій или Асаръ-дере. Правые притоки, Бурханларскій, Шейтанъ-дере, Кабаюкъ-Суютлійскій и Енджевъкойскій, текутъ въ восточномъ направленіи.

2. *Крива-рѣка* (Ири-дере) беретъ начало вблизи с. Ахларъ и только въ нижнемъ теченіи принадлежитъ къ Абобской равнинѣ. Въ верхнемъ теченіи она имѣетъ восточное направленіе и носить имя Чаирлукъ, прорѣзываетъ Делиорманское возвышеніе, раздѣляя его на двѣ части, изъ которыхъ южная представляетъ западную часть Станы; у с. Ири-дере поворачиваетъ къ югу и течетъ черезъ дефиле между восточной и западной Станой, выходя въ Абобскую равнину у Войводакъойской Могилы. Въ этой равнинѣ Крива-рѣка принимаетъ нѣсколько маленькихъ притоковъ слѣва: Дамаръ-гъозскій, Кайка-дере и Памукчи-дере; между устьями послѣднихъ Крива-рѣка течетъ черезъ узкое и скалистое ущелье, называемое Кайка-канара или Куру-канара; отсюда и рѣку въ этомъ мѣстѣ называютъ Куру-дере. Съ правой стороны Крива-рѣка принимаетъ притоки: рѣчку Теке, берущую начало въ живописномъ углу западной Станы, вблизи фермы с. Теке-Козлуджа, и Тузлу-дере (Соленую рѣку), впадающую въ Криву-рѣку вблизи устья послѣдней.

Въ Каспичанское болото съ восточной Станы спускаются рѣчки Гъоджеджи-дере и Капаклы-дере, а съ вершины Таушанъ-тепе — р. Сѣнокось.

3. *Мадарская рѣка* беретъ начало отъ источника Буга, вблизи Ортакъойской скалы, въ западной части Шуменской горы, течетъ въ восточномъ направленіи и ниже называется Аксу-дере (Бѣла вода). На русской картѣ¹⁾ эта рѣка отмѣчена подъ именемъ Стражъ-дере. У подножія Мадарскихъ скалъ рѣка эта загибаетъ къ сѣверу и у с. Калугерцы проходитъ черезъ небольшое скалистое ущелье Канара. Съ лѣвой стороны принимаетъ Бѣлокопытовскую рѣчку, а съ правой — р. Каранлы-дере (у с. Дурмушь), Кюлевченскую рѣчку (у которой произошло въ 1829 г. знаменитая атака русскими турецкихъ войскъ) и многоводную р. Дермень-дере (мельничная рѣка), берущую начало отъ обильнаго источника, находящагося въ живописномъ углу, образуемомъ Мадарскими скалами.

Рѣки Абобской равнины лѣтомъ маловодны, но въ дождливое время сильно разливаются благодаря тому, что ихъ бассейнъ занимаетъ большое и безлѣсное пространство.

Рѣка Канара-дере пересѣкаетъ діагонально Абобскую равнину, дѣля ея на двѣ части: сѣверную и южную. Сѣверная ограничивается съ сѣвера и востока

¹⁾ Карта части Балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—1878 гг.

Станой, къ югу, къ долину р. Банара-дере, постепенно понижается, прорѣзываясь лѣвыми притоками этой рѣки. Средняя высота этой равнины надъ моремъ 250 м. Въ этой части у с. Абобы расположены развалины Абобы.

На з. отъ с. Кызыль-кая у подножія Станы возвышается неправильная уединенная скала (вышиной 15 м. и въ діаметръ 40 м.), называемая Кызыль-ташъ (Красный камень), подходящая издали на стогъ сѣна. Скала эта состоитъ изъ пористаго красноватаго известняка, откуда и ея названіе Кызыль. Поры камня или не заполнены, или заполнены кристаллическимъ известнякомъ. Въ сѣдловинѣ, отдѣляющей Абобскую равнину отъ равнины Ясы-тепе, возвышается уединенная вершина Таушанъ-тепе (380 м.).

Южная часть Абобской равнины по направленію къ востоку понижается, начиная отъ водораздѣльнаго гребня р. Лома и отчасти р. Враня до подножія Мадарскихъ скалъ (съ 450 м. до 150 м.). Въ этой-же части равнины возвышается и продолговатая скалистая вершина Кабаюкъ (340 м.), состоящая изъ известняка.

Абобская равнина состоитъ изъ пластовъ мѣловой системы, а именно изъ мергеля, известняковыхъ мергелей, глауконитоваго песчаника и известняка. Положеніе слоевъ почти горизонтальное. Мергели содержатъ характеристичную окаменѣлость *Belemnites dilatatus* Blain. Известняки плотные или оолитичные, свѣтлаго цвѣта (бѣловатаго или желтоватаго). Изъ подобнаго известняка состоятъ скалистыя ущелья, о которыхъ мы упоминали выше. Рельефъ равнины представляютъ главнымъ образомъ закругленные холмы, образованные размываніемъ водою мягкаго камня. Каспичанское болото и нѣкоторыя другія мѣста въ долинахъ состоятъ изъ аллювиальныхъ наносовъ.

Въ Абобской равнинѣ преобладаетъ черноземъ. Эта равнина безлѣсная, сухая, съ обильной травянистой растительностью, словомъ, имѣетъ степной характеръ, подобный южно-русскимъ степямъ. Весною растительность буйная, а лѣтомъ очень бѣдная; состоитъ главнымъ образомъ изъ злаковъ. Болѣе всего распространены *Chrysorogon Gryllus Trin.* и *Andorogon Ischaemum L.* Злаки эти покрываютъ огромныя пространства, образуя такимъ образомъ однородную или, вѣрнѣе, одновидную формацію. Корни этихъ злаковъ содѣйствуютъ образованію чернозема. Изъ ковылей встрѣчается главнымъ образомъ *Stipa capillata L.* Лѣтомъ во время жары *Chrysorogon* высыхаетъ; въ концу лѣта выростаетъ *Andorogon*, выбрасывая на стебляхъ соцвѣтіе, состоящее изъ нѣсколькихъ колосообразныхъ, собранныхъ въ пучокъ, вѣтвей. Соцвѣтіе имѣетъ зеленовато-фіолетовый цвѣтъ и придаетъ равнинѣ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ особенный колоритъ. Мѣстное населеніе называетъ первые злаки (*Chrysorogon*) „кара-бузалакъ“ (тур. слово = черная трава), а вторые „акъ-бузалакъ“ (тур. слово = бѣлая трава). Въ южной Болгаріи эти злаки извѣстны подъ названіемъ „бѣлизма“. Изъ этихъ злаковъ получается доброкачественное сѣно. Абобская равнина представляетъ всѣ удобства для коневодства; по этой причинѣ уже въ турецкое время (въ 1864 г.) былъ основанъ Мидхатомъ пашей

конный заводъ у вершины Кабаюкъ, гдѣ находится источникъ обильный водой среди степной равнины.

Кромѣ вышеупомянутыхъ злаковъ степной флоры равнины характерны еще три вида мотыльговоцвѣтныхъ (Papilionaceae), изъ которыхъ особенно интересенъ видъ *Astragalus*, а именно *A. ponticus* Pall., встрѣчающійся кромѣ Болгаріи въ румынской Добруджѣ, южной Россіи, Крыму и Малой Азіи.

Вблизи поселеній (на окраинахъ селъ) растетъ въ изобиліи нетреба (*Xanthium spinosum* L.), извѣстная у болгарскаго населенія подъ именемъ „казашки или московски бодиль“. Предполагаютъ, что это растеніе перенесено изъ Америки въ Европу. О существованіи его въ южной Россіи упоминается уже въ 1787 г. Нѣтъ сомнѣній, что это растеніе занесено сюда изъ Россіи, по всей вѣроятности, во время русско-турецкой войны 1829 г. Существуетъ преданіе, что казаки, „москвичи“ занесли сѣмена этого растенія на хвостахъ своихъ лошадей.

Фауна Абовской равнины характеризуется существованіемъ хомяка, стрепета (*Otis tetrah*) и дрохвы (*Otis tarda*). Здѣшній хомякъ изъ вида *Mesocricetus Newtoni* (Nehring) сталъ извѣстенъ впервые въ Абовскихъ степяхъ; онъ ближе всего походить на *Cricetus nigricans*, встрѣчающагося въ Абхазіи, Закавказьѣ, Дагестанѣ, Персіи и Малой Азіи. Стрепетъ гнѣздится въ Абовскихъ степяхъ, а дрохвы прилетаютъ сюда весною и осенью большими стадами.

Въ климатическомъ отношеніи Абовская равнина характеризуется довольно суровой зимой и сухимъ и знойнымъ лѣтомъ.

II. Горы, окружающія Абовскую равнину.

Абовская равнина окружена на востокѣ Провадійскими горами, на югѣ Шуменскими горами, на сѣверѣ возвышенностью Стана и на западѣ возвышенностями, служащими водораздѣломъ между бассейнами Провадійской рѣки (Канарадере) и Руцувскаго Лома, притока Дуная.

1. Провадійскія горы.

Провадійскія горы возвышаются надъ почти прямоугольной основой длиной 43 км. (въ направленіи съ з. на в.) и шириной 25 км., ограниченной съ с. полемъ Ясы-тепе, съ ю. рѣкой Тича (Камчія), съ з. Шуменской равниной и съ в. Девненскимъ и Султанларскимъ полями. Эти горы прорѣзываются живописнымъ, ущельемъ Провадійской рѣки въ направленіи отъ с.з. къ ю.в., начиная отъ Каспичанскаго болота до Султанларскаго поля. Ущелье почти въ серединѣ своего протяженія расширяется; расширенная часть называется Енджекойской долиной. — Этой долиной ущелье раздѣляется на двѣ части: 1) западную, называемую *Вичанское* ущелье, и 2) восточную — *Провадійское*. Вичанское длиной 15 км. тянется отъ з. къ в., начинается ниже с. Могила и заканчивается у с. Вичанъ. Въ этомъ ущельѣ Провадійская р. принимаетъ справа р. Дылбокъ и Неновскую

рѣчку, а слѣва Невшенскую рѣчку. Провадійское ущелье, длиной 9 км., тянется въ направленіи съ с. на ю., начинается у с. Дерекьой и заканчивается вблизи кургана *Плака-тепе*, расположеннаго въ западномъ краѣ Султанларскаго поля. Въ этомъ ущельѣ Провадійская р. принимаетъ р. Шейтанъ-дере, ниже с. Добрина (Джиздаркьой). Въ Вѣнчанскомъ ущельѣ имѣются заболоченныя ложбины, „сѣдвѣ“, благодаря которымъ и Провадійская рѣка въ этомъ ущельи носятъ названіе Сѣдва-дереси. По серединѣ южная часть Провадійскихъ горъ прорѣзывается долиной р. Ана-дере. Рѣка Ана-дере образуется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, соединяющихся вблизи с. Асылъ-бейли; рѣчки эти: Сарпъ-дере, Дамналы-дере, Аптаразакъ-дере и Костена рѣка съ Кривой-рѣкой и съ Косовча-дере. Съ лѣвой стороны р. Ана-дере принимаетъ р. Аязму и Изматець. Юго-западный уголокъ долины называется Шамането.

Теченіемъ Провадійской рѣки Провадійскія горы раздѣляются на двѣ части: 1) сѣверную и 2) южную.

1. *Сѣверная часть.* На с. отъ Вѣнчанскаго ущелья возвышается нѣсколько самостоятельныхъ столовыхъ горъ, раздѣляемыхъ р. Невша на двѣ группы: 1) западную и 2) восточную. Къ первой группѣ относятся: Булото, Голѣмо-Елеме и Малко-Елеме (366 м.), послѣднее — между первыми; ко второй принадлежатъ: группа Голѣми-гьозъ, отъ которой отдѣляется на в. Вѣнчанско-кале, на с. Сакара и на ю.-з. скалистый утесъ Деликли-каа. На с. отъ этихъ группъ стоитъ уединенная вершина Таушанъ-тепе.

На в. отъ Провадійскаго ущелья расположена группа горъ, раздѣляемая Монастырской рѣкой на двѣ части: западную — Джиздаркьойскую (около 360 м.), отъ которой отдѣляется длинный скалистый выступъ Ташъ-Хиссаръ, и восточную — горы Девны съ вершиной Чакмакльезъ (340 м.), на з. отъ с. Девни; отъ послѣдней части къ с. идутъ „Кайраци“ (надъ источниками у с. Девни), черезъ которые протекаетъ Козлуджійская рѣка по долинѣ, называемой *Балыкъ*.

2. *Южная часть* состоитъ изъ трехъ вѣтвей, загораживающихъ Анадерскую долину.

а) *Сѣверная вѣтвь* круто поднимается надъ правой стороной обоихъ ущелій, начинается къ в. отъ Плака-тепе (200 м.) и заканчивается Мадарскимъ плато (430 м.). Рѣка Дылбокъ дѣлитъ эту вѣтвь на двѣ части: восточную — Сыртове, постепенно понижающуюся къ р. Ана-дере, и западную — Мадарскую, крутую и скалистую со всѣхъ сторонъ, и особенно со стороны Абобской равнины, гдѣ она заканчивается почти вертикальными стѣнами, прорѣзываемыми р. Дермень-дере и Каспичанской рѣчкой. Ручейки, образующіе Могилскую рѣчку, прорѣзываютъ Мадарскую часть. Съ восточной стороны надъ послѣдней рѣчкой возвышается конусообразная вершина „Могила“ (375 м.).

б) *Южная вѣтвь* (Далмалійскій-Балванъ) имѣетъ видъ горнаго гребня, круто спускающагося къ р. Тичъ и Ана-Дере. На з. рѣка Куруджа отдѣляетъ еѣ отъ западной вѣтви, а на в. Шереметская сѣдловина соединяетъ ее съ Авренской возвы-

шенностью. Рѣка Сарпъ-дере дѣлитъ эту вѣтвь на двѣ части: восточную съ най-вышею вершиной Купшъ-тепе (558 м.) и западную — Далмалійскую (около 430 м.). Отъ послѣдней къ ю. рѣчками Янково-Махале и Айджи-дере (притоками р. Тичи) отдѣляется гребень, западный край котораго называется Карабурунъ, а восточный Каярдійска-ванара.

с) *Западная вѣтвь* начинается на ю. вершиной Драгоша надъ с. Кылново и простирается до Мадарскаго плато. На з., къ Преславской равнинѣ, она спускается круто, а на востокъ понижается постепенно. Эта вѣтвь прорѣзывается рѣками Аптаразакъ-дере, Крива-рѣка и Костена-рѣка; почти въ серединѣ между послѣдними двумя рѣками расположенъ длинный скалистый выступъ Хамбарлыгъ.

2. Шуменскія горы.

Эти горы возвышаются надъ Шуменской равниной, тянутся въ направленіи отъ ю.в. къ с.з. на протяженіи 18 км., на с. ограничиваются Бѣлокопытовской и Кулфаларской рѣками (послѣдняя обходитъ вершину Хюсекъ), на ю. рѣкой Врани и на в. шоссе Чатали—Шумень—Бѣлокопытово; онѣ раздѣляются рѣкой Каранлы-дере (Тѣмная рѣка) на восточную часть — Шуменское плато (503 м.) и западную часть — Новосельскія горы; послѣднія съ запада соединяются съ вершиной Хюсекъ (Фишекъ, 498 м.) посредствомъ Черенченской сѣдловины. Шуменское плато, въ діаметрѣ 6 км., спускается круто со всѣхъ сторонъ. Оно служитъ южнымъ базисомъ Шуменской вѣрности. Самый высокій пунктъ ея редутовъ Тырновская табія (503 м.). На югѣ склоны плато прорѣзываются долинами (боасами): Осмарской, Троицкой и Калугерской, а на сѣверѣ — Шуменской. Къ с. по направленію къ Илдызъ-табii отвѣтвляется выступъ, служащій западной базой Шуменской вѣрности, а къ ю.-з. низкій Кочевскій гребень, прорѣзываемый Кочевскимъ ручейкомъ, притокомъ р. Врани. Атмосферныя воды просачиваются черезъ известковые слои плато и выходятъ въ видѣ источниковъ на его склонахъ. Изъ таковыхъ источниковъ замѣчательны: Хинъ-бунаръ¹⁾ въ Шуменской долині, служащій началомъ р. Болуджи, и источникъ въ Троицкой долині.

Новосельская гора — холмиста; самый высокій ея пунктъ в. Янакыкъ-тепеси (470 м.), въ юго-восточной ея части; на западѣ она оканчивается выступомъ *Черенча-Канара*. Аксу-дере (Мадарская рѣка) пересѣкаетъ эту гору въ восточной ея половинѣ и дѣлитъ ее на южную (Новосельскую) и сѣверную (Градишскую) части. Въ послѣдней части у рѣки находится замѣчательная известковая скала Ортакой-канара. В. Хюсекъ (498 м.) съ округлой основой, плоскимъ верхомъ и со скалистыми глыбами на склонахъ круто спускается со всѣхъ сторонъ.

3. Стана.

Такъ называются возвышенности, находящіяся къ с. и с.-в. отъ Абобской равнины. Ущельемъ, по которому течетъ Крива-рѣка, и которое служитъ вмѣстѣ

¹⁾ Н. et К. Skorpil, Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 82.

съ тѣмъ естественной дорогой отъ Абобской равнины чрезъ Дели-Орманъ къ Дунаю, эта возвышенность дѣлится на двѣ части: 1) восточную и 2) западную.

1. *Восточная часть* начинается у ущелья вершиной *Карталь-тепе* (420 м.) и тянется въ ю.в. направленіи до в. *Гьоджедже-баиръ*; отъ послѣдней загибаетъ къ с. надъ равниной Ясы-тепе, образуя изгибъ, въ которомъ расположено с. Яйла. Къ в. отъ этой части въ равнинѣ Ясы-тепе, возвышается вершина *Бабокъ* (324 м.), а къ ю. *Таушанъ-тепе*. Склоны Станы изборожжены широкими и узкими рытвинами (у селъ *Дамаргьозъ*, *Кайва* и *Памучи* и у истоковъ рѣчекъ *Гьоджедже* и *Таушанъ-Козлуджа*). Стана сверху представляетъ болѣе или менѣе плоскую поверхность, постепенно понижающуюся къ с., по направленію къ долиинѣ *Мурадалларской* рѣки. Самымъ высокимъ пунктомъ ея (480 м.) является мѣсто надъ с. *Дамаргьозъ*.

2. *Западная часть* отдѣляется отъ Делиорманскихъ возвышенностей верхнимъ теченіемъ *Кривой* рѣки (*Чаирлакъ*) и вполнѣ принадлежитъ къ бассейну *Провадійской* рѣки. Самый высокій ея пунктъ — 520 м. Эта часть со всѣхъ сторонъ спускается круто, за исключеніемъ западной, гдѣ она переходитъ въ Делиорманскія возвышенности. Самый крутой ея склонъ съ восточной стороны тамъ, гдѣ ея склоны прорѣзываются рѣчками *Теке* и *Войводакьойской*. Вблизи ея, съ юго-востока, возвышается уединенная в. *Войводакьойская Могила* (413 м.).

4. Водораздѣльныя западныя возвышенности.

Эти возвышенности находятся на з. отъ Абобской равнины; черезъ нихъ проходитъ желѣзная дорога между станціями *Шейтанджикъ* и *Ашикларъ*. Онѣ служатъ соединительнымъ звеномъ между Делиорманскими возвышенностями (у с. *Еникьой*) и *Шуменскими* горами (у с. *Градище*), понижаясь съ сѣвера (496 м.) на югъ (270 м.).

Горы, окружающія Абобскую равнину, состоятъ изъ пластовъ мѣловой системы, а именно: изъ мергеля, известняка, известковаго мергеля и песчаника. Положеніе пластовъ горизонтальное; благодаря этому обстоятельству на возвышеніяхъ находятся обширныя поляны (plateau) и самыя возвышенія имѣютъ характеръ столовыхъ горъ, извѣстныхъ у населенія западной Болгаріи подъ названіемъ „*Столове*“. Порядокъ напластованія обыкновенно слѣдующій: нижній пласть изъ мергеля (съ *Belemnites dilatatus*), средній — изъ пластовъ бѣлыхъ мѣловыхъ мергелей (съ *Inoceramus* sp.) и верхній изъ известняка или известковаго песчаника (съ *Ostrea vesicularis*). По изслѣдованіямъ геолога *Fr. Toul* и др. нижній пласть относится къ неокому, средній къ турону, а верхній къ сенону. Послѣдній слой состоитъ изъ твердаго камня, благодаря чему края полянъ представляютъ крутыя скалы извѣстныя у населенія западной Болгаріи подъ названіемъ „*Вѣнцы*“, а у населенія восточной Болгаріи подъ названіемъ „*Було*“. Въ этихъ скалахъ встрѣчаются естественныя и искусственныя пещеры, подобныя таковымъ въ *Крыму*. Въ верхнемъ

слоѣ встрѣчается кремьнь, особенно въ Деліорманскихъ возвышеніяхъ у с. Ири-дере, гдѣ онѣ добывался уже въ доисторическое время. Средній и нижній пласты легко поддаются разрушительному вліянію воды и атмосферы, благодаря чему края полянъ, отвѣчающіе этимъ пластамъ покатые, а не крутые. Интересны эрозивныя образованія въ видѣ конусовъ, имѣющія мѣсто въ „Войводакѣйской могилѣ“ у с. Войводакѣй и въ „Могилѣ“ у с. Могила, походящихъ на огромные курганы. Особенную форму имѣетъ эрозивная скала Кызыль-ташъ у с. Кызыль-кая.

III. Старыя поселенія на Абобской равнинѣ.

Въ Абобской равнинѣ встрѣчаются остатки поселеній доисторическаго и историческаго періодовъ.

1. Доисторическій періодъ.

Поселенія этого періода расположены были у источниковъ и рѣкъ. Нѣкоторыя изъ нихъ характеризуются большими курганами съ плоскимъ верхомъ (ясы-тепе). Къ таковымъ курганамъ принадлежатъ курганы у селъ Орта-махале, Хасса и Дурмушь.

а) Къ ю. отъ с. Орта-махале въ долину р. Канара-дере возвышается плоскій курганъ, называемый „юкь“ (могила); ось кургана съ с. на ю. 60 м., а съ в. на з. 70 м., высота около 10 м., діаметръ верхней поверхности 40 м.

б) На з. отъ с. Хасса въ долину Бурханларской рѣки расположенъ курганъ Дермень-юкь (мельничная могила); ось съ с. на ю. 70 м., съ в. на з. 90 м., высота около 10 м., верхняя поверхность плоская съ діаметромъ около 40 м.

в) Третій курганъ расположенъ къ с. отъ села Дурмушь, у устья р. Каранлы-дере и называется „Могила“; на немъ находятся могилы новаго времени.

Первые два кургана представляютъ собою насыпи (сметища), состоящія изъ глины, смѣшанной съ пепломъ и углемъ; въ глину встрѣчаются тамъ и сямъ мѣста изъ обожженной красной глины, смѣшанной съ соломой. Нѣтъ сомнѣнія, что обожженная глина происходитъ отъ печей. Въ насыпи находится почти повсюду громадное количество разныхъ глиняныхъ сосудовъ, костей различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, а также издѣлія изъ камня (главнымъ образомъ изъ кремня), костей и глины. Подобные остатки находятся, но не въ значительномъ количествѣ, и вблизи кургановъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ сосѣдствѣ кургановъ были поселенія и что курганы, повидимому, были воздвигнуты для защиты населенія, жившаго въ этихъ поселеніяхъ.

Глиняные сосуды, насколько можно судить по ихъ обломкамъ, имѣли видъ небольшихъ мисокъ (чашекъ) различной высоты (1,25 до 4 см.) и величины. Встрѣчаются также и различные горшкообразные сосуды съ прямыми или загнутыми наружу краями. Найдены днища горшковъ, продыравленные подобно рѣшету. Ручки у сосудовъ плоскія или округлыя. Нѣкоторыя изъ ручекъ имѣютъ узкія

отверстія, чрезъ которыя можно протянуть веревку для ношенія. Только нѣкоторые изъ сосудовъ украшены параллельными горизонтальными бороздками, точками (вдавленными) и т. под. Поверхность однихъ сосудовъ выглажена, а другихъ покрыта графитомъ.

Кремень встрѣчается длинными отломками треугольной или трапецевидной формы. Найдены также и ядра кремня, показывающія, что отломки кремня отбиты на мѣстѣ находенія. Кремень желтоватаго цвѣта съ мелкими бѣловатыми пятнами; встрѣчается также желтоватый безъ пятенъ и красноватый.

Изъ каменныхъ орудій найдены плоскій топорикъ и обломокъ продыравленнаго молотка. Послѣдній 10 см. длины, 4 см. ширины и 3 см. высоты; длина отверстія 3 см., а его діаметръ отъ 1,5 до 2 см. Молотокъ сдѣланъ изъ известняка.

Изъ глиняныхъ издѣлій въ курганѣ у Орта-махале были найдены: маленькій идоль, терка, гирьки и веретенныя кольца (напрясни, прешлены)¹⁾. Идолъ изображаетъ женскую фигуру безъ ногъ; голова продолговатая; глаза, носъ и губы обозначены простыми черточками, волосы волнистыми врѣзанными линиями. Съ обѣихъ сторонъ выдолблено по три дырочки (подобно точкамъ). Идолъ сдѣланъ очень грубо; высота его 8 см., а ширина внизу 6 см. Идолы подобнаго вида характеристичны для неолитическаго періода Болгаріи. Они были открыты также въ одномъ доисторическомъ курганѣ въ окрестностяхъ Руцука и въ Южной Болгаріи²⁾.

Гирьки имѣютъ форму усѣченнаго конуса или пирамидки; высота 10 см., ширина 4—6 см. Подобныя гирьки еще и нынѣ употребляются въ селахъ Болгаріи какъ подпорки при вкладываніи на огнище глиняныхъ плоскихъ сосудовъ („подници“), служащихъ для печенія хлѣба. Гирьки эти извѣстны подъ названіемъ „попчета“ или „попници“. Нѣкоторыя изъ гирекъ имѣютъ не плоскую, а округлую основу. Эти гирьки по предположенію нѣкоторыхъ археологовъ могли служить въ качествѣ грузилъ въ ткацкихъ станкахъ.

Терки имѣютъ форму большихъ губокъ, напоминающихъ отчасти греческіе диски, и употреблялись, вѣроятно, для растиранія различныхъ предметовъ; діаметръ терокъ отъ 8 до 15 см., а высота около 3 см.; нижняя часть — выпуклая, а верхняя снабжена отверстіемъ.

Веретенныя кольца кругловатой или овальной формы; высота и ширина ихъ около 5 см. Интересно то, что кольца снабжены канальчикомъ, достигающимъ почти до середины.

Изъ костей, найденныхъ въ курганахъ, у Орта-махале и Хасса встрѣчаются кости: оленя (*Cervus elaphus* L.), серны (*C. carpeolus* L.), собаки (*Canis familiaris intermedius* Wold.), свиньи (*Sus scrofa palustris* Rütim.) и рогатаго скота (*Bos brachyceros* Rütim.).

¹⁾ X. Шкорниль, Доисторическіе памятники Болгаріи (Записки Императ. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1896 г.)

²⁾ X. и К. Шкорниль, Могилы (Памятники изъ Българско). Пловдивъ, 1898, стр. 96.

Слѣды доисторическихъ поселеній находятся и вблизи уединенной скалы Кызыль-ташъ. У подножія этой скалы имѣется насыпь, заполняющая промоину въ сѣверо-восточномъ углу скалы. Насыпь эта походитъ на насыпь кургана у Ортамахале; состоитъ она изъ глины, смѣшанной съ пепломъ; тамъ и самъ встрѣчаются кости домашнихъ животныхъ, обломки кремня и черепки глиняныхъ сосудовъ. Найденъ черепокъ большого сосуда съ толщиной стѣнокъ въ 3,5 см. Для опредѣленія древности насыпи необходимо болѣе обстоятельное изслѣдованіе ея состава. Подобная насыпь находится и у источника р. Дермень-дере у с. Мадара; на самой поверхности земли находятся обломки кремня. Въ 1898 году г. К. Шкорпилъ раскопалъ эту насыпь на 0,90 м. въ глубину (у источника, въ промоинѣ около него) и нашелъ кости домашнихъ животныхъ, части человѣческихъ костей и черепки глиняныхъ сосудовъ. Въ 1900—1903 г. произвелъ раскопку этой же насыпи г. Р. Поповъ. Изъ открытыхъ въ насыпи предметовъ, хранящихся въ окружномъ музеѣ г. Шумена, видно, что нижніе пласты насыпи относятся къ доисторическому (неолитическому) времени.

Слѣды доисторическихъ поселеній находятся и наверху „Могила“, надъ с. Могила. Здѣсь встрѣчаются обломки кремня и черепки глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками и т. п.

Кремень встрѣчается въ мѣловыхъ пластахъ Шуменскихъ горъ и въ Станѣ, гдѣ онъ добывался уже въ доисторическое время. И въ настоящее время здѣсь же добывается кремень для выдѣлки „дивановъ“, посредствомъ которыхъ молотятъ хлѣбъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи. Кремень добывается въ Станѣ у с. Иридере¹⁾, въ мѣстности „Чамаклакъ“ (тур. слово чакмакъ = кремень). При расчисткѣ засыпанныхъ ямъ, въ которыхъ нѣкогда добывался кремень, находятъ заостренные оленьи рога въ видѣ мотыки (pic en bois de cerf). Иридерскій кремень желтоватаго цвѣта съ характерными маленькими бѣловатыми пятнышками.

2. Историческій періодъ.

Первымъ историческимъ народомъ, населявшимъ нынѣшнюю Болгарію, были Фракіицы. К. Иречекъ²⁾ предполагаетъ, что фракійское укрѣпленіе Вигзіао, которое по извѣстію Евтропія было взято Лукулломъ³⁾, находилось у стараго с. Кемевчи-дере въ западной вѣтви Провадійскихъ горъ. Предположеніе это не вѣроятно, такъ какъ на мѣстѣ, на которомъ было Вигзіао по предположенію К. Иречка, кромѣ остатковъ античнаго храма и маленькаго поселенія не найдено никакихъ другихъ памятниковъ старины. По нашему мнѣнію, городъ этотъ находился на мѣстѣ Мадарскаго поселенія, о которомъ говорится ниже.

Слѣды фракійскихъ поселеній находятся у с. *Козлуджа-теке*, *Мадара*, *Кюлевчи*, *Кастичанъ*, *Дурмушъ*, *Довруклу* и у государственнаго коннаго завода

¹⁾ Х. и К. Шкорпилъ, Могилъ, стр. 87.

²⁾ Cesty po Bulharsku. Praha, 1888, p. 638.

³⁾ Eutr. op. VI, 10.

Кабаюкь. Въ этихъ поселеніяхъ находятъ кирпичи, черепки глиняныхъ сосудовъ, ручные каменные жернова, монеты еракійскихъ царей, Александра Великаго и др. Въ этихъ поселеніяхъ находятъ также римскія монеты, что свидѣтельствуеъ о существованіи здѣсь поселеній еще въ то время, когда эти мѣста входили въ составъ римской провинціи Мизіи (Moesia inferior).

Типичнымъ еракійскимъ памятникомъ этихъ поселеній являются рельефы на мраморныхъ плитахъ, изображающіе „еракійскаго всадника“ (chevalier de Thrace)¹⁾. Рельефъ еракійскаго всадника — подобнаго же типа, какъ и многочисленные рельефы всадниковъ, находимые въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи²⁾.

Въ *Каспичанскомъ* поселеніи (между с. Каспичанъ и Могила) найденъ

Рис. 1. Рельефъ изъ Каспичанскаго поселенія.

рельефъ, выдолбленный на мраморной плитѣ 25,2 см. ширины, 30 см. длины и 4 см. толщины (рис. 1). Конь представленъ бѣгущимъ прямо. Въ правомъ нижнемъ углу плиты изображенъ алтарь, передъ нимъ голова кабана, борящагося съ собакой. Всадникъ, сидящій на конѣ, держитъ въ правой. рукѣ рогъ изобилія (cornu copiae)

Въ *Кабаюкскомъ* поселеніи найденъ обломокъ нижней части рельефа изображавшаго всадника на прямоугольномъ основаніи (38 × 4 см.). На обломкѣ замѣтна фигура льва, на котораго нападаетъ собака, видны ноги коня, а позади и ноги стоящаго человѣка. Внизу вырѣзана надпись, изъ которой видно, что рельефъ былъ посвященъ богу Аполлону и бѣгимъ Ант. Валентиномъ, дуумвиромъ

колоніи Напоса (Colonia Aurelia Naposa) въ Дакии, нынѣ гор. Klausenburg или Kološvar (см. гл. VI).

Рельефы съ изображеніемъ льва найдены и въ развалинахъ г. Маркіанопола (рис. 2 и 3). Извѣстно, что львы въ отдаленное время водились и на Балканскомъ полуостровѣ (Herod. VII, 125). Рельефъ со львомъ найденъ также въ юго-западной части Шуменскаго поля въ окрестностяхъ Ески-Джумаи. Онъ представляетъ изъ себя почти квадратную мраморную плиту (около 24 см.), въ верхней части которой изображенъ еракійскій всадникъ. Подъ нимъ, въ лѣвомъ углу охотничья собака

¹⁾ Н. и К. Skorpil, Památky thrácké (České Museum filologické, VII, 1902, Praha).

²⁾ А. Dumont, Inscriptions et monuments figurés de la Thrace; К. и Х. Шкорниль, Сборн. на Мил. на Нар. Просв., Софія, кн. VIII и IX; В. Добруски, Сборн., кн. XVI и XVII.

бѣгущая налѣво, направо быкъ, на котораго напалъ левъ. Наверху надпись Него(i) санcto, внизу [P.] Ael. Felix (см. гл. VI).

Поселеніе у *Козлуджа-теке* находилось между с. Козлуджа-теке и хуторомъ Али-боба-теке въ живописной котловинѣ у источниковъ рѣки Теке у южнаго подножія Станы. Въ мѣстахъ поселенія найдены римскія монеты Адриана, Филиппа и Константина, а также и монеты автономныхъ городовъ Маркіанополя и Никополя (Nicopolis ad Istrum).

Дурмушское поселеніе находилось въ с. отъ с. Дурмушь, въ углу Каранлы-дере и Мадарской рѣки. Здѣсь найдены римскія монеты имп. Антонина и автономныя монеты г. Маркіанополя.

Кюлевченское поселеніе находилось въ мѣстности „Братовець.“ Здѣсь найдены монеты Александра Великаго, римскія монеты Септимія Геты и автономныхъ городовъ Одесса и Деулта.

Кабаякское поселеніе находилось съ правой стороны маленькой долины, между Кабаявской Могилой и государственнымъ коннымъ заводомъ, расположеннымъ у долины.

Къ югу отъ с. Довруклу было расположено поселеніе, гдѣ также находятъ римскія монеты.

Старое поселеніе находилось, наконецъ, на пути отъ г. Новаго Базара въ с. Сулейманъ, въ области Станы, у Стана-чепше. Здѣсь находятъ черепки сосудовъ изъ черной глины и римскія монеты.

Мадарское поселеніе было расположено у Мадарскихъ скалъ по обѣимъ сторонамъ р. Дерменъ-дере, занимало почти все пространство между селеніями Калугерца и Кюлевча до Мадарской рѣки. Центръ поселенія былъ у Дерменъ-дере. Между с. Мадара и виноградниками находится небольшое возвышеніе „Клисеери,“ на которомъ уже въ турецкое время были открыты основанія одного зданія и найдены двѣ мраморныя статуи въ натуральную величину.

При раскопкахъ, произведенныхъ бывшимъ старостой с. Кюлевча (Кръстю Карабуруновъ) въ 1887 г., открыты были подъ источникомъ у лѣваго берега Дерменъ-дере основанія одного зданія, корридоръ въ направленіи 20° с.-в., шириной 3,45 м., съ лѣвой стороны котораго имѣлся входъ въ одно отдѣленіе, а съ правой остатки кругловаго огнища. Съ лѣвой стороны по серединѣ корридоръ прегра-

Рис. 2. Рельефъ изъ развалинъ Маркіанополя.

жденъ толстою (0,7 м.) стѣною. При раскопкахъ найдена двойная желѣзная сѣкира, три тигеля, подсвѣчники изъ глины и торсъ одной мраморной статуэтки вышиной 0,2 м. (рис. 4).

Самымъ интереснымъ мѣстомъ является скалистый уголокъ „Градъ-алта,“ находящійся надъ источникомъ р. Дермень-дере. Въ немъ находится естественная пещера въ видѣ ниши или большой сцены, шириной 150 шаговъ, глубиной 50 шаговъ и высотой около 70 м.; пещера обращена входомъ къ Шуменской горѣ. Стѣны пещеры отвѣсныя. Изъ-подъ каменной глыбы подъ пещерой вытекаетъ обильный источникъ, по теченію котораго въ турецкое время имѣлось 19 маленькихъ мельницъ. Въ дождливое время со скалистой балки плато падаетъ водопадъ.

Въ нижнихъ частяхъ стѣнъ пещеры на высотѣ 4 м., особенно въ сѣверной ея части, просачивается вода, падающая каплями въ два углубленія, называемыя

Судамляянь (капава чупма, капалица). Благодаря влагѣ стѣны пещеры покрыты лишайми и мхомъ, что придаетъ ей особенный пестрый колоритъ.

Рис. 3. Рельефъ изъ развалинъ Маркіанополя.

По всей ширинѣ пещеры находилась стѣна на хурусанѣ, загоравшая ея извнѣ. Въ пещерѣ, какъ это показали раскопки, сдѣланныя Р. Поповымъ, имѣлось нѣсколько маленькихъ построекъ изъ ломаннаго камня и обожженного кирпича (39 см. шир. и 9 см. толщ.). Найдено въ пещерѣ и много другихъ предметовъ (хранящихся въ окружномъ музеѣ г. Шумлы), свидѣтельствующихъ о

доисторической, еракоримской и средневѣковой ея древности. Между прочимъ, найденъ здѣсь одинъ стволъ изъ известняка съ діам. 0,77 м. Стволъ въ настоящее время находится въ одномъ домѣ с. Мадара. Отсюда же былъ взятъ и камень съ надписью, употребленный жителемъ с. Кюлевча (дѣдо Райчо) при постройкѣ дома. Найдены здѣсь также и императорскія римскія и византійскія монеты. Кромѣ ерако-римскихъ поселеній имѣются въ Абобской равнинѣ средневѣковыя поселенія и крѣпости. Наибольшее число ихъ встрѣчается въ окрестности села Абобы.

О памятникахъ на Мадарскихъ скалахъ будемъ говорить при описаніи памятниковъ мѣстъ, окружающихъ Абобскую равнину¹⁾.

¹⁾ Относительно новѣйшихъ измѣненій въ поселеніяхъ Абобской равнины можно отмѣтить слѣдующее. До русско-турецкой войны 1828—29 г., известной у здѣшнихъ жителей подъ именемъ „голѣмъ-бузунъ,“ населеніе Абобской равнины было главнымъ образомъ гагаузское. Во время русско-турецкихъ войнъ

большая часть его переселилась въ Бессарабію. Гагаузы оставили свои села. Послѣднія или были заняты большею частью турками, или уничтожены. Къ уничтоженнымъ селамъ принадлежатъ:

Большое село *Салманъ*, лежавшее на западномъ склонѣ Салманскаго холма, между Абобской и Сутлійской рѣчками, къ востоку отъ с. Текеръ, на лѣвомъ и отчасти на правомъ берегу Сутлійской рѣчки, на мѣстѣ, называемомъ нынѣ „Юртлукъ-ери“. Кладбище этого села находится въ углу, образуемомъ Сутлійской рѣчкой и долиной, идущей отъ с. Текеръ; послѣднее, извѣстное раньше подъ именемъ с. Текеръ-Мехмедъ, основано по уничтоженіи с. Салманъ и было расположено немного сѣвернѣе настоящаго его положенія.

На сѣверъ отъ с. Дурмушъ на правомъ берегу Мадарской рѣки находятся слѣды гагаузско-турецкаго села *Черешово* съ развалинами джаміи на мѣстѣ, называемомъ „Джами-оваси“.

Село, находившееся на сѣверъ отъ с. Кала-дере, на лѣвомъ берегу р. Канара-дере, обозначенное на австрійской картѣ именемъ *Soukluk* (Soukluk).

Село, лежавшее на юго-востокъ отъ с. Енево на склонѣ горы Сиври-тепе. Черезъ это село проходила старая дорога отъ г. Шумена въ г. Варну.

Большое поселеніе называвшееся „*Ески Еми-Базаръ*“, лежавшее на пути отъ с. Сулейманъ въ г. Новый Базаръ, у подножія возвышенности Стана.

Село, лежавшее на югъ отъ с. Гюджедже, въ мѣстности Коджа-Мезаръ, у юго-восточнаго угла окна у Гюджедже.

Рис. 4. Мраморная статуэтка изъ Мадарскаго поселенія.

Глава III.

Укрѣпленія Абобской равнины.

Въ Абобской равнинѣ являются два вида укрѣпленій: земляныя и каменныя.

I. Земляныя укрѣпленія.

По всей восточной половинѣ Абобской равнины мѣстами находятся земляныя укрѣпленія, построенныя, вѣроятно, въ одно и то же время. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій довольно хорошо сохранились, но большая ихъ часть почти совершенно исчезла; къ послѣднимъ принадлежатъ главнымъ образомъ тѣ, которыя находятся среди пахотныхъ полей. Укрѣпленіе вокругъ города *Новаго Базара* относится къ турецкому времени и не входитъ въ наше описаніе.

Въ общемъ земляныя укрѣпленія Абобской равнины можно подраздѣлить на слѣдующія: А. Абобское, Б. Кабаюевское, В. Ново-Базарское (на сѣверъ отъ г. Новаго Базара) и Г. при Гьоджедже.

А. Абобское укрѣпленіе.

(Табл. I).

Положеніе. Отъ юго-восточной части западной половины возвышенности Стана мѣстность между рѣками Крива-рѣка и Суютли-дере постепенно понижается къ р. Канара-дере. Рѣка Теке пересѣкаетъ эту мѣстность съ запада на востокъ и отдѣляетъ её отъ восточныхъ отроговъ Станы, на одномъ изъ которыхъ рѣзко выдѣляется *Войводакьойская Могила*. Первый изъ отроговъ этой мѣстности спускается отъ Станы въ юго-восточномъ направленіи и носитъ названіе *Кыркъ-юклерскій*, т. е. холмъ 40 могилъ, въ восточной же своей части называемый *Канладжа-бели*. Остальная часть этой мѣстности пересѣкается съ сѣвера на югъ рѣчками *Тузлу-дере* и *Асаръ* или *Хиссаръ-дере*, изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало въ мѣстности *Кафаръ*, и потому въ верхнемъ своемъ теченіи носитъ названіе *Кафаръ-дере*. Рѣчка эта течетъ черезъ село *Абоба* и черезъ пастбища Мера, находящіяся къ югу отъ села. Къ югу отъ села въ балкѣ *Чаиръ-юзу* въ рѣчку Кафаръ-дере впадаетъ слѣва пересы-

хающій лѣтомъ ручеекъ. Между этими рѣчками находятся длинные холмы, западный изъ которыхъ (между Суютли-дере и Асарь-дере) замѣчательнъ могилами, расположенными на его гребнѣ. Этотъ холмъ носить различныя названія: въ сѣверной части *Карачала-оваси*, у мѣста находящихся на немъ большихъ могилъ *Мераджиюкъ* и *Чаталъ-юкъ* и въ южной части *Салманъ*, по имени бывшаго на немъ поселенія; восточные склоны этого холма, обращенные къ рѣчкѣ Асарь-дере, называются *Гьолджикъ* на сѣверѣ, *Даръ-ери* на срединѣ и *Хендекъ-алта* на югѣ; холмъ прорытъ ровомъ *Ачла-хендекомъ*. Мы назовемъ весь холмъ *Салманскимъ*.

Между Асарь-дере и Крива-рѣка мѣстность шириной въ 4 км., называемая здѣсь *Узунъ-бою* и *Армутлукъ*, понижается почти равномерно къ югу и только на сѣверо-западномъ краѣ прорѣзывается двумя короткими балками рѣчки Кафарь; въ восточной балкѣ находится фонтанъ *Денизь-Чешме*. Южнѣе эта мѣстность потоками Тузлу-дере и Чаиръ-юзу дѣлится на три холма:

1. *Средній* называется *Янакъ-ери* (отдѣльныя названія его частей: *Казалджиклы-хендекъ*, *Бааларъ-каса* и др.) на сѣверѣ и *Панаиръ-дузу* на югѣ съ наивысшимъ пунетомъ *Кушларъ* (*Куизъ-ойюклеръ*) или *Везиръ-тепе*. Отсюда холмъ этотъ расширяется и, ограничиваясь рѣчками Асарь-дере, Канара-дере и болотистой Каспичанской долиной, доходить до слиянія Канара-дере съ р. Крива-рѣка. Къ сѣверо-западу отъ Везиръ-тепе образуется маленькая котловина *Буюкъ-чукуру*, открытая съ запада.

2. *Западный* холмъ, называемый *Чалакла*, тянется по направленію къ с. Абобѣ между рѣчками Асарь-дере и Чаиръ-юзу.

3. *Восточный* холмъ находится между рѣчками Тузлу-дере и Крива-рѣка. На немъ возвышается въ видѣ большого плоскаго кургана вершина *Бешикъ-тепе* (къ сѣверо-западу отъ г. Новаго Базара).

Посреди описанной мѣстности находится Абобское земляное укрѣпленіе (окопъ) въ видѣ неправильнаго четырехугольника.

1. *Сѣверная сторона окопа* начинается въ 270 шагахъ отъ праваго берега ручейка Кафарь-дере и спускается къ тому-же ручейку. Долинка ручейка, начинающаяся нѣсколько сѣвернѣе окопа у двухъ источниковъ, въ мѣстности *Кафаръ*, прерываетъ окопъ на протяженіи 15 шаговъ. На лѣвомъ берегу ручейка окопъ снова появляется и идетъ въ томъ-же самомъ восточномъ направленіи до наивысшаго пункта этой мѣстности; отъ этого пункта къ западу расположена бѣльшая часть сѣверной стороны окопа. Между Кафарь-дере и лощиной Денизь-чешме окопъ на протяженіи 1400 шаговъ идетъ почти по горизонтальной мѣстности и пересѣвается въ пяти мѣстахъ перерывами, изъ которыхъ самый широкій — средній (20 шаговъ). Представляютъ ли эти перерывы старые проходы, или-же они болѣе новаго происхожденія, нельзя съ положительностью опредѣлить. Почти черезъ всѣ перерывы окопа идутъ проселочныя дороги. Отъ лощины Денизь-чешме окопъ подымается вверхъ по склону и тянется по нему на протяженіи 630 шаговъ,

затѣмъ идетъ почти по горизонтальной мѣстности (250 шаговъ) и достигаетъ наивысшаго пункта укрѣпленія, прерываясь на этомъ протяженіи въ двухъ мѣстахъ.

Вся вышеописанная часть окопа расположена на южныхъ склонахъ Кыркъ-юклерскаго холма, а потому горизонтъ къ сѣверу закрытъ, а къ югу видно все укрѣпленіе. На самомъ высокомъ пунктѣ оокопъ прерванъ (ширина перерыва 16 м.); несомнѣнно, что на мѣстѣ перерыва находились главныя сѣверныя ворота укрѣпленія, чрезъ которыя проходила дорога отъ центрального укрѣпленія къ дефилю рѣки Крива-рѣка. Снабжены ли были эти ворота бойницами или какими-нибудь другими укрѣпленіями, нельзя сказать, такъ какъ кромѣ обыкновеннаго перерыва окопа не замѣчается по близости никакихъ особенныхъ насыпей, ямъ или остатковъ каменныхъ строеній; можно только предположить, что ворота были снабжены деревяннымъ укрѣпленіемъ, совершенно сгнившимъ и исчезнувшимъ. Къ сѣверу отъ этихъ воротъ видъ недалекъ, и на горизонтѣ виднѣются вершины возвышенности Станы и верхъ Войводакѣйской Могилы. Почти къ сѣверу, въ 290 шагахъ отъ воротъ, на гребнѣ холма находится самый восточный курганъ Кыркъ-юклерской группы (I). Отсюда открывается видъ къ ущелью р. Крива-рѣка и къ возвышенности Стана, ограничивающей это ущелье. Въ программу изслѣдованій Института входила и раскопка упомянутаго кургана, представлявшаго, вѣроятно, сторожевой пунктъ на самомъ высокомъ мѣстѣ (334 м.) укрѣпленія, но по недостатку времени раскопка не была произведена.

Вторая, — восточная и меньшая часть сѣверной линіи окопа (1920 шаговъ), начинающаяся отъ сѣверныхъ воротъ, отклоняется отъ направленія первой на 15° къ югу и въ этомъ направленіи продолжается до восточнаго угла укрѣпленія. Въ этой части окопа находится всего только одинъ перерывъ (шириною 10 м.), расположенный нѣсколько къ востоку отъ середины этой части. Можно предположить, что здѣсь были восточныя ворота сѣверной линіи окопа, въ виду того обстоятельства, что отъ дороги, ведущей отъ центрального укрѣпленія къ сѣвернымъ воротамъ, отдѣляются слѣды дороги и къ упомянутому перерыву. Отъ сѣверныхъ воротъ до этого перерыва окопъ тянется по мѣстности съ слабымъ уклономъ, а отъ перерыва по мѣстности съ большимъ уклономъ. Восточная часть сѣвернаго окопа на значительномъ протяженіи находится по южному склону Канладжа-бели.

Вѣтвь сѣверной линіи окопа. На продолженіи сѣверной линіи, въ 180 шагахъ отъ восточнаго конца ея, замѣтны слѣды другого дополнительнаго окопа; этотъ окопъ начинается на 500 шаговъ западнѣе виллообразно расходящейся балки, ведущей къ р. Крива-рѣка, и имѣетъ направленіе сѣвернаго окопа съ незначительнымъ отклоненіемъ къ сѣверу; длина его 1200 шаговъ; сооруженіе его относится, по всей вѣроятности, къ болѣе позднему времени. Между двумя откосами балки на протяженіи 240 шаговъ окопъ почти совершенно сравнялся съ землею, а между балкой и долиной р. Крива-рѣка на протяженіи 440 шаговъ слѣды окопа видны ясно. Надъ берегомъ р. Крива-рѣка окопъ образуетъ острый уголъ и тянется въ направленіи

34° с.-з. вдоль берега рѣки на протяженіи 450 шаговъ; у края балки заворачиваетъ въ направленіи 63° ю.-з. и оканчивается у устья той-же балки. Такимъ образомъ на восточномъ краѣ этого окопа между долиной р. Крива-рѣка и балкой образуется треугольное земляное укрѣпленіе, одну изъ сторонъ котораго составляетъ вышеупомянутая балка. На противоположной, сѣверной сторонѣ балки расположено старое турецкое кладбище села Кайка, гдѣ встрѣчается много тесанныхъ камней, принесенныхъ сюда отъ старинныхъ Абобскихъ построекъ.

Профиль этого окопа, слѣды котораго наилучше сохранились у р. Крива-рѣка (Табл. I и II, проф. XXIII), интересенъ въ томъ отношеніи, что насыпь находится большею частью на наружной сторонѣ, а не на внутренней, какъ это мы видимъ на главномъ окопѣ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ видны слѣды насыпи и на внутренней его сторонѣ, а потому можно предположить, что окопъ этотъ былъ двойной, и что склонъ въ рѣкѣ замѣнялъ частью внѣшній окопъ.

Восточная сторона окопа у самого начала, т. е. сѣвернаго ея конца, прервана на протяженіи 30 шаговъ, что, вѣроятно, находится въ связи съ выше-описанной дополнительной вѣтвью окопа. Восточный окопъ сначала идетъ въ южномъ направленіи (120 шаговъ), затѣмъ немного отклоняется и идетъ въ направленіи 5° ю.-з., сохраняя послѣднее до колодца Хендекъ-бунаръ (2100 шаговъ). Въ этой части окопъ имѣетъ только одинъ перерывъ на 340 шаговъ южнѣе сѣвернаго своего конца. Перерывъ служилъ для стока воды въ Криву-рѣку отъ небольшого бассейна, находящагося въ сѣверо-восточномъ углу укрѣпленія. Къ этому перерыву мѣстность незначительно спускается съ обѣихъ сторонъ, дальше же мѣстность, по которой проходитъ окопъ, имѣетъ слабый наклонъ къ югу. Ниже Хендекъ-бунара окопъ прорѣзанъ естественнымъ ровомъ, образовавшимся отъ стока воды.

У Хендекъ-бунара окопъ снова дѣлаетъ изгибъ, отклоняясь къ западу (10° ю.-з.) и идетъ на протяженіи 1720 шаговъ до одного перерыва, хорошо виднаго отъ центрального укрѣпленія. Въ этомъ перерывѣ, шириной въ 14 м., несомнѣнно, были главные восточныя ворота укрѣпленія, о чемъ свидѣлствуютъ слѣды дороги Казалджиылы-Хендекъ, ведущей на востокъ отъ перерыва. Отъ самыхъ воротъ сохранился только перерывъ и относительно постройки воротъ можно сказать только то, что мы раньше привели при описаніи сѣверныхъ воротъ. Черезъ этотъ перерывъ текутъ воды отъ холма Янакъ-ери во внутрь укрѣпленія.

Отъ Хендекъ-бунара окопъ отчасти идетъ по водораздѣлу рѣчекъ Асаръ-дере и Крива-рѣка, и горизонтъ на востокъ здѣсь свободенъ; далѣе до южнаго своего конца окопъ тянется по западному склону Янакъ-ери, и горизонтъ на востокъ постепенно уменьшается. Къ югу отъ восточныхъ воротъ окопъ тянется на 1800 шаговъ въ одномъ и томъ же направленіи безъ какого бы то ни было перерыва по постепенно понижающейся мѣстности, затѣмъ отклоняется немного на западъ (14° ю.-з.) и сохраняетъ это направленіе на 2180 шаговъ до южнаго своего конца. Широкий перерывъ окопа (35 м.) находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ дождевая вода со склона

Янакъ-ери, пробиваясь чрезъ окопъ, течеть внутрь укрѣпленія, въ лощину Чаиръ-юзу. Къ этому перерыву наклонена та часть мѣстности, по которой проходитъ окопъ и которая лежитъ южнѣе перерыва. Кромѣ этого перерыва здѣсь находятся еще три другихъ, меньшихъ, чрезъ которые дождевая вода отъ Янакъ-ери стекаетъ прямо въ Чаиръ-юзу, а также нѣсколько прорѣзовъ, проложенныхъ для проселочныхъ дорогъ отъ с. Абобы въ г. Новый-Базаръ. Одинъ изъ этихъ прорѣзовъ, шириной въ 80 шаговъ, находящійся въ 275 шагахъ отъ южнаго конца окопа, раздѣленъ на двѣ части насыпью, расположенной въ серединѣ его. Возможно, что этотъ прорѣзъ представляетъ остатки старыхъ воротъ укрѣпленія.

Южная сторона окопа тянется отъ юго-восточнаго угла укрѣпленія въ направленіи 78° ю.-з. на 940 шаговъ по мѣстности съ слабымъ наклономъ къ западу. Этотъ окопъ имѣетъ всего одинъ перерывъ шириной въ 40 шаговъ, черезъ который воды отъ Буюкъ-чукуру текутъ въ Чаиръ-юзу, проходя по мѣстности Юртлукъ. Затѣмъ окопъ отклоняется къ сѣверу (88° ю.-з.) и тянется въ этомъ направленіи на 460 шаговъ; въ этомъ мѣстѣ пересѣкаетъ балку р. Асаръ-дере. На лѣвомъ берегу балки окопъ сохранился, съ однимъ перерывомъ, а на правомъ совершенно уничтоженъ, вѣроятно благодаря размыванію рѣчкой, текущей внѣ укрѣпленія почти параллельно окопу. Это мѣсто представляетъ самую низкую часть укрѣпленія. Недалеко отсюда, внутри укрѣпленія, находятся нѣсколько неправильныхъ насыпей турецкаго времени; здѣсь турки выработывали селитру для пороха.¹⁾ Затѣмъ окопъ заворачиваетъ немного къ сѣверу (82° с.-з.) и сохраняетъ это направленіе до западнаго своего конца (1800 ш.), поднимаясь по совсѣмъ незначительному склону. Здѣсь окопъ прерывается въ четырехъ мѣстахъ и такъ, что не возможно опредѣлить, какой изъ этихъ перерывовъ служилъ южными воротами укрѣпленія. По всей вѣроятности, въ этой части окопа было двое воротъ, по одной на каждой изъ сторонъ прорыва рѣчки; у западнаго края прорыва находятся остатки обыкновеннаго щепня.

Западная сторона окопа, начиная отъ южнаго закругленнаго его конца, идетъ по восточному склону Салманскаго холма въ направленіи отъ юга къ сѣверу, Окопъ здѣсь имѣетъ небольшой склонъ отъ сѣвера къ югу. Сначала окопъ сохраняетъ на протяженіи 2560 шаговъ одно и то же направленіе; здѣсь окопъ имѣетъ три перерыва: южный на дорогѣ Абоба-Текеръ (шириною 20 шаговъ), сѣверный (24 шага) на дорогѣ Абоба-Суютли и средній (30 шаговъ), лежащій между первыми. Южный перерывъ недавняго происхожденія, средній болѣе древняго. Что касается сѣвернаго, то здѣсь, несомнѣнно, были ворота, такъ какъ вблизи перерыва,

¹⁾ Такія насыпи находятся во многихъ мѣстахъ Болгаріи. Селитру получали, подвергая гніенію мусорныя кучи, состоящія изъ костей, пепла и другихъ веществъ, содержащихъ калиевыя и азотистыя соединенія. Въ Болгаріи такія кучи называютъ „барутчійници“ (въ с. Синитово, Татаръ-Базарджикскаго округа), „барутчійски тепета“ (у г. Татаръ-Базарджика), или „тумби“ (въ г. Пловдивъ, на мѣстѣ нынѣшняго сада Царь-Симеонъ). Селитру покупала султанская пороховая фабрика г. Разграда. Вблизи этого города сохранились также громадныя мусорныя кучи этого рода.

съ внѣшней стороны укрѣпленія находятся два почти совершенно сравнявшіеся кургана (на планѣ — табл. I — курганы XXIV и XXV), между которыми виднѣ слѣды старинной дороги, въ видѣ рва, идущаго въ юго-западномъ направленіи.

Далѣе на сѣверъ окопъ, отклоняясь совершенно незначительно къ востоку, идетъ снова прямо 1880 шаговъ; въ этой части онъ имѣетъ одинъ перерывъ, гдѣ находились нѣкогда главныя западныя ворота укрѣпленія, чрезъ которыя шла дорога къ центральной крѣпости. Въ 270 шагахъ на западъ отъ этихъ воротъ на гребнѣ холма находится курганъ *Мераджи-юк* (на планѣ — Табл. I — курганъ XX), имѣющій для укрѣпленія, вѣроятно, то же значеніе, что и курганъ, находящійся противъ сѣверныхъ воротъ. Къ югу отъ упомянутаго кургана находится курганъ *Чаталь-юк* (XXIII), а между ними два другихъ низкихъ (XXI и XXII).

Затѣмъ окопъ еще разъ отклоняется къ востоку (4° с-в.) и въ 340 шагахъ упирается въ ровъ *Ачла-Хендекъ* (шириною около 50 шаговъ), чрезъ который стекаетъ дождевая вода съ сѣверной части рва въ Асаръ-дере. Въ этой части находился, вѣроятно, еще одинъ перерывъ на пути Суютли-Новый-Базаръ, вблизи котораго находится нынѣ старое турецкое кладбище.

Ровъ Ачла-Хендекъ былъ первоначально искусственнымъ ровомъ и потомъ только размытъ дождевой водой до 14 м. глубины; ровъ этотъ тянется на 1100 шаговъ къ востоку и соединяется съ небольшою балкой на правомъ берегу Асаръ-дере. Весь ровъ покрытъ кустарникомъ, откуда и происходитъ его названіе.

За этимъ ровомъ окопъ отодвигается къ западу отъ старой линіи на 90 шаговъ и въ направленіи къ сѣверу продолжается до сѣвернаго своего конца на 2950 шаговъ. Здѣсь окопъ прерывается только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, были сѣверныя ворота западной стороны окопа. У сѣвернаго конца западнаго окопа имѣется еще одинъ перерывъ, чрезъ который воды изъ маленькаго бассейна, находящагося внѣ укрѣпленія и недалеко отъ сѣвернаго окопа, стекаютъ въ Кафаръ-дере.

Строеніе окопа. (Табл. I и II). Въ первоначальномъ своемъ видѣ окопъ наилучше сохранился въ сѣверной части укрѣпленія, т. е. сѣверный окопъ, гдѣ благодаря формѣ мѣстности дождевая вода дѣйствовала на него наименѣе разрушительно.

Разсматривая профиль окопа, мы можемъ различить въ немъ три части: а) *насыпь*, б) *ровъ* и в) *горизонтальный поясъ* (тюфякъ, Berme) между насыпью и ровомъ (Табл. II, проф. I).

а) *Насыпь* находится съ внутренней стороны укрѣпленія. Матеріалъ насыпи — грунтовая земля, взятая при копаніи рва, и такъ какъ на днѣ рва появился аспидный мергель, то и на верхушкѣ насыпи замѣчается камень, отчего и получается впечатлѣніе, будто на верхушкѣ насыпи была сухая стѣна. Внутренній склонъ насыпи первоначально имѣлъ около 7 м., а внѣшній около 6 м.; эта разница проистекаетъ отъ слабого наклона мѣстности съ сѣвера на югъ. Въ основаніи насыпь имѣетъ около 12 м.; ширина вершины или короны насыпи до 3,5 м.

б) *Ровъ* находится съ внѣшней стороны укрѣпленія; размѣры его соотвѣтствуютъ размѣрамъ насыпи; внѣшній склонъ рва длиннѣе внутренняго по той же причинѣ, по которой внѣшніе склоны насыпи длиннѣе внутренняго.

с) *Тюфякъ* между насыпью и ровомъ, 5—6 м. ширины, самая характерная часть профиля окопа.

Первоначальный профиль окопа сохранился почти по всей сѣверной линіи на западъ отъ сѣверныхъ воротъ (проф. I).

На востокъ отъ сѣверныхъ воротъ (проф. II, III и IV) насыпь сохранилась по всей линіи окопа, ровъ же размытъ дождевой водой, а на восточномъ краѣ этой же линіи и водами ключей, образующихся здѣсь въ дождливые годы. Воды эти размыли также и тюфякъ, который мѣстами принялъ видъ наклонной плоскости (проф. II), мѣстами потерпѣлъ небольшое искривленіе (проф. III), и мѣстами даже совершенно исчезъ, такъ что оба склона слились въ одинъ, начиная отъ вѣнца насыпи до дна рва (проф. IV).

На западной и восточной сторонахъ укрѣпленія, тянущихся большею частью по наклоненнымъ съ сѣвера на югъ мѣстностямъ, дѣйствіе дождевой воды было болѣе разрушительное, и потому профиль окопа потерпѣлъ здѣсь большія измѣненія, особенно пострадалъ ровъ. Послѣдній во многихъ мѣстахъ совершенно засыпанъ, и на мѣстѣ рва образовались впадины, обращающіяся въ дождливое время въ лужи стоячей воды; мѣстами же ровъ размытъ до 15 м. глубины и насыпь окопа совершенно исчезла.

Если начнемъ осмотръ окопа съ сѣвернаго конца восточной линіи, то увидимъ, что насыпь здѣсь не высока, ровъ же глубокъ и широкъ (проф. V); далѣе послѣдній постепенно расширяется и въ то же время мелѣетъ, насыпь же у Хендекъ-бунара почти совершенно исчезаетъ; отсюда ровъ снова углубляется (проф. VI), потомъ расширяется (проф. VII), далѣе снова постепенно мелѣетъ и теряется; насыпь же здѣсь совершенно стерта. Къ сѣверу отъ восточныхъ главныхъ воротъ насыпь съ незначительными слѣдами рва снова появляется (проф. VIII), на югъ же отъ этихъ воротъ образуется глубокій ровъ безъ насыпи, но дальше появляется снова широкая и низкая насыпь, ровъ же такъ расширяется, что на днѣ его умѣщается цѣлая нива (проф. IX); затѣмъ ровъ постепенно исчезаетъ (проф. X), снова является (проф. XI) и у южнаго конца какъ ровъ, такъ и насыпь едва замѣтны (проф. XII и XIII).

Западная линія окопа сравнительно съ восточной сохранилась лучше. Если начнемъ описаніе отъ сѣвернаго конца, то увидимъ, что здѣсь сохранились только двѣ первыя части окопа (проф. XXII); у сѣверныхъ воротъ этой линіи ровъ такъ расширяется, что образуется значительная впадина, но южнѣе ровъ снова углубляется (проф. XXI), достигая наибольшей глубины у Ачлы-Хендекъ, гдѣ окопъ имѣетъ слѣдующія измѣренія: внутренній склонъ насыпи — 9,5 м., вѣнецъ насыпи, наклоненный немного наружу, — 4 м., склонъ отъ вѣнца насыпи

до дна рва — 21 м., а противоположный склонъ рва — 16,5 м. На югъ отъ Ачлыхендекъ ровъ до главныхъ (западныхъ) воротъ почти засыпанъ и насыпь также почти совершенно стерта, но южнѣе этихъ воротъ не только ровъ засыпанъ, но и у насыпи едва только замѣтенъ восточный склонъ ея. Далѣе ровъ снова появляется и въ немъ образуются лужи; здѣсь уже ровъ настолько широкъ, что на днѣ его умѣщается нѣсколько небольшихъ нивъ, вслѣдствіе распашки которыхъ первоначальный профиль окопа (проф. XX) значительно испорченъ. Отъ южныхъ воротъ ровъ сначала только размытъ (проф. XIX), далѣе значительно засыпанъ и не глубока, а потомъ снова углубляется до конца западной линіи окопа (проф. XVIII и XVI), гдѣ уже замѣчаются и слабые остатки тюфяка.

У западнаго конца южной линіи окопа сохранились насыпь и глубокай ровъ (проф. XVII), которые далѣе постепенно исчезаютъ (проф. XIV), и еле замѣтны только слѣды ихъ. Вблизи турецкаго кладбища у окопа сохранилась только насыпь (проф. XV), исчезающая снова у рѣчки Асаръ-дере. На восточной сторонѣ южной линіи окопа сохранился очень слабо, далѣе совершенно исчезаетъ; на самомъ же концѣ этой линіи насыпь снова ясно замѣтна.

Какимъ образомъ былъ первоначально построенъ окопъ, не возможно точно сказать. Только по сѣверному профилю окопа можно приблизительно опредѣлить способъ построения рва и насыпи. Если принять во вниманіе извѣстія арабскаго писателя Масуди и широкій вѣнецъ насыпи, то можно предположить, что на вѣшнемъ краѣ вѣнца имѣлась терновая изгородь. Зондированіе насыпи окопа съ цѣлью найти остатки изгороди не дало никакого результата. По гребню вѣнца насыпи мѣстами виденъ рухляковый сланецъ, происходящій отъ нижнихъ пластовъ рва и не представляющій остатковъ каменнаго забора. Кромѣ предполагаемой изгороди не было, вѣроятно, никакихъ другихъ верковъ или башенъ ни по угламъ окопа, ни по линіи его, подобныхъ тѣмъ, какія мы видимъ, на примѣръ, въ Балканскихъ горныхъ окопахъ.

По нашему предположенію окопъ имѣлъ двое воротъ на южной сторонѣ и по трое на остальныхъ сторонахъ. Главныя ворота находились, вѣроятно, въ серединахъ окоповъ за исключеніемъ южнаго.

Укрѣпленіе, огражденное окопомъ, занимаетъ мѣстность въ 23,3 □ км. (измѣрено шагами). Самая большая длина отъ сѣвера къ югу — 7 км., самая большая ширина у сѣверной стороны укрѣпленія — 3,9 км., самая же малая у южной стороны — 2,7 км.

Интересно положеніе сторонъ окопа. Все пространство, занятое укрѣпленіемъ, прикрывается буграми: Кыркъ-юклерскимъ, Салманскимъ и Янакъ-ери; съ южной же стороны укрѣпленіе прикрывается отвѣтвленіями двухъ послѣднихъ бугровъ къ устью ручейка Асаръ-дере и возвышеніемъ „Малжи-Кабанъ“, расположеннымъ на противоположномъ берегу рѣчки Канаръ-дере. Окопъ, какъ видимъ, не расположенъ по гребнямъ бугровъ, но на ихъ склонахъ, обращенныхъ къ ручью

Асарь-дере, такъ что какъ внутреннее укрѣпленіе, такъ и окопъ совершенно были скрыты, съ какой бы стороны мы къ нимъ ни приближались. Какая стратегическая цѣль преслѣдовалась такимъ положеніемъ укрѣпленія, трудно отгадать. Можно предположить, что во время нападенія непріятелей защитники охраняли сначала гребни бугровъ и въ случаѣ неудачи отступали назадъ за линію окопа, и окопъ являлся такимъ образомъ второй оборонительной линіей.

Внутренность окопа. Почти все пространство, огражденное окопомъ, исключая часть, лежащую у с. Абобы, занято теперь пахотными полями. Немного на востокъ отъ середины окопа находятся развалины центрального укрѣпленія, называемаго нынѣ „Кале-ери“, внутренность котораго носитъ названіе *Ассарь-ичинъ*. На с. в. отъ окопа находятся руины главной церкви, носящія имя „*Клисе-ери*“. Въ этихъ двухъ мѣстахъ земля смѣшана съ мелкимъ камнемъ, кирпичемъ и др., представляя остатокъ историческаго пласта. Въ этихъ мѣсть очень рѣдко, и то въ незначительномъ количествѣ, находятся другіе подобные остатки, а именно: въ мѣстности Асарь-алты у южной крѣпостной стѣны, надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Асарь-дере, на югъ и западъ отъ Кале-ери, а также на одной нивѣ, находящейся вблизи восточной стороны окопа (9 на планѣ — Табл. I). Кромѣ перечисленныхъ мѣсть замѣчаются еще незначительные остаткостроеній въ различныхъ мѣстахъ земляного укрѣпленія, о которыхъ можно предположить, что они въ большей своей части представляютъ руины древнихъ малыхъ церквей. Можно допустить кромѣ того, что въ мирное время были заселены только отдѣльные кварталы этого укрѣпленія, и что зданія были построены изъ дерева, а потому и не осталось отъ нихъ никакихъ слѣдовъ. Вѣроятнѣе же всего, что укрѣпленіе это служило главнымъ образомъ въ военное время какъ мѣсто, гдѣ могло укрыться окрестное населеніе, когда и резиденція владѣтеля страны служила убѣжищемъ для народа.

В. Кабаюкское укрѣпленіе.

(Табл. III, 1).

Между рѣчками Канара-дере и Мадарска-рѣка отъ водораздѣла съ рѣкой Бѣли-Ломъ одинъ постепенно понижающійся свать (отъ 450 до 200 м.) направляется къ углу, образуемому слияніемъ вышеозначенныхъ рѣкъ. Самымъ интереснымъ пунктомъ этого свата является вершина *Кабаюкъ* (338 м.), возвышающаяся въ видѣ продолговатаго плоскаго кургана надъ *Абобскимъ полемъ*. Рѣчка Кабаюкъ-Суютли-дере и ея притокъ Чифликъ-дере, идущій черезъ правительственную ферму и конскій заводъ *Кабаюкъ*, раздѣляютъ вышеупомянутый холмъ на нѣсколько небольшихъ частей. Вокругъ вершины и мѣстности, прилегающей къ ней, идетъ искусственное земляное укрѣпленіе. Долинка ручейка, проходящаго чрезъ ферму, дѣлитъ укрѣпленіе на двѣ неравныя части; сѣверная, меньшая часть тянется по холму между рѣчками Чифликъ-дере и Кабаюкъ-Суютли-дере.

Южная сторона окопа идетъ прямо 2950 шаговъ съ направленіемъ 68° с.-з.; въ западной части этой стороны, южнѣе вершины Кабаюкъ, окопъ почти

горизонталенъ, въ остальной же части съ обѣихъ сторонъ склоняется къ ново-построенному шоссе, ведущему къ фермѣ. Къ этому же шоссе имѣется и стокъ для воды, собирающейся въ маленькомъ бассейнѣ, находящемся въ юго-восточномъ углу укрѣпленія. Эта сторона окопа сохранилась слабо, а въ средней части совершенно исчезла.

Западная сторона окопа поднимается по склону Кабаюкского холма къ западу отъ его вершины, затѣмъ идетъ по гребню холма въ направленіи 4° с.-в. на 700 шаговъ и спускается къ началу долинки, идущей къ фермѣ, на протяженіи 800 шаговъ; отсюда слѣды окопа до сѣверо-западнаго края его совершенно исчезаютъ.

Восточная сторона окопа сравнительно съ другими лучше сохранилась. Окопъ сначала поднимается 425 шаговъ по холму, лежащему на востокъ отъ вершины Кабаюкъ, а затѣмъ спускается на протяженіи 2050 шаговъ къ рѣчкѣ у фермы; въ этомъ мѣстѣ окопъ два раза прерывается. Отъ рѣчки до сѣвернаго своего края окопъ проходилъ чрезъ усадьбу фермы; въ этомъ мѣстѣ слѣды окопа совершенно уничтожены, и направленіе его здѣсь, вѣроятно, то же, что и раньше (6° с.-в.).

Сѣверная сторона окопа немного дугообразно изгибается къ сѣверу. Окопъ проходитъ на 2500 шаговъ по сѣверному незначительному склону бугра, расположеннаго на сѣверъ отъ фермы; у западнаго конца этой стороны окопъ совершенно исчезаетъ.

Строеніе окопа. Кабаюкскій окопъ состоитъ только изъ двухъ частей: а) насыпи и б) рва. Насыпь находится съ внутренней стороны укрѣпленія; нигдѣ не сохранилась въ первоначальномъ видѣ; сравнительно лучше сохранилась въ восточной сторонѣ укрѣпленія, но и здѣсь профиль насыпи сильно нарушенъ новой пограничной канавой фермы. Внешній склонъ насыпи (до 5 м.) меньше внутренняго (6 м.) вслѣдствіе того, что мѣстность имѣетъ наклонъ къ укрѣпленію. Вънецъ насыпи былъ около 4 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ склонъ мѣстности идетъ отъ середины укрѣпленія, какъ это видно въ сѣверной линіи окопа, а отчасти также и въ южной, внутренній склонъ насыпи сталъ отлогимъ. Ровъ находится съ внешней стороны укрѣпленія, мѣстами совершенно уничтоженъ, мѣстами же едва виднѣется внешняя сторона его. Сравнительно лучше сохранился ровъ на сѣверной линіи укрѣпленія.

На томъ-же самомъ холмѣ, по которому проходитъ восточная линія окопа внѣ укрѣпленія находятся группы девташларовъ. Въ пахотныхъ поляхъ, лежащихъ между вершиной и фермой, находятся руины одного строенія, до сихъ поръ еще не раскопаннаго (Табл. III, 1, А). Вокругъ этихъ руинъ попадаются обломки глиняныхъ сосудовъ и куски кирпичей квадратной формы; находили здѣсь римскія монеты, а при рытвѣ одной канавы наткнулись въ двухъ мѣстахъ на остатки стараго водопровода изъ глиняныхъ трубъ. Въ томъ-же мѣстѣ найденъ кусокъ барельефа ера-війскаго всадника съ латинской надписью (см. стр. 26 и гл. VI).

Найденные предметы и два искусственныхъ кургана, находящіеся у подножія вершины Кабаюкъ, указываютъ на то, что эта мѣстность, занимающая видное положеніе въ Абобской равнинѣ и обильная водой, уже въ очень старое время привлекала вниманіе окрестнаго населенія и, вѣроятно, имѣла для него нѣкоторое религиозное значеніе. Что касается окопа, то онъ, вѣроятно, относится къ болѣе позднему времени Абобскаго періода, о чемъ свидѣлствуютъ и каменные, какъ правильные (Табл. III, 1: VII—XVI), такъ и неправильные девташлары у с. Енидже. Болѣе точное объясненіе всѣхъ этихъ предположеній могутъ дать только раскопки.

Видъ отъ середины укрѣпленія въ достаточной степени открытъ; на востокѣ виднѣются: восточная, отчасти и западная часть возвышенностей Станы до вершины Таушанъ-Тепе, часть *Гольмо Елеме* съ Провадійскими горами, Байрамдерскій проходъ, позади котораго вырисовывается высокая часть Байрамдерскаго Балкана, завершающагося вершиной Ракоинъ, затѣмъ Преславскія горы до Герловскаго прохода съ частью главнаго гребня Балкановъ позади и, наконецъ, Шуменскія горы съ вершиною Хюсекъ; съ другихъ сторонъ видъ закрытъ.

В. Новобазарское укрѣпленіе.

(Табл. III, 2).

На холмѣ, спускающемся между Кривой рѣкой и Тузлу-дере, къ сѣверу отъ вершины Бешикъ-Тепе и немного южнѣе устья р. Памукчи-дере, находятся еле замѣтные слѣды четырехугольнаго землянаго укрѣпленія. Теченіе Кривой рѣки представляетъ восточную естественную границу этого укрѣпленія.

Западная сторона укрѣпленія, идущая 440 шаговъ въ направленіи 14° с.-з., почти совершенно уничтожена, особенно-же въ сѣверной половинѣ. У южнаго конца этой стороны и внѣ укрѣпленія имѣется группа девташларовъ и другія двѣ западнѣе ея, а въ чертѣ укрѣпленія одинъ почти размытый курганъ, другой лежитъ внѣ укрѣпленія почти противъ середины западной линіи окопа, а третій расположенъ къ сѣверу на продолженіи этой линіи.

Сѣверная и южная стороны укрѣпленія почти параллельны (70° с.-в.) и обѣ немного длиннѣе западной стороны. Обѣ эти стороны спускаются въ долину Кривой рѣки. У сѣверной стороны окопа находится рывина, у начала которой внѣ черты укрѣпленія замѣтны развалины небольшой каменной постройки.

Изъ центра укрѣпленія видна только сѣверная часть Абобскаго укрѣпленія, другая же часть скрывается отъ взора холмомъ *Янакъ-ери*, позади котораго рисуются Кабаюкская Могила и Шуменскія горы.

Г. Гьоджедженское укрѣпленіе.

(Табл. III, 2).

Это укрѣпленіе иначе называется просто *Хендекъ* (окопъ).

Самая восточная часть возвышенности Стана между селами Гьоджедже и Тюркъ-Арнауларъ выдвигается на югъ къ сѣдловинѣ, на которой высится вер-

шина *Таушанъ-Тене*. Этотъ выступъ возвышенности Стана дѣлится Козлуджа-Таушанскимъ ручейкомъ на двѣ вѣтви, изъ которыхъ западная носитъ имя *Кочи-ямаси* (*Гьоджедже-баиръ*). На юго-восточномъ склонѣ Кочи-ямаси стоятъ двѣ естественныя насыпи: *Коджа-юкъ* и *Клочукъ-юкъ*. Гьоджедженская рѣчка, у верховья которой находятся руины старой крѣпости *Стана-кале*, отдѣляетъ возвышенности Кочи-ямаси отъ выступа *Дузу-Орманъ*. Послѣдній спускается отъ плато *Хашламалыкъ*, откуда спускается и выступъ *Сраджи-визлери* (= стража). Отъ Дузу-Ормана и Сраджи-визлери спускаются въ свою очередь болѣе низкіе уступы *Индже-кара* и *Петре-бааларъ*. На западъ отсюда два оврага образуютъ *Орта-бурунъ* и *Сакаръ-тене* (на югъ отъ с. Памуччи). Долина, по которой подымается дорога въ с. Сюлейманъ-къой, называется *Колоосманъ-дервентъ*, а восточный просто *Стана*.

Отъ этихъ склоновъ берутъ начало нѣсколько притоковъ ручейка Капаклы-дере; по теченію же его и Гьоджедже-дере образуется котловина, ограниченная съ юга низкимъ возвышеніемъ, лежащимъ на востокъ отъ с. Енево. Эта котловина съ сѣвера, юга и востока ограждена искусственнымъ окопомъ.

По народному преданію Хендекъ служилъ дополненіемъ къ Абобскому укрѣпленію и составлялъ продолженіе сѣверной стороны его. Если преданіе вѣрно, то принявъ во вниманіе направленіе первыхъ слѣдовъ окопа, находящихся въ ново-базарскихъ виноградникахъ, мы можемъ заключить, что этотъ окопъ шелъ отъ сѣверо-восточной вѣтви Абобскаго окопа въ юго-восточномъ направленіи по склонамъ Станы ниже селъ Кайка и Памуччи; тутъ окопъ прорѣзывался ручейками, стекающими отъ этихъ селъ въ Криву-рѣку. Но мы не нашли здѣсь абсолютно никакихъ слѣдовъ окопа. Первые слѣды его появляются въ долинѣ *Таила-Бааларъ* у долины Станы, откуда слѣды окопа въ направленіи 46° ю.-в. достигаютъ мѣстности Капаклы у ручейка того же имени; съ обѣихъ сторонъ этого ручейка окопъ воронкообразно на протяженіи 500 шаговъ спускается къ его берегамъ; узкая сторона воронки обращена на югъ. Окопъ въ этихъ мѣстахъ состоитъ изъ одного рва. Виноградники у окопа на правомъ берегу ручейка называются *Разбой*. По народному преданію здѣсь нѣкогда произошло большое сраженіе.

Отъ лѣваго берега ручейка окопъ (съ направленіемъ 60° ю.-в.) тянется чрезъ Гьоджедженскіе виноградники до рѣчки Гьоджедже-дере, гдѣ онъ прерывается, появляясь снова на противоположномъ берегу рѣчки; отсюда окопъ поворачиваетъ къ югу, тянется по подножію Кочи-ямаси мимо Коджа-юкъ до шоссе Новый Базаръ—Варна, гдѣ, загнувъ немного на западъ, доходитъ до юго-восточнаго своего края у *Коджа-Мезаръ*, на сѣверо-востокъ отъ с. Козлуджа-Таушанъ.

Южная сторона окопа идетъ по сѣверному склону Еневскаго возвышенія до вершины „Птича Могила“, гдѣ и заканчивается. Почти въ серединѣ южной линіи окопъ немного прерывается, а затѣмъ дѣлаетъ дугообразный изгибъ наружу; здѣсь,

вѣроятно, были ворота. Противъ этого мѣста окопа на Еневской возвышенности стоитъ небольшой курганъ подобно тому, какъ это мы замѣтили при описаніи воротъ Абобскаго окопа. Отъ Птичьей Могилы на западъ исчезаютъ всякіе слѣды окопа; направленіе конца его указываетъ на направленіе юго-восточнаго края Абобскаго укрѣпленія.

Изъ положенія окопа, особенно же сѣверной его линіи, у довольно крутыхъ склоновъ Станы, ясно вытекаетъ, что окопъ не имѣлъ никакой стратегической цѣли. Трудно опредѣлить, какъ построенъ былъ окопъ, потому что онъ вездѣ сильно поврежденъ. Ясно только, что ровъ находился съ вѣшной, а насыпь съ внутренней стороны укрѣпленія. Мѣстами замѣчаются еле видимые слѣды тюфяка окопа (въ восточной части его). На сѣверной, а отчасти и на восточной линіяхъ окопа ровъ частью засыпанъ благодаря тому, что мѣстность здѣсь наклонена внутрь (къ укрѣпленію); у двухъ преломленныхъ воронкообразно частей у рѣчки Капаклы-дере отъ окопа сохранился только ровъ, ширина дна котораго вслѣдствіе размыва превышаетъ 10 м. У южной линіи, гдѣ окопъ сохранился сравнительно лучше, размѣры его теперь приблизительно слѣдующіе: высота насыпи — 2,5 м., основаніе насыпи — 16 м., глубина рва около 1,2 м. и ширина — 10 м.

Внутри окопа встрѣчаются остатки старыхъ поселеній. Слѣды одного большого поселенія Старый Новый Базаръ начинаются у долины между Сакаръ-тепе и Страджи-визлери и тянутся въ юго-западномъ направленіи между каменистой насыпью Ташлу-тепе и природной возвышенностью Сара-кая, надъ рѣчкой Капаклы-дере, почти до г. Новаго Базара. На западъ отъ Сара-кая лежитъ курганъ, около котораго было кладбище исчезнувшаго поселенія. Въ поселеніи имѣются руины одной бани. На виноградникахъ, находящихся у фонтана Стана-Чешмеси, открыты были черепки большихъ сосудовъ изъ темноватой глины, а также водопроводныя трубы. Въ Ташлу-тепе были выкопаны большіе камни, которые, по преданію, были такъ расположены, какъ и девташлары.

Слѣды другого небольшого поселенія, построеннаго, вѣроятно, въ болѣе новое время, находятся въ юго-восточномъ углу окопа, у Коджа-Мезаръ. На востокъ отъ окопа у южнаго подножія Кочи-ямаси были однажды вырыты большіе камни съ хурусаномъ. По берегу Капаклы-дере видны слѣды старой дороги, поднимающейся на плато Стана; эта дорога, вѣроятно, вела въ крѣпость Стана-вале.

II. Каменные укрѣпленія.

Изъ каменныхъ укрѣпленій Абобской равнины и ея окрестностей наибольшее значеніе имѣютъ Абобское и Войводакѣйское укрѣпленія; послѣднее лежитъ на сѣверъ отъ Абобскаго укрѣпленія, въ ущельѣ Станы, по которому идетъ дорога изъ Абобы къ Дунаю. О другихъ каменныхъ укрѣпленіяхъ этой равнины и около нея лежащихъ мѣсть говорится въ отдѣльной главѣ.

А. Внутреннее укрѣпленіе Абобы.

(Табл. IV, 4).

Немного восточнѣе середины площади, окруженной вышеописаннымъ валомъ, недалеко отъ лѣваго берега балки Асарь-дере, на мѣстности, имѣющей совершенно незначительный наклонъ съ сѣвера на югъ, находятся руины сильной крѣпости, известной нынѣ у мѣстнаго населенія подъ именемъ Кале-ери. Крѣпость эта расположена среди слѣдующихъ мѣстностей: съ сѣверной ея стороны простирается мѣстность Асарь-дюшана, имѣющая незначительный скатъ къ крѣпости, съ западной — Наджакла-юкъ (называемая такъ по имени лежащихъ на ней кургановъ) шириною около 250 м., понижающаяся къ ручейку Асарь-дере, съ восточной — мѣстность, имѣющая наклонъ къ югу, и съ южной — Асарь-алты, имѣющая въ восточной своей половинѣ большій наклонъ къ югу, чѣмъ въ западной. Съ южной и отчасти восточной сторонъ Кале-ери горизонтъ совершенно открытъ, съ остальныхъ же сторонъ стѣсняется вблизи лежащими буграми, позади которыхъ вырисовываются только вершины Станы.

Крѣпость имѣетъ форму трапеціи; параллельныя стороны — западная и восточная; западная длиною 788 м., восточная — 612 м.; южная и сѣверная, почти равныя, по 740 м. Вся площадь крѣпости около 0,5 кв. км. Крѣпость имѣла толстыя стѣны, которыя давно уже разрушены и теперь имѣютъ видъ насыпи высотой 3 м. подъ которой скрываются нижніе пласты стѣнъ (см. Табл. VIII, 1).

Укрѣпленіе было снабжено четырьмя угловыми башнями, таковыми-же башнями по линіи крѣпостной стѣны и двойными башнями съ обѣихъ сторонъ воротъ. Угловыя башни отъ разоренія и времени превратились въ настоящее время въ кругловатыя, сверху плоскія возвышенія; башни на линіи крѣпостныхъ стѣнъ — въ полукруглыя, плоскія сверху возвышенія, выступающія наружу крѣпости, а ворота съ двойными башнями — въ плоскія возвышенія, выступающія по обѣ стороны насыпи.

Ворота въ крѣпость было 4 (Табл. IV, 4: 13—16). Восточныя ворота (14) были главными (*μεγάλα πύλα*) и находились въ разстояніи 93 м. къ югу отъ середины стѣны; сѣверныя (13) — въ 50 м. къ востоку отъ середины, западныя (16) въ 40 м. къ югу отъ середины стѣны и южныя (15), вслѣдствіе неудобства мѣстности Асарь-алты, въ 45 м. отъ юго-западнаго угла укрѣпленія. Между первыми тремя воротами и угловыми башнями, точно въ серединѣ, имѣлось по пятиугольной башнѣ (5 и 6; 9 и 10; 11 и 12); на южной сторонѣ крѣпости имѣлись также двѣ пятиугольныя башни, расположенныя почти симметрично относительно краевъ этой стороны: западная (8) въ 198 м. отъ одного края, а восточная (7) въ 176 м. отъ другого.

Мѣстные старожилы рассказываютъ, что они помнятъ еще довольно высокія стѣны надъ насыпью и ворота съ обрушившимися сводами. Эти остатки болѣе всего пострадали при постройкѣ желѣзно-дорожной линіи Рущукъ-Варна, а послѣ отъ мѣстныхъ мелкихъ торговцевъ (евреевъ), ведшихъ торговлю тесаными кам-

нями изъ Абобы по той-же линіи и послѣ ея постройки. Торговля этими камнями была запрещена правительствомъ, по нашей просьбѣ, съ 1895 г. У южной стороны еще и теперь видны тамъ и сямъ разбросанные тесанные камни (квадры), свидѣтельствующіе о варварскомъ расхищеніи этихъ древностей.

Внутри крѣпости повсюду встрѣчаются остатки строительнаго матеріала, указывающаго на то, что внутреннее пространство крѣпости было застроено каменными и кирпичными постройками. Почти въ центрѣ крѣпостнаго пространства находятся руины дворцовыхъ зданій. Достаточное количество остатковъ строительнаго матеріала находится и внѣ крѣпости; только на востокъ отъ Кале-ери, да въ восточной половинѣ Асаръ-алты не попадаетъ этихъ остатковъ.

Между западной пятиугольной башней сѣверной стѣны крѣпости и сѣверо-западнымъ угломъ крѣпости лежитъ низкая куча камня (Е) 20 шаговъ въ діаметрѣ, вѣроятно, остатки какаго-нибудь строенія, значеніе котораго можно опредѣлить только раскопкою. Любопытны также и остатки одного окопа, находящагося на разстояніи около 200 м. къ сѣверу отъ сѣверной линіи крѣпости. Западный край окопа находится у сѣвернаго кургана Наджакла-юкъ (А), лежащаго на разстояніи 250 шаговъ почти къ сѣверу отъ сѣверо-западнаго угла крѣпости. Отъ этого кургана одна сторона окопа тянется на востокъ и еще замѣтна у старой дороги, идущей отъ сѣверныхъ воротъ крѣпости. На этой дорогѣ въ 70 шагахъ сѣвернѣе окопа (D) были вырыты большіе тесанные камни (квадры) длиною до 2 м. Здѣсь, вѣроятно, была нѣкогда какая-то постройка. На востокъ отъ той-же дороги окопъ теряется въ пахотныхъ поляхъ.

Имѣлъ ли кураганъ В, лежащій на сѣверъ отъ сѣверо-восточнаго угла крѣпости, какую-либо связь съ окопомъ, — не извѣстно. Западный конецъ этого окопа загибаетъ къ югу и здѣсь слѣды его исчезаютъ. Трудно опредѣлить какъ первоначальную форму, такъ и размѣры окопа; ясно только, что насыпь находилась съ сѣверной стороны его, а ровъ съ южной, обращенной къ крѣпости, и слѣдовательно окопъ предназначался не для защиты крѣпости, а для нападенія на нее. У западнаго конца окопа можно прослѣдить слѣдующія измѣренія: склонъ окопа отъ вѣнца насыпи до дна рва — 33 шага, корона насыпи и сѣверный склонъ ея — 28 шаговъ, дно рва — 15 шаговъ, и противоположный склонъ рва — 19 шаговъ; высота насыпи незначительная, такъ какъ насыпь смыта; ровъ сохранился лучше насыпи.

а. Крѣпостныя стѣны.

Отъ крѣпостныхъ стѣнъ раскопана небольшая часть у восточныхъ воротъ (Табл. VIII, 2) и такая же у двухъ раскопанныхъ башенъ (Табл. VII).

Отъ этихъ частей сохранилось maximum 5 рядовъ камней. Стѣны массивны и прерываются только въ мѣстахъ, гдѣ находятся крѣпостныя ворота. Толщина стѣнъ 2,6 м., кладка по тому же способу, что и кладка стѣнъ палатъ болѣе древ-

ного періода абобскихъ построекъ (см. ниже); стѣны состоятъ изъ большихъ правильно отесанныхъ камней, сложенныхъ горизонтальными рядами. Для болѣе точнаго опредѣленія способа кладки внутри стѣнъ нужно было бы открыть большую часть вѣнчанныхъ стѣнъ.

Высота рядовъ камней неполнѣ одинакова и варьируетъ отъ 0,5 до 0,65 м.; ряды камней въ стѣнахъ башенъ, прилегающихъ къ вѣнчаннымъ стѣнамъ, тѣсно связаны съ рядами послѣднихъ. Камни съ лицевой стороны гладко отесаны. Какъ ряды камней, такъ и камни отдѣляются другъ отъ друга широкими прослойками, заполненными хурусаномъ, смѣшаннымъ съ кусочками кирпича (кусковой хурусанъ), швы замазаны хурусаномъ, смѣшаннымъ съ кирпичнымъ порошкомъ (порошковый хурусанъ).

Относительно другихъ частей вѣнчанныхъ стѣнъ можно сдѣлать только слѣдующее предположеніе. Если принять во вниманіе постройку византійскихъ вѣнчанныхъ стѣнъ того же періода, что и Абобская, то высота стѣнъ послѣдней была около 10 м. и, слѣдовательно, стѣны состояли приблизительно изъ 20 рядовъ камней. На верхней части стѣнъ имѣлась горизонтальная платформа съ парапетомъ и зубцами. Зубцы были покрыты стрѣхообразными камнями. Отъ подобнаго рода камней найдена только часть одного камня вблизи восточныхъ воротъ. Въ окрестностяхъ Абобы сверху оградъ мечетей въ Новомъ Базарѣ и фонтановъ встрѣчаются грубо отесанные, истертые камни, похожіе на упомянутый камень, принесенные сюда изъ развалинъ Абобы; но нельзя съ положительностью утверждать, чтобы эти камни были съ зубцовъ Абобской вѣнчанный стѣны.

Съ обѣихъ сторонъ вѣнчанный стѣна была гладкая, монотонная, оживленная только темными правильными швами, зубцами, башнями и воротами. На стѣны не имѣлось особыхъ входовъ; взбирались на нихъ черезъ башни. Въ башняхъ, стоявшихъ у воротъ, сохранились нижнія части каменной лѣстницы, въ другихъ же башняхъ лѣстницы, вѣроятно, были деревянные. Особенныхъ, самостоятельныхъ каменныхъ лѣстницъ съ внутренней стороны вѣнчанный стѣны, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ старой вѣнчанный стѣны, находящейся у минеральныхъ источниковъ с. Хисаръ (Карловская околія), или же въ Юстиніановской вѣнчанный стѣны у с. Малки Аладынь (Варненская околія), здѣсь мы не нашли, и по всей вѣроятности, таковыхъ и не было.

Чтобы опредѣлить имѣлись-ли вокругъ вѣнчанныхъ стѣнъ рвы и тѣфяки, мы сдѣлали нѣсколько небольшихъ зондажей, которые не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Для рѣшенія этого вопроса необходимо прорыть траншею перпендикулярно къ вѣнчанный стѣны линіи, чего мы, по недостатку времени, не сдѣлали.

6. Башни.

При вѣнчанный стѣны имѣлось три вида башенъ:

- 1) 4 кругловатая башни по угламъ вѣнчанный стѣны (на планѣ — Табл. IV, 4 — 1, 2, 3, 4),

- 2) 8 пятиугольных башенъ, прилегающихъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ (5—12) и
- 3) 8 двойныхъ башенъ по двѣ у вѣждыхъ изъ крѣпостныхъ воротъ (13—16).

Башни первыхъ двухъ видовъ выдаются только за вѣшнюю сторону линіи укрѣпленія, башни послѣдняго вида выдаются по обѣ стороны крѣпостныхъ стѣнъ.

а. Угловая башня (Табл. V, VI и VIII, 1). Для опредѣленія формы и способа постройки этого вида башенъ была раскопана башня въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости (1). Раскопка была произведена въ 1900 г., причемъ расчищено до пола все внутреннее пространство, раскопанъ уголъ крѣпости и открыта вѣшняя стѣна башни.

Форма башни — полный цилиндръ; внутренняя поверхность представляетъ полный цилиндръ съ діаметромъ 5,6 м., вѣшняя же неполный цилиндръ съ діаметромъ 8,6 м.; центральный уголъ недостающей части равенъ 60°. Внутренній цилиндръ пересѣкаетъ уголъ, образуемый вѣшними стѣнами крѣпости; разстояніе между точками пересѣченія 2 м.

Стѣны башни толщиной въ 1,5 м. съ лицевыхъ сторонъ изъ правильно отесанныхъ камней (Табл. V, разр. ef); внутреннее пространство между камнями мѣстами заполнено щебнемъ и залито кусковымъ хурусаномъ, мѣстами же заполнено грубо обдѣланными камнями, вложенными въ хурусанъ. Камни, высотой отъ 0,5 до 0,65 м., расположены горизонтальными рядами; первоначальная кладка была ложками и тычками, при перестройкѣ же способъ кладки былъ измѣненъ. Длина ложковъ отъ 0,77 м. до 1,04 м., ширина тычковъ отъ 0,26 м. до 0,4 м.

Камни съ лицевыхъ сторонъ гладко отесаны и закруглены соотвѣтственно цилиндрической формѣ башни и, вѣроятно, — по сооруженіи башни; боковыя стороны камней не были приспособлены для цилиндрической формы. Вертикальные и горизонтальные швы заполнены кусковымъ хурусаномъ и широко замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Фундаментъ башни не раскопанъ. Предполагаемъ, что онъ былъ заложенъ по тому же способу, какъ и фундаментъ дворца (см. ниже). Начиная отъ пола башни отъ западной ея стѣны сохранилось 4 ряда камней высотой 1,9 м. (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1), отъ сѣверной (Табл. VI) и южной по 3 и отъ восточной только 1 рядъ.

Поправки при перестройкѣ башни замѣтны въ западной стѣнѣ, начиная съ третьяго ряда камней (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1). Отъ поправокъ правильность горизонтальнаго напластованія потерялась по цѣлой периферіи. Для поправокъ служили тесаные камни и только въ одномъ мѣстѣ одинъ камень замѣненъ кирпичами. Настилка пола башни состоитъ изъ грубо обдѣланныхъ различныхъ размѣровъ (0,6—0,7 м.) камней, расположенныхъ не вполне правильными рядами. Уровень настилки находится на той же высотѣ, что и уровень крѣпости.

Въ сохранившихся стѣнахъ башни замѣтны слѣды двухъ входовъ. Осъ одного изъ входовъ находится на линіи пересѣченія двухъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Ширина входа у внутреннего края 1 м., а у внешнего немного меньше; длина боковых стѣнъ входа 2,9 м. Полъ входа находился на уровнѣ пола башни. Входъ найденъ задѣланнымъ тесаными камнями, отъ которыхъ сохранились только 3 ряда, не гармонирующіе съ рядами стѣнъ башни (Табл. V, разр. ef).

Другой входъ въ башню находился внѣ крѣпости (Табл. V, разр. ef; Табл. VIII, 1), почти у самой ея стѣны (сѣверной), гдѣ былъ наилучше защищенъ. Ширина внутреннего края входа 0,66 м., а внешнего 0,95 м., такъ что боковыя стѣны, длиной въ 1,6 м., идутъ лучеобразно къ центру башни. Уровень пола входа на 0,4 м. выше уровня пола башни. Входъ продѣланъ въ стѣнѣ башни; отъ нижняго ряда камней, надъ которымъ находится входъ, высѣчено пространство глубиною 0,14 м.; въ серединѣ того же ряда съ внутренней стороны башни имѣется горизонтальная выдолбленность, служившая опорой одной деревянной ступеньки. Боковыя стѣны входа сложены изъ грубо обдѣланныхъ камней, такъ что видна внутренность стѣны (Табл. VI, съ лѣвой стороны). Отсюда ясно, что входъ былъ продѣланъ въ стѣнѣ въ болѣе позднее время. И этотъ входъ найденъ задѣланнымъ снизу двумя рядами кирпича, а сверху камнями, слабо связанными бѣлымъ хурусаномъ. Назначеніе этого входа неполнѣ ясно. Быть можетъ, онъ служилъ второстепеннымъ входомъ въ укрѣпленіе и представлялъ собою маленькія ворота ($\mu\alpha\lambda\iota\varsigma$, $\mu\alpha\lambda\iota\delta\epsilon\varsigma$), служившія тогда, когда были затворены главныя ворота крѣпости. Во время нападенія непріятеля этотъ входъ, какъ и нѣкоторые главныя ворота, вѣроятно, задѣлывался, или заваливался камнями и пр.

На стѣнахъ башни съ внутренней стороны видны различныя знаки (см. гл. VII), а на западной части стѣны особенныя углубленія (Табл. V, разр. ef; Табл. VI). Одно изъ углубленій, находящееся между 3-мъ и 4-мъ рядами камней, обдѣлано сверху немного дугообразно; ширина углубленія 0,29 м., высота — 0,22 м. и глубина — 0,28 м.; другое углубленіе, находящееся у верхняго края 4-го ряда, имѣетъ прямоугольную форму шириной 0,3 м. и высотой 0,16 м. Оба углубленія, вѣроятно, служили мѣстами опоръ для горизонтальныхъ балокъ деревянной лѣстницы, ведшей въ верхній этажъ башни.

Внутренность башни найдена заполненной камнями и остатками разнаго строительнаго матеріала, упавшими съ верхнихъ частей стѣнъ. Внизу у пола остатки обуглены; подъ ними находится тонкій слой угля и пепла. Отсюда ясно, что башня была уничтожена пожаромъ и затѣмъ уже постепенно разрушалась. Сохранившіяся стѣны не обнаруживаютъ значительныхъ слѣдовъ пожара; можно слѣдовательно, допустить, что башня внизу во время пожара была пустой.

Не найдено никакихъ остатковъ сводовъ въ башнѣ. Это обстоятельство даетъ право предположить, что этажи башни отдѣлялись другъ отъ друга деревянными полами. Не найдено также и слѣдовъ кровли, что показываетъ, что башня была безъ кровли и имѣла только платформу, огражденную перилами и зубцами ($\sigma\iota\pi\eta\alpha\epsilon$), подобную той, какая была на крѣпостныхъ стѣнахъ.

Изъ вышесказаннаго можно вывести слѣдующее приблизительно заключеніе о матеріалѣ и способѣ постройки расчищенной башни: только толстыя цилиндрическія стѣны башни да парапетъ съ зубцами были изъ камня, остальные же части изъ дерева; внутри башни имѣлась деревянная лѣстница, соединявшая ея этажи и платформу. Сравнивая постройку византійскихъ крѣпостей того періода, къ которому относится и постройка Абовской крѣпости, можно предположить, что высота башни доходила до 14 м., что башня состояла не меньше, чѣмъ изъ 3 этажей и платформы, и что верхній этажъ посредствомъ входовъ соединялся съ платформами крѣпостныхъ стѣнъ.

2. *Пятиугольная башня.* Раскопка башни, находящейся между восточными воротами и сѣверо-восточнымъ угломъ крѣпости № 5), начата въ 1900 г. отъ восточнаго угла ея; башня эта не была раскопана до самаго пола ея.

Форма башни — пятиугольникъ. Наиболѣе длинная стѣна башни, составляющая вмѣстѣ съ тѣмъ и крѣпостную стѣну, длиною извнѣ 10,5 м.; башня выступаетъ наружу за крѣпостную стѣну и симметрична по оси, перпендикулярной къ крѣпостной стѣнѣ (Табл. V, а). Стѣны башни, выходящія изъ крѣпостной стѣны, длиною извнѣ 4,5, внутри 3,6 м., почти перпендикулярны этой послѣдней стѣнѣ и только незначительно отклоняются внутрь приблизительно на 2°. Остальные двѣ стѣны сходятся подъ тупымъ угломъ въ 103°, образуя видъ клина, вершина котораго лежитъ на оси башни; внѣшняя вершина отстоитъ отъ крѣпостной стѣны на 8,55 м., внѣшняя длина этихъ стѣнъ — 6,45 м.

Стѣны башни, толщиной 1,6 м., связаны съ крѣпостной стѣной. Кладка та же, что и въ угловой башнѣ: ряды камней (0,4—0,5 м.) горизонтальные, на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ камни гладко отесаны, первоначальная кладка не строго сохранена, а тычки и ложки положены безъ особаго правила, преобладаютъ большею частью ложки, но при этомъ швы сосѣднихъ рядовъ вездѣ кроются. Поправки стѣнъ башни замѣчаются лишь изрѣдка. Въ углахъ смежныя стѣны очень хорошо связаны; а именно такъ: камни нечетныхъ слоевъ находятся одновременно на обѣихъ смежныхъ стѣнахъ, камни же четныхъ слоевъ лежатъ только на одной изъ смежныхъ стѣнъ. Камни имѣютъ особенные вырѣзы для связыванія, а нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ вырѣзы-гнѣзда клиновидной формы. Внутри стѣнъ пустоты между камнями заполнены или полутесаннымъ камнемъ или же щебнемъ и залиты затѣмъ хурусаномъ. Пятый, считая отъ пола, рядъ западной стѣны входа въ башню въ одномъ мѣстѣ выложенъ изъ кирпича, а не камня; кирпичи сложены горизонтально; (Табл. V, разр. ab) можетъ быть эти кирпичи служили опорами своду; сохранилось всего 2 ряда кирпичей (0,18 м. высоты). Внутренніе швы (шириною до 0,1 м.), какъ горизонтальные, такъ и вертикальные, заполнены мелкимъ щебнемъ и залиты кусковымъ хурусаномъ; снаружи швы чисто замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Входъ въ эту башню находится въ серединѣ западной ея стѣны (Табл. VII); уровень входа одинаковъ съ уровнемъ самой башни; ширина входа 0,95 м., длина

боковыхъ его стѣнъ 2,65 м., наружный край входа на глубину 0,1 м. расширенъ на 0,12 м. съ каждой стороны; здѣсь была дверь. Входъ нами не вполне раскопанъ. Покрытъ былъ входъ цилиндрическимъ сводомъ, пятки котораго опирались, вѣроятно, на 4-ый рядъ камней.

Кромѣ вышеописаннаго имѣлся еще и другой входъ, находившійся въ сѣверной стѣнѣ башни (Табл. V, разр. ab); этимъ входомъ можно было выйти изъ крѣпости черезъ башню. Уровень пола входа тотъ же, что и уровень пола башни; ширина входа 1,06 м., длина боковыхъ стѣнъ 1,65 м. Этотъ входъ найденъ замуравленнымъ; сохранилось два ряда камней отъ этой стѣны; промежутки между этими камнями заполнены кирпичами, положенными ребромъ. Этотъ входъ имѣлъ то же значеніе, что и подобный же входъ угловой башни.

Отъ стѣнъ этой башни сохранились въ западной стѣнѣ (Табл. VII) къ сѣверу отъ входа 5 рядовъ камней, къ югу 4; въ южной стѣнѣ 4 ряда, въ сѣверной 3 (Табл. V, разр. ab), а въ другихъ стѣнахъ только по 2. Полъ башни мало раскопанъ, только у стѣнъ; устроенъ онъ былъ такъ, какъ и полы другихъ крѣпостныхъ построекъ. Въ стѣнахъ башни не видно никакихъ особенныхъ дыръ. На нѣкоторыхъ камняхъ съ внутренней стороны нацарапаны различныя сцены, фигуры и одна надпись (см. ниже отдѣльныя главы). Не найдено никакихъ остатковъ черепицы, а потому можно предположить, что и эта башня имѣла сверху платформу съ парапетомъ и зубцами. Вообще относительно постройки этой башни можно сказать то же самое, что уже сказано и про угловую башню.

И эта башня пострадала отъ пожара, слѣды котораго замѣчаются какъ въ остаткахъ, находимыхъ въ насыпи, такъ и на стѣнахъ башни. Зондажъ, произведенный внѣ башни, не обнаружилъ слѣдовъ крѣпостного рва.

Изъ башенъ, подобныхъ только что описанной, мы раскопали отчасти также и восточную пятиугольную башню южной линіи крѣпости. Здѣсь мы раскопали отчасти входъ изъ крѣпости въ башню (0,93 м. шириною) и сѣверный край западной стѣны. Отъ послѣдней стѣны лицевые камни были расхищены и сохранилась только внутренняя часть стѣны изъ битаго камня, залитаго известью.

в. Крѣпостныя ворота.

1. *Восточныя ворота* (Табл. VIII, 2; IX, 1, 3; X; XI, 1). Раскопки этихъ воротъ (Табл. IV, 14) начаты въ 1899 г., производились онѣ съ внутренней стороны крѣпости и въ этомъ году открытъ былъ только входъ и западная половина южной двойной башни (Табл. IX, 1, D). Въ 1900 г. открыта вся сѣверная двойная башня (А и С) и отчасти расчищены стѣны снаружи крѣпости. Насыпь, покрывающая эти руины, состоитъ изъ остатковъ строительнаго матеріала. Не открытой остается юго-восточная башня (В).

Ворота состоятъ изъ входа, находящагося между двумя большими двойными башнями. Ось, проходящая черезъ середину входа, дѣлитъ все входное укрѣпленіе на двѣ симметричныя части. Длина укрѣпленія 19,5 м., а глубина 13,6 м.

Въ развалинахъ входа (Табл. XI, 1) наблюдается два вида построекъ: а) первоначальный входъ съ позднѣйшими поправками и б) новый входъ, сдѣланный при перестройкѣ воротъ.

Первоначальная ширина входа у внутренняго его края была 4,7 м.; въ разстояніи 4 м. отсюда входъ съ обѣихъ сторонъ суживался на 0,22 м. съ каждой стороны и въ такомъ суженномъ видѣ шелъ до другого своего конца. Широкая часть входа представляла только пространство между выступами башенъ, которое, вѣроятно, не было покрыто сверху, такъ что глубина суженной части входа равнялась 9,6 м. Оставалась-ли не покрытой часть входа и съ наружной стороны, не извѣстно.

Боковыя стѣны входа и другія части постройки входнаго укрѣпленія сооружены изъ большихъ камней; эти стѣны большею частью скрываются за вновь построенными кирпичными стѣнами. Камни сложены въ правильные горизонтальные ряды, высотой около 0,5 м. Швы гладко замазаны порошковымъ хурусаномъ. Отъ сѣверной стѣны сохранилось всего 3 ряда, высотой 1,6 м. (Табл. X); въ одномъ мѣстѣ лицевые (наружные) камни вынуты и поэтому видна внутренняя часть стѣны, состоящая изъ щебня, хурусана и отчасти кирпича (Табл. XI, 1); отъ четвертаго ряда сохранилось только нѣсколько камней. Въ западной половинѣ южной стѣны входа сохранилось 2 ряда камней; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и третій рядъ, въ восточной же половинѣ только небольшіе остатки перваго ряда. Въ одномъ мѣстѣ сѣверной стѣны входа, надъ вторымъ рядомъ камней, на лицевой сторонѣ сохранилось 6 кирпичныхъ рядовъ. Эти кирпичи представляютъ остатокъ болѣе новаго исправленія стѣнъ входа; подобное исправленіе наблюдается также и на стѣнахъ сѣверо-западной башни этихъ-же воротъ С (Табл. IX, 3, разр. ab)

Какъ былъ первоначально покрытъ входъ, не возможно опредѣлить, ибо не сохранилось никакихъ слѣдовъ этого покрова, но такъ какъ въ руинахъ всѣхъ построекъ встрѣчаются остатки кирпичныхъ сводовъ, то можно предположить, что покровъ и этого входа состоялъ изъ кирпичнаго цилиндрическаго свода. Остатковъ камней отъ свода не найдено, а напротивъ въ кучахъ щебня и наносѣ найдены остатки кирпичнаго свода, въ видѣ двухъ концентрическихъ пластовъ, одинъ изъ которыхъ, верхній, представляетъ, можетъ быть, остатокъ первоначальнаго свода, второй — позднѣйшаго.

Высоту крытаго входа не возможно опредѣлить точно, но по сохранившимся слѣдамъ свода, основанія котораго опирались на пятый рядъ, на высотѣ около 2,5 м. отъ пола, входъ имѣлъ высоту минимум 4,2 м. Входъ былъ вымощенъ большими грубо обтесанными камнями.

Во входѣ видны слѣды двухъ воротъ. Въ южной стѣнѣ болѣе широкой части входа, на разстояніи 0,2 м. отъ его суженія, между вторымъ и третьимъ рядами камней, имѣется прямоугольная, горизонтальная дыра 0,2 м. ширины и 0,28 м. высоты. Мы расчистили дыру на протяженіи 1,8 м.; дальше она засыпана.

Эта дыра проходила, вѣроятно, сквозь всю толщу стѣны и выходила въ юго-западную башню. Подобная и симметрично расположенная дыра имѣлась и въ сѣверной стѣнѣ входа; теперь она находится, несомнѣнно, за новой кирпичной стѣной, выходъ-же ея въ сѣверо-западной башнѣ виденъ вполне ясно (разр. ab.) Башня въ этомъ мѣстѣ была исправлена, но видно, что исправленіе произведено раньше перестройки входа. Обѣ вышеупомянутыя дыры, несомнѣнно, служили для вкладыванія въ нихъ горизонтальнаго деревяннаго засова двустворчатыхъ воротъ, открывавшихся внутрь. Вѣроятно, надъ четвертымъ рядомъ камней имѣлись еще двѣ другія подобныя дыры для засововъ. Засовы при открываніи воротъ вдвигались въ сѣверо-западную башню. Шкворень воротъ имѣлъ въ діаметрѣ менѣе 0,20 м.

Вторыя ворота были опускаемыя (Fallthor, Fallgitter) и находились какъ разъ на линіи середины крѣпостной стѣны. Отъ этихъ воротъ сохранились въ стѣнахъ входа вертикальные желобки, соединявшіеся съ горизонтальнымъ желобкомъ, высѣченнымъ въ настилкѣ входа. Форма вертикальныхъ желобковъ изображена на Табл. IX, 6 b, а глубина ихъ 0,13 м.; снаружи желобки шире (0,28 м.), чѣмъ внутри; на днѣ каждого изъ вертикальныхъ желобковъ имѣется по одному болѣе узкому желобку (шириной 6 см. и глубиной 13 см.). Желобки эти, особенно въ южной стѣнѣ, довольно истерты. Желобокъ въ настилкѣ входа имѣетъ въ поперечномъ разрѣзѣ форму трапеціи (Табл. IX, 6 a, разр. pq) суживающейся сверху (0,25 м.) внизъ, глубина его (0,15 м.).

Эти желобки служили, несомнѣнно, для вставленія въ нихъ опускаемыхъ воротъ, толщина которыхъ, судя по размѣрамъ желобковъ, была около 0,20 м. Вертикальныя стороны рамокъ воротъ были окованы желѣзными шинами толщиной въ 5 см. и шириной въ 10 см., входившими во внутренніе желобки; нижній край воротъ былъ заостренъ. Ворота были деревянныя и съ наружной стороны, вѣроятно, имѣли желѣзную обшивку, прикрѣпленную къ дереву гвоздями съ широкими головками; такіе гвозди найдены здѣсь во время раскопокъ (см. гл. V).

Въ сѣверной стѣнѣ входа надъ 2-мъ рядомъ камней на высотѣ 1,1 м., въ разстояніи 1,55 м. отъ опускаемыхъ воротъ къ выходу найдены двѣ неглубокія (0,5 м.) горизонтальныя дыры шириною 0,26 м. и высотой 0,20 м. Дыры находятся въ кирпичной поправкѣ стѣны, на разстояніи 1,15 м. одна отъ другой. Значеніе этихъ дыръ не извѣстно; можно предположить, что онѣ представляютъ слѣды опоръ подмостковъ, служившихъ при поправкѣ входа.

При *перестройкѣ* входъ былъ суженъ на 3,5 м. (см. Табл. IX, 1). Суженіе это начинается въ разстояніи 2,6 м. отъ внутренняго края входа и не доходитъ на 1 м. до наружнаго, такъ что длина перестроеннаго входа равна 10 м. Матеріаломъ при перестройкѣ служилъ кирпичъ. Толщина новой кирпичной стѣны — 0,33 м., у западнаго конца ея — 0,6 м. Эта стѣна тѣсно связана со старой каменной стѣной помощью горизонтальныхъ параллельныхъ выдолбовъ въ старой стѣнѣ (Табл. IX, 7; Табл. X; XI, 1). Разстояніе между выдолбками 0,1—0,15 м.;

выдолбы высѣчены какъ въ самыхъ камняхъ, такъ и въ мѣстахъ швовъ, высѣчены грубо; глубина ихъ около 0,1 м., а ширина 9—12 см., снаружи нѣсколько шире, чѣмъ внутри. Этими-то выдолбами связывались старая и новая стѣны. Кирпичные ряды прослаиваются толстыми слоями хурусана. Что эта стѣна болѣе новаго происхожденія, доказывается ясно тѣмъ обстоятельствомъ, что швы старой стѣны, скрытые за новой стѣной, гладко вымазаны, какъ это видно и на всѣхъ внѣшнихъ стѣнахъ крѣпостныхъ построекъ.

Новый входъ былъ покрытъ сверху кирпичнымъ цилиндрическимъ сводомъ, прилежавшимъ, вѣроятно, отчасти къ старому своду, что слѣдуетъ изъ того, что въ насыпи найдены остатки двухъ концентрическихъ не связанныхъ между собою слоевъ стараго и новаго сводовъ (толщиною 0,7 м.) и остатки другихъ концентрическихъ связанныхъ пластовъ новаго свода. Новый сводъ частью опирался на старую, частью на новую стѣну входа. Для постройки свода приготавливались сначала деревянные кружала, на которыя и укладывали затѣмъ кирпичи. Последнее видно въ оттискахъ досокъ, сохранившихся на кускахъ кирпичнаго свода. Кирпичи свода прослаивались толстыми слоями хурусана, внизу болѣе тонкими, чѣмъ наверху. Эти новыя стѣны не были оштукатурены и только швы ихъ вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Новый входъ имѣлъ такія же ворота, какъ и старый. Желобки опускаемыхъ воротъ находятся на тѣхъ же мѣстахъ, что и раньше, но вертикальные ихъ края глубже уходятъ въ новыя стѣны (Табл. IX, 6 а).

Внутреннія двустворчатыя ворота перемѣщены на 1,44 м. къ западу отъ мѣстоположенія старыхъ воротъ. Здѣсь въ старой стѣнѣ, у новой кирпичной стѣны виденъ вертикальный неглубокий желобокъ (выемка) шириною 0,25 м., образовавшийся отъ тренія оси воротъ о стѣну. Ворота, какъ и раньше, запирались поперечными деревянными засовами, подтвержденіемъ чего служить дыра у западнаго края южной стѣны сѣверо-западной башни (разр. ab); ширина дыры 0,25 м., высота 0,29 м., разстояніе ея отъ пола то же, что и раньше. Внутри дыры найдены кусочки древеснаго угля, по которому можно заключить, что ворота уничтожены пожаромъ.

Двойныя башни имѣютъ форму прямоугольника и вполнѣ сходны между собою; внѣшняя ихъ ширина 7,66 м., а длина 13,6 м. Каждая изъ двойныхъ башенъ тѣсно связана съ крѣпостной стѣной (Табл. VIII, 2) и выдвигается за крѣпостную стѣну наружу на 5,85 м., а внутрь крѣпости на 5,2 м. Толщина стѣны башенъ 2,05 м., и только стѣна, составляющая продолженіе крѣпостной стѣны, имѣетъ 2,66 м. толщины. Болѣе толстая стѣна дѣлитъ каждую изъ двойныхъ башенъ на два прямоугольных отдѣленія — башни. Восточныя изъ этихъ четырехъ башенъ не имѣютъ входовъ и почти квадратной формы (3,6×3,75 м.), а западныя прямоугольной формы (3,6×3,05 м.) и снабжены входами. Входы находятся въ серединахъ западныхъ ихъ стѣнъ.

Башни сооружены изъ большихъ тесаныхъ камней (0,5—1,1 м. длины и 0,44—0,6 м. высоты), расположенныхъ горизонтальными рядами (Табл. X),

но одинъ и тотъ-же рядъ камней различныхъ башенъ не находится на одной и той-же высотѣ отъ пола. Кладка стѣнъ не вполне правильная; чаще камни лежатъ ложкомъ, чѣмъ тычкомъ.

Настилка пола башенъ состоитъ изъ толстыхъ каменныхъ неправильно расположенныхъ плитъ. Настилка не вполне раскопана. Потолки башенъ были изъ дерева, такъ какъ не найдено абсолютно никакихъ остатковъ сводовъ, пятки которыхъ должны были бы покоиться на 4-мъ рядѣ камней стѣнъ. Что внутренность башни устроена была изъ дерева, о томъ свидѣлствуютъ остатки древеснаго угля, найденные въ слоѣ щебня и наносѣ, наполняющихъ руины башенъ, но не найдено его въ насыпи, заполняющей вѣрстойной входъ.

Въ *сѣверо-восточной башнѣ* (Табл. IX, 1, А; VIII, 2; X) уровень пола на одинъ рядъ камней ниже уровня входа. Отъ стѣнъ башни сохранилось вездѣ 4 ряда (высотой 2 м.), въ сѣверной и восточной стѣнахъ сохранился отчасти и пятый рядъ, а въ серединѣ западной стѣны даже часть и шестого (высотой 2,8 м.). Внутренность башни не вполне расчищена. Проникнуть въ башню внизъ можно было только съ верхняго этажа ея, вѣроятно, посредствомъ подвижной деревянной лѣстницы. Какихъ-либо слѣдовъ неподвижной постоянной лѣстницы не найдено.

Въ *сѣверо-западной башнѣ* (Табл. IX, 1, С) уровень пола только на 14 см. ниже вѣшняго. Въ южной стѣнѣ башни сохранилось 4 ряда кладки, въ западной — 3, въ сѣверной небольшіе остатки третьяго и четвертаго. Въ южной стѣнѣ замѣтны исправленія; вмѣсто втораго и третьяго рядовъ вставлены 3 новыхъ (Табл. IX, 3, разр. ab). Въ серединѣ западной стѣны имѣется входъ въ башню; ширина его внутри 1,2 м., снаружи онъ суживается до 0,88 м.; длина входа — 1,5 м. Отъ стѣнъ входа сохранилось только по два ряда камней съ каждой стороны (1,15 м. высоты). Порогъ входа покоится на массивномъ фундаментѣ башни. Внутри башни по стѣнамъ высѣчены различные знаки (см. гл. VII). Въ южной стѣнѣ башни пробиты дыры для владыванія въ нихъ засововъ вѣрстойныхъ воротъ какъ старыхъ, такъ и новыхъ (Табл. IX, 3, разр. ab). Между этими дырами имѣется еще третья прямоугольная дыра (шириною 15 см., высотой 18 см. и глубиною 37 см.), служившая, вѣроятно, опорой какой-либо горизонтальной балки внутреннихъ сооружений башни.

Юго-западная башня (Табл. IX, 1, D) нынѣ превращена въ сторожку; въ ней живетъ правительственный сторожъ, охраняющій абобскія руины. По формѣ башня эта вполне сходна съ предыдущей. Ширина ея 3,8 м., а глубина 3,05 м. Ширина входа снаружи 0,77 м., а внутри 1,10 м. Отъ стѣнъ сохранились почти повсюду 2 ряда камней, у восточной стѣны сохранилось 3, въ южной же стѣнѣ частью исчезъ и 2-ой пласть. Уровень пола башни одинаковъ съ уровнемъ пола входа въ вѣрстой. Внутри этой башни въ сѣверо-восточномъ углу ея найдены остатки каменной лѣстницы въ видѣ наклонной прямоугольной основы; длина основы вдоль сѣверной стѣны 2 м., а ширина 1,27 м. Ступени лѣстницы исчезли.

Эта основа безъ нашего вѣдѣнія уничтожена при постройкѣ сторожки. Лѣстница, вѣроятно, только внизу была каменная, а вверху деревянная.

По остаткамъ, находимымъ въ насыпи, ясно видно, что ворота были уничтожены пожаромъ и затѣмъ постепенно разрушались.

Какъ были построены башни выше сохранившихся частей, по существующимъ остаткамъ не возможно опредѣлить, ибо кромѣ тесаныхъ камней, открытыхъ въ насыпи, другихъ частей этихъ зданій не найдено. Можно только предположить, что подобно другимъ постройкамъ того-же времени башни имѣли не менѣе трехъ этажей и сверху платформу съ парапетомъ и зубцами. Уровень второго этажа находился на уровнѣ платформы крѣпостной стѣны, и высота башенъ доходила до 15 м. Юго-западная башня служила лѣстничнымъ отдѣленіемъ, нижній этажъ сѣверо-западной башни мѣстомъ для засововъ воротъ, а двѣ наружныя башни служили или складами, или тюрьмами.

2. *Сѣверныя ворота* (Табл. IX, 2, 4, 5; XI, 2; XII и XIII, 1). Эти ворота (Табл. IV, 4, 13) раскопаны вполне въ 1900 г.; раскопки велись одновременно съ обѣихъ сторонъ входа. Какъ по главному плану, такъ и въ деталяхъ сѣверныя ворота крѣпости подобны восточнымъ. Насыпь, покрывающая входъ, состояла большею частью изъ остатковъ строительнаго матеріала, и только внутри башенъ подъ такимъ-же матеріаломъ найденъ черный пластъ изъ сгорѣвшихъ деревянныхъ частей башенъ. Эти ворота состоятъ также изъ трехъ частей, а именно изъ собственно входа и двухъ двойныхъ башенъ по сторонамъ его.

Главные размѣры всего комплекса сооружений вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ же, что и при восточныхъ крѣпостныхъ воротахъ (19,5 × 13,5 м.).

Во *входъ* (Табл. XII) опять можно различить два вида построекъ — первоначальную постройку и позднѣйшую перестройку. Первоначальный входъ у южнаго своего края на протяженіи 3 м. имѣетъ въ ширину 4,6 м., въ остальной части своей имѣетъ въ ширину 4 м. Стѣны входа состоятъ изъ большихъ камней; высота рядовъ 0,50—0,65 м. Отъ стѣнъ въ сѣверной половинѣ входа сохранилось самое большее 5 рядовъ (надъ настилкой входа), а въ южной половинѣ сохранилось 3 и отчасти четвертый. Эти ряды большею частью скрыты за кирпичной стѣной перестройки. Настилка входа состоитъ изъ плитъ (толщиною 0,33 м.), закрывающихъ на половину нижній рядъ камней стѣнъ; подъ настилкой имѣется только черный грунтъ. Входъ имѣлъ двое воротъ.

Отъ южныхъ воротъ, находящихся у суженной части входа, сохранились въ стѣнахъ входа двѣ горизонтальныя дыры, служившія для вкладыванія въ нихъ деревяннаго засова. Со стороны входа дыры эти задѣланы кирпичными стѣнами, а другіе концы дыръ свободно выходятъ въ стѣнахъ юго-восточной (0,22 м. высоты и 0,17 широты) и юго-западной башенъ (разр. cd.) (0,20 м. высоты и 0,19 м. ширины). Дыры пробиты въ третьемъ ряду кладки (считая отъ пола входа).

Отъ опускаемыхъ воротъ, находившихся въ серединѣ входа, сохранились вертикальные желобки, выдолбленные въ стѣнахъ и часть желобка въ настилкѣ (Табл. XIII, 1; IX, 6 а). Часть настилки входа здѣсь уничтожена. Вертикальные желобки значительно стерты; разрѣзъ ихъ — почти квадратъ (0,24 м. ширины и 0,20 м. глубины). Меньшіе вертикальные желобки, высѣченные въ днѣ первыхъ, у южныхъ ихъ краевъ имѣютъ 0,09 м. ширины и 0,13 м. глубины. Горизонтальный желобокъ на полу входа (Табл. IX, в, разр. рd) въ разрѣзѣ представляетъ трапецію глубиной въ 0,14 м., верхнее основаніе которой равно 0,2 м., а нижнее 0,14 м.

Перестройка этого входа подобна перестройкѣ восточныхъ воротъ. При перестройкѣ входъ былъ суженъ съ каждой стороны на 0,28 м. (Табл. IX, 5, разр. ef; Табл. XII); перестроенная часть входа не доходитъ на 2,25 м. до южнаго края стараго входа и на 1 м. до сѣвернаго края. Кирпичныя стѣны перестройки довольно хорошо сохранились; въ сѣверной части восточной стѣны входа сохранилась часть кирпичной стѣны высотой въ 1,8 м. (21 рядъ кирпича, разр. ef), въ остальной же части новаго входа сохранилось всего 14 рядовъ, въ западной не больше 10 рядовъ кирпича, а потому и хорошо видна старая каменная стѣна входа съ горизонтальными желобками (Табл. XII; XIII, 1). Кирпичныя стѣны лежатъ поверхъ настилки входа. Швы задѣланной части открытой старой стѣны гладко замазаны порошковымъ хурусаномъ.

Опускаемыя ворота при перестройкѣ остались на прежнемъ мѣстѣ, а двустворчатыя ворота смѣщены къ началу южнаго суженія входа и находятся на разстояніи 2,25 м. отъ его южнаго края. Отъ послѣднихъ воротъ сохранился только одинъ вертикальный неглубокий желобокъ (0,29 м. шириною) въ восточной старой стѣнѣ входа; этотъ желобокъ произошелъ отъ тренія оси воротъ. Сохранились также и дыры для деревянныхъ засововъ; дыры проходятъ черезъ всю толщю башенныхъ стѣнъ и лежатъ на той-же высотѣ отъ пола, что и дыры старыхъ засововъ; ширина дыръ 0,28 м., а высота около 0,2 м. (Табл. IX, 4, разр. cd).

Особенностью этого входа, сравнительно съ предыдущимъ, является баррикада, построенная, вѣроятно, въ послѣднее, опасное время и преграждавшая неприятелю доступъ къ воротамъ (Табл. IX, 5; XII). Баррикада находится между опускаемыми воротами и наружнымъ краемъ входа и состоитъ изъ большихъ прямоугольных тесаныхъ камней (0,6—0,9 м. длины, 0,25—0,5 м. ширины и 0,3—0,5 м. высоты), сложенныхъ въ вертикальные ряды, но въ то же время образующихъ и правильные горизонтальные слои. Камни сложены тычками; промежутки между вертикальными рядами значительные и заполнены щебнемъ; камни ничѣмъ не связаны. Внешняя сторона баррикады составляетъ какъ-бы одно цѣлое съ наружными стѣнами башенъ.

Въ баррикадѣ между опускаемыми воротами и сѣвернымъ входомъ было всего 9 вертикальныхъ рядовъ, отъ которыхъ сохранились лишь остатки 7 рядовъ; въ 6 сѣверныхъ рядахъ сохранилось по 3 горизонтальныхъ и остатки четвертаго

и пятого ряда; от внутреннего седьмого ряда сохранился всего один горизонтальный, а от остальных двух рядов, находящихся подлѣ опускающихся воротъ, сохранилось только нѣсколько камней.

Изъ такой постройки баррикады можно заключить, что опускающіяся ворота не были устранены, что баррикаду строили съ внутренней стороны крѣпости. По окончаніи постройки баррикады ворота опустили и съ внутренней стороны ихъ навалили нѣсколько рядовъ камней, изъ которыхъ сохранилось нѣсколько отъ первыхъ двухъ рядовъ.

Двойныя башни (Табл. IX, 2: A, B, C, D) имѣютъ форму прямоугольниковъ. Западная двойная башня немного (приблизительно на 0,5 м.) уже восточной, но обѣ онѣ одинаково выступаютъ (на 5,4 м.) наружу и внутрь за крѣпостную стѣну; толщина стѣнъ ихъ отъ 2 до 2,5 м. Продолженіе крѣпостной стѣны дѣлитъ каждую изъ двойныхъ башенъ на двѣ башни, изъ которыхъ восточныя шириною въ 3,7 м., а западныя въ 3,36 м. Сѣверныя башни не имѣютъ входовъ (длина ихъ 3,4 м.), а южныя по одному входу въ серединѣ южныхъ стѣнъ. Всѣ башни сооружены изъ большихъ камней (около 1,1 м. длиной, 0,3—0,55 м. шириной и 0,4—0,57 м. толщиной), расположенныхъ горизонтальными рядами (Табл. XI, 2). Въ длинныхъ стѣнахъ башенъ (напримѣръ, во внѣшней стѣнѣ восточной башни) почти вполнѣ правильная кладка тычками и ложками, въ другихъ же стѣнахъ кладка видоизмѣнена и преобладаютъ ложки. Швы повсюду вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Нѣкоторые камни (напримѣръ, въ сѣверо-западной башнѣ) на лицевой сторонѣ первоначально были полуобтесаны (съ рустикой), а послѣ уже гладко отесаны. Эти камни доставлены сюда отъ античныхъ построекъ. Внутренность стѣнъ, особенно тѣхъ, которыя составляютъ входъ, забутована мѣстнымъ щебнемъ зеленоватаго цвѣта и залита хурусаномъ. У восточной стѣны восточной башни найдена часть кирпичной стѣны, толщиной 0,34 м. (т. е. толщиной въ одинъ кирпичъ); послѣдняя съ одной стороны гладко оштукатурена, а съ другой штукатурка только набросана; толщина гладкой штукатурки 4 см. Эта часть стѣны представляетъ, вѣроятно, упавшую часть стѣны верхняго этажа. Исправленія въ стѣнахъ башенъ замѣчаются рѣдко. Настилка пола башенъ состоитъ изъ плитъ, которыя только мѣстами расположены правильными рядами; въ сѣверо-восточной башнѣ найдено 6 рядовъ по 5 плитъ въ каждомъ ряду. Настилка башенъ не вполнѣ раскопана.

Юго-западная башня (C) имѣетъ уровень пола на $1\frac{1}{2}$ ряда камней (0,55 м.) ниже уровня порога входа и настолько же ниже уровня настилки крѣпостного входа. Входили въ башню, вѣроятно, по деревяннымъ ступенькамъ. Считая отъ настилки башни, въ сѣверной стѣнѣ ея сохранилось 6 рядовъ камней, въ западной 5, а въ остальныхъ стѣнахъ только по 4. Входъ въ башню съ внутренней стороны имѣетъ 1,15 м. ширины, у внѣшняго края входъ этотъ на протяженіи 0,55 м. суженъ до 0,8 м. У узкаго края порога выдолбленъ одинъ желобокъ для двери (ширина его 0,21 м.); узкій край порога на 0,23 м. выше широкаго края.

Дыры для засова крѣпостныхъ воротъ пробиты въ 4-мъ ряду камней восточной стѣны башни (Табл. IX, 4, разр. cd); противъ этихъ дыръ и на той же высотѣ въ западной стѣнѣ башни имѣются подобныя же дыры ($0,26 \times 0,30$ м.); послѣднія служили опорой деревянному засову, когда крѣпостныя ворота были отворены. Между двумя южными дырами для засова воротъ перестроеннаго входа въ южной стѣнѣ башни имѣется неглубокая выемка (шириною 0,32 м.), происшедшая отъ тренія засова о стѣну.

Юго-восточная башня (D) имѣетъ такой же входъ, какъ и предыдущая (Табл. XI, 2); уровень настилки пола ея одинаковъ съ уровнемъ настилки крѣпостнаго входа. Отъ стѣнъ этой башни сохранилось 3 ряда камней и только въ западной половинѣ сѣверной стѣны 4 ряда. Въ этой башнѣ сохранились остатки винтовой лѣстницы. Нижняя часть лѣстницы состояла изъ массивной каменной опоры; въ серединѣ опоры найденъ остатокъ цилиндрическаго столба (діаметромъ 1,12 м.) изъ кирпичей; сохранилось всего 2 ряда кирпичей. Въ этотъ столбъ упирались, вѣроятно, деревянные ступени. Лѣстница вилась слѣва направо. Отъ массивной основы лѣстницы сохранилось только $1\frac{1}{2}$ ряда камней.

Сѣверо-западная башня (A) не вполне расчищена. Уровень настилки пола ея тотъ же, что и въ сосѣдней южной башнѣ. У восточной стѣны и въ восточныхъ половинахъ сѣверной и южной стѣнъ этой башни сохранилось 6 рядовъ камней высотой 2,6 м. (разр. cd), въ другихъ же стѣнахъ только 5.

Сѣверо-восточная башня (B) расчищена до пола (Табл. XI, 2), уровень котораго находится на той же высотѣ, что и въ предыдущей башнѣ. Отъ стѣнъ сохранилось 6 слоевъ и только въ южной стѣнѣ 4. Въ этой башнѣ найденъ складъ негодныхъ желѣзныхъ предметовъ, лежавшихъ подъ чернымъ слоемъ угля, образовавшимся вслѣдствіе пожара, откуда слѣдуетъ, что эти предметы находились здѣсь и раньше, до пожара.

Въ обѣ послѣднія башни проникали тѣмъ же способомъ, какъ и въ подобныя башни восточнаго крѣпостнаго входа, и все сказанное относительно послѣднихъ башенъ восточнаго входа примѣнимо и здѣсь.

На внѣшнихъ лицевыхъ сторонахъ башенныхъ стѣнъ встрѣчаются высѣченныя знаки и фигуры (см. гл. VII и IX).

В. Укрѣпленіе Войводакѣой (Асарлыкѣ).

(Табл. XIII, 2).

Лѣвый берегъ ручейка *Селска-вода (Кюй-дереси)*, восточнѣе виноградниковъ с. Войводы, прорѣзывается неглубокой балкой. На бугрѣ, занимающемъ уголъ между этой балкой и ручейкомъ, находятся руины крѣпости по имени „*Хиссаръ*“ или „*Асарлыкѣ*“. Эта крѣпость, расположенная на бугрѣ, спускается по его южному склону и отчасти находится на лѣвомъ, низкомъ берегу ручейка. Положеніе крѣпости вполне скрытое; изъ крѣпости видны только близкіе склоны Станы и

Войводакьойской могилы, а также открывается небольшой видъ по долиняѣ Кривой рѣки къ высотамъ у Вѣнчанскаго прохода.

Форма крѣпости — притупленный клинъ съ основаніемъ, обращеннымъ на сѣверо-западъ. Сѣверо-западная сторона крѣпости была наиболѣе доступна, а потому и сильно укрѣплена. На сѣверномъ углу этой стороны крѣпости видны руины угловой башни (V); на этой же сторонѣ замѣтны также слѣды и четырехъ другихъ башенъ (I, II, III, IV). Самыми большими были двѣ среднія, между которыми находились, вѣроятно, главныя ворота крѣпости. Южная часть этой стѣны спускается по склону бугра до самаго берега ручейка. Внѣ укрѣпленія на разстояніи 40 шаговъ отъ этой крѣпостной стѣны между двумя склонами бугра проходить ровъ А.

Сѣверо-восточная стѣна крѣпости идетъ по гребню склона балки и спускается къ рѣчкѣ. Здѣсь стѣна была построена слабѣе и снабжена шестью башнями (V—X), изъ которыхъ 2 стояли по угламъ. Вѣроятно, у южной башни, расположенной у низкаго берега ручья, находились восточныя ворота крѣпости. Между южными концами вышеописанныхъ крѣпостныхъ стѣнъ по берегу рѣки шла третья крѣпостная стѣна, снабженная четырьмя симметрично расположенными башнями (XI—XIV).

Дорога, вѣроятно, шла по долиняѣ Кривой рѣки къ восточнымъ воротамъ и отъ западныхъ воротъ крѣпости черезъ мѣстность *Асарлыкъ-юсту* тянулась къ горному проходу Кривой рѣки по направленію къ крѣпости на ю.-в. отъ с. Сакаръ-тепе. Между перечисленными пунктами замѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды этой дороги въ видѣ искусственной неглубокой канавы. Отъ сѣдловины, находящейся къ западу отъ Войводакьойской Могилы, тянется неглубокая канавка къ западнымъ воротамъ крѣпости, представляющая слѣды другой старой дороги.

Какъ стѣны, такъ и башни крѣпости уже большею частью давно разобраны и отчасти засыпаны; первыя имѣютъ нынѣ видъ земляного вала, а вторыя видъ маленькихъ кургановъ. Подъ этими развалинами, особенно въ сѣверо-восточной части ихъ, скрывается, вѣроятно, не мало остатковъ стѣнъ старинной крѣпости.

Вблизи крѣпости сохранились слѣды древняго поселенія. Оно было раскинуто на правомъ берегу ручья въ мѣстности „*Юкъ-алты*“, ниже Войводакьойской Могилы и на лѣвомъ склонѣ балки, на сѣверо-востокъ отъ крѣпости, въ мѣстности „*Асаръ-алты*“.

Для того, чтобы приблизительно опредѣлить эпоху, къ которой относится эта крѣпость, были произведены Институтомъ нѣсколько траншей и зондажей въ самой высокой части укрѣпленія, т. е. тамъ, гдѣ находился рядъ зданій.

Еще до раскопокъ найдены были слѣдующіе предметы: 1) прежде всего исполнѣ сохранившійся мраморный стволъ длиною въ 3,46 м., съ діаметромъ внизу 0,54 м., а вверху 0,46 м., съ подушками на обоихъ концахъ; нижняя подушка простая (9,5 см. ширины) съ знакомъ КА, а верхняя — двойная (9 см. ширины); мраморъ — бѣлаго цвѣта, съ широкими продольными сѣрыми полосками; 2) най-

денная тамъ же часть мраморнаго ствола, находящаяся теперь въ сѣверномъ кварталѣ с. Войводы; высота ствола надъ землей 2 м., діаметръ его 0,4 м.; мраморъ того же качества, что и вышеупомянутый.

При раскопкахъ, произведенныхъ Институтомъ и обозначенныхъ на планѣ (Табл. XIII, 2), найдены слѣдующіе предметы.

На мѣстахъ а, b, с остатки прямоугольнаго зданія и среди нихъ, вблизи сѣверной его стѣны (с), найдена мраморная аканеовая капитель (рис. 5), высотой въ 0,54 м., съ діаметромъ внизу въ 0,5 м. Отъ основанія капители выходитъ восемь аканеовъ, а изъ промежутковъ между ними повыше второй рядъ изъ восьми аканеовъ; всѣ аканеи съ загигающимися краями. Надъ четырьмя верхними аканеями имѣются вмѣсто пальметтъ полусферическія выпуклости, отъ другихъ же четырехъ выходятъ по два завитка, образующіе углы верхней части капители.

Рис. 5. Капитель изъ Войводакской укрѣпленія.

На мѣстѣ D обнаруженъ фундаментъ угла прямоугольнаго зданія. Одна изъ стѣнъ зданія (0,77 м. толщины) шла въ направленіи 52° с.-в., другая же (0,64 м. толщины) шла на с.-з. Въ послѣдней стѣнѣ, на разстояніи 2,1 м. отъ внутренняго угла зданія, найденъ входъ съ порогомъ изъ плитняка; внѣшній край порога и боковые края (0,18 м. ширины) выше средней части его; порогъ перемѣщенъ нѣсколько внутрь зданія. Стѣны построены изъ простого камня, отесаннаго и сложеннаго рядами только на лицевыхъ сторонахъ. Внутреннее пространство стѣнъ заполнено мелкимъ щебнемъ и залито хурусаномъ. Хурусанъ — бѣлаго цвѣта, мягокъ и рассыпчатъ. Между беспорядочно разбросаннымъ каменнымъ матеріаломъ найдены два карниза изъ песчаника, подобнаго песчанику Кайка-канара; размѣры карнизовъ: 0,42 м. ширины, 0,28 м. толщины и 0,42 и 0,8 м. длины; карнизы состоятъ только изъ двухъ частей: *плиты* (*corona*) толщиной въ 5,5 см., выступающей на 0,8 см. наружу, и *торуса* подъ ней толщиной въ 12,6 см.

Параллельно южной стѣнѣ зданія и на разстояніи 4,75 м. отъ нея находятся остатки основъ одной аркады толщиной въ 0,5 м. Основа аркады была построена изъ простого камня на известкѣ. Надъ фундаментомъ аркады сохранились три базы колоновъ; базы изъ простого плитняка различной формы и величины; каждая изъ базъ состоитъ изъ квадратной плитны вънизу (стороною около 0,48 м.), изъ перевернутаго вверхъ эхина и цилиндрическаго пояска сверху (діаметръ 0,35 м.). Разстояніе между центрами базъ не вполне одинаково (около 1 м.). Здѣсь найденъ также одинъ обломокъ мраморнаго ствола (діаметромъ 28,5 см.).

На мѣстахъ e, d, f обнаружены фундаментъ (0,7 м. толщины) и небольшіе остатки стѣнъ одного зданія; у сѣверной стороны зданія фундаментъ преломленъ.

По обгорѣлымъ остаткамъ зданій, особенно же южной части его, можно заключить, что зданіе было уничтожено пожаромъ. Вблизи фундамента открыта часть настилки пола изъ известняковыхъ плитъ ($0,7 \times 1,0$ м.). Въ этихъ развалинахъ найдена одна цѣлая подпорка и нѣсколько обломковъ подпорокъ баллюстрады, подобные тѣмъ которые найдены въ Абобской базилекѣ. Здѣсь же найдены и части яйцевидныхъ и перловидныхъ украшеній изъ мѣстнаго плитняка.

Въ каждомъ изъ зондажей встрѣчалось большое количество кусковъ кирпича и черепицъ большею частью изъ мѣстнаго матеріала. Цѣлые кирпичи имѣютъ квадратную форму (сторона 0,32 или 0,46 м., толщина отъ 3,7 до 4,5 см.). Большіе кирпичи служили для настилки пола. Черепицы были двухъ видовъ: а) *плоскія* (*tegulae*), длиною 0,56 м., шириною 0,38 м. и толщиной 2,8 см.; черепицы эти по длинѣ нѣсколько вдавленные; б) *обыкновенныя* черепицы (*imbrices*).

На одной сторонѣ кирпичей и на вдавленной сторонѣ плоскихъ черепицъ попадаются діагональные прямые и криволинейные ручные знаки. Печатаей на кирпичахъ не встрѣчается. Въ этой крѣпости найдено нѣсколько римскихъ монетъ императора Гордіана и др. и золотыя византійскія императоровъ Зенона и Юстиніана.

III. Дороги внутри Абобскаго земляного укрѣпленія.

(Табл. I и IV; Табл. XIV, 2).

Внутри земляного укрѣпленія имѣлась только одна мощеная дорога; эта дорога соединяла восточныя ворота средней крѣпости съ входомъ въ базилику. Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дорога сохранилась въ цѣлости, въ нѣкоторыхъ покрыта пахотной землей, въ нѣкоторыхъ сохранились только крайніе камни съ той или другой стороны, большая же часть дороги уничтожена. По вполнѣ сохранившейся части дороги, почти въ серединѣ ея (Табл. IV, 4, К), видно, что мощеная часть дороги была шириною въ 2,5 м. и сооружена изъ грубо отесанныхъ камней до 1,8 м. длины (Табл. IV, 3; Табл. XIV, 2). Камни влялись прежде всего по обимъ краямъ дороги; грани камней съ наружной стороны довольно гладко отесаны благодаря чему достигалась однообразная ширина дороги; пространство между боковыми камнями вымощено неправильными большими и малыми камнями. Камни сложены на выравненной землѣ, безъ какой бы то ни было настилки подъ ними, такъ что уровень дороги выше уровня почвы на высоту камней. Рвовъ съ боковъ дороги не имѣлось. Мелкіе камни, встрѣчающіеся нынѣ на дорогѣ, образовались отъ дробленія камней.

Отъ входа базилики дорога на протяженіи около 30 м. шла по направленію оси базилики, а потомъ заворачивала вправо и шла къ восточнымъ воротамъ. Направленіе пути 15° ю.-з., длина 1600 шаговъ.

Другія дороги внутри земляного укрѣпленія (Табл. I), ведшія отъ воротъ крѣпости къ проходамъ земляного укрѣпленія, не были вымощены ни камнемъ, ни

щербнемъ. Отъ этихъ дорогъ остались слѣды въ видѣ канавъ, мѣстами довольно глубокихъ, мѣстами почти совершенно мелкихъ, мѣстами же сохранился только одинъ скатъ канавы.

Между восточными входами обоихъ укрѣплений дорога едва замѣтна, слѣды же ея внѣ земляного укрѣпленія видны ясно (Казалджиклы-Хендекъ). Дорога эта внѣ земляного укрѣпленія идетъ на востокъ, пересѣкаетъ дорогу, идущую отъ станціи Каспичанъ вдоль Янакъ-ери въ Дели-Орманъ, проходитъ черезъ самый высокій пунктъ Янакъ-ери, заворачивая здѣсь дугообразно къ сѣверу, и исчезаетъ на восточномъ склонѣ возвышенія. Дорога эта сохранилась въ видѣ канавы со скатомъ шахимш 7 м., съ дномъ шириною около 7 м.; вела она, вѣроятно, къ мосту у сѣвернаго края Кайка-канара (Табл. III, 2). Существуетъ преданіе, что канавы эта была когда-то каналомъ, по которому какой-то царь хотѣлъ провести воду изъ р. Крива-рѣка въ Абобское укрѣпленіе (см. ниже гл. XIV).

Между сѣверными входами укрѣплений дорога еле замѣтна; сохранилась она только въ видѣ канавы, а именно немного сѣвернѣе ея середины. Въ этомъ мѣстѣ отъ нея отвѣтвлялась дорога къ восточнымъ воротамъ сѣверной линіи укрѣпленія.

Между западными входами сохранилась дорога въ видѣ неглубокой канавы между лощиной Асаръ-дере и входомъ земляного укрѣпленія, также и внѣ укрѣпленія, вблизи кургана Мераджи-юкъ.

Между южными входами слѣдовъ дороги не осталось.

Кромѣ упомянутыхъ дорогъ, остались еще слѣды другихъ дорогъ: 1) на лѣвомъ склонѣ долины р. Асаръ-дере, на с.-з. отъ внутренняго укрѣпленія, въ трехъ мѣстахъ видны слѣды дороги, ведшей къ сѣверному входу западной линіи земляного укрѣпленія; слабые слѣды той же дороги замѣтны и между тѣмъ же сѣвернымъ входомъ и долиной Асаръ-дере; 2) слѣды дороги у маленькихъ кургановъ, расположенныхъ вблизи южнаго входа западной линіи земляного укрѣпленія (Табл. I: XXIV, XXV); 3) слѣды дороги по склонамъ кургановъ Везиръ-тепе, ведшей къ восточному входу южной линіи земляного укрѣпленія.

Глава IV.

Постройки въ Абобскомъ укрѣпленіи.

Внутри каменнаго укрѣпленія находятся дворцовыя постройки, а между каменнымъ и землянымъ укрѣпленіемъ — базилика.

I. Дворцовыя постройки.

(Табл. IV, 2 и 4).

Почти у самаго центра внутренняго пространства крѣпости (противъ сѣверныхъ, восточныхъ и западныхъ воротъ ея), на линіи, соединяющей этотъ центръ съ юго-восточнымъ угломъ крѣпости, на мѣстѣ, называемомъ „Сарай-ери“, расположена группа руинъ дворцовыхъ зданій.

До раскопокъ вся эта мѣстность имѣла видъ рѣзко ограниченнаго четырехугольника, незначительно возвышавшагося надъ сосѣдней мѣстностью; только сѣверо-западная и особенно юго-восточная части этого четырехугольника были нѣсколько выше. Вся эта мѣстность усѣяна остатками разрушенныхъ построекъ. Въ 1899 г. въ юго-восточномъ углу упомянутаго четырехугольника открыты были руины дворца и произведено нѣсколько зондажей у сѣверной стороны четырехугольника; въ 1900 г. открыты руины зданій, лежащихъ въ сѣверо-западной части, а также руины церкви, расположенной въ юго-западномъ углу четырехугольника.

Ясное представленіе относительно распредѣленія всѣхъ построекъ, находившихся здѣсь, можно получить только послѣ раскопокъ всего комплекса зданій.

Произведенными до сего времени раскопками выяснилось уже въ общихъ чертахъ распредѣленіе дворцовыхъ зданій. Оно напоминаетъ по своему плану постройки владѣтелей Востока: 1) жилия помѣщенія (I, II) ограждены стѣной; 2) въ югу отъ этой стѣны въ восточной части находится тронная палата (VII), и 3) въ западной — зданіе для культа, превращенное впоследствии въ христіанскій храмъ (IX).

Во всѣхъ постройкахъ замѣчается правильная однообразная ориентировка, т. е. стѣны зданій обращены къ странамъ свѣта. Такая ориентировка зданій находится, вѣроятно, въ связи съ дохристіанскими культовыми правилами. Подобную же ориентировку видимъ также и въ мегалитическихъ группахъ, называемыхъ девташларами (см. гл. XVII).

Основной формой всѣхъ зданій является прямоугольникъ, главная ось котораго направлена на востокъ или сѣверъ. Въ эту форму втиснуты всѣ внутреннія помещенія зданій и нигдѣ не замѣчается пристроекъ, нарушающихъ правильность формы. Архитектурнаго оживленія внѣшнихъ стѣнъ зданій пластичными или живописными украшениями, вѣроятно, не имѣлось.

I. Жилыя помещенія.

A. Ограда.

(Табл. IV, 2; Табл. XIV, 1 и XV).

Пространство, застроенное жилыми дворцовыми зданіями, было ограждено стѣной, остатки которой въ сѣверной, западной, а также и въ западной половинѣ южной стороны (на 60 м.) были открыты во время раскопокъ въ 1900 г. Остатки ограды находятся довольно глубоко подъ теперешнимъ уровнемъ (около 1 м.) и до раскопокъ совершенно невозможно было предполагать, что здѣсь подъ землей скрываются развалины стѣны.

Ограда имѣла форму прямоугольника (128 × 84 м.), протянутаго съ востока на западъ. Стѣны ограды прямыя, безъ выступовъ для башенъ, воротъ и т. под.

Отъ стѣнъ ограды сохранились только фундаменты и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва замѣтны и остатки нижнихъ частей стѣны. Толщина стѣнъ 1,55—1,60 м. Сохранившіеся нижніе слои стѣнъ показываютъ, что стѣна была построена изъ кирпича; кирпичи квадратной формы съ стороною большею частью 0,33 м. и толщиной около 6 см.

У западнаго конца сѣверной стѣны ограды сохранилось 7 кирпичныхъ слоевъ (выс. 0,73 м.); слои лежатъ горизонтально и переслаиваются толстыми прослойками хурусана (толщ. 3,5—5 см.). Въ каждомъ слоѣ кирпичи обыкновенно сложены по длинѣ стѣны рядами; швы кирпичей кроются; лицевые швы тоже кроются; въ хурусану только въ незначительномъ количествѣ подмѣшаны кусочки кирпича. Извнѣ стѣны не штукатурены, а замазаны хурусаномъ только ихъ горизонтальные и вертикальные швы. Какъ были построены стѣны выше, невозможно узнать, такъ какъ никакихъ остатковъ верхнихъ пластовъ стѣнъ не найдено. Мы предполагаемъ, что вся ограда была сооружена изъ кирпича и имѣла сверху платформу и парапетъ съ зубцами или же только одинъ парапетъ, такъ какъ въ насыпи, покрывающей развалины ограды, найдено нѣсколько верхнихъ камней парапета (или зубцовъ). Эти камни имѣютъ видъ плитъ (0,68 × 0,5 м., толщ. 0,28 м.), нижняя часть которыхъ призматической формы, а верхняя стрѣхообразная съ отсѣченнымъ гребнемъ (Табл. XXXIII, 46); снизу плиты сужены сообразно толщинѣ зуба или парапета (0,5 м.). На одной, иногда и на двухъ боковыхъ сторонахъ этихъ камней находятся правильно высѣченныя дыры четырехъугольной формы. Дыры эти указываютъ на то, что камни соединялись или только по 2 (при зубцахъ), или же всѣ въ рядъ (при парапетѣ).

Сколько входов имѣла ограда опредѣлить невозможно, такъ какъ и подъ порогами ихъ были массивныя основы. Въ раскопанныхъ частяхъ ограды можно положительно опредѣлить мѣстоположеніе только двухъ входовъ.

Первый входъ въ ограду находился на разстояніи 17 м. отъ южнаго конца западной ея стѣны (Табл. IV, 2, V). Этотъ входъ былъ покрытъ большимъ камнемъ полукруглой формы (Табл. XIV, 2; рис. 6). Турки называютъ этотъ камень „кемеръ-ташь“ (камень отъ свода), и онъ до сего времени лежитъ еще у этого входа. Камень изъ сѣраго известняка и форма его, особенно же профилированная пятка свода ясно указываютъ на то, что онъ первоначально служилъ горизонтальной балкой круглой римской гробницы, какія часто встрѣчаются въ окрестностяхъ разваливъ Никополя на Истрѣ¹⁾. Матеріалъ камня показываетъ, что онъ происходитъ изъ римскихъ каменоломенъ, находившихся вблизи этого города, у нынѣшняго с. Хотнина, на плато Тырновской горы. По формѣ камень представляетъ половину полаго цилиндра, высота котораго 0,87 м.; толщина нижняго конца

Рис. 6. Кемеръ-ташь изъ дворцовой ограды.

камня 0,62 м.; внутренній діаметръ камня 1,98 а внѣшній 3,25 м. Цилиндрическія поверхности и узкія отвѣсныя стѣнки его почти одинаково профилированы. Судя по размѣрамъ камня, можно заключить, что ширина входа въ ограду была около 2 м. Другихъ какихъ-либо украшеній входа не найдено. Сѣвернѣе этого входа у стѣны ограды спутри найдены кусочки вывѣтрившагося столба изъ офикальцита.

Другой входъ въ ограду находится на разстояніи 49 м. отъ восточнаго конца сѣверной стѣны ея (Табл. IV, 2, X). У входа найденъ *in situ* остатокъ мраморнаго порога (1,1 × 1,0 м.). Ширина входа 1,9 м. Порогъ имѣетъ видъ плиты толщиной въ 0,34 м.; внѣшній (0,35 м. шир.), и боковые края (0,15 м.) порога немного выше его середины. Въ серединѣ порога, вдоль внѣшняго края его идетъ желобокъ, а въ углу и вблизи желобка находится кругловатая дыра (діаметромъ 0,1 м., глубиною 0,07 м.), служившая для шкворня воротъ; въ серединѣ желобка выдолблена другая прямоугольная дыра (0,08 × 0,1 м., глубиною 0,1 м.), служившая для

¹⁾ На сѣверной изъ двухъ могилъ, расположенныхъ на сѣверъ отъ античнаго резервуара города Никополя на Истрѣ, мы видѣли балку круглой гробницы почти съ такимъ же діаметромъ (1,85 м.) какъ и кемеръ-ташь; профиль этой балки также сходенъ съ профилемъ кемеръ-таша. Развалины подобной же гробницы найдены также къ сѣверу отъ с. Ведерли, лежащаго на сѣверъ отъ античнаго Никополя (Arch.-epigr. Mittheil., XV, p. 213: Antike Inschriften aus Bulgarien, № 90). Нѣтъ сомнѣнія, что и кемеръ-ташь перенесенъ сюда изъ окрестностей этого города.

замыканія двухстворчатыхъ воротъ. Средняя часть порога усѣяна перпендикулярными насѣчками (бороздками), идущими параллельно сторонамъ порога; бороздки служатъ для того, чтобы придать поверхности шероховатость противъ скольженія.

Вдоль сѣверной стѣны ограды найдено нѣсколько беспорядочно лежащихъ кусковъ мрамора (Табл. XIV: 5, 6, 7, 8), представляющихъ, вѣроятно, остатки облицовокъ входа; но принадлежали ли онѣ входамъ въ ограду или нѣтъ, нельзя опредѣлить, такъ какъ камни эти не найдены *in situ*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ кусковъ мрамора найденъ еще одинъ кусокъ (Табл. XIV, 9), длиною 1,85 м. Этотъ камень представляетъ остатокъ облицовки боковыхъ стѣнъ входа. На камнѣ въ разстояніи 8 см. отъ выдающагося края его имѣются двѣ дыры, четырехугольной формы (7×11 и 8×13 см.), проходящая черезъ всю толщю камня на 15 см., а вблизи нихъ желобокъ (6 см. шириною). Эти дыры служили, вѣроятно, для горизонтальныхъ деревянныхъ засововъ, которыми запирались двери. Камень, изображенный на Табл. XIV, 4, служилъ, вѣроятно, для покрытія парапета.

На сѣверъ отъ тронной палаты и немного сѣвернѣе южной линіи ограды (ограда въ этомъ мѣстѣ не отрыта) раскопана часть какой-то стѣны, толщиною 0,82 м. (Табл. IV, 2, VI). Она сооружена изъ небольшихъ тесаныхъ камней ($0,27 \times 0,5$ м.). Въ этой стѣнѣ найденъ входъ шириною 1,3 м. Для того, чтобы объяснить значеніе этой стѣны, нужно не только произвести здѣсь болѣе подробныя раскопки, но также и раскопать часть стѣны ограды, проходящей вблизи этого мѣста.

В. Западное зданіе.

(Табл. IV, 2, II; Табл. XIV, 1, X; Табл. XVI).

Въ 1900 г. были открыты развалины одного зданія, находившагося въ 20 м. отъ сѣвернаго конца западной стѣны ограды. Это зданіе было только прислонено къ оградѣ и не связано съ ней. Форма его — прямоугольникъ длиною 18 м. (вдоль ограды) и шириною 14,5 м. Толщина стѣнъ его до 1 м. Юго-восточный уголъ зданія не былъ раскопанъ. Внутреннія помѣщенія насколько это можно судить по открытой части руинъ, расположены симметрично вдоль главной оси зданія, идущей чрезъ его средину съ запада на востокъ. Въ срединѣ зданія, во всю ширину его, находится прямоугольное помѣщеніе D, $13,8 \times 6$ м. (Табл. XIV, 1). Настилка пола этого помѣщенія состоитъ изъ большихъ каменныхъ плитъ, размѣщенныхъ въ 9 рядовъ, идущихъ съ востока на западъ; отъ позднѣйшихъ поправокъ правильность рядовъ настилки нѣсколько пострадала (см. Табл. XVI).

Съ двухъ сторонъ помѣщенія D имѣется по одному отдѣленію: южное отдѣленіе шириною 4,45 м. и сѣверное шириною 4,1 м. Двѣ поперечныя стѣны (толщиною 0,75 м.) дѣлятъ сѣверное отдѣленіе на 3 части: западную А (длиною 3,65 м.), среднюю В (длиною 4 м.) и восточную С (длиною 4,35 м.).

Всѣ эти три помѣщенія соединяются съ D входами (ширина западныхъ по 1,4 м., а восточнаго 1,1 м.); два другіе входа (шириною 1,5 м. и 1,7 м.)

соединяютъ эти помѣщенія между собой; въ каждомъ изъ помѣщений имѣется по одному выходу (шириною 1,3 м.) во дворъ, прилегающій къ сѣверной сторонѣ зданія. Всѣ входы продѣланы въ серединѣ стѣнъ или съ незначительнымъ отклоненіемъ отъ середины. У средняго входа, ведущаго во дворъ, сохранились двѣ ступеньки (шириною 1 м.), состоящія изъ нѣсколькихъ небольшихъ каменныхъ плитъ. Съ обѣихъ сторонъ этого входа, на разстояніи 1,2 м. отъ него, имѣлось еще по одному узкому входу (шириною 0,5 м.); входы позже были задѣланы кирпичомъ, а еще позже къ нимъ были пристроены стѣны внутри помѣщенія. Кирпичомъ были задѣланы въ нижнихъ частяхъ своихъ и два боковыхъ сѣверныхъ входа, обращенныхъ такимъ образомъ въ окна.

Всѣ три помѣщенія устланы большими прямоугольными плитами изъ известняка; ряды плитъ идутъ съ сѣвера на югъ. Въ А имѣется 7 рядовъ узкихъ, въ В—4 ряда узкихъ и 2 ряда широкихъ, а въ С—5 рядовъ широкихъ плитъ. Въ А подъ настилкой проведены были водопроводныя трубы, которыя проходили и черезъ стѣну ограды (XI).

Южное отдѣленіе. Это отдѣленіе не вполне раскопано. Оно также, повидимому, было раздѣлено поперечными стѣнами на три части, изъ которыхъ раскопана только западная часть Е (4,44 × 4,2 м.), соответствующая отдѣленію А. Въ этомъ отдѣленіи сохранились слѣды входа, ведущаго въ D, и двѣ плиты порога входа, соединяющаго Е съ F. Настилка въ Е состоитъ изъ 5 рядовъ большихъ каменныхъ плитъ, причемъ ряды идутъ съ сѣвера на югъ (см. Табл. XVI).

Въ отдѣленіи F найдены сомнительные слѣды входа въ D. Отъ настилки въ F сохранились только 2 западныхъ ряда большихъ каменныхъ плитъ. Поперечной восточной стѣны въ отдѣленіи F не найдено. Подъ настилкой здѣсь найдены также остатки водопроводныхъ трубъ (XII), идущихъ отъ D. Этотъ водопроводъ представляетъ, вѣроятно, продолженіе предыдущаго. Въ этомъ же отдѣленіи найдены куски сильно обожженныхъ кирпичей и глины, наводящихъ на мысль, что это, вѣроятно, остатки печи, но для болѣе точнаго опредѣленія необходимо произвести болѣе подробныя раскопки всего отдѣленія.

Это зданіе вообще не было построено такъ массивно, какъ другія дворцовыя зданія, описываемыя ниже, и ясно видно, что оно построено въ болѣе позднее время. Стѣны его состоятъ изъ кирпича и камня; изъ кирпича сдѣлана только сѣверная стѣна зданія. Сохранилось 5 кирпичныхъ слоевъ (высотой 0,5 м.), переслаивающихся толстыми слоями (до 8 см.) хурусана. Въ хурусанѣ содержатся и маленькіе кусочки кирпича. Швы снаружи гладко замазаны. Между кирпичами тамъ и сямъ видѣются также и небольшіе тесаные камни. Южная стѣна отдѣленія D построена изъ кирпича и камня, сѣверная же стѣна этого отдѣленія и поперечныя стѣны сѣвернаго отдѣленія построены только изъ камня (Табл. XVI).

Каменные стѣны построены пластообразно (толщина пласта 0,17 м.) изъ маленькихъ прямоугольныхъ камней (длиною до 0,5 м.), гладко отесанныхъ на

лицевой сторонѣ; для горизонтальнаго выравниванія пластовъ употреблялся также и кирпичъ. Хурусанъ бѣлаго цвѣта съ примѣсью маленькихъ кусочковъ кремня. Швы снѣгужи широко и неправильно замазаны. Было ли зданіе оштукатурено или нѣтъ, неизвѣстно. Части стѣнъ зданія, прислоненныя къ стѣнѣ ограды, сооружены изъ большихъ тесаныхъ камней. Отъ восточныхъ стѣнъ зданія сохранились только фундаменты. Стѣны южнаго отдѣленія (толщиною 0,7 м.) сооружены изъ меньшихъ тесаныхъ камней (0,35 × 0,2 м.), сложенныхъ пластообразно и связанныхъ хурусаномъ. Это отдѣленіе имѣетъ видъ пристройки къ отдѣленію D.

Настилка пола состоитъ изъ большихъ каменныхъ плитъ (до 1,2 × 0,9 м., толщиною отъ 0,2 до 0,27 м.). Подъ плитами лежитъ бѣлая, рыхлая известковая земля. На верхнихъ поверхностяхъ плитъ замѣчаются особенные знаки (см. гл. VII). Вокругъ зданія найдена только каменная настилка двора; ширина ея у сѣверной стороны зданія — 4,8 м. Остатки водопровода состоятъ изъ глиняныхъ трубъ съ наибольшимъ діаметромъ въ 9,5 см. (внутренній діаметръ 7 см.) и длиной около 0,5 м.; одинъ конецъ трубъ на протяженіи 5,7 см. суженъ для соединенія трубъ между собой.

Въ насыпи, покрывающей эти руины, найдены только небольшіе остатки различныхъ архитектурныхъ фрагментовъ отъ этого зданія. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующіе: кусокъ мраморнаго цилиндрическаго (діаметромъ 0,4 м.) и кусокъ — полуцилиндрическаго стволовъ, обломки мраморныхъ плитъ (толщиною 6,5 до см.) съ шероховатой нижней стороной и одинъ тесаный камень (толщиною 0,23 м. и шириною 0,37 м.), на верхней поверхности котораго высѣченъ желобокъ шириною 20 см. и глубиною 4 см.

Изъ постройки зданія ясно видно, что оно имѣло только одинъ этажъ. Въ насыпи найдены куски двухъ видовъ черепиць (см. гл. V), изъ чего можно заключить, что зданіе было покрыто черепицей.

Для какой цѣли было построено это зданіе, нельзя точно опредѣлить, но по различнымъ найденнымъ предметамъ во дворѣ, прилежающемъ къ нему, можно предположить, что оно служило кухней, а быть можетъ и столовой. Противъ предположенія, что зданіе можетъ быть представляло баню, которая, какъ извѣстно, была также необходимой пристройкой палаты, говоритъ то обстоятельство, что зданіе построено не массивно и имѣетъ много входовъ.

По рассказамъ туземцевъ еще до раскопокъ къ востоку отъ этого зданія и вблизи его былъ открытъ колодезь, который теперь снова засыпанъ (Табл. IV, 2, IV).

С. Малый дворецъ (Восточное зданіе).

(Табл. IV, 2, I; Табл. XV, составляющая продолженіе плана на табл. XIV; Табл. XVII; XVIII, 1, 2).

Малый дворецъ прилегаетъ вплотную къ сѣверной стѣнѣ ограды и находится на разстояніи 35 м. отъ западнаго ея края. До раскопокъ руины дворца

имѣли видъ невысокой четырехугольной насыпи, поросшей кустарникомъ. Въ 1899 г. сдѣлано было нѣсколько траншей у юго-восточнаго угла дворца, при чемъ открыты были стѣны его у юго-восточнаго угла и въ насыпи найдено нѣсколько архитектурныхъ предметовъ. Въ слѣдующемъ году была раскопана вся насыпь и открыты были руины цѣлаго зданія.

Форма зданія — прямоугольникъ ($22,9 \times 19$ м.), занимающій площадь въ 568 кв. м. Длинная ось зданія направлена къ востоку, и часть сѣверной стѣны ограды составляетъ въ то же время и сѣверную стѣну дворца. Толщина западной стѣны дворца 1,6 м., а толщина другихъ стѣнъ его около 0,95 м. Внутренность дворца раздѣлена на прямоугольныя отдѣленія и подотдѣленія, расположенныя параллельно главнымъ стѣнамъ зданія. Между отдѣленіями особенное вниманіе обращаютъ на себя узкія корридоробразныя помѣщенія. По распредѣленію и строевію цѣлаго зданія въ немъ можно ясно различить двѣ отдѣльныя части: восточную и западную. Обѣ эти части, вѣроятно, не были сооружены одновременно и первоначально были отдѣлены одна отъ другой.

Восточная часть — шириною въ 13,8 м. Отдѣленія этой части расположены симметрично по длинной оси ея, направленной къ сѣверу. Всѣ стѣны этой части имѣютъ почти одинаковую толщину (95 см.), исключеніе представляетъ только сѣверная стѣна западныхъ ея отдѣленій толщиной 85 см. Съ трехъ сторонъ этой части дворца, исключая южной, идутъ корридоры. Ширина сѣвернаго корридора 1,54 м., а западнаго и восточнаго по 2,30 м. Въ серединѣ этой части дворца находятся два отдѣленія одинаковой ширины (5,4 м.); длина южнаго (Т) — 8,5 м., а сѣвернаго (N), почти квадратнаго, — 5,9 м. Въ серединѣ стѣны, отдѣляющей Т отъ N, пробитъ узкій проходъ (64 см.).

Отъ стѣнъ отдѣленія N сохранилось два ряда тесаныхъ камней (см. Табл. XVIII, 2), у юго-западнаго угла его только одинъ, самъ же уголь совершенно уничтоженъ; въ сѣверной половинѣ восточной стѣны N сохранилось три ряда, см. Табл. XV, разр. ab), высотой 1,55 м. Каждая изъ четырехъ стѣнъ отдѣленія N имѣетъ по одному входу; входъ у восточнаго края сѣверной стѣны первоначально имѣлъ 1,08 м. ширины, но позже боковыя стѣнки входа получили кирпичную рамку (толщиною 24 см.), отчего входъ былъ суженъ до 60 см. (см. разр. cd). Вблизи порога этого входа въ настилку пола отдѣленія N найдена небольшая мраморная плита. При раскопкахъ этотъ входъ найденъ былъ задѣланнымъ кирпичами. Въ серединѣ каждой изъ трехъ другихъ стѣнъ отдѣленія N имѣется по одному входу шириною 60 см.; западный и восточный входы также найдены задѣланными кирпичами во всю толщину стѣнъ (см. разр. ab). Сохранилось 4 ряда кирпичей (высотой 48 см.), сложенныхъ на толстомъ слоѣ хурусана. По времени построенія эти кирпичныя стѣны болѣе новы, что особенно ясно видно у западнаго входа, гдѣ и боковыя стѣнки этого входа поправлены были подобнымъ же образомъ. Отдѣленіе N устлано известняковыми плитами; настилка состоитъ изъ 12

рядовъ плитъ, по 6 въ каждомъ рядѣ; направленіе рядовъ съ юга на сѣверъ; швы между рядами кроются.

Стѣны южнаго отдѣленія (Т) почти совершенно уничтожены, только у сѣверо-восточнаго угла его сохранилось два ряда тесаныхъ камней (см. Табл XVIII, 2), а между входами, соединяющими Т съ коридоромъ V и съ помещеніемъ Z, сохранилось по одному ряду (см. разр. ab). Отдѣленіе Т имѣло настилку, состоящую изъ большихъ кирпичныхъ плитъ, длиною 67 см., шириною 55 см. и толщиною отъ 7,5 см. до 8,5 см. Кирпичи сдѣланы изъ желтоватой глины и на нихъ нѣтъ никакихъ особенныхъ знаковъ. Плиты расположены рядами: къ востоку 12 рядовъ и къ сѣверу 9. Вдоль стѣнъ ставлены бордюры шириною отъ 6 до 20 см.; бордюры также выложены плитками, отсѣченными отъ цѣлыхъ плитъ. Плитки бордюра почти всѣ исчезли. Подъ этой настилкой лежитъ слой бѣлой извести (толщиною 5 см.), смѣшанной съ маленькими камешками, а ниже его слой убитой земли. Швы между плитами вымазаны порошковымъ хурусаномъ.

Въ восточномъ коридорѣ (V) было два наружныхъ входа. Въ сѣверномъ изъ этихъ входовъ сохранилась настилка изъ кирпичныхъ плитъ. Первоначально этотъ входъ имѣлъ 90 см. ширины, но позже онъ былъ расширенъ до 1,32 м. Отъ южнаго входа сохранились только незначительные слѣды. Этотъ коридоръ не отдѣлялся первоначально отъ сѣвернаго и составлялъ съ послѣднимъ одно цѣлое, но позже вблизи сѣвернаго конца коридора V была построена преграждавшая его стѣна толщиною въ 83 см. Эта стѣна не была связана непосредственно съ другими стѣнами коридора. Былъ ли продѣланъ входъ въ этой стѣнѣ, неизвѣстно. Коридоръ V соединялся съ сѣвернымъ среднимъ отдѣленіемъ N посредствомъ одного входа, а съ южнымъ Т посредствомъ двухъ входовъ (шириною 0,73 м. и 1,05 м.). Позже коридоръ V былъ раздѣленъ деревянной стѣнкой Q на двѣ части: сѣверную (S) (длинною 8,6 м.) и южную (длинною 6,8 м.). (Слѣды этой перегородки можно усмотрѣть на двухъ рядахъ камней западной стѣны коридора, на которыхъ имѣется неглубокій (7,4 см.), но широкій (35 см.) отвѣсный выдолбъ, не доходящій вполне до самой настилки пола. Стѣны коридора большею частью совершенно уничтожены и сохранилась только большая часть западной стѣны его (отъ 1 до 3 рядовъ камней). Настилка пола коридора V та же, что и въ вышеописанномъ среднемъ отдѣленіи Т; здѣсь было 21 рядъ кирпичныхъ плитъ въ длину и 4 ряда въ ширину; *in situ* сохранились только 4 южныхъ ряда и одинъ рядъ въ сѣверной половинѣ коридора.

Западный коридоръ уже въ началѣ постройки былъ раздѣленъ на три части. Южная часть Z (длинною 3 м.) соединялась посредствомъ одного входа (шириною 90 см.) съ отдѣленіемъ Т. Въ помещеніи Z сохранились слѣды каменной лѣстницы, всдшей въ верхній этажъ. У порога входа находится одна ступень, а съ обѣихъ сторонъ входа въ стѣнѣ отдѣленія Т высѣчены дыры (5,5 см. ширины и 1,5 см. глубины), служившія для закрѣпленія другой внѣшней ступени лѣстницы. Отъ упо-

мянутой каменной лестницы сохранились только массивная основа ($1,50 \times 1,15$ м.) из тесаных камней и первая ступень ея (шириною 31 см. и высотой 12 см.). В насыпи, покрывавшей руины, найденъ еще остатокъ одной ступени ($1,20 \times 0,37$, высотой 0,24 м.) из известняка, съ истертой верхней поверхностью. Остальная часть описываемаго помѣщенія неправильно устлана плитами из известняка.

Среднее помѣщеніе U имѣетъ въ длину 4,6 м. Стѣны его почти совершенно уничтожены; исключеніе составляетъ только сѣверная стѣна, гдѣ сохранился одинъ нижній рядъ камней. Въ этой же стѣнѣ сохранилась нижняя часть входа (шириною 60 см.); слѣдовъ другихъ входовъ не найдено кромѣ незначительныхъ слѣдовъ въ западной стѣнѣ. Настилка пола въ этомъ отдѣленіи совершенно уничтожена. Сѣверное помѣщеніе M имѣетъ 6 м. въ длину. Въ срединѣ каждой изъ четырехъ стѣнъ его имѣется по одному узкому входу (шириною 60 см.). Въ южной части этого помѣщенія найдены остатки печи (Табл. XV, разр. ef), построенной позже. Южный входъ въ помѣщеніе M былъ только на полъ ширины его задѣланъ снизу кирпичами, и такимъ образомъ образовалось устье печи. На разстояніи 1,45 м. отъ южной стѣны помѣщенія M во всю ширину его идетъ рядъ тесаныхъ камней (высотой 56 см.), а передъ нимъ стѣна изъ кирпича и желтой глины полуэллиптической формы (большая ось 2 м., а малая полуось 0,7 м.); эта стѣна сохранилась только на высоту 74 см.; вверху она опиралась отчасти на упомянутый рядъ камней. Полъ печи устланъ обыкновенными кирпичами квадратной формы (31×31 см.). Передъ упомянутой стѣной лежитъ полуцилиндрической мраморный столбъ, задѣланный отчасти въ стѣну. Въ помѣщеніи M никакой настилки не найдено; отъ стѣнъ его сохранился одинъ рядъ камней и только въ сѣверной части восточной стѣны уцѣлѣло два ряда (см. Табл. XVIII, 2).

Сѣверный корридоръ R идетъ вдоль ограды; въ западной его стѣнѣ, почти совершенно уничтоженной, былъ входъ. Корридоръ выстланъ былъ кирпичными плитами квадратной формы (31×31 см.). Почти въ срединѣ сѣверной стѣны корридора найдены двѣ каменные ступени, длиною 1,22 м. и шириною по 0,33 м. (см. разр. ab). Здѣсь, вѣроятно, находился входъ въ стѣнѣ ограды; никакихъ другихъ остатковъ этого входа не найдено, такъ какъ ограда въ этомъ мѣстѣ почти совершенно уничтожена.

Дворъ передъ восточной стѣной дворца былъ вымощенъ; настилка (шириной 5,5 м.) состояла изъ каменныхъ неправильно положенныхъ плитъ известняка.

Западная часть дворца (шириною 13,7 м.) также расположена симметрично относительно оси, идущей съ сѣвера на югъ. Восточная стѣна этой части не соединялась непосредственно со стѣной ограды, потому длина западной части дворца равна только 15,3 м. Сѣверный корридоръ этой части A и B, вѣроятно, находился внѣ зданія. Распределеніе отдѣленій западной части дворца сходно съ распределеніемъ отдѣленій восточной его части, только размѣры этихъ отдѣленій другіе. Здѣсь также имѣлось два среднихъ прямоугольныхъ помѣщенія (шириною 6,1 м.),

а съ трехъ сторонъ ихъ шли узкія корридоробразныя отдѣленія: западное и восточное шириною по 1,55 м. и сѣверное шириною 3,5 м.

Почти всѣ стѣны западной части дворца одинаковой толщины (95 см.) исключеніе составляютъ только западная стѣна ея (1,60 м.) и восточная (1,10 м.); стѣны большею частью совершенно обрушились; сохранилось только 2 ряда камней въ сѣверной части восточной стѣны и нѣсколько камней третьяго ряда (см. Табл. XVII; XVIII, 1) стѣны двухъ сѣверныхъ помѣщеній. Въ этихъ стѣнахъ можно только тамъ прослѣдить мѣста входовъ, гдѣ пороги высѣчены были частью въ верхнемъ слоѣ фундамента.

Среднее сѣверное отдѣленіе F длиной 6,7 м. Слѣды входовъ въ F замѣтны въ серединѣ южной стѣны (шириною 1,32 м.) и у западнаго конца сѣверной (1,1 м.). Порогъ перваго входа былъ отчасти высланъ плитами. Настилка пола отдѣленія F исчезла и только въ разстояніи 1,3 м. отъ восточнаго конца сѣверной стѣны найдена *in situ* большая прямоугольная каменная плита ($1,14 \times 0,88$ м.) можетъ быть это остатокъ плитъ очага.

Южное среднее отдѣленіе K длиною въ 5,8 м. Фундаментъ стѣны, отдѣляющей это отдѣленіе отъ южной части восточнаго корридора, совершенно исчезъ, такъ что возможно, что эти части были соединены, и ширина этого отдѣленія была тогда 8,5 м. Настилка пола южнаго отдѣленія состояла изъ большихъ каменныхъ плитъ ($93 \times 73 \times 16$ см.), косо подсѣченныхъ съ боковъ.

Западный корридоръ раздѣлялся на три части, изъ которыхъ южная E имѣла ту же длину, что и отдѣленіе K, а обѣ сѣверныя вмѣстѣ (по 2,9 м. каждая) ту же, что и F. Эти три части отдѣлялись одна отъ другой стѣнами (толщиною 97 см.), въ которыхъ имѣлось по одному входу (85 см.); слѣдовъ другихъ входовъ въ этихъ корридорахъ не сохранилось; только въ южномъ отдѣленіи E замѣтны слабые остатки входа, соединяющаго его съ K, да слѣды сомнительнаго входа (шириною 97 см.) въ западной стѣнѣ отдѣленія. Всѣ три отдѣленія этого корридора высланы камнями, неправильными рядами.

Въ восточномъ корридорѣ сохранились остатки сѣверныхъ отдѣленій G и P, сходныхъ съ вышеописанными D и C. Стѣны этихъ отдѣленій лучше только что описанныхъ (см. Табл. XVII; XVIII, 1). Посредствомъ входа, въ 72 см. въ сѣверной стѣнѣ этого корридора можно было пройти въ сѣверный корридоръ B. Подобный же входъ, вѣроятно, былъ и въ сѣверной стѣнѣ западнаго корридора. Настилка пола обоихъ отдѣленій восточнаго корридора состояла изъ каменныхъ плитъ.

Сѣверный корридоръ позже былъ раздѣленъ на двѣ части: восточную — B (5 м.) и западную A (8,9 м.). Стѣна, раздѣлявшая обѣ части, сооружена была изъ нетесанаго камня (см. Табл. XVII; XVIII, 1); въ серединѣ стѣны имѣлся входъ (шириною 1,2 м.), сохранившійся на высоту 1,55 м. Въ западной стѣнѣ корридора A сохранились очень слабые слѣды входа. Часть отдѣленія A неправильно выслана каменными квадратными и прямоугольными плитами, а также таковыми же кирпичными; отдѣленіе B выслано только каменными плитами.

Между двумя главными частями малаго дворца имѣлся корридоръ J (шириною 2,4 м.), задѣланный въ послѣдствіе стѣной изъ тесаныхъ камней (толщиною 80 см.). Во всю длину сѣверной половины этого корридора тянулась позже построенная стѣна (длиною 6,8 м. и толщиною 0,87 м.), состоящая внизу изъ грубо отесанныхъ камней, а вверху изъ нетесаныхъ камней (см. Табл. XVIII, 1). По бокамъ этой стѣны имѣлись узкіе корридоры, восточный шириною 0,5, а западный — 1,14 м. Западный корридорчикъ выложенъ слоємъ сильно обожженной смѣси хурусана, валуновъ и большаго количества кусочковъ плоскихъ черепицъ (см. разр. cd). Слой этотъ служилъ, вѣроятно, для болѣе прочнаго закрѣпленія зданія. Только съ большимъ трудомъ удалось расчистить этотъ корридорчикъ.

Къ западу отъ дворца не произведено достаточно подробныхъ раскопокъ, а потому и неизвѣстно, имѣлъ ли дворецъ продолженіе въ этомъ направленіи. Въ 12 м. на западъ отъ дворца найденъ фундаментъ одной стѣны (толщиною 85 см. — Табл. XIV, 1, VII), который, начиная отъ стѣны ограды, тянется на протяженіи 13,5 м. Для какой цѣли служила эта стѣна, неизвѣстно.

Въ маломъ дворцѣ можно различить два вида стѣнъ: старыя и новыя; оба вида отличаются одинъ отъ другого какъ по матеріалу, такъ и по способу постройки (см. Табл. XVII; XVIII, 1). Старыя стѣны, изъ которыхъ состояли два главныхъ отдѣленія дворца, сооружены изъ правильныхъ тесаныхъ камней на хурусанѣ; горизонтальные слои этихъ стѣнъ правильны и имѣютъ высоту отъ 0,45 до 0,55 м.; кладка стѣнъ повсюду ложками и тычками; длина ложковъ отъ 0,9 до 1,15 м., а ширина тычковъ отъ 0,42 до 0,55. Принявъ во вниманіе толщину стѣнъ, здѣсь можно различить два вида ихъ: тонкія стѣны (0,9—1,1 м.) и толстая западная стѣна (1,6 м.). Въ тонкихъ стѣнахъ камни одного и того же ряда сложены такъ, какъ это мы увидимъ при описаніи подобныхъ же стѣнъ параднаго дворца (Табл. XXXIII, 50). Кладка толстой стѣны состоитъ въ томъ, что положены одинъ за другимъ три ложка, а съ обѣихъ сторонъ ихъ лежатъ по два тычка (Табл. XXXIII, 51) затѣмъ тычки верхняго слоя положены поперекъ ложковъ сосѣдняго нижняго слоя и наоборотъ. Нижній слой восточной стѣны западнаго отдѣленія образуетъ цоколь (шириною 22 см.), теперь сильно оббитый.

Мѣстами камни для прочной связи имѣютъ выдолбы клиновидной формы (Schwalbenschwanz), что замѣчается на камняхъ *in situ* южной стѣны отдѣленія N и у сѣвернаго входа въ отдѣленіе P; на послѣднихъ камняхъ клиновидные выдолбы, начиная отъ шва, постепенно расширяются отъ 7 до 14 см. (длина обѣихъ выдолбовъ 43 см.) (Табл. XXXIII, 45). Выдолбы залиты растворомъ хурусана. Въ насыпи, подъ которой скрывались руины дворца, найдено много камней съ подобными же выдолбами, причемъ встрѣчаются камни съ двумя и даже тремя выдолбами на одной и той же сторонѣ или на различныхъ сторонахъ (Табл. XXXIII, 35, 37, 38, 40, 41, 44). Форма выдолбовъ большею частью — трапеція, но встрѣчаются выдолбы и въ видѣ бутылокъ (41), а на одномъ камнѣ выдолбъ полу-

цилиндрической формы (14). Къ раствору хурусана подмѣшаны маленькіе кусочки кирпича. Швы были гладко вымазаны порошковымъ хурусаномъ, а затѣмъ стѣны покрыты были тонкимъ слоемъ (5 мм.) штукатурки бѣловатаго цвѣта. Для болѣе прочнаго прикрѣпленія штукатурки нѣкоторые камни снаружи изборозжены въ разныхъ направленіяхъ неглубокими насѣчками.

Стѣны болѣе поздняго происхожденія сооружены частью изъ правильныхъ тесаныхъ, частью же изъ просто оболваненныхъ камней. Стѣна корридора, находящагося между обоими главными отдѣленіями дворца, внизу состоитъ изъ тесаныхъ камней; швы между ними заполнены мелкимъ камнемъ и кусочками кирпича, а верхніе слои состоятъ изъ ломаннаго камня, причеиъ встрѣчаются тамъ и сямъ кирпичи, сложенные на простой землѣ (см. Табл. XVIII, 1). Стѣна, перегораживающая сѣверный корридоръ (А—В) выстроена изъ нетесаннаго камня, пластообразно сложеннаго (толщина пласта 7—11 см.) на хурусановой связи. Хурусанъ бѣлаго цвѣта и содержитъ маленькіе кремешки. Швы замазаны тѣмъ же хурусаномъ (см. Табл. XVII).

Въ мусорѣ западнаго отдѣленія найдено большое количество кусковъ кирпичныхъ стѣнъ, построенныхъ на толстомъ слое хурусана; ряды кирпичей не вполнѣ горизонтальны, а нѣсколько искривлены благодаря неодинаковой толщинѣ пластовъ хурусана. Толщина кирпичныхъ стѣнъ 40 см., въ одинъ кирпичъ. Одна лицевая сторона стѣнъ оштукатурена, а на другой замазаны только швы. Найденные куски представляютъ собою, вѣроятно, остатки стѣнъ верхняго этажа.

При изслѣдованіи руинъ малаго дворца не произведено было зондажей внизъ отъ пола по недостатку времени, и только въ отдѣленіи К сдѣлана была яма глубиной въ 1 м.; въ ней попадались различный строительный матеріалъ.

Что касается потолковъ дворца, то можно предположить, что большія отдѣленія его имѣли деревянные потолки, такъ какъ стѣны отдѣленій сравнительно слабы, отдѣленія же довольно широки, и притомъ не найдено никакихъ остатковъ сводовъ.

Узкіе корридоры западнаго отдѣленія были покрыты кирпичными цилиндрическими сводами, остатки которыхъ открыты въ насыпи руинъ. Подобнымъ же образомъ, вѣроятно, были покрыты и перемычки входовъ.

Какъ былъ построенъ второй этажъ дворца, трудно опредѣлить. Различные архитектурные обломки и куски кирпичныхъ стѣнъ, для которыхъ нѣтъ мѣста внизу (въ нижнемъ этажѣ), а также и остатки лѣстницы, — все это заставляетъ предположить, что дворецъ имѣлъ верхній этажъ, или же по крайней мѣрѣ террасу.

Въ насыпи не обнаружено почти никакихъ слѣдовъ черепицъ, найдено только нѣсколько кусочковъ черепицъ полуцилиндрической формы (внутренній диаметръ 9,2 см.), и много кусковъ черепицъ плоской формы въ обожженной массѣ отдѣленія J, но эти остатки ничего общаго не имѣютъ съ кровлей. Такъ какъ не найдено и никакихъ слѣдовъ свинца, то остается предположить, что дворецъ имѣлъ террасу надъ первымъ этажемъ или же, можетъ быть, надъ вторымъ, если таковой былъ.

Архитектурныя части. Колонны. Во время раскопок руинъ дворца найдено нѣсколько обломковъ цилиндрическихъ стволовъ колоннъ, украшенныхъ двойными подушками (шириною 13,5 см.) съ особеннымъ профилемъ (Табл. XIV, 12); діаметръ стволовъ 22, 33, 38, 45 и 54 см. Въ корридорѣ V найденъ одинъ цѣлый стволъ, длиною 1,5 м., съ діаметромъ внизу въ 40 см., а въверху 35,5 см.; въ нижней части ствола имѣются одна противъ другой двѣ горизонтальныя дыры; такія же дыры имѣются и въ средней части въ разстояніи 72 см. отъ первыхъ. Дыры эти, вѣроятно, служили для закрѣпленія желѣзныхъ частей балюстрады. Въ печи отдѣленія М, и въ юго-западномъ углу отдѣленія В найдены также обломки полуцилиндрическихъ мраморныхъ колоннъ длиною въ 1,05 м. и діаметромъ въ 46 см., снабженныхъ простыми подушками (шириною 9 см.); у одной изъ колоннъ по срединѣ имѣется дыра. Кромѣ упомянутыхъ найдено еще нѣсколько другихъ небольшихъ осколковъ подобныхъ стволовъ, служившихъ, вѣроятно, для архитектурнаго оживленія плоскихъ стѣнъ дворца. Въ юго-западномъ углу дворца найденъ почти вывѣтрившійся кусокъ ствола изъ офикальцита (діаметромъ 38 см.).

Базы. У восточной стѣны дворца найдена разбитая на двѣ части база, состоящая изъ плиты (65 × 65 см.), двухъ конической формы поясковъ (высота обернутаго внизъ 4 см., а обернутаго вверхъ 3,4 см.) и части ствола (діаметромъ 56 см.). (Табл. XIV, 11). У западной стѣны найдена часть базы, состоящей изъ плиты (высотой 14,5 см.), торуса (8 см.) и одного пояска (2 см.) (Табл. XIV, 10.).

Капители. Найдены небольшіе обломки капителей съ агантовымъ орнаментомъ и два куска простыхъ трапецевидныхъ капителей; нижняя поверхность одной изъ послѣднихъ имѣетъ въ ширину 48 см.

Плиты. Въ развалинахъ дворца найдено значительное количество мраморныхъ плитъ, полированныхъ только съ одной стороны. Въ отдѣленіи К найдена одна цѣлая мраморная плита (толщиною 13 см.) вквдратной формы (67 × 67 см.). Въ 1899 г. въ юго-восточномъ углу дворца открыты куски одной плиты отъ балюстрады, толщиною 10 см. (рис. 7); плита эта изъ желтоватаго песчаника; одна изъ кусковъ ея найденъ въ 1900 г. Обѣ поверхности плиты украшены геометрическими орнаментами въ видѣ двухъ продолговатыхъ рамокъ; одна изъ рамокъ — прямоугольникъ, а другая — ромбъ, высѣченный въ первой рамкѣ; между обѣими рамками имѣется орнаментъ изъ простыхъ листьевъ. На одной сторонѣ плиты, въ срединѣ ея, высѣченъ кругъ, а въ немъ крестъ съ расширенными концами.

Найдены также и куски мраморныхъ плитъ (толщиною 0,6 см.), въ которыхъ выдолблены кругловатыя дыры, служившія какъ бы оконцами (clatgi); вокругъ дыръ высѣчены ободки (шириной и глубиной 1,5 см.) для владыванія стекла. Изъ такихъ плитокъ найдены: а) два куска одной четырехугольной плиты; нижній край одной стороны ея профилированъ; въ плитѣ продѣлана только одна дыра діаметромъ 28 см. (Табл. XXXIII, 22 и XXX, 1: 5 и 6); б) кусокъ плитки съ двумя дырами (Табл. XXXIII, 24 и XXX, 1, 3) и в) кусокъ съ четырьмя дырами діаметромъ

около 15 см. (Табл. XXXIII, 23 и XXX, 1: 8 и 4, 7, 9). Найдено нѣсколько осколковъ стекла зеленоватаго цвѣта.

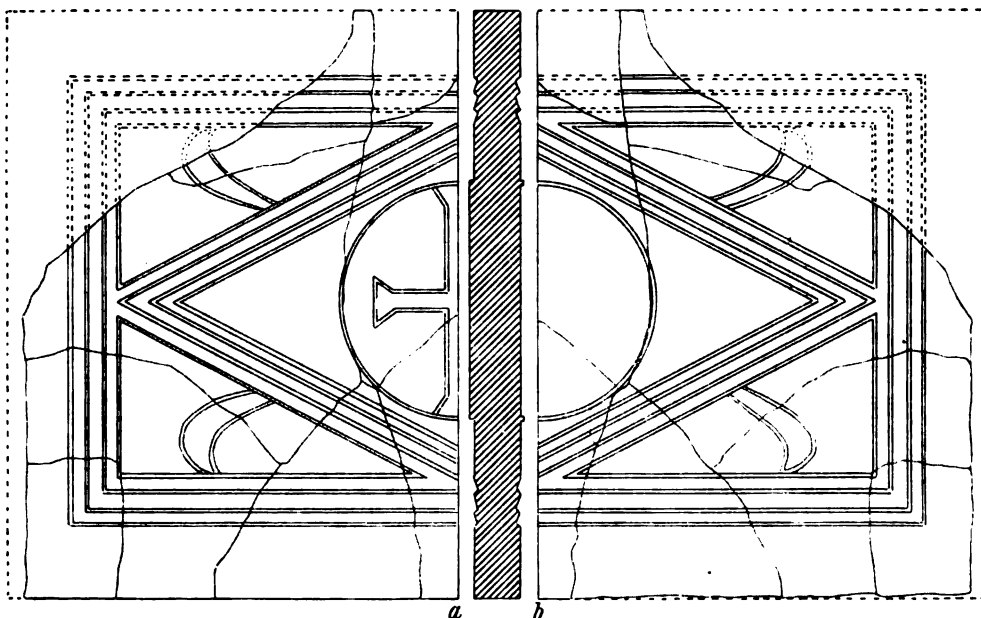

Рис. 7. Мраморная плита изъ Малаго дворца.

У западной стѣны зданія, снаружи найдены куски двухъ плитъ (толщиною 19 и 14 см.). Плиты только съ одной стороны гладко полированы, откуда слѣдуетъ, что онѣ были вдѣланы въ стѣну. Въ серединѣ передней поверхности плиты выдолблена небольшая круглая дыра (діаметромъ около 14 см.), вокругъ которой выдолблено концентрическое ей кольцо (шириною 1,5 см.), отъ котораго къ центру дыры высѣчены желобобразные лучи; сохранилось только по два луча въ каждомъ кускѣ (Табл. XXXIII, 25 и XXX, 1: 1, 2).

Отъ украшеній внутреннихъ стѣнъ ничего не найдено. Стѣны внутри, вѣроятно, были украшены по восточному обычаю коврами, занавѣсами и т. п.

Д. Дворъ.

(Табл. XIV, 1 и XV).

Раскопана только небольшая часть двора, находящагося между двумя открытыми зданіями, а именно часть вдоль стѣны и въ углу ограды. Зданія, находившіяся въ этой части двора, насколько можно судить о нихъ по сохранившимся слабымъ остаткамъ фундаментовъ, были построены большею частью, вѣроятно, изъ дерева.

Одно зданіе находилось у сѣверо-западнаго угла ограды, на одинаковомъ разстояніи (3,5 м.) отъ ея стѣнъ (Табл. XIV, 1, II). Зданіе имѣло квадратную форму съ внутренней стороною въ 5,5 м. Фундаменты его (толщиною 87 см.) построены изъ тесаныхъ камней. Сохранившійся нижній слой фундамента состоитъ только изъ

ложковъ, а слѣдующій — верхній, отъ котораго сохранилась лишь небольшая часть, только изъ тычковъ. Юго-восточный уголъ зданія не раскопанъ.

Пространство, находящееся между только что описаннымъ зданіемъ и западной стѣной ограды (Табл. XIV, 1, I), съ южной стороны было ограждено одной стѣной, въ которой еще сохранились остатки одного входа (III), шириною 82 см. Пространство это было устлано большими квадратными кирпичами (39×39 см. и 7,5 см. толщиною), сложенными правильными рядами. Сохранились 3 ряда по 9 кирпичей. Всѣ кирпичи настилки носятъ одинъ и тотъ же знакъ (см. гл. VII). Въ насыпи, покрывающей эти руины, былъ открытъ скелетъ (IV) болѣе поздняго времени. Положеніе скелета совершенно правильное. Здѣсь же въ насыпи отрытъ одинъ камень ($83 \times 35 \times 36$ см.), лежавшій у стѣны и служившій какъ бы сѣдалищемъ. На одной сторонѣ камня имѣется клинообразный выдолбъ, а на другой, верхней нацарапана игра „мельница“ (Табл. XXXIII, 39).

Дворъ, расположенный передъ зданіемъ и упомянутой стѣной, устланъ каменными плитами; ширина настилки 2,5 м. Къ сѣверу отъ зданія дворъ вдоль сѣверной стѣны ограды также устланъ; ширина настилки около 1 м.

Въ разстояніи 78 см. отъ западной стѣны восточнаго отрытаго зданія (малаго дворца) найдены остатки стѣны (Табл. XV, X) длиною въ 4 м. и толщиною въ 0,9 м.; эта стѣна была прислонена къ оградѣ и состояла изъ грубо отесанныхъ камней, связанныхъ только глиной; въ 2,9 м. на западъ отъ только что упомянутой стѣны находятся остатки другой подобной (IX); толщина ея 50 см., а длина сохранившейся части 1,35 м. Для какой цѣли сооружены были эти стѣны, постройка которыхъ относится къ болѣе позднему времени, нельзя опредѣлить. Въ верхнюю часть стѣны IX вдѣлана часть мраморной базы съ діаметромъ вверху 50 см.

Въ 7,3 м. западнѣе послѣдней стѣны найдены основанія третьей стѣны, служившей, быть можетъ, стѣной пристройки малаго дворца. На востокъ отъ этой стѣны (Табл. XIV, 1, VI—VII), на разстояніи 85 см., найдены основанія деревяннаго зданія (VIII); основанія находятся на разстояніи 50 см. отъ ограды. Зданіе имѣло форму прямоугольника шириною въ 4,6 м.; длина его неизвѣстна, такъ какъ восточная часть совершенно уничтожена и сохранились только основанія западной части, длиною въ 3,8 м. Фундаменты состоятъ изъ маленькихъ тесаныхъ камней длиною отъ 40 до 60 см., сложенныхъ тычкомъ на бѣломъ хурусанѣ. Камни различной длины правильно чередуются, такъ что внѣшняя лицевая сторона фундамента гладкая, а внутренняя неровная.

На западъ отъ стѣны VI, на разстояніи 2,7 м. отъ ограды отрыта каменная настилка и надъ ней на разстояніи 1 м. отъ западнаго ея края другая V квадратной формы ($2,45 \times 2,45$ м.). Въ серединѣ послѣдней настилки найденъ *in situ* жертвенникъ изъ известняка. Для жертвенника былъ употребленъ античный пьедесталъ (Табл. XIV, 3) съ базой, отъ которой сохранились только плинта (54×54 см. высотой 7,5 см.), нижній полуваликъ (4 см.) и поясокъ, верхняя же часть отбита.

Пьедесталь (высотой 34 см.) квадратной формы (60 × 60 см.) и состоит из плиты, куба (12 см.), и карниза. В нижней плоскости базы выдолблено углубление полусферической формы; диаметр углубления 30 см., а глубина 15 см. Пьедесталь перевернут так, что углубление приходится на верхней его поверхности. Жертвенник снизу не был закреплён.

Вокруг жертвенника, а особенно между ним и западным зданием, найдено большое количество костей диких и домашних животных, а также черепки различных глиняных сосудов. Судя по этим остаткам, можно предположить, что здесь было кухонное отделение дворца.

Архитектурные камни. В стѣнѣ VI—VII (Табл. XIV, 1, VI) заделанъ консоль, доставленный сюда отъ какой-то другой постройки. Длина консоли 1,5 м., ширина 0,92 м. и высота 0,4 м. Лицевая сторона консоли выпуклая и съ простымъ орнаментомъ; одна изъ боковыхъ сторонъ профилирована.

В насыпи, покрывающей руины, найдено нѣсколько кусковъ мраморныхъ стволовъ полуцилиндрической формы (съ диаметромъ въ 34 см. и 43 см.), а также часть простаго мраморнаго кронштейна (высотой 21 см.) съ трапецевидными выпуклыми сторонами, шириною вверху 56 см., а внизу 48 см. (Табл. XIV, 14); другой кронштейнъ съ гладкими сторонами (Табл. XIV, 15).

Относительно остатковъ мраморной облицовки входовъ было уже упомянуто при описаніи ограды. У юго-западнаго угла малаго дворца найдено нѣсколько кусковъ карниза (Табл. XIV, 13).

2. Тронная палата.

(Табл. XIX—XXVII).

Тронная палата находилась на разстояніи около 14 м. отъ восточнаго края южной стѣны дворцовой ограды (Табл. IV, 2, VII). Имѣлъ-ли дворецъ какую-либо отдѣльную ограду, невозможно точно опредѣлить: раскопки между дворцомъ и восточными воротами не показали ничего подобнаго и, вѣроятно, дворецъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ. Передней стороною дворецъ былъ обращенъ къ восточнымъ воротамъ крѣпости и между нимъ и воротами, вѣроятно, пролегла широкая дорога. Ориентированъ дворецъ, какъ сказано выше: главная, длинная ось его направлена съ юга на сѣверъ.

Дворецъ былъ самой монументальной постройкой перваго, дохристіанскаго періода Абобы; до настоящаго времени онъ наилучше сохранился сравнительно съ другими зданіями Абобы. Пространство, занимаемое имъ (Табл. XIX), — прямоугольникъ длиною въ 52 м. и шириною въ 26,5 м. Внѣшнія стѣны его толщиной отъ 2,2 м. до 2,6 м., и только южная стѣна (главная) тоньше (1,6 м.); западная стѣна на обоихъ своихъ концахъ сужена до 1,08 м. (у южнаго края на протяженіи 6 м., а у сѣвернаго — 5,8 м.) для лѣстницъ, находившихся въ этихъ

мѣстахъ. Отъ внѣшнихъ стѣнъ сохранилось большею частью по одному ряду камней (на высоту 0,6 м.); у западной стѣны въ двухъ мѣстахъ этотъ рядъ совершенно разобранъ (см. Табл. XXI); у западной половины южной стѣны (см. Табл. XXIII и XXVII, 1) и у трехъ южныхъ входовъ восточной (см. Табл. XXVII, 2) сохранилось по два ряда высотой въ 1,2 м.

Внутреннее пространство дворца поперечною стѣною, толщиной въ 1,6 м., раздѣлялось на два неравныхъ отдѣленія: 1) южное и 2) сѣверное — большее. Поперечная стѣна уцѣлѣла наиболѣе: въ ней по срединѣ сохранилось четыре ряда камней (высотой 2,25 м.) (см. Табл. XXII и XXIII).

А. Южное отдѣленіе.

(Табл. XXIII и XXVII, 1).

Внутренняя длина южнаго отдѣленія 22,4 м. и ширина 11,8 м. Въ этомъ отдѣленіи имѣлась стѣна, шедшая ломанной линіей (Табл. XIX, XI) толщиной въ 1,66 м., восточный край которой связанъ былъ съ главной стѣной дворца. Этой стѣной восточная половина южнаго отдѣленія дѣлилась на два помѣщенія К и R (шириною 5,47 м. и 4,75 м.), а въ западной половинѣ этого отдѣленія между ломанной стѣной и южной стѣной дворца имѣлся узкій корридоръ М шириною 1,75 м., ломавшійся у юго-западнаго угла зданія. Отъ стѣны XI въ восточной ея части сохранилось три ряда кладки высотой въ 1,67 м., а въ западной два высотой 1,15 м. и одинъ высотой 0,59 м.

Южное отдѣленіе имѣло только одинъ входъ, находившійся на 0,6 м. къ востоку отъ середины южной внѣшней стѣны; здѣсь же находился и главный входъ въ верхній этажъ дворца. Уровень порога этого входа на одинъ рядъ камней (0,5 м.) ниже уровня другихъ входовъ дворца. Первоначальную ширину этого входа невозможно опредѣлить въ точности, такъ какъ боковыя его стѣны оббиты. Эти стѣны, вѣроятно, были облицованы мраморомъ. Ширина входа была немного шире 2 м. (около 2,2 м.). Порогъ имѣлъ каменную настилку и, быть можетъ, у наружнаго его края имѣлась одна ступень.

Въ отдѣленіи К не имѣлось никакого входа извнѣ, а если и былъ, то возможно, что онъ находился въ южной суженной, совершенно уничтоженной, части западной стѣны дворца, и въ такомъ случаѣ въ отдѣленіе К можно было проникнуть только чрезъ узкій входъ (шириною 0,88 м.) подъ лѣстницей. Последнее обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что дворецъ имѣлъ верхній этажъ, и что нижній этажъ его служилъ только основаніемъ для верхняго. Возможно также, что отдѣленіе К было нарочно засыпано или въ началѣ постройки дворца, или при позднѣйшей перестройкѣ. При раскопкахъ въ этомъ отдѣленіи найденъ однообразный съ верху до низу матеріалъ, состоящій изъ щебня и хурусана, не происходящій отъ матеріала обрушившихся стѣнъ зданія.

В. Сѣверное отдѣленіе.

(Табл. XXI, XXII).

Внутренняя длина сѣвернаго отдѣленія 31,4 м. Въ этомъ отдѣленіи имѣлось еще одно особенное внутреннее помѣщеніе, примывавшее къ южной его стѣнѣ, занимавшее пространство въ $24,3 \times 12$ кв. м. и расположенное симметрично главной оси зданія. Между тремя свободными стѣнами (восточной, западной и сѣверной) этого отдѣленія и соответствующими вышними стѣнами образуются 3 корридора; ширина восточнаго и западнаго — по 3,15 м., а сѣвернаго — 5,7 м. Толщина восточной и западной стѣнъ внутренняго помѣщенія 2,1 м., а сѣверной — 1,6 м.; наилучше сохранилась восточная стѣна въ 3 ряда, а у южнаго ея края даже въ 4 ряда камней (см. Табл. XXV, 1); въ западной стѣнѣ уцѣлѣло только 2 ряда (см. Табл. XXIV), а въ сѣверной — въ срединѣ 1 и по краямъ по 2 (см. Табл. XXII). Стѣна (толщиною 1,6 м.), идущая по длинѣ, раздѣляетъ внутреннее отдѣленіе на два корридоробразныхъ помѣщенія (см. Табл. XXII): западное В (шириною 4,6 м.) и восточное С (шириною 5,8 м.). Эта стѣна служила только опорой кирпичнымъ цилиндрическимъ сводамъ, покрывавшимъ эти помѣщенія. Въ ней имѣлось два прохода (шириною 1,25 м.), высѣченныхъ отчасти (на глубину 7 см.) въ верхнемъ слоѣ фундамента и имѣвшихъ сверху кирпичныя сводообразныя перемычки. Пятки этого свода сохранились у южнаго входа этой стѣны (см. Табл. XXIV; Табл. XX, разр. ab), а также сохранилась и южная пятка сѣвернаго входа. Пятки опираются на третій рядъ камней стѣны, скошенныхъ на ширину 0,55 м. по обѣимъ сторонамъ входа; на скошенныхъ частяхъ и лежитъ сводъ.

Отъ кирпичныхъ сводовъ сохранились только остатки нижняго слоя хурусана. Судя по наклону плоскостей пятокъ сводовъ, послѣдніе должны были имѣть видъ сегмента, но по сохранившемуся остатку подобнаго свода въ сѣверномъ корридорѣ (см. Табл. XXV, 2) нужно заключить, что своды имѣли форму полукруга и соединялись со сводами обѣихъ помѣщеній.

Отъ опорной (средней) стѣны сѣвернаго отдѣленія сохранились два ряда кладки со стороны восточнаго и три со стороны западнаго помѣщенія (Табл. XX, разр. ab); на нихъ опирались пятки сводовъ этихъ помѣщеній; въ сѣверу отъ сѣвернаго входа сохранился только одинъ рядъ камней стѣны.

Среднія помѣщенія (восточное и западное) соединялись съ боковыми корридорами четырьмя проходами; ширина проходовъ приблизительно 2 м. (не болѣе 2,2 м.); пороги ихъ находятся на уровнѣ верхняго слоя фундамента; въ этомъ слоѣ, особенно же у западныхъ проходовъ, сдѣланъ на глубину 8 см. врѣзь (длиною въ 1,26 м.), находящійся не вполне точно по срединѣ порога (Табл. XIX, разр. ef). Суживались ли такимъ образомъ высѣченные входы кирпичными или деревянными рамками, невозможно опредѣлить, такъ какъ отъ подобныхъ рамокъ никакихъ слѣдовъ не найдено. Сверху входы имѣли кирпичныя цилиндрическіе своды, вѣроятно, въ два пояса, изъ которыхъ внутренній опирался на тотъ же рядъ камней, что и

своды средних помѣщеній, а внѣшній на четвертый рядъ. Сохранились только остатки нижняго пояса свода.

Восточный и западный корридоры (А, D) соединялись непосредственно съ сѣвернымъ. Сѣверный край западнаго корридора задѣланъ кирпичной стѣной (толщиною 0,62 м.) въ болѣе позднее время; отъ нея сохранился рядъ кладки не выше 0,37 м. Въ серединѣ этой стѣны имѣлся входъ (шириною 1,58 м.), устланный каменными плитами (Табл. XIX, I).

Въ наружныхъ стѣнахъ обоихъ корридоровъ имѣется по 4 входа, соответствующихъ по положенію и размѣрамъ входамъ сѣверныхъ отдѣленій; у западныхъ наружныхъ входовъ замѣчается также суженіе ихъ въ видѣ вѣровъ въ фундаментъ, но стѣнки входовъ болѣею частью уничтожены.

Проходы въ стѣнѣ, раздѣляющей оба среднія отдѣленія, по положенію вполне соответствуютъ первому (южному) и третьему наружнымъ входамъ, такъ что съ восточной стороны дворца можно было перейти прямо на западную (см. Табл. XXIV).

Отъ наружныхъ стѣнъ дворца сохранилось не болѣе двухъ рядовъ кладки; поэтому невозможно точно опредѣлить, какъ были покрыты входы; но по аналогіи съ внутренними проходами можно предположить, что и здѣсь, вѣроятно, входы покрыты были кирпичными цилиндрическими сводами, что своды состояли изъ одного пояса, и что пятки ихъ опирались на четвертый слой камней.

Сѣверный корридоръ (см. Табл. XXVI, 1 и 2) имѣетъ въ серединѣ полу-круглую апсиду G (діаметромъ 6,2 м., глубиною 5,7 м.), стѣны которой (толщиною 1,4 м.) связаны съ главной сѣверной стѣной дворца. Отъ стѣнъ апсиды сохранился всего одинъ рядъ кладки. Съ обѣихъ сторонъ апсиды имѣлось по одному отдѣленію, изъ которыхъ западное E (7,65 м.) вслѣдствіе утонченія главной западной стѣны дворца, немного длиннѣе восточнаго H (6,6 м.).

Въ западномъ отдѣленіи E имѣется стѣна IV (см. Табл. XXVI, 1) толщиною 0,82 м., въ ридѣ ломанной линіи, служившая опорой небольшой лѣстницѣ, ведшей въ верхній этажъ. Между этой стѣной и главными стѣнами западнаго отдѣленія образуется узкій корридоръ F (шириною 1,28 м.). Ломанная стѣна не связана со стѣной апсиды и возможно, что она была добавочно построена. Отъ этой стѣны сохранился только одинъ рядъ камней.

У южныхъ концовъ стѣнъ апсиды имѣлось по одному проходу (шириною 1,25 м.) въ сосѣднія отдѣленія, а какъ разъ противъ этихъ входовъ приходились входы такой же ширины въ наружныхъ стѣнахъ, такъ что и здѣсь можно было перейти прямо съ восточной стороны дворца на западную.

Кромѣ вышеописанныхъ проходовъ имѣлся еще одинъ (шириною 1,2 м.), соединявшій апсидную часть дворца съ среднимъ западнымъ отдѣленіемъ B (см. Табл. XXII). Всѣ эти проходы, вѣроятно, были покрыты по тому же способу, что и проходы такой же ширины между средними отдѣленіями дворца.

Внѣшній, южный край западнаго прохода въ отдѣленіе Е снизу притушенъ, а сверху имѣется прямоугольная выемка (на глубину 25 см.), служившая, быть можетъ, для мраморной облицовки. Порогъ этого прохода лежитъ на 0,1 м. выше настилки отдѣленія Е.

С. Способъ постройки.

Перекрытие нижняго этажа. Отдѣленія нижняго этажа были покрыты сверху или кирпичными цилиндрическими сводами, или плоскими деревянными потолками. Южное отдѣленіе имѣло, по всей вѣроятности, деревянный потолокъ, что можно заключить по тому обстоятельству, что хотя стѣны этого отдѣленія сохранились до четвертаго слоя, здѣсь все-таки не замѣтно никакихъ слѣдовъ свода. Если принять во вниманіе ширину восточныхъ частей отдѣленій К и R, пятки свода должны были бы находиться поверхъ второго ряда камней. Быть можетъ такимъ же способомъ были покрыты апсидная часть и отдѣленіе съ малой лѣстницей, о способѣ покрытія которыхъ нельзя сказать чего-нибудь положительнаго. Въ сѣверной части южнаго отдѣленія К, можетъ быть, не было никакого потолка, а просто настилка, если оно дѣйствительно было засыпано съ самаго начала, какъ это найдено при раскопкахъ. Остальные отдѣленія были покрыты кирпичными цилиндрическими сводами и такъ, что въ среднихъ отдѣленіяхъ (см. Табл. XXII и XXV, 1) и въ длинныхъ корридорахъ дворца оси сводовъ идутъ съ юга на сѣверъ, а въ восточномъ отдѣленіи у апсиды ось свода направлена съ запада на востокъ (Табл. XXV, 2)

Своды опираются на ряды камней; пятки сводовъ горизонтальны и разпица между ними только та, что онѣ не находятся на одной и той же высотѣ. Въ постройкѣ сводовъ замѣчается стремленіе достигнуть того, чтобы вершины ихъ лежали на одной и той же высотѣ (Табл. XX, разр. cd), и слѣдовательно, могли служить опорой одной и той же горизонтальной плоскости; поэтому и высота пятокъ свода различная и зависитъ отъ ширины того или другого отдѣленія. Последнее обстоятельство служитъ яснымъ доказательствомъ, что дворецъ имѣлъ и второй этажъ.

Въ болѣе широкомъ отдѣленіи С и въ восточномъ отдѣленіи у апсиды H, ширина которыхъ почти одинакова, пятки сводовъ лежатъ на второмъ рядѣ кладки (см. Табл. XXV, 1 и 2), въ болѣе же узкомъ западномъ отдѣленіи В на третьемъ (см. Табл. XXII), а у корридоровъ А и D, еще болѣе узкихъ, на четвертомъ рядѣ. Для того, чтобы своды длинныхъ корридоровъ не пересѣкались со сводомъ сѣвернаго корридора, пятки котораго лежали на другой высотѣ, на сѣверныхъ концахъ первыхъ сводовъ имѣлись еще особые сводовые поясы (шириною 0,68 м.), опиравшіеся на второй рядъ камней кладки (см. Табл. XXV, 2). Пятки этихъ сводовыхъ поясовъ были сооружены по тому же способу, что и пятки сводовъ надъ входами между средними отдѣленіями, т. е. камни второго ряда, составляющіе пятки сводовъ, скошены наклонно. Судя по наклону пятокъ, поясъ свода долженъ былъ имѣть форму

сегмента высотой въ 0,9 м, но по остаткамъ свода видно, что онъ имѣлъ форму полукруга, такъ какъ два нижнихъ сохранившихся ряда кирпичныхъ пластовъ служили только для горизонтальнаго выравниня пятки его. Толщина свода только 32 см., т. е. въ одинъ кирпичъ. Отъ пятокъ сохранились только западная пятка восточнаго и восточная пятка западнаго корридора. Для горизонтальнаго выравниня послѣдней пятки употребленъ одинъ, теперь уже вывѣтрившійся, камень (см. Табл. XXVI, 1).

Всѣ своды опирались непосредственно на камни стѣнъ безъ особенныхъ кронштейновъ. Наилуше сохранились остатки сводовъ въ южныхъ частяхъ среднихъ отдѣленій; на южныхъ стѣнахъ ихъ замѣтны еще остатки сводовыхъ дугъ. Толщина свода 67 см., т. е. въ два кирпича (см. Табл. XXII, и XXV, 1).

Въ восточномъ отдѣленіи у западной пятки свода сохранилось 12 пластовъ кирпича (толщ. 0,85 м.), а у восточной 8; у восточной пятки свода западнаго отдѣленія сохранилось 6 пластовъ, и у западной — ни одного. Кирпичи сводовъ толщиной отъ 3,5 до 4,5 см. съ прослойками хурусана толщиной отъ 1,8 до 3 см. Пазухи между сводами заполнены горизонтальными слоями кирпича, сохранившимися отчасти по обѣимъ сторонамъ свода въ восточномъ отдѣленіи (Табл. XX, разр. cd).

У южнаго края восточнаго отдѣленія найдены большіе куски бута (Gussmauegwerk, emplecton), но безъ облицовки; толщина кусковъ въ 0,6 м., а длина и ширина до 1,5 м. Относительно этихъ остатковъ можно предположить, что они заполняли пространство между поломъ втораго этажа и слоями кирпича въ пазухахъ свода.

Лѣстницы (см. Табл. XXVI, 1 и XXVII, 1). Нѣтъ сомнѣнія, что узкіе корридоры, находившіеся въ южномъ отдѣленіи (шириною 1,75 м.) и въ сѣверо-западномъ (шириною 1,28 м.) служили помѣщеніями для лѣстницъ, ведшихъ въ верхній этажъ. Южная лѣстница была парадной, а сѣверная, меньшая, черной. Лѣстницы заворачивали подъ прямымъ угломъ и въ мѣстахъ поворотовъ находились квадратныя площадки.

Какъ лѣстницы, такъ и опоры ихъ, были, вѣроятно, изъ дерева, а потому отъ нихъ и не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Пространство подъ лѣстницами, вѣроятно, было засыпано. Только у восточнаго конца парадной лѣстницы вблизи южнаго входа во дворецъ, у сѣверной стѣны корридорчика, сохранились небрежно высѣченныя прямоугольныя дыры, шириною 9 см., высотой 11 см. и глубиною не болѣе 5 см.; дно дыръ не гладкое. Въ двухъ рядахъ камней такихъ дыръ сохранилось всего 10. Вдоль верхняго края дыръ проходитъ наклонная бороздка, нацарапанная при постройкѣ лѣстницы и указывающая на ея наклонъ (20°). На противоположной стѣнѣ видна только подобная же бороздка съ тѣмъ же наклономъ. На первый же взглядъ ясно, что дыры были не достаточны для закрѣпленія опоръ лѣстницы, и, слѣдовательно, были другія еще болѣе прочныя деревянныя опоры, а быть можетъ и насыпь подъ лѣстницей.

У малой лѣстницы замѣчаются также остатки линіи наклона въ видѣ тонкой полоски бѣлой штукатурки, сохранившейся только у перваго южнаго камня стѣны,

которая ее поддерживала. Эта лѣстница сначала опиралась на кирпичную стѣнку; остатки стѣнки сохранились въ видѣ двухъ рядовъ кирпичей у начала корридорчика на протяженіи 1,3 м (III). Въ этомъ же корридорчикѣ найдены кусочки кирпича и хурусана, но стѣны въ корридорчикѣ гладки и никакихъ слѣдовъ штукатурки не замѣтно, такъ что и здѣсь лѣстница, вѣроятно, опиралась на деревянные столбы и подъ ней была насыпь. Наклонъ лѣстницы 25°.

Настилка пола. Отъ настилки нижняго этажа дворца сохранились только незначительные слѣды. *In situ* найдена только небольшая часть настилки (1,3×1,9 кв. м.) у прохода къ малой лѣстницѣ, состоящая изъ известняковыхъ плитъ; у этого же мѣста найдены двѣ каменные ступеньки (шириною 70 см.), ведшія въ отдѣленіе Е (Табл. XIX, II). Въ насыпи найдена только одна известняковая плита (45 × 0,65 см.) и куски подобныхъ плитъ (толщиною 14 см.), верхняя поверхность которыхъ стерта. Эти плиты служили, вѣроятно, настилкой пола. Что нижній этажъ имѣлъ настилку, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство: самый верхній рядъ камней фундамента снаружи выглаженъ только въ верхней своей половинѣ, въ нижней же шероховатъ. Это можно объяснить только тѣмъ, что раньше была сдѣлана настилка пола, и затѣмъ только гладко обтесывались стѣны. Была ли настилка нижняго этажа каменной или деревянной, этого нельзя точно опредѣлить.

Еще до раскопокъ, по рассказамъ старожилловъ, здѣсь находили не мало мраморныхъ толстыхъ плитъ. Эти плиты постепенно были разобраны окрестными селянами, употреблявшими ихъ при постройкѣ очаговъ. При раскопкахъ найдены только куски подобныхъ плитъ. Предполагаемъ, что онѣ служили для настилки верхняго этажа дворца.

Вокругъ дворца имѣлась также настилка, которая не вполне расчищена. Вдоль стѣнъ дворца снаружи сначала была только настилка изъ известняковыхъ плитъ, шириною до 1,35 м. (Табл. XIX, S); затѣмъ эта настилка была исправлена и расширена. Первоначальная настилка была правильной: однѣ плиты (шириною 45 см., длиною 1,04 м.) положены были перпендикулярно стѣнамъ дворца и между двумя такими плитами лежали по двѣ другихъ (длинною 1 м.), параллельно стѣнамъ. Такая настилка сохранилась въ южной половинѣ восточной стороны дворца. Настилка эта предъ восточными входами (Табл. XXVII, 2) и на 2,2 м. дальше отъ крайнихъ изъ нихъ была расширена сначала на 1,58 м. Эта расширенная часть настилки (Т) лежала на 6 см. ниже старой и состояла также изъ известняковыхъ плитъ, положенныхъ въ ширину правильными рядами, большею частью по 3 плиты въ рядѣ. Внешній рядъ былъ окаймленъ бордюромъ шириною 11 см. и высотой 5 см. Бордюръ состоялъ также изъ известняковыхъ плитъ, положенныхъ ребромъ.

Къ этой второй настилкѣ прибавлена была впоследствии и третья Р, уровень которой былъ тотъ же, что и второй; ширина третьей настилки 1,88 м. Состояла она изъ кирпича большею частью квадратной формы (сторона кирпичей отъ 28 до 33 см.). Кирпичи положены неправильно. Въ этой настилкѣ также замѣчаются поправки.

Итакъ вся ширина настилки доходить до 4,72 м., причемъ ясно, что различныя части настилки исполнены въ разное время.

У южнаго края первоначальной части настилки выдолблено въ серединѣ квадратное углубленіе VI; по всей вѣроятности, здѣсь былъ каменный или деревянный столбъ.

Южный край восточной настилки (Q) на протяженіи 8 м. также расширенъ рядомъ известняковыхъ плитъ (шириною 73 см.). Настилка южной стороны дворца лежала на 50 см. ниже другихъ настилокъ и, вѣроятно, у восточнаго ея края находилась одна или двѣ ступени (VII).

Кладка стѣнъ. Стѣны дворца сооружены главнымъ образомъ изъ правильной формы тесаныхъ камней (длиною отъ 1 до 1,5 м., высотой отъ 0,4 до 0,6 м.), а своды изъ кирпича. Камни взяты изъ различныхъ каменоломенъ (см. гл. V), а также изъ развалинъ различныхъ античныхъ построекъ и кладбищъ. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ античныя надписи и рельефы, сохранившіеся и на внутреннихъ сторонахъ камней, вложенныхъ въ стѣны. Такіе камни находимы были по словамъ старожилковъ и прежде, не разъ попадались также и намъ при раскопкахъ.

Кладка фундамента и стѣнъ — тычками и ложками, такъ называемая славянская или вендская (Slavischer Verband). Кладка дворца представляетъ хорошій образецъ этого типа кладки. Небольшія отклоненія въ кладкѣ отъ общаго правила замѣчаются только у проходовъ въ среднія отдѣленія.

Стѣны построены пластами и отдѣльные пласты проведены по цѣлой постройкѣ на одинаковой высотѣ, отъ 0,4 до 0,6 м. По толщинѣ можно различить три вида стѣнъ: 1) тонкія стѣны толщиной отъ 0,82 до 1,06 м., 2) среднія отъ 1,5 до 1,66 м. и 3) толстыя отъ 2,05 до 2,2 м. Въ каждомъ видѣ стѣнъ въ одномъ и томъ же вѣствѣ идна также и иного рода внутренняя кладка.

1) Къ первому виду стѣнъ принадлежитъ стѣна, служившая подпоркой малой лѣстницы, и крайнія части западной стѣны дворца. Въ этихъ стѣнахъ по толщинѣ ихъ лежатъ по два ложка одинъ подлѣ другого, а съ обѣихъ сторонъ послѣднихъ поперекъ — по одному тычку (Табл. XXXIII, 50). Такимъ образомъ на противоположныхъ лицевыхъ сторонахъ стѣны ложекъ приходится противъ ложка и тычекъ противъ тычка. Тычки верхняго пласта лежатъ посрединѣ ложекъ сосѣдняго имъ нижняго.

2) Ко второму виду относятся поперечныя стѣны съ направлениемъ отъ запада на востокъ, за исключеніемъ сѣверной наружной стѣны, а также стѣна между средними отдѣленіями. Здѣсь камни сложены по двумъ способамъ:

а) Три ложка лежатъ по всей ширинѣ стѣны одинъ возлѣ другого, а съ обѣихъ сторонъ ихъ одинъ за другимъ по два тычка. Такимъ образомъ на лицевыхъ сторонахъ стѣны ложекъ приходится противъ ложка и тычекъ противъ тычка. Тычки верхняго пласта лежатъ по срединѣ ложекъ нижняго (Табл. XXXIII, 51).

b) Въ одномъ и томъ же пластѣ противъ ложка одной стороны приходится тычекъ на другой сторонѣ, такъ что образуется видъ буквы Т (Табл. XXXIII, 53); съ обѣихъ сторонъ ложка лежитъ по одному тычку. Тамъ, гдѣ заднія стороны тычка и ложка не касаются плотно, вставлены большіе грубо отесанные камни, залитые хурусаномъ. Небольшія квадратной формы пустоты между камнями одного и того же слоя заполнены большими неотесанными камнями, вложенными въ растворъ хурусана, или же щебнемъ и растворомъ хурусана. Среди щебня встрѣчаются также и кусочки мрамора. Тычекъ верхняго пласта лежитъ частью на серединѣ ложка, частью на противоположномъ ему тычкѣ нижняго пласта.

3) Къ третьему виду относятся всѣ остальные стѣны дворца. Стѣны этого вида состоятъ собственно изъ двухъ прилегающихъ другъ къ другу тонкихъ стѣнъ перваго вида, такъ что мы видимъ два вертикальныхъ пласта стѣны, не связанныхъ между собою, а только прислоненныхъ другъ къ другу (Табл. XXXIII, 52). Въ одномъ горизонтальномъ пластѣ противъ ложковъ одной половины стѣны лежитъ поперекъ тычекъ другой половины и наоборотъ.

Горизонтальные швы между слоями толщиной до 6 см., а вертикальные между камнями до 10 см. Прослойки заполнены мелкимъ щебнемъ, кусочками мраморныхъ плитъ, битымъ кирпичемъ и залиты хурусаномъ; съ внѣшней стороны швы гладко обмазаны порошковымъ хурусаномъ. При сооруженіи употреблялись, грубо отесанные камни, сглаживавшіеся снаружи по возведеніи стѣны; швы замазывались довольно тщательно. То и другое можно хорошо прослѣдить на верхнемъ пластѣ фундамента, верхняя половина котораго гладкая, а нижняя неотесанная. Также видно и на нѣкоторыхъ угловыхъ камняхъ, гдѣ задѣланные части камня также шероховаты; на примѣръ, въ сѣверо-западномъ углу южнаго отдѣленія (VIII) задѣланъ въ стѣну надгробный камень съ римской надписью на лицевой сторонѣ стѣны. Неповрежденной осталась только та часть надписи, которая была задѣлана въ стѣнѣ. На сѣверной стѣнѣ отдѣленія К нѣкоторые камни грубо отесаны. По угламъ смежныя стѣны связаны такъ, что края ложковъ верхняго слоя одной стѣны лежатъ отчасти на ложкахъ нижняго слоя другой.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ дворца, особенно же въ среднихъ его отдѣленіяхъ видны слѣды сильнаго пожара.

Фундаментъ (Табл. XX) имѣется даже и тамъ, гдѣ находились входы; послѣдніе отчасти высѣчены въ верхнемъ его пластѣ. Чтобы узнать способъ построения фундамента было произведено нѣсколько зондажей:

1) При зондажѣ у фундамента южной стѣны восточнаго средняго отдѣленія (X) найдено, что верхній пластъ фундамента, состоящій изъ правильной формы камней, въ верхней своей половинѣ гладко отесанъ, и кладка ложками и тычками. Второй пластъ (толщиною 0,63 м.), сверху также изъ прямоугольныхъ камней, но грубо отесанныхъ на внѣшней поверхности. Этотъ пластъ образуетъ цоколь (14 см.). Ниже, подъ послѣднимъ пластомъ, заложенъ слой бетона, состоящаго изъ различной

величины камня, кусковъ кирпичи и раствора хурусана. Зондированіемъ фундамента до глубины 1,5 м. не достигнуто его основанія.

2) При зондажѣ у фундамента въ серединѣ сѣверной стѣны отдѣленія К (IX) найдено, что верхній слой фундамента (толщиною 0,6 м.) на половину гладко отесанъ и образуетъ цоколь (4 см.); ниже — два пласта грубо отесанныхъ камней, причемъ нижній изъ этихъ пластовъ образуетъ второй цоколь (16 см.), а еще ниже лежитъ слой бетона, составъ котораго таковъ, какъ и у вышеописаннаго. На уровнѣ верхней плоскости нижняго ряда камней фундамента въ отдѣленіи К найдены обожженные въ сильномъ жару голыши и хурусанъ, и между ними куски сала. Такой слой находился, вѣроятно, подъ цѣлымъ отдѣленіемъ К и служилъ для болѣе прочной зданія.

3) Зондажъ у фундамента западной стѣны апсидной части дворца (XI) до нижняго изъ трехъ основныхъ пластовъ обнаружилъ, что стѣны этой части цилиндрической формы и гладко отесаны только надъ поломъ, а подъ нимъ камни имѣютъ плоскія поверхности и образуютъ многогранникъ (Табл. XXVI, 2).

Д. Архитектурные фрагменты.

I. *Мраморныя колонны.* Отъ нихъ найдены только обломки, показывающіе, что діаметръ ихъ былъ различенъ (0,38, 0,44, 0,6 м.). У одного куска ствола (діаметромъ 0,54 м.) сохранилась сложная подушка (толщиною 13 см.), у другого толщиною 12 см. (Табл. XL, 1: 53, 54), а у третьяго простая подушка толщиною 10 см. Всѣ части найдены въ среднемъ отдѣленіи.

II. *Мраморныя базы.* Въ восточномъ корридорѣ найдена часть базы, состоящая изъ плиты (высотю 5 см.), нижняя поверхность которой грубо отесана; сверху плиты — обернутый эхинъ (толщиною 6,5 см.) и цилиндрическій поясъ (высотю 6 см.); верхняя поверхность послѣдняго только по периферіи (шириною въ 1 см.) гладко отесана (Табл. XXXIII, 7).

III. *Мраморныя простыя трапецевидныя капители:*

- 1) Цѣлая капитель, высотю 34,5 см. (Табл. XXXIII, 2) найдена посрединѣ западнаго корридора. Капитель состоитъ изъ трехъ частей; нижняя часть имѣетъ видъ квадратной призматической плиты со стороною въ 44 см., діаметръ ствола 44 см., обѣ лицевыя стороны украшены волютами, между которыми находится теперь почти стертый листовый орнаментъ, другія же двѣ стороны капители гладкія; въ срединѣ верхняго края послѣднихъ сторонъ выдолблены четырехъугольныя дыры (5,8 × 5,8 см.), служившія для вставленія въ нихъ желѣзныхъ стержней, связывавшихъ капители въ одну аркаду. Надъ этой частью

Рис. 8. Капитель изъ тронной палаты.

капители имѣется тонкая (1,3 см.) квадратная плита (абакъ) со стороною въ 53,7 см.; надъ абакѣмъ трапецеобразная часть капители (выс. 20 см.), а выше призматическая плита (55 × 80,5 см., толщиной 5 см.). Въ нижней плоскости находится отверстіе (5,8 см., глубиною 8,7 см.) для стержня.

2) Часть капители (Табл. XXXIII, 1), найденная въ восточномъ корридорѣ, состоитъ только изъ нижней прямоугольной плиты (46 × 53 см., толщиной 4,8 см.), средней трапецевидной части (высотой 25 см.) съ незначительно вздутыми сторонами и верхней плиты (толщиною 9 см.), отъ которой сохранилась только длинная ея сторона (79 см.). У нижняго края средней части капители имѣются квадратныя углубленія (6 × 6 см., глубиною 5 см.), служившія для вставленія желѣзныхъ стержней. На нижней шероховатой поверхности капители высѣченъ кругъ (діам. 36 см.), а въ немъ квадратное отверстіе (6 × 6 см.) для стержня.

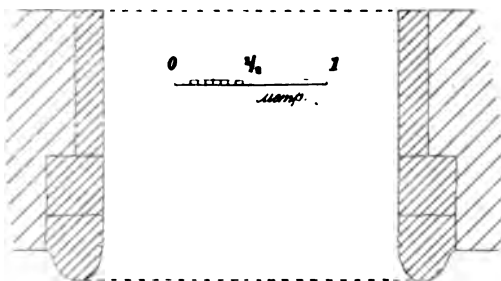

Рис. 9. Южный главный входъ въ тронную палату.

Части подобныхъ двухъ капителей (высотой 30 см.) найдены у южнаго главнаго входа.

Другіе камни. У южнаго главнаго входа найдены два куска мраморныхъ камней (длиною 67 см. и 53 см.) (рис. 9). Одна стѣнка камня полуцилиндрически выпуклая (радіусъ 21 см.), а смежная съ ней гладко отесана и украшена по длинѣ торусомъ (діаметромъ 5,8 см.), скрытымъ въ одномъ желобкѣ (шириною 9,5 см.). Остальныя двѣ стороны камня грубо отесаны и первоначально были задѣланы. Можно предположить, что эти обломки — остатки мраморнаго портала южнаго входа во дворецъ.

У южнаго же входа найдена часть корыта, высѣченнаго изъ известняка (толщиною 17 см.); здѣсь же снаружи найдено два верхнихъ камня отъ зубцовъ ограды дворцовыхъ жилищъ (Табл. XXXIII, 46).

До раскопокъ на насыпи дворца найденъ обломокъ мраморнаго карниза отъ угла зданія (Табл. XXXIII, 11). Карнизъ состоитъ изъ верхней плиты (18 см.), двухъ подушекъ (6 и 3 см.), выступающихъ наружу на 11 см., тонкихъ поясковъ (1,8 см.) съ обѣихъ сторонъ подушекъ и одной плиты снизу (5,3 см.).

Изъ античныхъ камней, встрѣченныхъ въ строительномъ матеріалѣ, упомянемъ слѣдующіе:

1) У южной стѣны западнаго корридора найденъ известняковый камень, на задѣланой сторонѣ котораго (24 × 48 см.) имѣется вол-

Рис. 10. Античныйкамень въ стѣнѣ тронной палаты.

вообразный орнаментъ съ виноградными листьями (рис. 10); это, вѣроятно, остатки рамки античнаго надгробнаго камня.

2) Часть призматическаго пьедестала изъ песчаника; сверху пьедестала — карнизъ въ видѣ сильно вздутаго торуca (толщиною 3,6 см.) и призматическая плита (толщиною 1,9 см.); на одной сторонѣ часть профилированной рамки (шириною 7,2 см.) въ формѣ лесбійскаго киматія (Табл. XXXIII, 19; Табл. XXX, 1, 13).

Е. Верхній этажъ.

(Табл. XX).

Хотя и не сохранилось никакихъ слѣдовъ верхняго этажа, но нѣтъ сомнѣннй, что онъ былъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ массивность стѣнъ здачнй, лѣстницы закрытая апсида нижняго этажа, сѣверная часть К южнаго отдѣленнй дворца, постройка сводовъ нижняго этажа съ такимъ расчетомъ, чтобы вершины ихъ были, на одной и той же горизонтали, фрагменты колоннъ, которые не могли быть въ нижнемъ этажѣ, и т. п.

Мы видимъ и здѣсь, какъ и у другихъ народовъ востока, желаннй придать дворцу владѣтеля массивный и монументальный видъ. Такимъ образомъ нижннй этажъ служилъ только массивной основой для верхняго. Разумѣется, наша попытка восстановления верхняго этажа дворца можетъ быть только фантазней, основанной единственно на изученнй точнаго плана сохранившейся части нижняго этажа.

Верхннй этажъ продолженнй средней стѣны нижняго дѣлился, вѣроятно, на двѣ части: сѣверную и южную. Южная представляла портикъ (*прѣддорос*) старинныхъ дворцовъ, а сѣверная служила торной залой.

Главная лѣстница вела въ портикъ. Залъ имѣлъ почти квадратную форму (длиной 25 м. и шириной около 23 м.). Въ серединѣ сѣверной стѣны его (болѣе узкой) находилась апсида, гдѣ стоялъ царскнй тронъ, а по бокамъ апсиды имѣлось по одному помѣщеннй, отдѣлявшемуся, вѣроятно, отъ зала перегородками. Въ западномъ помѣщеннй находился входъ съ малой лѣстницы, служившей для надобностей придворныхъ лицъ.

Двумя рядами колоннъ, покоившихся на длинныхъ стѣнахъ средняго помѣщеннй нижняго этажа, залъ раздѣлялся на три корабля; ширина средняго 14 м., а боковыхъ около 4,5 м. Отъ упомянутыхъ колоннъ въ насыпи найдены обломки стволовъ колоннъ и капителей. Капителн колоннъ были связаны сильными стержнями призматической формы, а надъ капителями имѣлись, вѣроятно, кирпичныя арки.

Кровля и стропила дворца были изъ дерева. Кровля опиралась на мраморный карнизъ. Окна въ залѣ были массивныя и соответствовали, вѣроятно, нижнимъ наружнымъ входамъ дворца.

Подобнаго вида тронныя палаты встрѣчаются и въ римскихъ дворцовыхъ постройкахъ; такъ напримѣръ, такой залъ мы видимъ въ извѣстномъ дворцѣ Діоклеса

тіана, поброеномъ на берегу Адриатическаго моря вблизи г. Салона (нынѣ Спалато). Такіе же церемоніальныя палаты, гдѣ цари принимали посольства и дѣлали приемы въ торжественныхъ случаяхъ, извѣстны уже въ древнѣйшія времена (тронная зала въ Египтѣ).

3. Придворная церковь.

(Табл. XXVIII; XXIX; XXX, 2).

Церковь находится на разстояніи 38 м. къ югу отъ западной половины дворцовой ограды и на разстояніи 60 м. къ западу отъ параднаго дворца (Табл. IV, 2, IX). Мѣсто, на которомъ стояла церковь, совершенно ровное. Ориентировка ея та же, что и другихъ дворцовыхъ зданій; длинная ось ея идетъ съ востока на западъ.

До раскопокъ руины церкви представляли низкую (въ южной части около 1 м. высоты) плоскую кругловатой формы насыпь съ діаметромъ до 45 м., такъ что по первому взгляду трудно было предполагать, чтобы на этомъ мѣстѣ скрывались остатки какаго-либо зданія. Это объясняется тѣмъ, что стѣны церкви совершенно уничтожены до самыхъ основъ, и строительный матеріалъ ея вполнѣ разобранъ.

Раскопка церкви была произведена въ 1900 г. Сначала проведена была траншея чрезъ насыпь въ діагональномъ направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ. При работахъ наткнулись на фундаментъ одной стѣны, по которому отыскивали основы всѣхъ другихъ стѣнъ, а затѣмъ занялись расчисткой внутренности зданія. Расчищена главная часть церкви и ея нарѣвка. Для полноты плана церкви необходимо расчистить еще и пространство вокругъ церкви, а особенно то, которое находится съ западной стороны ея. Преданій о существованіи этой церкви намъ не удалось собрать, что указываетъ на то, что слѣды церкви давнымъ давно уничтожены и ея основанія засыпаны.

Сохранившіеся остатки церкви даютъ возможность установить, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ постройками двухъ видовъ, принадлежащими къ различнымъ историческимъ эпохамъ, а именно можно различить двѣ постройки: одну болѣе древнюю, дохристіанскую, другую — позднѣйшую, христіанскую (Табл. XXVIII, 1).

А. Старая постройка.

Старая постройка можетъ быть отнесена ко времени постройки крѣпости и дворцовыхъ зданій, т. е. къ дохристіанскому періоду. По формѣ эта постройка представляетъ прямоугольникъ ($23,6 \times 14,6$ м.), длинныя стороны котораго направлены къ востоку. Толщина стѣнъ 1,5 м. и, слѣдовательно, внутренняя площадь составляетъ 239 кв. м. ($20,6 \times 11,6$ м.). Внутри этой постройки не имѣлось никакихъ стѣнъ. Отъ зданія сохранились только фундаментъ и совершенно незначительные остатки западной половины сѣверной стѣны.

Съ внутренней стороны нами открыты основанія восточной и отчасти сѣверной стѣнъ. Фундаментъ (толщиною 1,6—1,7 м.) состоитъ изъ большихъ пра-

вильной формы камней, лицевыя стороны которыхъ грубо отесаны; длина камней 1—1,5 м., а высота ихъ большею частью 0,45—0,7 м.

Нѣкоторые камни взяты изъ стѣнъ старыхъ крѣпостей. Такіе камни на лицевыхъ сторонахъ грубо, а по краямъ у швовъ гладко отесаны въ видѣ рустики.

Камни сложены горизонтальными рядами; высота рядовъ около 60 см. Въ кладкѣ камней не соблюдалось строго одно и тоже правило; обыкновенно въ одномъ и томъ же пластѣ между двумя ложками лежатъ два тычка, а противъ этихъ послѣднихъ на другой лицевой сторонѣ, вѣроятно, лежалъ одинъ ложекъ. Камни въ одномъ и томъ же пластѣ сложены довольно небрежно, съ широкими (10—20 см.) швами, швы же между пластами болѣе узки.

Цоколь фундамента былъ только съ внутренней стороны зданія.

Кладка стѣнъ надъ цоколемъ вполне сходна съ кладкой крѣпостныхъ и дворцовыхъ стѣнъ, что служитъ яснымъ доказательствомъ дохристианскаго происхожденія этой постройки. Камни стѣнъ сложены въ горизонтальные и совершенно правильные ряды высотой 40 см. (Табл. XXVIII, 3). Кладка камней въ перевязъ: на одной и той же лицевой сторонѣ одного слоя тычки и ложки чередуются между собою правильно; тычки одной лицевой стороны приходятся противъ ложекъ другой. Длина ложекъ отъ 80 до 85 см.; ширина тычковыхъ 28 см. Пустоты между камнями заполнены хурусаномъ и щебнемъ; въ одномъ мѣстѣ пустота между двумя тычками заполнена двумя ложками, сложенными одинъ подлѣ другого. Къ хурусану подмѣшано небольшое количество кусочковъ кирпича. Швы (шириною до 5 см.) извнѣ тщательно замазаны порошковымъ хурусаномъ. Отъ штукатурки стѣнъ не замѣтно никакихъ слѣдовъ. Камни на лицевыхъ сторонахъ гладко отесаны; только нижняя половина нижняго пласта стѣнъ сдѣлана изъ грубо отесанныхъ камней. Отсюда можно заключить, что эта часть пласта находилась ниже первоначальнаго пола.

Отъ этихъ стѣнъ сохранился только небольшой остатокъ перваго (нижняго) пласта на протяженіи 2,5 м. да нѣсколько камней втораго пласта. Какъ были построены стѣны выше, гдѣ и каковы были окна, двери, имѣлись-ли столбы и пр., невозможно опредѣлить, такъ какъ въ насыпи не найдено никакихъ архитектурныхъ частей.

Остается только рѣшить вопросъ, для какой цѣли было сооружено это зданіе, прежде чѣмъ оно было превращено въ христианскій храмъ. Этотъ вопросъ трудно разрѣшить, такъ какъ при перестройкѣ зданія всѣ его части, на основаніи которыхъ можно бы было сдѣлать то или иное предположеніе, разобраны.

Большое и пустое пространство внутри зданія указываетъ на то, что зданіе не служило жилищемъ; то же слѣдуетъ и изъ того обстоятельства, что зданіе было расположено внѣ ограды. По всей вѣроятности, оно служило для какихъ-нибудь общественныхъ цѣлей. Такъ какъ для политическихъ собраній имѣлась уже тронная палата, то можно допустить, что это зданіе служило для культа. На предположеніе, что зданіе было первоначально языческимъ храмомъ, насъ наводитъ и то обстоя-

тельство, что вблизи царских палат обыкновенно строили въ древности и зданія для государственнаго культа. Безапсидныя языческіе храмы и дворцовыя залы съ паденіемъ язычества превращались очень часто въ христіанскіе храмы. Такихъ примѣровъ имѣется много какъ въ древней, такъ и въ новѣйшей исторіи. Тоже самое явленіе повторяется на Балканскомъ полуостровѣ послѣ турецкаго завоеванія, гдѣ христіанскіе храмы превращались въ турецкія мечети.

В. Новая постройка.

Вокругъ первоначальной постройки съ сѣверной, южной и западной стороны ея было прибавлено узкое пространство, а съ восточной стороны пристроены три полукруглой формы апсиды; такимъ образомъ все зданіе было превращено въ христіанскій храмъ. При сооруженіи пристроекъ нужно было или снести нѣкоторыя изъ старыхъ стѣнъ, или же сдѣлать въ нихъ проломы.

Форма новаго зданія почти квадратъ; внѣшняя длина его 28,5 м., а ширина 28 м. На восточной сторонѣ зданія выступаютъ: одна большая апсида глубиною 9,2 м. въ серединѣ и двѣ малыхъ съ обѣихъ ея сторонъ, глубиною 4,3 м. (Табл. XXIX). На южной сторонѣ выступаетъ наружу (на 4,8 м.) одна усыпальница длиною 9 м. (Табл. XXX, 2).

Что касается стиля церкви, то его можно отнести къ обычному византийскому стилю, а по общему плану эта церковь походитъ больше всего на церковь Св. Софіи въ Солоникахъ.

Въ новой постройкѣ не замѣчается полного однообразія и симметричности: внѣшняя южная стѣна толще другихъ и не связана со стѣной южной боковой апсиды. Этотъ нарѣзокъ шире сѣвернаго, а потому возникаетъ вопросъ, одновременно ли построены всѣ новыя части церкви.

Нарѣзокъ внутри шириною 3,8 м.; внѣшняя его стѣна толщиной только 0,97 м. Отъ этой стѣны сохранился только фундаментъ, состоящій или изъ грубо обдѣланныхъ камней и обыкновеннаго бута, связанныхъ хурусаномъ, или же только изъ бетона. Въ кладкѣ камней не соблюдалось никакого опредѣленнаго правила. Швы шириною до 15 см. залиты хурусаномъ.

На разстояніи 3,9 м. отъ южнаго конца этого фундамента находится каменный фундаментъ R, прислоненный по длинѣ къ фундаменту церкви. Форма его прямоугольникъ (4,8 × 2,9 м.) и состоитъ онъ изъ пласта камней (толщиною 35 см.) на хурусанѣ. Поверхъ этого пласта лежитъ настилка изъ плитъ известняка прямоугольной формы (55 × 37 см., толщиной 12 см.). Этотъ пласть не связанъ съ фундаментомъ стѣны нарѣзка и, вѣроятно, не былъ построенъ одновременно съ нимъ. Можно предположить, что здѣсь находился одинъ изъ западныхъ входовъ въ церковь. Въ насыпи, на мѣстѣ этого фундамента, не найдено никакихъ архитектурныхъ остатковъ портала.

Имѣлся ли у сѣвернаго края западной стѣны подобный же симметрично расположенный фундаментъ, а слѣдовательно и подобный первому входъ, — неизвѣстно, ибо въ этой части раскопки не были произведены.

Вблизи юго-западнаго угла церкви, на продолженіи южной ея стѣны, найденъ *in situ* одинъ камень N ($1,2 \times 0,53$ м.). Промежутокъ въ 45 см. между нимъ и стѣной заполненъ хурусаномъ. Значеніе этого камня можно опредѣлить только по расчисткѣ этого мѣста.

Сѣверное пространство шириною 4,75 м. Отъ сѣверной стѣны его сохранился только фундаментъ (0,9—1,1 м.), построенный по тому же способу, что и внѣшній фундаментъ западной внѣшней стѣны. Камни длиною отъ 50 до 80 см. На разстояніи 12,8 м. отъ западнаго края фундаментъ этотъ на протяженіи 1,6 м. прерванъ. Можно предположить, что здѣсь былъ боковой входъ въ церковь.

Снаружи, на разстояніи 26 см. отъ этого входа найдено основаніе изъ бетона длиною 85 см., поверхъ котораго лежала большая плита изъ известняка (90×66 см., толщиной 13 см.), представлявшая, вѣроятно, ступень передъ входомъ. Плита лежала выше уровня внѣшней настилки.

Южное пространство шириною 5,8 м. Отъ южной стѣны его уцѣлѣлъ только фундаментъ (шириною 1,5 м.), построенный подобно предыдущему. Вблизи восточнаго края этой стѣны находится усыпальница Е. Была ли она построена одновременно съ нарѣнкомъ или нѣтъ, можно только опредѣлить по раскопкѣ ихъ фундаментовъ.

На разстояніи 1,25 м. отъ южнаго конца этой стѣны въ ней прилегаешь съ внутренней стороны прямоугольное бетонное основаніе K ($1,85 \times 1,08$ м.); далѣе на востокъ въ 6,4 м. отъ этого основанія находятся остатки другого подобнаго же основанія, отъ котораго сохранился только одинъ камень F (длинною 85 см.). Значеніе этихъ основаній неизвѣстно.

Восточный край фундамента южной стѣны не соединенъ съ фундаментомъ южной апсиды и между обоими фундаментами остается узкій промежутокъ въ 25 см. Отсюда можно заключить, что южная стѣна новаго зданія не построена одновременно съ апсидною ея частью. Можетъ быть камень, найденный вблизи западнаго края этой стѣны, представляетъ собою остатокъ продолженія ея.

Отъ стѣнъ надъ основаніями церкви не осталось никакихъ слѣдовъ, а потому нельзя ничего положительнаго сказать относительно ихъ конструкціи.

Апсидная часть церкви состоитъ изъ трехъ апсидъ. Большая, средняя апсида состоитъ изъ передняго прямоугольнаго пространства (9,3 м. шириною и 4 м. глубиною) и задней полукруглой части (діаметромъ 8,8 м.). У боковыхъ апсидъ передняя часть шириною 4 м. и глубиною 1,25 м., а задняя полукруглая съ діаметромъ въ 3,7 м.

Фундаменты апсидъ состоятъ изъ большихъ камней (длинною до 1 м.), сложенныхъ неправильно, особенно въ выпуклыхъ частяхъ апсидъ, такъ что ширина фундаментовъ варьируетъ между 1,2 м. и 2,3 м. Сравнительно съ фундаментами

старой постройки камни здѣсь меньшихъ размѣровъ и мѣстами вмѣсто правильныхъ положены полутесанные камни.

Фундаменты апсидъ лежатъ на 25 см. выше уровня фундаментовъ старой постройки; оба фундамента не связаны между собою, и промежутки между ними заполнены щебнемъ и залиты хурусаномъ.

Надъ фундаментами лежали правильно закругленные стѣны апсидъ. Толщина стѣнъ главной апсиды 1,08 м., а малыхъ — 0,98 м. Стѣны, соединяющія апсиды между собою, имѣли 1,58 м. въ толщину. Нижніе слои этихъ стѣнъ были изъ кирпича (Табл. XXVIII, 2 а и 2 б); остатки кирпичныхъ стѣнъ сохранились въ видѣ трехъ слоевъ отъ стѣны сѣверной апсиды и въ видѣ отпечатковъ кирпичей въ хурусанѣ на нѣсколькихъ мѣстахъ другихъ апсидъ. Кирпичи квадратной формы, расположены правильными горизонтальными пластами, между которыми толстые слои хурусана (до 7 см.). Каждый пластъ кругловатой части апсиды состоитъ изъ трехъ концентрическихъ рядовъ кирпичей. Широкіе швы вездѣ хорошо кроются, а равно хорошо крыты и швы между различными пластами. Кирпичи на лицевыхъ сторонахъ апсидныхъ стѣнъ не закруглены соответственно круглой формѣ стѣны. Съ внутренней стороны эти стѣны были оштукатурены такъ, что онѣ получали правильную цилиндрическую поверхность, съ наружной же стороны только швы были вымазаны. Цоколь основаній (до 50 см.) неправиленъ вслѣдствіе неодинаковой ширины самихъ основаній.

Способъ постройки стѣнъ выше кирпичнаго слоя нельзя опредѣлить. Возможно, что стѣны эти были построены только изъ кирпича, или же попеременно изъ кирпича и камня, какъ напримѣръ въ базиликѣ. На второй способъ постройки указываетъ одинъ тесаный прямоугольный камень съ цилиндрически выдолбленной поверхностью, найденный въ апсидной части церкви. За второй способъ постройки говорить и то, что нижній кирпичный пластъ этихъ стѣнъ вполне подобенъ нижнему пласту стѣнъ базилики.

Принявъ въ соображеніе способъ постройки этой церкви и базилики, можно допустить, что оба зданія построены въ одно и тоже время.

С. Внутреннія постройки.

На восточныхъ сторонахъ боковыхъ помѣщеній имѣлись еще особенныя внутреннія постройки, стѣны которыхъ были изъ кирпича, а фундаменты изъ камня. Постройки эти находились вблизи малыхъ апсидъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ базиликѣ находятся діавонникъ и жертвенникъ.

Постройка А въ сѣверномъ помѣщеніи въ нижней части достаточно хорошо сохранилась. Форма постройки имѣетъ видъ прямоугольника; толщина стѣнъ — 70 см.; основанія ея внизу примыкаютъ къ основаніямъ старой (внутренней) постройки, а наверху лежатъ отчасти на этихъ послѣднихъ (на 26 см.). Между сѣверной стѣной этой постройки и внѣшней стѣной церкви образуется узкій корридоръ (шириною 1,7 м. и длиною 6 м.). Внутреннее пространство постройки (2,34 × 4,7 кв. м.) одной

стѣнной (толщиною 77 см.) раздѣляется на два отдѣленія: западное (шириною 54 см.) и восточное (3,3 м.).

Основанія (толщиною 90 см.) построены слѣдующимъ образомъ: поверхъ естественной желтой глины положенъ слой бетона (хурусанъ, смѣшанный съ кусочками кирпича) толщиною отъ 15 до 25 см., а затѣмъ уже тесаные камни и каменные плиты, залитыя кусковымъ хурусаномъ. Кирпичи въ стѣнахъ лежатъ правильными горизонтальными пластами. Сохранилось 8 кирпичныхъ пластовъ (высотю 73 см.); связью служилъ кусковой хурусанъ. Швы и стѣны вымазаны порошковымъ хурусаномъ.

Восточная стѣна постройки продолжена немного на сѣверъ и суживаетъ (до 55 см.) входъ, ведшій въ апсиду. Лицевая сторона этой стѣны, обращенная къ апсидѣ, выложена гладко выглаженными прямоугольными плитами изъ известняка (толщиною 25 см.). Плиты начинаются надъ вторымъ слоемъ кирпичной кладки стѣны и сложены правильными горизонтальными пластами, отъ которыхъ сохранился только нижній рядъ (высотю 42 см.). Въ этомъ ряду широкія плиты (80—98 см.) правильно чередуются съ узкими (25—35 см.); широкія же плиты слѣдующаго ряда, отъ которыхъ сохранились только незначительные остатки, прихоятся какъ разъ надъ узкими плитами нижняго ряда. Какъ швы между плитами, такъ и сами плиты вымазаны порошковымъ хурусаномъ. Сѣверная плита, найденная у входа въ апсиду, въ сѣверо-западномъ своемъ углу имѣетъ вырѣзку (длиною 17,5 см. и шириною 2,4 см.), вѣроятно, для двери.

Въ серединѣ восточнаго отдѣленія постройки былъ произведенъ зондажъ и найдены только остатки одной деревянной балки. Разрѣзъ балки — квадратъ со стороной въ 35 см. Балка была забита отвѣсно въ твердую землю почти въ серединѣ этого отдѣленія на глубину 2 м. и, вѣроятно, служила опорой для деревянной верхней части этой постройки.

Другая подобная постройка В находилась въ восточной части южнаго помѣщенія и расположена вполнѣ симметрично предыдущей. Отъ нея сохранились только основанія (толщиною 68 см.) западной половины ея. Между южными стѣнами постройки и церкви находится корридоръ шириной въ 2,8 м.

Д. Свайныя основанія.

Въ старой постройкѣ церкви на линіи, параллельной восточной ея стѣнѣ, на разстояніи 2 м. отъ нея найдены 4 свайныхъ основанія почти квадратной формы (Табл. XXVIII, 1: α , β , γ , δ) Они расположены симметрично относительно главной оси церкви. Разстояніе между центрами среднихъ основаній 2,8 м., а между центрами другихъ и между центрами крайнихъ и стѣнами постройки по 2,15 м. Они построены слѣдующимъ образомъ (Табл. XXVIII, 4 ab).

Простые неотесанные деревянные колья, въ діаметрѣ отъ 4 до 7 см. и длиною 0,7—0,9 м., заостренные съ четырехъ сторонъ у нижняго края, забивались

прежде всего въ материкъ не совсѣмъ правильными рядами, обыкновенно въ 5 рядовъ по 5 колевъ для каждаго основанія. Отъ этихъ колевъ остались слѣды древесной гнили на днѣ дыръ. Верхніе края колевъ, возвышавшіеся надъ материкомъ приблизительно на 20 см., заливались хурусаномъ толщиною въ 0,4 м., а поверхъ послѣдняго накладывались еще два другихъ пласта хурусана, изъ которыхъ нижній, толщиною 12 см., смѣшанъ былъ съ мелкимъ щебнемъ, а верхній, толщиною въ 20 см., состоялъ изъ простого хурусана.

Такимъ образомъ получилось кубообразное основаніе, вышиною въ 80 см., верхняя поверхность котораго представляетъ почти квадратъ (со стороною около 1 м.) Основанія эти находились ниже уровня церкви и вполнѣ были скрыты.

Почти на продолженіи той линіи, на которой находились вышеописанныя свайныя основанія, были подобныя же и внѣ старой постройки, по одному въ каждомъ изъ боковыхъ помѣщеній вблизи малыхъ апсидъ (ε, η). Въ сѣверномъ помѣщеніи своею основаніе (η) прямоугольной формы (1×1,2 м.) возвышается надъ уровнемъ церкви на 85 см., суживаетъ корридоръ до 93 см. и отчасти опирается на фундаментъ сѣверной стѣны.

Подобное же прямоугольное основаніе (1,5 × 0,9 м.) находится у юго-западнаго угла восточнаго отдѣленія внутренней постройки и опирается отчасти на фундаментъ средней части церкви. Въ корридорѣ у южной апсиды найдены очень слабыя остатки квадратнаго (1,9 м.) основанія, прислоненнаго къ южной стѣнѣ внутренней постройки и стѣсняющаго поэтому корридоръ до 0,98 м. Всѣ вышеупомянутыя основанія внѣ старой постройки лежатъ выше уровня пола церкви и колья основаній были залиты болѣе толстымъ слоемъ хурусана.

Въ главной апсидной части находится подковообразное, не концентрическое съ апсидой основаніе С, края котораго примыкаютъ къ восточной стѣнѣ старой постройки; ширина основанія 0,93 м., глубина 0,95 м., внутреннее пространство, замыкаемое имъ, шириной 4,1 м. и глубиной 4,6 м.; разстояніе между нимъ и основаніемъ апсиды варьируетъ отъ 1,6 до 2,5 м. (въ срединѣ); нижній пластъ (0,2 м.) изъ хурусана, а слѣдующіе послѣ этого два горизонтальныхъ пласта изъ тесаныхъ камней (0,7 м.) и, наконецъ, сверху снова пластъ хурусана (0,1 м.). Основаніе это лежитъ ниже уровня пола церкви и построено также на кольяхъ, т. е. свайное (Табл. XXVIII, 1, разр. ab). При зондажѣ, произведенномъ въ этой части по оси, найденъ въ ямѣ D набросанный и ничѣмъ не связанный мелкій щебень (шириною 1,2 м.). Яма эта книзу постепенно суживается. Зондажъ сдѣланъ на глубину 2,5 м., и дно ямы не достигнуто.

Изъ описанныхъ остатковъ построекъ въ новой части зданія и свайныхъ основаній подъ ними явствуется, что эти остатки служили фундаментами другой постройки, лежавшей выше уровня церкви. Это обстоятельство вполнѣ исключаетъ возможность предполагать въ этихъ постройкахъ жертвенникъ и діаконикъ, на мѣстѣ которыхъ они находятся. Можно допустить, что онѣ служили усыпальни-

цами и что въ нихъ находились гробницы, отъ которыхъ по разрушеніи церкви не осталось никакихъ слѣдовъ. Усыпальницу находимъ на подобномъ же мѣстѣ въ развалинахъ церкви S. Symphogosa, вблизи Рима¹⁾.

Въ маленькихъ западныхъ корридорахъ обѣихъ внутреннихъ построекъ, быть можетъ, находились деревянныя лѣстницы, ведшія къ усыпальницамъ.

Относительно четырехъ свайныхъ основаній, находящихся въ средней части церкви, можно съ увѣренностью сказать, что онѣ служили основаніями иконостаса и, слѣдовательно, отдѣляли пресвитерій отъ мѣста для молящихся. Изъ найденныхъ здѣсь остатковъ столбовъ и небольшихъ кусковъ мраморныхъ плитъ съ орнаментами явствуетъ, что иконостасъ состоялъ изъ четырехъ мраморныхъ столбовъ, а между столбѣ замыкалось балюстрадой, состоявшей изъ мраморныхъ плитъ, украшенныхъ орнаментами. Между средними столбами находились царскія врата. Подковообразное основаніе въ главной апсидной части представляетъ остатокъ киворія вокругъ главнаго алтаря. Относительно постройки киворія трудно вывести опредѣленное заключеніе, такъ какъ не найдено никакихъ другихъ его остатковъ; можно только замѣтить, что по формѣ своего основанія онъ походитъ на киворій храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ.

Е. Настилка пола.

Отъ внутренней настилки пола церкви найдены *in situ* только четыре мраморныхъ плиты вблизи западнаго края сѣвернаго бокового помѣщенія, въ разстояніи 0,7 м. отъ сѣверной его стѣны (Табл. XXVIII, 1, P); онѣ найдены на томъ же уровнѣ, что и плиты, покрывавшія каменные гробницы; отсюда вытекаетъ, что гробы находились подъ настилкой церкви. Открытыя плиты имѣютъ различные размѣры, а по формѣ болѣею частью — прямоугольниками длиною отъ 40 см. до 65 см. и шириною отъ 36 см. до 50 см. Судя по положенію найденныхъ плитъ, онѣ сложены были въ ряды въ направленіи съ сѣвера на югъ.

Кромѣ этихъ плитъ открыто еще достаточное число кусковъ подобныхъ же плитъ, по которымъ можно заключить, что полъ какъ средней части церкви, такъ и боковыхъ, былъ устланъ мраморными плитами. Чѣмъ и какъ были устланы апсиды и пресвитерій, нельзя сказать, такъ какъ здѣсь не найдено никакихъ остатковъ настилки.

Вокругъ церкви шла настилка изъ известняковыхъ плитъ; у сѣверной стѣны церкви настилка шириною въ 3,5 м.; плиты прямоугольной формы и различныхъ размѣровъ (обыкновенно 28 × 36 кв. см.). У сѣверной апсиды плиты болѣешихъ размѣровъ и толще. У южной стѣны настилка состояла изъ плитъ прямоугольной формы съ размѣрами 48 × 34 см., толщиной 10 см. Уровень настилки въ этой части на 65 см. выше сохранившихся основаній стѣны.

¹⁾ Н. Holsinger, Die altchristliche Architektur in systematischer Darstellung. Stuttg. 1889, p. 98, 258.

Ф. Усыпальница.

(Табл. XXVIII, Е; Табл. XXX, 2).

Южная стѣна церкви въ разстояніи 5,75 м. отъ восточнаго своего края была пробита на протяженіи 3,5 м. и въ этой ея части съ наружной стороны была пристроена усыпальница, имѣвшая видъ параклиса (sacellum, oratorium). Ось гробницы параллельна оси церкви. Внутреннее пространство усыпальницы — прямоугольникъ, длиною 5,1 м. и шириною 3 м., но, вѣроятно, она первоначально была шире (до 4 м.), такъ какъ въ нее входило также пространство почти во всю толщину пробитой части стѣны церкви. На восточной сторонѣ усыпальницы имѣлась апсидная часть шириною 2,6 м. и глубиною 1,8 м., съ полукруглою апсидою, діаметромъ 2,3 м. Часть стѣны апсиды задѣлана въ стѣну церкви, а потому только часть полукруглой стѣны выступала наружу. Въ южной стѣнѣ усыпальницы вблизи апсидной ея части устроена ниша шириною 1,45 м. и глубиною 1,3 м.; стѣны ниши выходятъ за стѣны усыпальницы.

Отъ усыпальницы сохранились только основанія и незначительные остатки стѣны апсидной ея части. Основанія (толщиною 1 м.) состоятъ изъ камней, связанныхъ хурусаномъ и подобны основаніямъ новой части церкви, толщиною — 1,2 м.; на нихъ лежатъ кирпичныя стѣны, толщиною 85 см. Цоколь основаній съ внутренней стороны не одинаково широкъ.

Съ сѣверной стороны усыпальница была открыта. Не найдено никакихъ архитектурныхъ частей ея. При зондажѣ у восточнаго края входа въ усыпальницу найденъ каменный гробъ (IX) съ частями скелета.

Отъ настилки гробницы найдены только куски хурусана, которымъ, вѣроятно, былъ покрытъ ея полъ, а также кусочки мраморныхъ плитъ, которыми, вѣроятно, былъ устланъ упомянутый слой хурусана. Ниша была устлана плитами, вымазанными сверху хурусаномъ.

Г. Могилы.

(Табл. XXVIII; XXIX; XXXI; XXXII).

Въ церкви подъ поломъ найдены каменные и деревянные гробы. Были ли они прикрыты только плитами, положенными на уровнѣ пола, или же надъ поломъ имѣлись и особенные саркофаги, невозможно опредѣлить, такъ какъ никакихъ слѣдовъ тѣхъ и другихъ не осталось. Кромѣ гробовъ въ различныхъ мѣстахъ церкви найдено нѣсколько скелетовъ, лежавшихъ выше уровня церкви (напримѣръ — Табл. XXVIII, 1, XIX). Отсюда ясно, что это мѣсто, по разрушеніи церкви служило кладбищемъ.

Каменные гробы. 1. Самымъ интереснымъ гробомъ является тотъ, который находился въ усыпальницѣ у южной стѣны церкви (Табл. XXVIII, 1, IX; Табл. XXXI, V). У западнаго края входа въ усыпальницу найдено три тесаныхъ камня (длиною 1,4 м. и шириною 0,85 м.), положенныхъ въ рядъ поверхъ ма-

терика. Они служили вѣроятно, фундаментомъ входа въ усыпальницу. На продолженіи этихъ камней у восточнаго края того же входа открытъ гробъ, огражденный камнями. Крышка гроба не найдена; вѣроятно, что входъ въ усыпальницу заграждался отчасти саркофагомъ. Гробъ значительно разрушенъ; недостаетъ нѣкоторыхъ заграждавшихъ его камней. Изголовье гроба заграждалось крайнимъ изъ камней, лежавшимъ у входа въ усыпальницу; боковые камни гроба, по 5 съ каждой стороны — неправильной формы; боковые камни, лежавшіе у изголовья параллельны и съ внутренней стороны ровны, а средніе съ внутренней стороны искривлены и расположены такъ, что внутреннее пространство гроба (длиною 1,9 м.) постепенно суживается отъ изголовья къ ногамъ (отъ 90 до 30 см.); послѣдніе два камня отчасти касались другъ друга. Всѣ камни положены прямо на землю. Отъ камней, служившихъ крышкой, не сохранилось ни одного *in situ*. Дно гроба было вымазано тонкимъ слоемъ хурусана, смѣшаннаго съ кирпичнымъ порошкомъ, а подъ этимъ слоемъ находится черная, немного обожженная и убитая земля. Скелетъ почти совершенно поврежденъ и лежалъ непосредственно на слоѣ хурусана во всю длину гроба. Такъ какъ длина скелета 1,8 м., то, слѣдовательно, онъ принадлежалъ очень высокому человѣку. Черепъ скелета лежалъ у западнаго края гроба; онъ почти совершенно раздавленъ, но тѣмъ не менѣе видно, что лицомъ онъ былъ обращенъ вверхъ. Руки протянуты по длинѣ скелета.

2. Изъ трехъ каменныхъ гробовъ, найденныхъ вблизи сѣверной внѣшней стѣны церкви, одинъ находился у западнаго входа въ церковь съ правой стороны (Табл. XXVIII, 1, IV; Табл. XXXI, III; Табл. XXXII); отъ него разобраны два боковыхъ камня и поперечный камень у ногъ. Отъ боковыхъ стѣнъ гроба сохранилось по два камня, положенныхъ стоймя (толщиною 24 и 37 см.), у изголовья сохранилась одна плита (шириною 37 и толщиною 13 см.). Пустоты между плитой и боковыми стѣнками заполнены небольшими камнями. Ширина гроба у изголовья 50 см., у ногъ 42 см., глубина 38 см. Сохранившаяся часть гроба покрыта сверху четырьмя обдѣланными, не одинаково толстыми (15—18 см.) и не одинаково длинными и широкими каменными плитами; одна изъ плитъ мраморная, а остальные известняковыя, такъ что крышка гроба сверху совершенно неправильна. Дно гроба состоитъ изъ утрамбованной земли.

Скелетъ безъ костей ногъ ниже колѣнъ, лежалъ выпрямленнымъ на спинѣ; черепъ лежалъ у западнаго края гроба; лицо, вѣроятно, во время разложенія повернулось немного на сѣверо-западъ; руки сложены на груди. Длина сохранившейся части скелета — 1,18 м. Гробъ впоследствии былъ засыпанъ землей.

3. Далѣе къ востоку найденъ гробъ, сохранившійся цѣликомъ, но безъ покрывавшихъ его камней (Табл. XXVIII, 1, III; Табл. XXXI, II). Форма гроба — трапеція (дл. 1,95 м.), суживающаяся отъ запада (50 см.) къ востоку (18 см.); каждая изъ боковыхъ сторонъ гроба состоитъ изъ трехъ плитъ известняка (толщ. 11—19 см.); сѣверная плита у узкаго края гроба дополнена однимъ кирпичемъ. Между боко-

выми плитами у широкаго края вставлена каменная плита, не прикасающаяся къ боковымъ. На верхней поверхности этой плиты имѣется трапецевидная вырѣзка для клина. У узкаго края гроба имѣется тоже поперечная каменная плита (толщиною 16,5 см.). Глубина гроба 37 см. Дно изъ убитой черноватой земли.

Скелеть, длиною 1,75 м., найденъ засыпаннымъ въ рыхлой землѣ. Положеніе скелета правильное, по христіанскому обычаю; голова — у широкаго края гроба и немного наклонена къ сѣверо-востоку; верхнія и нижнія кости рукъ параллельны; лѣвая рука покоится на груди.

4. Слѣдующій на востокъ гробъ (Табл. XXVIII, 1, I; Табл. XXXI, 1b) хорошо сохранился также. Отъ покрывавшихъ его камней найдена только одна плита вблизи гроба. Боковыя стѣнки не вполне параллельны стѣнамъ церкви; сѣверная боковая стѣнка гроба у западнаго края слоемъ хурусана прилѣплена къ основѣ церкви. Каждая изъ боковыхъ стѣнъ состоитъ изъ двухъ плитъ (толщиною 14—16 см.). Между южными плитами, поставленными не вполне правильно, вставленъ поперекъ камень. Восточныя боковыя плиты параллельны и расположены одна отъ другой на разстояніи 42 см., западныя же, начиная отъ середины, сходятся къ западному краю гроба (на разстояніи отъ 54 до 39 см. одна отъ другой). У узкихъ краевъ имѣется по одной поперечной плитѣ: западная толщиною 9,5 см. и восточная — 14,5 см.; у послѣдней по краямъ находятся два кирпичика. Внутренняя длина гроба 1,85 м., глубина 33 см. Дно гроба изъ утрамбованной черной земли, сверху вымазанной хурусаномъ. На днѣ гроба имѣются три ямки, изъ которыхъ одна, находящаяся у западнаго края дна, у головы скелета (к), имѣетъ форму прямоугольнива (7×5 см.) и была наполнена рыхлой землей, смѣшанной съ пепломъ; другая ямка (р) кругловатой формы (діаметромъ 7 см.) находится вблизи середины южной стѣнки у таза скелета и была наполнена только пепломъ; третья ямка S прямоугольной формы (шириною 11 см.) находится вблизи сѣверной стѣнки гроба у нижняго края бедра и наполнена рыхлой землей, смѣшанной съ пепломъ.

Скелеть положенъ правильно; лицо обращено прямо вверхъ; длина скелета 1,68 м.; руки сложены такъ, какъ и у предыдущаго, съ той разницей, что здѣсь не лѣвая, а правая рука лежитъ на груди. Скелеть былъ прикрытъ рыхлой землей.

На глубинѣ 12 см. отъ верхней поверхности гроба найдены въ рыхлой землѣ остатки сгнившей деревянной доски, которой былъ прикрытъ скелеть подъ каменной крышвой. На внутренней сторонѣ сѣверо-восточной боковой плиты находятся различныя нацарапанныя бороздки, по которымъ невозможно отгадать, имѣли-ли онѣ какое-нибудь значеніе для гроба или для мертвеца.

На камнѣ, найденномъ вблизи гроба, грубо высѣченъ тонкими линіями знакъ, имѣющій видъ колчана со стрѣлой (см. гл. VII) и, вѣроятно, имѣвшій нѣкое отношеніе къ мертвецу.

Деревянные гробы. 1. У южной стороны послѣдняго каменнаго гроба найденъ скелеть длиною 1,67 м. (Табл. XXVIII, 1, II; Табл. XXXI, 1a). Скелеть

лежалъ правильно поверхъ гладко убитой черной земли; голова скелета обращена лицомъ вверхъ, а руки скрещены на животѣ. Въ рыхлой землѣ, прикрывавшей скелеть, найдены остатки сгнившихъ деревянныхъ досокъ. Доски стояли отвѣсно и ограждали пространство длиною въ 1,9 м. и шир. въ 0,4 м. Сверху гробъ былъ покрытъ маленькими деревянными дощечками, положенными въ ширину. Гробъ этотъ, слѣдовательно, былъ сооруженъ по тому же плану, что и каменные гробы.

Внутри старой постройки церкви найдены четыре гроба, и именно вблизи сѣверной стѣны, изъ коихъ оба восточные (Табл. XXVIII, 1, V и VI), еще не открыты.

2. Одинъ гробъ (Табл. XXVIII, 1, VIII) найденъ въ разстояніи 3 м. отъ западной и 1 м. отъ сѣверной стѣны. Длина скелета 1,65 м.; положеніе его правильное; голова лежитъ на западъ; лицо обращено вверхъ; руки скрещены на груди. Отъ гроба сохранились едва замѣтные слѣды.

3. Другой гробъ (Табл. XXVIII, 1, VII; Табл. XXXI, IV) найденъ на востокъ отъ предыдущаго. Скелеть длиною въ 1,7 м., положенъ правильно, голова лежитъ къ западу и немного наклонена къ юго-востоку; руки сложены на груди, причемъ лѣвая лежитъ немного ниже правой. У головы найдены двѣ серебряныхъ серьги (діаметромъ 1,8 см.) въ видѣ простыхъ колецъ изъ проволоки толщиною 1 мм. (Табл. XXXI, IV b). Сохранились остатки досокъ гроба.

4 -- 6. Въ южномъ боковомъ пространствѣ у юго западнаго угла внутренней постройки найдено три скелета (Табл. XXVIII, 1: X, XI, XII). Скелеты лежали правильно и параллельно одинъ другому. Южные два (длинною 1,72 м. и 1,65 м.) принадлежали взрослымъ мужчинамъ, а сѣверный (длинною 1,45 м.) — юношѣ; большій изъ скелетовъ лежалъ въ серединѣ. Остатковъ деревяннаго гроба не найдено и сомнительно, были ли гробы деревянные. Южные ихъ найденъ скелеть № XIII.

Въ насыпи, покрывавшей развалины церкви, найдены скелеты большею частью въ неправильныхъ положеніяхъ: они не лежали въ направленіи отъ запада къ востоку. Одинъ изъ нихъ найденъ скорченнымъ и лежащимъ на лѣвомъ боку. Эти гробы принадлежатъ уже къ болѣе новому времени и указываютъ на то, что насыпь разрушенной церкви служила кладбищемъ.

Гробы, найденные вокругъ церкви. Вокругъ церкви имѣется нѣсколько гробовъ, изъ которыхъ раскопана и изслѣдована только небольшая часть. Изслѣдованные гробы относятся къ тому же времени, что и церковь. Изслѣдованы главнымъ образомъ тѣ изъ гробовъ, которые находились у стѣнъ апсидъ.

Въ углу, образуемомъ южной апсидой и восточнымъ краемъ южной стѣны церкви, найденъ гробъ длиною 1,35 м. и шириною 70 см. (Табл. XXVIII, 1, XVIII). Гробъ былъ загражденъ небольшими тесаными камнями. Въ немъ найдены незначительные останки скелета. Скелеть (длинною 68 см.) лежалъ головою на западъ; руки скрещены на груди.

Вдоль внѣшнихъ стѣнъ трехъ апсидъ найдены останки нѣсколькихъ дѣтскихъ скелетовъ (Табл. XXVIII, 1: XIV, XV, XVI, XVII). По одной маленькой нижней челюсти въ гробѣ XIV видно, что у ребенка только прорѣзывались вторые зубы. Длина скелетовъ отъ 65 до 78 см. Руки у однихъ скелетовъ протянуты въ длину, у другихъ скрещены на груди. У скелета (длиною 68 см.), отрытаго въ углу, образуемомъ сѣверной и главной апсидами (XIV), найдены на запястьяхъ рукъ по два стеклянныхъ браслета. Браслеты на одной и той же рукѣ соединены одинъ съ другимъ въ цѣпь. Браслеты лѣвой руки изъ синеватаго (діаметромъ 4,7 см., овальный разрѣзь $13 \times 3,5$ мм.) и чернаго стекла (діаметромъ отъ 4,5 до 5,3 см. круглый разрѣзь 5,5 мм.); браслеты на правой рукѣ изъ чернаго стекла (діаметромъ отъ 4,6 до 5,3 см. и отъ 4,5 до 5 см., съ круглымъ разрѣзомъ 5 и 5,5 мм.). Края одного и того же браслета не соприкасаются; на одномъ изъ двухъ браслетовъ края настолько отстоятъ одинъ отъ другого, что между ними можно продѣть другой браслетъ. Каждый изъ браслетовъ состоитъ изъ двухъ спаянныхъ полуколець.

Н. Архитектурные фрагменты.

Колонны. Въ восточной части старой постройки найдены:

1) часть верхняго края мраморной колонны съ двойной подушкой (Табл. XXVIII, 8) и куски другой мраморной колонны (діаметромъ 45 см.);

2) обломокъ византійской мраморной капители, состоящей внизу изъ нижней квадратной плиты (со стороною въ 49,5 см. и толщиною въ 4,7 см.) и средней части съ трапецевидными гранями (вышиною въ 23,5 см.). По срединѣ одной изъ этихъ граней высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый уширенный крестъ (ширина концовъ 2,7 см.). Верхняя плита капители призматической формы (толщиною 7 см.); сохранилась только одна сторона ея, длиною 56 см. (Табл. XXXIII, 6).

3) Другой фрагментъ подобной капители, но безъ нижней плиты, найдены въ главной апсидѣ. Высота этой капители 23 см., толщина верхней плиты 4,5 см. Одна изъ трапецевидныхъ граней плоская, другая же слабо выпуклая; ребро между обѣими гранями притуплено.

4) Часть мраморной капители безъ нижней плиты. На одной изъ трапецевидныхъ граней этой капители высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый уширенный крестъ (вышиною 15,8 см.), обрамленный круглой двойной рамкой (шириною 4 см.). На нижней поверхности капители имѣется круглое углубленіе для ствола (діаметромъ 0,6 м.) (Табл. XXXIII, 5).

5) Часть подобной же капители съ частью подобнаго же креста (вышиною 11 см. и шириною 17 см.), но безъ рамки (Табл. XXX, 1, 26).

Мраморныя плиты. Найдено большое количество обломковъ мраморныхъ плитъ толщиною отъ 2 до 8 см. Тонкія плиты (толщиною до 4,5 см.) отполированы съ двухъ сторонъ, толстыя же съ одной. Только на одномъ изъ обломковъ плитъ найденъ литерный знакъ (см. гл. VII).

Нѣсколько обломковъ мраморныхъ плитъ, профилированныхъ съ обѣихъ сторонъ:

1) Два ффрагмента плиты толщиной въ 7,5 см.; съ одной стороны ея имѣется пятикратная рамка (шириною 17 см.), а въ серединѣ рамки прямоугольная выпуклая табличка; съ другой стороны плиты — двойная рамка (Табл. XXVIII, 6; Табл. XXX, 1: 12 и 18).

2) Обломокъ плиты (толщиною въ срединѣ 5 см.), съ выдолбами на обѣихъ сторонахъ, въ которыя, вѣроятно, были вдѣланы другія украшенія (Табл. XXVIII, 7; Табл. XXX, 1, 15).

3) Обломокъ плиты (толщиною 13 см.), профилированной только съ одной стороны (Табл. XXVIII, 5).

4) Обломокъ плиты (толщиною 3,6 см.) съ растительнымъ орнаментомъ въ двойной прямоугольной рамкѣ; сохранилась только часть угла этой плиты съ краями трилистковаго листа, ось котораго лежитъ на діагонали рамки (Таб. XXX, 1, 16).

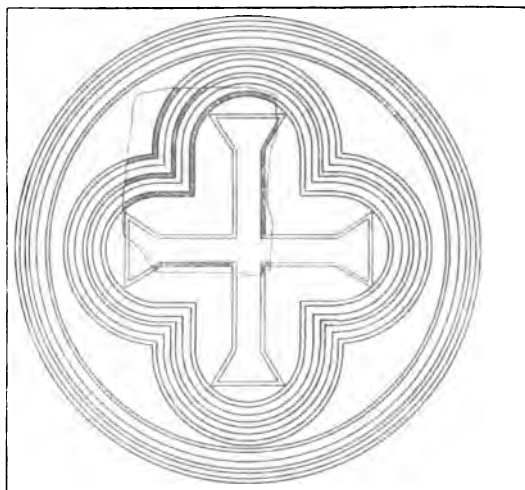

Рис. 11. Мраморная плита изъ дворцовой церкви.

5) Обломокъ (толщиною 4,3 см.) съ орнаментомъ, подобнымъ предыдущему. Всѣ вышеописанные обломки плитъ найдены въ старой постройкѣ.

6) Въ южномъ боковомъ пространствѣ церкви вблизи усыпальницы найдены два куска двухъ сходныхъ мраморныхъ плитъ (толщиною въ 6 и 7 см.). На одной изъ сторонъ высѣченъ уширенный плоскорельефный крестъ, съ перекладинами шириною въ 2,3 см. Крестъ обрамленъ рельефной дугообразной двойной рамкой, на которой ясно видны конструктивныя линіи и центръ. Съ другой стороны плиты имѣется подобный же крестъ (шириною 3,2 см.). Одна изъ

этихъ плитъ реконструирована на рис. 11. Ясно, что плиты эти принадлежали балюстрадаѣ.

Мраморные столбики балюстрады. 1) Небольшой ффрагментъ столбика съ прямоугольнымъ основаніемъ (8,7×7,0 см.); сохранились только части двухъ стѣнокъ столбика; онѣ профилированы и въ среднемъ пояскѣ имѣютъ вырѣзки (Табл. XI, 1, 16).

2) Обломокъ столбика (длиною 40 см.) съ квадратнымъ разрѣзомъ (13,6×13,6 см.); двѣ стѣнки столбика профилированы, а третья стѣнка гладкая; вдоль четвертой стѣнки высѣченъ прямоугольный желобокъ (шириною 4,1 см. и глубиною 2,5 см.) для вставленія въ него мраморной плиты (Табл. XXXIII, 20).

3—4) Боковые столбики балюстрады съ обломками плитъ; столбикъ и плиты изъ одного камня:

3) Средняя часть столбика съ плитой; столбикъ съ прямоугольнымъ разрѣзомъ ($9,5 \times 8,3$ см.); широкія стѣнки столбика были лицевыми; задняя лицевая сторона гладкая, другія же стороны профилированы. Плита толщиной въ 5 см.; на лицевой ея сторонѣ высѣченъ въ слабомъ рельефѣ продолговатый крестъ съ трапецевидными краями; вполнѣ сохранилась только горизонтальная часть креста длиной 9 см., шириной 2,3 см. и часть вертикальнаго плеча (Табл. XL, 1, 22).

4) Нижняя часть столбика съ плитой; столбикъ съ прямоугольнымъ разрѣзомъ $12,3 \times 11$ см. (Табл. XL, 1, 21); задняя стѣнка гладкая, передняя и боковая профилированы; часть плиты шириною 22,3 см. и толщиной 7 см.; столбикъ внизу длиннѣе плиты. Снизу плита упиралась на желобкообразныя подпорки, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаются въ базиликѣ (ср. Табл. XL, 1, 27). На передней сторонѣ плиты, въ одной прямоугольной простой рамкѣ выдолблено поле (глубиною 0,8 см.), въ которомъ сохранились нижняя часть рельефно высѣченнаго ушпиреннаго, вѣроятно, продолговатаго креста. Вблизи нижняго края боковой стороны плиты имѣется квадратная дыра (3×3 см.) со слѣдами хурусана, служившая для соединенія ея съ сосѣдней плитой балюстрады. На задней сторонѣ плиты находится горизонтальный желобокъ (длиною 14 см.).

5) Найдены кромѣ того обломки (длиною 17 см.) осьмиграннаго столбика толщиной 12,5 см.

Карнизъ. Въ насыпи вблизи апсидъ съ внѣшней и внутренней стороны найдено много известковыхъ камней дугообразнаго карниза. Профиль карниза сложный: въ немъ бросаются въ глаза два торуca, изъ которыхъ верхній (толщиною 10 см.) сильно вздуть, а другой меньшій (шириною 6 см.) свѣшивается внизъ (Табл. XXXIII, 10). Карнизовые камни толщиной въ 22 см.; судя по лицевому искривленію большая часть ихъ принадлежала главной апсидѣ. На внутренней сторонѣ камни сужены, такъ что верхняя поверхность ихъ имѣетъ видъ трапеціи; ширина лицевой стороны ихъ не вполнѣ одинакова, около 40 см., а длина стороны, по которой они были задѣланы въ стѣну, отъ 50 до 95 см.

На этихъ камняхъ найдены особенные значки, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, въ главѣ VII. На боковой грани одного изъ нихъ высѣченъ равноконечный крестъ съ поперечными черточками у его краевъ.

Украшеніе апсидъ большими карнизами часто встрѣчается въ древнихъ сирійскихъ церквахъ.

Разные камни. 1. Въ главной апсидѣ найденъ одинъ гладко отесанный со всѣхъ сторонъ камень ($81 \times 34 \times 33$ см.) изъ бѣлаго, мягкаго известняка. По серединѣ верхней поверхности камня выдолблена квадратная дыра (14×14 см., глубиною 13,2 см.), расширенная сверху до 18 см. Дыра эта, вѣроятно, при-

крывалась квадратной плиткой (последняя не найдена)¹⁾. Можно предположить, что вышеупомянутый камень лежалъ въ основаніи алтара, а углубленіе въ камнѣ служило для сохраненія святыхъ реликвій. На этомъ же камнѣ въ болѣе новое время высѣченъ рисунокъ для игры „мельница“ (Табл. XXXIII, 32).

2. На нѣкоторыхъ камняхъ, открытыхъ въ насыпи, имѣются трапецевидныя углубленія. Относительно этихъ камней нельзя сказать, были ли они обдѣланы на мѣстѣ описываемой постройки или же заимствованы изъ другихъ построекъ (напримѣръ, Табл. XXXIII, 42).

II. Базилика.

Церковь расположена на открытомъ мѣстѣ, имѣющемъ незначительный уклонъ отъ сѣвера къ югу (Табл. I и IV, 1 4). Принадлежавшая къ церкви площадь представляетъ двѣ горизонтальныя террасы: на большей, сѣверной, находилась церковь съ прилегающими зданіями; на меньшей — дворъ церкви.

Положеніе церкви внѣ внутренняго укрѣпленія, вдали отъ шумной жизни царскихъ палатъ и повседневной городской суеты, показываетъ, что церковь имѣла еще и другое назначеніе кромѣ того, какое имѣли подобныя же городскія церкви. Вблизи загороженнаго около церкви пространства находимъ только незначительныя слѣды построекъ; отсюда видно, что церковь была вполне уединена, и что только каменная дорога, ведущая отсюда къ восточнымъ воротамъ внутренняго укрѣпленія, соединяла ее съ ближайшимъ къ ней центромъ жизни.

Подальше отъ церкви замѣтны развалины слѣдующихъ строеній:

а) Къ западу, на разстояніи около 300 шаговъ, на той же горизонтали, что и церковь, находятся слѣды зданія изъ обыкновеннаго камня и незначительныя остатки кирпичя (Табл. I, 8).

б) Къ сѣверу, на разстояніи около 500 шаговъ, стояло зданіе, подобное предшествующему, имѣющее въ настоящее время видъ каменной кучи, тянущейся въ восточномъ направленіи. Ширина зданія была около 15 шаговъ (Табл. I, 6).

в) Къ востоку отъ этого зданія, въ разстояніи около 200 шаговъ, находятся въ видѣ каменихъ кучъ, длиною около 15 шаговъ, развалины двухъ другихъ зданій; направленіе ихъ восточное (Табл. I, 7).

г) Къ сѣверо-востоку отъ послѣднихъ двухъ зданій видны кучи камней, представляющихъ остатки какой-то постройки (Табл. I, 5).

Видъ отъ церкви только съ сѣверной стороны вполне ограниченъ возвышающеюся мѣстностью сѣверной половины земляного укрѣпленія, съ другихъ же сторонъ вполне открытъ; отсюда видны Абобская и Преславская равнины и возвышенности, окружающія ихъ съ юга, а за ними виднѣются вершины главнаго гребня Балкановъ.

¹⁾ Подобные камни отъ основаній найдены въ фундаментахъ главныхъ башенъ Юстиніановой крѣпости у с. Аладинъ (вблизи г. Варны).

1. Ограда (*περιβολος*).

(Табл. IV, 1).

Вокругъ церкви шла ограда, имѣвшая видъ почти квадрата, со сторонами длиною около 150 шаговъ, обращенными къ четыремъ странамъ свѣта. Западная стѣна атриума и западная стѣна зданія, стоявшаго къ сѣверу отъ церкви, образовывали въ то же время и части ограды; съ остальныхъ трехъ сторонъ церкви находился дворъ. Остатки ограды сохранились въ сѣверной ея части въ видѣ окопа.

Раскопки небольшой части западной и южной сторонъ ограды (Табл. IV, 1, III) показали, что она была толщиною около 0,7 м., состояла изъ обыкновеннаго слабо связаннаго хурусаномъ камня, и что вблизи ея не было никакихъ построекъ. Отсюда можно заключить, что она служила не крѣпостной защитой, а простой оградой. Сколько входовъ имѣлось въ оградѣ, невозможно опредѣлить въ точности; замѣтенъ только входъ въ атриумъ, выступающій за линію ограды, снабженный пропиленями. По всей вѣроятности, имѣлись и другіе входы, а особенно на западной сторонѣ во дворъ, находившійся къ сѣверу отъ церкви. У сѣверной стороны ограды находятся развалины зданій, не доходившихъ до восточной стѣны ея (Табл. IV, 1, I); ширина зданій 36 м. Если черезъ середину остальной части западной стѣны ограды провести линію къ востоку, то она совпадетъ съ главною осью церкви.

2. Главныя части церкви.

(Табл. IV, 1 и XXXIV).

До раскопокъ развалины церкви имѣли видъ большой насыпи, покрытой камнями, длиною въ 130 шаговъ и шириною въ 40 шаговъ. Восточная часть этой насыпи была выше остальныхъ и мѣстами доходила до 2,5 м. Сверху мѣсто было покрыто кустарниками, подобными тѣмъ, которые покрываютъ и нынѣ еще неразслѣдованныя зданія въ оградѣ. Этимъ мѣстность, гдѣ находилась церковь, отличалась отъ окрестныхъ пахотныхъ полей и уже издали была замѣтна. Въ насыпи различались явно три части: 1) западная — передняя сторона атриума, болѣе высокая, чѣмъ сосѣдняя съ нею, 2) средняя — середина атриума и 3) восточная, самая высокая, — нарѣкъ и церковь. Поверхность насыпи была усѣяна небольшими ямами и кучками земли, произведенными владонскателями. Старожилы помнятъ еще возвышавшіяся надъ кустарниками стѣны.

Описываемыя развалины были хорошо извѣстны мѣстному населенію. Существуетъ преданіе, что здѣсь нѣкогда была царская церковь, откуда и происходитъ турецкое названіе этихъ развалинъ „Клисе-ери“ (клисе = церковь, ери = мѣсто). Другое преданіе говоритъ, что всѣ драгоценныя предметы церкви и царскихъ палатъ вмѣстѣ съ царскими регаліями были брошены въ колодець, находившійся недалеко отъ церкви, который впоследствии былъ засыпанъ. Одинъ старикъ изъ с. Калугерцы еще до начала раскопокъ указалъ намъ мѣсто этого колодца и просилъ насъ вы-

нуть изъ него царскую корону, думая, что этимъ можно возобновить старую силу и славу Болгаріи. По словамъ старика колодець долженъ находиться въ 25 футахъ на юго-западъ отъ южнаго входа въ церковь. Дѣйствительно, на указаномъ разстояніи отъ упомянутаго входа, но въ сѣверо-западномъ направленіи отъ него, былъ открытъ колодець. Преданія эти привлекали сюда многихъ кладоискателей, наиболѣе способствовавшихъ разрушенію старинныхъ памятниковъ.

До раскопокъ произведено было нѣсколько предварительныхъ небольшихъ зондажей, которыми обнаружено, что вблизи церкви не имѣлось никакихъ другихъ построекъ. Поэтому рѣшено было сбрасывать выкапываемую землю вблизи, а не относить за ограду, къ чему принуждалъ и недостатокъ средствъ. Во вторую половину раскопокъ, произведенныхъ въ 1899 г. были открыты: церковь съ нарѣикомъ, восточная и частью западная части атриума, а также и основанія его сѣвернаго портика. Въ 1900 г. были совершены дополнителныя раскопки въ самой церкви, расчищена восточная часть атриума, докончена расчистка западной части его, и, наконецъ, открыты отчасти западныя и южныя основанія зданій, расположенныхъ къ сѣверу отъ церкви.

Цѣлая постройка въ совокупности представляетъ собой базилику съ двумя видами пилястровъ (Säulenpfeiler-Basilica) и другими частями, постепенно создававшимися съ развитіемъ христіанской базилики. Послѣднее показываетъ, что постройка церкви относится къ тому времени, когда базилика достигла кульминаціоннаго пункта своего развитія. Абобская базилика носить въ себѣ явные слѣды восточнаго вліянія. Вся постройка имѣетъ видъ прямоугольника, тянущагося отъ запада къ востоку и имѣющаго на восточномъ своемъ краѣ три трехгранныхъ съ внѣшней стороны апсиды. Длина прямоугольника, включая и апсиды, — 99 м., ширина — 29,5 м.; вся поверхность прямоугольника, слѣдовательно, — 2920 кв. м.

Главный входъ въ церковь находился съ западной стороны и велъ черезъ пропиленъ въ атриумъ, занимавшій половину всего пространства. Атриумъ представляетъ четырехугольный дворъ съ портиками вдоль его сѣверной и южной сторонъ. Западная и отчасти восточная части атриума не были вполнѣ открыты внутрь. По угламъ атриума находились квадратныя отдѣленія, вѣроятно, невысокія башни. Изъ атриума входили въ церковь черезъ нарѣикъ. Церковь по длинѣ раздѣлялась двумя аркадами на три корабля, средній изъ которыхъ, самый широкій, заканчивался круглою съ внутренней стороны апсидой, а остальные два подобными же апсидами, передъ которыми имѣлось по одному отдѣленію, діаконикъ и жертвенникъ.

I. Пропиленъ (προπίλαια).

(Табл. XXXIV, К).

Что церковь имѣла пропиленъ, ясно показываютъ основанія стѣнъ, выступающія наружу и перпендикулярныя къ западной стѣнѣ церкви. Стѣны эти, изъ которыхъ открыта только сѣверная, сильно повреждены, благодаря тому, что черезъ

нихъ проходила проѣзжая дорога. Стѣны пропилей, выступающія наружу, толщиной въ 0,8 м.; разстояніе между ними — 8,3 м., ширина пропилей слѣдовательно равна ширинѣ средняго отдѣленія западной части атриума. Полъ пропилей былъ устланъ каменными плитами; между плитами, параллельно главной стѣнѣ, на разстояніи 1,05 м. отъ нея, находился рядъ большихъ тесаныхъ камней (0,95 × 0,65 м.). Камни эти снабжены клиновидными вырѣзами для скобокъ, а въ третьемъ изъ нихъ, начиная съ сѣвернаго, имѣется круглое углубленіе (діаметромъ 0,12 м.), служившее, вѣроятно, для укрѣпленія столба. Углубленіе это находилось на разстояніи 1,8 м. отъ главной оси церкви и 1,4 м. отъ западной ея стѣны. Такимъ образомъ разстояніе между двумя предполагаемыми нами столбами передъ главнымъ входомъ соотвѣтствуетъ ширинѣ входа. Отъ пропилей идутъ наружу на протяженіи 3 м. два ряда тесаныхъ камней шириною 0,66 м. каждый. Настилка пропилей такимъ образомъ постепенно суживается этими рядами камней (до 2,9 м.) и по своей ширинѣ въ началѣ соотвѣтствуетъ ширинѣ каменной дороги, ведшей отъ восточныхъ воротъ внутренняго укрѣпленія къ церкви.

По сохранившимся частямъ можно думать, что пропилеи были довольно роскошны, но для болѣе точнаго ихъ плана необходимо было бы расчистить все пространство, занимаемое ими. Изъ найденныхъ частей кирпичнаго свода пропилей ясно, что послѣднія были перекрыты, и что перекрытіе упиралось на боковыя стѣны и, вѣроятно, на четыре столба, предполагая, что кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ столбовъ имѣлось еще два другихъ подобныхъ, стоявшихъ къ западу передъ первыми. Въ развалинахъ пропилей найдены небольшихъ размѣровъ тесаные камни сознаками (см. гл. VII), и одинъ съ простыми украшеніями и надписью **ДЕЛАНЪ БАНЪ**

Если дѣйствительно имѣлись башни на углахъ западной части атриума, какъ мы предполагаемъ, то видъ церкви съ западной стороны было довольно живописенъ.

II. Атриумъ (atrium, αὐλή, αἴθριον).

(Табл. IV, 1 и XXXIV).

Форма атриума — прямоугольникъ, длиною въ 50 м. и шириною, равною ширинѣ всего сооруженія. Внутренняя, не покрытая часть атриума (Табл. XXXIV, G) имѣла въ длину 36,5 м., а въ ширину 16 м. Она не была окружена портиками со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ обыкновенно, но имѣла только два портика — сѣверный и южный. Открытое пространство атриума не вполне изслѣдовано. Въ серединѣ его не найдено никакихъ слѣдовъ колодца (κάνθαρος).

До раскопокъ въ развалинахъ, неизвѣстно на какомъ мѣстѣ, найдена часть ствола колонны, приспособленнаго для кропильницы *περιρραντήριον* (рис. 12.), сохраняющаяся въ настоящее время въ церкви св. Параскевы въ Новомъ Базарѣ. Стволъ въ діаметрѣ — 0,4 м., высотой — 0,6 м. У верхняго края ствола высѣченъ поясковый желобокъ, шириною въ 7,5 см., и надъ нимъ выпуклый поясокъ, высотой

въ 3,6 см.; въ верхней части ствола выдолблено мискообразное углубление діаметромъ 0,29 м. и глубиною 8,7 см.; периферія углубленія окружена кольцеобразною выпуклостью; стѣнки ствола гладкія, исключая желобковой части, послѣдняя — шероховатая. Подъ верхнимъ краемъ ствола, въ разстояніи 24 см. отъ него, имѣется неглубокая горизонтальная бороздка (длиною въ 21 см.) неизвѣстнаго назначенія. Нижняя часть ствола грубо обдѣлана. Кропильница была вставлена въ другой камень, или же просто укрѣплена въ землѣ. Возможно, что она находилась въ серединѣ атриума.

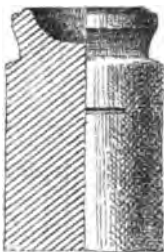

Рис. 12.
Кропильница изъ
атриума базилики.

Дворъ атриума былъ вымощенъ только по краямъ четырехъ его сторонъ, а именно на сѣверной и, вѣроятно, на южной сторонахъ шириною въ 1,35 м., на западной — въ 2,6 м. и на восточной — въ 6,5 м. Настилка состояла изъ прямоугольныхъ известняковыхъ плитъ, расположенныхъ первоначально правильными рядами.

Отъ двухъ портиковъ (Н и J) была распорана только западная часть сѣвернаго портика. Части длинныхъ стѣнъ всего зданія (толщиною въ 1,1 м.) служили въ то же время и внѣшними стѣнами портиковъ. Длина портиковъ та же, что и двора атриума, а ширина внутри 4,4 м.; толщина основаній аркадъ 1,05 м. Никакихъ остатковъ или слѣдовъ колоннъ не найдено. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что при постройкѣ церкви прежде всего были заложены основанія всего зданія, но что атриумъ или никогда не былъ вполне законченъ, или же былъ построенъ только изъ деревяннаго матеріала. Портики были устланы плитами изъ известняка въ 6 рядовъ, параллельныхъ длинѣ портиковъ.

Западная часть атриума, съ внутренней глубиной въ 4,6 м., не имѣетъ вида портика, но представляетъ собою закрытое помѣщеніе, состоящее изъ 5 отдѣленій и занимающее всю ширину сооруженія. Главная ось церкви раздѣляла эту часть симметрично. Среднее входное отдѣленіе (Y) имѣло въ ширину 8,4 м.; съ внѣшней стороны во всю его ширину примыкали къ нему пропилеи. Входъ въ него, шириной въ 2,9 м., былъ въ серединѣ. Найдено *in situ* нѣсколько камней порога этого входа. На внутренней линіи входа имѣлось четыре такихъ же известняковыхъ камня (шириною 0,32 м.); изъ нихъ не хватаетъ сѣвернаго. По серединѣ внѣшней линіи входа найденъ былъ одинъ камень въ видѣ ступеней: одна ступень, шириною въ 0,3 м, правильная и на 4,5 см. выше другой неправильной. По найденнымъ кускамъ мраморныхъ плитъ (толщиною въ 4,5 см.) заключаемъ, что между двумя рядами поясовъ известковаго камня, въ серединѣ порога, находился еще мраморный поясъ шириною въ 0,45 м. Во дворъ атриума велъ входъ, соответствующій по ширинѣ предыдущему. Отъ этого входа сохранились совершенно незначительные остатки.

Внутри этого отдѣленія найдены тесаные камни безъ хурусана, сложенные въ геометрическія, почти вквдратныя фігуры (1,8×2,0 м.) и расположенныя сим-

метрично по обѣимъ сторонамъ западнаго входа (XXVIII, XXIX); они упирались о западную стѣну и находились на разстояніи 0,75 м. отъ боковыхъ стѣнъ. Сложены они почти правильно одинъ возлѣ другого и лежали на желтоватой землѣ; сохранился только одинъ рядъ камней, который только отчасти выдается надъ настилкой. Не возможно опредѣлить, были-ли здѣсь кромѣ открытаго и другіе ряды камней, а потому трудно дѣлать догадки объ ихъ назначеніи. Зондажъ, произведенный подъ этими пластами, не показалъ никакихъ слѣдовъ свайныхъ оснований, откуда заключаемъ, что они не были предназначены для какой-либо внутренней постройки.

Настилка въ этой части атриума большею частью уничтожена; состояла она изъ 19 рядовъ правильно сложенныхъ отъ запада къ востоку известняковыхъ плитъ по 7 въ каждомъ ряду и одного узкаго ряда плитъ (0,26 м.) у восточной стѣны. У южнаго края западнаго входа найдена на полу одна неправильная плита, положенная здѣсь, вѣроятно, позже. Плита имѣетъ кругловатую дыру съ діаметромъ 0,1 м., въ которую влагался, вѣроятно, шкворень деревянныхъ дверей.

Съ обѣихъ сторонъ средняго отдѣленія имѣлось по одному отдѣленію шириною въ 3 м. (X и Z). Послѣднія соединялись съ среднимъ отдѣленіемъ входами, находившимися по срединѣ боковыхъ его стѣнъ; ширина входовъ была 1,25 м., а глубина 0,8 м. Настилка этихъ отдѣленій состояла изъ правильно сложенныхъ отъ сѣвера къ югу въ 4 ряда известняковыхъ плитъ по 12 въ каждомъ ряду. Такими же плитами были устланы и входы въ эти отдѣленія; сохранилась только настилка южнаго входа въ сѣверное отдѣленіе.

Въ углахъ западной части атриума имѣлось еще по одному отдѣленію почти квадратной формы (U и V); сторона квадрата равна приблизительно 4,5 м., толщина стѣнъ отдѣленія 1,1 м. Въ этихъ отдѣленіяхъ не найдено никакихъ слѣдовъ входовъ. Предполагаемъ, что эти отдѣленія представляютъ собою основанія башенъ. Настилка этихъ отдѣленій состояла изъ правильно сложенныхъ отъ запада къ востоку въ 11 рядовъ известняковыхъ плитъ ($0,4 \times 0,7$ м.) по семи въ каждомъ ряду. Зондажъ въ сѣверной части обнаружилъ устройство настилки: сверхъ грунтовой темножелтой земли насыпанъ былъ пластъ извести толщиной въ 30 см.; верхній слой известняковаго пласта былъ смѣшанъ съ кусочками кирпича; затѣмъ шелъ пластъ черной обыкновенной земли, толщиной въ 16 см., въ который были втиснуты плиты безъ всякой связи между ними.

Стѣны западной части атриума почти совершенно уничтожены и сохранились только ихъ основанія; послѣднія мѣстами шире стѣнъ (1,4 м.). По сохранившимся остаткамъ стѣнъ видно, что онѣ были построены такъ же, какъ и стѣны церкви (см. ниже). Нѣтъ сомнѣній, что эта часть атриума была построена одновременно съ самой церковью.

Восточная часть атриума занимаетъ пространство во всю ширину постройки, съ внутренней глубиной въ 4,5 м. и раздѣлялась на три части. Средняя часть (R)

по ширинѣ соотвѣтствуетъ ширинѣ двора атриума. Она въ свою очередь подраздѣлялась на три части, лежащихъ симметрично къ главной оси; средняя изъ нихъ имѣла почти квадратную форму ($4,75 \times 4,5$ м.) и отдѣлялась отъ двухъ другихъ двумя поперечными поясными сводами; ширина сводовъ была 1 м., а діаметръ 3,05 м. Своды опирались на стѣнные полупилястры, выступавшіе наружу отъ главной стѣны на 0,72 м.; два такихъ полупилястра находятся противъ внутреннихъ, на сторонѣ, обращенной къ двору атриума; они служили какъ подпорки внутреннихъ сводовъ (контрфорсы) и выдавались наружу на 0,58 м. Средняя часть соединялась съ нарѣзкомъ входомъ шириною въ 2,05 м., а съ дворомъ входомъ шириною въ 1,87 м., отъ котораго сохранился у вѣшняго его края порогъ (шириною 0,28 м.) изъ четырехъ известняковыхъ плитъ. Два другихъ боковыхъ отдѣленія имѣли вполнѣ квадратную форму со стороною въ 4,5 м. Эти отдѣленія открыты ко двору пролетами шириною въ 3,1 м., раздѣлявшимися каждый однимъ столбомъ (XV и XVI) на два. Основанія столбовъ найдены *in situ*. У вѣшняго края входовъ имѣется рядъ камней, образующихъ настилку шириною 0,5 м.; поверхность камней сверху грубая, изъ чего видно, что сверху нихъ лежали другіе камни. Такъ какъ здѣсь найдены и части профилированныхъ мраморныхъ плитъ, то возможно, что въ пролетахъ имѣлась мраморная балюстрада, стоявшая предъ столбами. Съ нарѣзкомъ боковыя отдѣленія R соединялись входами шириною въ 1,3 м. Всѣ описанныя отдѣленія были устланы прямоугольными известняковыми плитами (около $0,45 \times 0,68$ м.). Настилка сначала, какъ это видно въ средней части, была правильная, но при поправѣ система кладки нарушена.

Съ боковъ восточной части атриума имѣлось по одному квадратному отдѣленію со сторонами въ 4,5 м. (P и L); они соотвѣтствовали подобнымъ же отдѣленіямъ въ западной части атриума. Предполагаемъ, что это были башни. Эти отдѣленія соединялись только съ сосѣдними отдѣленіями восточной части атриума входами шириною въ 1,45 м., находившимися въ серединѣ боковыхъ стѣнъ (толщиною 1,05 м.). Въ южномъ изъ этихъ отдѣленій не найдено никакой настилки; сѣверное же было устлано первоначально известняковыми плитами толщиною въ 0,12 м., сложенными на черной землѣ и на томъ же уровнѣ, что и настилка средней части; впоследствии, вѣроятно, для укрѣпленія основаній сѣвернаго отдѣленія, плиты были залиты хурусаномъ такой толщины, что пластъ хурусана закрывалъ два нижнихъ ряда камней стѣнъ. Хурусанъ настолько твердъ, что только съ большимъ трудомъ можно было пробить его.

Всѣ отдѣленія восточной части атриума были равны и покрыты стрѣльчатымъ сводомъ, что заключаемъ изъ квадратной ихъ формы, изъ вѣшнихъ полупилястровъ и изъ найденныхъ въ развалинахъ этихъ частей остатковъ кирпичнаго стрѣльчатого свода. Отъ стѣнъ сохранились между входами во дворъ атриума два цѣлыхъ ряда камней и отъ третьяго внутренняя часть изъ бетона; отъ нѣкоторыхъ стѣнъ теперь сохранились только внутреннія бетонныя части безъ каменной

облицовки; болѣе всего пострадали стѣны южной башни, у западной изъ которыхъ сняты и верхніе слои основаній.

Восточная часть атриума представляетъ собою скорѣе нарѣикъ, чѣмъ портикъ, и возможно, что и здѣсь былъ двойной нарѣикъ, какой обыкновенно встрѣчается въ византійскихъ церквахъ (ἐξῶ и ἔσω νάρθηξ).

III. Нарѣикъ.

(Табл. XXXIV и XXXV).

Ширина нарѣика равна ширинѣ всей постройки, а глубина 6,3 м. Въ немъ имѣлось два ряда колоннъ, расположенныхъ параллельно главной оси; каждый рядъ состоялъ изъ двухъ колоннъ (XI, XII и XIII, XIV); колонны эти раздѣляли нарѣикъ на три части, соответствовавшія вполнѣ тремъ кораблямъ церкви.

Средняя часть нарѣика (S) имѣетъ въ ширину 14,5 м.; изъ этой части въ атриумъ ведутъ три входа, изъ которыхъ средній шириною въ 2 м, а остальные по 1,55 м.; въ средній корабль ведутъ также три входа, изъ которыхъ средній шириною въ 2,05 м., боковыя по 1,75 м. Боковыя части нарѣика (T и Q) шириною по 5,7 м., соединяются входами (шириною по 1,75 м.) съ соответствующими кораблями. Въ сѣверной части нарѣика въ серединѣ стѣны сохранились слабыя слѣды входа, шириною въ 2,05 м., въ церковный дворъ. Въ южной части нарѣика никакихъ подобныхъ слѣдовъ входа не найдено, но принимая во вниманіе строгую симметричность церкви и остатки настилки входа, полагаемъ, что и здѣсь былъ подобный входъ. Вдоль западной и боковыхъ стѣнъ нарѣика находится ступенька шириною въ 0,4 м. и высотой въ 0,3 м.

Въ нарѣикѣ найдены *in situ* базы четырехъ колоннъ; около нихъ лежали части разбитыхъ стволовъ колоннъ (Табл. XXXIX, 1: 9, 10), большіе кѣмпферы съ трапецевидными сторонами, служившіе опорой сводчатымъ поясамъ, большіе куски отъ сводовыхъ поясовъ и отъ самихъ сводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нарѣикъ былъ покрытъ кирпичными сводами, боковыя части его стрѣльчатымъ, а средняя, быть можетъ, цилиндрическимъ.

О настилкѣ въ видѣ мозаики въ нарѣикѣ, подобной той, какая найдена въ малыхъ корабляхъ, будемъ говорить ниже. Настилка не вполнѣ сохранилась; въ сѣверной части нарѣика она замѣщена вполнѣ известняковыми плитами. Стѣны нарѣика мало уцѣлѣли, сохранился большею частью только основной слой; въ сѣверо-восточномъ углу сверхъ основного слоя — одинъ слой; а у южнаго входа, ведшаго въ атриумъ, — два.

IV. Собственно церковь.

(Табл. XXXIV—XXXVIII).

Собственно церковь занимаетъ всю ширину сооруженія, длиною по главной оси 40,3 м.; она раздѣляется на двѣ части: западную — для молящихся и восточную — для богослуженія (пресвитерій).

По длинѣ церковь раздѣляется на три части: 1) среднюю (А) шириною въ 13,7 м., суживающуюся въ восточной своей части (В) до 11 м. и заканчивающуюся полукруглой апсидой съ діаметромъ въ 10 м., и 2) двѣ боковыя, шириною по 5,5 м., раздѣляющіяся въ свою очередь на 3 части: западныя (М и N) длиною по 23 м., среднія (Е и F, діаконикъ и жертвенникъ) по 5,4 м. и восточныя (С и D) по 3,4 м. Последнія, т. е. восточныя части, заканчиваются полукруглыми апсидами съ діаметрами по 4,7 м.

Въ средней части очень трудно опредѣлить границу между мѣстомъ для прихожанъ и пресвитеріемъ, такъ какъ никакихъ рѣзкихъ очертаній таковой не найдено. Для рѣшенія вопроса о границѣ этихъ частей можетъ служить до нѣкоторой степени различіе въ ихъ настилкѣ: мраморная плита (Табл. XXXIV, XVIII) и мраморный камень (XIX), найденные *in situ*. Судя по этимъ даннымъ, предполагаемъ, что преграда (*δίχτυος*, *сancelli*), дѣлившая эти части, шла по линіи, соединявшей восточныя края входовъ изъ діаконика и жертвенника въ главный корабль; слѣдовательно мѣсто для молящихся (А) занимало западную, большую часть, длиною въ 26,8 м., а пресвитерій (В) восточную, меньшую.

Мѣсто для молящихся дѣлилось на три корабля: средній (А), южный (N) и сѣверный (М). Средній корабль, какъ уже было упомянуто, соединялся съ нарѣнкомъ тремя входами, а остальные два однимъ.

Корабли были отдѣлены одинъ отъ другого двумя рядами аркадъ, которыя покоились на перемѣнныхъ подпоркахъ, состоявшихъ изъ мраморныхъ колоннъ и четырехгранныхъ пилястровъ, что очень рѣдко встрѣчается въ базиликахъ. Вѣроятно, этотъ способъ постройки былъ вызванъ недостаткомъ мраморнаго матеріала. Сначала оба ряда арокъ были построены вполне симметрично, но впоследствии, при перестройкѣ, сѣверный потерпѣлъ измѣненія. Южная аркада состояла изъ пилястровъ, расположенныхъ начиная отъ востока слѣдующимъ образомъ: а) полупилястръ длиною въ 1,05 м., б) цѣлыя пилястры — первый, второй и третій и с) полупилястръ на западномъ краѣ аркады длиною въ 2,02 м. Всѣ пилястры одинаковой толщины (1,16 м.) Въ пролетѣ (шириною 2,05 м.) между первымъ и вторымъ пилястрами не было никакихъ сооружений, а въ промежуткахъ между остальными пилястрами и полупилястрами находятся колонны, а именно: между восточнымъ полупилястромъ и первымъ пилястромъ двѣ (VI и VII), между вторымъ и третьимъ двѣ (VIII и IX), а между третьимъ пилястромъ и западнымъ полупилястромъ одна колонна (X). Пролеты между пилястрами съ двумя колоннами — шириною въ 4,4 м., а пролеты между пилястрами съ одной колонной — 3,4 м. Колонны поставлены правильно, т. е. разстоянія между базами колоннъ и между базами колоннъ и пилястровъ одинаковы. Отъ пилястровъ сохранились налѣ кирпичнымъ основнымъ пластомъ одинъ каменный пластъ и средняя часть слѣдующаго. Какъ продолженіе упомянутыхъ аркадъ можно разсматривать и южныя колонны въ нарѣнкѣ, расположенныя между двухъ стѣнъ совершенно правильно.

Въ сѣверной аркадѣ при перестройкѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія: удалены второй пиластръ и колонны между нимъ и третьимъ пиластромъ; въ пролетѣ между двухъ пиластровъ, вѣроятно, была сооружена стѣна вплоть до третьяго пиластра. Отъ этой стѣны сохранилось только основаніе съ хурусановымъ пластомъ надъ нимъ. Если это предположеніе вѣрно, то возможно, что колонна церкви св. 40 мучениковъ въ г. Великомъ Тырновѣ съ надписью Омортага и другая колонна съ надписью *Καὶστρον Ρεδεστοβ* (гл. VI: I, 16) были перенесены въ Тырново изъ Абобской церкви, и что одна изъ перестроенъ этой послѣдней падаетъ на время постройки церкви св. 40 мучениковъ, т. е. около 1230 г. по Р. Хр.

Отъ пиластровъ сѣверной аркады сохранились только основанія; отъ западнаго полупиластра одинъ пласть надъ основаніемъ, а отъ восточнаго не вполне два пласта каменной кладки (Табл. XXXVII, 1). Судя по сохранившимся частямъ пиластровъ обѣихъ аркадъ, пиластры были съ ровными стѣнами, безъ базъ и сооружены по тому же способу, что и стѣны церкви.

Средній корабль былъ устланъ мраморными плитами. По срединѣ его находился амвонъ. Несомнѣнно, что этотъ корабль былъ выше боковыхъ кораблей и что въ его стѣнахъ, которыя возвышались надъ боковыми кораблями, имѣлись окна, служившія для освѣщенія. Принимая въ основу правило, что высота средняго корабля должна равняться $1\frac{1}{2}$ его ширины и высота боковыхъ кораблей должна равняться половинѣ высоты средняго, находимъ, что средній корабль былъ высотой около 20 м., а боковые по 10 м. Боковые корабли были рѣзко отдѣлены отъ жертвенника и діаконака стѣнами толщиной въ 1,15 м., по срединѣ которыхъ имѣлось по одному одинаковому входу шириною въ 1,6 м.

Въ сѣверномъ кораблѣ отъ сѣверной его стѣны въ западной ея части сохранились три ряда каменной кладки, въ средней мѣстами два, а мѣстами одинъ; въ восточной части той же стѣны сохранились части кладки только съ внутренней стороны. Отъ восточной стѣны сѣвернаго корабля сохранилось два ряда камней (Табл. XXXVII, 1). У сѣверной стѣны имѣлась ступенька шириною въ 0,5 м. и вышиною въ 0,24 м. Противъ промежутка между первымъ и предполагаемымъ вторымъ пиластромъ сѣверной колоннады находился входъ въ церковный дворъ шириною въ 2 м.

Въ западной части сѣверной стѣны найдены надъ первымъ рядомъ камней кладки три задѣланныхъ отверстія шириною въ 1,1 м.; по всей вѣроятности, имѣлись еще другія подобныя отверстія, одно на западъ и два на востокъ отъ выхода. Предполагаемъ, что въ этихъ отверстіяхъ были окна; они найдены замурованными.

Въ южной стѣнѣ южнаго корабля замѣтны только слабые остатки выхода, но нѣтъ никакихъ слѣдовъ оконъ, такъ какъ эта стѣна почти уничтожена. Въ южномъ кораблѣ найденъ колодезь противъ пролета между колоннами, расположенными между вторымъ и третьимъ пиластромъ.

Пресвитерій глубиною въ 3 м., занимаетъ восточную часть средняго корабля, трибуну (tribuna) глубиною въ 4,8 м. и апсиду съ діаметромъ 10 м. Передъ трибуной находилась триумфальная арка съ діаметромъ 12 м. и глубиною 0,75 м. Въ апсидѣ найдено подковообразное основаніе внутренней постройки, вѣроятно киворія.

Полъ пресвитерія совершенно уничтоженъ; найдена *in situ* только одна мраморная плита (XVIII) въ болѣе широкой части пресвитерія, на уровнѣ пола средняго корабля. Была-ли трибуна выше и отдѣлена одной или двумя ступеньками отъ болѣе широкой части пресвитерія, нельзя сказать, такъ какъ нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ. Судя по основанію киворія, можно допустить, что уровень трибуны былъ немного выше.

Пресвитерій отдѣлялся отъ мѣста для молящихся балюстрадой. Отъ пресвитерія въ боковыя апсиды вели два входа шириною по 1,25 м., съ арками глубиною по 1,7 м. и діаметромъ по 2,3 м., обращенными къ пресвитерію.

Трибуна была покрыта, вѣроятно, цилиндрическимъ сводомъ изъ кирпича небольшіе куски котораго найдены въ развалинахъ, между тѣмъ какъ апсиды — полукуполами изъ отесаннаго известняка, куски котораго найдены на полу.

Отъ средней апсиды надъ кирпичнымъ основнымъ слоемъ сохранились у входа въ сѣверную апсиду три ряда каменной кладки и одинъ рядъ кирпичной (Табл. XXXVII, 2), а отсюда къ центру апсиды только одинъ рядъ каменной кладки. Отъ южной половины апсиды сохранился только одинъ кирпичный рядъ и внутренняя часть каменнаго ряда. Отъ стѣнъ на западъ отъ входовъ въ боковыя апсиды сохранилось по три каменныхъ ряда надъ основнымъ кирпичнымъ, надъ нимъ одинъ кирпичный и надъ этимъ одинъ каменный (Табл. XXXVII, 2). Эти стѣны принадлежатъ къ наиболѣе сохранившимся частямъ зданія; у южнаго входа эта стѣна съ лицевой стороны сильно повреждена.

Жертвенникъ (πρῶθεσις) и *діаконикъ*. На восточномъ краю малыхъ кораблей находятся два отдѣленія длиною по 5,35 м. и шириною, равной ширинѣ кораблей, т. е. почти квадратной формы. Эти отдѣленія служили жертвенникомъ и діаконикомъ. Предполагаемъ, какъ это встрѣчается въ большей части базиликъ, что сѣверное отдѣленіе было жертвенникомъ, а южное діаконикомъ. Эти отдѣленія сообщались съ боковыми кораблями простыми входами; подобные входы шириною въ 1,4 м. вели и въ средній корабль, но послѣдніе находились не въ серединахъ ихъ стѣнъ, и ближе къ западному ихъ краю. Оба отдѣленія сообщались съ малыми апсидами входами шириною по 1,45 м., предъ которыми съ западной ихъ стороны находились арки глубиною въ 0,65 м. и діаметромъ въ 3,2 м. Въ жертвенникѣ вдоль стѣны имѣлась ступенька изъ тесаныхъ камней шириною въ 0,4 м. Въ каждомъ изъ отдѣленій найдено по одной мраморной колоннѣ (въ жертвенникѣ съ надписью Омортага). Эти колонны не имѣли никакой связи съ постройкой.

Настилка важдаго изъ отдѣленій была однообразная, состоявшая изъ известняковыхъ плитъ. Въ діаконикѣ подъ поломъ въ сѣверномъ углу арки у восточнаго входа найдена могила (см. ниже).

Въ боковыхъ вѣшнихъ стѣнахъ малыхъ апсидныхъ частей имѣлись четырехугольныя ниши шириною въ 2,5 м. и глубиною въ 1,05 м., благодаря чему стѣны апсидъ не были продолженіями стѣнъ жертвенника и діаконика, а выдвигались наружу на 0,67 м.

Настилка апсидныхъ частей совершенно уничтожена. При зондажахъ, произведенныхъ въ этихъ отдѣленіяхъ, въ сѣверной части найдена черножелтая глина, а въ южной обмыловенная глина. Возможно, что въ этой части имѣлось подземелье, которое впоследствии было засыпано камнями. Зондажи подъ жертвенникомъ и діаконикомъ, а также въ сѣверномъ кораблѣ не дали никакихъ новыхъ данныхъ.

Надъ боковыми кораблями не найдено никакихъ слѣдовъ галлерей и несомнѣнно, что таковыхъ и не было. Предполагаемъ, что галлерей (эмпорія) имѣлась надъ нарѣнкомъ и, вѣроятно, только надъ средней его частью. Въ пользу этого предположенія свидѣлствуютъ найденные и принадлежавшіе къ нарѣнку камферы, части сводовъ, а также части базъ и капителей отъ колоннъ меньшихъ размѣровъ, найденныхъ въ нарѣнкѣ, но не принадлежащихъ послѣднему. Какую балюстраду имѣла галлерей, рѣшить невозможно. Быть можетъ такую же, какъ и пресвитерій, если принять въ соображеніе, что у нарѣнка найдены и слѣды мраморныхъ плитъ. Гдѣ былъ входъ въ галлерей, не известно; возможно, что въ башнѣ, находившейся въ сѣверо-восточномъ углу атриума, имѣлась лѣстница, для прочности которой настилка башни была залита хурусаномъ.

3. Архитектурные детали главныхъ частей церкви.

І. Колонны.

Судя по матеріалу, размѣрамъ и обработкѣ колоннъ, приходимъ къ заключенію, что матеріалъ для колоннъ заимствованъ изъ различныхъ монументальныхъ зданій античныхъ городовъ восточной части Балканскаго полуострова (см. гл. V). Такое заимствованіе встрѣчается во множествѣ старинныхъ построекъ, особенно при паденіи вкуса и при спѣшности производимыхъ строеній, какъ это, вѣроятно, случилось и съ постройкой Абобской церкви, въ которой въ одной и той же аркадѣ соединялись колонны разныхъ стилей и размѣровъ. Въ Абобской церкви по крайней мѣрѣ соблюдено было то требованіе, чтобы колонны были соотвѣтствующей величины, и чтобы можно было пользоваться ими, не прибѣгая ни къ устраненію базъ, ни къ повышенію пьедесталовъ, какъ это видимъ, на примѣръ, въ церкви св. 40 мучениковъ въ В. Тырновѣ. Обычай переносить мраморныя колонны и другія памятники изъ далекихъ мѣстъ, какъ трофеи военныхъ походовъ, былъ распространенъ у древнихъ болгаръ, какъ это сообщаютъ Георгій Амартолъ и Симеонъ Магистръ: Крумъ, стоявшій подъ стѣнами Константинополя въ 814 году, сжегъ

церкви и монастыри за чертою столицы, сжегъ дворець св. Маманта и удалился въ Болгарію, увезя нѣсколько мраморныхъ колоннъ и другихъ памятниковъ греческаго искусства¹⁾.

По мнѣнію профессора К. Иречека²⁾ подобныя колонны украшали колоннады передъ палатами болгарскихъ князей (Крума и др.). Весьма такимъ образомъ вѣроятно, что послѣ принятія христіанства болгарами, колонны эти были перенесены изъ палатъ въ церкви, изъ чего можно бы заключать, что церковь построена послѣ Крума, хотя на это существуютъ и другія доказательства.

Найденные стволы колоннъ и обломки тавовыхъ — гладкіе неканелюрованные. При раскопкахъ найденъ въ діаконикѣ только одинъ вполне уцѣлѣвшій стволъ, не принадлежавшій къ частямъ изслѣдуемыхъ построекъ. Нѣкоторые изъ стволовъ при постройкѣ базилики были отбиты снизу съ цѣлью приспособить ихъ высоту къ нуждамъ постройки. Стволы связаны были съ базою и капителью посредствомъ желѣзныхъ квадратныхъ или цилиндрическихъ болтовъ. Они были высотой максимумъ 3,5 м.; нижній діаметръ ихъ и ихъ базъ варіировалъ между 50 и 63 см., а верхній діаметръ стволовъ и капителей между 37 и 51 см.

Верхній край стволовъ снабженъ простой или двойной подушкой съ діаметромъ, превышающимъ діаметръ ствола. У стволовъ съ двойной подушкой верхняя часть подушки цилиндрической или конической формы и съ діаметромъ большимъ діаметра нижней части. Нижняя часть стволовъ расширена, а въ самомъ низу имѣется простая подушка.

Нѣкоторые изъ стволовъ украшены рельефными ушренными крестами, подобными тѣмъ, какіе имѣются на трапецевидныхъ капителяхъ. Нѣкоторые изъ крестовъ впоследствии были выпарапаны острымъ орудіемъ. На многихъ стволахъ имѣются надписи (см. гл. VI). Знаковъ мастеровъ на стволахъ кромѣ знака на подушкѣ ствола съ надписью Омортага не найдено.

Найдена часть ствола, къ которому былъ прикрѣпленъ равноконечный металлическій крестъ. На одной отвѣсной линіи ствола имѣются три углубленія съ діаметромъ 1 см.; разстояніе среднего углубленія отъ верхняго 5,7 см., а отъ нижняго 12,8 см.; на горизонтальной линіи, проходящей черезъ среднее углубленіе въ разстояніи 4,5 см. отъ него, сохранилось одно углубленіе подобное первымъ тремъ. У верхняго сохранилась часть желѣзной скобы.

Такъ какъ колонны или ихъ фрагменты съ надписями описаны будутъ отдѣльно въ гл. VI, то ограничиваемся здѣсь описаніемъ только колоннъ безъ надписей.

1. Фрагментъ ствола, найденъ въ восточномъ краѣ сѣвернаго корабля, изъ мрамора, длиною 1,35 м., съ двойной подушкой шириною 10,5 см.; верхняя плита толщиною 7,2 см. и съ діаметромъ 48 см.

¹⁾ Geogr. Nam., p. 680; Sym. Mag., p. 676; ср. X. М. Лопаревъ, Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи (Залиски Им. Русск. Археол. Общества, т. III, стр. 346).

²⁾ Cesty po Bulharsku. Praha, 1888, p. 170.

2. Верхняя часть ствола, найдена до раскопокъ, съ простой подушкой (толщиною 7 см. и съ діаметромъ 48 см.), отдѣленной отъ ствола астрагаломъ (Табл. XL, 1, 51).

3. Стволъ, найдень въ цѣлости въ діавоникѣ, діаметромъ вверху 33 см., а внизу 42 см.; сверху двойная подушка (діаметромъ 34,5 см.), а снизу простая (толщиною 8,6 см.) (Табл. XL, 1, 52 b); длина ствола 2,3 м., что показываетъ что онъ не принадлежалъ главной аркадѣ.

4. Средняя часть разбитого на двѣ части (23 см. и 17 см.) ствола съ, діаметромъ 35 см. На стволѣ высѣченъ рельефный крестъ, вышиною 43 см., шириною 37 см.; концы креста шириною 2,7 см. расширены у краевъ до 6 см. На сторонѣ, противоположной кресту, въ верхней части ствола высѣченъ вертикальный желобокъ шириною 12 см. для закрѣпленія ствола или прикрѣпленія къ нему какихъ-нибудь предметовъ. Колонна находилась въ жертвенникѣ (рис. 13).

5. Въ главномъ кораблѣ найдены мраморные фрагменты двухъ двойныхъ подушекъ стволовъ: одна высотой въ 11 см. съ пояскомъ внизу, толщиною въ 2,7 см. (Табл. XL, 1, 50), другая съ пояскомъ внизу толщиною 3,3 см. (Табл. XL, 1, 52 a). Кромѣ этихъ частей найдена и часть нижней подушки толщиною 9,9 см.

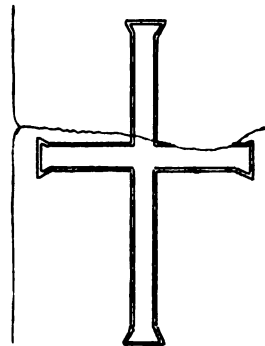

Рис. 13. Обломокъ колонны съ рельефнымъ крестомъ.

II. Вазы колоннъ.

Въ базахъ колоннъ замѣчается весьма большое разнообразіе; нѣтъ двухъ базъ, которыя были бы сходны между собою по формѣ и величинѣ. Базы главныхъ колоннъ найдены *in situ*, исключая двухъ въ сѣверной аркадѣ. Кромѣ этихъ базъ найдены и другія, довольно хорошо сохранившіяся, или же части базъ, разбросанныя среди развалинъ. Эти послѣднія принадлежали, вѣроятно, галлерей и другимъ внутреннимъ частямъ церкви.

Различаются два вида базъ: 1) простые, состоящія изъ четырехугольной плиты и трехъ круглыхъ членовъ, изъ которыхъ два цилиндрическихъ раздѣлены третьимъ коническимъ; верхняя (цилиндрическая) часть базы составляетъ нижнюю часть ствола; 2) аттическія (*βάσις ἀττικουρῆς*), состоящія также изъ плиты и трехъ поясовъ, изъ которыхъ нижній и верхній — торусы (*torus*), а средній — трохиль (*trochylus*), отдѣленный отъ торусовъ тонкими поясками. Плита всѣхъ базъ квадратная. Въ серединѣ верхней части базъ имѣются дыры, служившія для утвержденія колоннъ.

Приступимъ къ описанію базъ *in situ* сначала сѣверной стороны, потомъ южной по порядку отъ востока на западъ. Всѣ базы были мраморныя и поставлены первоначально на фундаментѣ на уровнѣ пола, но при передѣлкѣ церкви базы

скрылись подь новой настилкой, такъ что надъ послѣдней выдавались только стволы. Подобный случай встрѣчается въ S. Arolinare nuovo, въ C. Vitale въ Равеннѣ и др.

А. Базы сѣверной стороны (Табл. XL, 2).

№ 1 (проф. 8) простая база; плита со стороною въ 73 см., высоту 8,5 см.; нижній поясъ съ діаметромъ 71 см., высоту 5,9 см.; средній поясъ 4,1 см.; верхній 7,9 см., діаметръ его 61 см.

№ 2 (проф. 9) аттическая; сторона плиты 72 см.; нижній торусъ 5,8 см., внизу болѣе выпуклый; трохиль — 3,6 см., внизу сплюснуть; верхній торусъ — 4,3 см., почти цилиндрической; нижній поясъ коническій, скошенный наружу.

№ 3 и 4 не сохранились.

№ 5 (проф. 10) простая; сторона плиты 73 см., высота 8 см.; нижній поясъ — 4,1 см., діаметромъ 71 см.; средній поясъ — 8 см.; верхній — 11,5 см., діаметромъ 54 см.

№ 6 (проф. 11) въ нарисѣ, простая; сторона плиты — 66 см.; нижній поясъ — 3,7 см., средній — 6,3 см.; верхній — 8,7 см., діаметромъ — 50 см.

№ 7 (проф. 12) въ нарисѣ, простая, грубой вѣроятно мѣстной работы; плита со стороною около 65 см., высоту — 6 см.; нижній и средній поясъ соединены въ видѣ подушки (echinus) — 5,8 см.; верхній поясъ — 6,5 см., діаметромъ 49,5 см.

№ 8 (проф. 13) у выхода въ атриумъ — аттическая; сторона плиты 68 см., высота 6,5 см.; нижній торусъ — 4,7 см., сжать сверху и выступаетъ за плиту, съ наибольшимъ діаметромъ — 71 см.; трохиль — 3 см., сжать внизу; верхній торусъ — 4,3 см. съ совершенно отбитыми краями; нижній поясъ коническій.

В. Базы южной стороны (Табл. XL, 2).

№ 1 (проф. 1) простая; сторона плиты — 66 см., высота — 15 см.; нижній поясъ — 4,7 см., средній — 12,4 см.; верхній — 6 см., діаметромъ — 52,5 см.

№ 2 (проф. 2) аттическая; сторона плиты — 67 см., высота — 14 см.; нижній торусъ внизу выпуклый — 7,2 см.; трохиль — 5,4 см.; верхній торусъ — 5 см., діаметромъ — 57,5 см., цилиндрической формы, у верхняго края закругленный.

№ 3 (проф. 3) аттическая; сторона плиты — 65 см., высота — 10,5 см.; нижній торусъ внизу выпуклый — 6,4 см.; трохиль — 4,4 см., немного сжать внизу; верхній торусъ почти цилиндрической — 3,8 см., діаметромъ — 57 см.

№ 4 (проф. 4) аттическая; сторона плиты — 69 см., высота — 10 см.; нижній торусъ выпуклый и сжатый сверху — 5,1 см., трохиль — 4 см., сплюснутый внизу; верхній торусъ — 3,8 см., діаметромъ — 57 см.; діаметръ стержня внизу — 51 см.

№ 5 (проф. 5) аттическая; сторона плиты — 67 см., высота 9 см.; нижній торусъ — 7,6 см., внизу выпуклый; трохиль — 5,3 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 5,3 см., діаметромъ — 55 см.

№ 6 (проф. 6) въ нарѣжѣ, аттическая; сторона плиты — около 76 см., высота — 10 см.; нижній торусъ — 6,3 см., выпуклый и сжатый сверху; трохиль — 4,4 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 5,1 см., діаметромъ — 63 см., почти цилиндрической.

№ 7 сходна съ № 6, много пострадавшая.

№ 8 (проф. 7) у выхода въ атриумъ простая; сторона плиты — 72 см., высота 6,8 см.; нижній поясъ — 2,5 см., средній — 2,8 см. и верхній — 10 см., діаметромъ — 56 см.

С. Базы не найденныя in situ.

№ 1 (Табл. XL, 2, 14) найдена въ главной апсидѣ, изъ песчаного известняка: плита — 17 см.; сверху 5 поясовъ: цилиндрической — 3,5 см., конической 2,3 см., цилиндрической грубо отесанный — 2,4 см., узкій поясъ — 1,6 см. и слабо выпуклый торусъ — 3 см.

№ 2 — въ южной апсидѣ, изъ мрамора, сильно поврежденная, аттическая; плита — 10 см. со стороною около 73 см.; нижній торусъ — 6 см.; трохиль — 5,8 см.; верхній торусъ — 6 см., съ отбитыми краями, діаметромъ 66 см.

№ 3 (Табл. XL, 1, 6) въ жертвенникѣ, изъ мрамора, простая; сохранился только обломокъ; плита — 16 см.; нижній поясъ — 4 см., средній — 4 см. и верхній — 3,5 см.

№ 4 (Табл. XL, 1, 1) изъ известняка, аттическая; плита — 12 см., со стороною 68 см.; нижній торусъ — 5,5 см., выпуклый внизу; трохиль — 4,5 см., сжатый внизу; верхній торусъ — 4,4 см., діаметромъ — 60 см., почти цилиндрической. По свѣдѣніямъ эта база найдена у пропилей; быть можетъ она принадлежала къ пропильямъ и отсюда попала въ конюшню одного турка с. Абобы. Два четырехугольных выдолба, находящихся по срединѣ на противоположныхъ сторонахъ сдѣланы впоследствии, вѣроятно, туркомъ для закрѣпленія деревянныхъ столбиковъ (рис. 19b).

№ 5 въ южномъ кораблѣ, изъ мрамора, простая; сохранился только обломокъ, плита — 7,8 см.; нижній поясъ — 3,6 см.; средній поврежденъ отчасти, а верхній совершенно.

№ 6 (Табл. XL, 1, 7) въ главной апсидѣ, простая, изъ известняка; найдены обломокъ, плита — 9,6 см.; нижній поясъ — 4,6 см.; средній — 2,2 см. и верхній — 8,4 см.

№ 7 (Табл. XL, 1, 5) у нарѣжа, простая; плита — 5,8 см.; нижній поясъ — 3,7 см., средній — 1,9 см. и верхній — 5,5 см., діаметромъ — 41,5 см.

№ 8 (Табл. XL, 1, 4) въ южномъ кораблѣ, простая, изъ известняка; имѣется только обломокъ; плита — 10 см. со стороною около 57 см., нижній поясъ — 3,6 см., средній — 4,6 см. и верхній — 7,5 см., діаметромъ около 45 см.; средній поясъ не отесанъ гладко и на большей верхней его части высѣчены горизонтальныя тонкія бороздки.

№ 9 (Табл. XL, 1, 2) въ южной апсидѣ, простая, изъ известняка; сохранился только обломокъ; плинта — 7 см.; нижній поясъ — 3,8 см.; средній — 2,5 см., отдѣленъ отъ нижняго узкимъ желобкомъ; верхній поясъ — 6,4 см., двойной, въ верхней половинѣ не много выпуклѣе, чѣмъ въ нижней.

№ 10 (Табл. XL, 1, 3) въ нарѣжкѣ, аттическая; плинта — 8,7 см., со стороною около 67 см.; нижній торусъ — 5 см., выпуклый внизу; трохиль — 5,8 см.; верхній торусъ — 4,4 см., діаметромъ 57 см., слабо выпуклый.

№ 11 (Табл. XL, 2, 15) въ главномъ кораблѣ, изъ мрамора, аттическая; плинта — 7,6 см.; нижній торусъ — 4 см., выпуклый внизу; трохиль почти горизонтальный, шириною — 2,8 см.; верхній торусъ — 3,4 см., слабо выпуклый. База сдѣлана изъ камня, на которомъ имѣлась греческая надпись; часть ея сохранилась на нижней поверхности (см. гл. VI).

III. Капители.

Отъ 16 колоннъ церкви найдено 6 цѣлыхъ капителей и нѣсколько обломковъ остальныхъ. По формѣ и размѣрамъ капители разнообразны, что указываетъ на то, что и онѣ заимствованы отъ другихъ построекъ. Нижній діаметръ варьируетъ между 37 и 51 см. Такъ какъ капители найдены на полу, а не въ насыпи, то отсюда заключаемъ, что онѣ не перемѣщены значительно отъ первоначальнаго своего мѣста. Всѣ капители, за исключеніемъ одной, изъ мрамора; на нижней своей сторонѣ имѣютъ дыры для укрѣпленія ихъ на стержнѣ. По формѣ капители можно раздѣлить на три группы.

Группа А, напоминающая коринѣскія.

№ 1 (рис. № 14) высотой — 40,5 см.; внизу торусъ діаметромъ — 46,5 см. и высотой — 5,6 см. Отъ торуся выходятъ 8 аканѣовыхъ листьевъ, верхніе края которыхъ загнуты наружу; надъ четырьмя изъ этихъ листьевъ вмѣсто пальметокъ

Рис. 14. Капитель № 1.

имѣются сферообразныя выпуклости въ абакѣ, а изъ остальныхъ четырехъ выходятъ по 2 завитка, образующихъ края верхней поверхности капители, упирающихся въ абакъ и какъ бы притиснутыхъ грузомъ послѣдняго. Профилированный абакъ состоитъ изъ двухъ четырехугольных плитъ со сторонами по 72 см., съ закругленными краями (верхушками) и вогнутыми сторонами.

№ 2 (рис. № 15) найдена въ сѣверо-западномъ углу средняго корабля; въ существенныхъ своихъ частяхъ сходна съ предыдущей; высоту 35 см. По всей вѣроятности, эта капитель перевезена сюда сильно поврежденной, и поэтому аканеовые листки ея при постройкѣ базилики были нарочно стерты, такъ что осталось только колоколообразное ядро, и различаются только торусъ — 7 см., діаметромъ — 44,5 см., завитки и выпуклости вмѣсто пальметокъ. Сторона абака — 74 см.

Группа В.

№ 3 (рис. № 16) найдена въ обломкахъ въ западной части средняго корабля. Изъ чашеобразнаго ядра, (высоту 21 см., діаметромъ 47 см.) выходятъ 20 листковъ, плотно прикрѣпленныхъ къ ядру, съ краями отогнутыми наружу и немного свѣсившимися въ верхней своей части. Надъ ними лежалъ тонкій абакъ (2,8 см.) на подобіе усѣченнаго сверху конуса. Сверху профилированная плита, состоящая изъ трехъ частей: верхней — 2,7 см., со стороною 75 см., средней — 4,8 см., украшенной лессійскимъ киматіемъ, и нижней — 8,7 см. Середина боковыхъ сторонъ нижней плиты на ширину 5,5 см. выпуклая и шероховато обдѣлана. Въ углахъ нижней поверхности плиты на свободныхъ мѣстахъ имѣются пятичленные розетки. Одна изъ розетокъ не докончена и имѣетъ форму полушарія.

Группа С.

№ 4 (рис. № 17) найдена у восточныхъ колонъ сѣверной аркады; по формѣ трапецеобразная (византійская), похожая на іоническую; состоитъ изъ трехъ частей: 1) внизу изъ призматической плиты, 10,5 см. съ квадратной основой, со стороною 37 см.; двѣ изъ лицевыхъ сторонъ ея украшены волютами и листовными орнаментами, а другія двѣ только листьями;

Рис. 15. Капитель № 2.

Рис. 16. Капитель № 3.

Рис. 17. Капитель № 4.

2) въ серединѣ изъ опрокинутой усѣченной пирамиды (высотой — 12,5 см.), со стороны большей основы 57 см. и съ гладкими боками; на одномъ изъ боковъ высѣченъ рельефомъ равноконечный крестъ съ трапецевидными уширенными краями; 3) вверху изъ призматической плиты (7,5 см.). Углы нижней поверхности у ствола гладкіе и безъ украшеній.

№ 5 (рис. 18) найдена въ южномъ кораблѣ, сохранилась только отчасти (высотой — 28,4 см.), состоитъ изъ тѣхъ-же частей, что и предыдущая; нижняя часть (со стороны 44 см.) украшена волютами и листовымъ орнаментомъ; на одной изъ трапецевидныхъ сторонъ высѣченъ такой же крестъ, какъ и на предыдущей капители; верхняя плита толщиной въ 6 см.

Рис. 18. Капитель № 5.

нижняя плита призматическая съ основаніемъ 41×45 см.; болѣе длинная стороны дугообразныя; на двухъ отвѣсныхъ, болѣе длинныхъ сторонахъ находятся

Рис. 19 а. Капитель № 6; б. база с 4.

волюты и два листа съ краями, обращенными къ серединѣ, а на двухъ другихъ спиральные орнаменты. Средняя пирамидальная часть капители выступаетъ немного наружу надъ нижней, и трапецевидныя стороны ея слабо выпуклы. По серединѣ одной изъ этихъ сторонъ высѣченъ рельефный уширенный равноконечный крестъ. На другихъ граняхъ, въ одной половинѣ капители, высѣчены параллельныя отвѣсные желобки, тянущіеся во всю ширину граней и отдѣленные одинъ отъ другого тонкими поясами; на задней поверхности имѣется 10 такихъ желобковъ, изъ которыхъ средніе 4 немного короче остальныхъ; на боковыхъ поверхностяхъ имѣ-

ется по 6 цѣлыхъ желобковъ, а на одной изъ нихъ кромѣ того еще 2 болѣе короткихъ. Верхняя плита толщиной 6 см., съ основаніемъ 82×60 см.

Кромѣ вышеописанныхъ капителей найдено еще нѣсколько небольшихъ частей капителей группы А съ частями акантовыхъ листьевъ и волютъ (Табл. XXXIX, 1: 1--8; Табл. XXXIX, 2: 11, 12).

¹⁾ Найдена до раскопокъ въ развалинахъ церкви; попала сначала въ конюшню с. Абоимъ, откуда была перенесена для сохраненія въ домъ кмета.

№ 7. Отъ капителей другихъ частей церкви найдена только одна (рис. 20) въ нарѣикѣ, у середины восточной его стѣны. Судя по мѣстонахожденію, можно допустить, что она принадлежала къ эмпорію. Капитель эта изъ известняка, высота ея 27 см., а высота плиты — 9 см. По формѣ она принадлежитъ къ группѣ В. Отъ основанія чашеобразнаго ядра (діаметромъ 30 см.) выходятъ 20 выдолбленныхъ листьевъ, наверху подъ цилиндрическимъ абакомъ (толщиною 1,5 см.), немного загнутыхъ книзу. Плита состоитъ изъ трехъ членовъ; сверху параллелепипеда высотой 3,2 см. съ квадратною основою (со стороною 54,5 см.), въ серединѣ изъ усѣченной пирамиды высотой 4,5 см. и внизу изъ призматической плиты. По угламъ нижней поверхности плиты имѣются четырехчленные розетки различной формы.

Рис. 20. Капитель № 7.

№ 8 (рис. 21) нижній кусокъ капители или дугообразнаго карниза, украшеннаго снизу узорнымъ пояскомъ (шириною 7 см.).

Рис. 21. Обломокъ капители № 8.

Рис. 22. Обломокъ капители № 9.

№ 9 (рис. 22) часть мраморной капители съ пояскомъ внизу (шириною 6,5 см.), съ котораго свѣшиваются листья; найдена въ нарѣикѣ и, судя по меньшему діаметру, происходитъ, вѣроятно, отъ эмпорію; на нижней плоскости ея знакъ Є.

IV. Кэмпферы.

Кэмпферы найдены только въ нарѣикѣ вмѣстѣ съ остатками кирпичнаго свода. Нахожденіе ихъ надъ колоннами нарѣика указываетъ, что колонны эти имѣли назначеніе поддерживать значительную тяжесть, несомнѣнно эмпорію. Кэмпферы эти грубой работы, безъ какихъ бы то ни было знаковъ и, вѣроятно, предназначены были только для вышеупомянутой цѣли. Они состоятъ изъ трехъ членовъ: внизу прямоугольная призматическая плита, въ серединѣ пирамидальная съ выпуклыми гранями и сверху прямоугольная призматическая (Табл. XXXIX, 2: 9 и 10; Табл. XXXIII, 49). Найдено 2 цѣлыхъ кэмпфера и фрагменты двухъ другихъ; всѣ они изъ мрамора.

№ 1. Высота — 34 см.; верхняя плита (77 × 95 см.) высотой 6 см. съ одной стороны отбита; средняя часть кэмпфера съ основаніемъ 63 × 62 см. и съ боковыми неодинаково наклоненными гранями; нижней плиты не имѣлось. Верхняя сторона по краямъ (6—10 см.) гладко отесана, а остальная часть, на которую упирался сводъ, шероховатая.

№ 2. Высота — 38 см.; верхняя плита съ размѣрами 95 × 76 × 12 см., средняя часть съ слабо выпуклыми боковыми гранями, выдается немного наружу надъ нижней тонкой плитой (55 × 54 см.).

№ 3. Найдена только часть кэмпфера съ верхней плитой высотой 9 см. и нижней — 4,5 см.

№ 4. Сохранилась только незначительная часть.

Кэмпферы № № 1, 2 найдены у южныхъ столбовъ, а фрагменты № 3 и 4 у сѣверныхъ столбовъ нарѣика.

Кромѣ только что описанныхъ кэмпферовъ найдены еще слѣдующіе:

№ 5 и 6 два сходные, изъ мрамора; верхняя плита — 78 × 39 × 6,5 см.; средняя часть высотой 14,5 см. съ основой внизу — 36 × 27,5 см.; нижней плиты

Рис. 23. Кэмпферъ № 6.

не имѣлось. Трапецевидныя стороны одного — гладкія, а половины длинныхъ сторонъ второго украшены листовными плоскими орнаментами (рис. 23). Кэмпферы эти были употреблены въ болѣе поздней настилкѣ у западнаго столба южной аркады,

причемъ большими основаніями были обращены вверхъ. Описанные кэмпферы античнаго происхожденія.

№ 7. Перенесенъ изъ развалинъ церкви до ея раскопокъ въ большую мечеть с. Абобы. Верхняя плита кэмпфера съ основою 50 × 35 см.; средняя часть съ основою 28 × 25 см.; нижней плиты не было. На одной изъ трапецевидныхъ стѣнъ высѣченъ рельефный равноконечный уширенный крестъ.

Рис. 24. Кэмпферъ № 8.

№ 8. Обломокъ верхней части кэмпфера (рис. 24); верхняя плита толщиной 7 см. была длиной 0,84 м. и въ серединѣ длинной стороны ея обращенный знакъ Δ. Трапецевидныя стороны его украшены акантовыми листьями.

V. Архивольты.

Судя по незначительному пролету между колоннами, можно было бы допустить, что колонны были соединены между собою архитравомъ, но противъ архи-

трава говоритъ отсутствіе малѣйшихъ его слѣдовъ, явное вліяніе въ описываемой постройкѣ византійскаго зодчества, предпочитавшаго въ такихъ случаяхъ архивольты, легкое полученіе сводоваго матеріала и, наконецъ, находка у колоннъ небольшихъ частей кирпичныхъ сводовъ.

VI. Потолки и крыша.

Относительно потолковъ церкви и ихъ украшеній можно сдѣлать только слѣдующее предположеніе: потолки въ церкви были, какъ и въ большей части базиликъ, деревянные, благодаря чему отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ; такъ какъ въ главномъ кораблѣ не имѣлось поперечной сводовой связи (*Transversalgießen*), то потолокъ его былъ сплошной; поперечныя горизонтальныя балки потолковъ, по всей вѣроятности, не опирались на консоли или колонны (какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ Сирійскихъ базиликахъ), такъ какъ никакихъ слѣдовъ ни тѣхъ, ни другихъ не найдено.

Крыша главнаго корабля, вѣроятно, была сѣдлообразная, а крыши боковыхъ кораблей односкатныя, при чемъ скатъ былъ отъ главнаго корабля. Крыта была она свинцомъ: найдено много кусковъ расплавленныхъ отъ пожара свинцовыхъ листовъ. На основаніи нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ частей листовъ ясно, что они были соединены между собою вертикальными швами, покрытыми свинцовой лентой (шириною болѣе 5 см.), загнутою съ обѣихъ сторонъ внизъ на 2 см. (см. гл. V).

VII. Двери и окна.

(Табл. XXXIV).

Главный входъ въ церковь былъ изъ атриума. Кромѣ этого входа имѣлось еще по одному въ каждый изъ боковыхъ кораблей и два боковыхъ въ нарѣикъ. Подобное распредѣленіе входовъ часто встрѣчается въ восточныхъ базиликахъ. Относительно формы и украшеній входовъ нельзя сказать чего-нибудь опредѣленнаго. Упомянутые входы отличались отъ другихъ, внутреннихъ, только по ширинѣ. Надъ входами имѣлись полукруглые кирпичные своды, люнеты были изъ дерева. Стѣнки входовъ были равныя, безъ разчлененій и рельефныхъ украшеній. У входовъ имѣлись пороги, изъ которыхъ нѣкоторые сохранились *in situ*.

№ 1. Порогъ у входа изъ нарѣика въ сѣверный корабль, мраморный, состоитъ изъ двухъ плитъ, одна изъ которыхъ имѣетъ форму наугольника (шириною 27,5 см) и одною своею стороною примыкаетъ къ западной сторонѣ входа, а другой къ болѣе короткой сѣверной стѣнѣ его (на протяженіи 60 см.), другая же плита прилегаетъ длинною стороною къ южной стѣнѣ на протяженіи 60 см.). Въ плитахъ у стѣнъ имѣется по одному квадратному гнѣзду, у западнаго же края порога въ серединѣ полукруглое гнѣздо (рис. 25).

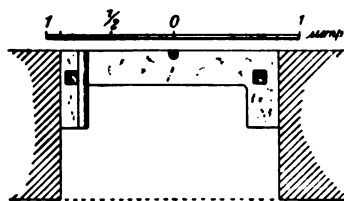

Рис. 25. Порогъ сѣвернаго входа изъ нарѣика въ церковь.

№ 2. Порогъ этотъ найденъ у южнаго входа изъ атриума въ нарѣвкѣ, высѣченъ изъ известняка; ширина его — 42 см.; съ внутренней стороны входа камень высѣченъ ступенеобразно (рис. 26).

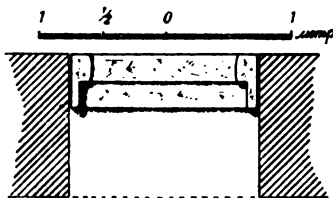

Рис. 26. Порогъ южнаго входа изъ атриума въ нарѣвкѣ.

№ 3. Песчаниковый камень (38×20×11 см.), найденъ у сѣвернаго бокового входа въ нарѣвкѣ; въ одномъ изъ угловъ его имѣется круглое гнѣздо (диаметромъ 8,5 см. и глубиною 5,5 см.), въ которое, вѣроятно, входила деревянная ось двери (Табл. XXXIII, 30).

Судя по описаннымъ остаткамъ пороговъ, можно думать, что пороги въ корабляхъ были изъ мрамора, а въ другихъ частяхъ церкви изъ известняка.

Относительно оконъ базилики нельзя сказать чего-нибудь опредѣленнаго, такъ какъ части стѣнъ, въ которыхъ были нижніе края оконъ почти-что уничтожены. Въ каждомъ изъ боковыхъ кораблей во внешней стѣнѣ, вѣроятно, имѣлось по 6 оконъ, по 4 къ западу отъ входовъ и по 2 къ востоку. Изъ этихъ оконъ сохранились до нѣкоторой степени остатки трехъ въ сѣверномъ кораблѣ, въ западной его части. Эти окна найдены задѣланными. Почему они были задѣланы, нельзя рѣшить утвердительно; быть можетъ у этихъ оконъ извнѣ базилики были сооружены гробницы, одна изъ которыхъ открыта у сѣверо-западнаго угла стѣны (см. ниже). Для рѣшенія вопроса необходимо произвести раскопки внѣ сѣверной стѣны базилики.

Нѣтъ сомнѣній, что имѣлись окна и въ среднемъ кораблѣ надъ крышами боковыхъ кораблей. Принявъ въ соображеніе симметричность сооруженія и правила постройки подобныхъ базиликъ, можно допустить, что окна были расположены противъ пролетовъ аркадъ и по размѣрамъ соответствовали размѣрамъ пролетовъ; отсюда же можно допустить, что съ каждой изъ боковыхъ сторонъ главнаго корабля имѣлось по одному двойному окну въ западной части, по два тройныхъ окна въ остальной части и по одному простому между послѣдними (см. опытъ реставраціи церкви — Табл. XXXIV, разр. ab).

Слѣдовъ оконъ въ апсидахъ не осталось.

Окна были, вѣроятно, прямоугольныя съ полукруглыми арками. Рамы ихъ, вѣроятно, были деревянныя, такъ какъ никакихъ слѣдовъ того, что онѣ были каменныя, не найдено. Для пропуска свѣта черезъ оконныя отверстія служило стекло, осколки котораго найдены въ значительномъ количествѣ (см. гл. V).

4. Внутреннія части церкви.

І. А л т а р ь.

Въ главной апсидѣ найденъ рядъ прямоугольныхъ камней (длиною 0,7 м. толщиною и высотой по 0,29 м.), расположенныхъ параллельно полукруглой стѣнѣ апсиды въ разстояніи 1,10 м. отъ нея (Табл. XXXIV, XVII; XXXV, 3; XXXVIII, 1); внутренній діаметръ этого полукруга равенъ 6,4 м. По краямъ его приложено еще

нѣсколько камней параллельно главной оси, на протяженіи около 1,5 м. На внутренней лицевой сторонѣ камни сложены правильно, на внешней же нѣсколько болѣе длинныхъ камней выдвигаются наружу. Камни не соединены между собою какимъ-либо связующимъ веществомъ, а просто сложены другъ подлѣ друга. Зондированіе почвы подъ этими камнями не обнаружило свайнаго основанія; найденъ подъ ними пластъ желтой глины (толщиною 18 см.), подъ послѣднимъ тонкій пластъ (4 см.) хурусана и еще ниже материковая земля. Сохранилось вполнѣ 14 камней южной половины ряда и 7 отъ сѣверной половины. Камни первоначально находились отчасти подъ поломъ апсиды.

Внутри пространства, ограниченнаго этимъ рядомъ камней найдено свайное основаніе на глубинѣ 1 м. подъ теперешнимъ уровнемъ (Табл. XXXV, 3, разр. ab). Первоначально это основаніе имѣло видъ прямоугольника, около 4 м. ширины и 2,5 м. длины по оси церкви. Сваи были забиты въ 18 рядовъ по 12 въ каждомъ. Сѣверная часть была исправлена и впоследствии продолжена. Въ сѣверо-восточномъ углу верхній уровень свайнаго основанія на 60 см. выше уровня остальной части (см. разр. ab). Въ сѣверо-западномъ углу слѣдовъ сваевъ не найдено, а въ юго-западномъ свайное основаніе продолжено къ западу. Надъ сваями сохранилось два слоя хурусана; сваи совершенно сгнили и отъ нихъ осталась только гниль на двѣ занимаемыхъ ими дыръ.

При зондажѣ передъ свайнымъ основаніемъ на западной сторонѣ у центра апсиды открыты два фрагмента изъ известняка отъ алтарнаго престола въ формѣ прямоугольныхъ плитъ (Табл. XXXV, 3, A и B; XXXIX, 4). Камни эти зарыты были въ материковой землѣ и, вѣроятно, были засыпаны послѣ того, какъ престолъ былъ разбитъ. Одинъ изъ обломковъ A (толщиною 37 см.) представляетъ часть угла камня длиною въ 87 см. и шириною въ 45 см. Болѣе длинный край камня на ширину 6,4 см. немного возвышается надъ средней частью плоскости. Въ этой плоскости у болѣе высокаго края и въ разстояніи 7,5 см. отъ другого края находится прямоугольное углубленіе $24,5 \times 23$ см., глубиною 12 см. На двѣ его, но не по серединѣ, а ближе къ углу находится квадратное углубленіе 5×5 см., глубиною 4 см. Другой обломокъ B (длинною 1,23 м. и шириною 0,97 м.) обломанъ со всѣхъ сторонъ; остались незначительные слѣды выпуклыхъ краевъ верхней поверхности. Вблизи одного края имѣется часть прямоугольнаго углубленія глубиною 17 см.; размѣры сохранившейся части углубленія 38×13 см. Верхній край углубленія немного шире остальной части; образовавшееся такимъ образомъ помещеніе привривалось тонкой плитой.

Несомнѣнно, что эти углубленія служили для сохраненія святыхъ мощей. Реликвіи, вѣроятно, сохранялись въ особыхъ ящичкахъ, а послѣдніе вкладывались въ углубленія алтарнаго камня (трапезы). Обыкновенно въ трапезѣ имѣлось только одно углубленіе, а именно по серединѣ, но въ нашемъ случаѣ, число углубленій было больше: онѣ по всей вѣроятности были и по угламъ алтарнаго камня.

Не найдено никакихъ слѣдовъ подпорокъ престола. Находился ли въ алтарѣ какой-либо саркофагъ съ мощами или нѣтъ, нельзя сказать съ увѣренностью. Въ пользу существованія саркофага говоритъ только значительная глубина и плоскость свайнаго основанія. Нѣтъ сомнѣнія, что свайное основаніе въ то же время служило основой и алтаря.

Вышеупомянутое подковообразное каменное основаніе представляетъ остатокъ фундамента киворія; Судя по слабой его основѣ можно заключить, что киворій былъ легкой, и быть можетъ состоялъ изъ дерева. Подобная подковообразная форма киворія со столбиками около алтаря имѣется въ Иерусалимскомъ храмѣ „Гроба Господня“, а также и въ Абобѣ, въ дворцовой церкви (см. выше).

Иконостаса церковь сначала не имѣла и, если впоследствии онъ былъ прибавленъ, то, по всей вѣроятности, былъ изъ дерева.

Не найдено также никакихъ слѣдовъ ни каедры, ни субселліи. Подковообразный рядъ камней въ апсидѣ не могъ служить основой этихъ частей церкви, такъ какъ онъ выдвигается и за апсиду.

II. Балюстрада пресвитерія.

Выше было высказано мнѣніе, что балюстрада между пресвитеріемъ и мѣстомъ для молящихся была на линіи, соединявшей восточные края входовъ изъ жертвенника и діаконака въ средній корабль. Отъ балюстрады найдены *in situ* только одна квадратная база (сторона 26 см.) и одинъ камень отъ срединнаго входа въ нее (Табл. XXXIV: XVIII и XIX).

Въ развалинахъ найдено много мраморныхъ осколковъ, разбросанныхъ по всей церкви, представляющихъ остатки балюстрады и другихъ различныхъ внутреннихъ частей церкви. Трудно опредѣлить, куда относится тотъ или другой осколокъ. Очевидно только, что цѣлая балюстрада была изъ мраморныхъ плитъ, покрытыхъ орнаментомъ съ обѣихъ сторонъ. Плиты снизу были вложены въ профилированныя подпорки съ желобками и одна плита отдѣлялась отъ другой посредствомъ колонокъ, украшенныхъ сверху головками. По срединѣ балюстрады находился входъ, выступавшій немного за линію балюстрады и снабженный столбиками.

III. Амвонъ.

(Табл. XXXIV, XX; Табл. XXXVIII, 2 и XXXV, 6).

Амвонъ былъ воздвигнутъ какъ разъ на главной оси церкви въ разстояніи 7,6 м. отъ пресвитерія. Найдено только основаніе амвона, а также основаніе лѣстницы, ведшей къ амвону. Основаніе амвона круглой формы, не массивное, составлено изъ кольца прямоугольныхъ камней, сложенныхъ лучеобразно (отъ центра); треугольные промежутки между камнями заполнены хурусаномъ и только

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ щебнемъ. Камни длиною 0,7 м., шириною 0,5 м. и толщиною 0,4 м. Внутренній діаметръ кольца — 2,5 м. Зондажи внутри кольца не привели ни къ какимъ выводамъ. Отъ круглаго ряда камней осталось только восемь въ восточной его половинѣ и два на сѣверной сторонѣ западной половины.

Къ востоку отъ амвона на оси церкви найдено 5 рядовъ плитъ (шириною 44 см. и 52 см.), изъ которыхъ пятый рядъ, у амвона, шириною 22 см.; направленіе рядовъ отъ сѣвера къ югу. Плиты эти покрывали прямоугольную плоскость длиною (по оси церкви) 2,15 м. и шириною 1,2 м.; плиты не были связаны между собою хурусаномъ. Нѣкоторыя изъ плитъ разобраны. Подъ этой плоскостью найдено свайное основаніе, которое не было вполне разслѣдовано. Нѣтъ сомнѣнія, что это было основаніе лѣстницы, ведшей въ амвонъ. Между основаніемъ лѣстницы и балюстрадой пресвитерія, а именно у сѣверо-восточнаго края основанія открытъ длинный мраморный камень, лежавшій влѣво отъ главной оси и параллельно послѣдней. Камень этотъ найденъ разбитымъ на нѣсколько кусковъ и лежалъ на уровнѣ лѣстницы, подобно тому какъ и камень, найденный у царскихъ вратъ. Безъ сомнѣнія имѣлась маленькая возвышенная дорожка (солея), ведшая отъ царскихъ вратъ къ амвону, служившая для священнослужителей. Камни XIX и XXI (Табл. XXXIV) представляютъ остатки этой дорожки.

Какъ былъ построенъ и украшенъ амвонъ, трудно опредѣлить; можно только сказать, что нижняя часть его не была массивной и, вѣроятно, амвонъ опирался на столбики.

IV. Колодець.

(Табл. XXXIV, XXV; Табл. XXXV, 2).

Въ южномъ кораблѣ противъ западнаго двустолбія южной аркады находится колодець. Горло колодца лежитъ на уровнѣ пола и ограждено двумя длинными, параллельно положенными, мраморными античными камнями, изъ которыхъ южный представляетъ двойную полуколонну, а другой — часть карниза, обращеннаго внизъ. Въ промежутокъ между этими камнями вставлены два прямоугольныхъ камня шириною въ 65 см. и толщиною въ 30 см.; разстояніе между ними 75 см. Подъ горломъ колодець расширяется куполообразно, на глубину 1 м.; діаметръ внизу куполообразной части 1,8 м.; стѣны этой части выложены кирпичемъ и упираются на семиугольное основаніе, состоящее изъ тесаныхъ камней толщиною въ 25 см. Подъ каменнымъ основаніемъ имѣлась сухая стѣна, которая современемъ обрушилась и засыпала колодець. Колодець былъ открытъ во время раскопокъ 1899 г. и расчищенъ на глубину 3 м. Въ 1900 пионеры шуменскаго полка расчистили колодець до глубины 7,3 м., до уровня воды.

Колодець, вѣроятно, не имѣлъ надъ горломъ ограды, такъ какъ въ камняхъ горла не найдено никакихъ слѣдовъ закрѣпленія ограды; вѣроятно поэтому, что онъ закрывался сверху какою-либо крышкою. Какое значеніе имѣлъ колодець

внутри церкви, неизвестно. Судя по мѣстонахожденію, можно допустить, что онъ имѣлъ связь съ крещальней. На подобномъ же мѣстѣ (во внѣшнемъ южномъ кораблѣ) находится крещальня Вилеемской базилики, въ видѣ равновонечнаго креста; на такомъ же мѣстѣ находится неглубокая цистерна въ „Храмѣ Гроба Господня“. Основаній или частей крещальни не найдено.

V. Могила въ церкви.

Въ сѣверномъ углу арки діаконика, у входа въ южную апсиду найдено нарочно устроенное мѣсто погребенія (Табл. XXXIV, XXII и Табл. XXXV, 7). Для него послужили съ одной стороны двѣ стѣнки арки; съ западной стороны оно загорожено квадратнымъ кирпичемъ (стороною 42 см. и толщиной 5 см.), съ обѣихъ сторонъ котораго имѣется по одному прямоугольному кирпичу, положенному стоймя и поперекъ первому. Эти кирпичи образуютъ части сѣверной и южной стѣнокъ, остальные части которыхъ были выполнены дубовыми дощечками. Сѣверная стѣнка гробика едва сохранилась. Въ западной половинѣ южной стѣнки задѣлана въ нее мраморная плитка. Гробикъ внутри длиною 49 см. и шириною 42 см. По срединѣ въ длину дно гробика устлано однимъ квадратнымъ (33,8 × 33,8 см.) и однимъ прямоугольнымъ (33,8 × 15 см.) кирпичемъ. Сверху гробикъ былъ покрытъ кирпичами (толщиною 5 см.), отъ которыхъ остались только обломки. Гробикъ глубиною — 24 см.; покрывающій его кирпичъ найденъ на 23 см. ниже уровня пола діаконика. Гробикъ былъ сдѣланъ раньше новой настилки и крышка его была на уровнѣ старой настилки. Въ этомъ гробикѣ найденъ человѣческой черепъ, лежавшій почти по срединѣ (немного ближе къ восточной стѣнкѣ); направленіе черепа — къ западу. Плечевыя и берцовыя кости положены правильно съ обѣихъ сторонъ черепа, а тазовыя и другія подъ черепомъ. Черепъ былъ пробитъ какимъ-то острымъ предметомъ. Вѣроятно, что кости эти представляютъ останки какого-то мученика и что онѣ перенесены были сюда изъ другого мѣста¹⁾.

Б. Архитектурныя украшенія внутреннихъ частей церкви.

Въ насыпи изъ щебня и различныхъ фрагментовъ найдено много кусковъ мрамора различной формы и величины, представляющихъ обломки украшеній внутреннихъ частей церкви. Трудно опредѣлить происхожденіе и принадлежность того или другого куска. Судить по мѣсту нахождения нѣтъ основанія, такъ какъ тотъ или другой кусокъ могъ быть удаленъ отъ мѣста первоначальнаго своего нахождения. Поэтому-то мы ограничимся описаніемъ найденныхъ фрагментовъ, группируя ихъ только по формѣ.

¹⁾ Кости окроплены святой водой священникомъ о. Калевымъ и по совершеніи надъ ними панихиды перенесены въ Баспичанскую церковь; отсюда по приказанію безъ нашего вѣдома околийскимъ (уѣзднымъ) начальникомъ въ г. Новомъ Базарѣ были посланы въ г. Софію (въ 1899 г.).

I. Колонки.

1) Мраморная база найдена въ восточной части средняго корабля; представляет собою плинту 8×8 см. въ основаніи, 6,5 см. высоту; надъ плинтой имѣется цилиндрическая подушка съ діаметромъ 7,2 см. и высотой 1,4 см.; надъ послѣдней сохранилась маленькая часть стержня съ діаметромъ 6,5 см. (Табл. XL, 1, 45).

2) Другая мраморная база найдена въ восточной части южнаго корабля; форма этого куска такая же, какъ и предыдущаго; отбитая сторона длиною 12,3 см., высота плинты 13,2 см.; надъ послѣдней сохранилась часть подушки стержня съ діаметромъ 8 см. (Табл. XL, 1, 47 ab).

3) Въ южной апсидѣ найдено 4 куска сходныхъ между собой мраморныхъ капителей. Капители кубической формы; верхняя сторона капителей длиною 13—14 см., высота отъ 13 до 15 см. На одной изъ капителей, у нижняго края одной изъ ея сторонъ имѣется два параллельныхъ желобка. Подъ капителью имѣется цилиндрическая подушка высотой 2 см., а также часть ствола съ діаметромъ 11 см. Верхняя плоскость капители сдѣлана грубо (Табл. XL, 1, 46 abc; Табл. XXXIX, 2: 14, 23).

4) Кусокъ мраморной трапецевидной капители найденъ въ южномъ кораблѣ; верхняя плита толщиной 2,6 см.; трапецевидныя стороны выдолблены, высотой 7,6 см. На одной изъ сторонъ имѣется рельефный удлиненный съ расширяющимися концами крестъ, ширина реберъ креста 1,8 см.; сохранилась только часть одного ребра. Нижняя плита толщиной 0,8 см. немного меньше нижняго основанія средней части (Табл. XXXIII, 3).

5) Мраморный кусокъ капители, подобной предыдущей, но безъ верхней плиты, найденъ въ главной апсидѣ; трапецевидная часть капители высотой 10,3 см.; стороны ея плоскія, длина средней линіи сторонъ 24 см. По серединѣ одной изъ сторонъ находится рельефный удлиненный крестъ съ расширяющимися концами; ширина реберъ — 1,6 см. (Табл. XXXIII, 4).

Найдены только части стержней, и именно:

1) Стержень съ подушкой, найденъ въ среднемъ кораблѣ; діаметръ его 12,4 см.; подушка, толщиной 4 см., выпуклая и имѣетъ форму четырехугольника съ дугообразными сторонами. Сверху стержня имѣется дыра (діаметромъ 3 см.) для закрѣпленія капители (Табл. XL, 1, 49).

2) Нѣсколько кусковъ цилиндрическихъ стержней найдено въ среднемъ кораблѣ и діаконикѣ; діаметръ ихъ отъ 11 до 14 см.; разрѣзь одного изъ нихъ овальный (11×10 см.) (Табл. XXXIX, 2, 15).

3) Найдено 4 обломка полуцилиндрическихъ стержней въ главной апсидѣ (діаметромъ отъ 12 до 12,7 см.), одинъ обломокъ въ южномъ кораблѣ (длинною 22 см. и съ діаметрами у краевъ 10,1 см. и 11,4 см.) и одинъ у пропилей

(длиною 8,5 см. и діаметромъ 16 см.). Первые 5 обломковъ изъ мрамора, а послѣдній изъ известняка (Табл. XXXIX, 2, 17).

4) Въ восточной части средняго корабля и въ апсидѣ найдено 4 куска осьмиугольныхъ мраморныхъ стержней (діаметромъ вписанной окружности отъ 11 до 12,5 см.).

5) Полуэллиптической столбъ съ частью колонки у малой оси (15,5 см.); большая полуось 12,7 см. (Табл. XXXIII, 21).

6) Части плоскихъ полулоновокъ съ разрѣзомъ неправильной формы (Табл. XL, 1, 31) найдены въ сѣверной апсидѣ и въ южномъ кораблѣ.

II. Мраморныя головки колонокъ.

Въ восточной части средняго корабля найдено нѣсколько мраморныхъ головокъ колонокъ и потому можно допустить, что онѣ служили украшеніемъ колонокъ балюстрады. По формѣ всѣ онѣ схожи: нижняя часть состоитъ изъ двухъ поясковъ; кверху онѣ постепенно расширяются. Верхняя поверхность ихъ слабо выпуклая, по срединѣ ея начертанъ острымъ орудіемъ равноконечный или удлиненный крестъ.

Вполнѣ уцѣлѣла только одна головка; наибольшій діаметръ ея 20,2 см., высота 14 см.; верхній поясокъ 1,7 см., а нижній 2 см.; нижній поясокъ немного шире (на 2 см.) верхняго и имѣетъ въ діаметрѣ около 15 см. (Табл. XL, 1, 48 a, b; Табл. XXXIX, 2, 19). Крестъ сверху удлиненный съ виллообразно расширенными краями; длиною 3,4 см.

Сохранилась отчасти и другая головка съ діаметромъ внизу 9 см. и высотой въ 10 см., но безъ креста. Найдено еще 3 обломка верхнихъ частей головокъ съ крестами, концы которыхъ расширяются на подобіе треугольника; одинъ изъ крестовъ удлиненный и другіе два равноконечные. Кромѣ того найдено еще нѣсколько другихъ подобныхъ обломковъ.

III. Мраморныя столбики.

1) Мраморный кусокъ, найденный въ главной апсидѣ, представляетъ часть четырехугольнаго столбика съ двумя обдѣланными сторонами, изъ которыхъ одна гладкая, а другая украшена двойной прямоугольной, въ профили остро-наклонной, выдолбленной рамкой, находящейся на разстояніи 6,5 см. отъ верхняго и 2,7 см. отъ отвѣснаго края; сохранившаяся часть столбика высотой 16 см. Вверху его уцѣлѣла часть круглой колонки съ цилиндрической подушкой толщиной 1,8 см. (Табл. XL, 1, 9ab).

2) Мраморный столбикъ, найденный въ среднемъ кораблѣ у восточныхъ колоннъ сѣверной аркады. Отъ него сохранились только части двухъ сторонъ, другія же двѣ, вѣроятно, были необдѣланы, и задѣланы въ стѣну. Ребро между двумя сохранившимися сторонами закругленное. Каждая изъ сторонъ украшена двумя

отвѣсными желобками; между ними имѣется рамка, верхняя сторона которой дугообразная. Надъ рамкой, въ разстояніи 10,8 см. отъ верхняго края столбика имѣется украшеніе въ видѣ U. Вверху столбика сохранилась часть круглой колонки съ подушкой толщиной 1,9 см. (Табл. XL, 1, 8abc).

3) Кусокъ мраморнаго столбика, найденный въ діаконикѣ. Сохранилась только часть одной стороны, украшенной тройной прямоугольной рамкой; поверхность внутри рамки плоская. Вверху подушка круглой колонки толщиной 1,7 см. (Табл. XL, 1, 10abc; Табл. XXXIX, 2, 13).

4) Мраморный столбикъ найденный въ сѣверномъ кораблѣ вблизи входа въ жертвенникъ (рис. 27). Столбикъ высотой 87 см., въ разрѣзѣ представляетъ почти прямоугольникъ (45×40 см.). Одна сторона его была задѣлана въ стѣну.

Рис. 27. Столбикъ № 4.

На трехъ наружныхъ, незадѣланныхъ сторонахъ прямоугольна профилированны рамки размѣромъ 65×18 см. Въ серединѣ рамокъ замѣтны античныя волнообразныя растительныя орнаменты, грубой работы; столбикъ заимствованъ изъ другихъ болѣе древнихъ развалинъ. Каково было его назначеніе въ церкви, неизвѣстно. На верхней поверхности его имѣется по серединѣ грубо выдолбленное отверстіе, отъ котораго къ серединѣ одной стороны идетъ желобокъ.

5) Верхній уголъ мраморнаго четырехугольнаго столбика, найденный въ среднемъ кораблѣ; наверху имѣется простой карнизъ толщиной въ 0,6 см. (Табл. XXXIII, 17).

6) Также верхній уголъ мраморнаго столбика съ простымъ карнизомъ; найденъ въ южномъ кораблѣ (Табл. XXXIII, 18).

7) Два мраморныхъ обломка, найденныхъ въ среднемъ кораблѣ, представляющихъ части пьедестала, состоявшаго изъ плиты внизу (толщиною 7,5 см.) и усѣченной пирамиды сверху.

8) Обломок столбика призматической формы съ вквдратной основой (7×7 см.), найденъ въ серединѣ главнаго корабля. Сохранилась только средняя часть длиною 18 см.; двѣ сосѣднія боковыя поверхности гладкія, на другихъ же двухъ по длинѣ тянутся желобки шириною 2,2 см.; они служили для закрѣпленія плитъ. Столбикъ этотъ долженъ былъ находиться на углу балюстрады (Табл. XL, 1, 14).

9) Два обломка одинаковыхъ столбиковъ. Разрѣзъ одного изъ нихъ — квадратъ (10×10 см.), разрѣзъ же другого — почти квадратъ ($10,5 \times 9,7$ см.). Три боковыя стороны каждаго украшены одинаковыми прямоугольными двойными рамками съ зубчатой профилею. На четвертой болѣе узкой сторонѣ высѣченъ желобокъ съ наклонными стѣнками, глубиною 1,2 см., шириною 3,3 см. Оба эти столбика были краевыми въ балюстрадѣ. Одинъ изъ обломковъ найденъ въ главной апсидѣ, а другой въ діаконикѣ (Табл. XL, 1, 13 ab).

10) Уголь столбика найденъ въ главномъ кораблѣ. На одной сторонѣ видны остатки тройной рамки съ зубчатой профилею; узкія стороны внутренней рамки представляютъ полуокружности, обращенныя выпуклостью внутрь рамки. На другой сторонѣ столбика имѣется желобокъ глубиною 2,5 см.

11) Обломок столбика безъ желобковъ найденъ въ жертвенникѣ; разрѣзъ его — квадратъ ($14,5 \times 14,5$ см.). Двѣ сосѣднія стороны гладкія, другія двѣ украшены двойными рамками съ зубчатой профилею. Длинныя стороны средней рамки связаны полукруглымъ пояскомъ (Табл. XL, 1, 11 ab).

12) Фрагментъ средней части двойного столбика найденъ въ главной апсидѣ; разрѣзъ его представляетъ почти квадратъ ($14,5 \times 14$ см.); двѣ сосѣднія стороны столбика гладкія; передняя украшена двойной рамкой шириною въ 7,7 см. съ зубчатой профилею. Изъ середины правой стороны выступаетъ болѣе узкій столбикъ толщиною 6,4 см. и шириною въ 8,4 см.; задняя стѣнка этого столбика гладкая, другія же двѣ съ простыми рамками съ зубчатой профилею (Табл. XL, 1, 23; Табл. XXXIX, 2, 1).

Кромѣ перечисленныхъ найдено было еще нѣсколько кусковъ столбиковъ, но они настолько обломаны, что невозможно по нимъ опредѣлить, къ какой категоріи столбиковъ они принадлежали. Изъ нихъ отмѣтимъ:

13) Часть столбика, найдена въ главной апсидѣ; три стороны его украшены, поверхность внутренней рамки немного выпуклая (Табл. XL, 1, 12).

14) Часть столбика, найдена въ діаконикѣ, шириною 22 см., украшена сложной рамкой только на одной сторонѣ; поверхность внутренней рамки ровная. Быть можетъ этотъ обломокъ представляетъ основаніе какаго-нибудь столбика. (Табл. XL, 1, 15 ab; ср. подобный же столбикъ на Табл. XXXIX, 1, 11).

15) Съ подобными украшениями найдено еще 5 мраморныхъ обломковъ: три съ гладкой поверхностью внутри рамки (два въ главной апсидѣ и одинъ въ южномъ кораблѣ) и два съ двускатной (одинъ въ главной апсидѣ и одинъ въ главномъ кораблѣ).

IV. Мраморные столбики съ плитою.

1) Обломокъ, найденный въ сѣверной апсидѣ, представляетъ нижнюю часть мраморнаго столбика съ плитою; разрѣзъ столбика почти квадратъ ($9,5 \times 8,6$ см.); на двухъ сосѣднихъ сторонахъ имѣются простыя рамки съ зубчатой профилею; задняя сторона гладкая; изъ четвертой стороны, также гладкой, выступаетъ плита толщиной около 6 см. и шириною 9 см. (Табл. XL, 1, 24 ab).

2) Обломокъ средней части столбика, найденный въ главномъ кораблѣ, по формѣ сходенъ съ предыдущимъ; разрѣзъ представляетъ прямоугольникъ ($9,4 \times 8$ см.); плита толщиной въ 5 см., часть ея отбита (Табл. XL, 1, 19).

3) Часть столбика, найдена въ главной апсидѣ; разрѣзъ его представляетъ квадратъ ($9,4 \times 9,4$ см.); поверхность гладкая; сохранилась часть плиты толщиной 5,4 см.; на нижней сторонѣ столбика имѣется кругловатая дыра для закрѣпленія, діаметромъ 2,5 см. (Табл. XL, 1, 17).

4) Средняя часть столбика, найдена въ восточной части южнаго корабля; въ разрѣзѣ прямоугольникъ ($7,5 \times 6,7$ см.), боковыя стороны гладкія; плита выступаетъ изъ столбика ближе къ передней стѣнѣ (Табл. XL, 1, 18).

5) Нижняя часть плиты, изъ которой высѣченъ столбикъ, найдена у Баюстрады; столбикъ имѣетъ въ разрѣзѣ почти квадратъ (9×9 см.); боковая и передняя стѣнки его украшены простой зубчатой рамкой. Съ обѣихъ сторонъ плита у столбика выдолблена, съ передней стороны на 2,4 см. и съ задней на 2 см. На передней сторонѣ выдолблены два другихъ углубленія, между которыми имѣется ребро удлиненнаго креста съ расширенными концами (Табл. XL, 1, 20 abc; Табл. XXXIX, 1, 12).

6) Плита, подобная предшествующей, найдена въ главной апсидѣ; стѣнки ея вполне гладкія, толщина столбика 9,4 см., толщина плиты 4,8 см.

V. Мраморныя плиты.

1) Наибольше сохранившаяся, но въ тоже время разбитая на нѣсколько частей плита (рис. 28) найдена вблизи восточныхъ колоннъ южной аркады въ

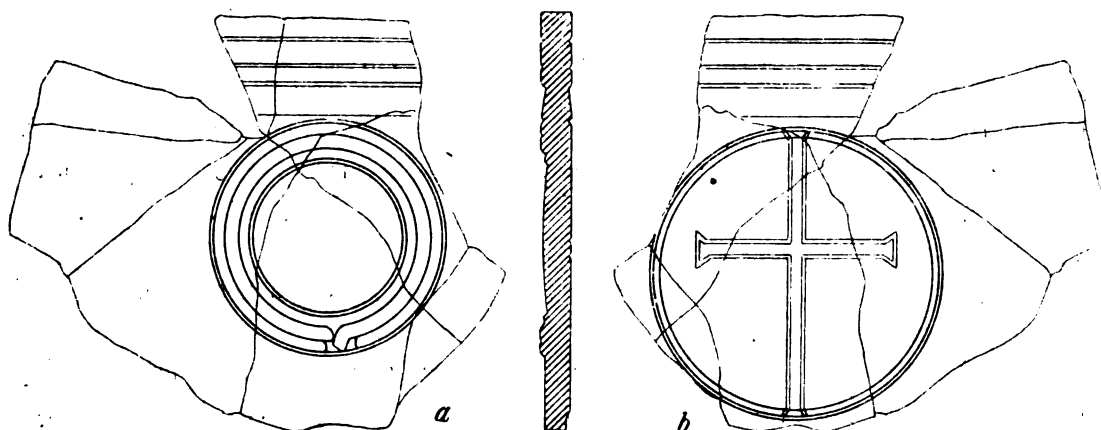

Рис. 28. Фрагментъ плиты № 1 изъ Базилики.

среднемъ кораблѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ образецъ плитъ въ базиликахъ, подобно тому какъ это мы встрѣчаемъ и въ другихъ базиликахъ. Наибольшая толщина найденныхъ плитъ — 5,8 см. У верхняго края съ двухъ сторонъ плитъ имѣлся сложный карнизъ шириною 20 см. Подъ послѣднимъ съ одной стороны плиты имѣется вѣнецъ, состоящій изъ трехъ концентрическихъ колецъ. Внутренняя поверхность вѣнца (дiameterомъ 30 см.) немного выпуклая. Два внѣшнихъ кольца внизу прерваны. Съ другой стороны плиты въ кругѣ diameterомъ 55 см. высѣченъ рельефный уширенный крестъ. Плита снизу и съ двухъ боковыхъ сторонъ отбита, такъ что измѣренія ея нельзя точно опредѣлить. Если былъ карнизъ и внизу плиты, то высота ея доходила до 1 м., а длина до 1,30 м. Небольшой обломокъ подобной плиты съ остатками вѣнца найденъ въ южномъ кораблѣ; наименьшая толщина этого обломка 4,2 см.

2) Найдено нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ прямоугольными рамками по серединѣ (Табл. XL, 1: 32—39; Табл. XXXIX, 2: 4, 5, 24), имѣющими различные профили на одной сторонѣ (Табл. XL, 1, 37, найденъ въ средней апсидѣ) или на двухъ сторонахъ

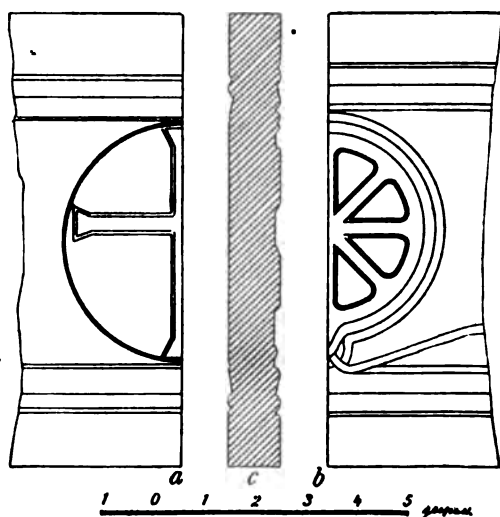

Рис. 9. Плита изъ окрестностей Мурсаль-кьой.

(№ № 32, 33, найдены въ южномъ кораблѣ, № 38 въ средней апсидѣ); имѣется также нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ простыми рамками на одной сторонѣ плиты (№ 36, найденъ въ главной апсидѣ) или на двухъ сторонахъ (№ 34, найденъ въ диаконикѣ); мраморный кусокъ плиты съ рамкой, имѣющей зубчатый профиль (Табл. XXXIX, 2, 24), найденъ въ южной апсидѣ; кусокъ мраморной плиты съ профилемъ (Табл. XL, 1, 39) найденъ въ настилкѣ пола средняго корабля, и наконецъ одна плита съ профилемъ (Табл. XL, 1, 35) найдена въ средней апсидѣ.

3) Имѣется, наконецъ, нѣсколько кусковъ мраморныхъ плитъ съ орнаментами: а) фрагментъ съ неопредѣленнымъ орнаментомъ (Табл. XL, 1, 43); б) плиты съ треугольными рамками съ частями лиственныхъ орнаментовъ (Табл. XL, 1, 42); в) два угловыхъ куска прямоугольныхъ плитъ съ двойной рамкой: на одной голова голубя (?) вѣроятно изъ амвона (Табл. XL, 1, 44 а, б; Табл. XXX, 1, 10), на другой неизвѣстный предметъ.

Для сравненія съ Абобскими плитами приводимъ изъ восточной Болгаріи, подобныя плиты съ крестами:

1) Мраморная плита, найденная въ одномъ турецкомъ теке между с. Мурсаль-кьой и Енидже (въ Варненскомъ округѣ); она перенесена въ с. Армутли (рис. 29).

2) Песчаниковая плита толщиной 17 см., найденная въ развалинахъ одной церкви города Маркіанополя, украшенная въ видѣ чешуи съ удлинненнымъ крестомъ въ кругѣ (рис. 30).

Рис. 30. Плита изъ развалинъ Маркіанополя.

Въ окрестностяхъ Варны найдены подобныя же мраморныя плиты въ виноградникѣ „Ачиларъ“, въ развалинахъ одной церкви и у села Бюклюджа въ развалинахъ одного монастыря.

VI. Мраморныя основанія для плитъ балюстрады.

Плиты снизу вставлены были въ особыя базы съ желобками, изъ которыхъ найдено было нѣсколько кусковъ; чертежъ (Табл. XL, 1, 27, фотографія — Табл. XXXIX, 2, 8) представляетъ подобную базу шириною внизу 21,8 см. и высотой 13,3 см.; базы сверху сужены; по серединѣ верхней плоскости высѣченъ полукруглый желобокъ, шириною 3,2 см. и глубиною 5,2 см. Обломки двухъ такихъ базъ найдены въ главномъ кораблѣ у діаконика, тамъ же найдена часть третьей съ болѣе сложнымъ прифилемъ (Табл. XL, 1, 28). Три обломка, имѣющихъ такой же профиль, какъ и первый, найдены въ главной апсидѣ (Табл. XXXIX, 2: 2 и 7). Мраморный профилированный кусокъ (Табл. XL, 1, 30), имѣвшій, вѣроятно, подобное же назначеніе найденъ въ жертвенникѣ¹⁾.

Въ полу церкви сохранились слѣдующіе камни, служившіе основаніемъ балюстрады.

1) У центрального входа въ балюстрадѣ лежалъ въ горизонтальномъ положеніи *in situ* камень, высѣченный изъ старой мраморной колонны, въ направленіи съ востока на западъ, длиною въ 2,70 м. и съ діаметромъ около 0,5 м. (Табл. XXXIV, XIX) Верхняя поверхность камня шириною 0,4 м. и отвѣсная, обращенная къ вратамъ гладко обточены; другая же отвѣсная поверхность на протяженіи 17 см. отъ верхней поверхности т. е., вѣроятно, на толщину плитъ пола грубо отсѣчена; отсюда книзу сохранилась цилиндрическая поверхность колонны (Табл. XXXIII, 31). На верхней поверхности камня выдолблено не глубокое (1 см.) квадратное углубленіе (24 × 24 см.), въ которомъ сдѣлано еще другое на глубину 5 см. Отъ квадратнаго углубленія выходятъ два желобка: одинъ идетъ къ востоку и заканчивается кругловатой дырой въ 5,5 см. глубины, а другой къ сѣверу. Несомнѣнно, что дыры служили для укрѣпленія столба и части балюстрады.

2) У мраморной плиты пола (Табл. XXXIV, XVIII) найдено *in situ* квадратное основаніе (26 × 26 см.) одной колонки балюстрады. Эта колонка

¹⁾ Подобная же база изъ Войводакѣйской крѣпости изображена на Табл. XL, 1, 29; XXX, 1, 19.

представляет единственный вѣрный пунктъ для опредѣленія мѣстонахожденія линіи балюстрады.

3) Въ главномъ кораблѣ найденъ мраморный призматическій камень, сверху обломанный, длиною 14,5 см. и толщиною 9 см. На верхней поверхности камня имѣется квадратная дыра (2,8 × 2,8 см.) глубиною въ 4 см.

VII. Фрагменты другихъ частей.

1) Часть мраморной плиты толщиною въ 15 см. найдена въ главномъ кораблѣ (Табл. XXXIII, 16): одна сторона обдѣлана какъ карнизъ, подъ которымъ имѣются четыре уступообразныя насѣчки. Верхняя часть плиты отбита.

2) Въ восточной части атріума найдены двѣ плиты изъ известняка, профилированныя съ двухъ сосѣднихъ отвѣсныхъ сторонъ (толщиною 11,5 и 11,1 см.). Профиль плитъ состоитъ изъ трехъ членовъ: сверху полочка (3 и 3,6 см.), въ серединѣ у одной изъ плитъ гусекъ (сума recta) 7 см., у другой четверной валикъ; снизу у первой плиты скошенная внутрь полочка, а у второй двойная полочка (Табл. XXXIII, 14, 15; Табл. XXXIX: 21, 22).

3) Въ пресвитеріи найдено нѣсколко призматическихъ камней; одна изъ сторонъ камней обдѣлана въ видѣ карниза (Табл. XXXIII, 8); остальные же грубо отесаны и снабжены дырами и желобками для закрѣпленія ихъ въ стѣнѣ. Одинъ изъ камней съ прямыми ребрами у профиля, и остальные съ слабо искривленными. Можно допустить, что камни эти служили украшеніемъ входовъ, или же триумфальной арки.

4) Камень съ профилемъ (Табл. XXXIII, 48) длиною 0,2 м., вѣроятно карнизовый; боковыя стѣнки съ остатками бѣлаго хурусана¹⁾.

6. Настилка пола.

Церковь и ея отдѣленія были вымощены не одинаково, смотря по значенію того или другого мѣста въ церкви.

I. Въ боковыхъ апсидахъ не найдено никакихъ слѣдовъ пола.

II. Пресвитерій имѣлъ, вѣроятно, настилку двухъ видовъ. Часть между балюстрадой и триумфальной аркой была покрыта большими прямоугольными мраморными плитами (79 × 60 см.) толщиною 17 см., сложенными рядами параллельно ширинѣ церкви. Огъ нихъ найдены *in situ* (Табл. XXXIV, XVIII) одна цѣлая и часть другой плиты на томъ же самомъ уровнѣ, что и плиты пола средняго корабля; другія же такія цѣлыя плиты и части ихъ разбросаны въ апсидѣ. По свѣдѣніямъ много такихъ плитъ разобрано турками окрестныхъ селеній и употреблено при постилеѣ очаговъ. Плиты эти изъ желтоватаго мрамора.

Въ главной апсидѣ найдена, и то не *in situ*, только одна шестиугольная плитка (Табл. XXXIII, 28) со стороною 12 см.; другія подобныя плитки, по свѣдѣніямъ, разо-

¹⁾ Разные другіе архитектурные фрагменты на Табл. XXX, 1: 14, 17, 20, 21, 22, 23 и Табл. XXXIX, 2: 3, 16, 18, 20.

браны до раскопок. Отсюда съ нѣкоторой вѣроятностью можно заключить, что настилка къ востоку отъ триумфальной арки, лежавшая, вѣроятно, немного выше вышеупомянутой, состояла изъ геометрической мозаики, подобной той, какую мы видимъ въ церкви Св. Климента въ Римѣ. Плитки сдѣланы изъ темносѣраго известняка, мѣстами испещреннаго бѣлыми жилками.

III. Въ жертвенникѣ и діаконикѣ настилка состоитъ изъ квадратныхъ плитъ (Табл. XXXIII, 29) различныхъ известняковъ длиною 30 см. и толщиной отъ 7,5 до 12 см.; боковыя стороны плитокъ книзу скошены, и потому плитки имѣютъ форму усѣченныхъ пирамидъ, съ меньшимъ основаніемъ 25×25 см. Плитки расположены прежде всего въ два ряда у краевъ стѣнъ; во внутреннемъ квадратѣ (со стороною въ 4 м.) плитки расположены діагонально, оставшіяся мѣста у сторонъ квадрата заложены треугольными плитками (Табл. XXXIV, E и F) Входы покрыты подобными плитками, расположенными рядами параллельно стѣнамъ. Въ настилкѣ входовъ ясно замѣтна поправка, отъ которой расположеніе плитокъ стало неправильнымъ. Поправка, вѣроятно, сдѣлана при перестройкѣ церкви. При зондажахъ въ діаконикѣ найденъ подъ настилкой слой въ 5,5 см. желтой земли, въ которую и были втиснуты плитки; подъ этимъ слоемъ былъ насыпанъ слой хурусана (въ 24 см.), подъ нимъ тонкій слой черной земли, служившей первоначальной настилкой и наконецъ еще ниже слой (въ 24 см.) кусковаго хурусана. Уровень болѣе поздней настилки приблизительно на 30 см. выше первоначальной.

IV. Главный корабль и междустолбіе аркадъ устланы мраморными бѣлыми плитами различной величины; *in situ* найдены плиты въ двухъ мѣстахъ (Табл. XXXIV, XXIII и XXIV), а также и у западной колонны южной аркады (XXVI). Въ мѣстѣ XXIV найдена одна разбитая плита (90×60 см.), а вблизи нея нѣсколько малыхъ; въ мѣстѣ XXIII плиты величиною въ 50×40 см.; у столба X найдена одна плита и два кэмпфера, описанныя нами раньше. Кромѣ перечисленныхъ плитъ найдено было тамъ и сямъ еще много другихъ обломковъ. По найденнымъ плитамъ невозможно точно опредѣлить ихъ расположеніе на полу; вѣроятно, старались размѣстить плиты въ ряды параллельно длинѣ церкви, насколько позволяла величина ихъ.

Эта настилка отчасти прикрывала нижній пластъ кладки стѣнъ (на 26 см.) и у стѣнъ вымазана была известкой (хурусаномъ), отъ которой сохранились слѣды въ видѣ горизонтальной полоски, идущей на лицевой сторонѣ нижняго ряда камней. Она болѣе новаго происхожденія и, вѣроятно, была сдѣлана при перестройки церкви, такъ какъ закрывала вполнѣ базы колоннъ, что видно по остатку, найденному у западной колонны южной аркады.

Уровень старой первоначальной настилки находился на 27 см. ниже нсвой; старая настилка лежала на пластѣ кусковаго хурусана толщиной въ 29 см., а этотъ покоился на материкѣ, убитомъ сверху. Уровень пласта хурусана совпадаетъ съ уровнемъ нижняго кирпичнаго пласта стѣнъ (Табл. XXXV, 1); у нижняго края каменнаго пласта мѣстами высѣчены желобки (шириною до 15 см.), служащіе для

закрѣпленія конечныхъ мраморныхъ плитъ; плиты базъ колоннъ отчасти были надъ настилкой. Новая настилка была произведена слѣдующимъ образомъ: уцѣлѣвшія старыя плиты были сняты, налитъ слой хурусана, насыпанъ сверху слой глины, на которомъ уже вѣались плиты. Разбитыя плиты старой настилки найдены подъ новой въ нѣсколькихъ мѣстахъ на глубинѣ отъ 25 до 30 см. Мраморъ или совершенно бѣлаго цвѣта или же испещренъ синеватыми и сѣрыми полосками; толщина плитъ варьируетъ отъ 2,9 см. до 5,0 см., ширина отъ 20 см. до 60 см., а длина отъ 30 см. до 90 см.

V. Малые корабли устланы на манеръ мозаики квадратными плитами двухъ размѣровъ и кирпичными треугольными плитами, расположенными въ правильную геометрическую фигуру (Табл. XXXIII, 27; Табл. XXXVII, 1). По краямъ стѣнъ и аркадъ положенъ рядъ плитъ и при этомъ прямоугольникъ раздѣленъ поперечными линиями на квадратныя поля въ 30×30 см.; послѣднія представляютъ правильные ряды. Одни изъ нихъ состоятъ изъ цѣльныхъ плитъ, а другіе, лежащія между первыми, въ серединѣ выполнены квадратными плитами (22×22 см.), вершины которыхъ прилегаютъ къ серединѣ сторонъ квадратныхъ полей; оставшіяся части полей заполнены треугольными кирпичными плитами. Такихъ рядовъ было 41, считая съ сѣвера на югъ, а рядовъ съ цѣльными плитками 40; треугольныя пространства, образовавшіяся у сторонъ прямоугольника, заполнены плитками изъ известняка.

VI. Нарѣзъ былъ выстланъ по тому же способу, какъ и боковые корабли (Табл. XXXIX, 2), только небольшая сѣверная его часть неправильно выстлана известняковыми плитами и кирпичами, что указываетъ на болѣе позднюю поправку пола нарѣзка. Базы столбовъ скрываются подъ настилкой.

Настилка восточной части атриума тоже болѣе новаго происхожденія, что ясно видно изъ того, что она закрываетъ кирпичный и отчасти нижній каменный слой стѣны.

7. Украшеніе внутреннихъ стѣнъ.

Объ украшеніи внутреннихъ стѣнъ можно судить только по небольшимъ остаткамъ, найденнымъ въ развалинахъ.

I. Мозаика. (Табл. XXXIII, 26).

Найдены только остатки рѣзной мозаики (*opus sectile*), состоявшей изъ маленькихъ рѣзанныхъ плитокъ. Наибольшее количество ихъ найдено въ главной апсидѣ, меньше вблизи аркадъ и въ восточной половинѣ средняго корабля. Самая обыкновенная форма плитокъ — квадратъ со стороною отъ 4 до 12 см. и толщиной отъ 2 до 5,8 см. Большая часть квадратныхъ плитокъ со стороною 4,5 см. и 6,8 см. Мозаиковыя плиты другой формы встрѣчаются рѣже, а именно:

- а) прямоугольный треугольникъ съ катетами 6,8 и 8 см.

b) прямоугольный равнобедренный тонкий треугольник, обыкновенно поврежденный, съ катетомъ большею частью около 4 см.; другіе съ катетомъ отъ 14 до 18 см.

c) ромбъ съ діагоналями 8,7 см. и 19,5 см. (толщиною 2,5 см.) и ромбондъ со сторонами 10 и 15 см. и высотой 7,8 см.

d) шестиугольникъ, состоящій изъ квадрата со стороною 3,7 см. и двухъ равнобедренныхъ прямоугольныхъ треугольниковъ на двухъ противоположныхъ сторонахъ квадрата.

e) половина правильного осмиугольника съ внутреннимъ діаметромъ 10 см. и правильный осмиугольникъ со стороною 4 см.

f) неправильные круги съ діаметромъ отъ 2,8 до 3,5 см.

g) неправильный полукругъ съ діаметромъ 9 см., толщиною 3,7 см.¹⁾

Верхняя поверхность плитокъ гладкая и не истертая, что свидѣтельствуеетъ о томъ, что мозаика была въ мало доступныхъ мѣстахъ; другія поверхности грубо обдѣланы. Задняя поверхность нѣкоторыхъ плитокъ также гладкая; онѣ сдѣланы изъ тонкихъ плитъ. Употреблялся и античный матеріалъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ остатокъ античной надписи на задней сторонѣ одной плитки. Плиты представляютъ по формѣ или усѣченные пирамиды, или рѣже призмы.

По найденнымъ остаткамъ мозаики видно, что плитки были втиснуты въ толстый пластъ бѣлаго хурусана, толщиною до 5 см., такъ что верхнія плоскости ихъ образовывали геометрической орнаментъ въ одномъ полѣ. Какой образовывался геометрической орнаментъ, трудно опредѣлить. Можно допустить, что орнаментъ въ миниатюрѣ былъ такой же, какъ и орнаментъ пола малыхъ кораблей и нариска (Табл. XXXIII, 27). Допущеніе это подтверждается незначительнымъ сохранившимся остаткомъ таковой мозаики, а также тѣмъ, что чаще всего встрѣчаются два вида квадратныхъ плитокъ со сторонами 4,5 см. и 6,8 см., которые соотвѣтствуютъ двумъ видамъ квадратовъ орнамента пола (цѣльные и вставные квадраты). Треугольники у маленькихъ квадратовъ были выполнены различными не вполне правильными желтоватыми, красноватыми, зеленоватыми и синеватыми камешками. Подобный мозаичный орнаментъ церкви Св. Софіи въ Константинополѣ сохраняется въ тамошнемъ Оттоманскомъ музеѣ.

Другой формы плитки, особенно шестиугольныя и ромбондальныя, вѣроятно, были употреблены для бордюровъ полей орнаментовъ.

Наибольшее количество плитокъ состоитъ изъ мрамора; незначительное — изъ порфирита, офикальцита (*verde antico*), мѣлового известняка, мергельнаго и темносѣраго известняка и сланца. Мраморъ бѣлаго, пестраго и красноватаго цвѣта. Бѣлый мраморъ — крупнозернистый, пестрый — окрашенъ сѣрыми поясками или сѣрыми и красными пятнышками, красный — мелкозернистый и мѣстами испещренъ бѣлыми поясками.

¹⁾ Последняя форма камней мозаики на Табл. XXXIII, 26 — изъ Преславы.

Одинъ изъ камешковъ мозаики представляетъ мраморную бресчю, состоящую изъ остригоберныхъ камешковъ темнаго мрамора, соединенныхъ съ бѣлымъ кальцитомъ.

Бѣлый известнякъ, а также мергельный — мѣстнаго происхожденія; темно-сѣрый, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрашенный бѣлыми жилвами, — не мѣстнаго происхожденія. Сланецъ сѣраго цвѣта и по геологическому своему происхожденію архаической породы (см. гл. V).

Найдена еще одна цѣлая и нѣсколько кусковъ прямоугольныхъ (6,3 × 5,4 см.) плитокъ толщиною 1,5 см., съ овальными краями. Плитки эти изъ мѣстной не однородной глины. Невозможно опредѣлить, служили ли онѣ для мозаики, или имѣли другое назначеніе.

II. Штукатурка.

Отъ штукатурки, покрывавшей внутреннія стѣны, остались *in situ* незначительные слѣды по стѣнамъ главнаго корабля и жертвенника. Штукатурка толщиною 0,2 см., бѣлаго цвѣта. Въ мусорѣ найдены куски штукатурки. Въ засыпанномъ колодцѣ сверху найдено нѣсколько кусочковъ совершенно бѣлаго обожженнаго гипса, который, будучи политъ кислотой, не растворяется и не шипитъ; въ гипсѣ замѣчаются зернышки необожженнаго гипса (сѣраго, бѣловатаго, плотнаго и волокнистаго). Вѣроятно, эти зернышки нарочно были примѣшаны къ массѣ обожженнаго гипса для того, чтобы при затверденіи гипса образовалась болѣе связующая гипсовая известь. Найденные кусочки такой извести толщиною до 2,5 см. на верхней поверхности гладкіе, на задней сторонѣ шероховатые и на ней имѣются желобки шириною въ 3,5 см. и глубиною до 2 см. Вѣроятно, гипсъ былъ намазанъ на выдающіяся рамки стѣнъ (быть можетъ деревянныя) для болѣе прочнаго закрѣпленія.

На задней стѣнѣ ниши въ сѣверной апсидной части и у сѣвернаго края западной стѣны той-же части, а также у сѣвернаго входа въ южную апсидную часть сохранились остатки отвѣсныхъ желобковъ шириною 5 см. и глубиною 4 см., суживающіеся ко дну желобковъ. Быть можетъ эти желобки служили для закрѣпленія рамокъ.

На внѣшней сторонѣ гипсовыхъ кусочковъ замѣчаются граффити въ простыхъ контурныхъ линіяхъ, теперь уже почти истертыхъ; ясно видны только одинъ элементъ въ видѣ листа и ребро одного креста.

Известка сводовъ — бѣлаго цвѣта, смѣшанная съ кусочками кирпича. Найденъ кусочекъ хурсановаго пояска шириною 2,2 см. и толщиною 3,5 см. съ тщательно выглаженной внѣшней поверхностью, на которой сохранился орнаментъ въ видѣ мсандра, состоящаго изъ отдѣльныхъ элементовъ свастики.

III. Плиты.

Между остатками плитокъ встрѣчаются и носящіе явные слѣды инкрустаціи.

1) Кусокъ (длиною 12 см. и шириною 4 см.) мраморной плиты толщиною въ 2,4 см., на одной сторонѣ которой была выдолблена икона; сохранилась часть

нимба шириною въ 1,5 см. вокругъ головы (радіусъ головы 2,5 см.) и части ризы; основанія углубленій шероховаты; глубина выдолбовъ 0,4 см. Вѣроятно, эти выдолбы были заполнены какимъ-нибудь металломъ, т. е. металлическое изображение было вложено въ выдолбы плиты. Узкія стороны плиты обдѣланы такъ же, какъ и у плитокъ мозаики. Нѣтъ сомнѣнія, что плита эта была задѣлана въ стѣну (рис. 31).

2) Часть плитки; задняя сторона шероховатая; на передней выдолблено прямоугольное поле, глубиною 1,3 см. Плоскость внутри рамки у самой рамки на ширину 1,7 см. гладкая, а остальная часть плоскости шероховатая (Табл. XL, 1, 40).

3) Часть плитки толщиною 7,9 см.; на одномъ изъ краевъ рамки имѣется карнизикъ, а подъ нимъ выдолблено кругловатое поле радіусомъ 23 см.; глубина выдолба 1,4 см.; поверхность внутри рамки шероховатая (Табл. XL, 1, 41; Табл. XXXIX, 2, 6).

4) Плита прямоугольной формы (45 × 40 см.); на ней выдолблено прямоугольное (31 × 26 см.) поле, покрытое черной краской (Табл. XXXIII, 33).

Рис. 31. Обломокъ
плиты отъ инкру-
стированной
плоск.

8. Части внѣ церкви.

I. Внѣшній видъ.

Съ внѣшней стороны церковь не была вполне раскопана, и только для дополненія плана была расчищена извнѣ часть южной стѣны ея. Стѣны апсидъ имѣютъ форму полустеугольника. Наружныя стѣны тянутся по прямой линіи. Изъ стѣнъ выступаютъ наружу на 45 см. пилястры, а именно: изъ западной стѣны восточной части атриума, изъ стѣны между церковью и нартексомъ, изъ западныхъ стѣнъ жертвенника и діаконика. Восточныя стѣны жертвенника и діаконика выступаютъ за внѣшнюю линію церкви на 1,18 м. въ видѣ пилястра шириною 1,25 м. Подобныя пилястры находятся и у входовъ въ малые корабли и у внѣшнихъ стѣнъ апсидъ. Остатковъ украшеній внѣшнихъ стѣнъ не найдено. Быть можетъ чередованіе бѣлыхъ слоевъ каменной кладки съ красными слоями кирпича было единственнымъ украшеніемъ.

Выше было высказано предположеніе, что по угламъ атриума имѣлось 4 башни. Если это предположеніе вѣрно, то башни эти не были высоки, такъ какъ основанія ихъ такія же, какъ и основанія другихъ частей базилики. Башни эти, по всей вѣроятности, имѣли не болѣе двухъ ярусовъ, какъ это встрѣчается въ сирійскихъ базиликахъ. Какое назначеніе имѣли башни, нельзя опредѣлить. Изъ четырехъ башенъ только сѣверо-восточная имѣла лѣстницу для входа въ эмпорію.

II. Гробницы (cubicula) около церкви.

Въ мѣстахъ, прилегающихъ къ церкви, въ которыхъ были произведены зондажи, не найдено никакихъ слѣдовъ пристроекъ. При расчисткѣ части двора у

сѣверо-западнаго угла церкви натолкнулись на сооруженіе, примыкающее съ одной стороны къ стѣнѣ церкви, съ другой къ стѣнѣ церковной ограды (Табл. XXXIV, XXVII b). Можно допустить, что это сооруженіе было гробницей. Внутреннее пространство гробницы имѣетъ видъ прямоугольника ($1,93 \times 1,4$ м.), идущаго параллельно стѣнѣ церкви. Стѣны гробницы почти совершенно разрушены, остались только основанія ихъ. Южная стѣна гробницы (толщиною 38 см.), примыкающая къ церковной стѣнѣ, была изъ тесаныхъ камней. Отъ восточной стѣны сохранилось только 6 положенныхъ въ рядъ различной длины (около 70 см.) тесаныхъ камней, какъ это встрѣчается и въ другихъ фундаментахъ.

Отъ сѣверной стѣны толщиною 74 см. сохранились камни съ широкими швами (около 14 см.), залитыми хурусаномъ. У западнаго края этой стѣны найденъ узкій входъ шириною 34 см. Западная стѣна толщиною 23 см. лежала на фундаментѣ церковной ограды, отъ которой въ этомъ мѣстѣ сохранилось только 3 тесаныхъ камня длиною 70 см., расположенные правильно. Отъ другихъ частей гробницы не найдено никакихъ остатковъ.

Что у базилики имѣлись и другія гробницы, мѣстоположеніе которыхъ не опредѣлено, подтверждается находкой у базилики кусковъ мраморныхъ плитъ съ крестами и фрагментами надгробныхъ надписей (см. гл. VI). Одинъ изъ такихъ кусковъ найденъ у средняго входа восточной части атриума. У пропильей найдена плита изъ зеленоватаго песчаника ($43 \times 35 \times 9,3$ см.); по серединѣ плиты выдолбленъ равноконечный крестъ длиною 11,5 см. и шириною 8 см.

III. Настилка.

Часть церковнаго двора, примыкающая къ церкви, была устлана плитами; такія плиты найдены у сѣверо-западнаго угла вышеописанной гробницы. Плиты ($65 \times 45 \times 17$ см.) изъ известняка и расположены правильно въ три ряда (Табл. XXXV, XXVII a). Подобная же настилка, отъ которой отрыта незначительная часть, найдена въ углу между средней и сѣверной апсидами; уровень этой настилки на одинъ слой камней выше уровня внутренней настилки церкви.

IV. Остатки монастыря.

Къ сѣверу отъ церкви, къ западной стѣнѣ церковной ограды примыкало зданіе, остатки котораго показываютъ, что оно не было монументальнымъ. Зондажи, произведенные въ 1899 г., обнаружили только основанія слабаго зданія. Въ 1900 г. открытъ юго-западный уголъ этого зданія, находящійся въ 40 м. отъ церкви, а отсюда дальнѣйшими раскопками открыты южная и западная стѣны постройки, отъ которыхъ сохранились главнымъ образомъ основанія и незначительная часть стѣнъ (Табл. IV, 1, I).

Южная стѣна зданія тянется въ восточномъ направленіи параллельно оси базилики. По недостатку времени южная стѣна не разрыта до восточнаго своего

края, а только на протяженіи 88 м. Фундаментъ зданія толщиною 90 см, а стѣны 66 см. изъ простаго строительнаго камня, отесаннаго только съ лицевой стороны и слабо связаннаго хурусаномъ.

У западнаго конца южной стѣны извнѣ находятся сухія стѣны, т. е. безъ связывающаго вещества между камнями, состоящія изъ камней большихъ размѣровъ, чѣмъ камни вышеописаннаго зданія. Стѣны эти расположены или перпендикулярно (на протяженіи 2 м.) къ стѣнѣ перваго зданія, или параллельно ей, и нѣкоторые камни лежали просто какъ въ неправильной настилкѣ. Изъ этого расположенія камней можно сдѣлать заключеніе, что они служили фундаментомъ какой-нибудь деревянной пристройки къ вышеописанному зданію. Пристройка эта имѣла, вѣроятно, видъ открытаго навѣса, подобнаго тѣмъ, какіе и нынѣ встрѣчаются во многихъ монастыряхъ Болгаріи.

У южной главной стѣны перваго зданія не найдено другихъ поперечныхъ зданію стѣнъ, кромѣ стѣны безъ фундамента на разстояніи 53 м. отъ западнаго ея края; стѣна эта построена изъ большихъ тесаныхъ камней и не примыкаетъ къ стѣнѣ зданія, что указываетъ на то, что внутреннія стѣны были изъ дерева.

На многихъ камняхъ видны знаки каменотесовъ (см. гл. VII).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ описываемаго зданія замѣтны остатки внутренней настилки изъ известняговыхъ плитъ, въ одномъ мѣстѣ настилка состоитъ изъ квадратныхъ кирпичей.

Зондажи показали, что и дворъ предъ зданіемъ былъ устланъ подобными плитами. Западная стѣна зданія длиною 36 м. была сооружена слабѣе южной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни связаны простой землей (вѣроятно, здѣсь были поправки). Толщина этой стѣны та же, что и южной. Отъ нея сохранились слабые остатки, мѣстами уничтоженъ даже фундаментъ.

Является вопросъ, какое назначеніе имѣло это зданіе съ его пристройками; вѣроятнѣе всего, что оно было монастыремъ, быть можетъ, даже тѣмъ самымъ, въ которомъ царь Борисъ проводилъ послѣдніе годы своей жизни.

Болѣе обширныя и полныя раскопки всего пространства зданія могли бы дать болѣе опредѣленные данныя для рѣшенія этого вопроса.

9. Способъ постройки церковныхъ зданій.

Способъ, по которому были построены описанныя зданія, сильно отличается отъ способа постройки царскихъ палатъ и укрѣпленій. Это обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что постройка этихъ зданій совершалась въ различныя времена и что церкви болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ палаты и укрѣпленія.

І. Фундаментъ.

Для опредѣленія способа кладки фундамента были произведены зондажи у западнаго пиллястра южной аркады (съ сѣверной ея стороны), въ обѣихъ боковыхъ

апсидныхъ частяхъ, въ жертвенникѣ, въ сѣверномъ кораблѣ и у средняго изъ западныхъ входовъ во внѣшній наемикъ. Нижній слой фундамента (Табл. XXXV, 1) высотой около 50 см. состоитъ изъ кусковаго хурусана, смѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ кусочковъ кирпича и обыкновеннаго щебня. Въ южной апсидѣ подобный слой состоитъ изъ большихъ обломанныхъ камней; дно фундамента не отрыто. Поверхъ хурусановаго слоя сложены высотой въ 1 м. два ряда правильныхъ камней, грубо отесанныхъ; швы между камнями залиты кусковымъ хурусаномъ и на поверхности не замазаны (ширина швовъ въ жертвенникѣ 17 см.). Въ южной апсидной части упомянутые два ряда камней замѣщены отчасти большими камнями, а въ сѣверной обыкновеннымъ строительнымъ камнемъ. Какъ положены и связаны камни внутри стѣны, неизвѣстно. Толщина стѣны отъ 10 до 40 см. меньше толщины фундамента; цоколь у нѣкоторыхъ стѣнъ только съ одной стороны, а у другихъ съ обѣихъ. Верхняя поверхность слоя камней выровнена хурусаномъ и кирпичемъ. Поверхъ выровненной поверхности сложены 3 или 4 ряда кирпичей (съ общей высотой около 35 см.), раздѣленныхъ другъ отъ друга толстымъ слоемъ хурусана. Этотъ слой принадлежитъ къ фундаменту; поверхъ него были положены плиты колоннъ; служилъ онъ для горизонтальнаго подравниванія всего основанія. Швы между кирпичными слоями тщательно замазаны. Основанія повсюду полныя, т. е. безъ перерывовъ подъ аркадами, входами и арками у послѣднихъ. Основанія апсидъ не вполне закруглены. Слѣдовъ подземныхъ помѣщеній не найдено. Пространство между основаніемъ южной апсиды заполнено большими нетесаными камнями, просто наваленными.

II. Стѣны (Табл. XXXV, 4; XXXVI; XXXVII, 1, 2).

Стѣны сооружены изъ камней правильной формы и кирпича, чередовавшихся между собою правильными слоями, вѣроятно, по цѣлой высотѣ стѣны. Сохранились только нижній каменный слой, поверхъ него кирпичный слой, а сверхъ этого послѣдняго часть второго слоя камней.

а) Слой тесаныхъ камней высотой 1,1 м. сложенъ на верхнемъ кирпичномъ слой фундаменту и состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ камней со швами около 5 см.; камни съ обѣихъ лицевыхъ сторонъ положены вообще ложкомъ, а тычкомъ только у угловъ и въ нѣкоторыхъ изъ болѣе тонкихъ стѣнъ. Швы между камнями каждой стороны приходятся обыкновенно противъ середины камней противоположной стороны. Швы одного и того же лица кроются.

Камни длиной отъ 60 до 75 см., шириною до 40 см. и высотой отъ 30 до 40 см.; внѣшняя ширина тычковыхъ не менѣе 30 см.; камни съ внѣшней стороны гладко отесаны, а съ внутреннихъ грубо обдѣланы. Какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ поверхностяхъ камней встрѣчаются высѣченные разнообразныя знаки; знаки на послѣднихъ поверхностяхъ отпечатались и на хурусанѣ (см. гл. VII).

Швы между камнями шириною отъ 4,5 см. до 10 см. замазаны извѣсткымъ хурусаномъ. По угламъ камни одного пласта одной стѣны представляютъ часть

соответствующаго пласта сосѣдней стѣны, такъ что сосѣднія стѣны прочно связаны. Нѣкоторые изъ камней особенно въ тупыхъ углахъ отесаны съ обѣихъ лицевыхъ сторонъ угла.

Пустоты между лицевыми камнями заполнялись обыкновеннымъ щебнемъ и заливались кусковымъ хурусаномъ, или же заливались хурусаномъ, въ который втискивали обыкновенный щебень; среди щебня встрѣчаются тамъ и сямъ небольшіе неправильные камни. Пустоты въ образованной такимъ образомъ внутренней стѣнѣ незначительны и очень рѣдки. Ряды каменныхъ слоевъ сооружались послѣдовательно: по окончаніи каждаго ряда вся поверхность покрывалась толстымъ слоемъ хурусана, въ который втиснуты камни верхняго пласта.

Каменные слои по сооруженіи церкви сглаживались, швы гладко замазывались и затѣмъ цѣлая стѣна покрывалась бѣлой штукатуркой толщиною до 6 мм. Въ насыпи развалинъ найдены и камни съ клиновидными вырѣзками; встрѣчаются камни, на одной и той же поверхности которыхъ имѣется до трехъ такихъ вырѣзкокъ различной величины. Предполагаемъ, что они заимствованы отъ болѣе древней постройки и перенесены сюда. Ниодинъ изъ такихъ камней (Табл. XXXIII 36, 43) не найденъ *in situ*.

b) Кирпичный слой толщиною до 50 см. состоитъ изъ пяти рядовъ кирпичей и шести рядовъ кусковаго хурусана; ряды сложены по цѣлой толщѣ стѣны. Кирпичи квадратной и прямоугольной формы; послѣдніе встрѣчаются рѣдко и положены съ лицевой стороны стѣны большею частью продольно. Кирпичи разнообразныхъ размѣровъ и изъ различнаго матеріала. Кирпичи различной толщины втиснуты въ толстый слой хурусана, такъ что верхнія ихъ поверхности приходились на одномъ и томъ же уровнѣ. Толщина рядовъ кирпичей варьируетъ отъ 3,5 до 7,5 см., а хурусана отъ 2,5 до 6 см. Швы между кирпичами шириною отъ 1,5 до 3,5 см. гладко замазаны.

Съ лицевыхъ сторонъ кирпичи положены правильно и швы за небольшими исключениями кроются. Внутри стѣны въ кладкѣ кирпичей не замѣчается никакого строгаго правила; мѣстами встрѣчаются обломки кирпичей, а мѣстами значительныя пустоты заполнены только хурусаномъ.

c) Отъ втораго каменнаго пласта, схожаго по матеріалу и способу постройки съ нижнимъ сохранился только на одномъ мѣстѣ нижній рядъ высотой 34 см. и внутренняя часть стѣны.

Надъ самымъ нижнимъ рядомъ камней имѣются правильныя прямоугольныя горизонтальныя дыры, шириною отъ 15 до 18 см. и высотой отъ 11 до 15 см., проходящія сквозъ стѣну. Боковыя стороны дыръ составлены гладкими боковыми стѣнками кирпичей, изъ чего слѣдуетъ, что дыры сдѣланы одновременно со стѣною. Нѣтъ сомнѣнія, что дыры эти служили для укрѣпленія лѣсовъ, по снятіи которыхъ онѣ съ обѣихъ краевъ были задѣланы, какъ это найдено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

III. Своды.

Куполь надъ главной апсидой былъ построенъ изъ тесаныхъ камней, что подтверждается найденными въ ней камнями съ внутренней сферической поверхностью. Быть можетъ подобный куполь имѣли и боковыя апсиды; камней съ соответствующею малому куполу сферическою поверхностью не найдено.

Своды остальныхъ частей базилики были изъ кирпичей квадратной формы и прослойки хурусана (до 6 см.), смѣшаннаго мѣстами съ кусочками кирпича. Своды нарѣзовъ въ два кирпича; кирпичи пластовъ свода не связаны между собою; между пластами имѣлся слой хурусана. Поясы сводовъ опирались на кѣмпферы колоннъ. Своды строили на деревянныхъ кружалахъ, отпечатки которыхъ замѣтны на нижнемъ поясѣ.

IV. Внутреннія постройки.

Амвонъ и киворій сооружены на каменномъ основаніи. Основаніе алтаря и лѣстницы, ведшей на амвонъ, свайныя и построены слѣдующимъ образомъ: деревянные (вѣроятно дубовые) необѣленные, внизу грубо заостренные колья, длиною около 90 см. и съ верхнемъ діаметромъ около 7 см., забивались въ твердую почву материка, такъ что только 10 см. длины кола оставалось надъ поверхностью; сверхъ почвы наливали пластъ кусковаго хурусана, покрывавшаго вполне выдававшіяся части колевъ, а сверхъ этого пласта слой бѣлаго хурусана толщиной 10 см. Уровень послѣдняго слоя на 1 м. (а въ одномъ мѣстѣ на 0,5 м.) ниже уровня пола церкви.

III. Нераскопанныя зданія внутри и внѣ Абобскаго окопа.

1. Во внутреннемъ укрѣпленіи.

Кромѣ раскопокъ вышеописанныхъ зданій въ 1900 г. произведены зондажи и внѣ дворцовыхъ зданій.

1) Къ сѣверу отъ дворцовой ограды и на юго-востокъ отъ круглой ямы, находящейся въ этихъ мѣстахъ (Табл. IV, 4, XI), открыта сѣверная стѣна (длиною 19,5 м. и толщиной 1 м.) каваго-то прямоугольнаго зданія. Ориентировка стѣны зданія та же, что и стѣны дворцовыхъ зданій. Стѣна была сооружена изъ простого мѣстнаго строеваго камня, положеннаго тонкими пластами и связаннаго только простой глиной. Вблизи этой стѣны видно много кусковъ кирпича и плоскихъ черепицъ; черепицы толщиной 3,3 см. съ нѣсколькими загнутыми длинными краями.

2) Между дворцомъ и восточными воротами укрѣпленія произведены три зондажа до материка (Табл. IV, 4, X); но никакихъ слѣдовъ зданій не найдено. Отсюда вытекаетъ, что эта мѣстность не была застроена и здѣсь, вѣроятно, проходила широкая улица, ведшая отъ дворца къ воротамъ. Историческій пластъ этого мѣста достигаетъ до глубины 1,2 м. Въ этомъ пластѣ найдено много беспорядочно разбросанныхъ простыхъ и тесаныхъ камней, много кирпичей, на одномъ изъ ко-

торыхъ ($40 \times 31 \times 6,4$ см.) имѣется печать ($23,5 \times 4,8$ см.) безъ буквъ; по величинѣ и матеріалу кирпичъ этотъ принадлежитъ V легиону (см. гл. VII). Среди камней найденъ одинъ правильной формы ($56 \times 39 \times 23$ см.) съ квадратной дырой (13×13 см., глубиною 17 см.), служившей гнѣздомъ для деревяннаго столба, а также одинъ обломокъ каменнаго оружія (см. гл. XIII).

Кромѣ перечисленныхъ находокъ, все пространство внутренней крѣпости усѣяно кусками строительнаго матеріала; ясно, что оно было застроено разнаго рода зданіями, основанія которыхъ скрываются подъ поверхностью теперешнихъ пахотныхъ полей. Улицы между зданіями и вдоль крѣпостныхъ стѣнъ, вѣроятно, были параллельны послѣднимъ.

2. Внутри землянаго укрѣпленія.

Въ различныхъ мѣстахъ укрѣпленія имѣются остатки большею частью небольшихъ построекъ; ни одна изъ этихъ построекъ не была раскопана нами.

1) Въ пастбищахъ, находящихся на западъ отъ села Абобы, въ мѣстности „Хендекъ-алты“, вблизи дороги, ведущей въ с. Теверь (Табл. I, 18), находятся развалины одного прямоугольнаго зданія (22×14 шаговъ); длинныя стѣны зданія направлены въ востокъ; съ восточной стороны прямоугольникъ закругленъ. По формѣ развалинъ ясно, что подъ ними скрываются основанія церкви съ алтаремъ, жертвенникомъ и діаконикомъ. Судя по разбросанному на поверхности матеріалу, церковь эта была сооружена изъ простого камня.

Въ нивѣ, лежащей въ 140 шагахъ на сѣверо-западъ отъ вышеприведенныхъ развалинъ (Табл. I, 17), находятся едва замѣтныя развалины какой-то квадратной (40 шаговъ) ограды изъ простого камня.

2) Недалеко отъ дороги Абоба-Суютли (Табл. I, 16) находятся развалины одного прямоугольнаго зданія (16×14 м.); направленіе его восточное; съ восточной стороны развалины закруглены. Ясно, что и здѣсь была нѣкогда маленькая церковь.

3) Въ мѣстности „Даръ-ери“, на сѣверъ отъ дороги, пролегающей между западными воротами крѣпости и окопа (Табл. I, 15), замѣтны въ видѣ громады камней остатки небольшого зданія, быть можетъ церкви.

4) Вблизи сѣверо-западнаго угла окопа надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Кафаръ-дере (Табл. I, 12) находятся развалины одного прямоугольнаго параклиса (16×12 шаговъ); у восточной стороны развалинъ замѣтны слѣды полукруглой апсиды.

5) Къ сѣверу отъ Ачлы-хендекъ находятся: а) остатки одного квадратнаго зданія (16×16 шаговъ; Табл. I, 13); направленіе зданія — восточное; и б) остатки какого-то сооруженія въ видѣ двойной насыпи, длиною 30 шаговъ, отъ сѣвера къ югу.

6) Къ сѣверо-востоку отъ с. Абобы въ мѣстности Чалаклы (Табл. I, 11) находятся развалины параклиса (20×16 шаговъ), длинныя стороны котораго на-

правлены къ востоку. Постройка почти совершенно уничтожена. Здѣсь найденъ до раскопокъ потырь съ надписью (см. гл. X).

7) Въ этой же мѣстности, немного сѣвернѣе предыдущихъ, видны развалины одного зданія (Табл. I, 10).

8) Вблизи окопа у начала балки Чаиръ-юзу (Табл. I, 19) найдены большіе тесаные камни (длиною 1 м. и высотой 0,5 м.) съ кусковымъ хурусаномъ. На ребрѣ одного изъ камней высѣчена полукруглая дыра (діаметромъ 38 см. и глубиною 33 см.).

9) На одной нивѣ далѣе къ сѣверу (Табл. I, 9) находится разбросанный строительный матеріалъ.

10—12) Относительно построекъ, указанныхъ на Табл. I въ пунктахъ 5, 6, 7 и 8, мы говорили при описаніи базилики.

13) Къ западу отъ новой дороги, ведущей отъ сѣверныхъ воротъ окопа на югъ мимо западной стѣны крѣпости, находятся развалины двухъ строеній. Развалины перваго (Табл. I, 1) имѣютъ квадратную форму (16 × 16 шаговъ), съ восточной стороны закругленную. Ось зданія направлена точно на востокъ. Развалины втораго (Табл. I, 2) почти квадратной формы (18 × 18 шаговъ); направленіе оси восточное. У восточной стороны развалинъ находится груда обыкновеннаго строительнаго камня, а подлѣ нея одинъ тесаный камень.

14) Между базиликой и сѣверными воротами окопа замѣтны остатки одного зданія въ видѣ груды простыхъ камней и кусковъ кирпича (Табл. I, 3).

15) У сѣверо-восточнаго угла окопа замѣтны слѣды прямоугольнаго зданія (15 × 8 шаговъ), восточный край котораго закругленъ; длинная ось зданія направлена къ востоку (Табл. I, 4).

8. Въ Абобской равнинѣ.

Войводакьойская могила. У прохода Кривой рѣки возвышается высокій холмъ, соединяющійся низкой неглубокой сѣдловиной съ вершиною Сиври-баиръ, находящейся въ юго-восточномъ углу западной части Станы. Этотъ холмъ, обозначенный на русской картѣ именемъ Табля-Тепе, у мѣстнаго населенія извѣстенъ подъ именемъ Каба-юкъ, или „Войводакьойска могила“ (Табл. III, 2). Высота холма надъ уровнемъ моря 414 м., а надъ сѣдловиной болѣе 100 м.

Форма холма — правильный усѣченный конусъ. Онъ покрытъ пастбищами, у подножія его разводять виноградники. У южнаго подножія ясно видны слѣды старой дороги, вьющейся спирально къ западу до восточной стороны верха холма. Дорога эта подновлена русскими въ 1828 г., когда здѣсь находилась батарея. Верхъ холма, діаметромъ 50 м., почти плоскій, въ юго-западной своей части отлогій. На самомъ высокомъ мѣстѣ холма находятся остатки прямоугольнаго зданія (40 × 20 шаговъ). Длинная ось зданія направлена отъ запада къ востоку. По периферіи верхней плоскости холма шла, повидимому, ограда, которая не имѣла

вида вѣрнопостной стѣны. Матеріалъ зданія почти весь разобранъ; изъ тесаныхъ прямоугольныхъ камней этого зданія построена мечеть с. Войводакѣй и молельня въ турецкомъ кладбищѣ у юго-восточнаго края того же села. На мечети имѣется одинъ камень съ греческой надписью (см. гл. VI). Кромѣ тесаныхъ прямоугольниковъ при постройкѣ зданія употребляли также обыкновенный строительный камень, залитый хурусаномъ, особенно же при постройкѣ фундаментовъ зданія и, вѣроятно, внутреннихъ стѣнъ его. Хурусанъ смѣшанъ съ крупнымъ пескомъ, довольно твердъ и бѣлаго цвѣта. Здѣсь же найдены и квадратные кирпичи (31 × 31 см., толщиной 3—4 см.) а также небольшое количество полуцилиндрическихъ черепицъ съ максимальнымъ внутреннимъ діаметромъ 15 см.

Безъ предварительныхъ раскопокъ трудно опредѣлить, для какой цѣли служило это зданіе. Принимая во вниманіе ориентировку и форму зданія, въ которомъ замѣчается одно отдѣленіе съ западной стороны шириною 9 шаговъ, соответствующее нарѣнку и большое немного углубленное — съ восточной, можно допустить, что оно было церковью. Возможно, что здѣсь прежде былъ и наблюдательный постъ въ видѣ башни, подобной тѣмъ, которыя строились по холмамъ или скаламъ.

Изъ монетъ, найденныхъ на холмѣ, намъ удалось видѣть бронзовую автономную монету города Маркіанополя съ изображеніемъ императора Гордіана и нѣсколько истертыхъ византійскихъ монетъ. По преданію одинъ болгарскій воевода боролся здѣсь противъ турокъ при паденіи болгарскаго царства, откуда будто-бы и село у холма получило названіе Войвода.

На юго-западъ недалеко отъ подножія холма находится уединенная гробница *куртъ-боба* или *кюрдѣ-боба*, состоящая изъ 4 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника длиною въ 2,9 м. Направленіе прямоугольника восточное. Вокругъ гробницы сложены въ квадратъ (6,9 × 6,9 м.) тесаные камни; квадратъ огороженъ квадратнымъ окопомъ (16 × 16 м.); съ внѣшней стороны его имѣлась насыпь, теперь уже почти исчезнувшая. Говорятъ, что въ этой гробницѣ былъ погребенъ нѣкій воевода Куртъ-боба, павшій въ какомъ-то сраженіи вблизи описываемаго мѣста.¹⁾

Калугерца. По одному преданію на сѣверъ отъ с. Калугерца находился нѣкогда монастырь, который былъ построенъ на полуостровѣ праваго берега Мадарской рѣки надъ ущельемъ Канара.

Въ старомъ кладбищѣ у сѣверо-западнаго края с. Калугерца находятся развалины маленькой церкви; церковь была довольно хорошо сооружена, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки найденныхъ здѣсь византійскихъ капителей. Интересны также и старинные надгробные камни, найденные въ этомъ кладбищѣ (см. гл. XVIII).

Каяли-дере. Къ маленькой долинкѣ р. Канара-дере, между с. Каяли-дере и устьемъ Чамурлійской рѣчки спускается короткая балка Клиседжикъ-волая. На правой сторонѣ у края балки находятся развалины маленькой церкви Клиседжикъ. Остатки церкви имѣютъ видъ каменной массы 14 шаговъ въ діаметрѣ. Въ послѣднее

¹⁾ Шкорниль, Могилы, стр. 30.

время селене с. Ирихоръ раскопали вучу камней и нашли въ ней кирпичи и черепицы изъ мѣстной глины, открыли также стѣны изъ простаго строительнаго камня, часть простой базы колонны и настилку изъ правильныхъ известняковыхъ плитъ. На лѣвой сторонѣ насупротивъ церкви Клиседжикъ видны развалины какого-то прямоугольнаго зданія (12 × 7 шаговъ) и остатки стариннаго кладбища.

Глава V.

Строительный материал.

Строительнымъ матеріаломъ для Абобскихъ построекъ служилъ камень, глиняныя издѣлія, хурусанъ, бетонъ, штукатурка, дерево, свинець, стекло и желѣзо.

I. Камень.

Форма. Изъ камня сооружены были всѣ фундаменты и стѣны зданій дохристіанскаго времени, большая часть стѣнъ зданій христіанскаго времени, затѣмъ декоративныя части зданій, своды апсидъ, рамки и пороги входовъ и большая часть внутренней и внѣшней настилки. Стѣны сооружены изъ прямоугольныхъ камней различной величины сообразно величинѣ и массивности зданія; въ парадномъ дворцѣ камни длиною отъ 1 до 1,5 м. и шириною отъ 0,5 до 0,6 м.; въ маломъ дворцѣ и крѣпостныхъ постройкахъ длиною отъ 0,8 до 1,2 м., шириною отъ 0,25 до 0,55 м. и высотой отъ 0,5 до 0,7 м.; въ старой постройкѣ дворцовой церкви длиною около 0,85 м., шириною около 0,3 м. и высотой около 0,3 м.; въ кухнѣ длиною около 0,5 м., высотой около 0,17 м. и отесаны только съ лицевой стороны.

Камни не прямоугольной формы встрѣчаются рѣдко, а именно: на углахъ двухъ сосѣднихъ стѣнъ, гдѣ они отесаны съ лицевыхъ сторонъ обѣихъ стѣнъ; въ сводахъ апсидъ, гдѣ небольшіе камни отесаны сферически съ одной стороны. Въ стѣнахъ цилиндрической формы башенъ и апсидъ камни закруглялись по сооруженіи стѣнъ. Лицевыя стороны камней тщательно отесаны; нѣкоторыя изъ нихъ были обработаны рустеями и потомъ только гладко отесаны.

Камни клались въ одной и той же постройкѣ горизонтальными рядами почти одинаковой высоты; связью между камнями служилъ кусковый хурусанъ; вертикальныя и горизонтальныя швы были довольно широки. Клиновидныя вырѣзки найдены *in situ* только въ пятиугольной башнѣ и въ маломъ дворцѣ; связью въ вырѣзкахъ служилъ только хурусанъ.

Въ кладкѣ стѣнъ замѣчаются два способа:

1) въ зданіяхъ дохристіанскаго времени камни клали по цѣлой толщѣ стѣны; на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ тычки и ложки правильно чередуются; очень рѣдко и только въ небольшихъ размѣрахъ внутри стѣнъ бетонъ.

2) Въ постройкахъ христіанской эпохи камни, какъ тычки, такъ и ложки, сложены правильно только на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ, внутренность же стѣнъ состоитъ изъ бетона (*opus incertum*); для болѣе прочнаго закрѣпленія такихъ стѣнъ употребляли пласты кирпичей.

Неотесанные камни, связанные хурусаномъ, встрѣчаются въ стѣнахъ съ *opus incertum* и при поправкахъ нѣкоторыхъ вѣрстныхъ построекъ. Такие камни, связанные хурусаномъ или глиной, встрѣчаются при болѣе новыхъ стѣнахъ дворцовыхъ жилищъ. Декоративныя архитектурныя части зданій большею частью сдѣланы изъ мрамора.

Матеріалъ и происхожденіе. Въ строительномъ и декоративномъ матеріалѣ Абобскихъ развалинъ встрѣчаются два рода камней: мѣстнаго и иноземнаго происхожденія. Камни мѣстнаго происхожденія принесены сюда главнымъ образомъ изъ окрестностей Абобы, Шумлы и Девны, и только незначительная часть ихъ изъ окрестностей с. Гебедже, Балвана и съ Черноморскаго побережья.

Большіе прямоугольные камни, изъ которыхъ сооружены вѣрность и дворцы, состоятъ главнымъ образомъ изъ известняка и песчаника. Очень рѣдко попадаетъ мергелевый известнякъ сѣраго цвѣта; мѣсто происхожденія этого известняка — окрестности г. Абобы, гдѣ онъ встрѣчается у сѣвернаго окопа и отсюда простирается въ близкимъ подножіямъ возвышенностей Станы.

Известнякъ камней — бѣлаго или бѣловатаго цвѣта, плотный, обнаруживающій при ломаніи тамъ и сямъ блестящія кристаллическія зерна известняковаго шпата (кальцита), мягкій, при натираніи оставляетъ слѣды подобно мѣлу, принадлежитъ къ мѣловой системѣ, содержащей окаменѣлости *Rhynchonella* sp. и др. Нѣкоторые изъ камней состоятъ изъ болѣе твердаго известняка, совершенно схожаго съ известнякомъ, встрѣчающимся въ Шуменской горѣ по близости отъ с. Дивядово и др. и въ окрестностяхъ с. Девны.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что большая часть камней принесена сюда отъ развалинъ г. Марвіанополя. Каменоломни этого города находились у с. Монастырь и въ возвышенности Кайраци на сѣверъ отъ с. Девны, гдѣ находились римскія каменоломни на трехъ мѣстахъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ именами: Голѣмо-кесме, Малко-кесме и Сары-кесме.

Нѣсколько камней базилики сдѣланы изъ бѣловатаго, плотнаго, испещреннаго оолитовыми зернышками известняка, близкое мѣстонахожденіе котораго — окрестности с. Абобы (долина р. Канара-дере).

Песчаникъ мелко-или крупно-зернистый, будучи облитъ водой, бурлитъ, что указываетъ на присутствіе въ немъ углекислаго кальція, связывающаго зерна камня. Кромѣ углекислаго кальція песчаникъ этотъ содержитъ и зерна главконита; принадлежитъ къ мѣловой системѣ. Песчаникъ подобный этому встрѣчается въ окрестностяхъ с. Мадары и пр.

Изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей принесены сюда нумулитовый, оолитовый, бѣлый и красный мергелевые известняки. Нумулитовый известнякъ встрѣчается среди матеріала, изъ котораго построены базилика и дворцы; изъ него, напримѣръ, сдѣлано нѣсколько плитокъ въ нарочитѣ базилики. Камни этого рода интересны по содержащимся въ нихъ окаменѣlostямъ, называемымъ нумулитами (*Nummulites* sp.). Нѣкоторые изъ нумулитовъ малыхъ размѣровъ походятъ на окаменѣвшую чечевицу, а большихъ — на монету. Известнякъ этого рода принесенъ сюда изъ окрестностей с. Гебеджи.

У восточныхъ и сѣверныхъ воротъ, а также и въ жилыхъ помѣщеніяхъ найдены кусочки оолитоваго известняка съ зернышками, достигающими величины просянаго зерна. Известнякъ, подобный тому, который найденъ у сѣверныхъ воротъ, встрѣчается у береговъ Девненскаго озера по близости с. Дерекьой (между с. Гебедже и Варной) и у береговъ Чернаго моря въ окрестностяхъ Варны. Въ этихъ оолитахъ встрѣчается типичная окаменѣlostь *Pecten* sp. Известнякъ этого рода очень сильно отличается отъ мелкозернистаго оолитоваго известняка, встрѣчающагося въ окрестностяхъ Абобы по долинѣ р. Канара-дере (напримѣръ, у с. Каялы дере и др.).

У восточныхъ воротъ найденъ другой видъ оолитоваго известняка, происходящаго, по всей вѣроятности, съ черноморскаго побережья Южной Болгаріи, гдѣ онъ встрѣчается въ окрестностяхъ Месемвріи. Известнякъ этотъ принадлежитъ къ неогеновой системѣ сарматскаго этажа. Объ известнякахъ этого рода мы упоминаемъ въ дополненіи нашемъ къ исслѣдованіямъ геолога Фр. Туллы.¹⁾

Нѣкоторые камни состоятъ изъ бѣлаго известняка, содержащаго раковины, кораллы и другія окаменѣlosti. Эти камни принадлежатъ къ мѣловой системѣ и, по нашему мнѣнію, взяты изъ окрестностей селъ Байрамъ-дере и Ришъ, гдѣ гребень Балкановъ (вершина Купенъ и др.) состоятъ изъ подобнаго известняка.

„Кемеръ-ташъ“, найденный у дворцовой ограды (см. стр. 64), высѣченъ изъ сѣраго известняка имѣющаго большое сходство съ известнякомъ, добывавшимся въ каменоломняхъ римскаго города Никополя. Каменоломни эти находятся у села Хотница, въ окрестностяхъ г. Великаго Тырнова.

Нѣсколько мозаиковыхъ плитокъ, найденныхъ въ развалинахъ Абобы, состоятъ изъ краснаго мергелеваго известняка, испещреннаго бѣлыми жилками и слоями кальцита. Подобные известняки встрѣчаются въ окрестностяхъ городовъ Айтоса, Карнобата, Сливена, Старой Загоры и Панагюрище (въ южной Болгаріи). Известнякъ этотъ причисляется къ такъ называемой флишевой системѣ (*Flysch-formation*), распространеніе которой обозначено на нашей геологической картѣ Восточной Румелии (Южной Болгаріи).²⁾

Иноземный каменный матеріалъ, встрѣчающійся въ развалинахъ, состоитъ изъ мрамора, чернаго известняка, порфирита, сланца и офицальцита.

¹⁾ Geologische Untersuchungen im östlichen Balkan. Akademie d. Wissensch. Wien, LVII, 1890, p. 65—70.

²⁾ Carte géologique de la Roumelie orientale. Praha, 1882.

Мраморъ въ значительномъ количествѣ найденъ въ базиликѣ; изъ него высѣчены колонны, плиты и большая часть архитектурныхъ камней. Мраморъ встрѣчается мелкій и крупнозернистый, бѣлаго и сѣраго цвѣта; преобладаетъ мраморъ бѣлаго цвѣта съ параллельными сѣрыми различной ширины полосками. Этотъ мраморъ издаетъ при разламываніи битуминозный запахъ сѣроводорода.

Какъ въ развалинахъ г. Маркіанополя, такъ и въ развалинахъ Абобы попадаетъ типичный полосатый мраморъ, что даетъ возможность предположить, что мраморный матеріалъ для Абобскихъ строеній былъ взятъ изъ Маркіанополя. Подтвержденіемъ сходства мозаичнаго матеріала строеній этихъ городовъ служитъ находеніе въ каждомъ изъ нихъ плитокъ особенной породы мрамора — циполлина (*cipollino*), состоящаго изъ известняка со включеніемъ слюды.

Ближайшее къ Абобѣ мѣстонахожденіе мрамора это Центральный Балканъ, вершины Люлекъ и Леденица (Бузлуджа), около Шипки; болѣе же отдаленное — окрестности Константинополя (островъ Мармара въ Мраморномъ морѣ). Мраморъ этихъ мѣстъ бѣлаго цвѣта и испещренъ сѣрыми полосками. По всей вѣроятности, типичный полосатый мраморъ Абобскихъ развалинъ происходитъ отсюда.

Разноцвѣтный мраморъ, встрѣчающійся въ мозаикахъ развалинъ Абобы, происходитъ, вѣроятно, изъ каменоломней Пандермы въ Малой Азіи. Одна мозаичная плита сдѣлана изъ чернаго известняка, испещреннаго бѣлыми жилками кальцита. Подобный камень встрѣчается вблизи Умуръ-ери въ Малой Азіи и въ окрестностяхъ г. Казанлыкка.

Кромѣ мрамора и чернаго известняка въ мозаикахъ Абобы встрѣчается порфиритъ, происходящій изъ Египта и называемый обыкновенно *porfido rosso* (*antico*).

Сланецъ — темносѣраго цвѣта и принадлежитъ по происхожденію архаической эрѣ.

Интересенъ офикальцитъ, носящій обыкновенно имя *verde antico*. Изъ офикальцита сдѣлано нѣсколько мозаичныхъ плитокъ, нѣсколько кусковъ колоннъ въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ и кусокъ плиты съ надписью, найденной въ базиликѣ (гл. VI: V, 18). Офикальцитъ состоитъ изъ известняка, содержащаго въ себѣ пятна, гнѣзда и жилки серпентина. Въ офикальцитѣ Абобы содержатся жилки волокнистаго серпентина (хризолита), зерна бронзита и зернышки черной руды (магнетита или хромита); этотъ офикальцитъ имѣетъ по цвѣту большое сходство съ ѳессалійскимъ офикальцитомъ, извѣстнымъ въ старое время подъ именемъ *lapis atracius*. Офикальцитныя колонны Абобы, вѣроятно, были перенесены изъ Константинополя, гдѣ офикальцитъ очень распространенъ какъ матеріалъ старыхъ памятниковъ, напримѣръ въ храмѣ Св. Софіи и др. Этотъ камень извѣстенъ у турокъ подъ именемъ сумакія, т. е. смѣсь. Въ Константинополь офикальцитъ, вѣроятно, привозился изъ ѳессаліи и Египта. Офикальцитныя плиты (толщиной въ 14 см.) мы нашли также въ развалинахъ Маркіанополя.

Большое различіе въ составѣ камней Абобскихъ развалинъ не только различныхъ построекъ, но даже одной и той же постройки представляетъ очевидное доказательство тому, что каменный матеріалъ большею частью былъ заимствованъ изъ различныхъ старыхъ и развалившихся зданій Восточной Болгаріи. Самымъ близкимъ, а можетъ быть и самымъ обильнымъ источникомъ послужили руины близкаго римскаго города Маркіанополя у с. Девны. Исторія этого города прекращается почти одновременно съ возникновеніемъ города Абобы.

Другимъ доказательствомъ того, что при постройки Абобы доставляли матеріалъ изъ другихъ античныхъ построекъ, свидѣтельствуютъ античные камни. Изъ такихъ античныхъ камней отмѣтимъ нѣкоторые.

Камень съ остатками латинской надписи находится въ сѣверо-западномъ углу южнаго отдѣленія тронной палаты. Въ этомъ же углу найденъ другой камень, у котораго на замурованной въ стѣну сторонѣ сохранилась часть высѣченной рамки съ орнаментомъ виноградной лозы (см. стр. 87, рис. 10).

Въ южной стѣнѣ крѣпости найдены камни ($0,62 \times 1,17$ м. и $0,56$ м. толщиной), имѣющіе на задней замурованной въ стѣну сторонѣ рустикъ съ поясками вокругъ рустикъ шириною 12 см. (Табл. XXXIII, 34); лицевая сторона камней была сначала грубо отесана, а послѣ гладко. Въ этой же стѣнѣ найденъ камень, задняя сторона котораго отесана на подобіе простаго карниза, состоящаго изъ верхней плиты (14 см.), средней пирамидальной части (толщиною 22 см.) и нижней плиты (9 см.). Такіе карнизовые камни часто встрѣчаются въ развалинахъ Маркіанополя. У ограды дворца найденъ вышеупомянутый Кемеръ-ташъ.

Мраморный матеріалъ тоже доставленъ былъ сюда изъ другихъ античныхъ построекъ; объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ обломки найденныхъ въ насыпи мраморныхъ плитъ съ остатками латинскихъ и греческихъ надписей (см. античныя надписи, гл. VI); плиты имѣютъ слѣды хурусана даже на поверхностяхъ съ надписями. Подобныя плиты найдены внутри стѣнъ.

Заимствованія античнаго матеріала при постройки встрѣчаются одинаково въ обѣ эпохи дохристіанскую и христіанскую.

Расхищеніе каменнаго матеріала. Съ упадкомъ Абобы зданія постепенно разрушались и строительный матеріалъ мало по малу расхищался окрестнымъ населеніемъ. Надгробныя камни старыхъ турецкихъ кладбищъ, фонтаны, мосты и водяныя мельницы окрестностей Абобы, зданіе старой станціи Каспичанъ — все это построено главнымъ образомъ изъ готоваго Абобскаго матеріала. Остатки мраморныхъ столбовъ превращены въ „*пинекъ-таши*“.¹⁾ Порошокъ, приготовленный изъ мраморныхъ колоннъ, смѣшанный съ водой, употребляется турчанкамъ какъ внутреннее средство противъ различныхъ болѣзней. Въ турецкихъ избахъ Дели-Ормана и окрестностей Абобы часто находятъ обломки абобскихъ мраморныхъ плитъ, превращенныхъ въ плиты, которыя кладутся передъ очагами. Особенно сильному рас-

¹⁾ Пинекъ-ташъ — столбикъ, при помощи котораго садятся на коней.

хищенію руинъ Абобы помогла постройка желѣзнодорожной линіи Русчукъ-Варна. До 1895 г. порядки постройки покупали у жителей с. Абобы камни (по 4 фр. за штуку) и перепродавали ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Подобное разрушеніе болгарскихъ древностей продолжается до сихъ поръ. Послѣ раскопокъ Абобы по настоянію Института болгарское правительство поставило одного сторожа для охраны древностей, но къ сожалѣнію правительство не опредѣлило вполнѣ службу сторожа, а потому расхищеніе древностей продолжается и до настоящаго времени.

По собраннымъ даннымъ область распространенія абобскаго строительнаго матеріала на югѣ доходить до р. Тича, на сѣв. до с. Сенебуръ (въ Дели-Орманѣ), на вост. до г. Варны, а на зап. до г. Ески-Джумая. Строительный матеріалъ Абобы, разнесенный на югъ, встрѣтился съ строительнымъ матеріаломъ развалинъ Преславы. Матеріалы, разнесенные на югъ отъ Абобы, встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ г. Шумлѣ на кладбищѣ, выше мечети *Тумбуль-джамиси* найдено нѣсколько мраморныхъ столбовъ и отсюда же происходятъ сѣнитовый столбъ съ надписью (гл. VI: IV, 6), полуцилиндрическіе столбы, подобные абобскимъ и хранящіеся нынѣ въ Педагогическомъ Училищѣ, мраморные стволы, находящіеся вблизи бывшаго Окружнаго Управленія, изъ которыхъ два съ надписями перенесены теперь въ Софійскій музей (гл. VI: I, 13 и 17). Въ стѣнахъ оградъ вокругъ мечетей находятся камни отъ Абобскихъ построекъ; на нѣкоторыхъ знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLIX, 106). Сохранилось преданіе, что при постройкѣ мечети Тамбуль-джамиси пользовались также строительнымъ матеріаломъ Абобы и Преславы (см. гл. XVIII).

На турецкомъ кладбищѣ с. Насырліа, расположенномъ вблизи новаго болгарскаго училища, найдены слѣдующіе предметы изъ Абобы: 1) обломки мраморныхъ стержней длиною до 1,5 м. съ діам. 0,29, 0,42, 0,46 м. и 4 куска съ діам. 0,4 м.; нѣкоторые изъ нихъ снабжены простой подушкой и дырой для капителя, другіе же на цилиндрическихъ поверхностяхъ имѣютъ дыры для закрѣпленія другихъ декоративныхъ частей; 2) два обломка стержней съ надписями (гл. VI: I, 11 и 12); 3) мраморная капитель наверху оббитая, выс. 0,58 м., состоящая изъ верхней плиты толщиною 7 см. и абака толщиною 4 см.; на ядрѣ капители высѣчены 2 ряда авантовъ, по 8 въ каждомъ ряду; надъ верхнимъ рядомъ 4 пары симметрично расположенныхъ листьевъ, съ тонкими волнистыми стеблями между ними; 4) обломокъ мраморнаго карниза (Табл. XXXIII, 12).

Въ нижнемъ кварталѣ этого села, у колодца, найдена верхняя часть колонны изъ известняка (діам. 32 см.) съ простой подушкой; подъ подушкой слабо высѣченъ рельефный уширенный крестъ, горизонтальная часть котораго (73 см.) длиннѣе вертикальной (58 см.); между верхнимъ концомъ и подушкой высѣчено кольцо (діаметромъ 10,6 см.) съ осьмичленной розеткой (рис. 32). Въ верхнемъ кварталѣ села у фонтана найденъ обломокъ известняковой колонны діаметромъ 36 см.

Три одинаково профилированных известняковых камня (Табл. XXXIII, 13) находятся на кладбищѣ, одинъ передъ мечетью, одинъ у фонтана въ нижнемъ кварталѣ села Насырліа и одинъ на старомъ кладбищѣ села Вели-бей. Такъ какъ таковой камень найденъ и при раскопкахъ г. Преславы, то несомнѣнно, что вышеперечисленные камни происходятъ изъ этого города. Говорятъ, что изъ турецкаго кладбища с. Насырліа были взяты камни для постройки церкви въ с. Дивь-Дѣдово, и отсюда же взята колонна съ Маломіровскою надписью (гл. VI: II, 4).

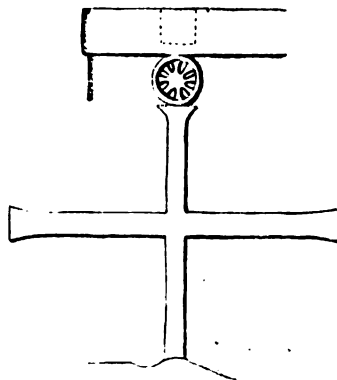

Рис. 32. Верхняя часть колонны изъ Насырліа.

На старомъ кладбищѣ называемомъ „латинскимъ“, у сѣвернаго края села Долни Илджикъ находятся: 8 обломковъ мраморныхъ колоннъ (діаметромъ около 0,4 м.); обломокъ мраморнаго пилястра съ полуколоннами по обѣимъ сторонамъ; мраморная колонна съ надписью (гл. VI: I, 10).

На западъ отъ Абобы найдены: мраморный обработанный камень въ с. Текерь и надпись въ г. Ески-Джумая (гл. VI: III, 2). Говорятъ, раньше было много мраморныхъ камней на кладбищѣ разрушеннаго с. Салманъ, вблизи с. Текерь.

На сѣверъ отъ Абобы строительный матеріалъ распространился въ Дели Орманъ. Въ селѣ Мурадалларъ, вблизи мечети обломки двухъ мраморныхъ колоннъ; у мельницы „Кучукъ-Капаанъ“ между Мурадалларъ и Сулейманъ-кьой находится полуколонна съ капителю: овальный стержень длиною 1,38 м. съ простой подушкой (шириною 9 см.); капитель, высоту 20 см., украшена листьями почти стержнями, съ плитой паверху.

Между Сенсбирскимъ кварталомъ „Джеджи“ и с. Карабашлы находится старое турецкое кладбище съ развалинами турецкой гробницы (тюрге). Здѣсь найдены два обломка мраморныхъ колоннъ (одинъ длиною 1,85 м) съ діаметромъ 30 см.; обѣ колонны покрыты канелюрами спиральной формы и на двухъ противоположныхъ сторонахъ ихъ выдолблены дыры прямоугольной формы (6×7 см., глубиною 4 см.) для закрѣпленія балюстрады. Найдена также и колонна съ гладкой поверхностью изъ бѣлаго известняка съ простой подушкой, длиною 2 м., діаметромъ 0,4 м. и другіе обломки колоннъ изъ бѣлаго мрамора, съ сѣроватыми полосками, діаметромъ 32, 37, 45, 50 см. (длина послѣдняго 1,45 м.). Отсюда же происходятъ и одна надпись (гл. VI: III, 3).

На востокъ отъ Абобы абобскій строительный матеріалъ перемѣшанъ съ матеріаломъ г. Маркіанополя. Въ с. Еново, на турецкомъ кладбищѣ найденъ обломокъ полуцилиндрической колонны (діаметромъ 37 см.) изъ мрамора съ сѣроватыми полосками; у фонтана Имамъ-чупмеси, на сѣверъ отъ села, — обломокъ мраморнаго ствола съ античной надписью (гл. VI: VI, 1). Въ г. Новомъ Базарѣ мечети и ограды мечетей выстроены изъ абобскаго матеріала. Въ одной стѣнѣ, на-

ходящейся вблизи маленькой мечети, мы видели камень известняка (толщиною 29 см.) съ слабым рельефнымъ орнаментомъ на передней стѣнкѣ, 55 × 30 см.

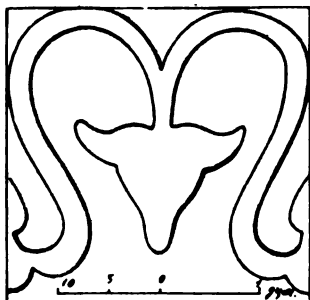

Рис. 33. Образчикъ орнамента на камнѣ изъ Новаго Базара. (рис. 33). Подобный орнаментъ намъ пришлось видѣть и на старомъ кладбищѣ, на западъ отъ с. Дамарь-Гьозъ. Въ с. Памукчи, во дворѣ мечети мѣсто минарета замѣняютъ два мраморныхъ столба: у одного (діаметромъ 42,5 см.) простая подушка, а другой — полуцилиндрической. На томъ же самомъ дворѣ находится одна простая база изъ известняка съ частью ствола (діаметромъ 33 см.). На мосту черезъ Памукчійскую рѣчку и въ с. Каяка, на старомъ кладбищѣ находятся тесаные камни со знаками каменотесовъ и мраморная колонна съ овальнымъ разрѣзомъ (65 × 31 см.), сложной подушкой и плоскими поясками (шириною 20 см.) вдоль ея широкихъ сторонъ.

Въ развалинахъ Абоы, въ селеніи, у колодца въ западномъ кварталѣ находится мраморный стволъ (діаметромъ 33 см.); на кладбищѣ вблизи южнаго окопа Абоы — мраморные стволы съ діаметрами 33, 37, 54, 58, 60 и 63 см. стволъ съ надписью (гл. VI: IV, 7), мраморные обработанные камни, тесаные камни и одинъ камень съ латинской надписью (С. I. L. III, s. IV, 14211,7). Въ с. Теке-Козлуджа, на старомъ кладбищѣ, въ Кыргъюклерской группѣ кургановъ, находятся мраморные стволы съ діаметрами 25, 34 и 42 см., а также часть камня въ видѣ „шарапъ-тапъ“ толщиною 28 см., шириною 1,52 см.; вдоль краевъ камня проведены желобки, вблизи послѣднихъ выдолблены дыры квадратной формы.

2. Глиняныя издѣлія.

Изъ глины были сдѣланы кирпичи черепицы и водопроводныя трубы.

І. Кирпичи.

Различаются обыкновенные (стѣнные), карнизовые и половые кирпичи.

а) *Обыкновенные кирпичи* употреблялись при постройкѣ заборовъ вокругъ жилищъ, а можетъ быть и при постройкѣ верхнихъ этажей нѣкоторыхъ зданій дохристіанской эпохи, при сооруженіи цилиндрическихъ сводовъ, а также въ нѣкоторыхъ настилкахъ пола. При сооруженіи стѣнъ изъ кирпичей послѣдніе складывались въ горизонтальные пласты и по всей ширинѣ стѣны. Кирпичи были различной толщины, но втиснуты въ толстые слои хурусана такъ, что верхнія поверхности ихъ образовывали одну горизонтальную плоскость.

Найденные кирпичи по формѣ или квадратные, или прямоугольные, по размѣрамъ же очень разнообразны.

Квадратной формы кирпичей найдено 60 цѣлыхъ: длиною 0,3—0,32 м. двадцать девять кирпичей, 27—29 см. четырнадцать, 33—34 см. восемь, 19 см.

три, 35 см. два, 17 см. одинъ, 21 см. одинъ и 12,5 см. одинъ, и толщиной отъ 4 до 6 см. тридцать шесть, 3—4 см. десять, 6—7 см. одиннадцать и 7 см. два.

Нѣкоторые кирпичи почти квадратные (20×23 , 27×29 и 29×32 см.).

Кирпичей прямоугольной формы найдено 89; отношеніе длины къ ширинѣ очень разнообразное (1: 2, 3: 4 и 4: 5). Длина прямоугольныхъ кирпичей варьируетъ между 20 и 42 см., наибольшее количество (44) длиной между 28 и 32 см.; ширина — варьируетъ между 9 и 30 см., наибольшее количество (26) шириною между 15 и 17 см.; толщина кирпичей между 3 и 10 см., наибольшее количество (61) толщиной отъ 4 до 6 см.

Найдено, но очень мало кирпичей и другихъ формъ: два трапецевидныхъ толщиной въ 5,2 см., высотой 29 см. и 32 см., съ большей основой 31 см. и 28 см. и меньшей по 25 см., нѣсколько прямоугольныхъ съ закругленными по ширинѣ краями, съ размѣрами 23,5, 15,5 и толщиной 5,5 см.

Поверхности кирпичей гладкія или же только одна изъ нихъ шероховатая. У нѣкоторыхъ кирпичей одна плоскость кругомъ по краямъ (шириною до 3 см.) вдавлена; это, вѣроятно, произошло при формованіи (Табл. ХLI, 1, 26).

Въ базиликѣ найдено 4 куска кирпичей съ выпуклыми прямолинейными геометрическими украшеніями (Табл. LI, 67, 71, 74), сдѣланными при формованіи при помощи особенно приготовленной формы. На нѣкоторыхъ кирпичахъ видны отпечатки ногъ домашнихъ животныхъ (собаки, козы, гуся), происшедшіе при сушеніи еще сырыхъ кирпичей.

На нѣкоторыхъ кирпичахъ были произведены различнаго рода царапины (Табл. ХLI, 1) съ цѣлю болѣе прочнаго прикрѣпленія хурусана или штукатурки. Узоры нацарапаны на одной поверхности, но иногда, хотя и рѣдко, также и на боковыхъ сторонахъ. Царапины производились тогда, когда кирпичи еще были сырыми. На однихъ кирпичахъ царапины произведены острымъ инструментомъ въ видѣ гребешка. При этомъ получались поясы острыхъ параллельныхъ черточекъ. Число зубцовъ гребня, а слѣдовательно и черточекъ въ поясѣ, отъ 3 до 8. Поясы или параллельны сторонамъ или діагональны, или периферическіе съ дугообразными поясками между діагоналями (№ 1, 2), или же представляютъ произвольныя или дугообразныя линіи, или же петлевидныя, либо круговидныя формы. Черточки и пояски на узкихъ (боковыхъ) сторонахъ кирпичей параллельны длиннымъ сторонамъ ихъ. Всѣ кирпичи съ такими царапинами, за исключеніемъ одного, найдены въ восточныхъ воротахъ и въ большомъ количествѣ. Судя по матеріалу (желтоватой глины) всѣ они изъ одной и той же фабрики.

На другихъ кирпичахъ острымъ инструментомъ съ двумя зубцами нацарапаны волнообразныя линіи, отдѣленные отъ сосѣднихъ одной прямой чертой (№ 7, изъ жилыхъ помѣщеній дворца), или же произвольно искривленныя линіи (№ 9, въ восточныхъ воротахъ).

На третьихъ бодиломъ нацарапанныя фигуры: ряды ломанныхъ линій (№ 6 изъ жилыхъ помѣщеній; № 3 изъ восточныхъ воротъ).

Далѣе тупымъ инструментомъ сдѣланы параллельныя волнообразныя линіи (№ 8 изъ жилыхъ помѣщеній).

Наконецъ, какимъ-то инструментомъ выдавлены маленькія фигуры, расположенныя правильными рядами; фигуры представляютъ или прямоугольнички (Табл. LI, 77) или кругловатыя и эллиптическія колечки (Табл. LI, 72).

Относительно знаковъ на кирпичахъ см. гл. VII.

в) *Карнизовые кирпичи*. Найденъ только одинъ карнизовый кирпичъ (толщиною 5,5 см.) у восточныхъ вѣдственныхъ воротъ; онъ сдѣланъ изъ нечистой красной глины, по формѣ прямоугольничекъ (29,5×35 см.), одна изъ узкихъ сторонъ котораго заострена на протяженіи 4,4 см. (Табл. IX, 8). По всей поверхности кирпича, исключая заостренной части, былъ прилѣпленъ хурусанъ.

с) *Кирпичи для настилки*. Въ Маломъ дворцѣ и во дворѣ, прилегающемъ къ западной стѣнѣ ограды, настилка пола состоитъ изъ особенно приготовленныхъ кирпичей. Одни, толщиною отъ 7,5 до 8,5 см., имѣютъ форму прямоугольничковъ (55×67 см.) и сдѣланы изъ желтоватой глины; другіе, толщиною 7,5 см., имѣютъ форму квадратовъ (39×39 см.), сдѣланы изъ красноватой глины и на нихъ имѣются особенныя знаки (см. гл. VII). Для сравненія приводимъ кирпичи настилки, найденныя въ развалинахъ *Градище*, находящихся на сѣв. отъ с. Варбица. Эти кирпичи изъ бѣловатой глины, по формѣ — прямоугольнички различной величины (56×70 см., толщиною 8,8 см.; 39×65 см. толщиною 7,1 см. и 36×70 см.).

Собирание и расхищеніе кирпичей. Районъ, откуда приносился кирпичный матеріалъ при постройкѣ Абобы, гораздо больше района каменнаго матеріала вслѣдствіе того, что кирпичи легче переносить. По кирпичамъ легионовъ ясно видно, что кирпичи эти происходятъ отъ римскихъ придунайскихъ легионовъ, расположенныхъ въ Нижней Мизіи.

Относительно расхищенія или обратнаго распространенія кирпичей изъ Абобы можно сказать, что область распространенія достаточно обширна и мы можемъ привести здѣсь только слѣдующій случай. Генералъ Караджовъ въ одной могилѣ с. Насырлія нашелъ много кирпичей квадратной формы; два кирпича имѣютъ тѣже печати частныхъ лицъ, какія встрѣчаются и на кирпичахъ, найденныхъ въ развалинахъ Абобы (Dules, Sarm. — см. гл. VII). Въ с. Харсовѣ въ окрестностяхъ гор. Новаго Базара найденъ кирпичъ съ надписью: Dules.¹⁾

II. Черепицы.

(Табл. XLI, 2, 14—19).

При раскопкахъ Абобскихъ зданій найдено сравнительно мало остатковъ черепицы. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что крыши монументальныхъ

¹⁾ K. et H. Skorpil в Archäol.-epigraph. Mitth. Wien, XVII, p. 199.

зданій (церквей и параднаго дворца) были свинцовыя, а у крѣпостныхъ построекъ и, быть можетъ, у малаго дворца была платформа. Найденныя цѣлыя черепицы и ихъ куски можно подраздѣлить по формѣ на три вида:

а) *Первый видъ* имѣлъ почти полуцилиндрическую форму (*imbrices*), суживающуюся къ одному краю (№ 18). Вполнѣ сохранилась только одна черепица, найденная во дворѣ дворцовыхъ зданій, длиною 0,51 м., съ наибольшимъ вѣшнимъ діаметромъ 15,5 см., и внутреннимъ 12,0 см.; внутренняя углубленность 7 см. (у одной не вполнѣ сохранившейся — 5,8 см.), толщина стѣнки 2,4 см. Куски черепицъ этого же вида найдены въ томъ же самомъ дворѣ. Изъ этихъ кусковъ считаемъ нужнымъ отмѣтить куски со знакомъ Б (Табл. LI, 35, 36); толщина стѣнокъ этихъ черепицъ 2,1—2,5 см., внутренней діаметръ 15,5 см. и внутренняя углубленность 4,5 см., т. е. сравнительно, меньше чѣмъ у вышеописанныхъ.

б) *Второй видъ* черепицъ образуетъ переходъ отъ перваго, полуцилиндрическаго къ третьему, плоскому. Такого рода черепица найдена въ дворцовой церкви, толщиной въ 3 см., съ внутреннимъ діаметромъ 21,5 см. и углубленіемъ 5,0 см. (№ 17).

в) *Третій видъ* черепицъ имѣетъ плоскую форму (*tegulae*). Найденныя черепицы этого вида можно подраздѣлить на два подотдѣла:

а) Кусокъ одной черепицы толщиной 2 см., съ загнутыми по длинѣ подъ прямымъ угломъ краями; толщина краевъ 3,3 см., а высота 4,0 см.; вдоль внутреннего угла плоскости черепицы имѣется желобокъ для вкладыванія въ него краевъ черепицъ перваго вида. Черепицы эти напоминаютъ римскія *tegulae* (№ 14). Вѣроятно, найденная черепица античнаго происхожденія и принесена сюда вмѣстѣ съ другимъ античнымъ матеріаломъ. Описанный кусокъ найденъ въ главной церкви.

б) Черепицы того же времени, что и постройка, найденныя, какъ цѣлыми, такъ и въ кускахъ у западнаго зданія кухни и на прилегающемъ къ нему дворѣ. Большое количество черепицъ этого вида, не бывшихъ въ дѣлѣ, найдены спекшимися въ узкомъ корридорѣ малаго дворца, находящемся между двумя главными отдѣленіями послѣдняго. У этихъ черепицъ нѣтъ перпендикулярно загнутыхъ краевъ, а вмѣсто того черепицы слабо выгнуты и у нѣкоторыхъ края слегка загнуты. Вдавленной стороной черепицы оборачивались вверхъ и клались рядами сверху внизъ, такъ что черепицы верхняго ряда отчасти покрывали черепицы слѣдующаго, нижняго ряда. Промежутки между черепицами сосѣднихъ рядовъ замазывались известкой и покрывались рядомъ черепицъ полуцилиндрической формы, почему и длина обоихъ видовъ черепицъ была одинаковая.

Сохранившіяся черепицы длиною 51 см., максимальная ширина ихъ внутри 34 см., снаружи 36,5 см., толщина 3,4 см., влобленность 2,8 см.; у одной только черепицы первые три размѣра: 54 см., 37,5 см. и 41,4 см. Черепицы эти носятъ особый знакъ (Табл. LI, 60); на одной знакъ Табл. LI, 37.

Спекшіяся черепицы, найденныя въ корридорѣ, толщиною 2,5 см., съ болѣе толстыми (3,2 см.) выпуклыми краями, съ маленькими дырочками по угламъ для прикрѣпленія, размѣрами меньше вышеописанныхъ и безъ знаковъ (№ 15).

Въ главной церкви найденъ обломокъ черепицы, шириною 18 см., толщиною 3,2 см. и углубленностью 1 см. (№ 16). По близости жилыхъ помѣщеній найдены обломки черепицъ третьяго вида со знаками. Табл. LI: 1, 3, 4, 10, 15, 16, 30.

Изъ вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что изъ раскопанныхъ зданій только западное и находившіяся между западнымъ зданіемъ и малымъ дворцомъ были покрыты черепицами по вышеприведенному способу.

Для сравненія приведемъ экземпляръ полуцилиндрической черепицы изъ развалинъ „Градица“ у с. Варбица. Черепица эта той же фабрикаціи, что и черепицы третьяго вида, найденныя вблизи западнаго зданія, что подтверждается одинаковыми фабричными знаками и матеріаломъ. Черепицы эти длиною 55 см., съ максимальнымъ внутреннимъ діаметромъ 16,7 см., вѣшнимъ 20,8 см., толщиною 3,3 см., съ узкимъ придаткомъ (дл. 10,5 см.) у болѣе узкаго края черепицы; надъ придаткомъ, несомнѣнно, лежалъ болѣе широкій край верхней черепицы того же ряда.

III. Водопроводныя трубы.

(Табл. XLI, 2, 20).

Глиняныя водопроводныя трубы найдены въ западной дворцовой постройкѣ (стр. 67) и у Кыркъ-юклерскихъ кургановъ (см. гл. XIV).

IV. Матеріаль глиняныхъ издѣлій.

Матеріаль состоитъ изъ двухъ видовъ глины: глины, взятой изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, и глины ближайшихъ окрестностей. Изъ первой глины сдѣланы римскіе кирпичи съ печатью легионовъ и римскими собственными именами (см. гл. VII). Глина этихъ кирпичей богата известковыми соединеніями и сравнительно бѣдна желѣзными. Глина кирпичей, носящихъ печать нѣкоторыхъ легионовъ, смѣшана съ мелкимъ пескомъ.

Остальные кирпичи сдѣланы изъ глины, взятой изъ недалекихъ мѣстъ. Относительно состава этихъ кирпичей В. Тернка, директоръ кирпичнаго завода въ Руцукѣ, высказываетъ слѣдующее мнѣніе:

„Кирпичи, представленные для изслѣдованія, приготовлены изъ четырехъ видовъ глины, поэтому ихъ можно раздѣлить на 4 отдѣльныя группы. Къ первой группѣ принадлежатъ кирпичи, а также и черепицы, приготовленные изъ глины, богатой известковыми и желѣзными соединеніями; часть издѣлій этого рода содержитъ довольно много органическихъ примѣсей почвеннаго происхожденія; въ нѣкоторыхъ кирпичахъ замѣтны мелкія зерна известняка. Ко второй группѣ принадлежатъ кирпичи изъ глины, богатой известковыми, но бѣдной желѣзными соединеніями; въ кирпичахъ этой группы также замѣтны зернышки известняка. Къ третьей группѣ относятся

кирпичи из известковой глины, называемой глинистым мергелем (с 20—30% углекислого кальция), бѣдной желѣзными соединениями; въ кирпичахъ и этой группы замѣчаются зернышки известняка. Къ четвертой группѣ относятся издѣлія из глины, бѣдной известковыми, но богатой желѣзными соединениями; глина этого рода бѣлаго цвѣта и смѣшана съ пескомъ, въ однихъ кирпичахъ съ мелкимъ, а въ другихъ съ крупнымъ. Цвѣтъ издѣлій находится въ связи съ количествомъ известковыхъ и желѣзныхъ соединений въ глинѣ. Кирпичи из глины, богатой обоими видами соединений (I группы), — красноватаго цвѣта; из глины, богатой желѣзными и бѣдной известковыми соединениями (IV группы), — темно-краснаго и даже темно-желтаго цвѣта; из глины, богатой известковыми и бѣдной желѣзными соединениями (II и III группы), — зелено-желтаго, желтаго, или желтокраснаго цвѣта. Нѣкоторые из кирпичей второй группы красноватаго цвѣта, но этотъ ихъ цвѣтъ обусловливается не бѣдностью въ нихъ желѣзныхъ соединений, а недостаточнымъ обжиганіемъ. Для доказательства мы нагрѣли кусокъ красноватаго кирпича (въ Сегеровомъ конусѣ № 07) до 1010°C, и подъ влияніемъ высокой температуры красноватый цвѣтъ кирпича измѣнился въ желтоватый.

Всѣ издѣлія, исключая издѣлій четвертой группы выдѣлывались въ обыкновенныхъ бездонныхъ формахъ, пролеткахъ, т. е. формовка кирпича производилась по тому же способу, какъ производится и въ настоящее время. Чтобы глина не прилипала къ стѣнкамъ формы, смачивали ее водой, благодаря чему поверхность кирпича получалась гладкой. Кирпичи четвертой группы формовались въ ящикахъ съ дномъ; послѣднее посыпалось пескомъ, какъ это практикуется и въ настоящее время, благодаря чему поверхность кирпича получалась шероховатой.

Обжиганіе кирпичей производилось, по всей вѣроятности, по способу, практикуемому и въ настоящее время, т. е. или въ „полевыхъ печахъ“, или въ печахъ, походившихъ на нынѣшнія печи, въ которыхъ обжигаютъ уголь. За исключеніемъ нѣкоторыхъ издѣлій первой и второй группъ, издѣлія вообще приготовлены хорошо и нѣкоторые при ударѣ даже издають металлическій звукъ. Нѣкоторые изъ издѣлій первой и второй группъ недостаточно обожжены; облиты кислотой шипятъ и легко царапаются ножомъ. Нѣкоторые изъ издѣлій четвертой группы чернаго цвѣта, благодаря сильному обжиганію и редуцированію желѣзныхъ соединений. Нѣкоторые изъ кирпичей первой группы сверху краснаго, а внутри сѣраго или чернаго цвѣта.

Для рѣшенія вопроса, была ли глина, изъ которой приготовлялись кирпичи упомянутыхъ четырехъ группъ, мѣстнаго происхожденія, или же взята изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Абобы мѣстъ, мы рассмотрѣли глину, ископаемую у Абобы и у близкаго къ ней села Текеръ, а также кирпичи, выдѣлываемые теперь въ г. Шумлѣ и въ селѣ Синдель (въ окрестностяхъ г. Провадія). Результаты сравненія привели насъ къ заключенію, что глина, изъ которой приготовлены ископаемые кирпичи, взята или изъ Абобской мѣстности, или изъ мѣстъ, лежащихъ недалеко отъ Абобы. Въ Абобѣ, подъ почвеннымъ слоемъ, залегаетъ желтоватый

слой глины, богатой известковыми и бѣдной желѣзными соединениями. Изъ этой глины приготовлены издѣлія второй группы. Кирпичъ, приготовленный для опыта изъ глины у Аобы, желтоватаго цвѣта, а изъ глины у с. Текеръ красноватаго. Последняя содержитъ болѣе желѣзныхъ примѣсей и соответствуетъ кирпичамъ второй группы. Кирпичи Шумлы желтоватаго цвѣта и походятъ по матеріалу на кирпичи третьей группы. Подобные кирпичи были найдены также въ развалинахъ г. Маркіанополя. Изъ подобнаго матеріала выдѣлываются въ настоящее время кирпичи въ с. Синдела. Интересно, что въ томъ же селѣ приготовляются и кирпичи, подобные кирпичамъ второй и четвертой группъ. Последнее обстоятельство указываетъ, насколько измѣняются примѣси пластовъ глины въ одной и той же мѣстности.

3. Известковыя соединенія.

І. Хурусанъ.

Хурусанъ находится во всѣхъ открытыхъ постройкахъ. Онъ образуетъ довольно толстыя прослойки какъ между пластами камней и кирпичей, такъ и между отдѣльными кирпичами и камнями.

Въ Аобскихъ постройкахъ мы встрѣчаемся съ двумя видами хурусана.

1. Преобладающимъ является растворъ известки, смѣшанной съ мелкимъ пескомъ и кирпичнымъ порошкомъ или кусками кирпича. Порошокъ придаетъ такой известкѣ красноватый цвѣтъ. Такого рода известка характерна какъ при постройкахъ дохристіанскаго и христіанскаго періода Аобы, такъ и при постройкахъ на Востокѣ и въ настоящее время; она известна подъ именемъ хурусана.

Сообразно назначенію къ обыкновенной известкѣ подмѣшивали кусочки кирпича различной величины. Самые большіе кусочки кирпича содержатъ бетонъ, служащій какъ-бы основнымъ пластомъ фундамента. Кусочки кирпича меньшихъ размѣровъ примѣшивались къ известковому раствору, служившему для скрѣпленія отдѣльныхъ кирпичей стѣнъ или для заполнения швовъ. Наконецъ, кирпичный порошокъ примѣшивался къ известковому раствору въ томъ случаѣ, когда растворъ служилъ для замазыванія наружныхъ фугъ или же стѣнъ. Фуги замазывались и тогда, когда стѣны покрывались штукатуркой.

Известковый растворъ, къ которому подмѣшанъ кирпичъ, имѣетъ слабыя гидравлическія свойства, и потому его выгодно употреблять тамъ, гдѣ влажно, напримѣръ при кладкѣ фундаментовъ. Химическій анализъ таковаго известковаго раствора труденъ, такъ какъ нѣтъ веществъ, растворяющихъ углекислую известь и не растворяющихъ одновременно кирпичныя примѣси.

2. Бѣлая известка съ примѣсью только песка употреблена была при постройкѣ западныхъ дворцовыхъ строеній. На подобной же известкѣ построены старинный разрушившійся мостъ у Кайва-канара, зданія старой Преславы, крѣпости у с. Аладынь (въ Варненскомъ округѣ) и с. Червень (въ Русцукскомъ округѣ).

Для сравненія мы приведемъ анализъ, произведенный пражскимъ химикомъ г. Буріаномъ, преславской и аладынской известки.

Химическій составъ известки	Преславъ	Аладынь
Вода	0,76%	0,45%
Песокъ (SiO ₂)	49,99	64,54
Окись алюминія (Al ₂ O ₃)	1,38	0,39
Окись желѣза	1,01	0,50
Окись кальція	24,74	13,84
Окись магнія	0,40	0,29
Окись калия	неопред.	0,08
Окись натрія	„	0,49
Сѣрная кислота	0,06	0,12
Двуокись углерода	19,40	} 14,83
Вода (сильно связанная)	1,92	

II. Бетонъ.

При сооруженіи нѣкоторыхъ основаній Абобскихъ построекъ примѣнялся бетонъ, который состоитъ изъ хурусана и щебня, или только изъ хурусана и употребленъ для заливки пустотъ внутри каменныхъ стѣнъ (въ базиликѣ) и пространства между стѣнами для прочности частей зданія (въ сѣверо-восточной башнѣ атриума базилики). Въ южной части параднаго дворца (подъ поломъ нижняго этажа) употребленъ особый видъ бетона: онъ состоитъ изъ мелкаго щебня, хурусана, сала, сильно обожженной глины, пепла и угля. Бетонъ представляетъ твердую компактную и трудно разбиваемую массу. Кое-гдѣ въ этой массѣ видны были куски сала величиной въ кулакъ; цвѣтъ его, вслѣдствіе долгаго лежанія въ землѣ — сѣровато желтый; онъ легко дробится.

Мы представляемъ себѣ приготовленіе этого бетона такъ: сначала приготовлена была смѣсь изъ щебня, хурусана, глины, сала и дерева. Затѣмъ эту смѣсь зажигали; смѣсь горѣла сильно вслѣдствіе присутствія сала. Не сгорѣвшая часть его отъ жара спеклась въ комки.

III. Штукатурка.

Штукатурка стѣнъ почти всюду уничтожена и сохранились только кусочки ея въ насыпи. Въ развалинахъ базилики найденъ кусокъ штукатурки толщиной 3 см., перемѣшанной съ кирпичемъ; онъ состоитъ изъ трехъ пластовъ: 1) нижняго, въ 7 мм. съ шероховатой поверхностью, прилегающей къ стѣнѣ, 2) средняго, въ 2 см., содержащаго маленькіе куски кирпича и 3) верхняго, въ 4 мм, гладкаго, краснобурого цвѣта.

Тамъ же найденъ и другой кусокъ штукатурки, толщиною 5 см.; верхняя сторона его гладкая, а нижняя шероховатая; кусокъ этотъ бѣлаго цвѣта, между пальцами растирается подобно мѣлу и въ соляной кислотѣ легко растворяется, слѣдовательно содержитъ углекислый кальцій. Въ массѣ куска замѣтны отпечатки злаковъ и ихъ зеренъ, а потому можно заключить, что для приданія штукатуркѣ большей прочности прибавляли къ ея основному матеріалу растительные остатки.

Найдено и нѣсколько кусковъ гипсовой штукатурки, и именно въ колодцѣ базилики (см. стр. 142).

4. Дерево.

Остатки дерева въ почти совершенно сгнившемъ видѣ найдены: 1) въ гробахъ дворцовой церкви въ видѣ досокъ и 2) въ сѣверной внутренней постройкѣ дворцовой церкви въ видѣ балки. Остатки сгниваго дерева найдены прилипшими къ нѣкоторымъ желѣзнымъ предметамъ, а также на гипсовой штукатуркѣ (въ базиликѣ). Объ употребленіи дерева для построекъ свидѣлствуютъ и слои пепла съ кусочками угля, найденные въ развалинахъ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ построекъ, во дворѣ жилищъ и пепелъ въ дырахъ каменныхъ стѣнъ, гдѣ были подпорныя балки (напримѣръ, на главной лѣстницѣ тронной палаты). Остатки сгорѣвшихъ деревянныхъ засововъ найдены въ дырахъ входовъ.

Изъ дерева состояли свайныя основанія;¹⁾ оттиски дерева найдены въ бетонѣ внутреннихъ построекъ Базилики и въ дворцовой церкви.

5. Стенло (оконое).

Куски оконого стекла найдены въ руинахъ базилики и въ дворцовыхъ зданіяхъ, болѣе въ первой, чѣмъ въ послѣднихъ. Поверхность стекла, благодаря продолжительному его лежанію въ землѣ окислилась и покрылась тонкимъ иризирующимъ слоемъ, отливающимъ цвѣтами радуги.

Цвѣтъ стекла зеленоватый, бѣловатый, лазурно-синій, или зелено-синеватый. Толщина варьируетъ отъ 1 до 5 мм., толщина одного и того же куска не одинаковая и варьируетъ между 2 и 5 мм. Поверхность стекла гладкая, но не вполне ровная. На одной поверхности лазурно-синяго стекла съ одной стороны замѣтны очень тонкія и частыя параллельныя бороздки.

Стекло полупрозрачное, что обусловливается главнымъ образомъ большимъ количествомъ пустотъ въ его массѣ. Пустоты имѣютъ или кругловатую, или овальную, или продолговатую форму. Въ одномъ кускѣ стекла имѣется овальная пустота 2,2 × 3 см. Края стеколь овальные.

¹⁾ Употребленіе свайныхъ (пилотовыхъ) основаній извѣстно намъ изъ развалинъ римскаго города *Durostorum* (средневѣковный Дристеръ, нынѣ Силистрія). Въ сѣверо-западной части этого города на берегу Дуная появляются стѣны стараго укрѣпленія. Въ измытыхъ водой основаніяхъ замѣчаются торчащія черныя деревянныя свай (діам. около 0,10 м.). На одномъ мѣстѣ, на пространствѣ 2 кв. м., мы насчитали около 20 деревянныхъ свай. Во время спада воды въ Дунай недалеко отъ его обнаженнаго берега показывается много такихъ свай. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ основаніями видны въ почвѣ дыры, образовавшіяся вслѣдствіе того, что деревянныя свай сгнили подобно тому, какъ это найдено въ Абобскихъ развалинахъ.

Размѣры найденныхъ кусковъ стеколъ незначительны. Самый большой изъ нихъ имѣеть размѣры 11×7 см. Въ базиликѣ найдено нѣсколько кусочковъ расплавленного стекла.

6. Свинецъ.

При раскопкахъ базилики найдено сравнительно значительное количество свинца, а при раскопкахъ дворцовой церкви и тронной палаты только нѣсколько небольшихъ кусковъ его.

Найденные куски свинца имѣють или совершенно неправильную форму или форму неправильныхъ листовъ. Въ нѣкоторыхъ кусочкахъ внутри свинца имѣются слѣпившіеся съ нимъ кусочки известки. Обстоятельство это и приводимое ниже указываютъ на то, что вышеназванныя строенія были покрыты свинцовыми листами которые растопились во время пожара и смѣшались съ известкой.

Изъ листовъ найдено всего только два куска: 1) уголь одного и 2) узкая полоска другого. Концы перваго на протяженіи 1,5 см. загнуты до 40°; сохранились и дырки, посредствомъ которыхъ листъ привѣрщлялся къ деревянному крову. Толщина этого куска около 0,5 см. Длинные концы втораго куска загнуты также до 40°; ширина плоской части полоски около 5 см., а загнутыхъ краевъ около 2 см. Какъ видно, способъ покрыванія здѣсь тотъ же, что и при черепичныхъ покровахъ (Табл. ХLI, 2, 13). Листы замѣняютъ здѣсь плоскія черепицы (*tegulae*) а узкія полоски — полуцилиндрическія черепицы (*imbrices*). Разница была только въ томъ, что свинцовые листы не соприкасались одинъ съ другимъ: оставлялось мѣсто для значительнаго измѣненія свинца при перемѣнѣ температуры. Ряды верхнихъ листовъ съ загнутыми внизъ краями покрывали ряды нижнихъ съ загнутыми вверхъ краями.

Свинцовыя крыши употреблялись при постройкѣ великолѣпныхъ зданій на Востокѣ уже во время императора Константина Великаго. Напримѣръ, зданіе сената въ Константинополѣ имѣло свинцовую крышу.¹⁾

7. Желѣзо.

Изъ желѣзныхъ предметовъ, употребленныхъ при постройкѣ абобскихъ зданій, найдены: гвозди, прутья, обручи, части обшивокъ, дѣрныя петли и ключи.

Болѣе всего желѣзныхъ предметовъ найдено было въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ. Кромѣ того отдѣльные желѣзные предметы попадались при раскопкѣ насыпи развалинъ.

I. Гвозди.

Въ сѣверныхъ воротахъ въ особенности, а также и въ развалинахъ всѣхъ абобскихъ построекъ найдены гвозди различной величины. Длина гвоздей извѣден-

¹⁾ *K. Sittl, Archäologie der Kunst (= Iw. Müller, Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft, Bd. VI) 1895, p. 202.*

ныхъ ржавчиной, варьируетъ отъ 2,5 до 26,5 см.; первоначально они были длиннѣе. Большіе гвозди, очевидно, происходятъ изъ подстроекъ подъ стропилами. Всѣ гвозди были кованными. Поперечный разрѣзъ ихъ по большей части четырехъ угольный, рѣдко кругловатый (напримѣръ, у самаго длиннаго гвоздя).

Головки гвоздей большею частью кругловаты и только рѣдко четырехъ угольныя; вершины головокъ слабо выпуклы, у квадратныхъ головокъ пирамидальныя. Діаметръ головки гвоздя обыкновенно въ 2 раза больше діаметра его стержня.

Замѣчательны тонкіе гвозди, длиною около 2,5 см., со стороною разрѣза 5 мм., съ большими кругловатыми головками (діаметромъ 3 см.), верхушки которыхъ слабо выпуклы. Эти гвозди, найденные въ восточныхъ воротахъ (2 экземпляра), употреблены были для деревянныхъ воротъ.

Широкій конецъ одного гвоздя не имѣетъ головки, а загнутъ на подобіе стѣннаго крюка. Особенный интересъ представляютъ кругловатые гвозди (діаметромъ около 7 мм.), сваренные по нѣскольку въ одну плоскость (Табл. LIX, 28).

II. Желѣзные прутья или болты.

Желѣзныхъ прутьевъ болѣе всего найдено въ сѣверныхъ воротахъ. Путья — круглыя съ діаметромъ 3,5 см. (это самый длинный пруть — 50 см.), 2,5 и 0,5 см. или же призматическіе, толщиною отъ 0,8 до 1,8 см. Нѣкоторые на концахъ заострены. Къ инымъ прутьямъ прилипла известка, что указываетъ на то, что прутья были ввлочены въ стѣны зданій.

III. Обручи.

Больше всего найдено обручей въ сѣверныхъ воротахъ; они двухъ видовъ. У перваго вида обручей внутренняя поверхность плоская, а наружная или просто выпуклая или же имѣетъ въ серединѣ выпуклости ребро. Ширина обручей отъ 1,3 до 4,2 см. Наружная выпуклая сторона самаго широкаго обруча имѣетъ наименьшую толщину, а наиболѣе узкаго обруча самую большую толщину (около 1 см). На одномъ обручѣ, съ внутренней стороны его, сохранился шипъ.

У обручей второго вида обѣ стороны плоски; ширина ихъ 2—2,5 см.; На нѣкоторыхъ видны дырки для заклепокъ. На одномъ кускѣ обруча сохранилось мѣсто соединенія концовъ обруча посредствомъ заклепокъ.

IV. Обшивка (оковка).

Въ сѣверныхъ воротахъ найдено большое количество обломковъ желѣзныхъ пластинокъ толщиною отъ 2 до 5 м.; большая часть ихъ были склепаны въ ровныя или немножко изогнутыя плоскости и только въ одномъ остаткѣ пластинки склепаны подъ угломъ. По краямъ отдѣльныя пластинки соединены заклепками, находящимися на одной линіи; разстояніе заклепокъ отъ краевъ пластинокъ около 2,5 см. Пластинки были, вѣроятно, одинаковой величины и склепывались въ длинный поясъ такъ, что одинъ поясъ прикрывалъ мѣста склепокъ сосѣдняго пояса.

Заклепки неправильной кругловатой формы съ діаметромъ около 4 мм., діаметръ ихъ головокъ большею частью 1—1,8 мм.; головки малой выпуклости. Другой конецъ заклепки расплющивался. Въ одной заклепкѣ, между ся головкой и пластинкой имѣется тонкая квадратная шайба (2,5 × 2,5 см.). Нѣкоторыя заклепки безъ головокъ и на подобіе простыхъ стержней, расплющенныхъ на обонхъ концахъ.

Заклепки вколачивались по прямой линіи на разстояніи 5 см. одна отъ другой. На нѣкоторыхъ пластинкахъ видны поправки; испорченная пластинка обшивалась маленькими тонкими желѣзными пластинками; у одного куска заплата состоитъ изъ тонкихъ пластинокъ въ 4 слоя. Одна желѣзная маленькая плитка имѣеть чешуеобразный видъ; заклепокъ въ ней нѣтъ; толщина пластинки въ различныхъ мѣстахъ не одинакова (до 1,4 см.), ширина ея 10 см., а длина 10,5 см.

Для какой цѣли служила обшивка, не вполне ясно; можетъ быть часть этихъ пластинокъ служила обшивкой деревянныхъ воротъ укрѣпленія. Для прикрѣпленія плиты служили короткіе гвозди съ широкими головками.

V. Дверныя петли.

Въ сѣверныхъ воротахъ найдена одна сохранившаяся цѣликомъ дверная петля изъ полосоваго желѣза. Одна часть ея имѣеть на концѣ кольцо, въ которое продѣта загнутая въ крючокъ вторая часть петли; оба конца петли остро вытянуты и были забиты въ деревянные доски толщиной до 2,8 см.; кромѣ этихъ шиповъ петля прикрѣплялась къ двери еще и двумя гвоздями (Табл. ХLI, 2, 7). Другая петля, отъ которой сохранилась часть, на одномъ концѣ загнута въ плоское кольцо (Табл. ХLI, 2, 8). Три подобныхъ куска петель найдены еще въ дворцовыхъ зданіяхъ. Далѣе въ сѣверныхъ воротахъ найдена одна простая петля изъ двухъ колець, продѣтыхъ одно въ другое (Табл. ХLI, 2, 9); острія крючковъ вбивались прямо въ доски. Одинъ обломокъ подобной петли найденъ въ дворцовомъ зданіи (Табл. ХLI, 2, 10), а два другіе въ восточныхъ воротахъ. Въ сѣверныхъ воротахъ найдены еще двѣ петли въ видѣ простыхъ колець, на которыхъ висѣла дверь, удерживаемая простыми прибитыми къ ней крючками.

VI. Ключи.

Въ сѣверныхъ воротахъ найдено 2 полныхъ экземпляра ключей и обломки другихъ. Эти ключи состоятъ изъ двухъ частей. Длинная рукоятка въ верхней половинѣ скручена, а въ нижней имѣеть призматическій разрѣзь; верхній конецъ ея загнутъ въ кольцо и служилъ какъ ручка для вращенія ключа. Бородка ключа, представляющая желѣзный призматическій брусокъ, образована перегибомъ рукоятки подъ прямымъ угломъ. На бородкѣ два шипа, направленные въ сторону рукоятки, сверху закругленные. Одинъ изъ нихъ находится на концѣ бородки ключа, а другой недалеко отъ середины ея, поближе къ концу.

У одного изъ этихъ ключей (Табл. ХLI, 2, 11) рукоятка длиною 25 см.; она искривлена, но послѣ употребленія; наверху рукоятки загнутый въ кольцо

крючокъ съ частью кольца въ немъ; верхняя половина рукоятки скручена и въ разрывѣ кругловата, нижняя половина гладкая и призматическая. Борода длиною 11 см.

У второго ключа (Табл. ХLI, 2, 12) ручка такая же, какъ и у перваго; длина ручки 27 см.

Далѣе отъ одного ключа найдена только ручка, длиною 31 см., съ кольцомъ и маленькимъ остаткомъ бородки.

Изъ бородекъ найдены: одна цѣлая (Табл. ХLI, 2, 6) и 5 обломковъ (Табл. ХLI, 2, 1—5).

Описанные ключи относятся къ виду „лавонскихъ“ ключей. Подобные желѣзные ключи съ 2 или 3 пицами (зубцами) встрѣчаются въ развалинахъ римскихъ крѣпостей по Дунаю (напримѣръ, въ римской крѣпости Арриагіа у с. Рахово, между Рущукомъ и Тмутраканомъ). Такіе же ключи, но деревянные, находятся еще и теперь въ употребленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи.

Глава VI.

Надписи староболгарскія: колонны съ именами городовъ; надписи въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ; надписи съ фрагментами договоровъ; надписи историческаго содержанія; фрагменты надписей разнаго содержанія и происхожденія. Античныя надписи.

I. Колонны съ именами городовъ.

Существуетъ рядъ надписей весьма краткихъ по содержанію и весьма схожихъ по палеографическимъ признакамъ: всѣ онѣ начертаны на колоннахъ изъ одинаковаго матеріала и всѣ принадлежатъ одному и тому-же времени. Подобно надписямъ съ именемъ Омортага, Маломіра и другихъ князей, и занимающія насъ здѣсь надписи представляютъ капитальный по своему значенію матеріалъ для болгарскихъ древностей, который при томъ-же еще не былъ подвергнутъ систематическому изученію.

Имѣя въ виду, что раскопками Института обнаружено нѣсколько новыхъ надписей того-же содержанія и что этотъ матеріалъ нужно считать въ значительной мѣрѣ исчерпаннымъ, находимъ вполне умѣстнымъ бросить общій взглядъ на всѣ надписи съ именами городовъ и попытаться объяснить какъ происхожденіе, такъ и значеніе этого рода памятниковъ.

И прежде всего слѣдуетъ считать не подлежащимъ сомнѣнію то обстоятельство, что большинство подразумеваемыхъ надписей съ именами городовъ происходитъ изъ древняго болгарскаго становища близъ нынѣшней деревни Абобы. Изъ первоначальнаго мѣстонахожденія своего въ громадномъ и величественномъ храмѣ, построенномъ во время царя Симеона и открытомъ раскопками Института, колонны съ надписями именъ городовъ были въ разное время перенесены въ окрестные города и поселки и употреблены на разныя потребности. Слѣдуетъ далѣе полагать, что занимающія насъ колонны съ надписями, снабженныя крестомъ, или прямо предназначались для первой христіанской церкви въ Болгаріи, построенной вслѣдъ за обращеніемъ страны въ христіанство при Борисѣ, или, будучи сдѣланы въ весьма близкое къ просвѣщенію Болгаріи христіанствомъ время и для другой цѣли, тѣмъ не менѣе приспособлены были для церкви и послужили украшеніемъ ея.

При оцѣнкѣ значенія этихъ памятниковъ необходимо считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ палеографическомъ отношеніи они выдають себя произведеніемъ чуть-ли не одного и того-же мастера, отличаясь кромѣ того весьма опредѣленными признаками по начертанію нѣкоторыхъ буквъ. Эти признаки до такой степени характерны, что достаточно небольшого вниманія, чтобы даже не палеографу придти къ заключенію, что надписи съ именемъ Омортага, Маломіра и другихъ князей и надписи съ именами различныхъ городовъ сдѣланы разными мастерами на различномъ матеріалѣ и не принадлежать къ одной и той-же эпохѣ, и именно первыя древнѣе, а вторыя новѣе. Нельзя еще не обратить вниманія на то обстоятельство, что всѣ надписи съ названіями городовъ находятся на колоннахъ одинаковаго матеріала и по приемамъ мастерства обличаютъ работу одного и того-же мастера.

Прежде чѣмъ дѣлать оцѣнку доступнаго изученію матеріала, изъ котораго лишь часть была до настоящаго времени опубликована, все же остальное стало извѣстнымъ лишь вслѣдствіе раскопокъ Института, находимъ полезнымъ рассмотреть занимающія насъ надписи по мѣсту и времени ихъ найденія.

1. Надписи со словомъ *καστρον*.

А. На мѣстѣ раскопокъ Института найдены:

1. Фрагментъ колонны въ сѣверномъ кораблѣ Большой церкви у второй базы съ востока (Табл. XLII, 1 и рис. 34); длина — 1,3 м. Надпись въ двѣ строки, недостаетъ концовъ въ обѣихъ строкахъ. Подъ надписью сдѣланъ крестъ (съ лапками на концѣ) рѣзущимъ орудіемъ.

† Κ Α Σ Τ Ρ
Α Ρ Κ Α Δ Ι

т. е. *καστρον* Ἀρχαδι[ουπόλεως].

2. Два обломка колонны: одинъ длиною 0,95 м., діаметромъ 0,49 м., другой вышиною 0,2 м.; оба найдены въ Большой церкви въ южномъ кораблѣ близъ базы второй восточной колонны. На томъ фрагментѣ, гдѣ сохранились части двухъ строкъ, на сторонѣ, противоположной надписи, сохранились остатки креста, сдѣланнаго рельефомъ (Табл. XLII, 2).

На первомъ фрагментѣ читается

† Κ Α
C ↓
Ζ Ο Π Ο

на другомъ

что должно означать *καστρον* Σωζοπό[λεως].

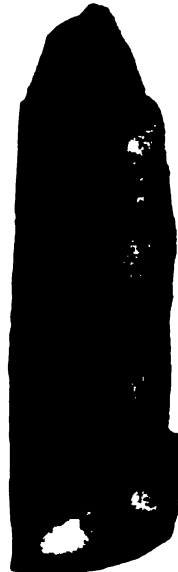

Рис. 34. Надпись I, 1.

3. Во вѣншемъ нарѣжѣ Большой церкви найдены два фрагмента колонны (Табл. XLII, 3 и XXXIX, 1: 9, 10). На одномъ сохранился крестъ и слѣды первыхъ буквъ отъ двухъ строкъ; на другомъ — остатокъ послѣдней буквы второй строки.

† I
 Λ √

Можно возстановлять:

κ[άστρον]
 Ἀ[ρχιαλέω]ν.
 или Ἀ[γαθοπέλεως].

4. Фрагментъ колонны найденъ на мѣстѣ раскопокъ во дворцѣ. Стволю мраморной колонны 0,27 м. высоты и 0,19 м. ширины (Табл. XLII, 4).

Ο Ν
 Θ Δ Ι Θ .

т. е. [κάστρ]ον οὐδίου.

5. Фрагментъ колонны найденъ въ Большой церкви, въ нарѣжѣ, высоты 0,15 м., ширины 0,17 м. (Табл. XLII, 5); можно читать

Ι Ε Σ Ι

т. е. [κάστρον] Μεσ[σημβρίας].

6. Фрагментъ колонны найденъ въ Большой церкви, высоты 0,19, ширины 0,12 м. (Табл. XLII, 6); читается послѣдняя часть первой строки

Ρ Ο Ν

т. е. [κάστ]ροῦν.

7. Фрагментъ колонны найденъ близъ дворца, на немъ читается лишь нѣсколько буквъ, по очертанію коихъ можно догадываться, что должно быть наименованіе города, т. е. вторая строка надписи (Табл. XLII, 7).

Κ Ι Θ

8. Фрагментъ найденъ въ Большой церкви (Табл. XLII, 8); на немъ нѣсколько буквъ

Θ Δ Ρ

которые можно объяснить: [κάστρον τ]οῦ Δρ[ιστροῦ].

9. Фрагментъ колонны найденъ въ южной апсидѣ дворцовой церкви; часть мраморной колонны высотой 0,18, шириной 0,15 м. (Табл. XLII, 9). Сохранились только части буквъ, повидимому,

ТРО
I 8

т. е. [κάστρον] λου.

В. Другія подобныя надписи найдены въ разныхъ мѣстахъ, частію по близости отъ Абобы, частію на дальнихъ разстояніяхъ.

10. На турецкомъ кладбищѣ къ сѣверу отъ селенія Дольни Инджиевъ найдена часть мраморной колонны длиной въ 1 м., діаметромъ 0,46 м. Сохранилась лишь вторая строка съ наименованіемъ города (Табл. XLII, 10)

ΒΙΖΥΝΣ

т. е. [κάστρον] Βιζύνης. Этотъ фрагментъ изданъ братьями Шкорпиэ въ *Archæol.-epigraph. Mittheil.* XVII, p. 188 (№ 44) и въ болгарскомъ изданіи *Святлина*, годъ VI, кн. III (1896).

11. Фрагментъ мраморной колонны найденъ въ селеніи Насирліе (близъ Преславы) на турецкомъ кладбищѣ, гдѣ служилъ надгробной плитой, высотой въ 1 м., въ діаметрѣ 0,46 м. На обломкѣ изсѣченъ крестъ высотой 0,28 м., шириной 0,21 м.; онъ изсѣченъ на мѣстѣ надписи, которая для этого была срублена. Отъ надписи сохранились лишь слабыя остатки (Табл. XLII, 11)

† К N
. N

т. е. κάστρον [..... ω]ν.

12. Фрагментъ мраморной колонны найденъ тамъ-же (Табл. XLII, 12). Отъ надписи сохранилась лишь первая строка

† Κ Α Σ Τ Ρ Ο Ν

отъ второй строки не сохранилось ничего.

13. Мраморная колонна длиной 1,8 м., діаметромъ 0,48 м. Первоначально найдена на мѣстѣ Большой церкви въ Абобѣ, отсюда перенесена на станцію Каспичанъ, нынѣ находится въ Національномъ музеѣ въ Софіи. Надпись вполне сохранилась (Табл. XLII, 13)

† Κ Α Σ Τ Ρ Ο Ν
Β Ὶ Ρ Δ Ι Ζ Ὶ

т. е. κάστρον Βουρδίζου. На стволѣ колонны въ сторонѣ отъ надписи рельефъ креста. Издана *Каницемъ* въ *Donau-Bulgarien*, повторена въ *Archæol.-epigraph. Mittheil.* X, p. 194 и XVII, p. 158; наконецъ, въ журналѣ *Святлина* VI, кн. III.

14. Мраморная колонна, въ діаметрѣ 0,54 м., сначала находилась на мѣстѣ Большой церкви, отсюда перенесена въ селеніе Суютли. На верхней части колонны

каменотесный знак ФР въ перевернутомъ положеніи. Надпись вполне сохранилась за исключеніемъ креста передъ началомъ, который однако еще въ 1887 году былъ въ полной сохранности (Табл. XLII, 14).

† ΚΑΣΤΡΟΝ
ΔΙΔΥΜΟΥ
ΧΟΥ

т. е. κάστρον Διδυμο(ε)χου.

Была издана въ Archæol.-epigr. Mittheil. XVII, p. 188; въ журналѣ *Святлина*, VI, кн. III.

15. Колонна съ надписью

† ΚΑΣΤΡΟΝ ΘΕΟΔΩΡΟΥΠΟΛΕΩΣ

имѣеть нѣсколько загадочную судьбу. Объ ней сообщаетъ *Иречекъ* въ 1894 г. (Archæol.-epigr. Mittheil. X, p. 194) на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ ему въ Шумлѣ. Эта надпись, будто бы, вошла въ одну частную постройку.

16. Мраморная колонна, находящаяся нынѣ въ Тырновѣ, въ церкви „Святыхъ Четырехдесяти“, въ діаметрѣ имѣеть 0,46 м. Такъ какъ колонна обращена низомъ вверхъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что она случайно попала на то мѣсто, которое теперь занимаетъ. Она происходитъ изъ Большой церкви близъ Абобы, гдѣ занимала свое мѣсто между другими подобными ей колоннами. Бывшій передъ надписью крестъ срубленъ въ турецкую эпоху, когда церковь обращена была въ мечеть (Табл. XLII, 15). Надпись читается

ΚΑΣΤΡΟΝ
ΡΕΔΕΣΤΩ

т. е. κάστρον Ρεδεστοῦ. Издана нѣсколько разъ: Archæol.-epigr. Mittheil. X, p. 194, XVII p. 188; *Святлина*, VI, кн. III; Извѣстія Института, VII, стр. 6.

Не останавливаясь особо на незначительныхъ фрагментахъ, на которыхъ сохранилось всего двѣ или даже одна буква, и которые весьма трудно приурочить къ опредѣленному географическому термину, мы имѣемъ всего 15—16 колоннъ съ именами городовъ.

2. Надписи со словомъ πόλις.

Между рассматриваемыми надписями есть совершенно особый разрядъ, въ которомъ въ первой строкѣ читается πόλις, а во второй названіе города. Только одна изъ подобныхъ надписей была извѣстна до раскопокъ, произведенныхъ Институтомъ въ Абобѣ. И эти надписи начертаны на колоннахъ, характеризуются тѣми же палеографическими особенностями, что и первыя, относятся по времени

происхожденія къ той же эпохѣ и слѣдовательно должны быть изучаемы на ряду съ надписями съ именами различныхъ *кѣстра*.

17. Единственная изъ этого разряда надпись опубликована была въ первый разъ у *Kamitz*, *Donaubulgarien*, III, p. 356, затѣмъ братьями Шкорпилъ въ *Archäolog.-Epigraph. Mittheilungen*, XIX, p. 237, вмѣстѣ съ другими староболгарскими надписями. Надпись начертана на колоннѣ, которая первоначально найдена вмѣстѣ съ надписью № 14 на мѣстѣ Большой церкви въ Абобѣ, отсюда перенесена на станцію Каспичанъ, затѣмъ находилась въ Шумлѣ, а потомъ препровождена въ Национальный музей въ Софіи (Табл. XLII, 16). Она представляетъ чтеніе:

† П О Л Е М О С
Т Н С С Р А С

и имѣетъ изображеніе креста на задней части колонны. Вслѣдствіе совершенной изолированности этой надписи ей дано было первыми ея издателями, по нашему мнѣнію, не вполне удачное объясненіе. Если палеографическіе признаки сближаютъ эту надпись съ другими надписями безспорно христіанской эпохи, то конечно представлялось бы весьма произвольнымъ думать, что въ ней имѣется указаніе на политическій переворотъ половины VIII вѣка. Вслѣдъ за профессоромъ Иречкомъ въ реченіи ССРАС, хотѣли видѣть не славянскій городъ Съръ или Съры (*Σέρραι*), а *сєрѣ*, толкуя эту надпись примѣнительно къ извѣстію *Theophanis* I, p. 432 и *Nicéphori* p. 69 и объясняя слово *сєрѣ* въ смыслѣ родъ или династія. Въ настоящее время нельзя болѣе считать эту надпись одиноко стоящимъ явленіемъ. При раскопкахъ Института въ Абобѣ найдены были между прочимъ и такіе фрагменты, которые несомнѣнно относятся къ остаткамъ колоннъ съ надписями именно послѣдняго разряда.

18. Таковы, прежде всего, два тѣсно примыкающіе другъ къ другу фрагмента, первый высотой 0,23 м., шириною 0,29, второй высотой и шириною по 6 см. (Табл. XLII, 17); читается только

ОДЕМОС
IC

и далѣе на второй строкѣ еще верхушки трехъ буквъ, т. е. [π]όλεμος [τ]ής....

19. При раскопкахъ зданій, расположенныхъ на сѣверъ отъ большого дворца, найденъ былъ обломокъ колонны 0,95 м. высоты, діаметромъ 0,35 м. (Табл. XLII, 18 и рис. 35) съ надписью

СКЪТАР ≡.

Рис. 35.
Надпись I, 19.

Поверхъ хорошо сохранившейся строки съ наименованіемъ города есть еще нѣсколько слѣдовъ нижнихъ очертаній буквъ,

стоявшихъ надъ этой строкой. По аналогіи съ другими колоннами нужно предполагать здѣсь одно изъ двухъ: или *πόλεμος*, или *κάστρον*, и мы имѣемъ болѣе вѣроятій въ сохранившихся слѣдахъ читать [*πόλεμος*] *Σκουτάρ[εως]*.

20. Кромѣ того, въ этому же разряду слѣдуетъ отнести небольшой фрагментъ, найденный въ Большой церкви, на которомъ читаются части буквъ *Є* и *М* (Табл. XLII, 19), что можно было бы объяснить [*πόλ*]εμ[ος].

Такимъ образомъ, мы имѣли бы теперь уже нѣсколько надписей съ именами городовъ и съ предшествующимъ реченіемъ *πόλεμος*. При такомъ положеніи вопроса, колонна съ надписью *πόλεμος τῆς Σέρας* естественно должна быть объяснена въ смыслѣ города Серры, по аналогіи съ другими надписями на колоннахъ, иначе она оставалась бы совершенно одинокой съ искусственнымъ толкованіемъ реченія *σειρά*¹⁾. — Толковать надписи съ реченіемъ *πόλεμος* въ смыслѣ надписей съ наименованіемъ городовъ побуждаетъ насъ то обстоятельство, что ихъ оказывается въ настоящее время по крайней мѣрѣ три, если не четыре, и что въ высшей степени было бы невѣроятнымъ и страннымъ ставить въ X вѣкѣ колонны въ память событій, имѣвшихъ мѣсто въ VIII вѣкѣ!

Какъ понимать приведенныя надписи, съ какой цѣлью онѣ были изготовлены?

Объясненіе надписей съ именами городовъ представляетъ значительныя затрудненія, которыя и до сихъ поръ остаются не совсѣмъ устраненными. Это зависитъ отъ многихъ условій и главнымъ образомъ отъ состоянія изучаемаго матеріала, который, несмотря на послѣднія находки, сдѣланныя Институтомъ, все-же заставляетъ желать дополнительныхъ разысканій.

Не смотря на обширную площадь находенія занимающихъ насъ памятниковъ, между ними оказываются такія черты сходства, по которымъ нельзя не думать объ одновременности ихъ происхожденія, какъ по сходству почерка на двухъ грамотахъ можно заключать объ одномъ и томъ-же писцѣ. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить палеографическія особенности надписей съ именами городовъ. Наиболѣе характерными признаками отличается начертаніе буквы *Κ*, которая вырѣзывается на камнѣ такимъ образомъ, что прямая вертикальная черта составляетъ совершенно обособленную линію, съ которой не сливается ломаная линія, входящая въ образованіе литеры *Κ*. Эта литера изображается на нашихъ надписяхъ въ такомъ видѣ: <, т. е. ломаная никогда не выравнивается по длинѣ прямой вертикальной, а всегда короче ея. Это написаніе буквы *Κ* весьма отличительно для памятниковъ X-го вѣка, оно сближается съ каменотесными знаками на постройкахъ, какъ это можно наблюдать на таблицѣ каменотесныхъ знаковъ (Табл. XLIX, 17—18).

Другимъ палеографическимъ отличіемъ нашихъ надписей нужно считать начертаніе буквы *Ρ* съ бородкой (*Ρ*), какъ это можно видѣть на монетахъ и над-

¹⁾ Дѣлались указанія на мѣста *Theoph. ed. de Boor*, p. 482, 26: *οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνησαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σειρᾶς καταγομένους, καὶ ἔστησαν ἄνδρα κακόφρονα ὀνόματι Τελέτιον*; ср. p. 378, 5; *Nicéphori Patr. ed. de Boor*, p. 69, 4: ... *οἱ τοὶ τὰ πρὸς ἀλλήλους συνθέμενοι τοὺς μὲν ἐκ σειρᾶς τὴν κυρείαν τὴν ἐπ' αὐτοὺς κακῆμένωνος κτείνουσιν.*

писяхъ X-го вѣка. Начертаніе буквы Г также характеризуетъ наши надписи: эта литера имѣетъ весьма удлинненную форму и вмѣстѣ съ тѣмъ она непропорціонально узка. Начертаніе литеры Δ любопытно той особенностью, что на нижней горизонтальной чертѣ имѣются ножки, что сближаетъ *дельту* греческаго алфавита съ написаніемъ славянской литеры *добро* Д.

Слѣдуетъ еще отмѣтить начертаніе креста подѣ надписью. Собственно говоря, это даже не крестъ, а знакъ, который весьма часто встрѣчаемъ на камняхъ въ стѣнахъ древнихъ зданій и который несомнѣнно относится къ каменотеснымъ знакамъ. Лапки на концахъ четырехъ перекрещивающихся линій служатъ показателемъ того, что первоначально это была фигура, съ которой не соединялось релігіознаго смысла. Не думаемъ также, чтобы здѣсь можно было говорить о *замаскированномъ крестѣ*, потому что колонны изготовлялись въ христіанскую эпоху и предназначались, какъ увидимъ ниже, для христіанской церкви ¹⁾. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что всѣ вообще литеры отмѣчаются тонкимъ начертаніемъ и непропорціональностью высоты съ шириной въ каждой отдѣльной буквѣ (всѣ узки и вытянуты въ высоту). Стоить присмотрѣться къ одной надписи съ именемъ *хѣстров*, чтобы затѣмъ безо всякихъ колебаній распознавать характерные признаки этихъ надписей и чтобы по небольшому фрагменту судить о принадлежности его къ опредѣленнымъ эпиграфическимъ памятникамъ. Уже этотъ палеографическій признакъ можетъ оправдывать то предположеніе, что надписи съ именемъ *хѣстра* обязаны своимъ происхожденіемъ не частной инициативѣ, но что онѣ исполнены по распоряженію правительственной власти, которая въ опредѣленное время возложила на извѣстное лицо задачу изготовить опредѣленное число колоннъ и вырѣзать на нихъ имена городовъ.

Почему на колоннахъ вырѣзаны имена тѣхъ, а не другихъ городовъ — это конечно весьма любопытная сторона вопроса. Здѣсь нельзя не принять въ соображеніе, что на колоннахъ начертаны имена далеко не замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи городовъ; напротивъ, между ними есть совсѣмъ малозначительные. Если что можно сказать объ этихъ городахъ, то развѣ съ точки зрѣнія ихъ географическаго положенія и ихъ военнаго значенія, объ чемъ свидѣтельствуетъ самое названіе *хѣстров*. Число городовъ ясно читаемыхъ на колоннахъ сводится къ девяти, именно семь колоннъ съ наименованіями *хѣстра* и двѣ колонны съ предшествующимъ словомъ *пѣлемос*.

- 1) Редестоу (Родосто на Мраморномъ морѣ).
- 2) Βουρδίζου (Вулгарофигъ, нынѣ Эски-баба)²⁾.

¹⁾ Объ этомъ знакѣ употреблявшемся въ отдаленнѣйшія времена, за тысячи лѣтъ до христіанской эры, мы будемъ говорить ниже, въ главѣ VIII.

²⁾ Въ настоящее время утратилось имя города. Положеніе его было на большой дорогѣ между Константинополемъ и Адрианополемъ. Объ этомъ можно читать въ книгѣ профессора *Ирека*, Die Heerstrasse von Belgrad nach Konstantinopel, p. 100: die nächste Station Burtudizus hiess durch das ganze Mittelalter Bulgargophygon (mit Bistum) nach einem nicht näher bekannten Siege über die Bulgaren noch vor Krum.

3) Διδυμοτείχου (Димотика на Марицѣ, на линіи сообщеній между Константинополемъ и Адрианополемъ).

4) Βιζύης ¹⁾.

5) Ἀρχαδιοὔβλεως (нынѣшній Люле-Бургась на линіи между Визой и Димотикой).

6) Σωζοπόλεως ²⁾.

7) Μεσημβρίας ³⁾.

8) Σκουτάρεως.

9) Σέρας (Сересь или Сѣръ).

Дополняя приведенный списокъ пятью фрагментами, открытыми раскопками Института, и двумя фрагментами, найденными г. Шворпиломъ въ селеніи Насырліе, мы получаемъ всего 16 надписей, начертанныхъ на колоннахъ, иначе говоря 16 колоннъ съ именами городовъ. Значеніе этого числа представляется весьма важнымъ въ виду нижеслѣдующихъ обстоятельствъ.

Большая часть занимающаго насъ матеріала, за незначительными исключеніями, получена при раскопкахъ Большой церкви (базилики). Этимъ уже намѣчается проблема происхожденія надписей и назначенія колоннъ, на коихъ онѣ были начертаны. При освобожденіи церкви отъ покрывавшаго ее щебня и мусора было обнаружено не болѣе и не менѣе какъ 16 постаментовъ т. е. базъ для колоннъ, каждая база находилась на своемъ первоначальномъ мѣстѣ (см. стр. 110—112; Табл. XXXIV). Изъ этого прежде всего вытекаетъ, что церковь украшена была 16 колоннами въ наружнѣ и въ среднемъ кораблѣ и что число 16 колоннъ стоитъ въ связи съ архитектурнымъ планомъ церкви. Какъ можно догадываться, въ этомъ заключается важный фактъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Можно ли, однако, думать, что всѣ 16 колоннъ носили на себѣ имена городовъ и что при самомъ планѣ и построеніи церкви имѣлось въ виду то же число? Конечно нѣтъ. Успѣхи войны между Болгарами и Греками колебались, города и крѣпости сдавались постепенно послѣ продолжительной осады, такимъ образомъ нѣтъ основанія фиксировать число отнятыхъ городовъ, оно могло быть и больше и меньше 16-ти. Самое существенное обстоятельство, съ которымъ слѣдуетъ здѣсь считаться, состоитъ въ томъ, что въ той-же церкви находимы были не только обломки колоннъ съ именами городовъ, но также одна колонна совершенно особаго типа и назначенія, именно колонна въ честь одного изъ болгарскихъ государственныхъ дѣятелей изъ племени Куригирь, поставленная по распоряженію Омортага⁴⁾. Не представляется, правда, особенно принудительныхъ основаній къ

¹⁾ Объ этомъ городѣ будемъ говорить ниже. Теперь достаточно замѣтить, что онъ находится по близости отъ двухъ предыдущихъ.

²⁾ Наименованіе города восстанавливается на основаніи двухъ фрагментовъ. Созополь находится на Бургасскомъ заливѣ и есть болгарскій Сизеболу.

³⁾ Извѣстный городъ на Черномъ морѣ. Наименованіе двухъ городовъ на морѣ даетъ намъ мысль объяснить нѣкоторые другіе фрагменты въ смыслѣ приморскихъ городовъ.

⁴⁾ Издана въ Извѣстіяхъ Института, т. VI, стр. 216.

тому, чтобы считать и колонну Омортага необходимой принадлежностью храма, тѣмъ болѣе, что она и найдена не на базѣ, а въ лежачемъ положеніи и могла быть привезена на площадь храмовой постройки въ позднѣйшее время. Съ другой-же стороны нельзя не принимать въ соображеніе и того обстоятельства, что фрагменты колоннъ съ именами городовъ были находимы не исключительно въ Большой церкви близъ упомянутыхъ выше базъ, но также и въ другихъ мѣстахъ; о фрагментѣ-же съ именемъ города Скутари нужно сказать, что онъ былъ найденъ даже и не въ церкви, а по близости отъ дворца. Изъ вышесказаннаго ясно, что нельзя ограничивать числомъ 16 всѣхъ колоннъ съ именами городовъ, и что могли пѣкоторыя изъ нихъ стоять не въ церкви, на что указываютъ и малые размѣры нѣкоторыхъ колоннъ, напримѣръ съ именемъ Скутари (I, 19), 0,35 м. въ діаметрѣ, и въ честь героя изъ племени Куригира (II, 1), 0,42 м. въ діаметрѣ, не соответствующіе размѣрамъ базъ въ базиликѣ. Съ другой-же стороны, нахожденіе на всѣхъ колоннахъ съ именами городовъ христіанскаго знака креста можетъ служить указаніемъ назначенія подобныхъ колоннъ — стоять въ церкви. Во всякомъ случаѣ число найденныхъ въ церкви базъ, совпадая съ числомъ колоннъ съ именами городовъ, придаетъ занимающему насъ вопросу особенный интересъ.

По отношенію къ колоннамъ съ именами городовъ было высказано соображеніе¹⁾, будто онѣ при Крумѣ составляли портикъ передъ дворцомъ князя и своими надписями указывали на завоеванные имъ города. Такъ какъ мы пришли къ другому заключенію какъ по отношенію къ мѣсту первоначальнаго назначенія колоннъ, такъ и ко времени ихъ происхожденія, то находимъ необходимымъ нѣсколько остановиться на выясненіи мотивовъ нашихъ заключеній. Уже было сказано, что всѣ колонны съ именами городовъ приготовлены изъ одинаковаго матеріала и по одному образцу. Но еще любопытнѣй, что надписи исполнены чуть ли не однимъ и тѣмъ-же мастеромъ — до такой степени сходства доходитъ характеръ буквъ во всѣхъ надписяхъ. Не можетъ оставаться сомнѣнія, что эти колонны исполнены не по частному почину, а по мысли правительства и имѣли специальное назначеніе. Въ разсужденіи происхожденія колоннъ нельзя думать о времени Крума и Омортага по слѣдующимъ основаніямъ. Отъ времени языческихъ князей остались многочисленныя колонны и фрагменты колоннъ, — всѣ онѣ однако имѣютъ другой палеографическій типъ, сдѣланы изъ иного матеріала и имѣютъ особое назначеніе²⁾. Надписи на колоннахъ съ именами городовъ позднѣе эпохи Крума и Омортага, онѣ даже позднѣе — и притомъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ — обращенія Болгаріи въ христіанство. Объ этомъ столько-же свидѣтельствуетъ выразительная эмблема христіанской эпохи — крестъ, стоящій въ началѣ каждой надписи и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ грубо стесанный, сколько опредѣленный палеографическій типъ буквъ, относящійся къ X-му вѣку.

¹⁾ *Иречекъ*, Пѣтуване по България, переводъ С. Аргирова. Пловдивъ 1899, ч. II, стр. 238.

²⁾ Разумѣемъ колонны въ честь государственныхъ дѣятелей и героев, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Независимо отъ матеріальной стороны, слѣдуетъ взвѣсить здѣсь и историческую обстановку, въ которую вводятъ упомянутые въ надписяхъ города. Нельзя не замѣтить, что почти всѣ эти города, за исключеніемъ развѣ Созополя (близъ Бургаса), находятся далѣе той области, которая при Крумѣ перешла во власть Болгаръ и составила часть болгарскаго княжества, если не считаться съ опустошительными набѣгами Крума въ 813—814 году. Слѣдуетъ принять въ соображеніе также, что большинство городовъ, упоминаемыхъ въ надписяхъ на колоннахъ, находится во Фракіи, между Адрианополемъ и Константинополемъ, въ частности же близъ старой византійско-болгарской границы, таковы: Родосто, Димотика, Аркадіополь (нынѣ Люле-Бургасъ), Виза, Скутари, Бурдиву. Но есть другіе города, которые находятся совсѣмъ не на той территоріи, гдѣ происходятъ военныя столкновенія между Крумомъ и Гревами: колонна съ надписью *πόλεμος τῆς Σέρας* и фрагменты съ именами приморскихъ городовъ, какъ Агаеополь. Приморскіе города составляли предметъ горячей борьбы между гревами и болгарами, на что встрѣчаемъ указаніе въ письмахъ Романа Лавапина (*Δελτίον τῆς Ἱστορίας καὶ Ἐθνολογίας* τῆς Ἑλλάδος, II, р. 42): *ἐπὶ δὲ τούτοις προσέκειντο καὶ ταῦτα πῶς οὐ στενοχωρούμεθα βογυέοντες καὶ ἀνωνεύοντες τὰ παραθαλάσσια κάστρα.*

Переходимъ къ оцѣнкѣ изучаемыхъ нами памятниковъ съ исторической точки зрѣнія. Мы видѣли, что колонны съ именами городовъ предназначены были для опредѣленной цѣли: онѣ приготовлены были для Большой церкви, построенной Симеономъ близъ княжескаго дворца. Припомнимъ, что въ церкви оказалось 16 базъ и что число колоннъ и фрагментовъ колоннъ съ наименованіемъ различныхъ городовъ доходитъ также до 16; замѣтимъ еще, что большинство надписей съ наименованіемъ городовъ открыто раскопками Института въ Большой церкви. Теперь естественно возникаетъ вопросъ о хронологической зависимости между изготовленіемъ колоннъ и постройкой церкви. Если мы находимся на вѣрномъ пути въ нашихъ разысканіяхъ, то хронологія устройства колоннъ и вся историческая обстановка, даваемая надписями на колоннахъ, должна естественно вести къ установленію хронологіи постройки Большой церкви. Въ виду того, что никакихъ лѣтописныхъ извѣстій объ устройствѣ церкви мы не нашли и что никакого намека на это не имѣется въ находящихся у насъ матеріалахъ, хронологическія указанія, почерпаемыя изъ надписей на колоннахъ, получаютъ въ нашихъ глазахъ первостепенное значеніе. Принимая во вниманіе все вышеизложенное о шаблонности въ изготовленіи колоннъ и объ одинаковыхъ приемахъ въ начертаніи надписей, можно придти къ выводу, что колонны были изготовлены по приказанію князя, строителя церкви, что онѣ вытесаны были здѣсь же на мѣстѣ однимъ мастеромъ и что, слѣдовательно, онѣ должны считаться одновременными съ церковью по своему происхожденію.

Колонны съ наименованіями городовъ раскрываютъ передъ нами все политическое значеніе вопроса о занятыхъ Симеономъ византійскихъ крѣпостяхъ, о чемъ столь много говорится въ перепискѣ царя Романа Лавапина и патріарха Ниволая

Мистика съ болгарскимъ царемъ Симеономъ. Притомъ же начертанныя на колоннахъ имена городовъ служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ письменнымъ памятникамъ той эпохи, въ которыхъ говорится о занятыхъ царемъ Симеономъ городахъ въ общихъ чертахъ, безъ наименованія самыхъ городовъ. То и другое обстоятельство побуждаетъ насъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что Симеонъ основывалъ свое право именоваться царемъ Болгаръ и Грековъ именно на томъ фактѣ, что ему принадлежала значительная часть городовъ, прежде принадлежавшихъ имперіи. Это свое право Симеонъ защищалъ, какъ видно изъ той же переписки, и съ теоретической точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія дѣйствительнаго владѣнія. Объ этихъ притязаніяхъ говорится въ письмѣ Романа Лакапина:

„Скажи мнѣ, какая тебѣ прибыль писаться царемъ Болгаръ и Ромэевъ, когда Богу это не угодно? И что тебѣ за выгода отъ того, что ты насиліемъ захватилъ нашу землю? Какіе съ нея имѣешь доходы, какія собираешь дани? Если внимательно подумать, то послѣ столькихъ убійствъ и грабежей нашего у тебя ничего не остается во власти, *кромя кастровъ* — и только ихъ однихъ, да и отъ нихъ тебѣ не мало хлопотъ, такъ какъ ихъ нужно продовольствовать и вооружать, а военная сила въ нихъ гибнетъ¹⁾. Если желаешь именоваться царемъ Ромэевъ, то тебѣ слѣдовало бы владѣть и всей землей имперіи . . . Не думай останавливаться на томъ соображеніи, что, опустошивъ *весь западъ*²⁾ и уведя въ плѣнъ населеніе его, ты на этомъ основаніи можешь именоваться царемъ Ромэевъ. Не по доброй волѣ идутъ къ тебѣ, а будучи поработаны насиліемъ и войной. Бѣгутъ и изъ подъ твоей власти и ищутъ пріюта у насъ, какъ у своихъ соплеменниковъ. Подумай и о томъ, что есть до двадцати тысячъ Болгаръ, которые нашли пристанище въ нашемъ царствѣ; и что же? Развѣ мы называемъ себя ради этого царемъ Ромэевъ и Болгаръ?³⁾ Ниже, въ томъ же письмѣ, царь греческій выражается слѣдующимъ образомъ насчетъ главной цѣли переписки — заключенія мира: „Какъ можетъ осуществиться таковое великое и небесное дѣло, если ты будешь настаивать на томъ же, какъ и прежде, а мы не будемъ соглашаться на уступку городовъ и на захватъ земли. Въ своемъ письмѣ ты говоришь, что Доростолъ и прочія мѣста были правда подъ властію прежнихъ царей, но что нынѣ находятся подъ твоимъ господствомъ, и что мы уже къ такому порядку вещей привыкли³⁾. — Не справедливо это сказано. Далекое привыкли Ромэи къ тому, что вы владѣете ихъ землей и не забыли о своемъ правѣ, но не мало посылаютъ упрековъ тѣмъ царямъ, которые

¹⁾ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος, I, p. 659: οὐδὲν ἄλλο σοι μετὰ τοὺς τοσοῦτους φόνους καὶ τὰς λεηλασίας ὑπολείπεται πλὴν ἢ τῶν κάστρων καὶ μόνον ἐξουσία . . . τοῦ τε ἐν αὐτοῖς λαοῦ συντριβομένου τε καὶ ἀπολλυμένου.

²⁾ Ibid. πᾶσαν τὴν δύσιν καταλήσαντι. Ниже мы возвратимся къ этому термину.

³⁾ Важнѣйшее мѣсто, гдѣ названъ по имени одинъ изъ городовъ: εἰ καὶ καθ' ἑαυτὸν διαλογίζῃ γραφῶν ἡμῖν, ὡς τὸ Δορρόστολον καὶ τὰ λοιπά, ἅπαν ἐν τοῖς σοῖς ἀνέφηνας γράμμασιν, κατείχοντο μὲν παρὰ τῶν πρώην βασιλέων, νῦν δὲ παρὰ σοῦ δεσποζόμενα, διὰ τὸ ἐν συνηθείᾳ τούτων ἡμᾶς γενέσθαι, οὐ βαρὺ πρὸς ἡμᾶς ἐπιφαίνεται (Δελτίον, I, p. 663).

допустили васъ занять эти земли*. — Въ заключеніе греческій царь предлагаетъ Симеону невозможное для послѣдняго условіе: „если хочешь мира, возврати намъ нашу землю и находящіяся въ ней крѣпости!“.

Значеніе этого вопроса съ меньшей настоячивостью выясняется въ перепискѣ съ Симеономъ патріарха Николая Мистика. И прежде всего здѣсь же до нѣкоторой степени намѣчается какъ территорія, о которой идетъ рѣчь, такъ и хронологія. Что касается территоріи, то въ письмахъ упоминаются нѣсколько разъ географическія названія: Девельтъ, Диррахій, Θεσσαλονικα, Μεσεμβρία, Ираклія, Силимврія²⁾. Въ особенности на основаніи 27-го письма является возможность съ точностью установить мѣстонахожденіе спорной территоріи. Въ этомъ письмѣ патріархъ дѣлаетъ ссылки на несохранившееся письмо Симеона, изъ котораго приводитъ подлинныя выраженія: καὶ γὰρ οὔτε ἢ εἰς τὴν πόλιν εἰσοδος ἀνεκτὴ, οὔτε τὸ ἕτερον ὅπερ λέγεις τῆς πάσης Δύσεως ἢ κυριότης τῆ ῥωμαϊκῆ βασιλείᾳ τυγχάνει³⁾, т. е. Симеонъ повидимому выставлялъ ту мысль, что захваченные имъ города имѣли такое значеніе и занимали такое военное положеніе, что открывали ему свободный доступъ къ столицѣ. Патріархъ, напротивъ, утверждаетъ, что вся власть надъ западомъ принадлежитъ Ромейской имперіи. — Выраженіе τῆς πάσης Δύσεως ἢ κυριότης можетъ возбуждать нѣкоторыя сомнѣнія, но нельзя соглашаться съ тѣми, которые усматриваютъ здѣсь или Далматинское побережье, или Сербію⁴⁾. Для толкованія этого термина слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія мѣста той же переписки, которою мы здѣсь занимаемся: συγκίνησις δυνατωτάτη . . . παρασκευασθήσεται τῶν τε Ῥῶς καὶ οὖν ἐκεῖνοις τῶν Πατζηνακτικῶν, ἔτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς Δύσεως Τοῦρκων⁵⁾. Ясное дѣло, что замышляемый союзъ противъ имперіи, въ который входятъ, подъ главенствомъ Болгаріи, Русскіе, Печенѣги, Аланы и Турки западные, могъ составиться изъ народовъ восточной Европы, а не западной, и что подъ Турками здѣсь слѣдуетъ разумѣть Угровъ. Въ этомъ же конечно смыслѣ нужно истолковать и указанное выше мѣсто изъ письма Романа Лакапина, гдѣ говорится объ опустошеніи Симеономъ *всего запада*⁶⁾. Нужно, слѣдовательно, принять за не подлежащій сомнѣнію выводъ, что въ занимающей насъ перепискѣ *подъ западомъ разумѣются города Θρακίи*, что было уже впрочемъ отмѣчено на страницахъ Извѣстій⁷⁾. Въ приложеніи къ вопросу о городахъ, имена которыхъ изсѣчены на колоннахъ, получался бы такимъ образомъ тотъ выводъ, что эти города (κᾶστρα), о которыхъ такъ много говорится въ письмахъ, лежали тоже во Θρακίи

¹⁾ Ibid. I, p. 664. . . ἀποστρέφων ἡμῖν τὴν τε γῆν ἡμῶν πᾶσαν καὶ τὰ ἐν αὐτῇ κᾶστρα, γράφον . . . въ другомъ письмѣ (ib., p. 665): . . . ἀποστρέφαι ἡμῖν τὴν τε γῆν ἡμῶν καὶ τὰ κᾶστρα καὶ τὸν λαόν.

²⁾ Migne, Patrol. gr., t. CXI, pp. 6, col. 57; 9, col. 76; 14, col. 105; 19, col. 127.

³⁾ ibid., col. 176.

⁴⁾ Сборникъ за народни умотворення, кн. XII, стр. 178, 211; кн. XIII, стр. 300.

⁵⁾ ер. 23, col. 151.

⁶⁾ Δελτίον I, p. 659. Μὴ τοῦτό σοι λογιζέσθω, πᾶσαν τὴν Δύσιν καταληίσαντα καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ κατοικοῦντας ἀρχιμαλώτους λαβομένῃ, ἵνα διὰ τοῦ τοιοῦτου τρόπου βασιλεὺς Ῥωμαίων κατονομάσῃ.

⁷⁾ Извѣстія Института, т. IV, статья г. *Баласчева*, стр. 208.

и находились на пути къ Цареграду, открывая владѣющему ими свободный путь къ столицѣ.

Что касается хронологіи, она имѣетъ для насъ особенный интересъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Точно установить, на основаніи переписки, эпоху, къ которой относится горячій вопросъ о городахъ, важно для насъ потому, что съ этимъ мы получаемъ ключъ къ разъясненію хронологіи изготовленія надписей съ именами городовъ, а это послѣднее даетъ одно изъ основаній къ постановкѣ вопроса о хронологіи постройки Большой церкви, для которой, повидимому, предназначались эти колонны. Терminus а quo мы имѣемъ въ восшествіи на престолъ Романа Лавапина въ 919 году. И притомъ возникновеніе вопроса о городахъ нельзя относить къ первымъ годамъ этого царствованія. Въ частности изъ переписки Николая Мистика можно указать слѣдующія хронологическія данныя:

а) въ 19-мъ письмѣ: „склонись же на просьбу нашу столько лѣтъ обращающую къ тебѣ, пожалѣй наши сердечныя сокрушенія, которыя непрерывно насъ терзаютъ ночью и днемъ или лучше сказать ежечасно *вотъ уже четвертый годъ*“¹⁾.

б) въ 23-мъ письмѣ, упомянувъ о Львѣ Триполитѣ, виновникѣ завоеванія Солуни арабами въ 904 году, патриархъ присовокупляетъ: *прошло послѣ того 17 или 18 лѣтъ*²⁾.

Приведенныя хронологическія показанія даютъ то заключеніе, что въ 19-мъ и 23-мъ письмѣ имѣются въ виду событія, случившіяся послѣ 921 года. Такъ четвертый годъ въ письмѣ 19-мъ можетъ падать на 921 годъ, если отправляться отъ Ахелойскаго сраженія, или 923, если имѣть въ виду вступленіе на престолъ Романа Лавапина. Что касается хронологическаго указанія въ письмѣ 23-мъ, оно можетъ быть истолковано въ болѣе опредѣленномъ смыслѣ, ибо въ немъ есть одна точная посылка — завоеваніе Солуни въ 904 году. Письмо можно помѣтить 922 или 923 годомъ, если прибавить цифру 17 или 18 къ году завоеванія Солуни арабами. Но для безспорныхъ заключеній недостаетъ точныхъ указаній, когда постигла Льва Триполита на островѣ Лимносѣ та катастрофа³⁾, которую уже имѣетъ въ виду наше письмо: „*посланный* противъ него *нынѣ флотъ* нанесъ ему неожиданную катастрофу и погибель“⁴⁾.

Ясно, что вопросъ о занятыхъ Симеономъ византійскихъ городахъ особенно беспокоилъ царя Романа Лавапина и патриарха около 922—3 года. Если настаивать на томъ положеніи, что для Болгаръ открытъ былъ свободный путь къ Константинополю вслѣдствіе того, что въ ихъ рукахъ были города и крѣпости, стоявшіе

¹⁾ Patrol. gr., t. XCI, col. 127: δυσωπήθητι τὸν σπαραγμὸν τῆς καρδίας ἡμῶν, ὃς ἰσοῦ τέταρτον ἔτος νόκτα καὶ ἡμέραν, μᾶλλον δὲ πᾶσαν ὥραν, οὐκ ἀνίησι διαξαιτῶν ἡμᾶς.

²⁾ καὶ γὰρ ὑπερήλασεν ἔτος που δέκατον καὶ ἐπὶ τοῦτο ἕβδομον ἢ ὄγδοον (col. 157).

³⁾ Переводъ писемъ патриарха *Н. Мистика*, сдѣланный проф. *В. Златарскимъ*, помѣщенъ въ болгарскомъ Сборникѣ М. Н. Просвѣщенія; 19 и 23 письмо въ кн. XII, стр. 125, 154.

⁴⁾ Patrol. gr. XCI, col. 157. Πλοῦμου γὰρ στόλου νῦν ἐπ’ αὐτὸν ἐξαποσταλέντος ἀπῆντησεν αὐτῷ τοιαύτη ἀπροσδόκητος καταστροφή καὶ ἀπώλεια.

на пути изъ Болгаріи, то придется считать несомнѣннымъ и тотъ выводъ, что въ письмахъ идетъ рѣчь о городахъ аракійскихъ и что подъ западомъ у Николая Мистика разумѣется востокъ Балканскаго полуострова.

Terminus ad quem дается 925 годомъ, смертью патріарха Николая Мистика. Последнее его письмо къ Симеону можетъ быть относимо къ 924 г. Слѣдовательно, періодъ времени, къ которому относится вопросъ о *καστρα* на колоннахъ, можетъ быть довольно опредѣленно показанъ между 922—925 годами.

Нѣкоторый свѣтъ на этотъ періодъ, бросаетъ сдѣлавшееся недавно извѣстнымъ житіе Св. Маріи Новой¹⁾. Въ этомъ памятникѣ между прочимъ повѣствуется о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто во Фракіи въ періодъ войнъ царя Симеона и Романа Лакапина. Святая Марія была жительницей города византійскаго Визы, гдѣ мужъ ея командовалъ турмой. Такимъ образомъ Виза и ближайшія мѣста играютъ въ жизнеописаніи Маріи важную роль. Главный интересъ представляетъ для насъ то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь объ осадѣ Симеономъ Визы и объ его распоряженіяхъ по взятіи этого города послѣ пятилѣтней осады.

„Симеонъ князь болгарскій, говоритъ жизнеописатель, объявивъ войну Ромѣямъ, ограбилъ всю Фракію и разорилъ до самыхъ стѣнъ Константинополя и опустошилъ большую часть городовъ, вслѣдствіе чего и жители Визы, не будучи въ состояніи перенести пятилѣтнюю осаду, выселились изъ города, предавъ всѣ дома огню. . . Симеонъ, между тѣмъ, взявъ Визу и нашедши этотъ городъ необитаемымъ и опустошеннымъ, повелѣлъ срыть до основанія оставшіяся послѣ пожара стѣны, а землю вспахать и засеять. . . Заселивъ городъ нѣкоторыми изъ своихъ и назначивъ начальникомъ въ немъ нѣкоего Вудія, Симеонъ вышелъ оттуда, *чтобы также устроить и другіе города Фракіи*“²⁾. Какъ греческій городъ, осаждаемый Болгарами, Виза называется πόλις; подъ властію Болгаръ онъ называется въ житіи τὸ κάστρον: πλησίαν δὲ τοῦ κάστρου γενόμενος ἐκρατήθη παρὰ τῶν Βουλγάρων.

Теперь спрашивается, къ какому времени можно относить взятіе Визы и организацію городовъ, отнятыхъ болгарами у грековъ? Нѣтъ сомнѣній, что образованіе болгарскихъ *καστρα* во Фракіи происходитъ именно при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ даетъ понятіе житіе Св. Маріи. Съ другой стороны, тотъ порядокъ вещей, который наступилъ во Фракіи послѣ завоеваній Симеона, продолжался весьма незначительный періодъ времени. Весьма вѣроятно, что указываемое въ житіи пятилѣтне осадѣ города Визы болгарскими войсками (οἱ τὴν Βιζύην κατοικοῦντες μὴ δυνάμενοι πλεόν ἐν ταύτῃ μένειν, πενταετίαν ὄλην πολιορκούμενοι, τὴν πόλιν καταλιπόντες ἔρχοντο. . .) должно быть принято какъ дѣйствительное обозначеніе продолжительности болгарскаго господства во Фракіи. И здѣсь конечно время

¹⁾ Первоначально объ немъ писалъ М. Гедсонъ въ греческомъ журналѣ 'Ο ἐν Κ-πόλει Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλογος, Παράρτημα 24—26 τέμου, 1896 г. σελ. 86. Подробнѣе въ Извѣстіяхъ Института, т. IV, 2, статья г. Баласчева, стр. 189 и слѣд.

²⁾ Ὡς καὶ τὰς ἑτέρας τῆς Θρακίας πόλεις οὕτως ἐγκρατήσασαι — Извѣстія Института, IV, 2, стр. 194, 198.

вступленія на престолъ Романа Лакапина отмѣчаетъ собой начало наибольшаго напряженія болгарскаго вліянія, хотя для точныхъ числовыхъ показаній у насъ недостають данныхъ. Припомнимъ, что письмами патріарха Николая Мистика мы были приведены къ заключенію, что въ 922—925 году болгарское вліяніе наиболѣе преобладало во Фракіи. Въ частности, нужно отмѣтить слѣдующіе факты: осада Силиврія и Иракліи (921 г.), походъ къ Золотому Рогу (922 г.), захватъ Адрианополя (923 г.), неудачные переговоры о мирѣ подъ стѣнами Константинополя (924 г.). Дальше намъ нечего продолжать, и необходимо ограничиться указаннымъ періодомъ для рѣшенія вопроса о Визѣ. Въ 27-мъ письмѣ патріархъ оспариваетъ утверженіе Симеона, что Болгарамъ открытъ свободный путь до столицы. Точка зрѣнія патріарха могла опираться на дѣйствительный фактъ нахождения во власти Грековъ фракійскихъ городовъ, притязанія же Симеона основывались на томъ, что, не взирая на оставшіеся во власти имперіи города, онъ безбоязненно дѣлалъ походы до Босфора. Но если такъ было въ 921 году, къ которому относится указанное письмо, то весьма скоро обстоятельства измѣнились къ худшему для Грековъ. — Весьма вѣроятно, что *пятилѣтняя осада* Визы есть періодъ отъ 919 по 924 годъ и что процессъ организаціи византійскихъ городовъ въ *хасстра* происходитъ именно въ это время. Отступая отъ Константинополя, послѣ свиданія съ царемъ и патріархомъ, Симеонъ занимается организаціей городовъ Фракіи — *οκίσας δὲ τὴν πόλιν ταύτην* (т. е. Визу) *καὶ φρουρὸν ἐπ' αὐτῇ... καταστήσας ἐξήκει ὡς καὶ τὰς ἑτέρας τῆς Θράκης πόλεις οὕτως ἐγκαταστήσαι* — съ цѣлью утверженія въ этой области своей власти. Къ этому-же времени нужно относить надменные и оскорбительныя выраженія по отношенію къ царю Роману Лакапину, о которыхъ говорится въ 29-омъ письмѣ: *ἀνάξια ποιεῖς τῆς σῆς μεγαλοδόξου ἀρχῆς ὕβρεις γράφων καὶ παραλογισμῶν ῥήματα*, и ниже: *μὴ γράφης εἰρωνείας, μηδὲ ὕβρεις καὶ ἀτιμίας*¹⁾. На сколько можно догадываться по тону отношеній, Симеонъ предлагалъ Роману сложить власть, такъ какъ фактически онъ не есть императоръ Ромѣевъ.

Изъ предыдущаго можно сдѣлать заключеніе, что наши памятники, т. е. колонны съ именами городовъ, отнятыхъ Симеономъ у Грековъ, относятся по времени своего происхожденія къ эпохѣ наибольшаго вліянія Болгаръ во Фракіи. Такъ какъ это вліяніе въ сущности было кратковременно (отъ 921—924 г.), то можно бы опредѣлить и ближе эту эпоху происхожденія колоннъ, назвавъ 923—924 годъ. Въ перепискѣ, нами выше разобранной, къ сожалѣнію, названъ лишь одинъ Доростолъ изъ всѣхъ городовъ, которые составляли предметъ спора между Болгарами и Греками²⁾ и которые нашли себѣ мѣсто на колоннахъ, изготовленныхъ по приказанію Симеона. Другой городъ, обращенный въ *хасстрон*, упомянуть въ жизнеописаніи Св. Маріи, это городъ Виза.

¹⁾ Patrol. gr. XCI, p. 185.

²⁾ ὡς τὸ Δορόστολον καὶ τὰ λοιπά, ἀπερ' ἐν τοῖς σοῖς ἐνέφηνας γράμμασιν — въ письмѣ Романа къ Симеону, Δελτίον I, p. 668.

Въ заключеніе намъ оставалось бы взглянуть на карту изсѣченныхъ на колоннахъ городовъ, чтобы понять важность занятой Симеономъ позиціи и значеніе заявленныхъ имъ къ византійскому царю притязаній¹⁾, но этому специальному вопросу посвящена будетъ отдѣльная глава гдѣ разсматривается старая пограничная линія между Болгаріей и Византіей.

II. Колонны съ надписями въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ.

Между староболгарскими надписями на греческомъ языкѣ, находившимися первоначально въ области Лобы и ея окрестностей, т. е. на мѣстѣ расположенія древняго становища или аула, и въ настоящее время перенесенными въ разныя мѣста, важное значеніе имѣютъ надписи на колоннахъ въ честь государственныхъ дѣятелей и героевъ. Такія колонны съ надписями на нихъ воздвигаемы были не только по смерти чествуемыхъ лицъ, но иногда еще при жизни ихъ. За самими незначительными исключеніями всѣ памятники этого разряда носятъ на себѣ имя Омортага и Маломіра и должны быть разсматриваемы какъ оффиціальныя акты, исходящіе отъ государственной власти. Первостепенная важность этого рода памятниковъ видна изъ того, что въ нихъ мы имѣемъ единственные слѣды староболгарскаго права и древнихъ учреждений, которымъ нанесенъ былъ смертельный ударъ принятіемъ христіанства и послѣдовавшимъ затѣмъ политическимъ переворотомъ. Если вспомнимъ, какъ скудны наши свѣдѣнія о Болгарахъ до принятія ими христіанства, то подразумѣваемые надписи, какъ первый и подлинный фактъ, бросающій свѣтъ на внутреннія отношенія и характеризующій государственный строй, заслуживаютъ тщательнаго вниманія и изученія.

Какъ бы ни былъ въ настоящее время ограниченъ этотъ матеріалъ, все же онъ обладаетъ неопцѣненными достоинствами по своей древности, ибо относится къ языческой эпохѣ, и по своей оффиціальности, ибо представляетъ собой важность акта государственнаго. Надписи на нашихъ колоннахъ, будучи весьма сходными по общему смыслу содержанія, такъ какъ всѣ онѣ имѣютъ одинаковую цѣль и назначеніе, касаются разныхъ вопросовъ староболгарской исторіи и права. Именно здѣсь имѣемъ: I — титулъ князя, отъ лица котораго ставится колонна; II — наименованіе лица, въ честь котораго ставится колонна, съ его званіями и занимаемыми имъ должностями; III — личныя отношенія чествуемаго лица къ князю; IV — военныя и другія заслуги; V — происхожденіе лица, его родъ-племя. Предполагая въ дальнѣйшемъ разсмотрѣть содержаніе надписей по вышеуказаннымъ отдѣламъ, сдѣлаемъ предварительно обзоръ подлежащаго изученію матеріала.

¹⁾ Имѣется въ виду древній валъ, составлявшій границу между Византіей и Болгаріей (Епископъ на мѣстномъ языкѣ) и идущій отъ Чернаго моря до Эгейскаго. Объ немъ см. *H. i L. Skorpil, Slovanský Sborník*, III, Прага, 1884; *B. и K. Шкорпилъ*, Нѣкои бѣлѣжки вѣрху археологическагѣ и историческагѣ изслѣдванія въ Травна. Пловдивъ, 1885, стр. 9—11, 90; *Вречекъ*, Путешествіе по Болгаріи, стр. 682—685.

1. Староболгарская надпись Омортага. Найдена при раскопках Института въ Большой церкви (Табл. XLIII, 1 и рис. 36). Исѣчена на мраморной колоннѣ, разбитой на три части, изъ коихъ нижняя совершенно утрачена. Верхній обломокъ, оканчивающійся подушкой (δποτραχήλιον), имѣеть въ длину 1,84 м. съ діаметромъ въ верхнемъ концѣ 0,35, а въ нижнемъ сломанномъ — 0,42 м. Надпись состоитъ изъ 6 строкъ, которыя занимають въ высоту 0,44, а въ длину 1,1 м., величина буквъ отъ 0,04 до 0,07 м. Подъ надписью находится каменотесный знакъ, схожій съ находящимся на Табл. XLIX, 102. Надпись издана въ Извѣстіяхъ Института, VI, 216.

Рис. 36.
Надпись II, 1.

Κάνας ὄβ(η)γ(ή) (Ω)μ(ο)ορτάγ.
Ὁχσ[ο]υνδς ὁ ζουπὰν ταρ-
χανδς θρεπτὸς ἀνθρ(ω)πὸς
μου (ῆ)τον κ(αι) ἀπέθανεν (εἰ)ς τὸ
φουσατον ἦτον δὲ τὸ γένος
αὐτοῦ Κυρίγῆρ.

2. Староболгарская надпись на колоннѣ, находящейся въ городѣ Провадіи, у мечети Чобанъ-джами (Табл. XLIII, 2 и рис. 37). Стволъ колонны высотой 1,6 м., діаметромъ 0,6 м. Надпись имѣеть 7 строкъ, высота буквъ 0,6—0,65 м. На колоннѣ подъ подушкой исѣченъ каменотесный знакъ, схожій съ находящимся на Табл. XLIX, 99.

Рис. 37. Надпись II, 2.

Κάνας ὄβηγῆ Ὁμορτάγ.
Ὁχορσῆς ὁ κοπανδς θρε-
πτὸς ἀνθρ(ω)πὸς μου ἐγέ-
νετ(ο) κ(αι) ἀπελθ(ὼ)ν (εἰ)ς τὸ φου-
σατον ἐπν(δ)γγην (εἰ)ς τὸν πο-
ταμὸν τὸν Δάναπρηγ.
ἦτ(ο) δὲ γενεᾶς Τζαχαράρης.

3. Староболгарская надпись, исѣченная на колоннѣ и находящаяся нынѣ въ городѣ Провадіи, у турецкой школы (Табл. XLIII, 3 и рис. 38). Стволъ колонны имѣеть въ діаметрѣ 0,57 м. Часть ствола сверху отсѣчена и здѣсь видно углубленіе для желѣзной сврѣпы. Надпись имѣеть 7 строкъ и частью повреждена, подъ надписью каменотесный знакъ какъ на Табл. XLIX, 88а. Надпись издана у Канитца, Donau-Bulgarien und der Balkan, 1 Aufl., III, p. 354, п. XXXVIII; Archaeol.-epigr. Mitth. XVII, p. 198.

Κάνας ὄβηγγή Ὁμου[ρτ]άγ.
 Ὁνεγαβон ρα тар-
 κανός θρ[επτός ἀ]νθρ(ω)π[ό]ς
 μου ἐγένετο [κ(α)] ἀπ]ελθ(ὠ)ν [(εἰ)ς]
 τὸ φουσατον ἐπν(ι)γγην (εἰ)ς τῆ[ν]
 Τήσαν τὸν ποταμὸν ἦτ[ο] δὲ
 γενεᾶς Κουδιάρης.

4. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена на ту-
 рецкомъ кладбищѣ близъ селенія Насырліѣ въ Шуменскомъ округѣ,
 отсюда перенесена въ Шумлу (Табл. XLIII, 4). Стволъ колонны
 имѣеть въ діаметрѣ 0,44 м. Надпись повреждена вслѣдствіе того,
 что на колоннѣ сдѣланы три выдолба. Была издана въ Archæol.-
 epigr. Mitth. XIX, p. 239.

1	Κάνας ὄ-	10	τος θρεπτό[ς]
	β(η)γγή		ἄνθρ(ω)πος
	Μαλα-		ἦτον [κ(α)] ἀσ-]
	μήρ. Τζέ-		θεν[ήσας ἀ-]
5	πα βογο-		πέθ[ανε]
	τὸρ βοηλᾶ	15	κ(α)
	Κουλουβρός		βα
	ἦτον κ(α)		(εἰ)ς μν[ημόσυ-]
	τοῦ ἄρχον-		νον αὐ[τοῦ].

Рис. 38. Надпись II, 8.

5. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена до раскопокъ на мѣстѣ
 Большой церкви близъ Абобы, затѣмъ была употреблена при по-
 стройкѣ фонтана у селенія Суютлы; въ настоящее время находится
 въ околийскомъ управленіи въ Новомъ Базарѣ (Табл. XLIII, 5 и
 рис. 39). Высота ствола колонны 1,25 м., діаметръ — 0,32, высота
 буквъ отъ 4,3 до 6 см. Надпись состоитъ изъ 5 строкъ, середина
 повреждена вслѣдствіе искусственно сдѣланнаго желоба для стока воды.

[Κά]νας ὄβ(η)γγ[ή] Ὁμουρτάγ.
 Ὁ κολοβρός . . ζουργοῦ
 κολοβρός [θρ]επτός
 ἄνθρ(ω)πό[ς] μ]οῦ (ἦ)τον
 κ(α) ἀπέθαν[ε]ν ἔσ(ω).

6. Староболгарская надпись на колоннѣ. Найдена первонач-
 ально близъ селенія Суютлы подъ мостомъ, въ 1900 г. перенесена
 въ околийское управленіе въ Новомъ Базарѣ (Табл. XLIII, 6 и

Рис. 39.
 Надпись II, 5.

рис. 40). Обломокъ ствола колонны въ диаметрѣ 0,31 м., длина 0,64 м. Надпись имѣеть 5 строкъ, высота буквъ отъ 0,05 до 0,07 м. Повреждена небольшимъ выдолбмъ, прошедшимъ черезъ всѣ строки. Издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p.238.

Рис. 40. Надписи II, 6 и 7.

Κάνα[ς] ὕβ(η)γ(ή) (Ω)μουρτάγ.
 Ὁσλα[ρ]νάς δ βαγατοὺρ βα-
 γαιν[ά θ]ρεπτὸς ἀνθρ(ω)-
 πὸς [μου] ἦτον κ(αι) ἀσθεν(ή)-
 σας ἀ[π]έθανεν.

7. Фрагментъ староболгарской надписи, начертанной на колоннѣ (Табл. XLIII, 7 и рис. 40). Диаметръ 0,36 м., длина 0,35 м. Найдена у селанія Могила и теперь находится въ Новобазарскомъ околийскомъ управленіи. Начала нѣтъ, сохранилось 4 строки. Издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p. 240.

... αν]ος θρεπτ[ος ἀν-]
 θρ(ω)πὸς μου ἦτον κ(αι) [ἀσθε-]
 νήσας ἀπ(έ)θανεν ἦ[το δὲ]
 γενεᾶς Ἐρ[μιά]ρης.

8. Три обломка староболгарской надписи, найденной на кладбищѣ близъ сѣверовосточной части вала, окружающаго Абобу (Табл. XLIII, 8). Диаметръ ствола колонны 0,52 м. Издана надпись въ Arch.-epigr. Mittheil. XVIII, p. 199.

Κάνα[ς] . . . Ὁμ]ουρτ[άγ]
 . ον βου

 [θ]ρεπ[τὸς ἀνθρ(ω)πὸς μου ἐγέ-]
 [ν]ετο κ(αι) ἀπεθ(ώ)ν (εἰ)ς τὸ φο[υ-]
 [σ]ᾶτον ἀπέθανεν (εἰ)ς τὸν πό-
 λεμον ἦτο δὲ γενεᾶς
 δουάρης.

9. Наконецъ, при раскопкахъ въ Большой церкви найдены два фрагмента одной колонны съ надписью, относящейся къ этому же разряду. На одномъ читается нѣсколько буквъ, можетъ быть конецъ слова [βαγατ]οὺρ, на другомъ тоже нѣсколько буквъ, но которыя трудно объяснить (Табл. XLIII, 9).

Первыми словами въ каждой надписи обозначается ханъ, при которомъ ставится колонна и отъ лица котораго производится оцѣнка заслугъ героя. Въ этихъ памятникахъ мы въ первый разъ знакомимся съ національнымъ титу-

ломъ болгарскаго влaстителя KANAC YBHGH. Титулъ князя, равно какъ слѣдующее сейчасъ же за нимъ обозначеніе имени, встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ виду того, что въ надписяхъ мы имѣемъ староболгарское слово въ передачѣ греческими литерами. Больше однообразія имѣемъ въ написаніи титула: KANAC, хотя встрѣчаемъ и *kávες* (№ 4) и *kávvas*. Здѣсь мы видимъ правильную передачу старотурецкаго или туркменскаго ханъ съ греческимъ окончаніемъ на *ας* или *ης*. О титулѣ см. *Marquart*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898, p. 40 и того же автора *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig, 1903, p. 495. Реченіе *ὄβηγη* пишется съ *ι* *ι* *ο* *ι*, иногда даже съ *ι* *ι* *σ* *ι* *ο* *ι* *σ* *ι* *ο* *ι* во второмъ слогѣ. Это — титулъ болгарскихъ хановъ, значеніе котораго по объясненію, впервые предложенному *Томашекомъ*¹⁾, на куманотурецкомъ (*öwaghü, öwghü*) значитъ *erhaben, gerriesen* и можетъ быть передано словами „великій, славный“. При такомъ объясненіи официальный титулъ влaстителя будетъ: *ханъ великій* или *славный*. Болѣе затрудненій представляется съ чтеніемъ собственныхъ именъ. Какъ читалось и произносилось имя Омортага? Не говоря о томъ, что есть различія въ произношеніи средняго слога въ этомъ имени, ибо въ надписяхъ читаемъ OMOYPTAG, OMOYPTAG и OMOPTAG, еще болѣе значительныя затрудненія касаются начальныхъ и конечныхъ звуковъ. Въ надписяхъ имя начинается съ гласной O или O, но въ лѣтописныхъ изложеніяхъ гласная не пишется, слѣдовательно она не такъ ясно произносилась. Поэтому у писателей имя получаетъ такой видъ, что въ началѣ слышится и пишется M, а въ концѣ получается приращеніе ON: *Муртагонъ*, (Изъ Печатнаго Пролога подъ 22 янв., изд. Москва, 1877; Записки Русскаго Археологическаго Общества, т. III, стр. 348 въ статьѣ *Х. М. Лопарева*), *Μορτάγων*, *Μουρτάγων* (у Зонары и Константина Порфиророднаго).

Бромъ Омортага, часть надписей обозначена именемъ Маломіра, при чемъ онъ носитъ въ одной изъ нихъ (С. I. G. n. 8691), кромѣ стараго титула *Kávας ὄβηγη*, еще новый христіанскій *ὁ ἐκ Θεοῦ ἀρχων*. Естественно возникаетъ вопросъ о значеніи этихъ титуловъ и о свойствахъ княжеской власти у языческихъ Болгаръ. Въ самое послѣднее время по этому вопросу высказано нѣсколько соображеній въ болгарской литературѣ, — разумѣемъ изслѣдованія молодыхъ ученыхъ гг. Златарскаго и Баласчева по поводу вновь отрываемыхъ памятниковъ. Оба означенные ученые съ любовью занимаются изученіемъ отечественной исторіи и обладаютъ достаточной для того подготовкой и хорошими свѣдѣніями; въ сожалѣнію, нетерпимость къ чужому мнѣнію, задорный полемическій тонъ и рѣзкія выходки противъ противника, мнѣнія котораго опровергаются, вредятъ достоинству этихъ изслѣдованій и мѣшаютъ спокойному обсужденію поставленныхъ вопросовъ²⁾.

¹⁾ *Tomasek* въ *Archäol.-epigr. Mittheilungen*, XIX, p. 298.

²⁾ Г. Баласчевъ напечаталъ въ журналѣ *Български Прегледъ*, г. IV, кн. XII, Софія 1898, изслѣдованіе о Нововайденной надписи времени царя Симеона. Г. Златарскій написалъ рецензію на эту статью въ *Сборникъ* Мин. Нар. Просвѣщенія, кн. XV, стр. 21 и слѣд. — Необычный тонъ притязательности въ полемикѣ встрѣчалъ порицаніе и въ болгарской литературѣ, см. *Периодическо Списание*, 8—4 свезка 1903, стр. 316 (рецензія г. *Трифопова* на книгу Баласчева: *Български върху веществената култура*).

Чтобы придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ по отношенію къ власти хана Болгаріи, нужно прежде всего отдѣлать національныя извѣстія отъ иноземныхъ. До сихъ поръ нельзя указать никакихъ основаній къ мысли о дѣленіи власти хана между нѣсколькими лицами. Напротивъ, все заставляетъ предполагать, что уже до переселенія за Дунай Болгаре имѣли хорошо организованную власть и прочныя учрежденія. Въ VIII вѣкѣ наблюдается внутренній переворотъ, происшедшій вслѣдствіе стремленія знатныхъ родовъ ограничить власть князя. Сквозь сохранившихся данныхъ не позволяетъ проникнуть въ сущность происходившаго въ то время революціоннаго движенія; извѣстно лишь, что наследственность ханской власти въ одномъ родѣ была насильственно прервана и наследственную систему смѣнила выборная. Переворотъ произведенъ знатными родами въ пользу родовыхъ привилегій¹⁾. Послѣдовавшій затѣмъ рядъ смуть и частая смѣна выборныхъ хановъ наглядно показываютъ, что новая избирательная система сопряжена была съ большими потрясеніями, которыя едва не лишили Болгаръ того преобладающаго значенія, какое они постепенно приобрѣли на Балканскомъ полуостровѣ²⁾. Мимоходомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что во внутреннихъ смутахъ VIII вѣка нѣтъ основаній видѣть національныя противоположности двухъ элементовъ, славянскаго и тюркскаго.

Но съ полной увѣренностью этой противоположности этнографическихъ элементовъ слѣдуетъ приписать тѣ смуты, которыя происходили въ IX вѣкѣ и которыя закончились полнымъ пораженіемъ притязаній родовыхъ старшинъ на верховную власть и восстановленіемъ наследственной ханско-княжеской власти. Движеніе и недовольство противъ Бориса по случаю принятія имъ христіанства должно быть разсматриваемо какъ бунтъ вельможъ, которые возбудили народъ противъ князя и съ цѣлю умертвить его *собрали вокругъ дворца его десять комитатовъ*³⁾. Борисъ нашелъ опору въ другой части населенія Болгаріи и предалъ казни главныхъ бунтовщиковъ въ числѣ 52 человекъ⁴⁾. Съ этого времени получаютъ преобладаніе въ государственной и частной жизни славянскіе этнографическіе элементы.

Въ высшей степени затруднительно истолковать иностранныя извѣстія объ этомъ переворотѣ, сопровождавшемся паденіемъ стараго строя въ Болгаріи. И терминъ *proceres*, и выраженіе *decem comitatus* передаютъ предметы и понятія староболгарской эпохи и подаютъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Въ дополненіе къ сухимъ даннымъ латинской лѣтописи слѣдуетъ принять къ соображенію нѣсколько

¹⁾ Главное мѣсто *Theophanes* ed. de Boog, p. 482,25: *οι δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνευσαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σιρβῆς καταγομένους; Nicephori Patr. p. 69,4.*

²⁾ *Theoph.* p. 488: *τὸν δὲ Τελίτζην στασιάζοντες οἱ Βούλγαροι ἀπέκτειναν σὺν τοῖς ἀρχουσιν αὐτοῦ; Nicephor. p. 70: οἱ δὲ Βούλγαροι... κτείνουσιν καὶ κύριον αὐτῶν καθιστῶσιν ἕνα τῶν ἐν αὐτοῖς ἀρχόντων τυγχάνοντα.*

³⁾ Имѣется въ виду извѣстное мѣсто латинской лѣтописи *Annales Bertin.* ap. *Periz*, Monum. Germ., Script. r. Germ. I, p. 478: *proceres sui... concitaverunt populum adversus eum... quotquot igitur fuerunt intra decem comitatus adunaverunt se circa palatium eius.*

⁴⁾ *Ibid. ex proceribus interfecit numero quinquaginta duos.*

мѣсть изъ чрезвычайно любопытнаго, хотя и мало еще изученнаго другого латинскаго памятника *Responsa Nicolai ad consulta Bulgarorum*¹⁾. Здѣсь не одинъ разъ упоминается объ этомъ движеніи противъ князя и о кровавомъ усмиреніи мятежа. Главное мѣсто состоитъ въ слѣдующемъ: „Вы сообщаете, какъ Божиимъ милосердіемъ вы приняли христіанскую вѣру и какъ окрестили весь народъ вашъ, и какъ они, послѣ того какъ были окрещены, единодушно и съ великой жестокостью возстали противъ васъ (*qualiter autem illi postquam baptizati fuere, insurrexerint unanimitèr cum magna ferocitate contra vos*), выставляя предлогъ, что вы дали имъ не добрый законъ и намѣреваясь даже умертвить васъ и избрать другого князя (*dicentes, non bonam vos eis legem tradidisse, volentes etiam vos occidere et regem alium constituere*), и какъ вы при помощи Божіей противъ нихъ приготовленные побѣдили ихъ отъ великаго до малаго и держали ихъ въ вашихъ рукахъ, и какъ всѣ старшины ихъ и вельможи со всѣмъ ихъ поколѣніемъ сдѣлались добычей меча (*qualiterque omnes primates eorum atque majores cum omni prole sua gladio fuerint interempti*), а средніе или низшіе не испытали ничего дурнаго (*mediocres vero, seu minores nihil mali pertulerint*). Вы желаете знать, лежитъ ли на васъ грѣхъ въ томъ, что малыя дѣти, которыя не были въ замыслѣ съ своими отцами и завѣдомо не поднимали противъ васъ оружія, будучи невинными, пострадали вмѣстѣ съ виновными (*de his nosse desideratis, qui vita privati sunt, utrum ex illis peccatum habeatis, ... ut proles, quæ in consilio parentum non fuit, nec adversus vos arma sustulisse probatur, innocens cum nocentibus trucidaretur*)“.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ томъ-же документѣ дѣлается намекъ на то же движеніе. Конечно, и здѣсь мы имѣемъ лишь указанія на факты и притомъ не въ прямой передачѣ заинтересованныхъ лицъ, а въ изложеніи римской канцеляріи, которая желала быть по возможности снисходительной къ болгарскому князю, но все-же находимыя въ этомъ документѣ данныя заслуживаютъ болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ какое имъ удѣляется. Такъ въ гл. 78 относительно того-же движенія сказано: „Вы пишете, что тотъ народъ, который изъ-за христіанской вѣры возсталъ и замышлялъ убить васъ, желалъ принести покаяніе, но что тѣ священники, которые пришли къ вамъ изъ чужой страны, отказали имъ въ томъ (*enarratis, quod populus ille, qui propter christianam religionem ad occidendum vos insurrexere, poenitentiam agere voluerit, et sacerdotes illi, qui inter vos advenæ sunt, hanc recipere recusarint*)“.

Хотя въ *Responsa Nicolai* не говорится о томъ, что въ движеніи противъ новой религіи участвовалъ болгарскій элементъ, и что славянскій, напротивъ, былъ опорой для Бориса въ его реформахъ, но всѣ вѣроятія заставляютъ думать, что съ принятіемъ христіанства и съ утвержденіемъ новаго порядка вещей получилъ преобладаніе именно новый этнографическій элементъ: старыя турецкія имена от-

¹⁾ *Iaffé, Regesta Pontificum Romanorum*, I, p. 360, актъ ноября 18-го 866 г. Издавъ у *Mansi, Sacrorum conciliorum collectio*, XV, col. 401—439; *Migne, Patrol. lat.* 119, col. 978.

ступаютъ передъ славянскими, верховная власть принадлежитъ не хану, а князю, въ политическихъ учрежденіяхъ Болгаріи проявляются славянскія начала. — Прежде чѣмъ продолжать рѣчь о титулѣ хана, считаемъ нужнымъ высказать нѣсколько замѣчаній о документѣ, которымъ мы только что пользовались. *Responsa Nicolai*, несмотря на иностранную оболочку, представляетъ обильный матеріалъ для характеристики староболгарской жизни. Этотъ документъ основанъ на подлинныхъ фактахъ и отношеніяхъ и носить на себѣ ясныя слѣды обычнаго права, что доказывается между прочимъ выраженіями: *consuetudinis esse patriæ vestræ perhibetis* (с. XXV), *soliti fueritis quando in proelium progrediebamini, dies et horas observare et incantationes, et joca, et carmina, et nonnulla auguria exercere* (с. XXXV); *consuetudinem patriæ vestræ perhibetis inesse* (с. XL); превосходное мѣсто о военныхъ играхъ въ главѣ XLVII: *sed quia vobis, qui in montem pondum ascendere tanquam infirmi potestis, sed in campestribus positi estis, necdum possumus suadere ut omni tempore jocis abstineatis*; таковы-же данныя о чудодѣйственномъ камнѣ (с. LXII), объ обычаяхъ давать клятву на оружьи (с. LXVII), о священннхъ книгахъ, заимствованныхъ у Сарацинъ (с. CIII), и мн. др.

Власть хана, испытавъ различныя колебанія въ періодъ до принятія христіанства, въ концѣ IX-го вѣка является вполне окрѣпшей и не подлежащей ограниченію. Туземные источники даютъ верховной власти титулъ *KANAC YBHGH*. Что касается того, какъ титуловался болгарскій ханъ по византійскому этикету, лучшимъ источникомъ для насъ въ этомъ отношеніи служить образецъ официальной переписки съ европейскими и азіатскими государями, который сохраненъ у Константина Порфиророднаго¹⁾. Не можетъ быть сомнѣнія, что до Омортага титулъ болгарскаго хана былъ просто *ἄρχων*, какъ это-же видимъ по отношенію къ русскому князю, къ славянскимъ, грузинскимъ и другимъ мелкимъ властителямъ²⁾. Съ переменной политическаго и религіознаго строя послѣдовала переменна въ титулѣ князя. Лучшимъ свидѣтельствомъ того служить двойная формула обращенія къ болгарскому князю. По одной онъ привѣтствуется какъ возлюбленный и духовный сынъ, милостію Божіею князь христіаннѣйшаго народа болгарскаго³⁾. По другой, о которой замѣчено, что она составлена въ новѣйшее время (*τὸ ἀρτίως γραφόμενον*), князь Болгаріи разсматривается уже не какъ *ἄρχων*, а какъ *βασιλεὺς Βουλγαρίας*.

Если царскій титулъ болгарскіе князья стали носить со времени сына Бориса Симеона, то вопросъ о прибавкѣ къ прежнему титулу словъ *ὁ ἐκ Θεοῦ ἄρχων* получаетъ въ настоящее время особенный интересъ, такъ какъ это обозначало бы, что вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ титулу означенныхъ словъ *ὁ ἐκ Θεοῦ* имперія вступала съ княземъ и его народомъ въ особенныя отношенія, какъ съ народомъ христіанскимъ. Весьма любопытно, что эта прибавка имѣется уже въ

¹⁾ De Cerimoniis с. 48, р. 686—689.

²⁾ *γράματα... πρὸς τὸν ἀρχοντα Ρωσίας, ... εἰς τὸν ἀρχοντα Σέρβων* — *ibid.* р. 691, 1, 8.

³⁾ De Cerimoniis, р. 690, 10—15.

титулъ князя Маломіра. Возможно-ли на основаніи существующихъ матеріаловъ допустить мысль, что преемникъ Омортага былъ уже христіаниномъ?

Не входя здѣсь въ обсужденіе темнаго вопроса о томъ, въ какой послѣдовательности правила Болгаріей ближайшіе преемники Омортага, можемъ однако съ значительной вѣроятностью относить правленіе Маломіра къ періоду отъ 831 до 835 г.¹⁾ и считать весьма возможной замѣну въ источникахъ имени Маломіра именемъ Владиміръ и обратно. Нѣтъ сомнѣній, что христіанство въ Болгаріи стало распространяться весьма рано, и что не только при Маломірѣ, но и гораздо ранѣе, даже въ VIII вѣкѣ, при дворѣ князей были христіане. Борьбой между христіанской и языческой партіей объясняются многія смуты въ болгарской исторіи и частая смѣна хановъ. И то обстоятельство, что послѣ Омортага на престолѣ появляется младшій его сынъ помимо старшихъ, должно имѣть себѣ объясненіе также въ борьбѣ христіанскаго и языческаго принципа.

По отношенію къ титулу $\delta \epsilon\kappa \Theta\epsilon\omicron\upsilon \dot{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ въ примѣненіи къ Маломіру значительное затрудненіе представляетъ извѣстіе Теофилакта архіепископа Болгарскаго²⁾. По этому свидѣтельству Маломіръ воздвигъ на христіанъ гоненіе и за приверженность къ христіанству осудилъ на смерть своего брата. Въ виду слишкомъ скудныхъ извѣстій о томъ времени, для котораго надпись на камнѣ является весьма реальнымъ и не подлежащимъ сомнѣнію свидѣтельствомъ, намъ бы казалось болѣе справедливымъ держаться надписи и принять, что при Маломірѣ христіанство было въ Болгаріи весьма распространено и что Византійская канцелярія дѣйствительно усвоила этому князю титулъ $\delta \epsilon\kappa \Theta\epsilon\omicron\upsilon \dot{\alpha}\rho\chi\omega\nu$. Въ разсужденіи вопроса о христіанствѣ въ Болгаріи новыя данныя обнаруживаются раскопками въ Абобѣ, которыми открыта при ханскомъ дворцѣ древняя церковь и въ ней христіанскія погребенія.

*Марквартъ*³⁾ по этому вопросу высказываетъ мнѣніе, что болгарскіе ханы, прежде чѣмъ за ними былъ признанъ византійскими императорами царскій титулъ, носили въ оффиціальномъ ихъ титулѣ прибавку $\delta \epsilon\kappa \Theta\epsilon\omicron\upsilon \dot{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ — даже до принятія христіанства. Въ объясненіе этого онъ дѣлаетъ догадку: *es ist also wohl Uebersetzung von turkisch tängriidä bolmyş gan „der durch den Himmel gewordene Chan“, oder tängri jaratmyş gan „der von Himmel eingesetzte Chan“.* — Намъ не представляется убѣдительнымъ это соображеніе, ибо едва ли въ византійской канцеляріи могли соединять съ выраженіемъ $\delta \epsilon\kappa \Theta\epsilon\omicron\upsilon \dot{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ тотъ смыслъ, который заключается въ тюркскихъ выраженіяхъ.

Вслѣдъ за титуломъ князя въ разсматриваемыхъ надписяхъ находится поименованіе лица, въ честь котораго поставлена колонна. Этотъ отдѣлъ не менѣе

¹⁾ О преемникахъ Омортага см. специальное изслѣдованіе г. *Златарскаго* въ журналѣ *Български Прегледъ*.

²⁾ Въ сказаніи о Тиверіупольскихъ мученикахъ нѣсколько мѣстъ 81-ой главы касаются наслѣдниковъ Омортага — см. *Migne, Patrol. gr., t. 126*. Но сколько въ этомъ сказаніи нужно отнести на счетъ легенды, и сколько на счетъ хорошихъ источниковъ, — это трудно рѣшить.

³⁾ *Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, p. 41—42.*

заслуживаетъ вниманія, чѣмъ первый. Значеніе его усматривается прежде всего изъ того, что здѣсь приводятся имена лицъ, оказавшихъ особенныя заслуги, и что имена и званія обозначены съ точностью, какая приближается къ официальному акту. Слѣдовательно, передъ нами весьма важный матеріалъ для болгарскаго именослова и для характеристики служилого сословія въ дохристіанское время. То и другое весьма мало извѣстно и потому скудно разработано за недостаткомъ источниковъ. Приведемъ сначала встрѣчающіяся въ надписяхъ имена.

- 1) ΟΧΣΟΙΥΝΟΣ Ο ΖΟΥΠΑΝ ΤΑΡΚΑΝΟΣ (№ 1).
- 2) ΣΚΟΡΗΣ Ο ΚΟΠΑΝΟΣ (№ 2)
- 3) ΟΝΕΓΑΒΟΝ ΡΑ ΤΑΡΚΑΝΟΣ (№ 3)
- 4) ΟΣΛΑ[ΡΝ]ΑΣ Ο ΒΑΓΑΤΪΡ ΒΑΓΑΙΝ[Δ] (№ 6)
- 5) Ο ΚΟΛΟΒΡΟΣ . . ΖΟΥΡΓΟΥ ΚΟΛΟΒΡΟΣ (№ 5)
- 6) ΤΖΕΠΑ ΒΟΓΟΤΟΡ ΒΟΗΛΑ ΚΟΥΛΟΥΒΡΟΣ (№ 4)
- 7) Ο ΗΣΒΟΥΛΟΣ Ο ΚΑΥΧΑΝΟΣ Ο ΒΟΗΛΑΣ (см. ниже IV, 3 и 6).
- 8) ΕΠΙ ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΟΛΟΥ ΤΡΑΚΑΝΟΥ ΕΠΙ ΔΡΙΣΤΡΟΥ ΚΟΜΙΤΟΥ ¹⁾.

Какъ бы ни былъ скромень списокъ лицъ и званій, какимъ мы располагаемъ въ настоящее время по надписямъ, все-же съ нимъ слѣдуетъ прежде всего, соображаться и на основаніи его провѣрять наши свѣдѣнія объ именахъ и титулахъ болгарскихъ, получаемыя изъ другихъ источниковъ. Какъ можно легко замѣтить, каждому лицу усвоится три имени или званія; на первомъ мѣстѣ стоитъ повидимому личное имя, таковы имена: *δυσουνης, δκορης, ονεγαβον, οσαρνας, δκολοβρος, δ ησβουλος, Τζεπα, Θεόδωρος*. Въ разсужденіи перечисленныхъ именъ сомнѣнія могутъ возникать, во-первыхъ, по отношенію къ буквѣ *Ο*, которою начинаются почти всѣ имена, и частію по отношенію къ конечному слогу въ имени *Ονεγαβον*. Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что звукъ *ο* въ началѣ не можетъ быть разсматриваемъ какъ необходимая составная часть имени. Кромѣ весьма хорошо извѣстнаго примѣра въ имени князя Омортага, которое читается и безъ звука *ο* и произносится Мортагонъ, мы имѣемъ прекрасное тому доказательство въ нашемъ же спискѣ надписей: *ΟΚΟΛΟΒΡΟΣ* и просто *ΚΟΛΟΒΡΟΣ*. Такимъ образомъ, по отношенію къ именамъ *ΟΧΣΟΥΝΟΣ* и другимъ, начинающимся съ буквы *ο*, можно думать, что на болгарскомъ они не имѣли опредѣленно произносимаго звука *ο*, а можетъ быть имѣли родъ придыханія, которое иностранецъ передавалъ своимъ звукомъ *ο*. Въ особенности это относится къ имени *ΟΝΕΓΑΒΟΝ*, въ которомъ и на концѣ имѣется то же приращеніе, какое иногда имѣется въ имени Омортагъ — Мортагонъ. Въ высшей степени важно здѣсь опредѣлить, что имя стоитъ на первомъ планѣ, а дальше слѣдуютъ званія, чины или титулы. Переходимъ ко второй колонкѣ, въ которой находятся званія.

¹⁾ Пограничный столбъ близъ Салоникъ, — надпись, изданная въ Извѣстіяхъ Института, III, стр. 184 и слѣд.

Прежде всего встрѣчаемъ имя δ ΖΟΥΠΑΝ и ближайшее къ нему имя δ ΚΟΠΑΝΟΣ, которое мы весьма склонны считать двойникомъ перваго, т. е. предполагать ошибочное κ вмѣсто ζ , такъ какъ для рѣзчика надписи, по происхожденію грека, то и другое чтеніе одинаково не понятно. Титуль δ ΖΟΥΠΑΝ встрѣчаемъ въ надписяхъ староболгарской исторіи всего одинъ разъ; тѣмъ любопытнѣй, конечно, это обстоятельство, такъ какъ подъ жупаномъ въ славянской исторіи разумѣется племенной старшина или князь. Терминъ нашей надписи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Оксунъ былъ жупаномъ, но въ то же время это былъ тарханъ, т. е., будучи племеннымъ княземъ, онъ носилъ государственное званіе тархана.

Въ высшей степени интересно, что съ званіемъ жупана мы встрѣчаемся въ категоріи памятниковъ совершенно особаго рода. Между предметами, найденными въ такъ называемомъ „Сокровищѣ Аттилы“, т. е. въ кладѣ, открытомъ въ Венгріи въ комитатѣ Torontal не вдали отъ Мароша¹⁾, есть между прочимъ чаша съ греческой надписью, представляющей слѣдующее чтеніе:

† ΒΟΥΝΑΑ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕΣΗ. ΔΥΓΕΤΟΙΓΗ
ΒΟΥΤΑΟΥΑ. ΖΩΑΠΑΝ. ΤΑΓΡΟΓΗ.
ΗΤΖΙΓΗ. ΤΑΙΣΗ

Не говоря о другихъ словахъ, здѣсь встрѣчаемъ дважды чтеніе жупанъ, одинъ разъ написанное съ Θ , другой съ Ω . Кладъ Аттилы считается памятникомъ германскаго племени и относится къ концу III-го вѣка. Это совпаденіе терминологіи въ надписяхъ завѣдомо болгарскихъ и въ археологическихъ памятникахъ по всей вѣроятности *гетидскихъ*²⁾ приводитъ насъ къ заключенію, что при изученіи болгарскихъ древностей мы найдемъ нѣкоторыя черты сходства между древними германцами и болгарами, которыя можно объяснить какъ результатъ продолжительнаго сосѣдства и военнаго братства между болгарами и германскими народностями, въ особенности готами. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ надписяхъ мы имѣемъ самое древнее упоминаніе слова жупанъ, такъ какъ указываемое Миклопичемъ на основаніи акта князя Тассило отъ 777 г. употребленіе того же слова, конечно, позднѣе надписи изъ клада Аттилы. У Константина Порфиророднаго и въ славянской письменности слово это имѣетъ форму ζουπάνος, župan, жупанъ.

Рядомъ съ жупаномъ стоитъ слово Ταρχανός. Оксунъ былъ въ одно и то же время жупанъ и тарханъ. Не можетъ быть спора, что здѣсь также имѣемъ титуль или званіе. Но какъ толковать это званіе? Наиболѣе вниманія этому вопросу оказано было въ полемикѣ Златарскаго и Баласчева по поводу вновь открытыхъ надписей для древней исторіи Болгаріи³⁾. Если ограничиваться общими данными,

¹⁾ *Hampel*, Der Goldfund von Nagy-Szent-Miklós. Budapest, 1886, S. 40, 47--54.

²⁾ Таково мнѣніе *Лампеля*, p. 51: Vorläufig also . . . gelten uns die auf der Schale genannten zwei Herrscher (т. е. вышеупомянутые жупаны) für Gepiden.

³⁾ Критическая статья *Златарскаго* на изслѣдованіе *Баласчева*, помѣщенная въ Сборникъ М. Н. Просвѣщенія, XV, стр. 30—32, и статья проф. *Шиманова* въ томъ же Сборникъ, XVII, стр. 592 и слѣд.

то званіе тарханъ легко объяснится изъ турецко-татарскаго языка, въ которомъ это слово означаетъ высшее военное званіе. Такъ, повидимому, титуловались особенно заслуженные государственные мужи, занимавшіе высшія мѣста въ администраціи. Права тархановъ заключились въ особенныхъ служебныхъ, имущественныхъ и гражданскихъ привилегіяхъ, возвышавшихъ носителей этого сана надъ всѣми подданными болгарскаго хана¹⁾.

Въ разсужденіи этого титула нѣсколько затрудненій представляютъ сложные слова: *Καλουτερκάνος* (*Theoph.*, р. 413 Вонп.), *Κανάρτι κείνος και ὁ Βουλίας тарκάνος* (*de Cerimonіis*, р. 681), *Варитакάνος* (Θеофилакта Болг. Тивериуп. мученики), *Ταρχαν* (*Menandri fragm.* II, 20). Весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сложныхъ дѣйствительно нужно видѣть нашъ терминъ тарханъ, но можетъ также быть, что во второй части сложнаго иногда нужно видѣть *κάνας*, *κάνος*, т. е. ханъ. Это послѣднее, какъ увидимъ, принимаетъ значительную долю участія въ образованіи сложныхъ словъ, обовначающихъ званіе и титулъ.

Въ дальнѣйшемъ заслуживаютъ вниманія термины *ὁ βαγατοῦρ*, *βαγαίνα*, *βοηλα* или *βοηλας*. По отношенію къ этимъ словамъ прежде всего нужно окончательно оставить мысль объ истолкованіи ихъ въ качествѣ собственныхъ именъ. Повидимому, эта мысль отвергнута еще въ сочиненіи Константина Порфиророднаго, если сдѣлать необходимыя поправки въ текстъ²⁾. При увеличившемся матеріалѣ мы не можемъ иначе разсматривать эти термины, какъ званія. Но какое значеніе соединялось съ этими званіями?

Терминъ *βαγατοῦρ* = *βογοτόρ*, конечно, обратить на себя вниманіе русскихъ ученыхъ съ точки зрѣнія вопроса о происхожденіи русскаго слова „богатырь“. Уже давно было высказано мнѣніе, что это слово заимствовано нами изъ тюркскихъ языковъ, гдѣ оно встрѣчается въ различныхъ формахъ: багадуръ, баатуръ, патырь, батырь, баторъ, и многихъ др.³⁾ Первое лѣтописное упоминаніе о *татарскихъ* богатыряхъ находится подъ 1240 г. въ Ипатьевской лѣтописи⁴⁾. По отношенію къ употребленію этого термина въ Россіи, повидимому, первое упоминаніе встрѣчаемъ въ латинской книгѣ Серницкаго, изданной въ 1585 году: *Rossi de heroibus suis, quos Bohatiros id est semideos vocant aliis persuadere conantur*⁵⁾.

Староболгарскія надписи отодвигаютъ появленіе слова богатырь на нѣсколько столѣтій въ древность; теперь можно считать, что у болгаръ оно было въ употребленіи въ VIII и IX в. Нѣтъ сомнѣнія, что къ нимъ оно проникло, какъ и къ

¹⁾ *Kasem-Beg, Derbend Nameh*, р. 644, прим. 71 (приведено въ статьѣ проф. Кулаковскаго въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія за 1898, февраль, стр. 188).

²⁾ *De administr. imperio*, р. 174, 20: *ιστόν, ὅτι ὁ Γουλὰς και ὁ Καρχᾶν οὐκ εἰσὶν ὀνόματα κέρια, ἀλλὰ ἀξιώματα*. Вмѣсто необычныхъ терминовъ слѣдуетъ здѣсь поставить употребительные *βοηλας και ὁ тархан*.

³⁾ *В. Стасовъ*, Происхожденіе русскихъ былинъ. Печаталось въ Вѣстн. Европы за 1868 г. Перепечатка въ Собраніи сочиненій Стасова, т. III, стр. 1223—1225, 1316. — *В. Миллеръ*, Эскурсы въ область русскаго народнаго эпоса. Москва 1892, стр. 222, примѣч.

⁴⁾ Бѣдй богатуръ, Бурундай багатуръ — *В. Миллеръ* *ibid.*

⁵⁾ Энциклопедическій Словарь *Брокгауза и Ефрона* IV, 148, подъ словомъ „Богатырь“.

русскимъ, отъ степныхъ военныхъ и кочевыхъ народовъ, съ которыми они сосѣдили или находились въ военномъ союзѣ въ отдаленнѣйшія времена. Весьма можетъ быть, что здѣсь напрасно подразумѣвать лишь половцевъ, печенѣговъ и монголовъ, а слѣдуетъ видѣть въ терминѣ богатырь болѣе отдаленное наслѣдство.

Будучи восточнымъ элементомъ въ филологическомъ отношеніи, богатырь и по своему существу и значенію характеризуетъ востокъ съ его формами быта и степь съ ея опасностями отъ дикихъ кочевниковъ, съ ея потребностями въ охранѣ и защитѣ. „Восточное слово нѣкогда выражало и сложившееся на востокѣ въ степи, представленіе: оно обозначало степного удалца, непремѣнно наѣздника на лихомъ конѣ, проѣзжающаго огромныя степныя пространства, челоуѣка, сроднившася съ конемъ и всѣми условіями степной жизни. Между такими наѣздниками ятимъ почетнымъ титуломъ пользовались тѣ, которые отличались неутомимостью, выносливостью, силой и храбростью, составляли гордость дружины какого-нибудь хана и посылались имъ на самыя трудныя и смѣлыя предпріятія. Съ этими признаками понятіе о богатырѣ прилагается къ такимъ личностямъ . . . , которыя напоминаютъ тюркскихъ багатуровъ и проводятъ подобно имъ жизнь либо въ чистомъ полѣ, совершая подвиги и живя въ шатрахъ, либо временно при княжескомъ дворѣ, составляя лучшее украшеніе его дружины“¹⁾.

Само собой разумѣется, что въ началѣ IX-го вѣка *условія* болгарской жизни далеко уже не были тѣми, какія бы способствовали продолженію кочевому быту, хотя бы ханъ и его дружина и жили еще въ аулѣ; поэтому со времени принятія христіанства, мы почти не слышимъ объ этомъ любопытномъ терминѣ. Между тѣмъ жизнь въ старомъ аулѣ, который обнаруженъ раскопками, несомнѣнно была еще близка къ степной: ханъ былъ окруженъ дружиной и багадурами, которые оберегали болгарскій станъ отъ враговъ и исполняли по порученію предводителя своего разные подвиги, о которыхъ дѣлается упоминаніе на колоннахъ и въ надгробныхъ памятникахъ.

Переходя къ выраженіямъ ВАГАИНА и ВОИЛА, мы должны прежде всего взвѣсить то обстоятельство, что эти термины занимаютъ третье мѣсто въ болгарской ономастикѣ. Если на первомъ мѣстѣ стоитъ личное имя (Оксунъ, Осларна, Исвуль и т. п.), на второмъ званіе или лучше сословіе (жупанъ, богатырь, кавханъ²⁾, комить), то какое обозначеніе нужно искать въ томъ терминѣ, который стоитъ на третьемъ мѣстѣ? Высказанныя до сихъ поръ догадки и предположенія мало объясняютъ вопросъ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ объясненіе нашихъ терминовъ въ смыслѣ военнаго сословія, или въ смыслѣ высшаго и низшаго слоя дворянства, хотя бы и было близко къ истинѣ, не вводитъ насъ въ существо староболгарскихъ учрежденій и не

¹⁾ В. Миллеръ, Эскурсы, стр. 222.

²⁾ С. I. G. n° 8691 b; Archäol.-Epigr. Mitth. XIX, p. 242—243.

³⁾ Разумѣемъ попытку объясненій Томашека, Ирецка, Златарскаго, Баласчева и др., которымъ сводъ данъ въ статьѣ профессора Шиманова, стр. 589, 592 и др. въ XVI т. болгарскаго Сборн. М. Н. Просвѣщенія.

даетъ ясныхъ различительныхъ чертъ для отдѣльныхъ терминовъ. По отношенію къ слову βαγαίνα было указано, что оно филологически сближается съ оуганимъ въ древнемъ именникѣ¹⁾. Но въ такомъ случаѣ это было бы родовое имя, и обозначало бы принадлежность лица и званія къ извѣстному роду-племени. Однако для подобнаго толкованія термина имѣется сильное возраженіе въ С. I. G. № 8691 В: καὶ τοὺς βασιλάδας καὶ βαγαίνοὺς ἔδωκεν μεγάλα ξένια. Здѣсь βαγαίνοι хотя и означаютъ часть болгарскаго народа, но едва-ли отдѣльный родъ, а скорѣй сословіе. Принимая во вниманіе, что объясненіе нашимъ терминамъ всего вѣроятнѣй искать въ турецко-татарскихъ діалектахъ, мы возлагаемъ всѣ надежды на ученыхъ ориенталистовъ, безъ помощи которыхъ наши догадки въ этой области остаются лишенными почвы. Уже и тѣ немногіе факты, какіе въ настоящее время можно черпать въ словарѣ старо-турецкихъ надписей, изданныхъ академикомъ В. Ридловымъ, переносятъ вопросъ объ объясненіи подразумеваемыхъ старо-болгарскихъ терминовъ на почву совершенно твердую и научную²⁾. Здѣсь находимъ нѣсколько словъ изъ той терминологіи, которая встрѣчена нами въ старо-болгарскихъ надписяхъ. Таковы слова тарханъ, боіла-бага тарханъ, каганъ, ханъ и др.³⁾. Нужно думать, что современемъ отыщутся данныя въ турецко-татарской ономастикѣ для объясненія и тѣхъ словъ, которыя пока продолжаютъ еще возбуждать споры и недоумѣнія. Такъ, выраженіе βαγαίνα, которое не встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ памятникахъ, по всей вѣроятности также обозначаетъ старо-болгарское учрежденіе, исчезнувшее послѣ принятія христіанства. Можетъ быть всего проще видѣть въ немъ производное отъ бѣг — der Fürst, Beamte, Adlige; бѣгим = бѣгин⁴⁾; при этомъ βαγαίνα могло бы значить „принадлежащій къ сословію беговъ“. Что касается сближенія этого термина съ „оуганимъ“ именослова и объясненія его изъ родовыхъ прозваній, то рѣшеніе этого вопроса представляется затруднительнымъ. Высказанныя до сихъ поръ мнѣнія по поводу этого слова изложены въ статьяхъ гг. Златарскаго и Шишманова⁵⁾.

Вышеприведенный терминъ стоитъ близко къ другому, также изъ третьей колонны нашей ономастики, къ термину βολιάς. Хотя оба термина были предметомъ тщательныхъ разысканій, но все-же по отношенію къ этому послѣднему главное затрудненіе состоитъ въ томъ, есть-ли это собственное или нарицательное имя. Этотъ терминъ извѣстенъ въ греческихъ памятникахъ въ нѣсколько измѣненной формѣ βολιάς, при томъ въ опредѣленномъ значеніи „боярское сословіе“. Главное мѣсто находится въ сочиненіи Константина Порфиророднаго, а именно въ формулѣ привѣтствія къ болгарскому посольству⁶⁾: Πῶς ἔχουσιν οἱ ἐξ βολιάδες οἱ μεγάλοι; πῶς ἔχουσιν καὶ οἱ λοιποὶ οἱ ἔσω καὶ ἔξω βολιάδες.

¹⁾ *Иречекъ*, Исторія Болгарь. Одесса, 1873, стр. 156.

²⁾ W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, zweite Lieferung. Die Denkmäler von Koscho-Zaidam. St. Petersburg, 1894.

³⁾ pp. 105, 128, 140.

⁴⁾ Radloff, Die alttürkischen Inschriften, II, p. 188.

⁵⁾ Сборникъ Мин. Н. Просв. XV, стр. 142; XVI, стр. 592.

⁶⁾ *De Cerimoniis*, p. 681,16; *Theoph.* ed. de Boor, p. 486,11; 447,8,12.

Приведенное мѣсто можетъ быть разсматриваемо какъ документальное въ подтвержденіе мысли о боярскомъ сословіи въ Болгаріи; рядомъ съ нимъ можно поставить мѣсто о 12 большихъ боярахъ¹⁾. Но при этомъ находимъ нѣсколько случаевъ, когда тотъ-же терминъ повидимому употребляется въ значеніи собственнаго имени или прозванія²⁾. Всего яснѣй это видно въ жизнеописаніи Маріи Новой³⁾: οἰκίσας δὲ τὴν πόλιν... καὶ φρουρὸν ἐπ' αὐτῇ Βουλίαν τινὰ ἄρχοντα καταστήσας ἐξήκει, и въ привѣтствіи къ болгарскому посольству у Константина Порфиророднаго⁴⁾: πῶς ἔχουσιν... ὁ Βουλίας τερκάνος. Нужно принять тотъ выводъ, что выраженіе βουλῆς или βουλᾶς, употреблявшееся въ смыслѣ сословія, могло имѣть и другое значеніе, какъ прозваніе, и что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно присоединяется къ именамъ или должностямъ.

Въ дальнѣйшемъ ждетъ своей очереди разрѣшеніе недоумѣній по отношенію къ термину ὁ καυχανός. Какъ извѣстно, этотъ терминъ встрѣчается не только въ надписяхъ (С. I. G. № 8691). Что это не личное имя, видно изъ того, что оно находится на второмъ мѣстѣ въ колоннѣ; кромѣ того при немъ имѣемъ собственное имя Ήσοβόλος. Есть ли кавханъ особенный терминъ въ старо-болгарскомъ устройствѣ, или-же въ немъ нужно видѣть нарицательное имя, или видоизмѣненіе слова каганъ — объ этомъ высказываются разныя мнѣнія⁵⁾. Но весьма важно принять въ соображеніе, что у самихъ византійскихъ писателей замѣчается колебаніе въ употребленіи слова кавханъ и каганъ⁶⁾. Въ словарѣ академика *Радлова* каганъ передается каган = кан, der chan. Казалось бы, не встрѣчалось затрудненія видѣть въ словѣ кавханъ простую пересзвуковку термина каганъ = ханъ и усматривать въ немъ реченіе ханъ, обращенное въ собственное имя. Весьма вѣроятно, что значительное число старо-болгарскихъ терминовъ найдетъ себѣ объясненіе въ хорошемъ словарѣ турецко-татарскихъ собственныхъ именъ, когда таковымъ наука въ состояніи будетъ располагать⁷⁾.

По связи съ реченіемъ „богатырь“, принимая во вниманіе ту бытовую обстановку, въ которой дѣйствуютъ богатыри въ нашемъ эпосѣ, ожидалось бы въ старо-болгарской терминологіи встрѣтиться со словами, соответствующими нашему казакъ или витязь. Но до сихъ поръ ничего похожего на это слово мы не находимъ, какъ не знаемъ ничего изъ эпическихъ пѣсней старыхъ болгаръ. Позволимъ себѣ лишь обратить вниманіе на эпиграфическое выраженіе: ὁ παλαιός αὐτοῦ βουλῆς

¹⁾ *De administr. imperio*, p. 154, 18. Чтобы примирить это мѣсто съ извѣстіемъ *de Cerimon.* 681, 16 нужно полагать 6 бояръ вѣнскихъ и 6 внутреннихъ.

²⁾ *Ibid.* 204, 16: τὸν πρωτοπαθάριον Πετρῶν τὸν Βέλλαν τὸν τότε ὄντα καταπάνω Νικοπόλεως.

³⁾ Извѣстія Института, IV, вып. 3, стр. 194, 195, 196, 209.

⁴⁾ *De Cerimoniis*, I, p. 681, 16.

⁵⁾ *Archäologisch-epigr. Mittheil.* XIX, p. 242—243; *Georgii Amartoli Chron.* ap. *Muralet*, a. 921: πληθος Βουλγάρων ἀποστῆλας ἄμα Καυκάνφ.

⁶⁾ Мѣста приведены въ статьѣ г. *Златарскаго*, Сборникъ Мин. Пар. Просвѣщенія, XV, стр. 140.

⁷⁾ *В. Стасовъ*, Полное собраніе сочиненій, III, 1228. Если просмотрѣть *Указатель* къ восьми томамъ русскихъ летописей, СПб. 1895—1898, то и въ немъ встрѣтятся немаловажныя параллели въ именахъ: *Окоанъ*, *Асламъ*, *Бурондай*, „*багатырь*“ и „*багатырь*“, *Багатырь* Салтанъ, *Кунанъ*, *Исеболкъ* и ин. др.

ὁ Νοβοῦλος ὁ καυχάνος въ помѣщаемой ниже надписи IV, 2 и на эпическѣй мотивъ въ содержаніи этой надписи.

Далѣе слѣдуетъ трудно объяснимое реченіе κολουβρός = κολοβρός. Объ немъ *Томашекъ*, а за нимъ и другіе изслѣдователи думаютъ, что оно турецкаго происхожденія: *qolaghur* = *qolabur* = *qolobur* — Wegweiser¹⁾ Точно также весьма трудно поддается объясненію фрагментарное реченіе ζουργου, которое, повидимому, должно обозначать принадлежность къ роду, а можетъ быть и званіе.

Съ точки зрѣнія древне-болгарскихъ терминовъ и званій ждетъ своей очереди объясненіе мѣстъ въ *Mansi, Concilia*, vol. XVI, col. 158, гдѣ перечисляются болгарскіе послы. По всей вѣроятности, вторая часть перваго имени *Stasisgerco* соотвѣтствуетъ ζουργου; точно также *Sampsī* очень хорошо соотвѣтствуетъ σαμψής, встрѣчающемуся въ *Vita S. Clementis*; *Borlas* есть весьма извѣстное βοηλας, странное *vaganus* весьма легко можетъ быть объяснено изъ βαγατοῦρ²⁾ или βαγατα.

Особенно любопытны тѣ черты въ изучаемыхъ надписяхъ, которыми обозначаются ближайшія отношенія къ хану служилыхъ людей. Колонны ставились въ честь лицъ, оказавшихъ особыя услуги; по нѣкоторымъ чертамъ, характеризующимъ служилыхъ людей и ихъ отношенія къ вождю, можно усматривать указанія въ надписяхъ на *дружинное начало*.

Большинство надписей, посвященныхъ памяти болгарскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, усваютъ умершему званіе θρεπτός ἀνθρωπος. Что можетъ обозначать это званіе? То и другое слово, если взять каждое отдѣльно, не можетъ представлять затрудненій съ точки зрѣнія греческаго языка. У классическихъ писателей θρεπτός употребляется въ смыслѣ воспитанника, въ надписяхъ кромѣ того θρεπτός имѣетъ болѣе спеціальнй смыслъ — раба (напримѣръ, C. I. G. №№ 1608 d, add. 2114 bb, add. 4300 e, g), хотя конечно это послѣднее значеніе не измѣняетъ по существу перваго, ибо рабъ, состоящій на службѣ у господина, получаетъ отъ него пропитаніе. Соединеніе же рядомъ этихъ двухъ словъ представляетъ собой не совсѣмъ обычную комбинацію. Если бы въ надписяхъ Омортага шла рѣчь о лицахъ, получившихъ у князя воспитаніе, то было бы достаточно обозначить ихъ именемъ θρεπτός, точно также то же слово выразило бы и отношеніе подчиненности подданнаго къ государю. Но выраженіе θρεπτός ἀνθρωπος не укладывается въ кругъ отношеній между воспитателемъ или господиномъ и воспитанникомъ или рабомъ. Чтобы придти къ пониманію значенія этого выраженія, нужно прежде всего отдать себѣ отчетъ въ томъ, что греческими словами здѣсь переданъ старо-болгарскій терминъ и что по всей вѣроятности онъ переданъ въ дословномъ переводѣ, ибо заключаетъ въ себѣ сочетаніе словъ трудно примиримыхъ. Ὁ ἀνθρωπος или ἀνθρωπος не употребляется въ примѣненіи къ несвободному состоянію. Напротивъ, въ языкѣ современныхъ надписи письменныхъ

¹⁾ Archäol.-epigraph. Mittheil. XIX, p. 289; ср. *Marquart*, Die Chron. d. alttürk. Inschriften, p. 241.

²⁾ Это уже указано *Маршартомъ*, Alttürk. Inschr., p. 41.

памятниковъ *ἄνθρωπος* употребляется въ приложеніи къ лицамъ, занимающимъ высокое мѣсто на служебной лѣстницѣ, въ частности къ лицамъ военнаго сословія и придворнымъ; разумѣемъ тѣ случаи, когда это слово имѣетъ не общее значеніе (*ἄνθρωπος τις*)¹⁾. Въ надписяхъ точно также идетъ рѣчь о государственномъ чинѣ, занимающемъ высокій постъ. Примѣняясь къ языку Теофана, ожидалось бы вмѣсто *θρεπτός* другое слово *οἰκείος* или *οἰκειαχός*, что указывало бы и на высокое званіе, и на приближенность лица къ своему государю. Правда, мы не можемъ сказать, что собственно означаетъ *οἰκείος* или *οἰκειαχός* и есть-ли различіе между выраженіями *βασιλικὸς ἄνθρωπος* и *οἰκειαχὸς ἄρχοντας* или *ἄνθρωπος*, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія, что этими наименованіями обозначались ближніе къ государю чины. *Οἰκείος* вмѣсто *θρεπτός* и потому казалось бы здѣсь умѣстнымъ, что у византийскихъ писателей встрѣчается это слово въ приложеніи къ высокопоставленнымъ чинамъ болгарскимъ²⁾, которые называются также *υἱοὶ* князя. Если однако въ надписи употреблено выраженіе *θρεπτός*, то очевидно потому, что оно ближе передавало смыслъ староболгарскаго термина, чѣмъ греческое слово *οἰκείος*. Отгадывать этотъ терминъ мы не беремся, но позволяемъ себѣ высказать догадку насчетъ техническаго смысла, заключающагося въ словахъ *θρεπτός ἄνθρωπος*.

Нужно думать, что повторяемое въ надписяхъ выраженіе *θρεπτός ἄνθρωπος μου*, примѣняемое къ разнымъ лицамъ и должностямъ, указываетъ на одинаковое отношеніе означенныхъ лицъ къ князю. Нельзя при этомъ долго останавливаться на предположеніи, что всѣ эти государственные люди, иногда герои и вожди войска, названы *θρεπτοὶ ἄνθρωποι* потому, что получили воспитаніе при дворѣ хана, или, если бы это оказалось справедливымъ, нельзя не отнестись къ такому обычаю съ особеннымъ вниманіемъ.

Въ томъ болгарскомъ словѣ, которое передано греческимъ *θρεπτός*, конечно нужно предполагать присутствіе основного смысла, соединяемаго съ идеей питанія; но съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что по отношенію къ тѣмъ лицамъ, въ память которыхъ воздвигались государствомъ почетные памятники, казалось бы неудобнымъ при перечисленіи ихъ званій, подвиговъ и заслугъ указывать на незначительный фактъ воспитанія при дворѣ князя. Въ надписяхъ выставяются подвиги, заслуги и почетныя званія, поэтому нужно ожидать, что и *θρεπτός ἄνθρωπος* есть почетное званіе. Колонны ставились въ честь князей (жупановъ), первыхъ государственныхъ сановниковъ (тархановъ), въ честь витязей и богатырей, предводителей войскомъ и представителей отдѣльныхъ болгарскихъ колѣнъ. Какая же особенная честь на надгробной колоннѣ указывать на простой фактъ воспитанія при дворѣ князя?

Всѣ указанныя соображенія побуждаютъ насъ искать въ словахъ *θρεπτός ἄνθρωπος* техническаго смысла. По нашему мнѣнію, каждое слово въ надписяхъ

¹⁾ Нѣсколько мѣстъ въ хроникѣ Теофана легко докажутъ это: *ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς Θεόδωρος, τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφόν, μετὰ γραμμάτων καὶ ἀνθρώπων Σιροῦ, τοῦ βασιλέως Περσῶν* (I, 327, 21 ed. de Boor); *συγκινεῖ τὴν Ἀδγορσταν κατὰ τοῦ υἱοῦ, καὶ πάσασα τοὺς ἀνθρώπους τοῦ βασιλέως* (ib. p. 465, 2); *Μυάκης δὲ ὁ οἰκειαχὸς αὐτοῦ ἄνθρωπος ἔφη αὐτῷ· ἰσοῦ ἀποθνήσκωμεν, δέσποτα* (ib. p. 373, 23).

²⁾ *Theoph. Cont.* VI, p. 359: *ὁ Βούλγαρος Θεόδωρος, οἰκείος ὦν τῷ Σιμαῶν*; *Извѣстія Инст.*, III, 187.

вскрывает мало известное и мало понятное учреждение изъ жизни болгарскаго народа, и относительно каждаго изъ нихъ требуется рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. Какъ нельзя оставлять безъ объясненій жупанъ, тарханъ, богатырь, такъ какъ это слова техническія, указывающія на известное учрежденіе, также точно слѣдуетъ попытаться выяснитъ и $\theta\rho\epsilon\pi\tau\delta\varsigma \ \acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\pi\omicron\varsigma$ съ точки зрѣнія политическихъ учрежденій древнихъ болгаръ.

Прежде окончательнаго утвержденія своего въ Мизіи, т. е. въ нынѣшней сѣверовосточной Болгаріи въ 679 году, болгаре по крайней мѣрѣ двѣсти лѣтъ принимали участіе въ военныхъ событіяхъ того времени. Само собою разумѣется, чтобы быть въ состояніи удержать свое мѣсто среди военныхъ народовъ V, VI и VII вѣковъ и чтобы играть довольно видную роль среди готовъ, гунновъ и аваръ — и служить иногда союзниками имперіи — болгаре должны были обладать не только личной храбростью, но и военнымъ искусствомъ и известнаго рода учреждениями, которыми бы поддерживалось ихъ военное могущество. Смутная эпоха передвиженія народовъ имѣла между прочимъ и то послѣдствіе, что часто соединяла чуждые народы въ военное братство, стирала рѣзкія между ними различія и способствовала распространенію одинаковыхъ нравовъ и обычаевъ. Известно громадное значеніе коннаго строя, внесеннаго въ Европу азіатскими народами и измѣнившаго европейскую систему веденія войны.

Безъ сомнѣнія и болгаре не могли не позаимствоваться нѣкоторыми обычаями отъ тѣхъ народовъ, съ коими они сталкивались во время скитаній своихъ по южной Россіи до окончательнаго переселенія за Дунай и утвержденія въ Мизіи. Намъ приходитъ здѣсь на мысль хотя бы готская народность, которая оставила глубокіе слѣды пребыванія своего въ южной Россіи и которая отличалась большой даровитостью и подвижностью и разносила по восточной Европѣ наиболѣе характерныя національныя черты германскаго племени. Съ готами болгаре должны были ознакомиться даже раньше конца пятаго вѣка, такъ какъ тѣ и другіе жили по сосѣдству; съ конца же V вѣка болгаре занимаютъ мѣста, оставшіяся свободными послѣ перехода остъ-готовъ въ Италію¹⁾. Впрочемъ, если бы мы и не имѣли известій о сношеніяхъ болгаръ съ готами, то могли бы заключать объ этомъ на основаніи тѣхъ общихъ обоимъ народамъ чертъ, на которыя мы укажемъ ниже.

Хотя готы перестали существовать какъ нація, но они могутъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія съ разныхъ точекъ зрѣнія. И прежде всего ихъ военный бытъ можетъ служить къ объясненію многихъ явленій средневѣковой Византіи и зависѣвшихъ отъ нея странъ, что находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что готы характеризуются особенно выразительными чертами военнаго устройства. Не менѣе того готы имѣютъ значеніе въ славянскихъ древностяхъ, какъ посредники между славянскимъ и грекороманскимъ міромъ и какъ старые сосѣди славянъ, дѣ-

¹⁾ Основное мѣсто *Procopii de b. Gothico* IV, с. 5. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду здѣсь факты общезвѣстные, то не считаемъ нужнымъ приводить цитаты. Для литературы вопроса см. *М. И. Соколова*, Изъ древней исторіи болгаръ, стр. 41.

лившіе съ ними миръ и войну. Съ этой точки зрѣнія весьма интересно отмѣтить здѣсь наиболѣе выдающіяся особенности готскаго устройства, разумѣемъ германскую дружину.

О дружинномъ бытѣ германцевъ основныя свѣдѣнія почерпаются въ „Германіи“ Тацита (особенно гл. XIII и XIV). Оказывается однако, что германцы переносятъ свою дружину и въ средніе вѣка, такъ что многія явленія средневѣковаго политическаго устройства въ государствахъ, основанныхъ германцами, не могутъ быть объяснены иначе, какъ развитіемъ дружиннаго устройства. Извѣстія византійскихъ писателей V и VI вѣка и потому приобрѣтаютъ здѣсь цѣну, что ими выгодно освѣщается нарисованная Тацитомъ картина.

У Амміана Марцеллина, *Rerum gestarum* l. XVI, c. 12, ed. Gardthausen, I, сохранилось прекрасное описаніе битвы императора Юліана съ германцами при Страсбургѣ въ 357 году. У короля *Chonodomarius*, взятаго въ этомъ сраженіи въ плѣнъ, было 35 тысячъ войска, подъ рукою у него было пять германскихъ королей (*potestate proximi reges numero quinque*, p. 103). Но особое положеніе занимала личная его дружина, состоявшая изъ 200 воиновъ (*comitesque eius ducenti numero*, p. 109). Что здѣсь писатель имѣетъ въ виду именно ту дружину, которая находилась въ частномъ подчиненіи у своего предводителя (*principis*), что рѣчь идетъ о германскомъ комитатѣ, доказывается дальнѣйшими словами у того-же А. Марцеллина, который характеризуетъ отношеніе *comites* къ своему предводителю почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ Тацитъ въ знаменитомъ мѣстѣ „Германіи“.

Marcellin. XVI, 12, p. 109.

Germania, c. XIV.

Quibus visis compulsus ad ultimos metus ultro se dedit solus egressus comitesque eius ducenti numero et tres amici iunctissimi, flagitium arbitrati post regem vivere, vel pro rege non mori, si ita tulerit casus, tradidere se vincientos.

Cum ventum in aciem, turpe principi virtute vinci, turpe comitatu virtutem principis non adæquare. Iamvero infame in omnem vitam ac probrosum superstitem principi suo ex acie recessisse. Illum defendere tueri, sua quoque fortia facta gloriae eius assignare, praecipuum sacramentum est. Principes pro victoria pugnant, comites pro principe.

Весьма обильный матеріалъ о германской дружинѣ почерпается изъ писателей V и VI вѣка, говорящихъ объ отношеніи готовъ къ имперіи. Готы, повидимому, долше, чѣмъ другія германскія племена, сохранили у себя комитатъ и ознакомили съ нимъ какъ восточную имперію, такъ и тѣ народы, съ которыми приходили въ соприкосновеніе. Основное мѣсто объ отношеніяхъ имперіи къ готамъ находится у Иордана, *Getica*, c. XXI (ed. Mommsen, *Monum. Germaniae, auctorum antiquissimorum* t. V, pars I, p. 86—87). Этотъ писатель проводитъ вообще мысль, что политическія судьбы имперіи, ея могущество и слабость, вполне зависѣли отъ

готовъ. Если имперія соблюдала договоры съ ними, то была обезпечена насчетъ своихъ границъ и побѣждала всѣхъ враговъ; если же нарушала договоры, то вездѣ испытывала потери и терпѣла пораженія. Заключивъ съ имперіей союзъ, готы доставили въ помощь ей 40 тысячъ войска. „Готскій корпусъ и его военная служба донныя сохраняются въ имперіи въ имени федератовъ“¹⁾).

Византійскіе писатели, говоря о готскомъ войскѣ на службѣ имперіи, даютъ понять, что оно состояло изъ отдѣльныхъ дружинъ²⁾, которыя враждовали между собой и не могли примирить присягу на вѣрность императору съ присягой своему предводителю³⁾. Несомнѣнно, благодаря только дружинному началу, готы не были въ состояніи низвергнуть греческое правительство и стать во главѣ имперіи, такъ какъ фактически съ конца IV и въ V вѣкѣ имъ принадлежала почти абсолютная военная и административная власть въ Константинополѣ.

Наиболѣе выразительный примѣръ организаціи германскаго войска по дружинамъ представляютъ событія, относящіяся къ 471 году при императорѣ Зинонѣ и описанныя Малхомъ⁴⁾. Все пятое столѣтіе проходитъ, повидимому, въ глухой борьбѣ между готами и греками. Въ 471 году сломлено было могущество наиболѣе вліятельнаго готскаго рода, который въ теченіи трехъ поколѣній держалъ въ своихъ рукахъ высшія мѣста въ войскѣ и въ администраціи и поставилъ имперіи не одного императора изъ своей партіи. Этотъ родъ имѣлъ во главѣ Аспара и Ардавурія. Византійское правительство, послѣ избіенія этого рода, должно было считаться съ притязаніями Теодориха, сына Триарія, тоже предводителя готской дружины, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ соименнымъ основателемъ готскаго государства въ Италіи. Упомянутый Теодорихъ заявляетъ притязанія на наслѣдство Аспара и вступаетъ въ переговоры съ правительствомъ Зинона, причѣмъ выясняются весьма любопытныя подробности, касающіяся такъ называемыхъ федератовъ.

Византійское правительство обязано было выдавать федератамъ *συντάξεις τε καὶ μισθόν*. Не говоря о томъ, что эти выдачи были обременительны для казначейства, онѣ возбуждали неудовольствія среди грековъ, и потому правительство желало по возможности ограничивать ихъ. Узнавъ, что Теодорихъ снаряжаетъ военную силу, Зинонъ обращается къ нему съ предложеніемъ оставить враждебные замыслы, дать сына въ заложники и жить частнымъ человѣкомъ, получая отъ византійскаго правительства положенное содержаніе. Этотъ-же отвѣчалъ, что не можетъ жить скромно, какъ частный человѣкъ, на небольшія средства⁵⁾. „Пока“, продолжалъ Тео-

¹⁾ Qui (т. е. готы) foedus inito cum imperatore quadraginta suorum milia illi in solacio contra gentes varias obtulere, quorum et numerus et militia usque ad praesens in re publica nominatur, id est federati. Сочиненіе Иордана написано между 526—533 г. г., слѣдовательно, рисуются здѣсь отношенія VI вѣка.

²⁾ Eusebii, ed. Dind., p. 251: διαβεβήκασαν τῶν φυλῶν ἡγεμόνες ἀξιώματι καὶ γένει προήκοντες.

³⁾ ibid.: οἱ μὲν ἀγαπᾶν καὶ δέχεσθαι τὴν παροῦσαν εὐδαιμονίαν καλεῖοντες, οἱ δὲ τὸν οἶκον γεγονότα φυλάττειν δεκνόντες αὐτοῖς; Zosimi IV, c. 56: εἶχε δὲ καὶ ἐν θεραπείᾳ πάσῃ καὶ τοὺς ἐκάστης φυλῆς καὶ τραπέζης ἡξίου κοινῆς.

⁴⁾ Malchi Fragmenta (Müller, Fragmenta Historic. Graecorum, IV), p. 121.

⁵⁾ Malchi ibid.: ὁ δὲ ἀπεκρίνατο... οὕτω δόνασθαι ἔτι ἐκ μόνης τῆς οὐσίας ἰδιώτης διαίτην.

дориъ, „онъ былъ одинъ и не имѣлъ у себя столько военныхъ людей, онъ бы могъ еще по нуждѣ удовлетворяться скромнымъ состояніемъ, нынѣ-же, когда его поставилъ въ необходимость собрать дружину, онъ необходимо долженъ или давать содержаніе своему отряду, или воевать вмѣстѣ съ нимъ“¹⁾. Когда всѣ мѣры къ замиренію съ Теодорихомъ овазались тщетны, правительство согласилось удовлетворить всѣ его требованія, именно принуждено было выдавать жалованье (συντάξεις τε καὶ τροφήν χορηγεῖν) *тринадцати тысячамъ военныхъ людей, находящимся подъ властью Теодориха.*

Приведенный примѣръ можетъ служить доказательствомъ, что византійское правительство въ концѣ V вѣка имѣло дѣло не съ германскимъ королемъ въ лицѣ Теодориха и даже не съ начальникомъ отдѣльнаго племени, а съ предводителемъ дружины, которую Теодорихъ по понятіямъ времени долженъ былъ содержать²⁾.

Экскурсъ въ область германской дружины намъ необходимъ былъ для установленія того факта, что въ періодъ военныхъ или мирныхъ сношеній съ аланами и готами въ южной Россіи болгаре могли позаимствоваться отъ нихъ какъ другими обычаями, такъ и системой дружиннаго строя. Такъ называемый періодъ великаго переселенія народовъ несомнѣнно сопровождался не только разрушеніемъ старой культуры и уничтоженіемъ римскихъ городовъ, но и распространеніемъ такихъ началъ, изъ которыхъ могла возникнуть новая гражданственность средневѣковой Европы. Во всякомъ случаѣ новые народы, встрѣчаясь одни съ другими, взаимно подвергались воздѣйствіямъ и вліяніямъ, и мы замѣчаемъ, что нравы и обычаи, свойственные кочевымъ народамъ, иногда передавались европейскому племени. Таковъ, напримѣръ, обычай употребленія на войнѣ аркана или сока. Обычай этотъ свойственъ всѣмъ народамъ коннымъ, но онъ въ V вѣкѣ встрѣчается у народовъ германскихъ, напримѣръ у готовъ. Стоитъ сравнить мѣсто изъ Теофана о болгаряхъ съ подобнымъ-же извѣстіемъ Малалы о готахъ. „И погнались за ними болгаре и набрасывали на нихъ, бѣгущихъ, арканъ. И Годила ножомъ своимъ разсѣкъ арканъ и убѣжалъ“³⁾. Хотя у другого писателя, свидѣтельство котораго приведено ниже, употребленіе на войнѣ аркана приписывается гуннамъ, а не болгарамъ, но это не должно смущать насъ, ибо описываемый способъ веденія войны могъ быть общимъ у болгаръ и гунновъ, такъ какъ тѣ и другіе характеризуются одинаковыми чертами коннаго строя. Но вотъ что весьма любопытно. Тотъ-же самый Малала въ другомъ мѣстѣ своей хроники усволяетъ обычай употребленія на войнѣ сока

¹⁾ *ibid.*: ἕως μὲν γὰρ ἦν μόνος, μήπω ἔθνη ποσάβτα περὶ αὐτὸν ἔχων, μόνην ἂν τὴν οὐσίαν σφόδρα συσταλλομένην ἴσως ἂν ἐπαρκέσαι· νῦν δὲ, ἐπιστὰρ αὐτὸν ἐς ἀνάγκην τοῦ ἔθνη συλλέξαι κατέστησαν, ἐκ τῆς ἀνάγκης· εἶναι ἢ τρέφειν τοὺς ἐλθόντας ἢ σὺν αὐτοῖς πολεμεῖν.

²⁾ *Витерсеемъ*, *Geschichte der Völkerwanderung*, II (Leipzig. 1860), p. 112, считаетъ однако и Теодориха королемъ.

³⁾ *Theoph.* ed. de Boor, p. 218, 11: καταδιώξαν αὐτοὺς οἱ Βούλγαροι καὶ ἐσώκισαν αὐτοὺς φεύγοντας... καὶ ὁ μὲν Γόδιλας μετὰ τοῦ παραμηρίου αὐτοῦ κόψας τὸν σῶκον ἐξέλιπον; то же извѣстіе *Malalas*, p. 488, 11: καὶ καταδιώξαντες οἱ Οὐννοὶ ἐσώκισαν φεύγοντας... καὶ ὁ μὲν Γόδιλας ἀποσπάσας τὸ ἴδιον εἶφος ἔκοψε τὸν σῶκον καὶ ἐξέλιπον.

или аркана европейскимъ народамъ, именно готамъ. Такъ Ареовиндъ въ войнѣ съ персами употреблялъ въ дѣло арканъ¹⁾. Имѣя въ виду, что упомянутый Ареовиндъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ какъ предводитель дружины въ византійскомъ войскѣ, можно заключить, что восточный обычай бросанія сова усвоенъ былъ не только готами, но даже вошелъ въ обычай въ византійской кавалеріи.

Если бы до насъ дошли лучшія извѣстія о бытѣ и нравахъ болгаръ въ періодъ переселенія ихъ за Дунай, то, по всей вѣроятности, оказались бы у нихъ и такія черты, которыя они въ свою очередь заимствовали отъ европейскихъ народовъ, съ которыми встрѣчались въ продолженіе своихъ бурныхъ передвиженій. Въ одной надписи съ именемъ Омортага упоминается герой въ званіи вагаина въ память котораго поставлена колонна (№ 6); это имя въ высшей степени напоминаетъ того Ганну, который игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ имперіи по смерти Θεодосіа Великаго. Объ немъ Іоаннъ Антиохійскій выражается какъ о предводителѣ отряда въ нѣсколько тысячъ человекъ, набраннаго изъ готовъ и другихъ варваровъ²⁾. Что военныя дружины имѣли сбродный характеръ, объ этомъ впрочемъ ясно говорятъ извѣстія Іордана, А. Марцеллина и другихъ писателей, близкихъ къ событіямъ IV и V вѣка³⁾; такимъ образомъ есть всѣ основанія предполагать болгарскія имена въ дружинѣ предводимой готскимъ вождемъ, и нѣмецкія имена въ дружинѣ болгарской. Комитъ Ὀστρους въ германской дружинѣ Аспара по всей вѣроятности славянскаго происхожденія⁴⁾, подобно тому какъ въ дружинѣ кіевскаго князя Владиміра попадаются разныя имена чуждаго происхожденія⁵⁾.

Возвращаясь къ комментируемому мѣсту надписи θερεττός ἀνθρωπός μου, мы прежде всего должны отрѣшиться отъ попытки истолковать это мѣсто по буквальному значенію отдѣльныхъ словъ, ибо „воспитанный мною человекъ“ не можетъ выражать смысла греческихъ выраженій, не говоря уже о томъ, что всякая идея о рабскомъ отношеніи въ Омортагу такого лица, которое носитъ титулъ ζουτάν ταρχανός, не уместна въ памятникѣ, посвященномъ заслугамъ умершаго и перечисляющемъ его должности и государственныя службы. При томъ же въ настоящее время мы знаемъ по надписямъ многихъ героевъ и государственныхъ людей, кото-

¹⁾ *Malal.*, p. 864,14: ὁ δὲ Ἀρεβίνδος ἐβάστασε καὶ σκάρη κατὰ τὸ Γοτθικὸν ἔθος; *Cedreni* I, p. 599,10.

²⁾ *Ioannis Antiocheni* (*Müller*, *Fragmenta*, IV), p. 611: ἦγε δὲ μετ' αὐτοῦ Γότθων τε καὶ ἑτέρων βαρβάρων οὐκ ολίγας μυριάδας.

³⁾ *Ann. Marcell.* XXXI, 16, 3: Gothi Hunis Halanisque permixti.

⁴⁾ *Chron. Paschale*, p. 597,2: εἰς Γότθος τῶν διαφερόντων αὐτῷ Ἀσπάρ, ὀνόματι Ὀστρους, κόμης.

⁵⁾ Староболгарская ономастика могла бы представить любопытный матеріалъ для занимающаго насъ вопроса объ обихѣ обычаяхъ и учрежденіяхъ у народовъ различнаго происхожденія. Въ особенности важно здѣсь отмѣтить нѣкоторыя наблюденія надъ собственными именами. Предводитель болгарской орды, переселившейся въ Мизію, Аспарухъ византійскихъ памятниковъ, у армянскихъ географовъ имѣетъ наименование Аспаръ-Хрукъ: *Патканосъ*, *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1883, Мартъ, стр. 26; и въ этой послѣдней формѣ имя вполне совпадаетъ съ именемъ готскаго вождя Аспара, весьма хорошо извѣстнаго въ исторіи Византіи. Сынъ и преемникъ Омортага Маламиръ, *Μαλαμῆρ*, *Μαλλωμῆρ* и *Βαλδῆμῆρ* у византійцевъ, имѣетъ себѣ двойника въ готской исторіи: готскій король Θεодорихъ былъ сынъ *Μαλαμῆρου*. *Dindorf*, *Histor. græci minores*, I, p. 383.

рымъ усвоится то же званіе *θρεπτός ἀνθρωπος*, и должно думать, что оно обозначает титулъ или по крайней мѣрѣ почетное званіе, которое носили лица, стоявшія въ особыхъ отношеніяхъ къ вождю болгаръ. Къ сожалѣнію греческій терминъ, которымъ передано болгарское выраженіе, обозначающее такіа отношенія, слишкомъ искусственъ и очевидно представляетъ дословный переводъ чужого термина. Что всего любопытнѣе, это то, что въ византійскомъ языкѣ могъ бы быть отысканъ терминъ болѣе точный и болѣе соответствующій существу отношеній между княземъ и его дружиной, если бы лицо, переводившее на греческій языкъ болгарскій терминъ, приняло на себя трудъ нѣсколько ознакомиться съ этимъ вопросомъ.

Мы упоминали выше, что частная дружина въ V вѣкѣ является не только учрежденіемъ обычнымъ у германскихъ народовъ, но также проникаетъ въ византійскую имперію. Этому вопросу въ послѣднее время дана серьезная научная оцѣнка въ статьѣ покойнаго проф. Моммсена, который выдвинулъ значеніе частныхъ военныхъ дружинъ и пытался объяснить происхожденіе этого института¹⁾. По его соображеніямъ, происхожденіе частныхъ дружинъ объясняется двумя теченіями: съ одной стороны господа раздавали оружіе своимъ рабамъ и составляли частные военные отряды, съ другой частныя лица стали нанимать охотниковъ въ свои дружины. Моммсенъ отмѣтилъ нѣсколько мѣстъ у Проконія, доказывающихъ присутствіе частныхъ дружинъ у военныхъ людей и въ особенности у Велисарія. Члены этихъ дружинъ приносятъ присягу на вѣрность не только царю, но и лично своему предводителю²⁾. Обязанность дружинника была не только защищать своего предводителя на войнѣ, но и служить ему во время стола. Въ большинствѣ случаевъ частныя дружины были конныя и получали содержаніе отъ предводителя. Нужно думать, что многія извѣстія Проконія изъ военной исторіи того времени получаютъ себѣ надлежащее объясненіе именно благодаря важному значенію вольныхъ дружинъ, стоящихъ на службѣ у военныхъ лицъ. При совершенно правильной постановкѣ изучаемаго института, знаменитый ученый пришелъ однако къ странному заключенію насчетъ значенія этихъ дружинъ, ибо высказалъ мнѣніе, что частныя военныя дружины знаменуютъ полное банкротство римской военной системы. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Моммсенъ не оцѣнилъ условія, вызвавшаго появленія частныхъ дружинъ и не выяснилъ значеніе этихъ условій въ государственной жизни Византіи.

Федераты, какъ иностранный отрядъ на службѣ имперіи и какъ представители дружиннаго быта, несомнѣнно оказали большое вліяніе на военную организацію имперіи и произвели въ ней многообразныя измѣненія, но это была форма развитія военнаго дѣла въ имперіи, смѣнившаяся въ VII в. другой формой, и далеко не служить признакомъ банкротства военной системы. Система федератовъ при Юстиніанѣ достигла наибольшаго развитія, а имперія пользовалась въ то же время громадной военной силой, хотя у Проконія рельефно обозначено участіе частныхъ дружинъ въ войскахъ.

¹⁾ Das römische Militärwesen seit Diocletian, въ XXIV томѣ журнала *Hermes*, p. 195 (1889).

²⁾ *Procopii de bello Vandalico*, II, с. 18.

Мы не можем однако предполагать, что наиболее подходящимъ греческимъ терминомъ для обозначенія тѣхъ отношеній, въ которыхъ стоялъ къ Омортагу Оксунъ и другіе герои, имена которыхъ высѣчены на колоннахъ съ староболгарскими надписями, были бы термины *δορυφόρος* или *πλασιότης*, какъ называются члены дружины въ византийскихъ памятникахъ. Вѣроятно, въ болгарскомъ терминѣ были явно выражены два элемента: особенная близость къ князю и полученіе отъ него содержанія. Этимъ понятіямъ наиболее могъ бы соответствовать двойникъ термина федераты — *buccellarii*, подъ которыми также разумѣются дружины частныхъ лицъ¹⁾ и къ которымъ могутъ быть отнесены находящіяся у греческихъ и римскихъ писателей извѣстія о комитатѣ и о федератахъ съ ихъ подраздѣленіемъ на *δορυφόροι* и *πλασιотаί*. Если выраженіе *θρεπτός άνθρωπος* можетъ быть истолковано въ смыслѣ — членъ моей дружины, мой *comes*, какъ *comites* Тацита и Аммиана Марцеллина, то конечно мы приобрѣтали бы этимъ важный фактъ для староболгарскихъ древностей.

Если мы примемъ дружинное начало, какъ элементъ, входящій въ организацію болгарскаго народа при поселеніи его въ Мизіи, то получимъ вмѣстѣ съ этимъ возможность до нѣкоторой степени объяснить значеніе такихъ явленій въ староболгарской исторіи, которыя остаются совершенно изолированными и малопонятными. Давно уже было отмѣчено, что древне-болгарское царство было аристократическаго устройства и что послѣ князя высшую власть имѣлъ совѣтъ шести знатныхъ, затѣмъ слѣдовали внутренніе и внѣшніе бояре²⁾. Это общее замѣчаніе объ устройствѣ древнеболгарскаго царства во всякомъ случаѣ нуждается въ объясненіяхъ и дополненіяхъ. Древнеболгарскія надписи и другіе письменные памятники, относящіеся къ древнему періоду болгарской исторіи, представляютъ нѣсколько загадочныхъ фактовъ, которые должны быть поставлены въ связь и изучены во взаимномъ отношеніи одни къ другимъ.

Болгарскій комитатъ по всей вѣроятности былъ сломленъ вслѣдствіе принятія Борисомъ христіанства и гибели болѣе вліятельныхъ его представителей. Но имя *comes*, въ греческой формѣ *κόμης*, довольно часто встрѣчается и въ древнѣйшихъ литературныхъ памятникахъ, и въ событіяхъ болгарской исторіи, въ особенности въ западной Болгаріи. Такъ, въ исторіи Тиверіупольскихъ мучениковъ упоминается *Ταριδίνας ὁ κόμης* и *Δίστρος ὁ κόμης*³⁾; *κόμης Δρίστρου* встрѣчается въ надписи о границахъ между Болгаріей и Византіей при Симеонѣ⁴⁾. Комитопулами называются основатели независимаго государства на западѣ, сыновья Шипмана⁵⁾.

¹⁾ *Ducange*, Glossar. s. v. Βουκαλλάριοι — ἐκ τοῦ Βούλα ὀνόματος ὃ ἴσταν ἄριστος... οἱ τὸν ἄριστον τιμὸς ἰσθίοντες ἐπ' αὐτῶ τοῦτω τῶ παραμένειν αὐτῶ. О букеларіяхъ см. у Моммсена въ указанной выше статьѣ (*Hermes*, XXIV).

²⁾ *Иречекъ*, Исторія Болгарь, стр. 164 (переводъ Бруна).

³⁾ *Historia martyrii XV martyrum*, ap. *Migne*, Patrol. gr., t. CXXXVI, col. 201, 213 (cap. 37, 47).

⁴⁾ Извѣстія Института, III, стр. 186.

⁵⁾ Ср. Іоанна Геометра ap. *Ormer*, *Anecdota graeca* vol. IV; Имяемъ въ виду стихотвореніе εἰς τὸν κομιτόπουλον.

О святомъ Іоаннѣ-Владимірѣ, имѣвшемъ независимое княженіе въ западной Македоніи, жизнеописатель повѣствуетъ, что онъ былъ царскаго рода, хотя тутъ нельзя думать о прямомъ преемствѣ отъ Бориса, Симеона и ихъ потомства¹⁾. То обстоятельство, что святой женатъ былъ на дочери Самуила и лишень жизни братомъ своей жены, служить иллюстраціей положенія, въ которомъ находилась династія Шишмана на западѣ въ виду притязаній на власть со стороны другихъ комитовъ и комитопуловъ. Повидимому, слѣдовало бы думать, что болгарское политическое устройство въ эпоху основанія болгарскаго царства въ Мизіи было проникнуто выразительными чертами феодализма.

Обозначая особенныя отношенія къ князю тѣми выраженіями (θρεπτός άνθρωπος), смыслъ которыхъ мы пытались объяснить выше, изучаемыя надписи сообщаютъ еще одну черту, въ качествѣ особенныхъ заслугъ чествуемаго лица. Какъ ни малозначительны даваемыя здѣсь указанія на военные походы, въ которыхъ участвовалъ герой, нельзя пренебрегать и этими данными, ибо въ нихъ находимъ слѣды не отиѣченныхъ лѣтописью историческихъ фактовъ. Приведемъ сначала подразумѣваемыя мѣста.

- 1) ἀπέθανεν εἰς τὸ φουᾶτον (№ 1).
- 2) καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ φουᾶτον ἐπνίγη εἰς τὸν ποταμὸν Δάναπριν (№ 2).
- 3) καὶ ἀπελθὼν εἰς τὸ φουᾶτον ἐπνίγη εἰς τὴν Τήσαν τὸν ποταμὸν (№ 3).
- 4) καὶ ἀσθενήσας ἀπέθανεν (№ 4).
- 5) καὶ ἀπέθανεν ἔσω (№ 5).
- 6) καὶ ἀσθενήσας ἀπέθανεν (№№ 6, 7).
- 7) καὶ ἀπέθανεν εἰς τὸν πόλεμον (№ 8).

Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи надписей четыре посвящены военнымъ людямъ, умершимъ въ походѣ. И весьма интересно то обстоятельство, что двое погибли въ походахъ противъ врага западнаго и восточнаго, именно, одинъ потонулъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ: ἐπνίγη εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Δάναπριν . . . , другой въ Тиссѣ, ἐπνίγη εἰς τὴν Τήσαν τὸν ποταμὸν. За Днѣпръ и за Тиссу болгаре въ IX вѣкѣ могли совершать походы въ особенныхъ случаяхъ, и мы можемъ до известной степени опредѣлить эти походы.

Намѣчаемыя въ надписяхъ событія падаютъ на время Омортага, ибо въ заголовкѣ имѣютъ его имя. Слѣдовательно, походы къ Тиссѣ и къ Днѣпру должны относиться къ 814—831 годамъ. Это—періодъ, который въ западной исторіи слѣдуетъ за Карломъ Великимъ, т. е. періодъ побѣдоноснаго движенія германскаго элемента на Востокъ, къ Дунаю и Савѣ. Этнографическія отношенія занимающихъ насъ областей въ началѣ IX-го вѣка, однако, въ высшей степени неопредѣленны, между тѣмъ для славянской исторіи онѣ представляютъ съ давнихъ поръ высочайшій интересъ. Здѣсь прежде всего историкъ сталкивается съ вопросомъ объ области распространенія

¹⁾ Ὁ πατήρ ἦτον ὁ Νεσμίαν καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ Ἄννα Ῥωμαῖς ἀπὸ γένους βασιλικοῦ καταβαίνοντας εἰς τὴν βασιλείαν αὐτῶν εἰς τὰ μέρη ταῦτα τῶν Τριβαλλῶν τῆς Ἀλβανίας καὶ εἰς τὰ πέριξ.

болгарь на сѣверъ отъ Дуная, о „сѣверѣ Дунайской Болгаріи“, Βουλγαρία ἐκαθεν τὸν Ἰστροῦ и объ отношеніяхъ между болгарами и монархіей Карла Великаго.

Повидимому, побѣды Крума и Омортага привели болгарь къ господству на сѣверѣ отъ Дуная. Но какъ далеко простиралась здѣсь ихъ власть, на этотъ счетъ мы лишены точныхъ свѣдѣній. Что Омортагъ предпринималъ походъ за Тиссу, о чемъ свидѣтельствуется надпись на колоннѣ въ честь героя, утонувшаго при переправѣ черезъ Тиссу, это уже есть одинъ изъ реальныхъ фактовъ. Насколько можно судить по скуднымъ даннымъ латинской лѣтописи¹⁾, болгарскія завоеванія шли здѣсь на счетъ ослабѣвшаго аварскаго царства, которое было почти разрушено побѣдами Карла Великаго. Но во время Омортага авары едва-ли могли быть соперниками болгарь, такъ какъ послѣ 822 года они не имѣютъ уже политическаго значенія. По всей вѣроятности, упоминаемый въ надписи походъ есть походъ противъ франковъ. „Гораздо понятнѣй становится, говорить профессоръ Гротъ²⁾, франко-болгарская распря, если принять, что болгарскія владѣнія примыкали къ франкскимъ не только на Савѣ (т. е. съ юга), но и на Дунаѣ (т. е. съ востока), по крайней мѣрѣ отъ устья Савы до устья Тиссы, а можетъ быть и далѣе къ сѣверу до самой Дравы“. Вслѣдствіе этого оазываются возможными походы болгарь противъ имперіи Карла Великаго, т. е. движеніе за Драву и Тиссу. Во время одного изъ такихъ походовъ погибъ герой, которому поставлена колонна. Такимъ образомъ наша надпись подтверждаетъ фактъ дѣйствительнаго распространенія власти болгарь на сѣверѣ отъ Дуная въ западномъ направленіи до р. Тиссы.

Но если можно говорить съ нѣкоторыми вѣроятіями о границахъ болгарскихъ владѣній на западѣ въ сосѣдствѣ съ франками, то уже совершенно недостасть у насъ свѣдѣній о распространеніи власти Омортага на востокѣ. Между тѣмъ нашей надписью отмѣчается не подлежащій сомнѣнію фактъ — движеніе болгарь въ предѣлы нынѣшней южной Россіи: одинъ изъ героевъ потонулъ въ Днѣпрѣ во время похода. Изъ этого можно бы сдѣлать заключеніе, что если не въ предѣлы Болгаріи, то въ сферу политическаго вліянія Омортага входили на востокѣ: Валахія, часть Молдавіи и южной Россіи, гдѣ властвовали тогда хазары³⁾.

Въ концѣ надписей въ честь героевъ обыкновенно обозначается γένος или γενεά умершаго. Это весьма любопытная черта нашихъ памятниковъ, она знакомитъ съ характеромъ древняго болгарскаго политическаго устройства и не отмѣчается болѣе въ памятникахъ христіанской эпохи, когда старое устройство уступило новому. Раздѣленіе болгарь по γένῃ, очевидно, современно движенію ихъ по южной Россіи и восточной Европѣ и принесено было ими въ Мизію, какъ національное учре-

¹⁾ Игнѣются въ виду *Einhardi Vita Caroli Magni* и *Annales*. Мѣста сведены у *Tomasek*, *Zeitschrift für Oesterreich. Gymnasien*, XXIII (1872), p. 147—8; на русскомъ *К. Я. Гротъ*, *Моравія и Мадьяры*, стр. 88 и слѣд.

²⁾ *Моравія и Мадьяры*, стр. 91.

³⁾ Здѣсь мы не можемъ опереться на лѣтописныя данныя. По соображеніямъ *К. Я. Грота*, *Моравія и Мадьяры*, стр. 94—95, область болгарскихъ владѣній была гораздо ограниченнѣе.

жденіе. Это была впрочемъ особенность большинства кочевыхъ народовъ, такъ что древніе писатели не усваиваютъ ее исключительно болгарамъ. По словамъ Агаѳія¹⁾, „гунны и другіе варвары, сидящіе по сию сторону Имейскихъ горъ Гималая.. имѣютъ общее имя скивовъ и гунновъ, въ частности же, по родамъ, каждый народъ носитъ разное названіе... многими же поколѣніями послѣ они переселились въ Европу“. О раздѣленіи древнихъ болгаръ на большее или меньшее количество родовъ идутъ извѣстія отъ VI вѣка, и указаніе на двѣ орды Кутургуровъ и Утургуровъ несомнѣнно должно быть отнесено на счетъ болгаръ, а не гунновъ²⁾. Такое же устройство имѣли печенѣги и венгры по свидѣтельству Константина Порфиророднаго³⁾. Всякая орда, находясь подъ управленіемъ племеннаго начальника⁴⁾, стояла въ извѣстныхъ отношеніяхъ подчиненности къ великому хану или верховному господину всѣхъ ордъ. По свидѣтельству позднѣйшихъ византійскихъ писателей⁵⁾, болгарская орда распадалась на пять *γενοαί*, но завоеваніе славянъ Мизіи выпало на долю одного племени, т. е. одной орды, предводимой Аспарухомъ. Наставать въ настоящее время на точности данныхъ, приводимыхъ этими писателями по отношенію къ пяти ордамъ въ древности и къ одной ордѣ въ Мизіи, было бы совершенно излишне. Едва ли не слѣдовало бы удовлетвориться тѣмъ общимъ выводомъ, что болгаре принесли съ собой въ Мизію такой политической строй, по которому главный ханъ дѣлилъ власть съ представителями родовъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ племенъ. Этотъ видъ феодальной системы, вѣроятно, не оставался въ одной и той же стадіи развитія. При всей скудости нашихъ данныхъ о древней исторіи болгаръ, все-же мы имѣемъ извѣстіе о крутомъ переворотѣ, послѣдовавшемъ въ половинѣ VIII вѣка, когда рядъ хановъ, по преемству занимавшихъ верховную власть, насильственно былъ прерванъ, и замѣщеніе вакантнаго мѣста стало зависѣть отъ выбора всѣхъ представителей знатныхъ родовъ⁶⁾.

Если Болгарія въ VIII вѣкѣ была государствомъ съ широкимъ развитіемъ племенныхъ привилегій, если представители племенъ заявляли притязаніе на политическія права, то само собой должно бы отсюда вытекать какъ слѣдствіе, что участіе знатныхъ родовъ въ правительствѣ выразится въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и въ учрежденіяхъ. По всей вѣроятности, надписи даютъ намъ указаніе на подобныя учрежденія.

¹⁾ *Agathias*, p. 300, ed. Bonn.: οἱ Ὀύννοι τὸ γένος... καθάπερ καὶ τὰ ἄλλα βάρβαρα ἔθνη, ὅποσα ἐντὸς Ἰμίου ὄρους ἀνά τὴν Ἀσίαν ἐτόχωνον ἰδρυμένα· οὗτοι δὲ ἅπαντες κοινῆ μὲν Σκύθαι καὶ Ὀύννοι ἐπινομάζοντο, ἰδίᾳ δὲ κατὰ γένη τὸ μὲν τῶν Κοτρίγυροι, τὸ δὲ Οὐτίγυροι... καὶ ἄλλοι ὡς ἂν αὐτοῖς πατέριόν τε ἦν καὶ εἰθισμένον γενεαῖς δὲ πολλαῖς ὁσπερὶ διέθισαν εἰς τὴν Εὐρώπην.

²⁾ *Procopius*, de b. Gothico, IV, c. 5 (p. 476).

³⁾ *De administr. imp.*, c. 36, p. 164,22: πᾶσα ἡ Πατζινακία εἰς θέματα οὕτω διαίρεται ἢ p. 165,22 αἱ τέσσαρες τῶν Πατζινακικῶν γενεαί, ἡγουν τὸ θέμα... cf. c. 40.

⁴⁾ Ἐχουσι δὲ κεφαλὴν πρώτην τὸν ἄρχοντα ἀπὸ τῆς γενεᾶς τοῦ Ἀραβῆ κατὰ ἀκολουθίαν... ἔχει δὲ ἐκαστὴ γενεὰ ἄρχοντα *ibid.*, p. 174,16.

⁵⁾ *Nisephori*, p. 38; *Theoph.*, p. 545.

⁶⁾ *Theoph.*, p. 482,25: οἱ δὲ Βούλγαροι ἀναστασίαντες ἐφόνησαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σιρῆς καταγομένους, καὶ ἔστησαν ἄνδρα κακόφρονα ὀνόματι Ταλέτζην; ср. *Niseph. Patr.*, p. 77,15 (ed. de Boor).

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ настоящее время мы имѣемъ имена пяти родовъ, которые пользовались особыми отличіями, и генеалогія которыхъ идетъ въ глубокую даль болгарской исторіи. Эти пять родовъ, имена которыхъ сохранились на надписяхъ IX вѣка, выдаютъ свою древность тѣмъ, что воспроизводятъ старыя родовыя названія болгарскихъ ордъ, отмѣченныя писателями VI вѣка.

1. ΤΟ ΓΕΝΟΣ ΑΥΤΟΥ ΚΥΡΙΓΗΡ

Этотъ родъ обозначенъ на колоннѣ № 1. Нужно читать имя рода Куригирь, т. е. греческая буква Γ должна быть произносима какъ славянское 8, по аналогіи съ ΟΜΥΡΤΑΓ на той же самой колоннѣ. Названіе рода соотвѣтствуетъ Κουτρίγυροι Прокопія (de b. Gothico, IV, с. 5), Κοτρίγυροι Αγαθία (р. 299—300) и Менандра (Müller, Fragm., IV, р. 202). Хотя чтеніе Cutziagiri у Иордана не оправдалось въ новѣйшемъ изданіи Моммсена (Monum. Germ., Auctor. antiquissim. t. V, р. 63), но отмѣтимъ Altziagiri.

2. ΕΡΜΙΑΡΗΣ.

Этотъ родъ названъ на обломкѣ колонны № 7. Чтеніе Ἐρμιάρης не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ родъ Ерми отличается такою же древностью, какъ и Куригирь. Но что въ особенности должно быть здѣсь отмѣчено, это то, что находка этой надписи служитъ прекраснымъ подтвержденіемъ документальной важности того памятника, который до сихъ поръ возбуждалъ сомнѣнія и потому недостаточно изученъ. Разумѣемъ надпись, изданную въ первый разъ А. Поповымъ (Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, стр. 25) и перепечатанную Гильфердингемъ (Собраніе сочиненій, I, стр. 20 и сл.) и К. Иречкомъ (Исторія Болгарь, стр. 156, переводъ Бруна), а въ новѣйшее время затронутую проф. Златарскимъ въ Сборникѣ за народни умотворенія, кн. XI (1894), стр. 145 и сл. и кн. XV (1898), стр. 131 и отдѣлъ критики, стр. 21. Между другими древними болгарскими родами въ этомъ памятникѣ читается и имя Ерми, совершенно совпадающее съ ΕΡΜΙΑΡΗΣ нашей надписи. Замѣтимъ встать, что имя Куртъ изъ рода Дуло также должно быть поставлено въ числѣ родовыхъ болгарскихъ именъ, ср. Κούρατοι Theoph., р. 356, 20 и Nicephor. р. 38) и Κούρατος, Κρόβατος.

3. ΚΟΥΒΙΑΡΗΣ

Имя читается на колоннѣ, находящейся въ Провадіи (№ 3). Въ перечисленіяхъ народныхъ и родовыхъ именъ не встрѣчаемъ этого имени, но по всей вѣроятности здѣсь нужно различать корень и суффиксъ ἄρης, какъ по отношенію къ имени ΕΡΜΙΑΡΗΣ. Имя Коббер отмѣчено у Гельцера, Die Genesis der byzantinischen Themenverf., стр. 48, на основаніи матеріала, находямаго въ чудесахъ Димитрія Солунскаго.

4. TZAKAPAPHC

Имя читается на колоннѣ, находящейся въ Провадіи (№ 2). Въ настоящее время не имѣется аналогій для этого родового имени. Укажемъ Sadages, Satagarii, Sargatii (*Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme*, p. 703, 704, 709).

5. ΔΟΥΑΡHC

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Абобы находился обломокъ колонны (№ 8), на которой читалось названное выше родовое имя. Но съ этимъ именемъ въ настоящее время трудно производить какія-либо разысканія, потому что колонна пропала, а имя остается безъ начала.

Въ „Именникѣ“ болгарскихъ князей приводится нѣсколько другихъ родовыхъ именъ: Дуло, Вокиль, Увиль, Угаинъ. При дальнѣйшимъ изученіи староболгарскихъ надписей по всей вѣроятности обнаружится историческая достовѣрность и этихъ родовыхъ названій, по крайней мѣрѣ относительно имени Угаина можно и теперь уже съ рѣшительностью утверждать, что оно личное и родовое. Званіе вагаина встрѣчается въ надписяхъ. Такъ какъ указаніе рода сопутствуетъ обозначенію титула и заслугъ, оказанныхъ герою, то можно надѣяться, что на колоннахъ подобнаго рода сохранились названія всѣхъ главныхъ племенъ болгарскаго народа, находившихся въ политическомъ единеніи съ ордой Крума и Омортага.

III. Фрагменты договоровъ между Болгарами и Греками.

Изучая фрагменты староболгарскихъ надписей на греческомъ языкѣ, мы можемъ приходить къ заключенію, что до изобрѣтенія славянской азбуки въ IX вѣкѣ, на камнѣ выбиваемы были всѣ такіе акты общественнаго и государственнаго значенія, которые предназначались, съ распространеніемъ письменности на болѣе дешевомъ и удобномъ матеріалѣ, для храненія въ архивахъ. Если на камнѣ вырѣзывался такой актъ, который соотвѣтствуетъ грамотѣ или рескрипту настоящаго времени, если на камнѣ сохранились договоры съ сосѣдними народами, дѣловыя записи, административныя распоряженія (см. ниже „надписи смѣшаннаго содержанія“), то очевидно, что надписи на камнѣ примѣнялись въ дохристіанской Болгаріи ко всѣмъ потребностямъ, иначе говоря, на камнѣ выбивали не только то, что нужно было сохранить отъ забвенія на продолжительное время, но и вообще то, что требовалось сдѣлать извѣстнымъ. Для будущей исторіи государственныхъ учрежденій Болгаріи этого рода памятники, количество которыхъ въ настоящее время весьма еще незначительно, имѣютъ первостепенное значеніе.

Продолжительное сосѣдство болгаръ съ греками должно было выразиться въ разнаго рода актахъ, регулировавшихъ взаимныя отношенія между двумя народами. Извѣстно, что послѣ длиннаго ряда войнъ наступали десятки лѣтъ мира. Война нарушала права пограничныхъ жителей, по прекращеніи войны нужно было

озаботиться размѣномъ плѣнныхъ или выкупомъ ихъ, а для этого требовалось назначеніе нейтральной полосы между двумя государствами и веденіе переговоровъ. Византійская лѣтопись въ этомъ отношеніи даетъ весьма мало свѣдѣній. Разъ окончилась война, лѣтописца мало интересуетъ, что за ней послѣдовало, онъ оставляетъ Балканскій полуостровъ до новаго нарушенія тамъ мира. Между тѣмъ по нѣкоторымъ замѣчаніямъ или случайно брошеннымъ выраженіямъ можно догадываться, что мирныя отношенія обуславливались мирными актами, что между воевавшими прежде сторонами устанавливались правильныя международныя отношенія.

Затронуть вопросъ о правовыхъ международныхъ отношеніяхъ между Болгаріей и Византіей подають поводъ фрагменты надписей, относящихся къ разряду договорныхъ. Эти фрагменты состоятъ изъ обломковъ громадныхъ колоннъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ по близости отъ древняго аула болгаръ въ нынѣшней Абоубѣ: въ Шумлѣ, Провадіи, Новомъ Базарѣ и въ окружающихъ деревняхъ. До сихъ поръ не открыто ни одной полной надписи; но на обломкахъ читается иногда нѣсколько строкъ, представляющихъ достаточный матеріалъ, чтобы дать понятіе о содержаніи фрагмента. Пять-шесть фрагментовъ подобныхъ актовъ, относящихся по всей вѣроятности къ первой половинѣ IX-го вѣка, получаютъ важное значеніе въ глазахъ изслѣдователя, такъ какъ вскрываютъ факты и отношенія, о которыхъ не сохранила памяти лѣтопись. Чтеніе этихъ фрагментовъ представляетъ однако существенныя и часто непобѣдимыя затрудненія.

Приводимыя нами надписи съ фрагментами договоровъ представляютъ множество затрудненій, вытекающихъ столько же изъ ихъ плохой сохранности, сколько изъ самаго предмета, весьма мало поддающагося изученію за недостаткомъ доступныхъ матеріаловъ. Поэтому мы должны обязательно считаться съ тѣми немногими лѣтописными извѣстіями, которыя касаются договорныхъ сношеній между Византіей и Болгаріей. Самое важное мѣсто находится у Теофана, при изложеніи исторіи Крума¹⁾. Въ виду его важности для комментарія фрагментовъ нашихъ надписей, приведемъ его здѣсь сполна.

Κροῦμμος, ὁ τῶν Βουλγάρων ἀρχηγός,
διὰ Δαργαμηροῦ τὰ περὶ τῆς εἰρήνης αὐθις
πρὸς Μιχαῆλ τὸν βασιλέα ἐπρεσβεύσατο.
ζητῶν τὰς ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ Ἀδραμυτινοῦ
στοιχηθείσας καὶ Γερμανοῦ τοῦ πατριάρχου
σπονδὰς πρὸς Κορμέσιον τὸν κατ' ἐκεῖνο
καιροῦ κύριον Βουλγαρίας· αἱ τοὺς ὄρους
περιεῖχον ἀπὸ Μηλεώνων τῆς Θράκης,
ἑσθῆτάς τε καὶ κόκκινα δέρματα ἕως τιμῆς
λ' λιτρῶν χρυσοῦ καὶ ἐπὶ τούτοις τοὺς

Крумъ, князь болгарскій, снова домогался мира чрезъ посольство Драгомира въ царю Михаилу. Онъ желалъ возобновить тотъ миръ, которой былъ заключенъ при Θεодосίи Адрамитинѣ и патриархѣ Германѣ съ современнымъ княземъ Болгаріи Кормесіемъ. По этому миру границы положены были отъ Милеона еракійскаго, кромѣ того выдавались одежды и пурпурныя вожи на 30 литръ золота. За-

¹⁾ *Theophanis* ed. de Boor, p. 497, 16.

πρόσφυγας ἐκατέρων ἀποστρέφεται πρὸς ἑκάτερον, κὰν τύχῳσιν ἐπιβουλεύοντες ταῖς ἀρχαῖς, τοὺς δὲ ἐμπορευομένους εἰς ἑκτέρας χώρας διὰ σιγίλλων καὶ σφραγίδων συνίστασθαι, τοῖς δὲ σφραγίδας μὴ ἔχουσιν ἀφαιρεῖσθαι τὰ προσόντα αὐτοῖς καὶ εἰσκομίζεσθαι τοῖς δημοσίοις λόγοις.

тѣмъ постановлено было выдавать перебѣжчиковъ съ той и другой стороны, хотя бы оказались между ними и политическіе преступники. Торговые люди съ той и другой стороны должны быть снабжаемы грамотами и печатами, у неимѣющихъ же отнимается товаръ и передается въ казну.

Приведенное мѣсто составлено лѣтописцемъ Теофаномъ на основаніи подлиннаго акта договора Византіи съ Болгаріей, въ немъ заключаются главные статьи договора въ довольно близкой передачѣ къ подлиннику. Это придаетъ особенную цѣну нашему лѣтописцу, который въ данномъ случаѣ почти дословной передачей бывшаго у него въ рукахъ акта оказалъ большую услугу исторіи занимающаго насъ вопроса. Ясно, что въ договорѣ заключались слѣдующія статьи: 1) о границахъ; 2) о выдачѣ извѣстнаго количества парадныхъ, большею частію, шелковыхъ одеждъ и выдѣланной тонкой красной кожи; 3) объ обмѣнѣ перебѣжчиками, куда входить не только бѣгле крестыяне, но и политическіе преступники; 4) наконецъ, о допущеніи торговыхъ людей изъ одной страны въ другую подъ непремѣннымъ условіемъ представленія грамотъ съ печатами.

Оцѣнивая значеніе этого мѣста мы должны принять въ соображеніе, что у писателей встрѣчаются нерѣдко упоминанія о мирѣ или о договорѣ, но большею частію мимоходомъ, съ указаніемъ одной какой-либо статьи мирнаго договора. Такъ, у того же Теофана (р. 417, 5) встрѣчаемъ намекъ на договоръ, которымъ обусловливалось охраненіе границъ: μήτε Βουλγάρους ἐξελεῖν κατὰ Ῥωμανίας, μήτε τὸν βασιλέα ἐπιτηδεῦσαι εἰσελεῖν εἰς Βουλγαρίαν. У патріарха Никифора нѣсколько разъ находимъ намекъ на отдѣльныя статьи: γράφει δὲ Βουλγάροις ὁ βασιλεὺς ὡς τὴν εἰρήνην μᾶλλον ἀσπάσονται καὶ τοὺς ἐχθροὺς προδοῖεν (*Niceph.* р. 56,15); — ἐντεῦθεν ἐκείνοι . . περὶ εἰρήνης διεπραεβέοντο ἐκ τῶν οἰκείων τέκνων ὁμήρους προϊέμενοι (*ibid.*, р. 66,26; 67).

1. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить надпись на колоннѣ, изъ которой сохранилось 17 строкъ (Табл. XLIV, 1). Этотъ фрагментъ находится по близости деревни Сулейманъ-кей въ трехъ часовомъ разстояніи отъ Абобы. Надпись была сдѣлана на колоннѣ, которая въ настоящее время разбита, пострадали въ особенности верхнія и нижнія части колонны, причемъ утрачено нѣсколько строкъ и самой надписи. Середина первыхъ шести строкъ была кромѣ того срѣзана съ особенной цѣлью — для начертанія креста или другого изображенія, которое съ теченіемъ времени тоже было уничтожено, боковыя части надписи, т. е. начало и вонецъ каждой строки, срублены. Сколько строкъ не достаетъ снизу, объ этомъ трудно въ настоящее время составить понятіе; что же касается начала, то весьма

вѣроятно, что совершенно утрачена одна только строка, отъ которой сохранилась буква П. Нахождение обломка этой колонны близъ деревни Сулейманъ-кей, въ полѣ, отнюдь не можетъ служить доказательствомъ того, что здѣсь именно колонна была первоначально поставлена. Въ мѣстномъ населеніи передается сказаніе о томъ, какъ одинъ турокъ изъ Сулейманъ-кей, увидѣвъ огромный мраморный обломокъ въ Сарай-еры (гдѣ раскопанъ дворецъ), захотѣлъ имъ воспользоваться для хозяйственныхъ надобностей и, наваливъ на арабу, запряженную волами, повезъ его въ свою деревню. Но дорогой сломалась араба, такъ что мраморный обломокъ остался на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ свалился съ арабы, правовѣрный же почитатель Магомета увидѣлъ въ этомъ выраженіе воли пророка и не пытался больше завладѣть камнемъ. — Стволъ колонны имѣетъ въ діаметрѣ 0,91 м. Надпись находится на обдѣланной округленной части, тогда какъ другая задняя сторона колонны имѣетъ плоскую поверхность и повидному была приврѣплена желѣзными болтами къ другому монументальному памятнику, въ составъ коего она входила. Поверхность, запятая надписью, не вполнѣ хорошо сохранилась, кромѣ того и самое письмо представляетъ значительныя палеографическія особенности, вслѣдствіе чего восстановление содержанія надписи сопряжено съ большими трудностями. Предлагаемая здѣсь попытка прочесть эту весьма важную надпись не исключаетъ значительныхъ сомнѣній и колебаній ¹⁾).

	IUI		II
	MΓEΔIA		C SAΠEΣ
	IΠPOTOCI		INTOΛĒTTOATON
	ASΦAΔEON		ICEΠOPIACHNACCTI
5	TΘ'SEΠIΠI		EAIN·SMECONTONB/
	MΠOΛΓEΦP		CONBAAZHNACTAΓAC
	'S ICKONCTAN		ANSICMAKPINAIBAΔA
	MONOPPOC'EOCCEKIGEGONENIOPPOΘECIA		
	JCKΛABON TONONTONYPOTONBΘ		
10	OCCEΦOACTICANOTEEΓENETOHPO		
	YΠONCKΛABONTONMIYΠOKIMENON		
	:AΔIONMEPOC:EΠICTPEYCIAYTΘC:H		
	ITONEGM AΔOTONXPICTIANON:SKP		
	ΔETPOMAPXON:CHAΘAPION:SKOMITO		
15	XΘAAΘ:ΨYXIN:ANTIΨYXIC:BΘΠAIĀ:B·:A		
	IΘENTON:ECOΘENTONKACTPON:CANEĒA		
	MAC:CANAPOFYΓICTPAT·ΓOC		

ἀγγελία[ς (καὶ) ἀπέσ[τ(ει)λεν . . .
 ἔται] πρ(ώ)τ(φ) σ(υ)[νθ(ή)κας ἐπ(οιή)σα]ντο λ' ἐτ(ῶ)ν). τὸ α' τ(ῶ)ν [συνθηκ-

¹⁾ При чтеніи сомнительныхъ мѣстъ мы пользовались совѣтами Р. Х. Ленера, которому приносимъ глубокую благодарность.

- (ὦν) α' κεφάλαιον [μ(η) ἐξελεῖν τ(η)ς ἐνορίας (ὕ)να ἐστὶ [.
- 5 . . του (καὶ) ἐπιπ[πτ(ει) μεταξὺ] ἐλ(λῆ)ν(ω)ν (καὶ) μέσον τ(ῶ)ν β[ουλγάρ(ω)ν εἰς] πολ(λ)ὰ γε φρ[ούρια μέ]σον Βαλζηνᾶς (καὶ) Ἀγα[θοπόλεως . . (καὶ) εἰς Κ(ω)νσταντιαν (καὶ) εἰς Μακρ(η)ν λιβάδα [(καὶ) εἰς τὸ Αἰ]μον ὄρος ἔ(ω)ς ἐκ(εῖ) γέγονεν (ἦ) ὀροθεσία. [περὶ δὲ τ(ῶ)ν] σκλάβ(ω)ν τ(ῶ)ν ὄντ(ω)ν ὑπὸ τ(ῶ)ν Β[ουλγάρ(ω)ν κα-
- 10 θ(ῶ)ς ἐφθάσ(θη)σαν, ὅτε ἐγένετο ἡ ὀρ[μῆ] (καὶ) τ(ῶ)ν λ[χοι]π(ῶ)ν Σκλάβ(ω)ν τ(ῶ)ν μ(η) ὑποκ(ει)μέν(ω)ν [(τῶ) βασιλ(ει), εἰς π-αρ]χλιον μέρος ἐπιστρέ(ψ)ει αὐτοὺς ἢ [ἀποδ(ώ)σ(ει) ἀν-τ] τ(ῶ)ν (αἰ)χ[μαλ(ώ)τ(ω)ν] χριστιαν(ῶ)ν (καὶ) κρ[ατήσ(ει) α' νό]μισμα ἀντ-ι] δὲ τ(ου)ρ[μάρχ(ω)ν] σπαθαρί(ω)ν (καὶ) κομήτ(ω)[ν β' νό]μισμ., τοῦ δὲ πτ-
- 15 (ω)χου λαοῦ ψυχ(η)ν ἀντι ψυχ(ῆ)ς βούπλια β' (χιλιάδας) [θ(ῶ)σ(ει), ἐκ τ(ῶ)ν εὐ-ρ(η)θέντ(ω)ν ἔσ(ω)θεν τ(ῶ)ν κάστρ(ω)ν, ἐὰν ἐξ[αχθῶσιν εἰς κώ-μ]ας ἐὰν ἀποφύγ(η) ὁ στρατ(η)γός

Прежде чѣмъ приступитъ къ объясненію надписи, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по отношенію къ ея чтенію и палеографическимъ особенностямъ, характеризующимъ какъ эту, такъ и другія относящіяся къ тому же разряду надписи. Весьма важной и правильно проведенной особенностью является знакъ сокращенія для союза καὶ и для начального слога κε въ κεφάλαιον (строка 2, 4, 5, 6, 7, 12, 13, 14). Очень характернымъ признакомъ нужно признать надстрочные знаки: черту надъ буквами ΛΕΤ (стр. 2), точки надъ Ἄ (тамъ же). Разъ имѣется знакъ сокращенія — ἐλ(λῆ)ν (строка 4) въ видѣ знака Ἀ. Слѣдуетъ отмѣтить употребленіе ι вмѣсто двугласной ει (стр. 7) или вмѣсто η (стр. 4, 8), Υ вмѣсто οι (стр. 10); υς вмѣсто φ (стр. 12), ε вмѣсто αι (стр. 13), ο вмѣсто ω (вездѣ). Большинство этихъ особенностей не выходитъ изъ ряда вонъ для памятниковъ IX-го вѣка, но есть такіа, на которыхъ можно остановиться. Такова вторая строка съ знаками надъ ΛΕΤ и Ἄ. Эти знаки слѣдуетъ разсмотрѣть въ связи съ другими надписями, употребляющими также надстрочные знаки. Весьма близко стоитъ къ нашей надписи та, что находится въ Тырновѣ, въ церкви Св. Четырехдесяти¹⁾. Надстрочные знаки въ этой послѣдней: іота съ двумя точками надъ ней для обозначенія или дифтонга, или η; черта надъ гласными ο, ι, α, обозначающая или выпущеніе носовой или долготу. Въ смыслѣ системы вязи Тырновская надпись представляетъ многообразныя сочетанія ν и π, η и ν, ν и μ, α и υ; въ нашей имѣется вязь η и ν.

Несмотря на всѣ поврежденія и трудности чтенія, приведенная надпись должна быть отнесена къ числу наиболѣе интересныхъ памятниковъ изъ разряда тѣхъ, которые характеризуютъ взаимныя отношенія между Греками и Болгарами. Попытаемся бросить свѣтъ на ея содержаніе и съ этой цѣлью остановимся на объясненіи отдѣльныхъ выраженій и терминовъ.

¹⁾ Издава въ Иавѣстіяхъ Института, т. VII, табл. № 4.

По отношенію къ первой и второй строкѣ считаемъ излишнимъ дѣлать догадки, такъ какъ изъ первой строки сохранились лишь слѣды двухъ буквъ, а во второй строкѣ выскоблено около 12 буквъ.

Стр. 3 — Въ этой строкѣ недостаетъ въ серединѣ около 10 буквъ, послѣ коихъ имѣемъ самое трудное мѣсто изъ всего намятника. Надстрочные знаки надъ $\bar{\lambda}$ и $\bar{\epsilon}\tau$ могутъ обозначать и сокращеніе, и могутъ быть объясняемы въ томъ смыслѣ, что это числовой знакъ. Понимать это мѣсто въ смыслѣ сокращеннаго реченія нельзя, и потому мы думаемъ видѣть въ $\bar{\lambda}$ числовой знакъ 30 и читать такъ: $\bar{\lambda}$ $\epsilon\tau\eta$ или $\epsilon\tau\omega\nu$. Точно также и А съ двумя точками легче объясняется въ смыслѣ цифры.

Стр. 4. — *κεφάλαιον*. Недостающая въ началѣ буква должна читаться Α и обозначать τὸ πρῶτον, повторенное по ошибкѣ. Такимъ образомъ, здѣсь, повидимому, начинается актъ, первая статья договора, причемъ такъ какъ недостаетъ до 9 буквъ, смыслъ можетъ быть восстановленъ такъ: $[\mu\eta\epsilon\chi\epsilon\lambda\theta\epsilon\iota\nu\tau\eta]c\epsilon\nu\sigma\rho\iota\alpha c$.

Стр. 6. — *Πολλά γε φρούρια μέσον*. На этой строкѣ уничтожена надпись на пространствѣ 30 см., т. е. недостаетъ приблизительно 8 буквъ, которыя и восполняются предложеннымъ нами чтеніемъ. Μέσον Βαλζηνᾶς καὶ Ἀγα[θοπόλεως]: вмѣсто предполагаемаго первыми издателями чтенія Ἀγαθονίκης, по близости отъ Адрианополя (Archäol.-epigr. Mittheil. X, p. 145) мы предпочитаемъ читать имя приморскаго города Агаеополя, въ виду слѣдующаго ниже *παράλιον μέρος*. Что касается слова Βαλζηνᾶ, совсѣмъ неизвѣстнаго по другимъ источникамъ, то и этотъ городъ слѣдовало бы искать на морѣ. Не слѣдуетъ ли пока остановиться на нынѣшнемъ Балчикѣ, древняя Карбона, что на сѣверъ отъ Варны? — О Карбонѣ см. *Cantacuzen.*, II, 584,15; III, 62. Повидимому, здѣсь упоминается сѣверный и южный городъ на морскомъ побережьѣ, опредѣляющій границы тогдашней Болгаріи.

Стр. 7. — Здѣсь безспорно чтеніе двухъ географическихъ терминовъ *Κωνσταντία* и *Μακρῆ Λιβάδα*, которые опредѣляютъ значеніе акта и положеніе взаимныхъ границъ со стороны суши. *Κωνσταντία* — при нынѣшнемъ Costenes, о которомъ Иречекъ говорить (*Путешествіе*, болг. переводъ *Аргирова*, стр. 116), что въ средніе вѣка здѣсь была Констанція (см. Heerstrasse, p. 73, 93). Мѣсто находится въ горной области Родопа между гор. Рыло, Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ, въ средніе вѣка было епископской каедрой — *Gelzer, Georgius Syprius*, p. 79, v. 1677. При Констанціи, по близости *introitus clusarum Bulgariæ* (Траяновыхъ воротъ) въ 1190 г.: вели переговоры уполномоченные Фридриха Барбароссы съ сербскимъ великимъ жупаномъ Стефаномъ Неманей (*Ansbert, Fontes rer. austriac.* V, p. 46—47), а въ 1201 г. царь болгарскій Колоянъ завоевалъ этотъ городъ (*Nicetas Acomin.* p. 706: *Κωνσταντίαν διάσημον οὖσαν ἐν ταῖς τῆς Ῥοδόπου σχοινίσμασι*). О положеніи города ближе на вост. свидѣтельствуемъ мѣсто *Theophranis* p. 102,22 ed. de Boor. По этому, слѣдуетъ отдать предпочтеніе мѣстному *Томашека* (Archäol.-epigr. Mittheil. XIX, p. 240), по которому упоминаемая въ надписи Констанція должна быть отодвинута

къ Востоку: ich habe den Ort bei Harmanly an der mittleren Marica gesucht, weil die Kreuzfahrer im J. 1190 *civitas Constantia* zwischen Philippopol und Hadriapol setzten.

Что касается положенія другой мѣстности *Μακρὴ Λιβάδα*, она опредѣляется мѣстомъ у *Г. Акрополиты* (р. 127) и находится между Адрианополемъ и Филиппополемъ по близости отъ нынѣшней желѣзнодорожной станціи Т.-Сеймень. Эта мѣстность названа также въ жизнеописаніи Стефана Лазаревича (*Archiv für Slavische Philol.* XVIII, р. 449). Иречекъ (*Путешествіе*, стр. 480) отождествляетъ ее съ мѣстностью *Uzundžova*. Линія Констанція — Макро-Ливада опредѣляется хорошо и направлениемъ древняго окопа, прекрасно выясненнымъ изслѣдованіями братьевъ Шворницъ и Иречка.

Стр. 8. — Весьма большія трудности представляются при чтеніи этой строки. Послѣ указанія географическихъ пунктовъ слѣдуетъ наименованіе горы, въ которой можно видѣть Балканы (*Αἶμος*). Дальнѣйшія слова, въ которыхъ говорится о пограничной чертѣ, не возбуждаютъ сомнѣній. Граница эта указана вышепоименованными географическими терминами. Выраженіе *δροθεσία* вполне здѣсь уместно. Таково, напримѣръ, параллельное мѣсто у Константина Порфиророднаго (*de administr. imperio*, р. 252,22): *ἐν ᾧ καὶ ὄρκους ἐπέτελεσεν ὁ αὐτὸς Σαυρόματος καὶ οἱ σὺν αὐτῷ ὑπολειφθέντες τοῦ μηκέτι αὐτοῦ χάριν πολέμου ὑπερβαίνειν τὰς μεταξὺ αὐτῶν τιθείας δροθεσίας*; ср. *Извѣстія Института*, VII, 201.

Стр. 10. — Слѣдуетъ читать *καθὼς* или *ὡς ἐφθάσθησαν* ὅτε ἐγένετο ἡ ὄρμη. Странная и рѣдко встрѣчающаяся форма *ἐφθάσθησαν* происходитъ отъ *αοριστα ἐφθάσθην*: *παρασκευῆς ἀφορμῆ τῶς φθασθεῖσι* (*praeventis*) τῇ παρ' ἐλπίδα τῆς ἐφόδου (*Thesaurus linguae graecae s. v.*). Ὀρμῆ здѣсь конечно въ смыслѣ воинственнаго движенія или нападенія, cf. *Miracula S. Clementis, Acta SS. Octobr. t. IV, p. 167* (с. 169) *μετὰ γὰρ τὴν ἤδη ἀφηγηθεῖσαν τῶν Σκλαβίνων, ἦτοι τοῦ Χατζωνος πᾶμπληθον ὄρμην*. Въ мѣсто *ὄρμη* можно допустить чтеніе *δροθεσία*.

Стр. 12. — [*εἰς παρ*]άλιον μέρος ἐπιστρέφει αὐτούς. Хотя пропускъ здѣсь небольшой, всего нѣсколько словъ, но возстановить смыслъ не легко. На сколько можно судить по краткому упоминанію условій мирныхъ договоровъ у лѣтописца Теофана, за статьей о границахъ должна слѣдовать статья объ обмѣнѣ плѣнными и о перебѣжчикахъ; начало этой статьи, вѣроятно, въ концѣ 8-ой строки; слова *εἰς τὸ παράλιον μέρος ἐπιστρέφει αὐτούς*, означаютъ, что царь долженъ возвратить или направить плѣнныхъ въ приморское мѣсто, т. е. въ одну изъ приморскихъ крѣпостей.

Стр. 12—13. — ἡ [ἀποδώσει ἀντὶ] τῶν αἰχμαλώτων χριστιανῶν. Рѣчь идетъ объ обмѣнѣ плѣнными. Плѣнные болгаре обмѣниваемы были на христіанъ, т. е. подданныхъ царя.

Стр. 13—14. — Чтеніе сохранившихся словъ не представляетъ затрудненій: продолжается рѣчь объ условіяхъ размѣна. Последнее слово 12-ой строки читаемъ *καὶ κρατῆσαι* и дополняемъ *α' νό (μισμα), ἀντὶ δὲ τουρμάρχων, σπαθαρίων καὶ*

κορίτων β' νόμισματα). Смыслъ весьма ясный, объясняемый разностию положенія вренноплѣнныхъ. Съ высшихъ чиновъ, т. е. съ турмарховъ, спаэаріевъ и комитовъ полагается двѣ номисмы выкупа, съ простаго народа — другое условіе. Очень близкое параллельное мѣсто находится у Теофана (р. 280), гдѣ идутъ переговоры между царемъ Маврикіемъ и каганомъ: ἐγὼ δὲ τοὺς αἰχμαλώτους ἀποδίδωμι αὐτῷ κατὰ ψυχὴν νόμισμα ἐν κομισόμενος παρ' αὐτοῦ· ὁ δὲ Μαυρίκιος οὐκ ἠνέσχετο δοῦναι καὶ πάλιν ὁ Χαγάνος ἠτήσατο ἀνὰ ἡμῖσους λαβεῖν κατὰ ψυχὴν.

Размѣнъ плѣнными составлялъ очень важную статью въ отношеніяхъ имперіи съ сосѣдями. Обыкновенно дѣло шло не только о военныхъ людяхъ, попавшихся въ плѣнъ къ неприятелю, но чаще всего объ освобожденіи мирнаго населенія, тысячами уводимаго въ полонъ. Переговоры о размѣнѣ плѣнными велись черезъ особыя посольства и всегда возбуждали много споровъ и недоразумѣній. Представители той и другой стороны сходились въ одномъ изъ пограничныхъ пунктовъ, куда доставлялись и плѣнники. Здѣсь устанавливались правила размѣна: если на выкупъ, то опредѣлялась выкупная цѣна простыхъ плѣнниковъ и чиновныхъ лицъ, если же на обмѣнъ, то принимались мѣры, чтобы на мѣсто здороваго и молодаго плѣнника другая сторона не выставила слабаго и дряхлаго или малолѣтнаго. Наиболѣе подробностей о наблюдавшихся при этомъ обычаяхъ сохранилось у арабскихъ писателей¹⁾. Въ IX столѣтіи размѣнъ плѣнными съ арабами обыкновенно происходилъ въ Киликіи на р. Ламусъ. Очень любопытно, что процедура размѣна совершалась такъ, что когда греки, напримѣръ, выставляли мусульманскаго плѣнника на мостъ, специально для того построенный ими на рѣкѣ, арабы въ тоже время посылали грека по другому мосту. Въ періодъ отъ 845 до 860 года было нѣсколько размѣновъ, причѣмъ число плѣнныхъ простиралось отъ 2 до 4 тысячъ въ каждый обмѣнъ; въ 885 г. при царицѣ Теодорѣ арабскихъ плѣнниковъ было до 20.000. Въ 860 г. греки представили въ обмѣну болѣе 2000 мусульманъ, а арабы пригнали только 1000 греческихъ плѣнниковъ. Здѣсь качество пошло на счетъ количества товара, ибо среди греческихъ плѣнниковъ былъ патрикій. Нѣкоторые греки принимали въ плѣну исламъ, а арабы христіанство; тогда возникали новыя затрудненія при размѣнѣ.

Стр. 15. — Здѣсь ясна вторая часть предшествующаго предложенія: τοῦ δὲ πτωχοῦ λαοῦ ψυχὴν ἀντὶ ψυχῆς; въ концѣ строки однако странное реченіе βούπλια, которое дополняемъ словами β' χιλιάδες. Такъ какъ въ словаряхъ нѣтъ слова βούπλια, а на камнѣ это слово читается не очень ясно, то намъ стоило не мало затрудненій объясненіе этого мѣста. Въ словарь малоупотребительныхъ словъ, заимствованныхъ изъ разныхъ діалектовъ²⁾, встрѣчаемъ слова βουπαλίων (βουβαλίων) ζευγος. Между приношеніями въ Делосскій храмъ упоминаются βουπ[ά]λινα κωνᾶ, βουπαλίων ζευγος³⁾.

¹⁾ А. Васильевъ, Византия и Арабы. С. Петербургъ, 1900, стр. 158—159, 179, 188 и Приложенія стр. 58, 78.

²⁾ Henricus van Herwerden, Lexicon graecum suppletorium et dialecticum, Lugduni Batavorum, 1902.

³⁾ Bulletin de Correspond. Hellénique VI, p. 47 et 127, n. 4.

Такимъ образомъ, есть всѣ вѣроятія думать, что въ нашей надписи идетъ рѣчь о волахъ, которые очевидно подлежали или обмѣну, или выдачѣ. Предполагаемъ занимающее насъ мѣсто читать такъ: стр. 14—15 βούπλια β' χιλιάδας δώσει ἐκ τῶν εὐρηθέντων ἔσωθεν τῶν κάστρων, — т. е. воловъ 2000 выдасть изъ найденныхъ внутри вѣрностей: ср. Acta SS. Octobr. IV, p. 167 (с. 170).

Послѣдняя строка (15—16) представляетъ множество трудностей. Здѣсь два раза повторяется союзъ ἐάν, слѣдовательно имѣемъ два условныхъ предложенія, изъ нихъ первое, очевидно, должно быть отнесено съ предшествующему предложенію; точно возстановить его смыслъ трудно, послѣднее слово его можетъ быть [vo]μας или [κώ]μας. Со словъ ἐάν ἀποφύγη στρατηγός начинался новый параграфъ.

Всматриваясь въ содержаніе надписи, нельзя не приходять къ заключенію, что здѣсь мы имѣемъ договоръ между Болгаріей и Византіей. Можно еще утверждать, на основаніи какъ палеографическихъ признаковъ, такъ и географическихъ терминовъ, что актъ относится къ началу IX-го вѣка. Чтобы подойти ближе къ эпохѣ происхожденія памятника, единственные къ тому основанія находятся въ 3-й строкѣ, если только правильно наше толкованіе надстрочныхъ знаковъ и предложенное выше чтеніе. Въ этой строкѣ указанъ тридцатый годъ, если читать Χ ἔτ(ε), и вмѣстѣ съ тѣмъ первый годъ какой-то неизвѣстной намъ эпохи. Если бы подъ тридцатымъ годомъ разумѣть царствованіе современнаго надписи цара, то загадка разъяснилась бы безъ особеннаго труда, ибо не много такихъ царствованій, которыя доходили до 30 лѣтъ. Въ данномъ случаѣ мы бы указали на Константина Копронима. Но такъ какъ скорѣй всего царствованіе нужно искать во второй датѣ и прежде всего потому, что надпись характеризуется признаками IX-го вѣка, а не VIII-го, къ которому принадлежитъ К. Копронимъ (741—775), то въ упоминаніи тридцатилѣтія придется искать какую-нибудь другую эру. Намъ приходитъ на мысль, что въ отношеніяхъ между Византіей и Болгаріей имѣлъ значеніе тридцатилѣтній миръ, о которомъ говорится между прочимъ у Генесія Regum lib. II, p. 41: ἀκηκοὺς δὲ Μορτάγων ὁ κύριος Βουλγαρίας ὄσα τε καὶ ὅλα κατὰ τὴν βασιλῆα πόλιν συνηνέχθη γενέσθαι, διαπρεοβέυεται πρὸς βασιλέα καὶ συμμαχεῖν αἰτεῖται αὐτῷ· αἱ γὰρ ὑπὸ Λέοντος τοῦ βασιλέως πρὸς αὐτοὺς τρακοντούταις σπονδαὶ ἤδη τὴν πρώτην δεκαετηρίδα συνεπλήρου σχεδόν. Этотъ тридцатилѣтній миръ заключенъ былъ между царемъ Львомъ V Армяниномъ и княземъ Крумомъ въ 813 году. Теперь, что касается второй эры, отмѣчаемой первымъ годомъ, это долженъ быть годъ царствованія. Здѣсь представляется нѣсколько вѣроятностей. Если идетъ рѣчь о первомъ десятилѣтіи послѣ заключенія тридцатилѣтняго мира, какъ это понимается у Генесія, то мы бы имѣли первый годъ царствованія Михаила II; если же имѣется въ виду истеченіе всего срока, то договоръ бы падалъ на 843 годъ, т. е. на начало царствованія Михаила и Θεодоры. — Намъ бы казалось болѣе вѣроятнымъ отнести нашъ договоръ къ началу царствованія Михаила II и поставить его въ связь съ политикой Византіи, которой угрожалъ тогда самозванецъ Θομα.

2. И по палеографическимъ особенностямъ, и по содержанию весьма близко къ предыдущему примыкаетъ отрывокъ договора, начертаннаго также на колоннѣ изъ мрамора (Табл. XLIV, 2). Первоначальный диаметръ колонны былъ до 1 м., но въ настоящемъ состояніи она обломана со всѣхъ сторонъ, кромѣ того на закругленной поверхности, гдѣ начертана надпись, находится круглый выдолбъ, въ которомъ былъ желѣзный болтъ. Фрагментъ находится во дворѣ училища въ Ески-Джумая, куда по свѣдѣніямъ, идущимъ отъ преподавателя мѣстнаго училища, доставленъ былъ со станціи Каспичанъ около 1875 года. Не можетъ быть однако сомнѣнія, что и Каспичанъ не первоначальное мѣсто нахождения этого памятника, онъ происходитъ по всей вѣроятности изъ окрестностей Абобы. Судя по характеру буквъ, и этотъ договоръ слѣдуетъ относить къ IX вѣку. Къ сожалѣнію памятникъ дошелъ до насъ еще въ худшемъ состояніи, чѣмъ предыдущій; изъ него уцѣлѣло лишь семь строкъ и ритомъ въ иныхъ строкахъ лишь по нѣскольбу буквъ.

NP		
BPON		[τὸν (καί)ρὸν
К	STON	(καί) τὸν
СТА Θ Ε Ρ Α	Ο Ν Κ Ο Μ Ο	σταθερὰ[ν ἀπὸ τ(ῶ)ν κωμο[πόλεων]
5 Ε Ο Ν Σ Β Δ Λ Γ Α Ρ Ο Ν Β Σ Φ Α Λ Ε		[ῥωμ(αίω)ν (καί) βουλγάρων· β' (κε)φάλα(αι)χον]
A S Y Π Ο Τ Ο Ν Α Ρ Χ Ο Ν Τ		-α (καί) ὑπὸ τ(ῶ)ν ἀρχόντ[ων]
Ν Α Δ Ι Α Μ Ι Ν Ο Υ Σ Ι Ν Δ Τ Ο Σ		[Ἴ]να διαμ(ει)νουσιν οὐτ(ω)ς
Τ Ο Ν Β Α Σ Ι Λ Ε Α Ν : Μ Ι Τ		τὸν βασιλέα ν(όμισμα?)
..CTVV		

3. Не менѣ любопытный фрагментъ договора, начертаннаго также на колоннѣ, найденъ на кладбищѣ, между селеніями Синебиръ и Карабашлы. Нынѣ фрагментъ этотъ находится въ Национальномъ музеѣ въ Софіи; высота фрагмента 1,2 м., диаметръ 0,9 м. (Табл. XLIV, 3) Надпись была напечатана въ Archäologisch-epigraphische Mittheil. XIX, p. 244.

1	ΑΥΤΟ	αυτο . . .
	ΛΤΟΝΒ	[μετ]ὰ τὸν β[ασιλέα] ¹⁾
	ΝΑΥΤΔ	[λαδ]ὲν αὐτοῦ
	ΘΙΔΙΣ ΜΟ	θιλ[ῆ]ς μο . . .
5	ΙΟ ὙΣΑΠΟ	ἔθ]ος ἀπο . . .
	ΣΟΤΖΥΚΟС	[στρατηγ]ῆς ὁ Τζυκος
	ΣΑС-ΟΑΔΕΛ	[συνθ]ήκας ὁ ἀδελ[φός]
	ΟΟΝΟΜΑ	τ]ὸ ὄνομα
	ΕΧΡΟ Ν	-ε χρόνου
10	ΝΑΔΙΘΙΝΣС	-αν ἀλ[ῆ]θινοῦ σ-

¹⁾ или τ(ῶ)ν β[ουλγάρων].

Ϫ̅ϫ̅Τ̅Κ̅Η̅·ϸ̅Ν
 ΟΜΟCΣΑ ΝΤ/
 ᾘΑΓΝΤΧΑΡΤΟ
 ΑΡΑΛ

(ἔτ)ου(ς) ϫ̅ Τ̅ Κ̅ Η̅ ἐν [μηνι . . .]
 (ᾠ)μοσαν τ[ὰς]¹⁾
 τ]ὰ ἐν τ(ᾠ) χαρτ[οφυλακίῳ]
 ἀρά[ν]

Бъ сожалѣнiю весьма мало можно извлечь изъ этого отрывка, въ которомъ на 14 строкахъ сохранилось столько же почти словъ и притомъ не полныхъ. Наибольше ясны 6 и 11 строка. Въ первой упоминается имя ὁ Τζῶκος, очевидно староболгарское языческое имя одного вождя, который по всей вѣроятности послѣ войны съ греками заключилъ миръ. Относительно имени Цика мы лишены всякихъ иныхъ указанiй въ источникахъ. Созвучныя слова имѣемъ, напримѣръ, у *Theoph.* 447, 3: ἰδόντες δὲ οἱ Βούλγαροι καὶ δειλιάσαντες ἀπέστειλαν βούλᾱν καὶ Τζεγάτον αἰτούμενοι εἰρήνην γενέσθαι.

Не вдаваясь въ этимологическiя толкованiя по поводу староболгарскихъ языческихъ именъ, можно однако сопоставить съ именемъ на нашей надписи староболгарское имя Τζῶκος, приводимое въ *Menologium græcorum Basilii Imperatoris II*, (editio 1727), p. 132, 22 Januarii. Приведемъ это мѣсто сполна.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας Λέοντος τοῦ Ἀρμενίου Κροῦμος ὁ τῶν Βουλγάρων ἀρχῶν μετὰ λαοῦ πολλοῦ, ἀπελθὼν εἰς Ἀδριανούπολιν τῆς Θράκης ἐκράτησεν αὐτῆς νόμῳ πολέμου . . . Διαδεξάμενος τὴν ἀρχὴν τῶν Βουλγάρων Τζῶκος ὁ ἀθεότατος συνήγαγε πάντας τοὺς κρατηθέντας χριστιανοὺς, στρατηγούς, πρεσβυτέρους, διακόνους καὶ λαϊκοὺς καὶ κατηνάγκασεν ἀρνήσασθαι τὸν χριστιανισμὸν οὕτω γὰρ ἦσαν οἱ Βούλγαροι χριστιανοί· καὶ μὴ πεισθέντας, τοὺς μὲν ἀπεκεφάλισε, τοὺς δὲ διαφόρως τιμωροῦσάμενος καὶ ἀνηλεῶς ἐφόνευσεν.

Если упомянутое здѣсь имя совпадаетъ съ именемъ въ надписи, то въ отрывкѣ должна идти рѣчь о событiяхъ по смерти Крума, когда три вождя Τζῶκος, Δίτζεγγος и Δουкоѳи производили набѣги на имперiю; весьма можетъ быть, что одинъ изъ вождей быть братомъ Цика въ нашей надписи.

На 11 строкѣ сохранилась хронологiя, и это конечно самая важная часть нашего акта. Дата 6328 годъ отъ сотворенiя мiра даетъ 820 годъ христіанской эры и слѣдовательно относится къ царствованiю Михаила II.

4. Къ разряду занимающихъ насъ памятниковъ относятся небольшiе фрагменты найденные при раскопкахъ Института между восточными воротами и дворцомъ. Эти фрагменты по материалу (мраморъ) и по характеру и величинѣ буквъ должны составлять часть договора, находящагося въ Сулейманъ-кей.

а) Фрагментъ 0,15 × 0,22 м. съ буквами ΙΒ.

б) Фрагментъ 0,12 × 0,13 съ остатками литеры Ο (Табл. XLIV, 4).

¹⁾ или ᾠμόσαν[τες].

IV. Фрагменты надписей историческаго содержания.

Есть цѣлый рядъ фрагментовъ, который было бы трудно причислить къ определенному разряду. Подразумѣваемые фрагменты относятся и къ исторіи, и къ военному дѣлу, и къ построению крѣпостей и, наконецъ, могутъ быть отнесены къ типу гражданскихъ актовъ. Главный интересъ ихъ заключается въ томъ, что на основаніи ихъ можно судить о разнообразіи примѣненія письма на камнѣ. Въ высшей степени можно пожалѣть, что важныя стороны староболгарской исторіи и внутренней жизни оставили наиболѣе выразительныя черты лишь на обломкахъ мрамора и камня, который замѣнялъ для Болгаръ болѣе дешевый матеріалъ для письма. Попытаемся рассмотреть эти фрагменты.

1. Фрагментъ мраморной плиты, которая была найдена въ развалинахъ крѣпости „Градище“ у с. Кады-вей на Дунаѣ близъ Тутракана, откуда перенесена въ Русуку; въ настоящее время находится въ Софіи въ Национальномъ музеѣ. Толщина плиты 0,22 м., величина 0,48 × 0,61 м. (Табл. XLVII, 1). Была издана въ Arch.-epigr. Mittheil. XVII, p. 192.

ΚΑΚΙΝΟΣΙΙΙ ΚΟΝΑΙ	1	κακ(ει)νο[ς υπ(ει)]κ(ω)ν α[υτοις]
ΤΟΥΣ ΓΡΙΚΘ ΣΙΣΜΑΡΚ		τοὺς Γρ(αι)κοὺς (ει)ς Μαρκ[έλλας]
ΓΡΥΨ; ΚΙΣΙΑΘΕΝΟΝΚΙΦ		[συν]τριψ(ας) κ(αι) (ει)σ(η)λθεν ὁ Ν(ι)κ(η)φ[όρος]
ΕΚΠΙΚΡΙΑΣ Α ΤΩΜΙΣΟΡΕΥ		ἐκ πικρίας αὐτοῦ μ(η) σ(ω)ρεύ[σωσιν]
ΗΓΡ ΕΚΥ; ΚΠΑΛΙΝΕΣΟΡΕΥ	5	(οἱ) Γρ(αι)κ(οι) (καί) πάλιν ἐσ(ώ)ρευ[σεν]
ΕΚΘ Σ Ο Ὢ Σ ΕΠΙΣΕΝΤΟΝ		Ἐκούσοῦς ἐπ(οίη)σεν τον
ΗΚΟ Σ Ο Ὢ Σ ΕΠΙΣΕΝΚΤ Ο		Ηκόσοῦς ἐπ(οίη)σεν (καί) το
ΚΙΠΙΝΤΙ Σ Α Ν ΩΤΟΝΙΓΡ		κ(αι) (ὀ)π(η)ν(η)σαν αὐτὸν (οἱ) Γρ[αικοὶ καὶ ἐποίησεν
ΠΟΛΙΝΚΕΣΤΑ Θ Η Ν Ι Σ Τ Ι		φόνον] πολ(ὸ)ν κ(αι) ἐστάθην (ει)ς τ(η) [ν αὐλήν]
ΛΘΕΝΙΣΑΔΡΙΑΝΘΠ Ο Δ Κ Ε	10	[η]λθεν (ει)ς Ἀδριανούπολ(ιν) κ(αι) (αι) [χμαλωσίας]
ΣΚΤΘΣΠΟΛΕΜΑΡΧΑΣ		[ποιήσα]ς κ(αι) τοὺς πολεμάρχας

Прежде всего нѣсколько наблюдений надъ палеографическими особенностями. Въ надписи характерны сокращения и вязъ: союзъ καὶ всегда выражается посредствомъ Κ, окончаніе винит. падежа въ словѣ Ἀδριανούπολιν выражено начертаніемъ Δ. Вязью изображены Η, Α, ΗΝ. Обильнѣй особенности въ надстрочныхъ знакахъ. Иота съ двумя точками иногда замѣняетъ двугласную или долгую (вм. ει, αι, οι, η, υ), по иногда ставится вмѣсто простой *iota* (наприм. πάλιν). Остается неяснымъ употребленія надстрочнаго знака надъ ὀ въ словѣ Ἐκούσοῦς. Въ смыслѣ правописанія господствуетъ крайняя путаница: вмѣсто ου ставится υ, вмѣсто ω простое ο, вмѣсто αι — ε и ι.

Чтеніе надписи не вездѣ надежно. Попытаемся объяснить наиболѣе важныя мѣста.

Возстановляя въ *первой* строкѣ недостающія слова, мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что недостающія буквы между Ι (или Υ) и Κ занимаютъ про-

странство 0,07 м., слѣдовательно ихъ не болѣе двухъ. Реченіе $\delta\pi\epsilon\lambda\kappa\omega\nu$ представляется здѣсь вполне уместнымъ и по смыслу, какъ можно видѣть изъ употребленія этого слова въ выраженіяхъ: $\tau\acute{o}\nu \acute{\alpha}\epsilon\lambda\iota \delta\pi\epsilon\lambda\kappa\omicron\nu\tau\alpha \tau\iota\tau\rho\acute{\omega}\sigma\kappa\omicron\nu\nu\tau\epsilon\varsigma$; — $\delta\pi\epsilon\lambda\kappa\omega \sigma\omicron\iota \tau\eta\varsigma \xi\delta\rho\alpha\varsigma$ (Словарь Stephani sub v.) Смыслъ словъ слѣдующій: „и онъ уступающій имъ“. — Во второй строку читаемъ Μαρκέλλας и понимаемъ здѣсь пограничную крѣпость между Болгаріей и Византіей, построенную въ VIII в. и игравшую важную роль въ войнахъ того времени, см. *Иречекъ*, Путешествія по Болгаріи, перев. Аргирова II, 751, ср. *Theophanis* ed. de Boor I, p. 467,28; 470,15; 490,8,15; *Nicéphori* patr. 66,26; *Anna Comnena* I, 355,20, 356,16 et Du Cangii notæ. Третья строка представляетъ важныя трудности для восстановленія перваго въ ней слова. Первую литеру можно читать τ или γ , совершенно ясно читаемое ψ заканчиваетъ собой слово, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ три точки. Но какъ его понять? — Что это не цифровой знакъ, можно видѣть изъ того, что надъ нимъ нѣтъ надстрочнаго знака, — остается видѣть въ немъ буквенный знакъ и допустить сокращеніе слова. Такимъ образомъ получалось бы самое вѣроятное чтеніе $[\sigma\nu\nu]\tau\rho\acute{\iota}\psi(\alpha\varsigma)$, совершенно подходящее по своему смыслу къ нашему тексту, какъ можно видѣть изъ употребленія слова (Stephani Thes. s. v.: $\beta\omicron\upsilon\lambda\delta\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma \epsilon\acute{\iota}\varsigma \tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma \sigma\omicron\nu\nu\tau\rho\acute{\iota}\psi\alpha\iota \tau\acute{o}\nu \tau\acute{\omega}\nu \acute{\epsilon}\nu\alpha\nu\tau\acute{\iota}\omega\nu \sigma\tau\acute{o}\lambda\omicron\nu$; — $\tau\acute{o} \xi\theta\nu\omicron\varsigma \tau\omicron\upsilon\tau\omicron \tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\omega\varsigma \sigma\omicron\nu\nu\tau\rho\acute{\iota}\psi\alpha\iota$). Вообще здѣсь весьма уместно $\sigma\omicron\nu\nu\tau\rho\acute{\iota}\beta\epsilon\iota\nu$ въ смыслѣ „frangere opes et auctoritatem alicuius, caedere hostem. — Въ четвертой строку обращаетъ на себя вниманіе реченіе $\mu\iota\kappa\rho\acute{\iota}\alpha$ въ смыслѣ огорченія, досады, — ср. *Miracula S. Demetrii*, Acta SS. Oct. IV, p. 167, c. 169, $\acute{\epsilon}\nu\theta\epsilon\nu \omicron\upsilon\delta\nu \mu\iota\kappa\rho\acute{\iota}\alpha\varsigma \alpha\upsilon\tau\omicron\acute{\iota}\varsigma \delta\pi\epsilon\lambda\kappa\kappa\alpha\upsilon\mu\alpha \tau\omicron\upsilon\tau\omicron \gamma\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\iota$; $\mu\iota\kappa\rho\delta\varsigma$ объясняется: qui asserta injuria non facile placatur. Въ шестой и седьмой строку повидимому повтореніе одного и того же. Здѣсь главное вниманіе обращаетъ на себя Ἐχοσοός или Ἰκσοός , — реченіе совсѣмъ непонятное. Повидимому, это собственное имя, хотя такого не встрѣчалось ни въ историческихъ памятникахъ, ни въ эпиграфикахъ. — Далѣе слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько объясненій къ двумъ послѣднимъ строкамъ. Въ концѣ предпоследней строки и началѣ послѣдней можно читать $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\sigma\tau\alpha\varsigma \mu\omicron\iota\eta\sigma\alpha\varsigma$, или $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\tau\epsilon\upsilon\sigma\alpha\varsigma$. Надпись оканчивается словомъ $\kappa\alpha\iota \tau\omicron\upsilon\delta\varsigma \mu\omicron\lambda\epsilon\mu\acute{\alpha}\rho\chi\alpha\varsigma$ вм. $\mu\omicron\lambda\epsilon\mu\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\upsilon\varsigma$, которое едва ли зависитъ отъ $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\tau\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota$. Повѣствованіе должно быть продолжено можетъ быть въ томъ смыслѣ, какъ это значитъ у Теофана, p. 482,28.

Несмотря на то, что въ приведенномъ отрывкѣ много утрачено, мы все же имѣемъ значительныя основанія считать его историческимъ рассказомъ о военныхъ событіяхъ. Если подъ упоминаемымъ въ 3-й строку Никифоромъ разумѣть царя Никифора (802—811), извѣстнаго несчастной войной съ Крумомъ, то мы будемъ имѣть возможность понять до извѣстной степени занимающую насъ надпись.

Нужно однако поискать основаній, почему изложеніе историческаго событія, иначе говоря, повѣствованіе о войнѣ Крума съ Никифоромъ нашло себѣ мѣсто на камнѣ, а не на болѣе дешевомъ и обычномъ матеріалѣ. Мнѣ кажется, что здѣсь мы имѣемъ болгарское изложеніе событія, т. е. что на камнѣ начертанъ извѣстный

эпизодъ болгарско-византійскихъ войнъ, окончившійся поражениемъ греческой арміи и смертью самаго Никифора. Стоитъ обратить вниманіе на способъ изложенія. Описаніе ведется весьма элементарнымъ способомъ, на два фронта: Никифоръ сдѣлалъ то-то, а противникъ его поступилъ такъ-то. Можно догадываться, что надпись была сдѣлана отъ имени Крума, носила его имя въ началѣ и предназначена была для украшенія одного изъ сооружений вблизи дворца его.

Подразумѣаемыя въ этой надписи обстоятельства рассказываются у писателей: *Georg. Monach.*, p. 854, *Leon Grammatic.*, p. 267—268. См. также *Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge* (Leipzig, 1903), p. 522—523.

2. Фрагментъ камня, который находится нынѣ въ стѣнѣ мечети въ селеніи Войвода-кей. Его размѣры 0,65 × 0,4 м. (Табл. XLVII, 2). Надпись была развѣдана *К. Шкорпиломъ* съ объясненіями профессора *Иречка* въ *Archäol.-epigraph. Mittheil.* XVII, p. 201. Она представляетъ слѣдующее чтеніе:

ΤΗΝΚΗΧΥΡΟΕΝΚ	-την κ(αι) (ι)σχύρ(ω)σεν κ(αι)
ΡΧΕΟΝΤΟΚΑΝΥΚΟ	[ἀ]ρχ(αῖ)ον ἦτο κ(αι) ἀν(οι)κο[δῶ]μησεν]
ΛΓΕΝΛΑΓΩΝΚΤΟΥΕ/	[συνήγ]αγεν λα(δ)ν κ(αι) τοὺς
ΔΟΚ	[παρέ]δ(ω)κ[εν]

Гадать о томъ, какая разумѣется здѣсь постройка, было бы, конечно, рискованно. На что указываетъ την въ началѣ надписи: πόλις, ἀλλή? Мы думаемъ дополнить надпись слѣдующимъ образомъ:

[ᾤ]κισε τὴν πόλιν
ταύτην καὶ ἰσχυρώσεν καὶ [ἀ]νανέωσεν ὃ τι
ἀ]ρχαῖον ἦτο καὶ ἀνοικο[δῶ]μησεν καὶ συν-
ήγ]αγεν λαδν καὶ τοὺς [ἀ]ρχοντας καὶ παρ-
[έ]δωκ[εν αὐτὴν εἰς φρουρὰν и проч.

3. Къ тому же разряду, что и сейчасъ приведенная, относится утраченная въ настоящее время надпись, которая читается въ С. I. G. n. 8691 b. Послѣ необходимыхъ исправленій напечатаннаго текста она получаетъ слѣдующее чтеніе.¹⁾

ΚΑΝΑΓΒΗΓΗ	Κάνα(ς) ὁδηγή
ΜΑΛΑΜΗΡΟΕΚ	Μαλαμῆρ ὁ ἐκ
ΘΕΞΑΡΧΟΝΟΠ	θεοῦ ἀρχ(ω)ν ὁ π-
ΑΛΕΟΕΑΥΤΩΒΟ	αλ(αι)δς αὐτοῦ βο-
5 ΗΛΑΓΟ Η ΒΔΛΟΓ	ηλάς ὁ Ἰσοδούλος
ΟΚΑΥΧΑΝΟΕΕΠΙ	ὁ Καυχάνος ἐπ(οῆ)-
ΟΕΝΤΟΑΝΑΒΡΥΤΟ	[σ]εν τὸ ἀνάβρυτο-

¹⁾ В. Златарскій, Деѣ известныя болгарскія надписи IX в., въ Сборникѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, кн. XV, стр. 140—148.

	ΝΤΩΤΟΚΕΕΔΟΚΕ	ν τοῦτο κ(αι) ἔδ(ω)κε-
	ΝΤΟΝΑΡΧΟΝΤΑΝ	ν τὸν ἄρχονταν,
10	ΚΕΟΑΡΧΟΝΠΟΔΑ	κ(αι) ὁ ἄρχ(ω)ν πολ(λ)ά-
	ΚΗΕΕΔΟΚΕΝΤΟΥ	κ(ι)ς ἔδ(ω)κεν τοῦ-
	ΕΒΔΑΓΑΡΗΕΦΑΓΗ	ς Βουλγάρ(οι)ς φαγ(εῖ)[ν]
	ΚΕΠΙΝΚΕΤΩΣΒΟΙ	κ(αι) πίν(ειν) κ(αι) τοὺς βοί-
	ΛΑΔΑΕΚΒΑΓΑΙΝΩ	λάδας κ(αι) βαγαίνους
15	ΕΔΟΚΕΝΜΕΓΑΛΑ	ἔδ(ω)κεν μέγала
	ΕΝΗΑΘΘΕΑΩΗΟ	[ξ]έν(ι)α. ὁ θε(ός) ἀ[ξ](ι)ώ-
	ΕΗΖΙΓΙΝΤΟΝΕΚΘΥ	ση ζ(ή)[σ](ει)ν τὸν ἐκ θε(ο)ῦ
	ΑΡΧΟΝΤΑΝΕΤΙΕΚ	ἄρχονταν ἔτ[η] ἐκ-
	ΑΤΟΝΜΕΤΑΤΟΝΙΟ	ατὸν μετὰ τὸν [Ἦσ]-
20	ΒΩΔΟΝΤΟΝΚΑΥΧΑ	βοῦλον τὸν Καυχά-
	ΝΩΝ ₂	ν(ο)ν.

Не входя здѣсь въ подробности по объясненію техническихъ терминовъ въ этой надписи, ограничимся главнымъ предметомъ ея содержанія. Болгарскій ханъ Маломіръ ставитъ колонну въ честь вельможи кавхана Исвула, который устроилъ водопроводъ. Если принять въ соображеніе, что идетъ рѣчь о водопроводѣ для большого населеннаго мѣста, что этотъ водопроводъ былъ поднесенъ хану и этимъ послѣднимъ обращенъ на общественную пользу, то нельзя не согласиться съ высказаннымъ г. Златарскимъ мнѣніемъ, что здѣсь разумѣется сооруженіе водопровода для столицы. А какъ во время Маломіра столица была на мѣстѣ Абобы, гдѣ раскопками обнаружены водопроводныя трубы, то нужно думать, что вельможѣ Исвулу и принадлежитъ это важное предпріятіе проведенія воды въ болгарскій аулъ. Въ надписи упоминается кромѣ того о празднествахъ, которыми сопровождалось открытіе водопровода. Имѣя въ виду, что вода должна была быть собрана на окружающихъ Абобскую равнину горахъ и проведена къ мѣсту назначенія съ соблюденіемъ строгихъ техническихъ правилъ, мы должны сдѣлать заключеніе о значительныхъ средствахъ, употребленныхъ на это предпріятіе, и приписать громадную важность сооруженію Исвула. Весьма можетъ быть, что и приведенная выше подъ № 2 надпись относится къ тому же мѣсту и времени.

4. Фрагментъ надписи на мраморной колоннѣ, высоты 0,95, въ діаметрѣ 0,36 м. Найденъ на кладбищѣ при озерѣ Саль-Мушъ въ Добруджѣ, откуда перенесенъ въ Національный музей въ Софіи (Табл. XLVII, 3). По содержанію это — перепись военныхъ предметовъ, выданныхъ отъ военнаго вѣдомства начальнику части. Была издана въ Arch-epigraph. Mittheil., XVII (1894), p. 208.

ΚΒΑΓΑΤΟΥΡΒΑΓΑΙΝΟΥ	κ(αι) βαγατοῦρ βαγαίνου
ΛΟΡΑΚΗΝΑ ΗΝΟΜΟΥ ΝΓ	λ(ω)ρ(ι)κ(ι)α ἦν ἑμοῦ 53
ΚΑΕΙΔΑΝΑ ··ΜΕ	κασίδια 45

Нѣтъ сомнѣнiя, что сохранилась лишь небольшая часть надписи, что видно изъ *καί*, которымъ начинается фрагментъ. За объясненiемъ техническихъ терминовъ, приведенныхъ въ первой строкѣ, отсылаемъ къ вышесказанному. Званiе богатыря или витязя и вагинъ находимъ и въ другихъ надписяхъ.¹⁾ Означаетъ ли это слово собственное имя, или званiе и сословіе — еще не можетъ считаться выясненнымъ. *Лорикiй* — это чепушчатая одежда или металлическая рубашка, надѣваемая поверхъ одежды для защиты тѣла отъ ударовъ; *касидiй* — металлическій головной уборъ или шлемъ — см. *Theoph.* p. 319.: ἐπὶ ἄρον δὲ οἱ Ῥωμαῖοι τῶν Περσῶν βάνδα καὶ χωρὶς τῶν κλασθέντων, καὶ σκυλεύσαντες τοὺς νεκροὺς ἔλαβον τὰ λωρίκια αὐτῶν καὶ τὰς κασσίδας καὶ πάντα τὰ ἄρματα; *Constantini de Cerim.* p. 458,12: ὁ μέγας καὶ ὑψηλὸς αὐτοκράτωρ μέλλων φροσάτεῦειν εὐθὺς προστάσει τοῦ κρεμασθῆναι ἐν τῇ χαλκῇ ἔξωθεν τῶν πυλῶν λωρίκιον καὶ σπαθίον καὶ σκουτάριον; *Iustiniani novella LXXXV (CVIII ed. Zachariæ)*, c. 4: τὰς λεγομένας ζάβας ἤτοι λωρίκια.

Весьма любопытно отмѣтить, что на камнѣ въ настоящемъ случаѣ вырѣзаны предметы военного снаряженiя, выданные ротному командиру богатырю Вагаину. Для сравненiя интересна перепись военного матеріала въ главахъ о Критскомъ походѣ въ *De Cerimoniis* (p. 676,15). Экипажу морского судна (дромона) было выдано λωρίκια ψιλὰ ἑβ', ἕτερα λωρίκια κοινὰ ἑ', κασίδια π' (*ibid.*, p. 669,16).

5. Другой подобный же фрагментъ надписи, высѣченной на колоннѣ (длины 1,28 м., діаметръ 0,37), найденъ близъ Шумлы и хранится въ Национальномъ музеѣ въ Софіи. На задней части ствола выдолбленъ желобокъ (Табл. XLVII, 4). Надпись была издана въ *Arch.-epigr. Mittheil.* XIX, p. 241.

ΛΔΟΡΙΚ	[τ]ὰ λ(ω)ρ(ι)κια
ΥΤΖΤΑ	[α]ὐτοῦ τὰ [λωρ(-]
ΝΑ:Β:Κ	[κ](ι)α β', κ[ασίδια]
ΠΑΕΤΙ	[λοι]πὰ στ[ρατ]
Α ΔΟΡΗΙ	[τ]ὰ λ(ω)ρ(ι)[κια]
ΚΕΥΟΥΛ	
ΚΖΝΓΑΛΜΑ	[χαλ]κοῦν σαλμά[κιον]
:Ρ ΓΑ:ΚΕΤΑΛΔ	191 κ(αι) τὰ λ(ω)-
ΡΗΚΗΑΤΟΝΗ	ρ(ι)κ(ι)α τ(ῶ)ν (εἰ)ς [ἀριθμὸν]
Ρ Γ Β:	192

6. Совершенно особенное значенiе между изучаемыми фрагментами имѣетъ надпись на колоннѣ, найденной въ Шумлѣ и нынѣ находящейся въ Национальномъ музеѣ въ Софіи. Гранитная колонна — діаметромъ 0,38 м., высотой 2,5 м. Эта надпись была разъ издана въ *Archaeol. epigr. Mitth.*, XIX, p. 243. Но она представляетъ весьма большой интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнiя. Прежде

¹⁾ Сборникъ Мин. Нар. Просв., т. XVI и XVII, стр. 578, статья проф. Шишманова.

всего она отличается чрезвычайно рѣдкими особенностями въ палеографическомъ отношеніи, какъ можно видѣть на Табл. XLV, воспроизводящей фотографическій снимокъ съ эстампажа. Многія трудности въ ней могли бы быть объяснены съ точки зрѣнія курсивнаго письма, но и за всѣмъ тѣмъ остались непонятными нѣкоторыя мѣста, несмотря на самыя старательныя попытки разгадать ихъ. Можно видѣть, что наша надпись представляетъ оригинальныя и мало встрѣчавшіяся доселѣ особенности, которыя ждутъ еще своего объясненія. Читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

- 1 ... έτους] ἄρχων) δ Κροῦμος δ πάππ(ος) μου μέ(γας)
 [Ομ]βρεντάγ άτουτα και δ πα[τ]ήρ μου δ Α...
 [εἰ]ρήνην τε π(οιή)σας και καλ(ά) ἕξ(η)σ(ε) μ(ε)τὰ τοὺς Γ[ρ](αι)[κοῦς]
 [κατὰ] τὸ ἀρχ(αῖον) καλὰ ἕξουν (και) οἱ Γρ(αι)κ(οι) ἐρήμ(ω)σα[ν]
 5 δ Μα(λ)αμῆρ [μ](ε)τ(ά) τοῦ Καυχάνου (Ἡ)σβούλ(ου) (και) ἐπα...
 (λαδν) (και) τοὺς Γρ(αι)κοὺς (ἀπὸ) τοῦ Προβάτου τ[οῦ] κάστρου
 (και) τὸ Βουρ(διζοῦ) τὸ κάστρον και τὰ χώρα τ(ῶν) Γρ(αι)κ(ῶν)
 [ὑπὲρ] ἄπκσ(αν) φήμ(ην) ἐπ(οίη)σ(εν) (και) (ἦ)λθ(ε) (εἰς) Φιλι(π)πόπο[λι]ν
 (γῆν) και τόπ(ους) ε Καυχάν(ος) (Ἡ)σβούλ(ης) συντυχί(α) ἐπ[ω]φελούμενος]
 10 (και) τὸ ἀρχ(αῖ)τατο(ν) ὑπέρφ(η)μ(ον) προστε...

Прежде всего слѣдуетъ дать себѣ отчетъ въ палеографическихъ особенностяхъ этой надписи. Въ первой строкѣ ε и надъ нимъ τ представляетъ весьма обычное сокращеніе для έτους. Слово ἄρχων точно также сокращено правильно, какъ въ средневѣковой скорописи: αρ и надъ ними χ съ знакомъ сокращенія; въ слѣдующемъ словѣ, прочитанномъ нами δ πάππος, окончаніе ος сокращено въ видѣ ΙΔ.

Вторая строка представляетъ необычные знаки сокращенія, таковъ знакъ Δ послѣ τούτ; въ третьей необычный надстрочный знакъ надъ Λ, какъ знакъ сокращенія (читать καλὰ). Въ пятой строкѣ послѣ Μαλαμῆρ находимъ знакъ Ϛ, который повторяется и еще нѣсколько разъ, въ курсивномъ письмѣ онъ напоминаетъ знакъ для сокращенія ας. Въ шестой два раза находимъ совершенно неизвѣстный знакъ Ϙ или ϙ, который всего ближе подходитъ къ руническому знаку для буквы о.¹⁾ Уже приведенныя замѣчанія показываютъ, что въ этой надписи мы встрѣчаемся съ техническими затрудненіями, которымъ едва ли суждено быть разрѣшенными вслѣдствіе плохой сохранности камня.

Переходимъ къ замѣчаніямъ по чтенію надписи. Здѣсь тоже ожидаютъ насъ трудности. Хотя первыя слова надписи не читаются, но по всей вѣроятности недостаетъ лишь нѣсколькихъ словъ, и притомъ съ увѣренностью можно сказать, что выше не было иссѣчено ни одной строки.

Стр. 1. Въ началѣ сглажена, по всей вѣроятности, дата, и по аналогіи съ другими надписями можно предполагать каменотесный знакъ креста съ лапками. За тѣмъ не можетъ возбуждать сомнѣній чтеніе слѣдующихъ словъ: ἄρχων δ Κροῦμος;

¹⁾ Объ этомъ будетъ сказано въ главѣ VII-ой о древнѣйшихъ знакахъ письма.

послѣ того весьма вѣроятно чтеніе δ πάππος μου. Въ дальнѣйшемъ находимъ трудности. Такъ, послѣ М встрѣчаемъ знакъ S, который обыкновенно обозначаетъ *каі*, хотя въ данномъ мѣстѣ долженъ имѣть другое значеніе, ибо *каі* послѣ М не имѣетъ смысла. Такъ какъ тотъ же знакъ и въ томъ же сочетаніи находимъ въ 3-й строкѣ и притомъ съ опредѣленнымъ значеніемъ въ смыслѣ *ε*, то находимъ возможнымъ и въ настоящемъ случаѣ истолковать этотъ знакъ какъ *ε* и читать послѣднее слово въ строкѣ μέ[γας].

Стр. 2 представляетъ почти непреодолимая трудности. Уже упоминаніе о Крумѣ, какъ дѣдѣ того хана, отъ лица котораго исходитъ наша надпись, побуждало бы искать въ дальнѣйшихъ словахъ имени другого знаменитаго хана, сына Крумова. И дѣйствительно, анализируя начало второй строки, мы находимъ здѣсь элементы для восстановленія имени Омортага. Не подлежитъ сомнѣнію чтеніе ΡΕΝΤΑΓ или ΡΕΝΤΑΓΑ, непосредственно предшествующія литеры частію стерлись, частію взяты изъ курсивнаго письма. Намъ казалось бы возможнымъ видѣть въ предшествующихъ литерахъ ΟΜΒ и читать здѣсь ΟΜΒΡΕΝΤΑΓ, — чтеніе, которое могло бы имѣть аналогію въ написаніи и произношеніи того же имени у средневѣковыхъ писателей: Ὀμортάγъ въ Тырновской надписи, также у латинскаго лѣтописца *Einhard*, Ὀμβριτάγος у Теофилакта Болгарскаго, Μορτάγων и Μουτράγων у Зонары и Константина Порфиророднаго. По отношенію къ послѣдовательности хановъ послѣ Крума остаются еще разныя сомнѣнія, см. *Х. М. Лопаревъ*, Двѣ замѣтки по древней болгарской исторіи, Записки Имп. Р. А. Общества (1888) т. XIII, стр. 348—349; *Баласчевъ*, Бѣлѣжки върху вещественната култура на старобългарското ханство, Софія 1902, стр. 56—58; *В. Златарскій*, Сборникъ М. Н. Просвѣщенія, Софія, XV, рецензія на статью Баласчева о новонайденной надписи царя Симеона, стр. 24.

Стр. 3. Первое слово весьма сомнительно. Предлагаемъ читать здѣсь [εἰ]ρήνην τε ποιήσας καὶ καλὰ ἔζησε μετὰ τοὺς Γρ[αίκοις]. Изъ знаковъ сокращенія нѣсколько разъ встрѣчаемъ S въ смыслѣ *каі* и въ значеніи *ε*. Реченіе *καλὰ* писано съ сокращеніемъ *καλ̄*, хотя на слѣдующей строкѣ то же слово вырѣзано сполна.

Стр. 4 . . . τὸ ἀρχ(αῖον) καλὰ ἔζουσαν καὶ οἱ Γραικοὶ ἐρήμωσαν. Изъ надстрочныхъ знаковъ обращаетъ на себя вниманіе $\bar{\Delta}$ въ реченіи ἐρήμωσαν.

Стр. 5. Не подлежитъ сомнѣнію имя хана, при которомъ, надо полагать, и сдѣлана надпись и по отношенію къ которому Крумъ былъ дѣдомъ. Именно, слѣдуетъ читать δ Μαλαμής, за которымъ трудно поддающіеся объясненію знаки сокращенія. Съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ мы думаемъ объяснить мѣсто, слѣдующее за именемъ Маломіра, такъ: стертая буква M, за ней знакъ S, который объясняемъ въ смыслѣ *ε*, затѣмъ τ съ знакомъ сокращенія надъ нимъ, — получается чтеніе *μετά*. Такъ какъ *μετά* въ нашей надписи всегда сочетается съ родительнымъ, то дальнѣйшія слова необходимо читать: τοῦ Καυχάνου Ἠσούλου καὶ ἑτα...

Стр. 6. Начало строки стерто. Можно видѣть *καλά*, хотя не съ полной увѣренностью. Несомнѣнны дальнѣйшія слова *τοῦς Γραικοῦς ἀπὸ (или ἐκ) τοῦ Πρσβάτου τοῦ κάστρου*, причѣмъ предлогъ былъ бы выраженъ необычнымъ палеографическимъ знакомъ, употребительнымъ въ рунахъ.

Стр. 7 . . *βοῦρ τὸ κάστρον καὶ τὰ χωρ(ι)α τῶν Γραικῶν . .*

Сомнѣнія возбуждаются по отношеніи къ первому слову въ строцѣ, — можетъ быть это окончаніе слова, а не наименованіе укрѣпленія. Такъ какъ намъ извѣстенъ *κάστρον Βουρδίζου*, то можемъ предположить что объ немъ идетъ здѣсь рѣчь. Далѣе *τὰ χώρα* вѣроятно вмѣсто *τὰ χωρία* или *τὴν χώραν*. Въ концѣ строки вставить какъ дополненіе къ послѣдующему *λεῖαν μουσῶν*.

Стр. 8. Почти навѣрное слѣдуетъ читать *ὅπερ ἄπασαν φήμην ἐποίησεν*. Далѣе слѣдуютъ знаки скорописи, которые раскрываемъ: *καὶ (ἦ)λθ(ε) εἰς Φιλίππο[λιν]*.

Стр. 9. Въ началѣ читается *τόπους*, далѣе *ὁ Καυχάνος (Ἡ)σβούλης συντυχία ἐπ[ωφελούμενος]*.

Стр. 10. *καὶ τὸ ἀρχαιότατον ὑπέρφ(η)μον προστὰ . . .*

Надпись представляетъ прежде всего значительный палеографическій интересъ. Рѣдко можно указать въ эпиграфикѣ другой примѣръ, гдѣ бы такъ смѣло примѣнены были къ рѣзбѣ на камнѣ особенности курсивнаго письма и знаки сокращенія въ видѣ надстрочныхъ и вертикальныхъ чертъ. Попытка воспользоваться палеографической литературой для объясненія трудностей этой надписи принесла мало пользы, такъ какъ условные знаки въ нашемъ памятникѣ не находятъ себѣ объясненія въ системѣ греческой тахиграфiи.¹⁾ Нужно допустить, что нашъ рѣзчикъ не былъ самъ виновникомъ причудливыхъ знаковъ, а перенесъ на камень тотъ оригиналъ, который у него былъ передъ глазами и въ которомъ находились знаки сокращенія и особенности написанія далеко не общераспространенныя.

Въ разсужденіи содержанія наша надпись представляетъ также значительный интересъ, какъ по указаніямъ на военныя событія, такъ въ особенности по своимъ историко-географическимъ терминамъ и по находимому въ послѣдней строцѣ упоминанію объ *ἀρχαιότατον ὑπέρφημον*. Весьма важно, что военныя дѣла, въ которыхъ принимаетъ участіе Кавханъ Исвула, совершаются именно при Маломірѣ, такъ какъ современность этихъ двухъ именъ подтверждается еще надписью въ С. I. G. n° 8691b. О политическихъ и военныхъ событіяхъ времени Маломіра лѣтопись не сохранила почти никакихъ извѣстій, но отсюда нельзя заключать о томъ, что при Маломірѣ не было войны съ Византіей. Согласно съ данными, почерпаемыми въ нашей надписи, греки не смотря на заключенный въ 816 г. миръ, опустошили болгарскія области, почему Кавханъ Исвула нанесъ имъ нѣсколько поражений. Надпись упоминаетъ при этомъ нѣсколько городовъ: Провать, Вурдизу и Филип-

¹⁾ Ориентироваться въ вопросѣ помогутъ *Gildbauer*, Die drei Systeme der griechischen Tachygraphie (1894); *Wessely*, Ein System altgr. Tachygraphie (1895) — оба въ Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften in Wien, Band XLIV; *Foat*, On old greek Tachygraphie, въ журналѣ The Journal of Hellenic Studies, 1901, vol. XXI, p. 289, — здѣсь же и полная библиографія вопроса (p. 265—267).

пополь. — Попытка освѣтить эту темную эпоху болгарской исторіи сдѣлана была въ послѣднее время г. В. Златарскимъ, Студии по българската история. Приемницѣ на Омортага (отд. оттискъ, стр. 13 и слѣд.) Онъ даетъ слѣдующую хронологію преемниковъ Омортага: Крумъ (803—814), Омортагъ (до 831—832), Маломіръ (до 836—837), Пресіамъ (до 843-845), Борисъ (до 884-885).

Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на читаемое въ послѣдней строкѣ τὸ ἀρχαίωτάτων ὑπέρφημον. Это чтеніе слѣдуетъ сблизить съ тѣмъ, что находимъ въ извѣстной надписи Омортага изъ Тырнова,¹⁾ гдѣ говорится о строительной дѣятельности Омортага. Между прочимъ онъ построилъ ὑπέρφημον οἶκον на Дунаѣ, πάμφημον (т. е. οἶκον) въ другомъ мѣстѣ. Изученіе этой надписи въ связи съ найденными въ Абобѣ слѣдами ханскаго дворца даетъ точныя данныя для опредѣленія первоначальныхъ мѣстъ поселенія Болгарь по переселеніи ихъ за Дунай. Кромѣ того, выраженія ὑπέρφημον и πάμφημον въ приложеніи къ ханскому дворцу (называемому также οἶκος и αὐλή) бросаютъ свѣтъ на весьма деликатный вопросъ о происхожденіи исторической столицы Болгаріи Преславы. Объясненіе этого названія, равно какъ Пераяславца на Дунаѣ, изъ идеи *перенять славу* отличаетъ большую искусственность и неправдоподобіе. Самое возникновеніе Великой Преславы, т. е. перенесеніе столицы изъ стараго аула при Абобѣ на югъ къ Балканскимъ ущельямъ, представляетъ много темнаго и неяснаго. Весь вопросъ, кажется, упростится, если принять, что Преслава есть переводъ первоначальнаго ὑπέρφημον, т. е. что нынѣшняя Преслава не возникла вслѣдствіе перенесенія столицы изъ ὑπέρφημον, а была современна ему. Ὑπέρφημον или Преслава была столица Болгарь, а такихъ столицъ при Омортагѣ было три, какъ видно по Тырновской надписи.

7. Фрагментъ мраморной колонны, высотой 1,1 м., діаметромъ 0,4 м.; найденъ неподалеку отъ Абобы на турецкомъ кладбищѣ, въ настоящее время долженъ считаться утраченнымъ. Надпись была издана въ Arch.-epigr. Mitth. XIX, p. 242, но оказалась въ такомъ плохомъ состояніи, что изъ нея трудно было извлечь какія-нибудь заключенія.

NC CA	
OC	ἸΣΑΝΘΡΞΠΣ
CIC	ΟΠΣΣΩ
ΥΓΤΑΚΛΣΤΡΑΟΛΥ	οἶ[. . τ]οῦς ἀνορθ[ώ]τους
ΑΒΕΝ	σις . . . ὑπίσω
	ταῦτα κάστρα ὁ αὐ[τὸς]
	ἔλαβεν.

Нѣсколько фрагментовъ надписей, относясь къ позднѣйшимъ временамъ, частію бросаютъ свѣтъ на судьбы изучаемыхъ нами остатковъ болгарской старины. Имѣемъ въ виду встрѣченные здѣсь, т. е. на камняхъ, найденныхъ или въ церкви, или во дворцѣ, любопытные историческіе намеки, по которымъ есть возможность

¹⁾ Извѣстія Института, VII, стр. 5.

судить о судьбѣ раскопанныхъ нами построекъ. Какъ извѣстно, исторія не сохранила памяти о первоначальномъ дворцѣ или аулѣ древнихъ Болгарь; равно какъ мы лишены средства возстановить на основаніи болѣе или менѣе яснаго текста обстоятельства, побудившія Болгарь покинуть старое поселеніе близъ Аобы и строить новую столицу у Балканскихъ проходовъ.

Въ высшей степени важно было бы выяснитъ, къ какой эпохѣ относятся древнѣйшія постройки въ Великой Преславѣ. Пока Преслава не раскрыта раскопками, вопросъ о смѣнѣ одной столицы на другую остается весьма темнымъ. Обращаясь къ тому, что даютъ въ этомъ смыслѣ древности Аобы, мы должны выставить прежде всего то наблюденіе, что постройка наиболѣе крупная и дорогая — большая церковь — относится къ X вѣку, — не ранѣе 925 года. И такъ, если въ X в. возводились новыя сооруженія въ древнемъ аулѣ (ὀπέρφημον), то значить эта древняя столица не была покинута и по принятіи христіанства. А такъ какъ отнести къ преемникамъ Симеона постройку большихъ сооруженій въ Великой Преславѣ мы не имѣемъ никакихъ основаній, то возникаетъ предположеніе о томъ, что Преслава и аулъ близъ Аобы существовали одновременно, и что близъ Аобы продолжала оставаться болгарская столица и послѣ обращенія Болгарь къ христіанству. Эта мысль не будетъ представляться парадоксальной, какъ скоро мы примемъ во вниманіе тождественность между выраженіями: τὸ ὀπέρφημον и Преслава. Нужно допустить, что старая болгарская столица не была разрушена и покинута при Симеонѣ, что, напротивъ, она продолжала существовать и въ X вѣкѣ, можетъ быть до походовъ Святослава. Преслава при ущельяхъ Балкана выростала постепенно, по военнымъ надобностямъ, и весьма вѣроятно, что строительный матеріалъ на возведеніе большихъ зданій въ этомъ новомъ городѣ брался изъ старой Преславы — ὀπέρφημον. Раскопки въ Преславѣ представляютъ интересъ именно съ этой стороны, ибо ими должна свидѣтельствоваться не преемственность, а тождественность культуры старой Преславы и новой.

Намѣченныя здѣсь мысли находятъ себѣ подтвержденіе въ нижеслѣдующихъ эпиграфическихъ фактахъ.

8. При раскопкахъ въ Большой церкви, обнаруженъ былъ въ алтарѣ кусокъ известковаго камня (высота 0,25, ширина 0,35 м.), на которомъ оказалась надпись (Табл. XLVII, 6). Правда, мы не можемъ сказать ни того, какое положеніе занималъ камень, ни того, составлялъ ли онъ вообще необходимую принадлежность какой-либо части постройки въ алтарѣ, хотя ясныя слѣды цемента на камнѣ должны указывать на то, что онъ былъ вдѣланъ въ стѣну. На немъ читается надпись:

(ι)ν(διχτιῶνος) ε' ἔ(τους) ϫ̅ X̅ N̅ βασιλε(ύοντος) [Γωάννου τοῦ Κο]μνη[ροῦ]

Индиктъ 5 и 6650 годъ соотвѣтствуютъ 1142 году нашей эры и царствованію Іоанна Комнина.

9. Кромѣ того замѣчено, что на стѣнахъ дворца находятся разнообразныя рисунки рѣзущимъ орудіемъ. Между прочимъ находимъ здѣсь надпись на славян-

скомъ **ДЕЛАНЪ БАНЪ**. Делянъ историческая личность, упоминаемая въ исторіи Болгаріи XI вѣка (*Cedreni* 529,5; *Zonarae* XVII, 17, *Attal.* 9,16), именно въ 1040 г.

10. Наконецъ, въ Большой церкви, при очисткѣ колодца былъ найденъ фрагментъ съ монограммой Палеологовъ: ПΑΓ

Всѣ приведенные факты говорятъ за то, что если изучаемые здѣсь памятники и перестали имѣть официальное значеніе послѣ обращенія Болгаріи къ христіанству, тѣмъ не менѣе ихъ нельзя представлять совершенно заброшенными въ XI и даже въ XII в. Вслѣдствіе этого мы позволяемъ себѣ настаивать на догадкѣ, что извѣстная часть лѣтописныхъ извѣстій, равно какъ замѣтокъ путешественниковъ, посвященныхъ Преславѣ, можетъ имѣть отношеніе къ изучаемымъ нами памятникамъ близъ Абобы.

V. Фрагменты надписей разнаго содержанія и происхожденія.

Какъ при раскопкахъ въ Абобѣ, такъ и при экскурсіяхъ по восточной Болгаріи, мы находили фрагменты надписей, которыя, по ихъ недостаточной сохранности, затрудняемъ приурочить къ опредѣленнымъ лицамъ и событіямъ. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ этихъ фрагментовъ относятся къ тѣмъ надписямъ, которыми мы занимались выше; иные независимо отъ того могутъ подать поводъ къ разнымъ домысламъ и соображеніямъ; часть изъ нихъ безъ всякихъ колебаній можетъ быть отнесена къ надгробнымъ надписямъ. Сообщаемъ эти фрагменты, чтобы дать характеристику жалкаго состоянія этого эпиграфическаго матеріала.

1. При раскопкахъ дворца въ восточной его части найденъ обломокъ мраморной плиты (0,5 × 0,3 м.) съ византійской надписью (Табл. XLVI, 1). Исподняя сторона плиты весьма грубо обтесана, что можетъ служить доказательствомъ, что плита была вдѣлана въ одну изъ стѣнъ зданія. По сохранившимся небольшимъ остаткамъ трудно судить о содержаніи надписи.

ΩΝΑ ΕΩΙ	-ων] Λέων
Σ Ε Ζ Η Μ Ε Ν Τ	(καὶ) ἐζοόμεν τ-
ΩΝΟ ΝΟΜΑΕ	-ων ὄνομα ἐ-
ΛΕΟΝΤΑ ΤΟΝ	Λέοντα τὸν
ΜΟΥ·ΙΝΑ·ΑΦΗΜ	μοῦ ἵνα ἀφ' ἡμ[ων]
ΣΑCMA	-σας μα-

Несомнѣннымъ остается имя Льва, и весьма вѣроятно принадлежность надписи къ VI—VII в.

2. Къ той же эпохѣ относится фрагментъ мраморной плиты, найденной по близости отъ Варны въ каменоломнѣ мѣстечка Аладанъ. Плита разбита на нѣсколько кусковъ, изъ воихъ шесть находятся въ женской гимназій въ Варнѣ, а

одинъ кусокъ въ Національномъ музеѣ въ Софіи. Куски могутъ быть соединены и представляютъ слѣдующее чтеніе (Табл. XLVI, 2).

ΙΑΑC TΥT	H N
ΡΥΜΝΟΝ	ΔΡΥCΗC
C C Δ Ω Π Δ Δ Δ Δ Ε Ι Μ Ν Η C Ι Ο Ο Υ Ν Ο Μ Α Ι	
T H N Θ Ε Ο Φ Ρ Ο Ν C K Η Π Τ Ο Υ Χ Ο C Ι Ο Υ C T I N Ι Δ Μ Ι Ο C	
ΝΥΜΦ	Α C Ι Λ Ε Γ Ο Ν Τ Ο C ΑΥ Τ Ο Υ Ε Τ Ο Υ C Δ Ι

-λα ἄστν ην
 ἐ]ρυμνὸν[. . . τῆς χώρας Ὀ]δρύσης
 [Θ]εοδω[ρι]άδα, ἀείμνησ[τον τ]ὸ οὖνομα [κείνης].
 τὴν θεόφρων σκηπτοῦχος Ἰουστινι[αν]ός [εἶχε ἰ]
 νύμφ[ην β]ασιλεύοντο[ς] αὐτοῦ ἔτους λ' ἰ[νδ. -]

Можно весьма пожалѣть, что эта интересная надпись дошла до насъ въ такомъ жалкомъ видѣ. На шести кускахъ читается нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что надпись имѣла цѣлью увѣровѣчить построеніе царемъ Юстиніаномъ крѣпости. Въ третьей строкѣ читается имя города или крѣпости. Хотя верхняя половина буквъ отбита, но все же съ полной вѣроятностью можно читать въ сохранившихся очертаніяхъ слово Θεοδωριάδα. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ о городѣ во имя Θεодоры: Θεοδωριάς, — ἄδος. Хотя города подобнаго имени не находимъ въ числѣ построенныхъ Юстиніаномъ на Балканскомъ полуостровѣ городовъ, но въ замѣнъ того не одинъ разъ встрѣчаемъ Θεοδωρούπολις (*Procopii De Aedificiis* IV, с. 11, р. 305—307). Независимо отъ сего на Балканскомъ полуостровѣ и раньше Юстиніана были крѣпости съ наименованіемъ Θεοδώρα (*ibid.* IV, с. 6, р. 289). Съ точки зрѣнія географіи Балканскаго полуострова можно объяснить и фрагментъ со словами ΔΡΥCΗC, дополнивъ вначалѣ недостающую литеру ο — Ὀδρύσης. Надпись была составлена въ метрической формѣ и представляла, вѣроятно, четыре гекзаметра; дата же выражена прозой.

3. Обломокъ мѣстнаго камня, высотой 0,2 м., шириной 0,33 м., найденъ въ развалинахъ церкви въ Шумлѣ. Первоначально камень былъ вдѣланъ въ стѣну, причемъ надпись была начертана на лицевой его сторонѣ (Табл. XLVI, 3). По всѣмъ вѣроятіямъ на надписи сохранилось имя строителя церкви.

Κωνσταν(τι)νου
 πόνημα τοῦ
 τζ(ε)βριν(ι)ου

Можетъ быть, что въ послѣдней строкѣ мы должны видѣть имя города Червена въ ю. отъ Руцуеа.

¹⁾ или λάβε.

4. Фрагментъ мраморной плиты, найденъ на турецкомъ кладбищѣ близъ села Дольни Инджикъ, нынѣ хранится въ одномъ частномъ домѣ въ упомянутомъ селеніи (Табл. XLVI, 4).

†	
ΕΝΘΑΔΕΚΑΤΑΚΕ	ἐνθάδε κατάκε[ι.]
ΤΑΙ: ΗΔΟΥΛΗΤΩ	ται ἡ δούλη τοῦ Θεοῦ
ΜΑΡΙΑΣ ΤΕΛΕΙΩ	Μαρια. ἐτελείω[σε ἡμέρα]
ΗΜΗΝΟΚΤΩΒΡ	ἡ μην(νι) δεκτωβρίω [Ἰνδικ-]
ΤΙΩΝΟΣ ΕΝΑ	τι(ῶ)νος ἐν[δεκάτης]

5. Фрагментъ мраморной плиты (0,4 × 0,36 м.) находится въ церкви во имя Панагии въ Варнѣ.

† ΕΝΘΑΔΕ	† ἐνθάδε
ΚΑΤΑΚΙΤΑΙΟ	κατάκ(ει)ται ὁ
ΤΙΣΜΑΚΑΡΙΑΣ	τι(ῆ)ς μακαρίας
ΜΝΙΜΗΣΕΠΙ	μν(ῆ)μης Ἐπι-
ΦΑΝΙΣΣΑΠΟΥ	φάνις Σαπου-
ΝΑΣΤΕΛΕΥ	νάς ἐτελεύ-
ΤΙΣΕΝΜΟΚΤΟ	τι(η)σεν μην(νι) δεκ(ω-)
ΙΒΟΛΙ	[βρίω Ἰνδικ(τιῶνος) 9' . .

6. Плита изъ простого камня, находится въ селеніи Джиздаркей въ церкви Св. Θεοδора (Табл. XLVI, 5).

ἔτ(ει)ς
 Ν Γ
 ἐκ(οι)μή[θη]
 ἡ δούλη
 τοῦ Θε(εο)ῦ Νι-
 ακω σλ-
 αβω(τ)ς

Хронологія указываетъ на 6956 г. или 1448 г. христіанской эры. Въ имени Ніако или Няко слѣдуетъ видѣть уменьшительное. Послѣдняя строка можетъ выразить приблизительно: ζήσασα ἔτη...

7. Мраморная колонна высоты 1,23 м., съ двойною подушкой 0,12 м. ширины на верху, діаметромъ 0,34 м. Найдена у южнаго укрѣпленія древняго города Aquæ calidæ (Thermopolis), развалины котораго находятся между Бургасомъ и Ангосомъ. На колоннѣ рельефъ креста (0,45 × 0,31 м.) съ расширенными концами. Надъ крестомъ и ниже креста надпись (Табл. XLVI, 6). Въ верхней части колонны

каменотесный знак Δ. Прекрасно сохранившаяся надпись отличается признаками происхождения хорошей эпохи.

† ὑπὲρ σω-
τηρίας Εὐτυ-
χianoῦ ἐπι-
σκοπού.
† Βινδημιούλ-
ου διακόνου καὶ οἰ-
κονόμου †
† καὶ Φιλίππου
β(ι)καρ(ι)ου †

8. Три разрозненных обломка надписи, писанной довольно мелкими буквами (Табл. XLVI, 7):

a	b	c
Ϟ Ι Ι	Υ Ν Ο Μ	ω
Ο κ ο	Ο Υ Ρ Γ Ο	Τ Ο Μ Α Κ Α Ρ Ϟ
		Μ Ι Ϟ Η

Слѣдуетъ нѣсколько весьма небольшихъ фрагментовъ, на которыхъ сохранилось всего по нѣсколько буквъ.

9. Фрагментъ мраморной плиты (0,14 × 0,18 м.) найденъ въ Большой церкви повидимому могильная надпись (Табл. XLVI, 8).

Β Ο,
Ε Δ Ε Ν
Ε Ρ Ρ Ο
Ϟ

10. Во внутреннемъ наeixъ Большой церкви обломокъ колонны (9 × 8 сант.) (Табл. XLVI, 9).

Η Ϟ
Τ Ϟ

11. Также въ Большой церкви при очисткѣ базъ колоннъ въ сѣверномъ вораблѣ найдена часть надгробной мраморной плиты (Табл. XLVI, 10), читается

Ε Ν [θ ά δ ε].

12. Часть надгробной плиты съ крестомъ и началомъ надписи (Табл. XLVI, 11).

† Ε Ν [θ ά δ ε]

13. Часть плиты съ большими слегка нацарапанными буквами (Табл. XLVI, 12).

ἐ ν] Θ Α Δ Ε

14. Фрагментъ надписи, также найденный въ Большой церкви (Табл. XLVI, 13).

15. Тамъ же обломокъ съ остатками двухъ строкъ (Табл. XLVI, 14)

ННЗ.
ΛΛΙΑΑ

Нельзя не обратить вниманія на то, что здѣсь повидимому имѣемъ остатки славянской надписи: весьма характерна буква з.

16. Тамъ же небольшой обломокъ (Табл. XLVI, 15) съ буквами

АН

17. Тамъ же фрагменты, на одномъ изъ коихъ Є1, на другомъ N (Табл. XLVI, 16).

18. Фрагментъ цвѣтнаго камня (0,13 × 0,11 м.) съ остатками надписи (Табл. XLVI, 17)

ОРН

19. Фрагментъ, заключающій по 2—3 буквы отъ четырехъ строкъ (Табл. XLVI, 18).

.IT
IA
-ZI
ГN

20. Совершенно особое мѣсто между фрагментами занимаетъ обломокъ мраморной плиты, найденной при очисткѣ зданій на сѣверъ отъ дворца, выс. 0,14, ширины 0,08 м. На немъ сохранилась часть надписи, помѣщавшейся между верхнимъ и лѣвымъ концами рельефа высѣченнаго креста; надпись, можетъ быть, славянская; на первой строкѣ сохранился обрывокъ буквы, на второй (Б)РАЧ.

VI. Античныя надписи.

Античныя надписи, которая мы издаемъ здѣсь или скорѣе по большей части, къ сожалѣнію, ничтожные фрагменты надписей отчасти происходятъ изъ раскопокъ Абобы, гдѣ камни съ надписями, взятые очевидно изъ развалинъ сосѣднихъ античныхъ городовъ, употреблены были какъ простой строительный матеріалъ, отчасти же собраны К. Шкорпиломъ въ окрестностяхъ Абобы.

Издаваемые тексты основаны въ огромномъ большинствѣ случаевъ на копіяхъ г. Шкорпила, въ пунктуальной точности которыхъ нельзя сомнѣваться. Иногда у насъ были подъ руками кромѣ того эстампажи или фотографіи.

1. Надпись на камнѣ величиною 107×48×4 см.; величина буквъ 5 см. Вдѣлана въ Чешме Хаджи-Османъ въ разстояніи 1 км. къ сѣверу отъ с. Енева; найдена была на старомъ турецкомъ кладбищѣ къ ю.-в. отъ с. Гьоджеджи (Ходжа-Мезарлыкъ) у Гьоджедженскаго окопа къ с.-в. отъ Абобскаго (Табл. III, 2). Имѣется эстампажъ (Табл. XLVIII, 1).

Ясно читается только посвященіе Юпитеру „всеблаговому и великому“ за благополучіе императора Антонина Пія (198—161 г.).

J(ovi) O(ptimo) M(aximo) pro s[alute]
imp(erateris) T. Aeli [Anto-]
nini p(atris) p(atriæ)¹⁾

Далѣе шло, очевидно, имя лица, сдѣлавшаго посвященіе; можно читать

Ju[lius Ac-?]

cursor

[p]oni m[e iussit]

de suo

Въ послѣдней строкѣ опять, повидимому, имя собственное; можетъ быть Q. Vin[dex fecit]²⁾.

2. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, толщиною 16,8 см., изъ которой затѣмъ сдѣлана была база колонны величиною 31×30 см., найденная при раскопкахъ въ Базилекѣ Абобы, такъ что надпись находится на нижней сторонѣ базы. Буквы вышиною 2,6 см. Надпись представляла, вѣроятно же всего, часть пьедестала отъ статуи императора М. Аврелія Философа (161—180 г.) (Табл. XLVIII, 2).

Αὐτοκράτορα
Καίσαρα] Μ. Αὐρ(ήλιον) Σε[βαστὸν.

Мы имѣемъ здѣсь имя императора не въ полной формѣ, съ выпущеніемъ принятаго имъ по вступленіи на престолъ имени Antoninus, какъ въ С. I. G. 1074, но въ правильномъ порядкѣ его составныхъ частей, что далеко не всегда соблюдается въ греческихъ надписяхъ³⁾.

3. Мраморная плита высотой 1,14 м., шириной 55 см.; находится въ домѣ Д. Атанасова въ Новомъ Базарѣ (Табл. XLVIII, 2). Издана въ С. I. L. III, 7464.

[J(ovi)] O(ptimo) [M(aximo)]
pro[s]a[l]i]utem
imp[er](atoris) [L] Septim[us]
[Se]veri [Au]g(usti) sac[rum]
5 . . as a[n]us
. Ael[ius], M. Aur[elius]

¹⁾ Надпись допускаетъ и чтеніе Pii, но тогда труднѣе восстановить дальнѣйше: можетъ быть имя поставившаго надпись было Vi[dex Ac]cursor и упоминающійся въ концѣ надписи Q. Vin[dex] его родственникъ. Но прозваніе Pius въ имени императора иногда и отсутствуетъ, напримѣръ, *Dessau*, *Inscriptiones Latinae selectae*, I, 1089, 2481 и чаще въ греческихъ надписяхъ — см. *v. Rohden* въ *Pauly-Wissowa*, *Real-Encyclopädie*, II, 2498.

²⁾ 4-ая и 5-ая буквы скорѣе пожалуй ME: qui me

³⁾ Полное имя Импер. Свѣа. М. Aurelius Antoninus Aug. — см. *v. Rohden* въ *Pauly-Wissowa*, *Real-Encyclopädie*, I, 2291.

[Al]bin[us

. . . . A]nton[inus

а

10

ргі

Въ 1 стр. посвященіе, какъ въ надписи № 1; во 2-ой стр. ореографическая ошибка pro salutem вм. pro salute; въ 3-ей стр. въ С. I. L. дается чтеніе Imp. C(aesaris) L(ucii); по нашему мнѣнію 4-ая буква не можетъ быть С. Въ концѣ строки знакъ вмѣсто ii ошибка рѣзчика или, можетъ быть, ошибка копіи. Съ 5-ой до 9-ой стр, повидимому, перечисленіе именъ, вѣроятно, лицъ, сдѣлавшихъ посвященіе; между ними трое съ именами бывшихъ императоровъ Aelius, M. Aurelius, Antoninus, что на греческомъ востокѣ повторяется постоянно.

4. Обломокъ мраморной плиты 15 см. вышиною, 21 см. шириной 8 см. толщиной, обломанной съ трехъ сторонѣ кромѣ лѣваго края, сзади грубо обработанной. Буквы высотой 5 см. Надпись найдена при раскопкахъ въ насыпи южной части тронной палаты (Табл. XLVIII, 4).

Обломокъ представляетъ лишь незначительную часть длинной надписи, находившейся на нѣсколькихъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ примыкалъ, повидимому, съ лѣвой стороны къ нашему, и принадлежавшей, судя по величинѣ буквъ, вѣроятно, къ архитраву какого-нибудь зданія. Несмотря на незначительность обломка, можно возстановить текстъ трехъ сторонъ надписи и даже опредѣлить дату ея. Обусловливается это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 3 стр. имѣются остатки словъ maximo Britannico, т. е. часть титула императора, а во 2-ой стр. XVIII очевидно отъ обозначенія годовъ трибунской власти, отъ словъ tr. pot. XVIII. Такъ какъ обозначеніе годовъ трибунской власти и консульства стоитъ всегда въ концѣ императорскаго титула, то очевидно, что въ надписи было поименовано два императора.

Изъ четырехъ императоровъ, носившихъ титулъ Britannicus, нашъ обломокъ можетъ имѣть въ виду только Каракалу, такъ какъ Коммодъ принялъ этотъ титулъ, когда уже былъ одинъ императоромъ, вѣроятно въ 184 г.¹⁾; Диоклетіанъ и Северъ вообще не имѣли соправителей на первомъ мѣстѣ; Каракалла же получилъ титулъ Britannicus maximus къ бывшему у него уже раньше титулу Parthicus maximus вмѣстѣ со своимъ отцемъ Л. Септиміемъ Северомъ въ 210-мъ году или концѣ 209 г.²⁾. Хотя авторы С. I. L, v. III и сообщаютъ, что при жизни отца Каракалла воздерживался отъ титула Parthicus maximus и подобныхъ, и что единственная надпись (этого тома) № 3120, въ которой онъ повидимому при жизни Севера называется Parthicus , спутана (С. I. L, III, s. f. V, p. 2433), но нужно замѣтить что въ III-ьемъ томѣ С. I. L. нѣтъ вообще надписей съ именами Севера и Каракаллы между 205 и 210 годами. Роденъ указываетъ на С. I. L. IX, 6010.

¹⁾ Dessau, l. c. № 393, not. 3; v. Rohden у Pauly-Wissowa, II, 2475.

²⁾ v. Rohden у Pauly-Wissowa, II, 2437, 2443; Dessau, № 441, not. 1.

210-ый годъ былъ и послѣднимъ годомъ царствованія Септимія Севера который умеръ 4-го Февраля 211 года; въ то же время это былъ XVIII-ый годъ трибунской власти Севера (Dessau, № 432), который называется и въ нашемъ фрагментѣ. Такимъ образомъ мы вправѣ возстановлять.

[Imp. Cæs. L. Septimio Sev]er[o] A[ugusto Arabico Adiabenco Parthico maximo Britannico, tr. pot.] XVIII [imp. XII cos. III et Imp. Cæs. M. Aurelio Antonino Pio Parthico maxi]mo Bri[tannico.

Въ 1-ой стр. правда, по словамъ г. Шкорпила передъ остатками А читается слѣдъ отъ V или N, но нужно полагать, что это или случайная черта, или остатокъ остроконечнаго \diamond , такъ какъ въ чтеніи Sev]ero A[ugusto здѣсь едва-ли можно сомнѣваться.

5. Три мраморныхъ фрагмента плиты, судя по толщинѣ камня отъ 6,5 до 7,3 см. и по величинѣ буквъ (5 см.), отъ одной надписи, чему не противорѣчитъ и содержаніе: фрагменты а (17,5×8 см.) и b (20×16 см.) найдены при раскопкахъ въ насыпи южной части тронной палаты; фрагментъ с (17,5×8 см.) найденъ въ развалинахъ малаго дворца; послѣдній долженъ былъ тѣсно примыкать къ b справа. (Табл. XLVIII, 5). Ясно читается только титулъ императора Βρεταννικ[οῦ]. Поэтому возможно возстановлять и здѣсь имя императора Каракааллы, тѣмъ болѣе, что надпись и по величинѣ, и по характеру буквъ очень похожа на предшествующую, хотя эта греческая, а та латинская. Представлялось бы соблазнительнымъ предполагать, что обѣ происходятъ съ одного и того же памятника, но этому препятствуетъ то обстоятельство, что здѣсь Каракаалла былъ уже названъ одинъ безъ своего отца: соединить фрагментъ такъ, чтобы выходили имена Севера и Каракааллы намъ не представляется возможнымъ. Предполагаемъ, что текстъ надписи былъ приблизительно таковъ:

[Ἰπὲρ σωτηρίας]
[Μ. Αὐρηλίου Ἀντονίνου Καίσαρος¹⁾ Σεβαστοῦ Βρεταννικ[οῦ
[μεγίστου Γερμανικοῦ] μεγίστου[.] ριλλ²⁾

Передъ родит. пад. имени императора должно было стоять что-нибудь въ родѣ ὑπὲρ σωτηρίας или τύχη ἀγαθῆ, причемъ слова эти не могли стоять въ началѣ первой сохранившійся строки, которая вышла бы слишкомъ длинной; съ другой стороны надъ этой строкой въ фрагментѣ с было пустое мѣсто, такъ что можно предполагать буквы только надъ серединой строки.

¹⁾ Послѣдняя буква первой строки этого фрагмента по копіи г. Шкорпила скорѣе походить на О или Θ, на послѣднемъ наставка ε: г. Шкорпиль; но такъ какъ поперечной черты нѣтъ, то мы считаемъ возможнымъ разсматривать ее за Σ, хотя послѣднее и встрѣчается ниже въ другой прямоугольной формѣ, какъ и Ε. Единственное возстановленіе, которое намъ представлялось бы возможнымъ, если читать Θ, καὶ θ[εοῦ], здѣсь совсѣмъ не къ мѣсту, да къ тому же послѣ I нѣтъ листика, которымъ въ надписи, повидимому аккуратно, отдѣлялись слова.

²⁾ Первая буква можетъ быть Ρ или Β, вторая Ι, третья и четвертая Λ, Α или Δ.

Опредѣлить и дополнить послѣднія буквы отказываемся.

Титуль Germanicus maximus Каракалла принялъ осенью 213-го года¹⁾.

6. Обломок мраморной плиты, найденный при раскопкахъ въ Абобѣ, 10,5×8,5×4,5 см. Высота буквъ 3,6 см. Вѣроятно, также отъ надписи въ честь какаго-нибудь императора (Табл. XLVIII, 6).

. . . Au]g
. cos

7. Фрагментъ мраморной плиты изъ Преславы: 35×26,5×13,5 см. По верхнему краю плиты шель карнизъ и толщина ея здѣсь 16 см. Плита, вѣроятно, служила облицовкой каменнаго постамента для статуи (Табл. XLVIII, 7).

[Αὐτοκ]ράτορι [Καίσαρι
. Σεβαστῶ

Далѣе слѣдуетъ нѣсколько надгробныхъ надписей.

8. Надпись, списанная въ домѣ Рада Жюкова въ Новомъ Базарѣ, по свѣдѣніямъ, принесенная изъ Абобы; теперь находится въ Софійскомъ музеѣ; имѣется и эстампажъ (Табл. XLVIII, 8). Камень 1,53×0,38 м. Надпись находится въ рамкѣ 78×23 см. Надъ надписью рельефно изображенъ всадникъ съ протянутой вверхъ рукой, надъ всадникомъ звѣзда. Надпись издана въ С. I. L. III, 7465, но мы считали возможнымъ нѣсколько исправить чтеніе. Первые 6 строкъ написаны болѣе крупными буквами (до 5 см.), далѣе нѣсколько болѣе мелкими (до 3,5 см.).

Rulator	meo scu-
It(alicae) l(e)g(ionis) I, Var-	10 tariorum,
sudicin-	cuius cura
tis mil(itavit) X.	mater Sus-
5 vixit a-	a ereg(x)it ti.
nnis XL,	ttulo.
qui milita-	15 Viator.
vit in nu-	

Въ 1 стр. издатели С. I. L. III читаютъ Viator, что одиноково странно, считать ли его за имя нарицательное и обращеніе къ путнику, какъ въ концѣ надписи (стр. 15), или за имя собственное, имя умершаго. R въ началѣ строки, кажется, несомнѣнно; менѣе ясна третья буква, но I и L въ надписи едва можно различить.

Въ 2—4 стр. въ С. I. L. читается It(a)lici Var|sudicin|tis milix. Первое изъ этихъ словъ явно ошибочно; наше возстановленіе представляется намъ несо-

¹⁾ в. Rohden, Pauly-Wissowa, II, 2437.

мнѣніемъ, хотя разстановка словъ It(alicae) leg(ionis) I идетъ въ разрѣзъ съ обычной и, кажется, постоянной разстановкой leg(ionis) I It(alicae). Легионъ этотъ, какъ известно, стоялъ въ Мизіи и кирпичи его найдены и въ Абобѣ. Далѣе Varsudicintis едва-ли можетъ быть чѣмъ-либо инымъ, какъ обозначеніемъ умершаго по имени его роднаго села какой-нибудь Varsudica, находившейся гдѣ-нибудь по близости отъ мѣста нахождения надписи, какъ видно изъ того, что поставленъ надгробный памятникъ матерью усопшаго, жившей, нужно полагать, въ родномъ селеніи.

Въ концѣ 4-ой стр. въ С. I. . читается milēx, очевидно, какъ предполагаемая варварская форма слова miles. Но во-первыхъ, на камнѣ читается предпоследняя буква I не E, а во-вторыхъ, форма milēx или milix представляется намъ черезъ-чуръ несуразой даже для такого безграмотнаго памятника, какъ данная надпись. Считаемо возможнымъ скорѣе предполагать здѣсь сокращеніе mil(itavit) или mili(tavit) и затѣмъ обозначеніе числа лѣтъ военной службы IX или скорѣе X со слѣдовавшимъ далѣе неизвѣстнымъ знакомъ; число относится къ подразумеваемому въ виду слѣдующаго annis. При этомъ, правда, приходится признать, что глаголь militavit сейчасъ же повторяется; но тамъ онъ вводилъ болѣе точное обозначеніе рода военной службы, а не годовъ. Служилъ Rulator въ отрядѣ scutatorum, т. е. вооруженныхъ большими щитами. Встрѣчается-ли еще подобное обозначеніе, очевидно, отряда легионаріевъ, намъ неизвѣстно.

Въ стр. 11—12 наивно обозначеніе матери умершаго отъ ея же лица, словами cuius cara mater. Имя ея — Susa, какъ ясно читается, а не Ursa, какъ въ С. I. L.

Стр. 12—13 ясно читается egegit (а не fecit какъ въ С. I. L.) tittulo причемъ въ первомъ словѣ, повидимому, поправка: надъ і вставлено X, т. е. egegit; будетъ-ли tittulo простонародная форма вм. titulom, titulum, или смѣшеніе творительнаго съ винительнымъ, трудно сказать. Въ заключеніе простое viator, безъ всякаго обычнаго привѣтствія, хотя бы ave.

9. Фрагментъ плиты изъ песчаника съ надгробной латинской же надписью, найденный на турецкомъ кладбищѣ у южнаго абобскаго окна, 1,48×0,24×0,42 м (Табл. XLVIII, 9). Надпись опубликована въ С. I. L. III, s. IV-V, 14211⁷, гдѣ, по нашему мнѣнію, строки предполагаются нѣсколько короткими.

[Dis aeter]nis
 Au]relio
 mil-
 [iti leg]ione
 [I It. bene m]e-
 [renti.]

Для возстановленія въ стр. 3 имени Арго, какъ въ С. I. L., нѣтъ никакихъ данныхъ.

10. Верхній уголъ каменной плиты (83×42×32 см.), найденный во внутреннемъ укрѣпленіи Абоби. Надпись обведена рамкой, украшенной плещевымъ

орнаментомъ; боковыя стороны рамки продолжались кверху въ видѣ пилястровъ и украшены были аканѳовыми капителями; между ними помѣщенъ былъ вѣнокъ съ лентами внизу (Табл. XLVIII, 11). Надпись издана въ С. I. L. III, 14211^a. Предлагаемъ читать такъ:

D(is) [M(anibus)]
Catti[lius]
Myc[on]

11. Жалкіе остатки латинской надгробной надписи, сохранившіеся на поверхности камня, вложеннаго въ стѣну тронной палаты, величиною 1,44×0,58 м. (Табл. XLVIII, 11).

I
AI
O
TV
IVD[. . . fecit]
de s[ua pecun-]
i]a e[t] me [p]ac[at-]
am posui[t].
h(ic) s(ita) e(st).

Слѣдующіе отрывки, повидимому, совершенно неопредѣлимы.

12. Мраморный фрагментъ 10×12 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 12).

-να-
-αν δ θ[εος] . . .

13. Мраморный фрагментъ 9×11 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 13).

-πα-
βω]μαίω[v или [μηνί] Ματφ.

14. Мраморный фрагментъ 11,5×14 см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 14).

ἀμ]φότερα или π]ροτέρα
ἢ πόλι]ς τῶν (?)

15. Мраморный фрагментъ 13×9 см., найденный передъ входомъ въ тронную палату; былъ употребленъ въ постройку; надпись была изъ крупныхъ: буквы до 10 см. вышины (Табл. XLVIII, 15); м. б. часть титула императора.

δημοτικῆς ἀρχῆς ? .

16. Фрагментъ плиты сѣраго известняка $14 \times 16 \times 10,7$ см., найденъ при раскопкахъ (Табл. XLVIII, 16). Внизу, какъ разъ подъ нижними буквами простой карнизъ.

iuv]enis
-verni

Послѣднiе знаки нижней строки представляютъ, повидимому, лигатуру гни.

17. Фрагментъ мраморной плиты, найденный при раскопкахъ, $14 \times 23 \times 4,7$ см. (Табл. XLVIII, 17).

— εἰς τὸ (?)

Глава VII.

Знаки на строительномъ матеріалѣ.

Во всѣхъ открытыхъ постройкахъ Абобы найдены, какъ на многихъ обработанныхъ камняхъ, такъ и на черепицахъ и кирпичахъ, различные знаки и клейма. *K. Sittl* въ своей Археологіи искусства¹⁾ говоритъ о подобныхъ знакахъ: „Этими знаками, незначительными на взглядъ, археологія не должна пренебрегать, такъ какъ ихъ согласіемъ часто можно доказать одновременность построекъ“. *Dr. W. C. Pfau* говоритъ²⁾: „Эти знаки для построекъ имѣютъ ту же самую важность, какъ печать для актовъ“. Слѣдовательно эти знаки, пожалуй, со временемъ смогутъ освѣтить и эпоху абобскихъ построекъ.

Мы раздѣлимъ знаки на строительномъ матеріалѣ въ Абобѣ на три группы: 1) знаки на камняхъ (каменотесные), 2) знаки на кирпичахъ и 3) клейма на кирпичахъ.

I. Знаки на камняхъ.

(Табл. № XLIX).

Знаки высѣчены на внутреннихъ или вѣшнихъ поверхностяхъ тесаныхъ камней, а поэтому дѣлимъ ихъ на двѣ группы: А. внутренніе и В. наружные знаки.

А. Внутренніе знаки.

Внутренніе знаки высѣчены на шероховатыхъ, грубо отесанныхъ поверхностяхъ еще до постройки; при постройкѣ эти поверхности камней были задѣланы въ стѣну. Эти знаки можно отнести къ такъ называемымъ „знакамъ постановки“ (*signes d'arrageil*). Среди нихъ можно распознать два вида: а) знаки, служащіе для опредѣленія точнаго порядка архитектурныхъ камней; ихъ можно назвать „номерными знаками“ (*gerèges*); они находятся на всѣхъ камняхъ известной части постройки; и б) остальные знаки, сдѣланные, подрядчикомъ при доставкѣ камней серіями¹⁾, встрѣчающіеся только на нѣкоторыхъ камняхъ постройки.

¹⁾ *Archæologie der Kunst*, p. 294 (*Iw. Müller*, *Handbuch der klass. Altertums-Wissenschaft*, Bd. VI).

²⁾ *Das gotische Steinmetzzeichen*. Leipzig, 1895.

а) *Нумерные знаки* найдены только въ придворной церкви на камняхъ карниза апсиды (Табл. XLVIII, 1—8). Они состоятъ изъ простыхъ насѣчекъ или нарѣзокъ, сгруппированныхъ въ одинъ или два параллельныхъ ряда на верхней поверхности карнизоваго камня вблизи внѣшняго края карниза и параллельно ему. Насѣчки большею частью сдѣланы отвѣсно, рѣже косо, или же одинъ рядъ ихъ отвѣсный, а другой косою; высота насѣчекъ отъ 5 до 6,5 см., ширина 1,8—2,2 см.; сдѣланы онѣ грубо. Ясно, что знаки высѣчены для правильной постановки камней карниза и сдѣланы на мѣстѣ приготовления камней по предварительному плану.

Вотъ нѣкоторые числа съ однимъ рядомъ, которые намъ удалось видѣть: 1, 3, 4, 5, 6 (Табл. XLIX, №№ 1, 2, 8, 3 b, 4); съ двумя рядами 1+5, 2+6, 7+6 (№№ 5, 6, 7). Знакъ съ шестью насѣчками является въ двухъ видахъ: въ одинъ рядъ (№ 4) и въ два ряда (№ 5); а отсюда ясно, что знаки второго вида, съ двумя рядами насѣчекъ, имѣли особое значеніе, и что при этомъ примѣнялась какая-то система счисления съ однимъ знакомъ, напримѣръ: при одномъ рядѣ знаковь насѣчка обозначала единицы, а при двухъ рядахъ единицы въ первомъ рядѣ и десятки во второмъ. Такимъ образомъ сохранившіяся насѣчки съ двумя рядами можетъ быть можно читать такъ: 15, 26, 76²). Сообразно периферіи главной апсиды и средней ширинѣ карнизоваго камня необходимо было 50 такихъ камней, а если бы карнизъ былъ надъ всею апсидной частью зданія, то нужно было бы болѣе 100 камней.

Можно предположить, что въ абобскихъ знакахъ косыя насѣчки не имѣютъ особеннаго значенія и что слѣдовательно косая насѣчка въ знакѣ № 8 чисто случайная и этотъ знакъ означаетъ 4; а также и относительно другихъ болѣе тонкихъ насѣчекъ въ знакѣ № 8 можно предположить, что онѣ случайны.

Кромѣ приведенныхъ въ таблицѣ камней, найдены еще два фрагмента съ подобными знаками, а также два карнизовыхъ камня бѣзъ знаковь; эти послѣдніе, можетъ быть, были вставлены въ карнизъ позже.

б) *Остальные внутренніе знаки* высѣчены острымъ инструментомъ; насѣчки ихъ широки (максимумъ до 3,2 см.) и имѣютъ въ разрѣзѣ большею частью форму остраго или усѣченнаго клина; иногда же тонко нацарапаны острымъ инструментомъ. Отъ нѣкоторыхъ знаковь (въ базиликѣ) сохранились только выпуклые отпечатки въ хурусановомъ слѣѣ между лицевыми камнями и внутренней, бетонной частью стѣны (№ 73а, № 98). Высота знаковь колеблется отъ 4 см. (№ 3а) до 45 см. (№ 48), варьируя большею частью между 6 и 18 см., рѣдко доходя до 32 см., а высота въ 45 см. является какъ исключеніе; большею частью встрѣчаются пря-

¹) *Sittl*, *ibid.*, p. 294.

²) Въ Болгаріи еще и теперь употребляется особенная система для обозначенія чиселъ, называемая *рабуи* или *четула*, въ которой единица обозначена простой отвѣсной насѣчкой, число 5 косою, а число 10 двумя перекрещивающимися косыми насѣчками (*Н. Начовъ*, Нѣщо за нашѣтъ работи и цифри. Сборникъ за народни умотворенія и т. д. VII. Софія, 1892, стр. 496 сл.).

молинейные знаки, такъ какъ ихъ легче высѣвать; повтореніе одного и того же знака рѣдко: въ двухъ экземплярахъ встрѣчаются №№ 9, 11, 13а, 47, 48, 49, 52а, 74, 78а, 112, 116. Особенной тщательности и геометрической точности въ высѣченіи знаковъ не замѣчается; обыкновенно они высѣчены въ срединѣ одной изъ внутреннихъ поверхностей камня и рѣже въ угловой части ея.

Знаки высѣкались не только на камняхъ, доставленныхъ изъ каменоломень, но и на взятыхъ изъ развалинъ другихъ античныхъ построекъ; для примѣра приведемъ знакъ № 37, который сдѣланъ на рустикѣ камня, задѣланнаго позднѣе этой стороной въ южную крѣпостную стѣну. Изъ этого примѣра ясно, что знаки одновременны съ абобсовою постройкой и не принадлежатъ къ античнымъ постройкамъ, изъ которыхъ взятъ камень. На одной сторонѣ камней высѣчены или только одинъ знакъ, или же нѣсколько, а потому мы раздѣлимъ знаки на простые и сложные. Встрѣчаются случаи, когда на одномъ и томъ же камнѣ высѣчены и внутренній, и наружный знакъ, таковы камни со знаками: №№ 53 и 31; № 134 b, и рис. 41, 16; № 77 и надписью ΔΣΛΑΝΗ ΒΑΝΗ (см. стр. 238).

По основной формѣ или типу знаки можно подраздѣлить на нѣсколько группъ.

1) Простая насѣчка: отвѣсная, горизонтальная или косая (№ № 1—7); соединеніе горизонтальной и вертикальной (№№ 10, 11, 12); соединеніе косой насѣчки съ вертикальными и горизонтальными въ простыхъ знакахъ (№ № 103, 121); наконецъ, простая насѣчка въ сложныхъ знакахъ (№№ 8, 9, 17, 18, 23, 42, 74, 85, 122 и рис. 41, 9). Къ этому типу относятся „номерные знаки“ (№№ 1—7) и нѣкоторые знаки плиты дворцовой кухни (№№ 129, 131 и рис. 41, 17).

2) Уголь острый у простыхъ знаковъ (№№ 14, 15, 16) и у сложныхъ (№ № 17, 18, 42), прямой уголь (№№ 19 и 129) тупой, (№№ 24, 26) или соединеніе въ видѣ буквы П (№№ 20, 21, 22).

3) Крестъ, какъ знакъ, а не какъ символъ христіанства (№№ 27—30, 33—41) и какъ христіанскій символъ на нѣкоторыхъ наружныхъ поверхностяхъ камней (№№ 31, 32, 134). Крестъ бываетъ вертикальный, равноконечный въ простой формѣ (№ 27) или съ расщепленными концами (№№ 28, 30, 31, 32, 33, 34), или съ перпендикулярными насѣчками у концовъ (№ 29), или съ однимъ раздѣленнымъ пополамъ угломъ (№ 35), или же заключенный въ ромбъ (№ 36).

Употребляется и наклонный крестъ простой (№ 37 и рис. 41, 1), съ преломленными концами (№ 38), съ однимъ угломъ раздѣленнымъ пополамъ (№№ 39а, 39b), или съ двумя раздѣленными углами (№№ 41, 108), или заключенный въ кругъ (№ 95), или же въ формѣ, изображенной на №№ 117, 118. Встрѣчается и удлиненный крестъ съ развѣтвленными концами въ видѣ Ψ (№ 116 и рис. 41, 15). Кроме того, встрѣчаются слегка рельефные и нацарапанные кресты на нѣкоторыхъ колоннахъ и въ началѣ надписей (см. гл. VI).

4) Сошникъ въ самой простой формѣ (№ 48), какая встрѣчается еще и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи; въ знакъ № 76 имѣемъ соединеніе сошника

со стрѣлой; упрощенной формой сошника являются знаки №№ 44, 45, 47 и рис. 41, 3 и, вѣроятно, знаки въ видѣ буквы Т (№ 43 и рис. 41, 2).

5) Стрѣла является или въ чистомъ видѣ (№ 53), или съ одной горизонтальной насѣчкой снизу (№ 54), или съ вилообразной насѣчкой (№ 76), или съ тремя линиями одинаковой длины въ видѣ „гусиныхъ лапокъ“ (№№ 49, 50), или же съ одной изъ линий преломленной (№ 52) или расщепленной вилообразно (№ 51).

6) Знакъ въ видѣ буквы Ψ , происходящій также, вѣроятно, изъ стрѣлки, является въ простой формѣ (№ 62 и рис. 41, 5), съ средней чертой преломленной (№№ 55, 56, 61 и рис. 41, 4) или пересѣченной накрестъ (№№ 57, 58, 59) и съ одной изъ крайнихъ чертъ преломленной (№ 58), пересѣченной (№ 59) или развѣтвляющейся вилообразно (№№ 57, 68).

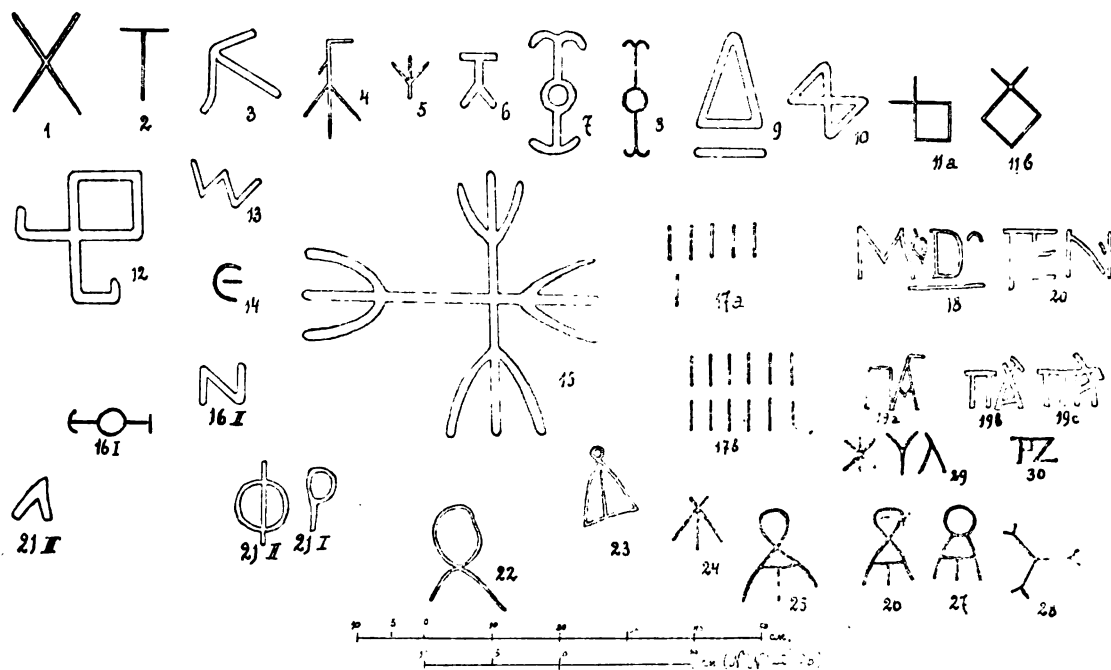

Рис. 41. Дополнительная таблица знаковъ.

Этотъ знакъ встрѣчается и въ двойномъ видѣ (№№ 63, 64; подобная форма известна еще изъ Помпей), а также въ видѣ одного трезубца съ зубцами одинаковой длины (№ 65) или же съ среднимъ зубомъ болѣе длиннымъ, чѣмъ крайніе (№№ 66, 67).

7) Якорь простой въ видѣ буквы Y (№ 74), съ перекладиной на одномъ концѣ (№№ 69—72) или въ серединѣ (№ 75), или съ изломанными концами (№№ 70, 119). Знакъ въ видѣ двойного якоря съ кольцомъ въ серединѣ (№ 73 а и б, рис. 41, 7, 8).

8) Треугольникъ въ видѣ буквы Δ (№№ 78, 79, 85 и рис. 41, 9) или съ одной насѣчкой на верху (№ 77) или съ продолженными сторонами при одной вершинѣ (№№ 80—82). Двойной треугольникъ (№№ 83, 84 и рис. 41, 10): подобный знакъ известенъ и изъ римскихъ построекъ.

9) Квадратъ съ двумя продолженными сторонами при одной вершинѣ въ видѣ буквы δ (№ 86 и рис. 41, 11) или при двухъ вершинахъ (№ 87), съ преломленными продолженными сторонами (№№ 88, 89 и рис. 41, 12) или съ развѣтвленными сторонами (№ 90).

10) Знакъ въ видѣ буквы М (№ 98 и 41, 13); въ видѣ буквы А (№№ 99, 100) и съ крестомъ внизу (№ 101).

11) Особенная форма № 109 и рис. 41, 28.

Къ криволинейнымъ знакамъ принадлежатъ:

1) Знакъ въ видѣ буквы ϵ (№ 106 и рис. 41, 14)¹⁾, съ двойной средней чертой (№ 107), въ видѣ буквы S (№ 105), въ видѣ буквы δ (№№ 93, 96) и знакъ № 115.

2) Знакъ въ формѣ лука со стрѣлой (№№ 110—114).

Сложные знаки составлены изъ двухъ (№№ 9, 17, 26, 68, 76, 85, 128, 130 и рис. 41, 16) или изъ трехъ и болѣе простыхъ знаковъ (№ 2—8, 18, 42, 74, 119, 122, 123, 124—127, 129, 131 и рис. 41, 17).

Количество знаковъ, встрѣчающихся при различныхъ постройкахъ, невозможно точно опредѣлить, такъ какъ это зависитъ и отъ количества камней, найденныхъ въ насыпи.

Въ крѣпостныхъ постройкахъ найдены:

1) въ крѣпостныхъ стѣнахъ №№ 16, 18а, 20, 37, 50, 51а и с, 61, 63, 68, 76, 86b и подобные №№ 2 и 49; 2) въ башняхъ только одинъ знакъ подобный № 112; 3) у восточныхъ воротъ №№ 28, 38b, 42, 48 (2 экз.), 55, 56, 65, 101; 4) у сѣверныхъ воротъ №№ 46b, 83, 103 и рис. 41, 10; послѣдніе два характерны и для кирпичей этихъ воротъ.

Въ дворцовыхъ постройкахъ найдены:

1) въ церемоніальной палатѣ №№ 3а, 116 (2 экземпляра) и рис. 41, 15; 2) въ дворцовой церкви №№ 1—9, 26, 52а и b и рис. 41, 1; 3) въ дворцовыхъ жилищахъ №№ 36, 41, 46а, 66, 67, 69, 80, 91, 95, 104, 114, 122, 123 и рис. 41, 6.

Найдены также знаки и на камняхъ, разнесенныхъ по окрестностямъ Абобы: у мечетей Новаго Базара №№ 17а, 23, 72, 74, 92, 107, на мосту въ с. Памукчи №№ 86а, 124, въ с. Абоба № 62b; у колодца вблизи восточнаго окопа №№ 49, 71, на хуторѣ Теке-Козлуджа знакъ, похожій на № 74; у фонтана вблизи старой станціи Каспичанъ № 108 и въ с. Сулейманъ-кьой № 93. Другіе *внутренніе знаки*, числомъ 68, найдены въ базиликѣ и въ монастырскихъ зданіяхъ (№ 110 и рис. 41, 13). Для сравненія приводимъ здѣсь два знака изъ камней изъ древняго г. Маркіанополя; это буквенные и лигатурные знаки (№ 137 въ 2 экземплярахъ и рис. 41, 20), высотой 10 см.; они сдѣланы на шероховатыхъ внутреннихъ поверхностяхъ камней, найденныхъ въ восточной линіи укрѣпленій стараго города Маркіанополя.

¹⁾ Знакъ ϵ находится также на нижней поверхности одного ствола колонны изъ базилики.

В. Наружные знаки.

Наружные знаки высѣчены на гладко обработанныхъ поверхностяхъ камней и только нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть отнесены къ знакамъ каменотесовъ (*signes lapidaires*), высѣкавшихъ знаки на архитектурныхъ камняхъ, обработанныхъ каждымъ изъ нихъ; иногда знаки эти сдѣланы внизу подъ надписью тѣмъ же мастеромъ, который высѣкалъ самую надпись. Другіе, вѣроятно, высѣчены вполсѣдствіи, случайно, какъ случайны и рисунки, высѣченные уже на готовыхъ стѣнахъ зданія.

Одни изъ этихъ знаковъ высѣчены на колоннахъ съ надписями: такъ на подушкѣ одного ствола изъ базилики съ надписью I, 14 (гл. VI) знакъ рис. 41, 21, I—II; отдѣльный знакъ (рис. 41, 21, III) на той же подушкѣ, вѣроятно, случаенъ. На верхней плитѣ кампфера рис. 24 (стр. 124) встрѣчается знакъ Δ. Подъ подушкой колонны съ надписью II, 2 (гл. VI) знакъ Табл. XLIX, № 97. На стволѣ колонны изъ базилики съ надписью II, 1 знакъ № 100. Подъ надписью II, 3 перевернутый знакъ № 86а; на одномъ мраморномъ столбѣ, найденномъ на кладбищѣ с. Абобы, знакъ рис. 41, 11а. На нижней подушкѣ колонны, найденной въ Войводавойскомъ Хисарѣ, знакъ № 136.

Несомнѣнно, что всѣ эти знаки сдѣланы каменотесами или же тѣми лицами, которые высѣкали надписи. Въ Асѣневской надписи, находящейся въ В.-Тырновѣ, рѣзчикъ надписи высѣкъ также между строками надписи и свое имя¹⁾. Другіе наружные знаки высѣчены на верхнихъ поверхностяхъ плитъ настилки пола; напримеръ, на мраморной плитѣ пола базилики знакъ рис. 41, 14, на плитахъ придворной церкви знакъ № 99 и на одной известняковой плитѣ пола малой палаты знакъ № 18b, а на другой знакъ подобный № 16.

На большихъ плитахъ, которыми вымощена кухня, имѣются различные сложные, уже довольно истершіеся знаки (№№ 125—131, рис. 41, 2 и 17а и b). Были ли эти знаки нумерными, на каковыя они и походятъ, или же они высѣчены на плитахъ съ цѣлью придать имъ большую шероховатость, опредѣлить невозможно. Въ распредѣленіи этихъ знаковъ не наблюдается никакой системы.

На стѣнахъ построекъ знаки высѣчены рѣдко и всѣ они могутъ быть отнесены къ внутреннимъ знакамъ на тесаныхъ камняхъ. Таковы: №№ 9 и 57 въ башняхъ; № 17b, 85, 119 и рис. 41, 11 въ тронной палатѣ; № 109 въ восточныхъ воротахъ; № 90 въ основаніи придворной церкви; № 13 и 10ба въ базиликѣ; №№ 31, 32, 134а и 134b въ базиликѣ представляютъ крестъ какъ символъ.

Необъяснимыми являются сложные знаки №№ 132 и 133, найденные на камняхъ стѣны полуцикла, находящагося на югъ отъ внѣшняго главнаго входа во внѣшній нарѣиъ базилики, и № 113, найденный на плитѣ одного гроба придворной церкви. (см. стр. 99).

¹⁾ *Ф. И. Уоллессъ*, О древностяхъ города Тырнова (*Извѣстія Инст. VII*, 1902 г.), стр. 7.

На наружныхъ стѣнахъ входовъ между нацарапанными рисунками находятся и различные знаки; изъ нихъ любопытны знаки, подобные старославянской буквѣ ж, находящіеся вблизи самаго входа, на наружной стѣнѣ сѣверной башни восточныхъ воротъ высотой 5,8 см. (рис. 41, 22—27).

О знакахъ на девташларахъ см. гл. XVII.

Для сравненія съ этими знаками мы приводимъ: 1) знакъ рис. 41, 18 на одномъ камнѣ изъ ограды малой мечети въ г. Новомъ Базарѣ; 2) одинъ сложный знакъ № 138, тонко нацарапанный на наружной поверхности одного изъ камней въ Сарай-еры въ г. Преславѣ (изъ раскопокъ г. Златарскаго).

На надгробныхъ камняхъ турецкаго кладбища у г. Нового Базара находятся знаки, основная форма которыхъ — окружность или полуокружность; эти знаки принадлежатъ новому турецкому времени.

Въ Шавендійской пещерной колоніи¹⁾ найдены знаки № 135.

Въ одномъ долменѣ у с. Гердеме (въ Сакаръ-Планина) мы нашли знакъ въ видѣ равноконечнаго креста съ расщепленными концами, вписаннаго въ окружность съ діаметромъ въ 39 см.²⁾

На профилированныхъ плитахъ изъ Маркіанополя находятся буквенные знаки Z, OZ, Δ, Γ, высотой 5—13 см.

Знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLIX, 36, 37, 38а, 49, 83), найдены на днищахъ глиняныхъ сосудовъ изъ развалинъ старочешскаго укрѣпленія Hradek близъ Часлава, IX—XIII вв.³⁾ Другіе знаки, подобные абобскимъ (Табл. XLVIII, 41, 49, 51d, 52b, 62, 63, 100, 110—114), находятся на камняхъ и кирпичахъ развалинъ Слоунъ въ окрестностяхъ г. Прахова въ Румыніи⁴⁾.

На капителяхъ изъ римской станціи Templum Jovis (см. гл. XIX) находятся знаки рис. 41, 29 и 30.

С. Монограммы.

При чисткѣ колодца базилики найденъ небольшой тесаный камень (39×17×14 см.) изъ известняка. На одной сторонѣ его высѣчена острымъ инструментомъ монограмма рис. 41, 19а, высотой 5,5 см. Такова же монограмма Палеологовъ (рис. 41, 19 b и c)⁵⁾.

2. Знаки на кирпичныхъ издѣліяхъ.

А. Простые ручные знаки.

Во всѣхъ постройкахъ на многихъ кирпичахъ, встрѣчаются знаки, которые М. v. Grolleg⁶⁾ называетъ „ручными“ (Табл. XLI, 1, 10—26; Табл. LIII, 1 и 2).

¹⁾ Сборникъ за народни умотворенія, VIII. Софія, 1892, стр. 4.

²⁾ Паметници изъ Българско, I, стр. 89, фиг. 9. Софія, 1888.

³⁾ Jubilejní zborník památek čáslavských. Čáslav, 1904. Табл. VI, стр. 36.

⁴⁾ Gr. G. Tocilescu, Dacia înainte Romanilor. Bucarest.

⁵⁾ Sabatier, Monnaies byzantines, 1862, pl. I, № 77, 73.

⁶⁾ Der römische Limes in Oesterreich, I, Wien 1900, p. 117, cf. Taf. XIV.

Они были сдѣланы пальцами на сырыхъ кирпичахъ, на той сторонѣ кирпича, которая при сушкѣ была обращена вверхъ. Знаки въ видѣ параллельныхъ линій сдѣланы однимъ, двумя, тремя или четырьмя пальцами работника. Къ простымъ ручнымъ знакамъ мы относимъ такіе, которые состоятъ изъ 1, 2, 3 или 4 прямыхъ или дугообразныхъ линій въ направленіи одной или двухъ діагоналей, или изъ линій, расходящихся въ двухъ направленіяхъ, или же изъ линій параллельныхъ одной или двумъ сторонамъ кирпича. На одномъ кирпичѣ (Табл. LIII, 2, 22) по всей плоскости его имѣются прямыя линіи числомъ 10, параллельныя одной сторонѣ его; на другомъ знакъ имѣетъ видъ сѣти, образованной линіями, параллельными двумъ сторонамъ кирпича. Къ простымъ знакамъ относимъ также знаки съ 1, 2, 3 кривыми линіями, волнообразными, въ видѣ одной или двухъ петель, или въ видѣ нѣсколькихъ соединенныхъ петель или спиральныхъ линій (Табл. LI, 76). Такіе знаки встрѣчаются какъ на римскихъ такъ и на мѣстныхъ кирпичахъ.

Къ этимъ знакамъ нужно причислить и тѣ, которые сдѣланы концомъ пальца и имѣютъ видъ ряда точекъ иногда въ соединеніи съ волнообразными или параллельными линіями, или группъ точекъ симметричныхъ или неправильныхъ (Табл. LIII, 1: 10, 14, 15).

Ручные знаки находятся также на кирпичныхъ издѣліяхъ, найденныхъ въ развалинахъ крѣпости у Войводаквой.

Особенные ручные знаки имѣютъ опредѣленную форму, а поэтому мы опишемъ ихъ вмѣстѣ съ слѣдующими знаками.

В. Особенности знаки.

(Табл. LI; LIII, 1 и 2).

Эти знаки встрѣчаются на всѣхъ родахъ кирпичныхъ издѣлій Абобы, за исключеніемъ только водопроводныхъ трубъ; мы находимъ ихъ какъ на обыкновенныхъ кирпичахъ, такъ и на настольныхъ, а также и на черепицахъ.

Знаки были сдѣланы на сыромъ кирпичѣ или черепицѣ, до обжиганія ихъ, острымъ, тупымъ или клинообразнымъ орудіемъ или пальцемъ, подобно простымъ ручнымъ знакамъ (Табл. LI: 27, 37, 60—66, 68—70; Табл. LIII, 1: 3, 13, 15; Табл. LIII, 2: 15, 25). Только три знака на кирпичахъ имѣютъ выпуклую форму (Табл. LI: 7, 21, 55). Только одинъ знакъ (Табл. LI, 28) нацарапанъ на обожженномъ кирпичѣ, и на одномъ кирпичѣ имѣется клеймо (Табл. LI, 40).

Въ черепицахъ знаки сдѣланы или на выпуклой, или на вогнутой поверхности, вблизи края, въ серединѣ или въ углу поверхности. Въ половыхъ кирпичныхъ плиткахъ знаки сдѣланы по всей поверхности. На всѣхъ остальныхъ кирпичахъ знаки находятся на верхней гладкой поверхности и безъ какого-либо опредѣленнаго порядка; большею частью они помѣщаются въ углу или въ серединѣ поверхности; нѣкоторые ручные знаки занимаютъ всю поверхность кирпича. Только въ одномъ случаѣ (Табл. LI, 38; Табл. LIII, 2, 1) знакъ сдѣланъ у одного края одной

изъ узкихъ боковыхъ сторонъ кирпича. На нѣкоторыхъ кирпичахъ кромѣ особенныхъ знаковъ имѣются еще и простые ручные знаки.

Значеніе этихъ знаковъ не вполне извѣстно, только относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно предположить, что это знаки фабрики; таковы знаки Табл. LI: 58, 59, которые встрѣчаются на половыхъ плиткахъ и черепицахъ (imbrices). Подобный же знакъ мы видѣли на черепицахъ въ развалинахъ крѣпости „Градицето“ (вблизи с. Върбица); вѣроятно, они происходятъ изъ той же самой фабрики. Нѣкоторые знаки вѣроятно „номерные“: таковы, напримѣръ, знаки Табл. LI: 13, 14, 42—52, 54. Нѣкоторые знаки характерны только для опредѣленной постройки: такъ „номерные“ знаки находятся на кирпичахъ сѣверныхъ воротъ.

По формѣ и типу знаки на кирпичныхъ издѣліяхъ сравнительно со знаками на камняхъ могутъ быть раздѣлены на такіе, которые вполне походятъ на знаки на камняхъ или подобны имъ, и на такіе, которые отличны отъ знаковъ на камняхъ.

Къ первымъ, напримѣръ, относятся №№ 1, 2 (27)¹⁾; 3, 4 (33); 6 (36); 7 (37); 8 (41); 15 (109); 18 (62); 19, 20 и Табл. LIII, 2, 9 (16); 21 (78); 22 23 (121); 24 (89); 42—52 и 73 (83); 59 (17); 69 (39); Табл. LIII, 2: 19 (55), 29 (56), 13 (74), 55 (47); Табл. LIII, 1: 10 (69), 15 (115).

Ко второй группѣ принадлежатъ №№ 5 (ср. 29); 10 (ср. 59); 25, 26 (ср. 98); 27, 44—48 (ср. 106); 28 (ср. 67); 29 (ср. 105); 30 (ср. 49); 31 (ср. 52); 40, 55 (ср. 16); 60 (ср. 74); 62 (ср. 101).

Вполнѣ отличны отъ знаковъ на камняхъ: №№ 9, 11, 16, 17, 32, 33, 35—37, 38, 39, 54, 56, 58, 66, 68, 71—75; Табл. LIII, 1: 3, 13; Табл. LIII, 2, 32.

Неопредѣленной формы: №№ 63, 64, 65, 70. Изъ сложныхъ знаковъ характерны: №№ 12—14, 44—52, 54.

Изъ типовъ знаковъ на камняхъ совершенно не встрѣчается на кирпичахъ изображеній сошника (исключая № 55) и лука со стрѣлой.

Въ знакахъ на кирпичахъ также преобладаетъ прямая черта надъ кривой, но сравнительно со знаками на камняхъ здѣсь чаще встрѣчается кривая вслѣдствіе болѣе легкаго черченія ея на сыромъ матеріалѣ.

Высота знаковъ варьируетъ отъ 3 см. (Табл. LI: 39, 56, 58) до 25 см. (Табл. LI, 60); наибольшая высота 29,4 см. (Табл. LI, 69) и 27,5 см. (Табл. LIII, 1, 15); болѣею частью знаки по высотѣ принадлежатъ къ группѣ отъ 3 до 10 см. (70%).

Знаки на черепицахъ отличаются отъ знаковъ на кирпичахъ по формѣ и только знаки Табл. LI, 30 и 60 встрѣчаются и на кирпичахъ, и на черепицахъ.

Наибольшее число кирпичей со знаками найдено было въ базиликѣ, именно 32 штуки со знаками Табл. LI, 2, 7, 8, 11, 17, 21, 22 (4 экз.), 23, 24, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 39, 56, 57, 58, 59, 64, 65, 69, 70—75; въ сѣверныхъ воротахъ найдено 25 знаковъ: Табл. LI, 6, 9, 12, 13, 14, 33, 42—52, 54, 63, 66,

¹⁾ Безъ скобокъ поставлены номера Табл. LI, въ скобкахъ — Табл. XLVIII.

68, 73; Табл. LIII, 1, 3; Табл. LIII, 2: 14, 27. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца 15: Табл. LI, 18, 34, 38, 40, 60—62; Табл. LIII, 1: 10, 15; Табл. LIII, 2: 8, 12, 13, 25, 29, 32. Въ восточныхъ воротахъ 4: Табл. XLIX, 5, 26, 56; Табл. LIII, 2, 9. Въ тронной палатѣ 1: Табл. LIII, 2, 19; и въ дворцовой церкви 3: Табл. XLIX, 19, 20; Табл. LIII, 1, 13.

Черепицы со знаками найдены только въ жилыхъ помѣщеніяхъ за исключеніемъ знака Табл. XLIX, 16, который найденъ въ придворной церкви.

Знаки на половыхъ кирпичныхъ плитахъ найдены только въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Для сравненія отмѣтимъ кирпичъ со знакомъ (Табл. LI, 34), подобнымъ тому, какой мы видѣли на обыкновенномъ кирпичѣ, употребленномъ для настилки пола въ церкви Св. Іоанна Рыльскаго въ г. Месемвріи. На нѣкоторыхъ кирпичахъ имѣются знаки случайнаго происхожденія, напримѣръ оттиски стебельковъ соломы, камешковъ, вѣточекъ и т. п.

Въ углахъ кирпича (размѣрами $28,5 \times 41 \times 6,5$ см.), найденнаго въ развалинахъ римскаго города Oescus, и въ средневѣковыхъ гробницахъ въ Софіи встрѣчается клеймо, подобное изображенному на Табл. LII, 74.

3. Клейма на кирпичахъ.

(Табл. LII и LIII, 3 и 4).

При раскопкахъ найдено 114 кирпичей съ 30 разными клеймами и 4 царापанныхъ кирпича.

Кирпичи съ клеймами найдены большею частью въ обломкахъ; цѣлыхъ найдено въ Абобѣ только 12. На очень немногихъ видны слѣды прилипшаго къ нимъ хурусана. Нѣкоторые изъ кирпичей обломаны во время самой постройки. Такъ одинъ кирпичъ (Табл. LII, 71) обломанъ въ формѣ треугольника для мозаиковой настилки наречка базилики.

Болѣе всего кирпичей съ клеймами найдено въ базиликѣ — 45 (36%), затѣмъ въ маломъ дворцѣ — 31 (25%), въ тронной палатѣ — 16 (13%), въ восточныхъ воротахъ крѣпости — 14 (11%), въ сѣверныхъ воротахъ 7 (5%) и въ дворцовой церкви — 5 (4%).

Кирпичей съ клеймами въ башняхъ укрѣпленія не найдено. Изъ этого обстоятельства можно вывести заключеніе, что найденные кирпичи съ клеймами не были употреблены при первоначальной постройкѣ укрѣпленія, а только при перестройкѣ вѣрстныхъ воротъ. Не найдено подобныхъ кирпичей и въ западномъ зданіи (кухнѣ), что служитъ подтвержденіемъ мнѣнія, что это зданіе болѣе поздняго времени. Въ христіанскихъ и дохристіанскихъ постройкахъ Абобы найдено почти одинаковое число кирпичей съ клеймами (39% и 38%).

Кирпичи съ клеймами — квадратной или прямоугольной формы. Кирпичи первой формы достигаютъ размѣровъ 34×34 см., а второй $45 \times 30,5$ см.

Клейма кирпичей — прямоугольныя и вдавленные, исключая двухъ (Табл. LII, 46 и 72). Углубленіе простое, за исключеніемъ двухъ кирпичей, рамки клеймъ которыхъ двойныя (изъ нихъ одинъ Табл. LII, 18). На нѣкоторыхъ кирпичахъ клейма едва замѣтны, напримѣръ на — Табл. LII, 21, 32, 38, 65, 71, 75. Выступость клеймъ у остальныхъ кирпичей достигаетъ до 1,2 см. (Табл. LII, 9). На нѣкоторыхъ клеймахъ видна вторая выпуклая рамка (напримѣръ, Табл. LII, 7, 8, 12, 45). Нѣкоторыя изъ выпуклыхъ рамокъ украшены трапецевидными знаками вдоль узкой стороны рамки (Табл. LII, 45). У одной рамки узкая сторона внутри зазубрена (Табл. LII, 43). Безъ рамокъ клейма Табл. LII, 42, 49 и 50.

Надписи на клеймахъ двухъ видовъ: съ выпуклыми буквами (*litteris exstantipus*), или углубленными (*litt. cavis*). Къ первымъ принадлежатъ клейма Табл. LII, 1—19, 34—36, 40, 41, 43—48, 72; ко вторымъ — Табл. LII, 20—33, 37—39, 42, 49—71, 75.

Надписи клеймъ большею частью идутъ справа налѣво и только у нѣкоторыхъ (напримѣръ, Табл. LII, 18, 20—33, 35—41, 57—60, 67—71) въ обратномъ порядкѣ (*litteris retrogradis*); встрѣчаются также надписи (напримѣръ, Табл. LII, 7, 51—56), въ которыхъ только нѣкоторыя буквы перевернуты (*litteris inversis*). Надписи встрѣчаются печатныя (оттиснутыя) и просто нацарапанныя (*stilo scriptae*).

Лигатуры встрѣчаются рѣдко, такъ на Табл. LII, 1, 3 и 6 — AM, на Табл. LII, 43 — MP.

По содержанію надписей на кирпичахъ, послѣдніе можно подраздѣлить на военныя (*tegulae militares*) и частвыя (*tegulae privatae*).

А. Военные кирпичи (*tegulae militares*).

Военные кирпичи носятъ клейма римскихъ легионовъ нижней Мизіи, и именно перваго италійскаго, пятаго мизійскаго или македонскаго и одиннадцатаго Клавдіева. Интересно, что кирпичи съ такими-же клеймами найдены и въ задунайской части (*regio Transdanuviana*) Нижней Мизіи, въ Румыніи, въ развалинахъ у *Valeni de munte*. вблизи Предеальскаго прохода¹⁾.

Военные кирпичи Абобы сдѣланы изъ глины, богатой желѣзными соединениями, вслѣдствіе чего имѣютъ красноватый, красный, темнокрасный, или темножелтый цвѣтъ. Буквы печатей этихъ кирпичей выпуклыя.

а. Кирпичи перваго италійскаго легиона (*Legio prima Italica*). Кирпичей этого легиона найдено только 8: изъ нихъ клейма семи воспроизведены на Табл. LII, 9—15. Всѣ кирпичи въ обломкахъ, за исключеніемъ одного съ клеймомъ № 14; этотъ послѣдній длиною 31 см., шириною 13,5 см. и толщиною 5,5 см. Клейма оттиснуты обыкновенно по серединѣ кирпича параллельно его сторонамъ. Четыре

¹⁾ Здѣсь найдено 5 обломковъ кирпичей перваго италійскаго легиона, 3—пятаго мизійскаго и 4—одиннадцатаго Клавдіева — С. I. I. III, S. IV, 12530.

шесть этих кирпичей найдены в базиликѣ, два у восточныхъ воротъ, одинъ въ маломъ дворцѣ, одинъ въ тронной палатѣ.

Главный гарнизонъ италійскаго легіона находился въ придунайскомъ городѣ *Novae* ¹⁾, развалины котораго находятся въ мѣстности „Стыкленъ“, расположенной къ востоку отъ г. Свищова (см. гл. XIX). Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи въ г. Рушукѣ, у с. Мартинъ (вблизи Рушукѣ), у с. Бѣлени (вблизи г. Свищова) ²⁾, въ с. Радиневецъ (см. гл. XIX), а въ Румыніи въ Турнъ-Северинѣ, у Петрошани ³⁾ и въ другихъ мѣстахъ.

б. Кирпичи пятаго мизійскаго или македонскаго легіона (legio V Macedonia или Moesiaca). Кирпичей этого легіона найдено въ Абобѣ всего 4 (Табл. LII, 16—19), два въ базиликѣ и два въ маломъ дворцѣ. Пятый легіонъ квартировалъ въ г. *Oescus*, находившемся у впаденія р. Искра въ Дунай у с. Гигенъ (см. гл. XIX). Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи — въ с. Бешли вблизи Гигена ⁴⁾ и у с. Арчаръ ⁵⁾; и въ Румыніи — въ Турнъ-Северинѣ, Целеи, Гертвина и въ другихъ мѣстахъ ⁶⁾.

в. Кирпичи одиннадцатаго Клавдіева легіона (legio XI Claudia). Кирпичей этого легіона найдено 10. Клейма двухъ видовъ. Клейма одного вида — простыя, дл. 24 см., шир. отъ 3,5 до 4 см. и съ высотой буквъ 2,8 см., оттиснуты почти на серединѣ кирпичей параллельно ихъ сторонамъ. Кирпичи съ клеймами этого вида (Табл. LII, 1—6) темнокраснаго цвѣта, шириною отъ 25 до 28 см., толщиной отъ 5 до 6,5 см. и неизвѣстной длины, такъ какъ всѣ въ обломкахъ. Клейма второго вида длиною около 16 см., шириною около 3 см., съ выпуклыми буквами высотой 1,4 см., оттиснуты по діагонали кирпича. Кирпичи этого вида (Табл. LII, 7 и 8) красноватаго цвѣта и неизвѣстныхъ размѣровъ. Семь кирпичей этого легіона найдены въ маломъ дворцѣ, одинъ — у восточныхъ воротъ. Клейма перваго вида имѣютъ надпись *leg(ionis) XI Cl(audiae) f(elicis) Tra(m)ar(isca?)*, а второго — *leg(ionis) XI Cl(audiae) p(iae) f(idelis)*. Городъ *Transmarisca* ⁷⁾ былъ римскою станціей; нынѣ на его мѣстѣ находится городъ Тмутраканъ. Клавдіевъ легіонъ квартировалъ въ г. *Durostorum*, нынѣшней Силистріи. Кирпичи этого легіона найдены въ Болгаріи въ г. Силистріи ⁸⁾, въ с. Попина ⁹⁾, въ с. Кадызьбой ¹⁰⁾ и въ с. Ряхово ¹¹⁾, а также и въ Румыніи.

¹⁾ *Itinerarium Antonini Aug. et Hierosolymitanum*, edd. Parthey et Pinder, Berolini, 1848.

²⁾ *C. I. L. III, S. IV, 14464¹*.

³⁾ *C. I. L. III, S. II, 8072 и S. IV, 12522*.

⁴⁾ *H. et K. Škorpil*, *Antike Inschriften aus Bulgarien* (*Arch.-epigr. Mitth.*, XVII. Wien, 1894, p. 171) и *C. I. L. III, S. IV, 12523*.

⁵⁾ *C. I. L. III, S. IV, 14597¹*.

⁶⁾ *C. I. L. III, S. I, 7618, S. II, 8066, S. IV, 12524*.

⁷⁾ *Transmarisa — Itin. Anton.*; *Trasmarisca — Tab. Peut.*; *Trasmarica, Gramacarisca — Procop. De aedif.* p. 292, 14, 20.

⁸⁾ *C. I. L. III, S. I, 7619a и S. IV, 12525*.

⁹⁾ *М. Ванковъ*, Останки отъ укрѣплената линия на Римлянитѣ по двумя брѣгъ на Дунава отъ Силистра до Свищовъ (*Задруженъ Трудъ*. Софія, 1905).

¹⁰⁾ *C. I. L. III, S. I, 7619b и S. IV, 12526*.

¹¹⁾ *C. I. L. III, S. IV, 12527*.

Къ военнымъ кирпичамъ причисляемъ и кирпичъ съ неяснымъ клеймомъ le(gionis) VII (?) [Cl(audiae) p(iae) f(idelis?)], найденный въ маломъ дворцѣ (Табл. LIII, 3, 2). Кирпичи этого легіона найдены въ г. Силистріи ¹⁾.

Къ нимъ же причисляемъ также кирпичи съ клеймами военныхъ станцій на римской придунайской дорогѣ. На одномъ изъ нихъ (Табл. LII, 34), найденномъ въ нарѣикѣ базилики, имѣется печать Cebr(us) съ выпуклыми буквами. Cebrus²⁾ была римская станція на придунайской дорогѣ, лежавшая у впаденія р. Цибрицы³⁾ въ Дунай (см. гл. XIX).

На другомъ кирпичѣ, найденномъ у восточныхъ воротъ, на краю клейма читается . . . A]PPI, вѣроятно, названіе станціи Appiaria ⁴⁾ которая находилась на берегу Дуная, вблизи теперешняго с. Рахово (см. гл. XIX). Предполагаемъ, что передъ сохранившимся клеймомъ имѣлась слѣдующая надпись: leg(ionis) XI (Claudiae), — основываясь на клеймѣ leg(ionis) XI Cl(audiae) f(elicis) Cand(idianae?) на кирпичѣ, найденномъ въ с. Рахово ⁵⁾. Candidiana ⁶⁾ или Nigrinianis ⁷⁾ была римская станція, находившаяся между нынѣшними городами Тмутраканомъ и Силистріей (см. гл. XIX).

Къ военнымъ кирпичамъ слѣдуетъ отнести и кирпичи съ клеймами Табл. LII, 40 и 41, на которыхъ видны края печати съ выпуклыми буквами . . . FCOR . . . Эту надпись можно, согласно подобной же надписи на кирпичѣ, найденномъ въ Румыніи ⁸⁾, дополнить слѣдующимъ образомъ: [le(gionis) V Mace(donicae) p(iae)] f(idelis) Cor(nelii). Возможно также и другое чтеніе, именно: [Of]f[i(cina)] Cor(neliana).

Къ военнымъ кирпичамъ причисляемъ и кирпичи съ клеймами Табл. LII, 44 и 45. Всѣ они съ выпуклыми буквами.

На десяти кирпичахъ имѣются клейма въ двѣ строки AVCC и AVX въ обратномъ порядкѣ, — Aug(ustorum)? aux(ilia)? (Табл. LII, 57 — 60). Изъ этихъ кирпичей только два цѣлыхъ, шириною 26,5 и 30 см., длиною 30 и 30,5 см. и толщиною 5,2 см. Буквы клеймъ вдавлены. Найдены они въ базиликѣ, тронной палатѣ, маломъ дворцѣ и восточныхъ воротахъ.

В. Частные кирпичи (tegulae privatae).

Частные кирпичи отличаются отъ военныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что буквы клеймъ не выпуклыя, а вдавленные. Кирпичи эти изъ глины, бѣдной желѣзными соединеніями, благодаря чему они красноватаго или желтоватаго, т. е. свѣтлаго цвѣта.

¹⁾ C. I. L. III, S. IV, 14597^a.

²⁾ Cebrus — Itin. Anton. 220; Cibrus — Not. dignit.; Καβρός — Procop., De aedif. p. 290, 17.

³⁾ Κιβρρός — Ptolem. III, 8, 2; 9, 1; 10, 1; Κέβρος — Dio LI, 24^a; см. W. Tomaschek, Die alten Thraaker, II, p. 110. Wien 1897 (въ Sitzungsber. d. k. Akad. d. W. Bd. CXXXI). Эта рѣка по Птолемееву была границей между провинціями Moesia inferior и M. superior.

⁴⁾ Appiaria — Itin. Anton.; Appiaria — Tab. Peut.; Ἀππάρια — Hierocl.; Ἀππάρια — Procop. De aedif.

⁵⁾ H. et K. Scorpil, op. cit. (Arch.-epigr. Mitth. XVII. Wien, 1894), p. 294; и C. I. L. III, S. IV, 12527.

⁶⁾ Itin. Anton.

⁷⁾ Tab. Peut.

⁸⁾ C. I. L. III, S. II, 8067.

На клеймахъ Табл. LII, 20—23 читается надпись Margia въ обратномъ порядкѣ. Три изъ этихъ кирпичей найдены у сѣверныхъ воротъ крѣпости, одинъ въ маломъ дворцѣ и одинъ подобный-же въ курганѣ Наджаглаювъ. Кирпичъ съ надписью въ двѣ строки: Aucc и Marg(cia?) въ обратномъ порядкѣ найденъ въ развалинахъ римскаго укрѣпленія у с. Ковачовица, гдѣ была станція римской дороги, соединявшей города Маркіанополь и Нивополь (см. гл. XIX).

На клеймахъ Табл. LII, 24—32 и еще на трехъ подобныхъ читается надпись Sarm. въ обратномъ порядкѣ. Шесть изъ этихъ кирпичей найдены въ базиликѣ, три у восточныхъ воротъ, одинъ въ маломъ дворцѣ и одинъ въ с. Насырли (вблизи г. Шумена). Надпись Sarm. можетъ быть сокращеніемъ одного изъ римскихъ именъ: Sarmatio¹⁾, Sarmanna²⁾, или Sargentius³⁾. Подъ названіемъ Sarmata была известна римская станція (mutatio) по дорогѣ отъ г. Margum къ Nogreum Margi (г. Чупрія въ Сербіи)⁴⁾.

На двухъ кирпичахъ, найденныхъ въ базиликѣ, имѣется клеймо Aухап. (Табл. LII, 33) въ обратномъ порядкѣ, вѣроятно, сокращеніе имени Аухапон⁵⁾. Два кирпича съ надписями [Au]хан(он?) и (Aух)ап(он?) въ обратномъ порядкѣ найдены въ развалинахъ у с. Ковачовица (см. гл. XIX).

На двухъ клеймахъ, найденныхъ въ маломъ дворцѣ (Табл. LII, 35 и 36), читается Off(icius?) T(i)b(erialis?). Любопытно, что буквы этой надписи выпуклыя, какъ и буквы на военныхъ кирпичахъ.

Отъ клейма Табл. LII, 46, найденнаго въ восточныхъ воротахъ, сохранился только конецъ надписи . . . OΣ также съ выпуклыми буквами.

На клеймахъ Табл. VII, 37—39 изъ тронной палаты и на двухъ подобныхъ изъ базилики читается въ обратномъ порядкѣ надпись Pr(aetore?) Ael(io?). Кирпичи съ подобной же надписью найдены и въ развалинахъ у с. Ковачовица.

На одномъ кирпичѣ изъ базилики имѣется надпись Anic(ius?) (Табл. LII, 47), а на другомъ оттуда же — [X?]inia (Табл. LII, 48). Первое имя встрѣчается въ именахъ двухъ легатовъ нижней и верхней Мизіи, Anicius Faustus Paulinus и Q. Anicius Faustus, legati Augusti pro praetore⁶⁾.

На 11-ти кирпичахъ, найденныхъ въ базиликѣ, тронной палатѣ, придворной церкви, маломъ дворцѣ, у восточныхъ и у сѣверныхъ воротъ, имѣется клеймо Dionisis (Табл. LII, 51—56) съ двумя перевернутыми буквами (N и S). Имя Διονύσις выдолблено въ одной пещерѣ въ окрестностяхъ г. Рущука⁷⁾.

На 21 кирпичѣ, найденныхъ въ базиликѣ, тронной палатѣ, въ маломъ дворцѣ и у восточныхъ воротъ, имѣется надпись Dules (Табл. LII, 61—66); изъ

¹⁾ C. I. L. III, 1968a.

²⁾ C. I. L. III, 5972.

³⁾ C. I. L. III, S. II, 8710; S. IV, 14333 и др.

⁴⁾ Sarmates, castellum Illyrici — Itin. Anton.; Σαρματῶν — Procop. De aedif, p. 283, 37; 306, 34.

⁵⁾ C. I. L. III, 4855.

⁶⁾ C. I. L. III, S. V, p. 2460, 2461.

⁷⁾ Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 1894, Wien 194, и C. I. L. III, S. IV, 12441 b.

нихъ одинъ найденъ въ курганѣ Наджаглаюкъ, одинъ у с. Хырсово, въ старомъ поселеніи, расположенномъ въ юго-востоку отъ селенія¹⁾, и одинъ въ турецкомъ кладбищѣ с. Насырліе. На первомъ кирпичѣ кромѣ клейма имѣются діагональные и дугообразные знаки, сдѣланные пальцемъ, когда кирпичи были еще сырыми.

Имя Dules часто встрѣчается въ еравійскихъ надписяхъ²⁾. Имя „Дуло“, какъ родовое, приводится въ „Имениннѣхъ“ болгарскихъ князей³⁾.

На 11-ти кирпичахъ изъ базилики, тронной палаты и малаго дворца имѣется надпись Appia въ обратномъ порядкѣ (Табл. LII, 67—71). Подобныя же кирпичи найдены въ развалинахъ у с. Ковачовица. Это имя встрѣчается часто въ римскихъ надписяхъ⁴⁾.

С. Нацарапанные кирпичи (tegulae stilo scriptae).

Въ аобоскихъ развалинахъ найдено три кирпича и въ Наджаглаюкскомъ курганѣ одинъ съ нацарапанными клеймами. На кирпичѣ Табл. LII, 49, найденномъ въ маломъ дворцѣ, видно число ...XXXIII, а на кирпичѣ Табл. LI, 50 изъ базилики — CX(?).

На третьемъ кирпичѣ, найденномъ у сѣверныхъ воротъ крѣпости, Табл. LII, 76 нацарапана надпись . . . A P I T O

O R M

R I

На четвертомъ кирпичѣ нацарапано нѣсколько едва замѣтныхъ буквъ I C O . . . (см. гл. XV).

¹⁾ Arch-epigr. Mitth. XVII, p. 201 и C. I. L. III, S. IV, 12534.

²⁾ Δουλήζαμις, Dules, Dulus, Δουλιων, Δουλαριων — *W. Tomaschek*, Die alten Thraker, II, p. 35 (Sitzungsberichte d. K. Akad. d. Wissenschaften, Bd. CXXXI, Wien 1894); Δουλα — C. I. G. IV, 8684; — Δούλας — *B. Latyschev*, Inscriptions antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, II, 447, 454.

³⁾ *K. Jireček*, Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 103, not.

⁴⁾ C. I. L. III, 2098, 2206 и S. IV, 13941.

Глава VIII.

Неизвестное письмо. Древнѣйшіе знаки письма.

Совершенно особенное и не совсѣмъ еще выясненное явленіе представляетъ фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, состоящей частью изъ буквъ греческаго алфавита, частью изъ знаковъ неизвестнаго происхожденія и значенія. Это есть остатокъ надгробной плиты съ рельефомъ креста, стороны коего были окружены надписью (рис. 42). Фрагментъ плиты съ этой надписью имѣетъ въ высоту 0,16 м., въ ширину 0,26, въ толщину 0,06. На немъ сохранилась лишь нижняя часть креста, безъ перекрестья, съ расширеннымъ основаніемъ, подъ которымъ кругъ въ рельефѣ съ буквой X по серединѣ.

Этотъ фрагментъ найденъ при раскопкахъ вблизи малой придворной церкви и представляетъ собой, по всей вѣроятности, остатокъ плиты, покрывавшей одну изъ могилъ, каковыя во множествѣ обнаружены подъ поломъ древней церкви. Изображенный на прилагаемомъ рисункѣ другой фрагментъ мрамора найденъ неподалеку отъ того же мѣста; онъ имѣетъ въ высоту 0,14 м., въ ширину 0,08, въ толщину 0,06. Принимая во вниманіе, что оба фрагмента происходятъ изъ одинаковаго матеріала, что на обоихъ легко примѣтны остатки рельефа креста и что, наконецъ, оба имѣютъ одинаковую толщину, мы имѣемъ всѣ основанія признать оба фрагмента составными частями одного и того же памятника. На рисункѣ, сдѣланномъ съ фотографическаго снимка, легко замѣтить при небольшомъ вниманіи, что на маломъ фрагментѣ имѣется лѣвая сторона верхней части креста и лѣвее перекрестье, около котораго остатокъ надписи.

Рис. 42. Фрагментъ плиты съ надписью.

Самая интересная особенность этихъ фрагментовъ состоитъ въ буквенныхъ знакахъ, слѣдующихъ по обѣимъ сторонамъ креста. На большомъ фрагментѣ ниже

перекрестья сохранилось по 4 строки, причемъ двѣ строки начинаются крестомъ на маломъ кускѣ сохранились остатки двухъ строкъ, хотя выраженіе „строка“ здѣсь нужно понимать условно, потому что есть строки съ одной буквой или даже съ остатками буквъ. Можно съ значительнымъ вѣроятіемъ заключать, что подобными буквенными знаками покрыта была вся плита по сторонамъ креста, а такъ какъ на двухъ строкахъ сохранились знаки креста, то является возможной догадка, что на плитѣ были начертаны имена усопшихъ. Принимая во вниманіе, что малая придворная церковь, по всѣмъ собраннымъ нами даннымъ, относится къ эпохѣ, предшествующей дѣятельности Кирилла и Меѳодія и началу славянскаго письма, мы получаемъ въ занимающихъ насъ фрагментахъ глубокой важности фактъ, одинаково вызывающій интересъ и съ точки зрѣнія распространенія христіанства въ Болгаріи, и со стороны обстоятельствъ происхожденія славянскаго письма.

Не останавливаясь здѣсь на довольно уже многочисленныхъ свидѣтельствахъ о христіанствѣ въ Болгаріи до официального крещенія при Борисѣ, попытаемся взвѣснить значеніе нашихъ фрагментовъ съ точки зрѣнія исторіи письменныхъ знаковъ.

Вопросъ о существованіи у славянъ письменныхъ знаковъ до распространенія *кириллицы* не представляется совершенно новымъ или чуждымъ въ наукѣ. Не говоря о „чертахъ и рѣзяхъ“, стоитъ указать на тѣ памятники письма, найденные въ славянскихъ земляхъ, которые остаются неразгаданными и которые свидѣтельствуютъ во всякомъ случаѣ о попыткахъ изображать мысль знаками письма, хотя бы эти знаки до сихъ поръ возбуждали сомнѣнія и недоразумѣнія¹⁾.

Угадать смыслъ находящихся на нашихъ фрагментахъ знаковъ мы не въ состояніи, но съ другой стороны мы не сочли себя въ правѣ уклониться отъ анализа письма и отъ наблюденій надъ нѣкоторыми особенностями нашего памятника. Прежде всего нельзя не остановиться на томъ, что большинство письменныхъ знаковъ на фрагментахъ по формѣ соответствуетъ буквамъ греческаго алфавита, хотя по значенію никакъ не совпадаетъ съ греческими звуками. Эти буквы, схожія съ буквами греческаго алфавита, не имѣютъ свойственнаго имъ въ греческомъ звукового значенія, такъ какъ греческій не терпитъ такого сочетанія нѣсколькихъ согласныхъ, какъ это видимъ на второй строкѣ большаго фрагмента съ правой и лѣвой стороны. Всматриваясь въ начертаніе отдѣльныхъ буквъ, не можемъ не отмѣтить знака, встрѣчающагося нѣсколько разъ и частію напоминающаго начертаніе славянскаго малаго юса (а). Онъ находится въ предпоследней строкѣ съ лѣвой стороны и два раза на правой сторонѣ, на двухъ строкахъ, и притомъ встрѣчается въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ слова.

Уже по одному тому, что этотъ знакъ встрѣчается не одинъ разъ, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Но этотъ знакъ, кромѣ того, относится къ числу

¹⁾ Въ бесѣдѣ съ лучшимъ знатокомъ этихъ вопросовъ академикомъ И. В. Ягичемъ мы касались и нашего памятника; почтенный академикъ показалъ намъ другой фрагментъ также съ неизвѣстнымъ письмомъ и высказалъ мысль, что нужно подождать другихъ находокъ въ этомъ же родѣ, которыя будутъ въ состояніи дать матеріалъ къ заключеніямъ, а что въ настоящее время онъ затрудняется дѣлать догадки по поводу весьма недостаточныхъ данныхъ.

довольно употребительныхъ въ эпиграфикѣ. Всего чаще онъ извѣстенъ въ эпиграфическихкихъ памятникахъ на Востокѣ. Въ своемъ путешествіи по Сиріи мы не разъ нападали на надписи, въ которыхъ читается этотъ знакъ, который можно объяснить или въ смыслѣ числового знака *сампи* — 900, или въ значеніи буквы *a*¹⁾. Но не слѣдуетъ думать, что этотъ знакъ не могъ употребляться въ другомъ значеніи въ сочетаніи буквъ.

Наиболѣе употребителенъ этотъ знакъ въ Ликійскомъ алфавитѣ, гдѣ онъ обозначаетъ *a* со всѣми измѣненіями этого звука, зависящими отъ долготы и краткости²⁾: *u*, *e*, *ē*, *i*. Затѣмъ его встрѣчаемъ во всяческихъ сочетаніяхъ въ особаго рода знакахъ письма, которые составляютъ монограммы³⁾, употребительныя на монетахъ и медаляхъ. Значеніе этого знака въ исторіи письменности усматривается и изъ того, что онъ попадаетъ въ числѣ знаковъ линейнаго письма, открытыхъ Ивансомъ при раскопкахъ на Критѣ⁴⁾. Наконецъ слѣдуетъ присоединить, что въ руническомъ алфавитѣ нашъ знакъ имѣетъ значительное сходство съ буквой *R*⁵⁾. Изъ всего вышесказаннаго нельзя не приходиться къ заключенію, что и на нашемъ фрагментѣ этотъ знакъ долженъ быть объясняемъ въ смыслѣ буквы, хотя дальше того мы не можемъ идти.

Не менѣе любопытенъ знакъ креста, встрѣчающійся два раза на двухъ строкахъ съ лѣвой стороны креста. Но какъ понимать этотъ знакъ, въ смыслѣ ли христіанскаго креста, или буквеннаго начертанія, это трудно рѣшить. Если остановиться на первомъ значеніи, то непреодолимыя трудности встрѣтились бы въ послѣдней строкѣ, гдѣ при этомъ знакѣ находится лишь знакъ *C*. Такимъ образомъ болѣе вѣроятія видѣтъ здѣсь буквенное начертаніе. Въ Ликійскомъ алфавитѣ знакъ креста имѣетъ безспорно буквенное значеніе⁶⁾ и обозначаетъ *φ*, *ch*, *ϕ*, *h* и др. Въ староболгарскихъ надписяхъ языческаго времени знакъ креста съ лапками обыкновенно ставится впереди надписей, служа здѣсь не буквой, но символомъ, хотя не въ христіанскомъ смыслѣ. Этотъ же знакъ находимъ въ монограммахъ⁷⁾. Фигура креста на древнихъ памятникахъ встрѣчается въ такомъ множествѣ и разнообразіи и такъ давно уже обратила на себя вниманіе, что вопросъ о крестѣ въ дохристіанскую эпоху составляетъ весьма обширную литературу⁸⁾. Но литература, посвященная этому предмету, не можетъ считаться законченною, потому

¹⁾ *Извѣстія* Института VII, стр. 97, 98, 146—147; *Waddington*, Inscriptions grecques et latines de la Syrie, p. 602, № 2638; p. 481, № 1988.

²⁾ *Tituli Asiae Minoris*, vol. I. *Tituli Lyciae*. *E. Kalinka*. Vindobonae, 1901.

³⁾ Обширный матеріалъ даетъ *Mionnet*, Description des médailles antiques. Pl. III. № 186—188, 245, 283; въ особенности Pl. XII, 297, или Pl. XXI: сочетаніе буквъ изъ разныхъ алфавитовъ.

⁴⁾ См. Таблицу № LI.

⁵⁾ См. на той же таблицѣ.

⁶⁾ *Kalinka*, *Tituli Lyciae*.

⁷⁾ *Mionnet*, Description des médailles, pl. XV, 6, 1289.

⁸⁾ Литература у *Kraus*, Real-Encyclopädie, II p. 224. Специальное новѣйшее сочиненіе *William Wood Seymour*, The Cross in tradition, history and art. New-York and London, 1898. Знаки креста на строгельномъ матеріалѣ въ Абовѣ: табл. № 27, 28, 29 и др.

что предметная археологія постоянно вноситъ въ этотъ вопросъ новый матеріалъ. Раскопки Иванса на Критѣ и новый весьма богатый матеріалъ, найденный въ послѣднее время въ Австро-Венгріи, вновь оживляютъ этотъ вопросъ и даютъ новое содержаніе для критики прежнихъ мнѣній¹⁾.

Что касается буквъ на большомъ фрагментѣ, каждая изъ нихъ легко объясняется съ точки зрѣнія греческаго алфавита, но во взаимномъ сочетаніи эти буквы не даютъ смысла. Въ особенности трудно понять сочетаніе трехъ согласныхъ (вторая строка на правой сторонѣ), но съ другой стороны *схση* (первая строка съ лѣвой стороны) и *олх* (последняя съ правой) находятъ себѣ аналогію въ староболгарскихъ именахъ *охсунъ* и *Ѡλγος*.

Малый фрагментъ надписи представляетъ слишкомъ мало начертаній и на немъ мы не можемъ много останавливаться. Възью написанное реченіе *рати* даетъ впечатлѣніе славянскаго сочетанія звуковъ, если видѣть здѣсь одно слово, а не *ратη* отдѣльно.

Если найденные въ Абобѣ фрагменты неизвѣстнаго письма остаются неразгаданными, такъ какъ представляютъ собой слишкомъ одинокое явленіе, то съ другой стороны въ большомъ множествѣ полученный матеріалъ знаковъ на камнѣ, кирпичѣ и черепицѣ даетъ полное основаніе войти въ обсужденіе этого матеріала и попытаться дать ему объясненіе.

Подразумѣваемый археологическій матеріалъ, съ расширеніемъ области раскопокъ по всѣмъ странамъ извѣстнаго міра, получаетъ до такой степени обязательное значеніе какъ по количеству своему, такъ и по однородности, что примѣненіе его для культурно-историческихъ выводовъ есть уже назрѣвшая потребность. Имѣемъ въ виду знаки на камнѣ обработанномъ и приготовленномъ для кладки стѣнъ, находимые въ постройкахъ самыхъ отдаленныхъ временъ, которыя тысячи лѣтъ оставались погребенными подъ землей и въ послѣднее время обнаружены раскопками.

Эти знаки сдѣланы мастерами или каменотесами и обозначаютъ либо принадлежность камня опредѣленному хозяину или мастеру, либо указываютъ на каменоломню, въ которой добытъ камень (знаки собственности или фабричныя знаки). По самому назначенію и характеру эти знаки должны были отличаться такими особенностями, чтобы одинъ знакъ не смѣшивался съ другимъ; каждый изъ нихъ долженъ выразить какой-нибудь признакъ или опредѣленную черту и отличать камень, на которомъ онъ начертанъ, отъ всѣхъ другихъ одинаковыхъ по формѣ камней. Не можетъ быть сомнѣнія, что подобные знаки были въ употребленіи равнѣ изображенія письменныхъ знаковъ и, не будучи въ собственномъ смыслѣ знаками для письма, служили уже для цѣлей письма, т. е. для выраженія мысли посредствомъ знаковъ на разныхъ предметахъ и на различномъ матеріалѣ.

¹⁾ О раскопкахъ Иванса мы писали въ журналѣ „Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія“, 1904, № 13. Австро-венгерскій матеріалъ издалъ М. Wosinsky, Die inkrustierte Keramik der Stein-und Bronzezeit. Berlin 1904. Tafel XXVI, XXX, LI, LXXX, LXXXV, XCII и др.

Каменотесные знаки, открытые раскопками на Критѣ, хронологически могутъ быть отнесены къ періоду отъ 1.500 до 2.000 лѣтъ до христіанской эры. Что не можетъ не поразить наблюдателя при нѣкоторомъ вниманіи къ этимъ знакамъ, въ особенности если онъ сопоставитъ между собой значительное число ихъ, это то, что будучи вырублены за три тысячи съ половиной лѣтъ, они представляютъ такіа сочетанія прямыхъ и кривыхъ линій и такіа комбинаціи простыхъ знаковъ, которыя сближаютъ ихъ въ нашемъ умѣ съ употребительными и въ настоящее время фигурами или чертами на камнѣ, на деревѣ и проч. А небольшое число знаковъ, и притомъ чаще повторяющихся, прямо приводитъ на мысль фигуры и рисунки нѣкоторыхъ буквъ греческаго и славянскаго алфавита.

Не останавливаясь пока на этомъ совпадении, считаемъ нужнымъ обратить здѣсь вниманіе на другое обстоятельство. Каменотесные знаки отличаются невѣроятною устойчивостью, распространенностью и примѣнимостью къ разнымъ цѣлямъ и потребностямъ человѣчества. Не достойно ли особеннаго вниманія то обстоятельство, что большинство знаковъ на камняхъ дворца полумиѳическаго Миноса мы находимъ въ Болгаріи на тесаныхъ камняхъ, вошедшихъ въ постройку дворца, въ которомъ жили Крумъ и Омортагъ? Болгарскія древности, которыя имѣемъ здѣсь въ виду, относятся къ VIII вѣку христіанской эры, а критскія на полторы тысячи лѣтъ слишкомъ старше Р. X. Итакъ, если на пространствѣ почти трехъ тысячъ лѣтъ мы находимъ на строительномъ матеріалѣ примѣненіе одной и той же системы помѣтъ, и если эта система встрѣчается какъ на Критѣ съ его египетскими и малоазійскими культурными заимствованиями, такъ и на Балканскомъ полуостровѣ съ греко-римскими на него влияніями, то конечно этотъ фактъ распространенности однихъ и тѣхъ же знаковъ на такомъ обширномъ пространствѣ и въ такой громаднѣйшій періодъ времени — и самъ по себѣ не можетъ не привлекать къ себѣ вниманія. Но онъ особенно можетъ выиграть въ своемъ значеніи, если его поставить въ соотношеніе съ однородными фактами и если сдѣлать изъ него надлежащія заключенія.

Каменотесные знаки, по времени своего происхожденія и по назначенію своему, несомнѣнно относятся къ условнымъ знакамъ выраженія мысли письменно — изобразительно. Это не есть письмо, но это уже одинъ изъ способовъ схватить мысль или слово и задержать его на вещественномъ предметѣ. Кстати замѣтить, въ наукѣ еще держится теорія о позднемъ происхожденіи письма и о неизвѣстности его не только во время Миноса, но даже и въ троянскій періодъ. „Первая черта, привлекающая къ себѣ вниманіе историка при попыткѣ опредѣлить догомеровскую цивилизацію, это та, что она чужда знакомства съ письмомъ. *Эта нѣмая цивилизація*; создавшій ее человѣчскій голосъ никогда не достигнетъ до нашего слуха“¹⁾. Весьма можетъ быть, что найденныя на Критѣ глиняныя дощечки со слоговымъ письмомъ измѣнятъ это воззрѣніе, но въ настоящемъ случаѣ насъ занимаетъ не этотъ вопросъ.

¹⁾ Perrot-Chipiez, Histoire de l'Art, VI, p. 985.

Вопросъ о знакахъ на камнѣ, какъ строительномъ матеріалѣ, имѣеть довольно обширную литературу, хотя на эти знаки обращено было вниманіе лишь въ двадцатые годы прошедшаго столѣтія. Первоначально высказывались весьма разнообразныя мнѣнія о значеніи этихъ знаковъ. Одни признавали въ нихъ руны, другіе видѣли здѣсь знаки уставнаго письма; нѣкоторые, наоборотъ, элементы тайнаго письма, или, наконецъ просто загадочные знаки. Первый *Штиглицъ*¹⁾ назвалъ ихъ тѣмъ именемъ, которое за ними удержалось до нынѣ: *Steinmetz-Zeichen* (*Mason's marks*) или *каменотесные знаки*. Съ теченіемъ времени, въ особенности въ нѣмецкой литературѣ, каменотесные знаки поставлены были въ соотношеніе съ корпоративными знаками строительныхъ артелей и за ними признано было нѣкоторыми изслѣдователями ритуальное значеніе. Систематическое собраніе и сравнительное изученіе каменотесныхъ знаковъ еще не можетъ считаться законченнымъ, такъ какъ въ особенности въ новѣйшее время матеріалъ этотъ увеличился и количественно и качественно. Изученіе этого матеріала привело къ тому окончательному наблюденію, что это есть дѣйствительно знаки каменотесовъ и ничего болѣе, и что характеръ знаковъ, замѣтно измѣняющійся по эпохамъ, можетъ давать основанія къ выводамъ о хронологіи строенія памятника²⁾.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, читаемъ въ указанномъ подъ строкой сочиненіи Ржиги, существовали строительныя артели или братства, которыя въ средніе вѣка были извѣстны подъ именемъ *Deutsche Bauhütte*. Этимъ братствамъ преданіе усваеетъ древнее происхожденіе и ставитъ ихъ въ связь со строеніемъ Соломонова храма. Въ средніе вѣка каменные постройки были привилегіей монастырей (до конца X вѣка), при которыхъ существовали строительныя школы. Отсюда естественное заключеніе, что сдѣланные на камнѣ знаки строителей могутъ быть разсматриваемы, какъ коллегіальные твердо установленные знаки, переходящіе безъ измѣненія въ строительныхъ корпораціяхъ³⁾.

Каменотесные знаки, въ которыхъ, можетъ быть, скрывается и обрядовое значеніе строительныхъ обществъ, суть въ то же время реальныя знаки, дѣлаемые строителями. Весь обширный матеріалъ знаковъ, изученный авторомъ, приводитъ его къ заключенію, что эти знаки имѣють *геометрическое* происхожденіе, и составляютъ тайну строительныхъ корпорацій. Но геометрической характеръ знаковъ такъ различенъ въ разныя эпохи искусства, что наука нашла возможнымъ изъ этихъ различій дѣлать заключенія къ вѣву памятника. По отношенію къ общимъ выво-

¹⁾ *Stieglitz*, Geschichte der Baukunst. Nürnberg, 1837.

²⁾ Довольно значительная литература о каменотесныхъ знакахъ указана въ сочиненіи *Franz Rziha*, Studien über Steinmetz-Zeichen, Wien 1883, p. 24—25; авторъ собралъ кромѣ того обширный матеріалъ знаковъ и издалъ ихъ въ 67 таблицахъ, присоединенныхъ къ изслѣдованію, на которыхъ показано 1.147 разныхъ знаковъ.

³⁾ *Rziha*, о. с., p. 22: es erscheint daher als eine Forderung der Wissenschaft, dass die in Stein geschriebene Schrift der Bauleute aller Zeiten auf den Charakter ihres Ausdrucks hin eingehend untersucht werde. Gelingt es nämlich, diesen Zeichen einen gleichen Charakter beizulegen, so würde die Thatsache des Gebrauches der Zeichen zu allen Zeiten ein Beweis sein für eine gleichmässige Gewonheit, also für ein gleichmässiges aller Bauleute des Alterthums und des Mittelalters . . .

дамъ о каменотесныхъ знакахъ авторъ высказываетъ слѣдующія соображенія¹⁾. Знаки на античныхъ постройкахъ не были многочисленны, и притомъ гораздо менѣе на греческихъ, чѣмъ на римскихъ. На произведеніяхъ высшаго искусства эти знаки — большая рѣдкость, всего чаще они встрѣчаются на свѣтскихъ постройкахъ низшаго качества, преимущественно на стѣнахъ. Колизей, форумъ, термы, ворота и мосты Рима не имѣютъ каменотесныхъ знаковъ. Но знаки найдены на дворцѣ Діоклетіана въ Сплѣтѣ, на стѣнахъ Трои, Рима и Помпей. По отношенію къ формѣ знаковъ авторъ высказывается (S. 37) слѣдующимъ образомъ: если ихъ подвергнуть сравнительному изученію, то получится тотъ техническій выводъ, что означенные знаки, какъ бы ни были они разнообразны каждый въ отдѣльности, въ общемъ представляютъ замѣчательное геометрическое сходство между собою. Все разнообразіе знаковъ авторъ сводитъ къ четыремъ геометрическимъ фигурамъ и комбинаціямъ: *wir sind nach der Aufklärung über das graphische Prinzip der Steinmetz-Zeichen in der Lage, auf die hervorragende Thatsache hinweisen zu können, dass die Mutterfiguren der Steinmetz-Zeichen jene vier Constructionsschemen: Quadratur, Triangulatur, Viereck und Dreieck repräsentiren*“ (S. 44).

Мы не думаемъ, что вопросъ о знакахъ каменотесовъ исчерпанъ изслѣдованіемъ г. Ржиги. Онъ прекрасно разрѣшилъ техническую часть дѣла, выяснивъ геометрическое происхожденіе знаковъ, и предоставилъ обширный матеріалъ въ распоряженіе науки въ таблицахъ и рисункахъ. Но съ точки зрѣнія археологій каменотесные знаки, какъ древнѣйшая попытка выразить на камнѣ мысль, могутъ нуждаться въ дальнѣйшемъ изученіи. И прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что подобныя каменотеснымъ знаки встрѣчаются не только на строительномъ матеріалѣ. Имѣемъ въ виду указать нѣсколько сопоставленій и однородныхъ фактовъ, которые, правда, не могутъ состязаться съ каменотесными знаками въ древности, но служа той же цѣли, что и послѣдніе, въ то же время относятся къ одной и той же съ ними категоріи.

Что въ образованіи общеупотребительной въ Европѣ азбуки участвовали такіе знаки письма, которыми древніе пользовались и до происхожденія алфавита, примѣняя ихъ къ разнымъ потребностямъ житейскаго обихода, это раскрыто въ достаточной степени въ специальной литературѣ вопроса. Обходя вопросъ о заимствованіяхъ въ греческомъ алфавитѣ изъ финикійскаго, мы остановимся здѣсь съ одной стороны на знакахъ *готскаго письма*, съ другой на *древнегерманскихъ рунахъ*. Прекрасное сочиненіе датскаго ученаго *Виммера*²⁾, посвященное руническому письму, можетъ представлять для насъ въ этомъ отношеніи не мало полезнаго, въ особенности по обширному матеріалу, которымъ авторъ пользовался и который приводится въ таблицахъ и рисункахъ. Главнѣйшіе выводы Виммера состоятъ въ слѣдующемъ. Рунические памятники въ большинствѣ случаевъ найдены въ тѣхъ

¹⁾ Ibid., p. 33—34.

²⁾ *Ludw. F. A. Wimmer, Die Runenschrift, vom Verfasser umgearbeitete und vermehrte Ausgabe. Aus dem dänischen übersetzt von Dr. Holthausen. Berlin, 1887.*

мѣстахъ, гдѣ жили древніе германцы (готы). Изъ этого можно заключить, что все германское племя нѣкогда пользовалось общимъ руническимъ алфавитомъ¹⁾. Такъ какъ между готами и прежде Ульфилы и послѣ него извѣстно употребленіе руническаго письма, то вліяніе знаковъ рунъ на алфавитъ Ульфилы совершенно неизбѣжно и доказывается начертаніемъ самыхъ знаковъ. Переходъ отъ руническаго письма къ другому алфавиту послѣдовалъ у германскихъ народовъ къ концу IV вѣка²⁾. Элементы руническаго письма авторъ выводитъ изъ древнелатинскаго алфавита и происхожденіе рунъ относитъ къ концу II или началу III вѣка³⁾. Но если въ рунахъ авторъ отмѣчаетъ вліяніе уставнаго латинскаго алфавита, то въ готскомъ алфавитѣ Ульфилы, напротивъ, признаетъ преимущественно заимствованія изъ греческаго алфавита. Эта мысль выражена въ заключительныхъ словахъ разсужденія Виммера (Anhang: das Wulfilanische Alphabet): „Результатъ настоящаго изслѣдованія состоитъ въ томъ, что Ульфила воспользовался греческимъ уставнымъ алфавитомъ, какъ основой для своего письма. Но тамъ, гдѣ не находилъ его достаточнымъ для своей цѣли, обращался къ заимствованіямъ изъ латинскаго и лишь для двухъ буквъ сдѣлалъ позаимствованія изъ руническаго письма“⁴⁾.

Мы привели наиболѣе важныя для насъ мѣста изъ книги Виммера объ отношеніи алфавита рунъ къ готскому, а равно того и другого къ греко-римскому алфавиту. Самое существенное въ выводахъ датскаго ученаго то, что греческій и римскій алфавиты лежатъ въ основаніи какъ руническаго, такъ и готскаго письма, и что оба послѣднія являются заимствованіями изъ первыхъ.

Между знаками письма особенное мѣсто занимаютъ знаки собственности уже и въ томъ отношеніи, что по цѣли и значенію они весьма близко подходятъ къ каменотеснымъ знакамъ. Этому предмету посвящено изслѣдованіе *П. Ефименко*, *Юридическіе знаки*⁵⁾.

Знаки собственности въ народѣ называются пятнами, знаменами, мѣтками рубежами, домовыми или жердяными, также заручными клеймами. Всѣ приведенныя названія относятся безразлично къ однимъ и тѣмъ же знакамъ; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, выражаютъ различное ихъ употребленіе и начертаніе⁶⁾. Хотя употребленіе знаковъ собственности весьма разнообразно и примѣнимо ко всякимъ потребностямъ, но всего устойчивѣе клеймо на домашнихъ животныхъ. Кромѣ клейма для обозначенія полной собственности (лошадь, овца и проч.), знаки собственности налагаются и на такіе предметы, которые пріобрѣтаются въ собственность или въ вѣчное пользованіе среди общиннаго или казеннаго владѣнія. Тутъ закле-

¹⁾ Die Runenschrift, S. 65, 73.

²⁾ *ibid.*, p. 259.

³⁾ *Ibid.*, p. 174: das Runenalphabet aus den lateinischen Kapitalbuchstaben entstanden sein kann, mit denen germanische Völker in der ersten römischen Kaiserzeit bei den Galliern Bekanntschaft machten.

⁴⁾ *Ibid.* p. 270, то же 260.

⁵⁾ Ж. М. Н. Просвѣщенія, 1874, часть 175, стр. 53—83 и 176, стр. 271 (и здѣсь же таблица знаковъ).

⁶⁾ Юрид. знаки, стр. 57.

меніе обозначаетъ право признаваемаго обычая присвоенія или перваго завладѣнія вещью (клеймо на деревьяхъ въ лѣсу, бирка на промысловомъ предметѣ). Клейма составляютъ не только знакъ собственности, но и знакъ происхожденія. Въ этомъ отношеніи особенно интересны знаки домохозяевъ. Съ раздѣломъ хозяйства, т. е. съ выходомъ изъ дома отдѣльныхъ членовъ, эти послѣдніе принимаютъ особыя отдѣльные знаки¹⁾. Такъ какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи для этихъ знаковъ употребляются не русскія названія: тавро, тамга, турга, ясакъ, то возможно предположеніе о заимствованіи этихъ знаковъ отъ финскихъ и татарскихъ племенъ. Однако, изслѣдованіе Ефименко даетъ несомнѣнный выводъ, основанный на изученіи древнихъ русскихъ актовъ, что простой народъ и нынѣ²⁾ употребляетъ и тѣ же слова для обозначенія знаковъ собственности, что и древніе письменные памятники. Отсюда нельзя не заключать въ пользу происхожденія этихъ знаковъ на русской почвѣ и въ русской средѣ. Весьма интересна для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ присоединенная къ изслѣдованію Ефименко таблица съ изображеніемъ 365 знаковъ.

Указанные въ статьѣ Ефименко знаки, употребляющіеся въ простомъ народѣ даже при существованіи въ крестьянской средѣ грамотности, свидѣтельствуютъ о большой древности этихъ знаковъ и о распространенности ихъ. Насколько еще малыми данными въ этомъ отношеніи располагаетъ наука, видно изъ того, что матеріалъ остается неподобранъ и лишь случайно получаютъ объ немъ извѣстія. Весьма любопытно отмѣтить, что послѣ моей бесѣды въ одномъ изъ засѣданій Института на тему о древнѣйшихъ знакахъ письма, П. Е. Панафидинъ, только что прибывшій сюда на службу изъ Персіи, замѣтилъ мнѣ, что большинство знаковъ, изображенныхъ на представленной мною таблицѣ, напомнили ему знаки, видѣнные имъ на Памирахъ³⁾.

Въ смыслѣ матеріаловъ для исторіи древнѣйшихъ знаковъ письма мы можемъ отмѣтить еще знаки и фигуры народнаго календаря. Частью здѣсь замѣтно примѣненіе руническихъ знаковъ, частью такихъ знаковъ, которые употребительны на строительномъ матеріалѣ и которые вошли въ греко-римскій алфавитъ. Не можетъ возникнуть сомнѣній, что мастеръ, изготовлявшій рѣзной календарь, вдохновлялся тѣми же образцами, что изобрѣтатель знаковъ собственности, и что главные элементы руническаго и греко-римскаго алфавита почерпнуты изъ того-же источника.

¹⁾ Юрид. знаки, стр. 69.

²⁾ Ibid., стр. 82.

³⁾ Вотъ нѣсколько словъ изъ письма ко мнѣ г. Панафидина по этому вопросу:

„По поводу начертаній, о коихъ Вы изволили упоминать въ рефератѣ о поѣздкѣ на Критъ, я не могъ не обратить вниманія на сходство этихъ начертаній съ другими, существующими въ отдаленной отъ отъ Крита странѣ, — на Памирахъ.

Не припомню теперь названія перевала, чрезъ который кочевые киргизы перегоняютъ свои табуны за Алай. По существовавшему обычаю они высѣкали на этомъ перевалѣ, на скалѣ, тавры лошадей каждаго владѣльца. Вотъ эти-то тавры и напоминаютъ скопированныя Вами начертанія. Они именно состоятъ прежде всего изъ прямой, затѣмъ представляютъ комбинацію прямой съ вертикальной, подъ разными углами; далѣе слѣдуютъ ломанныя линіи, затѣмъ кругъ и, наконецъ, сочетаніе круга съ прямыми. Отмѣчу также здѣсь, что и тавры лошадей нашихъ кавказскихъ горцевъ имѣютъ тотъ же характеръ“.

Стоитъ сопоставить хотя бы нѣсколько фигуръ изъ календаря съ древнѣйшими знаками письма на критскихъ постройкахъ, чтобы убѣдиться въ этомъ¹⁾.

Нельзя оставить, наконецъ, безъ вниманія обширный матеріалъ для древнѣйшихъ знаковъ письма, даваемый раскопками Шлимана. Имѣемъ въ виду Atlas Trojanischer Alterthümer. Photographische Abbildungen zu dem Berichte über die Ausgrabungen in Troja von D-г *Heinrich Schliemann*. Leipzig 1874. Здѣсь имѣется 217 таблицъ, на которыхъ изображены предметы найденные Шлиманномъ, рисунки на этихъ предметахъ и различные знаки, представляющіе чрезвычайно интересный матеріалъ для исторіи культуры, въ особенности если сопоставить его съ результатами новѣйшихъ раскопокъ на островѣ Критѣ. Въ частности, что касается знаковъ письма, намъ представляются весьма важными для цѣлей нашего изслѣдованія слѣдующія таблицы:

IV. 208; VIII. 245; IX. 274, 298; X. 309 знакъ А, 321 знаки К, В, 337; XI. 356, 369; XIII. 420 знаки Е, П и др., 424, 430 знакъ А, 432 знакъ малаго юса, ср. таблетка изъ Кносса; XIV. 452 разные буквенные знаки; XIX. 541 рунич. знакъ; CXXV. 2524 знаки К, А и др.; CL. 3001 знаки М, Σ и В; CLXIV. 3193 знаки Ф, Р и др.; CLXVI. 3229 знакъ Т; CLXVIII. 3278 элементы разныхъ буквъ; CLXXI. 3289, 3290, 3291 мягкій знакъ, малый юсъ и др.; CLXXIII. 3361 знаки К, А, Σ и др.; CLXXXVII. 3415 знаки Ф, Θ и др.

Трагуемому нами здѣсь вопросу посвящено обширное изслѣдованіе г. Ф. Видемана, помѣщенное въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1898 и 1899 г. Хотя авторъ ставитъ вопросъ нѣсколько иначе и говоритъ собственно о началѣ греческой письменности, но матеріалъ его для древнѣйшаго періода заимствуется изъ раскопокъ, сдѣланныхъ въ новое время. Видеманъ ссылается прежде всего на раскопки египтолога Флиндерса Питри, произведенныя въ 1891 г. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе черепки глиняныхъ горшковъ съ различными на нихъ знаками, похожими на буквы кипрскаго и фидикійско-греческаго письма. Особенный интересъ этихъ знаковъ письма состоитъ въ томъ, что одни изъ нихъ относятся къ IV столѣтію до Р. Х., а другіе старше христіанской эры на 25 вѣковъ. Между прочимъ Питри высказалъ очень оригинальную для того времени идею о происхожденіи европейскаго алфавита изъ каменотесныхъ знаковъ (mason's marks) египетскихъ каменщиковъ²⁾: простыя условныя мѣтки рабочихъ развились въ особый родъ письма и легли такимъ образомъ въ основу алфавитной системы. Мнѣніе Питри, какъ ни казалось оно сначала парадоксальнымъ, было принято подъ защиту французскими археологами, которые находили справедливымъ опредѣленіе вѣка найденныхъ Питри черепковъ, и слѣдовательно, соглашались съ мыслью о началѣ письма за 2000 лѣтъ до Р. Х.

¹⁾ Имѣемъ въ виду рисунки и таблицы въ книгѣ В. И. Срезневскаго, Сѣверный рѣзной календарь, С.-Петербургъ, 1871.

²⁾ О началѣ греческой письменности, въ Ж. М. Н. Ш. ч. 317, стр. 150.

Но по отношенію знаковъ письма большинство ученыхъ отрицали за нимъ характеръ письменности. Определеннѣй выраженъ отрицательный взглядъ у Мейера: „Опубликованные Питри вагунскіе черепки съ письменными знаками обнаруживаютъ родство съ кипрско-хеттѣйскими, но въ такомъ случаѣ не представляютъ очень древней ступени развитія письма. Съ увѣренностью, однако, нигдѣ нельзя признать за ними характера письменности“¹⁾. Тѣмъ не менѣ теоріи Флиндерса Питри суждено было вновь получить себѣ поддержку на островѣ Критѣ²⁾, гдѣ открытъ двойной типъ письма: картинный и линейный. Первый встрѣчается на такъ называемыхъ печатныхъ камняхъ круглой и призматической формы съ изображеніями людей, животныхъ и разныхъ предметовъ и съ несомнѣнными слѣдами вліянія египетской культуры. Картинныя изображенія на древнихъ критскихъ печатныхъ камняхъ обнаруживаютъ какъ-будто извѣстное отношеніе ихъ къ владыцѣ. Это видно изъ того, что почти на всѣхъ встрѣчается фигура человѣка, имѣющая, очевидно, первенствующее значеніе среди другихъ изображеній. Число знаковъ картиннаго письма восходитъ теперь до 93. Линейное письмо, число знаковъ котораго возрасло до 34, встрѣчается не только на критскихъ печатныхъ камняхъ, но и на камняхъ кносскихъ стѣнъ, на алтарѣ Диктейскаго Зевса, на критскомъ и дельфійскомъ бронзовыхъ топорахъ и пр.³⁾ Изъ грубыхъ изображеній людей, животныхъ и другихъ предметовъ, напоминающихъ первые рисунки дѣтей на аспидной доскѣ, развилось какъ настоящее условное линейное письмо, такъ и картинное микенскаго періода.

Весьма большой интересъ представляютъ письменные знаки на алтарѣ Диктейскаго Зевса. Это девять знаковъ линейнаго характера, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ сходство съ іероглифами. Важность надписи заключается въ томъ, что она носитъ несомнѣнный характеръ письменности и притомъ, вѣроятно, алфавитный. Время надписи слѣдуетъ отнести за 2000 лѣтъ до Р. X.

Видеманъ⁴⁾ приходитъ въ слѣдующимъ выводамъ въ своей статьѣ:

1) Существованіе письменности въ области Эгейскаго моря во второмъ, а можетъ быть и въ третьемъ, тысячелѣтіи до Р. X. не подлежитъ болѣе сомнѣнію.

2) Начатки этой письменности слѣдуетъ искать въ формахъ полукартиннаго, полулинейнаго характера, подобныхъ тѣмъ, которыя обнаруживаютъ первые рисунки дѣтей на аспидной или грифельной доскѣ.

3) Изъ первоначальныхъ формъ письма развилось, съ одной стороны, чисто линейное „микенское“, съ другой — чисто картинное, критское письмо, напоминающее отчасти египетскіе, отчасти псевдохеттѣйскіе іероглифы.

4) Сходство извѣстныхъ знаковъ финикійскаго алфавита съ „микенскими“ невольно наводитъ на мысль о существованіи извѣстной связи между обѣими си-

¹⁾ *Ed. Meyer*, *Geschichte des Alterthums* II, p. 381.

²⁾ *Видеманъ*, *Ж. М. Н. Просвѣщенія*, ч. 318, стр. 33 и сл.

³⁾ *Видеманъ*, *Ж. М. Н. Просвѣщенія*, ч. 318, стр. 36.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 45.

стемами... Изображеніе финикійскаго алфавита слѣдуетъ отнести во времени приблизительно между 1300 и 1000 годами (ближе къ послѣдней датѣ). Самое принятіе этого алфавита греками могло произойти тѣмъ легче, что формы финикійскихъ буквъ не могли не напомнить имъ подобныхъ формъ уже раньше существовавшей въ области Эгейскаго моря („микенской“) письменности.

5) Сравнивая „микенское“ письмо съ буквами греческихъ надписей архаическаго періода, мы не можемъ не признать большого сходства нѣкоторыхъ форм¹⁾.

До какой степени обширный, можно сказать безграничный, въ географическомъ и хронологическомъ отношеніи матеріалъ представляется въ знакахъ на камняхъ стѣнъ и на кирпичѣ, можно видѣть еще изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ сочиненіи румынскаго ученаго *Tocilesco*, *Dacia inpaintă Romanilor* находимъ знаки на строительномъ матеріалѣ средневѣковыхъ построекъ, которые частію же ведутъ насъ на Востокъ, къ воочевымъ народамъ, жившимъ въ южной и юго-восточной Европѣ. Въ особенности любопытенъ часто встрѣчающійся знакъ

Въ Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи помѣщена статья *Д. Н. Соколова* „О башкирскихъ тамгахъ“, въ которой многіе знаки обнаруживаютъ близкое сходство съ находимыми въ Румыніи. Указанный выше знакъ состоитъ изъ тамги , называемой *ja*=лукъ, и тамги , называемой *un*=стрѣла. Послѣдняя наверху снабжена деревянной шишечкой: такими стрѣлами били въ старину мелкихъ пушныхъ звѣрей, чтобы не портить цѣннаго мѣха²⁾.

Не будемъ расширять поля наблюдений, чтобы не потеряться въ фактахъ, которые достаточны уже и сами по себѣ, какъ послышки для выводовъ и заключеній. Въ послѣднія десятилѣтія раскопки обогатили науку совершенно новыми фактами, указывающими не только на попытки изображать мысли посредствомъ начертанныхъ на камнѣ и разныхъ предметахъ знаковъ, но даже на довольно распространенный обычай письменности, и это въ самыя отдаленныя эпохи человѣческой жизни. Памятники съ знаками письма мы находимъ отъ разныхъ эпохъ и въ разныхъ странахъ. Теперь представляется задача свести разнообразіе наблюдений къ простымъ выводамъ, т. е. подмѣтить въ нихъ единство мысли и идеи.

Изученіе знаковъ на камняхъ, равно какъ древнѣйшихъ знаковъ письма у различныхъ народовъ можетъ преслѣдовать двоякую цѣль: или обще-культурную, или частную и спеціальную по отношенію къ происхожденію алфавита. Въ общемъ

¹⁾ Ср. „Новое Время“ 8 марта 1904 г., № 10061, Научныя новости, *Эльме*: . . . о времени возникновенія такъ называемыхъ зачатковъ цивилизаціи . . . открытіе сдѣлано французскимъ ученымъ *Пьетомъ*, который въ одной изъ пещеръ (*Mas d'Asil*) въ Пиринеехъ обнаружилъ слѣды доисторическаго человѣка — нѣсколько скелетовъ и множество каменныхъ предметовъ. Большинство каменныхъ предметовъ покрыты рѣзанными значками и даже письменами (*Бернардъ-Кукъ*). Но всего замѣчательнѣе хорошо обработанные каменные кругляки, обозначенные различнаго рода черточками, рисунками совершенно подобными тѣмъ, какіе употреблялись для игръ древними египтянами, финикіянами и греками; на большомъ количествѣ кругляковъ встрѣчается нѣсколько буквъ, совершенно подобныхъ алфавиту финикіянъ и соответствующихъ греческимъ ΓΕΥΖΗΘΙΕΟΣ. — Г. Эльме опонируетъ противъ теоріи происхожденія человѣка отъ обезьяны.

²⁾ Пока мы не видали статьи г. *Соколова* въ Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и вышеприведенныя свѣдѣнія съ благодарностью заимствуемъ изъ письма его къ намъ.

смыслѣ, памятникамъ критской древности приписывается слѣдующее значеніе: „новыя открытія — говоритъ г. Вейль ¹⁾ показали, что критская цивилизація не можетъ быть названа греческой, и что въ частности, съ точки зрѣнія письма, критяне пользуются системой не алфавитной, но іероглифической или силлабической, которая остается до настоящаго времени вполне нераскрытой. Это неизвѣстное критское письмо, дошедшее до насъ въ двухъ или трехъ различныхъ типахъ и въ значительномъ числѣ образцовъ, подходитъ прямо къ тому письму, которое наиболѣе выражаютъ іероглифы хеттѣйской системы (*les hiéroglyphes du système dit hittite*). По отношенію къ этнографіи тотъ же авторъ высказываетъ мнѣніе, что области средиземно-морскаго побережья были заселены народами не семитскаго, не греческаго, а также не египетскаго происхожденія, что этимъ народамъ лучше бы усвоить старое имя карійцевъ и ливійцевъ. Если теперь установить фактъ, что критяне пользовались неизвѣстнымъ языкомъ и употребляли іероглифическое непонятное письмо, какъ и другіе обитатели побережья Средиземнаго моря, то развѣ не слѣдуетъ отсюда заключеніе, что критская цивилизація Кносса принадлежала какъ составная часть къ цивилизаціи средиземно-морскаго побережья. Все ведетъ къ предположенію, что восточная часть Средиземнаго моря прежде греческой эпохи имѣла оригинальную цивилизацію, развившуюся самостоятельно и независимо отъ Египта и Сиріи.

Въ частности, по отношенію къ письменнымъ знакамъ, остается множество не превзойденныхъ доселѣ трудностей. Не претендуя здѣсь на рѣшеніе общихъ вопросовъ, мы все-же, кажется, можемъ представить нѣсколько данныхъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи алфавита. Собранный нами матеріалъ, распределенный на двухъ таблицахъ, даетъ достаточныя данныя, чтобы разсматривать элементы европейскихъ алфавитовъ, латинскаго и греческаго, какъ находившіеся въ готовности задолго до появленія письменности на этихъ языкахъ.

Чтобы высказанныя нами заключенія обосновать на твердыхъ данныхъ, намъ предстоитъ сосредоточить вниманіе на прилагаемыхъ таблицахъ и попытаться сдѣлать общепонятными заключающіеся въ нихъ факты.

Табл. № XLIX представляетъ 138 основныхъ знаковъ, начертанныхъ на строительномъ матеріалѣ въ Абобѣ; всѣ эти знаки получены при раскопкахъ Института и составляютъ чрезвычайно интересный матеріалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Если изучать эти знаки сами по себѣ, совершенно изолируя ихъ отъ данныхъ, полученныхъ изъ другихъ мѣстъ, то нельзя не придти къ выводу, что многіе изъ нихъ не поддаются объясненію съ точки зрѣнія алфавита, вообще съ точки зрѣнія знаковъ письма. Таковы, на примѣръ, знаки подъ № 1—7, знаки № 126, 127 и др. Но они получаютъ свой смыслъ, если сопоставить ихъ съ однородными знаками, получаемыми изъ области знаковъ владѣнія или собственности, собранными г. Ефименко. Тутъ черты, рядомъ стоящія, притомъ прямо или въось, равно какъ черты,

¹⁾ Revue Archéologique, janvier—février 1904, p. 71—73 (статья R. Weill).

поставленные сверху и снизу при первых, обозначают разнообразіе знаковъ, по которымъ владѣльцы отличаютъ свою вещь отъ принадлежащей сосѣду. Въ дальнѣйшемъ, на той же таблицѣ слѣдуетъ отличать знаки подъ № 8—14 и знаки креста № 27—35. Первые знаки всего вѣроятнѣй отнести къ знакамъ принадлежности; вторые также не могутъ быть принимаемы за знаки креста въ собственномъ смыслѣ, а обозначаютъ либо знакъ собственности, либо неизвѣстный идейный знакъ, напоминающій свастику, съ которой имѣетъ много общаго по употребленію. Затѣмъ, присматриваясь къ отдѣльнымъ знакамъ на первой таблицѣ, мы не можемъ не видѣть, что большинство этихъ знаковъ суть буквенные, или особенный видъ монограммъ, состоящій изъ соединенія буквенныхъ знаковъ, или вязи ихъ. Если бы мы, имѣя передъ собой таблицу знаковъ изъ Абобы, стали изучать ее совершенно отдѣльно, то принимая въ соображеніе VIII—IX вѣкъ, къ которому относится постройка, намъ бы слѣдовало объяснить буквенные знаки на камняхъ прямымъ заимствованіемъ знаковъ алфавита. Но такъ какъ здѣсь мы находимся не въ сферѣ письменности, а въ области каменотесныхъ знаковъ, то заключеніе въ находимымъ на камняхъ письменнымъ знакамъ должно быть иное. Попробуемъ войти въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ подробностей.

Большинство знаковъ на второй строкѣ № (16—26), имѣя сходство съ буквенными, тѣмъ не менѣе примыкаетъ по характеру своему къ знакамъ собственности, которые вообще представляютъ разнообразныя сочетанія прямыхъ и кривыхъ линий. На третьей строкѣ несомнѣнно уже имѣются буквенные знаки, и тѣмъ съ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ отнестись къ нимъ, что здѣсь встрѣчается знакъ чуждый греческому алфавиту (№ 39, 41; 108, 135). На четвертой строкѣ, не говоря о разнообразныхъ начертаніяхъ фигуры знака Т, слѣдуетъ обратить вниманіе на элементы знаковъ Ц, которые затѣмъ продолжаютъ и на слѣдующей строкѣ №№ (55—67; 135). Въ дальнѣйшемъ находимъ начертанія слѣдующихъ буквъ: Δ (№ 78, 85 и др.), икъ или укъ (81, 86, 88, 93, 96, 97), ерь (№ 92), А (№№ 99, 100, 101), знакъ сокращенія въ курсивномъ письмѣ (103, 105), Е (106, 137), Ф (110—114), юсы (118, 123), К во множествѣ случаевъ. Мы не будемъ настаивать, что это суть настоящіе буквенные знаки, мы желаемъ сказать, что на представленной таблицѣ даны элементы, изъ которыхъ возникли буквы греческаго и славянскаго алфавита.

Знаки, представленные на Табл. № XLIX, легче понять и объяснить, потому что они происходятъ изъ одного мѣста, принадлежатъ одному времени и характеризуютъ культуру опредѣленной эпохи и извѣстнаго народа. Можно замѣтить по отношенію къ этой таблицѣ лишь одно, что изображенные на ней буквенные знаки почти современны происхожденію славянскаго алфавита. Если полагать, что постройки Абобы принадлежатъ Омортагу, то ихъ слѣдуетъ помѣтить началомъ IX вѣка, т. е. кануномъ изобрѣтенія славянскаго алфавита. Пытаемъ надежду, что сообщаемый здѣсь матеріалъ можетъ представить нѣкоторыя данныя для рѣшенія спора о сравнительной древности кириллицы и глаголицы.

Чтеніе и объясненіе Табл. № LI представляетъ больше трудностей, какъ потому, что здѣсь собраны однородные знаки на памятникахъ разнаго происхожденія и разныхъ эпохъ, такъ въ особенности потому, что заключенія о характерѣ знаковъ должны быть составляемы при помощи посредствующихъ данныхъ. Основной матеріалъ знаковъ этой таблицы заимствованъ изъ памятника, который почти на 3000 лѣтъ старше построекъ Аобы. Большинство знаковъ происходитъ изъ раскопокъ на островѣ Критѣ, это — каменотесные знаки въ Кносскѣ и др. мѣстахъ; затѣмъ однородный матеріалъ взятъ изъ атласа Троянскихъ древностей Шлимана, наконецъ, значительное число знаковъ изъ книги Rziha; сбоку таблицы представлены нѣкоторыя начертанія руническаго алфавита. Въ частности, на основаніи раскопокъ въ Критѣ, заимствованы изъ изданій:

Monumenti Antichi publ. per cura delle R. Acad. dei Lincei, vol. XII—XIII, также изъ The Annual of the British School at Athens № VI нижеслѣдующіе нумера: 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 13, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 29, 33, 38, 44, 45, 46, 48, 51, 52, 54, 56, 59, 60, 64, 67, 68, 69, 70, 73, 75, 84, 85, 87, 88, 89, 94.

Изъ Ж. М. Н. Просв. 1874 г. CLXXVI: №№ 2, 3, 12, 35, 36, 37, 62, 72, 77, 78, 90, 91, 93.

Изъ книги Rziha, Studien über Steinmetz-Zeichen: №№ 14, 17, 25, 26, 27, 28, 31, 34, 39, 40, 41, 42, 43, 55, 57, 61, 63, 65, 66, 74, 79, 80, 81, 82, 83, 95.

Изъ Атласа Троянскихъ древностей: №№ 9 (№ 3224 табл. 165), 15 (№ 450 табл. 14), 16 (№ 2541 табл. 126), 30 (№ 321 табл. 10), 32 (№ 3273 табл. 168), 47 (№ 3193 табл. 164), 49 (№ 208 табл. 6), 50 (№ 116 табл. 4), 71 (№ 309 табл. 10, 430 табл. 15), 76 (№ 3415 табл. 187), 86 (№ 143 табл. 5), 92 (№ 3291 табл. 171), 96 (№ 3001 табл. 150), 97 (№ 154 табл. 5), 98 (№ 3289 табл. 171). №№ 53 и 58 взяты изъ моей записной книжки. Наконецъ, руническіе знаки заимствованы изъ книги Wimmer, Die Runenschrift.

Обращаясь къ даннымъ, представляемымъ на Табл. № LI, мы видимъ, что между знаками, начертанными на строительномъ матеріалѣ за 2000 лѣтъ до-христіанской эры, встрѣчаются уже такія буквенныя начертанія, которыя мы замѣтили на строительномъ матеріалѣ VIII—IX-го вѣка по Р. X. Слѣдовательно, тѣ элементы, которые вошли въ начертаніе алфавита, были даны самыми древними памятниками, на которыхъ человекъ оставилъ слѣды письма. Въ частности на Табл. LI заслуживаютъ особеннаго вниманія начертанія *покой* (13—15), *твердо* (16, 31—33), рунич. М (29, 30), *малый юсъ* (35—38), *живети* (45, 50, 97), *пси* и *фи* (46, 47, 51—52, 76, 78), *иы* (53), *ща* (54), очертаніе *большого юса* (59—66), *буки* (95), *ерь* и *ерь* (92, 93), *вѣди* (96) и начертанія *у* (98).

Не можетъ быть сомнѣнія, что затронутый здѣсь вопросъ о примѣненіи знаковъ на строительномъ матеріалѣ къ исторіи европейскихъ алфавитовъ ну-

ждается еще въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ. Новыя данныя къ рѣшенію вопроса притекають съ разныхъ сторонъ и нуждаются въ оцѣнкѣ и тщательномъ изученіи какъ каждое въ отдѣльности, такъ и въ сопоставленіи съ однородными фактами. Мы желали обратить вниманіе на обширность однороднаго матеріала, на весьма большое сходство каменотесныхъ знаковъ на пространствахъ трехъ тысячъ лѣтъ и на проникновеніе этихъ знаковъ въ элементы разныхъ алфавитовъ¹⁾.

Въ самое послѣднее время мы узнали о появленіи статьи г. Адольфа Рейнака, касающейся того же вопроса, какимъ мы занимаемся въ этой главѣ²⁾. Авторъ сводитъ фигуры, начертанныя на камняхъ дворца въ Кноссѣ, къ слѣдующимъ пяти группамъ: 1) la bipenne; 2) le trident ou bident; 3) la flèche; 4) l'étoile; 5) la croix. Археологъ Ивэнсъ, который такъ счастливо началъ и успѣшно продолжаетъ раскопки дворца царя Миноса, объясняетъ начертанія на камняхъ въ смыслѣ религіозныхъ знаковъ, но противъ этого высказано съ разныхъ сторонъ много возраженій. Разсматривая эти знаки во всей ихъ совокупности, Рейнакъ выражаетъ сомнѣніе въ ихъ религіозномъ характерѣ³⁾ и ставитъ вопросъ объ алфавитномъ значеніи занимающихъ насъ знаковъ⁴⁾. Мастера, занимавшіеся постройкой каменныхъ зданій, имѣли потребность обозначать условными знаками тотъ или другой камень, чтобы показать его мѣсто въ постройкѣ; точно также условнымъ знакомъ могли обозначать плату за обработанные намни; наконецъ, отдѣльныя артели могли имѣть свои собственные знаки въ отличіе отъ знаковъ другихъ артелей, которыми обозначалась произведенная работа.

Само собой разумѣется, приведеннымъ не рѣшается вопросъ о чтеніи знаковъ на древнихъ постройкахъ, это дѣло будущихъ изслѣдованій. Для методологическаго изученія поставленной здѣсь проблемы требуется расширеніе поля изслѣдованія и привлеченіе обширнаго постоянно увеличивающагося матеріала.

¹⁾ Въ главномъ содержаніи эта глава напечатана отдѣльно въ Новомъ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго. Петербургъ 1905, стр. 321—335.

²⁾ A propos des empreintes murales de Knossos, въ журналѣ *Revue des études grecques*. T. XVIII. Janvier — mars 1905, p. 76—90.

³⁾ Ibid. p. 80. . . . non seulement . . . le nombre des signes excluent toute idée religieuse, mais leur forme surtout s'y oppose.

⁴⁾ Ibid. p. 84: Il faut donc que nos signes aient eu une valeur qui leur permit de jouer un rôle à la fois sur une dalle et sur un talent. *Cette valeur ne peut avoir été qu'alphabétique.*

Глава IX.

Рисунки на камняхъ и кирпичахъ и скульптурные фрагменты.

При раскопкахъ найдено 19 рисунковъ на кирпичахъ, 18 на камняхъ и 2 скульптурныхъ обломка.

I. Рисунки.

Особенное вниманіе по примитивности своей работы привлекаютъ рисунки, представляющіе рѣзкій контрастъ архитектурному искусству аборскихъ построекъ. Они изображаютъ или отдѣльныхъ животныхъ и людей, или цѣлыя сцены и напоминаютъ рисунки народовъ очень низкой культуры.

Рисунки нацарапаны на кирпичахъ и камняхъ. Послѣдніе найдены или въ стѣнахъ *in situ*, или въ насыпи отъ обрушившихся зданій и имѣютъ рисунки на лицевой поверхности. На кирпичахъ рисунки находятся на верхней сторонѣ ихъ и представляютъ фигуры одиночныхъ животныхъ или людей; они сдѣланы на глинѣ пальцемъ или рѣзцомъ до ея обжиганія. На одномъ только кирпичѣ (см. ниже № 19), найденномъ въ базиликѣ, рисунокъ сдѣланъ рѣзцомъ послѣ обжиганія; онъ представляетъ цѣлую сцену и по своему сюжету походить на рисунки на камняхъ.

I. Рисунки на кирпичахъ.

Болѣе всего рисунковъ на кирпичахъ найдено у восточныхъ воротъ крѣпости, именно 11; у сѣверныхъ воротъ — 3, въ тронной палатѣ — 2, въ маломъ дворцѣ — 2, въ базиликѣ — 1. Кирпичи эти изъ желтой или красной глины; послѣдняя пориста, благодаря присутствію въ ней органическихъ веществъ (мелкой соломы), сгорѣвшихъ при обжиганіи, съ незначительною примѣсью мелкаго песка и бѣлой известики и со слѣдами слюды. Изъ хорошо обожженной глины только одинъ кирпичъ (Табл. LIV, 5).

Слѣдующіе рисунки найдены у восточныхъ воротъ:

1) Фрагментъ кирпича шириною 7 см. и толщиной 4,4 см. съ рисункомъ, вырѣзаннымъ рѣзцомъ и изображающимъ женщину (Табл. LIV, 1).

2) Фрагментъ толщиною 4,5 см. съ рисункомъ, изображающимъ мушину (Табл. LIII, 1, 11). Оба кирпича изъ желтой мѣстной глины.

3) Кирпичъ изъ красной глины (34 × 25,5 × 5,5 см.) съ сдѣланнымъ пальцемъ рисункомъ животнаго (вола?) съ длиннымъ хвостомъ (Табл. LIII, 1, 9).

4) Кирпичъ величиною 36 × 26 × 6 см., съ рисункомъ двухъ животныхъ (козъ?) и кривыми линиями подъ ними, изображающими, вѣроятно, арканъ (Табл. LIII, 1, 6 и LIV, 4).

5) Фрагментъ длиною 26 см. и толщиною 5,5 см. съ изображеніемъ бѣгущаго коня съ развѣвающейся гривой, нарисованнаго пальцемъ; подъ его передними ногами рѣзцомъ нарисованъ упавшій человекъ съ поднятыми вверхъ руками (Табл. LIII, 1, 4).

6) Кирпичъ величиною 26 × 21 × 3,5 см., изъ простаго матеріала съ сдѣланнымъ пальцемъ изображеніемъ какой-то птицы (гуся?) (Табл. LIII, 1, 7).

7) Фрагментъ изъ желтой глины, толщиною 5 см., съ изображеніемъ на одной сторонѣ передней части какого-то животнаго (серны?); а на другой — лучеобразныхъ линій (Табл. LIV, 3).

8) Фрагментъ толщиною 4,5 см., изъ желтой глины, съ изображеніемъ передней части (спины и наклоненныхъ роговъ), повидимому, оленя (Табл. LIII, 1, 12).

9) Фрагментъ толщиною 5,5 см., съ неяснымъ изображеніемъ (Табл. LIV, 2).

10—11) Два фрагмента также съ неясными изображеніями (Табл. LIV, 11).

У сѣверныхъ воротъ найдены слѣдующіе кирпичи съ рисунками:

12) Фрагментъ шириною 28 см. и толщиною 4,5 см. съ неяснымъ изображеніемъ четырехъ какихъ-то предметовъ, повидимому щита и орудій въ видѣ востъ (?) (Табл. LIV, 8).

13—14) Два фрагмента съ неясными изображеніями (Табл. LIV, 9 и 10).

15) Въ тронной палатѣ найденъ фрагментъ, толщиною 6 см., со сдѣланнымъ рѣзцомъ изображеніемъ летящей птицы съ большими крыльями (Табл. LIII, 1, 8 и LIV, 5).

16) Здѣсь же найденъ фрагментъ съ неяснымъ изображеніемъ (Табл. LIV, 7).

17—18) Два подобныхъ фрагмента (Табл. LIV, 12 и 13) найдены въ маломъ дворцѣ.

19) Въ нарѣикѣ базилики найденъ кирпичъ, длиною 29 см. и толщиною 5,5 см., съ сдѣланнымъ рѣзцомъ на обожженномъ кирпичѣ изображеніемъ четырехъ какихъ-то животныхъ (лошадей?) и различныхъ линій (Табл. LIII, 1, 5 и LIV, 6).

II. Рисунки на камняхъ.

Рисунки найдены на обѣихъ сторонахъ стѣнъ крѣпости и дворцовыхъ построекъ. Рисунки сдѣланы или рѣзцомъ, или какимъ-то грубымъ инструментомъ и представляютъ большую часть различныя сцены и рѣдко отдѣльные предметы. Изъ сценъ особенный интересъ возбуждаютъ сцены охоты.

Въ рисункамъ можно отнести и нѣкоторые выдолбленные на камняхъ знаки и надписи. Интереснѣе всѣхъ рисунки, найденные на внутреннемъ полѣ южной и западной стѣнъ пятиугольной башни.

1) Рисунокъ, нарисованный рѣзцомъ на прямоугольномъ полѣ длиною 58 см. и шириною 30 см. (Табл. LV, 1 а и б), представляетъ двѣ охотничьи сцены. Верхняя сцена изображаетъ всадника, преслѣдующаго коня (?) и бросающаго на него арканъ, а лѣвой держащаго поводья. Голова всадника отбита; нижняя сцена изображаетъ также всадника, подтянувшаго поводья своему коню и бросающаго длинный арканъ на убѣгающаго оленя съ большими вѣтвистыми рогами. Подъ передними ногами коня нарисовано какое-то небольшое животное (собака?). Всадникъ въ курткѣ и высокой остроконечной шапкѣ (бекешѣ) съ султаномъ изъ перьевъ¹⁾. Тщательнѣе всего изображены широкій хвостъ, уши коня, петля и пуля. Въ сторонѣ отъ главной сцены видны еще какія-то беспорядочно нацарапанныя линіи, изображающія, вѣроятно, лѣсъ.

2) Другой рисунокъ, изображающій охотничью сцену, нарисованъ также рѣзцомъ на плоскости длиною 34 см. и вышиною 33 см. (Табл. LIV, 14). Изображеніе почти-что стерто; ясно различаются только съ правой стороны остановившійся на бѣгу олень, ноги коня, голова всадника, преслѣдующаго оленя, и правая его рука, искривленная и какъ бы готовящаяся бросить впередъ какой-то предметъ (копье?). На головѣ всадника едва замѣтна остроконечная шапка съ султаномъ (?). Отъ изображенія сцены осталось еще нѣсколько другихъ линій.

3) Подобный же рисунокъ (Табл. LV, 2а и б) представляетъ двѣ охотничьи сцены, нарисованныя одна надъ другой на плоскости 60×45 см. На верхней сценѣ изображенъ всадникъ на длинномъ конѣ, ѣдущій направо и держащій въ лѣвой рукѣ поводья, а въ правой, откинутой назадъ, длинное оружіе (копье?) и арканъ. Передъ конемъ изображена собака. Голова всадника стерта.

На нижней сценѣ изображены три всадника, одинъ изъ которыхъ почти что стертъ. Первый изъ всадниковъ, въ остроконечной шапкѣ на бекренѣ съ султаномъ изъ двухъ перьевъ, въ лѣвой рукѣ держитъ поводья, а въ правой длинное оружіе, оканчивающееся на обоихъ концахъ тремя зубцами. Старательно нарисованы хвостъ и грива коня. Второй всадникъ, повидимому главное лицо сцены, на длинномъ конѣ съ поднятыми вверхъ ушами, держитъ въ лѣвой рукѣ поводья, а въ правой, откинутой назадъ, какой-то длинный предметъ (арканъ?). Голова всадника, почти-что стерта. Яснѣе всего сохранились линіи длиннаго хвоста коня. Отъ изображенія третьяго всадника сохранилось только нѣсколько линій да голова коня, обращенная назадъ.

4) Слѣдующій рисунокъ (Табл. LV, 3а и б), занимающій площадь въ 33×50 см., представляетъ двѣ сцены. На верхней сценѣ изображены табунъ и

¹⁾ Въ подобной же шапкѣ, но безъ султана изображенъ солдатъ Кружа на пергаменной рукописи X—XI в. — см. *Баласчевъ*, Вѣгъманъ върху вѣществѣната култура на старобългарското ханство и основанието му въ Европа. София, 1902.

стоящій впереди него табунщикъ съ длинной палкой на плечѣ. Вдали табуна видна кобыла съ поднятой вверхъ и повороченной направо головой и сосущій ее жеребенокъ. Впереди табуна виденъ конь съ поднятой и обращенной налѣво головой и съ настороженными умами; около него пасущійся конь, а далѣе жеребенокъ. Кромѣ того замѣтны неясныя очертанія какихъ-то предметовъ. На нижней сценѣ изображенъ всадникъ на осѣдланномъ и ставшемъ на дыбы конѣ. Всадникъ смотритъ прямо и держитъ горизинтально въ правой рукѣ какое-то длинное оружіе.

5) На рисункѣ, занимающемъ площадь въ 34×26 см. (Табл. LIV, 15), изображенъ всадникъ, сидящій на второмъ изъ рядомъ изображенныхъ коней и натянувшій правой рукой лукъ со стрѣлой. По обѣимъ сторонамъ всадника нарисованы длинныя вѣтви. Возможно, что первое ближайшее животное не конь, а олень, и что вѣтви представляютъ рога оленя. Передъ этимъ животнымъ имѣется кругъ (діаметромъ 2,5 см.), изображающій, вѣроятно, петлю аркана.

Въ пятиугольной же башнѣ на одномъ изъ камней западной ея стѣны читается славянская (?) надпись (Табл. XCVII, 5). Между пятью описанными рисунками замѣчается нѣкоторая связь, и, вѣроятно, всѣ они вышли изъ рукъ одного мастера.

Судя по рисункамъ, изображающимъ сцены охоты, по найденнымъ костямъ дикихъ животныхъ и другимъ предметамъ (см. гл. XII), можно предположить, что жители абобскаго поселенія любили охоту и лошадей и были коннымъ народомъ. Оружіемъ при охотѣ служили копье, лукъ и арканъ. У нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ (Киргизовъ и др.) и въ настоящее время употребляется арканъ, снабженный на одномъ концѣ петлей и пулей. Всадникъ, настигая животное, держитъ въ лѣвой рукѣ собранный арканъ, правой набрасываетъ его на голову или ноги животнаго и, повернувъ коня назадъ, скачетъ въ противоположную сторону, затягивая такимъ образомъ петлю. На рисункахъ замѣчается два вида аркана. Въ одѣяніи всадниковъ интересенъ головной уборъ въ видѣ шапки (бекеши) съ султаномъ.

6) У сѣверныхъ воротъ найдено на камняхъ нѣсколько какихъ-то нацарапанныхъ фигуръ, между которыми замѣтны только три бычачьи головы съ загнутыми внутрь рогами. Фигуры эти найдены на внѣшней сторонѣ стѣны сѣверо-восточной башни этихъ воротъ. Двѣ головы нарисованы на камнѣ длиною 88 см. и высотой 45 см. (Табл. LIV, 17), а третья на камнѣ, лежавшемъ надъ первымъ. У одной головы нарисована звѣзда. Надъ шеей первыхъ двухъ быковъ едва замѣтно ярмо (?) Кромѣ этихъ рисунковъ имѣются еще и на нѣкоторыхъ другихъ камняхъ фигуры въ видѣ виллообразныхъ крестовъ, лука со стрѣлами, а также буква **А**.

7) Въ юго-западной башнѣ, внутри входа, на западной стѣнѣ его замѣтно нѣсколько неясныхъ знаковъ, одинъ изъ которыхъ, вышиною 5 см., представляетъ три прямыхъ, выходящихъ отъ одной точки; отъ концовъ ихъ отвѣтвляются виллообразно по двѣ короткихъ прямыхъ. Знакъ, подобный только что описанному, найденъ у восточнаго входа сѣверо-западной башни (см. гл. VII).

8) Въ насыпи тронной палаты найдено нѣсколько камней съ фигурами. На одномъ изъ нихъ (Табл. LIV, 16) длиною 45 см. въ одномъ изъ его угловъ нацарапанъ двойными линиями конь въ той же позѣ, что и на рельефѣ у с. Мадара (Табл. LXXXIV), съ той разницей, что второй обращенъ въ правую сторону, а первый въ лѣвую; рисунокъ этого коня лучше рисунковъ коней на стѣнахъ пятиугольной башни. Около коня видны нѣсколько штриховъ какихъ-то фигуръ. На нижнемъ краѣ рисунка имѣется дважды повторенный знакъ въ видѣ звѣзды и надпись ПЛОДН.

9) На другомъ камнѣ у верхняго его края имѣется очень простая фигура коня(?), и подъ нимъ остатки какой-то славянской(?) надписи (Табл. XCVII, 6).

10) У южнаго входа троннаго дворца на одномъ камнѣ нацарапаны вѣтки.

11) Въ дворцовой церкви на двухъ надгробныхъ плитахъ въ сѣверномъ боковомъ пространствѣ имѣется изображеніе лука со стрѣлой (Табл. LXIX, 113) неясныя изображенія какихъ-то предметовъ.

12) На одной изъ капителей дворцовой церкви имѣется изображеніе деревца (Табл. LIV, 20).

13) Въ средней апсидѣ базилики найденъ камень, длиною 37 см. и вышиною 21 см., съ славянской надписью, нацарапаннымъ изображеніемъ человѣка, сидящаго на тронѣ и благословляющаго. Голова человѣка украшена сверху перомъ(?) (Табл. XCVII, 2). Рисунокъ походить по работѣ на рисунки, найденныя въ крѣпости.

14) У пропилей базилики найденъ камень (66 × 38 × 31 см.) съ надписью **ДЕЛАНЬ БАНЬ**¹⁾; надпись окаймлена рамкой. Съ лѣвой стороны надписи изображены три сѣкиры, а между двухъ сѣкиръ вилообразный крестъ (Табл. XCVII, 1). Изображеніе средней изъ сѣкиръ представляемъ слабый рельефъ; остальные части рисунка просто очерчены линиями. На нижней поверхности того же камня имѣется знакъ (см. Табл. XLIX, 77).

15—16) Въ восточномъ входѣ въ крѣпость найдены рисунки у южнаго края внѣшней восточной стѣны сѣверо-восточной башни. Поле одного изъ нихъ 1,2 × 0,5 м. а другого 0,82 × 0,5 м. Рисунки эти, повидимому, сдѣланы въ различное время и различными лицами и не отличаются планомѣрностью (Табл. LIV, 18). Среди множества горизонтальныхъ и вертикальныхъ линій нельзя различить очертаній какихъ-либо опредѣленныхъ предметовъ. Только у верхняго лѣваго угла перваго поля ясно видно изображеніе коня съ всадникомъ, поднявшимъ лѣвую руку впередъ и держащимъ въ правой какое-то длинное, въ задней своей части вилообразное оружіе; шапка на всадникѣ низкая, остроконечная, съ султаномъ изъ двухъ перьевъ. Вблизи всадника видны головы людей (солдатъ?). На обоихъ поляхъ имѣется знакъ ж.

17) На внутреннихъ стѣнахъ сѣверо-западной башни имѣется поверхность (60 × 45 см.) со множествомъ линій, изъ которыхъ нельзя скомпановать какой-либо фигуры.

¹⁾ Деланъ (Петръ) упоминается въ болгарской исторіи во время несчастнаго возстанія 1540 г. — См. К. Jireček, Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 169.

18) У западнаго края сѣверной стѣны входа той-же бапти на одномъ камнѣ замѣтны неясныя очертанія какой-то фигуры.

Въ дополненіе приведемъ нѣсколько рисунковъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Абобы.

1) Въ церкви подь шуменскимъ Хиссаромъ (старинной крѣпостью) найденъ камень (34 × 22, 5 см.) съ изображеніемъ трехъэтажнаго зданія съ однимъ крестомъ надъ входомъ и съ двумя крестами на щитѣ зданія. Съ обѣихъ сторонъ зданія имѣются изображенія сѣвъръ (Табл. LIV, 21).

2) На другомъ камнѣ той же церкви имѣется славянская надпись; у надписи — изображеніе челоуѣка, указывающаго лѣвой рукой на надпись (Табл. XCVII, 12) На сосѣдней, меньшей, поверхности того-же камня имѣется изображеніе какаго-то святаго (?), оваломъ окруженное кругомъ діаметромъ 9 см. (Табл. LIV, 22).

3) Въ развалинахъ церкви подь Градищемъ (старинная церковь) у с. Овчага (Ченге) найденъ камень (27 × 23 см.) съ изображеніемъ продолговатаго вилообразнаго креста. Нижняя часть креста не вилообразна и перечерчена симметрично буквою М (Табл. LIV, 23).

III. Рисунки на штукатуркѣ.

Въ володцѣ базилики найдено нѣсколько обломковъ гипсовой штукатурки со слѣдами рисунковъ, представляющими, вѣроятно, оттиски рисунковъ на тонкихъ металлическихъ пластинкахъ, покрывавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурку базилика. На сохранившихся кускахъ штукатурки замѣтны листъ акавеа (?) (Табл. LIV, 19), ребро уширеннаго креста и три параллельныхъ линіи.

Въ базиликѣ же найденъ кусочекъ хурусановаго пояса съ нацарапаннымъ орнаментомъ въ видѣ меандра, состоящаго изъ членовъ свастики (сгих gamma) (Табл. LI, № 78).

2. Скульптурные фрагменты.

Скульптура Абобы очень бѣдна; найдено всего на всего два фрагмента, но и они вѣроятно, случайнаго происхожденія.

Одинъ изъ фрагментовъ длиною 10 см. изъ мрамора представляетъ кисть руки съ частью рукава (рис. 43), найденъ у жилыхъ помѣщеній дворца; а другой длиною 35 см., изъ известняка, найденный въ обожженной массѣ коридорчика малаго дворца, предствяетъ плечо и верхнюю часть правой руки (рис. 44).

Рис. 43. Мраморный скульптурный фрагментъ

Рис. 44. Скульптурный фрагментъ изъ известняка.

Глава X.

Церковные предметы и украшения.

Предметы, описание которых предлагается ниже, принадлежат к числу церковных и частью бытовых древностей. Некоторые из них извлечены из гробниц (перстни, браслеты, кресты-энколпион) или вообще из могил; другие представляют предметы, обыкновенно находимые в различных храмах (часть ставропигиального или процессиального креста, часть диска, потир). Тот и другой род предметов однако настолько однородны по своему характеру, что заставляют предполагать происхождение их из развалин какого-либо храма, включавшего вместе с тем и могилы для погребенных умерших (но не склада их костей), как это обычно встречается в малоазийских, кавказских, херсонисских раскопках. Предметы не все принадлежат к одному времени, но это еще не значит, чтобы они были извлечены из разных храмов.

1. Несколько кусков диска из листовой красной меди около $\frac{3}{4}$ мм. толщины, диаметр 25 см., высота около 2 см. (на Табл. LVI, 1 воспроизведен лишь один большой фрагмент).

По форме букв надписи и креста, выгравированного в днище диска, можно отнести этот диск к IX—X веку. Надпись представляет обычную формулу таинства евхаристии, встречаемую на подобного рода сосудах. Сохранились лишь на маленьком обломке $\tau\omicron\upsilon\tau$ и на большом слова: $\text{HNTOCOMAMOYTOYPERHM}$. . . На концах ветвей креста также находятся буквы: на верхнем конце — Φ , на нижнем Σ , на левом остатке Z , в середине следы Λ . Эти буквы показывают, что крест сохраняет еще древнейший тип крестов с надписями: $\phi\omega\varsigma \zeta\omega\eta\varsigma$. На правом конце должна была находиться буква H . Таким образом буквы были расположены, как на Ватиканском, Флорентийском и других подобным крестам, на которых расположение букв близко повторяется. По форме крест повторяет крест Голгоетский с расширяющимися концами и украшениями в виде „guttae“ по концам каждой ветви. Однако, по видимому, он был равносильным с лучами, выходящими из углов перекрестий,

что должно быть связано со смыслом надписи. Лучи и „свѣтъ“, упоминаемый въ надписи, указываютъ на свѣтозарный явленный на небѣ крестъ, столь распространенный въ искусствѣ V—VI вѣковъ¹⁾. Весьма примѣчательнымъ обстоятельствомъ является то, что крестъ изображенъ на дискобѣ. Обычно на дискосахъ является погрудный бюстъ Христа, иногда распятіе, какъ очевидная замѣна креста, а то и образъ Богородицы оранты²⁾. Мнѣ кажется, что изображеніе свѣтозарнаго креста можетъ быть сопоставлено съ той символизацией дискаса, которая является въ очень раннихъ литургіяхъ константинопольской церкви: „ἐρμηνεύεται δὲ δίσκος ἐνθα ὁ Χριστός ἐπιφέρεται, κύκλος οὐρανοῦ, ἐμφαίνων ἐν μικρᾷ περιγραφῇ τὸν νοητὸν ἥλιον Χριστόν . . . Другая редакція этой ерминіи прибавляетъ „ἐν μικρᾷ περιγραφῇ σώματος ὁ νοητός ἥλιος Χριστός . . .“³⁾, что можетъ относиться уже къ погрудному бюсту Христа въ центрѣ дискаса. Лучи касаются четырехлестевого цвѣтка, въ видѣ крестика. Ихъ было, повидимому, четыре⁴⁾.

2. Сосудъ изъ красной мѣди, высеребранный (Табл. LVI, 2), около 1/4 мм. толщины. Діаметръ около 12 см., высота 7 см. Судя по надписи:

σ(ω)μα χ(ριστο)ῦ μ(ε)ταλάβετε, πηγῆς ἀ(θαν)άτου γεύσεσθ(ε). ἀμήν

и по формѣ, сосудъ представляетъ потиръ. Онъ потерялъ ножку, слѣды которой замѣтны на доньшкѣ сосуда въ нижней его части. Форма потира сходится вполне съ таковой-же формой потира кievскаго вклада 1224 года, однако послѣдній серебряный съ чеканными изображениями въ медальонахъ денсуса. Взамѣнъ этихъ изображеній на описываемомъ потирѣ вычеканенъ крестъ, аналогичный съ тѣмъ, который изображенъ на дискобѣ. Четыре вѣтви его, расходясь отъ ножки, обнимаютъ овалъ потира. Надпись менѣ изящна и менѣ архаична, чѣмъ на дискобѣ. Оба предмета одновременными считаться, не могутъ. Потиръ по крайней мѣрѣ на столѣтіе позднѣе.

3. Половина складнаго креста изъ красной мѣди (Табл. LVI, 3 а и б). Высота 7,2 см., ширина 4 см., толщина 6 мм.

Крестъ въ формѣ подобныхъ же, находимыхъ въ Африкѣ⁵⁾, на Кавказѣ, въ Херсонисѣ. Изображенъ Христосъ, распятый, въ коловіи. Непосредственно подъ ногами Христа находится бюстъ какого-то святого, обрамленный по низу рядомъ черточекъ, значеніе которыхъ, по всей вѣроятности, чисто орнаментальное, какъ и подобныхъ-же черточекъ на полахъ коловіи, въ который одѣтъ Христосъ. Голова Христа окружена нимбомъ. На концахъ боковыхъ перекрестій находится два неясныхъ бюста, быть можетъ, Богородицы и Иоанна. На верхней вѣтви креста также находятся остатки какого-то бюста. Распятіе въ коловіи чрезвычайно близко къ

¹⁾ Д. В. Айвалогъ, Мозаики IV и V вѣковъ.

²⁾ Н. Кондаковъ, Русскіе влады, стр. 99. Рейске указалъ на дискобѣ съ изображеніемъ Тайной вечери — *De cerim.* II, 163.

³⁾ Красносельскій, Литургическія толкованія, стр. 252.

⁴⁾ Отъ второго видны лишь слѣды, такъ какъ металлъ вывалился изъ протертыхъ вглубь очертаній крестика.

⁵⁾ *Strzygowski*, Koptische Kunst, Taf. XXXIV.

типу сирійскаго евангелія 526 года Лавренціанской бібліотеки. По характеру стила грубаго, но еще не утеряншаго традицій искусства VI вѣка, равно какъ и по формѣ своей крестъ можетъ быть отнесенъ къ VIII—IX вѣку и сопоставленъ съ аналогичными бронзовыми кадилами, находимыми на югѣ Россіи, въ Афригѣ и на Кавказѣ. Ушко и полая внутренность показываютъ, что это обычный крестъ-эвколпій для храненія мощей или евлогій.

4. Такой-же крестъ-эвколпій безъ изображеній, но сохранившій обѣ половинки (Табл. LVI, 4; того-же времени.

5. Свинцовая пиксида (Табл. LVI, 5). Размѣры: 7,3×4,5×4,3 см.

По размѣру и виду этотъ ящичекъ можетъ быть отнесенъ къ числу древнихъ липсаноеикъ, въ которыхъ хранились мощи подъ спудомъ алтаря, подъ престоломъ, для чего въ алтарной части дѣлалось специальное для помѣщенія ея углубленіе. Мы знаемъ каменная въ бібліотекѣ Руссика небольшая липсаноеика съ задвигной крышечкой приблизительно тѣхъ же размѣровъ¹⁾ и свинцовая въ Софіи. Данная липсаноеика имѣла крышку на шарнирахъ, слѣды которыхъ сохранились и ясно видны на фотографіи. Полагаю, что она можетъ быть одновременна съ одной изъ указанныхъ, т. е, можетъ относиться къ XI—XII вѣкамъ, быть можетъ и ранѣе, но во всякомъ случаѣ не къ VI—VII вѣку, когда въ ходу были ковчежцы въ формѣ саркофаговъ.

6. Часть креста изъ желтой мѣди (Табл. LVI, 6) 15,3 см.

Обломокъ креста представляетъ одно изъ перекрестій отъ ставропигіального выносного креста, вставлявшагося нижнимъ концомъ въ древо; съ праваго бока три аккуратно просверленныхъ дырочки. Крестъ, какъ и описанныя выше вещи, простого грубаго издѣлія съ тисненымъ линейнымъ орнаментомъ. Кружки и розетки, свойственные вещамъ Африки, Кавказа, Херсона, указываютъ на малоазійскую технику. По времени крестъ можетъ быть отнесенъ къ IX—XI вѣку.

7. Часть пластинки изъ красной мѣди (Табл. LVII, 1) 8,4 × 4,6 см.

Украшенія сдѣланы набивнымъ способомъ посредствомъ острія. Пластинка служила для облицовки какого-то предмета. На поверхности пластинки видны грубо прочерченные кресты и буквы, которыя очень плохо видны. Можно различить: IX Н и далѣе букву К, но есть еще буквы, въ чтеніи которыхъ я не увѣренъ. Орнаментъ изъ рядовъ точекъ, треугольниковъ и дужекъ, равно какъ и буквы не даютъ положительныхъ указаній на время изготовленія пластинки.

8. Часть сосуда изъ красной листовой высеребренной мѣди (Табл. LVII, 2).

На этомъ обломкѣ (9,3 × 4 см.) сохранился крайній ободокъ и надъ нимъ остатки четырехъ буквъ, прочерченныхъ двойными линиями вглубь.

Первая буква Є; отъ нея сохранилась верхняя часть. Изломъ пластинки пришелся по язычку буквы. Слѣды его однако замѣтны, равно какъ и вертикальная

¹⁾ Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, стр. 211.

черточка, ограничивавшая его. Вторая буква V, третья опять Є, начертанная совершенно одинаково съ первой.

Отъ четвертой сохранилось только очертаніе лѣвой стороны, очень напоминающей букву С. Полагаю, что слѣва отъ первой буквы можно предположить букву Г установить чтеніе (γ)εβεσ(θε). Обломокъ можно считать за часть потира, одновременнаго съ тѣмъ, который описанъ подъ № 2 (XI вѣка), но болѣе его арханчнаго.

9. Половина цилиндрическаго предмета, не поддающагося опредѣленію (Табл. LVII, 3). 4,7×1,3 см.

10, 11, 12 и 13. Мѣдные перстни (Табл. LVII, 4—7). Изъ нихъ одинъ (Табл. LVII, 5) съ изображеніемъ птицы съ распушенными крыльями, вырѣзанными вглубь, служилъ для печати. По сторонамъ птицы двѣ звѣзды или можетъ быть двѣ прочерченныхъ монограммы. Всѣ перстни обычной для XI—XII вѣка формы. На другомъ перстнѣ (Табл. LVII, 5) находится какое-то неясное изображеніе.

14. Фрагментъ бронзоваго браслета (Табл. LVII, 8).

15—30. Стекланные браслеты. Тѣ, которые побольше, — для взрослыхъ; маленькіе — дѣтскіе. Наиболѣе интересны обломки съ орнаментами. Синее стекло, иногда съ прослойкой или орнаментомъ въ видѣ зигзаговъ и пятенъ (Табл. LVII, 9—12), иногда-же въ видѣ жгута изъ стекла двухъ цвѣтовъ (Табл. LVII, 13—15), ясно указываетъ на технику Малой Азіи, удержавшей синій цвѣтъ отъ глубокой древности, равно какъ и на финиійскій характеръ мастерства. Аналогіи такимъ браслетамъ можно указать въ разноцвѣтныхъ стекланныхъ бусахъ, находимыхъ на востокѣ повсюду. Подобные браслеты нерѣдко находятъ на Кавказѣ, въ Херсонисѣ, въ Африкѣ¹⁾ въ могилахъ, при востягахъ. Остальные браслеты — простые одноцвѣтные (Табл. LVII, 16—18); подобныхъ же имѣется еще одинъ цѣлый и нѣсколько обломковъ.

¹⁾ *Strzygowski, Koptische Kunst, Taf. XXXVIII.*

Глава XI.

Византійскія печати и монеты.

При раскопкахъ Института въ Абобѣ обнаруженъ нумизматическій матеріалъ исключительно греческаго происхожденія. Онъ распадается на двѣ группы: византійскихъ свинцовыхъ печатей (моливдовуловъ) и собственно монетъ, также византійскихъ. Начнемъ описаніе съ первой группы памятниковъ.

Передъ нами, во первыхъ, императорскій моливдовуль значительной величины (3 см., нашъ отпечатокъ не получился вполнѣ съ верхняго и отчасти нижняго краевъ, оттого имѣетъ форму сплюснутаго овала; толщина 0,25 см. Табл. LVIII, а и в 1). Сохранности онъ посредственной. На лицевой сторонѣ имѣемъ изображеніе императора въ стеммѣ съ крестомъ наверху и съ подвѣсками (пропендуліями), спускающимися ниже ушей. Лицо императора молоджавое, совершенно или почти безъ бороды. Въ правой рукѣ онъ имѣетъ державу, украшенную сверху крестомъ, въ другой, повидимому, свитокъ „авакіи“ (*τῆμος ἀβακίας*), мѣшочекъ съ прахомъ, символизирующій брэнность человѣческой жизни, носившійся императорами при самыхъ торжественныхъ праздникахъ. Одѣтъ императоръ въ парадное облаченіе, скарамангій, перехваченный лоромъ, и осыпанный драгоцѣнными камнями. Кругомъ головы императора шла надпись латинскими буквами, отъ которой сохранились слѣва буквы BASIL, справа VT. . RAT, что должно означать, очевидно, BASILII AUTOCRATOROS. Кругомъ надписи и изображенія идетъ ободокъ изъ жемчужника. На оборотѣ имѣемъ бюсть Христа. Справа отъ головы сохранились буквы NOVIA, остатки эпитета Ἐμμανουήλ. Нимбъ съ крестообразно расположенными лучами внутри его окружаетъ посредственно сохранившееся лицо Христа съ небольшой бородою. Одежду Христа на нашемъ экземплярѣ трудно было бы установить, но она достаточно извѣстна по другимъ памятникамъ — хитонъ и плащъ. Правая рука Христа немного приподнята для благословенія и лѣвая поддерживаетъ на груди книгу (Евангеліе).

Возникаетъ наиболѣе для насъ существенный вопросъ: Василию I Македоняину (867—886), или Василию II Болгаробойцѣ (976—1025) принадлежитъ

этот моливдовуль, найденный въ Абобѣ. Два почти подобныхъ экземпляра уже были изданы Шлюмбергеромъ¹⁾, причемъ безо всякаго объясненія мотивовъ первый экземпляръ отнесенъ издателемъ къ Василию I, второй же къ Василию II. Между тѣмъ разница между обоими экземплярами, насколько позволяютъ видѣть помѣщенные Шлюмбергеромъ рисунки отъ руки, состоитъ лишь въ томъ, что на второмъ изображеніи (р. 421) императоръ представленъ болѣе старымъ и одѣтъ въ разукрашенный скармангій, а на первомъ рисунокѣ не замѣтно таковаго скармангія вслѣдствіе плохой сохранности оригинала. Къ сожалѣнію, въ своей большой монографіи, посвященной Василию II²⁾, Шлюмбергеръ не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о моливдовулахъ и монетахъ Василія, и давая много снимковъ или рисунковъ съ печатей различныхъ дѣятелей его царствованія, не представилъ ни одного моливдовула, ни одной монеты самого Василія. Впрочемъ, въ I томѣ своей „Византійской Эпопеи“ Шлюмбергеръ далъ изображеніе золотой и двухъ серебряныхъ монетъ Василія и Константина³⁾, и моливдовула съ изображеніемъ обоихъ императоровъ, какъ на монетахъ⁴⁾. Онъ даетъ далѣе изображеніе мѣдной монеты съ монограммами Василія и Константина, но безъ изображеній⁵⁾. На всѣхъ этихъ памятникахъ мы наблюдаемъ изображенія или имена обоихъ братьевъ императоровъ, какъ и слѣдовало ожидать. Но намъ совершенно не ясно, почему Шлюмбергеръ относитъ къ Василию II мѣдную монету⁶⁾ безъ изображеній, и съ монограммами словъ Βασιλείου и δεσπότη. Повидимому, онъ заимствовалъ опредѣленіе монеты и едва-ли не самое ея изображеніе у Сабатье⁷⁾, который, сообщая, что монета чеканена въ Херсонѣ для Крымскихъ владѣній императора, не приводитъ доказательствъ принадлежности ея Василию II-му. Сабатье самъ удивляется при этомъ, что мѣдныя монеты Василія II ему не извѣстны, кромѣ этой Херсонской. Это впрочемъ не единственный случай, когда Сабатье относитъ къ Василию II монету съ однимъ императорскимъ именемъ. Есть мѣдная монета, имѣющая на одной сторонѣ В В, на другой крестъ; Сабатье приписываетъ ее Болгаробойцѣ⁸⁾. Насколько мало основанія имѣется для этого, показываетъ тотъ фактъ, что мѣдная монета Василія I имѣетъ на лицевой сторонѣ именно Βασιλεως Βασιλεύς⁹⁾, и самъ Сабатье относитъ къ Василию I цѣлый рядъ мѣдныхъ монетъ съ монограммою или начальной буквой имени Βασιλείου и слова δεσπότη¹⁰⁾; и также Шлюмбергеръ¹¹⁾ подобный

¹⁾ *Schlumberger*, Sigillographie de l'Empire Byzantin. Paris, 1884, p. 419 и 421.

²⁾ *Schlumberger*, Épopée Byzantine. II, Paris, 1900.

³⁾ Op. cit., I, Paris 1896, p. 327, 396, 397.

⁴⁾ Op. cit., I, p. 768.

⁵⁾ Op. cit., I, p. 673.

⁶⁾ Op. cit., I, p. 764.

⁷⁾ *Sabatier*, Description générale des monnaies byzantines, II, p. 149: pl. XLVIII, fig. 18. *Idem*, Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St. Pétersbourg. 1847: Byzantines, pl. XVIII, f. 22.

⁸⁾ *Sabatier*, Iconographie, pl. suppl. XXIII, f. 9.

⁹⁾ *Sabatier*, Iconographie: Byzantines, pl. XVI, f. 12; Description, pl. XLIV, f. 18.

¹⁰⁾ *Sabatier*, Iconographie: Byzantines, pl. XVI, f. 13—17, cf. 21; Description générale, pl. XLIV, f. 19—21.

¹¹⁾ *Schlumberger*, Sigillographie, p. 423.

моливдовуль съ буквами В по обѣимъ сторонамъ склоненъ приписать Василию I. Составитель каталога моливдовуловъ Аѳинскаго музея, г. Константинополь представилъ описаніе, повидимому, совершенно сходнаго съ Абобскимъ императорскаго моливдовула, причемъ опять таки безъ всякихъ ожидаемыхъ объясненій приписалъ его Василию II-му; авторъ каталога сослался при этомъ на Сигиллографію Шлюмбергера, однако на ту страницу, гдѣ самъ Шлюмбергеръ называетъ изображенный моливдовуль принадлежащимъ первому Василию¹⁾. Для рѣшенія вопроса у насъ имѣется прежде всего тотъ существенный и извѣстный фактъ, что Василий II во все свое царствованіе имѣлъ соправителемъ своего брата Константина XI. На монетахъ оба царя изображаются вмѣстѣ, кромѣ вышеупомянутой Херсонской мѣдной монеты, гдѣ имѣется одно имя Василия: но приписывать ее Болгаробойцѣ нѣтъ другихъ основаній кромѣ того, что отъ предшествующихъ царствованій, Цимисхія и Никифора Фоки, сохранились подобныя монеты (Ἰωάννου δεσπότου)²⁾. Что же касается моливдовуловъ, то и они кромѣ нашего Абобскаго и сходныхъ съ нимъ двухъ экземпляровъ, изданныхъ Шлюмбергеромъ и Константинополомъ, даютъ тѣ же изображенія обоихъ братьевъ, какъ и на монетахъ. Извѣстно, что императорскіе официальные моливдовулы изготовлялись по типу монетъ и въ большинствѣ случаевъ не представляютъ отъ нихъ отличій. И кромѣ того, не было обычнымъ въ Византіи опускать изображеніе или имя соправителя, хотя бы номинальнаго.

На этомъ основаніи бы мы должны были отнести Абобскій и сходные моливдовулы къ Василию I Македонянину (867—886), точнѣе къ первымъ годамъ его царствованія до коронованія имъ сына своего Константина. Противъ того можно было бы лишь представить общаго характера возраженіе, что моливдовуль не есть монета, и такой фактически единоличный царь, какъ Болгаробойца, при своихъ письмахъ могъ посылать печати съ однимъ своимъ изображеніемъ; однако моливдовулы обоихъ братьевъ существуютъ, и естественно было бы предполагать, что найденный въ Абобѣ моливдовуль сопровождалъ документъ наиболѣе официальнаго характера, можетъ быть актъ дипломатическихъ сношеній.

Изъ этого затрудненія выручаетъ насъ изображеніе Христа Эммануила на обратной сторонѣ печати. Кедринъ (Скилица) положительно утверждаетъ, что изображеніе Христа появляется на монетахъ со времени Цимисхія, по его личному приказанію³⁾; это извѣстіе было бы согласимо съ наличнымъ нумизматическимъ матеріаломъ и должно было бы быть примѣнено и къ императорскимъ моливдовуламъ, поскольку изъ изложеннаго видно, что для рѣшенія вопроса нѣтъ данныхъ столь опредѣленныхъ, какъ извѣстіе Скилицы. Это извѣстіе однако подлежитъ кри-

¹⁾ Journal international d'archéologie numismatique dirigé par Svoronos, VI. Athènes, 1908: К. Μ. Κωνσταντινουπόλεως Βυζαντιανά μολυβδόβουλλα ἐν τῇ Ἐθνικῇ Νομισματικῇ Μουσείῳ Ἀθηνῶν, p. 72 Тотъ же экземпляръ, какъ у Schlumberger, Sigillographie, p. 419.

²⁾ Sabatier, Description, pl. XLVII, f. 16; XLVIII, f. 1. Schlumberger, Nicéphore Phocas, p. 561.

³⁾ Cedren. II, p. 413 Bonn.: προσέταξε δὲ καὶ ἐν τῇ νομισματικῇ καὶ ἐν τῇ ὀβολῷ εἰκόνα ἐγγράψασθαι τοῦ σωτήρος μὴ πρότερον τοῦτου γινομένου. Ἐγράψοντο δὲ καὶ γράμματα ῥωμαίων! ἐν θ' ἑτέρῳ μέρει ᾧ δὲ πη διεξίοντα Ἰησοῦς Χριστὸς βασιλεὺς βασιλέων τοῦτο δὲ καὶ οἱ καθ' ἑξῆς ἐτήρησαν βασιλεῖς.

тигѣ, такъ же какъ рядомъ стоящее въ текстѣ писателя извѣстіе объ отиѣнѣ Іоанномъ подати *καλυμβύ*. Какъ послѣднее подлежитъ ограниченію (что доказано В. Г. Васильевскимъ), такъ и категорическое утвержденіе объ изображеніи Христа на монетахъ. У Сабатье мы видимъ бюстъ Христа съ надписью *gegnantium* на монетахъ предшествующаго царствованія Никифора Фоки¹⁾; даже на монетахъ Константина Багрянороднаго и Романа I Лавапина и Романа II встрѣчаемъ²⁾ то же изображеніе и ту же надпись, какія по утверженію Скилицы или Кедрина появляются только съ Іоанна Цимисхія. Легенда *gegnantium* встрѣчается уже на золотыхъ монетахъ Юстиніана Ринотмита. Если такимъ образомъ это извѣстіе должно быть признано не точнымъ, то всетаки оно хотя приблизительно вѣрно въ томъ смыслѣ, что бюстъ Христа появляется на монетахъ въ X вѣкѣ и становится господствующимъ на императорскихъ монетахъ къ концу X вѣка. Присутствіе изображенія Христа на Абобскомъ моливдовулѣ говоритъ рѣшительно за время Василія II, а не I-го. Есть и другіе иконографическіе и техническіе признаки, въ своей совокупности склоняющіе къ тому же выводу: тонкость работы, подходящая къ XI вѣку, изображеніе Христа и царя не на престолахъ, не отвѣчающія изображеніямъ ихъ на тѣхъ монетахъ Василія, гдѣ онъ представленъ единолично. Если надпись *gegnantium* существовала на монетахъ до Цимисхія, то слово *Ἐμμανουήλ* вокругъ изображенія Христа появляется на его монетахъ впервые³⁾. Иконографическій типъ Христа, представленный на Абобскомъ моливдовулѣ, на монетахъ рѣдокъ и относится къ X или къ началу XI вѣка, до того времени, когда возобладалъ строгій типъ Пантократора. Нашъ моливдовулъ изображаетъ Христа молодавымъ, съ небольшою бородою и съ кроткимъ выраженіемъ лица, насколько можно различить; этотъ типъ господствовалъ въ X вѣкѣ⁴⁾.

На основаніи совокупности данныхъ должно отнести Абобскій моливдовулъ къ Василію II Болгаробойцѣ.

Вовторыхъ, найденъ былъ въ Абобѣ, при раскопкахъ 1900 г. въ базиликѣ, хорошей работы и сохранности моливдовулъ Хасана, стратига Θρακίηςкаго (2, 5 см.) Табл. LVIII, 2 а и в. На лицевой сторонѣ имѣемъ фигуру св. Георгія, высокаго рельефа и съ разработанными деталями. На полѣ, по сторонамъ фигуры, видны буквы имени [ΟΓ]ΕΩΡΓΙΟ[С]. Св. Георгій представленъ въ воинской одеждѣ, плотно облегающей тѣло: въ (панцирномъ?) хитонѣ съ наручниками (*μανίκια*), въ штанахъ и сапо-

¹⁾ *Sabatier*, Description, pl. XLVII, f. 10, 12.

²⁾ *Sabatier*, Description, pl. XLVI, f. 6, 18; *Schlumberger*, Nicéphore Phocas, p. 505.

³⁾ Ср. *Sabatier*, Description, pl. XLVIII, f. 2, 5; *Schlumberger*, Еρорée, I, p. 319. Легенду IC XC. BASIL. BASIL. на анонимныхъ монетахъ съ изображеніемъ Эммануила, относимыхъ къ Цимисхію, слѣдуетъ сопоставить съ буквами В В на монетахъ Василія I. — *Schlumberger*, Sigillographie, p. 423. Cf. *Sathas*, Sur les quatre B. Revue Archéologique, N. S. XXXIII, 1877, p. 92 sqq.

⁴⁾ Ср. *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія эмалы собранія А. В. Звенигородскаго, Спб. 1892, стр. 259 слл.; *В. В. Фармаковский*, въ Извѣстіяхъ Р. А. Института т. VI (Софія 1900), стр. 313 слл., даетъ самыя полныя свѣдѣнія по литературѣ вопроса о типахъ Христа въ византійскомъ искусствѣ; историческій очеркъ развитія различныхъ иконописныхъ типовъ далъ *Н. П. Кондаковъ* въ изданіи: Лицевой иконописный подлинникъ. Т. I. Иконографія Иисуса Христа. С. Петербургъ, 1905.

гахъ, за плечами спускается плащъ (*σαῦλον*). Фигура опирается на копье и щитъ. Это типическое изображеніе война св. Георгія. Такимъ онъ представленъ на печати эконома дворцоваго монастыря τῆ Μάγγανα въ Константинополѣ, посвященнаго св. Георгію Побѣдоносцу¹⁾.

На оборотѣ читаемъ хорошо сохранившуюся легенду:

† Κ̄Ϟ R, Θ,
 X A C A N H
 Π̄Ρ̄ῙᾹΝ̄Θ̄ V Π,
 T Θ S C T P A
 T I Γ, Θ P A
 — K H C —

т. е. Κ(ύρι)ε. β(οη)θ(ει) Χασάνη πατρι(κίω) ἀνθιπ(ά)τω και στρατ(η)γ(ῶ) Θράκης.

Моливдовуль принадлежитъ Хасану, патрикію, анѣпату и стратигу еемы Θракіи. Титулы патрикія и анѣпата соединялись съ должностію стратига Θракіи по византійской росписи государственныхъ чиновъ²⁾. Еема Θракіи обнимала лишь ближайшія окрестности столицы съ сѣвера, Адрианополь лежалъ въ еемѣ Македоніи. Θракія не была пограничною областью, будучи отдѣлена отъ Болгаріи еемой Македоніей. Моливдовуль стратиговъ Θракіи извѣстно небольшое число. Между ними два, изданные Шлюмбергеромъ, относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ нашъ моливдовуль и роспись чиновъ въ De Cerimoniis, соединяя съ должностію стратига Θракіи титулы только протоспаѣарія и даже просто спаѣарія³⁾. Абобскій моливдовуль даетъ тотъ самый рангъ стратигу Θракіи, какой усвоенъ этой должностію по книгѣ De Cerimoniis, редактированной въ X вѣкѣ. Характеръ буквъ Абобскаго моливдовула указываетъ весьма положительно на время Василія Болгаробойцы или на очень близкое къ его правленію. Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивая изображеніе на цѣломъ рядѣ печатей сподвижниковъ Василія, представленныхъ Шлюмбергеромъ въ его *Eropée Byzantine*⁴⁾. Характеръ буквъ совершенно тождественный на большинство изъ нихъ и на нашемъ. Неразъясненной остается лишь самая личность Хасана, судя по имени, лица тюрескаго происхожденія.

Третій найденный въ Абобѣ моливдовуль принадлежитъ Θεодору стратигу Дристры (Силистрии). Размѣрами онъ около 2,7 см. въ поперечникѣ (Табл. LVIII, За и б). Съ одной стороны имѣемъ изображеніе поясное св. Θεодора, Тирона или Стратилата, бородатаго война со строгимъ лицомъ, съ непокрытой головою, въ военномъ плащѣ (*σαῦλον*) накинутаго на плечи, съ боевымъ и щитомъ въ

¹⁾ *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 150. Ср. Труды VIII Археологическаго Съѣзда въ Ярославѣ, т. II (Москва, 1891), табл. при стр. 80 (статья *гр. И. И. Толстого*).

²⁾ *De cerim.* ed. Bonn. I, p. 727: ὁ ἀνθιπатов πατρικιοσ και στρατηγὸσ Θρακησ.

³⁾ *Schlumberger*, *Sigillographie*, p. 122—123.

⁴⁾ Cf. *Schlumberger*, *Eropée Byzantine*, I и II, Table des gravures.

рукахъ. По сторонамъ изображенія на полѣ печати сохранились буквы имени: [Ο Θ]Ε[?]Ο[Δ]ΩΡ[Ο]С. На оборотѣ читаемъ слѣдующее:

Ε Ο Δ Ω
Π Ρ Ι Μ Ι Κ
Σ Σ Τ Ρ Α
Τ Ι Γ, Δ Ι Σ
Τ Ρ Α Σ

т. е. [Θ]εοδώ[ρ(ου)] πριμικ[ηρ(ου)] (καὶ) στρατ(η)γ(ου) Διστρας.

Другой, значительно худшій, отпечатокъ этого моливдовула имѣется въ коллекціи Института и былъ уже изданъ¹⁾, причемъ мы предполагали еще существованіе верхней строки, содержавшей $\kappa(\acute{\upsilon}\rho\iota\epsilon)$, $\beta(\sigma\eta)\theta(\epsilon\iota)$; но Абобскій экземпляръ не оставляетъ сомнѣнія, что этой строки не было. Моливдовуль Θεодора, стратига Дристры, относится къ XI или X вѣку. Изображеніе св. Θεодора весьма тонкой работы, какъ на лучшихъ нумизматическихъ памятникахъ этой эпохи.

Послѣ побѣды Цимисхія надъ Святославомъ, княземъ Русскимъ, 24 іюля 972 г. въ день Θεодора Стратилата, городъ Дристра (Доростоль) былъ присоединенъ къ имперіи. По предположенію Цахаріэ и Гельцера, отъ этого времени ведетъ начало греческая митрополія Дристры²⁾. Тогда же должна была быть образована и особая ема Дристры, первоначально послѣ взятія называвшейся Θεοδωροῦπολις, въ честь Θεодора Стратилата³⁾. Нужно предполагать, что имя Θεодоруποля недолго сохранилось за Дристрой, ибо и въ спискахъ епископій, и на нашемъ моливдовулѣ видимъ старое имя. Губернаторъ Дристры Θεодоръ имѣетъ необычное для стратига званіе *примикирія*, первенствующаго. Это званіе соответствуетъ цѣлому роду должностей въ Notitia Dignitatum, означая прежде всего старшаго чиновника въ каждомъ приказѣ (*scrinium*). Въ византійской табели о рангахъ⁴⁾ видимъ примкиріевъ евнуховъ кувуклія. Въ византійское время званіе примкирія соединяется съ рядомъ должностей по церковной и гражданской администраціи. Впрочемъ, есть примѣръ соединенія званія примкирія и военнаго чина протоспаарія съ должностью гражданскаго губернатора ($\kappa\rho\iota\tau\eta\varsigma$), на моливдовулѣ X—XI в.⁵⁾ Нашъ же моливдовуль соединяетъ званіе примкирія съ должностью военнаго губернатора, стратига Дристры. Можетъ быть, онъ принадлежитъ евноху на военной службѣ. И этотъ третій найденный въ Абобѣ моливдовуль относится къ концу X или XI вѣку.

Четвертый моливдовуль весьма плохой сохранности, и при печатаніи матрица была наложена дважды, въ разныхъ направленіяхъ, такъ что возстановить

¹⁾ Извѣстія Института, VIII, стр. 225, № 66; табл. XXX, 9.

²⁾ *Zachariae v. Lingenthal*, Beiträge zur Geschichte der bulgarischen Kirche, Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg, VII Série, t. VIII, p. 10. *Gelzer*, Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse, в Byzantinische Zeitschrift, II (1893), p. 55.

³⁾ *Leo Diac.*, p. 158 Bonn.

⁴⁾ *De Cerim.*, p. 731.

⁵⁾ *Schlumberger*, Sigillographie, p. 520.

его съ достовѣрностью не возможно (Табл. LVIII, 4а и б) Размѣръ 2,7 см. На лицевой сторонѣ изображенъ бюстъ св. Θεοδора съ копьемъ, со слѣдами его имени на поляхъ и съ остатками надписи на ободѣ. Легенду оборотной стороны мы восстанавливаемъ лишь предположительно: $\Sigma\tau\omega[\lambda\iota\alpha]\nu\delta\varsigma$ *σπαθαρ* . . Моливдовуль принадлежалъ военному чину; и по характеру буквъ, и по работѣ бюста Θεοδора онъ относится къ XI вѣку.

По времени всѣ четыре моливдовула, найденные въ Абобѣ, относятся приблизительно или опредѣленно (первый) къ царствованію Василия Болгаробойцы, къ концу X или къ XI вѣку.

Всѣ найденныя въ Абобѣ монеты, именно двѣ золотыя и тридцать мѣдныхъ, принадлежать къ той же самой эпохѣ, какъ Абобскіе моливдовулы именно къ концу десятого вѣка и къ первой половинѣ одиннадцатаго. Большинство изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ царствованію Василия II Болгаробойцы.

Древнѣйшей изъ всѣхъ является мѣдный полуфоллисъ (оболь, 20 нуммиевъ или икосарій) императора Романа II Молодого (959—963). Вѣсомъ абобскій экземпляръ (Табл. LVIII, 5а и б) 5 гр., діаметръ 2,5 см. Монета издана у Соси¹⁾, Сабатье²⁾ и Шлумбергера³⁾. Лицевая сторона Абобскаго экземпляра дошла въ истертomъ видѣ; въ отличіе отъ рисунка у Сабатье, скипетръ въ рукѣ императора имѣетъ въ верхней своей части не яйцевидное утолщеніе, но четыре короткія поперечины, соединявшіяся между собою такъ, что получилось шесть небольшихъ клѣтокъ. Послѣднія должны, повидимому, обозначать драгоценныя камни, которыми былъ усыпанъ верхній конецъ скипетра (ср. рисунокъ у Соси). Легенда обратной стороны, именно $\text{Ρωμ[αν](δς) ἐν Θεῶν β[α]σιλευς Ρ[ω]μαίων}$, не представляетъ отличій противъ рисунка у Сабатье.

Слѣдуютъ 29 анонимныхъ мѣдныхъ монетъ съ бюстомъ Христа на лицевой сторонѣ и съ легендой одного и того-же содержания на оборотѣ: „Иисусъ Христосъ царь царей“. При ближайшемъ разсмотрѣніи наблюдаемъ между ними различія въ изображеніи этой легенды, въ изображеніи Христа и въ вѣсѣ и размѣрахъ.

По изображенію легенды на оборотѣ абобскія безыменныя монеты раздѣляются на двѣ группы. Меньшая, состоящая изъ двухъ достаточно сохранившихся экземпляровъ, къ которымъ, повидимому, мы не имѣемъ возможности причислить ни одного экземпляра изъ числа потертыхъ, имѣетъ легенду съ сокращеніемъ имени Иисуса Христа ($\overline{\text{IH}} \overline{\text{XS}}$) вписанную между сторонами креста на ступеняхъ, часто наблюдаемаго на монетахъ и печатяхъ. По размѣрамъ и по типу изображенія Христа двѣ абобскія монеты значительно различаются. Мы воспроизводимъ на

¹⁾ *F. de Saulcy*, Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Metz, 1834, pl. XXI, f. 6.

²⁾ *Sabatier*, Description générale des monnaies Byzantines. Paris, 1862, II, pl. XLVII, f. 5; cf. p. 131—2. Странный экземпляръ изданъ у *Sabatier*, Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. St. Pétersbourg. 1847: Byzantines, pl. XVII, fig. 20.

³⁾ *Schlumberger*, Nicéphore Phocas, Paris 1896, p. 257. Монета эта вообще не рѣдка, имѣется и въ коллекціи Института.

(Табл. LVIII, 6a и b) экземпляръ большого размѣра (3 см., вѣсомъ 12 гр., фоллисъ), содержащій болѣе рѣдкій типъ изображенія І. Христа ¹⁾; другая же монета (2 см., 7 гр., оболъ) носитъ на себѣ болѣе обычный типъ Христа ²⁾.

Остальныя 27 анонимныхъ мѣдныхъ монетъ, навѣрно или вѣроятно, не имѣютъ креста на ступеняхъ, но по чеканкѣ относятся къ различнымъ группамъ. Ни одна не имѣетъ изображенія Христа на престолѣ или въ стоячемъ положеніи, т. е. всю фигуру. Всѣ представляютъ бюстъ Христа, но эти изображенія не тождественны. Только 12 изъ 27 могутъ давать что-нибудь при сравненіи; остальныя же могутъ, по плохой сохранности, интересовать развѣ только своимъ вѣсомъ.

Сами по себѣ взятыя, и первыя двѣнадцать абобскихъ монетъ могутъ дать весьма немного; и вообще въ нумизматикѣ еще не разработанъ вопросъ объ анонимныхъ мѣдныхъ монетахъ, приписываемыхъ, вслѣдствіе известнаго текста Скилицы, императору Іоанну Цимисхію. Кромѣ типовъ Христа, для отличія однихъ отъ другихъ характерны орнаменты или розетки на оборотной сторонѣ.

Мы воспроизводимъ, какъ лучше сохранившійся, оболъ (7 гр., 2,7 см.), подходящій къ болѣе обычному типу (Табл. LVIII, 7a и b)³⁾ и еще два изображенія Христа: одно также весьма распространеннаго типа (Табл. LVIII, 8)⁴⁾; другое прекрасное по работѣ (Табл. LVIII, 9), представляется болѣе рѣдкимъ и находится среди абобскихъ экземпляровъ на фоллисъ (17 гр., 3,5 см.), которому по видимому соответствуетъ оболъ (9 гр., 3,2 см.) той же чеканки, но плохой сохранности. Вполнѣ подобнаго рисунка мы не находимъ у Соси и Сабатье. Идеаль юной мужской красоты особенно хорошо выражены на издаваемой монетѣ. Вообще на всѣхъ абобскихъ анонимныхъ монетахъ Христосъ представленъ молодежавымъ Спасителемъ, не суровымъ Вседержителемъ, котораго иконографическій типъ получаетъ господство въ византійскомъ искусствѣ XI вѣка.

Переходя къ орнаментамъ на оборотной сторонѣ абобскихъ анонимныхъ монетъ, укажемъ на фоллисъ въ 19 гр. и 3,5 см., соответствующій изданному у Сабатье ⁵⁾; на другой фоллисъ въ 17 гр. и 3,5 см., изданный у Сабатье-же⁶⁾; на оболы того же типа въ 9 гр. вѣсомъ и въ 2,9 см. въ діаметрѣ.

Указанныя отличія не препятствуютъ заключенію, что всѣ абобскія анонимныя монеты принадлежать приблизительно одному вѣку. Всѣ онѣ имѣютъ общіе основныя признаки: бюстъ Христа съ надписью $\text{I}(\eta\sigma\omega\upsilon)\varsigma \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\omicron)\varsigma$ $\text{E}\rho\mu\alpha\text{-}\nu\omicron\upsilon\eta\lambda$ съ одной стороны и на оборотѣ безымянную легенду, приведенную выше

¹⁾ Ср. *Saulcy*, op. c., XXII, f. 6.

²⁾ Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. XVIII, f. 11, 12; *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 2; *Schlumberger*, Epopée I, p. 319.

³⁾ Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. XVIII, f. 10 etc.; *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 3.

⁴⁾ Ср. *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byzantines pl. suppl. XXIII, f. 3 и pl. XVIII, f. 1, 2. *Idem*, Description générale, pl. XLVIII, f. 5. *Schlumberger*, Epopée Byzantine, I, p. 184.

⁵⁾ *Sabatier*, Collection de 5000 médailles, Byz., pl. XVIII, f. 4.

⁶⁾ *Sabatier*, Description générale, pl. XLVIII, f. 3.

и известную намъ также изъ Скилицы. Въ настоящее время врядъ ли кто подумаетъ, чтобы всѣ подобныя анонимныя монеты относились къ царствованію одного Цимисхія. Хотя вопросъ о типахъ мѣдныхъ монетъ въ XI вѣкѣ, повторяемъ, представляетъ изъ себя одну изъ наименѣе разъясненныхъ страницъ въ византійской нумизматикѣ, и хотя для того и другого изъ преемниковъ Василя II указаны, хотя бы въ общемъ описаніи Сабатье, особенные типы съ именнымъ обозначеніемъ императоровъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что безыменныя мѣдныя монеты, подобныя асобскимъ, чеканились не только въ концѣ X-го, но и въ теченіи первой половины XI-го вѣка. Отъ долговременнаго царствованія Василя Болгаробойцы, кромѣ одной Херсонской съ монограммами не указано до сихъ поръ ни одной именной мѣдной монеты, ср. *Schlumberger*, *Еропée*, II, 626. Отъ времени его ближайшихъ преемниковъ известны таковыя въ весьма ограниченномъ количествѣ типы, несмотря на то, что X и XI вѣка были временемъ наибольшаго блеска Византіи въ культурномъ отношеніи и, въ частности, чеканка монеты (золотой) стояла на большой технической высотѣ.

Послѣднее полностью относится къ двумъ прекраснымъ золотымъ номисмамъ, найденнымъ въ Асобѣ. Первая изъ нихъ (5 гр., 2,4 см. въ діаметрѣ), найденная въ Базиликѣ (Таб. LVIII, 10a и b)¹⁾, принадлежитъ царямъ Василю II и Константину XI (976—1025). Въ отличіе отъ изданныхъ рисунковъ, на Асобскомъ экземплярѣ наблюдаемъ болѣе ясно императорскія пропендуліи (на изданныхъ рисункахъ концы головного убора изображены въ видѣ концовъ римской діадымы); крестъ имѣетъ не столь сложный верхній конецъ. Типы императоровъ и Христа разработаны съ большимъ искусствомъ, лица Василя и Константина имѣютъ безспорное значеніе для иконографіи византійскихъ императоровъ Суровой образъ Василя и изнѣженная, одутловатая фізіономія его младшаго брата представлены весьма выразительно на издаваемомъ экземплярѣ.

Другой золотой солидъ, найденный въ Маломъ дворцѣ, имѣетъ почти такой же вѣсъ (4,75 гр.) и размѣръ (2,4 см. въ діаметрѣ). Онъ принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему времени, именно царствованію Романа III Аргира (1028—34) и также изданъ неоднократно²⁾; но наше фототипическое изданіе (Табл. LVIII, 11a и b) и на этотъ разъ обнаруживаетъ несовершенство рисунковъ отъ руки. Какъ Христу, такъ и императору приданы старческія фізіономіи, типъ становящійся шаблоннымъ въ искусствѣ съ XI в.; на рисункахъ же у Сабатье и другихъ мы наблюдаемъ совсѣмъ молодежавыя лица, склоняющія даже къ предположенію о томъ, что асобскій экземпляръ представляетъ скорѣе неизданный типъ солида Романа Аргира. Какъ общая композиція изображеній на обѣихъ сторонахъ — императоръ съ Богородицею и Христосъ на тронѣ — такъ и надписи (ΘΣΕΒΟΝΘ ΡΟΜΑΝΩ и ΙΗ. ΧΙΣ

¹⁾ Ср. *Sabatier*, *Description générale*, pl. XLVIII, f. 10; *Collection de 5000 médailles: Byzantines*, pl. XVIII, f. 23, pl. suppl. XXIII, f. 11; *Saulcy*, pl. XXIII, f. 4; *Schlumberger*, *Еропée*, I, p. 327.

²⁾ Ср. *Saulcy*, *op. cit.*, pl. XXIII, f. 8; *Sabatier*, *Collection de 5000 médailles: Byz.*, pl. XVIII f. 28; *Idem*, *Description générale*, pl. XLIX, f. 2; *Schlumberger*, *Еропée*, III (1905), p. 61.

REGREGNANTU) исключаютъ всякую возможность сомнѣваться въ принадлежности абобскаго экземпляра тому же Роману, къ которому относятся монеты, изданныя подъ этимъ именемъ у Сабатье и въ прочихъ названныхъ трудахъ.

Кромѣ описанныхъ двухъ золотыхъ монетъ, найденныхъ въ Абобѣ при раскопкахъ Института, въ развалинахъ дворца была обнаружена ранѣе золотая номисма, относимая къ Константину X Порфирородному и Роману II¹⁾; и въ окрестностяхъ Абобскаго укрѣпленія, въ староболгарскомъ девташларѣ возлѣ Везирьтепе, была найдена номисма еще болѣе ранняго времени²⁾ Василя I и Константина IX (869—670). Обѣ эти номисмы хранятся въ Новомъ Базарѣ.

Находящійся въ распоряженіи Института нумизматической матеріалъ, происхожденіе котораго изъ Абобы засвидѣтельствовано достовѣрно, весь принадлежитъ концу X и началу XI вѣка и доставляетъ прочную опору для хронологическаго опредѣленія тѣхъ абобскихъ памятниковъ, которые могли бы считаться современными абобскимъ моливдовуламъ и монетамъ.

¹⁾ Ср. *Sabatier*, Description générale, pl. XLVI, f. 18.

²⁾ Ср. *Sabatier*, Description générale, XLIV, f. 22.

Глава XII.

Домашній бытъ и промысль.

О домашнемъ бытѣ и промыслѣ аобобскаго населенія можно судить до нѣкоторой степени по найденнымъ сосудамъ, домашнимъ и земледѣльческимъ орудіямъ, туалетнымъ украшеніямъ (см. гл. X), востямъ животныхъ и растительнымъ остаткамъ. Предметы эти найдены главнымъ образомъ въ дворцовыхъ жилищахъ и въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ крѣпостныхъ воротъ. Изъ предметовъ, описаніе которыхъ сдѣлано ниже, можно вывести заключеніе, что аобобское населеніе занималось земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой, разными ремеслами (гончарнымъ, кузнечнымъ), добываніемъ желѣза и мѣди изъ рудъ (см. гл. XV, курганъ Наджаклаюкъ). Женщины занимались пряжей. Объ одеждѣ можно судить только по рисункамъ на камняхъ (см. гл. IX).

I. Сосуды.

Сосуды по матеріалу, изъ котораго приготовлены, раздѣляются на 1) глиняные, 2) мраморные, 3) стеклянные и 4) металлическіе.

I. Глиняные сосуды.

Въ развалинахъ найдено довольно большое количество черепковъ глиняныхъ сосудовъ и только одинъ сосудъ въ цѣлости (у сѣверныхъ воротъ крѣпости); наибольшее количество черепковъ найдено въ мусорной кучѣ изъ пепла, угля и костей животныхъ, лежавшей во дворѣ малаго дворца.

По матеріалу и отдѣлкѣ аобобскіе сосуды можно раздѣлить на три группы. Къ первой причисляемъ сосуды изъ нечистаго матеріала и грубой отдѣлки, ко второй — сосуды изъ доброкачественнаго матеріала и хорошей отдѣлки, и къ третьей — глазированные сосуды. Черепки послѣдней группы были найдены только въ главной церкви. Сосуды первой группы, вѣроятно, мѣстнаго изготавленія, а второй — иноземнаго; выдѣлка сосудовъ производилась съ помощью гончарнаго круга.

Грунта I (Табл. LXI a, b, c, d; Табл. LX a, d; Табл. LXII a, 2, 3; Табл. LXII c, 2 3). Судя по найденнымъ обломкамъ, большая часть сосудовъ этой

группы безъ ручекъ и имѣла горшкообразную форму, съ низкимъ горлышкомъ, съ выпуклой серединой, суживающейся постепенно ко дну. Края горлышекъ были по формѣ разнообразны; чаще всего встрѣчаются выступающіе наружу и гладкіе, только у нѣкоторыхъ сосудовъ края горлышекъ сверху имѣютъ рубцы. Донышки — плоскія. Размѣры послѣднихъ и толщина стѣнокъ слѣдующіе:

діаметръ dna . . .	8,2	6,0	1,8	8,5 см.
толщина dna . . .	0,6	0,4	0,6	0,7 „
толщина стѣнокъ .	0,6	0,7	0,6	0,8 „

Часть найденныхъ горшкообразныхъ сосудовъ съ различнаго рода украшеніями, другіе же безъ всякихъ украшеній. Орнаменты чаще встрѣчаются на верхней части сосудовъ, чѣмъ на серединѣ, и очень рѣдко на нижней. Характеристичнымъ украшеніемъ является здѣсь углубленный волнообразный и горизонтальный поясокъ (Табл. LXI а, с, d). Съ такимъ же орнаментомъ найдены черепки въ курганѣ Наджаклаюкъ. Волнообразная линія на сосудахъ служила декоративнымъ мотивомъ уже во время завоеванія римлянами Болгаріи, какъ это показываютъ глиняные сосуды, найденные въ развалинахъ римскихъ придунайскихъ крѣпостей Prista (нынѣ Руцукъ), Tegrıs (нынѣ с. Мартень), Arriagia (с. Орѣхово), Transmarisca (г. Тмутраканъ) и др. Орнаментъ этого рода былъ распространенъ и у славянъ, какъ это подтверждаюгъ находки въ старыхъ славянскихъ укрѣпленіяхъ на пространствѣ отъ р. Лабы (Эльбы) до верхняго бассейна Волги и отъ Балтійскаго моря до Балканскихъ горъ¹⁾. Для примѣра упомянемъ, что сосуды съ такимъ орнаментомъ вмѣстѣ съ монетами чешскаго короля Спитигнѣва II (1055—1066 г.) найдены въ старочешскихъ могилахъ²⁾.

Кромѣ вышеописанныхъ типичныхъ сосудовъ съ волнообразнымъ орнаментомъ въ Абобѣ найдены и черепки другого вида горшкообразныхъ сосудовъ, у которыхъ края горлышекъ широки и изогнуты горизонтально наружу (Табл. LXI b, 4). Сосуды съ подобными краями мы нашли при раскопкахъ мегалитическихъ памятниковъ (кромлеховъ) въ горахъ Саваръ-Планина и въ развалинахъ римскихъ крѣпостей Prista, Arriagia, Transmarisca и др. Края у найденныхъ нами римскихъ сосудовъ шириною 2 см. У одного изъ абобскихъ черепковъ (Табл. LX d, 7) края выступаютъ внутрь и наружу, и на внутреннихъ краяхъ имѣются отверстія, служившія, безъ сомнѣнія, для подвѣшиванія ихъ надъ огнемъ. Сосуды съ подобными отверстіями встрѣчаются въ неолитическихъ поселеніяхъ Болгаріи (у Руцука, Шовдива и др.).

У одного черепка края горлышка загнуты внутрь только въ нѣсколькихъ мѣстахъ (длина одной загнутой части 10 см.), несомнѣнно, для болѣе удобнаго носенія сосуда. Сосуды съ подобными же краями горлышекъ, но загнутыми наружу, встрѣчаются довольно часто въ неолитической керамикѣ.

¹⁾ Památky archæologické a místopisné. Praha, 1899, XVIII, p. 404; Dr. L. Niederle, Lidstvo v době předhistorické. Praha, 1893, p. 640, 641.

²⁾ Památky archæologické a místopisné. Praha, 1893, Tab. I, II.

Большая часть вторых горшкообразных сосудов безъ орнаментовъ; на тѣхъ же, на которыхъ имѣются орнаменты, они состоятъ изъ вдавленныхъ линій, составленныхъ изъ черточекъ, или точекъ, или четырехугольныхъ дырочекъ, или линій зигзагомъ (Табл. LXI b, 9 и Табл. LXI d, 10). На одномъ только сосудѣ украшеніе состоитъ изъ выпуклыхъ черточекъ и кругловатыхъ выпуклостей (Табл. LXI a, 5); черточки окружаютъ прямоугольники, внутри и внѣ которыхъ имѣются волнообразныя и прямыя бороздки. У сѣверныхъ воротъ крѣпости найденъ одинъ горшокъ въ цѣлости. Высота его 6,6 см., дно діаметромъ 3,6 см., края горлышка немного выгнуты наружу.

Кромѣ горшкообразныхъ сосудовъ въ Абобѣ встрѣчаются сосуды въ видѣ мисокъ, чашекъ и кувшиновъ. Интересенъ въ особенности черепокъ сосуда въ видѣ миски съ желобкомъ. Максимальный внѣшній діаметръ сверху сосуда 35 см., а внутренній 31 см.; толщина стѣнокъ около 3 см. Сосудъ сдѣланъ изъ сѣрой глины, содержащей песокъ. Подобныя миски найдены въ неолитическомъ поселеніи вблизи Рущука.

Одинъ черепокъ принадлежалъ глиняному сосуду въ видѣ миски, украшенному простой волнообразной линіей. Максимальный внѣшній діаметръ (сверху) 22,4 см., а внутренній — 20 см.

Другой обломокъ принадлежалъ сосуду въ формѣ чаши, высотой 6,5 см. сверху, съ максимальнымъ внѣшнимъ діаметромъ 12,4 см. и діаметромъ у дна около 8 см.; глина на поверхности сосуда красная, а въ изломѣ сѣрая.

Отъ глиняныхъ кувшиновъ съ узкимъ горлышкомъ сохранились только два горлышка. Одно изъ красной глины (Табл. LX d, 3), цилиндрическое, съ немного загнутыми наружу краями, съ максимальнымъ внѣшнимъ діаметромъ отверстия 6,5 см. и внутреннимъ — 5,5 см.; другое (Табл. LX c, 2) съ желобкомъ для выливанія жидкости и слѣдами отбитой ручки. Кромѣ этого найдена одна ручка съ частью горлышка такихъ же сосудовъ; на ручкѣ имѣется пирамидальный бугорокъ (Табл. LX a, 7). На другой ручкѣ имѣются два такихъ бугорка высотой 2 см., одинъ изъ которыхъ сверху, а другой въ нижней части ручки, въ мѣстѣ ея приврѣпленія къ сосуду.

Интересенъ маленькій горшечекъ, служившій, вѣроятно, игрушкой; горшечекъ снабженъ ручкой, высотой 4 см., съ діаметромъ доньшка 3 см.; горлышко отбито. Подобныя горшечки найдены также въ неолитическихъ курганахъ близъ г. Рущука, Пловдива и др.

Имѣются два черепка выпуклыхъ частей большихъ сосудовъ; одинъ изъ кусковъ съ размѣрами 18×30 см., а другой — 25×26 см.; первый, толщиной между 1 и 2,5 см., украшенъ параллельными бороздками.

Найдено нѣсколько ручекъ, доньшекъ и покрывшекъ разныхъ сосудовъ. Ручки (Табл. LX a, 1—7; Табл. LX d, 1, 4, 5) большею частью отвѣсныя и рѣдко горизонтальныя (Табл. LX a, 9, 10, 11); отвѣсныя приврѣплены къ горлышкамъ, а

горизонтальныя въ выпуклостяхъ; поперечный разрѣзъ ручекъ эллиптической или кругловатой, поверхность гладкая, только у немногихъ снабженная бороздками или ребромъ по срединѣ.

Донышки — плоскія; только у одного маленькаго сосуда донышко (діаметромъ 3,5 см.) снабжено выступающимъ наружу перстенькомъ.

Размѣры донышекъ, толщина ихъ и стѣнокъ сосудовъ слѣдующіе:

діаметръ dna . .	2,0	3,7	5,6	6,0	8,6	10,0	10,4	12,5	14,5
толщина „ . .	1,5	1,0	—	0,6	0,8	1,2	1,0	0,5	0,6
толщина стѣнокъ	1,4	0,5	0,5	0,7	0,7	0,9	0,7	0,5	0,6

Одно только донышко выпуклое наружу; на высотѣ 2 см. отъ dna діаметръ сосуда 9 см. Въ срединѣ dna съ внѣшней стороны имѣется небольшая кругловатая выпуклость съ діаметромъ въ 1,2 см., толщина стѣнокъ сосуда 0,7 см.

Сохранились двѣ крышки: одна цѣлая, выпуклая, круглая, съ ручкой, діаметромъ въ 10 см., высотой 4,3 см. (Табл. LX d, 6); отъ другой имѣется лишь обломокъ, найденный въ дворцовомъ зданіи: она плоская, круглая, діаметромъ 23 см., сѣро-красной пористой глины, украшена вдавленными перстеньками. Подобныя крышки употребляются въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи для покрыванія большихъ кувшиновъ, называемыхъ въ Болгаріи „делви“ или „кюпове“. Подобныя этимъ сосудамъ найдены нами въ доисторическихъ поселеніяхъ Болгаріи (Рущукъ и др.).

Имѣются далѣе два глиняныхъ шарообразныхъ горлышка съ узкимъ отверстіемъ. Одно (Табл. LX c, 3), принадлежало, вѣроятно, глиняному плоскому сосуду, имѣвшему форму чечевицы, извѣстному въ Болгаріи подъ именемъ „пласка“ или „палуръ“ и употребляющемуся для ношенія водки. Діаметръ горлышка 2,3 см., высота 2,5 см., діаметръ отверстія 1 см., толщина стѣнокъ отъ 0,7 до 0,1 см. глина сверху красноватая, а въ изломѣ темнокрасная.

Найдена одна трубочка длиной 16 см. изъ красной глины, отбитая съ обоихъ концовъ и на одномъ концѣ закривленная; отверстіе у обоихъ концовъ эллиптическое (3,3 × 2,8 см. и 1,7 × 1,4 см.) Судя по формѣ трубочки, можно предположить, что она представляетъ собою искривленное горлышко какого-нибудь большаго сосуда.

Поверхность описанныхъ сосудовъ не вполне гладкая, только на одномъ черепкѣ хорошо сглаженная. Поверхность другого черепка, съ размѣрами 15 × 18 см., толщиной 4 мм., украшена темными пересѣкающимися подъ острымъ угломъ полосками шириной около 2 мм.

Глина, изъ которой изготовлены упомянутые обломки, содержитъ много желѣзныхъ соединеній и мало известковыхъ, смѣшана съ большимъ или меньшимъ количествомъ песка, известковыми зернышками и листочками слюды. Она очень походитъ на глину абобскихъ кирпичей. На поверхности она красная, сѣрая, темносѣрая, черноватая и красноватая; въ изломѣ же чаще красная, красноватая,

сѣрая и черноватая. Красный цвѣтъ обусловливается желѣзными окисями, содержащимися въ глинѣ, а остальные цвѣта редуціей этихъ окисей, происшедшей при обжиганіи сосудовъ въ печкѣ. Печи имѣли плохую тягу, вслѣдствіе чего горѣніе было неполное, отъ дыма осѣдала сажа по поверхности сосудовъ и благодаря углеводороднымъ соединеніямъ происходила редуція желѣзныхъ соединеній глины. Нѣкоторые изъ сосудовъ въ срединѣ излома красные, а на поверхности сѣрые благодаря тому, что редуція не достигла до середины.

II группа (Табл. LX с, 1, 1; Табл. LXII а, 1). Къ этой группѣ относимъ горлышки амфоровидныхъ сосудовъ съ двумя отвѣсными ручками. Края горлышекъ болѣе или менѣе утолщены и снабжены внизу заостренными или закругленными бороздками. Размѣры и цвѣтъ горлышекъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Внѣшній діам. отверстія	Внутренній діам. отверстія	Цвѣтъ
11,0 см.	7,5 см.	красный
6,0 "	5,1 "	сѣрожелтый
9,0 "	4,2 "	красный
12,7 "	4,6 "	красноватый
12,0 " (?)	4,8 " (?)	"
6,8 "	4,2 "	черный
9,4 "	—	красный

Найдено одно дно, принадлежавшее, вѣроятно, какому-нибудь амфорному сосуду; діаметръ дна 8 см.; дно — плоское съ маленькимъ углубленіемъ по срединѣ.

Горлышки амфоръ болѣею частью изъ глины, содержащей въ небольшомъ количествѣ известковыя соединенія, въ значительномъ — желѣзныя, кое-гдѣ листочки слюды; глина эта содержала также органическія вещества, которыя при обжиганіи сгорѣли и оставили послѣ себя поры. Часть амфоръ сдѣлана изъ глины, богатой известковыми и желѣзными соединеніями съ примѣсью песка и слюды.

Поверхность амфоръ не вполне гладкая; у амфоры, обозначенной на Табл. LX с, 1, она окрашена красной охрой¹⁾. Эта амфора сдѣлана изъ глины, смѣшанной съ чистымъ, крупнымъ пескомъ.

Въ развалинахъ г. Durostorum (Силистріи) нами найдено горлышко амфоры того же типа и величины, что и амфора, изображенная въ Табл. LXII а, 1.

III группа, глазированные сосуды (Табл. LIX, 47—53; Табл. LX b, 1—13). Черепки этихъ сосудовъ, числомъ 20 найдены въ главной церкви, и именно въ засыпанномъ колодцѣ, на глубинѣ 2 м. Найденные черепки представляютъ части разнообразныхъ сосудовъ: кубышки, амфоровиднаго сосуда съ подставкой, горшкообразныхъ сосудовъ и крышекъ.

¹⁾ Сосуды, окрашенные охрой, встрѣчаются въ развалинахъ римскихъ городов Tegris, Arriaria, Dimus и другихъ.

Отъ кубышки найдено только горлышко (Табл. LX b, 6) съ воронкообразнымъ отверстіемъ.

Отъ амфоровиднаго сосуда (Табл. LX b, 4, 12; Табл. LIX, 48) найдено только горлышко, снабженное двумя ручками. Любопытно въ этомъ горлыше то, что въ верхней части его, на разныхъ высотахъ, находится нѣсколько круглыхъ горизонтальныхъ, а также наклоненныхъ наружу дырочекъ, діаметромъ 0,5 см.¹⁾

Одинъ изъ трехъ горшечковъ (Табл. LX b, 1—3; Табл. LIX, 47) снабженъ ручкой. Высота горшечка около 9 см., діаметръ отверстія 9,6 см. Выпуклая часть украшена орнаментомъ въ видѣ еловой вѣтки между двумя горизонтальными линиями.

Чашевидный сосудъ (Табл. LX b, 7; Табл. LIX, 53) снабженный круглою полой ножкой высотой 4 см., съ внутреннимъ діаметромъ 7,7 см. и внешнимъ 9,2 см.

Отъ горшкообразныхъ сосудовъ сохранились доньшки съ нижними частями сосудовъ. На одномъ днѣ (діаметромъ 9,7 см.) имѣется знакъ, походящій на букву М (Табл. LIX, 50). Доньшки плоскія. Одинъ изъ черепковъ украшенъ горизонтальными бороздами, другой зигзагами, третій двойными волнообразными линиями. Стѣнки толщиной отъ 0,5 до 1 см.

Найдено нѣсколько отвѣсныхъ ручекъ (Табл. LX b, 13) и одна горизонтальная; послѣдняя въ видѣ полаго цилиндра, длиною 4 см. и съ внутреннимъ діаметромъ около 2 см.

Отъ крышки найдена только ручка (Табл. LX b, 11) длиною 3,7 см.

Найдено 4 дна какихъ-то сосудовъ діаметромъ 7,4; 7,6; 8,8; 13 см. и толщиной 0,4 и 0,6 см.

Глина глазированныхъ сосудовъ богата известковыми и желѣзными соединениями и содержитъ небольшое количество песка и извести. До глазирования поверхность сосудовъ была хорошо сглажена. Поверхность одного изъ сосудовъ была украшена широкими (отъ 8 до 11 см.) параллельными поясками изъ бѣлой глины, находящимися одинъ отъ другого въ разстояніи отъ 1,5 до 2,5 см. Глазурь желтоватаго цвѣта. По мнѣнію В. Трна глазурь описанныхъ сосудовъ свинцовая, окрасившаяся въ желтый цвѣтъ благодаря присутствію желѣзныхъ соединений въ глинѣ.

На нѣкоторыхъ изъ глиняныхъ амфоръ имѣются нацарапанныя клейма и знаки.

На верхней горизонтальной части одной амфоры (Табл. LX c, 4) имѣется рамка, длиною 2,2 см. и шириною 1,3 см., въ которой находится буквы НО. На горлыше этой же амфоры нацарапанъ другой знакъ.

На другой амфорѣ подъ горлышкомъ имѣется клеймо діаметромъ 2,5 см. съ знакомъ, похожимъ на букву s.

¹⁾ Сосудъ изъ Крадаи съ подобнымъ горлышкомъ хранится въ промышленномъ музее Náprstka въ Прагѣ.

Амфоры съ клеймами и знаками часто попадаются въ развалинахъ античныхъ поселеній восточной Болгаріи, напримѣръ, въ Силистріи¹⁾, въ с. Гьончлеръ²⁾ (вблизи г. Балчика), въ с. Хаскьой (въ Делиорманѣ)³⁾, въ г. Каварнѣ и въ другихъ мѣстахъ.

У пристани г. Каварны, гдѣ было античное поселеніе Bizone, найдены двѣ амфоры. На ручкѣ одной изъ амфоръ имѣется слѣва надпись:

Ἀστυνόμου
Ποσιδέλου
τοῦ Θεαρῖωνος
Δᾶος

Справа фигура богини съ рогомъ изобилія въ лѣвой рукѣ, стоящей возлѣ колонны.

На ручкѣ другой амфоры надпись:

Ἀντι-
φλου.

Керамическія надписи съ именемъ Посидія (сына Θεαρῖона) найдены и въ Крыму⁴⁾, а съ именемъ другого гончара Δᾶος въ г. Θεοδοσίῳ⁵⁾.

II. Мраморные сосуды.

Найдены куски двухъ мраморныхъ сосудовъ (въ маломъ дворцѣ).

1. Два куска сосуда, имѣвшего форму ступки съ плоскимъ дномъ (діаметромъ 8,5 см.); сверху сосудъ расширенъ; толщина у дна 4 см., сверху уменьшается до 2,5 см. Вмѣсто ушекъ на наружной поверхности сосуда имѣется два вертикальныхъ придата, утончающихся внизу.

2. Кусокъ верхней части подобнаго же сосуда, внѣшній край котораго, толщиною 9 см., выступаетъ наружу на 3 см. Верхняя половина сосуда на протяженіи 20 см. цилиндрическая; внизу затѣмъ сосудъ постепенно суживается.

III. Стекланные сосуды.

(Табл. LIX, 54—64).

Обломки различныхъ стекланныхъ сосудовъ найдены въ дворцовыхъ зданіяхъ. Поверхность сосудовъ играетъ радужными цвѣтами.

I. Донышки съ ножками.

¹⁾ С. I. L. III, 2316^{aa}.

²⁾ Клеймо съ надписью ΠΡΑΚΑΙΤΟΥ найдено у старинной крѣпости, называемой Гьончлерско кале.

³⁾ Клеймо съ надписью Απονοσογένοϋς.

⁴⁾ См. *Вл. Шкорпиль*, Керамическія надписи, №№ 196—198 въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи, XI. С.-Петербургъ, 1904.

⁵⁾ См. *Вл. Юргевичъ*, Надписи на ручкахъ и обломкахъ амфоръ и черепицъ, найденныхъ въ Θεοδοσίῳ въ 1894 году. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1895, стр. 155.

а) Стекло зеленого цвѣта съ желтоватыми крапинками. Нижняя, широкая часть ножки съ загнутыми краями. Донышко широкое и припаяно къ ножкѣ (№ 61).

б) Стекло зеленого цвѣта. Края ножки загнуты, какъ у предшествующаго (№ 54).

с) Ножка въ серединѣ полая; стекло бѣловатаго цвѣта (№ 64).

д) Ножка въ серединѣ полая; стекло желтоватаго цвѣта; донышко въ мѣстѣ прикрѣпленія къ ножкѣ коническое (№ 60).

II. Доннышки чашеобразныхъ сосудовъ.

а) Стекло зеленоватаго цвѣта (№ 56).

б) Такого же цвѣта, какъ и предыдущій (№ 57).

III. Конусообразный сосудъ съ коническимъ дномъ (№ 55). Стекло зеленого цвѣта; толщина стѣнокъ въ разныхъ мѣстахъ различна.

IV. Верхняя часть горлышка двухъ сосудовъ (№№ 62, 63). Цвѣтъ стекла перваго сосуда зеленоватый, а втораго бѣловатый.

V. Ушки сосудовъ неизвѣстной формы, припаянныя вертикально.

а) Припаянная часть ушка сплюснута. Стекло синевато-зеленаго цвѣта (№ 58).

б) Стекло желтоватаго цвѣта (№ 59).

VI. Куски отъ стѣнокъ сосудовъ:

а) Кусокъ блюдообразнаго сосуда, верхній діаметръ котораго 9,6 см., молочно-синеватаго цвѣта.

б) Кусокъ сосуда неизвѣстной формы, съ волнообразной поверхностью, зеленоватаго цвѣта.

с) Кусокъ верхняго края конусообразнаго сосуда съ верхнимъ діаметромъ 4,8 см., съ загнутыми краями, зеленоватаго цвѣта; фрагменты подобныхъ сосудовъ найдены въ развалинахъ римскихъ городовъ на Дунаѣ¹⁾.

IV. Желѣзные сосуды.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдено много желѣзныхъ склепанныхъ пластинокъ; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собою обломки желѣзныхъ сосудовъ, что ясно видно изъ одного сохранившагося обломка, снабженнаго ушкомъ, подобнымъ тому, какое мы видѣли при описаніи ведерныхъ дужекъ (Табл. LIX, 42). Сосудъ, отъ котораго сохранился этотъ обломокъ, изъ толстаго желѣзнаго листа (толщиной 5,5 мм.). Подъ верхнимъ, немного загнутымъ наружу краемъ шелъ обручъ изъ жести шириною 4,5 см., толщиною 2 мм. Посредствомъ двухъ заклепокъ основа ушка прикрѣплялась къ сосуду. Одна изъ заклепокъ приходилась въ стѣнкѣ сосуда, а другая на обручѣ. Ширина нижней части ушка 2,5 см. Верхній край ушка загнутъ внутрь крюкомъ и заклепанъ въ стѣнку сосуда подъ загнутымъ его краемъ.

¹⁾ Напримѣръ, въ г. Arriagia и въ г. Dimos (у с. Бѣлени) найдены днища (діам. 4 см.) стеклянныхъ сосудовъ въ видѣ чашъ такой же формы, какъ и описанныя. Стекло зеленоватаго цвѣта, съ множествомъ маленькихъ пустотъ.

Подвижная дужка съ кругловатымъ разрѣвомъ на концѣ загнута крючкомъ, отъ котораго сохранилась только незначительная часть.

Найдены еще 6 кусковъ отъ верхнихъ краевъ подобныхъ сосудовъ. По этимъ кускамъ можно судить о томъ, какъ и изъ чего были сдѣланы сосуды. Каждый изъ сосудовъ состоялъ изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ плитъ, склепанныхъ такъ, что заклепки расположены были отвѣсно и горизонтально; верхніе края плитъ загнуты были наружу, а подъ краями шелъ приклепанный вкругъ сосуда обручъ.

Головки заклепокъ, діаметромъ около 1 см., приходились съ внутренней стороны сосуда; разстояніе между заклепками на стѣнкахъ сосудовъ около 7,5 см., а на обручахъ около 4 см.

V. Желѣзныя ведерныя дужки.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдены одна цѣлая ведерная дужка и много кусковъ другихъ подобныхъ ей дужекъ. Дужки въ разрѣзѣ круглыя или четырехъугольныя. Ведра, вѣроятно, были деревянные. Концы дужекъ въ мѣстѣ прикрѣпленія ихъ къ верху были двухъ видовъ.

а) У однѣхъ дужекъ загнутые концы продѣвались черезъ ведерныя крюки и на концахъ имѣлись конусообразныя, шарообразныя, или пирамидальныя утолщенія. Такого рода дужекъ найдена одна цѣлая и 7 обломковъ (Табл. LIX, 40).

б) У другихъ дужекъ концы загнуты наружу въ кольцо; найдено 8 кусковъ (Табл. LIX, 37).

Найдено только одно желѣзное ведерное ушко и то не вполне цѣлое (Табл. LIX, 39). Ушко кругловатой формы съ двумя плоскими книзу расширяющимися концами, которые были прибиты къ ведру гвоздями. На ушкахъ сохранились кусочки дерева. Судя по дужкамъ, верхній діаметръ ведра былъ отъ 15 до 25 см.

Кромѣ того найденъ одинъ экземпляръ ведернаго ушка (Табл. LIX, 41), состоящаго изъ дугообразно изогнутаго желѣзнаго прута. Концы прута сплюснуты въ видѣ лопаты и приколочены къ ведру гвоздемъ.

VI. Сосуды изъ мѣди.

Найдены только одинъ кусокъ мѣднаго сосуда (въ дворцовыхъ жилищахъ), представляющій часть краевъ похожаго на котель сосуда съ діаметромъ въ верхней части около 50 см. Кругловатые вертикальные края образованы загибомъ мѣднаго листа. Высота краевъ около 1,3 см. Подъ верхними краями листъ горизонтально загибается (на ширину около 3 см.), и затѣмъ послѣ новаго изгиба спускается внизъ, образуя стѣнки сосуда. Толщина стѣнокъ 1 мм. Интересно при этомъ то, что сосудъ былъ репарированъ, что видно изъ листовыхъ кусочковъ, приклепанныхъ сверху къ его стѣнкамъ. Заклепки съ плоскими головками. Заплаты изъ листовой мѣди толщиной отъ 1 до 2 мм. Дыры для заклепокъ кругловаты; діаметръ дыръ около 4 мм.; встрѣчаются, но рѣдко, и квадратныя дыры. Заплаты сдѣланы

съ вѣршной и внутренней стороны. У верхняго края извѣтъ имѣлись ушки, въ которыхъ прикрѣплялись металлическія дужки. Вслѣдствіе окисленія поверхность сосуда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стала зеленоватой.

2. Орудія.

I. Серпы.

Найдено нѣсколько серповъ и кусковъ ихъ у сѣверныхъ воротъ.

а) Часть дуги серпа и часть желѣзной цилиндрической ручки (Табл. LIX, 9). Серпъ отточенъ только съ одной стороны и, вѣроятно, служилъ для жатвы, ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ наиболѣе искривленъ, онъ и наиболѣе стерся.

б) Маленькій серпъ, отточенный также съ одной стороны (Табл. LIX, 10). На желѣзной рукояткѣ замѣтны кусочки древеснаго угля, представляющіе остатки деревянной муфты ручки. Ширина серпа вблизи ручки 2,5 см., въ концѣ постепенно уменьшается. Онъ, вѣроятно, служилъ садовымъ или жертвеннымъ ножомъ.

в) Кромѣ вышеприведенныхъ серповъ найдены концы двухъ другихъ. Первый кусокъ — остатокъ дугообразнаго серпа (Табл. LIX, 11), а другой — остатокъ прямого серпа, закривленнаго только на концѣ (Табл. LIX, 12). Второй кусокъ походитъ на серповидный мечъ. Орудія подобной формы употреблялись при жертвоприношеніи.

II. Тесло, мотыга и сѣкиры.

Найденное тесло по формѣ (Табл. LIII, 13) вполне походитъ на современное тесло, употребляемое въ Болгаріи. Длина его 15 см., а ширина у лезвія 7,5 см.; противоположный лезвію край закругленъ. Въ отверстіи тесла сохранились кусочки дерева желтоватаго цвѣта, остатки рукоятки.

Въ старомъ поселеніи у Мадары найдена мотыга (Табл. LIX, 14), заостренная съ обѣихъ сторонъ. Мотыга другой формы (Табл. LIX, 15) найдена въ Юстиніановой крѣпости у с. Аладанъ.

Сѣкиръ не найдено, но о формѣ ихъ можно судить по ихъ изображеніямъ на одномъ камнѣ базилики (Табл. LIV, 21).

III. Треножникъ и рогачъ.

Найдена ножка (Табл. LIX, 43) одного треножника или четырехножника изъ скрученнаго желѣзнаго стержня (длиною 27 см., діаметромъ около 1,5 см.). Нижній конецъ стержня загнутъ и сплюснутъ въ видѣ лопаты.

Найденъ кусокъ одной половины рогача. Реконструированная форма его представлена на Табл. LIX, 44.

IV. Ножи.

а) У сѣверныхъ воротъ найденъ ножъ (Табл. LIX, 20) съ частью желѣзной рукоятки, длиною 11 см., шириною около 1,8 см. Конецъ его закругленъ; ножъ

отточенъ только съ одной стороны. На сохранившейся части рукоятки видим слѣды деревянной муфты.

в) Другой ножъ съ частью желѣзной рукоятки (Табл. LIX, 21) найденъ въ дворцовомъ зданіи. Тамъ же найдена половина костяной рукоятки (Табл. LIX, 19) длиной 10,4 см. На рукояткѣ имѣются двѣ дырки, служившія для прикрѣпленія ножа. Въ одной части рукоятки сохранился гвоздь и кусочекъ прибитаго къ рукояткѣ ножа. Костяная ручка внутри полая и извнѣ выглаженная.

V. Сошники.

Въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ найденъ одинъ полный экземпляръ сошника и куски другихъ сошниковъ. Сошники плоскіе и подковообразной формы. Благодаря этой формѣ сошникъ долженъ былъ походить на плугъ, изображенный на одномъ изъ рельефовъ Тессалии¹⁾. Подковообразная форма сошниковъ встрѣчается въ Европѣ очень рѣдко. Въ Чехіи найденъ подобной формы сошникъ въ городищѣ вблизи Страдоницы, бывшей, по мнѣнію Пича, столицею кельтскаго царя Маробуда²⁾.

Абобскіе сошники были заострены или по всей внѣшней дугѣ или же только въ средней ея части. Внутри сошникъ расщепленъ, и въ расщепленіе вставлялся деревянный стержень: въ расщепленіи нѣкоторыхъ изъ найденныхъ сошниковъ замѣтны кусочки покрытаго желѣзной ржавчиной дерева. Всѣ сошники сдѣланы изъ кованаго желѣза. Они меньше сошника изъ Страдоницы, который длиною 25 см., шириною 22 см., съ наибольшей шириной желѣза въ передней части 16 см. и съ наименьшей на концахъ въ задней части 4 см. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи абобскихъ сошниковъ замѣтны нѣкоторыя особенности въ ихъ формѣ и конструкціи.

1. Наибольшая ширина сошника 15 см., такова же и длина; заострена вся внѣшняя его сторона; глубина расщепленія 1 см. (Табл. LIX, 1).

2. По срединѣ ширина сошника 14,5 см., длина 14,5 см.; заострена только передняя часть сошника, боковые края округлые; наибольшая ширина желѣза 5 см.; расщепленіе глубиной около 1 см. съ выступающими наружу и выпуклыми краями (Табл. LIX, 2).

3. Сохранилась только средняя часть сошника шириною 6 см. (Табл. LIX, 3).

4 — 7. Найденъ еще одинъ обломокъ, принадлежащій къ первому виду сошниковъ, и два принадлежащихъ къ третьему, а также половина одного сошника иного вида. (Табл. LIX, 4). Обѣ половины его были симметричны и прикрѣплялись

¹⁾ Fr. Velišský, Život Řeků a Římanů, p. 108, fig. 132. Praha, 1876.

²⁾ J. Píč, Starožitnosti země české, II, 2, tab. XXXVII, 10. Praha, 1908. Относительно другихъ мѣстъ см. тамъ же, p. 8, not. 162. Въ замѣткѣ Dr. Píč говоритъ, что подковообразные сошники онъ видѣлъ въ Майнцкомъ музеѣ и что они найдены въ Геддерхеймѣ, Вормсѣ, Фейннингенѣ и Швабенѣ (въ Баваріи); въ музеѣ Нейбранденбурга онъ видѣлъ два сошника той же формы, найденные въ г. Alt-Rehse, зарегистрированные, какъ лопаты. Ср. Zichy, Voyages au Caucase et en Asie centrale. I, t. XCI, 8. Budapest, 1897.

къ деревянному стержню посредством гвоздей. Сохранившаяся половина имѣетъ наибольшую ширину 3,5 см.; весь внѣшній ея край заостренъ. Расщепленіе тянется во всю длину половины до заостренного конца, въ стѣнкахъ расщепленія имѣются три дыры для гвоздей.

Для сравненія опишемъ сошникъ сердцевидной формы (Табл. LIX, 5), найденный въ искусственныхъ пещерахъ у с. Сюртю-вѣой Шабленской общины Балчикскаго уѣзда. Сошникъ этотъ совершенно отличенъ отъ абобскихъ. Длина его 36 см., ширина 16 см.; верхняя поверхность плоская; у узкаго задняго конца имѣются два отвѣсныхъ выступа, служившихъ для прикрѣпленія его къ деревянному стержню; нижняя его поверхность слабо выпукла, вдоль нея по серединѣ проходитъ утолщеніе.

Сошники, подобные только что описанному, но меньшей длины (18 см.) были найдены въ развалинахъ римскихъ поселеній въ Босніи, на примѣръ, у с. Майдана¹⁾ и въ старыхъ крѣпостяхъ Чехіи.

На нѣкоторыхъ камняхъ абобскихъ построекъ видны высѣченные знаки, представляющіе, по нашему мнѣнію, плугъ (см. гл. VII).

VI. Брюки.

Слѣдующіе брюки найдены въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ крѣпости.

1. Брюкъ полукруглой формы съ закривленіемъ у тонкаго конца (Табл. LIX, 16).
2. Часть (дл. 7 см.) брюка для сѣна²⁾ съ отломанными остриемъ и нижнею частью (Табл. LIX, 17).
3. Куски трехъ заржавѣвшихъ брюковъ (одинъ изъ нихъ на Табл. LIX, 18).

VII. Подковы.

Найдена только одна подкова у сѣверныхъ воротъ крѣпости (Табл. LIX, 25). На концахъ ширина подковы 1,8 см., въ серединѣ она постепенно расширяется до 4 см.; ширина внутренней части 15 см.; высота дуги 5,4 см. Края подковы загнуты наружу, образуя шипы. На нижней ея поверхности вблизи внѣшней периферіи имѣется неглубокій желобокъ для гвоздей; на каждой половинѣ подковы было по 3 гвоздя, имѣвшихъ форму буквы Т. Гвозди были кованые, четырехгранные, съ головками длиной 2 см. и шириной 0,6 см., соответствовавшими ширинѣ желобка.

Судя по размѣрамъ подковы, ею, вѣроятно, была подкована лошадь малаго роста (*equus caballus minor*). Кости подобной лошади найдены въ развалинахъ Абобы (см. стр. 317). Подковы, подобныя найденной, характеризуютъ старочешскія крѣпости³⁾. Для сравненія помѣщаемъ еще изображеніе одной подковы, найденной въ Мадарѣ (Табл. LIX, 26).

¹⁾ Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosna und Hercegovina. Bd. III, 254. Wien, 1893.

²⁾ Въ южной Россіи такой брюкъ называется смѣчка или смѣчокъ.

³⁾ Památky archaéologické a místopisné. Praha, 1889 и 1891, pp. 582, 291.

VIII. Уздечки.

Найдено нѣсколько желѣзныхъ частей уздечекъ. Однѣ изъ нихъ представляютъ удила въ видѣ прямого желѣзнаго стержня длиной 13 см. (Табл. LIX, 22); края стержня расширены, по срединѣ имѣется крючекъ, въ которому прикрѣплялся мундштукъ. Другая часть представляетъ также удила длиной 6.5 см. таковой же формы, какъ и вышеописанныя (Табл. LIX, 23).

IX. Орудіе для паянія.

Найдены два экземпляра орудія, которое, какъ мы полагаемъ, служило для паянія (Табл. LXIIc)¹⁾. Оно состоитъ изъ двухъ частей, причемъ обѣ части не находятся на одной и той же оси, а образуютъ тупой уголъ. Нижняя имѣетъ внутри пустоту конической формы для насаживанія на древко. Она образована свитіемъ размягченнаго желѣза и имѣетъ шовъ. У одного изъ нашихъ экземпляровъ (Табл. LXIIc, 1) нижняя часть длиной 11 см., конической формы діаметромъ 4,3 см.; верхняя часть длиной 10 см. съ овальнымъ разрѣзомъ, у верхняго закругленнаго края расширена до 2 см.; оси обѣихъ частей образуютъ уголъ въ 110°. У другого экземпляра (Табл. LXII c, 2) нижняя часть длиной 21 см. (отъ нея часть длиной 9 см. обломана) и діаметромъ внизу 4,8 см.; верхняя часть длиной 15 см., призматической формы съ почти квадратнымъ разрѣзомъ (1,5 × 1,5 см.); оси обѣихъ частей образуютъ уголъ въ 160°.

X. Звонокъ и колокольчикъ для скота.

Звонокъ изъ бронзы съ ушкомъ (Табл. LIX, 7), снизу кусокъ отбитъ; имѣетъ форму четырехгранной пирамиды съ притупленными ребрами; найденъ въ маломъ дворцѣ.

У сѣверныхъ воротъ крѣпости найдена желѣзная колотушка (воловоличикъ), которую привязывали къ шеѣ домашнимъ животнымъ (Табл. LIX, 6). Въ разрѣзѣ колотушка имѣетъ форму прямоугольника (6 × 3 см.). Подобная форма колотушки препятствуетъ образованію звуковыхъ узловъ, потому издаваемый ею звукъ глухой. Высота колотушки 7,5 см. Ушко колокольчика желѣзное въ видѣ скобы. Подобное же ушко находится и съ внутренней стороны колокольчика для подвѣшиванія язычка. Послѣдній былъ, вѣроятно, изъ бронзы или мѣди, такъ какъ внутри колокольчика имѣются зеленныя пятна.

XI. Предметы неизвѣстнаго назначенія.

Въ тронной палатѣ найденъ заржавѣвшій обломокъ]какого-то предмета (Табл. LIX, 8). Тамъ же найдены и два куска другого предмета, сдѣланнаго изъ

¹⁾ Ср. „des fers à souder“ изъ раскопокъ въ Châtelet — *Ch. Darancberg et Edm. Saglio*, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, I, 2. Paris, 1887, p. 793, fig. 958 et 959.

полосоваго желѣза; ширина кусковъ 2,5 см. Предметъ этотъ имѣлъ форму дуги съ закругленными концами. На нижней широкой его плоскости имѣются шипы длиною 1 см.

ХII. Прядильныя веретенныя кольца (verticilli).

(Табл. LXII, 2, 1—15).

Веретенныя кольца, числомъ 14, найдены въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ, и одно въ курганѣ Наджаклаювъ. Кольца по формѣ цилиндрическія (5), коническія (1), усѣченно коническія (1), въ формѣ перстня (1), въ видѣ груши или двойного усѣченного конуса. Діаметръ ихъ колеблется отъ 2 до 6 см., высота отъ 1,5 до 1,7 см. Діаметръ отверстій отъ 0,5 до 1,1 см.

Два кольца имѣютъ украшенія: одно украшено со всѣхъ сторонъ параллельными бороздками (Табл. LXII, 2, 14), а другое — неясными кругловатыми и спиральными (Табл. LXII, 2, 11). Остальныя кольца безъ украшеній. Одно изъ колець изъ сѣраго сланца, одно изъ бѣлаго мѣловаго известняка, остальныя изъ жженой глины.

Подобныя прядильныя кольца употребляются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Болгаріи¹⁾. Подобныя же кольца изъ глины и свинца найдены въ развалинахъ римскихъ придунайскихъ городовъ, Prista, Arriagia и др.

ХIII. Жернова (ручныя мельницы).

Во дворѣ дворцовыхъ жилищъ найдены двѣ ручныя мельницы, одна въ цѣлости (Табл. LIX, 45 и рис. 45, а), а отъ другой только часть (Табл. LIX, 46 и рис. 46, б). Первая состоитъ изъ двухъ жернововъ, изъ которыхъ основной толщиной 7,5 см., съ діаметромъ 40,7 см., внизу съ овальной и сверху съ плоской поверхностью. Въ серединѣ верхней поверхности этого камня имѣется кругловатая вертикальная дыра (діаметромъ 3,4 см.) для вставленія бѣгуна. Верхній камень или бѣгунъ толщиной отъ 6 до

Рис. 45. Ручныя мельницы. 8 см., съ діаметромъ 40,7 см.; верхняя поверхность бѣгуна овальная. Въ серединѣ бѣгуна имѣется вертикальная сквозная дыра, нижняя половина которой цилиндрической формы (діам. 4,4 см.), а верхняя имѣетъ видъ воронки (діаметромъ 7,8 см.). По периферіи воронки идетъ кольцеобразное утолщеніе. Вблизи периферіи верхняго круга бѣгуна имѣется другая вертикальная дыра (діаметромъ 2,4 см.), служившая для приведенія бѣгуна въ движеніе. Внутреннія поверхности обонхъ камней грубо шероховаты. Оба камня изъ известняка.

Отъ другой мельницы сохранился только бѣгунъ изъ песчаника толщиной 7 см., діаметромъ 43 см. Въ серединѣ его имѣется цилиндрическая дыра (діаметромъ 4 см.). На верхней части камня у дыры два прямоугольныхъ выдолба

¹⁾ Der römische Limes in Oesterreich. H. III, Wien 1902, Taf. IX, 20.

(длиною 3,3 см., шириною 2,3 см. и глубиною 1,4 см.), служивших для вставления мельничной воронки (вѣроятно деревянной). Вблизи периферіи верхней поверхности камня имѣется дыра, служившая для приведенія его въ движеніе.

Подобныя ручныя мельницы въ употребленіи въ Болгаріи и въ настоящее время.

3. Предметы одѣянія.

I. Пряжки и кольца.

(Табл. LIX, 29—35).

а) Желѣзныя пряжки состоятъ изъ квадратнаго или кругловатаго (3 экземпляра) кольца и простаго на одномъ концѣ врючьеобразно загнутаго язычка. Отъ первой формы пряжекъ сохранился одинъ цѣлый экземпляръ (№ 32), со стороны квадратнаго кольца 4,7 см., и отъ второго экземпляра (№ 34) кольцо и врючекъ язычка. Пряжки эти найдены въ тронной палатѣ. Изъ пряжекъ второй формы одна, найденная въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца, діаметромъ 4,7 см. (№ 35), и остальные двѣ, изъ малаго дворца, діаметромъ 3,3 см. (№ 36).

Кромѣ пряжекъ найдено 5 кругловатыхъ колецъ съ діаметромъ отъ 2,2 до 5,5 см. и одно квадратное кольцо со стороной 3,8 см. Изъ первыхъ одно діаметромъ 2,5 см., имѣетъ ось для верчепія (№ 36).

б) Бронзовыхъ пряжекъ, служившихъ для ремней, найдено три.

1. Безъ язычка (№ 29); найдена во большомъ дворцѣ.

2. Верхняя часть пряжки съ желобкомъ для язычка; на выпуклой части украшена черточками (№ 30); найдена во дворѣ дворца.

3. Цѣлая пряжка съ украшеніемъ на изогнутомъ концѣ язычка (№ 31); найдена въ дворцовомъ зданіи.

II. Пуговицы.

Найдены три мѣдныхъ круглыхъ пуговицы, служившихъ, вѣроятно, для украшенія ремней. Одна изъ пуговицъ (діаметромъ 2,5 см.) имѣетъ съ нижней стороны врючекъ, которымъ прикрѣплялась къ ремню; другая (діаметромъ 2 см.) съ продолговатымъ узкимъ отверстіемъ, черезъ которое, вѣроятно, проходилъ ремень; третья — съ обѣихъ сторонъ плоская.

III. Подкова для сапогъ.

Во дворѣ жилыхъ зданій найдена подкова для сапогъ (Табл. LIX, 27) шириной и длиной по 7,8 см. и толщиной 0,8 см. Подкова прикрѣплялась къ каблукъ посредствомъ шиповъ, находившихся въ серединѣ ея; края ея загнуты вверхъ и входили въ каблукъ. Подобная подкова найдена и въ развалинахъ римскаго города Carnuntum¹⁾.

¹⁾ X. и E. Шкорпилъ, Могва, стр. 96.

4. Игральные предметы и фигуры.

Какъ на лицевой, такъ и на внутренней сторонѣ нѣкоторыхъ камней отъ стѣнъ крѣпости и дворцовыхъ зданій замѣтны выдолбленные предназначавшіяся для игры фигуры. Различаются два вида фигуръ. Однѣ состоятъ изъ трехъ концентрическихъ, съ параллельными сторонами квадратовъ и линій, соединяющихъ середины сторонъ всѣхъ трехъ квадратовъ (Табл. LIX, 66). Такого рода фигура служить на Востокѣ и въ настоящее время для игры, извѣстной у Болгаръ подъ названіемъ „куруамъ“¹⁾, а у Гагаузовъ²⁾ „куруанъ“. Эта игра для взрослыхъ, въ родѣ шашекъ: играютъ двое; играющіе берутъ себѣ по 9 зеренъ, одинъ, напримѣръ, гороха, а другой пшеницы, и разстнавливаютъ зерна поочередно на точкахъ пересѣченія линій, при чемъ каждый старается поставить себѣ куранъ, т. е. три зерна въ рядъ. Тотъ, кому это удастся, ѣстъ любое изъ зеренъ противника.

Фигуры другого вида игры (Табл. LIX, 65) состоятъ изъ квадрата, длиною 16 см., раздѣленнаго на 4 квадрата; въ каждомъ изъ этихъ послѣднихъ проведены діагонали и каждый изъ нихъ раздѣленъ въ свою очередь на 4 квадратика.

Въ дворцовомъ зданіи найдены двѣ костяныхъ фигурки, походящія на фигурки, употребляемыя въ шахматной игрѣ (Табл. LIX, 69), и нѣсколько позвонковъ животныхъ, употреблявшихся для игры (Табл. LIX, 67, 68).

Кромѣ вышеописанныхъ игральныхъ предметовъ въ дворцовыхъ зданіяхъ найдено нѣсколько колець. Одно изъ нихъ діаметромъ 4 см., толщиною 1 см., сдѣлано изъ куска глинянаго глазированнаго сосуда; глазирована только одна сторона кольца; глазурь такая же, какъ и на абобскихъ сосудахъ. Предполагаемъ, что кольца эти служили дѣтскими игрушками. Подобныя кольца попадаются въ неолитическихъ курганахъ Болгаріи (въ Русчукъ, Пловдивъ и др.).

5. Растительные остатки.

На нѣкоторыхъ желѣзныхъ предметахъ, найденныхъ у сѣверныхъ воротъ крѣпости, замѣчаются прилипшія къ нимъ и обуглившіяся зерна. Форма зеренъ продолговатая; одинъ край ихъ тупой, а другой немного заостренный; одна сторона зеренъ болѣе выпуклая, на другой, противоположной, имѣется узкая бороздка, тянущаяся отъ одного края до другого; зерна длиною 5—6 мм., шириною 2—2,5 мм. и толщиною 2 мм. По формѣ и величинѣ зерна эти походятъ на зерна ржи (*Secale cereale* L.).

Другіе растительные остатки (зерна и листья злаковъ) найдены въ штукатуркѣ главной церкви. Зерна длиною 7 мм., шириною 2 мм. съ заостренными концами. Къ какому роду растений принадлежать зерна и листья, не удалось опредѣлить; можно только сказать, что они принадлежали злаковымъ растеніямъ (*Elymus* L.?).

¹⁾ А. Дювернуа, Болгарско-русскій словарь. I, стр. 1073. Москва, 1885.

²⁾ В. А. Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Этнографическое Обзорніе, кн. XLIV. Москва, 1900.

Относительно других растительных остатков говорится при описаніи раскопок кургана Наджавлаюкь (см. гл. XV).

6. Кости.

Въ развалинахъ Абобы, особенно во дворѣ, прилегающемъ къ жилимъ помещеніямъ, найдены кости различныхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, перемѣшанныя, какъ кухонные отбросы, съ углемъ, пепломъ, черепками глиняныхъ сосудовъ

По опредѣленію извѣстнаго остеолога профессора пражскаго университета И. Вольдриха, найденныя кости принадлежатъ слѣдующимъ животнымъ: 1) оленю (*cervus elaphus* L.), 2) сернѣ (*capreolus caprea* Gray), 3) дикой и домашней свиньѣ, 4) овцѣ (*ovis aries* L.), 5) крупному рогатому скоту (*bos taurus* L. и *bos primigenius* Woj.), 6) лошади и 7) домашней курицѣ (*gallus domesticus* L.).

Отпечатки ногъ козы, собаки и птицы найдены на трехъ кирпичахъ. Изображенія коней, оленей и другихъ животныхъ находятся на камняхъ изъ Абобскихъ построекъ (см. гл. IX).

Судя по вышеприведеннымъ костямъ дикихъ животныхъ, можно заключить, что жители г. Абобы занимались охотой.

Особенный интересъ представляютъ зубы лошади, принадлежащей къ низкорослой породѣ (*equus caballus minor* Woldrich)¹⁾.

Не меньшій интересъ представляютъ и кости рогатаго скота, принадлежащія первобытному быку (*bos primigenius* Woj.). Въ Абобѣ найдены только двѣ кости, принадлежащія этому быку, а именно *radius* и *humerus*. Эта находка показываетъ, что первобытный быкъ, извѣстный въ русскомъ, польскомъ и чешскомъ эпосѣ подъ именемъ „тура“, водился и въ мѣстахъ теперешней Болгаріи во время существованія г. Абобы²⁾.

О дикихъ быкахъ въ Македоніи (*βρες ἄγριοι*) упоминаетъ Геродотъ (VII, 126), о нихъ же упоминается въ одной античной надписи, найденной въ Добруджѣ³⁾. Эти дикіе быки были или туръ, или зубръ (*bos priscus* Rutim.).

¹⁾ Найденные зубы лошади покрыты мѣстами известковой корой, что на первое время производитъ впечатлѣніе, что они принадлежатъ лошади дилувіальнаго періода (*equus caballus fossilis minor* Woldrich). Образование известковой коры на ископаемыхъ костяхъ объясняется тѣмъ, что почва мѣстности Абобы известковая. Интересно было бы сравнить, насколько эта порода походила на современную низкорослую же породу лошадей Болгаріи.

²⁾ Быкъ этотъ водился въ Болгаріи уже въ доисторическое время, а именно въ неолитическомъ періодѣ, какъ это показываютъ кости его, найденные въ одномъ неолитическомъ поселеніи въ окрестностяхъ г. Рущука и с. Бухово (X. и К. *Шкорниль*, Могилы, стр. 97).

³⁾ Arch.-epigr. Mittheilungen, VIII (1884), p. 9, № 23.

Глава XIII.

Оружіе.

Въ Абобѣ найдено каменное и желѣзное оружіе¹⁾.

I. Каменное оружіе.

При зондажѣ, произведенномъ между дворцомъ и восточными воротами на глубинѣ 0,9 м., открыто каменное оружіе, представляющее половину боевого просверленнаго топора, имѣющаго неправильную продолговатую форму, длиною 7,5 см., шириною 5 см. и толщиною 4,5 см. Диаметръ отверстія на одномъ концѣ 2,5 см., на другомъ 1 см.; длина отверстія равна толщинѣ оружія. Отверстіе находится не по серединѣ топора, а на одной трети его длины.

Топоръ сдѣланъ изъ чернаго амфиболита. Подъ микроскопомъ въ обломкѣ видны кромѣ амфибола и многочисленныя зернышки магнетита. Амфиболитъ не встрѣчается въ окрестностяхъ Абобы; ближайшее его мѣстонахождение — возвышенность Бабадагъ у устья Дуная и центральный Балканъ.

Оружіе это принадлежитъ или доисторическому періоду, слѣды котораго найдены въ Абобской равнинѣ (см. стр. 23—25), или, можетъ быть, историческому времени существованія г. Абобы. Извѣстно, что въ Баваріи найдены въ гробницахъ VIII и IX вѣка послѣ Р. Хр. каменные орудія²⁾. При сраженіи у Гастингса въ Англіи въ 1066 г. употреблялись также каменные орудія. Въ Ливоніи найдены каменные орудія въ славянскихъ гробницахъ XI и XIII вѣка³⁾.

Въ крѣпости и во дворѣ у жилыхъ помѣщеній найдено нѣсколько галекъ (голышей) различнаго діаметра. Одинъ изъ этихъ камней толщиною 5,3 см., діаметромъ 9,8 см., остальные же толщиною 3 см., діаметромъ отъ 6,8 до 8,8 см. Гальки по формѣ эллиптически-сферондальныя, а по составу изъ архаическаго квар-

¹⁾ По всей вѣроятности, и арканъ служилъ оружіемъ не только во время охоты (см. гл. IX), но и во время войны. Извѣстно, что въ битвѣ 539 г. балканскіе славяне поймали арканами византійскихъ военачальниковъ Констанціола, Аскума и Годима, и что только послѣдній, сохранивъ присутствіе духа, успѣлъ разсѣчь мечомъ арканъ и спастись бѣгствомъ. — *Баласчевъ*, Бѣлѣжки върху вещественната култура на старобългарското ханство. София, 1902.

²⁾ Beiträge zur Anthropologie und Urgeschichte Bayerns, B. III, 2, p. 57—58.

³⁾ Památky archaeologické. Praha, XII, p. 309.

цита и др. Этотъ родъ камня не встрѣчается въ окрестностяхъ Абобы; ближайшее его мѣстонахожденіе также Бабадагъ и центральный Балканъ. Камни, вѣроятно, служили для метанія изъ пращи.

Для подобной же цѣли, можетъ быть, служили и окаменѣлости животныхъ, ядра морскихъ ежей (изъ рода *Aphanocytes* sp.), встрѣчающіяся въ мѣловыхъ пластахъ окрестностей Абобы. Окаменѣлости имѣютъ куполообразную форму, съ эллиптической основой, длиною 8,6 см., шириною 6 см. и высотой 5 см. Окаменѣлости эти найдены въ довольно большомъ количествѣ по близости крѣпостныхъ воротъ и дворцоваго зданія.

2. Желѣзное оружіе.

(Табл. LXIII).

Остатки желѣзнаго оружія найдены главнымъ образомъ въ сѣверо-восточной башнѣ сѣверныхъ воротъ крѣпости. Здѣсь именно былъ открытъ цѣлый складъ различныхъ желѣзныхъ предметовъ, спекшихся почти въ одну массу и къ тому же сильно заржавѣвшихъ. Изъ этой массы можно было выдѣлать только нѣсколько обломковъ. Вполнѣ ясно, что мѣсто находки этихъ предметовъ служило складомъ для предметовъ уже негодныхъ къ употребленію. Въ спекшейся массѣ найдены большіе и малые гвозди (см. гл. V), обломки глиняныхъ сосудовъ и кусочки хурасана. По тонкому слою угля и пепла, покрывавшему всю массу, можно заключить, что здѣсь произошелъ нѣкогда пожаръ.

Желѣзо мягкое, кованое; въ нѣкоторыхъ кускахъ можно видѣть крупнолистное его строеніе.

Изъ спекшейся массы можно было выдѣлать обломки слѣдующихъ предметовъ вооруженія: стрѣлъ, копій, меча, сабли, боевой палицы и боевой косы.

I. Стрѣлы.

Характерными частями стрѣлъ служатъ плоское ромбовидное остріе, желѣзный стержень и древко, къ которому привѣрѣплялся стержень. На Табл. LXIII, 6 изображено остріе длиною 5 см. и шириною 2,9 см.; на Табл. LXIII, 5 остріе длиною 3 см. и шириною 1,6 см. съ цилиндрической основой и стержень длиною 3,5 см., кругловатой формы, снизу заостренный пирамидально. На Табл. LXIII, 7 изображено сломанное остріе, первоначальная длина котораго была, вѣроятно, 3,5 см.; основаніе острія длиною 1 см.; стержень 3,7 см.

У восточныхъ воротъ найдена стрѣла (Табл. LXIII, 8), отличающаяся отъ описанныхъ тѣмъ, что остріе ея трехгранное; грани наверху острия, а внизу припулennыя; длина его 3 см., наибольшая ширина 1,2 см.

II. Копья.

Найдены части нѣсколькихъ копій. Копья состояли изъ трехъ частей: острія (*cuspis*, αἰχμή), древка (*hastile*, δόρυ) и наконечника (*spiculum*, σαυρωτήρ), которымъ

копье втыкалось въ землю. Отъ древка сохранились только обугленные кусочки, оставшіеся въ пустотѣ острія.

Найдены два вида острія. Одно (Табл. LXIII, 3) листообразной формы въ верхней своей части, съ притупленнымъ краемъ и сточенными боками, длиною 9 см., изъ закаленного желѣза. Нижняя часть острія, стержень (*αὐλός*), длиною 15,5 см., цилиндрической формы (діаметромъ 2,8 см.), у нижняго своего края немного расширена. Внутри стержня имѣется коническая пустота длиною 12 см. для вставленія древка. Остріе прикрѣплялось, вѣроятно, къ древку посредствомъ вольца (*πρόρρης*). Найдены еще небольшіе обломки стержня подобнаго же острія діаметромъ 3 см., съ загнутыми внутрь краями (Табл. LXIII, 1, 4). Загибъ, вѣроятно, сдѣланъ съ цѣлью прикрѣпить лучше остріе къ древку.

Остріе второго вида (Табл. LXIII, 2) состоитъ также изъ двухъ частей: верхней, длиною около 18 см. (сохранилось только 13 см.) и шириною 1,5 см., почти одинаковой на всемъ протяженіи острія, и стержня. Остріе сдѣлано изъ мягкаго желѣза и, вѣроятно, было заострено только на самомъ концѣ; разрѣзъ острія — ромбъ; толщиною оно 1 см. Въ стержнѣ имѣется коническая пустота. Длина сохранившейся части стержня 8 см.; діаметръ — 3,5 см. Какъ прикрѣплялось это остріе къ древку, не извѣстно. Копье такого рода служило, вѣроятно, въ качествѣ метательнаго копья (*pilum*).

Найдены два куска наконечниковъ. Одинъ изъ нихъ (Табл. LXIII, 9) длиною 9 см., діаметромъ въ верхней части 3,5 см. Внутри наконечника сохранились кусочки обугленнаго древка. Нижній край обломанъ. Такъ какъ на наконечникѣ замѣтенъ шовъ, то ясно, что онъ былъ сдѣланъ изъ мягкаго желѣза. Другой кусокъ наконечника (Табл. LXIII, 10), подобный предыдущему, но меньшихъ размѣровъ, найденъ у восточныхъ воротъ; длиною 6,5 см., діаметръ вверху 2,3 см.

III. Мечи и сабли.

a) Средняя часть прямого обоюдоостраго меча, шириною по всей длинѣ 4,1 см. и толщиною по срединѣ 0,9 см. (Табл. LXIII, 12).

b) Часть сабли, отточенной съ одной стороны, незначительно закривленной и заостренной только на концѣ, шириною 2,5 см. (Табл. LXIII, 12).

c) Часть прямой сабли, отточенной съ одной стороны и заостренной только на концѣ (Табл. LXIII, 13).

d) Незначительная часть желѣзныхъ ноженъ шириною въ 3,7 см. (Табл. LXIII, 14), изогнутыхъ вслѣдствіе пожара. Отверстіе ноженъ сужено у одного ребра; слѣдовательно, въ эти ножны влагалась прямая, отточенная съ одной стороны сабля, ширина которой была около 3,3 см.

IV. Воевая палица.

Найденъ только одинъ экземпляръ верхней части палицы (*ρόπαλον, κορώνη*), (Табл. LXIII, 15), заканчивавшейся вверху желѣзной квадратной призмой съ

основаніемъ $3,5 \times 3,5$ см., высотой 5,3 см. По серединѣ призмы, вдоль оси ея, имѣется цилиндрическая дыра 2,1 см. въ діаметрѣ, въ которую вбивалась палка. На каждой изъ боковыхъ граней призмы имѣется по одному пирамидальному при-
тупленному сверху зубу; основаніе зубовъ — ромбъ; высота — 2,7 см.

Боевыя палицы найдены были и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи.

а) Палица въ формѣ двойного усѣченного конуса высотой въ 5 см. и шириною въ 14 см., съ дырой вдоль оси (діаметромъ 2 см.), найдена въ Родопскихъ горахъ между с. Марково и с. Изворъ, въ мѣстности, называемой „Дурьова черква“ (Пловдивскаго округа). По серединѣ боковыхъ сторонъ конусовъ вбиты бронзовыя ромбовидной формы проволоки числомъ 7.

б) Въ Айтосскомъ Балканѣ, въ окрестности с. Дискотна, въ одной могилѣ, имѣвшей видъ колодца, найдена боевая палица¹⁾, состоящая вверху изъ двухъ усѣченныхъ четырехгранныхъ желѣзныхъ пирамидъ, обращенныхъ другъ къ другу усѣченными основаніями. Высота обѣихъ пирамидъ 5,5 см., ширина около 7 см. На граняхъ пирамидъ имѣется 12 зубовъ. На боковыхъ граняхъ имѣются углубленія, благодаря чему по угламъ пирамидъ образуется 8 зубцовъ. Углубленія сдѣланы такимъ образомъ, что на граняхъ пирамидъ получилось еще 4 другихъ зуба, подобныхъ зубамъ аобской палицы.

в) Въ Балканѣ у с. Лопушна найдена палица, изображенная на Табл. LXIII, 16.

V. Боевая коса.

Найденъ передній обломокъ косы, наибольшей ширины 5,8 см.; выпуклая сторона косы тупая, толщиной около 1,3 см., другая сторона прямая и сточенная (Табл. LXIII, 17). Подобныя косы найдены подъ однимъ изъ девташларовъ, находящихся между с. Аоба и желѣзнодорожной станціей Каспичанъ, у фермы Чехово.

¹⁾ Здѣсь же найденъ кривой топоръ и серпъ, оба изъ желѣза.

Глава XIV.

Снабженіе водой.

Вся мѣстность между долинами Суютлидере, Ири-дере, Канара-дере и возвышенностью Стана, на которой расположена Абоба, представляет степное пространство съ слабымъ наклономъ къ югу. Текущихъ водъ въ этой мѣстности почти нѣтъ. Имѣется только одинъ маленький, пересыхающій лѣтомъ потокъ Асарь-дере. Вода въ колодцахъ появляется на глубинѣ 7 м. Въ колодцѣ, открытомъ въ базиликѣ (см. стр. 129), вода появилась на глубинѣ 7,3 м.

По сообщеніямъ мѣстнаго населенія одинъ колодець открытъ былъ во дворѣ, прилегающемъ къ малому дворцу, также открыто нѣсколько колодцевъ и въ другихъ мѣстахъ укрѣпленія. Источники воды находятся только въ балкахъ, лежащихъ въ сѣверо-западной части земляного укрѣпленія, въ мѣстности Кафаръ. Отсюда по трубамъ вода проведена и въ с. Абобу. Нѣтъ сомнѣнія, что отсюда же была проведена вода и въ древнее поселеніе. По свѣдѣніямъ старожиловъ абобской мѣстности на лѣвомъ, крутомъ берегу балки Кафаръ-дере находили старыя водопроводныя трубы. Колодезной и источниковой воды, по всей вѣроятности, не было достаточно для города и, быть можетъ, были устроены еще особые резервуары для собиранія дождевой и снѣжной воды. Кроме того въ городъ были проведены водопроводы отъ источниковъ, находящихся у подножія Станы у с. Теке-козлуджа, Кайка и Памукчи.

Въ окрестностяхъ Абобы открыты слѣды двухъ водопроводовъ. Остатки перваго найдены къ югу отъ села Козлуджа-Теке, въ мѣстности Кыркъ-юклеръ. (Табл. I). Этотъ водопроводъ состоялъ изъ двухъ вѣтвей, соединившихся немного сѣвернѣ кургана. По добытымъ свѣдѣніямъ одна вѣтвь этого водопровода отъ ущелья Сары-колякъ въ горахъ Станы (между селами Доврукли и Козлуджа) идетъ мимо средняго кургана, гдѣ найденъ остатокъ ея. Другая вѣтвь водопровода идетъ отъ ущелья, гдѣ расположена ферма Козлуджа-Теке. Соединенный водопроводъ идетъ сначала въ юго-восточномъ направленіи, затѣмъ дугообразно извивается къ сѣверной линіи Абобскаго земляного укрѣпленія. Часть открытаго водопровода лежитъ на

1 м. подъ поверхностью земли и состоитъ изъ глиняныхъ трубъ, обмазанныхъ сверху известкой. Трубы цилиндрической формы, немного сплюснуты, въ разрѣзѣ даютъ эллипсисъ (внутреннія оси трубы 12,3 и 15,5 см.). Большая ось имѣетъ вертикальное направленіе. На одномъ концѣ трубы немного уже (10,8 и 15,0 см.). На верхней поверхности болѣе узкаго конца трубы имѣется узкое въ 5 см. кольцо; этотъ узкій конецъ вкладывался въ болѣе широкій конецъ слѣдующей трубы. Толщина стѣнъ трубы 1 см., матеріалъ — глина кофейнаго цвѣта. Поверхъ естественной земли былъ положенъ пластъ известки въ 1,5 см. толщиною и на немъ положены трубы, обмазанныя сверху известкой.

По обѣимъ сторонамъ трубъ шли дощечки, а промежутки между ними и трубами также залиты были известкой. Эти дощечки уже послѣ того, какъ известка затвердѣла, или были удалены, или же со временемъ сгнили, такъ что теперь нѣтъ никакого слѣда отъ нихъ. Въ разрѣзѣ известковый пластъ имѣетъ форму квадрата, сторона котораго равна 17 см. Для плотнаго соединенія трубъ между собою употреблялась замазка, состоящая изъ гашенной извести и деревяннаго масла; подобная замазка и теперь еще употребляется въ Болгаріи.

При раскопкахъ въ Абобѣ найдены только части водопровода въ жилыхъ помѣщеніяхъ дворца (Табл. XIV, 1, XI и XII); трубы здѣсь немного меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вышеописанныя. Цѣлыя трубы не были найдены, а только куски ихъ. Эти трубы имѣли внѣшній діаметръ въ 9,5 см., а минимальный діаметръ 7 см. Кольцо 5,7 см. ширины, внѣшній діаметръ кольца 8,7 см.

Слѣды второго водопровода найдены по рассказамъ поселянъ у села Кайка. Между этимъ селомъ и Абобой въ долину Кривой рѣки находится узкое, скалистое ущелье, называемое Кайка-канара или Куру-канара. Это ущелье расположено въ 5,5 килом. къ сѣверу отъ города Новый Базаръ. Ширина ущелья 20 м., глубина около 15 м., а длина около 0,5 килом. Ущелье образовано отвѣсно нависшими известняковыми скалами. У сѣвернаго конца ущелья, вблизи мельницы, называемой „ерменска воденица“ находятся остатки пилястра одного стариннаго моста (Табл. LXIV, а и б); черезъ мостъ проходилъ, вѣроятно, и старый водопроводъ отъ села Кайка, расположеннаго у восточныхъ склоновъ возвышенностей Станы. Сохранившаяся стѣна своимъ нижнимъ концомъ вплотную прилегаетъ къ восточной скалѣ и выступаетъ отъ нея въ ущелье на протяженіи 6 м. Она имѣетъ 9 м. ширины и такова же должна была быть ширина моста; сохранившаяся часть стѣны имѣетъ въ вышину 10 м. (Табл. LXV); мостъ имѣлъ, слѣдовательно, 13 м. высоты. Лицевая часть стѣны состоитъ изъ небольшихъ тесаныхъ камней, сложенныхъ пластами; стѣна, вѣроятно, имѣла около 50 пластовъ, сохранилось же ихъ всего 18. Внутри она состояла изъ мелкаго камня, залитаго известкой. Нижняя основная часть стѣны на протяженіи 2 м. отдѣлена цоколемъ отъ верхней части и немного наклонена наружу. Въ стѣнѣ замѣтны и четырехугольныя дыры, вѣроятно слѣды деревянныхъ (а по преданію желѣзныхъ) балокъ.

Западный пилястръ совершенно смытъ рѣкой, такъ какъ онъ находился у вершины излучины рѣки, гдѣ былъ самый сильный напоръ воды. На скалахъ съ обѣихъ сторонъ рѣки видѣются слѣды старой дороги. Это — остатки колесъ, вѣзавшейся въ верхнюю поверхность скалъ почти перпендикулярно къ ущелью. Остатки той же самой дороги въ видѣ длинной канавы видны на востокъ отъ восточныхъ главныхъ воротъ Абобскаго окопа.

По преданію стѣна и канава представляютъ остатки искусственнаго канала, посредствомъ котораго одинъ Абобскій царь (по другому же преданію Генуезцы, „Дживевизи“) желалъ провести воду Кривой рѣки въ городъ, находившійся у села Абобы, и стѣна будто-бы служила плотиной. Когда уже все было готово, царь съ большой свитой явился къ Кривой рѣкѣ для того, чтобы отвести воду въ городъ; отворили отверстія и пустили воду въ новый каналъ, царь же со свитой поторопился впередъ къ городу. По дорогѣ, царь обернувшись къ водѣ, сказалъ ей, улыбаясь: „ты какъ собака должна идти теперь вслѣдъ за мной“. Вода, услыхавъ слова царя, обидѣлась и вернулась обратно въ свое старое ложе ¹⁾.

Взглядъ на мѣстность, лежащую между стѣной въ Кайкаканара, канавой и восточными воротами Абобской крѣпости, указываетъ ясно на недостоверность преданія, такъ какъ необходимо было бы выкопать очень глубокой каналъ.

По рассказамъ селянъ были открыты остатки водопровода, сдѣланнаго изъ каменныхъ плитъ, между базиликой и крѣпостью у каменной дороги, соединявшей базилику съ восточными воротами крѣпости. Эти остатки были открыты еще до освободительной войны 1877—78 г.

Излишекъ воды, вытекавшей изъ резервуаровъ у водопроводовъ, собирался, вѣроятно, въ другіе резервуары, находившіеся внутри крѣпости. Такихъ резервуаровъ найдено два, оба котлообразной формы съ діаметромъ около 40 м.²⁾ Одинъ находится къ сѣверу отъ дворцовой ограды (на разстояніи 80 шаговъ), а другой къ юго-западу отъ дворцовой церкви. Старожилы говорятъ, что изъ перваго резервуара когда-то извлекли много большихъ камней и глиняныхъ трубъ.

Въ окрестностяхъ Абобы открыты слѣды еще двухъ водопроводовъ въ кабаюкскомъ земляномъ укрѣпленіи, на сѣверныхъ склонахъ вершины Кабаюкъ, между вершиной и государственнымъ коннымъ заводомъ (Табл. III). Водопроводы эти сдѣланы изъ глиняныхъ трубъ. Внутренній діаметръ ихъ у одного 10 см., у другого 11,5 см. У узкаго края трубъ имѣется наружный узкій поясъ въ 1 см. ширины; длина трубы 77 см., а толщина трубъ 1 см.

¹⁾ Подобное преданіе сохранилось въ Добруджѣ, будто-бы нѣкій царь Абтаатскаго кале желалъ отвести Дунай чрезъ долину Добруджи прямо въ Черное море; поэтому-то и до сего времени эта долина называется „Сука Дунава“.

²⁾ Изъ этихъ резервуаровъ, по существующему у абобскаго населенія преданію, поили царскихъ коней.

Глава XV.

К у р г а н ы .

На Абобской равнинѣ имѣется сравнительно мало кургановъ; имѣющіеся — по формѣ или куполообразные, или коническіе, или наконецъ плосковерхіе. Последней формы курганы встрѣчаются исключительно въ низкихъ мѣстахъ (долинахъ) въ одиночку и принадлежатъ доисторическому періоду (см. стр. 23—25). Курганы первыхъ двухъ формъ попадаютъ большею частью также въ одиночку или по два, и рѣдко маленькими группами или рядами. Единственная большая группа кургановъ, это — Кыркъ-юклерская, находящаяся у подножія возвышенности Сташы, у с. Козлуджа-Теке (см. Табл. I, курганы I—XIX). Подобные курганы расположены по гребнямъ холмовъ и вообще на открытыхъ мѣстахъ. Изъ группъ кургановъ на Абобской равнинѣ упомянемъ слѣдующія: рядъ кургановъ по гребню холма, тянущагося на югъ отъ с. Каяла-дере, группа изъ трехъ кургановъ къ западу отъ с. Ендже, группа кургановъ, образующая четырехугольникъ, расположенная въ углу между Мадарской и Бѣлокопытовской рѣками. Изъ кургановъ, не расположенныхъ группами, упомянемъ о разбросанныхъ по холму на сѣверо-востокъ отъ с. Буланлыкъ, о четырехъ курганахъ противъ устья Абобскаго ручейка, о нѣсколькихъ курганахъ на южномъ водораздѣлѣ холма. Въ западной части Абобской равнины по дорогѣ отъ Кабайюкскаго конскаго завода къ с. Каяла-дере находятся 3 кургана.

Въ окрестностяхъ Абобскаго укрѣпленія курганы расположены по холмамъ. Къ этимъ курганамъ принадлежатъ: на сѣверѣ большая группа Кыркъ-юклерскихъ кургановъ, рядъ кургановъ на Салманскомъ холмѣ (Табл. I, курганы XX—XXVII), рядъ почти сравненныхъ съ поверхностью кургановъ Янакъ-ери (XXX и XXXI); къ послѣднимъ относятся два кургана Везиръ-тепе (XXVIII, XXIX), два кургана, лежащіе вблизи устья Абобскаго ручейка, и два кургана къ востоку отъ Панаиръ-дузу.

По вершинамъ, окружающимъ Абобскую равнину, находится нѣсколько кургановъ, послужившихъ триангуляціонными пунктами при составленіи русской топографической карты Болгаріи. Два изъ этихъ кургановъ расположены на Ма-

дарскомъ плато (433 м. надъ уровнемъ моря), одинъ на возвышенности Стана надъ с. Довруклу (477 м.) и два малыхъ кургана въ западной части равнины вблизи с. Олуьлу-Ново (490 м.).

Внутри Абобскаго укрѣпленія находятся два большихъ кургана, называемыхъ Наджакла-юкь (Табл. XXXIII и XXXIV), расположенныхъ между внутренней крѣпостью и внѣшнимъ окопомъ, и одинъ маленький, почти исчезнувшій курганъ у сѣверо-восточнаго угла укрѣпленія (XXXII).

Чтобы узнать, что скрываютъ въ себѣ курганы Абобскаго укрѣпленія и ближайшихъ къ нему окрестностей, были раскопаны 11 кургановъ, а именно: 1) два кургана Наджакла-юкь, 2) два кургана въ Везирь-Тепе и 3) семь кургановъ Кыркь-юклерской группы.

I. Курганы Наджанлаюнъ.

(Табл. LXVI и LXVII).

Наджакла-юкь¹⁾ называются два кургана, находящіеся вблизи западной стѣны внутренняго укрѣпленія. Южный изъ нихъ лежитъ почти противъ западныхъ воротъ въ разстояніи 300 шаговъ отъ нихъ (Табл. I, курганъ XXXIV). У самой подошвы его проходила дорога отъ западныхъ воротъ внутренняго укрѣпленія къ западному входу землянаго укрѣпленія. Курганъ расположенъ на гребнѣ холма, въ мѣстѣ, гдѣ почти горизонтальная поверхность начинаетъ понижаться къ западу, къ балкѣ Асарь-дере. Восточная половина кургана лежитъ на горизонтальной поверхности, а западная на скатѣ.

Курганъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса высотой въ 6,5 м., съ діаметромъ верхней поверхности 5,5 м., радіусомъ восточной половины подошвы 17,5 м., а западной 26 м.; длина его восточнаго склона 16,5 м.

Второй курганъ, меньше перваго, находится на сѣверъ отъ сѣверо-западнаго угла внутренняго укрѣпленія и имѣетъ форму усѣченнаго конуса съ овальной основой (Табл. I, курганъ XXXIII).

Изъ двухъ описанныхъ кургановъ Наджакла-юкь раскопанъ только первый; сдѣланъ разрѣзъ въ восточной половинѣ къ центру, а отсюда на 3 м. и въ западной половинѣ; кромѣ того сдѣлано нѣсколько зондажей въ разныхъ мѣстахъ подошвы (Табл. LXVI и LXVIIa).

Изъ разрѣза видно, что курганъ состоитъ изъ внутренней и внѣшней насыпи; первая образуетъ его ядро, а вторая — кровлю (кору). Послѣдняя состоитъ изъ тонкаго слоя почвы (0,2 м.) и изъ желтой земли, достигающей у подошвы 0,5 м. глубины, и въ серединѣ до 4 м. Въ восточной и сѣверной частяхъ подошвы не

¹⁾ Названіе Наджакла-юкь состоитъ изъ двухъ турецкихъ словъ: наджакъ (топоръ) и юкь (курганъ). Оно находится, быть можетъ, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ курганѣ, по рассказамъ поселянъ с. Абобы, находили какіе-то старинные топоры. Рассказываютъ также, что курганъ не разъ подвергался раскопкамъ разнаго рода кладочскателей, и что въ немъ между другими предметами находили много костей людей и животныхъ.

встрѣчается желтой земли; по всей вѣроятности, она была распахана, такъ какъ у самой подошвы кургана въ упомянутыхъ частяхъ находится пахотное поле. Ядро кургана состоитъ изъ черной липкой земли, смѣшанной съ тонкимъ слоемъ древеснаго угля, пепла и т. п. Кос-гдѣ встрѣчаются въ ядрѣ куски обожженнаго кирпича, черепки глиняныхъ сосудовъ, шлаки желѣза и кости разныхъ домашнихъ животныхъ. Толщина слоя въ серединѣ ядра достигаетъ 2,4 м.

Составъ желтой земли — глинистый, повсюду однородный мергель, принесенный сюда, по всей вѣроятности, изъ ближайшихъ окрестностей, гдѣ онъ залегаетъ подъ почвеннымъ слоемъ. Въ желтой землѣ встрѣчаются то въ одиночку, то собранные въ кучу камни, служившіе, повидимому, для скрѣпленія насыпи; въ ней же найдены кусокъ хурусана (длиною 0,13 м., шириною 0,1 м. и толщиной 0,1 м.) съ кусочками кирпича и два желѣзныхъ гвоздя съ большими головками. Хурусанъ найденъ на глубинѣ около 3 м., а гвозди — на глубинѣ 1,5 м. Хурусанъ вполне сходенъ съ хурусаномъ аборскихъ развалинъ.

Устройство ядра кургана видно изъ трехъ его разрѣзовъ (Табл. (LXVI).

На разстояніи 7 м. отъ восточной части подошвы кургана найдены въ главномъ разрѣзѣ слѣдующіе 11 слоевъ (разрѣзъ С):

- 1) слой липкой земли (ила), толщиной въ 0,4 м., съ разбитыми костями животныхъ и черепками глиняныхъ сосудовъ (II въ разрѣзѣ);
- 2) слой древеснаго угля въ 0,2 м. (III);
- 3) слой ила въ 0,1 м. (IV);
- 4) слой обуглившихся растительныхъ веществъ, въ 0,15 м. (V);
- 5) слой угля въ 0,03 м. (VI);
- 6) слой ила въ 0,07 м. (VII);
- 7) слой угля въ 0,07 м. (VIII);
- 8) слой ила въ 0,06 м., (IX);
- 9) слой угля въ 0,2 м. (X);
- 10) слой ила въ 0,15 м. (XI);
- 11) слой угля въ 0,15 м. (XII);
- 12) материковая земля (XIII).

На разстояніи 10 м. отъ подошвы (къ центру) съ восточной стороны въ черной глинѣ (разрѣзъ В) замѣчается 7 слѣдующихъ слоевъ:

- 1) наклонный слой ила съ наибольшей толщиной въ 0,6 м. (III);
- 2) слой обуглившихся растительныхъ веществъ въ 0,2 м. (IV);
- 3) слой ила, смѣшанный съ тонкимъ слоемъ пепла, въ 0,4 м. (V);
- 4) слой ила съ тонкими слоями растительныхъ веществъ и угля въ 0,2 м. (VI);
- 5) слой ила въ 0,2 м., покрытый углемъ (VII);
- 6) слой угля въ 0,1 м. (VIII);
- 7) слой ила около 0,5 м. съ кучей камня (IX);

Въ центрѣ кургана (разрѣзъ А) различаются слѣдующіе слои:

- 1) черноземъ въ 0,2 м.
- 2) желтая земля въ 4,0 м. съ разбросанными тамъ и сямъ камнями (II);
- 3) илъ въ 0,5 м. (III);
- 4) слой растительныхъ веществъ въ 0,5 м. съ тонкими слоями угля (IV);
- 5) илъ въ 0,1 м. (V);
- 6) слой растительныхъ веществъ въ 0,2 м. съ тонкимъ слоемъ угля (VI);
- 7) слой ила въ 0,15 м. (VII);
- 8) слой угля въ 0,15 м. (VIII);
- 9) слой ила въ 0,15 (IX);
- 10) слой угля въ 0,1 м. (X);
- 11) слой ила, смѣшаннаго съ известковой землей въ 0,5 м.

Подъ послѣднимъ слоемъ начинается обыкновенная материковая земля.

Изъ вышеупомянутыхъ слоевъ ясно, что главную составную часть ядра кургана образуетъ илъ. Цвѣтъ ила сѣрый, желтый или черный; послѣдній обуславливается примѣсью угля. Въ илѣ встрѣчаются тонкіе слои чистаго угля, пепла и обуглившихся растительныхъ веществъ. Уголь встрѣчается слоями отъ 3 см. до 25 см. Нѣкоторые изъ слоевъ угля въ серединѣ толще, а къ краямъ постепенно утончаются и наконецъ совершенно исчезаютъ.

Встрѣчающаяся тамъ и сямъ такого рода форма слоевъ угля указываетъ на то, какъ насыпался курганъ; уголь насыпался сверхъ ила. Въ одномъ мѣстѣ замѣтенъ слой угля длиной въ 0,7 м. и толщиной въ серединѣ въ 0,1 м. Самый большой слой находится между разрѣзами А и Б, длиной въ 2,5 м. и толщиной въ средней части въ 0,25 м. Остальные слои большею частью длиной въ 50 см.

Пепель вообще смѣшанъ съ иломъ. Чистый пепель найденъ только въ илѣ (разрѣзъ В, V) въ видѣ тонкихъ прерывающихся слоевъ.

Обуглившіяся растительныя вещества достигаютъ наибольшей толщины отъ 20 до 50 см. въ центральномъ разрѣзѣ (А). Самые тонкіе слои встрѣчаются въ разрѣзѣ С (VI), толщиной въ 5 см.

Сравнивая составъ кургана въ упомянутыхъ трехъ разрѣзахъ, замѣчаемъ, что растительныя вещества увеличиваются отъ краевъ къ серединѣ кургана. Въ слояхъ изъ растительныхъ веществъ хорошо сохранились отпечатки листьевъ и довольно большіе куски обугливагося дерева, походящіе на куски лигнита.

Профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ, д-ръ Веленовскій, высказываетъ слѣдующее мнѣніе относительно отпечатковъ листьевъ: „въ обуглившихся веществахъ различаются два вида листовыхъ отпечатковъ; одни изъ нихъ, судя по ширинѣ и параллельнымъ жилкамъ листьевъ, принадлежатъ тростнику (камышу, *Phragmites*), другіе же, шириной въ 1 см., безъ параллельныхъ жилокъ и покрытые пленкой, принадлежатъ, по всей вѣроятности, какимъ-нибудь злакамъ, которыми связывался тростникъ“.

Въ илѣ найдены сломанныя кости разныхъ домашнихъ животныхъ, черепки глиняныхъ сосудовъ, шлаки, куски хурусана и кирпича.

Въ сѣверо-западной части подошвы кургана найденъ кусокъ стеклянаго сосуда, а именно утолщенный края маленькой чашки. Подобныя края сосудовъ (внутри пустыя) найдены и въ развалинахъ Абобы и въ Кыргъ-юклерскихъ курганахъ.

Кости встрѣчаются въ изобиліи. По опредѣленію д-ра Волдриха, онѣ принадлежатъ слѣдующимъ животнымъ: домашней свиньѣ (*Sus scrofa domestica* L), овцѣ (*Ovis aries* L.), козѣ (*Capra hircus* L), оленю (*Cervus elaphus*), козулѣ (*Cervus capreolus*), коровѣ (*Bos taurus*) и курицѣ (*Gallus domesticus*). Курица мелкой породы, коровы также мелкой породы, подобной той степной породѣ, которая распространена въ настоящее время въ южной Россіи и на Балканскомъ полуостровѣ. Найдено нѣсколько костей поросятъ. Больше всего найдено костей свиньи (70%), овцы и козы. Костей курицы найдено всего двѣ.

Всѣ найденныя кости сломаны. Это обстоятельство показываетъ, что онѣ представляютъ кухонные отбросы. Кости не обуглены; одна только кость обожжена. Одинъ рогъ козули обработанъ ножомъ; въ нижней части рога замѣтна тонкая бороздка.

Глиняные сосуды (Табл. LXVII с, 1—5) принадлежатъ тому же типу, что и сосуды изъ развалинъ Абобы. Сосуды украшены волнообразными и параллельными бороздками. Цѣлыхъ сосудовъ не найдено. Одни изъ черепковъ съ украшеніями, другіе же безъ нихъ. Черепки съ украшеніями принадлежатъ горшксообразнымъ сосудамъ, съ горлышкомъ отъ 14 до 18 см. въ діаметрѣ. Стѣнки сосудовъ толщиной въ 0,7 см. Сосуды изготовлены изъ песчанистой глины (такой же, какъ и абовскіе сосуды). Одни черепки краснаго цвѣта, а остальные на внутренней поверхности сѣраго, а на внѣшней чернаго. Найдено нѣсколько черепковъ и большихъ сосудовъ, толщиной въ 1,5 см. Открыты верхняя часть амфоры съ двумя ручками, съ діаметромъ горлышка въ 0,5 см., и одна кружка съ ручкой. Ручки сосудовъ украшены одной или нѣсколькими параллельными бороздками. Кромѣ упомянутыхъ сосудовъ, изготовленныхъ изъ глины, найдено нѣсколько кусковъ кирпичей, и одно прядильное кольцо (Табл. LXVII с, 7). Цѣльныхъ кирпичей не найдено. Толщина кирпичей колеблется между 3,5 и 5 см., цвѣтъ красноватый или желтый. На одномъ (Табл. LXVII с, 6) находится надпись Dule(s); онъ найденъ въ центрѣ кургана, въ словъ изъ угля (разрѣзъ А, X), на высотѣ 55 см. надъ материковой землей. На другомъ кирпичѣ имѣется надпись Margia (Табл. LXVIII с, 8), а на третьемъ какая-то совершенно неясная (Табл. LXVII с, 9). Этотъ послѣдній найденъ у сѣверной части подошвы кургана. Въ абовскихъ развалинахъ открыто много кирпичей съ подобными надписями (см. гл. VII).

Прядильное кольцо кругловатой формы (Табл. LXVII с, 7) 3,75 см. въ діаметрѣ, 1 см. толщиной и съ отверстіемъ въ 1,1 см. На поверхности кольца видны радіальныя бороздки. Кольцо сдѣлано изъ красной обожженной глины.

Тамъ и сямъ встрѣчаются куски хурусана. Одинъ изъ кусковъ длиной въ 10 см., шириной и толщиной въ 5 см. На одномъ кускѣ видны отпечатки квадратнаго кирпича, 18×18 см. Хурусанъ смѣшанъ съ кусочками кирпича, походить на хурусанъ абобскихъ развалинъ.

Кое-гдѣ встрѣчаются камни или въ одиночку, или кучами. Одна изъ кучъ отрыта почти въ основѣ кургана (разрѣзъ В. IX).

Кромѣ упомянутыхъ предметовъ въ илѣ найдено много желѣзныхъ шлаковъ, но больше всего ихъ въ слояхъ изъ угля; въ илѣ же найденъ и одинъ желѣзный гвоздь. Тамъ же найдены кусочки мѣди, окислившагося желѣза и черепки сосудовъ, въ которыхъ расплавлялась руда. Куски шлаковъ разнообразной величины, нѣкоторые изъ нихъ тяжеловѣсные благодаря тому, что руда въ нихъ не вполне расплавлена. Это обстоятельство показываетъ, что редуція руды была полная. Наибольшій кусокъ шлака имѣетъ $30 \times 10 \times 10$ см. Желѣзо, вѣроятно, добывалось изъ хематитовой (или лимонитной) руды. Нѣкоторые изъ кусковъ шлака на поверхности зеленого цвѣта, что указываетъ на то, что руда содержала и мѣдь. На разстояніи 6 м. отъ восточной части подошвы найденъ кусочекъ мѣдной руды (куприта) и кусочекъ чистой мѣди съ прилипшими къ нимъ кусочками угля, что указываетъ на то, что мѣдь добывалась здѣсь изъ куприта. Мѣдные руды не встрѣчаются въ окрестностяхъ Абобы. Самое близкое мѣстонахожденіе хематита и куприта — Баба-дагъ въ Добруджѣ и Сливенскій Балканъ¹⁾, а лимонита — окрестности с. Вѣтова въ Делиорманѣ между Разградомъ и Рущукомъ²⁾.

Кромѣ тяжеловѣсныхъ шлаковъ найдены и легковѣсные, пористые, съ тонкимъ стекловиднымъ слоемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхности. Этотъ слой, вѣроятно, образовался изъ глины, подверженной дѣйствию сильнаго огня. Несомнѣнно, что эти шлаки выдѣлились изъ глины, покрывавшей стѣны печей, въ которыхъ расплавлялась руда. На нѣкоторыхъ кускахъ шлаковъ имѣется прилипшая къ нимъ обожженная (красная) глина.

Руды расплавлялись также и въ особенныхъ сосудахъ. Одинъ изъ найденныхъ черепковъ представляетъ дно такого сосуда. Въ немъ имѣется отверстіе въ видѣ усѣченнаго конуса, высотой 2 см., діаметромъ 0,5 см. Стѣнки сосуда толщиной въ 1 см. изъ черной глины, смѣшанной съ пескомъ. По внутренней поверхности дна замѣтны частицы угля. Отверстіе, по всей вѣроятности, служило для отвода расплавившагося металла. Другая найденная часть сосуда также представляетъ дно съ лейкообразнымъ отверстіемъ; дно имѣетъ въ діаметрѣ 2 см.; внутренняя его поверхность покрыта зеленымъ, прилипшимъ къ ней слоемъ; это показываетъ, что въ сосудѣ плавилась мѣдь.

Одна изъ важныхъ находокъ въ курганѣ, — это 15 человѣческихъ костяковъ, найденныхъ у подошвы и въ верхней части кургана. Положеніе костяковъ изоб-

¹⁾ Х. и К. Шкорпилъ, Природныя богатства. Пловдивъ, 1884, стр. 67 и 72.

²⁾ Здѣсь находятся древніе рудники въ мѣстности, называемой Мадемликъ (отъ турецкаго слова мадемъ = руда).

ражено на планѣ кургана (Табл. LXVI). Всѣ трупы положены навзничъ, головою на западъ и ногами на востокъ. Единственное исключеніе представляетъ скелетъ V, лежавшій на лѣвомъ боку и скрѣченный такимъ образомъ, что туловище составляло съ ногами уголъ въ 135° и обращено на сѣверъ. Лицомъ всѣ скелеты обращены къ сѣверу. Руки скелетовъ сложены на груди, такъ что пальцы лѣвой руки лежатъ на грудной кости (sternum). Пальцы правой руки касаются локтя лѣвой. У нѣкоторыхъ скелетовъ (IV и VIII) пальцы лѣвой руки лежатъ на ребрахъ правой стороны груди.

Ноги скелетовъ протянуты. Единственное исключеніе составляетъ скелетъ II, у котораго берцовыя кости (tibia и fibula) сложены одна на другую (Табл. LXVII d). Длина скелетовъ, насколько можно было опредѣлить по сохранившимся частямъ, слѣдующая: 0,96 (III), 1,45 м. (I), 1,64 м. (II), 1,55 м. (VII) и 1,75 м. (XV). Длина отдѣльныхъ частей слѣдующая: бедро (femur) скелета II — 0,45 м. и плечевая кость — 0,31 м.; у скелета IV бедро — 0,40 м. и плечевая кость — 0,30 м.; у скелета III бедро 0,26 м. На послѣднемъ скелетѣ найдены украшенія: бусы, серьги и браслеты. Судя по украшеніямъ и длинѣ скелета (0,96 м.), видно, что онъ принадлежалъ дѣвочкѣ (Табл. LXVII b). Бусы изъ стекла, имѣютъ кругловатую форму, толщиною отъ 10 до 13 мм., діаметромъ 2 см., съ отверстіемъ 7 мм. въ діаметрѣ. Поверхность бусъ испещрена семью глубокими поперечными бороздками. Стекло ожерелья зеленоватаго цвѣта, на поверхности покрыто бѣлымъ слоемъ углекислаго свинца, образовавшагося подъ влияніемъ углекислоты на свинцовыя соединенія стекла. Бусы съ одной стороны тоньше.

Одна буса (Табл. LXVII b, II) найдена на верхней части груди; она имѣетъ цилиндрическую форму, длиною въ 24 мм.; одинъ изъ краевъ эллипсоидный 6×4 мм., другой круглый (діаметромъ 4 мм.). Черезъ середину цилиндра проходитъ отверстіе (діаметромъ 2 мм.). Бусы изъ полупрозрачнаго синеватаго стекла, испещрены спиральной бѣловатой полоской.

Браслетовъ найдено 4, по два на каждой рукѣ, на локтевой кости у запястья (carpus), причемъ они вложены одинъ въ другой (Табл. LXVII b). Браслеты изъ полупрозрачнаго синеватаго стекла. Одинъ изъ нихъ толщиною 4 мм., шириною 6 мм., діаметромъ 42 мм. Отъ продолжительнаго лежанія въ землѣ поверхность покрылась тонкимъ призрающимъ (радужнымъ) слоемъ. Второй браслетъ сломанъ на двѣ части. Третій, діаметромъ 55 мм., испещренъ на поверхности черточками и кривыми линіями. Четвертый, діаметромъ 50 мм., украшенъ ломаными черточками. Края всѣхъ ободковъ спаяны.

Кромѣ того найденъ еще обломокъ одного браслета изъ синеватаго стекла. Поперечный разрѣзъ его овальный (5×12 мм.) Онъ украшенъ съ внѣшней стороны перекрещивающимися черточками, верхніе, а также и нижніе края которыхъ соединены между собою также черточками.

Одна часть браслета найдена при скелетѣ II; діаметръ его 70 мм.; онъ изъ тускло-синяго стекла, испещренъ широкими бѣлыми спиральными полосками;

при наружи имѣется круглый ободокъ (діаметромъ 6 мм.), заканчивающійся у сохранившагося конца прямоугольникомъ (7×2,5 мм.).

У головы лежала серьга діаметромъ 2 см. (Табл. LXVII b, I); она состоитъ изъ тонкой бронзовой проволоки толщиной въ 2 мм.; концы проволоки касаются другъ друга. Подобныя серьги и браслеты найдены и въ гробницахъ дворцовой церкви.

Всѣ 15 скелетовъ просто зарыты въ землю, безъ гробовъ. Глубина, на которой найдены скелеты, различная. Самая глубокая гробница — 80 см. (скелеть XIV); гробница IV-аго скелета глубиною въ 60 см.; I, XII, XIII и XV-аго глубиною въ 50 см., VIII-го — 30 см., X и XI-го — 35 см., VI, VII и IX-го — 20 см.

Разстояніе между скелетами различное. Непосредственно подъ пятымъ скелетомъ лежалъ четвертый, такъ что голова послѣдняго приходилась подъ тазомъ перваго.

Первые девять скелетовъ и XIV-ый лежали въ черной землѣ, смѣшанной съ углемъ и пепломъ. Около скелетовъ найдены кости животныхъ, шлаки, черепки глиняныхъ сосудовъ и куски черепицъ. Пятый скелеть, найденный на глубинѣ 60 см., зарытъ въ слой угля, толщиной въ 10 см. Земля, въ которой зарыта большая часть скелетовъ, рыхлая; благодаря этому скелеты вынуты безъ поврежденій. Скелеты XII и XIII, вырытые у южной подошвы, X и XI — у западной, и XV — наверху кургана, зарыты въ твердой желтой землѣ, поэтому не могли быть вынуты безъ поврежденій.

Изъ 15 скелетовъ только у четырехъ черепа болѣе или менѣе сохранились (см. гл. XVI).

Курганъ Наджакла-юкъ относится къ тому же времени, что и абобскіе развалины, что подтверждается нахожденіемъ въ немъ кирпичей съ надписью Dules и Magcia, сосудовъ съ волнообразными украшеніями, положеніемъ скелетовъ и сходствомъ череповъ съ тѣми, которые найдены въ гробницахъ дворцовой церкви.

Кромѣ кургановъ Наджакла-юкъ раскопанъ и курганъ, находящійся въ разстояніи 200 шаговъ отъ внутренняго укрѣпленія, на сѣверъ отъ сѣверо-восточнаго ея угла (Табл. I, курганъ XXXIII). Курганъ этотъ низкій, почти сравнявшійся съ поверхностью, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Раскопка кургана, произведенная выемкою земли въ центрѣ, не дала никакого результата.

2. Курганъ Везиръ-Тепе.

У юго-западнаго угла земляного укрѣпленія находится возвышеніе Панаиръ-дузу, на которомъ лежатъ два кургана, называемые Кушъ-ойюклеръ или Везиръ-Тепе (Табл. I, XXVIII и XXIX). Вблизи этихъ кургановъ находится неправильная мегалитическая группа (см. гл. XVII). Оба кургана почти соприкасаются своими основаніями, почти одинаковыхъ размѣровъ, сверху почти плоскіе, съ небольшими выемками. Курганы раскопаны неполнымъ ступенчатымъ разрѣзомъ черезъ средину,

суживающимся съ обѣихъ сторонъ сверху внизъ. Раскопка юго-западнаго кургана не привела ни къ какому результату.

Сѣверо-восточный курганъ имѣетъ діаметръ въ верхней части 8 м., уголъ паденія 30°, длина склона 14 м. Насыпь кургана изъ мѣстной желтоватой земли безъ какихъ бы то ни было прослоекъ.

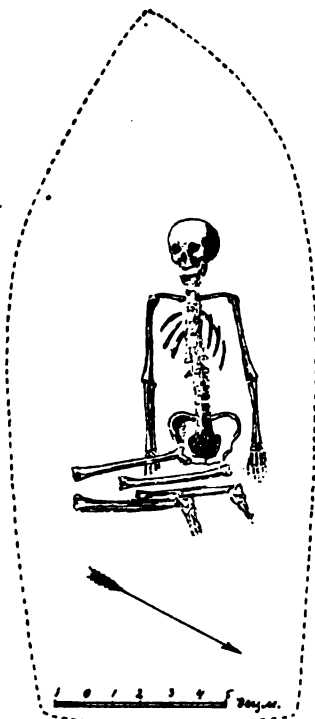

Рис. 46. Скелетъ изъ кургана Везиръ-Тепе.

Какъ разъ въ серединѣ кургана, на глубинѣ 0,6 см., найдены слабые остатки человѣческаго скелета, по всей вѣроятности, болѣе новаго происхожденія. На глубинѣ 2,4 м. наткнулись на прямоугольную каменную известняковую плиту 2,5 × 1,1 м. Конецъ плиты, обращенный къ юго-западу (72° ЮЗ.), заостренъ; плита лежала наклонно подъ угломъ въ 13°. Подъ плитою находился тонкій, въ 10 см., слой глины, подъ которой найденъ человѣчскій скелетъ, лежавшій наклонно, какъ и плита, обращенный головой къ юго-западу (рис. 46). Трупъ былъ положенъ навзничъ, руки параллельно тѣлу, лицо немного наклонено къ юго-востоку, ноги скорчены, колѣна обращены къ юго-востоку; кости правой руки лежали подъ востями ногъ; тѣло, слѣдовательно, было сначала протануто, и ноги только потомъ были скорчены. Длина скорченного скелета 1 м. (безъ пальцевъ ногъ), длина протанутаго скелета 1,48 м. Скелетъ лежалъ въ твердой землѣ; онъ описанъ въ гл. XVI.

3. Кыркъ-юклерскіе курганы.

(Табл. LXVIII).

На сѣверо-западъ отъ Абобскаго окопа, къ югу отъ с. Козлуджа-Тепе, въ началѣ небольшого возвышенія, отдѣляющагося отъ подножія Станы, между рѣчками Тепе и Суютли, надъ источниками рѣчки Кафаръ (Хисаръ)-дере расположена самая большая группа кургановъ Восточной Болгаріи, называемая Кыркъ-юклеръ¹⁾. Курганы болшею частью расположены по склону, обращенному къ рѣчкѣ Тепе; поэтому отъ стараго города у с. Абобы видны только нѣкоторые изъ нихъ. Восточный виденъ отъ города на горизонтѣ и находится у сѣвернаго входа въ земляное укрѣпленіе. Судя по положенію этого кургана, можно думать, что онъ былъ сторожевымъ пунктомъ для города Абобы (Табл. I, курганъ I).

Ливія, по которой расположены курганы, тянется на 4 км. По своему положенію эти курганы могутъ быть раздѣлены на 4 группы.

Первая группа, восточная, состоитъ изъ четырехъ низкихъ кургановъ, причемъ у южнаго изъ нихъ едва замѣтны слѣды двухъ кургановъ.

¹⁾ Х. и К. Шкорпиль, Могилы. Пловдивъ, 1898, стр. 18.

Вторая группа состоитъ изъ 20-ти кургановъ, раскинутыхъ на площади въ 27 гектаровъ (Табл. LXVIII а, В); изъ нихъ 3 большихъ, 4 средней величины, 8 маленькихъ и 5 почти сравнявшихся съ поверхностью. Три большихъ расположены на линіи, проходящей съ востока на западъ почти черезъ середину этой группы. Величина склона большихъ кургановъ отъ основанія до вершины 40—50 шаговъ, среднихъ отъ 25 до 35 и малыхъ около 20 шаговъ. Почти около всѣхъ кургановъ замѣтны канавы, земля которыхъ служила для насыпи кургановъ. Форма кургановъ куполообразная. Отъ г. Абобы видны только два южныхъ кургана этой группы.

Третья группа состоитъ изъ 15 кургановъ, расположенныхъ близъ одинъ отъ другого на площади въ 4 гектара, такъ что подошвы большей части кургановъ касаются другъ друга (Табл. LXVIII а, А). Только 4 изъ нихъ средней величины, остальные же малой. Особенную форму имѣетъ курганъ, находящійся почти въ серединѣ этой группы (II); основа его эллиптическая, вершина плоская, эллиптическая (28×14 шаговъ); большая ось имѣетъ направленіе приблизительно съ сѣвера на югъ; отъ подошвы кургана до вершины 18 шаговъ.

Четвертая группа, расположенная у подножія Станы, состоитъ изъ 5 разбросанныхъ кургановъ малыхъ размѣровъ (Табл. I, курганы XV—XIX); одинъ изъ нихъ имѣетъ на верху кругловатое углубленіе, загороженное камнемъ; входъ въ углубленіе съ сѣверной стороны.

У сѣверо-западнаго края села Теве-Козлуджа на турецкомъ кладбищѣ находятся еще два кургана.

Въ планъ раскопокъ Абобы входили и раскопки Кыркъ-юклерскихъ кургановъ, но по недостатку времени мы были принуждены ограничиться раскопками только семи кургановъ этой группы (Табл. LXVIII а: А I, III, VII, VIII, XI и XIV, В I).

Раскопка однихъ кургановъ произведена половиннымъ разрѣзомъ до середины, а остальныхъ ступенчатымъ разрѣзомъ черезъ середину, суживающимся къ центру. Въ трехъ изъ раскопанныхъ кургановъ найдены гробницы съ обожженными костями, въ одной урна съ костями, въ одной обломки глиняныхъ сосудовъ, а въ остальныхъ двухъ ничего не найдено.

Курганъ А I — куполообразной формы, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Высота его 3 м, длина склона 15 м. Разрѣзъ центральный, шириною въ 1,2 м, длиною въ 8 м. (вверху) и въ 3 м. (внизу) и глубиною въ 3,1 м.; направленіе оси 25° СВ.

Въ разрѣзѣ на глубинѣ 1,6 м. подъ поверхностью, на разстояніи 1,2 м. къ востоку отъ главной оси и 0,7 м. къ сѣверу отъ поперечной оси, найденъ разбитый сосудъ изъ темно-сѣрой глины, смѣшанной съ пескомъ (Табл. LXVIII б, V). Наибольшій діаметръ горлышка сосуда 16 см., края горлышка утолщенные и загнутые наружу; дно извнѣ плоское, съ діаметромъ около 10 см., и внутри выпуклое;

стѣнки толщиной въ 0,6 см. (у дна толще); поверхность безъ украшеній. Судя по размѣрамъ, можно допустить, что сосудъ былъ высотой около 30 см., съ наибольшимъ діаметромъ выпуклой части около 23 см. На глубинѣ 1 м., на разстояніи 0,5 м. отъ главной оси и 1,2 м. къ сѣверу отъ поперечной найдено нѣсколько зубовъ дикой свиньи и обломковъ глинянаго сосуда съ краями изогнутыми наружу и утолщенными (Табл. LXVIII b, IX).

На глубинѣ 1,2 м., на разстояніи 1,2 м. къ западу отъ главной оси и 0,6 къ югу отъ поперечной, найдены черепки глинянаго сосуда. По сохранившимся частямъ сосуда не возможно сдѣлать заключеніе о его формѣ. Сосудъ сдѣланъ изъ красноватой глины, содержащей много известковыхъ примѣсей и смѣшанной съ очень мелкимъ бѣловатымъ пескомъ. Дно сосуда снаружи плоское съ діаметромъ 9 см.; края украшены выпуклыми зубчиками; стѣнки, толщиной въ 1,5 см., украшены на выпуклой части горизонтальнымъ пояскомъ изъ выпуклыхъ зубчиковъ (шириною 1,1 см.). Обработка глины и сосуда совершенно грубая. Отъ этого сосуда найдена также отвѣсная ручка, шириною въ 2,8 см. и высотой въ 7 см., украшенная по длинѣ бороздкой. Края горлышка согнуты немного наружу.

Курганъ А III — куполообразный, болѣе выпуклый съ южной стороны, съ круглой основой, изъ мѣстной глины, высотой въ 2,6 м., съ длиной склона въ 15 м. Разрѣзъ центральный по направленію съ сѣвера на югъ. Длина разрѣза 9 м. вверху и 5 м. внизу, ширина 1,25 м. Въ разрѣзѣ ничего не найдено. У западной стѣнки разрѣза оказалась красная обожженная глина, по которой и была открыта гробница (Табл. LXVIII b, IV). Она имѣетъ видъ печки съ квадратной основой (1,25×1,25 м.) и направленіе 75° СВ., вырыта въ твердой землѣ; стѣнки гробницы высотой 0,4 м., отвѣсныя, краснаго цвѣта (изъ обожженной глины). Надъ гробницей не имѣется котлообразнаго углубленія, каковыя мы видимъ въ курганахъ XI и XIV. Гробница заполнена черной рыхлой землей съ прослойками бѣловатаго пепла. У южной стѣнки найдена продолговатая кучка изъ угля, пепла и обожженныхъ костей, а у восточнаго глиняная миска, обращенная дномъ кверху, подъ нею болѣе или менѣе значительные куски обожженныхъ костей мертвеца. Интересно, что между костями человѣка найдены и обожженные кости домашней курицы¹⁾. Миска сдѣлана изъ желтоватой глины и окрашена снаружи и внутри красной охрой. Она сохранилась вполнѣ; діаметръ ея вверху 19,5 см.; дно внутри слабо выпукло; максимальный діаметръ выпуклой части 20 см. (Табл. LXVIII b, VII).

Курганъ А VII — куполообразной формы изъ мѣстной желтоватой глины, высотой 5,2 м., со склономъ въ 16 м. Разрѣзъ — центральный, шириною 1,2 м., длиной 12 м. вверху и 3 м. внизу, глубиною 3,9 м., направленіемъ, съ востока на западъ. Какъ разъ въ серединѣ кургана найдены черепки двухъ сосудовъ и нѣсколько кусковъ человѣческихъ костей.

¹⁾ Кости домашней курицы и обожженіе гробницы обнаружены также во еракійскихъ курганахъ у г. Сливна — см. X. и К. Шкортица, Могилы, стр. 133—139.

Одинъ изъ черепковъ представляетъ верхнюю часть миски съ максимальнымъ діаметромъ вверху въ 21 см.; край миски немного отогнуты наружу. Второю сосудъ (Табл. LXVIII b, VI) имѣлъ видъ урны безъ ручекъ; максимальный внутренний діаметръ горла вверху 18 см., внутренний діаметръ самой выгнутой части 22,8 см., діаметръ дна 9 см., дно слабо вогнуто наружу; верхняя поверхность украшена зигзагообразными бороздками, шириной около 5 мм. и глубиной около 1 мм.; края горлышка отогнуты горизонтально наружу, ширина краевъ 2,4 см.; на верхней поверхности краевъ имѣются бороздки. Судя по черепкамъ этого сосуда, высота его была около 21 см.

Оба сосуда сдѣланы изъ однородной желтоватой глины, слабо обожжены и окрашены извнѣ и внутри красной охрой. Окрашивание произведено послѣ обжиганія. Сосуды сдѣланы съ помощью гончарнаго круга, доказательствомъ чему служатъ тонкія, правильныя, горизонтальныя бороздки на ихъ поверхности. Найденныя сосуды и кости даютъ возможность предположить, что трупъ былъ сожженъ на другомъ мѣстѣ, предназначенномъ для сожиганія (*ustrina*), и остатки его и черепки сосудовъ были перенесены въ упомянутую гробницу. Безъ сомнѣнія мѣсто это находилось въ сосѣдствѣ съ кырьюклерскими курганами. У подножія Станы, въ четвертой группѣ кургановъ лежитъ курганъ съ кругловатымъ углубленіемъ наверху, загороженнымъ камнями. Въ это углубленіе ведетъ входъ съ сѣвера. Возможно, что здѣсь было мѣсто сожиганія для кырьюклерскаго некрополя. Въ курганахъ XI и XIV трупы сожигались въ самихъ гробницахъ.

Курганъ А VIII и курганъ В I. Первый изъ нихъ высотой въ 3,2 м., съ длиною склона въ 15 м., куполообразной формы, изъ однородной мѣстной глины. Разрѣзъ — центральный, въ восточномъ направленіи, длиною 8 м. вверху и 4,5 м. внизу, глубиною 1,3 м. Второй курганъ высотой въ 1,8 м., съ діаметромъ въ 28 м. Разрѣзъ центральный, въ восточномъ направленіи, длиною 13 м.

Въ обоихъ курганахъ, какъ при разрѣзахъ, такъ и при зондажахъ стѣнокъ разрѣзовъ, ничего не найдено. Возможно, что въ курганахъ ничего нѣтъ, или же что могилы находятся внѣ разрѣзовъ.

Курганъ А XI имѣетъ форму усѣченнаго конуса высотой въ 5 м., съ діаметромъ нижняго основанія 30 м. и верхняго 6 м.; наверху имѣется углубленіе; насыпь состоитъ изъ однородной мѣстной глины. Разрѣзъ сдѣланъ съ юго-восточной стороны въ серединѣ.

Въ серединѣ кургана, на глубинѣ 0,8 м., найдены разбросанныя кости человѣка и нѣсколько обыкновенныхъ камней. Вѣроятно, что мертвецъ былъ похороненъ здѣсь въ болѣе позднее время.

Въ центрѣ кургана, на глубинѣ 5 м. открыта въ твердой землѣ маленькая гробница, (Табл. LXVIII b, I), подобная гробницѣ въ курганѣ А XIV. Гробница прямоугольной формы, длиною 1,23 м., шириною 0,35 м. и глубиною 0,30 м.; направленіе гробницы — 23° СЗ.; боковыя стѣнки почти отвѣсныя, слабо накло-

ненныя внутрь, только южная стѣнка значительно отклонена (на 55°) от отвѣсной линіи. Внѣшніе края гробницы опоясаны горизонтальными бороздками шириною 10 см.; бороздки у сѣвернаго края шириною 30 см. Надъ могилой находится котловидное углубленіе глубиною 1 м., длиною около 3 м. и максимальной шириною 1,8 м. Стѣнки могилы и углубленія краснаго цвѣта съ признаками дѣйствія на нихъ огня. Могила наполнена смѣсью пепла, древеснаго угля и обожженныхъ человѣческихъ костей. У сѣверной стороны могилы въ кучѣ древеснаго угля найдены куски человѣческаго черепа. Въ различныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько цѣлыхъ и сломанныхъ гвоздей съ головками квадратными ($1,7 \times 1,7$ см.) и круглыми (1,5 см. діаметромъ). Гвозди съ квадратными головками имѣютъ въ разрѣзѣ 0,6 см., съ круглыми — от 0,4 до 0,7 см.; длина ихъ 6,5 см. (Табл. LXVIII b, XI и XII).

Курганъ А XIV — высотой 2 м., со склонами 12 м., куполообразной формы, изъ однородной мѣстной желтоватой глины. Разрѣзъ — центральный, шириною 1,3 м., длиною 7 м. вверху и 5 м. внизу, въ восточномъ направленіи (78° ЮВ).

Въ разрѣзѣ найдено двѣ гробницы на одной и той же горизонтали, на разстояніи 3,75 м. одна отъ другой и на глубинѣ 2,2 м. (Табл. LXVIII b, II). Последнее обстоятельство указываетъ на то, что гробницы были выкопаны въ грунтовой землѣ и затѣмъ сверху насыпанъ курганъ. Гробницы длиною 1,25 м., шириною 0,32 м. и глубиною 0,3 м. Направленіе длинныхъ сторонъ — 3° ЮВ. Стѣнки гробницъ красныя, несомнѣнно отъ дѣйствія огня. Надъ каждой изъ гробницъ имѣлось котловидное углубленіе глубиною 0,5 м., расширившееся вверху до 1,3 м. Стѣнки углубленія также красныя. Углубленія обѣихъ гробницъ почти касаются и раздѣляются равными стѣнками, что указываетъ на то, что трупы были погребены одновременно. Гробницы наполнены смѣсью пепла, древеснаго угля и сгорѣвшихъ костей. Сверху гробницъ находится черноватая рыхлая земля, такую же землю заплнена и нижняя часть углубленія; сверхъ последней и былъ насыпанъ курганъ. По всей вѣроятности, въ углубленіяхъ были сложены востры, на которыхъ были положены мертвецы.

Надъ этими двумя гробницами найдена третья гробница на глубинѣ 1,5 м. подъ поверхностью кургана; она также наполнена смѣсью пепла, древеснаго угля и сгорѣвшихъ костей; въ гробницѣ найдена золотая серьга (Табл. LXVIII b, X) и верхняя часть горлышка стеклянаго сосуда (Табл. LXVIII b, VIII). Гробница таковой-же формы, какъ первая и вторая (Табл. LXVIII b, III), шириною на днѣ 0,3 м., длиною 1,3 м. и глубиною 0,3 м.; надъ гробницей имѣлось также котловидное углубленіе съ обожженными стѣнками.

Глава XVI.

Череп.

Во время раскопок найдено было около 20 человеческих скелетов. Только у 9 скелетов сохранились черепа. Изъ этихъ девяти 4 скелета найдены были въ гробахъ дворцовой церкви, 4 другихъ въ курганѣ Наджаклаюкъ и 1 въ курганѣ Везирь-Тепе. За исключеніемъ 2 череповъ, остальные принадлежатъ къ одному типу и именно мезоцефалы. Первые 8 востяковъ были погребены по христіанскому способу, а послѣдній, въ курганѣ Везирь-Тепе, по языческому обряду — въ скорченномъ положеніи.

1. Черепъ изъ дворцовой церкви и кургана Наджаклаюкъ.

Первый черепъ (Табл. LXIX, А) найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ I); онъ тяжелъ и принадлежитъ взрослому мужчинѣ.

Черепъ, разсматриваемый сверху (Табл. LXIX, А, 3), представляетъ красивый овоидъ съ максимальной шириной въ задней трети его; спереди черепъ умѣренно суживается, образуя довольно широкій и закругленный лобъ, скрывающій скуловые дуги (*arcus zygomaticus*); затылокъ равномерно закругленъ; швы (*sutura*) не срощены. Наблюдаемый сбоку (Табл. LXIX, А, 1), онъ кажется длиннымъ; корень носа сильно вдавленъ; надбровныя дуги (*arcus superciliares*) выдаются; лобъ крутой и надъ надбровными дугами вдавленъ; теменная линія закруглена въ видѣ умѣренно приплюснутой дуги, сразу опускающейся книзу. Надъ ламбдой¹⁾ находится умѣренная вдавленность. Лицо ортогнатно и низко, носовыя кости выдаются, подносовая точка также, а верхняя челюсть почти отвѣсна. При разсмотрѣніи черепа спереди (Табл. LXIX, А, 2) онъ представляется узколицымъ съ средней высоты четырехугольно-закругленными глазными впадинами; носовое отверстіе (*apertura na-*

¹⁾ Ламбдой называется мѣсто, гдѣ сходятся три кости черепа. двѣ теменныя (*ossa parietalia*) и затылочная, т. е. точка, гдѣ пересѣкаются теменной шовъ (*sutura parietalis*) съ затылочнымъ (*sutura lambdoidea*).

salis) узко, скуловые кости отодвинуты назад и нижняя челюсть нѣсколько узка. При взглядѣ на черепъ сзади (Табл. LXIX, А, 5) онъ кажется высокимъ, сравнительно узкимъ и со стрѣховидно закругленнымъ теменемъ; теменные бугры (tubera parietalia) выдаются такъ сильно, что максимальная ширина черепа значительно передвинута вверхъ. Основаніе черепа (Табл. LXIX, А, 4) сравнительно узко, затылочное отверстіе (foramen occip. magnum) продолговато-овально, небо твердо и узко, зубы стерты.

Указатели (indices) черепа — $Q:L=78,5$ $H:L=72,9$ $H:Q=92,7$.

Второй черепъ найденъ въ одномъ изъ гробовъ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, I) и принадлежитъ мужчинѣ. Онъ не вполне цѣль: ему не хватаетъ обѣихъ височныхъ костей (ossa temporalia) и лѣвой стороны лица.

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ узкій овалъ, равномернo суживающійся и закругляющійся спереди и сзади. Максимальная ширина его лежитъ почти въ серединѣ. Теменные бугры едва замѣтны, скуловые дуги выдаются слабо, а хорошо сохранившіеся швы очень извилисты. Разсматриваемый сбоку, онъ показываетъ выдающіяся надбровныя дуги, надъ которыми лобъ немного вдавленъ; лобные бугры (tubera frontalia) низкіе, лобъ нѣсколько откинутый назадъ, темя плоское и затылокъ умѣренно закругленный. При взглядѣ на черепъ спереди видимъ низкое и широкое лицо, выдающіяся снизу наружу скуловые кости, малыя, низкія и четырехугольныя глазныя впадины, длинный и широкій носъ и нѣсколько косую верхнюю челюсть. Хорошо сохранившіеся зубы указываютъ на то, что человекъ не былъ еще старъ. Разсматриваемый сзади, черепъ представляется узкимъ и высокимъ; темя стрѣховидной формы, а боковыя стороны черепа дугообразны. Наибольшая ширина находится почти въ серединѣ черепа. Основаніе черепа узко, небо твердо и узко, затылочное отверстіе овально.

Указатели черепа — $Q:L=77,6$?¹⁾ $H:L=74,9$ $H:Q=96,5$.

Своимъ овальнымъ видомъ этотъ черепъ выдѣляется изъ общаго характера абобскихъ череповъ, которые овоидны и съ выступающими теменными буграми. Повидимому, этотъ черепъ укороченъ вслѣдствіе скрещиванія съ индивидуумомъ долихоцефальнаго типа, встрѣчающагося въ Болгаріи и въ восточныхъ странахъ, но не имѣющаго представителей въ абобскихъ черепахъ.

Третій черепъ открытъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ V); онъ большихъ размѣровъ, легокъ и повидимому принадлежитъ женщинѣ. У него отломленъ лобъ, а также недостаетъ базіона²⁾.

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ овалъ, у котораго затылочная часть вытянута и болѣе сужена, нежели лобъ, а поэтому и наибольшая ширина черепа значительно перемѣщена впередъ. Лобъ скрываетъ скуловые дуги; теменные бугры умѣренно выдаются.

¹⁾ Ширина измѣрена только приблизительно.

²⁾ Такъ называется центръ передняго края затылочнаго отверстія.

Разсматриваемый сбоку, онъ кажется укороченнымъ; теменные бугры выдаются, затылокъ восо срѣзанъ и сразу переходитъ въ сравнительно острый и выдающийся окципутъ¹⁾. Маленькая впадина отдѣляетъ затылочную кость отъ теменныхъ костей. Корень носа умѣренно вдавленъ; надбровныя дуги слабо развиты; надъ ними, а также въ брегмѣ²⁾ лобъ немного вдавленъ. Лобъ высокій, верхняя челюсть косая, зубы отвѣсны и хорошо сохранились.

При взглядѣ на черепъ спереди видимъ, что лицо шире лба, скуловые кости грубы и выступаютъ снизу наружу, глазныя впадины велики, высоки и закруглены; нижняя челюсть высока и широка. Разсматриваемый сзади, черепъ показываетъ высокосводистое темя, но тѣмъ не менѣе наибольшая ширина черепа лежитъ въ верхней половинѣ черепной высоты; боковыя стороны ровныя. Въ затылочномъ швѣ находится масса Ворсовыхъ косточекъ (*ossicula Vogtiana*). База черепа сравнительно узка, небо также, скуловые дуги плоски.

Указатели черепа: — Q: L=76,2 H: L=74,1 H: L=97,1.

Это самый длинный изъ абобскихъ череповъ. Его длина обуславливается выдающимся окципутомъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ болѣе всего походитъ на первый черепъ.

Четвертый черепъ найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелеть VII); онъ тяжелъ и принадлежитъ, вѣроятно, мужчинѣ. Средняя часть лица и лобъ отломаны, такъ что длина черепа опредѣлена только приблизительно.

Черепъ, разсматриваемый сверху, представляетъ уже известную намъ укороченно-овоидную форму съ широко заостреннымъ затылкомъ и съ широко округлымъ лбомъ, скрывающимъ скуловые дуги. Значительно выдающіеся теменные бугры пережѣщаютъ максимальную ширину черепа какъ къ задней трети длины его, такъ и до значительной высоты.

При взглядѣ на черепъ сбоку мы видимъ сильно вдавленный между лобными буграми крутой лобъ и выдающіяся надбровныя дуги; темя плоское и затылокъ вплоть до слабо выдающагося окципута срѣзанъ косо. Надъ лямбдой видѣется умѣренная впадина; лицо склоняется къ ортогнатному типу, хотя верхняя челюсть косая. Сзади черепъ представляется высокимъ; темя его стрѣховидно сводисто, а боковыя ровныя стороны равномерно спускаются къ базѣ. База сравнительно широка, затылочное отверстіе скорѣе кругловато, небо твердо и узко и въ задней части расширено.

При взглядѣ на черепъ спереди видимъ, что лицо низкое и сравнительно со лбомъ широко, потому что грубыя скуловые кости въ нижней части расходятся; глазныя впадины округлы и сравнительно низки. Зубы хорошо сохранились. Коронарный и вѣнечный швы большею частью срослись, что указываетъ на то, что черепъ принадлежитъ человѣку значительнаго возраста.

¹⁾ Term. techn. для наиболѣе выдающейся части затылка.

²⁾ Брегмой называется точка пересѣченія теменного шва съ коронарнымъ (*sut. coronalis*). Соединеніе базиса съ брегмой даетъ французскую черепную высоту, которая и измѣрялась у абобскихъ череповъ.

Указатели черепа — $Q:L=78,9$ $H:L=76,7$ $H:Q=97,1$.

Этот череп вновь напоминает нам первый и отличается от него только болѣе значительной высотой.

Пятый черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, III). Онъ легокъ и принадлежитъ женщинѣ. Лѣвая сторона лица частью отломана.

Сверху черепъ представляетъ узкій овоидъ съ значительно суженнымъ и закругленнымъ лбомъ, который всетаки прикрываетъ скуловые дуги; затылокъ закругленъ и окципуть немножко выдается.

Сбоку лобъ представляется нѣсколько отодвинутымъ назадъ, а надбровныя дуги и лобные бугры слабо выдаются. Абрисъ темени въ области коронарнаго шва слабо выдѣляется, далѣе темя умѣренно приплюснуто; въ задней половинѣ черепа абрисъ поднимается вверхъ и достигнувъ максимальной высоты, въ видѣ большой и крутой дуги опускается внизъ, образуя умѣренно выдающійся и притупленный окципуть. Корень носа не вдавленъ и лицо значительно прогнато.

При взглядѣ на черепъ сзади видимъ широко сводистое темя и слабо вздутыя боковыя стороны, отъ чего максимальная ширина приходится приблизительно въ серединѣ черепа и выше умѣренно выдающихся паріетальныхъ бугровъ. База черепа широка. Затылочное отверстіе овальной формы и сзади сужено. Небо очень узко и коротко.

При взглядѣ на черепъ спереди видно, что лицо его низко и узко, глазныя впадины средней высоты и четырехугольной формы, носовое отверстіе длинно и узко, нижняя челюсть низка и сравнительно съ лицомъ нѣсколько широка, нижнечелюстные углы (*anguli mandibulae*) расходятся. Зубы хорошо сохранились, швы не сращены. Въ окципитальномъ швѣ много Вормсовыхъ косточекъ (*oss. Worm.*).

Указатели черепа — $Q:L=79,1$ $H:L=74,5$ $H:Q=94,3$.

Шестой черепъ (Табл. LXIX, B). Этотъ черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, VIII); онъ легокъ и принадлежитъ женщинѣ. Сверху черепъ представляетъ видъ короткаго овоида (Табл. LXIX, B, 3) съ усѣченнымъ спереди и суженнымъ лбомъ; изъ подъ лба значительно выдаются скуловые дуги; затылокъ равномерно закругленъ; максимальная ширина черепа лежитъ въ задней половинѣ черепной длины.

Сбоку (B, 1) черепъ представляется удивительно короткимъ и высокимъ. Лобъ умѣренно откинутъ назадъ; между надбровными дугами и выдающимися лобными буграми онъ вдавленъ. Темя вплоть до плоскаго окципута образуетъ красивую дугу. Впадины надъ ламбдой нѣтъ. Лицо умѣренно прогнато, верхняя челюсть въ значительной степени косая, но зубы въ ней стоятъ прямо.

Въ сравненіи съ другими черепами онъ сзади (B, 5) представляется низкимъ и широкимъ; темя его умѣренной формы и хорошо закруглено, а боковыя стороны сильно сводисты; максимальная ширина лежитъ въ нижней половинѣ черепной высоты. База черепа (B, 4) узка; затылочное отверстіе овальной формы; небо твердо и узко.

При взглядѣ на черепъ спереди (В, 2) видимъ, что лицо его очень широко сравнительно съ узкимъ лбомъ; скуловые кости выдаются снизу наружу, скуловые дуги сильно выпячены. Корень носа выдается и переходитъ непосредственно въ глабеллу; глазныя впадины округлы и высоки; носовое отверстіе широко.

Указатели черепа — $Q:L=85,5$ $H:L=72,7$ $H:Q=85,0$.

Изъ всѣхъ абобскихъ череповъ этотъ единственный гипербрахицефаль; отъ другихъ череповъ онъ отличается значительной высотой орбитъ (инд. Броква 92,1), плоскимъ окципутомъ и удивительно широкимъ лицомъ при сравнительно очень узкомъ лбѣ; но верхняя челюсть его, какъ и у остальныхъ абобскихъ череповъ, сравнительно узка. Повидимому, онъ принадлежитъ къ другому типу череповъ, съ которымъ остальные абобскіе черепа скрещены и такимъ образомъ укорочены.

Седьмой черепъ найденъ въ придворной церкви (Табл. XXVIII, 1, VII); онъ легокъ и принадлежитъ, повидимому, молодому человѣку; что касается пола, то скорѣе всего можно предположить, что это былъ мужчина. У этого черепа недостаетъ базы, а кромѣ того и затылокъ его сильно поврежденъ. Несмотря на это видно, что черепъ коротокъ, а по приблизительно опредѣленной длинѣ его можно судить, что онъ умѣренно брахицефаленъ.

Сверху онъ представляется короткимъ овоидомъ съ узкимъ лбомъ, изъ подъ котораго выдаются наружу скуловые дуги. Максимальная ширина находится въ задней части черепа. Затылокъ развитъ слабо и плоской формы, а окципуть, повидимому, былъ приплюснутъ. Сбоку черепъ кажется сравнительно высокимъ; лобъ умѣренно откинутъ назадъ, темя сводисто съ умѣренно выдающимся коронарнымъ швомъ, затылокъ округленъ, лицо значительно прогнатно, верхняя челюсть стоитъ косо; надбровныя дуги низки и корень носа не вдавленъ. При взглядѣ на черепъ спереди мы замѣчаемъ, что корень носа удивительно широкъ, лицо широко и сильно выдается, лобъ же наоборотъ узокъ, подобно тому какъ мы замѣтили это при описаніи шестого черепа. Глазныя впадины кругловатой формы и высоки, носовое отверстіе и верхняя челюсть широки, небо твердое, широкое и короткое.

Указатели черепа — $Q:L=80,1$ $H:L=76,0?$ $H:Q=95,0?$

По широкому лицу, узкому лбу и высокимъ орбитамъ этотъ черепъ напоминаетъ гипербрахицефальный черепъ (шестой) и отличается отъ него только тѣмъ, что длиннѣе и обладаетъ болѣе широкимъ небомъ. Своей длиной, широкимъ и твердымъ небомъ онъ отличается отъ всѣхъ абобскихъ череповъ.

Осьмой черепъ найденъ въ курганѣ Наджаклаюкъ (Табл. LXVI, скелетъ XIII). Онъ принадлежитъ мужчинѣ, великъ, очень легокъ и изъ всѣхъ абобскихъ череповъ хуже всего сохранился; при томъ нижняя часть затылка его вслѣдствіе давленія земли нѣсколько свернута. Несмотря на то, что базы черепа недостаетъ, всетаки можно было произвести надъ нимъ главныя измѣренія.

При взглядѣ на черепъ сверху мы видимъ овоидъ, максимальная ширина котораго находится въ задней части; паріетальныя бугры выдаются умѣренно, лобъ

широкий, но не прикрывает всетаки скуловых дуг; окципуть значительно выдается. Разматривая черепь сбоку, мы видим, что лицо его прогнатно, корень носа вдавленъ, лобные бугры низки и лобъ откинутъ назадъ, черепная коробка высока, темя сводообразной формы, затылокъ скошенъ, съ выпяченнымъ окципутомъ. Передъ ламбдой находится умѣренная вдавленность.

Разматривая сзади, видимъ плоское и умѣренно сводистое темя, ровныя, значительно сближающіяся къ базѣ боковыя стороны. Максимальная ширина черепа вслѣдствіе значительнаго выпячиванія паріетальныхъ бугровъ лежитъ въ верхней части его. При взглядѣ на черепъ спереди бросается въ глаза очень низкое лицо, которое кажется одновременно и широкимъ; верхняя челюсть узка, глазныя впадины четырехугольны и низки, носовое отверстіе очень широко. Выдающійся фронтальный шовъ сохранился по всей длинѣ. Верхняя челюсть косая и зубы въ ней стоятъ косо. Недостають многихъ зубовъ. Верхняя челюсть мѣстами атрофирована. Не вполне сохранившаяся нижняя челюсть въ отношеніи къ лицу низка, узка и отчасти атрофирована. Подбородокъ выпяченъ наружу.

Указатели черепа: Q:L=79,4 H:L=74,3 H:Q=93,7.

Изъ всѣхъ абобскихъ череповъ этотъ обладаетъ самыми низкими орбитами самымъ широкимъ носомъ и самую широкою верхнею частью лица (высота 65,0). По всему виду своему онъ напоминаетъ первый черепъ.

По схемѣ черепнаго указателя Брокка среди абобскихъ череповъ имѣются: 1 субдолихоцефаль (инд. 75,0—77,8), т. е. 12,5%, 5 мезатицефаловъ (инд. 77,8—80,0), т. е. 62,5%, 1 суббрахицефаль (инд. 80,0—83,3) т. е. 12,5% и 1 брахицефаль (инд. 83,0—), т. е. 12,5%. По схемѣ же черепнаго указателя „Франкфуртскаго соглашения“ эти черепа насчитываютъ 6 мезоцефаловъ (инд. 75,0—80,0) или 72,5%, 1 брахицефаль (инд. 80,0—85,0) или 12,5% и 1 гипербрахицефаль (инд. 85,5—) или 12,5%. Изъ этихъ 6 мезоцефаловъ пять относятся къ болѣе короткимъ (инд. 77,5—80,0) и соотвѣтствуютъ приблизительно мезатицефаламъ Брокка.

Уже изъ самаго описанія череповъ видно, что субдолихоцефаль (черепъ третій) по формѣ своей выдѣляется изъ группы мезатицефаловъ. При описаніи его мы уже упомянули о томъ, что онъ, вѣроятно, продуктъ скрещиванія съ какой-то долихоцефалией; долихоцефалия же очень часто замѣчается въ черепахъ другихъ мѣстностей Болгаріи. Абобскій суббрахицефаль (седьмой черепъ) напоминаетъ намъ опять брахицефала (шестой черепъ). Такимъ образомъ, за исключеніемъ одного субдолихоцефала (второй черепъ), показывающаго только вліяніе какой-то болгарской долихоцефалии, можно говорить только о двухъ типахъ абобскихъ череповъ, а именно мезатицефалахъ (62,5%) и брахицефалахъ (25,0%).

Раздѣленіе болгарскихъ череповъ сообразно черепному указателю Брокка представлено на таблицѣ № 1. Въ этой сравнительной таблицѣ находятся болгарскіе

череповъ окрестностей Сливна¹⁾ и Бухареста, описанные отчасти Богдановымъ²⁾, а отчасти Коперницкимъ³⁾; сюда вошли также черепа казанскихъ болгаръ⁴⁾ и древнихъ чувашей⁵⁾, предполагаемыхъ потомковъ старыхъ поволжскихъ болгаръ⁶⁾, и, наконецъ, здѣсь приведены для сравненія и черепа приуральскихъ кургановъ (Пермской, Тобольской и Уфимской губерній).

Что касается древности этихъ череповъ, то сливенскіе и бухарестскіе черепа должно считать наиболѣе юными.

Таблица I.

Черепной указатель (по Брокку) въ % Q: L.	Число череповъ —	Долхоцефаль —75,0	Субдолохоцефаль 75,0—77,8	Мезатицефаль 77,8—80,0	Суббрахицефаль 80,0—83,3	Брахицефаль 83,3—
Череповъ Сливенскіе (Богд.)	20	45,0%	20,0%	10,0%	20,0%	5,0%
„ Бухарестскіе (Богд.)	10	40,0%	20,0%	30,0%	—	10,0%
„ „ (Коперн.)	11	45,5%	9,1%	36,4%	9,0%	—
„ Абобскіе	8	—	12,5%	62,5%	12,5%	12,5%
„ Казанскіе (Богд.)	35	25,7%	34,3%	20,0%	14,3%	5,7%
„ Чувашскіе (Богд.)	48	16,7%	37,5%	33,3%	10,4%	2,1%
„ Приуральскіе (Пермск., Тобольск. и Уфимск. губ.)	49	8,2%	6,1%	28,6%	42,8%	14,3%

Уже изъ этого сравненія видно, что абобскіе черепа отличаются малымъ разнообразіемъ. Среди нихъ нѣтъ долхоцефаловъ и почти нѣтъ субдолохоцефаловъ, тогда какъ во всѣхъ другихъ болгарскихъ черепахъ, а также и въ черепахъ народовъ, о которыхъ предполагается, что они родственны болгарамъ, насчитывается около 60% долхо- и субдолохоцефаловъ. По своему процентному составу абобскіе мезати- и брахицефалы, характерные представители двухъ абобскихъ типовъ, ближе всего подходятъ къ бухарестскимъ и чувашскимъ черепахъ. Последнее обстоятельство, т. е. нѣкоторое сходство абобскихъ череповъ съ чувашскими, въ высшей степени интересно.

Богдановъ, описывая черепа, открытые въ курганахъ приуральскихъ губерній (Пермской, Тобольской и Уфимской), относитъ ихъ къ русско-монгольскимъ расамъ⁷⁾. По черепному указателю черепа эти насчитываютъ 28,6% мезатицефаловъ, 42,8% суббрахицефаловъ и 14,3% брахицефаловъ.

¹⁾ Черепа были собраны Радаковымъ и описаны Богдановымъ въ Изв. Общ. Люб. Естеств., т. XXXV. Москва.

²⁾ Черепа собраны Коротковымъ и описаны Богдановымъ въ вышеупомянутомъ журналѣ.

³⁾ *Kopernicki*, Sur la conformation de crânes bulgares. Revue d'Anthropologie, t. IV, 1875.

⁴⁾ *Богдановъ*. Тамъ-же.

⁵⁾ *Богдановъ*. Тамъ-же.

⁶⁾ *K. I. Jireček*, Dějiny národa bulharského. Praha, 1876, p. 105.

⁷⁾ Тамъ-же, стр. 279. Названіе „монгольская раса“ не особенно удачно выбрано, такъ какъ здѣсь монгольскаго не особенно много видно; монгольское въ этихъ черепахъ, вѣроятно, только финскаго происхожденія, родственнаго монгольскому.

Итакъ изъ предыдущаго видно, что абобскіе черепа по черепному указателю ближе всего стоятъ въ чудскимъ черепахъ, но мы впали бы въ ошибку, если бы сочли ихъ за чудскіе, такъ какъ абобскіе мезатицефалы имѣютъ только примѣсь чудскую, общій же характеръ ихъ клонится въ совершенно другую сторону. Средній черепной индексъ всѣхъ абобскихъ череповъ 79,4; средній индексъ череповъ мезатицефалическаго типа 78,8 (по Коперницкому 78,7), а брахицефалическаго 82,8.

Таблица II.

Высотный индексъ (по Брокку) H: L.	Низкіе	Средніе	Высокіе
	—70	70,0—75,0	75,0—
Черепъ Сливенскіе	45,0%	35,0%	20,0%
„ Бухарестскіе (Богд.)	30,0%	20,0%	50,0%
„ Абобскіе	—	75,0%	25,0%
„ Казанскіе	13,8%	34,5%	51,7%
„ Чувашскіе	42,8%	33,4%	23,8%
„ Приуральскихъ губ.	39,0%	34,2%	26,8%

Абобскіе черепа большею частью средне-высокіе; среди нихъ нѣтъ низкихъ, которые очень часто встрѣчаются въ другихъ болгарскихъ черепахъ. Подобный высокій процентъ низкихъ череповъ мы находимъ еще у чувашей и у приуральскихъ расъ, въ казанскихъ же черепахъ процентъ низкихъ значительно понижается. Любопытно, что среди череповъ, приводимыхъ Коперницкимъ, хотя они большею частью долихоцефальны, все-таки не имѣется низкихъ череповъ. Наименьшій высотно-продольный индексъ ихъ — 74,0; средній индексъ доходитъ до 78,1, тогда какъ въ абобскихъ черепахъ средній индексъ только 74,5.

Таблица III.

Индексъ высотно-широтный (по Брокку) H: Q.	Низко-широкіе	Средне-широкіе	Высокоузкіе
	—92,0	92,0—98,0	98,0
Черепъ Сливенскіе	25,0%	55,0%	20,0%
„ Бухарестскіе (Богд.)	10,0%	30,0%	60,0%
„ Абобскіе	12,5%	87,5%	—
„ Казанскіе	11,1%	25,9%	63,0%
„ Чувашскіе	31,0%	42,8%	26,2%
„ Приуральскихъ губ.	73,8%	19,1%	7,1%

Изъ таблицы видно, что абобскіе черепа большею частью средне-широкіе; здѣсь нѣтъ ни одного высоко-узкаго. Широко-низкій черепъ соотвѣтствуетъ брахи-

цефалу, мезатицефалическіе же черепа — средне-широкіе. По высокому проценту (75,0) абобскіе мезатицефалы болѣе всего сходны съ сливенскими черепами, а затѣмъ уже съ чувашскими, бухарестскими, казанскими и менѣе всего съ черепами приуральскихъ расъ. Отсюда вытекаетъ, что абобскіе мезатицефалы отъ своимъ высотно-широтному индексу не имѣютъ много общаго съ широко-низкимъ элементомъ угро-финскихъ череповъ (чувашей и приуральскихъ расъ). У башкиръ Уфимской губерніи насчитывается 69,0°, широко-низкихъ череповъ Абобскіе черепа, несмотря на свою относительную короткоголовость, болѣе узки. Къ широко-низкимъ черепамъ относится только одинъ абобскій брахицефаль. Процентному возростанію широко-низкихъ череповъ Сливна и Бухареста содѣйствуетъ кромѣ высокой брахицефалии, также и низкая долихоцефалия, которая не замѣчается въ черепахъ Абобы.

Замѣчательно, что всѣ бухарестскіе черепа, какъ тѣ, которые описалъ Богдановъ, такъ и описанные Коперницкимъ, отличаются отъ абобскихъ и сливенскихъ своей высоко-узкостью, совершенно чуждой абобскимъ черепамъ. Въ бухарестскихъ черепахъ Богдановъ насчитываетъ около 60% высоко-узкихъ; Коперницкій же относитъ сюда, несомнѣнно, всѣ бухарестскіе черепа, такъ какъ средній высотно-широтный индексъ ихъ, по его даннымъ, — 100%. По Коперницкому индексъ череповъ чисто болгарскаго долихоцефалическаго типа — 101,7, индексъ же мезатицефаловъ, т. е. славянъ — 98,3. Средній индексъ абобскихъ череповъ повышается до 93,9 (мезатицефалы 95,2 и брахицефалы 90). Эта значительная разница между абобскими и бухарестскими мезатицефалами, каковой не наблюдается между черепами сливенскими и абобскими, можетъ быть объяснена естественно тѣмъ, что абобскіе мезатицефалы скрещены съ широко-низкими брахицефалами, тогда какъ сливенскіе еще съ широко-низкими долихоцефалами, а бухарестскіе, наоборотъ, съ высоко-узкими долихоцефалами.

Такъ какъ мы въ достаточной степени доказали, что абобскіе мезатицефалы не тождественны съ приуральско-чудскими расами, то намъ остается, слѣдовательно, еще доказать, что же представляютъ собой эти черепа по нашему изслѣдованію. Для этого необходимо прежде всего просмотрѣть всѣ типы, какъ череповъ самихъ болгаръ, такъ и череповъ расъ, родственныхъ болгарамъ, взявъ за основаніе по крайней мѣрѣ три главныхъ черепныхъ индекса. Какъ въ болгарскихъ черепахъ, такъ и въ черепахъ народовъ, родственниковъ имъ, мы находимъ долихоцефалию (въ самомъ широкомъ значеніе этого слова, даже до инд. 80,0) съ тремя удивительно отличающимися другъ отъ друга типами.

1. *Первый типъ* — собственно самый длинный, т. е. настоящій долихоцефаль; въ то же время онъ и самый высокій, т. е. гипсицефаль. По своему высотно-широтному индексу этотъ типъ самый узкій, по Брокку — узко-высокій (инд. выше 100,0). Этотъ долихоцефаль извѣстенъ намъ изъ бухарестскихъ череповъ и Коперницкій называетъ его „чисто болгарскимъ типомъ“. Дальнѣйшія примѣты его, по Коперницкому, слѣдующіе: средне-широкій лобъ, низкія какъ верхняя,

такъ и нижняя части лица, широкое въ области верхней челюсти лица, средней высоты орбиты и скорѣ узкій носъ. *Въ абобскихъ черепахъ нѣтъ подобнаго типа.* Процентно этотъ типъ выражается приблизительно группой высоко-узкихъ череповъ съ высотно-широтнымъ индексомъ (большимъ 98,0).

По вышеприведенной таблицѣ (III) казанскіе болгары насчитываютъ 63,6%, долихоцефаловъ, бухарестскіе по Богданову — 60,0%, а по Коперницкому 72,8%, а у монгольско-приуральскихъ расъ такихъ долихоцефаловъ насчитывается всего 7,1%.

Этотъ странный типъ, почти неизвѣстный у современныхъ народовъ сѣверной Европы, поразилъ, безъ сомнѣнія, Коперницкаго въ такой степени, что онъ принялъ его, хотя и безъ всякаго права, за „чисто болгарскій типъ“. Этотъ типъ, дѣйствительно, очень рѣдко встрѣчается въ приуральскихъ расахъ, но въ южной Европѣ, у грековъ и турокъ, а также въ нижнемъ Египтѣ онъ представляетъ обыкновенное явленіе; далѣе типъ этотъ проникаетъ и въ Россію, гдѣ еще понинѣ находимъ его у чувашей. Хотя и въ небольшомъ количествѣ, онъ наблюдается кромѣ того въ средне-русскихъ курганахъ, а также и въ древнѣйшихъ курганахъ (даже каменнаго періода) почти всей Европы, и именно наблюдается главнымъ образомъ у населенія со „скорченнымъ скелетомъ“, гдѣ онъ, повидимому, представляетъ общій типъ, хотя и не вслѣдъ преобладающій. Слѣдовательно можно полагать, что это одинъ изъ самыхъ древнихъ и распространенныхъ типовъ Европы. Принадлежать-ли всѣ эти черепа, такъ удивительно сходные, одной и той же расѣ, трудно утверждать, принявъ во вниманіе и тотъ фактъ, что черепа современныхъ эскимосовъ и цыганъ имѣютъ много сходства съ ними. Въ нашемъ трудѣ „*Доисторическіе черепа въ Чехіи*“¹⁾ мы назвали его „*типомъ скорченныхъ*“.

2. *Второй типъ болгарскихъ череповъ* — также долихоцефальный, но представляетъ настоящую противоположность первому: черепа обыкновенно меньшей длины, низки (высотно-продольный индексъ менѣе 72,5)²⁾ и широки, такъ что типъ этотъ приблизительно характеризуется группой широко-низкихъ череповъ таблицы III съ высотно-широтнымъ индексомъ 92,0.

Въ то время какъ первый типъ не имѣетъ представителей въ группѣ высоко-узкихъ череповъ (съ индексомъ 98,0 —), второй типъ въ группѣ широко-низкихъ череповъ содержитъ одновременно и брахицефелію. Необходимо такимъ образомъ выдѣлить этихъ брахицефаловъ изъ процентнаго количества группы широко-низкихъ череповъ, а для этого не достаточны общія схемы Брокка, съ которыми также оперируетъ и Богдановъ. Ограничивая слѣдовательно долихоцефалическія черепа индексомъ 80,0 и извлекая отсюда низкіе съ индекса до 72,5 и широко-

¹⁾ *Předhistorické lebky v Cechách* (Památky archaeol. Dil, XVIII. Praha, 1898 — 99).

²⁾ По нашимъ наблюденіямъ надъ европейскими черепами мы считаемъ тѣ черепа низкими, высотный индексъ которыхъ ниже 72,5. Эта группа приблизительно соответствуетъ Брокковой группѣ низкихъ череповъ (съ индексомъ до 72,0); въ нее входитъ, слѣдовательно, вся нѣмецкая хамцефалия и половина ортоцефалия.

низкіе черепа съ индексомъ до 92, 5, мы получимъ тогда приблизительное процентное отношеніе череповъ второго типа.

Въ абобскихъ черепахъ мы снова не находимъ подобнаго типа, ибо широко-низкій черепъ Абобы — брахицефаличенъ. Въ бухарестскихъ черепахъ Богданова только одинъ черепъ изъ 10 можетъ быть отнесенъ во второму типу, другіе же два низки, а ихъ относительная узость можетъ быть объяснена скрещиваніемъ ихъ съ черепами перваго типа, гдѣ эта узость часто наблюдается, или же скрещиваніемъ съ черепами иного долихоцефалическаго типа. Среди сливенскихъ череповъ насчитывается 25% высокыхъ череповъ второго типа и 35% низкихъ, скрещенныхъ съ сравнительно менѣе широкими. Въ черепахъ чувашей и казанскихъ болгаръ насчитываемъ 23,2% второго типа и только 5,8% болѣе узкихъ и низкихъ, т. е. скрещенныхъ. Въ черепахъ приуральскихъ расъ наблюдается 17,5% череповъ второго типа и только 5,3% низкихъ и скрещенныхъ съ долихоцефалами и 14% скрещенныхъ съ брахицефалами.

Изъ предыдущаго вытекаетъ, что сливенскіе черепа отличаются отъ бухарестскихъ и абобскихъ тѣмъ, что первые содержатъ больше широко-низкихъ долихоцефаловъ. Въ этомъ черепа сливенскихъ болгаръ сходны съ чувашскими. Низкіе черепа приуральскихъ, такъ называемыхъ монгольскихъ расъ относятся большею частью только къ мезатицефалии (черепной индексъ 87,7—80,0).

Итакъ второй широко-низкій типъ, подобно первому высоко-узкому типу, нельзя назвать „чисто болгарскимъ типомъ“. Хотя этотъ типъ и чаще всего встрѣчается въ юго-западной Россіи, однако тамъ и сямъ онъ попадаетъ также въ курганахъ и старыхъ кладбищахъ всей Россіи вплоть до отдаленнаго сѣверо-запада ея. Въ сравнительно наиболѣе чистомъ видѣ находятъ этотъ типъ въ Суджанскихъ курганахъ (Курской губ.). Богдановъ принимаетъ этотъ типъ за „типъ примитивной русской расы“. Широко-низкій овалъ этихъ череповъ съ откинутымъ назадъ лбомъ — характерный признакъ первобытности расы по мнѣнію Богданова.

Этотъ типъ своей общей формой напоминаетъ намъ черепъ Canstat'ской расы Quatrefage'a, а равно и низкій германскій черепъ. Низкіе неолитическіе черепа Польши Коперницкій считаетъ также германскими, а Пенка¹⁾ отождествляетъ суджанскіе черепа съ германскими и видитъ въ обоихъ первобытныхъ арійцевъ, черепа которыхъ только германцы удержали до нынѣшняго времени. Такимъ образомъ Пенка усматриваетъ германцевъ всюду тамъ, гдѣ находятся подобные черепа, а слѣдовательно и въ Россіи. Но это не вѣрно, такъ какъ низкій суджанскій черепъ только родствененъ германскому и отличается отъ него низкими четырехугольными глазницами, тогда какъ германскій черепъ, какъ извѣстно, имѣетъ высокія глазницы. Оба типа несомнѣнно перемѣшиваются въ сѣверо-восточной Россіи.

Область распространенія нашего второго типа — только восточная Европа; центръ области лежитъ приблизительно въ юго-восточной Россіи. Такое распро-

¹⁾ *Penka*, *Origines ariacae*. Wien, 1883; *Die Herkunft der Arier*. 1886.

страненіе этого типа дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ „старымъ сарматскимъ черепом“¹⁾.

3. Третій долихоцефальный типъ занимаетъ въ болгарскихъ черепахъ приблизительно среднее положеніе между вышеописанными, но при этомъ отличается отъ нихъ своимъ вѣшнимъ видомъ. Форма черепа — пентагонъ или овоидъ; суженный и крутой лобъ и выдающіеся паріетальные бугры перемѣщаютъ максимальную ширину черепа во вторую треть его длины и во вторую половину высоты. Изъ другихъ характерныхъ особенностей этого черепа можно привести менѣе выдающійся окципуть, узкую базу и низкія четырехугольныя орбиты.

Большую часть черепа третьяго типа имѣютъ широтно-продольный индексъ между 72,5 и 77,5, если они скрещены съ длинными черепами; но если они являются продувтомъ скрещиванія съ брахицефалами, то этотъ индексъ ихъ повышается до мезатицефалии, а иногда еще выше²⁾. Высотный индексъ этого типа колеблется между 72,5 и 77,5: слѣдовательно эти черепа — средне-высоки, а по своему высотно-широтному индексу они тоже и средне-широки.

Пять абобскихъ мезатицефаловъ относятся именно къ этому третьему типу; они укорочены влѣдствіе тѣснаго скрещиванія съ брахицефалами. Въ абобскихъ черепахъ насчитывается 62,5% череповъ этого типа, въ бухарестскихъ Коперницеваго 27,3%, а въ бухарестскихъ же Богданова около 20%, далѣе въ сливенскихъ черепахъ только около 10%, въ черепахъ казанскихъ болгаръ 14,7%, а у чувашей даже 19%³⁾. Итакъ сравнительно чаще этотъ типъ встрѣчается въ абобскихъ и бухарестскихъ черепахъ, но онъ не можетъ служить ихъ образцомъ, такъ какъ мы уже доказали, что этотъ типъ изъ долихо- и субдолихоцефалии посредствомъ скре-

¹⁾ Заборовскій, *Zaborowski*, Kourganes de la Sibirie occidentale (Bulletins de la société d'Anthropologie de Paris, 1878) 17, II (Extrait), безъ сомнѣнія, имѣетъ дѣло съ этимъ самымъ типомъ при изслѣдованіи череповъ кургановъ Тобольской губ. Удивительной является здѣсь микросемія орбитъ у ряда череповъ, клонящихся къ долихоцефалии. Пока эти черепа долихоцефальны, они въ тоже время также удивительно низки, въ противномъ случаѣ они укорачиваются до брахицефалии, а потому и ихъ высотно-продольный индексъ повышается. Эти черепа скрещены съ брахицефалами, какъ мы сами нашли въ черепахъ монгольско-приуральскихъ расъ, ибо низкія орбиты чужды монголамъ. Съ микросеміей орбитъ здѣсь связанъ также откинутый назадъ лобъ съ выдающимися надбровными дугами и вдавленнымъ корнемъ носа. По Заборовскому эти черепа характерны для остяковъ, но чтобы остякѣй черепъ, распространившись по Днястру, дошелъ даже до Польши — въ высшей степени сомнительно.

²⁾ Широтно-продольный индексъ, на основаніи котораго построена система краниологіи, не представляетъ прочной основы для опредѣленія типовъ и расъ влѣдствіе измѣнчивости этого индекса. Къ подобному же выводу пришелъ и *Ranke*, *Frühmittelalterliche Schaedel und Gebeine aus Lindau. Sitzungsberichte d. k. bayer. Akademie. München, 1897.*

³⁾ Казанскіе черепа образуютъ группу, въ которой преобладаетъ первый (высоко-узкій) типъ, третій и брахицефалия. Третій типъ здѣсь, подобно абобскимъ и бухарестскимъ черепахъ, большую часть укорачивается въ мезатицефалию влѣдствіе скрещиванія съ брахицефалами. Въ чувашскихъ черепахъ мы находимъ всѣ четыре типа, но преобладающимъ является второй (низко-широкій) типъ. Его помѣси съ брахицефалией переходятъ въ мезатицефалию и въ суббрахицефалию. Помѣси же перваго типа (высоко-узкаго) съ брахицефалами очень мало отличаются отъ третьяго типа, который частью суббрахицефаленъ, частью же мезатицефаленъ. Такимъ образомъ изслѣдованіе третьяго типа только по главнымъ измѣреніямъ черепа (т. е. длинѣ, высотѣ и ширинѣ) сравнительно съ изслѣдованіемъ остальныхъ типовъ труднѣе уже потому, что этотъ типъ является какъ бы промежуточнымъ между первыми и размѣры его часто совпадаютъ съ размѣрами помѣсей другихъ типовъ.

щиванія съ брахицефаліей укорачивается до мезатицефалии, причемъ высотно-широтный индексъ понижается и черепа становятся болѣе широкими. На высоту черепа это скрещиваніе, повидимому, оказываетъ самое незначительное вліяніе. Если бы этотъ типъ и развился самостоятельно гдѣ-либо въ Болгаріи, то онъ былъ бы не только болѣе длиннымъ, но и болѣе узкимъ. А этого въ Болгаріи до сихъ поръ не замѣчалось.

Доказательство того, что абобскіе мезатицефалы не были первоначальной формой третьяго типа, завело бы насъ слишкомъ далеко. Въ нашемъ трудѣ „Доисторическіе черепа Чехіи“ былъ проведенъ тотъ взглядъ, что уже въ древнее время первоначальная форма черепа вслѣдствіе скрещиванія съ брахицефаліей укорачивается въ мезатицефалию, въ современныхъ же черепяхъ укорачивается даже въ суббрахицефалию. Тамъ, гдѣ этотъ типъ встрѣчается только между доли-

Между комбинаціями чувашскихъ и казанскихъ череповъ существуетъ удивительная разница, если обратить вниманіе на количество череповъ, группирующихся въ предѣлахъ индекса 72,5—80,0 и высотно-широтнаго индекса 90,0—97,5: это — приблизительные размѣры череповъ третьяго типа. Въ чувашскихъ черепяхъ насчитывается 47,6% этого типа, а въ казанскихъ только 22,2%. Въ казанскихъ черепяхъ удивительнымъ образомъ повышается процентъ узко-высокихъ (инд. выше 100,0), но они не принадлежать всецѣло первому (узко-высокому) типу, а наоборотъ болѣею частью (около двухъ третей) относятся къ третьему типу, скрещенному съ первымъ. Высотно-широтный индексъ ихъ въ силу этого становится умѣренно узко-высокимъ. Изъ предыдущаго ясно, почему среди казанскихъ череповъ, сравнительно съ другими болгарскими черепами, насчитывается болѣе всего череповъ третьяго типа: такихъ череповъ здѣсь 53,8%, череповъ же перваго типа только 23,1%.

Въ черепяхъ монгольско-пріуральскихъ расъ, гдѣ имѣется около 60% короткихъ череповъ (инд. d. болѣе 80,0), подобныхъ череповъ 24,6%, и изъ нихъ только 7,0% относятся къ третьему типу. Въ черепяхъ пріуральскихъ расъ, подобно тому какъ и у чувашей, господствуетъ на ряду съ брахицефаліей и широко-низкій видъ: череповъ послѣдняго вида насчитывается 35%, и изъ нихъ 14% укорочены до суббрахицефалии (инд. d. 80,0—83,3). У чувашей, гдѣ всѣхъ брахицефаловъ, сообразно нашей таблицѣ широтно-продольнаго индекса, насчитывается только 10,4%, низкая суббрахицефалия только рѣдко встрѣчается. Такъ какъ у пріуральскихъ расъ брахицефалия доходитъ до 60%, а низкихъ череповъ насчитывается всего 14%, то можно смѣло заключить, что эта низкая суббрахицефалия (14%) ясно указываетъ на скрещиваніе долихоцефальнаго (широко-низкаго) типа съ брахицефаліей. По Заборовскому эти черепа носятъ характеръ череповъ втораго типа, а именно откинутый назадъ лобъ и низкія орбиты. Такіе черепа Заборовскій относитъ къ „остяцкимъ“.

Второй широко-низкій типъ, какъ уже раньше было упомянуто, распространенъ болѣе всего въ юго-восточной Россіи. Народы балканскаго полуострова, сосѣдніе современнымъ болгарамъ, въ большинствѣ случаевъ брахицефалы и не имѣютъ низкихъ череповъ; таковы, напримѣръ, турки окрестностей Константинополя, греки, румыны и маджары (по наблюденіямъ Вейсбаха). Напротивъ, малоазиатскіе греки болѣе долихоцефальны, нежели ихъ европейскіе братья; затѣмъ черкесы Кавказа, пока они долихоцефальны подобно нутхайцамъ, а отчасти также и шапсуги, всѣ уже имѣютъ незначительный процентъ такихъ низкихъ череповъ. — Въ доисторическомъ (железномъ) періодѣ, по наблюденіямъ Chantre, являются эти низкіе черепа въ довольно значительномъ количествѣ и въ Закавказьѣ, но затѣмъ постепенно исчезаютъ у тамошнихъ современныхъ народовъ.

Вотъ исречень трудовъ, краниологическимъ матеріаломъ которыхъ мы воспользовались при составленіи нашего сравнительнаго обзора:

Weisbach, Beiträge zur Kenntniss der Schaedelformen der oesterr. Völker (Medizin. Jahrbücher der Aerzte in Wien, Jahrg. 1864.) — Die Schaedelformen der Rumänen (Denkschriften der math.-naturwiss. Klasse der K. Akademie der Wissenschaften in Wien, B. XXX, 1869). — Die Schaedelformen der Türken (Mitth. der Anthropolog. Geselsch. Wien, III 1873), p. 185. — Die Schaedelformen der Griechen (Mitth. der Anthropol. Geselsch. Wien, XI, 1882).

Ern. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase. Paris, 1885—87.

Богдановъ, въ Извѣстіяхъ Общ. Любит. Естествознанія, Москва, XXXI и XXXV.

хоцефалами, широтно-продольный индекс его колеблется между 72,5 и 77,5, а высотно-широтный между 95,0 и 102,5. Такой типъ представляютъ черепа кургановъ юго-западной Россіи. У средневѣковыхъ чеховъ, поляковъ и прибалтійцевъ повышается высотно-широтный индексъ даже до 105. Тоже самое наблюдается и въ черепахъ казанскихъ болгаръ. Когда въ русскихъ курганахъ, а особенно въ старыхъ русско-славянскихъ кладбищахъ, а равно и въ кладбищахъ средневѣковыхъ чеховъ, брахицефалия начинаетъ играть болѣе важную роль, тогда уже появляется и часть череповъ съ мезатицефалией, размѣры которой подходятъ къ размѣрамъ мезатицефалии абобскихъ череповъ. Въ русскихъ курганахъ длинная форма этого типа достигаетъ наибольшаго количества, въ русскихъ же кладбищахъ максимальное число ихъ понижается въ мезатицефалию, а въ современныхъ чешскихъ черепахъ, напротивъ, въ суббрахицефалию, именно между инд. d. 80,0 и 82,5¹⁾.

Въ виду этого обстоятельства, а равно и потому, что третій типъ колеблется въ среднихъ числахъ долихоцефальныхъ типовъ, прослѣдить этотъ типъ, какъ мы уже и раньше упоминали, довольно трудно, но при всемъ томъ можно смѣло утверждать, что онъ навѣрно не встрѣчается въ черепахъ приуральскихъ такъ называемыхъ монгольскихъ расъ, въ противномъ случаѣ въ мѣстѣ наблюденія высотно-широтнаго индекса, куда приблизительно относятся эти черепа, они должны были бы обозначиться особой группой. Послѣдняго не замѣчается, а наоборотъ здѣсь мы находимъ въ большомъ количествѣ черепа русскихъ кургановъ Новгородской, Ярославской, Московской, Тверской, Полтавской, Рязанской, Черниговской, Смоленской и Нижегородской губерній, а равно и черепа чувашей и казанскихъ болгаръ. Такіе черепа очень часто встрѣчаются въ средневѣковыхъ могилахъ прибалтійскихъ мѣстностей, сѣверо-восточной Германіи, Польши и Чехіи, а также въ болѣе древнихъ славянскихъ кладбищахъ Россіи и вообще всюду тамъ, гдѣ безъ сомнѣнія жили раньше славяне, живутъ еще и теперь, а также и тамъ, гдѣ по историческимъ или другимъ даннымъ можно было бы предполагать, что нѣкогда жили славяне.

По этой-то причинѣ я и назвалъ такой черепъ „славянскимъ“, подобно тому, какъ второй, широко-низкій типъ, вслѣдствіе его географическаго распредѣленія можно назвать „сарматскимъ“²⁾.

¹⁾ Русскіе черепа, насколько это вытекаетъ изъ сравненій, основанныхъ главнымъ образомъ надъ старо-московскими черепами, обнаруженными Богдановымъ, относятся къ этому типу, но укорачиваются менѣе соответственныхъ современныхъ чешскихъ череповъ. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что старо-московскіе черепа древнѣе чешскихъ (XVII—XVIII ст.), а отчасти и тѣмъ, что черепа Чехіи скрещены также съ значительной альпійской гипербрахицефалией, которая въ Россіи слабо выражена.

Подобныя измѣненія вслѣдствіе скрещиванія наблюдаются также и въ другихъ типахъ. Первобитый широко-низкій типъ, подобный Суджанскимъ черепамъ, относится къ долихоцефалии (70,0—75,0) съ высотно-широтнымъ индексомъ 80,0—87,5, высоко-узкій же типъ несомнѣнно относится къ гипердолихоцефалии съ высотно-широтнымъ индексомъ до 102,5. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако высотно-широтный индексъ череповъ этого типа, если онъ не скрещенъ, подобно Суджанскимъ черепамъ, съ широко-низкимъ типомъ, повышается гораздо выше, доходя до 105,0 и даже еще выше, до 117,5. Это именно тѣ самые узкіе черепа, которые встрѣчаются только въ древнѣйшія времена.

²⁾ При этомъ считаемъ необходимымъ добавить, что назвавъ такъ эти черепа, мы совершенно не придаемъ этому названію какого-либо національнаго оттѣнка, такъ какъ мы не представляемъ себѣ черепной

На основаніи этихъ доводовъ можно съ большою вѣроятностію утверждать, что съ *физической точки зрѣнія* абобскіе мезатицефалы славянскаго происхожденія; но принадлежали-ли эти мезатицефалы дѣйствительно славянскому народу, — это другой вопросъ.

Описаніе этихъ мезатицефаловъ вполне сходно съ описаніемъ трехъ череповъ Коперницкаго, которые онъ назвалъ „*type bulgare mélange*“. Коперницкій относитъ ихъ также къ славянскимъ черепакамъ, исходя при этомъ изъ старой обыкновенной (основной) формы славянскаго черепа, а именно изъ брахицефальной формы его. Относительно этой формы Retzius, Van der Hoven, Weisbach и Lanzert судили на основаніи современныхъ славянскихъ череповъ, мы же, напротивъ, судимъ по его первоначальной долихоцефальной формѣ, которую Ranke, Virchow и Zuckerkandel приняли за первоначальную славянскій типъ. Этотъ типъ былъ описанъ мною въ вышеупомянутомъ трудѣ.

типъ, какъ какую-то неподвижную и неизмѣняемую форму, съ которой одновременно возникла раса и языкъ. Подъ черепнымъ типомъ, характеризующимъ человѣческія расы, но не всегда ихъ націю, мы понимаемъ не совокупность тѣхъ признаковъ, которые встрѣчаются въ неподвижной формѣ одного индивидуума, но совокупность тѣхъ характерныхъ признаковъ, которые чаще всего встрѣчаются у большинства череповъ какой-либо человѣческой группы. Не весь черепъ въ цѣломъ, а только отдѣльные признаки его неизмѣняемы; эти признаки трудно измѣняются наследственностію, а потому могутъ встрѣчаться у единичныхъ череповъ не только родственныхъ группъ, но и группъ чуждыхъ, происшедшихъ отъ скрещиванія съ первыми. Черепа одной расы, скрещенной съ другой, могутъ быть ассимилированы послѣдней, т. е. они несмотря на растяжимость наследственныхъ примѣтъ, принимаютъ примѣты этой расы. Въ происшедшей такимъ образомъ комбинаціи мы собственно найдемъ примѣты до нѣкоторой степени взаимно обмѣненные; въ такой комбинаціи признаки расы выражены въ наибольшемъ числѣ ея представителей. Господствующая раса переассимилируетъ чуждые черепа безъ того, чтобы потерять вполне свою собственную первоначальную форму. Разыскиваніе характерныхъ признаковъ расъ, а также помѣсей ихъ есть задача сравнительной краниологіи. Примѣты характеризующія расу, не всегда однѣ и тѣ же, наоборотъ онѣ мѣняются. Такъ однажды можетъ быть характернымъ, напримѣръ, индексъ широтно-продольный, въ другой разъ высотно-продольный, либо индексъ орбитальный и т. д. Поэтому опредѣленіе расы по черепакамъ, принадлежащимъ къ одной группѣ, на основаніи только одного признака, какъ обыкновенно на основаніи черепаго указателя, — въ высшей степени ошибочно, ибо какъ разъ этотъ индексъ въ помѣсяхъ является необыкновенно измѣчивымъ.

Съ краниологической точки зрѣнія нѣтъ чистой расы; даже первоначальная раса не была чистой, а составила навѣрно изъ конгломерата различныхъ череповъ, откуда уже постепенно развились опредѣленные формы съ соотвѣтствующими примѣтами, которыя выражаются достаточнымъ числомъ представителей. Съ возникновеніемъ первоначальной расы возникло навѣрно и то, что мы называемъ націей. Оба выраженія совпадаютъ. Лишь только однако первоначальная раса перешла въ другую, родственную ей, и эта новая смѣшивается съ иной, уже не родственной, тогда происходитъ народность, представляющая главнымъ образомъ не что иное, какъ продуктъ душевныхъ свойствъ человѣка; эти душевныя свойства, передаваясь отъ расы къ расѣ, могутъ, хотя и не должны, всецѣло сохраняться. Такъ получается иногда раса иной націи. Такимъ примѣромъ могутъ служить, напримѣръ, Финны. Первоначальный черепъ этого народа былъ по всей вѣроятности суббрахицефальный, однако въ средней Россіи въ первомъ тысячелѣтіи по Р. Хр. Финны уже вполне долихоцефальны.

Названіе „славянскій черепъ“ въ нашемъ смыслѣ есть не что иное, какъ совокупность физическихъ примѣтъ множества череповъ, а не совокупность неподвижныхъ примѣтъ отдѣльныхъ череповъ. Это названіе, слѣдовательно, имѣетъ значеніе расовое, а не національное, и вѣрно до тѣхъ поръ, пока оно дѣйствительно совпадаетъ съ расой. Разыскиваніе первоначальныхъ расовыхъ примѣтъ указывается современными народами, которые повсюду представляютъ конгломератъ различныхъ живущихъ понинѣ или же уже исчезнувшихъ расъ. Отсюда вытекаетъ, что даже болѣе серьезныя изслѣдованія постоянно будутъ имѣть только приближительный результатъ, ибо мы не свидѣтели происхожденія расъ и никогда не можемъ быть таковыми.

Мезатицефалы Коперницкаго безъ сомнѣнiя не сходны съ черепами предполагаемаго славянскаго брахицефальнаго типа. Коперницкiй самъ перечисляетъ отклоненiя отъ этого типа, а именно: продолговатая кубовидная форма, вытянутый спереди лобъ, выдающiйся назадъ окципуть, — слѣдовательно черепъ, скорѣе приближающiйся къ формѣ овоида или даже пентагона. Далѣе Коперницкiй приводитъ еще прогнатiю, скорѣе низкiя орбиты и широкiй подбородокъ. Приведенныя отклоненiя служатъ именно признаками того долихоцефальнаго вида череповъ, который характеристиченъ для старыхъ славянъ. Этотъ типъ здѣсь измѣненъ въ относительную брахицефалию. Уже Hölder¹⁾ въ брахицефальномъ типѣ, имѣющемъ приблизительно подобную форму и названномъ имъ „сарматскимъ типомъ“, хотѣлъ видѣть нѣчто славянское, но позже отказался отъ такого взгляда.

Итакъ характеръ славянскаго черепа, слѣдующiй: болѣе или менѣе пентагональная форма, крутой и менѣе широкии лобъ и выдающiйся окципуть; первоначальная длина его — долихо-мезоцефальная (между инд. d. 72,5 и 77,5), а высота орто- и даже гипсицефальная (инд. v. выше 72,5), высотно-широтный индексъ выше 92,5. При скрещиванiи съ брахицефалией укорачивается длина далеко за инд. до 80,0; высотный же индексъ и высотно-широтный измѣняются при этомъ менѣе; первый изъ нихъ скорѣе повышается, а другой, напротивъ, понижается. Постоянно значительно выдающiеся парietальные бугры отодвигаютъ максимальную ширину черепа назадъ и вверхъ, такъ что база кажется узкой. Микросемiя орбитъ здѣсь очень часта²⁾. Лицо сильно измѣняется, такъ что трудно согласиться относительно первоначальной формы его; самой обыкновенной формой лица, кажется будетъ значительно низкое и широкое, особенно въ верхней челюсти лицо и болѣе широкии носъ³⁾.

¹⁾ v. Hölder, Zusammenstellung der in Württemberg vorkommenden Schädelformen. Stuttgart, 1876.

²⁾ Virchow и Zuckerkandel, а также и Weisbach приписываютъ чехамъ, въ противоположность нѣмцамъ, низкiя орбиты, т. е. черты, которыя встрѣчаются въ черепахъ славянскаго типа. Niederle и Matieka, напротивъ, приписываютъ чехамъ высокiя орбиты. Такое утверждение, по нашему мнѣнiю, ошибочно (см. Pŕedhistorické lebky v Čechách).

³⁾ Asmus, Schaedelformen der altwendischen Bevölkerung Meklenburgs (Arch. für Anthropologie, Bd. XXVII, 1900), p. 1 описываетъ первобытнiй видъ старославянскаго черепа окрестностей Мекленбурга, какъ долихоцефальнiй видъ, легко понижающiйся въ мезатицефалию, увеличиваясь при этомъ въ ширину и высоту. Высота этихъ череповъ ортоцефальна. Asmus утверждаетъ однако, что первоначально верхнее лицо въ зиgальномъ индексѣ мезопрозопно, а въ максиларномъ лептопрозопно съ лепторнией и гипсоконхiей, далѣе же онъ говоритъ, что лицо довольно легко понижается и расширяется, а одновременно съ этимъ носъ становится болѣе широкимъ и орбиты болѣе низкими. Asmus исключаетъ низкiе черепа изъ славянскаго типа. Главныя особенности славянскаго типа по Asmus'у: широкии, низкии и крутой лобъ, умѣренно сагитальный гребень, часто сохраняющiйся лобнiй шовъ фронтальной кости, вдавленность брегмы, значительное расширение задней части черепа, сильная шишковатость верхней части окципитальной чешуи (squama), кругое положенiе узкихъ и вздутыхъ крыльевъ сфероидальной кости, часто замѣчаемыя вставочныя косточки (ossicula Wormiana), особенно въ лямбдовидномъ швѣ и вообще весьма сильное зазубриванiе швовъ. Кромѣ перечисленныхъ особенностей лицо этого типа характеризуется также низкими скуловыми дугами и прогнатнымъ альвеолярнымъ отросткомъ верхней челюсти.

Въ этой характеристикѣ Асмуса мы находимъ много того, что напоминаетъ намъ абобскую мезатицефалию, но также мы находимъ и то, что, кажется намъ, можно приписать вообще брахицефалии съ которой славяне очень рано начали соприкасаться и смѣшиваться.

Если обратимся теперь къ вопросу, принадлежать ли славянскія особенности абобскихъ череповъ славянской народности, поселившейся на Балканскомъ полуостровѣ еще до прихода болгаръ, или же онѣ принадлежать только народу, переселившемуся сюда, то на основаніи нашего изслѣдованія нужно скорѣе склониться къ предположенію, что болѣе вѣроятно переселеніе на балканскій полуостровъ славянскаго народа изъ южно-русскихъ степей одновременно съ болгарами. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что древніе болгары Казани содержатъ много славянскихъ признаковъ и что даже чуваши, предполагаемые потомки древнихъ болгаръ, сохраняютъ въ своихъ чертахъ извѣстную долю славянской примѣси.

4. Намъ остается только изслѣдовать брахицефалическіе черепа. Представляютъ ли эти черепа одинъ или нѣсколько типовъ, трудно рѣшить. Въ чистыхъ болгарскихъ и въ русскихъ, родственныхъ имъ, типахъ брахицефалія не играетъ значительной роли; здѣсь она нигдѣ не превышаетъ 25%. Въ приведенномъ процентномъ составѣ болѣе участвуетъ суббрахицефалія, нежели настоящая брахицефалія; суббрахицефалія клонится здѣсь больше къ мезатицефаліи. Это обстоятельство служить яснымъ доказательствомъ того, что обѣ эти группы находятся въ тѣсной связи. Исключеніемъ являются только сливенскіе черепа, суббрахицефалія которыхъ имѣетъ самостоятельный характеръ. Подобнымъ же образомъ является самостоятельной и настоящая брахицефалія бухарестскихъ и абобскихъ череповъ. И здѣсь мы имѣемъ дѣло какъ будто бы съ двумя типами брахицефаловъ; а именно съ суббрахицефаліей и брахицефаліей (инд. выше 83,3). Эта значительная брахицефалія, съ инд. около 85,0, здѣсь только изрѣдка попадаетъ (см. Табл. I на стр. 344). Въ черепахъ чувашей вся брахицефалія въ количественномъ отношеніи удивительно понижается и черепа скорѣе можно отнести къ суббрахицефаліи.

Въ черепахъ приуральскихъ кургановъ брахицефалія подымается до 50% насчетъ уменьшенія долихоцефаловъ, но и здѣсь суббрахицефалія въ 36% присоединяется къ 28% мезатицефаліи. Только у башкировъ Уфимской губерніи истинная брахицефалія подымается до 14,3%.

Если существуетъ такой особенный брахицефальный типъ, то численно онъ растетъ по направленію къ югу, о чемъ свидѣлствуютъ и другіе южно-русскіе, кавказскіе и балканскіе черепа. Эта брахицефалія, или по нѣмецкой схемѣ гипербрахицефалія, сопровождается гипсицефаліей не только въ современныхъ черепахъ, но также и въ черепахъ болѣе древнихъ.

Греки, турки, румыны и мадьяры въ значительномъ количествѣ гипсицефалы. Эта гипсицефалія передается также суббрахи-, мезати- и даже субдолихоцефаліи.

Насъ бы далеко завело прослѣдить подробнѣе эту брахицефалію въ Европѣ, особенно же въ Россіи, гнѣздо которой Малая Азія и Закавказье. Относительно Россіи достаточно только замѣтить, что брахицефалію приуральскихъ мѣстностей ея въ общемъ можно бы было считать за угрофинскую.

Брахицефалия въ общемъ (инд. выше 80,0), подобно долихоцефалии, составлена, повидимому, изъ различныхъ скрещенныхъ между собою типовъ, для опредѣленія которыхъ у насъ не имѣется еще достаточно данныхъ. На подобныя затрудненія мы намекали уже при анализѣ средне-европейской альпійской брахицефалии.

Мы не знаемъ даже положительно, каковъ первоначальный типъ финскаго черепа; вѣроятно, его можно отнести къ брахицефалии или даже къ суббрахицефалии. Вѣрно только то, что финны съ исторической точки зрѣнія представляютъ конгломератъ различныхъ расъ, черепа которыхъ, особенно въ средней Россіи относятся къ долихоцефальнымъ, а въ сѣверо-западной и восточной Россіи наоборотъ къ брахицефальнымъ. Поэтому-то финская долихоцефалия средней Россіи является второстепеннымъ явленіемъ вслѣдствіе переселенія финскихъ народностей въ области сосѣднихъ долихоцефальныхъ расъ.

Чѣмъ характеризуются брахицефальные черепа, интересующіе насъ, объ этомъ мы уже отчасти упоминали при описаніи индексовъ, относящихся къ главнымъ черепнымъ измѣреніямъ, а отчасти это объяснится изслѣдованіемъ дальнѣйшихъ краниологическихъ мѣръ абобскихъ череповъ и череповъ народовъ, родственныхъ имъ. Полное рѣшеніе этого вопроса вообще трудно и преждевременно, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя встрѣчающіяся здѣсь особенности вслѣдствіе ихъ племенного значенія заслуживаютъ упоминанія.

Индексы цѣлаго лица извѣстны только изъ единичныхъ череповъ, а слѣдовательно не возможно приводить ихъ для сравненія. Въ силу этого мы ограничились только индексомъ верхняго лица (отъ $\text{nasion}'a$ до $\text{prostion}'a$), но и здѣсь намъ недостаетъ максиллярнаго индекса Вирхова. Богдановъ оперируетъ съ индексомъ лица, редуцируя зигильную эктоорбитальную ширину его (значевъ $\gamma_1 : \gamma_4$) и не обращая вниманія на высоту верхняго лица. Особенное значеніе здѣсь имѣетъ выпячиваніе скуловыхъ костей. Обзоръ этого индекса слѣдуетъ въ ниже-приведенной таблицѣ (IV), гдѣ по ширинѣ лица черепа раздѣлены на три группы: узколицы (инд. 76,0), средне-широкіе (инд. 76,0—80,0) и широколицы (инд. выше 80,0).

Таблица IV.

	Узколицы —76,0	Средне-широкіе 76,0—80,0	Широколицы 80,0—
1) Черепа сливенскіе	5,9%	29,4%	64,7%
2) " бухарестскіе	10,0%	60,0%	30,0%
3) " абобскіе	28,6%	14,3%	57,2%
4) " казанскіе	—	—	100,0%
5) " чувашскіе	—	47,0%	53,0%
6) " губ. Тобольской, Уфимской и Пермской	21,4%	50,0%	28,6%

Самыми широкими лицами обладают черепа казанские, сливенские, абобские и чувашские; средне-широкия лица у бухарестских болгарь, въ черепахъ приуральскихъ расъ и чувашей; узколицихъ больше всего находимъ у абобскихъ и приуральскихъ расъ. Узколицихъ совершенно нѣтъ въ черепахъ казанскихъ и чувашскихъ, хотя абобские черепа въ другомъ отношеніи, а именно относительно наибольшаго числа широколицыхъ, какъ разъ ближе всего походятъ на казанские. Это единственное обстоятельство, которое, казалось бы, свидѣтельствуесть о томъ, что абобские черепа нѣсколько отличаются отъ череповъ древнихъ болгарь Россіи, но зато они являются какъ-бы родственными угрофинскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно также упомянуть, что эти узколицие не только достаточно замѣтны въ абобскихъ черепахъ, но тамъ и сямъ попадаются и въ черепахъ остальныхъ балканскихъ болгарь. Изъ всѣхъ вышеописанныхъ череповъ абобские являются единственными черепами, у которыхъ широколицые сопровождаются почти исключительно узкими черепами; въ средне-широкихъ черепахъ этого не наблюдается. Казанские болгары обладаютъ только широкими лицами; у чувашей почти половина, а у приуральскихъ расъ большинство череповъ болѣе узкіе и въ этомъ они до нѣкоторой степени сходятся съ бухарестскими черепами, съ той только разницей, что лица послѣднихъ скорѣе склонны стать широкими, нежели узкими.

Любопытные результаты представляеть также индексъ ширины скуловой кости¹⁾ въ отношеніи къ лицу (См. табл. V). Богдановъ, охотно оперирующій съ этимъ индексомъ, указаль на то, что его микросемія (до инд. 90,0) лучше всего характеризуетъ черепа приуральскихъ расъ, которыя онъ назваль монгольскими.

Таблица V.

Индексъ скуловой кости ($\gamma_1 : \gamma_2$)	Широкіе	Средніе	Узкіе
	--90	90—93	93—
1) Черепа сливенскіе	17,6%	35,3%	47,1%
2) „ бухарестскіе	10,0%	30,0%	60,0%
3) „ абобскіе	14,3%	57,2%	28,5%
4) „ казанскіе	46,2%	46,1%	7,7%
5) „ чувашскіе	62,2%	37,8%	—
6) „ Уфимской, Тобольской и Пермской губ.	68,1%	26,8%	4,9%

Эти числа говорятъ сами за себя. Балканскіе болгары насчитываютъ менѣе всего широколицыхъ (въ скуловыхъ костяхъ), т. е. пользуясь выраженіемъ Богданова, нужно сказать, что эти болгары обладаютъ всего менѣе „монголови́днымъ“ характеромъ. Чуваша и приуральскія расы больше всего насчитываютъ широко-

¹⁾ Внешняя біектоорбитальная ширина, редуцированная на біогальную ширину: значокъ Богданова $\gamma_1 : \gamma_2$.

лицыхъ, а за ними, хотя и въ меньшемъ количествѣ, слѣдуютъ казанскіе болгары. Узколищныхъ больше всего наблюдается въ черепахъ балканскихъ болгаръ, а затѣмъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, въ абобскихъ. Изъ всѣхъ череповъ балканскихъ болгаръ въ абобскихъ черепахъ сильнѣе всего выраженъ „монголоидный“ характеръ.

Такъ какъ этотъ „монголоидный“ характеръ нужно отнести къ брахицефалии, то поэтому необходимо изслѣдовать, какъ длинныя (инд. до 80%) и короткіе черепа (инд. выше 80,0) относятся къ индексу скуловой кости (см. табл. VI).

Таблица VI¹⁾.

	Длинные черепа (инд. до 80,0)				Короткіе черепа (инд. выше 80,0)			
	И н д е к с ь с к у л о в о й к о с т и							
	широкіе —90	средніе 90—92,5	узкіе 92,5—	число череповъ	широкіе —90	средніе 90—92,5	узкіе 92,5—	число череповъ
1) Сливенскіе черепа . .	11,8%	23,5%	35,2%	12	—	5,9%	23,5%	5
2) Бухарестскіе „ . .	10,0%	10,0%	70,0%	9	—	10,0%	—	1
3) Абобскіе „ . .	14,3%	28,6%	28,6%	5	—	14,3%	14,3%	2
4) Казанскіе „ . .	45,5%	36,4%	9,1%	10	9,1%	—	—	1
5) Чувашскіе „ . .	52,5%	25,0%	10,0%	35	2,5%	5,0%	5,0%	5
6) Черепа приуральск. губ.	33,4%	9,5%	—	18	42,9%	11,9%	2,4%	24

Изъ таблицы видно, что во всѣхъ черепныхъ группахъ преобладаетъ долихоцефалия; только у монгольско-приуральскихъ расъ число долихоцефаловъ спускается до 42,9%. Отношенія индексовъ скуловой кости не только различны у длинныхъ и короткихъ череповъ, но различны также и у отдѣльныхъ черепныхъ группъ. Въ южноболгарскихъ долихоцефальныхъ черепахъ считается меньше всего широкихъ и болѣе всего узкихъ череповъ, долихоцефалы же казанскихъ болгаръ, чувашей и приуральскихъ расъ, наоборотъ, содержатъ болѣе череповъ съ широкимъ индексомъ, нежели съ узкимъ. Короткоголовые южные болгаре (Тракійцы) показываютъ равнымъ образомъ большею частью высокіе индексы, т. е. скуловые кости ихъ болѣе узки. Въ приуральскихъ черепахъ насчитывается 42,9% короткоголовыхъ съ низкимъ индексомъ (длинноголовыхъ же только 33,4%), одинъ казанскій короткоголовый черепъ имѣетъ тоже низкій индексъ; у чувашей однако только пятая часть.

Значительный процентъ сливенскихъ короткоголовыхъ съ высокимъ индексомъ относится къ низкимъ черепахъ. Въ общемъ можно сказать, что низкіе индексы, т. е. широкія скуловые кости, сопровождаютъ прежде всего короткоголовые, высокіе же индексы — длинныя, низко-широкіе черепа.

¹⁾ Эта таблица не вполне согласна съ предыдущей, такъ какъ она вычислена по нашей схемѣ, а не по французской.

Если низкій индекс скуловой кости характеренъ для приуральскихъ расъ монгольскаго значенія и если первоначально они связаны были съ короткоголовостью, то потомъ этотъ знакъ переносился на длинные черепа чувашей и казанскихъ болгаръ. При скрещиваніи расъ такое перениманіе отдѣльныхъ признаковъ череповъ одного типа черепами другого — обыкновенное явленіе.

Что касается этого индекса, то аобобскіе черепа занимаютъ среднее положеніе между южно-болгарскими, казанскими и чувашскими черепами.

Индексъ наименьшей лобной ширины при наибольшей ширинѣ лица скорѣе всего напоминаетъ намъ предыдущій индексъ скуловой кости (зигіальный).

Сравнительная таблица (Табл. VII) этого индекса представляетъ намъ наглядно, что южно-болгарскіе черепа обладаютъ болѣе высокими индексами, нежели черепа казанскихъ болгаръ и чувашей. Сравнительно самыя низкіе индексы встрѣчаются въ черепахъ приуральскихъ расъ. Индексъ этотъ показываетъ, что наибольшая ширина лица по отношенію къ ширинѣ лба у первыхъ череповъ скорѣе больше, а у другихъ скорѣе меньше, или, иными словами, вторые черепа обладаютъ болѣе выдающимися лицевыми костями. Последнее извѣстно уже давно, какъ характерный признакъ монголоиднаго лица.

Таблица VII.

Зигіальный индексъ (индексъ наименьшей лобной ширины, дѣленный на наибольшую ширину лица)	Число череповъ. Черепа группированы по индексамъ, отличающимся другъ отъ друга на 2,5 единиць.										Узкіе	Средне-широкіе	Широкіе
	60,0—	62,5—	65,0—	67,5—	70,0—	72,5—	75,0—	77,5—	80,0—	82,5—			
1) Черепа Сливенскіе	—	1	—	1	1	1	7	3	2	1	11,8%	11,8%	76,4%
2) „ Бухарестскіе	—	—	—	—	1	5	3	—	1	—	—	60,0%	40,0%
3) „ Аобобскіе	—	—	—	2	1	1	3	—	1	—	25,0%	25,0%	50,0%
4) „ Казанскіе	—	—	—	1	2	2	1	—	—	—	16,7%	66,6%	16,7%
5) „ Чувашскіе	—	—	—	5	6	10	6	4	—	—	16,1%	51,6%	32,3%
6) „ губ. Пермской, Тобольской и Уфимской	1	—	5	6	6	5	3	2	—	—	42,8%	39,3%	17,4%

И изъ этой таблицы видно, что узколобые аобобскіе черепа болѣе приближаются къ черепахъ приуральскимъ, нежели къ черепахъ южноболгарскимъ. Три южноболгарскихъ черепа длинно-широко-низкаго типа относятся къ тѣмъ черепахъ, которые обладаютъ самымъ широкимъ лбомъ (инд. выше 77,5).

Индексъ верхняго лица (по Кольману), а именно высота верхняго лица, дѣленная на наибольшую ширину его (Табл. VIII). въ общемъ даетъ тѣ же самыя результаты. Всѣ взятые для сравненія черепа обладаютъ болѣею частью лептопрозопными лицами (инд. выше 50,0); хамепрозопія (до инд. 50,0) увеличивается

въ черепахъ казанскихъ болгарь, еще больше въ черепахъ приуральско-монгольскихъ расъ; однако и въ черепахъ бухарестскихъ болгарь эта хамепрозопія составляетъ также довольно многочисленную и самостоятельную группу.

Таблица VIII.

Индексъ верхняго лица (по Кольману)	Черепя группированы по индексамъ, отличающимся другъ отъ друга на 2,5 единиць							Хамепрозопія —50,0	Лептопрозопія 50,0—
	42,5—	45,0—	47,5—	50,0—	52,5—	55,0—	57,5—		
1) Черепя Сливенскіе	—	—	1	8	6	1	—	6,2%	93,8%
2) „ Бухарестскіе	—	1	2	—	4	1	2	30,0%	70,0%
3) „ Абобскіе	—	—	—	4	2	1	1	—	100,0%
4) „ Казанскіе	—	—	2	2	2	—	—	33,3%	66,7%
5) „ Чувашскіе	—	2	3	8	11	4	3	16,1%	83,9%
6) „ Пермской, Уфимской и Тобольской губ.	1	5	2	8	11	1	2	26,7%	73,3%

Изъ приведенной таблицы ясно видно, что лептопрозопія сливенскихъ, бухарестскихъ, аборскихъ и казанскихъ череповъ въ большинствѣ случаевъ клонится къ хамепрозопіи, а въ черепахъ чувашей и приуральско-монгольскихъ расъ къ настоящей лептопрозопіи. Итакъ *монголоидный характеръ череповъ коренится собственно въ лептопрозопіи.*

Глазничный индексъ (ind. orbitalis) является также однимъ изъ важнѣйшихъ указателей для характеристики череповъ, но къ сожалѣнію этотъ индексъ не всѣми авторами одинаково опредѣляется.

Уже было упомянуто выше, что французскій глазничный индексъ (Брокка) значительно отличается отъ нѣмецкаго. Средняя разница обоихъ достигаетъ 4,5 единиць. Мы будемъ оперировать здѣсь только съ глазничнымъ индексомъ Брокка, который чаще всего употребляется русскими антропологами. Для того, чтобы получить болѣе ясный обзоръ череповъ, мы разложимъ ихъ по нашей методѣ въ группы, глазничные индексы которыхъ отличаются другъ отъ друга на 2,5 единиць. Такая группировка череповъ даетъ намъ возможность классифицировать ихъ приблизительно по схемѣ Брокка, т. е. на микро-, мезо- и мегасемію. Наша группировка, впрочемъ, не будетъ совершенно совпадать съ классификаціей Брокка; у насъ микросемія оканчивается индексомъ 82,5, а у Брока индексомъ 83,0, для мезосеміи у насъ индексъ 87,5, у Брока же 89,0; слѣдовательно, наша мезосемія передвинута на 0,5 единицы въ микросемію Брокка и на 1,0 единицу впрочемъ ея; наша мезосемія считаетъ 5,0 единиць, а у Брокка — 6,0 единиць. Прослѣдивъ внимательно таблицу IX, можно легко убѣдиться, что для данныхъ череповъ наша группировка болѣе выгодна. Въ слѣдующей таблицѣ X мы вычислили процентную разницу между группировкой череповъ по нашему распредѣленію и по схемѣ Брокка

Таблица IX.

Глазничный индекс по Брокку	Микросемия						Мезосемия		Мегасемия						
	65,0	67,5	70,0	72,5	75,0	77,5	80,0	82,5	85,0	87,5	90,0	92,5	95,0	97,5	100,0
1) Сливенские черепа	—	—	1	2	2	2	4	2	3	2	1	—	—	—	—
2) Бухарестские „	—	—	—	—	—	2	—	1	2	2	3	—	—	—	—
3) Абобские „	—	—	—	1	—	1	—	2	2	—	1	—	—	—	—
4) Казанские „	1	—	1	—	2	3	6	4	3	1	3	—	—	—	—
5) Чувашские „	—	—	—	1	—	3	4	6	12	2	11	2	1	—	2
6) Черепа приуральско-монгольских расъ	—	1	—	2	3	6	6	9	9	5	—	1	5	—	1

Таблица X.

Распределение череповъ по глазничному индексу.	По нашей схемѣ			По схемѣ Брокка		
	микро-семия —82,5	мезосемия 82,5—87,5	мегасемия 87,5—	микро-семия —83,0	мезосемия 83,0—89,0	мегасемия 89,0—
1) Черепа Сливенские	57,9%	26,3%	15,8%	57,9%	26,3%	15,8%
2) „ Бухарестские	20,0 „	30,0 „	50,0 „	30,0 „	30,0 „	40,0 „
3) „ Абобские ¹⁾	37,5 „	50,0 „	12,5 „	37,5 „	50,0 „	12,5 „
4) „ Казанские	54,2 „	29,2 „	16,6 „	54,2 „	33,3 „	12,5 „
5) „ Чувашские	18,2 „	40,9 „	40,9 „	23,3 „	37,2 „	39,5 „
6) „ приуральско-монгольскихъ расъ	37,5 „	37,5 „	25,0 „	47,9 „	31,3 „	20,8 „

Изъ этой таблицы видно, что микросемия встрѣчается чаще всего въ черепахъ сливенскихъ, казанскихъ, абобскихъ и монгольско-приуральскихъ, мегасемия въ черепахъ бухарестскихъ и чувашскихъ, а мезосемия въ абобскихъ, чувашскихъ и монгольско-приуральскихъ. Абобские черепа обладают то микросемией, то мезосемией, а вслѣдствіе этого они приближаются къ черепахъ чувашей и монгольско-приуральскихъ расъ. Последнее обстоятельство снова указываетъ намъ на монголо-видный характеръ абобскихъ череповъ.

Данныя обѣихъ таблицъ не показываютъ намъ, какъ черепа группируются въ нихъ по длинѣ, высотѣ и ширинѣ. Изслѣдованіе этой группировки приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ.

37% сливенскихъ микросемичныхъ череповъ относятся къ широко-низкой долихоцефалии, т. е. къ сарматскому типу череповъ, микросемия же абобскихъ и казанскихъ относится вполне къ средне-высокимъ черепахъ и именно двѣ трети

¹⁾ Какаа разница существуетъ между орбитальнымъ индексомъ Брокка и нѣмецкимъ, видно изъ того, что по нѣмецкой классификаціи здѣсь 71,5% хаме-, 14,3% мезо-, 14,3% гипсикокхныхъ. Только нѣмецкая хамекокхія совпадаетъ приблизительно съ французской микросемией.

ихъ обладаютъ индексомъ 72,5—77,5, а одна треть, высокіе черепа, индексомъ выше 77,5, или, иначе говоря, размѣры этихъ череповъ подобны размѣрамъ славянскаго черепа. 8,3% череповъ приуральскихъ расъ относятся къ длиннымъ низко-широкимъ черепамъ, 12,6% къ длиннымъ средне-высокимъ, 6,2% къ короткимъ широко-низкимъ и 10,0% къ короткимъ средне-высокимъ.

Слѣдовательно максимальныя числа микросемныхъ орбитъ совершенно сходны съ орбитами, которыя мы приписали отдѣльнымъ типамъ.

Мегасемія (50%) бухарестскихъ череповъ связана съ длинными черепами; только одинъ черепъ (или 10%) изъ нихъ широко-низкій, другіе же 4 (т. е. 40%) средне-высокіе или высокіе. Мы знаемъ уже, что здѣсь преобладаетъ узко-высоко-длинный типъ, къ которому съ наибольшей вѣроятностью и относится мегасемія. Большая часть чувашской мегасеміи, а именно 17,1%, относится къ низкимъ и длиннымъ черепамъ, а 16,5% ея къ длиннымъ, средне-высокимъ и длинно-высокимъ. Въ черепахъ чувашей встрѣчается значительное число длинныхъ широко-низкихъ и длинныхъ высоко-узкихъ череповъ, но среди нихъ нѣтъ ни одного брахицефальнаго черепа; у чувашей насчитывается всего 6 череповъ брахицефальныхъ, они на половину мегасемичны. Мегасемичныхъ у чувашей — 40,9%, причемъ 33,7% относится къ длиннымъ черепамъ и только 7,2% къ короткимъ. Абобскій брахицефаль также мегасемиченъ и соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, насколько это касается орбитъ, чувашскимъ брахицефаламъ.

Въ черепахъ монгольско-приуральскихъ расъ мегасемія понижается до 25,0%. Высокій процентъ мегасеміи чувашей принадлежитъ только узко-высокой долихоцефалии. 16,0% мегасемичныхъ череповъ монгольско-приуральскихъ расъ относятся къ брахицефалии, а остальная часть мегасемичныхъ къ мезоцефалии (инд. d. 75,0—80,0). Брахицефалы здѣсь болѣе чѣмъ на половину низки, что составляетъ особенность всѣхъ нашихъ череповъ, и единственный низкій брахицефаль сливенскихъ череповъ также мегасемиченъ. Эти низкіе и мегасемичные брахицефалы встрѣчаются только въ Пермской губерніи. Трудно сказать, не идетъ-ли здѣсь вопросъ о какомъ-либо новомъ черепномъ типѣ.

Орбитальная мезосемія, судя по таблицамъ IX и X, играетъ самостоятельную роль только въ черепахъ абобскихъ, чувашскихъ и приуральскихъ, въ другихъ же случаяхъ она легко объясняется скрещиваніемъ микросеміи съ мегасеміей, какъ это видно, напримѣръ, въ сливенскихъ и бухарестскихъ черепахъ. Въ казанскихъ черепахъ еще легче сливается истинная мегасемія съ микросеміей. Мезосемія чувашей клонится болѣе къ мегасеміи, а у приуральскихъ расъ, наоборотъ, къ микросеміи, хотя и здѣсь мегасемія значительна, но притомъ она вполне самостоятельна (инд. выше 92,5); въ другихъ черепахъ эта мегасемія необыкновенна и только отчасти сходна съ мегасеміей чувашей.

Въ сливенскихъ черепахъ мезосемія низкихъ и длинныхъ череповъ вполне зависитъ отъ микросеміи, мезосемія же короткихъ череповъ самостоятельна. Въ

бухарестскихъ черепахъ мезосемія связана исключительно съ мегасеміей, въ абобскихъ же она явно равнодѣйствующая отчасти микросеміи длинныхъ и средне-высокихъ, а отчасти мегасеміи короткихъ и средне-высокихъ, а отчасти мегасеміи короткихъ и средне-высокихъ череповъ. Въ казанскихъ черепахъ эта мезосемія кажется болѣе самостоятельной въ длинныхъ черепахъ и клонится больше къ микросеміи, въ короткихъ же черепахъ она снова больше клонится въ мегасеміи. Черепа чувашей обладаютъ самостоятельной мезосеміей въ средне-высокихъ и средне-длинныхъ черепахъ, въ короткихъ же черепахъ ихъ мезосемія клонится въ мегасеміи. Наконецъ, въ черепахъ монгольско-приуральскихъ расъ мезосемія играетъ наибольшую роль въ средне-высокихъ черепахъ (16,7%).

Изъ вышесказаннаго является вѣроятнымъ, что ядро брахицефаловъ приуральскихъ расъ составляетъ суббрахицефальный черепъ съ мезосеміей, средне-высокой между инд. в. 72,5 и 77,5 и съ высотно-широтнымъ индексомъ между 87,5 и 95,0.

Лобный индексъ и зигіальная ширина такого черепа болѣею частью низки (въ предѣлахъ 67,5—70,0), зигіальный индексъ верхняго лица незначительно лептопрозопень и хакепрозопень, подобнымъ же образомъ и носовой индексъ частью низокъ, частью же средне-широкъ. Чаще всего такой черепъ встрѣчается у башкировъ Уфимской губерніи. По индексу скуловой кости Богданова такой черепъ относится всецѣло къ широколицымъ. Возможно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ первобытнымъ финскимъ черепомъ, такъ какъ его стремленіе переходитъ скорѣе изъ суббрахицефалии въ мезатицефалию, нежели въ дѣйствительную брахицефалию, характерно для брахицефалии средней Россіи, насколько эта послѣдняя выражена въ черепахъ кургановъ и старославянскихъ кладбищъ.

Въ таблицѣ XI представлено отношеніе носоваго индекса.

Таблица XI.

Носовой индексъ ¹⁾	Узконосне	Средне-	Широко-
	—47,5	47,5—52,5	52,5—
1. Черепа Сливенскіе	31,2%	50,0%	18,7%
2. „ Бухарестскіе	30,0%	30,0%	40,0%
3. „ Абобскіе	37,5%	25,0%	37,5%
4. „ Казанскіе	40,9%	40,9%	18,2%
5. „ Чувашскіе	34,9%	30,2%	34,9%
6. „ Приуральскіе	51,3%	30,8%	17,9%

¹⁾ Наша схема носоваго индекса снова отличается немного отъ соотвѣтствующей схемы Брокка. Схема послѣдняго такова: узконосне — инд. до 48,0, средненосне — инд. 48,0—53,0 и широконосне — инд. 53,0. —

Изъ этой таблицы видно, что аобобскіе черепа снова сходны съ чувашскими и обѣ группы обладаютъ общимъ высокимъ процентомъ широконосыхъ. Насколько намъ извѣстно, въ русскихъ курганахъ и старыхъ кладбищахъ, которыя безошибочно можно отнести къ славянскимъ, повсюду усиливается процентъ широконосыхъ, хотя такой носъ и не является исключительно характерной чертой тамошнихъ славянъ, такъ какъ здѣсь не мало и узконосыхъ, отъ скрещиванія которыхъ съ первыми происходитъ навѣрно и значительное число средненосыхъ. Мы не хотимъ этимъ утверждать, что средне-широкій носъ не можетъ явиться самостоятельно, такъ какъ финскій черепъ обладаетъ уже приблизительно такимъ носомъ. Только въ черепахъ приуральскихъ расъ брахицефалія сопровождается большею частью узкимъ носомъ, на что указываетъ и высокій процентъ узконосыхъ. Узконосые казанскихъ и чувашскихъ череповъ очень часто сопровождаются длинноголовостью; различіе между обоими то, что носы первыхъ можно отнести скорѣе къ среднимъ, а вторыхъ къ узкимъ. Средненосые чуваша переходятъ непосредственно въ широконосые, хотя и имѣютъ кромѣ этого еще самостоятельную группу значительно широконосыхъ (инд. выше 57,5). Эта группа крайне широконосыхъ не извѣстна въ остальныхъ черепахъ и только два черепа казанскихъ и бухарестскихъ напоминаютъ намъ этотъ видъ. Такіе широконосые большею частью мезатицефалы, а нѣкоторые изъ нихъ даже долихоцефалы. Они относятся къ различнымъ типамъ, но большею частью къ низкому типу¹⁾.

Скелеты, найденные въ курганѣ Наджаклаюкъ и въ дворцовой церкви, были измѣрены на самомъ мѣстѣ ихъ нахождения; измѣрены они отъ темени вплоть до *maleolus externus*. При этомъ получены были слѣдующія величины: 1,75 м., 1,64 м., 1,55 м., 1,45 м., 1,70 м. и 1,63 м. Средняя длина скелетовъ равняется 1,60 м. Для того, чтобы сравнить длину этихъ скелетовъ съ высотой живыхъ людей, необходимо нѣсколько увеличить этотъ результатъ, а потому мы предполагаемъ, что ростъ аобобскихъ жителей приблизительно соответствуетъ росту современныхъ болгаръ. Д-ръ Б. Бассановичъ²⁾, измѣривъ 1955 болгарскихъ новобранцевъ, нашелъ среднюю высоту болгаръ, въ 1,638 м.; Д-ръ Ст. Ватьевъ³⁾ опредѣляетъ среднюю высоту Болгаръ въ 1,665 м.

Этимъ мы заканчиваемъ наше изслѣдованіе объ аобобскихъ черепахъ и о родствѣ ихъ съ другими болгарскими черепами балканскаго полуострова, а равно и о родствѣ ихъ съ предполагаемыми болгарами Поволжья. Мы старались при этомъ объяснить также и отношеніе ихъ къ угрофинскимъ черепахъ, за прибли-

¹⁾ Эта характерная группа плоско-широконосыхъ часто сопутствуетъ черепахъ кургановъ и старославянскихъ кладбищъ Россіи и удивительнымъ образомъ исчезаетъ въ младшихъ черепахъ. Что эта группа означаетъ, мы не знаемъ, но несомнѣнно то, что она встрѣчается на самыхъ старыхъ черепахъ, напримѣръ въ черепахъ со скорченнымъ скелетомъ; такіе носы встрѣчаются у послѣднихъ какъ у долихоцефаловъ, такъ и у брахицефаловъ.

²⁾ Сборникъ на Министерство на Народното Просвѣщеніе. V, стр. 29. Софія.

³⁾ Contribution à l'étude anthropologique des Bulgares (Bulletins et mémoires de la société d'anthropologie de Paris, t. 5 (1904), fasc. 4, p. 457.

зительныхъ представителей которыхъ можно принять монгольско-приуральскія расы. Особенно удивительнымъ въ болгарскихъ черепахъ является то, что они сохраняютъ свои типы до нынѣшняго времени и что ихъ относительная долихоцефалія въ средѣ значительной брахицефаліи балканскаго полуострова сохранилась до нынѣшняго дня. Въ теченіе тысячи лѣтъ балканскіе болгары не измѣнили форму черепа несмотря на перемѣну климата и среды, даже не укоротился ихъ большею частью чрезвычайно длинный черепъ, несмотря на то, что уже въ самомъ началѣ они содержали достаточно брахицефаліи.

Выводъ изъ добытыхъ фактовъ.

До сихъ поръ на Балканскомъ полуостровѣ извѣстны слѣдующіе древнеболгарскіе черепа: 8 аобскихъ череповъ, 1 изъ окрестностей Аобы (изъ Везирь-Тепе), 20 сливенскихъ, собранныхъ Радаевымъ въ нынѣшнихъ болгарскихъ кладбищахъ, 10 изъ окрестностей Бухареста, описанныхъ Богдановымъ, 11 оттуда же описанныхъ Коперницкимъ¹⁾ Кромѣ того Богдановъ описалъ также 36 череповъ древнихъ болгаръ изъ окрестностей Казани и 50 череповъ чувашей, предполагаемыхъ потомковъ древнихъ болгаръ Поволжья. Для болѣе полного сравненія мы привели здѣсь еще черепа башировъ Уфимской губерніи, а также и черепа кургановъ Пермской и Тобольской губерній, въ общемъ 55 череповъ, изъ которыхъ 28 баширскихъ, 22 пермскихъ и 5 тобольскихъ.

Болгарскіе черепа южной Болгаріи (Оракии) представляютъ конгломератъ различныхъ племенъ. Изъ этого конгломерата можно вывести слѣдующіе четыре черепныхъ типа²⁾:

¹⁾ Вирховъ въ Berl. Verhandl. 1873, Mai, опубликовалъ 5 болгарскихъ (современныхъ) череповъ, которые описаны др-мъ Шрейберомъ. Изъ нихъ одинъ (черепъ инд. 75,6) происходитъ изъ Казаньки, другой (инд. 84,8) изъ Сливна, третій (инд. 84,0) неизвестно откуда, четвертый (инд. 82,8) изъ Кюстендилья и пятый (инд. 74,0) изъ Рушукъ. Два изъ нихъ длинные: одинъ долихоцефалъ, а другой мезоцефалъ; три брахицефалы съ инд. 82,5—85,0. Всѣ эти черепа высокіе, съ висотно-продольнымъ индексомъ выше 72,5, одинъ брахицефальный (инд. 82,8) средней высоты (инд. до 79,5). Этотъ брахицефалъ обладаетъ также сравнительно наименьшимъ висотно-широтнымъ индексомъ, т. е. 90,4; два же другіе съ индексомъ 95,0—100,0. Оба длинные черепа имѣютъ инд. выше 100,0 и слѣдовательно они узко-высоки и относятся къ I-му типу. Самый узкій черепъ съ инд. 108,0 происходитъ изъ Рушукъ. Лбы у череповъ скорѣе узки, лица скорѣе широки, верхнія лица сравнительно съ высотой череповъ низки. По лицевому индексу Кольмана два лептопрозопы, а два лепто-хамепрозопы. Орбиты (по Брокку), за исключеніемъ мезосемнаго долихоцефала, у всѣхъ вполнѣ микросемны (орбитальный индексъ, вычисленный по нѣмецкой схемѣ, редуцированъ во французскую)

Пока эти черепа брахицефальны, они относятся вполнѣ къ самымъ высокимъ болгарскимъ черепахъ, а это намъ извѣстно только у древнѣйшихъ казанскихъ болгаръ. Остальные размѣры этихъ череповъ не выходятъ изъ рамокъ извѣстныхъ намъ по другимъ болгарскимъ черепахъ. Такіе крайне низкія орбиты встрѣчаются также у казанскихъ брахицефаловъ и эти орбиты въ противоположность микросеміи аобскихъ череповъ гораздо ниже.

Хотя эти черепа и собраны изъ различныхъ мѣстъ, и хотя они въ большинствѣ и брахицефальны, ѳсетаки они не выдѣляются изъ извѣстныхъ намъ рамокъ болгарскихъ череповъ, а своей необыкновенной высотой череповъ какъ разъ въ брахицефаліи, какаѣ до сихъ поръ не наблюдалась еще въ современныхъ болгарскихъ черепахъ, они напоминаютъ намъ брахицефалію древнихъ казанскихъ болгаръ съ той же значительной микросеміей орбитъ, что и у послѣднихъ.

Во время печатанія этой главы мы получили трудъ Д-ра Ст. Ватьева (см. выше), въ которомъ сообщаются выводы, основанные на изслѣдованіи 1330 череповъ изъ Болгаріи и многихъ тысячъ болгаръ.

²⁾ Здѣсь мы пользуемся вообще номенклатурой Брокка.

1. Долихоцефаль, средневысокій, даже высокій, если принять во вниманіе его высотный индексъ, и высоко-узкій съ точки зрѣнія его высотно-широтнаго индекса. Этотъ долихоцефаль обладаетъ узкимъ оваломъ съ сравнительно широкимъ лбомъ и выпяченнымъ окципутомъ; верхнее лицо его скорѣе низко и широко; орбиты его мегасемичны. Этотъ типъ безъ имени и господствовалъ въ Европѣ въ періодъ скорченныхъ скелетовъ. Онъ родственъ семитскому (?), эскимосскому и цыганскому типамъ или по меньшей мѣрѣ подобенъ имъ. Въ древнѣйшія времена онъ довольно часто встрѣчался во всей восточной Европѣ, теперь же область распространенія его только юго-востокъ Европы.

Помѣси этого типа сохраняютъ свою среднюю высоту и узость; только черепной указатель помѣсей его съ брахицефалами повышается даже до мезатицефалии.

2. Долихоцефаль, низкій и низко-широкій. Широкій и значительно откинутый назадъ лобъ, выпяченный окципуть, узкое верхнее лицо, микросемія орбитъ и лепторинія — вотъ его характерныя черты.

Такъ какъ этотъ типъ распространенъ въ восточной Европѣ и центръ распространенія лежитъ между Днѣпромъ и Каспійскимъ моремъ, то мы обозначили его „сарматскимъ черепомъ“. Богдановъ же считаетъ его, черепомъ „примитивной русской расы“. Этотъ долихоцефаль родственъ германскому черепу, а потому Пенка и отождествляетъ его съ первоначальнымъ арійскимъ и германскимъ черепами. Орбитальный индексъ германскаго черепа мезо- и даже мегасемиченъ.

Помѣси этого долихоцефала остаются низкими и сохраняютъ свою микросемію орбитъ; при смѣшеніи съ высоко-узкими долихоцефалами онъ становится болѣе узкимъ, а при смѣшеніи съ брахицефалами онъ уворачивается и даже самъ становится брахицефаломъ. Въ древнее время этотъ типъ встрѣчался часто, теперь же онъ постепенно исчезаетъ въ помѣсяхъ и въ первоначальной почти формѣ сохраняется еще въ юго-восточной Европѣ, откуда распространяется на сѣверъ, въ Сибирь. Въ этомъ долихоцефалѣ и въ его помѣсяхъ, находимыхъ въ курганахъ Тобольской губ., Заборовскій усматриваетъ „остяцкій черепъ“.

3. Болѣе короткій долихо- и субдолихоцефаль; средневысокій и сравнительно узкій; истинный овоидъ, даже пентагонъ, съ среднеширокимъ и крутымъ лбомъ и выдающимся окципутомъ. Характерныя черты его — сильно выпяченные паріетальные бугры, почему максимальная ширина черепа перекинута назадъ и вверхъ; база скорѣе узкая; лицо среднее, даже широкое; микросемія орбитъ и мезоринія.

Этотъ типъ очень распространенъ въ старыхъ черепахъ средней и сѣверо-восточной Европы и характеренъ для славянскихъ народовъ, поэтому мы и называли его „славянскимъ черепомъ“. Уже въ древнѣйшія времена онъ появляется въ двухъ разновидностяхъ, а именно: въ оригинальной длинной долихо- даже субдолихоцефальной формѣ и въ секундарной субдолихоцефальной или мезатицефальной формѣ. Последняя разновидность возникаетъ всегда отъ скрещивенія съ брахицефалией. Въ болѣе позднее время, когда славяне стали въ большей степени брахи-

цефалами, мы находимъ этотъ типъ въ суббрахицефалии и даже брахицефалии съ сравнительно хорошо сохранившимися признаками.

4. Брахицефалы. По имѣющимся пока даннымъ трудно разложить ихъ на опредѣленныя группы.

а) Первая группа приблизительно обозначается названіемъ „финскій черепъ“. Это мезатицефаль и даже суббрахицефаль, средне-высокій и умѣренно широко-низкій; наблюдается мезосемія орбитъ; лицо умѣренно лептопрозопно, но также и хамепрозопно; носъ широкій, но нѣкоторые черепа попадаютъ и съ узкимъ носомъ. Эта группа распространена въ сѣверной Россіи.

б) Вторая группа — средне-высокій брахицефаль съ мегасеміей орбитъ.

в) Третья группа — высокоій суббрахицефаль. Этотъ видъ проникаетъ въ Европу изъ Закавказья, распространяясь отсюда больше въ юго-западномъ направленіи.

Общимъ характеромъ юго-восточной брахицефалии являются очевидно низкіе индексы скуловой кости, а именно наименьшая ширина лба при наибольшей ширинѣ лица, что указываетъ на сильно выдающіяся скулы. За исключеніемъ финскаго черепа разсматриваемые брахицефалы большею частью лептопрозопны съ лепториніей и мегасеміей, т. е. съ такими признаками, по которымъ судятъ о монгольскомъ характерѣ череповъ.

Современныя болгарскіе черепа Балканскаго полуострова представляютъ значительную комбинацію различныхъ черепныхъ типовъ. Въ нихъ встрѣчается также черепной типъ, общій всѣмъ славянамъ, и то, что характерно для славянъ, здѣсь наблюдается въ достаточномъ количествѣ. Болгарскіе черепа этой своей значительной комбинаціей длинныхъ и короткихъ, низкихъ и высокихъ, узкихъ и широкихъ череповъ сильно отличаются отъ череповъ сосѣднихъ современныхъ народовъ, какъ напримѣръ турокъ, грековъ и румынъ.

Эту значительную комбинацію череповъ современныхъ болгаръ Балканскаго полуострова находимъ также и у древнихъ казанскихъ болгаръ съ той разницей, что у послѣднихъ всѣ эти черепные типы скопляются въ старыхъ кладбищахъ, тогда какъ у нынѣшнихъ балканскихъ болгаръ они распространены территориально и всегда въ видѣ одного или двухъ типовъ, напримѣръ въ окрестности Бухареста — долихоцефаль узко-высокій („type bulgare pure“ Коперницаго), а въ кладбищахъ Сливна долихоцефаль широко-низкій (т. е. „сарматскій черепъ“).

Черепы старыхъ казанскихъ болгаръ обладаютъ почти на половину выдающимся монгольскимъ лицомъ, черепа чувашей Поволжья характеризуются большею частью выдающимся монгольскимъ лицомъ, а въ черепахъ балканскихъ болгаръ почти совершенно не наблюдается этихъ монгольскихъ лицъ.

Абобскіе черепа, самые старые болгарскіе черепа Балкана, въ общемъ обладаютъ однообразными признаками, какъ черепа одной территоріи. Славянскій типъ, укороченный до мезатицефалии, наблюдается у нихъ въ наибольшей степени („type bulgare mélange“ Коперницаго), что же касается до ихъ территориальнаго

сложенія, то они болѣе всего походятъ на бухарестскіе черепа. Низкихъ череповъ здѣсь нѣтъ. Черепа Абобы надѣлены болѣе рѣзко выдающимся монгольскимъ лицомъ, нежели это наблюдается у современныхъ балканскихъ болгаръ. Эти выдающіяся монгольскія скулы, связанные первоначально съ брахицефаліей, переходятъ въ комбинацію староболгарскихъ череповъ *во вѣсьхъ, встрѣчающихся въ нихъ типахъ.*

Заключеніе.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что какъ черепа древнихъ болгаръ Казани, такъ и черепа современныхъ чувашей, а равно и нынѣшнихъ балканскихъ болгаръ между собой родственны, такъ что съ большой вѣроятностью можно допустить предположеніе, что нѣкогда староболгарскій народъ Поволжья переселился на балканскій полуостровъ и сохранилъ здѣсь до настоящаго времени свой особенный краниологическій характеръ. Древніе болгаре Поволжья, обладающіе на половину выдающимися характерными для монголь скулами, въ своихъ потомкахъ чувашахъ стали еще болѣе монгольскими; народъ же, переселившійся на Балканскій полуостровъ, съ теченіемъ времени утерялъ это монгольское лицо. Абобскій народъ, какъ народъ староболгарскій, еще сохраняетъ отчасти это монгольское лицо.

Переселившись на Балканскій полуостровъ, староболгарскій народъ распространился тамъ и изъ первоначальной комбинаціи старо-болгарскихъ черепныхъ типовъ Поволжья выростилъ нѣсколько одностороннихъ типовъ, въ силу чего современные болгары отдѣльныхъ территорій Балканскаго полуострова краниологически различаются между собою.

Переселился-ли старо-болгарскій народъ съ Волги на Балканскій полуостровъ, нашель-ли уже здѣсь болѣе древнихъ обитателей этого полуострова и смѣшались съ ними, нельзя судить на основаніи теперешнихъ краниологическихъ данныхъ, такъ какъ намъ не извѣстны черепа доболгарскихъ обитателей. Мы должны упомянуть всетаки, что если бы праболгары Балканскаго полуострова смѣшались съ изстари осѣвшимъ здѣсь народомъ, то послѣдній долженъ былъ бы быть, что касается типа череповъ, по крайней мѣрѣ родственъ нѣкоторымъ старо-болгарскимъ типамъ Поволжья; въ противномъ же случаѣ, онъ бы навѣрно измѣнилъ, судя по теперешнимъ даннымъ, первоначальную поволжскую комбинацію. Какого-либо подобнаго нарушенія типа, судя по имѣющимся даннымъ, пока не замѣчалось.

Итакъ является вѣроятнымъ что поволжскіе болгаре уже содержали въ себѣ много славянскихъ признаковъ, что самъ абобскій народъ въ большинствѣ своихъ особенностей надѣленъ этими славянскими чертами, хотя и значительно нарушенными подъ вліяніемъ монгольскаго вліянія, и наконецъ, что современные болгары Балкана болшею частью утратили эти монгольскія особенности.

Это — результаты, непосредственно вытекающіе изъ приведенныхъ данныхъ. Мы замѣчаемъ, что эти данныя не достаточны только въ томъ отношеніи, что намъ ничего не извѣстно о народѣ, жившемъ на Балканскомъ полуостровѣ до прихода туда болгаръ.

Допустимъ на время, что черепа нынѣшнихъ болгаръ, насколько они извѣстны уже намъ, представляютъ подобіе череповъ древнѣйшихъ обитателей Балканскаго полуострова. Это предположеніе по другимъ нашимъ наблюденіямъ, основывающимся на вліяніи болѣе древнихъ обитателей отдѣльныхъ областей на переселенцевъ, не исключается, а наоборотъ даже до извѣстной степени подтверждается. Какъ же измѣнятся отъ этого предположенія наши предыдущіе выводы о болгарскихъ черепахъ?

Можно предполагать, что народъ, жившій на Балканскомъ полуостровѣ до прихода туда болгаръ, былъ близко родственъ народу, обитавшему на югѣ Россіи, специально же народу населявшему Поволжье, и что, слѣдовательно, какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Поволжьѣ существовалъ уже тогда славянской элементъ. Этотъ народъ, сохранившійся въ черепахъ вазанскихъ болгаръ, живя въ Россіи, претерпѣвалъ монгольское вліяніе; монголовидный же характеръ аобскаго народа указываетъ на то, что древніе поволжскіе болгаре могли переселиться на Балканскій полуостровъ.

Итакъ въ обоихъ случаяхъ мы приходимъ къ интересному выводу, что старшій долихоцефальный обитатель, смѣшиваясь въ теченіе времени съ обитателями брахицефальными, до сихъ поръ не сталъ подобно средне-европейскимъ обитателямъ, короткоголовымъ.

Таблица мѣръ и индексовъ аборскихъ череповъ.

№	Обозначение	Измѣренія	№ № череповъ							
			1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1	A	Горизонтальная окружность . . .	530	—	501	512	501	505	—	508
2	ucf.	Вертикальная окружность . . .	390	358	384	—	362	368	—	—
3	uc.	Лобная часть ея	141	133	138	—	122	128	125	119
4	cl.	Теменная часть ея	126	115	124	120	121	114	—	246
5	ef.	Затылочная часть ея	123	110	122	109	119	126	—	—
6	oPo.	Поперечный обхватъ	234	—	320	320	306	—	300	—
7	L.	Продольный диаметръ	191	183	185	180?	177	172	170?	179
8	Q.	Поперечный диаметръ	150	142?	141	142	140	147	136	142?
9	H.	Высотный диаметръ (basion — bregma)	139	137	137?	138	132	125	129?	133?
10	F ₁ F'	Наименьшій лобный диаметръ .	99	94	101	95	94	88	92	100
11	F F'	Наибольшій лобный диаметръ .	126	116	121	122	114,5	—	112	122
12	γ ¹	Внѣшній глазничный диаметръ .	97	—	110	105	100	96,5	103,5	108
13	γ ²	Скуловой диаметръ (разстоянiе внѣшнихъ угловъ скул. костей)	110	118*)	121	115	108*)	107	108	112*)
14	γ ⁴	Наибольшій лицевой поперечн. диаметръ (бизигиальный) . . .	130	132*)	131	137	124	130*)	126	124*)
15	nx ₁	Разстоянiе носовой точки отъ челюстной (длина лиц. части)	68	72	67	70?	70	70	74	65
16	D ₁	Ширина глазницъ (по Брокку) .	39	39	40	38	39	38	39	41
17	D	Высота глазницъ	33	31	34	30	33	35	34	30
18	xn	Длина носа	51	54	49	54?	52	49	52	48
19	r	Ширина носа	23	26	27	23	21	26	27	27
20	M	Длина неба	54	55	—	59	48?	50	55	—
21	M ₁	Ширина неба	40	40	—	40	35	32	44	—
22	bf	Длина затылочнаго отверстiя .	38	40	—	48	37	34	—	—
23	qq	Ширина затылочнаго отверстiя .	29	30	—	35	31	26	—	—
24	nb	Разстоянiе базiона отъ брегмы .	98	108	—	—	99	88	—	—
25	msh	Бамастоидальная ширина . . .	101	—	101,5	109	104	108*)	—	—
26	n ₁ c ₁	Лобная хорда	122,5	116	116	—	100	104	110	104
27	t ₁ l ₁	Теменная хорда	115	106	112	108	110	106	—	119
28	l ₁ f ₁	Затылочная хорда	99	93	101	93	100	97,5	—	—
29	Q: L.	Черепной указатель (ind. serph.)	78,5	77,6?	76,2	78,9	79,1	85,5	80,1	79,4
30	H: L.	Высотный указатель	72,9	74,9	74,1	76,7	74,5	72,7	76,0	74,3
31	H: Q.	Широтно-высотный указатель .	92,7	96,5	97,1	97,1	94,3	85,0	95,0	93,7
32	F ₁ F ₁ : Q	Лобно-широтный указатель . .	66,0	66,1	71,6	67,0	67,1	59,9	67,6	70,4
33	F ₁ F ₁ : γ ₁	Лобно-лицевой указатель . . .	76,1	71,1	77,1	69,3	75,8	67,7	73,0	80,6
34	nx ₁ : γ ₁	Лицевой сигиальный указатель (Kollman)	52,4	54,5	51,1	51,1	56,5	53,9	58,8	52,4
35	γ ₁ : γ ₂	Указатель скуловой кости . . .	88,1	—	91,0	91,3	92,5	92,2	95,9	96,5
36	D: D ₁	Глазничный указатель (по Брокку)	84,6	79,5	85,0	79,0	84,6	92,1	87,1	73,2
37	D: D ₂	Глазничный указатель (нѣмецкiй)	77,6	72,0	79,1	—	77,6	85,0	81,0	69,8
38	r: xn	Носовой указатель	45,1	48,2	55,1	42,6	40,4	53,1	52,0	56,3
39	M ₁ : M	Указатель неба	74,1	72,8	—	67,9	73,0	64,0	80,0	—
40	qq: bf	Указатель затылочнаго отверстiя	76,3	75,0	—	73,0	83,9	76,5	—	—
41	nx ₁ : mx	Лицевой (максилярный) указа- тель (по Вирхову)	71,6	72,0	6,69	73,8	77,8	73,8	78,8	67,8

?) Измѣренiе произведено приблизительно. — *) Мѣра взята изъ половинны черепа.

II. Черепъ изъ кургана Везиръ-Тепе.

Этотъ черепъ хорошо сохранился и у него недостаетъ только нижней челюсти. Черепъ тяжелъ и принадлежитъ мужчинѣ.

Разсматривая черепъ сверху, мы видимъ, что онъ имѣетъ форму короткаго овоида, передняя часть котораго (лобъ) узка. Максимальная ширина черепа лежитъ въ задней трети его длины, что обуславливается значительно выдающимися паріетальными буграми. Затылочная часть черепа круто спускается и образуетъ нѣсколько притупленный окципуть. Широтно-продольный индексъ черепа 79,9, слѣдовательно это мезоцефалъ, граничащій съ брахицефаломъ.

При взглядѣ сбоку черепъ кажется высокимъ; надбровныя дуги его (*arcus superciliares*) рѣзко выдаются; лобъ не особенно высокъ и надъ надбровными дугами вдавленъ; покатыя лобъ постепенно переходитъ въ темя. Позади брегмы темя немного вдавлено и затѣмъ оно круто загибается, образуя немного выпяченный затылокъ. Ламбда вдавлена и чешуя (*squama*) затылочной кости немного отодвинута отъ паріетальныхъ костей. Максимальная высота черепа передвинута къзади.

Разсматривая черепъ спереди, мы видимъ узкій лобъ, низкое и не особенно широкое лицо. Скуловые дуги (*arcus zygom.*) сильны и нѣсколько выпячены, глазныя впадины четырёхугольной формы, низки и довольно велики; носъ длиненъ и узокъ и верхняя челюсть скорѣе широка.

При взглядѣ на черепъ сзади, темя его представляется низкимъ; максимальная ширина черепа перемѣщена вверхъ вслѣдствіе сильно выдающихся паріетальныхъ бугровъ. База черепа узка, nebo очень глубоко (инд. 66,7) и затылочное отверстіе велико (инд. 78,1). Швы, особенно затылочный, изобилуютъ вставочными косточками (*ossicula Worm.*). Ламбда значительной величины и расположена между вставочными косточками, но не имѣетъ характера Инковой кости. Сагитальный шовъ начинаетъ срастаться уже сзади, а паріетальные швы вполне зарощены.

Абсолютныя мѣры черепа въ миллиметрахъ.

1. Горизонтальная окружность	519	мм.
2. Вертикальная окружность	371	„
3. Лобная часть окружности	127	„
4. Теменная часть окружности	133	„
5. Затылочная часть окружности	111	„
6. Поперечная окружность	301	„
7. Длина черепа	179	„
8. Ширина черепа	143	„
9. Высота „ (базіонъ-брегма)	140	„
10. Наименьшая ширина лба	99	„
11. Наибольшая „ „	124	„
12. Ширина лобной кости нижней и наружной (γ_3 Богданова)	104	„

13.	Ширина верхней челюсти (бимаксиларная)	91	мм.
14.	„ биюгулярная	111	„
15.	„ бизигоматичная	127	„
16.	Высота верхняго лица	71	„
17.	Ширина орбиты по Брокку	40	„
18.	„ „ „ нѣмецкой схемѣ	42,5	„
19.	Высота „	30	„
20.	Высота носа	52	„
21.	Ширина „	25	„
22.	Длина неба	48,5	„
23.	Ширина „	34	„
24.	Длина затылочнаго отверстія	41	„
25.	Ширина „ „	32	„
26.	Разстояніе отъ базіона до навіона	100	„
27.	Ширина базіально-бимастоидальная	101	„
28.	Ширина затылочной кости	108	„
29.	Длина лобной кости	113	„
30.	Длина паріетальной кости	117	„
31.	Длина затылочной кости	101	„

Индексы (числа указываютъ мѣры).

1.	Черепной указатель (индексъ) (87,7)	79,9	„
2.	Высотно-продольный указатель (97)	78,3	„
3.	Высотно-широтный „ (98)	98,0	„
4.	Лобный указатель (10: 8)	69,2	„
5.	Лобный зигіальный указатель (10: 15)	78,0	„
6.	Указатель высоты верхняго лица (16: 9)	50,7	„
7.	Лицевой указатель по Богданову (12: 14)	93,7	„
8.	Указатель верхняго лица по Вирхову (16: 13)	78,0	„
9.	„ „ „ по Кольману (16: 15)	55,9	„
10.	Глазничный указатель по Брокку (19: 17)	75,0	„
11.	„ „ „ нѣмецкій (19: 18)	70,6	„
12.	Указатель носа (21: 20)	48,1	„
13.	„ неба (23: 22)	70,1	„
14.	„ затылочнаго отверстія (25: 24)	78,1	„

Глава XVII.

Мегалитическіе памятники.

Въ окрестностяхъ Аобы найдены мегалитическіе памятники въ видѣ столбовъ и стоячихъ камней (менгировъ).

I. Столбы.

а) Въ серединѣ между двумя курганами на Везиръ-Тепе, въ юго-востоку отъ Аобобскаго земляного укрѣпленія (см. Табл. I, кург. XXVIII и XXIX; Табл. LXXIII b, 1, S) найдены 4 обломка большого столба изъ известняка.

Наибольшій изъ сохранившихся обломковъ — нижняя часть столба, длиною 3,2, м. съ нижнимъ діаметромъ 1,05 м. и съ простой подушкой шириною 35 см. (Табл. LXXII, 1). Въ серединѣ нижняго основанія выдолблена четырехугольная дыра, глубиною 37 см., служившая для закрѣпленія столба. Другія сохранившіяся части столба представляютъ обломки длиною 1,56, 1,7 и 1,4 м. Верхняя часть не сохранилась. Изъ предыдущаго вытекаетъ, что высота столба была болѣе 8 м., и что онъ былъ высѣченъ изъ одного камня.

Вблизи этихъ обломковъ имѣются и остатки хурусана и кирпича, а по-этому несомнѣнно, что столбъ былъ воздвигнутъ на основаніи (постаментѣ), нынѣ совершенно исчезнувшемъ. Памятникъ вмѣстѣ съ основаніемъ доходилъ до 12 м. въ вышину. Раскопки, произведенныя въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть, дадутъ объясненіе этому любопытному памятнику. Трудно сказать, какое имѣлъ онъ значеніе.

б) Въ 8 м. вправо отъ линіи, соединяющей юго-восточный уголъ тронной палаты съ восточными воротами, и въ 41 м. на востокъ отъ упомянутаго угла на глубинѣ 1 м. найдено основаніе одного памятника (Табл. IV, 2, VIII и 4, VIII). Оно почти квадратной формы (2,9×3,0 м.); ориентировано такъ же, какъ и дворцовыя зданія. Памятникъ былъ построенъ изъ простыхъ большихъ тесаныхъ камней, скрѣпленныхъ хурусаномъ. Кладка верхняго изъ открытыхъ пластовъ подобна кладкѣ стѣнъ дворцовыхъ зданій, а именно на сторонахъ сѣверной и южной по способу кладки тонкихъ стѣнъ (до 1 м. толщины) съ тычками въ сере-

динѣ; въ остальной части между двумя стѣнами идутъ поперекъ ложки; внутреннее пустое пространство между камнями заполнено щебнемъ и залито хурусаномъ. Пласть, лежавшій надъ этимъ, вѣроятно, имѣлъ тонкія стѣны на западной и восточной сторонахъ.

При раскопкахъ этого памятника, а также мѣста вокругъ него, открыто нѣсколько тесаныхъ камней и кусковъ мрамора съ цилиндрической поверхностью; на нѣкоторыхъ мраморныхъ кускахъ сохранились буквы (Табл. XLIV, 4) того же типа, что и въ договорныхъ надписяхъ (гл. VI: III, 4, стр. 227).

По сообщенію одного стараго турка изъ с. Сулейманкьой и столбъ съ надписью (гл. VI: III, 1, стр. 219 сл.), находящійся у того же села, былъ также найденъ къ востоку отъ Сарай-ери, т. е. въ той же мѣстности, какъ и вышеупомянутое основаніе. Возможно, что Сулейманкьойскій столбъ поставленъ былъ на этомъ основаніи.

Мы предполагаемъ, что вблизи тронной палаты между нею и восточными воротами должны были находиться еще и другія подобныя основанія, хотя два зондажа, произведенные съ этой цѣлью, не дали никакихъ результатовъ.

II. Менгиры.

На Абобской равнинѣ, главнымъ образомъ по сосѣдству съ Абобскимъ укрѣпленіемъ, встрѣчаются группы менгировъ¹⁾. У туземнаго населенія эти группы извѣстны подъ именемъ „девшашлары“²⁾ или „декилиташлары“. Одни изъ менгировъ составляютъ „правильныя“, а другіе „неправильныя“ группы; мѣстоположеніе девшашларовъ отмѣчено на Табл. I и Табл. III, 1 и 2.

1. Правильныя группы.

Общей формой этихъ группъ былъ первоначально квадратъ, но съ теченіемъ времени нѣкоторыя группы потеряли цѣлые ряды камней и приняли форму прямоугольниковъ. Въ квадратѣ камни были расположены рядами и по столько камней въ рядѣ, сколько имѣлось рядовъ. Между рядами камней по двумъ перпендикулярнымъ направленіямъ шли узкіе проходы.

Число рядовъ у сохранившихся группъ менгировъ нечетное: 5, 7 или 9. Стороны квадратовъ обращены къ четыремъ странамъ свѣта, исключеніе представляютъ случаи, гдѣ углы квадратовъ обращены къ странамъ свѣта. Камни (менгиры) этихъ группъ представляютъ простые, неотесанные большіе блоки, высотой до 1,5 м. съ нижнимъ діаметромъ до 1,7 м.; камни изъ мѣстнаго известняка. Нѣкоторые камни представляютъ простыя плиты песчаника желтоватаго цвѣта, тол-

¹⁾ Ср. *K. Jireček, Cesty po Bulharsku, Praha, 1888, p. 640; К. и Х. Шкорпилъ, Северо-восточна България (Сборникъ, VII, Софія, 1892, стр. 44—49).*

²⁾ Слово „девъ“ или „дивъ“ — персидское и означаетъ злого духа (дьявола), великана или чудовище (Сборникъ, III, стр. 181).

щиною 0,7 м. и длиною около 2,75 м. Плиты доставлены сюда изъ скаль Канара-дере и Кайка-канара.

Первоначально всѣ камни были вбиты въ землю стоймя, откуда произошло и названіе „*декили-таши*“ (т. е. вбитый камень), но затѣмъ мало-по-малу многіе изъ нихъ упали или же перемѣстились вслѣдствіе раскопокъ кладовскателей и потеряли свой первоначально правильный видъ. Нѣкоторые камни упали въ ямы, вырытыя кладовскателями, и засыпались землей.

Почти противъ середины восточнаго ряда группъ, внѣ его, находилось по одному отдѣльному камню. Такой камень сохранился вполнѣ только у одной группы (восточная I группа); по своей формѣ онъ имѣетъ подобіе престола. Человѣкъ, сидѣвшій на этомъ камнѣ, былъ обращенъ лицомъ ко всей группѣ, а посему мы назовемъ его „предсѣдательскимъ“.

Въ выборѣ мѣста для группъ не замѣчается особеннаго правила: группы находятся и на открытыхъ мѣстахъ по гребнямъ холмовъ, и въ закрытыхъ по склонамъ холмовъ, и по рѣчной долинѣ. Эти группы съ году на годъ постепенно исчезаютъ, чему не мало способствуютъ поселяне и каменотесы, а также и самыя государственныя учрежденія. Если правительство не приметъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ расхищенія и уничтоженія этихъ камней, то въ скоромъ времени отъ нихъ не останется и слѣда, а посему мы здѣсь снова обращаемся къ правительству съ просьбой позаботиться о сохраненіи болгарскихъ древностей, съ каковою обращались и раньше¹⁾. Трудно опредѣлить точно первоначальное распространеніе этихъ группъ, такъ какъ однѣ группы уже почти совершенно исчезли, а отъ другихъ осталось по одному или вѣскольکو камней и только по разговорамъ и сохранившимся названіямъ можно отнести ихъ къ такимъ группамъ²⁾.

По положенію группъ относительно Абобскаго укрѣпленія мы раздѣляемъ ихъ на восточныя, южныя, западныя и сѣверныя.

А. Восточныя группы³⁾.

I. Наилучше сохранившаяся группа (I) находится на холмѣ Янакъ-ери, на югъ отъ старой дороги Абоба-Варна и на теперешней дорогѣ, идущей отъ станціи Каспичанъ на сѣверъ въ Дели-орманъ (Табл. I, девт. I).

Группа состоитъ изъ 7×7 камней, расположенныхъ въ видѣ квадрата 45×45 шаговъ, ориентированнаго почти какъ обыкновенно (12°СВ.). Вполнѣ сохра-

¹⁾ Сборникъ, VII, Софія, 1892, стр. 44.

²⁾ Отъ этихъ каменныхъ группъ нужно отличать камни, по имени „Нишанъ-таши“, которые поставлены по два на извѣстномъ разстояніи по бокамъ дороги Шумла-Силистрія. Эти камни поставлены во время путешествія султана Махмуда II въ 1837 г. (по турецки 1253 г.). Къ тому же времени относится и турецкій памятникъ въ с. Рахманъ—Ашикларъ, гдѣ почевалъ султанъ. Другіе нишанъ-таши воздвигнуты турками въ память какого-нибудь земляка, умершаго на чужбинѣ. Эти камни представляютъ такимъ образомъ родъ кенотафій древнихъ грековъ.

³⁾ Римскія цифры въ скобкахъ соотвѣтствуютъ группамъ, описаннымъ нами въ Сборникѣ, т. VII Софія, 1892, р. 44—49.

нились только I-ый (восточный), II-ой и VI-ой ряды; въ другихъ рядахъ не хватаетъ по одному или по два камня, а въ VII-мъ ряду сохранился только одинъ южный камень, который былъ зарытъ, а потому казалось, что въ группѣ было 7×6 камней (Табл. LXXI с, 7 и Табл. LXX, 1).

Камни представляютъ видъ блоковъ изъ известняка; самый большой вышиною 1,35 м. съ нижнимъ діаметромъ до 1,7 м. На разстояніи 7,7 м. на востокъ отъ восточнаго ряда, противъ дорожки, образуемой 3-мъ и 4-мъ камнями (считая съ сѣвера), стоитъ „предсѣдательскій“ камень, длиною 1,4 м., шириною 1,15 м. и высоту 1,25 м. Этотъ камень широкой стороной обращенъ къ группѣ; на этой сторонѣ высѣчена одна ступень (шириною 40 см., вышиною 45 см.), наружный край ея немного выпяченъ. Верхняя поверхность камня на протяженіи 40 см. отъ ступени плоская, а дальше по поверхности выдолблено желобообразное углубленіе. Это послѣднее, можетъ быть, имѣло деревянную спинку, ибо и на сѣверной сторонѣ камня имѣется квадратно выдолбленное отверстіе, служившее, вѣроятно, для той же цѣли. Итакъ верхняя поверхность камня служила сидѣньемъ, а ступень съ выпуклымъ краемъ подставкой для ногъ (Табл. LXXI с, 10 и Табл. LXXI в). Отъ этой группы открывается видъ только на земляное укрѣпленіе Абобы.

II—V. На юго-востокъ отъ предыдущей группы, по гребню Янакъ-ери, находятся остатки 4-хъ группъ девташларовъ, въ которыхъ сохранилось отъ одного до трехъ камней (Табл. I, девт. II, III и IV).

VI—VII. У Новобазарскаго окопа лежатъ остатки двухъ группъ (Табл. III, 2); вершины угловъ ихъ обращены къ четыремъ странамъ свѣта Въ одной изъ этихъ группъ недалеко отъ юго-западнаго угла окопа остатки пяти рядовъ (IV), причемъ въ каждомъ рядѣ сохранилось не больше четырехъ камней, всего же 12 камней. Въ 200 шагахъ на юго-западъ отъ этой группы третья группа (III) съ восемью рядами камней; наибольшее число камней, сохранившихся въ одномъ рядѣ, — 5 всего же сохранилось 23 камня.

VIII. Къ сѣверо-западу отъ вышеописанныхъ группъ у верховья Тузлудере сохранилась одна неполная группа.

По словамъ старожиловъ на западномъ склонѣ горы Бешикъ-тепе была еще одна группа (VI), которая нынѣ совершенно исчезла. Исчезли также и двѣ группы (VII, VIII), которыя были расположены на возвышеніи, тянущемся на юго-востокъ отъ Панаиръ-дузу. На востокъ отъ долины Кривой рѣки находятся остатки трехъ группъ. Отъ одной имѣются камню къ югу отъ с. Енево. По преданію оба камня составляютъ остатки одной группы девташларовъ. Остатки другой группы находятся у сѣвернаго подножія горы Гольмо-Елеме, остатки третьей группы на дорогѣ, ведущей изъ с. Ахыръ-кьой въ с. Девна; отъ этой группы сохранилось 5 камней.

Въ мѣстности, лежащей на востокъ отъ Абобской равнины, намъ извѣстна только одна группа, расположенная къ сѣверу отъ с. Ястыкчиларъ (Добричской

околіи), надъ Батовской долиной, по дорогѣ въ с. Токчяларь. Эта группа состоитъ изъ 5×7 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (13×27 шаговъ), ориентированнаго какъ обыкновенно (Табл. LXXI с, 9). Длина камней до 1,5 м., а высота только 0,5 м. На сѣверъ отъ этой группы находятся два почти исчезнувшихъ кургана.

В. Южныя группы.

I. Въ турецкомъ кладбищѣ, расположенномъ у южной линіи Абобскаго окопа, (Табл. I, девт. VI) можно различить два вида камней: одни — надгробные камни, большею частью взятые изъ древнихъ Абобскихъ построекъ, а другіе — большіе неотесанные камни, представляющіе, вѣроятно, остатки какой-нибудь группы девташларовъ. Эта группа имѣетъ видъ прямоугольника (16×26 шаговъ), состоящаго изъ 5×7 камней; длинныя стороны прямоугольника параллельны линіи окопа.

II (X). На полѣ „Мѣра“, на югъ отъ упомянутаго кладбища (Табл. I, девт. VII) находятся остатки группы изъ 5×7 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (13×20 шаговъ); длинная сторона прямоугольника имѣетъ направленіе 30° СВ. Здѣсь сохранилось 17 камней.

III (IX). Въ разстояніи 0,5 км. на югъ отъ предыдущей группы и на томъ же самомъ полѣ по дорогѣ изъ Абобы въ Мадару находится самая большая изъ сохранившихся группъ; она состоитъ изъ 9×9 камней, расположенныхъ въ видѣ квадрата 55×55 шаговъ; направленіе рядовъ 20° СВ; разстояніе между отдѣльными камнями до 4,5 м. Камни — простые блоки известняка; самый большой камень шириною 1 м., толщиною 0,8 м. и длиною 1,55 (надъ землей). До 1887 г. въ этой группѣ не хватало только 4 камней западнаго ряда, съ этого же времени исчезли еще 2 камня того же самаго ряда, а также 2 камня третьяго ряда и одинъ седьмого (Табл. LXXI с, 1).

Въ 8 метрахъ на востокъ отъ средняго камня восточнаго ряда сохранилась небольшая яма, указывающая, что здѣсь стоялъ недавно „предсѣдательскій камень“.

IV. Между вышеописанными группами, ближе къ первой изъ нихъ, сохранился одинъ камень, принадлежащій, по словамъ старожиловъ, также къ одной исчезнувшей группѣ.

V—VII. Подобно только что приведенному случаю имѣются еще слѣды группъ въ трехъ другихъ мѣстахъ, а именно: 1) по дорогѣ изъ Абобы въ деревню Макакъ, 2) по склону Салманскаго холмика, вблизи устья Асаръ-дере, и 3) на дорогѣ Абоба-Мадара на югъ отъ шоссе Шумла—Новый-Базаръ; во всѣхъ этихъ мѣстахъ имѣется только по одному камню.

Въ мѣстности, лежащей на югъ отъ Абобскаго укрѣпленія, по дорогѣ изъ с. Марашъ за с. Дивъ-Дѣдовъ (Ченгелъ), на виноградникахъ перваго села, по сообщенію бывшаго околійскаго начальника г. Желѣзова, существовали еще до освобожденія Болгаріи остатки одной группы изъ 9 камней. Относительно этой группы преданіе говоритъ, что камни были сложены здѣсь дѣвушками.

С. Западные группы.

Здѣсь сохранилось больше всего группъ, такъ какъ онѣ лежатъ на пастбищахъ; но въ послѣднее время, съ превращеніемъ пастбищъ въ нивы, число ихъ быстро уменьшается. Эти группы почти всѣ лежатъ на одной линіи, идущей отъ Абобской крѣпости къ вершинѣ Кабаюкъ (Табл. III, 1).

I (XI). По дорогѣ Текеръ-Абоба (на юго-востокъ отъ Текера въ мѣстности Юртлукъ-ери (Табл. III, 1, I) находится группа, состоящая изъ 7×7 камней. Большинство камней уже повалилось. Форма группы, — квадратъ (40×40 шаговъ), ориентированный какъ обыкновенно (Табл. LXXI с, 2). Вполнѣ сохранились только I-ый (восточный) рядъ и 6-ой; всего исчезло изъ группы 14 камней. Камни большею частью — плиты, широкія поверхности которыхъ обращены къ востоку. Самый большой камень (высотой 1,55 м., шириной 1,4 м. и толщиной 0,75 м.) — въ серединѣ восточнаго ряда. Въ 20 шагахъ на югъ отъ юго-западнаго угла видны слѣды неглубокой ямы (діаметромъ 10 м.).

II (XII). Въ 300 шагахъ на западъ отъ первой группы, въ мѣстности Іерикъ-ери, находится группа изъ 7×8 камней (Табл. III, 1, II); видъ ея прямоугольникъ (30×38 шаговъ), длинная сторона котораго обращена на востокъ. Ни одинъ рядъ этой группы не сохранился вполнѣ; не достаетъ 21 камня. (Табл. LXXI с, 3).

Камни—блоки изъ известняка или плиты изъ песчаника; широкія стороны плитъ обращены къ востоку. Замѣчательны нѣкоторые камни. Сѣверный камень 2-го ряда представляетъ плиту, высѣченную на подобіе престола (Табл. LXXI с, 11; Табл. LXXI а), обращенную къ востоку. Толщина плиты внизу 0,84 м., наверху (спинка) 0,44 м.; высота плиты 1,26; высота стула 0,55 м., ширина камня 1,1 м., а ширина стула 0,4 м.

На 3-мъ камнѣ съ юга во 2-мъ ряду въ серединѣ двухъ лицевыхъ сторонъ имѣется по одному вертикальному желобку глубиной 9 см.; высота камня 1,15 м., ширина 0,93 м., толщина 0,7 м.

На сѣверномъ камнѣ восточнаго ряда имѣется особенный знакъ (Табл. LXXI с, 12). Въ 6 метрахъ на востокъ отъ средняго камня восточнаго ряда видна ямка, указывающая на то, что здѣсь стоялъ „предсѣдательскій камень“.

III (XIII). На правомъ склонѣ Текерской долины, въ мѣстности Ески-Бааларъ (старый виноградникъ), имѣются остатки одной группы (Табл. III, 1, III). Вѣроятно, въ группѣ было 9×9 камней; сохранилось только 14 (Табл. LXXI с, 4). Камни большею частью — плиты; недавно они были унесены каменотесами и превращены въ корыта для водопоя. Самая длинная плита въ 2,75 м. На одной плитѣ чрезъ всю ширину ея (0,98 м.) высѣченъ желобокъ шириной 21 см. и глубиной 16 см.

IV (XIV). Эта группа стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ линіи девташларовъ, на дорогѣ Текеръ-Ендже, между Текерской долиной и неглубокой долиной Юкарп-скинликъ, лежащей на западъ отъ первой (Табл. III, 1, V). Группа, вѣроятно, состояла изъ 9×9 камней, теперь же осталось всего 9×7 камней, такъ

что группа имѣетъ видъ прямоугольника (20×16 шаговъ) съ длинной стороной, обращенной на востокъ (Табл. LXXI с, 5). Камни по сравненію съ другими группами очень тѣсно стояли другъ къ другу. Всего сохранилось 28 камней. Въ послѣднее время и эти камни взяты для постройки желѣзнодорожнаго моста.

V (XV). Въ 15 шагахъ къ западу отъ двухъ южныхъ рядовъ предыдущей группы стоятъ 2 камня, представляющіе остатокъ исчезнувшей группы.

У южнаго ряда IV-ой группы простирается неглубокая впадина въ 40 шаговъ шириною, идущая сюда отъ III группы и теряющаяся у дороги Текеръ-Ендже. Нѣтъ сомнѣнія, что эта впадина представляетъ остатокъ древней старой дороги, ведшей отъ Абобскаго укрѣпленія на западъ. У южнаго конца этой впадины (Табл. III, 1, IV) находились два каменныхъ возвышенія; восточное изъ нихъ было раскопано и въ немъ найдена группа изъ 4×4 камней, расположенныхъ въ видѣ прямоугольника (7×12 шаговъ); длинная сторона прямоугольника обращена почти на востокъ. Сохранилось всего 6 камней. Къ востоку отъ этой группы сохранилось 2 камня другой группы. Въ западномъ возвышеніи находятся слѣды какой-то кругловатой постройки, діаметромъ 8 шаговъ.

VI. Почти на западъ (80° ЮЗ.) отъ предыдущей группы и на юго-западъ отъ с. Текеръ, въ мѣстности называемой „Орду-Ери“, расположенной на бугрѣ, спускающемся отъ горъ Стана между Сюютлійской и Имрихорской рѣками, находится группа изъ 5×5 камней въ видѣ квадрата, со стороной въ 15 шаговъ (Табл. III, 1, VI); одна изъ сторонъ квадрата имѣетъ направленіе 68° СВ. (Табл. LXXI с, 6). Камни изъ известняка или песчаника; большинство камней повалилось на землю (Табл. LXX, 2). Сохранились вполнѣ только первые три восточныхъ ряда; отъ 4-го ряда недостаетъ сѣвернаго камня, а у 5-го трехъ камней. Самый большой — сѣверный камень 1-го ряда; это песчаникъ длиною 2,15 м., шириною 0,86 м., толщиной 0,7 м.

На этомъ же самомъ холмикѣ съ сѣверной и южной стороны упомянутой группы находится по одному малому кургану; южный курганъ крестообразно расщепленъ.

VII—XV (XVI—XXIV). Остальные группы лежатъ на восточномъ склонѣ, спускающемся отъ вершины Кабаюкъ къ рѣкѣ Капар-дере (Табл. III, 1, VII—XV). Эти группы описаны нами въ Сборникѣ за 1899 г., стр. 47—48. Изъ нихъ западные были снесены управленіемъ государственнаго хутора и употреблены для постройки хлѣва для свиней. Наибольшая группа (XXI-ая) состояла изъ 9×9 камней; нѣкоторые камни были прикрыты землей, а потому казалось, что группа состоитъ изъ 7×8 камней. Камни изъ известняка съ горы Кабаюкъ.

XVI. Камни этой группы были вырыты на пастбищѣ, расположенномъ у юговосточнаго склона в. Кабаюкъ, вблизи южной линіи окопа, огибающаго эту гору (Табл. III, 1, XVI). Здѣсь замѣтны слѣды группы изъ 6×6 камней; группа имѣла видъ квадрата со стороной въ 20 шаговъ и ориентирована, какъ обыкновенно;

недостаетъ 22 камней. Сохранившіеся камни частью лежать на землѣ, частью же прикрыты землей. Камни изъ мѣстнаго известняка г. Кабаюкъ.

D. Сѣверныя группы.

Вблизи Абобскаго укрѣпленія мы не находимъ девташларовъ.

I. Одна только группа лежитъ на сѣверъ отъ Абобской равнины въ Дели-Орманѣ на бугрѣ Девташларъ-Сырда, на старой дорогѣ Абоба-Силистрія, на югъ отъ укрѣпленія Хасарликъ въ мѣстности Кыркъ-Бунаръ¹⁾ между селами Шахинларъ и Перликъкой (Куртъ-бунарской околіи). Группа состояла изъ 5×5 камней расположенныхъ квадратомъ, со стороны въ 20 шаговъ; одна сторона квадрата имѣетъ направленіемъ 20° СВ. Сохранилось только 15 камней (Табл. LXXI с. 8). На сѣверо-западъ отъ этой группы лежитъ группа изъ 8-ми маленькихъ кургановъ.

II. По словамъ одного поселянина, у с. Ташкынъ въ общинѣ Айдогу (Шуменской околіи), въ Дели-Орманѣ, находится одна группа девташларовъ; это сообщеніе мы не могли провѣрить.

Относительно этихъ девташларовъ у туземнаго населенія существуютъ различныя преданія.

По словамъ однихъ²⁾ нѣкій царь Салмонъ, владѣтель Абобскаго укрѣпленія, приказалъ построить большое зданіе и для этого велѣлъ свезти камни со всѣхъ окрестностей. Когда зданіе было готово и не было нужды въ излишнемъ камнѣ, то царь разослалъ гонцовъ съ приказомъ, чтобы поставщики камня разгрузили телѣги тамъ, гдѣ ихъ засталъ приказъ, а для воспоминанія объ этомъ событіи сложили камни въ группы.

Къ этому преданію имѣется слѣдующій турецкій вариантъ: Пророкъ Сулейманъ, который былъ столь ученъ, что даже понималъ языкъ звѣрей, строилъ гдѣ-то далеко отъ Абобы большую мечеть „Джами-аса“. Для постройки мечети брали камни изъ Абобскаго укрѣпленія. Когда мечеть была готова, то пророкъ велѣлъ излишніе камни разгрузить съ телѣгъ и сложить ихъ тамъ, гдѣ засталъ ихъ его приказъ. По другому преданію, эти камни принесли и сложили „джидове“ (исполины) или „джиневизи“ (т. е. Генуезцы). Третье преданіе говоритъ, что камни принесла на спинѣ одна дѣвушка и сложила ихъ въ ряды. Вариацией послѣдняго преданія служитъ рассказъ, по которому эти камни несли на спинѣ жены-великаныши для постройки громаднаго зданія въ Абобѣ, но на пути, услыхавъ, что въ „хасаръ“ (Абобѣ) горятъ ихъ дома, побросали камни и поторопились въ городъ, чтобы спасти своихъ дѣтей.

Раскопки девташларовъ не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Подъ камнями найденъ только черный, а еще ниже желтоватый грунтъ. По сооб-

¹⁾ „Кыркъ-Бунаръ“ означаетъ 40 колодезь.

²⁾ К. и Х. Шкорниль, Сборникъ, VII, стр. 44.

пченію одного чиновника государственнаго хутора въ Кабаюкѣ, руководившаго расчисткой нивы, гдѣ находятся нѣсколько группъ, результатъ былъ тотъ же, хотя въ тѣхъ мѣстахъ и рыли глубже, чѣмъ на 2 метра. Отсюда ясно, что эти камни не были надгробными камнями. „Предсѣдательскій“ камень служить явнымъ доказательствомъ того, что каменные группы предназначены были для собраний. Небольшая площадь, занимаемая той или иной группой, указываетъ на то, что собранія не были публичными, а напротивъ число участниковъ собранія было ограничено. Камни, подобные „предсѣдательскимъ“, но безъ каменныхъ группъ, были найдены въ Босніи и Герцеговинѣ: это такъ называемые „судебные престолы“. На нихъ встрѣчаются славянскія средневѣковыя надписи. Мѣстное населеніе называетъ ихъ „Herzog Stjepana stolica“ и „Stolica kralia Sandalja“¹⁾. На нихъ по народному преданію упомянутый герцогъ и король судили народъ.

Наше первоначальное мнѣніе, что девташлары представляютъ доисторическіе памятники²⁾, необходимо измѣнить въ виду того, что подобные памятники при постройкѣ города у с. Абобы навѣрно бы пострадали, такъ какъ для постройки приходилось каменный матеріалъ доставлять издалека, что всѣ девташлары находятся почти исключительно вблизи Абобскихъ вѣрстныхъ окоповъ, и наконецъ потому, что знаки каменотесовъ какъ на девташларахъ, такъ и на памятникахъ Абобы одинаковаго характера. Отсюда вытекаетъ предположеніе, что девташлары относятся къ той же самой исторической эпохѣ, что и Абобскій городъ.

2. Неправильныя группы.

Девташлары неправильныхъ группъ стоятъ безъ всякаго плана. Эти группы первоначально были значительно больше, да и теперь занимаютъ гораздо большее пространство, чѣмъ правильныя группы. Камни большею частью отесаны, а не простые блоки, какъ у правильныхъ группъ.

Одни изъ камней были уже въ началѣ поставлены лежа, безъ какого-либо опредѣленнаго правила въ направленіи оси, другіе вбиты стоймя. Съ теченіемъ времени одни постепенно перемѣстились, а другіе повалились благодаря раскопкамъ кладоискателей. Сохранились остатки двухъ группъ: 1) у Енджекой и 2) на Везирь-тепе.

Не возможно опредѣлить, принадлежали ли обѣ группы къ Абобскому укрѣпленію, или же къ нему относилась только группа Везирь-тепе; группа же у Енджекой, можетъ быть, принадлежала къ Кабаюкскому укрѣпленію. Последнее предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ.

I. Группа у Енджекой находится у восточнаго края с. Ендже, на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей въ с. Абобу (Табл. III, 1).

На сѣверо-западъ отъ этой группы, на турецкомъ кладбищѣ находится маленькій курганъ; три другихъ также маленькихъ кургана лежатъ на западъ отъ

¹⁾ Гласник земальског музеја у Босни и Херцеговини. Сарајево, 1891, кн. II, стр. 181.

²⁾ X. и K. Шкорпилъ, Първобитнитѣ люди въ България. Пловдивъ, 1896, стр. 10—12.

селения. Курганы и группы девташларовъ расположены въ мѣстности, спускающейся отъ Кабаюкской Могилы къ началу балки Енджекькойской рѣчки. Въ 1887 г. въ этой группѣ мы насчитывали еще болѣе 30 камней, теперь же осталось всего 14. (Табл. LXXIII b, 2). Недавно въ селѣ основалась католическая колонія, и мѣсто, гдѣ находится группа, избрано было для кладбища, а потому, вѣроятно, камни скоро совершенно исчезнуть. Группа занимаетъ пространство свыше 2000 □ м.

Камни этой группы были двухъ видовъ. Одни вбиты стоймя и грубо отесаны; изъ нихъ сохранился только одинъ высотой (надъ землей) 2,2 м., въ разрѣзѣ $0,9 \times 1$ м. Другіе камни лежатъ, они хорошо отесаны. Общая форма ихъ — усѣченная пирамида, стороны которой немного вздуты, а верхнія ребра закруглены. Разрѣзъ имѣетъ форму трапеціи, причѣмъ камень лежитъ на широкой сторонѣ трапеціи. На верхней сторонѣ камня высѣчено 2 желобка, которые дѣлятъ эту поверхность на 3 равныхъ части. Матеріалъ всѣхъ камней — известнякъ.

На планѣ (Табл. LXXIII b, 2) отмѣчены слѣдующіе камни:

№ II (Табл. LXXIII d, III; Табл. LXXII, 4). Узкій конецъ камня имѣетъ направление 15° СЗ.; минимальная нижняя ширина камня 0,98 м., максимальная — 1,4 м., длина — 2,7 м., высота надъ землей отъ 0,5 до 0,8 м. Первый желобокъ (ближайшій къ южному концу), шириною 24 см. и глубиною 56 см., суживается внизу до 11 см.; другой желобокъ шириною 20 см. и глубиною 60 см. Матеріалъ камня — пористый известнякъ.

№ III (Табл. LXXIII d, V). Направление камня на ЮЗ.; максимальная ширина 1,3 м., длина 2,5 м. Первый желобокъ, шириною въ серединѣ 28 см., глубиною 40 см.; отъ своей середины онъ идетъ къ двумъ наружнымъ концамъ камня. Второй желобокъ слабо высѣченъ и на спинкѣ камня прерванъ.

№ IV (Табл. LXXIII d, I; Табл. LXXII, 2). Направление камня 67° ЮЗ., ширина его отъ 82 см. до 1,18 м., длина 2,25 м., высота надъ землею 0,75 м. Первый желобокъ, шириною 20 см. и глубиною 50 см., выдолбленъ только немного глубже на боковыхъ сторонахъ камня. Второй желобокъ шириною 8 см. слабо, выдолбленъ по спинкѣ камня (поперекъ) на протяженіи 37 см.

№ V (Табл. LXXIII d, II). Направление камня 20° ЮВ. шириною отъ 0,75 до 1,5 м., длиною 2,45 м.; высота камня надъ землей у узкаго конца только 25 см. Первый желобокъ не глубока (всего 5 см.) и на спинкѣ камня прерванъ; другой желобокъ только слабо намѣченъ.

Остальные камни безъ желобковъ:

№ VI. Длинною 2,2 м., направление 6° ЮЗ.

№ VII. 2,45 м. длиною.

№ VIII. Длинною 2,45 м., направление 46° СЗ.

№ IX. Длинною 2,4 м. направление 40° ЮЗ. Этотъ камень сломанъ.

№ X и XI — оба почти зарыты въ землю.

№ XII — сломанъ.

Отъ № XIII и XIV сохранились только небольшіе куски.

II. *Везиръ-тепенская группа* (Табл. LXXIII b, 1). Группа у Везиръ-Тепе расположена на ровномъ мѣстѣ Панаиръ-Дюзу, на югъ отъ маленькой вотловины Буюкъ-Чукуру и на востокъ отъ кургановъ Везиръ-Тепе (Табл. I, девт. V). Группа занимаетъ площадь около 16500 кв. м. (130×180 шаговъ). Первоначально она простиралась дальше и доходила почти до дороги Абоба-Каспичанъ, гдѣ и теперь еще попадаются частью вполнѣ, частью же наполовину зарытые въ землю камни.

Сохранившуюся часть группы, вслѣдствіе исчезновенія многихъ камней, можно раздѣлить на три небольшихъ отдѣла. Когда 15 лѣтъ тому назадъ подъ однимъ камнемъ открытъ былъ горшокъ съ золотыми византійскими монетами, то съ тѣхъ поръ положеніе камней много пострадало отъ кладовскателей.

I. Въ сѣверо-западномъ отдѣленіи группы сохранилось 17 камней. Камни простые, неотесанные и различной величины. Напримѣръ, № 8 длиною 2 м., шириною 0,9 м. и толщиною 0,77 м. Только на одномъ камнѣ, имѣющемъ видъ плиты (длинною 2,18 м., шириною 1,0 м., толщиною 0,5 м.), выдолбленъ по верхней поверхности желобокъ (10 см. ширины и 13 см. глубины). По всей ширинѣ верхней поверхности до желобка выдолблено кругловатое углубленіе діаметромъ 25 см., глубиною 10 см. (Табл. LXXIII d, VII).

II. Въ сѣверо-восточномъ отдѣленіи группы сохранилось 12 камней, имѣющихъ видъ простыхъ плитъ (длинною 1,55 м., шириною около 0,96 м., толщиною до 0,58 м.). Матеріалъ плитъ — песчаникъ.

III. Въ южномъ отдѣленіи группы мы насчитали 29 камней. Камни двухъ видовъ, какъ и въ Енджекъской группѣ.

а) Вбитые простые необолваненные камни.

№ 29. Прямо вбитый камень столбообразной формы (Табл. LXXIII c); высота его надъ землею 2,46 м.; сѣверная сторона (шириной 1,55 м.) плоская, а южная выпуклая. Около камня видны остатки кирпичей, указывающіе на то, что здѣсь копали.

Остальные камни были вбиты въ землю и имѣютъ форму плитъ.

№ 20. Вертикально вбитая плита, на верху немного заостренная; высота ея 2,47, наибольшая ширина 1,27 м., толщина 0,8 м. (Табл. LXXIII a).

№ 23. Камень вбитъ наклонно; высота его 1,45 м., ширина 1,16 м., толщина 0,92. Верхушка камня отбита.

№ 25. Вбитъ наклонно; высота его 2,5 м., ширина 1,3 м., толщина 1,2 м.

№ 7. Вбитъ наклонно; высота его 1,9 м., ширина 0,85 м., толщина 0,6 м.

№ 4. Высота 2,35 м., ширина 1,2 м., толщина 1,05.

Изъ вбитыхъ каменныхъ плитъ повалились на землю:

№ 1. 3,0 × 1,1 × 0,65 м.

№ 3. 2,5 × 1,4 × 0,58 м.

№ 11. $2,8 \times 1,3 \times 0,58$ м.

№ 13. $1,9 \times 0,9 \times 0,60$ м.

b) Лежащіе камни по формѣ сходны съ подобными же камнями Енджекьской группы и отъ послѣднихъ отличаются только тѣмъ, что имѣютъ только одинъ желобокъ или не имѣютъ никакого. Матеріалъ камней — известнякъ.

№ 15 (Табл. LXXIII d, VI). Форма камня только приблизительно цилиндрическая. Въ разрѣзѣ неполная окружность, діаметръ которой 1,18 м. Камень лежитъ на хордѣ. Длина 2,98 м., высота надъ землей 0,98 м.; направление 69° ЮЗ. Въ разстояніи 1,0 м. отъ сѣверо-восточнаго конца камня по верхней цилиндрической поверхности его выдолбленъ желобокъ, который прерывается на спинкѣ камня на протяженіи 20 см. Одна часть желобка шириною 14 см., глубиной 45 см., а другая шириной 9 см. и глубиной 6 см.

№ 17. (Табл. LXXIII d, IV; Табл. LXXII, 3). Форма — усѣченная пирамида длиной 2,6 м.; разрѣзъ — трапеція (высота 0,95, длина верхняго основанія 0,86 м.). Камень лежитъ на широкой (въ 1,15 м.) сторонѣ трапеціи. Направление 75° СВ. На верхней поверхности камня, въ разстояніи 73 см. отъ узкаго конца его, выдолбленъ желобокъ, прерывающійся въ серединѣ на протяженіи 26 см.; ширина желобка 14 и 19 см., глубина 5 и 17 см. На той же самой поверхности выдолблено кругловатое углубленіе съ діам. 15 см.

Изъ лежащихъ камней сохранились въ цѣлости:

№ 16. Направление 47° ЮЗ. Форма пирамидальная. Длина 3,1 м., ширина 1,25, высота 1 м.

№ 21. Длина 2,78 м.

№ 24. Направление 20° СЗ. Форма цилиндрическая; діаметръ 1,25 м., длина 2,53 м. Въ разстояніи $\frac{1}{3}$ длины отъ сѣверо-западнаго конца камня выдолбленъ клинообразный желобокъ глубиной 46 см. и шириной 30 см. (у верхняго конца).

Изъ лежащихъ камней сломаны на двѣ части:

№ 26. Направление — западное. Длина 3 м., ширина 1,25 м.

№ 25. Направление — сѣверное. Длина 2,86 м.

№ 19. Направление 77° СЗ. Длина 2,7 м., ширина 0,9 м.

Камни сломанцы на три части:

№ 8. Направление 17° СВ. Длина 2,9 м.

Отъ другихъ камней остались только небольшіе куски.

Относительно столба, найденнаго нами между курганами, находящимися вблизи этой группы девташларовъ, мы упомянули въ началѣ этой главы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нивахъ, лежащихъ на юго-востоку отъ этой группы по близости фермы Чехово, между станціей Каспичанъ и с. Абобой, было вырыто нѣсколько почти зарытыхъ въ землю девташларовъ. По рассказамъ, подъ однимъ большимъ камнемъ найдены два года тому назадъ три большихъ, сложенныхъ накрестъ, желѣзныхъ серпа; серпы сильно проржавѣли и легко разломались на

куски. Подъ однимъ девташларомъ сѣверо-западной группы найдены золотыя византійскія монеты. Изъ нихъ мы видѣли одну, которая принадлежитъ Константину X Порфирогениту и Роману II¹⁾.

Въ 1901 г. Институтъ произвелъ раскопки 4 девташларовъ Везиртепенской группы. Раскопана была одна плита, принадлежащая къ первому отдѣленію группы. Плита была на половину врыта въ землю. Подъ плитой найдены куски кирпичей, покрывавшіе почти всю плоскость подъ камнемъ. Сверху кирпичи были покрыты тонкимъ пластомъ желтоватой глины. Кирпичи по матеріалу и формѣ такіе же, какъ и въ Абобскихъ зданіяхъ. Подъ кирпичнымъ пластомъ найденъ слой рыхлой черноватой земли съ бѣловатыми жилками толщиною 0,8 м.; площадь слоя неправильна. Въ этомъ слоѣ видѣются тамъ и самъ кусочки костей. Изъ вышесказаннаго можно заключить, что тѣло было положено не глубже 30 см. подъ кирпичнымъ пластомъ. Кости человѣческія. Трупъ не сожигался, а погребался. Ниже черноватаго слоя земли лежитъ желтоватый материкъ.

Раскопки произведены подъ камнемъ № 17 (третьяго отдѣленія группы, Табл. LXXII, 3). Подъ камнемъ найденъ кирпичный пласть, указывающій на то, что камень не былъ смѣщенъ. Подъ кирпичнымъ пластомъ слой черной земли толщиною 0,9 м. Въ этомъ слоѣ костей не найдено.

Раскопки, произведенныя еще подъ другими двумя девташларами, не дали никакихъ положительныхъ результатовъ; камни, вѣроятно, были смѣщены со своего первоначальнаго положенія.

По разсказамъ, подобное находили и кладонскатели какъ при раскопкахъ девташларовъ Везиртепенской, такъ и Енджеквойской группы.

Любопытно, что на нѣкоторыхъ девташларахъ встрѣчаются знаки подобные тѣмъ, какіе находятся на нѣкоторыхъ камняхъ и кирпичахъ Абобскихъ развалинъ. У правильныхъ девташларовъ мы встрѣтили только одинъ аналогичный случай, а именно у сѣвернаго камня восточнаго ряда II-й западной группы. Камень представляетъ плиту, первоначально стоявшую прямо, а теперь лежащую; широкая сторона плиты (высотой 1, 55 м., шириной 0,9 м.) обращена на востокъ. На этой сторонѣ, 35 см. ниже ея верхняго края, выдолбленъ знакъ, имѣющій 27 см. вышины (Табл. LXXI, 3, 12, ср. Табл. XLIX, 39)

Въ девташларахъ неправильныхъ группъ мы встрѣтили знаки въ двухъ случаяхъ, а именно у вертикально стоящихъ камней Везиртепенской группы: № 20, гдѣ знакъ состоитъ изъ трехъ влѣво наклоненныхъ насѣчекъ (Табл. LXXI с, 14); и № 29, гдѣ общая форма знака та же, что и на Табл. XLIX, 74, но къ этому знаку прибавлены еще другіе неясные штрихи (Табл. LXXI с, 13).

Принимая во вниманіе находки при раскопкѣхъ неправильныхъ девташларовъ, какъ и одного низкаго кургана Везиртепе (см. гл. XV), мы приходимъ къ заключенію, что эти камни и курганъ представляютъ остатки надгробныхъ памятниковъ.

¹⁾ *Sabatier*, Description générale des monnaies byzantines, pl. XLVI, f. 18.

Глава XVIII.

Памятники въ окрестностях Аобобской равнины: Стана, Провадійскія горы, водораздѣльная возвышенности и Шуменскія горы.

І. С т а н а.

На Станѣ имѣются двѣ старинныхъ крѣпости Стана-кале и Сакаръ-тепе-кале и нѣсколько древнихъ поселеній.

1. *Крѣпости.* а. Остатки крѣпости Стана-кале (Табл. LXXIV, 1) расположены у источниковъ Гьоджеженской рѣки, на одномъ изъ отроговъ плоскогорія, выдающемся между двумя балками, въ горномъ проходѣ, который ведетъ между вершинами „Дузче-орманъ“ и „Кочи-ямасы“. Мѣсто, на которомъ расположена крѣпость, почти ровное и покрыто кустарникомъ; длина его въ сѣверо-восточномъ направленіи 370 шаговъ, а ширина около 200 шаговъ (Табл. LXXIV, 2).

Крѣпостное пространство почти со всѣхъ сторонъ круто спускается къ балкамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заканчивается отвѣсными скалами и только съ сѣверной стороны примыкаетъ къ отрогу, отъ котораго отдѣляется глубокимъ искусственнымъ рвомъ 25 шаговъ шириною, высѣченнымъ частью въ скалѣ. Крѣпостныя стѣны вдоль обрывовъ были слабо построены, и въ настоящее время отъ нихъ остались слабыя остатки; стѣна вдоль рва была толще, имѣла форму выпуклой дуги и была снабжена четырьмя башнями (I—IV). Входъ въ крѣпость (А) находился въ западной части сѣверной стѣны, обращенной къ балкѣ и защищенной такимъ образомъ отъ прямого нападенія. Дорога ко входу шла между рвомъ и спускомъ въ скалѣ.

Въ крѣпости сохранились незначительные слѣды строеній. Отъ восточной крѣпостной стѣны тянется перпендикулярно къ ней нѣсколько стѣнъ (В, С.) Въ крѣпости находился засыпанный нынѣ колодець. Подъ крѣпостью въ балкахъ имѣются источники. Видъ изъ крѣпости закрытъ, исключая небольшой части съ южной стороны, по направленію къ проходу. На отрогѣ вблизи крѣпости находятся остатки стариннаго поселенія въ видѣ пригорода („Селище“). Изъ найденныхъ здѣсь монетъ намъ удалось видѣть только византійскія.

б. Остатки Сакаръ-тепе-кале находятся въ сѣверо-восточномъ углу плоскогорія, называемомъ Кале-дузу (въ западной части Станы). Название это крѣ-

пость получила отъ вершины Сакаръ-тепе, расположенной на сѣверо-западъ отъ Кале-дузу; отсюда получило то же названіе и близкое село, расположенное на лѣвомъ берегу Кривой рѣки.

Со стороны плоскогорія крѣпость имѣла двойную стѣну; разстояніе между стѣнами около 50 шаговъ. Передъ внутренней стѣной замѣчаются слѣды рва. Стѣны шли почти параллельно, сближаясь у восточнаго края; онѣ были слабой конструкціи и построены изъ бута. Слѣдовъ строительнаго матеріала стѣнъ кромѣ бута, равно какъ другихъ строеній, въ крѣпости не найдено.

На юго-востокъ, подъ крѣпостью находится долина „Суаджакъ-волая“, изобилующая хорошей водой; нынѣ имѣются здѣсь, у крѣпости, два источника. По этой долинкѣ шла дорога отъ ущелья Кривой рѣки на плато къ крѣпости.

2. *Поселенія.* а. Въ ущельѣ Кривой рѣки, на обѣихъ сторонахъ ея, видны остатки большого поселенія, простирающагося почти отъ с. Сакаръ-тепе до мѣстности Соуджакъ (на западъ отъ с. Клиседжикъ). Здѣсь видны остатки мощеныхъ улицъ, основанія стѣнъ и разные предметы, указывающіе на то, что здѣсь была средневѣковая колонія и что крѣпость Сакаръ-тепе-кале служила защитой этому поселенію. Черезъ это поселеніе и дефиле Кривой рѣки шла дорога отъ г. Абобы къ Дунаю. Дорога эта, называемая нынѣ Гявуръ-іюль, подымалась по плато на вершину Чакмаклакъ (на западъ отъ с. Ири-дере).

Одна мѣстность вблизи этого поселенія, находящаяся на пути отъ с. Войвода къ с. Сакаръ-тепе, у подножія крѣпости Сакаръ-тепе-кале, носитъ названіе „Алтанъ-тарла“ (т. е. „золотая нива“) благодаря тому, что на ней часто находятъ золотыя византійскія монеты. Намъ удалось видѣть только одну Романа I и Константина VII (920—944 г.).

На вершинѣ Чакмаклакъ добывался кремень уже въ доисторическое время¹⁾.

б. Остатки стариннаго поселенія находятся у источниковъ Чалыкларской рѣчки, притока Мурадаларской рѣки.

Въ окрестности с. Хырсово находятся слѣды нѣсколькихъ поселеній.

с. На западъ отъ села, на лѣвомъ берегу Хырсовской рѣчки, находится поселеніе, называемое „Баадалакъ“. Здѣсь найдены врестъ и серебряная византійская монета Іоанна Цимисхія.

д. На востокъ отъ села находятся также остатки поселенія, называемаго „Селище“.

е. Къ юго-востоку отъ села на правомъ берегу Чалыкларской рѣчки, вблизи балки Татарлыкъ, въ мѣстности Орманъ-тарла, найдены остатки строеній изъ тесанаго камня, ручные жернова, трехзубчатая мѣдная стрѣла, перстни и византійскія монеты, особенно анонимныя, приписываемыя Іоанну Цимисхію.

ф. На правомъ берегу Чалыкларской рѣчки, у балки Папурлукъ, въ мѣстности „Саята“ на востокъ отъ предыдущаго находятся остатки поселенія, среди

¹⁾ Х. и К. Шкорпилъ, Могилы. Пловдивъ, 1888, стр. 87; Сборникъ, VII, стр. 40—43.

которыхъ попадаются византійскія и римскія монеты, а также кирпичи съ клеймами DVLES и ASTO . IS¹⁾.

г. У села Чанакчи находилось поселеніе, на мѣстѣ котораго найдены еракійскія, римскія и византійскія монеты; здѣсь же находятся развалины церкви „Клисери“, среди которыхъ найдено нѣсколько крестовъ изъ бронзы, изъ желѣза и на мраморѣ. На бронзовыхъ крестахъ вырѣзанъ на одной сторонѣ образъ І. Христа, а на другой Богородицы. Желѣзный крестъ (рис. 47) — съ закругленными краями, длиною 16,5 см.; крестъ, высѣченный рельефомъ на мраморной плитѣ (рис. 48), имѣетъ равные расширяющіеся концы.

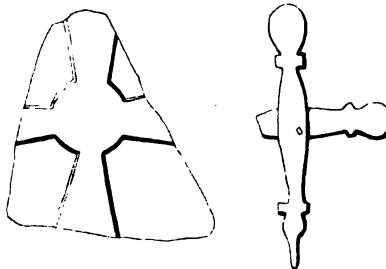

Рис. 47 и 48. Мраморный и желѣзный кресты изъ развалинъ у с. Чанакчи.

Помѣщаемъ здѣсь кстати и рисунокъ мраморной плиты съ крестомъ, найденной въ Абобѣ на мѣстѣ тронной палаты уже послѣ раскопокъ (рис. 49).

Кромѣ крѣпостей и старинныхъ поселеній, на Станѣ встрѣчаются фундаменты старинныхъ зданій и курганы.

Ниже с. Клиседжикъ, у начала маленькой долины Бойданъ-колая, находятся развалины монастыря, откуда произошло и турецкое названіе упомянутого села (клисе = церковь). Развалины тянутся на протяженіи 300 шаговъ. Здѣсь попадаются тесаные камни и различные церковные предметы, изъ которыхъ намъ удалось видѣть подсвѣчникъ изъ известняка, высотой 28 см. (рис. 50). На сѣверъ отъ с. Клиседжикъ, у вершины Таушанъ-тепе, находятся руины стараго турецкаго селенія Таушанлы.

Рис. 49. Плита съ рельефнымъ крестомъ изъ Абобы.

На Станѣ кургановъ мало. Замѣчательными изъ нихъ являются курганъ на западной части Станы, надъ с. Довруклу, и группа изъ 4-хъ кургановъ на пути отъ с. Памукчи къ с. Мурадаларъ. На югъ отъ этихъ кургановъ лежитъ курганъ, служившій триангуляціоннымъ пунктомъ при русской съемкѣ карты Болгаріи.

У с. Тюркъ-Арнаутларъ въ могилѣ найденъ золотой медальонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ (рис. 51).

Рис. 50. Каменный подсвѣчникъ изъ Клиседжика.

Рис. 51. Золотой медальонъ изъ Тюркъ-Арнаутлара.

2. Провадійскія горы.

Памятники Провадійскихъ горъ можно подраздѣлить на нѣсколько группъ:

1) Памятники Мадарско-Могильскихъ горъ, 2) западной вѣтви Провадійскихъ горъ, 3) Сыртовъ, 4) Вѣнчанско-Невшанскихъ горъ и 5) южной вѣтви Провадійскихъ горъ.

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. aus Oesterr.-Ung., XVII (1894), p. 201, №№ 74—75. См. гл. VII.

I. Мадарско-Могильскія горы.

Мадарско-Могильскія горы — самая интересная часть Провадійскихъ горъ. Эти горы долиной ручья Радоль (притока Могильской рѣчки) раздѣляются на восточную часть, Могильское плато (395 м.), и западную, Мадарское плато (430 м.).

A. Могильское плато.

Могильское плато ограничивается съ запада р. Радоль, съ сѣвера Вѣнчанскимъ ущельемъ и съ юга долиной Дылбокъ и тѣсно связано съ Мадарскимъ только въ юго-западной своей части. Оно обрывается со всѣхъ сторонъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ верхнемъ ярусѣ даже скалисто, и имѣетъ небольшой наклонъ съ запада на востокъ. Склоны плато покрыты густымъ лѣсомъ, а верхъ пахотными полями, къ которымъ ведетъ только одна колесная дорога къ югу отъ с. Могила.

На этомъ плато имѣются старинныя крѣпости и искусственныя пещеры.

1. *Крѣпости.* Въ восточной части плато Мухла-дузу, расположенной между долиною Дылбокъ и Вѣнчанскимъ дефиле, находятся развалины крѣпости Гюребахче-кале (на планѣ, Кале^а) или Монастырь (Табл. LXXIV, 3 и 4). Мѣстность крѣпости, за исключеніемъ сѣверо-западной ея части, обрывается круто и скалисто, и потому только на сѣверо-западной части имѣлось сильное искусственное укрѣпленіе, о чемъ свидѣлствуютъ и сохранившіеся остатки. Крѣпостная стѣна длиною 110 шаговъ, идущая между боковыми скалистыми обрывами, называемыми „Було“, была, вѣроятно, двойной. Въ западной половинѣ развалинъ стѣны видны слѣды двухъ башенъ (IV, V), охранявшихъ, вѣроятно, главный входъ. Крѣпость имѣла форму притупленнаго клина, сѣверная часть котораго (А) длиною 150 шаговъ, а южная (В) длиною 130 шаговъ. Въ сѣверной части видны развалины большого зданія (III). Въ каменной почвѣ южной части крѣпости видны выдолбы, служившіе, вѣроятно, основаніемъ для столбовъ.

На сѣверъ отъ крѣпости замѣтны остатки поселенія, одновременнаго съ крѣпостью. Остатки другого поселенія, по имени Байкушларъ, вблизи крѣпости у подножія возвышенности, относятся къ болѣе новому времени.

Въ долинѣ Фулу или Хулу-долъ, отдѣляющей Мухла-дузу отъ южнаго плато Еленица-дузу, находятся обильные источники, снабжавшіе крѣпость водою.

2. *Искусственныя пещеры.* а. Въ боковыхъ отвѣсныхъ обрывахъ подъ южной частью вышеописанной крѣпости расположены двѣ группы искусственныхъ пещеръ¹⁾. Спускъ отъ крѣпости къ западной группѣ (Табл. LXXIV, 4, II) идетъ узкой тропинкой вдоль скалы въ маленькую пещеру, имѣющую видъ комнаты, шириною

¹⁾ Объ искусственныхъ пещерахъ и углубленіяхъ въ Делиорманѣ и на черноморскомъ побережьи см. К. и Х. Шкорпилъ, Сборникъ, т. VII, стр. 49—83; т. VIII, стр. 1—31; въ Родопахъ — Х. и К. Шкорпилъ, Кражки явленія. Пловдивъ, 1900, стр. 52—55. — Въ окрестностяхъ Константинополя и Адрианополя искусственныя пещеры находятся у г. Яримъ-Бургасъ, Инджіесъ и с. Татаркѣй — Mittheil. der geograph. Gesellschaft, Wien, 1870, p. 201 и 546. По геологу *Viquesnel*, Voyage dans la Turquie d'Europe, II, Paris 1868, p. 302, искусственныя пещеры находятся въ окрестностяхъ г. Сарай и г. Виза.

4 м., глубиною 3,9 м. и высотой около 1,8 м. Стѣны пещеры обращены къ сторонамъ свѣта. Внѣшняя стѣна тонкая; на одномъ концѣ ея пробить входъ (шириною 1 м.). Изъ этой пещеры по узкой тропинкѣ, а потомъ по высѣченной лѣстницѣ входятъ въ большую пещеру, состоявшую раньше изъ двухъ прямоугольных отдѣленій (первое длиною 10 шаговъ, а второе 8 и глубиною 5). Стѣна, раздѣлявшая отдѣленія, разрушена. Передняя стѣна перваго отдѣленія также обрушилась. Въ передней стѣнѣ второго отдѣленія сохранились два неправильной формы оконныхъ отверстія.

Къ восточной сторонѣ возвышенности подъ крѣпостью находятся остатки выдолбленной церкви съ могилами (Табл. LXXIV, 4, I; Табл. LXXV, 1). Съ плато по узкой тропинкѣ спускаются къ небольшой и узкой пропасти (G), на обѣихъ сторонахъ которой вверху высѣчены отверстия для горизонтальныхъ балокъ (p, q, r), что указываетъ на то, что пропасть была покрыта сверху деревяннымъ поломъ и составляла часть нарѣика церкви. Въ скалистомъ полу нарѣика (III) вдоль сѣверной его стѣны сохранилось 4 могилы (D, E, F, H), высѣченныхъ въ два ряда; оси могилъ направлены къ востоку.

Могила D, длиною 1,75 м., у входа въ церковь, суживается съ западнаго конца (0,67 м.) къ восточному (0,35 м.). Могила H, длиною 1,85 м., суживается подобно предыдущей (отъ 0,65 м. до 0,36 м.); она суживается также и къ низу подъ покрывавшей ее плитой. Въ стѣнѣ между этими могилами имѣется выступъ (f), на которомъ замѣтны слѣды живописи. Могила E, длиною 2 м., неправильной формы, въ западной половинѣ шириною 0,60 м., а въ восточной, нѣсколько искривленной, отъ 0,48 до 0,38 м. Могила F, длиною 1,25 м., также сужена съ запада (0,56 м.) къ востоку (0,36 м.).

Надъ сѣверной стѣной нарѣика въ скалѣ высѣчены различныя выдолбы по большей части въ видѣ желобовъ, предназначенныя или для деревяннаго перекрытія нарѣика, или же для стока воды; кромѣ того тамъ же высѣчены два прямоугольныхъ углубленія (80×40 см. и 56×30 см.). Въ сѣверной половинѣ западной стѣны нарѣика имѣется нынѣ широкій входъ въ отдѣленіе II, служившее, быть можетъ, вращальной въ формѣ прямоугольника, 6 × 4,7 м. Все это мѣсто засыпано нынѣ мусоромъ. На полу у сѣверной стѣны высѣчено почти квадратной формы углубленіе A, отъ котораго ко входу нарѣика, а также параллельно западной стѣнѣ, идутъ желобки (B). Въ юго-восточномъ углу имѣется другое углубленіе (C) на подобіе могилы.

Въ церковь входили черезъ входъ L (шириною 85 см.), продѣланный въ сѣверной стѣнѣ нарѣика, толщиной 1,5 м. Надъ входомъ сохранились слѣды живописи, а вдоль сѣвернаго края порога выпуклый поясокъ для дверей. Отъ входа въ церковь спускаются по тремъ ступенькамъ высотой 25 см. каждая (P). Уровень пола церкви на 1 м. ниже уровня входа. Церковь (I) занимаетъ квадратное пространство (5×5 м.), ось ея направлена къ востоку. На восточной сторонѣ находится не

вполнѣ полукруглая апсида N (діаметромъ 2,5 м.). Въ серединѣ апсиды имѣется выступъ T (шириною 45 см.), а вблизи послѣдняго выдолблено углубленіе R (59×29 см.), глубиною 12 см., съ идущимъ отъ него на сѣверъ длиннымъ желобкомъ. Стѣны апсиды и южная стѣна церкви сильно повреждены, частью даже разрушены; быть можетъ, онѣ были первоначально частью изъ дерева. У восточной стѣны церкви, на югъ отъ апсиды, видны слѣды престола V, а у южной между престоломъ и входомъ высѣчена скамейка S, длиною 2,2 м. и шириною 25 см. Къ западной стѣнѣ квадратнаго пространства церкви примыкаетъ полукруглое пространство M въ видѣ апсиды, діаметромъ 3,8 м., высоту 2,3 м. .

Въ полу церкви видны высѣченныя въ скалѣ основанія двухъ столбовъ d и e, дѣлившихъ церковь на восточную и западную половины, и узкое отдѣленіе въ 1,4 м. вдоль сѣверной стѣны. Сѣверный столбъ (d) имѣлъ цилиндрическую, а южный (e) призматическую форму. Потолокъ церкви состоялъ изъ сводообразныхъ частей, опиравшихся частью на упомянутые столбы и раздѣлявшихся сводчатыми поясами. Въ западной половинѣ сводъ былъ цилиндрической, высѣченный на высотѣ 3,5 м., съ осью на югъ. Сводъ сѣвернаго узкаго отдѣленія полкомъ раздѣлялся на двѣ части. Въ серединѣ сѣвернаго, узкаго отдѣленія позади столба въ полу высѣчена могила (K) въ формѣ трапеціи длиною 1,55 м., шириною у западной стороны 70 см., а у восточной — 44 см. и глубиною 80 см.; на глубинѣ 33 см. гробница съ боковыхъ сторонъ сужена на 7 см. Въ западной стѣнкѣ могилы въ 15 см. надъ его дномъ высѣчена маленькая полукруглая ниша шириною и высотой по 42 см. и глубиною 18 см. Могила была покрыта первоначально толстыми каменными плитами, вложенными въ болѣе широкую верхнюю ея часть.

в. Южные склоны Могильскаго плато по направленію къ долинѣ Дылбокъ прорѣзываются оврагами Еленица, Махалачь-калаа и Варелитѣ. Въ западной части Махалачь-калаа поднимается скала „Монастырь“, у подножія которой имѣются слѣды искусственныхъ углубленій для деревянныхъ стѣнъ. Надъ ними къ востоку находится пещера съ могилою (Табл. LXXV, 2), обращенная отверстіемъ (шириною 6 м.) на югъ, къ долинѣ, состоящая изъ двухъ отдѣленій, восточнаго А и западнаго В. Восточное отдѣленіе А въ формѣ апсиды, шириною 3,8 м., глубиною 4,2 м. и высотой 1,4 м. Въ полу у задней стѣны отдѣленія высѣчена могила С глубиною 40 см., въ формѣ трапеціи (длинною 1,9 м., шириною у западнаго края 50 см., а у восточнаго 35 см.). Сѣверная стѣнка ея представляетъ ломаную линію; ось направлена къ востоку; на южной сторонѣ могилы сверху на глубину 7 см. высѣчено углубленіе шириною 13 см. для плиты, покрывавшей могилу. У южнаго конца восточной стѣны пещеры прорублено окно D квадратной формы (90 см. высоты). Въ боковыхъ стѣнкахъ окна имѣются желобки для оконницъ, а въ нижней стѣнкѣ углубленія для засововъ. Южная сторона пещеры открыта и первоначально имѣла деревянную стѣну Е, на что указываютъ высѣченныя по ея длинѣ желобки (а, б). Западное отдѣленіе В, шириною 2 м. и высотой 1,4 м., сообщалось съ вос-

точнымъ; уровень его пола на 1,35 м. выше пола послѣдняго. Въ этомъ отдѣленіи имѣется неглубокое, высѣченное въ полу, углубленіе F.

с. Въ верхнемъ ярусѣ восточнаго склона „Варелитъ“ находятся двѣ естественныхъ пещеры цилиндрической формы и съ горизонтальными осями. Пещеры эти извѣстны подъ именемъ „Варели“ (бочки). Вблизи нихъ видны слѣды искусственныхъ углубленій въ скалѣ.

В. Мадарское плато.

Мадарское плато круто и скалисто спускается къ аобобской равнинѣ; скалы изъ крупно-зернистаго песчаника мѣловой системы. Скалы эти, начинаясь на востокъ отъ села Кюлевча, тянутся къ западу на протяженіи 10 км. въ видѣ дуги надъ селами Мадара и Калугерца вплоть до с. Каспичанъ и носятъ названія мѣстныхъ сель. Въ дугу скалъ врѣзываются два угла: одинъ надъ источниками р. Дерменъ-дере (надъ с. Мадара) — Мадарскій уголь, другой надъ с. Каспичанъ.

Къ востоку Мадарское плато немного понижается; долиной Мухленской рѣчки и скалистой долиной р. Порачъ или Пореча, лѣваго притока первой, оно дѣлится на два отрога: „Градище-дузу“ (Градищево) между упомянутыми рѣчками и „Мухла-дузу“ на сѣверъ отъ р. Порачъ (Табл. LXXVI, 1). Въ Мадарско-Могильскихъ горахъ встрѣчаются старинныя укрѣпленія, поселенія, искусственныя пещеры въ скалахъ, жертвенныя камни, рельефы и надписи.

1. *Укрѣпленія.* На самомъ плато находятся остатки двухъ укрѣпленій, называемыхъ „Градътъ“ и „Градище“.

а. Градътъ (Табл. LXXVI, 2 и LXXVII, 1) расположенъ надъ сѣверными скалами Мадарскаго угла. Форма крѣпости (Табл. LXXVI, 2, II) — неправильный пятиугольникъ, наиболѣе длинная сторона котораго (12° СЗ.) примыкаетъ къ краю скалы, вслѣдствіе чего и не была искусственно укрѣплена. Восточная сторона крѣпости, образующая немного преломленную линію, идетъ по краю скалы, спускающейся къ балкѣ „Градъ-чукура“. Двѣ сѣверныя стороны крѣпости были доступны со стороны плато; изъ нихъ восточная, 80 шаговъ длины, была укрѣплена сильнѣе и на концахъ имѣла по одной башнѣ (I, IV), а въ серединѣ стѣны, по преданію, находились главныя ворота; мѣсто это (III) еще и теперь носитъ названіе „Капу-ери“, т. е. „мѣсто воротъ“.

Въ 1897 г. кладочскатели раскопали одну башню, находящуюся между Капу-ери и западной угловой башней (II). Она была шестиугольной формы (Табл. LXXVI, 2, III) и построена симметрично къ оси, перпендикулярной къ крѣпостной стѣнѣ; наиболѣе длинную сторону ея (3,2 м.) образуетъ крѣпостная стѣна (толщиною 2,6 м.). Въ серединѣ этой стѣны находился входъ (шириною 1,45 м.) изъ крѣпости въ башню. Другія двѣ стѣны, перпендикулярныя къ первой длиною 2,26 м., остальные же три по 1,6 м. Стѣны сохранились на высоту 2,9 м. Лицевыя стороны ихъ изъ тесаныхъ камней длиною до 80 см., сложенныхъ гори-

зонтальными пластами (высотой от 20 до 25 см.) на бѣломъ, мягкомъ, рассыпчатомъ хурусанѣ. Кирпичи найдены только въ насыпи; большею частью они квадратной формы, длиною 29 см. и толщиною 4,5—5,5 см. На кирпичахъ замѣтны ручные знаки. Такъ какъ черепицъ не найдено, то, вѣроятно, башня имѣла сверху платформу. Другія стѣны крѣпости были слабѣе построены. Преданіе говоритъ, что недалеко отъ южнаго края восточной стѣны были маленькія ворота (кючюкъ-капу) (V) къ балкѣ Градъ-чукура. На противоположной сторонѣ балки находится пещера „Градъ-маара“.

Крѣпость „Матара“ упоминается въ 1388 г., когда турки отняли ее у болгарь¹⁾. По преданію, эта крѣпость была лѣтней резиденціей абобскихъ владѣтелей, прїѣзжавшихъ сюда между прочимъ для охоты въ лѣсахъ Провадійскихъ горъ. Преданіе говоритъ также, что отъ Абобы до Мадары имѣлась каменная дорога.

На сѣверо-востокъ отъ крѣпости Градътъ, на самомъ высокомъ мѣстѣ плато находятся два кургана, изъ которыхъ западный больше и носить названіе „Съртъ-тепе“.

б. Градище (Табл. LXXVI, 1) расположено въ самомъ восточномъ углу отрога Градище-дузу. Форма крѣпости приближается къ продолговатому четырехугольнику (Табл. LXXVI, 1, II); длина ее около 230 шаговъ, ширина около 150. На юго-восточной сторонѣ, имѣющей крутой спускъ, не сохранилось никакихъ слѣдовъ крѣпостной стѣны. Юго-западная сторона, длиною 110 шаговъ, наиболѣе доступна со стороны плато, а потому и была укрѣплена сильнѣе, особенно у западнаго своего края (А), расположеннаго на самомъ высокомъ мѣстѣ; главный входъ въ крѣпость находился, вѣроятно, тутъ же. Остальныя стороны были укрѣплены слабѣе. Укрѣпленіе расположено на краю склона; никакихъ слѣдовъ башенъ, входовъ или рововъ не видно, такъ какъ вся мѣстность поросла густымъ лѣсомъ.

Одно мѣсто, находящееся на склонѣ возвышенности, въ углу между двумя рѣчками, называется „Стража“. На этомъ же склонѣ замѣтны развалины стараго поселенія, занимавшаго также и южную часть с. Могила. Здѣсь (В на Табл. LXXVI, 1, I) были найдены большіе глиняные сосуды (dolium), плоскія черепицы (tegulae), ручные жернова; у южнаго края села Могила (А на Табл. LXXVI, 1, I) найденъ столбъ съ надписью Омортага (см. гл. VI: II, 7, стр. 192).

На краю отрога Мухла-дузу находится естественный коническій холмъ Мухла-тепе (375 м.); верхъ его плоскій (діаметромъ 60 м.); здѣсь замѣтны слѣды доисторическаго поселенія, осколки кремня и обломки глиняныхъ сосудовъ.

2. *Поселенія.* На плато находятся также и остатки старыхъ поселеній. На западномъ краю отрога Градище-дузу, въ мѣстности Черенча, найдены большіе глиняные сосуды и византійскія монеты. Слѣды другого поселенія расположены на плато на сѣверо-востокъ отъ кургана Съртъ-тепе (Табл. LXXVI, 2, I). У подножія плато находятся слѣды поселеній у с. Мадара, Кюлевча и между с. Могила и Каспичанъ (см. стр. 25).

¹⁾ К. Jireček, Heerstrasse, p. 147; Kanitz, Donau-Bulgarien, III, p. 113.

3. *Искусственные пещеры* находятся въ отвѣсныхъ скалахъ Мадарскаго плато, за исключеніемъ Каспичанскихъ скалъ.

а. Въ Кюлевченскихъ скалахъ существуютъ пещеры въ два яруса, доступныя въ нижнемъ ярусѣ и недоступныя въ верхнемъ. На востокъ отъ с. Кюлевча, въ скалѣ „Було“ имѣется нынѣ недоступная пещера. По словамъ одного селянина, которому удалось спуститься въ пещеру, въ ней наблюдаются каменный столъ и двѣ ниши. Вблизи того же села находится доступная пещера съ трехугольнымъ входнымъ отверстіемъ (шириною 2 м. и высотой 2,3 м.); у входа замѣтны остатки четырехъ ступенекъ, а у нижнихъ краевъ входа два отверстія (шириною 13 и 20 см.), служившихъ для закрѣпленія дверей. Глубина пещеры 5 м., но она въ видѣ расщелины тянется и дальше на сѣверъ отъ этой пещеры; въ верхнемъ ярусѣ виденъ треугольный входъ въ другую пещеру съ горизонтально вбитой у входа деревянной балкой. Въ пещеру эту, вѣроятно, спускались со стороны плато черезъ отвѣсное отверстіе. Неподалеку отъ этой пещеры находится пещера „Черна-дупка“, въ отвѣсную стѣну которой вдѣланъ въ новое время деревянный крестъ. Далѣе на сѣверъ, въ среднемъ ярусѣ, находится естественная пещера глубиною 5 м. и высотой 1,8 м. съ неправильными стѣнами, со входомъ высотой 2 м. и шириною внизу 1,7 м., а въ серединѣ 2,5 м. У сѣвернаго дугообразнаго края входа выдолблено 3 углубленія (длиною 30 см., шириною 8 см. и глубиною 7 см.), служившихъ, вѣроятно, для закрѣпленія дверей. На полу пещеры, въ разстояніи около 1 м. отъ входа, находится углубленіе длиною 75 см. въ с.-ю. направленіи и глубиною 15 см.; одинъ край углубленія (шириною 35 см.) закругленъ, а другой (шириною 25 см.) ровный.

б. Въ двухъ отвѣсныхъ скалахъ, ограничивающихъ Мадарскій уголь, (Табл. LXXI, 2, I и II; Табл. LXXVII, 1), имѣются четырехугольныя искусственныя пещеры на подобіе маленькихъ келлій; мѣстность подъ стѣнами сваль известна подъ названіемъ „Градъ-алти“. Въ восточныхъ скалахъ келлій меньше, и онѣ трудно доступны. Мы добрались прежде всего до двухъ келлій, отдѣленныхъ одна отъ другой стѣной толщиною 38 см.; келліи эти наполовину засыпаны. Въ первой на внѣшнемъ краю ея находится овальной формы углубленіе ($22 \times 14 \times 15$ см.), отъ котораго идетъ желобокъ. Во второй имѣется только желобокъ (30 см.). Желобки эти, вѣроятно, служили для закрѣпленія деревянной лѣстницы или для затвора входовъ въ келліи посредствомъ деревянныхъ перегородокъ. Надъ этими келліями, въ разстояніи около 3 м., находится прямоугольная келлія (шириною около 3 м., высотой 1,5 м. и глубиною 1 м.); а вблизи надъ нею другая почти квадратной формы (около 2×2 м., глубиною 1 м.). У верхняго края передней открытой стѣны замѣчаются желобки, предназначенные, вѣроятно, для деревянной перегородки. Надъ этими келліями, въ разстояніи около 4 м., находится длинная трещина съ орлиными гнѣздами.

Въ 2 м. отъ первыхъ келлій находится скалистый уголь съ двумя кругловатыми пещерами, изъ которыхъ первая (шириною 2,5 м., вышиною 1,25 м. и

глубиною 1,3 м.) отдѣляется отъ второй (шириною 3 м., вышиною 1,35 м. и глубиною 1 м.) тонкой стѣной въ 10 см. Стѣны и полы обѣихъ келлій ровные. Вблизи угла на одномъ скалистомъ выступѣ находится углубленіе (17×20 см.) для закрѣпленія отвѣсной балки. На одной изъ скалъ того же выступа видно нѣсколько пещерныхъ входовъ; одни изъ нихъ прямоугольной формы, другіе — круглой; размѣры одного прямоугольнаго входа: ширина 2 м. и высота 1,3 м. У входовъ имѣются выдолбы кругловатыя и въ видѣ желобовъ. Вблизи нижнихъ келлій имѣется кругловатое выдолбленное пространство шириною 1,5 м., представляющее недоконченную келлію.

Между описанными келліями и нишей въ скалѣ находится пирамидальная скала, прислоненная къ отвѣсному краю обрыва. У вершины этой скалы замѣтны два прямоугольных выдолбленныхъ пространства, неоконченныя келліи.

Въ окрестныхъ скалахъ, а особенно вблизи южнаго края ниши, находятся выдолбы, расположенныя рядами и служившіе опорами балокъ. Ясно, что здѣсь имѣлись деревянныя строенія, прислоненныя къ скаламъ.

У сѣвернаго отвѣснаго края скалъ, вблизи пещерной ниши, стоитъ пирамидальная скала изъ крупнозернистаго песчаника (Табл. LXXVII, 1 и 2). Эта скала также прислонена къ скалистой стѣнѣ и походить на вышеописанную у восточнаго края обрыва. У вершины ея имѣются двѣ неоконченныя келліи. Въ самой скалѣ высѣчены пещеры, называемыя въ верхнемъ ярусѣ „горни-кьошкове“, а въ среднемъ — „долни-кьошкове“. Нижнія пещеры легко доступны со стороны ниши по нагроможденнымъ здѣсь утесамъ. Добраться отъ нижнихъ пещеръ въ верхнія очень трудно.

Горни-кьошкове состоятъ изъ двухъ комнатокъ: восточная призматической формы, длиною 3 м., шириною 2 м. и высотой до 2 м., съ отверстіемъ въ видѣ окна, бывшимъ нѣкогда правильной формы (шириною 80 см., высотой до 2 м.), нынѣ же внизу до высоты 23 см. расширеннымъ до 1 м., а вверху до 1,6 м. По обѣимъ сторонамъ входа высѣчены желобки шириною 13 см. и глубиною 6 см. Въ стѣнахъ и потолкѣ комнатки выдолблены углубленія для балокъ, а въ западной ея стѣнѣ ниша (длинною 2 м., глубиною 90 см. и высотой около 1 м.) съ неровнымъ потолкомъ. Въ полу ниши имѣется углубленіе на подобіе ложа, длиною 1,65 м., глубиною 33—47 см., шириною у южнаго, закругленнаго края — 54 см., а у сѣвернаго, ровнаго — 30 см.). На стѣнахъ ниши видны слѣды бѣлой штукатурки, окрашенной сверху черной краской. Въ восточной стѣнѣ имѣется другая ниша (высотой 1 м., длиною 1,5 м. и глубиною до 20 см.).

Въ полу комнатки, у сѣверо-восточнаго угла ея, находится углубленіе (глубиною 33 см., длиной 1 м. и шириной у сѣвернаго края 76 см., а у южнаго 58 см.). У одного края углубленія замѣтны слѣды двухъ ступенекъ, а на днѣ вдоль углубленія два желобка (шириною 10 см. и 12 см.).

Въ сѣверной стѣнѣ комнатки, противъ окна, имѣется расщелина, служившая входомъ въ пещеру и обращенная къ востоку. Стѣны расщелины неправильны;

ширина до 2 м. Въ стѣнѣ расщелины, обращенной къ комнатѣ, высѣчена ниша (шириною 1,6 м., глубиною 40 см. и вышиною 1,8 м.), закругленная сверху. Около ниши имѣются неправильныя дыры, служившія, вѣроятно, опорами балокъ. Здѣсь, быть можетъ, была деревянная лѣстница, ведшая на пирамидальную скалу къ вышеупомянутымъ неоконченнымъ келліямъ. Въ западной части расщелины выдолблено горизонтальное ложе, подобное тому, что и въ вышеописанной комнатѣ. Сѣверный конецъ ложа болѣе узокъ; черезъ него идетъ расщелина; у западнаго конца ложа имѣется высѣченная скамейка (длиной 76 см. и шириной 26 см.). Первоначально комнатка была отдѣлена отъ сѣверной расщелины деревянной перегородкой, отъ которой сохранились только прямоугольныя дыры и желобки по краямъ стѣнъ, идущіе по направленію къ расщелинѣ. По узкому скалистому выступу можно проникнуть въ западную комнатку, а изъ нея черезъ окно и въ восточную. Западная комнатка имѣетъ призматическую форму (шириной до 3 м., глубиной 1,5 м. и вышиной 2 м.). У боковыхъ стѣнъ комнатки высѣчены скамейки. Въ этихъ же стѣнахъ имѣется по одной нишѣ.

Долни кьшкоче (Табл. LXXVIII, VI) состоятъ изъ одной маленькой пещеры почти кубической формы (1), шириною 1,8 м., глубиной 2,3 м. и высотой 2,3 м. Въ комнатку проникали по искусственнымъ ступенькамъ, нынѣ почти совершенно стертымъ и заваленнымъ камнями. Входъ въ комнатку, шириною 1,05 м., находящійся въ сѣверной половинѣ юго-восточной стѣны, запирался деревянными дверьми, отъ которыхъ сохранились только дыры для осей. Въ комнатѣ имѣется окно, занимающее почти всю юго-западную стѣну. У сѣвернаго конца сѣверо-западной стѣны начинается маленькой кривой корридоръ (2), длиною 3,6 м., шириною около 1 м., и вышиною 1,8 м., открывающійся на внѣшней стѣнѣ пирамидальной скалы овальнымъ окошечкомъ (шириною 56 см. и вышиною 1,4 м.). Корридоръ отдѣлялся отъ комнатки деревянной дверцой, отъ которой сохранились желобки въ восточномъ краѣ корридора. По обѣимъ сторонамъ пирамидальной скалы видны углубленія и желобки.

Между скалой и нишей имѣется естественная пещера глубиною до 50 шаговъ, называемая просто „маара“. Къ востоку отъ входа въ пещеру высѣчена ниша (шириною 2 м., вышиной 2 м. и глубиной до 1 м.) съ полукруглымъ углубленіемъ въ полу. На стѣнахъ ниши замѣтны остатки нѣсколькихъ буквъ, изъ которыхъ ясна только буква Н. Въ стѣнахъ выдолблены дыры для балокъ; на нихъ замѣтны остатки песчаной штукатурки.

Вблизи упомянутой пещеры надъ источникомъ Дермендерской рѣчки лежитъ упавшая скала со слѣдами искусственной обработки. Верхушка скалы частью выравнена, и на ней видны углубленія для балокъ. У сѣвернаго края скалы замѣтны остатки ступенекъ и ниши съ вертикальными желобками. Подобная, также упавшая, скала находится и на противоположномъ берегу источника. Здѣсь также видны слѣды высѣченныхъ ступенекъ, желобковъ и углубленій. На западъ отъ пирами-

дальной скалы виднѣются дыры для балокъ. Въ двухъ мѣстахъ высѣчены сѣдлообразные желобки, какъ опора для крыши какаго-то деревяннаго строенія, которое было прислонено къ скалѣ; видны также какіе-то неглубокіе выдолбы, вѣроятно, неоконченныя келліи.

Въ сѣверной отвѣсной скалѣ, въ верхнемъ ея ярусѣ, находится рядъ призматическихъ келлій (Табл. LXXVII, 1), а надъ ними въ серединѣ еще двѣ келліи. Къ нимъ можно взобраться при помощи подвижной лѣстницы, а затѣмъ по расщелинѣ въ скалѣ, начинающейся у подножія скалы (на западъ отъ скалы съ Кьошками) и тянущейся въ восточномъ направленіи, почти до самаго плато. Расщелина въ одномъ мѣстѣ такъ узка, что едва можно пролѣзть черезъ неё. Въ одномъ мѣстѣ расщелины замѣтенъ рядъ дыръ, служившихъ, вѣроятно, для укрѣпленія деревянной лѣстницы. Расщелина эта перекрещивается съ другой, начинающейся у сѣвернаго края скалистой ниши и тянущейся въ направленіи, противоположномъ первой. Ширина мѣста перекрещиванія расщелинъ до 2 м. Взобраться отсюда вверхъ можно только на рукахъ, чему помогаютъ выдолбы въ стѣнѣ въ видѣ желобовъ, оставшіеся отъ стараго времени. По этому пути удалось, въ нашемъ присутствіи, г-ну Пешеву, учителю с. Кюлевча, добраться до келлій. По его показаніямъ, расщелина дѣлитъ рядъ келлій на двѣ группы: большую — восточную, расположенную въ четырехъ глыбахъ скалы, состоящую изъ 23 келлій и западную съ 8 келліями, въ двухъ глыбахъ. Надъ послѣдними находятся двѣ упомянутыя недоступныя келліи. Изъ восточныхъ келлій первая длиною 1,7 м. и вышиною 1,75 м., другія же длиною до 4,5 м. Всѣ келліи соединены между собою или непосредственно, или узкой тропинкой (0,2 м.), идущей по внѣшнему краю келлій. Для удобства и безопасности перехода по тропинкѣ въ скалѣ высѣчены желобки. Между нѣкоторыми келліями (напримѣръ, 10-ой и 11-ой) имѣется входъ шириною до 1,7 м. съ желобками для дверей. Въ предпослѣдней келліи, суживающейся клиномъ внутрь, имѣются высѣченныя съ обѣихъ боковыхъ сторонъ скамейки. Передней стороною всѣ келліи вполнѣ открыты наружу. Въ западной группѣ первыя 4 келліи неправильны и отдѣлены другъ отъ друга стѣнами. Первая келлія шириною 6 м., вышиною 2 м., и глубиною 3 м.; вторая — кругловатой формы, шириною 3 м., и третья съ размѣрами 4×3 м. Въ пятую, кругловатую (3,5×3 м.), проникаютъ по узкой тропинкѣ длиною 0,7 м. и шириной 0,5 м. Келліи и этой группы вполнѣ открыты наружу. Двѣ недоступныя келліи, рассматриваемыя снизу, представляются призматической формы и отдѣлены одна отъ другой толстой стѣной (болѣе 1 м.).

На верхнемъ краѣ южной отвѣсной стѣны утеса, лежащаго у подножія западной части сѣверной скалы и называемаго Дауль-ташь¹⁾, находится узкій входъ (шириною 54 см.), ведущій въ келлію въ видѣ подковы, шириной и глубиной до 2 м., продолжающуюся внутрь въ видѣ расщелины. По обѣимъ боковымъ

¹⁾ Дауль значить бубенъ, ташь — камень.

сторонамъ келліи высѣчены скамейки (шириною 70 см.); потолокъ сводчатый (высотой 1,8 м.); у входа видны выдолбы для дверей.

Преданіе гласитъ, что келліи въ Мадарскихъ скалахъ были сдѣланы змѣями, населявшими эти скалы, надѣленными какими-то особенными хвостами, посѣщавшими окрестныя села и водившими хоробы съ поселянами. По другому преданію, въ этихъ скалахъ жили исполинскаго роста лативяне, умиравшіе только тогда, когда, заплетшись въ ежевику, падали на землю. По третьему преданію, въ Мадарскихъ скалахъ обитали „Карабашы“²⁾. Въ Дели-Орманѣ имѣется с. Карабашъ, принадлежащее къ общинѣ Екизче Шуменскаго уѣзда.

У подножія Мадарскихъ скалъ, къ западу отъ Мадарскаго рельефа (см. ниже), каменотесы находятъ старинныя гробницы. Одна изъ нихъ открыта въ 1898 г. Гробница высѣчена въ скалѣ и узкой своей стороной примыкаетъ къ отвѣсной стѣнѣ; длинная ось ея направлена къ востоку. Въ гробницѣ найдены два скелета одинъ подлѣ другого, головами на западъ. На отвѣсной стѣнѣ скалы, надъ изголовьемъ гроба, высѣченъ крестъ, 28×19 см., съ закругленными и расширенными концами (Табл. LXXVIII, VII). Надъ крестомъ высѣченъ горизонтальный, закругленный и расширенный въ верхнемъ концѣ желобокъ, служившій для закрѣпленія крышки гробницы; самой плиты не найдено.

с. Въ Калугерскихъ скалахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣются искусственныя недоступныя пещеры. Подъ самыми стѣнами скалъ находится горизонтальный поясъ по имени „Узунъ-елеме“, на восточномъ концѣ котораго имѣется маленькій скалистый выступъ съ двумя интересными могильными памятниками (Табл. LXXVI, 2, I, K).

Въ восточной стѣнѣ обрыва имѣется входъ въ гробницу, называемую „Кирикъ“ или „Кирика“ (Табл. LXXIX, 1 и 2). Входъ шириною 1 м., вышиной 1,65 м. и глубиной 0,2 м., высѣченъ правильно, снаружи съ простой рамкой, а внутри съ двойной. Гробница прямоугольной формы (Табл. LXXX, 2) шириной 2,8 м., глубиной 3,4 м. и вышиной 2,2 м., съ почти ровнымъ потолкомъ и дугообразно притупленными углами. Ось гробницы проходитъ черезъ середину входа и идетъ съ з. на в. (70° СВ.). На потолокъ по обѣимъ сторонамъ входа имѣется по одному кругловатому углубленію (діаметромъ 8 см. и глубиной 7 см.), которыя служили опорами осейъ деревянныхъ дверей. На полу у нижнихъ концовъ осейъ имѣется по одному четырехугольному углубленію (8×8 см.) съ желобками, идущими наклонно ко входу (длиною 50 см.). Между этими двумя углубленіями, въ 42 см. отъ южнаго изъ нихъ, видно третье (8×6 см.).

Въ боковыхъ стѣнахъ гробницы имѣется по одной нишѣ (M, N) съ высѣченными въ каждой по одному гробу (E, F). Ниши доходятъ почти до потолка гробницы и имѣютъ дугообразныя стѣнки. Южный гробъ (E) длиною 1,82 м., шириною 80 см. и глубиной 34 см., а его ниша глубиной 1,08 м. и шириной 2,2 м. Стѣнка гроба, обращенная къ гробницѣ, толщиной 15 см.; въ серединѣ эта стѣнка

²⁾ Кара значить черный, башъ — голова.

пробита, но уже въ новое время. Передъ гробомъ, на полу гробницы, наблюдается углубленіе D въ формѣ трапеціи (длиной 95 см., глубиной 22 см., шириной у западнаго края 50 см., у восточнаго 36 см.). Сѣверный гробъ (F) длиной 1,83 м., шириной 55 см. и глубиной 50 см., его ниша глубиной 85 см. Передняя стѣнка гроба пробита. На полу гробницы имѣется нѣсколько кругловатыхъ углубленій для отвѣсныхъ подпорокъ какого-то внутренняго сооруженія.

Стѣнки гробницъ были высѣчены острымъ инструментомъ. На нихъ еще замѣтны слабыя слѣды орнаментовъ и плоско-рельефныхъ украшеній въ квадратныхъ рамкахъ, нынѣ почти исчезнувшихъ. Снаружи, по обѣимъ сторонамъ верхняго края входа, видно украшеніе, діаметромъ 39 см., въ формѣ креста: въ 1887 г. мы видѣли еще сохранившимися контуры креста (Табл. LXXX, 2 с), но по прошествіи 10 лѣтъ остались только контуры дугообразной рамки (d). Надъ южнымъ гробомъ, на восточной сторонѣ ниши, замѣтны контуры креста (35 × 22,4 см.) въ двойной дугообразной рамкѣ; концы креста закруглены; углы между концами украшены тремя листочками (Табл. LXXX, 3). Надъ сѣвернымъ гробомъ (на 50 см.) на восточной стѣнѣ ниши видны контуры простого креста (11,2 × 9,8 см.), нижній конецъ котораго имѣетъ видъ трапеціи (Табл. LXXX, 2 е). Кресты ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что гробница или съ самаго начала была христіанской, или же позже была превращена въ таковую.

Въ другой стѣнѣ угла скалы выдолбленъ прямоугольный открытый наружу гробъ, шириною 2,2 м., высотой 0,60 м. и глубиною 1 м. (Табл. LXXX, 4). Въ серединѣ дна гроба высѣчено неглубокое ложе для мертвеца (Табл. LXXVIII, V). Направленіе ложа то же, что и у вышеописанныхъ гробовъ (70° СВ). Восточный край ложа округло расширенъ (діаметромъ 36 см.), а западный немного суженъ (30 см.). По ложу видно, что головы мертвецовъ лежали на востокъ. Вдоль нижняго края отверстія гроба высѣченъ желобокъ (шириною 15 см.), а вдоль верхняго противъ желобка сдѣланъ вырѣзъ для закрѣпленія отвѣсной плиты, закрывавшей гробъ. Вблизи вырѣза видны слѣды трехъ углубленій для желѣзныхъ скобъ. На скалѣ надъ серединой гроба выдолблена неглубокая трапецевидная плоскость высотой 44 см., шириною наверху 50 см., предназначавшаяся, вѣроятно, для надписи. Недалеко отсюда видны слѣды высѣченной лѣстницы, по которой поднимались на плато.

Въ двухъ мѣстахъ по Калугерскимъ скаламъ проходили каменные дороги,носящія слѣды искусственной работы и ведшія вверхъ на плато. Одна изъ дорогъ, къ югу отъ с. Калугерца, соединяла Абобу съ крѣпостями на плато; другая же, называемая „Кечи-іоль“ или „Козя-понтка“ шла на востокъ отъ „Кирика“, вдоль каменныхъ столбовъ, называемыхъ „Чифуть-баджа“ или „Чифть-баджа“.

4. *Жертвенные камни и шараль-таши*¹⁾. У подножія нѣкоторыхъ скалъ торчатъ изъ земли каменные глыбы, имѣющія особенныя выдолбы въ видѣ корытъ.

¹⁾ Шараль значить вино, ташъ — камень.

Предполагаемъ, что эти камни служили жертвенниками¹⁾. Камни съ неглубокими четырехугольными выдолбами встрѣчаются нерѣдко въ скалистыхъ мѣстахъ восточной части сѣверной Болгаріи. Населеніе называетъ ихъ шарапъ-ташами, предполагая, что они служили для выжиманія винограда. Подобные памятники извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья²⁾

Почти на югъ отъ Мадарскаго рельефа, надъ правымъ скалистымъ берегомъ р. Дермень-дере лежитъ камень длиной около 6 м., шириной 1,7 м. и вышиной съ западной стороны до 2,2 м., а съ восточной 0,6 м. (Табл. LXXXI, 1 и 2). Большая ось камня направлена къ Мадарскому рельефу (12° СЗ). Въ камнѣ высѣченъ особенный жертвенникъ; на самомъ высокомъ мѣстѣ камня, почти на его серединѣ, высѣчено во всю его ширину прямоугольное корыто А длиной 90 см., глубиною 35 см. и шириною у верхняго края 45 см., а у дна 27 см. Въ сѣверной половинѣ камня высѣчено прямоугольное углубленіе В длиной 2,9 м. и шириною 1,05 м., открытое съ сѣверной стороны и отдѣляющееся отъ корыта поясомъ шириною въ 70 см. Въ серединѣ углубленія высѣченъ неглубокое корыто С (88×74 см.) и желобокъ D у южной стороны его (шириною 8 см.). Въ углубленіе проникали съ сѣверной стороны камня по ступенькѣ Е (шириною 48 см.). Приносящій жертву былъ обращенъ, слѣдовательно, лицомъ къ югу.

Не далеко отъ этого жертвенника въ камнѣ высотой 80 см., съ почти квадратнымъ разрѣзомъ (1,3×1,3 м.), находится другой жертвенникъ (Табл. LXXXII, 1 и Табл. LXXXI, 3) съ углубленіемъ въ видѣ котла, діаметромъ 40 см., глубиной 35 см. Углубленіе выдолблено на восточномъ углу камня, а на противоположномъ углу имѣется ступенька высотой 35 см., на которую становился приносящій жертву, обращаясь такимъ образомъ лицомъ къ востоку.

У западнаго края сѣверныхъ Мадарскихъ скалъ находятся два шарапъ-таша, третій уничтоженъ каменщиками.

Первый изъ нихъ (Табл. LXXXII, 2 и Табл. LXXXI, 4) по формѣ почти прямоугольникъ со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта; южная стѣнка немного изогнута; длина его въ направленіи съ востока на западъ 2,95 м., ширина у концовъ по 1,05 м., а въ серединѣ 1,22 м., глубина у сѣверной стѣнки 0,63 м., а у южной очень мала вслѣдствіе поврежденія стѣнокъ. У середины сѣверной стѣнки углубленія имѣется желобокъ (шириною 17 см. и глубиною 14 см.); нижній

¹⁾ Жертвенники котлообразной формы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Болгаріи, а именно: 1) въ Сакаръ-Планинѣ нѣсколько жертвенниковъ, извѣстныхъ у мѣстнаго населенія подъ названіемъ „понички“ или „яхни“; 2) въ Балканѣ, у с. Митризово (см. X. и К. Шкорниль, Първобитнигѣ люди въ България, Пловдивъ, 1896, стр. 18); 3) у с. Драгоманъ на вершинѣ „Петровъ кръсть“ два жертвенника котлообразной формы (діаметромъ 35 см., глубиной 30 см.), извѣстныхъ подъ названіемъ „кулатели“; 3) въ Средней-горѣ, въ окрестностяхъ с. Рахманли, жертвенный камень, называемый „кутель“ или „казанъ-кая“ (см. X. и К. Шкорниль, Могили, 1898, стр. 116). Выдолбы прямоугольной формы, называемые „корыто“, найдены у восточнаго подножія вершины Ала-тепе, у дороги отъ с. Мехмечкѣй (въ Бургасскомъ округѣ) къ заливу Ченгене-скеле.

²⁾ X. и К. Шкорниль, Сѣвероизточна България, Сборникъ на народни умотворення, VII, София, 1892, стр. 67—69.

внутренний конец его немного изогнуть (45 см. надъ дномъ). Другой желобокъ имѣется у середины южной стороны углубленія. Первый служилъ для выпуска, а второй для выпуска жидкости.

Форма второго камня — прямоугольникъ (Табл. LXXXI, 7) съ вершинами, обращенными къ странамъ свѣта, длиною 1,4 м. въ направленіи на ЮВ., шириною 1,06 м., глубиной у сѣверо-восточной стѣнки 55 см., а у юго-западной 10 см.; отъ сѣвернаго конца юго-западной стороны до отвѣснаго наружнаго края камня (высотю 60 см.) высѣченъ желобокъ длиною 36 см. и шириною 19 см.

У одного маленькаго родника, недалеко отъ гробницы „Кирика“, подъ Калугерскими скалами имѣется неглубокое корыто шириною 2,15 м. (въ сѣверномъ направленіи) съ вполнѣ выстѣпавшею южной стѣнкой. У сѣверной стѣнки корыта находится кругловатое углубленіе такой же глубины, какъ и корыто. Отъ углубленія идетъ желобокъ (Табл. LXXXI, 10). Въ окрестности были и другіе шарапъ-таши, но они уничтожены въ послѣднее время каменотесами.

Шарапъ-таши имѣлись также и въ виноградникахъ на западъ отъ с. Каспичанъ, но теперь они большею частью уничтожены. Въ одномъ мѣстѣ здѣсь находятся два шарапъ-таша другъ подлѣ друга. Одинъ изъ нихъ длиною 1,77 м. (въ южномъ направленіи), шириною 1,3 м. и глубиною 0,35 м. Въ серединѣ сѣверной стѣнки у самаго дна высѣчена кругловатая горизонтальная трубочка длиною 42 см., идущая наружу къ отвѣсной стѣнкѣ камня. У наружнаго конца трубочка сверху открыта; здѣсь имѣется желобокъ глубиною 35 см. (Табл. LXXXI, 9). Другой шарапъ-ташъ не глубока и почти совершенно засыпанъ (шириною 1,5 м. въ направленіи 74° ЮВ.). Въ серединѣ сѣверной стороны имѣется желобокъ.

На востокъ отъ этихъ двухъ лежалъ большой шарапъ-ташъ длиною 3 м. (въ южномъ направленіи), шириною 2 м. и глубиною 0,5 м. Въ сѣверной стѣнкѣ его у самаго дна при отвѣсной стѣнкѣ камня имѣлось три трубочки длиною по 58 см. Около ередней трубочки снаружи была выдолбленность въ видѣ ниши (Табл. LXXXI, 11).

5. *Рельефы и надписи.* На скалѣ, ограничивающей Мадарскій выступъ съ сѣверной ея стороны, на высотѣ 23 м. отъ подножія ея, существуетъ рельефъ, изображающій всадника въ болѣе чѣмъ естественную величину; около рельефа видна надпись (Табл. LXXXIII — общій видъ скалы съ рельефомъ наверху; Табл. LXXXIV — рисунокъ рельефа и надписи, сдѣланный по фотографіи, снятой снизу). О рельефѣ первый упоминаетъ Каницъ¹⁾, затѣмъ Иречекъ²⁾ и мы³⁾. Каницъ считалъ надпись около рельефа латинской, Иречекъ — греческой.

Рельефъ изображаетъ жеребца, идущаго шагомъ съ поднятой передней лѣвой ногою, съ головою, обращенною еп face, съ короткою гривкою и сравнительно

¹⁾ *Kanitz*, *Donau-Bulgarien*, II (1882), p. 113

²⁾ *Jireček*, *Arch.-Epigr. Mitth.* X (1884), p. 196.

³⁾ *H. и К. Skorpil*, *Arch.-Epigr. Mitth.* XIX (1896), p. 247—248 (съ рисункомъ рельефа и надписи).

длиннымъ и густымъ хвостомъ. Всадникъ съ обнаженной (?) головой, съ длинными, спускающимися до плечъ волосами, смотритъ на половину ея face. Надъ головою замѣтны двѣ почти-что стершіяся черты, образующія съ верхней частью головы треугольникъ: быть можетъ, онѣ изображали какой-то островерхій головной уборъ. Въ правой рукѣ всадникъ держитъ поводья, а въ лѣвой какой-то предметъ; одѣтъ онъ въ длинную, достигающую до колѣнъ одежду. Правая рука отъ локтя до пальцевъ обнажена. Правая нога всадника отбита. Къ лѣвому плечу прислонено наклоненное впередъ древко, достигающее нижнимъ своимъ концемъ спины льва, находящагося между правой передней и лѣвой задней ногами коня. Верхняя часть древка немного выше головы всадника. Отъ сбруи коня можно еще различить уздечку и подхвостникъ. За всадникомъ изображена гончая собака съ длиною головою, длинными ушами, поднятыми вверхъ передними ногами, разинутой пастью, высунувшимся языкомъ и длиннымъ, тонкимъ, поднятымъ вверхъ хвостомъ. Подъ ногами коня изображенъ левъ въ тотъ моментъ, когда онъ приготовился сдѣлать скачекъ. Хвостъ льва поднять вверхъ и откинуть назадъ; въ концѣ хвоста замѣтно утолщеніе, вистъ хвоста.

Относительно рельефа существуетъ преданіе, что какой-то латинскій царь, охотясь на плато, упалъ со скалы, и въ память о немъ было высѣчено на скалѣ его изображение. По другому преданію этотъ царь царствовалъ въ Абобѣ.

По сторонамъ рельефа, съ правой, лѣвой и нижней сторонъ высѣчена надпись. Для снятія надписи мы построили лѣса. Подъ рельефомъ, на разстояніи 2,5 м. одна отъ другой, имѣются двѣ дыры глубиною 0,5 м.; двѣ другія подобныя же существуютъ и подъ нижней надписью: онѣ служили, очевидно, главными опорами лѣсовъ, когда высѣкали рельефъ.

Рельефъ и надпись высѣчены въ скалѣ изъ крупно-зернистаго песчаника, содержащаго окаменѣлости *Pecten* и др. и легко поддающагося разрушенію. Подъ вліяніемъ двуокиси углерода въ дождевой водѣ и другихъ атмосферныхъ вліяній камень рельефа сталъ болѣе пористымъ, и надпись получила значительныя поврежденія. Нѣкоторыя буквы надписи были залиты сѣро-краснымъ цементомъ, вѣроятно, съ цѣлью предохранить ихъ отъ разрушенія. Съ нижней стороны цементъ зеленоватаго цвѣта. Хотя буквы первоначально были выдолблены въ камнѣ, но благодаря тому, что цементъ предохранялъ ихъ отъ разрушенія, а окружающая ихъ часть камня не была защищена, буквы стали выпуклыми. Благодаря тому, что лѣса были узки, мы не могли снять ни фотографіи, ни эстампажа съ надписи; мы ограничились копированіемъ ея отъ руки и сфотографировали снизу. При всемъ томъ чтеніе надписи крайне затруднительно и нигдѣ не удается возстановить общаго смысла хотя-бы нѣсколькихъ строкъ; можно понять лишь нѣкоторыя слова: часто встрѣчается слово *ἄρχων*, въ срединѣ 11-ой строки нижней надписи читается *ὁ Κροῦ[μος]*, имя болгарскаго хана Крума, а въ концѣ 15-ой строки — *Ο... ΤΑΓΑΡΧΟΝ* т. е. *Ὁ[μοῦρ]τὰγ ἄρχ(ω)ν* (?), имя Омортага, наслѣдника Крума.

Рельефъ принадлежитъ къ типу извѣстныхъ „ѳракійскихъ всадниковъ“ и отличается отъ нихъ только въ деталяхъ.

По собраннѣмъ свѣдѣніямъ на той же скалѣ, немного выше первой надписи, съ западной стороны ея, въ скрытомъ и недоступномъ въ настоящее время мѣстѣ имѣлась еще одна надпись.

Въ старинномъ кладбищѣ у с. Калугерца находятся надгробные камни, изъ которыхъ два наиболѣе интересныхъ изображены на Табл. LXXXII, 3 и 4.

II. Западная вѣтвь Провадійскихъ горъ.

Рѣка Кривая, притокъ р. Ана-дере, раздѣляетъ западную вѣтвь Провадійскихъ горъ на сѣверную часть, Костено-(Кемивчи-)рѣченскія горы съ высшей вершиной Куртъ-Гьолджикъ (396 м.), и южную часть, Юнузь-бунарскія горы (385 м.), оканчивающіяся на югѣ надъ долиной р. Тичи вершиной Драгоша (320 м.).

Въ этихъ горахъ имѣются старинныя крѣпости, искусственныя пещеры, и остатки построекъ.

1. *Крѣпости.* а. На сѣверо-востокъ отъ с. Овчарово (Чобанкьой) у западнаго края плато лежатъ развалины старинной крѣпости Сиврикось-кале, отъ которой сохранились только остатки одной стѣны длиною 174 м. (направленіе 10° СВ). Изъ найденныхъ здѣсь монетъ намъ удалось видѣть только римскія монеты Адріана и др.

Отъ рытвины Узунджа-аланъ между Костенской рѣкой и Кривой рѣкой тянется длинный, узкій и съ обѣихъ сторонъ скалистый утесъ Хамбарлыкъ (Табл. LXXXV, 1 и 2). Противолежащіе утесу берега рѣчекъ также скалисты: на югѣ склонъ вершины Кичеръ-дузу, на сѣверѣ скала съ пещерой „Кузмица пещера“, между долинами рѣчекъ Смѣсьтъ и Шарлакъ-дере. На скалистомъ утесѣ Хамбарлыкъ лежатъ развалины сильной крѣпости, имѣвшей на западной, доступной, сторонѣ три ряда параллельныхъ укрѣпленій, упиравшихся въ боковые обрывы утеса.

Западная, внѣшняя, крѣпостная стѣна (I), длиною 250 шаговъ, тянется на сѣверъ и начиная отъ середины по направленію къ обрывамъ постепенно понижается. Развалины ея имѣютъ видъ трехъ насыпей, изъ которыхъ въ восточной скрываются остатки главной, внутренней стѣны, а въ средней — остатки внѣшней стѣны крѣпости. Эти стѣны отстояли другъ отъ друга приблизительно на 10 м. Слѣдовъ башенъ и воротъ, находившихся, вѣроятно, на самомъ высокомъ мѣстѣ крѣпости, не сохранилось. Средняя крѣпостная стѣна (III), длиною 140 шаговъ, находится на разстояніи 540 шаговъ отъ предыдущей. Отъ этой стѣны сохранились только слѣды рва, шириною около 10 м., высѣченнаго въ скалистомъ материкѣ. На обѣихъ концахъ ровъ совершенно исчезъ, въ другихъ частяхъ въ значительной части засыпанъ; направленіе рва — 35° СВ. У внѣшняго края рва, почти въ серединѣ его, видны остатки квадратной башни (II) (8 × 8 м.), у которой, вѣроятно, имѣлся подъемный мостъ. Восточная, внутренняя крѣпостная линія (V),

длиною 110 шаговъ, находится на разстояніи 340 шаговъ отъ средней. На самомъ высокомъ мѣстѣ этой линіи въ 30 шагахъ отъ сѣвернаго ея конца, замѣтны остатки башни, выходившей за линію укрѣпленія. Въ 15 шагахъ передъ крѣпостной стѣной былъ ровъ, въ настоящее время почти засыпанный.

Три стѣны дѣлили крѣпостное пространство на три части (А, В, С). Боковыя стороны крѣпости, упиравшіяся въ крутые обрывы, не были укрѣплены. Восточная часть крѣпости (С), длиной 500 шаговъ, на восточной сторонѣ суживается и заканчивается длинными, высокими и обрывистыми скалами; ниже ихъ скалистый отрогъ продолжается до плосковерхой скалы „Хоро-ташъ“.

Въ двухъ западныхъ частяхъ укрѣпленія входы были только въ стѣнахъ. Въ восточной части имѣлся входъ въ южной скалистой стѣнѣ. Онъ сохранился въ видѣ пролома (VII) шириною 2,6 м., длиной около 20 м., пробитаго въ скалѣ, высотой около 4 м. Отъ этого входа по склону обрыва шла дорога.

Материкъ плато большею частью каменистъ, и здѣсь не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ зданій; только на восточномъ концѣ крѣпости видны развалины зданія (VIII) (20 × 7 шаговъ), пересекающаго узкій гребень скалъ. Находимыя здѣсь монеты относятся по большей части ко времени Юстиніана.

Положеніе крѣпости было очень важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ она защищала всю долину р. Ана-дере и лежала на прямой дорогѣ изъ Преславы въ Варну. Пониже крѣпости въ маленькой долинь Кривой рѣки, по обѣимъ сторонамъ ея, вблизи устья рѣки лежатъ остатки стараго поселенія, называемаго „Крестеви“.

На плато въ пористомъ известнякѣ крѣпости Хамбарлыкѣ (Табл. LXXXV, 1, IV и VI) высѣчены углубленія въ формѣ старинныхъ глиняныхъ сосудовъ, известныхъ подъ названіемъ *dolium*. Въ среднемъ отдѣленіи крѣпости, противъ середины рва открыто десять такихъ углубленій (IV). Въ восточномъ отдѣленіи, начиная отъ пролома, служившаго входомъ въ крѣпость, видно 5 рядовъ подобныхъ же углубленій, тянувшихся съ сѣвера на югъ (VI). Мы опишемъ только два углубленія, которыя были почти вполнѣ расчищены. Одно (рис. 52, 1) имѣетъ наибольшій діаметръ 1,77, глубину до 2,5 м.; расчищено только на глубину 1,7 м. Горло углубленія высотой 18 см., круглое, съ діаметромъ 50 см.; вокругъ горла высѣчена для крышки квадратная рамка (а), глубиной 7 см. и длиной 62 см. У второго углубленія (рис. 52, 2) наибольшій діаметръ 2,3 м. приходится въ верхней половинѣ, глубина до 3 м.; расчищено только на 2,3 м. Круглое горлышко не окружено рамкой. На внутренней поверхности, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, высѣчено 4

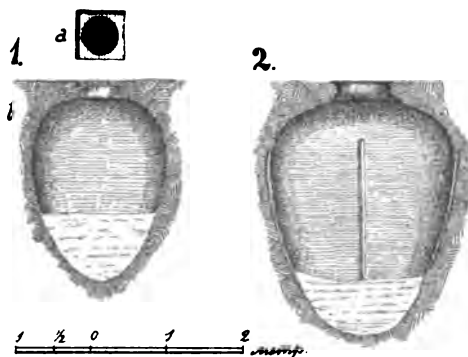

Рис. 52. Углубленія въ скалѣ въ крѣпости Хамбарлыкѣ.

вертикальныхъ неглубокихъ желобка, расположенныхъ симметрично наврестъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ этихъ ямахъ найдены были пепель, уголь и обуглившіяся зерна пшеницы и проса. Несомнѣнно, что они служили житницами (амбарами) крѣпости, откуда и происходитъ названіе крѣпости „Хамбарлыкъ“¹⁾.

2. *Искусственныя пещеры.* а. На востокъ отъ крѣпости Хамбарлыкъ, въ маленькомъ скалистомъ оврагѣ на лѣвой сторонѣ р. Костена имѣется искусственная, почти засыпанная пещера, извѣстная подъ названіемъ „Папасъ-еви“, „поповскій домъ“. Пещера эта высѣчена въ подножьи скалы на правомъ берегу оврага и состояла изъ двухъ камеръ (Табл. LXXXV, 4): внѣшней, восточной (А), открытой наружу, шириной 4 м. и глубиной 2,35 м., и внутренней (В), шириной 3,1 м. и глубиной 2,1 м. Въ стѣнахъ послѣдней высѣчено нѣсколько неглубокихъ нишъ (I—IV), нынѣ большею частью развалившихся, а въ южной стѣнѣ первой камеры высѣчена одна ниша (V), шириной 1 м. Стѣны камеръ на половину обвалились. Потолокъ ровный и у входа обвалился. Преданіе говоритъ, что здѣсь была церковь. На лѣвомъ берегу оврага у р. Костена лежатъ остатки стариннаго кладбища.

б. Недоступныя искусственныя пещеры находятся и въ скалѣ „Гарванъ“ у р. Смѣсть, а также на юго-западъ отъ с. Марковча; у поворота р. Костена имѣется пещера по имени „Кара-пещера“, „черная пещера“.

с. На Кривой рѣкѣ, къ востоку отъ с. Костена существуетъ обвалившаяся пещера „Икакъ-пещера“, вблизи которой на скалѣ высѣчена надпись И В А Н Ъ (Табл. ХСVII, 9).

3. *Развалины зданій.* На склонѣ вершины Куртъ-гьолджикъ, обращенномъ къ р. Костена, по направленію къ вершинѣ Перуниво (между рѣчками Ливорица и Банча-дере, притоками р. Костена), у фонтана Башъ-чупме лежатъ развалины одного строенія, вѣроятно, античнаго храма. Въ турецкое время здѣсь было черкесское село Кемекчидере или Костена рѣка²⁾. Много предметовъ, найденныхъ здѣсь, унесено черкесами.

Строеніе было воздвигнуто на сооруженной изъ камня многоугольной террасѣ, отъ которой слабо замѣтны только три стороны, длиною по 45 шаговъ. Фонтанъ у террасы сооруженъ частью изъ старыхъ глиняныхъ трубъ. Отъ самаго строенія сохранилась только куча строительнаго матеріала, состоявшаго изъ бута, тесанаго камня, кирпича и черепицы (tegulae). Горизонтъ отъ мѣста строенія ограниченъ долиной р. Костена, а на сѣверо-западѣ вырисовываются вершины Кюлевченскихъ скалъ.

Изъ предметовъ, найденныхъ здѣсь, отмѣтимъ кусокъ мраморной аканеовой капители (находящійся въ настоящее время въ частномъ домѣ с. Марковча), діаметромъ внизу 26 см., съ квадратнымъ абакомъ (36 × 36 см.). Капитель состоитъ

¹⁾ Подобныя ямы встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Бургаса — Х. и К. Шкоримъ, Сборникъ, IV, стр. 66.

²⁾ Теперешнее с. Костена-рѣка находится надъ Кривой рѣкой.

изъ 8 аканѳовъ, лежащихъ на одной высотѣ и расположенныхъ такъ, что угловыя отчасти кроются средними. Розетки абака надъ аканѳами стерлись.

Отъ настилки пола намъ удалось видѣть только плиты (толщиною 8 см), изъ желтоватаго известняка, прямоугольныя (35×23 см.) или въ видѣ ромбовъ (со стороною 17 см.). По собраннымъ свѣдѣнiямъ, первыя были сложены правильными рядами.

Еще въ турецкое время здѣсь была найдена большая могила, которая была, вѣроятно, покрыта плитой съ греческой надписью; надпись была перевезена въ Шуменскую митрополию, а отсюда въ Софiйскiй музей. Она вывезена была въ неизвѣстное время, очевидно, изъ древней Каллатiи (нынѣ Мангалии въ Добруджѣ) и представляетъ постановленiе Каллатiйцевъ на дорiйскомъ диалектѣ¹⁾.

Одинъ селянинъ с. Марковча перенесъ отсюда мраморную плиту высотой 65 см., шириною 55 см. и толщиною 17 см. На плитѣ высѣченъ рельефъ высотой 47 см., представляющiй призматическiй жертвенникъ съ одной ступенькой и сцену жертвоприношенiя: у ступеньки стоитъ человекъ въ длинномъ одѣянiи, съ обнаженными руками, зажигающiй правой рукой огонь на алтарѣ; позади его стоитъ волъ съ опущенной головой и съ поясомъ вокругъ туловища; съ другой стороны жертвенника изображено другое животное (свинья?), но эта часть плиты отбита; надъ воломъ видна осьмиугольная розетка въ кругѣ. Надъ рельефомъ имѣется греческая надпись²⁾.

Вблизи вышеупомянутаго зданiя проходила нѣкогда дорога отъ Бранской долины въ г. Варну, и еще въ турецкое время отсюда черезъ с. Овчарово и далѣе черезъ горы Сырты шель почтовый трактъ Шумла—Провадiя.

III. Сырты (Съртове).

Отъ сѣверныхъ склоновъ горъ, называемыхъ Сырты, къ долинѣ р. Дылбокъ спускаются короткiя долины, изъ которыхъ самая западная Бахни-долъ, къ востоку отъ нея Вера-Дере и затѣмъ маленькая долина, по которой проходитъ шоссе отъ Дылбока къ Сыртамъ. Вблизи устья долины Дылбокъ имѣются балки Пещерни-долъ и Ай-долу.

Къ Вѣнчанскому дефиле спускается проходъ отъ с. Неново, долина рѣчки Студенецъ и двѣ балки у с. Равна. Въ Енджекойскую долину ведутъ балки Колникъ и Селице вблизи Кривенскихъ виноградниковъ. Сырты постепенно понижаются къ югу, къ долинѣ Ана-дере; наибольшая высота этихъ горъ (320 м.) находится между долиною Колникъ и Кривенскими балками. Сѣверные склоны Сыртовъ покрыты густымъ лѣсомъ, а на плато и южныхъ склонахъ находятся пахотныя поля. Въ Сыртахъ имѣются крѣпости, искусственныя пещеры, курганы и поселенiя.

¹⁾ *K. Jireček*, Arch.-Epigr. Mitth. Wien. X (1886), p. 189—199; *K. и X. Шкорниль*, Паметници на гр. Одессосъ—Варна, стр. 34—36.

²⁾ *K. и X. Шкорниль*, Паметници на Одессосъ-Варна, стр. 36. Рельефъ въ настоящее время находится въ Софiйскомъ музеѣ.

1. *Крѣпости.* а. Неновская рѣчка состоитъ изъ двухъ рѣчекъ Прѣвода и Марица, сливающихся подъ с. Неново; а ниже, въ проходѣ, съ правой стороны

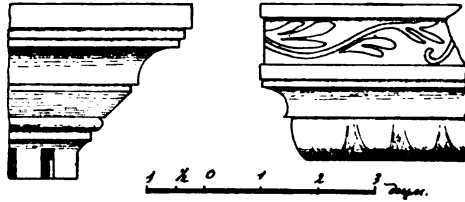

Рис. 53. Фрагменты карнизовъ изъ мѣстности Майера.

она принимаетъ еще притокъ Смѣсьтъ; берега этого притока скалистые. На углу скалы надъ правымъ берегомъ р. Смѣсьтъ находятся развалины маленькой крѣпости „Неновско Кале“; только восточная, доступная, часть крѣпости была укрѣплена. Надъ лѣвымъ берегомъ ручья находятся остатки поселенія „Селище“. Здѣсь сохранились два каменныхъ креста (высотой 1,5 м.), былъ найденъ также одинъ мраморный камень съ надписью, но утерянъ.

Рис. 54. Фрагментъ карниза изъ мѣстности Майера.

зданія. Здѣсь же найдены архитектурные фрагменты (рис. 53 и 54), мраморная статуя и римскія монеты. Положеніе крѣпости и находки указываютъ на то, что крѣпость была римская.

Къ западу отъ крѣпости въ мѣстности „Ючь Чаирларъ“ находятся 3 кургана.

2. *Искусственныя пещеры.* Въ отвѣсныхъ скалахъ средняго и верхняго ярусовъ сѣверныхъ склоновъ Сыртовъ существуютъ искусственныя пещеры, нынѣ большею частью недоступныя.

а. Надъ правымъ берегомъ балки Пещерни-долъ, напротивъ восточныхъ склоновъ плато Каленица, въ одной скалѣ наблюдается рядъ пещеръ, называемыхъ Косовскими пещерами (Табл. LXXIV, 3).

По склону, спускающемуся къ правому берегу (р. Марица, имѣется окопъ въ одну линію. Окопъ этотъ, вѣроятно, болѣе новаго происхожденія. Надъ нимъ возвышается небольшой курганъ.

б. Въ углу плато надъ лѣвымъ берегомъ долины Колникъ находится узкій утесъ Чукаръ съ направленіемъ 60° СВ., длиною 250 шаговъ и шириной со стороны плато 90 шаговъ. Последняя сторона утеса была укрѣплена двойной стѣной, а другія двѣ стороны крѣпости ограничены отвѣсными скалами (Табл. LXXXV, 5).

с. На южныхъ склонахъ Сыртовъ, къ западу отъ с. Балдыръ-кьой, въ мѣстности „Майера“, расположенной на лѣвомъ берегу долины р. Ана-дерс и называемой здѣсь Лонгусъ, находятся слѣды совершенно разрушенной крѣпости. Здѣсь были открыты фундаменты крѣпостныхъ стѣнъ, замыкавшихъ квадратное пространство, а внутри его фундаменты

b. Въ нижнемъ ярусѣ западнаго склона Содола, составляющаго сѣверо-западную часть плато, которое возвышается между долиною Дылбокъ и Неновскимъ проходомъ, находится недоступная пещерная колонія, называемая Содолской. На самомъ плато надъ пещерами существуетъ нѣсколько низкихъ кургановъ со старинными могилами, загражденными камнями (Табл. LXXIV, 3). Въ этой мѣстности находятъ византійскія монеты, большіе глиняные сосуды (dolium) и пр.

c. На восточномъ склонѣ того же плато, у начала Неновскаго прохода, наблюдается пещерная группа Долапляръ, расположенная въ томъ же ярусѣ, что и вышеописанная. У подножія скалы подъ пещерами видны остатки строеній и находятся большіе сосуды, черепицы, кирпичи и пр.; здѣсь находятъ и монеты, большею частью византійскія.

d. Въ сѣверныхъ и восточныхъ отвѣсныхъ обрывахъ утеса, гдѣ лежитъ крѣпость Чукара, существуетъ недоступная группа пещеръ, состоящая изъ пяти отдѣленій (Табл. LXXXV, 5, I—V).

e. На лѣвомъ берегу долины Селище, на сѣверо-востокъ отъ с. Крива, почти у самаго дна долины, въ отвѣсной скалѣ находится трудно доступная пещера Тапанчето (Табл. LXXXV, 6), нынѣ значительно поврежденная. Она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій. Южное отдѣленіе (I), въ которое проникаютъ по крутой скалѣ, было квадратной формы (2×2 м.); отдѣленіе, сосѣднее съ первымъ (II), неправильной формы (длиной 5,7 м., шириной 4,3 м. и высотой до 1,8 м.); передняя сторона его разрушена, въ задней стѣнѣ находится едва замѣтная ниша, на полу выдолблено два кругловатыхъ углубленія (a, b). Въ слѣдующее отдѣленіе (III), высотой 1,4 м., ведетъ входъ шириной 1,3 м.; это отдѣленіе имѣетъ овальную форму (3,3×2,6 м.); на внѣшней сторонѣ его пробито окно (c) шириною 0,7 м., въ полу одно правильное (d) и нѣсколько неправильныхъ углубленій. Сѣверное отдѣленіе (IV) правильной формы (3,9×3,5 м., высотой до 1,8 м.); уровень его на 45 см. выше уровня предыдущаго; въ южной стѣнѣ его имѣется входъ, шириной и высотой 1 м., а въ передней, отчасти обрушившейся, стѣнѣ было окно (e) шириной 1,5 м.; вдоль стѣнъ видны скамеечки шириной отъ 30 до 45 см., а въ полу два кругловатыхъ углубленія (f, g). Большее углубленіе (g) приходится вблизи окна (діаметромъ 95 см.), меньшее (f) въ юго-западномъ углу отдѣленія. Кромѣ этихъ углубленій есть еще три меньшихъ, служившихъ опорами балокъ (i, h, k).

f. Въ отвѣсныхъ скалахъ надъ городомъ Провадія существуетъ нѣсколько недоступныхъ пещеръ. Въ 1901 г. г-ну Беделеву, начальнику почтовой станціи, удалось спуститься по веревкѣ въ эти пещеры. По его показаніямъ, на стѣнахъ пещеръ имѣются высѣченные надписи, кресты, ниши и другіе какіе-то выдолбы.

3. *Курганы.* На плато Сыртовскихъ горъ и по южнымъ ихъ склонамъ тамъ и сямъ попадаются курганы, большею частью группами. Изъ группъ отмѣтимъ только слѣдующія:

a. Группа изъ 15 кургановъ (Табл. LXXXV, 3), изъ которыхъ 7 большихъ (I—VII), извѣстная подъ названіемъ „Яйвански могили“; эта группа расположена

на пути из г. Провади в с. Фетекьой, надъ лѣвымъ берегомъ каменистой долины Ташладжа-дере, у источника Изматець (или Яйкана).

b. Группа изъ 10 маленькихъ кургановъ, называемая „Деветтѣхъ могили“, расположенная на западъ отъ предыдущей группы, по дорогѣ отъ с. Кривня въ с. Фетекьой.

c. Группа изъ 1 большого и 7 маленькихъ кургановъ, лежащая къ югу отъ с. Равна. Вокругъ этой группы видны слѣды стариннаго поселенія.

d. На сѣверъ отъ с. Кривня, на самомъ высокомъ пунктѣ мѣстности расположена группа кургановъ, изъ которыхъ самый большой и замѣтный издали „Еленица“.

e. Группа изъ 7 кургановъ вблизи сѣвернаго края с. „Каръ-Ягды“, (Табл. LXXXV, 2).

4. *Поселенія.* Кромѣ описанныхъ поселеній нужно привести еще слѣдующія.

a. У источниковъ рѣчки Банка-дере (притока р. Костена), по лѣвую сторону дороги отъ с. Марковча въ с. Кюлевча, видны слѣды стариннаго поселенія; мѣстность эта извѣстна нынѣ подъ названіемъ „Брѣстовець“. Здѣсь найдены византійскія монеты (золотая монета имп. Θεодосія), большіе сосуды и т. п. Въ двухъ мѣстахъ въ окрестностяхъ с. Марковча расположены старинныя кладбища, прозываемыя Латинскими.

b. Въ окрестностяхъ с. Аязма встрѣчаются въ трехъ мѣстахъ остатки старыхъ поселеній: къ западу отъ села, на правомъ берегу рѣки, къ сѣверу на пути

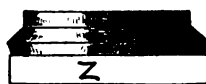

Рис. 55. Мраморная база изъ мѣстности Яйка.

къ с. Мурадъ-Софу и къ юго-востоку отъ с. Аязма, въ мѣстности „Яйка“. Въ м. Яйка найдена простая мраморная база (рис. 55), состоящая изъ плиты (53 × 53 см., 7,5 см. высоты) со знакомъ каменщика, подобнымъ абобскому кирпичному знаку (Табл. LI, 22), и изъ трехчленной круглой части высотой 11,3 см. при верхнемъ діаметрѣ 43,5 см., съ шероховатой поверхностью.

c. Въ окрестностяхъ с. Неново находятся поселенія: „Селище“ на югъ отъ Неново и „Стара-Черковна“ между селами Неново и Черковна, съ развалинами старинной церкви.

d. Старое поселеніе въ с. Кривня, гдѣ находятъ византійскія монеты.

e. Поселеніе съ группой кургановъ у села Равна.

IV. Вѣнчанско-Невшенская горная группа.

Вѣнчанская группа возвышается къ западу отъ с. Вѣнчанъ и тянется на 7,5 км. вдоль лѣвой стороны Вѣнчанской долины. На восточномъ концѣ группа достигаетъ наибольшей высоты (вершина Голѣмъ-Дузъ 258 м.) и продолжается на западъ до Невшенской рѣки въ видѣ голой вершины (200 м.).

1. *Укрѣпленія.* a. Въ археологическомъ отношеніи замѣчательна только вершина „Вѣнчанско-Кале“ (Табл. LXXXVI, 1 и 4), отдѣляющаяся отъ восточной горной группы сѣдловиной и образующая коротенькую долину „Хайдушкото клайче“. На

плоской вершинѣ этой горы находилась старинная крѣпость (Табл. LXXXVI, 2); вершина горы, длиною 530 шаговъ и шириною до 125 шаговъ, протянута къ юго-востоку и имѣетъ крутые склоны со всѣхъ сторонъ. Въ верхнемъ ярусѣ восточной стороны вершины видны каменные глыбы. Западная сторона спускается къ сѣдловинѣ тремя скалистыми ярусами. Отъ укрѣпленія сохранились только остатки сѣверо-восточной стѣны. Въ разстояніи 210 шаговъ отъ западнаго конца укрѣпленія существовалъ входъ (IV), отъ котораго шла внизъ по склону дорога.

Невшенская горная группа состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ вершинъ: Голѣмо-Елеме (на западѣ), Малко-Елеме (по срединѣ) и Булото (на востокѣ) (Табл. LXXIV, 3).

b. Голѣмо-Елеме высотой 366 м. Плато этой вершины расширяется, склоняясь незначительно съ сѣвера на югъ, гдѣ дѣлится на три отрога. Въ концѣ восточнаго, называемаго Кокиль-тепеси, лежатъ остатки крѣпости, называемой нынѣ Кокиль-тепе-калеси. Крѣпость эта имѣетъ форму клина длиной около 260 шаговъ и укрѣплена невысокими скалами въ два этажа (Табл. LXXIV, 6). Искусственная крѣпостная стѣна находилась только на сѣверной сторонѣ крѣпости, доступной со стороны плато на протяженіи 170 шаговъ между скалистыми обрывами. Вблизи западнаго края крѣпостной стѣны видны развалины башни (А), отъ которой идетъ по направленію къ скалистому обрыву, почти къ югу, стѣна длиной 40 шаговъ. Между послѣдней и главной стѣной образуется треугольное пространство, служившее, вѣроятно, входомъ въ крѣпость. Ниже упомянутой короткой стѣны въ скалѣ обрыва находится пещера „Сулу-маара“ (водная пещера) или „Кара-маара“ (черная пещера), служившая, вѣроятно, хранилищемъ для воды. Отъ восточнаго края этой крѣпостной стѣны отдѣляется другая стѣна (длиной 50 шаговъ), тянущаяся надъ восточнымъ обрывомъ.

Остатки строеній въ сѣверной части Голѣмо-Елеме, называемой „Имамъ“, принадлежатъ къ болѣе новому времени¹⁾.

c. Булото высотой 366 м. Поверхность этой вершины расширяется и склоняется съ сѣвера на югъ; съ южной стороны Булото дѣлится на три отрога, изъ которыхъ восточный, называемый „Голѣмо-Було“, длиннѣе остальныхъ, узокъ и заканчивается притупленной скалой шириной въ 70 шаговъ съ отвѣсными высокими стѣнами, нависшими надъ станціей Невша. Средній отрогъ, называемый „Малко-Було“, отдѣляется отъ предыдущаго долиной Було-Чукура, обильной источниками. Склоны этого отрога скалисты.

На краю Голѣмо-Було находятся остатки стараго укрѣпленія (длиною 250 шаговъ), доступнаго только со стороны плато (Табл. LXXIV, 5). Другія сто-

¹⁾ Въ анархическое время султана Селима III (1789—1807 г.) здѣсь былъ дворецъ Имамъ-аги (Л. Милемичъ, Старото българско население въ северовѣсточна България. Софія, 1902, стр. 85), который назывался также Гауръ-имамъ. Рассказываютъ, что онъ былъ христіаниномъ, родомъ изъ Разградской области (с. Калово). Въ войскахъ этого аги находилась также нѣсколько „казаковъ“, которые бѣжали отъ „къръ-везира“ (слабѣго везира).

роны отрога заграждены скалами въ два этажа. Остатки искусственной стѣны лежатъ на сѣверномъ краю верхняго этажа въ видѣ ломаной линіи (длиною 80 шаговъ); среди нихъ замѣтны и слѣды башни V, выходящей за линію крѣпостной стѣны. На притупленномъ краю скалы нижняго этажа находится рядъ углубленій, служившихъ для прикрѣпленія деревянной ограды или перилъ (I). На сѣверъ отъ крѣпости, на самомъ высокомъ мѣстѣ плато, находятся развалины земляновокъ (IV). Одно мѣсто на сѣверномъ склонѣ Було носить названіе Нагушъ или Нягуша, старинное названіе с. Невша.

d. Малко-Елеме лежитъ между двумя первыми вершинами и отдѣляется отъ обѣихъ низкими сѣдловинами. На восточной сѣдловинѣ возвышается естественный курганъ Кичеръ-тепе. Отъ западной сѣдловины у источника Локачъ-чумше спускается долина Локачъ, тянущаяся до Вѣнчанскаго дефиле, которое здѣсь носитъ названіе Седва-чаиръ. На самомъ плато, огражденномъ со всѣхъ сторонъ двумя этажами крутыхъ обрывовъ, не замѣтно слѣдовъ укрѣпленія, но тамъ и сямъ видны слѣды поселеній. Въ сѣверной части плато виднѣется насыпь отъ какого-то строенія въ родѣ башни, а вблизи въ каменномъ материкѣ сохранились слѣды искусственной обработки.

2. *Искусственныя пещеры.* а. Въ восточныхъ и западныхъ отвѣсныхъ скалахъ Голѣмо-Було въ верхней части скалъ наблюдается рядъ искусственныхъ пещеръ, причемъ доступны только нѣкоторыя изъ западныхъ пещеръ (Табл. LXXIV, 5, III). Онѣ большею частью полуразрушены. На восточной скалѣ существуетъ рядъ пещеръ (II), дѣлящійся расщелиной на двѣ группы. Въ южную группу, состоящую изъ 4 пещеръ, спускались отъ плато по особенной высѣченной въ скалѣ лѣстницѣ, отъ которой сохранился только наклонный выдолбъ въ скалѣ.

b. Въ скалистыхъ обрывахъ Малко-Було видна группа недоступныхъ пещеръ, называемыхъ Кара-пещера.

c. На Малко-Елеме, въ верхнемъ ярусѣ скалы, вблизи сѣверо-восточнаго края вершины, находится пещера. По узкой тропинкѣ можно спуститься отъ плато въ сѣверное отдѣленіе пещеры, имѣющее форму параллелепипеда (шириною 3 м., глубиною 1,8 м. и высотой 2,3 м.), вполне открытаго наружу. У вѣшняго края пещеры замѣтны три выдолба, служившіе опорами балоковъ деревянной стѣны. Въ южное отдѣленіе пещеры ведетъ узкая тропинка шириною 60 см. Это отдѣленіе (Табл. LXXXVII, 4) неправильной четырехугольной формы, шириной 7 м., глубиной до 5,5 м. и высотой 2,3 м. Направленіе большой оси 35° СВ. Уровень пола вдоль западной, южной и отчасти сѣверной стѣнъ (IX) на 35 см. выше уровня остальной части пещеры. У восточнаго края южной стѣны имѣется засыпанная четырехугольная яма (I) 2×1,74 м., глубиной 38 см., а вблизи нея въ наружной стѣнѣ пещеры (толщиной 38 см.) былъ входъ (M) шириною 94 см., съ углубленіями для дверей. У сѣверной стѣны наблюдается неглубокая прямоугольная яма (II), размѣрами 1,4×0,5 м.; въ восточной тонкой стѣнѣ видно кругловатое, а въ западной прямоугольное углубленіе (14×9 см.). Часть пещеры съ болѣе низкимъ поломъ имѣетъ правильную форму (5,2×3,2 м.). Въ углу пола у западной

стѣны высѣчено кругловатое углубленіе (II) (глубиной 0,67 м., діаметромъ 1,13 м.) сверху цилиндрическое, а внизу въ формѣ котла (разр. АВ).

Наружная стѣна пещеры почти вся разрушена. Вблизи этой стѣны въ полу наблюдаются два углубленія (q въ 15×19 см. и г въ 16×25 см.). Недалеко отъ углубленія г высѣченъ желобокъ (VIII) въ 85×18 см., проходящій сквозь стѣну. Въ стѣнѣ видны двѣ ниши: VII, шириною 46 см. и глубиной 27 см., и VI, шириною 81 см. и глубиной 40 см. Въ сѣверной стѣнѣ также сохранились, но толькою отчасти, двѣ неглубокія ниши (IV и V). Передъ пещерой имѣется узкая площадка съ обвалившимися краями.

На восточныхъ склонахъ Малко-Елеме существуютъ еще двѣ пещеры, одна неглубокая и низкая, другая большая и неправильной формы, глубиной 18 шаговъ и высотой до 1,8 м. На двухъ свѣсившихся надъ пещерами скалахъ видно по нѣскольку малыхъ кругловатыхъ выдолбовъ. На одной изъ скалъ насчитывается семь такихъ выдолбовъ діаметромъ отъ 12 до 20 см. и одинъ діаметромъ 57 см, соединенный желобкомъ съ однимъ изъ меньшихъ выдолбовъ (Табл. LXXXI, 13). На другой скалѣ наблюдаемъ одно большое отверстіе діаметромъ 37 см, глубиной 13 см., одно маленькое діаметромъ 20 см., и три прямоугольныхъ длиной до 20 см.

На южныхъ скалистыхъ обрывахъ Малко-Елеме находятся искусственныя пещеры въ два яруса. Въ обрывѣ верхняго этажа образуется прямой уголъ, одна сторона котораго обращена на югъ, а другая на востокъ (Табл. LXXXVII, 7) Въ серединѣ первой стороны пробить входъ (II), шириной 68 см. и глубиной 60 см., правильной формы, внутри на глубинѣ 24 см. расширенный до 1 м. Нижний западный край входа частью обвалился. Черезъ входъ проникаютъ въ прямоугольную комнату, называемую „Одал“ (I) ($2,7 \times 2,3$ м., высотой 1,3 м.), ориентированную по странамъ свѣта. На наружной стѣнѣ (разр. ab), по обѣимъ сторонамъ входа, на разстояніи 1 м. отъ него наблюдается по одной полукруглой нишѣ (III и IV). Западная ниша частью засыпана. Размѣры восточной ниши (IV): 75 см. и 28 см., высота 94 см. На днѣ послѣдняго высѣчено прямоугольное корыто (45×19 см., глубиной 13 см.), служившее кропильницей, (*περικρατήριον*).

Въ стѣнѣ надъ входомъ и надъ нишами находятся почти квадратной формы выдолбы, со сторонами 20—30 см., идущіе двумя горизонтальными рядами. Первый рядъ находится на высотѣ 25 см. надъ входомъ и состоитъ изъ 7 углубленій (1—7), расположенныхъ въ разстояніи отъ 50 до 80 см. одна отъ другой. Второй рядъ находится на разстояніи около 1,8 м. надъ первымъ и состоитъ изъ 5 углубленій (8—12). Верхній край скалы образуетъ навѣсъ. Несомнѣнно, что углубленія были выбиты для горизонтальныхъ деревянныхъ балокъ и что къ скалѣ было прислонено деревянное строеніе въ два этажа. На другой сторонѣ скалистаго угла находятся только двѣ низкихъ ниши (V и VI), изъ которыхъ южная представляетъ въ разрѣзѣ трапецію; она имѣетъ въ 1,2 м. ширины и 30 см. высоты.

Подъ только что упомянутымъ угломъ въ нижнемъ этажѣ обрыва находятся остатки пещеры, по имени „Църква“, служившей, очевидно, для церкви.

Пещера эта нынѣ вполне открыта наружу; стѣны ея подѣ дѣйствіемъ атмосферы осыпались и поверхность ихъ приняла видъ восковыхъ ячеекъ; вокругъ пещеры много песку, и вообще вся пещера приняла неправильную форму. Форма церкви была первоначально прямоугольная (около 8×4 м.) съ направлениемъ на ЮВ. Въ срединѣ восточной стѣны въ одной аркѣ (15×64 см.) находится алтарная ниша (Табл. LXXXVII, 3 а) діаметромъ 58 см., закругленная сверху. По бокамъ арки наблюдается по одному полуциластру, шириной 10 см. (I и III), которые расширяются у потолка до 26 см. Сѣверный полуциластръ выдается на 23 см., а южный на 37 см. отъ стѣны. Въ полу, передъ восточной стѣной, на разстояніи 1,3 м. отъ нея, видны двѣ прямоугольныя ямы (IV и V), нынѣ почти засыпанныя; сѣверная шириной 70 см. и глубиной 30 см., а южная не глубокая, шириной 1,2 м. и длиной 1,9 м. Въ потолкѣ на разстояніи 39 см. отъ алтарной ниши высѣченъ рельефный продолговатый крестъ ($1,38 \times 0,97$ м.), концы котораго расширены въ видѣ трапеціи (Табл. LXXXVII, 3 б). Въ западномъ углу церкви имѣется неправильный входъ въ другое неправильное отдѣленіе.

На юго-востокъ отъ церкви находятся остатки каменнаго гроба глубиною 40 см. у сѣвернаго конца, лежащаго въ сѣверо-восточномъ направленіи въ видѣ корыта ($1,68 \times 1,17$ м.). Южная стѣнка гроба уничтожилась. Въ срединѣ верхняго ребра сѣверной стѣнки выдолблено круглое углубленіе діаметромъ 10 см. Вблизи гроба имѣется кругловатый выдолбъ (діаметромъ 17 см., глубиной 32 см.), служившій, быть можетъ, опорой столбу, поддерживавшему навѣсъ надъ гробомъ.

Въ той же самой стѣнѣ обрыва, на западъ отъ церкви существуетъ рядъ искусственныхъ пещеръ, изъ которыхъ доступна только восточная. Пещера эта состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ, восточное длиной 20 шаговъ, имѣетъ видъ навѣса. Здѣсь вблизи естественной стѣны находятся остатки обрушившейся стѣны, сооруженной изъ камня и кирпича; позади послѣдней было, вѣроятно, 4 камеры. Въ западное отдѣленіе можно проникнуть по маленькому корридору длиной около 5 м. Отдѣленіе это длиной 18 шаговъ и снаружи уже разрушено.

Всѣ эти пещеры относятся къ одному монастырю, къ которому принадлежали также и строенія на площадкѣ надъ нижнимъ этажемъ скалы.

Подъ вышеупомянутой „Одая“ на склонѣ площадки лежитъ большая каменная глыба, а къ востоку отъ нея другая, меньшая, въ которой высѣчено любопытное углубленіе по имени „Крестъ“ или „Ставрокъ“. Глыба эта высотой 92 см., сверху выровнена горизонтально, по бокамъ обтесанана высоту 50 см. призматически, а внизу грубо обломанна. Въ верхней поверхности выдолблено кругловатое углубленіе діаметромъ 86 см. и глубиной 3,5 см.; вокругъ углубленія высѣченъ неглубокий желобокъ шириной 4,5 см., теперь отчасти стертый. Въ углубленіи выдолблено другое глубиной 20 см., въ видѣ равновонечнаго креста съ закругленными концами діаметромъ 29 см. и съ цилиндрическими стѣнками; углы между концами креста срубаны; направленіе одного изъ концовъ креста 35° ЮВ.

На днѣ креста имѣется кругловатый выдолбъ глубиной 24 см., діаметромъ 37 см., стѣнки котораго частью отвѣсны, частью слабѣ наклонны. Нѣтъ сомнѣнія, что это углубленіе служило купелью; по своей формѣ оно напоминаетъ баптистеріи въ Виолеемской базиликѣ, въ Святогробской церкви въ Іерусалимѣ и въ руинахъ церкви св. Феклы.

3. *Шарапъ-таши*. а. На западъ отъ вышеупомянутой крещальни лежитъ низкая, сверху горизонтальная глыба, въ которой высѣчено неглубокое углубленіе; глыба эта прямоугольной формы, $3,5 \times 2,7$ м. (Табл. LXXXI, 6), лежитъ въ южномъ направленіи и носитъ названіе „Чардыкъ-ташъ“. На южной сторонѣ углубленія имѣется полукруглый придатокъ. Восточная сторона углубленія находится на разстояніи отъ 0,25 м. до 1 м. отъ края глыбы. Здѣсь высѣчены желобки; у сѣвернаго края одинъ (I) шириною 12 см. и глубиной 25 см. и другой (II) шириною 14 см.; у южнаго края три (III—V); при этомъ южные соединяются между собою однимъ поперечнымъ каналомъ; сѣверный изъ трехъ послѣднихъ шириною 13 см. и глубиной 25 см. (разр. f). Всѣ три желобка сходятся въ одинъ (VI), шириной 16 см.), идущій вдоль восточной стѣнки глыбы; параллельно ему проведенъ другой, узкій (VII). По части периферіи полукруга также имѣется узкій желобокъ (VIII). Западная сторона углубленія большею частью исчезла.

На камняхъ, лежащихъ на восточномъ краю плато „Вѣнчанско-Кале“, находятся два шарапъ-таша, одинъ возлѣ другого.

б. Одинъ прямоугольный $1,7 \times 2,5$ м., глубиной 0,5 м.; съ южной стороны имѣетъ форму полукруга. На днѣ шарапъ-таша, въ серединѣ полукруглой стороны высѣченъ небольшой каналъ въ 38 см., расширяющійся снаружи въ полукруглое углубленіе діаметромъ 40 см., находящееся въ отвѣсной стѣнѣ камня. На двухъ боковыхъ сторонахъ этого корытообразнаго выдолба сохранилось по одному отверстию, изъ которыхъ восточное вквдратной формы (12×12 см.), а западное круглой; оба выдолба предназначены были для балокъ (Табл. LXXXI, 5).

с. Второй шарапъ-ташъ не вполне вквдратной формы (со стороной 1,83 см.). Стороны его обращены почти къ странамъ свѣта; выдолбленность не глубокая; съ западной и сѣверной стороны имѣется простая выпуклая рамка шириною до 37 см. Въ серединѣ южной стороны находится желобокъ шириною 45 см., снаружи расширенный полукругомъ (діаметромъ 35 см). Два другихъ канала расположены по угламъ южной стороны, по направленію къ отвѣсной стѣнкѣ глыбы (Табл. LXXXI, 8).

Для дополненія приведемъ и другіе шарапъ-таши.

д. Въ восточной Болгаріи, въ римской каменоломнѣ въ мѣстности „Тепелеръ“, расположенной въ Девненскихъ горахъ, надъ лѣвымъ берегомъ Сахана-Дере, на сѣверъ отъ с. „Монастиръ“ находится прямоугольный шарапъ-ташъ, величиною $2,3 \times 1,7$ м., глубиной 24 см.; направленіе его — сѣверное; сѣверная сторона немного изогнута. На днѣ противъ середины сѣверной стороны видна бороздка въ 23 см. съ наклономъ наружу.

Къ обнаруженнымъ¹⁾ уже шарапъ-ташамъ Добрудженскаго черноморскаго побережья можно прибавить еще нѣсколько.

е. На крутомъ выступѣ плато, расположенномъ между долиною „Болата“ и с. Сюртю-кьой лежитъ прямоугольный шарапъ-ташъ почти въ сѣверо-восточномъ направленіи, $1,68 \times 1,45$ м., глубиной 11 см. На разстояніи 54 см. отъ восточной стороны шарапъ-таша и нѣсколько южнѣ длинной оси его имѣется высѣченное въ камнѣ корыто 80×78 см., глубиной 38 см., соединенное съ шарапъ-ташемъ двумя открытыми каналами, изъ которыхъ южный значительно стертъ. На разстояніи 57 см. отъ южной стороны шарапъ-таша въ камнѣ высѣчено кольцо, служившее, вѣроятно, для привязыванія животнаго, предназначеннаго для жертвоприношенія. Съ сѣверной стороны также имѣются слѣды подобнаго же кольца.

У самаго края плато, у с. Сюртю-кьой лежатъ одинъ подлѣ другого 3 шарапъ-таша.

ф. Сѣверный изъ этихъ трехъ прямоугольной формы, $2,43 \times 1,56$ м., глубиною 30 см., расположенъ въ юго-восточномъ направленіи. Въ серединѣ восточной узкой стороны имѣется короткая въ 9 см. борозда, ведущая въ овальное корыто.

г. Средній шарапъ-ташъ, находящійся къ югу отъ перваго на разстояніи 8 м., прямоугольной формы, $2,30 \times 1,74$ м., глубиной 61 см., лежитъ въ направленіи 65° ЮВ. Въ серединѣ восточной стороны у самаго дна высѣченъ каналъ (длиной 13 см., діаметромъ 10 см.), ведущій къ прямоугольному корыту, 62×34 см., которое на 57 см. глубже канала. Внѣшнія стѣнки корыта высотой только 18 см., толщиной 9 см. Вѣроятно, онѣ дополнялись деревянною доской. Передъ тою же стѣнкой имѣется еще одно углубленіе въ видѣ корыта, дно котораго на 68 см. ниже перваго корыта; передняя стѣнка углубленія уничтожена. Къ востоку отъ этого шарапъ-таша на разстояніи 1,28 м. замѣтно почти стершееся углубленіе.

h. Третій шарапъ-ташъ (Табл. LXXXVIII, 1) расположенъ къ югу отъ средняго на разстояніи 1,1 м.; онъ почти прямоугольной формы, $1,8 \times 1,6$ м., на восточномъ концѣ суживается до 1,5 м. Западная половина шарапъ-таша глубиною 78 см., а восточная совсѣмъ мелкая. У сѣверной стороны восточной половины сохранились желобки, въ которые вкладывались деревянные доски. Слѣдовъ канала у восточной стѣнки не замѣтно; возможно, что и каналъ былъ деревянный. Корыто ($1,63 \times 0,52$ м.) расположено на разстояніи 38 см. отъ шарапъ-таша и на 47 см. ниже дна его. Внѣшнія стѣнки корыта слабо выпуклы, толщиной 20 см. и высотой 30 см., почти въ серединѣ пробиты.

i. На берегу небольшого залива, называемаго Таукъ-Лиманъ, сохранился шарапъ-ташъ, отличающійся по формѣ отъ другихъ. Онъ высѣченъ въ камнѣ съ верхней плоской поверхностью; восточная боковая поверхность наклонная, а западная и остальные двѣ отвѣсныя и довольно тщательно обтесанныя. Шарапъ-ташъ имѣетъ почти круглую форму ($1,65 \times 1,55$ м.), глубиною съ восточной стороны 38 см., а

¹⁾ Сборникъ, кн. VII, Софія, 1892, стр. 66—68.

съ западной 15 см.; каналъ, длиной 15 см. и шириной 25 см., открытъ. Прямоугольное корыто (1,05 × 0,70 м., глубиною 47 см.), расположено на западъ отъ шарапъ-таша и на 30 см. ниже дна его (Табл. LXXXVIII, 2).

Въ Южной Болгаріи найдены слѣдующіе шарапъ-таши:

к. У подножія вершины Гарваница, возвышающейся надъ с. Брѣстово, Хасковскаго округа, имѣется шарапъ-ташъ, состоящій, по рассказамъ, изъ двухъ котловидныхъ углубленій діаметромъ 1,5 м. и 0,5 м., соединенныхъ отверстіемъ.

л. Къ шарапъ-ташамъ можно причислить и жертвенники въ Сакаръ-Планинѣ¹⁾ и четырехугольныя плиты, выдолбленныя въ скалистой почвѣ и извѣстныя у населенія подъ именемъ „Маркова трапеца“ у с. Чокоба, въ Сливенскомъ округѣ²⁾, или „суфра“ у с. Голѣмо-Село, въ мѣстности Светеній Виръ, въ Калоферскомъ уѣздѣ²⁾. Шарапъ-ташъ (Табл. LXXXI, 12), высѣченный въ каменной плитѣ, находится въ турецкомъ кладбищѣ у с. Теке-Козлуджа.

4. *Гробницы въ скалахъ.* Вблизи западнаго угла крѣпости Вѣнчанско-Кале находится 14 гробницъ, высѣченныхъ въ скалѣ (Табл. LXXXVI, 2 и 3). Вдоль ихъ проходитъ по скалѣ узкая тропинка. Гробницы были завалены и расчищены въ 1897 г. Въ нихъ были найдены сильно поврежденные человѣческія кости. На сѣверномъ концѣ ряда гробницъ имѣется искусственная пещера, открытая снаружи, шириною 9 шаговъ и высотой 1,8 м. (I). Всѣ онѣ доступны и большею частью уже разрушены; сохранившіяся имѣютъ или форму неправильныхъ выдолбленностей, или правильныхъ склеповъ, открытыхъ наружу, шириною отъ 1,4 м. до 2 м. и глубиною отъ 1,5 м. до 1,7 м. Нѣкоторыя гробницы хорошо сохранились и состоятъ изъ двухъ камеръ: изъ собственно гробницы и предгробничнаго отдѣленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже разрушившагося.

Гробница XIII. Входъ шириною 0,5 м. и высотой 0,57 м., сверху закругленный, находится подъ аркой, представляющей остатокъ вестибюла. Внутри гробницы у верхняго края входа имѣются горизонтальныя выдолбы: одинъ у потолка надъ входомъ (длиною 1,25 м. и шириною до 20 см.), другой съ правой стороны входа (длиной 40 см., шириной 11 см.). Ось гробницы въ сѣверо-восточномъ направленіи; гробница по своей формѣ походитъ на печь; наибольшая ширина ея 2,6 м., глубина 2,4 м. и высота 1 м. Стѣны между гробницами XIII, XIV и XV пробиты въ новое время.

Гробница VI. Вестибуль, шириною 87 см., сверху открытъ; входъ шириною 45 см., полукруглый, огражденъ вогнутой (высѣченной) рамкой. Сама гробница прямоугольной формы, шириною 2,1 м. и глубиною 1,75 м.

Гробница IV (Табл. LXXVIII, IV, 3). Вестибуль (А) полукруглой формы, въ видѣ печки длиной 1,5 м. и шириною 2,4 м.; въ серединѣ вестибюла имѣется проходъ шириною 50 см., ведущій ко входу въ гробницу. Уровень прохода и гробницы ниже уровня вестибюла. Надъ входомъ (шириною 44 см.) имѣется

¹⁾ X. и К. Шкорпилъ, Паметници изъ Българско, ч. I, стр. 25—27.

²⁾ X. и К. Шкорпилъ, Първобитнитѣ люди въ България. Пловдивъ, 1896, стр. 8.

невысокой слабый сегментъ, окруженный вогнутой рамкой. Гробница расположена въ юго-восточномъ направленіи, высотой 85 см., шириною 2,5 м. у входа, а у задней стѣны — 1,75 м. Вдоль боковыхъ стѣнъ имѣются гробничныя скамейки (а, в). Въ задней стѣнѣ двѣ полукруглыя ниши (с, d): южная съ діаметромъ 50 см., сѣверная 35 см.; между нишами въ полу выдолбъ (е) шириною 40 см.

Гробницы II и III (Табл. LXXVIII, IV, 1 и 2) имѣютъ общій вестибулъ, отъ котораго сохранилась арка и два прохода (f и k), ведущихъ ко входамъ въ гробницы. Южный изъ проходовъ шириною 70 см., сѣверный почти разрушенъ. Входы, шириною 43 см., сверху закруглены (входъ f — Табл. LXXXVIII, 3). Оси гробницъ почти въ восточномъ направленіи. Гробницы не вполне правильной формы: южная, глубиною 1,85 м. и шириною 1,30 м., суживается внутрь, сѣверная глубиною 1,95 м. и шириною 1,5 м. У южныхъ боковыхъ стѣнъ ихъ имѣются гробничныя скамейки шириною до 60 см. Обѣ гробницы соединены входомъ, пробитымъ, вѣроятно, въ новое время.

Ради полноты упомянемъ еще о рядѣ гробницъ въ скалахъ, называемыхъ „Калугерски-кили“ (Кипишъ-одагаръ), принадлежащихъ къ древнему городу Проватовъ, нынѣ крѣпости Ташъ-Хисаръ, находящейся надъ г. Провадіей. Гробницы эти расположены на западъ отъ крѣпости, на продолженіи сѣвернаго скалистаго обрыва. До сихъ поръ открыто три группы гробницъ: западная, состоящая изъ 5 гробницъ, средняя изъ 14 и восточная изъ двухъ оконченныхъ и одной неоконченной. Большая часть этихъ гробницъ описаны нами въ другомъ мѣстѣ¹⁾, а потому ограничимся описаніемъ только новооткрытыхъ.

I. Западная гробница западной группы (Табл. LXXVIII, I, а, в, с) имѣетъ вестибулъ (А), высѣченный въ видѣ корыта неправильной формы, длиной по оси гробницы 1,19 м. и шириной отъ 70 до 90 см. у входа, глубиной у входа 1,25 м., а на противоположномъ краю 65 см. Входъ С у края южной стѣны, шириной и высотой по 45 см., немного закругленъ. Надъ входомъ замѣтны остатки какой-то надписи (с); высота буквъ 18 см. Сама гробница (В) вышиною 75 см. имѣетъ неправильную форму, расширяясь отъ 1,4 м. до 1,9 м.; глубина ея у восточной стѣны 1,6 м., а у западной 2,1 м. Потолокъ съ низкимъ сводомъ.

II. Одна изъ гробницъ восточной группы (Табл. LXXVIII, II, а, в) имѣетъ вестибулъ (А) въ видѣ прямоугольнаго корыта длиной 1 м., глубиной у входа 1,2 м. Входъ въ гробницу (С), шириной 48 см. и высотой 54 см., ограниченъ рамкой глубиной 11 см., служившей для запиранія входа каменной плитой или деревянной перегородкой. Сверху входъ слабо закругленъ. Надъ нимъ въ 60 см., въ верхнихъ углахъ стѣны вестибула, имѣется по одному выдолбу (d) длиной 50 см. и шириной 30 см., служившихъ опорами горизонтальныхъ балокъ, поддерживавшихъ деревянный потолокъ вестибула. Сама гробница (В) — прямоугольная, глубиной 2 м., вышиной 70 см. и шириной 1,32 м. Стѣны ея гладкія, потолокъ слабо сводчатый.

¹⁾ К. и Х. Шкорниль: Сборникъ на народни умотворенія, 1892, стр. 23 слл.

III. Самая восточная гробница третьей группы не достроена (Табл. LXXVIII, III, а и в); высѣченъ только корытообразный вестибуль (А), не вполнѣ правильной формы, длиною 90 см., шириной отъ 64 до 90 см. и глубиной 66 см. Въ южной стѣнѣ вестибула высѣчена на 10 см. рамка для входа.

Кромѣ гробницъ въ скалахъ найдены въ Вѣнчанско-Невшенской горной группѣ и гробницы особаго типа.

У подножія вершины Голѣмо-Було съ восточной стороны, вблизи желѣзнодорожной станціи Невша, находится старинное кладбище, вѣроятно того населенія, которое устраивало и пещеры. Отъ насыпи надъ могилами остались каменные круги, представляющіе, повидимому, остатки курганныхъ основаній. Насыпь, вѣроятно, смыта водою, какъ это наблюдается на мегалитическихъ памятникахъ Сакарскихъ горъ¹⁾. Въ 1904 г. при постройкѣ шоссе отъ станціи Невша до села того же имени чрезъ кладбище былъ раскопанъ одинъ кругъ и въ немъ найдены три каменныхъ гроба. Въ одномъ изъ нихъ найдена глиняная урна, которая, по рассказу, была наполнена пепломъ и обуглившимися человѣческими костями. Здѣсь же найденъ и очень заржавленный желѣзный предметъ (мечъ?). Форма гробовъ и урны представлена на Табл. LXXXVIII, 4 и 5. Урны, подобныя этимъ, найдены въ неолитическомъ курганѣ у с. Липникъ, въ окрестностяхъ г. Разграда.

5. *Монеты.* Въ окрестностяхъ Вѣнчанскаго дефиле находятся часто монеты отъ древнѣйшаго до новаго времени. Въ долинѣ Локачь найдены золотыя монеты царя Филиппа Македонскаго; въ долинѣ Дылбокъ маленькая серебрянная монета съ надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ, монеты Александра Македонскаго, римскія, византійскія и староболгарскія.

6. *Рельефы.* Въ восточной части Ясытепенской равнины у с. Ахыркой найдена часть любопытной статуетки (рис. 56); на ней изображены въ рельефѣ два всадника; сохранился только лѣвый, а отъ праваго только нижнія части ногъ коня. Всадникъ одѣтъ въ подпоясанный хитонъ, на головѣ у него фригійская шапка. Правое плечо и одна нога его отбиты; отбиты также ноги и хвостъ коня. Отъ ногъ коня сохранилось только одно копыто передней ноги и одно задней. Всадникъ съ длинной бородой и смотритъ впередъ (en face), копыта

Рис. 56 Статуетка изъ Ахиркой.

¹⁾ Шкорпиль, Памятники изъ Болгарско, I, Софія, 1888, стр. 24—25; — Могилы, Пловдивъ, 1898, стр. 53—54.

коней стоять на затылкахъ и ногахъ двухъ юношей, одѣтыхъ въ хитонъ, лежащихъ лицомъ внизъ, съ простертыми впередъ руками. На спинѣ и нижней части лѣваго изъ двухъ юношей лежитъ молодой левъ. Между всадниками стоитъ столикъ о трехъ ножкахъ, а на столикѣ лежитъ хлѣбъ и амфора. За столикомъ стоятъ женщина (съ отбитой головой).

Этотъ рельефъ походитъ на найденные въ Панноніи, Мизіи и Дакіи¹⁾.

V. Южная вѣтвь Провадійскихъ горъ.

1. *Крѣпости.* а. Въ сѣверо-западномъ углу восточной части Кушъ-тепенскихъ горъ поднимается вершина Голешъ (345 м.), отъ которой, къ западу по направленію къ р. Сарпъ-дере, отдѣляется выступъ, называемый Мухалиско-Кале, ограниченный съ трехъ сторонъ крутыми скалистыми обрывами, а съ четвертой, восточной, стороны легко доступной сѣдловиной. На этомъ выступѣ замѣчаются остатки крѣпости длиною 450 шаговъ. Самая укрѣпленная стѣна крѣпости — восточная (длинною 45 шаговъ); почти въ серединѣ стѣны видны остатки входа, а на западномъ концѣ ея развалины башни. Передъ крѣпостной стѣной, въ разстояніи 60 шаговъ, имѣется сѣдловина, пересѣченная окопомъ; остальные стѣны были построены слабѣе. Западный край выступа не былъ укрѣпленъ и отдѣлялся отъ крѣпости поперечной стѣной (длинною 130 шаговъ), шедшей отъ одного скалистаго обрыва до другого. Дорога къ крѣпости шла черезъ сѣдловину.

б. На западъ отъ с. Дамналы-Хумалы возвышается выступъ шириною 100 шаговъ, съ остатками крѣпости, называемой нынѣ Дамналы-Хиссаръ. Крѣпость расположена на сѣверной сторонѣ выступа.

Другая крѣпость, называемая Кючукъ-Хиссаръ (малая крѣпость), расположена по сѣверо-восточному склону холма. Западный склонъ его по направленію къ рѣчкѣ Шапаларъ-дере крутъ и скалистъ, также какъ и восточный. Стороны крѣпости, прилегающія къ обрывамъ, не были укрѣплены. Укрѣпленіе было заграждено двумя поперечными стѣнами, шедшими отъ одного склона до другого: разстояніе между стѣнами 300 шаговъ; самый край холма (длинной около 300 шаговъ) не былъ укрѣпленъ. Южная стѣна тянется въ направленіи 75° СВ., длиною 110 шаговъ. Въ ней видны остатки двухъ башенъ, выдвигающихся за линію крѣпостной стѣны. Между башнями, вѣроятно, находился входъ. Вдоль сѣверной стѣны, длиною 100 шаговъ, тянется ровъ шириною 5,5 м. и глубиною 2,5 м., вырытый въ скалистой почвѣ. Вблизи него къ югу идетъ другой менѣе глубокий ровъ. Между рвами

¹⁾ Въ Dunarentele, въ Венгріи, найденъ былъ рельефъ двухъ всадниковъ и двухъ лежащихъ подъ ногами коней мужчинъ. Между всадниками стоятъ столикъ о трехъ ножкахъ, а на немъ рыба (?); за столикомъ стоитъ женщина. Рельефъ въ Сегешварѣ, также въ Венгріи, еще болѣе походитъ на Ахарькойскій. На немъ изображены два всадника съ длинными бородами, въ фригійскихъ шалочкахъ; подъ ними два лежащихъ ницъ челоуѣка, на одномъ изъ которыхъ лежитъ левъ. Между всадниками стоитъ столикъ о трехъ ногахъ, а за нимъ женщина. Подобная же сцена изображена на обломкахъ рельефовъ Колошвара и Аквилен; *J. Hampel*, *Dieux à cheval représentés sur les monuments antiques de la vallée du Danube: Archæologiai Ertesito (Indicateur archéologique)*, XXV, 1, Budapest, 1905, p. 1—16.

въ каменистой почвѣ вырытъ рядъ кругловатыхъ цистернъ, отстоящихъ одна отъ другой на 4 м.; изъ нихъ болѣе или менѣе сохранилось только 5. Горло цистернъ круглое, діаметромъ 60 см., а высотой 55 см. Въ серединѣ горла имѣется желобокъ для владыванія плиты, служившей крышкой. Внизъ отъ горла цистерны постепенно расширяются, и у дна діаметръ ихъ достигаетъ 2—3 м. Дно цистернъ засыпано.

с. На западномъ выступѣ вершины Кара-бурунъ, называемомъ Ассаръ-баиръ, находятся остатки крѣпости, охранявшей вмѣстѣ съ крѣпостями Арковна и Истенликъ (на правомъ берегу р. Тичи) Лопушенскій проходъ.

По рассказамъ поселянъ по дорогѣ отъ с. Янково въ с. Антаразакъ находятся развалины старинной крѣпости.

2. *Искусственныя пещеры.* а. Съ западной стороны вершины Кушъ-тепе спускается скала Дженевишь-тепе, идущая къ маленькой долинкѣ, начинающейся у источника Алсась-бунаръ, по направленію къ рѣкѣ Ана-дере. По долинкѣ проходитъ дорога отъ с. Фетекъой къ с. Ново-село.

Въ скалѣ имѣется выступъ, ограниченный крутыми стѣнами, на которомъ находятся остатки монастырскихъ келлій, высѣченныхъ въ скалѣ въ три этажа и большею частью недоступныхъ. Главная пещера (Табл. LXXXVII, 5) расположена на восточной сторонѣ выступа. Нижній этажъ, теперь почти совершенно уничтоженный каменотесами, состоялъ изъ двухъ камеръ, открытыхъ наружу. Въ южной камерѣ (шириною 5 м., глубиной 2,3 м. и вышиной 2,2 м.) вдоль задней стѣны высѣчена скамеечка; наружная стѣна камеры была деревянная, сохранились углубленія и желобки, на которые опирались балки. Сѣверная камера 2 м. ширины, глубины и вышины. Въ эту камеру проникали при помощи лѣстницы, высѣченной въ скалѣ почти перпендикулярно къ наружной стѣнкѣ камеры. Изъ этой же камеры черезъ корридоръ, идущій съ сѣвера на югъ и закрытый снаружи, вела другая лѣстница въ верхній этажъ (Табл. LXXXVII, 5 а, VIII). Лѣстница состояла изъ 12 ступенекъ, по 35 см. каждая. У нижняго конца ея имѣлись двери, отъ которыхъ сохранился только желобокъ съ квадратной дырой подлѣ первой ступеньки. Второй этажъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій, направленіе оси которыхъ 25° ЮВ.; здѣсь была церковь. Въ сѣверное изъ этихъ отдѣленій вела лѣстница. Отдѣленіе это (А) шириною 11 м., глубиною до 3,5 м., высотой въ сѣверной половинѣ 2,1 м., а въ южной, входной части — 1,7 м. Въ южной части сѣверной половины находятся двѣ могилы (IV и V), прямоугольной формы, съ направленіемъ почти на востокъ: сѣверная 2,25×0,95 м., глубиною 0,6 м. Вдоль двухъ сторонъ могилы сохранились вырѣзки (глубиною 35 см.) для владыванія верхней плиты. Южная могила 1,9×0,77 м. сужена съ восточной стороны до 50 см. Задняя стѣнка надъ гробами (VI) немного выдается; на ней имѣются двѣ славянскихъ надписи, поврежденныя частью умысленно, частью дѣйствіемъ атмосферы.

Первая надпись (Табл. XCVII, 14) высѣчена на выровненной поверхности и окружена неглубоко выдолбленной рамкой (шириною 44 см. и высотой 1,1 м.).

Буквы высѣчены остро; высота буквъ отъ 2,8 до 3,5 см. Подъ надписью въ рамкѣ остается свободное пространство шириною 40 см. Въ надписи можно прочесть только начало. Вторая надпись (Табл. ХСVII, 18), окруженная подобной же рамкой, какъ и первая, находится въ 6 см. отъ нея; рамка 61×51 см. почти стерта. Вблизи надписи сохранился знакъ А высотой 17 см.

Сѣверное отдѣленіе церкви снаружи было закрыто деревянной стѣной. У сѣвернаго вѣшняго края отдѣленія находится нѣсколько истершихся ступенекъ, ведущихъ къ одной нишѣ (II). Черезъ нишу по деревянной лѣстницѣ велъ ходъ въ верхній этажъ, а отсюда въ каминообразный выдолбъ на наружной сторонѣ скалы, представляющій въ разрѣзѣ прямоугольникъ $14,5 \times 0,65$ м. (Табл. LXXXVII, 5 b, III). Отъ задней стѣны сѣвернаго отдѣленія въ полу между могилами и сѣверной стѣной высѣченъ желобокъ (а I), а вблизи него углубленія, служившія, вѣроятно, опорой деревянной стѣны, отдѣлявшей гробничную часть церкви отъ другой ея части. Другой желобокъ (а VI), длиной 1,4 м., находится на югъ отъ могилъ и идетъ параллельно задней стѣнѣ.

Южная, входная, часть церкви представляетъ видъ корридора (B), идущаго отъ лѣстницы къ южному отдѣленію, длиной 6,5 м. и шириною у южнаго конца 1,15 м. Въ серединѣ корридора имѣлась дверь, отъ которой сохранился желобокъ въ задней стѣнѣ. Южное отдѣленіе (C) имѣетъ овальную форму, шириною 4,8 м., глубиною 3,8 м. и вышиною 2,4 м. Во вѣшной стѣнѣ его было пробито два окна: одно (XVIII) шириною 1,1 м., другое (XVII) 0,35 м. Окна пробиты непосредственно надъ поломъ церкви. Наружная стѣнка нынѣ совершенно разрушена. Въ серединѣ задней стѣны находился алтарь, отъ котораго сохранился камень въ видѣ низкаго пилястра (XIII) ($0,55 \times 0,35$ м.), высѣченнаго въ скалѣ. Надъ алтаремъ имѣется широкая (1,55 м.), но не глубокая (0,1 м.) ниша, а по бокамъ его еще по двѣ ниши (XI, XII, XIV, XV) различной величины. Первые двѣ ниши, болѣе близкія къ алтарю, находятся внутри иконостаса, отъ котораго сохранилось только по одному отвѣсному желобку съ каждой стороны между боковыми нишами. У южной стѣны высѣчена свамеечка (XVI) шириной и вышиной по 0,35 м. На западномъ концѣ сѣверной стѣны находится входъ изъ корридора (XI), шириною 1 м., поверхъ входа имѣется полукруглая арка, а передъ порогомъ желобокъ для дверей (X).

Третій этажъ пещеры раздѣленъ на двѣ части (Табл. LXXXVII, 5 b). Южная неправильная часть (II), шириной 7,4 м. и глубиной 4,2 м., первоначально была загорожена снаружи стѣной, выбитой въ скалѣ. Въ стѣнѣ имѣлось два окна (IV, V). Въ эту часть проникали, спустившись съ плато черезъ цилиндрической выдолбъ (VI), діаметромъ 1 м. Сѣверное отдѣленіе (I), шириною 4 м. и глубиной 2 м., также неправильной формы. На полу его находится призматическое отверстіе (III), соединяющее это отдѣленіе съ нижнимъ этажемъ. Въ задней стѣнѣ имѣется три отвѣсныхъ желобка (VII, VIII, IX). Оба отдѣленія служили только для сообщенія плато съ среднимъ этажемъ, откуда можно было уже спуститься къ подножію скалы. Одно изъ отдѣленій третьяго этажа не доступно.

На плато скалы „Дженевисъ-тепе“ видны слѣды различныхъ построекъ, а въ каменистомъ материкѣ большое количество четырехугольныхъ и круглыхъ отверстій, служившихъ опорами балокъ. У сѣвернаго края плато имѣется углубленіе съ направлениемъ на СЗ., длиною 1 м. и шириною 0,65 м., закругленное на одномъ краю и суживающееся внизу, служившее, вѣроятно, баптистеріемъ. На плато же видны слѣды стараго пути, колея котораго врѣзана въ каменномъ грунтѣ.

b. Въ сѣверномъ крутомъ и скалистомъ обрывѣ выступа Мухалійскаго вале высѣчена лѣстница и нѣсколько пещерныхъ камеръ.

Одна камера прямоугольной формы (Табл. LXXXIX, 1), съ направлениемъ 20° ЮВ. (3,1×2,3 м., высотой 1,6 м.), отчасти засыпана. Въ серединѣ сѣверной стѣны ея имѣется входъ (А), шириною 65 см., въ одинъ небольшой корридоръ В, длиною 2,3 м. и высотой отъ 50 до 80 см., ведущій къ узкой тропинкѣ, высѣченной въ скалѣ. Вблизи внѣшняго конца корридора высѣчены три желобка для дверей. Отъ плато спускались въ камеру по цилиндрическому отвѣсному пробою в (глубиною 2,4 м., діаметромъ 1 м.) у внутренняго края корридора.

Вдоль тропинки въ скалѣ высѣчены 4 маленькихъ ниши для сидѣнія (1—4). Къ востоку отъ выхода изъ корридора имѣется входъ въ другое отдѣленіе, находящееся за выступомъ скалы (Табл. LXXXIX, 2). Входъ имѣетъ видъ окна (с, шириною 56 см., высотой 55 см. и глубиною 30 см.). Черезъ него проникаютъ въ нишу d (высотой 1,4 м., глубиною 1,25 м. и шириною у внутренняго края 1,25 м.), выходящую въ камеру М; послѣдняя имѣетъ форму трапеціи: у задней, южной, стѣны 5 м., у передней около 4 м., глубиною 2,7 м. и высотой 1,8 м. Ниша со входомъ находится въ сѣверной половинѣ западной стѣны. Въ сѣверной стѣнѣ, въ широкой нишѣ е имѣется окно f (шириною 1,54 м.), сверху закругленное. Окно начинается почти отъ пола, въ немъ видны желобки для оконныхъ рамокъ i (шириною 10 см.). Въ задней стѣнѣ имѣется неглубокая ниша h (шириною 1 м.). Въ полу выдолблено неглубокое прямоугольное углубленіе k, а у середины восточной его стѣны другое углубленіе, закругленное съ западной стороны (40×80 см.); въ серединѣ послѣдняго имѣется кругловатая дыра. Вдоль восточной и южной стѣнъ выдолблено по двѣ кругловатыхъ дыры (1, 2, 3, 4).

Слѣдующая пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій (Табл. LXXXIX, 3), западное изъ которыхъ (А) неправильной формы (4,4×5,3 м., вышиной 1,8 м.). Уровень пола вдоль западной и южной стѣнъ на ширинѣ около 1,4 м. болѣе высокъ. Въ сѣверной стѣнкѣ имѣется узкій входъ (m) и маленькое окно (n) съ желобками (на разстояніи 80 см.) для двойной оконницы (разр. e). Въ восточной стѣнѣ имѣется ниша (k) шириной и вышиной по 1 м. На потолокъ высѣчены кольца (разр. d) для привязыванія веревки, а надъ окномъ углубленіе для занавѣса. Въ восточное отдѣленіе (В) можно проникнуть черезъ входъ (p) въ сѣверномъ концѣ восточной стѣны его; входъ (шириною 0,8 м. и вышиной 1,24 м.) сверху съ внѣшней сто-

роны полукруглый, по его периферии высечена профилированная рамка въ видѣ портала, шириною 43 см. (b, разр. рамки c). У входа высечены желобки для дверей. Онъ ведетъ въ корридоръ (s) длиною 1,6 м., а затѣмъ въ нишу (r) глубиною 2,7 м. и шириною 3 м.; входъ и ниша открыты наружу. Уровень ниши на 50 см выше уровня восточнаго отдѣленія. Отдѣленіе В имѣетъ форму апсиды, открытой наружу, шириною 13 м. и глубиною 7,7 м. Потолокъ въ передней части находится на высотѣ 2,3 м., затѣмъ понижается и въ задней части — на высотѣ 1,6 м. Первоначально это отдѣленіе имѣло переднюю стѣну, въ которой были пробиты одно окно (t) шириною 1,65 м. и два узкихъ (q, v). У восточнаго конца этой стѣны находится маленькое неправильное отдѣленіе С (шириною 2,5 м. и глубиною около 2 м.) съ желобками для передней деревянной стѣны. На полу вдоль стѣнъ большого отдѣленія высечены дыры и желобки для внутреннихъ деревянныхъ частей.

Последняя пещера эта состоитъ изъ двухъ неправильной формы отдѣленій, открытыхъ наружу и соединенныхъ между собою корридоромъ, имѣющимъ въ разрѣзѣ форму овала шириною 0,8 м., длиною 1,2 м. и вышиною въ серединѣ 0,9 м.). Западное изъ этихъ отдѣленій шириною 4 м., глубиною 3 м. и вышиною 1,6 м. Передъ его передней стѣной въ полу высечены дыры и желобки для деревянной стѣны. Восточное отдѣленіе шириною 5,4 м., глубиной 2,4 м. и вышиною 2,1 м.

c. Въ южномъ обрывѣ выступа Мухалийскаго Кале находятся выдолбленности въ видѣ печей съ отвѣсными входами. Сохранилась одна изъ такихъ выдолбленностей, шириною 1 м., глубиной 1,15 м. и вышиною 75 см., съ узкимъ входомъ. Предполагаемъ, что это — гробницы болѣе простой формы, чѣмъ гробницы Провадійскихъ и Вѣнчанскихъ скалъ.

Въ томъ же самомъ обрывѣ высечено нѣсколько пещеръ, наружныя стѣны которыхъ нынѣ совершенно обвалились. Одна изъ нихъ имѣла снаружи деревянную пристройку, отъ которой остались только кругловатая и квадратная дыры въ скалѣ. Надъ пещерой высечены наклонные желобки для стока дождевой воды.

На плато выступа, въ каменистомъ его грунтѣ замѣтны углубленія и желобки. На западномъ краѣ выступа выдолблены два амбара и цистерны съ кругловатымъ горломъ (діаметромъ отъ 0,95 до 1,25 м.), расширяющіяся книзу.

d. Рѣка Тича (Гольма Камчія) составляетъ въ восточномъ Балканѣ южную границу искусственныхъ пещеръ; на югъ отъ этой рѣки имѣется только одна искусственная пещера, на южномъ склонѣ г. Дебелець, въ скалѣ „Кумпунаръ-ташъ“¹⁾ или „Пещера-ташъ“, на югъ отъ с. Кара-Ахмедъ-Махле. Она известна подъ именемъ „Гявуръ-евлери“ или „Монастырь св. Петра“. Состоитъ она изъ трехъ отдѣленій, открытыхъ снаружи, съ направленіемъ почти съ запада на востокъ (Табл. LXXVIII, VIII). Западное изъ этихъ отдѣленій (I), шириной 3,3 м. и глубиной 3,5 м., частью разрушено и засыпано. Среднее (II) прямоугольной формы (5,2×4 м. и вышиной болѣе 3 м.) представляло церковь. Въ восточной стѣнѣ этого отдѣленія

¹⁾ Кумъ означаетъ песокъ, пунаръ (бунаръ) — колодець.

имѣется 3 ниши (а, б, в): сѣверная — шириною 75 см., глубиной 35 см. и вышиной 1 м., средняя — шириной 90 см., глубиной 42 см. и вышиной 1,9 м. и южная — шириной 68 см., глубиной 25 см. и вышиной 1 м. Въ полу на разстояніи 85 см. отъ восточной стѣны имѣется карнизъ для деревянной перегородки (иконостаса). Въ южной стѣнѣ видна ниша (шириной 2,25 м., глубиной 0,9 м. и вышиной 2,3 м.), на днѣ которой высѣчена могила к (шириной 60 см. и глубиной 40 см.), суживающаяся съ восточной стороны до 30 см., и съ западной до 40 см. Изголовье находится съ западной стороны. Сверху она была покрыта плитою, внизу суживается.

Восточное отдѣленіе, которое на планѣ не отмѣчено, шириною 3,5 м., глубиною 1,55 м. и вышиною 2,2 м., неправильной формы; въ немъ высѣчены три ниши.

Опишемъ еще здѣсь искусственныя пещеры, находящіяся въ двухъ мѣстахъ сѣверо-восточной части Провадійскихъ горъ.

а. Пещера Св. Георгія находится въ скалистой стѣнѣ на днѣ прохода, выходящаго противъ устья Ясытепенской рѣчки¹⁾ (Петровой рѣки), въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ врѣзывается въ восточномъ направленіи въ Девненскія горы. Пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій (Табл. LXXXVII, 2). Внѣшнее отдѣленіе, вестибуль, обращено къ западу, имѣетъ видъ открытой наружу ниши, высѣчено въ верхней части скалистой стѣны и трудно доступно. Въ полу ниши выдолблены широкіе (20—25 см.) желобки (XI—XIV) и четырехугольныя отверстія (XV, XVI), предназначенныя для какихъ-то деревянныхъ сооружений. Въ сѣверной половинѣ задней стѣны вестибула высѣчена надпись въ двойной рамкѣ²⁾.

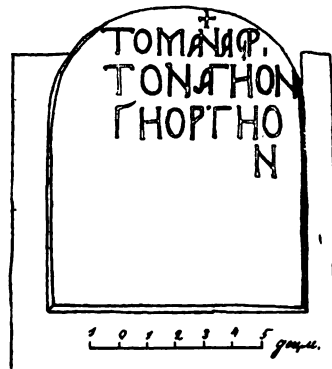

рис. 57

Поле надписи (шириною 87 см. и высотой 1 м.) углублено и сверху закруглено. Надпись болѣе новаго происхожденія и читается τὸ μ(ε)ναστ(ή)ρ(ισ)ν τὸν ἄγ(ι)ον Γ(εώ)ργ(ι)ον (рис. 57).

Во внутреннее отдѣленіе, гробницу (B), проникали чрезъ входъ въ видѣ окна, пробитый у верхняго края задней стѣны вестибула (IX); входъ прямоуголенъ, 86×70 см.; въ стѣнахъ его (30 см. толщины) высѣчены желобки и прямоугольныя углубленія (разр. ab). Гробница неправильной формы; въ передней части шириною 2,5 м., къ задней части суживается до 1,3 м. Потолокъ ровный; полъ на 23 см. ниже входа. Въ полу выдолблены различныя углубленія, изъ которыхъ самое интересное могила (I), расположенная вдоль южной стѣны. По формѣ она походитъ на ковчегъ, въ которомъ сохраняются муміи; съ восточной стороны шириною 22,5 см., затѣмъ расширяется до 55,5 см. и заключается полукругомъ; длина могилы

¹⁾ Въ скалистомъ ущельѣ этой рѣчки, къ сѣверо-западу отъ с. Дерекъой, имѣются также искусственныя пещеры.

²⁾ Jireček, *Centy*, p. 628.

1,4 м., глубина у ногъ 32 см., а въ остальной части немного больше; во дну она суживается, притомъ у ногъ больше; съ южной стороны у верхняго ея края имѣются два выдолба (а и b), въ которые упирались деревянныя горизонтальныя балки, поддерживавшія крышку гроба; въ западному краю примыкаетъ круглое углубленіе (с), служившее изголовьемъ (діаметромъ 32 см.), дно котораго на 5 см. выше дна могилы.

Въ серединѣ гробницы выдолблены углубленія, изъ которыхъ одно (II) неправильной формы глубиной 30 см., другое (V) прямоугольное, 22×31 см., глубиной 13 см., внизу расщепленное; кромѣ того два круглыхъ на подобіе неглубокихъ мисокъ (III — діаметромъ 22,5 см. и IV — діаметромъ 24 см.) и наконецъ три квадратныхъ (VI, VII и VIII); эти послѣднія должны были служить опорами столбовъ внутренней постройки, отдѣлявшей, вѣроятно, могилу отъ остальной части гробницы стѣною (между VI и VIII). Въ стѣнахъ и въ потолкѣ имѣются также различныя выдолбы. У восточнаго конца могилы въ задней стѣнѣ гробницы ступенчатые выдолбы (d); въ той же стѣнѣ двѣ ниши, изъ которыхъ одна сверху закруглена (шириною 60 см., высотой 58 см. и глубиной 14 см.), а другая прямоугольной формы (шириною 62 см. и высотой 25 см.). Въ западной стѣнѣ съ правой стороны входа имѣется квадратное углубленіе (высотой 22 см.). Въ серединѣ потолка имѣется выдолбъ въ видѣ миски (діаметромъ 33 см.); другіе два неправильной формы приходятся надъ гробомъ.

в. Въ долинѣ рѣчки Салхана-дере къ сѣверу отъ с. Монастырь (Провадійской околицы), по обѣимъ сторонамъ скалистаго угла праваго берега рѣчки, находятся пещеры, называемыя „Кара-пещери“, т. е. „черныя“ (Табл. LXXXIX, 6).

На сѣверной сторонѣ угла имѣются двѣ прямоугольныя, открытыя наружу пещеры (Табл. LXXXIX, 4). Западная изъ нихъ (А) шириною 8,2 м., глубиною 3,8 м. и высотой 1,65 м.; у задней ея стѣны имѣется ступенька (шириною 60 см.) съ двумя прямоугольными углубленіями (V, VI); двѣ другія ступеньки находятся у боковыхъ стѣнъ (IV и VII). Восточная пещера (B), длиною 6 м., шириною 5 м. и высотой 1,7 м., имѣла деревянную стѣну, параллельную наружной, въ разстояніи 1,35 м. отъ нея. Отъ этой стѣны сохранились въ полу и въ потолкѣ по три углубленія (I—III), служившихъ для закрѣпленія отвѣсныхъ столбиковъ. Въ западной стѣнѣ сохранилась одна ниша (шириною 4 м.) со ступенькой (шириною 75 см. и высотой 48 см.); другая ступенька расположена вдоль задней стѣны.

Съ южной стороны угла находится только одна открытая наружу пещера съ отдѣленіемъ неправильной формы, выдолбленнымъ въ западной ея стѣнѣ. Въ этой же стѣнѣ пробитъ входъ въ интересное подземелье, нынѣ большею частью засыпанное (Табл. LXXXIX, 5). Входъ этотъ (IX) длиною 2,7 м. высотой 1 м.; полъ его на 70 см. выше пола пещеры; ширина входа въ началѣ 1,4 м., а на разстояніи 1,5 м. отъ начала суживается до 90 см.; въ концѣ входа имѣется каминнообразное углубленіе (разр. пп), глубиною 1,65 м.; отъ восточной стороны дна этого углубленія ведетъ корридоръ въ отдѣленіе VII, соединяющееся подобными же

корридорами съ отдѣленіями VIII, VI и IV. Отдѣленіе VI соединено однимъ корридоромъ съ пещерою А, а другимъ (длиною 1 м. и высотой 65 см.) съ нишей (V) въ отдѣленіи IV; ниша шириною и глубиною по 1,5 м. Отъ отдѣленія IV (шириною 2 м., глубиною 5,8 м. и высотой 1,45 м.) по ступенькамъ можно сойти въ корридоръ II, и отсюда къ наружной стѣнѣ скалы, гдѣ высѣчены ступеньки, ведущія вверхъ на плато.

Надъ противоположнымъ лѣвымъ берегомъ р. Салхана-дере возвышается скала Узунъ-кая, въ которой высѣчено нѣсколько нишъ, одинъ крестъ и много маленькихъ отверстій.

На сѣверъ отъ с. Монастырь на южномъ краю вершины Сары-меше (Табл. LXXXIX, 6) находятся римскія каменоломни г. Маркіанополя, называемыя нынѣ „Тепелеръ“, а подъ ними къ югу остатки стараго зданія. Другія римскія каменоломни находятся въ трехъ мѣстахъ голыхъ холмовъ, называемыхъ Кайраци, расположенныхъ къ сѣверу отъ развалинъ Маркіанополя. Одна изъ нихъ „Сары-Кесме“ расположена въ боковомъ виллообразномъ оврагѣ западной стороны ущелья „Балыкъ“, другая „Голѣмъ-Кесикъ“ въ южной вѣтви упомянутаго оврага (Табл. XC, 1) и третья „Малокъ Кесикъ“ въ перевалѣ изъ послѣдняго оврага къ Ясы-тепенскому полю (Табл. XC, 2). Сохранились хорошо только послѣднія двѣ. Слѣды обработки камней уцѣлѣли только въ каменоломнѣ Малокъ-Кесикъ (Табл. XCII, 1).

3. *Старыя поселенія.* а. Къ сѣверо-востоку отъ с. Чааялыкъ по южному склону Кушъ-Тепенскихъ горъ, надъ ручьемъ Дылыгъ-сую (притокомъ Касапъ-дере), въ мѣстности Ески-юрлукъ („старое поселеніе“) сохранились остатки стараго поселенія и два небольшихъ кургана. Здѣсь находятъ древнія монеты (римскія).

б. Въ с. Фетекъой, бывшемъ до 1828 г. гагаузскимъ (Фетіево), видны развалины церкви и христіанскаго владбища. Болѣе старое поселеніе находилось у подножія вершины Голешъ, въ мѣстности Улукли (или Увлукли). Здѣсь находили большія плиты, мраморные камни, камни отъ рамовъ воротъ, кирпичи, большіе сосуды (*dolium*) и византійскія монеты.

Вблизи поселенія расположена группа изъ четырехъ кургановъ, подальше на склонѣ вершины Чиплакъ лежитъ большой курганъ; другой, плосковерхій курганъ расположенъ на югъ отъ с. Асылъ-бейли.

с. Остатки поселенія имѣются и у с. Комарево, на склонѣ между селомъ и виноградниками. Здѣсь находятъ большіе глиняные сосуды (*dolium*). Одинъ изъ найденныхъ сосудовъ глубиною 1,4 м., съ максимальнымъ діаметромъ внутри 1,05 м. и діаметромъ горла 0,4 м.; горло сосуда имѣло снаружи двѣ бороздки. Сосудъ сверху кругловатой формы, покрытъ былъ глиняной плитой (діаметромъ 46 см. и толщиной 6,5 см.). На выпуклой наружной поверхности его имѣлся выцарапанный равноконечный крестъ (высотой 50 см.), украшенный вокругъ колечками (рис. 58). Въ томъ же поселеніи найдена мраморная плита съ рельефнымъ изображеніемъ трехъ женщинъ. Найдены здѣсь также римскія и

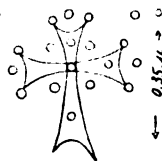

Рис. 58. Крестъ на сосудѣ изъ Комарева.

византійскія монеты и старыи крестъ, извѣстный у мѣстнаго населенія подъ именемъ „Колу-ташь“.

Поселеніе болѣе новаго происхожденія лежало въ углу, образуемомъ рѣчками Ана-дере и Фетекъкой (Ески-Комарево).

d. Вблизи источниковъ Кадыкькойской рѣчки, на югъ отъ с. Кадыкькой, находятся остатки стараго поселенія Клиседжикъ. Здѣсь найдены развалины церкви, большіе сосуды, византійскія монеты и бронзовая эмалированная икона.

e. Къ юго-востоку отъ с. Кадыкькой, у рѣчки Учмакъ-дере (притока Ана-дере), подъ пещерой „Кайнакъ-пещера“ сохранились слѣды стараго поселенія. Здѣсь найдены римскія монеты и бронзовая лампочка ¹⁾.

f. На западъ отъ с. Кадыкькой находится пещера „Коджа Маара“ (Голъма пещера); по расчислѣнію ея оказалось, что она историческаго времени ²⁾.

g. У с. Кушъ-тепе находятъ римскія монеты императорскаго періода.

4. *Курганы.* а. Самая интересная группа кургановъ расположена на вершинѣ Бешъ-тепе, къ юго-востоку отъ с. Кадыкькой, надъ пещерой Кайнакъ-пещера (надъ источниками р. Учмакъ-дере). Эта группа состоитъ изъ 9 большихъ, 4 малыхъ кургановъ и 1 лежащаго на сѣверномъ склонѣ Бешъ-тепе (Табл. LXXXIX, 8).

b. У Кушъ-тепе лежитъ группа изъ пяти кургановъ на гребнѣ, по которому проходитъ шоссе отъ с. Ново-Село въ г. Провадію, къ востоку отъ с. Кушъ-тепе (Табл. LXXXIX, 7). Къ западу отъ с. Кушъ-тепе, вблизи Дженовисъ-канара расположена другая группа изъ пяти маленькихъ кургановъ.

c. У с. Мухали наблюдается группа изъ трехъ маленькихъ кургановъ.

d. На юго-западъ отъ с. Янево въ одномъ изгибѣ р. Тича находится вершина Бабица, соединяющаяся посредствомъ маленькой сѣдловины съ Провадійскими горами. Въ сѣдловинѣ лежитъ группа изъ трехъ большихъ кургановъ, расположенныхъ въ одну линію въ направленіи съ юга на сѣверъ. На востокъ отъ нихъ на склонѣ горы по направленію къ р. Тичѣ находятся 4 маленькихъ кургана. У подножія одного изъ этихъ кургановъ открыта могила, въ которой найдены были большой глиняный сосудъ, серебряная чаша, нѣсколько бронзовыхъ сосудовъ, серебряныя серьги, украшенныя львиными головками, нѣсколько монетъ Филиппа Македонскаго, множество серебряныхъ позолоченныхъ бляшекъ, украшенныхъ различными орнаментами (Табл. LXXXIX, 9). Интересно, что подобныя бляшки были найдены въ одномъ курганѣ у с. Вербица ³⁾ (въ окрестностяхъ г. Преслава). Найденная въ могилѣ чаша по формѣ, величинѣ и украшеніямъ схожа съ серебряной чашей, найденной въ курганѣ у с. Вербицы ⁴⁾, и отличается отъ послѣдней только тѣмъ, что въ ней нѣтъ въ серединѣ пояса изъ виноградныхъ вѣтокъ и гроздей.

О другихъ курганахъ мы уже упомянули при описаніи старыхъ поселеній.

¹⁾ X. и К. *Шкорпила*, Могилы. Пловдивъ, 1899, фиг. 26.

²⁾ Ibidem, стр. 118.

³⁾ Ibidem, стр. 131—133.

⁴⁾ Ibidem, стр. 131, фиг. 54, № 3.

3. Водораздѣльные Ломскія возвышенности.

Эти возвышенности ниже другихъ и представляютъ возможность болѣе легкаго перехода отъ Абобской равнины къ западу. По южной части возвышенностей проходитъ шоссе отъ Шумлы до Разграда, а по сѣверной — желѣзная дорога Рущукъ—Варна (между станціями Шейтанджикъ и Ишикларъ). До постройки Рущукъ-Варненской желѣзной дороги здѣсь проходило Рущукъ-Варненское шоссе между Разградомъ и Новымъ Базаромъ по долинѣ Фандаклійской рѣчки. На этихъ возвышенностяхъ находятся остатки двухъ старинныхъ укрѣпленій, изъ которыхъ одно, называемое нынѣ „Хиссаръ-Хюсекъ“, находилось въ южной части возвышенности, подъ вершиною Хюсекъ (см. Шуменскія горы), а другое, называемое „Хиссаръ-Кале“, — въ сѣверной части, у с. Олуклу (Новое), на сѣверъ отъ желѣзной дороги и на сѣверо-востокъ отъ упомянутаго села.

На самомъ доступномъ мѣстѣ съ восточной стороны укрѣпленія Хиссаръ-Кале находилась большая башня. На западъ отъ нея укрѣпленіе расширялось и заканчивалось у крутыхъ склоновъ долины Кючукъ-Олуклу-дере; укрѣпленіе было длиною 100 шаговъ и шириною 50 шаговъ. На разстояніи около 50 шаговъ отъ башни проходила поперечная стѣна, раздѣлявшая укрѣпленіе на двѣ части. По краямъ этой стѣны, повидимому, были башни. Крѣпостныя стѣны почти-что уничтожены; при всемъ томъ остатки ихъ даютъ возможность заключить, что онѣ были сооружены изъ камня и хурсана, содержавшаго въ незначительномъ количествѣ примѣсь песка и кирпича. Въ крѣпостномъ пространствѣ нынѣ расположено пахотное поле, въ которомъ находятъ разбитые глиняные сосуды, монеты и другіе предметы. Подобные же предметы попадаются и въ пахотныхъ поляхъ около крѣпости. Сосуды украшены параллельными вырѣзными бороздками. Найденныя монеты — византийскія (Юстина и Юстиніана), римскія императорскія и автономныя города Маркіанополя. Здѣсь же найдены золотая ложечка (для чистки ушей), кусочки стекла и слитокъ мѣди и желѣза. Эти находки указываютъ на то, что вблизи крѣпости существовало поселеніе.

На юго-западъ отъ крѣпости въ долинѣ текутъ два источника. Видъ отъ крѣпости почти закрытъ; открытъ онъ только на сѣверъ, къ долинѣ Топалкьойской рѣчки. По близости горизонтъ открытъ вполнѣ только съ болѣе высокаго мѣста, находящагося на юго-востокъ отъ с. Олуклу, гдѣ были русскіе редуты въ войну за освобожденіе Болгаріи и гдѣ замѣтны два небольшихъ кургана. Вблизи крѣпости, съ восточной ея стороны, проходитъ дорога отъ Абобской равнины въ г. Тутраканъ, отъ с. Орманкьой до с. Топалкьой.

Въ окрестностяхъ с. Олуклу (Новое), по направленію на сѣверо-востокъ отъ села къ крѣпости, на правомъ берегу рѣчки сохранились слѣды стариннаго поселенія, гдѣ находятъ монеты Александра Македонскаго и др. Слѣды другого поселенія замѣтны у с. Топалкьой. Здѣсь были найдены римскія монеты и другіе старинные предметы. При раскопкѣ одного кургана извлечены были глиняныя урны съ пепломъ, а по рассказамъ, и бронзовые предметы.

4. Шуменскія горы.

І. Шуменское плато.

Шуменское плато, за исключеніемъ западнаго склона, ограничено крутыми, большею частью даже скалистыми обрывами. Черезъ плато отъ г. Шумена (Шумлы) въ Ришскому боазу (проходу) можно пройти черезъ с. Драгоево, с. Ришь и др. Путь этотъ идетъ и черезъ Троицкій проходъ и называется въ цѣломъ Шуменскимъ боазомъ. На этомъ плато существуютъ, кромѣ турецкихъ крѣпостей новаго времени, старинныя крѣпости и искусственныя пещеры.

1. *Крѣпости.* На краю плато въ двухъ мѣстахъ сохранились остатки крѣпостей: одна изъ нихъ, извѣстная подъ названіемъ „Бобата“, находится въ южной части плато (надъ долиной р. Врана), другая, по имени „Хисаръ“, въ сѣверной части и защищала Шуменскій проходъ. Третья крѣпость находится на вершинѣ Сиври-тепе.

а. Между „Осмаръ-боазъ“, называемымъ еще Монастырскимъ доломъ, и Троицкимъ боазомъ отъ Шуменскаго плато отдѣляется на югъ длинный отрогъ, тянуційся отъ г. Каинлыкъ-баиръ черезъ плато Четива-дузу до Бобата. Верхній ярусъ этого отрога со стороны Троицкаго прохода ограниченъ скалистыми обрывами Сараканара и Четива-канара (Табл. ХСІ). Южный край обрыва заканчивается островерхой скалой „Гагата“; на западъ отъ нея обрывъ съ южной стороны также скалистъ. Въ углу плато, у скалы Гагата лежатъ остатки старой крѣпости „Боба“ или „Бобата“ (Табл. ХСІІ, 2). Крѣпость эта состояла изъ двухъ концентричныхъ съ Гагата укрѣпленій: наружнаго (II) и внутренняго (I), упиравшихся на восточной и южной сторонахъ въ обрывистыя скалы, составлявшія ея естественную защиту.

Двѣ другія стѣны внутренняго укрѣпленія прямы, почти равны, длиною 140 шаговъ и сходятся почти подъ прямымъ угломъ; сѣверная стѣна направлена почти на востокъ, а западная подъ 20° ЮЗ. Входъ былъ въ западной стѣнѣ, въ 50 шагахъ отъ сѣвернаго конца ея, и, вѣроятно, былъ защищенъ башней (А), что можно заключить по насыпи, похожей на курганъ. Отъ входа вдоль внѣшней стороны стѣны до сѣвернаго ея конца видѣется выбоина, представляющая, можетъ быть, слѣды старой дороги. Другой, меньшій входъ находился, вѣроятно, у восточной стѣны (Е). Кромѣ того было нѣсколько входовъ и въ прилегающихъ обрывистыхъ скалахъ; у восточнаго конца южной стѣны вблизи скалы Гагата замѣтны уже стершіяся ступени (С), высѣченныя въ скалѣ, а на западномъ концѣ той же стѣны имѣется расщелина скалы (В). Внѣшнее укрѣпленіе (suburbium) было укрѣплено слабѣе внутренняго. Стѣна его, въ видѣ ломаной линіи длиною 470 шаговъ, шла отъ южной скалы до восточной. Крѣпостныхъ построекъ здѣсь не замѣчается. У восточнаго конца крѣпости (D), вѣроятно, были небольшія ворота; къ нимъ извнѣ крѣпости высѣчена поперекъ скалистой стѣны дорога, по которой спускались въ Троицкій проходъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ развалинахъ крѣпости была найдена кладонскателями плита съ славянскою надписью, впоследствии утерянная.

На сѣверъ отъ крѣпости, на плато Четива-дузу находится старая каменоломня, откуда, по преданію, брали камень при постройкѣ стараго Преслава.

На скалѣ „Савала-ташъ“ обрыва, лежащаго къ востоку надъ Троицкимъ проходомъ, находятся развалины небольшой старинной крѣпости, скрытыя въ кустарникѣ. На самомъ верху замѣтны слѣды ломаной стѣны, уголъ которой обращенъ къ плато.

b. На юго-западъ отъ г. Шумлы, надъ мѣстностью „Кьошкоче“, отъ плато Хисаръ-дузу вдается въ Шуменскій проходъ узкій отрогъ, ограниченный долинами Сулу-маара-боась, Хисаръ-боась и одной маленькой балкой, впадающей въ Хисаръ-боась. На верху отрога находятся остатки старинной крѣпости, называемой нынѣ „Хисаръ“ (Табл. ХСІІ, 3, I).

Крѣпость сообразно вершинѣ отрога имѣетъ форму клина, остріе котораго обращено на западъ, а основаніе на востокъ. Сѣверная и восточная стороны укрѣпленія тянутся по верхнему ярусу скалистыхъ крутыхъ обрывовъ, а южная по склону вершины. Длина укрѣпленія 350 шаговъ, а наибольшая ширина — 150 шаговъ. Самое высокое мѣсто укрѣпленія лежитъ у середины сѣверной стороны. На этомъ мѣстѣ видны остатки строенія (А) прямоугольной формы (30×15 шаговъ), большая ось котораго направлена на востокъ. Можетъ быть, это остатки церкви. Кромѣ развалинъ этого строенія замѣтны еще и другія по склону крѣпости. Отъ крѣпостныхъ стѣнъ сохранилось мало остатковъ: у сѣверной крѣпостной стѣны замѣтны и слѣды башенъ (1—4), выходящихъ наружу за линію укрѣпленія. Главныя ворота находились, вѣроятно, у западнаго, остраго угла крѣпости; малыя ворота находились, по преданію, въ серединѣ сѣверной, а другія у восточнаго конца южной стѣны. Ниже главныхъ воротъ въ скалѣ сѣвернаго обрыва имѣется естественная пещера, называемая „Таказма-маара“.

Передъ западной частью южной стѣны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ крѣпость была наиболѣе доступна, въ каменистомъ грунтѣ высѣченъ ровъ (F), доходящій почти до сѣверной скалистой крутизны, шириною около 6 м. Въ 70 шагахъ къ западу отъ него спускался окопъ къ долини, расположенной къ югу отъ укрѣпленія. Отъ окопа сохранились только слабыя слѣды. На концѣ окопа имѣется въ скалѣ естественный входъ (M), шириною 3,6 м., длиною 5,5 м., вблизи котораго видны остатки старой прямой каменной дороги, соединявшей Шуменскій проходъ съ Вранской долиной. По преданію, эта дорога въ старое время вела изъ Хисара въ крѣпость Бобата. Для охраны этой дороги въ турецкое время былъ построенъ редутъ на юго-западномъ склонѣ Хисара (B). Въ крѣпости находятъ монеты; мы видѣли здѣсь одну мѣдную автономную монету римскаго времени, византійскія (большею частью Юстиніана и позднѣйшія вогнутыя), венеціанскія и тонкія мѣдныя монетки (діаметромъ 1,4 см.) безъ надписи, съ коронкой на одной сторонѣ и знакомъ на другой.

Къ западу отъ Хисара, на плато между Хисаръ-дузу (Кале-дузу) и Хинъ-бунаръ-дузу, находятся остатки стараго военнаго лагеря (Табл. ХСІІ, 3, II), который

на сѣверѣ ограничивался крутымъ скалистымъ обрывомъ. Оно представляетъ неправильный четырехугольникъ съ искривленными сторонами; наиболѣе длинная западная сторона длиною 430 шаговъ, южная 300 шаговъ и восточная 250 шаговъ. Отъ слабыхъ стѣнъ сохранились только небольшіе остатки въ видѣ каменнаго окопа. Лагерь былъ доступенъ съ трехъ сторонъ плато. Слѣдовъ башенъ и воротъ не видно. Въ обрывѣ былъ всего одинъ входъ у сѣверо-восточнаго его угла, по которому спускались къ источникамъ, текущимъ по склону горы. Въ лагерѣ не замѣтно остатковъ какихъ бы то ни было солидныхъ строеній, тамъ и самъ попадаются отдѣльные камни, а дождевые ручьи обнаруживаютъ иногда остатки стѣнъ, составленныхъ изъ простого бута безъ цемента, представляющихъ, можетъ быть, основанія бывшихъ деревянныхъ построекъ.

Въ одномъ мѣстѣ лагеря замѣтны круги изъ камней: это, можетъ быть, остатки турецкихъ палатокъ. Къ западу отъ лагеря на плато имѣется воронкообразное углубленіе, имѣющее сообщеніе съ источникомъ Хинъ-бунаръ, такъ что дождевая вода не задерживается въ немъ¹⁾. На плато Кале-дузу, между лагеремъ и Хисаромъ у самой крутизны былъ колодезь, высѣченный въ скалѣ (h), теперь засыпанный.

с. Отъ Шуменскаго плато на юго-западъ отходятъ два отрога, образующіе проходъ у с. Кочево (Кьойтешъ); черезъ нихъ проходитъ важный трактъ къ Шуменской крѣпости отъ Вербицкаго и Котленскаго проходовъ, охранявшійся во время владычества турокъ Тырновскимъ редутомъ на Шуменскомъ плато. На западномъ отрогѣ возвышается конусообразная вершина Сиври-тепе (т. е. „острый верхъ“), а на южномъ краю ея вершина „Стража“; недалеко отъ Стражи расположена болѣе низкая вершина Куру-баиръ съ турецкими укрѣпленіями наверху. По склонамъ Сиври-тепе находятъ остатки старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ, нынѣ почти совершенно исчезнувшихъ.

2. *Искусственныя пещеры и выдолбленности.* Известняковая порода скалъ Шуменскаго плато была очень пригодна для выдолбливанія искусственныхъ пещеръ. Начнемъ описаніе этихъ пещеръ съ юга.

а. На днѣ „Монастырскаго дола“ (Осмарскій боасъ) (Табл. ХСІІІ) въ западной скалѣ плато находится пещера „Костадиновъ монастырь“ (Табл. ХСІІ, 4), нынѣ трудно доступная. Въ день Св. Константина окрестные жители стекаются сюда для праздника. Пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Восточное (II) представляетъ церковь, выдолбленную въ скалѣ; ось ея направлена на востокъ; по формѣ она почти квадратная со стороны въ 4 м., высоту 2,8 м. Въ серединѣ восточной стѣны высѣчена апсида (Р) діаметромъ 2 м. и глубиной 1,68 м.; уровень передней части апсиды (въ 54 см.) одинаковъ съ уровнемъ самой церкви, въ задней же части уровень выше. Въ полу задней части апсиды выдолблена дыра (р) прямоугольной формы (30×40 см.), глубиною 25 см., а

¹⁾ Н. и К. *Skorpił*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie, Paris, 1898, p. 12.

на днѣ ея другая меньшал, глубиною 17 см. для вставленія столбика, поддерживавшаго алтарную плиту. Въ стѣнѣ апсиды наверху высѣчены 2 ниши (с, d). Въ восточной стѣнѣ церкви по бокамъ апсиды имѣется по одной четырехугольной, сверху закругленной нишѣ, изъ которыхъ сѣверная (b), шириною 78 см., глубиною 55 см. и высотой 1,2 м., находится на разстояніи 80 см. отъ пола; южная (f) шириною 50 см., глубиною 36 см., высотой 1 м. на разстояніе 1,12 м. отъ пола.

У южной стѣны церкви на восточномъ концѣ ея высѣчена скамейка (v) шириною 26 см., а надъ ней, въ разстояніи 80 см., входъ (D) въ отдѣленіе III, уровень котораго на 1,3 м. выше уровня церкви. Отдѣленіе это длиной 2,4 м., шириною и вышиной по 1,45 м.; входъ, шириною 85 см., снабженъ внизу порогомъ высотой 10 см., а по боковымъ сторонамъ его имѣются желобки для деревянной дверцы. Отдѣленіе III имѣетъ также и окно (O), выходящее наружу. Возлѣ скамейки (v) имѣется полупилястръ (y), 58×35 см., вышиною 53 см., съ отверстіемъ сверху (діам. 16 см., глубиной 24 см.). Подлѣ пилястра выдолблена скамеечка (t) вышиною 25 см., а далѣе дугообразная ниша (N), діаметромъ 2,20 м., глубиною 85 см., съ уровнемъ на 18 см. выше уровня церкви; въ нишѣ окно (K) 75 см. шириною и 1,45 вышиной, выходящее наружу. Въ сѣверной стѣнѣ у восточнаго конца ея ниша (a) шириною 62 см., вышиной 1,2 м., глубиной 56 см.; возлѣ ниши скамейка (h) шириною 25 см. и полупилястръ (x) 45×25 см., вышиною 1,47 м. Въ западной половинѣ сѣверная стѣна на 2,25 м. открыта (E) въ западное отдѣленіе пещеры; у восточнаго конца этого пространства имѣется углубленіе (діаметромъ 20 см.) для балки, служившей, вѣроятно, опорой деревянной стѣнки. У западной стѣны высѣчена скамейка (q) длиной 2,5 м., шириною 23 см., а у южнаго конца ея входъ (M) шириною 85 см., съ наружной стороны котораго полукруглая ступенька (Z), діаметромъ 55 см. Потолокъ ровный, въ южной части немного суженъ. Отъ живописи по стѣнамъ сохранились лишь незначительные слѣды: надъ нишей b зеленая занавѣсь на черномъ фонѣ и часть вѣнца святого; надъ нишей a голова святого съ бѣлой бородой и желтымъ вѣнцомъ; въ апсидѣ на зеленомъ фонѣ въ красной рамкѣ часть желтаго вѣнца святого.

Западное отдѣленіе пещеры (I) неправильной формы (шириной 8,5 м., глубиной 9,5 м.). Съ восточной стороны въ него вдается массивный столбъ неправильной формы, дѣлящій отдѣленіе на двѣ части. На сѣверной сторонѣ столба имѣется ниша (шириною 1,4 м., глубиной 35 см. и вышиной 95 см.). Въ передней части западнаго отдѣленія, въ разстояніи 1,65 м. отъ входа въ церковь (M), у южной стѣны высѣчено корыто (S), длиной 1,55 м., шириной 82 см., глубиной 1,2 м., съ осью на сѣверъ. Надъ нимъ въ южной стѣнѣ высѣчена ниша. У западнаго конца южной стѣны устроены двѣ ниши: восточная (L) шириною 1,08 м. и глубиной 1,3 м., съ окномъ (вышиною 1,15 м.) и западная (R), шириною около 3 м. и глубиной 1,45 м., съ двумя неправильными маленькими оконцами (j, i). Въ расщелинѣ задней части западнаго отдѣленія выдолблено неправильной формы

корыто (F), $2,4 \times 0,75$ м., глубиною 90 см., съ осью на востокъ. У западной стѣны высѣчена скамейка (m) шириною 40 см.

b. На востокъ отъ „Монастыря“ на склонѣ плато Бакаджикъ, на которомъ построены недавно редуты, выдаются двѣ скалы. Въ западной, „Белберъ-канареси“, находится недоступная искусственная пещера, открытая съ наружной стороны; въ серединѣ пещеры стоитъ столбъ, отъ котораго пещера и носитъ названіе, „Дерекля“ (столбъ). Въ восточной скалѣ видны слѣды долбленія (на Табл. ХСІІІ скала видна съ правой стороны долины). Подъ скалами, гдѣ происходитъ храмовое празднество въ день св. Константина, имѣется обильный источникъ съ фонтаномъ „аязма“.

Въ монастырскомъ проходѣ имѣются и остатки стараго поселенія. Здѣсь найдены византійскія монеты, развалины маленькой церкви, гробницы со сводами, сооруженныя изъ плитъ, простого камня и кирпича. Преданіе говоритъ, что въ этомъ мѣстѣ стоялъ нѣкогда городъ „Зеленъ градъ“.

II. Троицкій боасъ (Турвиса).

Троицкій проходъ внизу горой Мамиль-баиръ раздѣляется виллообразно на западный проходъ „Монастырь - боасъ“ или „Балканъ - тарла-боасъ“ и восточный проходъ „Киресъ-боасъ“. Въ Троицкій проходъ очень круто, а въ верхнемъ ярусѣ даже обрывисто, спускаются склоны Четика-дузу и Бобата на западѣ, и Кючюкь-дузу со скалой Сакала-ташъ на востокѣ. На югѣ проходъ замыкается низкимъ отрогомъ вершины Бобата, называемымъ Хамалыкъ-дузу (на югъ отъ с. Троица). По проходу протекаетъ Сучиканъ-дере, притокъ р. Враня.

Мамиль-баиръ спускается отъ плато сначала обрывисто (Мамиль-ташъ-канара) на второе, болѣе низкое плато, затѣмъ круто низвергается въ самый проходъ. На болѣе низкомъ плато „Мамиль-ташъ-кале“ рисуется вертикальная скала „Мамиль-ташъ“, иначе „Декили-ташъ“ или „Моминъ-камакъ“ (Табл. ХСІV, 1).

У этой скалы лежатъ остатки разныхъ стѣнъ, ограничивающихъ нѣсколько неправильныхъ пространствъ. Остатки эти теперь имѣютъ видъ простыхъ каменныхъ кучъ, кромѣ камня не замѣтно никакого другого строительнаго матеріала. Ясно только, что это не стѣны крѣпости. Вѣроятно, это остатки ограды монастырскаго двора, но можетъ быть, что западныя стѣны, идущія по склону прохода, вблизи Мамиль-таша, представляютъ остатки болѣе стараго укрѣпленія. У подножія Мамиль-баира въ проходѣ находится обильный источникъ „Башъ-бунаръ“ съ остатками построекъ вокругъ него. Другой источникъ съ искусственнымъ фонтаномъ въ самой скалѣ находится надъ Киресъ-боасомъ по склону Кючюкь-дузу. Благодаря обилію воды въ проходѣ и въ нынѣшнемъ с. Троица на этихъ мѣстахъ существовало старое поселеніе еще въ римское время, что ясно вытекаетъ изъ найденныхъ здѣсь монетъ. Мы видѣли римскія монеты республиканскаго періода, монеты времени императоровъ (Веспасіана, М. Аврелія, Гордіана и др.), а также городовъ Одесса (времени Гордіана) и Истра.

Искусственные пещеры. а. Въ „Мамиль-ташъ“, высота котораго около 12 м., пещеры большею частью не доступны (Табл. ХСIV, 1). На южной сторонѣ скалы виденъ четырехугольный входъ въ пещеру, съ однимъ окномъ; надъ пещерой выдолблена небольшая камера. На восточной сторонѣ выдолблено отверстие. У юго-восточнаго угла подножія скалы высѣчена скамейка, а подъ ней маленькая ниша. У западнаго края сѣверной стороны устроена камера (шириною 2 м., глубиною 1,45 м. и высотой 2,1 м), въ задней стѣнѣ которой высѣчена маленькая ниша (60 см. шириною, 35 см. глубиною, 1,05 м. высотой, на разстояніи 55 см. отъ пола). На плоской верхушкѣ Мамиль-Таша имѣлась постройка изъ тесанаго известняка, связаннаго хурусаномъ. Нѣкоторые камни скатились къ подножію скалы. Къ этой постройкѣ, вѣроятно, взбирались при помощи деревянной лѣстницы. Въ развалинахъ постройки, представлявшей, вѣроятно, церковь, найдены плиты со славянскими надписями; одна изъ нихъ хранится въ корчмѣ с. Осмаръ у г-на Вичо Попова, (Табл. ХСVII, 16). Плита изъ известняка, гладкая со всѣхъ сторонъ, толщиной 5 см., длиною 37,5 см. и высотой 30,6 см. На передней сторонѣ ея выдолблено поле, глубиною 1,8 см., высотой 24,7 см., шириной въ серединѣ 30 см.; на немъ высѣчена надпись въ 8 строкъ, изъ которыхъ три верхнихъ почти совершенно стерлись.

На югъ отъ Мамиль-таша лежитъ другой каменный блокъ, высотой около 3 м., шириною 3 м. и длиною 8 м. въ сѣверномъ направленіи. На западной сторонѣ его замѣтны остатки выдолбленной лѣстницы. Почти въ серединѣ верхней плоскости высѣчено корыто шириною 62 см., длиною 1 м. и глубиною 68 см.; въ сѣверной части корыто немножко расширено и округлено; большая ось корыта направлена на сѣверъ. Къ корыту ведутъ нѣсколько желобковъ для стока воды. Вокругъ его выдолблено нѣсколько дыръ для отвѣсныхъ балокъ, откуда слѣдуетъ, что надъ корытомъ былъ навѣсъ. Предполагаемъ, что это остатокъ баптистерія. На сѣверо-западъ отъ Мамиль-таша, въ углу укрѣпленія, находится заваленный колодець.

б. На западномъ склонѣ Мамиль-баира, въ среднемъ ярусѣ крутого обрыва находится искусственная пещера „Монастырь“ или „Балканъ-тарла-маараси“ (Табл. LXXXVII, 1 а). Пещера состоитъ изъ двухъ вполне раздѣльныхъ камеръ. Южная представляетъ церковь. Сама церковь (А) почти квадратной формы (4,4 × 4,4 м., высотой 3,5 м.), съ осью въ направленіи 75° ЮВ. Входъ въ церковь (VIII) находился въ западной половинѣ сѣверной стѣны; онъ былъ пробитъ въ одной неполной нишѣ въ 2 м. ширины, глубиною у восточнаго края 1,4 м. Ворота, шириною 1,45 м. и высотой 1,7 м., наклонены къ сѣверной стѣнѣ. Отъ нихъ сохранился только нижній желобокъ. Въ восточной стѣнѣ церкви имѣется апсида (II) съ діаметромъ 1,95 м., глубиною 1,44 м. и высотой 3 м.; апсида перемищена отъ середины стѣны на югъ. Сѣвернѣе апсиды въ той же самой стѣнѣ высѣчена полукруглая ниша (I), высотой 1,55 м., шириною 0,96 м. Вблизи

наружныхъ краевъ пиши высѣчены вертикальные желобки (шириною 7 см.) для рамки. Отъ апсиды черезъ входъ на полу церкви тянется неправильной формы расщелина скалы; она, вѣроятно, была только засыпана, такъ какъ возлѣ нея не видно желобковъ для покрывавшихъ ее плитъ. Только у центра апсиды на одной сторонѣ расщелины находится углубленіе (XIII), шириною 23 см., для алтарнаго камня. Въ двухъ боковыхъ стѣнахъ церкви, въ разстояніи 70 см. отъ восточной стѣны ея, высѣчены желобки (XI, XII), шириною 15 см., для закрѣпленія иконостаса. Часть другого подобнаго желобка (XIV) въ южной стѣнѣ находится въ разстояніи 1,6 м. отъ предыдущаго. Между этими желобками находится ниша съ наклонными боковыми стѣнами (XV).

Къ западной стѣнѣ церкви примыкаетъ другая болѣе узкая камера (B), ось которой отклоняется отъ оси церкви; эта камера, шириною 3 м., суживается къ западу до 2,3 м.; глубиною она въ 3 м. Камера отдѣлялась отъ церкви деревянной стѣной, отъ которой остались только желобки (VI), а деревяннымъ потолкомъ она раздѣлялась на два этажа: нижній 1,58 м. высотой и верхній 1,85 м. Въ верхній этажъ вела, вѣроятно, деревянная лѣстница, находившаяся на западъ отъ входа въ церковь. Западная стѣна задняго отдѣленія частью обрушилась; въ ней сохранились остатки оконъ. Въ каждомъ этажѣ было по одному окну; нижнее окно (IV), высотой около 1 м., находится въ нишѣ; съ внутренней стороны его выдолблена рамка шириною 10 см., глубиною 20 см., а также желобокъ для оконницы.

Въ южной стѣнѣ задняго отдѣленія высѣчена ниша (C) шириною 2 м. и глубиною 63 см.; задняя стѣна ея теперь обрушилась. На полу ниши видна гробница (III), $1,27 \times 0,54$ м., немного суживающаяся внизу. Спереди ниша закрывалась деревянной стѣнкой. Второе отдѣленіе пещеры расположено къ сѣверу отъ входа церкви. Форма его — прямоугольникъ $8 \times 2,8$ м. съ осью, направленной на юго-востокъ. Это отдѣленіе состояло изъ двухъ частей: сѣверной (X), болѣе тѣсной (2,2 м.) и низкой части (длиною 2,9 м.), и южной (IX), 2,8 м. высотой. Въ задней стѣнѣ южной части, на высотѣ 1,6 м. отъ пола, выдолбленъ рядъ отверстій для подпорокъ горизонтальныхъ балокъ; передняя наружная стѣна этой части была изъ дерева.

На стѣнахъ церкви не видно слѣдовъ живописи. На восточной стѣнѣ ея между апсидой и нишей высѣчены кресты и другіе знаки; подъ нишей простой равноконечный крестъ (Табл. LXXXVII, 1, b).

III. Калугерскій боасъ.

Калугерскій боасъ представляетъ маленькій проходъ къ сѣверу отъ с. Чаталларъ (Крумово), между Кючюкь-дузу и Калугерь-канара-дузу. Склоны его скалисты. Отъ западнаго плато къ юго-восточному углу прохода спускается Шаханъ-каваре; внутри прохода подымается скала Иласала-канара, а отъ восточнаго плато спускается Калугерь-канара. Въ проходѣ, по дорогѣ на вершину плато, находится

небольшая скала со слѣдами старой каменоломни для тесаного камня. Въ скалѣ высѣчена ниша неправильной формы (шириною около 10 см., глубиною 11 см. и высотой 44 см.). Отъ Калугерь-канара спускаются на югъ отроги Карауль-тепе и Сакаръ-тепе. Мѣстность, расположенная между восточнымъ угломъ этихъ отроговъ и Калугерь-канара, называется „Разбой“.

Искусственныя пещеры находятся въ двухъ мѣстахъ.

а. Мердевенли-маара или Калугерска пещера¹⁾ находится въ скалѣ Калугерь-канара (Табл. ХСV, 3). Къ пещерѣ поднимались по каменной лѣстницѣ (R), высѣченной въ скалѣ (Табл. ХСV, 1); лѣстница имѣла одинъ перегибъ (T); площадка перегиба 65×75 см.; нижняя половина лѣстницы почти стерта; здѣсь было 13 ступенекъ; съ внѣшней стороны лѣстница имѣла перила. Верхняя половина лѣстницы, шириною 60 см., имѣла около 15 ступенекъ; въ нижней части ея были каменные перила, высотой около 1 м., а верхняя часть имѣла видъ хода (Табл. ХСIV, 2), выдолбленнаго подъ входнымъ отдѣленіемъ (II) на глубинѣ 1,2 м. На 6 ой ступенькѣ верхней половины была дверца (IV), отъ которой остались только желобки. Надъ верхней частью лѣстницы былъ деревянный потолокъ; отверстія для опорныхъ столбовъ этого потолка сохранились на полу входнаго отдѣленія (Табл. ХСIV, 2). Пещера высѣчена грубымъ острымъ инструментомъ и состоитъ изъ трехъ камеръ.

Восточная камера (III) представляла церковь длиною 6,75 м., шириною 4 м., съ направлениемъ 80° ЮВ. Алтарная часть церкви М (Табл. ХСV, 2) шириною 3,2 м. и глубиною 1,57 м. Алтарь находится въ южной ея части, въ апсидѣ глубиною 1,18 м., діаметромъ 2 м. и высотой 3,1 м. Сѣверная часть апсиды въ восточной стѣнѣ имѣла сверху закругленную нишу (q) шириною 87 см., глубиною 43 см. и высотой 1,2 м.; другая ниша (z) высѣчена въ сѣверной стѣнѣ (шириною 70 см., глубиною 35 см., высотой 1 м.). Въ южной стѣнѣ алтаря находится ниша (k) съ размѣрами, подобными предыдущимъ.

Обѣ алтарныя части покрыты цилиндрическими сводами, высѣченными въ скалѣ; высота свода въ южной части около 3,1, а въ сѣверной около 2,3 м. Обѣ части первоначально отдѣлялись нынѣ уничтоженной перегородкой (V), на которую опирались своды и въ которой былъ пробитъ входъ (VI). Въ стѣнѣ вдоль сводовъ, между двумя частями церкви высѣчена рамка (шириною 10 см., глубиною 5 см.), а на полу у боковыхъ стѣнъ выдолблены два отверстія (1,2) для укрѣпленія иконостаса. Въ мѣстѣ царскихъ воротъ на полу выдолблено полукруглое отверстіе (e) діаметромъ 45 см.

Западная часть церкви почти квадратной формы, 4×4 м.; потолокъ ея ровень и лежитъ на высотѣ 2,8 м.; уровень пола немного ниже уровня алтарной части. Въ восточномъ концѣ южной стѣны выдолблена полукруглая ниша (K), діаметромъ 1,16 м., а въ ней пробито неправильное маленькое окно. У западнаго конца этой стѣны высѣчена скамейка (n) и вблизи нея находится пробитое въ

¹⁾ См. В. II. Златарскій въ Българскя Прегледъ, III, Софія, 1897, стр. 58—59.

стѣнѣ маленькое, не вполне правильное, сверху закругленное окно (o), высотой 1,25 м., шириною 85 см., въ разстояніи 75 см. отъ пола. Въ южной части западной стѣны пробить входъ въ церковь (E), соединяющій ее съ преддверіемъ; входъ правильной формы (шириною 1,15 м.); въ него была вложена рама для дверей, отъ которой остались только желобки и дыры въ боковыхъ стѣнахъ для укрѣпленія верхней поперечной балки.

Средняя камера (II) — входная, шириною 3,7 м. и глубиною около 4,5 м., вполне открыта наружу, но первоначально имѣла снаружи деревянную стѣну, о которой свидѣтельствуютъ только желобки въ полу (g, i). Въ западномъ концѣ сѣверной стѣны высѣчена четырехугольная ниша (S), шириною 1,63 м., глубиною 1,55 м. и высотой 2,1 м. На полу высѣчены лѣстница и углубленія (3—9) для балокъ, входъ къ лѣстницѣ (B) и одна выдолбленность (C).

Западная камера (I) почти квадратной формы 3,2×3,2 м., высотой 2 м. Съ предыдущей входной частью эта камера соединена входомъ (A), шириною 1,37 м., толщиной простѣнка 57 см., съ высотой входа 1,82 м. Уровень входа на 30 см. ниже уровня входной части. Во входѣ сохранились желобки для дверей. Въ южномъ концѣ западной стѣны высѣчена четырехугольная ниша (a), шириною 1,8 м., глубиною 85 см., на 33 см. ниже уровня пола камеры. Въ нишѣ, вѣроятно, стоялъ гробъ. Въ южной стѣнѣ пробито два окна неправильной формы (b, c).

b. Иласала-маара (Аджемь-оглу-маара) или Лѣса-маара (Табл. XCVI, 2) высѣчена въ скалѣ Иласала-канара состоящей изъ мелкозернистаго известняка. Въ сѣверной стѣнѣ скалы была расщелина (I), которую приспособили какъ входъ въ пещеру. Въ пещеру вела прямая лѣстница, которая внизу была деревянной, а наверху каменной, высѣченной въ скалѣ. Въ расщелинѣ, въ серединѣ боковыхъ стѣнъ, вблизи потолка высѣчены отвѣсные желобки (шириною 32 см., глубиною 20 см.) для преграждавшей входъ деревянной стѣнки съ дверцами (II). Пещера состояла изъ двухъ отдѣленій: сѣвернаго (A, B, C), церкви, и южнаго (D, E). Церковь величиною 3,35×12 м.; большая ось ея направлена къ востоку, но въ задней части нѣсколько отклоняется на югъ (65° ЮЗ). Входъ въ церковь идетъ прямо отъ лѣстницы почти по серединѣ сѣверной стѣны церкви. Противъ входа въ южной стѣнѣ пробить входъ (III) изъ церкви въ южное отдѣленіе, шириною 2,23 м. Церковь, вѣроятно, была раздѣлена на 3 части. Восточная часть (A), длиною 5,5 м., высотой 3,4 м., съ ровнымъ потолкомъ; въ восточной стѣнѣ высѣчена полукруглая апсида (IV) діаметромъ 1,6 м. и высотой 2,55 м.; вблизи апсиды, съ сѣверной стороны, выдолблена ниша (V), шириною 70 см., высотой 1,08 м., глубиною 42 см., въ разстояніи 73 см. отъ пола. Апсида и ниша сверху полукруглыя; вдоль полукруглыхъ частей въ восточной стѣнѣ высѣчена концентрически рамка (шириною 12 см., глубиною 8 см.) (Табл. XCVI, 2, b). На разстояніи 14 см. отъ этой рамки высѣченъ желобокъ шириною 30 см. и глубиною 18 см. Какъ рамка, такъ и желобокъ сильно стерлись. Въ боковыхъ стѣнахъ церкви на разстояніи 1,5 м. отъ восточной стѣны высѣчены

отвѣсныя желобки и отверстія для прикрѣпленія иконостаса (VI—VIII). Почти надъ иконостасомъ свѣшивается съ потолка тонкая стѣнка на подобіе занавѣса (VIII); можетъ быть, это остатки первоначальнаго иконостаса. Въ серединѣ апсиды выдолблено квадратное отверстіе (40×40 см.) и желобокъ для алтарнаго камня.

Алтарная часть церкви освѣщалась расщелиной въ скалѣ (IX), проходящей въ сѣверной стѣнѣ помѣщенія; толщина стѣны 1,45 м. Въ этой расщелинѣ (шириною 83 см) находилось деревянное окно, разстояніе котораго отъ пола 92 см.; отъ окна сохранились только углубленія. Въ южной стѣнѣ алтарной части существуетъ входъ въ маленькій корридоръ (X), высотой 2,1 м., шириною 90 см. и длиною 1,85 м., ведущій въ южную камеру пещеры (D) съ неправильнымъ потолкомъ. Въ корридорѣ была дверь (XI), о которой свидѣтельствуютъ только желобки у южнаго края боковыхъ стѣнокъ. Въ сѣверной стѣнѣ церкви, во всю длину ея, высѣчена неправильной формы ниша (XII) на высотѣ 54 см. отъ пола. Возлѣ нея у входа выдолблены двѣ ступеньки (XIII), служившія, вѣроятно, скамейками. Въ серединѣ южной стѣны по отвѣсной линіи выдолблено два отверстія. Средняя часть церкви (B) служила какъ бы преддверіемъ (длинною 3,5 м.); потолокъ ея неправильенъ. Западная часть (C) темная; эта часть расширяется къ западу до 4 м.; глубина ея 2,8 м., высота 2,9 м.; потолокъ ровный.

Южная камера пещеры состоитъ изъ восточной части (D) и западной (E). Восточная часть (D) правильной формы (длинною 4 м., шириною 2,5 м. и высотой 1,85 м.) и отдѣлялась отъ западной деревянной перегородкой (XIV), отъ которой сохранились только отвѣсныя желобки (шириною 11 см) и углубленія для верхней балки. У восточнаго края южной стѣны видна небольшая трещина скалы въ видѣ неправильнаго окна (XV).

Западная часть (E) шириною 4,8 м. и длиною 3,5 м., съ потолкомъ, лежащимъ на 28 см. выше предыдущаго. Это отдѣленіе отъ преддверія церкви отдѣлялось деревянной стѣной, отъ которой остался только восточный желобокъ (XVI). Въ юго-западномъ углу этого отдѣленія высѣчена скамейка (XVII), надъ ней неправильное окно; въ западной стѣнѣ выдолблена ниша (XVIII), шириною 2,8 м., высотой 1,9 м. и глубиною 1,7 м.

Пещеру долбили широкимъ (въ 2,8 см.) острымъ инструментомъ, а нишу болѣе узкимъ инструментомъ. Въ пещеры въ стѣнѣ скалы, передъ входомъ, выдолблена прямоугольная (4,2×3,3 м.) открытая наружу пещера (F) съ неправильнымъ потолкомъ. Она находится около 2 м. подъ уровнемъ церкви. Отъ Иласала-маара была построена мощеная дорога, проходившая по склону горы на сѣверъ черезъ рѣку и извивавшаяся далѣе къ Калугеръ-чумше до нижняго конца прохода.

IV. Ченгелскій (Дивъ-дѣдовскій) боасъ.

Въ крутыхъ скалахъ замѣтны слабыя слѣды искусственныхъ пещеръ. Въ проходѣ надъ источниками „Бешъ-бунаръ“ найдены остатки маленькой церкви.

Въ 1869 г. въ залитой хурусаномъ расщелинѣ одной каменной глыбы, лежащей на дорогѣ Дивъ-Дѣдовъ—Шумла, найдены ножи, завернутые въ кусокъ шелковой матеріи¹⁾.

V. Шуменскій боасъ.

1. *Искусственныя пещеры.* а. Въ крутыхъ скалахъ вблизи Хинъ-бунара видѣется рядъ маленькихъ неправильныхъ естественныхъ пещеръ, открытыхъ на сѣверъ. Въ нихъ видны слѣды искусственной обработки. Первоначально снаружи онѣ имѣли деревянную галерею, отъ которой въ стѣнѣ скалы остался рядъ углубленій, но выдолбовъ для балокъ уже не сохранилось. Въ одной пещерѣ замѣтенъ входъ (шириною 8 см., высотой 1,2 м.), внутри его желобки и углубленія для воротъ.

б. Подъ вершиной Ялдызь-табія вблизи виноградниковъ, называемыхъ „монастырскими“, находятся развалины искусственныхъ пещеръ съ остатками штукатурки и живописи. Недалеко отсюда замѣтны остатки зданій и здѣсь часто находятъ серебряныя монеты царя Асѣня. Это — остатки того монастыря, о которомъ въ 1640 г. Петръ Богданъ говоритъ, что на сѣверъ отъ Шумлы находятся обители пустынновоу; въ обителяхъ имѣлись славянскія надписи и живопись, уничтоженныя позже турками²⁾.

2. *Церкви.* а. У подножія Кючукъ-дузу между отрогомъ Хумалыкъ-дузу и отрогомъ, идущимъ къ Сакаръ-тепе, образуется маленькая долина, спускающаяся круто на югъ къ Вранской долині. Троицкая рѣка перерѣзываетъ долину въ западной и южной ея части. Въ западномъ углу ея, въ с. Троица находятся остатки стараго поселенія, замѣтные вплоть до Троицкаго прохода. Здѣсь найденъ большой глиняный сосудъ (dolium), который нынѣ хранится въ Шуменскомъ музеѣ, глубиною 1,66 м., съ наибольшимъ діаметромъ 1,25 м.; верхній край горла завернуть наружу; діаметръ горла 45 см. Надъ высокимъ берегомъ Троицкой рѣки, повыше водяной мельницы Сырдъ-дермени, на западъ отъ с. Чаталаръ и на югъ отъ дороги къ с. Троица находятся остатки церкви по имени „Монастырь“. Руины были уничтожены однимъ вліятельнымъ гражданиномъ г. Шумлы несмотря на протесты поселянъ. Изъ показаній поселянъ и по сохранившимся остаткамъ можно заключить, что церковь была построена въ центральномъ стилѣ; діаметръ ея около 20 м. Она была выстроена изъ тесаныхъ камней длиною около 1 м., высотой 45 см.; хурусанъ смѣшанъ съ рѣчными камешками и подобенъ Преславскому. Здѣсь найдены мраморныя столбы на базяхъ, лежащихъ in situ. Въ корчмѣ Величка Радущъ, находящейся по дорогѣ въ г. Преславу, находятся обломокъ мраморной колонны изъ этой церкви (длиною 1,57 м., діаметромъ 43 см.) съ простой подушкой (шириною 10 см.). На двухъ противоположныхъ поверхностныхъ линіяхъ колонны высѣчено по 3 углубленія квадратной формы, служившихъ для прикрѣпленія къ ко-

¹⁾ *Jireček*, *Česty po Bulharsku*, p. 641; изображеніе ножей см. въ „Българска Илюстрация“ за 1880 г., № 9, стр. 17.

²⁾ *Jireček*, *Česty po Bulharsku*, стр. 636.

лоннѣ другихъ камней. Мраморъ бѣлаго цвѣта съ продольными синими полосками. По собраннымъ свѣдѣніямъ, отсюда происходитъ также и камень, находящійся теперь на кладбище у с. Вели-Бей (Табл. XXXIII, 9). Подобные камни В. Н. Златарскій нашель также въ Преславѣ. На одномъ тесаномъ камнѣ мы видѣли знакъ (высотомъ 7 см.), подобный Абобскому (Табл. XLII, 74); знакъ высѣченъ въ серединѣ поверхности камня и покрытъ хурусаномъ, слѣдовательно, былъ задѣланъ въ стѣну.

Около разваливъ церкви была ограда; въ пространствѣ, ограниченномъ оградой, видны остатки другихъ зданій, а отсюда можно заключить, что здѣсь нѣкогда стоялъ монастырь, который служилъ средоточіемъ монастырей, высѣченныхъ въ скалахъ южныхъ склоновъ Шуменскихъ горъ¹⁾.

Весьма вѣроятно, какъ думаетъ и В. Н. Златарскій, что это тотъ монастырь, который основалъ царь Симеонъ: „на оустѣн Тыуа . . . нде же скатаа златаа цркви новаа сътворена естъ тымже княземъ“; это противорѣчитъ другому мнѣнію г. Златарскаго, по которому царь Михайль-Борисъ провелъ здѣсь послѣдніе годы своей жизни какъ монахъ²⁾.

Въ огородахъ, ниже монастыря, во Вранской долинѣ выкапываютъ иногда остатки старой каменной дороги шириною около 5 м. Камни положены рядами въ направленіи къ старому мосту на р. Тичѣ (на юго-востокъ отъ с. Чаталларъ).

в. На юго-восточномъ склонѣ Шуменскаго Хисара образуется маленькая поляна, обращенная къ проходу Хисарь-боась. Здѣсь открыты остатки маленькой церкви (Табл. XCVI, 1), состоявшей изъ нарѣика (I), который не раскопанъ, и самой церкви (II). Длина церкви 7,3 м., ширина 4,5 м.; въ восточной ея части имѣется апсида съ діаметромъ 2,8 м.; апсида разрушена, но по обработаннымъ камнямъ съ цилиндрическими снаружи и внутри сторонами можно заключить, что апсида съ обѣихъ сторонъ была полукруглая. Почти въ серединѣ боковыхъ стѣнъ церкви построено по одному полуципаэтру (шириною 54 см., толщиною 30 см.), надъ которыми, вѣроятно, былъ возведенъ цилиндрическій поясъ.

Церковь имѣла два входа: одинъ отъ нарѣика (С), 1,9 м. шириною, а второй, шириною 1 м., съ каменнымъ порогомъ въ западной половинѣ южной стѣны (А). Стѣны выстроены изъ большихъ нетесанныхъ камней мѣстной породы и облицованы обработанными камнями, сложенными параллельными пластами вышиною отъ 8 до 20 см. Штукатурки не видно, но фуги замазаны; не замѣтно также живописи. Хурусанъ бѣлаго цвѣта, твердый съ примѣсью песка. Въ насыпи на развалинахъ найдены кирпичи и изогнутыя черепицы, покрывавшія церковь. Полъ устланъ каменными плитами (около 45×70 см., толщиною 10 см.).

Боковые фундаменты церкви выдвигаются изъ-подъ апсиды, а потому церковь вслѣдствіе наклона мѣстности находилась здѣсь на террасѣ (В) вышиною до

¹⁾ Развалины церкви раскопаны Шуменскимъ археологическимъ дружествомъ подъ руководствомъ г. Раф. Попова въ 1905 г.

²⁾ С. Jirček, Ueber die Arbeiten von V. Zlatarski. Archiv für Slavische Philologie Bd. XXI, p. 614—615.

3 м. Подъ поломъ церкви проходила труба водопровода (М), который отъ западныхъ воротъ церкви достигалъ до середины сѣверной стѣны ея и, пройдя стѣну, выходилъ подъ террасой въ видѣ фонтана. Трубы водопровода были изъ камня и покрыты сверху плитами. Къ востоку отъ церкви обнаружены развалины турецкой бани. У южныхъ воротъ церкви найдена греческая надпись (гл. VI: V, 3, стр. 239) и 3 фрагмента славянской надписи, находившейся, вѣроятно, надъ воротами. Последняя начертана на плитѣ изъ известняка неравнобѣрной толщины (около 12 см.). Въ первыхъ трехъ строкахъ надписи буквы выдолблены тупымъ орудіемъ, въ остальныхъ семи острымъ (Табл. XCVII, 15).

Кромѣ надписей найдены также и простой крестъ (высотой 10 см.), сдѣланный изъ одного куска желѣза. Въ Шуменскомъ музеѣ хранится нѣсколько камней, которые по словамъ директора Педагогическаго училища въ Шумлѣ происходятъ также отсюда (Табл. XCVII, 8 и 12).

с. Преданіе говоритъ, что въ г. Шумлѣ нѣкогда была католическая церковь Рагузцевъ. Изъ нея, вѣроятно, происходитъ надгробный камень съ надписью:

MA	RIA
AN	+ TV
NO	VA
16	38.

Камень этотъ вдѣланъ въ болгарскую церковь. Въ 1659 г. въ г. Шумлѣ насчитывалось 17 семействъ рагузскихъ купцов¹⁾.

VI. Новосельская гора и вершина Хюсекъ.

1. *Крѣпости.* а. На юго-западъ отъ поляны Узунъ-аланъ, по направленію къ с. Ново-Село, отдѣляется похожая на курганъ вершина Маль-тепе, поднимающаяся между долинами Черкезликъ-Колая и Каранукусъ. На вершинѣ находятся остатки старой крѣпости, теперь настолько разрушенной, что нельзя сдѣлать определенное заключеніе объ ея очертаніяхъ. Крѣпость, повидимому, занимала пространство приблизительно 60×30 шаговъ и была доступна только съ восточной стороны (Узунъ аланъ), съ другихъ же сторонъ ограничена крутыми обрывами.

У западнаго угла крѣпости сохранилась часть стѣны, разрытой кладоческательями; здѣсь, вѣроятно, стояла башня. По этому остатку стѣны видно, что стѣны съ лицевой стороны состояли изъ небольшихъ тесаныхъ камней (высотой и толщиной 25 см., длиною около 28 см.), сложенныхъ параллельными рядами; камни только съ лицевой стороны обтесаны. Внутренность стѣнъ наполнена простыми камнями и залита бѣлосиневатымъ хурусаномъ, состоящимъ изъ песка и извести. По сѣверо-западному склону вершины видны слѣды старой дороги къ с. Ново-

¹⁾ К. Jireček, Cesty po Bulharsku, p. 637.

Село, на которой находятся остатки строений неизвестного назначения. Отъ вѣрѣности открывается широкій горизонтъ на Вранскую долину и окружающія ее горы, позади которыхъ рисуется и Балканскій гребень.

b. На западномъ отрогѣ Новосельской горы „Кале-баиръ“, на сѣверо-востокъ отъ с. Черенча, лежатъ остатки старинной вѣрѣности.

с. Вершина Хюсекъ (Табл. ХСѢІ, 3 b) является какъ бы самостоятельной горой. Названіе Хюсекъ (Фисекъ, или Фишекъ) происходитъ отъ турецкаго слова „хюсекъ“ (высокій). Вершина горы плоска и покрыта кустарникомъ. На вершинѣ лежитъ нѣсколько высокихъ каменныхъ глыбъ, наибольшая изъ которыхъ расположена въ сѣверо-западномъ углу вершины „Коджа-канара“. Съ вершины скалы открывается широкій горизонтъ на всѣ стороны. Къ югу отъ нея лежитъ другая глыба, называемая „Клисе-ери“, съ остатками маленькой церкви. Далѣе къ востоку лежитъ глыба „Суджакъ-делекъ“.

На вершинѣ горы видны остатки стараго поселенія, защищаемаго природными крутизнами горъ, называемаго нынѣ „Касаба“ (городъ) или „Чаплак-тепе“. Здѣсь найдены византійскія монеты, серебряныя и мѣдныя.

d. Почти въ серединѣ сѣвернаго подножія вершины Хюсекъ на небольшомъ выступѣ надъ лѣвымъ крутымъ берегомъ Дерекъой-дере (Кулфаларской рѣчки) лежатъ остатки старой вѣрѣности „Хисаръ-Хюсекъ“. Форма укрѣпленія (Табл. ХСѢІ, 3 a) почти прямоугольникъ съ вершинами, обращенными къ странамъ свѣта. Стѣны, сходящіяся къ восточному углу укрѣпленія, проходили вдоль крутыхъ обрывовъ вершины, а потому были тонкими; другія двѣ стороны укрѣпленія легко доступны, а потому были укрѣплены толстыми стѣнами съ одной башней (II) на углу стѣнъ. Юго-западная стѣна въ 200 шаговъ длины имѣла вромѣ того еще 3 другія башни (III, IV, V) въ разстояніи 50 шаговъ одна отъ другой. Въ серединѣ сѣверо-западной стороны (длиною 120 шаговъ) былъ главный входъ, защищаемый двумя башнями (I). Вокругъ этихъ стѣнъ имѣлась берма (шириною около 8 м.), а у послѣдней ровъ, теперь большею частью засыпанный. Горизонтъ изъ вѣрѣности совершенно закрытъ. Здѣсь находятъ римскія монеты большею частью императорскаго періода. Такъ какъ эта вѣрѣность по строенію и положенію подобна римскимъ, то мы предполагаемъ, что здѣсь была укрѣпленная римская станція по дорогѣ изъ Маркіанополя въ Никополь на Истрѣ. По показаніямъ поселянъ въблизи рѣчки выкапывали прежде камни старой дороги, которая, повидимому, шла отъ входа по склону горы внизъ къ фонтану, находящемуся на западъ отъ вѣрѣности. По преданію этотъ фонтанъ остался со времени вѣрѣности¹⁾.

2. *Искусственныя пещеры.* а Въ скалѣ „Ортакойска канара“ (высотой около 15 м.), въблизи западнаго края ея, находятся остатки высѣченной въ ней церкви. Со стороны плато церковь теперь трудно доступна, снизу же замѣтенъ только

¹⁾ На сѣверъ отъ с. Дурмушъ на возвышеніи Содоль, спускающемся между Мадарской и Бѣлокнятовской рѣчками, находятся два земляныхъ укрѣпленія квадратной формы (100×100 шаговъ). Они называются Хисаръ-Кале и построены въ 1828—29 г. во время русско-турецкой войны.

широкій входъ и два узкихъ маленькихъ окна. Въ скалѣ на западъ отъ входа была высѣчена лѣстница, которая почти совершенно исчезла. Надъ лѣстницей скала гладко отесана.

По показаніямъ одного пастуха, добравшагося до пещеры, планъ ся слѣдующій: форма пещеры или церкви — прямоугольникъ (8×4 шага, высота 12 пядей). Въ восточной стѣнѣ церкви имѣется полукруглая апсида съ діаметромъ 8 пядей; по сторонамъ ея по одной нишѣ. Къ западной части сѣверной стѣны примыкаетъ прямоугольное отдѣленіе, шириною 3 шага, длиною 4 шага и высотой около 2 м.; въ восточной части этой стѣны выдолблены двѣ маленькихъ ниши. Вдоль западной, а отчасти и вдоль сѣверной стѣны выдолблены скамейки.

Надъ скалой на плато Балканъ-тарла, недалеко отъ упомянутой церкви, находятся остатки какого-то зданія. Преданіе говоритъ, что здѣсь былъ монастырь.

в. Въ скалистомъ проходѣ подъ Кале-баиръ, вблизи с. Черенча, находятся остатки искусственной пещеры. Надъ этимъ проходомъ, на сѣверномъ краѣ плато, находится естественный, сверху плоскій камень „Хоро-ташт“. Одно преданіе говоритъ, что въ староболгарскія времена на этомъ камнѣ вели хороводы („играли хоро“), по другому же преданію здѣсь водилъ хороводъ враль Марко.

Глава XIX.

Нѣкоторыя изъ дорогъ восточной Болгаріи.

Для болѣе точнаго уясненія римской и средневѣковой топографіи восточной Болгаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для раскрытія значенія г. Абобы, считаемъ нужнымъ привести описаніе нѣкоторыхъ изъ дорогъ, ведшихъ къ Абобѣ и близкому къ ней Маркіанополю, главному городу римской провинціи *Moesia inferior*. Кромѣ этихъ дорогъ опишемъ еще придунайскую дорогу, изъ станцій которой переносился строительный матеріалъ въ г. Абобу, о чемъ свидѣтельствуютъ римскіе кирпичи Абобы (см. гл. VII). Описаніе придунайской дороги необходимо и въ томъ отношеніи, что изъ него можно установить связь римскихъ станцій съ придунайскими овами и земляными укрѣпленіями (см. Приложение II). Переходимъ къ описанію дорогъ:

- 1) придунайской, отъ устья Дуная до устья Лома;
- 2) сѣверобалканской, отъ г. Маркіанополя до г. Мельты черезъ Никополь;
- 3) отъ Силистріи черезъ Абобу и римскій проходъ въ Балканахъ къ Константинополю (см. гл. XX);
- 4) отъ Дуная (у с. Кадыкьой) до Абобской равнины черезъ Демиръ-Боба-теке;
- 5) отъ Дуная (у г. Рущука) до Абобской равнины черезъ г. Разградъ;
- 6) отъ румынской Добруджи (г. Исакчи) до Маркіанополя и отъ болгарской Добруджи до Абобской равнины.

I. Придунайская дорога.

A. Дорога отъ устья Дуная до г. *Durostorum*.

Положеніе станцій этой дороги въ Румыніи указано въ таблицѣ, составленной по опредѣленіямъ Киперта, Гр. Точилеско и карты въ *Corp. Inscr. Lat.*¹⁾.

¹⁾ *Gr. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900; *H. Kiepert*, *Formae Orbis Ant.*, XVII Illyricum et Thracia. Berlin, 1894; *Corp. Inscr. Lat.* Vol. III, suppl. IV—V, tab. IV.

	Название	Геогр. шир.	Геогр. долг. (булав. ш.)	
1	Ad Stoma (Т. Р.)	44°56'	0°55'	(у старого устья Георгіевскаго канала, въ 18 км. къ западу отъ нынѣшняго устья канала (Кіер.))
2	Salsouia (Т. Р.) } Salsovia (I. A.) }	45° 6'	1°19'	с. Вештепе (Кіер., Тос., С. I. L.).
3	Aegysus (I. A.) } Αἰγυσος (Hierocles) . . . }	45°10'	1°31'	г. Тульча (Кіер., Тос., С. I. L.).
4	Herculea (I. A.)	45°11'	1°40'	у с. Сомово.
5	Noviodum (Т. Р.) } Noviodunum (I. A.) } Νοβιόδουνος (Hier.) . . . }	45°16'	1°52'	с. Исакча (Кіер., Тос., С. I. L.).
6	Diniguttia (I. A.)	45°22'	2°12'	у с. Гарванъ, у с. Барбоди на л. берегу Дуная (Тос.).
7	Arubium (Т. Р.) } Arrubium (I. A.) }	45°15'	2°12'	(г. Мачинъ (Кіер., С. I. L.) (Bisina (Edrisi), Βιτζόνα.
8	Troesmis (Т. Р.) } Trosmis (I. A.) } Τρόσμης (Hier.) }	45° 9'	2° 9'	с. Иглица (Кіер. Тос., С. I. L.).
9	Bereo (Т. Р.) } Beroc (I. A.) }	44°54'	2°11'	(южнѣе с. Островъ (Тос., С. I. L.) (между с. Островъ и с. Печенаги (Кіер.)).
10	Ciu (I. A.)	44°16'	2°15'	устье р. Романъ-дере (Кіер., Тос.).
11	Carsium (Т. Р.) } Carsum (I. A.) } Κάρσιος (Hier.) }	44°41'	2°23'	г. Хырсово (Кіер., Тос., С. I. L.).
12	Calidava (Т. Р.) } Capidava (I. A.) } Καπίδαβα (Hier.) }	44°30'	2°14'	с. Калакьои (Кіер., Тос., С. I. L.).
13	Axiropolis (Т. Р.) } Axiropolis (I. A.) } Ἀξιόπολις (Hier.) }	44°19'	2°18'	(между с. Черна-вода и Бокерлени (Тос., С. I. L.), (с. Черна-вода (Кіер.), с. Хивогъ (вблизи Черна-вода).
14	Sucidava (Т. Р.) } Sucidava (I. A.) }	44°13'	2°32'	(между с. Рассоватъ и с. Мерлянъ (Кіер.), с. Голятино (Тос.), у с. Мерлянъ, судя по разстоянію.
15	Sagadaua (Т. Р.)	44°10'	2°45'	у с. Сатуново (Кіер.).
16	Durosterum (Т. Р.) } Durostorum (I. A.) }	44° 7'	3° 4'	г. Силистрія.

В. Отъ Durostorum до Novæ.

1. Durostorum¹⁾.

Durostorum занималъ восточную часть нынѣшняго города Силистріи и поляну „Волна“, расположенную на востокъ отъ города (Табл. ХСІХ, а). Поляна эта простирается до румынской границы. На ней расположено современное кладбище и укрѣпленіе „Дермень-табіа“. Старое кладбище лежитъ на юго-востокъ отъ города по Бедже-дере. Остатки г. Durostorum почти совершенно исчезли, только при раскапываніи открываются кое-гдѣ его слѣды.

Отъ старого укрѣпленія замѣтны остатки на берегу Дуная, ниже теперешняго городского сада. Крѣпостная стѣна сооружена изъ большихъ камней, обтесанныхъ съ лицевой стороны; внутренность стѣны залита хурусаномъ. Толщина стѣны

¹⁾ Durostero (Tab. Peut.), Dorostorus (Ammian. 27, 4, 12; Itin. Ant. p. 223), Δοροστόλος (Hierocles, p. 636; Procop. de aed. 4,7 ἐν Δοροστόλῳ τοῦτο δ' ἡ Δρόστρα ἐστίν; Zonara 16, 12, p. 40 Dind); см. С. I. L. III, s. I., p. 1349.

около 3,3 м. Стѣна сохранилась на высоту не болѣе 5 м. (въ 1898 г.). Камни со стѣны постепенно скатывались и валяются на берегу. Слабые остатки крѣпостной стѣны замѣчаются и на востокъ отъ города, у кожевенной мастерской на берегу Дуная. Здѣсь, вѣроятно, находился восточный уголъ крѣпости. Въ упомянутыхъ остаткахъ крѣпостныхъ стѣнъ замѣчается два вида хурусана: съ примѣсю булыжника и съ кремневыми зернышками. Среди камней, валяющихся на берегу, попадаются и античные; нѣкоторые изъ таковыхъ перенесены въ мѣстный музей при педагогическомъ училищѣ.

Въ той части крѣпостной стѣны, которая находится на берегу Дуная и въ его руслѣ, ниже городского сада, видны остатки другихъ стѣнъ и дубовыхъ черныхъ свай, числомъ около 10 на 1 кв. м.; діаметръ свай около 10 см. Въ нѣкоторыхъ стѣнахъ видны внизу дыры для кольевъ, сверху задѣланныя. Отсюда слѣдуетъ, что вдоль Дуная крѣпостная стѣна имѣла свайную основу. Сваи были забиты въ глинистую почву. При спадѣ воды въ Дунаѣ онѣ появляются надъ поверхностью воды¹⁾. На западъ отъ городского сада, на берегу Дуная замѣтны слѣды маленькой кругловатой башни, построенной изъ кирпича. Нѣкоторые изъ камней г. *Durostorum* доставлены сюда изъ другихъ мѣстъ. Какъ примѣръ, приводимъ каменное корыто у фонтана, находящагося на углу Хаджи-Димитровой и Военной улицъ. Корыто выдолблено въ кускѣ архитрава извѣстнаго римскаго памятника изъ г. *Troæum Traiani*, находившагося у нынѣшняго с. Адамъ-кисе (въ румынской Добруджѣ). Статуи (Табл. СІІ, 1—7), валявшіяся прежде у мечети противъ окружнаго управленія, происходятъ изъ с. Кавурга. Изъ остатковъ стараго города упомянемъ еще о тесаныхъ камняхъ и объ одномъ карнизѣ, находящемся нынѣ на еврейскомъ кладбищѣ.

Въ одномъ частномъ домѣ найденъ каменный гробъ, на верхней плитѣ котораго высѣчена рамка, а въ ней орнаментъ изъ виноградныхъ листьевъ и кистей и латинская надпись²⁾. Внутри гробницы найдена мѣдная монета съ надписью *Maximinus P. F. Aug.*

Въ Дермень-табіа въ 1877 г. найдены развалины зданія, построеннаго изъ камня и кирпича (кирпичи размѣрами 42,5×31 см. и 42×39,5 см.). На кирпичахъ имѣется клеймо „*Legionis XI Cl.*“³⁾. Кирпичи съ подобными печатами находятся и въ полу армянской церкви на кладбищѣ къ востоку отъ г. Силистріи. Въ одномъ домѣ кладбища найдены кирпичи съ клеймами „*Legionis XI Cl. p. f.*“ и кирпичъ (24×4 см.) съ клеймомъ „*Leg. XI Cl. f. Tm.*“ Въ музеѣ г. Силистріи, кромѣ разныхъ античныхъ надписей и рельефовъ, мы видѣли и кирпичи различной

¹⁾ Ср. о освайныхъ основаніяхъ внутренней части Абобской церкви (стр. 94—95).

²⁾ С. I. L. III, №№ 14213³, 2316⁴⁸. Въ г. Силистріи найдены и другія надписи, см. въ С. I. L. III, №№ 1349, 2099, 2316⁴⁸, 2328⁹⁰, 7476—7480, 7619, 12525 и 14215¹⁴. Нѣсколько надписей сохраняются въ мѣстномъ музеѣ.

³⁾ С. I. L. III, № 12525; *Arch.-Epigr. Mitth.* XVII, p. 212, № 106. Кирпичи съ подобными клеймами найдены и въ Карнатахъ (С. I. L. III, № 12530).

величины (31×18×3 см., 32×31×4 см., 40×29×6,5 см., 35×25×4,5 см.), а также черепицы полуцилиндрической формы (длиной 36 см., съ діаметромъ на концахъ въ 16 и 21 см.), плоскія черепицы съ перпендикулярно загнутыми краями и кирпичи съ закругленными длинными сторонами для кругловатой формы построекъ. У пограничнаго поста найдены кирпичи квадратной формы (19×19 см., толщиною 8 см.). Изъ Силистріи происходят и кирпичи съ клеймами, изданными въ С. I. L. III, №№ 7619, 14597¹. Здѣсь же найденъ и кирпичъ съ клеймомъ Leg(ionis) VII Cl(audiae) p(iae) f(idelis)¹); на другомъ имѣется клеймо XI CLFD²).

Вблизи шоссе Силистрія—Варна, вдоль рѣчки Бедже-дере, на юго-востокъ отъ г. Силистріи найдены остатки стараго кладбища. На правомъ берегу рѣчки найденъ былъ въ 1889 г. саркофагъ: 2,36×1,18 м., высотой 1,08 м. (Табл. CV, 1). По рассказамъ мѣстныхъ жителей, на этомъ кладбищѣ былъ найденъ и саркофагъ съ рельефами. Въ самомъ городѣ Силистріи открыты также старинныя гробницы; такъ напримѣръ, при постройкѣ болгарской церкви обнаруженъ былъ надгробный рельефъ.

Въ этихъ мѣстахъ найдено много монетъ, принадлежащихъ римской, византийской (большею частью императора Юстиніана) и болгарской эпохамъ. Въ музеѣ Силистріи находится одинъ свинцовый молибдовулъ.

На западъ отъ г. Силистріи римская дорога совершенно теряется; здѣсь она, вѣроятно, шла вдоль берега Дуная, гдѣ нынѣ проходитъ дорога отъ г. Силистріи въ с. Вѣтрень. Римская дорога шла, вѣроятно, до стариннаго укрѣпленія, называемаго нынѣ „Кале“ и расположеннаго на сѣверъ отъ с. Вѣтрень.

2. Вѣтренское укрѣпленіе.

Вѣтренское укрѣпленіе расположено въ сѣверо-западномъ углу возвышенности, находящейся между Вѣтренской рѣчкой, Дунаемъ и озеромъ, лежащимъ къ сѣверу отъ с. Сребрена (Табл. XCIX, d, 1 и 2). Крѣпость стоитъ на холмѣ, отдѣляющемся отъ возвышенности неглубокой сѣдловиной. Ясно видны только западная и восточная стѣны (А и В). Крѣпость имѣла форму трапеціи: бѣльшая изъ параллельныхъ сторонъ (С), длиною 200 шаговъ, тянется вдоль высокаго берега Дуная, меньшая, южная (D) длиною 130 шаговъ; западная сторона длиною 80 шаговъ, а восточная, тянущаяся надъ сѣдловиной, длиною 58 шаговъ. Въ развалинахъ крѣпости найдены куски кирпичей (толщиною 5 см.) съ клеймами Leg. XI [Cl.] f. Tgm. На сѣверо-западъ и западъ отъ с. Вѣтрень и въ самомъ селѣ видны слѣды стараго поселенія. Некрополь находился, вѣроятно, на плато, расположенномъ между рѣчками Вѣтренской и Ялы-Чатаджа-дере, на западъ отъ села. Въ этой мѣстности существуетъ группа изъ 15 небольшихъ кургановъ, а также нѣсколько другихъ кургановъ у сѣвернаго края плато. Самый большой изъ нихъ называется „Разуванъ“. И къ востоку отъ села имѣется нѣсколько кургановъ.

¹) С. I. L. III, № 14597²; ср. С. I. L. III, №№ 6240, 7618, 8066.

²) Быть можетъ [legionis] XI Cl(audiae) f(idelis) D(urostori).

Остатки древней дороги замѣтны въ сѣдловинѣ, находящейся у крѣпости. Отъ сѣдловины дорога спускается въ долину Вѣтренской рѣчки (Сельска вода); на берегу рѣчки на юго-западъ отъ крѣпости, видны остатки стараго моста. Вблизи моста была найдена колонна съ надписью, которая теперь утрачена (вѣроятно, милевой столбъ). Отъ моста дорога шла на западъ, вѣроятно, по берегу Дуная и доходила до стараго укрѣпленія „Кале-Орѣшакъ“.

3. Кале-Орѣшакъ.

Къ востоку отъ с. Попина, на берегу Дуная, расположены пастбища „Вырбалыкъ“, ограниченный съ южной стороны гирломъ Дуная¹⁾. На южномъ берегу гирла расположена мѣстность „Орѣшакъ“, въ которой видны развалины крѣпости (Табл. ХСІХ, с. 1 и 3). Крѣпость четырехугольной формы, стороны ея направлены къ главнымъ странамъ свѣта. Сѣверная сторона (А) совершенно уничтожена, западная (В) сохранилась на протяженіи 200 шаговъ, а восточная (С) — 220 шаговъ. Южная стѣна (D) немного выдвигается наружу; она имѣетъ 260 шаговъ въ длину; такую длину имѣли, вѣроятно, и другія стороны крѣпости. Въ сохранившихся южныхъ углахъ крѣпости видны слѣды башенъ (I, II). Съ наружной стороны крѣпость была ограждена ровомъ и валомъ. Въ этихъ развалинахъ находятъ римскія монеты. Къ югу отъ крѣпости расположена балка, называемая „Боасъ“, въ которой находится каменоломня, разработывавшаяся еще въ римское время. Найдены кирпичи съ клеймами Leg. XI Cl. f. Tgm.; одинъ изъ нихъ хранится въ Рущукскомъ гимназическомъ музеѣ.

Римская дорога шла отъ „Кале-Орѣшакъ“ на западъ, къ лежавшей вблизи станціи „Градище“, расположенной на западъ отъ с. Попина.

4. Градище.

Черезъ с. Попина протекаетъ небольшая рѣчка, съ которой соединяется гирло, идущее отъ Гарванскаго озера. На лугу, расположенномъ къ западу отъ устья гирла, между Дунаемъ и Гарванскимъ озеромъ, видны остатки стараго города, извѣстные подъ именемъ „Градище“ и простирающіеся приблизительно на 2 км. (Табл. ХСІХ, с. 1). Въ развалинахъ выкапываютъ иногда простой и обработанный строительный камень, кирпичи квадратной формы, римскія монеты и другіе предметы древности. На западномъ концѣ развалинъ на берегу одного изъ гирлъ Дуная по имени „Малый Дунай“ (у острововъ Гарванъ и Параскева) видны слѣды крѣпости, имѣвшей форму треугольника (Табл. ХСІХ, с. 2). Сѣверо-восточная стѣна (А) длиной 300 шаговъ; у сѣвернаго конца ея находится башня (I); отъ нея начинается сѣверо-западная стѣна (В), которая на протяженіи 330 шаговъ идетъ прямо, а затѣмъ у западнаго конца (на 94 шага) поворачиваетъ параллельно „Малому Дунаю“ (С). Въ 100 шагахъ на западъ отъ восточнаго конца видны остатки второй

¹⁾ Гирломъ называется каналъ, соединяющій Дунай съ придунайскими озерами.

башни (П). Южная стѣна (D) длиной 415 шаговъ; она искривлена и восточная половина ея смыта водой. Къ западу отъ крѣпости черезъ Малый Дунай былъ переброшенъ мостъ.

Некрополь стараго города находился въ балкѣ, расположенной у сѣверо-западнаго угла возвышенія „Дренчето“ между Попинской рѣчкой и Гарванскимъ болотомъ. Здѣсь находили старинныя гробницы. Намъ пришлось видѣть только римскія монеты. Находили здѣсь и кирпичи съ клеймами XI легіона (Leg. XI Cl. f. Tit.)¹⁾. Одинъ кирпичъ и обломокъ другого съ клеймомъ AND, т. е. [C]and[idianae?], хранятся въ музеѣ г. Силистріи. Дорога проходила черезъ старій городъ, о чемъ свидѣтельствуютъ находимые при копаніи камни.

б. Укрѣпленіе у с. Гарванъ.

Гарванское болото, называемое также и „Балта“, вмѣстѣ съ маленькимъ озеромъ „Лящова“ и островкомъ „Мунчила“ ограждено съ востока возвышеніемъ „Дренчето“, съ запада возвышеніемъ „Червень-брегъ“ и съ юга низкимъ берегомъ „Кривина“, расположеннымъ къ сѣверу отъ с. Гарванъ. На восточномъ концѣ Кривины называемомъ „Могилата“, возвышается доисторическій неолитическій курганъ діаметромъ 50 шаговъ (Табл. XCIX, с, 1). Къ юго-западу отъ кургана находятся развалины стараго укрѣпленія квадратной формы (100×100 шаговъ) со сторонами, ориентированными по странамъ свѣта. Въ развалинахъ видны кирпичи и черепиды. Западные углы укрѣпленія выпуклы, какъ будто-бы здѣсь находились башни.

Начиная отъ Попинскаго „Градища“, дорога совершенно смыта и слѣды ея замѣчаются на сѣверномъ склонѣ возвышенности Червень-брегъ у конца балки, раздѣляющей возвышенность между Гарванскимъ болотомъ и Кадыкьойской рѣчкой. У конца балки лежатъ остатки поселенія, называсмаго „Казашко селце“, вблизи котораго находится небольшое озеро „Кючукъ-гьоль“ (т. е. „малое озеро“). На востокъ отъ озера, на сѣверо-западномъ краю возвышенности, вблизи одного источника, видны развалины старинной постройки. Это, вѣроятно, была „taberna“, стоявшая у римской дороги.

б. Кючукъ-гьоль-кале.

На противоположномъ берегу балки, на сѣверо-восточномъ выступѣ возвышенности „Германъ-Банръ“, между балкой и Кадыкьойской рѣчкой видны остатки маленькой крѣпости, называемой „Кючукъ-гьоль-кале“ (Табл. CXIV, 2, b). Сѣверная стѣна крѣпости, проходившая по обрушившемуся высокому глинистому берегу, исчезла. Форма крѣпости притупленный клинъ, вершина котораго направлена къ югу. Сторона, идущая надъ озеромъ, длиной 140 шаговъ; закругленная южная сторона 90 шаговъ и западная — 60 шаговъ. Отрогъ, на которомъ стоятъ развалины укрѣпленія, отдѣляется отъ возвышенности болѣе низкой сѣдловой.

¹⁾ Задруженъ Трудъ. IV. Софія, 1905, стр. 459.

Развалины поросли теперь терновникомъ. Видъ отъ укрѣпленія ограничивается теченіемъ Дуная и противоположащимъ румынскимъ берегомъ его. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, у южнаго конца восточной стѣны укрѣпленія былъ найденъ камень съ надписью, нынѣ утерянный.

Отъ долины Ключузь-гюль дорога шла по подножію вершины Германъ-баиръ и вдоль Дуная до устья Кадыкьбойской рѣчки, гдѣ находилось укрѣпленіе „Кадыкьбойское градище“ (см. гл. XX, Табл. CXIV, 2, а). Отсюда дорога шла къ укрѣпленію Нижне-Орѣховское Кале.

7. Нижне-Орѣховское укрѣпленіе.

Въ 2 км. на востокъ отъ устья Нижне-Орѣховской рѣчки спускается съ Делиорманскихъ высотъ короткая балка. Къ западу отъ нея, на крутомъ склонѣ возвышенности надъ песчанымъ берегомъ Дуная образуется почти горизонтальный поясъ „Яйла“ шириною около 300 шаговъ. Почти въ серединѣ этого пояса лежатъ развалины сильной крѣпости по имени „Кале“ (Табл. CXIV, 2, а и с). Форма крѣпости неправильный четырехугольникъ, сѣверная стѣна котораго (длиной 170 шаговъ) уже смыта рѣкой. Южная стѣна, длиной 240 шаговъ въ направленіи 67° СВ., проходить по хребту пояса. Она снабжена шестью правильно расположенными башнями, изъ которыхъ одна стоитъ на восточномъ концѣ стѣны. Другія, боковыя стѣны крѣпости идутъ по слабо наклонному къ сѣверу склону; въ восточной стѣнѣ, длиной 145 шаговъ, стоятъ 2 башни; западная стѣна, длиной 163 шага, изгибается сообразно склону мѣстности. Ворота находились у сѣвернаго конца западной стѣны. Отъ воротъ дорога, извиваясь по склону, вела въ самую высокую часть крѣпости.

Къ западу отъ крѣпости, у короткой балки видны развалины стараго города. Отъ балки былъ проведенъ водопроводъ къ этому городу. По рассказамъ поселенцевъ, въ развалинахъ крѣпости была найдена мраморная плита съ рельефомъ, изображающимъ борьбу человѣка со львомъ. Мы видѣли римскія и византійскія монеты, а также одну серебряную староболгарскую монету, найденныя въ этой крѣпости.

8. Волгарское Косуй-кале.

Отъ Нижне-Орѣховскаго кале дорога доходила до двухъ земляныхъ укрѣпленій у с. Спанчово (см. гл. XX, Табл. CXIV, 4) и шла затѣмъ далѣе къ укрѣпленію „Болгарское Косуй-кале“. На мысѣ, образуемомъ высокимъ Дунайскимъ берегомъ, на востокъ отъ Косуйскаго озера, находятся развалины маленькаго укрѣпленія длиною 40 шаговъ вдоль берега, шириною 35 шаговъ. Вокругъ укрѣпленія, за исключеніемъ сѣверной стороны, идетъ ровъ. Это, вѣроятно, развалины таверны. Почти вся мѣстность разрыта кладоскателями. Здѣсь найдены остатки мощеной дороги, а также находили монеты Александра Македонскаго и римскія. Отъ этого укрѣпленія шла римская дорога къ г. Тутраканъ.

9. Тутраканъ.

Теперешній городокъ Тутраканъ (Табл. СХV, 4, I) построенъ отчасти на развалинахъ стараго города. Въ турецкомъ кварталѣ между больницей и зданіемъ старой полиціи, гдѣ теперь базарная площадь, между главной улицей и высокимъ берегомъ Дуная былъ старыи городъ. Это мѣсто по-румынски называется „Cetate“, что значитъ „укрѣпленіе“. Здѣсь попадаются остатки древнихъ стѣнъ, кирпичи, обломки глиняныхъ сосудовъ и монеты. При постройкѣ одного дома, къ югу отъ главной улицы, найдены фундаменты толстой стѣны. Другая стѣна, толщиной до 2,5 м., съ песчанымъ хурусаномъ, начинается на востокъ отъ Cetate. Намъ удалось видѣть здѣсь монеты римскія республиканскаго и императорскаго періодовъ, а также и византійскія (главнымъ образомъ Юстиніана и Цимисхія).

По рассказамъ мѣстныхъ жителей, недалеко отъ Тутракана найденъ былъ саркофагъ, въ которомъ находилось около 100 золотыхъ монетъ; изъ нихъ мы видѣли только часть, а именно монеты времени Филиппа, Александра Македонскаго и Лисимаха. Кирпичи, находимые въ развалинахъ Cetate, принадлежатъ XI легиону. Мы видѣли кирпичъ съ клеймомъ Leg. XI. Cl. f. Tgm. Въ Рущукскомъ музеѣ хранится голова маленькой каменной статуи, найденная задѣланной въ крѣпостной стѣнѣ. Въ Тутраканъ находили также и античныя надписи¹⁾.

Римская дорога шла отъ Тутракана (Табл. СХV, 4, I) по подножію возвышенности на протяженіи около 3 км. параллельно нынѣшнему шоссе, затѣмъ вдоль южнаго берега Калемовскаго болота къ старинной крѣпости Кючукъ-Кале, далѣе черезъ Буюкъ-кале, мимо Брешленскаго вале къ югу отъ „Табія“, до укрѣпленія Исарлыкъ у с. Рѣхова. Остатокъ этой дороги на глубинѣ около 1 м. найденъ въ с. Рѣхово, въ домѣ священника. Дорога сдѣлана была изъ мелкаго камня. Объ укрѣпленіяхъ Кючукъ-кале, Буюкъ-кале, Брешленско Кале и Табія см. гл. XX.

10. Исарлыкъ у с. Рѣхово.

На самомъ узкомъ мѣстѣ Дуная, на сѣверо-востокъ отъ с. Рѣхова лежатъ развалины большаго города, по имени „Исарлыкъ“ (Табл. СХV, 4, I). На самомъ берегу рѣки видны остатки крѣпости „Кале“. Большая часть крѣпости (Табл. СХV, 4, III) уничтожена вслѣдствіе размыванія берега рѣкой. Песчаный берегъ усѣянъ остатками строительнаго матеріала, а въ руслѣ рѣки скрывается еще не мало остатковъ старыхъ фундаментовъ крѣпости. Сохранилась только небольшая часть юго-восточнаго угла крѣпости, стороны котораго длиною по 80 шаговъ. Южная стѣна этого угла въ разстояніи 30 шаговъ отъ него дѣлаетъ изгибъ, и въ этомъ мѣстѣ сохранились остатки лѣстницы. Толщина сохранившихся стѣнъ 2,4 м.; лицевыя стороны стѣнъ состоятъ изъ тесаныхъ камней; камни положены только ложкомъ. Нѣкоторые изъ камней имѣютъ цилиндрическую поверхность и, вѣроятно,

¹⁾ См. С. I. L. III, № 6151.

взяты изъ круглыхъ башенъ. Внутри стѣны залиты хурусаномъ. На берегу рѣки найдены также остатки одного зданія, а недалеко отъ берега, по рассказамъ старожиловъ, имѣется подземелье, нынѣ засыпанное, съ вертикально стоящими глиняными трубами. Въ поселеніи, находящемся на югъ отъ вѣрѣности, были найдены фундаменты большого зданія. Преданіе говоритъ, что здѣсь стояла нѣкогда церковь. Къ хурусану примѣшаны маленькіе кусочки кремня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кирпичи. Черепицы имѣли прямоугольные загнутые края. Намъ пришлось видѣть обломки кирпичей толщиною около 6 см.; на нѣкоторыхъ имѣются клейма (шириною 3 см., длиною 25 см.) *Leg(ionis) XI Cl(audiae) f(idelis) Cand(idianae)*¹⁾; нѣкоторыя найденныя здѣсь надписи опубликованы въ *C. I. L.*²⁾.

Въ селѣ Рѣхово намъ приходилось видѣть и другіе камни, доставленные сюда изъ Исарлыка. Такъ въ стѣну одного зданія задѣлана каменная голова льва съ полуоткрытой пастью (высота головы 47 см.); въ домѣ крестьянина Хаджи-Добрева задѣлана голова статуи; на мельницѣ г. Газуркова найденъ рельефъ римскаго солдата безъ головы. Изъ мелкихъ предметовъ найдены: серебряная гривна діам. 7,5 см. съ поверхностью, украшенной волнистыми бороздками, и съ неясной латинской печатью; пряжки, уздечныя кольца, перстни съ камнями, серебряный перстень, золотая серьга въ формѣ колечка, другая золотая серьга, бронзовыя иглы, римскія фибулы различной формы, свинцовыя прядильныя кольца (*verticilla*), римскій бронзовый ключъ, часть желѣзнаго ключа подобнаго Абобскимъ (см. стр. 171), бронзовая фигурка, представляющая орла сидящаго на стержнѣ (высотою 7,5 см.), маленькое копье (длиною 7 см.), глиняная лампочка для 3 фитилей, бронзовая ложечка, ухочистка и много кусочковъ желѣза и свинца. Найдены также небольшіе складни съ изображеніемъ Распятія на обѣихъ сторонахъ. Изъ монетъ, находимыхъ здѣсь, намъ пришлось видѣть римскія монеты Траяна, Адриана, Антонина Пія, Проба, Аврелиана, Діоклитіана, Лицинія, византійскія, большею частью Юстиніана, а также Юстина, Льва и Цимискія, автономныя римскаго времени городовъ Маркіанополя, Никополя на Истрѣ. Къ югу отъ развалинъ города Исарлыкъ и къ востоку отъ с. Бабово находится большой курганъ „Бабу-буюкъ-тепе“, вблизи котораго видны слѣды другого древняго небольшого поселенія. Здѣсь также выкапываютъ иногда римскія монеты. Отъ Исарлыка дорога шла къ укрѣпленію „Кале“ у с. Мартенъ.

11. Мартенско Кале.

На сѣверо-западъ отъ с. Мартенъ тянется высокій отрогъ съ развалинами старой крѣпости (Табл. С, 2, а и в). Съ двухъ сторонъ отрогъ оканчивается крутыми склонами. Форма укрѣпленія соотвѣтствуетъ формѣ мѣстности и представляетъ острый клинъ: длинныя стороны длиною около 600 шаговъ; третья сторона, длиною 265 ша-

¹⁾ *Arch.-Epigr. Mitth.* XVII, p. 194; *C. I. L.* III, № 12527.

²⁾ *C. I. L.* III, № 12451, 12452 и 22453.

говъ, обращена на сѣверо-востокъ и дугообразно выпукла. Снаружи этой стѣны имѣется ровъ. Слѣды стѣнъ исчезли; кажется, что восточная сторона укрѣпленія была окружена валомъ. Почти въ серединѣ крѣпости надъ западнымъ склономъ отрога возвышается насыпь (А) въ видѣ кургана (120×70 шаговъ) съ яйцеобразнымъ основаніемъ. На насыпи видны остатки турецкаго укрѣпленія. Теперь здѣсь находится пограничный болгарскій пунктъ (С). Въ этой насыпи выкапываютъ древніе фундаменты, залитые хурусаномъ, и очевидно, что въ древнее время здѣсь былъ кремль.

Отъ крѣпостныхъ стѣнъ сохранились только небольшіе остатки, и то только на восточной и сѣверо-восточной сторонѣ укрѣпленія. Къ хурусану примѣшанъ мелкій камень, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и кусочки кирпича, подобно тому какъ это мы видѣли при описаніи Рѣховскаго укрѣпленія. Въ развалинахъ часто попадаются осколки стеклянныхъ и глиняныхъ сосудовъ и кости домашнихъ животныхъ. Почва сѣраго цвѣта и содержитъ пепель. Намъ приходилось видѣть находимыя здѣсь римскія монеты какъ республиканскаго, такъ и императорскаго періодовъ, а также византійскія монеты (Цимисхія).

Дунай въ этомъ мѣстѣ узокъ; правый берегъ болотистъ и раздѣляется на два рукава. Положеніе крѣпости важно съ военномъ отношеніи, ибо отсюда обширный видъ на Дунай въ направленіи къ Руцукъ. Отъ вершины отрога идетъ черезъ болото насыпь (D на Табл. С, 2, b) сдѣланная въ послѣднюю русско-турецкую войну. На лѣвомъ берегу болота, у устья его, на высокомъ мѣстѣ отрога (А) видны слѣды древняго поселенія „Селище“.

Нѣкоторые кирпичи, находимые въ Мартенскомъ укрѣпленіи носятъ клейма перваго италійскаго легіона. Другіе кирпичи (толщиною 8 см.) съ неполнымъ клеймомъ coh(ortis) III...¹⁾ найдены въ западной части крѣпости (В); имя когорты не сохранилось. Въ Нижней Мизіи найдены кирпичи съ клеймами coh. III Coll... (C. I. L. III, № 7450) и coh. III Gallorum (C. I. L. III, № 1970).

Отъ с. Мартенъ къ г. Руцукъ дорога проходила вблизи нынѣшняго шоссе Руцукъ—Тутраканъ.

12. Руцукъ.

Римская крѣпость занимала самую сѣверо-западную часть нынѣшняго города до зданій современной таможни и простиралась отъ устья р. Лома, на высокомъ берегу Дуная, до зданія офицерскаго клуба и зданій, окружающихъ послѣднее. Мѣстность крѣпости имѣетъ со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ южной, крутые спуски. На крутомъ берегу Дуная и ниже часто попадаются остатки старыхъ стѣнъ; берегъ рѣки усѣянъ обломками строительнаго матеріала, особенно кирпича, попадаютъ также черепки сосудовъ и обломки другихъ предметовъ. Остатки стѣнъ, стоящія у самой р. Лома, представляютъ слѣды находившейся здѣсь турецкой крѣпости. При постройкѣ зданій часто наталкиваются на остатки старыхъ стѣнъ. Такъ, на-

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 294, № 58; C. I. L. III, № 2107.

примѣръ, ниже зданія офицерскаго клуба на берегу рѣки католическій епископъ въ 1877 г. откопалъ маленькое зданіе, называемое „римская баня“; полъ зданія былъ мозаичный. Найденъ былъ также одинъ кирпичъ съ клеймомъ I-го Италійскаго легіона [I]eg. I Ital., хранящійся теперь въ гимназическомъ музеѣ; размѣры кирпича $42 \times 26 \times 6,7$ см., клейма $11 \times 3,5$ см. При постройкѣ клуба натолкнулись также на остатки древнихъ стѣнъ. Для постройки ихъ былъ употребленъ также и античный матеріалъ; на нѣкоторыхъ камняхъ имѣются надписи¹⁾. Въ 1903 г. при выравниваніи грунта сада, принадлежащаго клубу, натолкнулись на остатки фундаментовъ турецкой крѣпости и мечети, и нашли употребленные въ качествѣ матеріала для постройки фрагменты надгробныхъ надписей, начинающихся словами D(is) M(anibus). Другія надписи изъ Рущука опубликованы въ С. I. L., III²⁾. Вблизи мужской гимназіи найденъ рельефъ еракійскаго всадника съ латинской надписью³⁾.

Изъ мелкихъ предметовъ найдены на берегу Дуная перстни, свинцовыя прядильныя кольца (verticilli), обломокъ кирпича толщиной 4,5 см. съ оттискомъ креста (9×7 см.) съ расширенными концами и со сторонами, расширяющимися отъ центра (1 см.) къ концамъ (до 2 см.). Здѣсь также найдены монеты римскія республиканскаго и императорскаго періодовъ, монеты автономныхъ городовъ Никополя, Одесса, Маркіанополя, Филипополя и Деулта, византійскія и турецкія султана Сулейманъ-Ханъ-Селима, чеканенныя въ Скопії и Адрианополѣ, и султана Селимъ-Ханъ-Мехмеда, чеканенныя въ Константинополѣ.

Кладбище древняго города находилось на юго-востокъ отъ крѣпости. Пока найдено два вида гробницъ изъ черепицъ и изъ кирпича.

Гробница перваго вида обнаружена при постройкѣ гимназіи, на глубинѣ 3,5 м. Черепицы 80 см., шириной 40 см., сложены въ параллелепипедъ; у горизонтальныхъ черепицъ края перпендикулярно загнуты; на черепицахъ имѣются клейма ΛΑΕΤΤΙΑ и ΛΑΕΣΤΤΙΑ⁴⁾. Подобныя гробницы найдены: одна при постройкѣ почтовой станціи, а другая между этимъ зданіемъ и гимназіей.

Гробница втораго вида раскопана во дворѣ зданія земледѣльческой кассы на глубинѣ 1,2 м. Дно ея состояло изъ 3 черепицъ (шириною 40 см., длиною 55 см.), сложенныхъ въ рядъ по ея длинѣ; края черепицъ прямоугельно загнуты. Стѣны гробницы выложены кирпичемъ ($31 \times 15 \times 5$ см.); крышка шатровая, стрѣхообразная (1,48 м. длиною, 73 см. шириной и 35 см. высотой), и состоитъ изъ известняка; въ крышкѣ имѣется неглубокая выдолбленность съ нижней стороны. Направленіе ея сѣверо-восточное. Гробница до $\frac{2}{3}$ высоты была наполнена песчаной землей, смѣшанной съ пепломъ и углемъ; въ этой землѣ попадаются обуглившіяся скорлупы орѣха и плодовъ пиніи (*Pinus pinea* L.). Здѣсь найдены

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 221—222, № 115—118.

²⁾ № 1349, 2098, 2316¹³, 12446—12450.

³⁾ Сборникъ за Нар. Умоть. VIII, стр. 80, № LXXV.

⁴⁾ X. и K. Шкртилъ, Могилы, p. 38.

желѣзные гвозди, бронзовыя пряжки, бронзовыя украшенія на ремнѣ, 2 бронзовыя монеты, поврежденныя огнемъ. На монетахъ можно прочесть только буквы S и C, т. е. S(enatus) C(onsulto). Всѣ эти предметы хранятся въ музеѣ при гимназiи.

Отъ Рущука дорога шла къ с. Пиргосъ¹⁾, гдѣ остались слѣды старой мощеной дороги по имени „Ташъ-юль“. Относительно этой дороги существуетъ преданiе, будто бы оно было построено двумя молодыми витязями, влюбившимися въ царскую дочь. Отъ с. Пиргоса дорога шла къ мѣстности Дикили-ташъ.

13. Дикили-ташъ.

На западъ отъ с. Мечка у устья долины р. Кададживъ-дере, въ мѣстности Дикили-ташъ (Табл. С, 1)²⁾ находятся остатки стараго поселенiя „Селище“ (Табл. ХСІХ, в, 1 и 2). Надъ лѣвымъ берегомъ рѣки у самаго устья образуется скалистый длинный отрогъ „Кале“, на которомъ находятся развалины старой крѣпости. На западъ отъ отрога вдоль Дуная идетъ болотистая полоса (длиной 7 км. и шириной около 1 км.). Крѣпость находится въ 200 м. отъ края отрога. Она имѣетъ форму четырехугольника съ ломаными сторонами; восточная и западная сторона (А, В) круто обрываются, другія же (С, D) легко доступны. Мѣстность укрѣпленiя имѣетъ слабый наклонъ съ юга на сѣверъ. Южная сторона (С), длиною 200 шаговъ, была особенно укрѣплена и имѣла снаружи глубокой ровъ (Е). Развалины башенъ не замѣчаются; вѣроятно, въ укрѣпленiи было двое воротъ, одни на восточной сторонѣ (F), а другія на западной (K). Въ 1877 г. у юго-западнаго угла укрѣпленiя было выстроено два редута (M); вблизи нихъ видны остатки турецкихъ землянокъ. Описываемое укрѣпленiе почти совершенно разрушено.

Къ юго-востоку отъ укрѣпленiя на правомъ берегу долины видны остатки искусственной пещеры по имени „Церква“ (Табл. ХСІХ, в, 3). Пещера выдолблена у подножiя скалы въ мягкомъ известнякѣ и имѣетъ форму почти квадрата со сторонами въ 4,8 м. Снаружи пещера совершенно открыта. Полъ ея засыпанъ, такъ что высота пещеры теперь всего 1,5 м. Въ восточной (задней) стѣнѣ выдолблена низкая ниша (шириною 85 см.) полукруглой формы; вблизи ниши съ южной стороны находится другая неглубокая прямоугольная ниша (шириною 62 см.); послѣдняя имѣетъ большую высоту, чѣмъ первая. Эти ниши, вѣроятно, служили алтаремъ церкви. Надъ входомъ церкви въ скалѣ высѣченъ стрѣхообразный желобокъ, а подъ нимъ 4 четырехугольных углубленiя. Изъ этого слѣдуетъ, что пещера представляетъ только восточную часть церкви, западная же часть ея была сдѣлана изъ камня³⁾.

¹⁾ У села Пиргосъ, согласно сообщенiю одного старожилы, находятся слѣды стараго поселенiя. Пиргосъ упоминается еще въ 1431 г. (Сборникъ за Нар. Умоль, IX, стр. 279).

²⁾ Это названiе мѣстность получила по двумъ каменнымъ глыбамъ эрозивнаго образованiя: Дикили-ташъ означаетъ по турецки „вбитый камень“.

³⁾ Вблизи пещеры высѣченъ въ скалѣ рельефъ (30×40 см.), представляющій двухъ всадниковъ и собаку, — М. Ванкоу, Задруженъ Трудъ, 1905, стр. 558.

Въ долину находили гробницы, сложенные изъ каменныхъ плитъ или изъ плоскихъ черепицъ. Между найденными кирпичами одинъ (толщиною 7 см., длиною 36 см.) имѣетъ клеймо 12 см. длиною и 2,75 см. шириною, съ обратнѣ написанными буквами; оно содержитъ римское имя RVMORID(us), которое встрѣчается въ надписи C. I. L. III, № 2655, Suppl. II, p. 1510¹⁾.

По рассказамъ крестьянъ римская дорога на западъ отъ Дикили-танга не шла по болотистой полосѣ Дуная, а отъ упомянутого укрѣпленія (Кале) направлялось по Аблановской возвышенности къ селу Горное Абланово и отсюда на югъ отъ с. Батинъ по возвышенности къ Кривинской крѣпости. Между Дивилиталемъ и Кривинской крѣпостью находится укрѣпленіе Батинское Кале.

14. Батинское Кале.

Развалины этого укрѣпленія находятся на длинномъ отрогѣ „Кале-баиръ“, который, отдѣляясь отъ береговой дунайской возвышенности, вдается въ уголъ, образуемый Дунаемъ и лѣвымъ берегомъ рѣчки, текущей отъ с. Батинъ²⁾. Почва укрѣпленія скалистая; длина крѣпости съ сѣвера на востокъ 320 шаговъ, ширина у западнаго конца ея только 30 шаговъ; отрогъ круто обрывается надъ Дунаемъ. Западная часть отрога доступна, а потому здѣсь выкопанъ ровъ, отдѣляющій укрѣпленіе отъ плато. На плато попадаются фундаменты зданій, построенныхъ на хурусавѣ. Отъ крѣпостныхъ стѣнъ почти ничего не сохранилось. Въ послѣднюю русско-турецкую войну на мѣстѣ старой крѣпости были воздвигнуты укрѣпленія (редуты). Остатки старыхъ поселенія находятся: 1) на возвышенности на правомъ берегу у устья рѣчки, 2) на востокъ отъ с. Батинъ и 3) на югъ отъ села между двумя рѣчками, образующими Батинскую рѣчку. Въ развалинахъ втораго поселенія найдены византійскія монеты.

15. „Градище“ у с. Кривина.

Остатки этой крѣпости лежатъ на западъ отъ с. Кривина, на возвышенности, находящейся у одной излучины р. Янтры³⁾, на правомъ берегу ея (Табл. ХСІХ, g, 1 и 2). Отсюда отерывается видъ на Дунай и на западъ черезъ широкія Вардимскія болота къ г. Систову.

Отъ западной стороны крѣпости (В) сохранилась только часть стѣны (60 шаговъ). Сѣверная сторона крѣпости уничтожена. Юго-восточная стѣна (А), длиною 430 шаговъ была укрѣплена башнями; въ этой стѣнѣ имѣется выступъ (С); вѣроятно, здѣсь были крѣпостныя ворота. Лицевыя стороны стѣнъ состояли изъ тесаныхъ камней съ рустивкой; камни съ внутренней лицевой стороны стѣны

¹⁾ Кирпичъ подаренъ капитаномъ М. Ванковымъ музею при мужской гимназій въ Русукѣ.

²⁾ Въ 1810 г. у этого села Русскіе одержали побѣду надъ Турками.

³⁾ Нижнее теченіе р. Янтры мѣстное населеніе называетъ „Егъръ“ (античное Iatrus, "Αβρος, Iotegus Pflin., "Ιατρός); у верхняго теченія р. Янтры у г. Габрова имѣется село подъ именемъ Егъръ; см. W. Tomaschek, Die alten Thraker, II, p. 92.

меньшихъ размѣровъ, чѣмъ съ наружной. Внутри стѣны залиты хурусаномъ. У западной стѣны находился мостъ черезъ Янтру. По разсказамъ мѣстныхъ жителей въ рѣкѣ находили остатки этого моста. Въ насыпи, покрывающей развалины крѣпости, видны слѣды пожара. Характеръ постройки указываетъ, что крѣпость принадлежитъ византійской эпохѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ также античные камни, употребленные въ качествѣ строительнаго матеріала. Напримѣръ, въ фундаментѣ юго-западной стѣны найденъ камень съ орнаментомъ виноградной лозы и съ латинской надписью¹⁾. Въ насыпи попадаются куски полуцилиндрическихъ черепицъ (*imbrices*), осколки сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками, осколки амфоръ съ острыми днищами, ручныя мельницы, желѣзные предметы (кирка, молотокъ). Изъ монетъ намъ удалось видѣть римскія и золотыя византійскія.

Минуя р. Янтру, старая римская дорога шла по подножію возвышенности Тере-бунаръ, на гребнѣ которой находится рядъ кургановъ, а отсюда минуя с. Вардимъ, доходила вдоль Дунайскаго берега до развалинъ крѣпости въ мѣстности „Стыкленъ“.

16. Стыкленъ²⁾.

Надъ высокимъ Дунайскимъ берегомъ и на лѣвомъ берегу рѣчки Дерменъ-дере (на русской картѣ названной Текиръ-дере) образуется плато, ограниченное съ юга болѣе высокими холмами, господствующими надъ г. Систово. На плато теперь разводятъ виноградники и табачныя плантаціи. Въ сѣверо-восточномъ углу его, у устья рѣчки (на лѣвомъ берегу ея) видны остатки крѣпости, а къ западу отъ нихъ слѣды стараго города (Табл. ХСІХ, с, 1 и Табл. СІІ, 1 видъ съ востока). Это мѣсто стало извѣстнымъ со времени послѣдней русско-турецкой войны; 15 іюня 1877 русскія войска перешли здѣсь Дунай. Это событіе увѣковѣчено двумя памятниками, поставленными на обѣихъ сторонахъ долины рѣчки Дерменъ-дере. Отъ крѣпости сохранились только незначительные остатки; она имѣла видъ четырехугольника; сѣверная сторона уже совершенно исчезла благодаря размыву глинистаго Дунайскаго берега. Въ изображеніи Марсилія эта стѣна обозначена. Въ западной стѣнѣ (длиною 460 шаговъ, 20° ЮЗ.) видны еще остатки южной угловой башни. Южная стѣна (длиною 780 шаговъ) изогнута; въ разстояніи 200 шаговъ отъ западнаго края ея видны остатки крѣпостной стѣны; внутри стѣны залита хурусаномъ. Восточная стѣна крѣпости почти совершенно уничтожена. Къ западу отъ крѣпости видны развалины одного зданія (А). Здѣсь, по преданію стояла церковь.

На глинистомъ берегу Дунай видны остатки водопровода, построеннаго изъ камня. Онъ начинается на западѣ отъ г. Систова; остатки его выходятъ на берегъ позади домовъ и лавокъ Систовской пристани; на востокъ отсюда по песчаному

¹⁾ С. I. L. III, № 14423.

²⁾ Merlan по *Marsigli*, Description du Danube. A la Haye. 1744. f. XLI. На этомъ мѣстѣ стояло нѣкогда село; называлось ли оно „Мерланъ“, неизвѣстно. Въ Румынской Добруджѣ на берегу Дуная имѣется с. Мерлянь (Marlean).

берегу валяются большіе обломки его. Каналь водопровода на днѣ суженъ и имѣеть видъ желобка (діаметромъ около 20 см.); внутри каналь вымазанъ хурусаномъ, къ которому прибавлены крайне мелкіе кусочки кирпича. Надписи, открытыя здѣсь, опубликованы въ С. I. L. III¹⁾. Кирпичи, находимые здѣсь, большею частью квадратной формы. На нихъ имѣется клеймо Leg. I Ital²⁾. Здѣсь же найдены кирпичи съ клеймами и частныхъ лицъ (*tegulae privatae*)³⁾ и большіе квадратные кирпичи для настилки половъ (58×58 см.) также съ частнымъ клеймомъ; плоскія черепицы съ круто загнутыми краями (длиною 58 см, шириной 41 см., толщиной 3 см.), съ различными ручными знаками и двойнымъ клеймомъ Leg. I Itali(cae); водопроводныя трубы съ наружнымъ діаметромъ 20,5 см. и внутреннимъ 14,3 см. и съ частнымъ клеймомъ MDRION. Найденныя здѣсь глиняныя трубы для отопленія имѣють форму гоперолоида, высотой 70 см. и шириной у основанія 20—26 см.; на противоположныхъ сторонахъ поверхностей пробито по одному отверстию. Подобныя трубы найдены и въ с. Гигенъ. Нѣсколько такихъ трубъ хранится теперь въ музеѣ Коммерческаго Систовскаго училища.

Найдены еще глиняныя лампочки для 1, 2 и 3 фитилей; на днѣ ихъ имѣются различныя изображенія, какъ головы Медузы, обезьяны и возла; встрѣчаются лампочки съ клеймами⁴⁾. Интересенъ знакъ на одной лампочкѣ, представляющій плавающую водяную мельницу (Табл. XCIX, e, 2). Такія мельницы и теперь существуютъ на Дунаѣ. На крышѣ мельницы изображены вѣтвь и знакъ въ видѣ 8. Встрѣчаются различныя сосуды; на днѣ одного блюда съ наружной стороны изображенъ конь, а у дна два оленя, за однимъ гонится одна собака, за другимъ двѣ; на блюдѣ имѣется клеймо *Comitalis f(ecit)*⁵⁾; у верхняго края поясокъ, на которомъ изображены различныя животныя, каждое въ отдѣльномъ кругѣ. Наконецъ, найдены различныя маски и фигурки изъ глины (Табл. CIII, 15).

Некрополь древняго города находился въ мѣстности „Бобата“ къ востоку отъ рѣчки Дерменъ-дере. Здѣсь попадаются гробы.

По Tab Peut. разстояніе между городами Durostorum и Novae равняется 109 римскимъ милямъ, т. е. 161 виллом.; по Itin. Ant. 107 рим. милямъ, т. е. 158 килом., въ дѣйствительности же это разстояніе равно 179 виллом. Положеніе станцій сообразно разстояніямъ, показаннымъ въ Tab. Peut. и Itin. Ant., было слѣдующее:

Durostorum⁶⁾ въ г. Силистріи.

Tegulitium (Т. Р.), Teglicium (Itin. Ant.) или Tegulicia (Ravenn.) находилась въ Вѣтринскомъ Кале, на разстояніи 19 км. (13 рим. м.) отъ Силистріи, что почти соотвѣтствуетъ Tab. Peut. (11 р. м.) и Itin. Ant. (12 р. м.).

¹⁾ №№ 766—760, 785, 7439—7443, 12365, 142116; cf. pp. 141, 1338.

²⁾ С. I. L. III, №№ 7617, 6239.

³⁾ С. I. L. III, № 7621.

⁴⁾ Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 178, № 19.

⁵⁾ Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 177, № 18.

⁶⁾ Duros(torum) Aurel(ianum) — С. I. L. III, 12456; stat(io) Duros(tori) — С. I. L. III, № 7479.

Nigrinianis (T. P.) находилась въ разстояніи 13 р. м. (19,2 км.) отъ предыдущей и въ разстояніи 12 р. м. (17,8 км.) отъ слѣдующей станціи Transmarisca. Такимъ образомъ эта станція соотвѣтствуетъ укрѣпленію Кадыкѣйское Градище.

Candidiana (I. A.) находилась въ 12 р. м. отъ Teglicium и въ 13 р. м. отъ Transmarisca, слѣдовательно, лежала восточнѣе станціи Nigrinianis. Мы предполагаемъ, что эта станція соотвѣтствуетъ нынѣшнему „Градището“ у с. Попина, хотя разстоянія между нимъ и сосѣдними станціями и не сходны съ разстояніями отъ станціи Candidiana.

Въ этихъ мѣстахъ упоминается еще объ укрѣпленіи Altinum¹⁾.

Transmarisca (I. A.), Trasmarsica (T. P.) Tram(arsica) (C. I. L. III, № 12526) стояла на мѣстѣ нынѣшняго г. Тутракана.

Arriaris (T. P.), Arriaria²⁾ (I. A.) по Tab. Peut. находилась въ разстояніи 13 р. м. отъ предыдущей станціи, а по It. Ant. — на разстояніи 16 р. м. Последнее разстояніе соотвѣтствуетъ развалинамъ „Кале“ и „Исарликъ“ у с. Рѣхово, на что указываютъ и находки.

Tegris (T. P.), Tigra³⁾ (I. A.) отстояла отъ предыдущей станціи на 14 р. м. (13 по It. Ant.), а отъ слѣдующей Pristis на разстояніи 9 р. м.; этимъ числомъ соотвѣтствуетъ укрѣпленіе Мартенско Кале.

Pristis (T. P.)⁴⁾, безъ сомнѣнія, стояла на мѣстѣ г. Руцука (у устья р. Лома).

Trimamium, (T. P.), Trimammium (I. A.) отстояла отъ Pristis на 12 р. м. (7 по It. Ant.); этому разстоянію соотвѣтствуетъ Дивилиташъ съ его древнимъ населеніемъ и крѣпостью.

Iatrus (T. P.)⁵⁾ находилась недалеко отъ устья р. Янтры, на мѣстѣ „Градището“ у с. Кривина.

Scaidava⁶⁾ въ It. Ant. отмѣчена между Trimammium и Novae; отъ первой станціи Scaidava была удалена на 7 р. м., а отъ второй на 18 р. м. Этимъ даннымъ соотвѣтствуютъ развалины Батинскаго Кале.

Ad Novas (T. P.), Novas (It. Ant., Proc.), Novae — у Стыклена, близъ Систова.

С. Отъ Novae до Oescus.

1. Свищовско Кале.

Надъ пристанью г. Систова видны развалины старой крѣпости. Съ востока крѣпость была легко доступна, съ трехъ другихъ сторонъ защищалась крутыми склонами возвышенности, особенно со стороны Дуная. Стѣны крѣпости построены

¹⁾ *Ερμα τὸ Ἀλτινὸν (Proc. de aedif. IV, 7); milites nauclarii Altinenses Altino (Not. Dign. ed. O. Seek, Berol. 1876, p. 90).

²⁾ Ἀρρίαρα (Procop. de aedif. IV, c. 11, p. 307 Bonn.).

³⁾ Tigris (Ravenn.), Tegra (Not. Dign.), Τίγρη (Procop.).

⁴⁾ Sexaginta Prista (Not. Dign.), Sexanta-Pristis (It. Ant.), Ἑξεντάπριστα (Procop. de aedif.).

⁵⁾ Iatron (Ravenn.), Latris (Not. Dign.), φρουρίου Ἰατρῶν (Procop.), Ἰατρῶν (Theoph. Simoc. VII, 2, 13); Ieterus fluvius (Plin. III, 149), Iatrus fluvius (Iord. Get. 18), р. Янтра или Етеръ (*Αφρος у Геродота).

⁶⁾ Scidava (Not. Dign.), Σκιδάβα (Procop.).

изъ простого камня, въ нихъ видны горизонтальныя деревянныя балки (въ разрѣзѣ около 20 см.); къ хурусану прибавленъ песокъ и маленькіе кусочки кремня. Изъ крѣпости открывается обширный видъ на Дунай.

По рассказамъ, здѣсь находятъ иногда византійскія выпуклыя монеты эпохи Дуевъ и Комниновъ. Крѣпость эта, повидимому, построена въ средніе вѣка.

2. Градище между г. Сисово и с. Бѣлени.

Между г. Сисово и с. Бѣлени почти въ срединѣ праваго берега Бѣленскаго дунайскаго канала, противъ острова „Бързина“ (на русской картѣ Персия) у пограничнаго военнаго поста „Балта“ находится возвышеніе, называемое „Кале“ или „Горно Градище“. На этомъ мѣстѣ въ римское время стояла крѣпость (Табл. ХСІХ, h, 1); она имѣла видъ почти квадрата со сторонами въ 150 шаговъ. У берега канала виднѣются остатки фундамента крѣпости; хурусанъ содержитъ крупныя кусочки кирпича. Въ этихъ развалинахъ находятъ римскія монеты, осколки глиняныхъ сосудовъ, украшенныхъ параллельными бороздками, а также и другіе мелкіе предметы.

Восточнѣе этой крѣпости находятся незначительныя развалины „Дольно Градище“.

3. Бѣлени.

Въ самомъ селѣ Бѣленив видны развалины старой крѣпости (Табл. ХСІХ, h, 1). Крѣпость доходила до Дунайскаго канала и, сколько мы могли разобрать, имѣла форму почти квадрата (370×320 шаговъ), длинныя стороны котораго имѣютъ направленіе 70° ЮВ. Сохранились небольшіе остатки сѣверной стѣны; здѣсь вода смыла крѣпость до самаго фундамента. Послѣдній состоитъ изъ двухъ слоевъ (Табл. ХСІХ, h, 5): нижняго изъ 3 пластовъ большихъ грубо отесанныхъ камней, и верхняго, высотой 1,4 м.; изъ камней меньшихъ размѣровъ. Сохранилась только небольшая часть стѣны до 2,5 м. высотой; она построена изъ простого камня, мѣстами виденъ также кирпичъ. На западной сторонѣ крѣпости видны остатки стѣны въ двухъ мѣстахъ. Другія стѣны скрываются подъ постройками села.

По преданію, главнымъ русломъ Дуная служилъ прежде Бѣленскій каналъ, черезъ который былъ перекинутъ деревянный мостъ; сваи этого моста еще и по нынѣ сохраняются на днѣ канала. Водопроводъ Бѣленской крѣпости былъ проведенъ отъ долины р. Брулица; онъ пересѣкалъ Бѣленскій окопъ (см. гл. XX) между с. Бѣлени и Бѣла вода.

Кирпичи квадратной формы или же большіе прямоугольной формы (26×40×8 см.) имѣютъ клейма (2,8×12,5 см.) Leg. I Itali. (Табл. СХІХ, h, 4). Черепицы — плоскія съ острыми и прямоугольно загнутыми краями. Ниже крѣпости по песчаному берегу попадаются обломки глиняныхъ сосудовъ съ параллельными бороздками, окрашенныхъ красной охрой.

Найдены также и античные базы: одна мраморная (Табл. ХСІХ, h, 2), состоящая из плиты (50×50×8 см.) и собственной базы высотой 21 см, с верхним діаметромъ 40 см.; другая подобная же из известняка (Табл. ХСІХ, h, 3) из плиты (89×89×13,5 см.) и собственной базы, сверху поврежденной. Базы лежатъ на квадратныхъ постаментахъ. У первой базы этотъ постаментъ отбитъ, а у второй онъ величиною 1,45×1,45×0,36 м.

На западъ отъ с. Бѣлени дорога шла вдоль берега Дуная и по острову Шувень. На берегу Дуная замѣчается одно болѣе высокое мѣсто, по имени „Хисарлыкъ“, гдѣ имѣется пограничный постъ; оно было ограждено, какъ намъ рассказывали, только окопомъ¹⁾.

4. Хисарлыкъ у с. Вѣла-вода.

Къ сѣверо-востоку отъ с. Вѣла-вода между долиной рѣки Вѣла-вода и болотомъ около острова Вратница образуется отрогъ, повараживающій на югъ; на краю его видны развалины крѣпости Хисарлыкъ (Табл. ХСІХ, h, 1). На сѣверѣ крѣпость была отдѣлена отъ верха возвышенности ровомъ длиною въ 60 шаговъ. Крѣпость неправильной формы (длинною около 100 шаговъ) и теперь почти совершенно уничтожена. Монеты, находимыя въ окрестностяхъ Хисарлыка, болшею частью византійскія.

5. Никополь.

На лѣвой сторонѣ конца долины, въ которой стоитъ г. Никополь, вблизи восточной части турецкаго укрѣпленія „Башъ-табія“ находятся остатки древней крѣпости „Башъ-табія-вале“. Крѣпость со всѣхъ сторонъ защищена обрывами и только въ одномъ узкомъ мѣстѣ юго-западной стороны доступна. Укрѣпленіе клинообразной формы длиною въ сѣверо-восточномъ направленіи 370 шаговъ, шириною до 270 шаговъ; на сѣверо-восточной сторонѣ его видны остатки большой башни. Стѣны укрѣпленія сильно пострадали при постройкѣ турецкой крѣпости и почти совершенно уничтожены. На сѣверномъ крутомъ склонѣ холма замѣтны фундаменты двухъ каменныхъ стѣнъ.

Надписи, которыя находятъ въ г. Никополѣ, принесены сюда изъ Гигена или же изъ городища у с. Гаурене²⁾

Интересна маленькая старая церковь (9,7+6,3 м.) безъ апсиды, стоящая въ городѣ ниже укрѣпленія на правомъ берегу рѣчки. Церковь эта (Табл. С, 3 и 4) состоитъ изъ двухъ отдѣленій: атриума шириною 2,4 м, частью разрушеннаго, и собственной церкви въ видѣ равноконечнаго креста. Куполь воздвигнутъ надъ среднимъ квадратомъ (3×3 м). Апсида (діаметромъ 2 м.) находится почти въ серединѣ восточной стороны. Въ серединѣ апсиды и въ боковыхъ стѣнахъ пробиты

¹⁾ Надписи и клейма, найденныя въ с. Бѣлени, опубликованы въ Arch.-Epigr. Mitth., XVII, p. 275, №№ 21, 29 и С. I. L. III, №№ 12363, 12364, 14464.

²⁾ С. I. L. III, p. 141, 992, 1338; № № 754, 755, 6150, 12340, 12362, 14211³⁻⁴.

узкія окна. Вхоть въ атриумъ находится на южной сторонѣ его, а вхотьвъ церковь въ серединѣ западной стороны¹⁾.

Къ востоку отъ Никополя, въ крутыхъ скалистыхъ обрывахъ Дуная, состоящихъ изъ мягкаго известняка, находится рядъ искусственныхъ пещеръ. Это единственныя пещеры Дунайскаго берега въ Болгаріи. Только одна пещера, по имени Таушанъ-Хамамъ, доступна; она находится на высотѣ 8 м. отъ берега и представляетъ церковь; форма пещеры — прямоугольникъ съ сѣверо-восточнымъ направлениемъ, шириною 4,5 м., длиною около 9 м.; вхоть въ пещеру на наружной сторонѣ западной ея половины. Въ задней стѣнѣ пещеры выдолблены 3 неглубокихъ ниши, а въ сѣверо-восточной алтарь въ видѣ ниши, шириною 3,5 м., глубиною до 1 м. и высотой 2,5 м., на высотѣ 1,6 м. отъ пола. Вблизи алтаря въ сѣверной стѣнѣ имѣется также ниша. Иконостасъ находился въ 2 м. отъ алтарной стѣны; отъ иконостаса сохранились только квадратныя углубленія въ полу. Стѣны церкви были вымазаны толстымъ слоемъ известки, а потомъ разрисованы. Вслѣдствіе вывѣтриванія штукатурка и живопись сильно повреждены. Далѣе на востокъ отъ описанной пещеры, въ серединѣ скалистаго обрыва видны рядъ пещеръ и разрушенная церковь; всѣ онѣ не доступны. Пещеры были соединены между собой галлереей, которая держалась на горизонтальныхъ балкахъ, вбитыхъ въ скалу.

6. Осемско Кале.

Эта крѣпость лежитъ въ сѣверо-западномъ углу Никопольской возвышенности, на югъ отъ устья р. Осма. При постройкѣ шоссе у сѣвернаго подножія вершины былъ открытъ подземный ходъ (шириною 1,6 м.), имѣющій видъ канала съ цилиндрическимъ сводомъ (толщиною 30 см.); ходъ выстроенъ изъ простаго ломанаго камня и имѣетъ южное направленіе.

7. Сары-еры у с. Черковица.

На сѣверъ отъ с. Черковица, на берегу Дуная, на склонѣ возвышенности Сары-еры или Сарія, которая спускается къ полянѣ у устья р. Осма, находятся развалины турецкаго укрѣпленія. На этомъ же мѣстѣ можно различить и остатки древней крѣпостной постройки. Съ южной стороны старой крѣпости видны остатки вала и рва (длинною около 600 шаговъ). Эти остатки почти совершенно исчезли; кирпичи римскіе; мы видѣли также и римскія монеты императорскаго періода, находимыя здѣсь.

На берегу Дуная, между устьями р. Осма и р. Видъ выкапывали камни римской военной дороги; она направлялась къ большому кургану, находящемуся на востокъ отъ с. Сомовитъ²⁾.

¹⁾ См. Х. и К. Шкорниль, Средневѣковныя церкви въ г. Месемвріи (Сборн. за Нар. Умотв. IV):

²⁾ На разстояніи около 1 км. къ востоку отъ с. Сомовитъ была найдена надгробная плита съ латинской надписью (В. Добруски въ Сборн. за Нар. Умотв. XV—XVI, 1900, стр. 127).

8. Гулянско Градище.

Между с. Гулянци и устьемъ р. Вида, на лѣвомъ берегу этой рѣки находятся остатки крѣпости „Градище“ (Табл. СІ, 2, а и в). Крѣпость расположена на ровномъ мѣстѣ, на пастбищахъ, и во время дунайскихъ наводненій вода заливаеъ ее до сѣверо-восточной стороны. Крѣпость имѣетъ форму трапеціи; на углахъ ея, кромѣ южнаго, стояли башни. Сѣверо-восточная сторона крѣпости (длиною 365 шаговъ) имѣла 8 башенъ, юго-восточная (370 шаговъ) — 4 башни; на сѣверо-западной сторонѣ (325 шаговъ) въ разстояніи 70 шаговъ отъ сѣвернаго конца ея были ворота; на этой сторонѣ можно различить остатки только одной башни; юго-западная сторона крѣпости изогнута, въ серединѣ стѣны упирается въ самый берегъ и здѣсь, вѣроятно, находился мостъ и ворота. У восточнаго края этой стѣны можно различить остатки двухъ башенъ. Толщина крѣпостныхъ стѣнъ до 3 м. На правомъ берегу р. Вида, на краю возвышенности, которая вдается на сѣверъ въ долину р. Вида, между с. Крета и с. Шіяково, видны развалины крѣпости по имени „Монастиръ“. Надписи, найденныя въ Гулянскомъ городищѣ, опубликованы¹⁾. На юго-западъ отъ с. Гулянци найдены надгробные камни; здѣсь, вѣроятно, былъ некрополь стараго города. Рельефъ, сохранившійся у Флоре Паскова, а теперь въ Софійскомъ музеѣ, представленъ на Табл. СІV, 1²⁾.

Отъ Гулянскаго городища дорога, называемая здѣсь „друмъ“, направлялась вдоль сѣвернаго края с. Гулянци и затѣмъ поворачивала къ Гигенскому городищу. Направленіе дороги указывается рядомъ кургановъ, стоящихъ на пастбищахъ къ сѣверу отъ с. Брестъ.

9. Городище у с. Гигенъ.

На ровной мѣстности, окруженной болотомъ, на сѣверо-западъ отъ с. Гигенъ видны развалины большой крѣпости (Табл. СІ, 1 а, и Табл. СІІ, 2 — видъ съ юго-востока). Отъ рѣки Искеръ идетъ старое русло, которое ниже крѣпости у юго-западнаго угла ея дѣлится на двѣ вѣтви: одна вѣтвь обходитъ южную сторону крѣпости, а другая идетъ вдоль западной и сѣверной стѣны, минуя при этомъ и возвышеніе въ видѣ кургана, лежащее къ сѣверу отъ крѣпости. Кажется, что р. Искеръ текла первоначально къ западу отъ крѣпости. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣнки канала построены изъ камня. Форма крѣпости — неправильный пятиугольникъ шириной до 650 шаговъ; поперечная стѣна дѣлила западную и восточную части. У южной стѣны западной части крѣпости находилась главное зданіе. Все пространство западной части было застроено различными зданіями, планъ и значеніе которыхъ покажутъ раскопки, производимыя болгарскимъ правительствомъ. Къ восточной стѣнѣ примыкаетъ еще одно пространство, ограниченное двумя каналами и окопомъ; въ 40 шагахъ къ востоку отъ окопа виднѣются остатки другою рва, шириною 15 шаговъ.

¹⁾ С. I. L. III, № 12361; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 171—173, № 5—9.

²⁾ См. Сборникъ за Нар. Умотъ. XIII, стр. 398.

Способъ построения стѣнъ не вездѣ одинаковъ: мѣстами стѣны состоятъ изъ сложенныхъ пластами рядовъ камней и кирпича; мѣстами кирпичи находятся только на лицевыхъ сторонахъ стѣны, а внутренность стѣны состоитъ изъ простого необдѣланнаго камня. Толщина стѣнъ также не одинакова и доходитъ до 2,8 м. Отъ южной стѣны выходитъ пять параллельныхъ стѣнъ, которыя направляются къ каналу; разстояніе между этимъ стѣнами около 25 шаговъ. Кирпичи различной формы и величины. Клейма на кирпичахъ V Македонскаго или Мизійскаго легіона. Каницъ говоритъ также и о кирпичахъ съ клеймами перваго италійскаго легіона¹⁾. Изъ другихъ глиняныхъ произведеній мы видѣли трубы для бани, имѣющія форму гиперболоида, открытаго съ обѣихъ сторонъ. На одномъ прямоугольномъ кирпичѣ (41×29,5 см.) въ углу имѣется знакъ, подобный найденному въ Абобѣ (Табл. LII, 74).

Изъ архитектурныхъ фрагментовъ намъ пришлось видѣть гладкія мраморныя колонны, а также колонны (діаметромъ 28,5 см.) съ канелюрами, капители іоническаго стиля съ волютой, капители коринтскаго стиля, обломки архитравовъ и карнизовъ съ украшеніями, пилястры плоскіе, пилястры съ завитками и пилястры съ полудилиндрическими столбиками.

Въ развалинахъ часто попадаются и обломки различныхъ статуй (Табл. CIII, 8—13). Въ церковной оградѣ находится рельефъ римскаго орла съ орнаментомъ надъ нимъ.

Сохранились остатки водопровода, который по рассказамъ, шелъ отъ мѣстности „Гернецъ“ между с. Славовица и с. Гигенска Махала, гдѣ находился резервуаръ, построенный изъ кирпича; резервуаръ былъ узокъ и высотой до 2 м. Отъ резервуара шелъ водопроводъ по склону возвышенности надъ правымъ берегомъ р. Искера; въ этотъ водопроводъ стекались и другія воды, текущія по упомянутому склону. Затѣмъ водопроводъ проходилъ черезъ нынѣшнее с. Гигенъ и достигалъ до города. Водопроводъ построенъ изъ камня и кирпичнаго хурсана, 1,95 м. высотой и 1,3 м. шириною; онъ имѣетъ призматическую форму; кирпичнымъ хурсаномъ вымазана и внутренняя сторона стѣнъ; каналъ его изъ кирпича и имѣетъ въ разрѣзѣ яйцевидную форму (Табл. CI, 1, b); сверху сводъ канала цилиндрической формы съ діаметромъ около 50 см., внизу каналъ суживается до 20 см. Въ каналѣ, по которому текла вода, образовалась известковая кора. Трубы для распределенія воды по различнымъ частямъ крѣпости были изъ глины; длина ихъ 40—45 см., внѣшній діаметръ 14,2 см.; одинъ конецъ трубы для соединенія съ слѣдующей на протяженіи 3 см. суженъ.

Изъ развалинъ села Гигенъ извѣстно нѣсколько надписей²⁾.

Въ курганообразной насыпи, лежащей на сѣверъ отъ крѣпости и отъ дороги, ведущей къ мосту черезъ Дунай, найдены саркофаги (Табл. CV, 2 и 3). Въ стѣнѣ

¹⁾ Donau-Bulgarien, II, p. 161.

²⁾ С. I. L. III, ММ 1338, 12349, 12350, 12352, 14211², 14414—14418; 14598⁴; Сборникъ за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 43—45, 120—122.

церковной ограды имѣются фрагменты другого саркофага: въ одномъ камнѣ высѣченъ треугольникъ, а въ немъ рельефный еракійскій всадникъ; въ углу треугольника женщина ѣдущая на дельфинѣ; въ треугольникѣ другого фрагмента голова Медузы.

Между Городищемъ и с. Челеи въ Румыніи (Табл СІ, 1, а), находился мостъ черезъ Дунай. Говорятъ, что въ Дунаѣ при маловодѣ видны три мостовыхъ пилястра. На румынскомъ берегу Дуная населеніе называетъ этотъ мостъ „бронзень“, такъ какъ въ Дунаѣ была найдена большая бронзовая скоба, служившая скрѣпленіемъ камней¹⁾. Въ Челеѣ находятся развалины римской крѣпости; отъ нея шла римская дорога на сѣверъ, къ станціи Romula.

На возвышенности, находящейся на югъ отъ с. Гигень²⁾, видны остатки зданія, называемые „Монастырь“.

По Tab. Peut. разстояніе между городами Novae и Oescus равно 69 р. м. или 102 км., а по Itin. Ant. — 55 р. м. или 81,5 км., въ дѣйствительности же это разстояніе равно 89 км.

Положеніе станцій по разстояніямъ, указаннымъ въ Tab. Peut. и Itin. Ant., было слѣдующее:

Dimus³⁾ въ 16 р. миляхъ (17 It. Ant.) отъ г. Novae; этому разстоянію соотвѣтствуютъ развалины крѣпости у с. Бѣлени.

Securisra (Т. Р.), Securisca (I. А. и Procop.) въ разстояніи 13 р. м. (12 — It. Ant.) отъ предыдущей.

О послѣдующихъ станціяхъ можно сказать, что станція Utus находилась на мѣстѣ Гулянскаго городища; по It. Ant. станція Securisca находилась въ серединѣ между станціями Dimus и Utus, а по Tab. Peut. она стояла въ разстояніи 25 р. м. отъ Utus, что противорѣчитъ дѣйствительности. Вѣроятно, въ Tab. Peut. разстояніе между станціями Anasamus и Securisca ошибочно обозначено XVII р. м. вмѣсто VII р. м. Станцію Securisca нужно искать на востокъ отъ г. Никополя.

Anasamus (Т. Р.) нужно искать у устья р. Осемъ⁴⁾ и именно въ мѣстности Сары-еры у с. Черковица. Осемское Кале, вѣроятно, болѣе новаго (средне-вѣковаго) происхожденія.

Utus (Т. Р., I. А.), на мѣстѣ Гулянскаго городища, у устья р. Вида, древняго Utus⁵⁾.

Oescus⁶⁾ на мѣстѣ Городища у с. Гигень.

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth., IX, p. 229, 230.

²⁾ По преданію, въ крѣпости Гигень некогда царствовалъ царь Гиго, отъ котораго село получило такое названіе.

³⁾ Dimo (Itin. Ant. 221, Tab. Peut.), Α τὸ (Procop. de aedif. IV, 11), cuneus equitum Solensium Dimo (Not. Dign., Or. 40, 12): stat(io) Dim(ensis) С. I. L, III, № 12399.

⁴⁾ Ὀσμος — р. Осма (Осемъ), византійскій Ὀσμος (W. Tomaschek, Die alten Thraker, II, 2, p. 93).

⁵⁾ Ὀύτος (Procop. de aedif. IV, 6).

⁶⁾ Ὀτκος, Escus, Ἰτκος, Ὀτκος и Σιός — W. Tomaschek, Die alten Thraker, II, 2, p. 94.

D. Отъ Escus до Almus (устья р. Ломъ).

1. Село Бешлій.

Римская дорога пересѣкала р. Искеръ, древній Escus⁶⁾ у подножія вершинъ Полегаръ и Гладенъ. Въ селѣ Бешлій, у восточнаго края его, замѣтны слѣды стараго поселенія. Въ 1886 г. здѣсь открыты фундаменты зданія длиною 20 и шириною 12 шаговъ; въ развалинахъ найдены сосуды разной формы (Табл. СІІІ, 16 и 17), свѣтильники¹⁾ и фрагменты статуй и рельефовъ (Табл. СІІІ, 18—22). Въ зданіи найденъ и каналь шириною 40 см. и глубиною 29 см.; стѣны канала выстроены изъ прямоугольныхъ кирпичей (15,5×32 см.), дно устлано черепицами (57×40 см.) съ прямоугольно загнутыми вверхъ краями; сверху каналь покрытъ подобными же черепицами. Здѣсь же найдена и статуетка Венеры изъ серебра (высотой 20 см.). На западной окраинѣ найденъ рельефъ, изображающій стоящихъ со скиптрами мужское и женское божество съ неясною латинскою надписью (Табл. СІV, 2) . IM . NEORV . . ; маленькая каменная дощечка отъ другого рельефа; пластинка 16×14,5 см.; надгробныя надписи²⁾ и днище саркофага длиною 2,07 м., шириною 0,77 м., высотой 0,73 м. Кирпичи, находимые здѣсь, квадратной формы со сторонами въ 33 см. и 56 см., съ клеймами V Македонскаго или Мизійскаго легіона³⁾. Изъ находимыхъ здѣсь монетъ мы видѣли монеты Александра Македонскаго и римскія монеты республиканскаго и императорскаго періодовъ. Изъ поселенія у с. Бешлій происходитъ также одинъ саркофагъ (Табл. СV, 4). Намъ сообщали, что къ югу отъ с. Бешлій на вершинѣ „Читате“ (Cetate) находятся остатки окопа.

2. Вадинско Бале.

У сѣверо-восточной окраины с. Старъ (Долни) Вадинъ видны остатки южной стѣны одной крѣпости, снабженной 4 башнями, которыя выходятъ за крѣпостную стѣну наружу. Большая часть крѣпости уже смыта Дунаемъ. Отъ села крѣпость отдѣляется сухой балкой. Сохранилась только часть стѣны на протяженіи 260 шаговъ; толщина стѣны 2,5 м. и построена она изъ битаго камня и хурусана; штукатурка ея состоитъ изъ порошкового хурусана. Здѣсь находили римскія монеты.

Въ сочиненіи Marsigli о Дунаѣ⁴⁾ имѣется рисунокъ этой крѣпости, гдѣ изображены остатки моста, который находился, вѣроятно, не у с. Вадинъ, какъ говоритъ Марсилій, а у с. Гигенъ (на сѣверъ отъ крѣпости). Римская дорога, шедшая вдоль Дуная ниже склоновъ возвышенности, здѣсь совершенно уничтожена. На виноградникахъ, расположенныхъ къ западу отъ с. Новъ (Горни) Вадинъ, въ мѣстности Леденикъ видны остатки древняго зданія.

Западнѣе Вадина у с. Острово находится Островское земляное укрѣпленіе (см. гл. XX); ниже его, на берегу Дуная, гдѣ теперь находится пристань для

¹⁾ На одномъ изъ нихъ внизу надпись FORTIS (Arch.-Epigr. Mitth., XVIII, p. 171, № 4).

²⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XIV, p. 145; С, I. L. III, № 12348.

³⁾ Arch.-Epigr. Mitth., XVIII, p. 171, № 3.

⁴⁾ Description du Danube, II. A la Haye, 1774, Fig. 38.

зерновыхъ продуктовъ, наблюдаются слѣды стараго поселенія¹⁾. Здѣсь придунайская римская дорога проходила черезъ устье Островскихъ озеръ (лимановъ), затѣмъ перерѣзывала аллювіальную равнину между с. Острова и с. Лѣсковецъ и вдоль Дуная направлялась къ западу, гдѣ еще и теперь можно видѣть низкую насыпь дороги.

3. Лѣсковско Кале.

Въ западномъ углу болотистой аллювіальной равнины, на сѣверо-востокъ отъ с. Лѣсковецъ, вблизи западнаго конца Дунайскаго канала „Маста“, видны развалины крѣпости, называемой Лѣсковско Кале (Табл. ХСІХ, f, 1 и 2). Крѣпость расположена на ровномъ мѣстѣ, едва подымающемся надъ низкимъ берегомъ канала. Форма крѣпости — типичная форма римскихъ станцій, — т. е. почти квадратъ (со сторонами въ 265 шаговъ), двѣ стороны котораго параллельны каналу Маста. Въ стѣнахъ, почти совершенно разрушенныхъ, видны развалины башенъ, которыя выдавались наружу (I—VIII); толщина стѣнъ до 3 м. Въ поляхъ, расположенныхъ на мѣстѣ древней крѣпости и вокругъ нея, выкапываютъ строительный матеріалъ и римскія монеты. Римская дорога проходила черезъ укрѣпленіе; къ югу отъ укрѣпленія было древнее поселеніе. Marsigli упоминаетъ эту крѣпость подъ именемъ „Silauna“, что представляетъ неправильное названіе близъ лежащаго села Селаново (Селановци).

Римская дорога на западъ отъ станціи, вѣроятно, подымалась черезъ виноградники на вершину Капитановецъ (225 м.), отсюда спускалась внизъ вдоль Орѣховскаго окопа (см гл. XX) черезъ середину холма Марко-баиръ, затѣмъ шла по юго-западному склону этого холма (вблизи конца балки Ковачель) и далѣе черезъ долину у устья р. Скутъ и Огоста дорога направлялась къ Хырлецкому Кале. Эту дорогу называютъ здѣсь „Царскій путь“, и она особенно ясно видна при прохожденіи ея вдоль окопа и по холму Марко-баиръ, гдѣ имѣетъ ширину около 6 шаговъ и покрыта мелкими камнями.

4. Орѣховско Кале или „Камикъ“.

На западъ отъ г. Орѣхова, на крутомъ склонѣ одной возвышенности лежитъ укрѣпленіе „Орѣховско Кале“ или „Камикъ“²⁾. Форма укрѣпленія — двойной острый клинъ съ вершинами на сѣверо-западъ и юго-востокъ. Стороны сѣвернаго клина длиной 35 шаговъ; одна сторона лежитъ надъ крутымъ берегомъ, а другая (западная) проходитъ надъ сухой балкой. У вершины южнаго клина, стороны котораго длиною по 18 шаговъ, видны развалины четырехугольной башни, размѣрами 4,2×1,7 м. внутри, выдававшейся на 5,3 м. наружу отъ крѣпостной стѣны. Отъ нея сохранился нижній этажъ, вышиной 2,4 м., со сводомъ; уцѣлѣли также кирпичный полъ и входъ въ крѣпость (входныя ворота); второй этажъ сохранился

¹⁾ С. I. L. III, № № 6126, 14413.

²⁾ Fr. Kanitz, Donau-Bulgarien. 2-te Aufl. II, Leipz. 1882, p. 171.

только наполовину. Въ стѣнахъ видны деревянныя балки призматической (20×17 см.) и цилиндрической формы. Въ сводѣ видны оттиски досокъ, употреблявшихся при кладкѣ свода. По рассказамъ мѣстныхъ жителей въ этой крѣпости былъ найденъ и подземный ходъ, ведущій изъ крѣпости къ Дунаю. Въ крѣпости находили византійскія и другія монеты.

На плато возвышенности, расположенной къ югу отъ укрѣпленія, находятся остатки русскихъ редутовъ. Развалины бани, находящіяся на западъ отъ пристани Орѣхова, принадлежатъ турецкой эпохѣ.

5. Хырленко Кале.

На сѣверъ отъ с. Хырлецъ, на лѣвомъ берегу р. Огоста, въ поляхъ, прилегающихъ къ болотамъ, расположеннымъ у устья названной рѣки, видны остатки сильной крѣпости, называемой „Хырленко Кале“, „Хрла-града“ или „Четаць-кале“ (Табл. ХСІХ, і, 1 и 2). Форма ея — неправильный четырехугольникъ, южная, самая короткая сторона котораго (А) упирается въ крутой берегъ рѣки около 12 м. высотой. Наиболѣе длинныя стороны, западная (В) (480 шаговъ) и сѣверная (С) (335 шаговъ), образуютъ прямой уголъ, снабженный башней (І). Подобная же башня (ІІ) находилась и на восточномъ концѣ сѣверной стороны. При этихъ сторонахъ замѣчается также и ровъ. Восточная сторона проходитъ по небольшому наклону мѣстности къ болотистой полосѣ. Поперечной стѣной (Е) пространство крѣпости раздѣлилось на 2 части, изъ которыхъ меньшая южная (М) лежитъ немного выше сѣверной (К).

Остатки воротъ замѣчаются въ трехъ мѣстахъ: къ воротамъ въ восточной стѣнѣ (F) изнутри крѣпости по углубленію въ почвѣ идетъ дорога; въ западной стѣнѣ имѣются развалины двухъ башенъ (G); въ сѣверной стѣнѣ также видны остатки двухъ башенъ (H). Остатки башенъ можно различить еще въ девяти пунктахъ крѣпости (I—IX). Стѣны, толщиной около 1,7 м., почти уничтожены; у восточныхъ воротъ сохранилась небольшая часть стѣны, по которой можно судить, что глубина входа была 10 м. Къ юго-западу отъ крѣпости имѣются слѣды стараго поселенія.

Старая дорога, называемая „Царской“ или же „Мензиль-іоль“, въ мѣстности „Хуніи“ („воронка“) недалеко отъ крѣпости и ниже ея пересѣкала рѣку Огоста. Отъ моста сохранились остатки восточнаго берегового пилестра; сохранившаяся часть, толщиной 1,4 м., стѣсняетъ теченіе рѣки, откуда и произошло названіе „Воронка“. Въ рѣкѣ найдены также и сваи моста.

Въ развалинахъ укрѣпленія были выкопаны: тесаные камни, надписи на камняхъ¹⁾, римскія монеты и обломанный надгробный камень (75×65 см., толщиной 22 см.), на которомъ въ рамкѣ изображена рельефомъ изъ виноградной лозы въ верхней части голова медузы, а въ нижней бюсты мужчины, женщины и маленькаго мальчика между ними.

¹⁾ С. I. L. III, № 12347, р. 2090.

6. Поселеніе у с. Козлодуй.

Въ мѣстности „Magura piatga“ (т. е. „каменная могила“), между озеромъ Герло и Дунайскимъ каналомъ, находятся развалины поселенія, среди которыхъ видны остатки укрѣпленія квадратной формы со сторонами до 100 шаговъ и съ вершинами, ориентированными по странамъ свѣта. У южнаго угла укрѣпленія находилось огороженное прямоугольное пространство (длиной 60 шаговъ, шириной 30 шаговъ, съ направлениемъ на юго-востокъ), представляющее, вѣроятно, преторіумъ. Крѣпостныя стѣны, толщиною 2,8 м., сдѣланы изъ камня и хурусана, фундаменты стѣнъ толщиною 3 м. На мѣстѣ этой крѣпости 100 лѣтъ тому назадъ стояло с. Козлодуй. Вокругъ укрѣпленія остатки стараго поселенія того же самаго времени, что и крѣпость. Поселеніе уже совершенно уничтожено; здѣсь находили римскія монеты. Древнее кладбище расположено на югъ отъ крѣпости и шло по подножію низкихъ возвышенностей. Здѣсь найденъ саркофагъ, нижняя часть котораго употреблена какъ корыто колодца; на наружной сторонѣ саркофага находится рельефное изображеніе кувшина.

Слѣдующее древнее укрѣпленіе вверхъ по теченію Дуная находилось на Килеръ-баирѣ (см. гл. XX); далѣе къ западу, приблизительно въ 5 км. восточнѣе устья р. Цибрицы, на окраинѣ плато видны развалины укрѣпленія.

7. Укрѣпленія между р. Цибрицей и р. Ломомъ.

Въ с. Цибарѣ, близъ устья р. Цибрицы, замѣтны слѣды укрѣпленія и остатки древняго поселенія¹⁾.

На дунайскомъ берегу, къ сѣверу отъ с. Лабецъ, напротивъ румынской пристани Бистрецъ находятся развалины укрѣпленія Маль-Тепе²⁾.

У селенія Долно-Линяво видны развалины старинной башни³⁾; отсюда происходятъ двѣ плиты съ рельефными изображеніями еракійскихъ всадниковъ⁴⁾.

Къ востоку отъ г. Лома находится древнее укрѣпленіе „Табія“ (см. гл. XX).

Въ самомъ г. Ломѣ, въ углу, между р. Дунаемъ и Ломомъ находятся остатки укрѣпленія „Кале“; здѣсь найдены латинскія надписи⁵⁾ и рельефы (голова буйвола, торсъ статуи и пр.).

По Itin. Ant. въ промежуткѣ между Fescus и р. Ломомъ (Almus) находились слѣдующія станціи: Valeriana, Variana, Augustis, Cebrus и Almus. По Tab. Peut. здѣсь были: Pedonianis, Augustis, Camistrum, Pomodiana и Almus. Опредѣлимъ мѣстоположеніе этихъ станцій.

¹⁾ Дяковичъ, въ Сборн. за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 149.

²⁾ Сборникъ за Нар. Умотв. XVI—XVII, стр. 151.

³⁾ Сборникъ за Нар. Умотв. XI, стр. 65.

⁴⁾ Сборникъ за Нар. Умотв. VIII, стр. 79.

⁵⁾ С. I. L. III, р. 992, №№ 1338, 2089, 2328⁸⁷, 14409¹, 14410, 14208; Басано иль въ Сборн. за Нар. Умотв. XI, стр. 64—65.

Valeriana¹⁾ (I. A.) находилась въ 12-ти р. миляхъ отъ Escus, что указываетъ на укрѣпленіе Вадинско Кале, гдѣ надо искать также и Pedonianis (T. P.), находившуюся въ 11 р. миляхъ отъ Escus.

Variana²⁾ (I. A.) въ 12-ти р. миляхъ отъ предыдущей станціи, что соответствуетъ развалинамъ укрѣпленія Лѣсковско Кале.

Augustis³⁾ (I. A.), Augustis (T. P.) у устья р. Огоста, древней Augusta, находилась на мѣстѣ развалинъ Хырлешко Кале.

Camistrum (T. P.) въ разстояніи 6-ти р. миль отъ Augustis, что соответствуетъ развалинамъ поселенія у с. Козлодуй.

Sebrus (I. A.) въ с. Цибаръ, у устья р. Цибрицы, древней Sebrus.

Pomodiana (T. P.) въ разстояніи 9-ти р. миль отъ Camistrum, что соответствовало бы крѣпости, стоявшей между Килеръ-баиромъ и устьемъ р. Цибрицы; но Pomodiana находилась на разстояніи 9-ти р. миль отъ слѣдующей станціи Almus, т. е. въ серединѣ между Almus и Camistrum, слѣдовательно она была на мѣстѣ Маль-Тепе у с. Лабецъ.

Almus въ г. Ломѣ.

II. Сѣверо-балканская дорога.

а. Маркіанополь.

По Itiner. Antonini въ XVIII римскихъ миляхъ къ западу отъ г. Odessos (Варна) находился Маркіанополь, главный городъ провинціи Нижней Мизіи. Это разстояніе вполне соответствуетъ развалинамъ большого города у с. Девны.

Нѣсколько времени тому назадъ въ развалинахъ Маркіанополя найдена верхняя часть любопытнаго пограничнаго столба изъ известняка въ видѣ четырехгранной призмы (50×43×28 см.) съ тщательно вырѣзанными надписями на двухъ сторонахъ (Табл. ХСVIII, 1 а и б):

F T E R R	и	F T E R R
O D E S S		T H R A C

т. е. f(ines) terr(æ) Odess(itanorum) и f(ines) terr(æ) Thrac(iæ).

Интересно, что въ окрестностяхъ Маркіанополя найдены раньше также и другіе пограничные камни. Въ с. Дишъ-Будакъ, на римской дорогѣ Odessos—Dionysopolis (г. Балчикъ), найденъ пограничный камень съ надписью: f(ines) (te)rr(æ) Odess(itanorum) — C. I. L. III, 7589. Въ развалинахъ римскаго укрѣпленія у с. Николаевка (Хадырча) найденъ пограничный камень съ надписью: f(ines) terr(æ) Thrac(iæ) — C. I. L. III, 13729. Пограничные столбы между провинціями Фракіей и

¹⁾ Валериана (Procop. De ædif. IV, 6).

²⁾ Варіана (Procop. ibid.).

³⁾ Аугустис (Procop. ibid.).

Мизией, кромѣ упомянутого уже Маркіанопольскаго найдены также на сѣверъ отъ Балкана въ с. Бутово (С. I. L. III, 12407), с. Хотница (*ibid.*, p. 992, ad. n. 749) и с. Яйджіи (*ibid.* 14422). По найденнымъ пограничнымъ столбамъ можно заключить, что Фракія занимала также область Балкана съ его сѣверными предгорьями, и что Маркіанополь стоялъ на территории этой провинціи, а Odessos съ его областью находился внѣ Фракіи провинціи.

Въ развалинахъ Маркіанополя найдена колонна, длиною 1,62 м., діаметромъ 48 см. съ надписью (Табл. XCVIII, 2)¹⁾: Τῷ θεοτάτῳ αὐτοκράτορι Μάρ(ριφ) Ἀυτοκράτορι Γορδιανῷ ἡ πόλις ἡ Μαρκιανοπλεϊτῶν ἐν τοῖς ἰδίαις ἔροις.

Два рельефа изъ Маркіанополя помѣщены нами на стр. 27 (рис. 2) и 28 (рис. 3); на первомъ читается надпись (Табл. XCVIII, 3): наверху ἀγαθῆ τύχῃ, внизу θεῶ [Ἀπ]όλλ[ων . . .] δι . Φιλ . . .] σαγ- . Рисунокъ упомянутого тамъ же (стр. 26) фрагмента рельефа съ надписью изъ Кабаюкскаго поселенія см. Табл. XCVIII, 5, а надпись рельефа изъ Эски-Джумайи см. Табл. XCVIII, 4²⁾.

Въ поляхъ на юго-западу отъ развалинъ Маркіанополя найденъ камень въ видѣ базы размѣрами 54×33,3×23,3 см. съ углубленнымъ на 3,5 см. среднимъ полемъ (21×19 см.) можетъ быть для вставленія рельефа, съ надписью на верхнемъ караницѣ (Табл. XCVIII, 6): Κορ(νήλιος) Μάκρο[ς] [Κλ]αυδ(ι)ε(ρι)αν(ος) [εὐ]χαριστήρι[ο]ν ἀνέθηκα. Имя родины Корнелія Мацера можетъ быть тождественно съ Κλαυδιονέριον въ Hispania Tarraconensis, называемымъ у Птолемея, II, 6, 22.

Въ Маркіанополѣ же найденъ кирпичъ отъ гробницы изъ бѣлой глины (Табл. XCVIII, 7), 29,5 см. длиною, 29 см. шириною и до 3,4 см. толщиною съ надписью: Δουγῆνος, Ἀκάκι(ος) и Γε(ώ)ργιος.

в. Отъ Маркіанополя до Никополя.

Въ Tabula Peutingeriana между городами Маркіанополемъ и Никополемъ на протяженіи СXXX р. миль не обозначено ни одной станціи. Это показываетъ, что дорога, соединявшая эти города, не имѣла особенной важности. Оба города, стоявшіе у сѣвернаго подножія Балканскихъ горъ, имѣли вполне самостоятельное стратегическое значеніе. Нашими изслѣдованіями установлено, что эта дорога, за немногими исключеніями, не была вымощена. Выйдя изъ Маркіанополя, она проходила черезъ сѣдловину, соединяющую Девненскія горы съ возвышенностями Кайраци, вблизи развалинъ стараго села Каровча, исчезнувшаго въ XVIII в. одновременно съ с. „Маркозана“, находившимся къ югу отъ древняго Маркіанополя.

Къ западу отъ сѣдловины дорога шла черезъ Ясытепское поле, но не возможно опредѣлить точно направленіе дороги въ полѣ. Вѣроятно, она проходила черезъ старое поселеніе, развалины котораго лежатъ къ востоку отъ с. Ясы-

¹⁾ См. Записки Импер. Одесскаго Общ. Ист. и древн., т. XIX (1896), протоколъ стр. 95.

²⁾ На стр. 26 слѣдуетъ исправить Нароса вм. Нароса.

тепе у верховьевъ Петровой рѣки и простираются на протяженіи 3 км., по обѣимъ берегамъ этой рѣки. Римскія монеты императорскаго періода и автономныхъ городовъ Odessos и Marcianopolis, найденныя въ этомъ поселеніи, указываютъ на то, что послѣднее существовало въ римскую эпоху.

Вершина Ясы-тепе (300 м.) съ русскими укрѣпленіями 1828—29 гг. и вершина Бабокъ (324 м.) съ развалинами старой крѣпости на ней стоятъ по обѣимъ сторонамъ описываемой дороги, одна на югъ, другая на сѣверъ отъ нея. Дорога спускалась въ Абобскую равнину по сѣдловинѣ между вершиной Таушанъ-тепе и возвышенностями Стана; у подножія Станы найдены древности римской эпохи. Въ Абобской равнинѣ слѣды дороги совершенно исчезаютъ. Вѣроятно, она пересѣкала южную часть равнины, проходя мимо селеній Еново и Ендже и, приблизившись къ сѣверному подножію Шуменскихъ горъ, доходила до римскаго поселенія, находившагося въ изгибѣ Кулфаларской рѣчки, въ мѣстности „Бунарджикъ“ (между селеніями Градище и Деревкой); отсюда дорога шла на западъ къ крѣпости „Хисарь-Хюсекъ“, стоявшей у сѣвернаго подножія горы Хюсекъ-баиръ (см. стр. 441). Эта крѣпость, судя по ея положенію у дороги, была военной станціей. Абобская крѣпость находилась въ 8 км. на сѣверъ отъ этой римской дороги и, слѣдовательно, не имѣетъ съ нею ничего общаго.

Отъ станціи у Хюсекъ-баира дорога идетъ къ с. Дралфа, гдѣ проходитъ черезъ водораздѣлъ р. Камчии (Тичи) и Руцукскаго Лома и по долинѣ рѣчки, текущей отъ с. Голѣмо-Ново, достигаетъ до р. Чернаго Лома; отсюда, мимо селъ Аязларъ и Султанъ, дорога доходитъ до крѣпости „Кале“, находящейся къ востоку отъ с. Ковачовецъ. Эта крѣпость служила второй станціей описываемой дороги.

По рассказамъ мѣстныхъ обитателей, въ долинѣ рѣчки, текущей отъ с. Голѣмо-Ново, выкапывали остатки старой каменной дороги. Въ окрестностяхъ этой долины находятся на сѣверѣ развалины крѣпости „Есалыкъ-кале“, лежація въ юго-восточномъ углу между вершинами Митеризъ-дюзу и Ешикъ-дюзу сѣверной группы юго-восточной части Ломскихъ возвышенностей, далѣе развалины крѣпости Ойнарджа къ юго-востоку отъ с. Бахшишларъ, въ сѣверной вѣтви той же горной группы, и на югѣ развалины земляного укрѣпленія „Монастырь“ на вершинѣ Киричень-баиръ, стоящей на сѣверѣ отъ с. Арацларе (см. стр. 527).

Станція у с. Ковачовецъ (Табл. СІ, 3 а) находится въ углу, образуемомъ Ковачовецкой рѣчкой и сухой балкой съ правой стороны ея. Положеніе станціи скрытое. Форма крѣпости — треугольникъ; самая длинная сторона (370 шаговъ) идетъ вдоль рѣчки и снабжена двумя угловыми и шестью выступающими наружу башнями; другія стороны крѣпости также имѣли башни. Въ крѣпости было двое воротъ: одни (II) въ сѣверо-восточной стѣнѣ крѣпости между IX и X башнями, другія (I) въ западной стѣнѣ между XVI и XVII башнями. Черезъ обои ворота проходила римская дорога.

Изъ этой крѣпости происходитъ нѣсколько надписей¹⁾. Въ развалинахъ крѣпости находятъ изображенія аракійскихъ всадниковъ; такія фигуры часто попадаются и въ окрестностяхъ крѣпости, особенно же на горѣ Кирпичень-баиръ. Нѣсколько кирпичей съ клеймами хранятся въ музеѣ въ Шумлѣ.

1) Клеймо (12 × 6 см.) ANNIA въ негативѣ; 2 экземпляра. Кирпичи желтаго цвѣта, хорошо обожжены, квадратной формы (30 × 30 × 5,5 см.); клеймо не въ серединѣ кирпича, а въ углу его.

2) Фрагменты обратнаго клейма (высотю 6 см.) NAX и NA; кирпичи толщиною 3,5 см., желтаго цвѣта.

3) Обратное клеймо RAELI высотой 7 см.; фрагментъ кирпича толщиной 4,5 см.

4) Обратное клеймо (длиною 11 см.) на фрагментѣ кирпича толщиной 5,5 см. изъ желтой глины (съ красными зернышками).

A V G G
M A R

Интересно, что кирпичи съ такими же клеймами найдены въ Абовѣ²⁾.

Изъ монетъ, найденныхъ въ развалинахъ этой крѣпости, намъ удалось видѣть римскія монеты республиканскаго и императорскаго періодовъ, византійскія монеты и болгарскія царя Страшимира.

Отъ Ковачовецкой станціи старая дорога шла черезъ западный водораздѣлъ р. Чернаго-Лома, вѣроятно, по верхнему теченію р. Канджикъ, поворачивала по направленію къ крѣпости „Кале“ у с. Горски Горный Трембишь, развалины которой лежатъ къ юго-западу отъ села (Табл. СІ, 3 b) на краю плато Ломскихъ возвышенностей, круто спускающихся здѣсь въ долину, гдѣ Янтра сливается съ р. Буюкъ-дере. Отсюда дорога, вѣроятно, спускалась къ р. Янтрѣ; по рассказамъ, она, пройдя мѣстности Кизиль-илма и Гаджалъ-бунаръ, переходила черезъ рѣку восточнѣе с. Драганово и затѣмъ шла мимо крѣпости, расположенной на выступѣ возвышенности Маль-тепе, надъ лѣвымъ берегомъ Янтры, къ югу отъ с. Драганово. Крѣпость на в. Маль-тепе имѣетъ форму притупленнаго клина (длиною 105 шаговъ); доступное восточное основаніе длиною 80 шаговъ сильно укрѣплено стѣной, въ серединѣ которой находились ворота, охраняемыя двумя башнями, а вдоль стѣны снаружи былъ выкопанъ ровъ. Отъ этой крѣпости дорога шла на западъ мимо с. Мургазлій къ мосту черезъ р. Русицу у развалинъ римскаго города Nicopolis.

По рассказамъ, слѣды старой дороги имѣются и къ западу отъ с. Сушица въ долинѣ р. Кортень, праваго притока Янтры, къ сѣверу отъ горнаго гребня Елмаза (339 м.), въ юго-восточномъ углу Ломскихъ возвышенностей. Эта дорога также спускалась къ с. Мургазлій. Къ югу отъ этого села находятся остатки кладбища, называемаго „латинское“, съ античными камнями, а въ самомъ селѣ у мечети находился камень съ надписью, уничтоженный при постройкѣ новаго

¹⁾ С. I. I. III, № 13725, p. 2240.

²⁾ См. гл. VII, стр. 263 сл., Табл. III, 33, 37-39, 57-60, 67-71.

моста через р. Русицу. Остатки каменной дороги выкапываются и къ западу отъ с. Мургазій.

с. Никополь.

Развалины Никополя лежатъ къ юго-востоку отъ с. Новый Никюпъ, на возвышенности, спускающейся къ лѣвому берегу р. Русицы у впаденія въ нее Никюпской рѣчки¹⁾ (Табл. СІ, 4 б). Укрѣпленный городъ состоялъ изъ двухъ частей (Табл. СІ, 4 а), сѣверной и южной. Сѣверная, бблшая часть, имѣетъ форму прямоугольника, ориентированнаго по странамъ свѣта, длиною въ направленіи къ востоку 620 шаговъ, шириною 525 шаговъ; сѣверная стѣна долиною 650 шаговъ; восточная половина ея (длиною 325 шаговъ) заворачиваетъ къ долинѣ Никюпской рѣчки, а потому восточная стѣна крѣпости имѣетъ въ длину только 380 шаговъ. Южная часть крѣпости примыкаетъ къ восточной половинѣ (345 шаговъ) южной стѣны, защищавшей сѣверную часть крѣпости; боковыя стѣны параллельны между собой, восточная 260 шаговъ, а западная 195 шаговъ; южная стѣна (длиною 410 шаговъ) тянется по склону возвышенности и искривлена сообразно съ нимъ. Эта стѣна представляетъ ломаную линію изъ четырехъ частей; средніе отрѣзки сходятся подъ угломъ, направленнымъ къ югу; въ этомъ углу имѣются развалины башни (XXIV).

Крѣпость имѣла толстыя стѣны, лицевыя стороны которыхъ состояли изъ тесаныхъ камней. На наружной лицевой сторонѣ сѣверной стѣны мы видѣли тесаные камни *in situ* длиною 2,1 м., высотой 58 см. и шириною 85 см., положенные ложками и тычками; внутри стѣны залиты хурусаномъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли основанія стѣнъ съ цоколемъ, состоящія только изъ необработаннаго камня.

Южное отдѣленіе крѣпости было защищено башнями также и на сѣверной сторонѣ, примыкающей, какъ уже сказано, къ сѣверному отдѣленію крѣпости. Положеніе башенъ въ цѣлой крѣпости видно на планѣ. Безъ раскопокъ невозможно опредѣлить точно число и положеніе крѣпостныхъ воротъ, потому что они не были снабжены особыми крѣпостными пристройками. Въ южномъ отдѣленіи одни ворота (VIII), со входомъ шириною 6 м., находились вблизи восточнаго угла южной стѣны: они стояли у начала лощины, по которой дорога вела въ крѣпость. Другія ворота находились въ серединѣ сѣверной стѣны; вѣроятно, въ серединѣ восточной стѣны также были ворота.

Въ сѣверномъ отдѣленіи можно различить остатки двухъ воротъ, именно въ восточной стѣнѣ его (VI и V). При сѣверныхъ (V), ширина входа которыхъ 4,5 м., мы видѣли *in situ* большіе тесаные камни; при южныхъ воротахъ (VI) найдены постаменты, украшенные рельефными изображеніями бычачьихъ головъ (Табл. СІV, 3). Вдоль западной стѣны и западной половины сѣверной стѣны сѣвернаго отдѣленія видны остатки широкаго рва (длиною 40 шаговъ).

¹⁾ Западнѣе этихъ развалинъ находятся остатки одной усадьбы и разрушеннаго с. Старый Никюпъ.

Вся площадь обоихъ отдѣленій, особенно же сѣвернаго, усѣяна остатками зданій; здѣсь мѣстное населеніе добывало въ изобиліи готовый камень, который брали для различныхъ построекъ, напримѣръ, для моста черезъ р. Русицу и т. п.

Почти въ серединѣ сѣвернаго отдѣленія стояло большое зданіе (А). По преданію, здѣсь была царская палата. Зданіе въ видѣ прямоугольника, вытянутаго на востокъ, длиною около 130 шаговъ; основанія зданія двойныя (внутреннія толщиной 2,2 м., наружныя — 1,5 м.). Къ западу отъ этого зданія (III), по разсказамъ старожиловъ, находился нѣкогда большой фонтанъ изъ мрамора. Вода въ него была проведена изъ большого резервуара; каналъ (IV) имѣлъ призматическую форму и былъ сложенъ изъ плитъ.

Водопроводъ. Между водопроводами, выстроенными въ римское время на болгарской территоріи, водопроводъ Никополя занимает первое мѣсто. Онъ начинается въ пещерѣ, у начала Пещерской рѣки (притока р. Негованки или Лигованки), къ юго-западу отъ с. Мусина (Табл. CI, 4 с), на восточномъ склонѣ вершины Чука, представляющей восточное продолженіе вершины Голѣмъ-Чукаръ¹⁾. Естественный резервуаръ находится въ самой пещерѣ, въ 150 шагахъ отъ ея входа. Отъ этого резервуара шель подземный каналъ, въ одномъ мѣстѣ пересѣкающій пещеру; снѣ велъ къ искусственному скрытому резервуару, хавузу, находившемуся ввѣ пещеры. Этотъ резервуаръ при постройкѣ двухъ мельницъ былъ взорванъ порохомъ и остатки его представляютъ теперь запруду одной изъ мельницъ.

Водопроводъ проходитъ по долинѣ р. Негованка, въ одной излучинѣ рѣки онъ пересѣкаетъ возвышеніе, стоящее на лѣвомъ берегу ея, затѣмъ спускается въ долину р. Русицы, переходитъ черезъ рѣку по прямой линіи, немного отклоняясь отъ сѣвера къ востоку, и доходитъ до разрушеннаго акведука на р. Русицѣ, находящагося къ западу отъ с. Дичинъ и называемаго Раклата. Въ этомъ мѣстѣ, на правомъ берегу рѣки, видны остатки столба, шириною около 20 м. (Табл. CVI, 1), наружная лицевая часть котораго состоитъ изъ большихъ тесаныхъ камней (2×0,9×0,6 м.), хорошо связанныхъ посредствомъ клинообразныхъ углубленій и желѣзныхъ скобокъ; снаружи камни имѣли рустикъ. На нѣкоторыхъ камняхъ видны знаки каменотесовъ (Г). Для постройки этого столба употребленъ былъ также битый камень и хурсанъ желтоватаго цвѣта съ примѣсью маленькихъ камешковъ. Этотъ столбъ выстроенъ передъ акведукомъ и защищалъ его отъ размывающаго дѣйствія рѣки. Линія направленія акведука и столба образуютъ острый уголъ. На лѣвомъ берегу рѣки Русицы совершенно нѣтъ слѣдовъ водопровода, а затѣмъ онъ снова появляется, проходитъ черезъ село Дичинъ, далѣе вдоль сѣверной окраины с. Ибричево, образуетъ изгибъ черезъ долину Барата, находящуюся къ сѣверу отъ с. Рѣсенъ и доходитъ до большого резервуара Дели-Маркова Воденица, находящагся въ 240 шагахъ къ западу отъ крѣпости. Водопроводъ входитъ въ западную стѣну резервуара и остатки его сохранились въ разстояніи 600 шаговъ отъ этого мѣста.

¹⁾ Подъ этой вершиной находятя развалины стараго поселенія Водича-градъ.

Вдоль водопровода замѣтенъ рядъ маленькихъ кургановъ; два низкихъ плоскихъ кургана стоятъ у начала водопровода и скрываютъ, можетъ быть, остатки какихъ-нибудь построекъ.

Длина водопровода около 23 км. Способъ постройки его не одинаковъ по всему протяженію. Въ долину р. Русица мы видѣли развалины водопровода, состоящія изъ квадратныхъ кирпичей (35×35 см.); къ сѣверу отъ с. Рѣсенъ каналъ шириною 0,62 м., высотой 1,3—1,4 м., вполнѣ сохранился, только дно его засыпано; онъ проходитъ на глубинѣ 1,3 м. подъ землей; боковыя стѣны его толщиной 0,4 м., отвѣсны; сверху каналъ имѣетъ цилиндрической сводъ высотой 30 см. и толщиной 35 см.; каналъ и сводъ построены изъ дикаго камня и твердаго хурсана; дно и стѣнки канала вымазаны хурсаномъ. У с. Дичинъ мы также видѣли каналъ, построенный здѣсь изъ камня со сводомъ изъ кирпича.

Отъ резервуара (Табл. CVI, 3 и 4), находившагося вблизи города, сохранились части его сѣверной и южной стѣны; сверху резервуара былъ цилиндрической сводъ; высота стѣнъ до свода 2,4 м., толщина 1,8 м., разстояніе между стѣнами 8,8 м.; сводъ опирался на два ряда кирпичей и былъ выстроенъ изъ камня. Стѣны построены изъ камня и кирпича, которые сложены пластами, но чередуются неправильно; кирпичи ($35 \times 35 \times 4,5$ см.) квадратной формы и большею частью бѣловаго цвѣта. Полъ резервуара устланъ большими камнями изъ каменоломенъ у с. Хотница; на полу въ южной стѣнѣ резервуара имѣется малый каналъ съ цилиндрическимъ сводомъ, шириною 25 см. для опорожненія резервуара. Продолженіе канала снаружи на протяженіи 2,2 м. представляетъ желобокъ (шириною 44 см., глубиною 38 см.), высѣченный въ тесаномъ камнѣ и покрытый сверху каменными плитами (шириною 1 м., толщиной около 30 см.). Другой резервуаръ, служившій, повидимому, для излишка воды, былъ построенъ изъ кирпича и находился подъ крѣпостью, на склонѣ возвышенности, обращенномъ къ рѣкѣ. Возлѣ него найдены мельничные жернова. Этотъ резервуаръ былъ разрушенъ при постройкѣ моста черезъ р. Русицу.

Для защиты водопровода и акведука на р. Русицѣ служила, вѣроятно, крѣпость называемая „Градище“. Развалины ея въ видѣ плоскаго холма лежатъ въ долину на правомъ берегу р. Русицы, къ югу отъ с. Дичинъ (Табл. CVI, 2). Крѣпость эта неправильной формы; только южная сторона ея (200 шаговъ) прямая; вся площадь, занимаемая крѣпостью, а также мѣсто внѣ крѣпости (у восточнаго конца южной стѣны ея) усѣяны развалинами зданій.

Кромѣ воды, доставляемой водопроводомъ, въ крѣпости находились также и мѣстные колодцы и источники. Ниже юго-западнаго угла укрѣпленія находился одинъ фонтанъ, другой меньшій по имени „Сатма-чумме“ находится на западъ отъ перваго. Его водой мѣстные жители пользуются какъ цѣлебной.

Отъ древнихъ колодцевъ сохранились верхніе камни (puteal) въ с. Нивюпъ: одинъ въ видѣ четырехграннаго постаментъ шириной 1,43 м., высотой 78 см.,

съ простымъ карнизомъ и базой, съ цилиндрическимъ отверстіемъ діаметромъ 1 м. (Табл. CIV, 4); другой въ видѣ восьмиугольнаго постаментъ высотой 72 см., съ діаметромъ вписанной окружности 90 см.; база и карнизъ имѣютъ античный профиль. Во дворѣ Хисаръ-Джаминъ въ Тырновѣ находится подобный же камень изъ Никюпа; онъ имѣетъ форму восьмисторонняго пьедестала со стороны въ 62 см., съ антично профилированной базой и карнизомъ. На одномъ полѣ куба высѣчена округленная сверху рамка, а въ ней выдолбленъ уже стершійся рельефъ (шириною 33 см., высотой 39 см.), представляющій двѣ стоящія человѣческія фигуры, а между ними жертвенникъ.

Разныя древности изъ развалинъ г. Никополи мы видѣли въ с. Новый Никюпъ (Табл. CIV, 6) и въ с. Поликрайще (Табл. CIV, 5 и CIII, 23 и 24). Въ с. Бедерли (вблизи с. Н. Никюпъ) найденъ постаментъ (Табл. CIV, 8) и латинская надпись, изданная въ *Archæol.-Epigr. Mitth.*, XV, p. 213, 90 Изъ с. Крамолинъ (въ окрестностяхъ г. Севлиево) происходитъ подобный же постаментъ (Табл. CIV, 7).

Вся мѣстность вокругъ города усѣяна множествомъ кургановъ; замѣчательны двѣ группы могильныхъ кургановъ, изъ которыхъ одна находится къ сѣверо-западу отъ города, а другая къ востоку. На одномъ курганѣ западной группы, имѣющемъ основаніе сердцевидной формы, найденъ сломанный постаментъ изъ тесаного камня съ античнымъ профилемъ на базѣ и карнизѣ. По рассказамъ старожиловъ, въ южной, выдолбленной части основанія кургана находилась раньше лѣстница, ведшая, кажется, къ подземной гробницѣ. На другомъ курганѣ той же группы имѣется обломокъ цилиндрическаго столба (діаметромъ 90 см.); на третьемъ найдена верхняя часть каменной круглой гробницы, которая по профилю и размѣрамъ почти тождественна съ Кемеръ-ташемъ, найденнымъ въ Абобѣ (см. стр. 64, рис. 6).

На курганахъ восточной группы мы видѣли стволъ колонны длиною 6 м. съ діаметромъ 70 см. и съ простой подушкой (шириною 16 см), базу (діаметромъ 90 см.) съ античнымъ профилемъ и плинту (1,1×1,1 м, высотой 35 см.), а также обломки другихъ античныхъ камней.

Изъ Никополи же происходитъ довольно много надписей¹⁾.

Римскія каменоломни. На плато Тырновскихъ горъ, между с. Хотвица и с. Самоводенъ (Табл. CVII, 1 и 2) находятся двѣ каменоломни: одна изъ нихъ большая, по имени „Корницы“ (т. е. „выкорчеванное мѣсто“), отмѣченная на русской генеральной картѣ Болгаріи, находится къ западу отъ источниковъ, пазываемыхъ Истерна; другая, по имени „Могилы“, къ востоку отъ нихъ. Надъ лѣвымъ обрывомъ балки, начинающейся отъ источника „Истерна“, на ровномъ мѣстѣ, находящемся на склонѣ горъ, видны остатки римскаго поселенія; здѣсь, вѣроятно, жили каменотесы.

¹⁾ С. I. L. III, № № 6146, 6147, 7462, 12432, 12433, 14427¹; *Arch.-epigr. Mitth.* XV, p. 214—216.

Въ каменоломняхъ валяется много известняковыхъ тесаныхъ камней, большое количество неоконченныхъ архитектурныхъ камней и т. п., напримѣръ, двѣ части кругловатой гробницы, приготовленныя для детальной обработки, цилиндрической грубо отесанный столбъ (діаметромъ 85 см. наверху и 93 см. внизу, длиною 7 м.), огромный кругловатый камень, пробитый въ серединѣ (діаметромъ 1,55 м.), каменное корыто длиною 4 м. и шириною 1 м., крышка саркофага, верхняя сторона которой еще не выглажена, неоконченные постаменты и базы, камни на подобіе „шарапъ-ташей“. Эти послѣдніе разнесены теперь по селамъ: одинъ находится на церковномъ дворѣ с. Хотница, другой на кладбищѣ с. Голѣмо-Ялари. Кромѣ перечисленныхъ въ каменоломняхъ имѣется еще много другихъ полуобработанныхъ камней различной формы, неизвѣстнаго назначенія. Нѣкоторые изъ нихъ еще не отдѣлены отъ скалы, напримѣръ, часть корыта шириною 1,25 м., высотой 53 см., и можно прослѣдить способъ отдѣленія камней отъ скалы при помощи деревянныхъ клиньевъ. На одномъ мѣстѣ скалы высѣчено неглубоко корыто $2,26 \times 2,05$ м. (Табл. CVII, 3); корыто обрамлено рамкой; въ серединѣ короткой стороны, невысоко отъ дна, пробито отверстіе для прохода воды. По разсказамъ старожиловъ, въ каменоломняхъ было и много другихъ камней, но они разнесены по окрестнымъ селамъ. Отсюда также унесена была крышка саркофага, на одной сторонѣ которой былъ высѣченъ бюстъ, а на другой копье и щитъ.

Третья римская каменоломня находится въ востоку отъ с. Коевцы, на плато надъ скалистой балкой р. Каменецъ. Въ этой каменоломнѣ имѣются также остатки обработанныхъ и полуобработанныхъ античныхъ камней: простая база (высотой 24 см.) съ плитой ($1,17 \times 1,17$ м., высотой 19 см.), покоящаяся на постаментѣ ($1,8 \times 1,8$ м., высотой 42 см.), отвѣсныя стороны котораго украшены простой рамкой; капитель съ частью ствола (діаметромъ 88 см.) съ профилированной подушкой (шириною 5 см.); капитель высотой 51 см., съ верхнимъ діаметромъ 1,75 м. Изъ этой же каменоломни происходятъ и нѣкоторые античные камни Крамолинской крѣпости; по разсказамъ, и въ крѣпости „Горникъ“, находящейся на выступѣ плато въ востоку отъ каменоломни, на противоположномъ берегу р. Каменецъ, также имѣются камни, доставленные изъ той же каменоломни.

Декелиташъ-Стыло. Къ югу отъ с. Лѣсигери, на краю возвышенности, на лѣвой сторонѣ долины р. Русица, находится интересный памятникъ въ видѣ столба, построенный пластами, причѣмъ каждый пласть состоитъ изъ одного камня Хотницкаго известняка (Табл. CVII, 4). Постаментъ столба призматической формы ($1,47 \times 1,47 \times 3$ м.) съ античной короной (высотой 40 см.) и античной базой (высотой 47 см.); сѣверо-восточная часть постаменты представляетъ исключеніе и имѣетъ только простой профиль. Средняя часть постаменты состоитъ изъ пяти тесаныхъ камней. Постаментъ покоится на основаніи, построенномъ изъ камня. Столбъ имѣетъ призматическую форму съ квадратнымъ разрѣзомъ. Отъ него сохранилось 12 камней, въ вышину около 7 м. Нижній камень съ простой подушкой

(высотой 12 см.); 3 камня валяются вблизи постаментов, так что цѣлая высота столба была около 10 м., а съ постаментомъ около 14 м. Въ десятомъ камнѣ имѣется выдолбъ въ формѣ ниши. Ребра столба обращены почти сообразно странамъ свѣта¹⁾).

Въ 10 м. къ востоку отъ этого столба стоялъ другой, который, вѣроятно, вполне походилъ на первый. Этотъ столбъ разрушенъ кладочкарами, которые предполагали, что въ построенной изъ камня основѣ его имѣется погребъ съ кладомъ; нѣкоторые камни его лежатъ рядомъ такъ, какъ упали.

Въ 10 м. къ востоку отъ второго столба, на линіи обоихъ столбовъ видны развалины маленькаго храма или скорѣе гробницы. Столбы и гробница находятся на южномъ склонѣ низкой возвышенности въ формѣ кургана съ диаметромъ около 40 шаговъ; фронтъ всего памятника обращенъ къ юго-западу. Отъ постройки сохранились камни съ надписями²⁾, тимпанонъ съ карнизомъ и высѣченными въ серединѣ щитомъ и дротикомъ; на нижней, свѣсившейся сторонѣ карниза высѣченъ рельефомъ листья и кисти винограда на прямоугольныхъ поляхъ (39×56 см.), обрамленныхъ профилированными рамками, украшенными ячникомъ. Кроме того найдены и другіе обработанные камни.

Длина описанной дороги равняется 170 км., а по Tabula Peutingeriana длина дороги Marcianopolis—Nisopolis равняется CXXX римскимъ милямъ, т. е. 192 км.; слѣдовательно разница въ 22 км. Станціями этой дороги были: Хисаръ-кале подъ в. Хюсекъ-баиръ, находящаяся на разстояніи XLVII римскихъ миль отъ Маркіанополя, Кале-Ковачовецъ на разстояніи XXXV римскихъ миль отъ предыдущей, Кале Горски-Горни-Трембишъ въ XX римскихъ миляхъ отъ предшествующей, Мальтепе на р. Янтрѣ въ V римскихъ миляхъ отъ Кале-Трембишъ и въ VIII римскихъ миляхъ отъ г. Никополя.

d. Отъ Никополя до Мельты.

Къ западу отъ г. Никополя дорога проходила по лѣвому берегу р. Русицы и достигала крѣпости, расположенной у р. Русицы вблизи праваго берега устья Павликенской рѣчки. Крѣпость стояла на ровной мѣстности; форма ея — почти квадратъ со сторонами въ 300 шаговъ, вершины котораго ориентированы по странамъ свѣта; южный уголъ крѣпости надъ р. Русица притупленъ. Затѣмъ дорога тинулась вдоль Павликенской рѣчки, гдѣ иногда выкапываютъ камни древней дороги. Вдоль этой рѣчки находится также и развалины стараго поселенія; къ сѣверу отъ с. Павликени на „латинскомъ кладбищѣ“ открыты надписи³⁾.

Отъ с. Павликени дорога заворачиваетъ къ с. Неданъ и Бутово на р. Ломіи, гдѣ находится развалины большаго поселенія. Поселеніе это начинается у небольшой

¹⁾ X. и К. Шкорпилъ, Могилы. Пловдивъ, 1898, стр. 58—59; также см. о преданіи, связанномъ съ этимъ столбомъ.

²⁾ Kanitz, Donau-Bulgarien, II, p. 5; Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 216, № 99.

³⁾ Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 210, 211, №№ 84 и 85.

вершины Калвакъ, къ югу отъ с. Бутово, и по берегамъ р. Ломинъ простирается на сѣверъ до мѣстности Кованлыкъ, находящейся у слиянія Неданской рѣчки съ Ломией. Въ этой мѣстности на немного возвышенномъ мѣстѣ „Харке“ находился некрополь древняго поселенія, извѣстнаго подъ именемъ „Будинъ-градъ“. Въ немъ найдены надписи¹⁾.

На западномъ склонѣ вершины Калвакъ найдены основанія старой постройки. Многіе изъ камней ея употреблены при сооруженіи церкви въ с. Лыжане; на нѣкоторыхъ камняхъ были надписи²⁾.

Кромѣ того въ поселеніи найдены еще и другія древности: стволъ колонны (діаметромъ 50 см.) съ сложной подушкой (шириною 10,5 см.); часть античнаго постаментъ (верхняя плита 76×72 см.) у фонтана по дорогѣ къ с. Патрешъ; верхняя часть круглой гробницы съ надписью³⁾ среди поля въ мѣстности Острицата и много лампочекъ на вершинѣ Калванъ, которая населеніе называетъ „мастилнички“ (т. е. чернильницы).

У сѣверной окраины с. Бутово стоитъ базальтовая вершина, по имени „Градище“. Несмотря на названіе, на вершинѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ развалинъ.

Вблизи развалинъ описаннаго поселенія, къ сѣверо-западу отъ с. Градище, у самаго восточнаго изгиба р. Осмы, у мельницы Буюкъ-дермене видны развалины другого поселенія. Вблизи нихъ у рѣки имѣются остатки укрѣпленія, построеннаго во время кирджалиевъ (при султанѣ Селимѣ III).

Старая дорога проходила черезъ р. Осму въ мѣстѣ „Кюпру-аза“, что значитъ „уста моста“, между мельницей Буюкъ-дермене и бродомъ „Сербина гечидъ“. Преданіе говоритъ, что черезъ этотъ бродъ нѣкогда прошло сербское войско. Въ руслѣ рѣки, гдѣ стоялъ мостъ, найдены остатки свай, а по сообщенію инженера Белабела здѣсь найдена также и надпись.

На лѣвомъ берегу р. Осмы дорога шла къ большому поселенію у с. Кара-Агачъ. Развалины его разбросаны на пастбищахъ вдоль рѣчки Бара, къ югу отъ упомянутаго села и къ востоку отъ кургана Кемель-тепе. У восточной окраины поселенія открыто основаніе квадратной постройки (со сторонами около 10 м.) съ воротами въ восточной стѣнѣ. При раскопкахъ въ руинахъ этой постройки найдены человѣческій скелетъ и надписи⁴⁾; отсюда же происходитъ и одна античная база (съ верхнимъ діаметромъ 45 см.) съ двойной плитой (25×52 см.). Другая античная база, происходящая отсюда, теперь въ сельской церкви.

Къ сѣверу отъ этого поселенія, на плато, расположенномъ надъ правымъ берегомъ р. Осмы, у с. Козаръ-Бѣлене виднѣется большой курганъ „Царева-могила“. Къ сѣверо-востоку отъ с. Кара-Агачъ у р. Осмы имѣются развалины другого поселенія „Скревенликъ“ болѣе новаго происхожденія.

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 209—210, №№ 79—82; XVII, p. 184—186, №№ 35—38.

²⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 210, № 83 и С. I. L. III, 6150, 7435; эти камни съ надписями не были доставлены изъ Никополя (*Kanitz*, Donau-Bulgarieu, II, p. 195).

³⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 185, № 36.

⁴⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XV, p. 208, №№ 76, 78; XVII, p. 179, № 23; С. I. L. III, №№ 12401—12404.

Отъ поселенія у с. Кара-Агачъ направлялась одна дорога на сѣверо-западъ къ с. Гигенъ, а другая на западъ. Послѣдняя проходила мимо кургана Кемслъ-юкъ и по низкой возвышенности на лѣвомъ берегу р. Бара шла къ с. Пелишатъ. На р. Бара, въ окрестностяхъ с. Каменецъ имѣются развалины старыхъ поселеній; одно изъ нихъ стояло въ углу, образуемомъ слияніемъ рѣчекъ Шаварина-дере (Пордимска Бара) и Пелишатска-Бара, а другое западнѣе перваго, гдѣ теперь виноградники. Въ этихъ поселеніяхъ находили римскія монеты императорскаго времени (Антонина, Лицинія, Константина и др.), автономныя монеты г. Никополя и одну польскую монету Сигизмунда III; кромѣ того найдены еще: одна надпись¹⁾, голова статуи (нынѣ въ с. Одырне), фундаменты зданій на хурусавѣ и пр.

У с. Пелишатъ видны развалины стараго города съ небольшою крѣпостью, расположенной у начала Пелишатской Бары. Отсюда одна надпись, найденная въ старомъ поселеніи въ мѣстности Сингуръ, занесена въ г. Плевну. Изъ другой надписи, найденной въ развалинахъ города, слѣдуетъ, что названіе города было Giridava²⁾ Крѣпость почти уничтожена; она стояла на краю плато „Заяковецъ“, въ востокѣ отъ изгиба долины Злій-Доль, представляющей начало р. Пелишатска-Бара. Крѣпость неправильной формы; западная сторона ея, самая длинная (100 шаговъ), тянется надъ упомянутой долиной. Вдоль двухъ восточныхъ сторонъ плато имѣется ровъ. Долина Злій-Доль, въ которой имѣются источники, отдѣляла старый городъ отъ его крѣпости.

Отъ с. Пелишатъ дорога направлялась къ западу и проходила или черезъ г. Плевну, гдѣ замѣтны остатки римскаго поселенія съ двумя крѣпостями (Табл. CVII, 5), находящимися въ мѣстности Каалыкъ надъ долиной р. Тученица, или же прямо черезъ с. Карагуй, съ тремя крѣпостями на скалахъ надъ Пердоловской рѣкой, къ с. Крушовица, гдѣ имѣются развалины стараго поселенія съ развалинами зданія „Латинска церковь“ и римскими монетами.

У сѣвернаго конца прорыва р. Вида черезъ балканскія предгорія, къ югу отъ с. Свинарь, у разрушеннаго Садовскаго монастыря находятся развалины трехъ крѣпостей и остатки поселенія, гдѣ найдены римскія и византійскія монеты.

Въ долину р. Искера дорога спускалась вблизи с. Девенци, къ юго-востоку отъ котораго у мѣстности „Пипра“ лежатъ развалины укрѣпленія „Кале“. У сѣвернаго подножія возвышенности „Маркова Могила“ съ двумя крѣпостями дорога доходила до развалинъ поселенія „Чомаковско градище“, гдѣ нынѣ стоитъ с. Чомаковци. По преданію, это поселеніе носило имя „Костенъ градъ“ или „Костадинъ градъ“. Крѣпость стояла по лѣвомъ берегу р. Искера (Табл. CVIII, 2); рѣка омывала восточную половину южной стороны крѣпости (длиною 825 шаговъ); въ западной половинѣ этой стороны можно различить развалины четырехъ башенъ (XI, XII, XIII,

¹⁾ Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 176, № 15.

²⁾ C. I. L. III, S. IV—V, № 12399: I(ovi) o(p)timo) m(aximo) ceteris[que] d(omi)nis deabusq(ue) Giridavens(ibus) Memor Augustorum trium) nostrorum) ser(vus) (contra)scriptor) stat(ionis) Dim(ensis) gravi va(l)etudin(e) liberatus.

и XIV), изъ которыхъ одна (XI) — угловая, и однихъ воротъ (B), находящихся въ разстояніи 330 шаговъ отъ западнаго конца южной стѣны. У воротъ находился старый мостъ черезъ р. Искеръ. Въ западной стѣнѣ крѣпости (485 шаговъ) было 5 башенъ (XI и I—IV), изъ которыхъ 2 угловыя, а вдоль стѣнъ былъ выкопанъ ровъ. На разстояніи 170 шаговъ отъ юго-западной угловой башни были откопаны въ 1905 г. основанія западныхъ воротъ (A). На лицевой сторонѣ ихъ сдѣланы четырехугольные вѣзсы (16 см. шириною и 11 см. глубиною), въ которые спускались сверху ворота; на нѣкоторомъ разстояніи находились вторыя ворота (Табл. CVIII, 1). Восточныя ворота (C) были открыты нѣсколько лѣтъ тому назадъ; здѣсь найденъ обломокъ широкой сабли и замокъ (вѣсомъ около 1 килогр.). Сѣверная стѣна (890 шаговъ) образуетъ ломаную линію; въ ней можно распознать остатки шести башенъ (V—X); она охранялась рѣчкой Габарская Бара. Толщина крѣпостныхъ стѣнъ до 2,9 м.; башни снаружи округлены, (діаметромъ около 10 м.); основанія толщиной 2,2 м.

Внутри крѣпости выкопаны основанія зданія и найдены римскія монеты (императоровъ Лицінія, Константина и др.) и другія древности. Въ крѣпости было поселеніе; на разстояніи 200 шаговъ отъ крѣпости въ сѣверо-восточномъ направленіи, выкопаны основанія зданія, выстланныя большими квадратными кирпичами. Вода была проведена въ крѣпость изъ небольшой болотистой долины „Кленовитѣ“, въ которой имѣется нѣсколько источниковъ, называемыхъ „Озеро“. Долина эта лежитъ въ сѣверо-западу отъ города и къ сѣверу отъ с. Липница; въ ней были найдены остатки стараго резервуара, стѣны съ глиняными трубами; трубы расположены по направленію къ с. Чомаковци. Въ развалинахъ находятъ часто камни съ надписями¹⁾, значительная часть которыхъ была употреблена на постройку Мула-Сулеймановой мельницы, находящейся на островѣ къ востоку отъ с. Чомаковци. Въ эту мельницу задѣланъ также рельефъ, изображающій львицу (на лѣвой сторонѣ рельефа), положившую переднія лапы на шею вола. У новаго моста черезъ р. Искеръ найдена мраморная нога съ изображеніемъ головы и лапы льва (Табл. CIII, 14), а также одинъ тесаный камень (66×40×20 см.), на передней сторонѣ котораго рельефно высѣчены горшокъ, виноградная лоза съ листьями и гроздьями. Далѣе найдена одна маленькая плита (21×22 см., толщиной 3—4 см.) съ рельефнымъ изображеніемъ орла, держащаго въ клювѣ кружокъ.

Къ сѣверу отъ Чомаковскаго городища, на разстояніи около 2 килом. находится „Ганова могила“, въ которой найдены фундаменты зданій, золотыя византійскія монеты и пр. Къ западу отъ городища, на разстояніи около 1,5 км. находится на возвышенности „Усова могила“ маленькое укрѣпленіе „Кале“.

Отъ городища идутъ четыре дороги, а именно: 1) на сѣверо-востокъ къ римской станціи Oescus вдоль р. Искера; 2) на западъ къ municipium Montanensium у г. Фердинандъ (см. С. I. L. III, р. 1344, 2092); 3) вышеописанная дорога

¹⁾ С. I. L. III, №№ 6130—6136, 7453—7457, 12395, 14412⁴.

на востокъ; 4) на юго-востокъ къ *civitas Philippopolis* и 5) на юго-западъ къ г. *Serdica* (Софія). Послѣдняя дорога, называемая „друмъ“, шла по направленію къ с. Горникъ, далѣе къ мѣстности „Монастырь“ съ остатками римскаго поселенія между с. Горникъ и с. Брезкье, мимо с. Брезкье (со старымъ поселеніемъ къ юго-западу отъ села), къ с. Конино и с. Мездра, наконецъ, черезъ Искерское дефиле въ Балванахъ къ г. Сердикъ (Софія). У села Горникъ, противъ впаденія р. Панегы¹⁾ въ Искеръ, находится старое поселеніе съ „латинскимъ“ кладбищемъ. Въ с. Горникъ находится каменная плита (1,8×0,6×0,23 м.) съ надгробной латинской надписью, помѣщенной въ рамкѣ (63×26 см.), около которой имѣются рельефныя украшенія въ видѣ вѣнца, виноградныхъ вѣтвей съ гроздьями и сосудомъ (*carchesium*).

Чомаковское городище, лежащее въ плодородной Искерской долинѣ на перекресткѣ важныхъ дорогъ, соотвѣтствуетъ, по нашему мнѣнію, римской станціи *Melta*²⁾; по *Tabula Peutingeriana* она отстояла на XXVIII римск. миль (т. е. 41 км.) отъ *Oescus* (у с. Гигень) и L римск. миль (т. е. 74 км.) отъ г. Никополя (у с. Никюпъ въ Тырновской области). Прямое разстояніе отъ с. Гигена до с. Чомаковци 52 км., а отъ Никюпа 137 км. (т. е. XCIII р. м.) Только разстоянію отъ Никополя удовлетворяло бы отождествленіе Мелты съ крѣпостью у с. Пелишати. Но несмотря на разницу въ разстояніяхъ, которую скорѣе всего нужно объяснять ошибкою въ цифрѣ миль отъ Никополя до Мелты въ *Tab. Peut.*, принимая во вниманіе положеніе крѣпости у с. Чомаковци (на р. Искерѣ), вполне соотвѣтствующее положенію римскихъ городовъ, а также многочисленныя находки римскихъ древностей и сѣтъ дорогъ, для которыхъ Чомаковци являются какъ бы узломъ, мы пришли къ заключенію, что *Melta* должна быть тождественна съ Чомаковскимъ городищемъ. До настоящаго времени г. Мельту относили къ крѣпости у г. Ловчи³⁾. Однако самое положеніе Ловченской крѣпости на скалистыхъ вершинахъ, спускающихся къ р. Осмѣ, не соотвѣтствуетъ положенію такого важнаго римскаго города, какъ Мельта. Далѣе и находки античныхъ древностей въ Ловчѣ сравнительно съ находками въ римскихъ поселеніяхъ меньшей важности не позволяютъ предполагать, что здѣсь скрываются развалины г. Мелты. Также и разстояніе между древними городами не соотвѣтствуетъ разстояніямъ отъ Ловчи; такъ, напримѣръ, разстояніе отъ Мелты до Филиппополя должно равняться 50 р. м., т. е. быть меньше разстоянія между Пловдивомъ и Ловчей.

III. Дороги отъ Кадыньской на Дунаѣ къ Абобской равнинѣ.

Отъ крѣпости „Кадыньской градище“ на Дунаѣ (см. стр. 519) къ Абобской равнинѣ вели двѣ дороги: одна прямая направлявшаяся къ крѣпости Хисаръ-вале у с. Сенебирь, а другая, идущая черезъ Демиръ-боба-теке.

¹⁾ Относительно этой рѣки мы доказали, что источники ея имѣютъ подземное сношеніе съ Балканской рѣкой Видъ (*Česka Akademie IV, № 29, str. 1—7. Praha, 1895; Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 1—9.*)

²⁾ „*Praesidium Melta*“ *Ptol. 3, 11. — Lejean, Le Tour du Monde, XIII. 1873, p. 129*), помѣщаетъ Мельту на востокъ отъ г. Плены.

³⁾ *Katančić, Orbis antiquus 1,365; и K. Jireček, Heerstrasse, p. 157.*

а. Дорога на Хисарь-кале.

Какъ разъ въ серединѣ между Кадыкьойскимъ градищемъ и Абобской равниной противъ с. Ташлы-Махле, на сѣверъ отъ него, стоятъ развалины крѣпости „Кале“ (Ташлы-Махле-Калая). Она расположена надъ правой стороной Ембійской долины, на выступѣ, спускающемся отъ плато, на которомъ въ одномъ поворотѣ долины стоитъ с. Рахманъ-Ашикларъ. Крѣпость — неправильной формы (Табл. СІХ, d, 1 и 2); край выступа не укрѣпленъ. Юго-восточная сторона (А) (330 шаговъ) и сѣверо-западная (В) (210 шаговъ) проходятъ надъ крутыми и отчасти даже скалистыми склонами, спускающимися къ рѣкѣ. Наибольше сильно укрѣплена сѣверо-восточная сторона (С) (340 шаговъ), доступная со стороны плато. Стѣна, проведенная ломаной линіей, снабжена тремя башнями (I—III). Юго-западная сторона крѣпости (D) (175 шаговъ) доступна отъ крайней части выступа; она укрѣплена подобной же стѣной, но безъ башенъ. Вдоль сѣверо-восточной и юго-западной стѣны, снаружи крѣпости, выкопанъ ровъ. Въ 100 шагахъ отъ крѣпости, на плато, видны остатки слабо построенной стѣны, а вдоль нея остатки рва.

Подъ сѣверо-западной стѣной крѣпости въ скалистыхъ обрывахъ имѣется небольшая естественная пещера „Кале-маара“ со слѣдами искусственной обработки. На противоположной лѣвой сторонѣ долины, къ сѣверу отъ села, видны развалины стараго поселенія (Юрглукъ).

Въ той же самой Ембійской долинѣ, у соединенія ея съ Салтакларской долиной, на правой сторонѣ послѣдней, стоятъ развалины другой крѣпости „Карталь-кале“ (т. е. „орлиное укрѣпленіе“) или „Хисарь-Кале“ (Табл. СІХ, e, 1 и 2). Крѣпость расположена на одномъ выступѣ, который только на востокъ посредствомъ узкой сѣдловины длиною 200 шаговъ соединяется съ плато, по которому проходитъ дорога отъ с. Сингурларъ къ с. Казыль-бурунъ; на западѣ выступъ расширяется и понижается къ долинѣ.

Форма крѣпости — неправильный треугольникъ; сѣверная сторона ея (В) (450 шаговъ) проходитъ надъ крутымъ склономъ, продолжающимся до скалы Карталь-канара, и поэтому слабо укрѣплена. Почти въ серединѣ ея остатки большихъ воротъ (С), отъ которыхъ по крутому спуску шла тропинка. Западная стѣна (D) (265 шаговъ) не стоитъ на краю выступа, легко доступна со стороны долины, а потому и была сильно укрѣплена и снабжена 5 башнями (I—V) и рвомъ. Юго-восточная стѣна (Е) (460 шаговъ) въ разстояніи 135 шаговъ отъ западнаго конца образуетъ выступъ (F) (40 шаговъ); здѣсь, вѣроятно, стояли ворота; къ востоку отъ воротъ въ стѣнѣ было 3 башни (VI—VIII). Длинныя стороны крѣпости сходятся къ востоку у сѣдловины (А) (шириною 12 шаговъ), гдѣ были ворота (G).

Остатки древней дороги незначительны; части ея, вымощенныя камнями, видны въ сѣверо-западномъ направленіи на сѣверъ отъ Хасарь-кале (у с. Сенебиръ) при соединеніи Кулаковской долины (Язлы-колая) съ Капагьоломъ, а также у с. Дамъ-адаси. Сообразно съ расположеніемъ описанныхъ древностей дорога отъ

Кадыкьойскаго градища шла къ с. Дамъ-адаси. Въ этомъ селѣ имѣются остатки стараго поселенія, гдѣ находятъ старыя монеты, особенно много серебряныхъ монетъ г. Istros. Затѣмъ дорога шла черезъ Кале у с. Ташлы-махале и поселеніе „Бунаръ-икинли“ къ югу отъ с. Насубчиляръ, гдѣ находятъ римскія императорскія монеты и серебряныя монеты г. Istros, и, минуя крѣпость Хисаръ-кале (у с. Сенебиръ), направлялась черезъ Иридерское ущелье къ Абобской равнинѣ.

в. Дорога черезъ Демиръ-боба-теке.

Вторая дорога спускалась, вѣроятно, отъ Кадыкьойскаго Городища къ большой крѣпости „Ири-Ассаръ“ (т. е. „укрѣпленіе на Кривой рѣкѣ“), находящейся къ юго-западу отъ с. Куфалча. Крѣпость расположена на плоскомъ низкомъ уступѣ, который отъ возвышенности Бакаджакъ вдается въ р. Демиръ-боба-дере (здѣсь рѣка носитъ имя Ири-дере) и находится на лѣвой сторонѣ рѣки, вблизи одной мельницы (Табл. СІХ, с. 1 и 2). На правомъ берегу рѣки, къ югу, противъ крѣпости находится конецъ короткой боковой долины Асма-колакъ; прилегающіе къ этой долинѣ скалистые склоны носятъ названіе Буюкъ-вая и Лязъ-орманъ.

Крѣпость имѣетъ форму округло притупленнаго клина и была отовсюду сильно укрѣплена; наиболѣе сильно укрѣплена западная стѣна (А) (325 шаговъ); здѣсь имѣется ровъ и 6 башенъ (I—VI). Въ южной стѣнѣ (В) (длиною 360 шаговъ) имѣется одинъ выступъ (С) (22 шага), въ которомъ, вѣроятно, были ворота. Другія ворота, по преданію, находились у южнаго конца западной стѣны (D). Въ сѣверной стѣнѣ (Е) (386 шаговъ) нѣтъ башенъ, но имѣется ровъ. Округло притупленная вершина крѣпости (F) (180 шаговъ) обращена къ углу излучины.'

Въ западномъ рвѣ, недалеко отъ южнаго конца его, имѣется періодическій источникъ (K); въ 1893 г. здѣсь сильно бѣжала вода. Недалеко отъ сѣверной вершины крѣпости видны слѣды стараго поселенія (Селище). Къ западу отъ крѣпости, черезъ основаніе выступа параллельно западной стѣнѣ идетъ ровъ, представляющій остатокъ древней дороги (M).

Отъ придунайской крѣпости „Буюкъ-кале“ (см. стр. 520), по преданію, нѣкогда проходила древняя дорога къ с. Туркъ-Смилъ; она тянулась по направленію Демиръ-текенской рѣки къ Ири-Ассару. На этой дорогѣ между с. Туркъ-Смилъ и с. Сѣново, по рассказамъ старожиловъ, стояли развалины стараго города, среди которыхъ находятъ римскія монеты.

Въ серединѣ описанной дороги и почти въ серединѣ Делиормана на рѣкѣ Демиръ-боба-дере находится самое интересное мѣсто области, лежащей между Дунаемъ и желѣзной дорогой Рушукъ — Варна (Табл. СVІІІ, 3). Оно лежитъ возлѣ нынѣшней турецкой гробницы (теке) и носитъ названіе „Демиръ-боба-теке“ (Табл. СVІІІ, 4.) Вблизи этого мѣста, у с. Малая Кокарджа рѣчки Война и Хырсовская соединяясь образуютъ рѣку Демиръ-боба-дере, которая принимаетъ въ себя также воды источниковъ, протекающихъ у Демиръ-боба-теке и сначала собира-

ющихся въ маленькое озеро „Дипсисъ-гьоль“ (т. е. „бездонное озеро“). Къ сѣверу отъ теке упомянутая рѣчка сливается съ р. Чаирлыкъ (Махсаръ-паша-дере). Всѣ рѣчки протекаютъ по глубокимъ долинамъ, которыя стѣсняются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистыми обрывами.

Крѣпости. Надъ теке стоятъ развалины трехъ крѣпостей (Табл. CVIII, 3).

1. Къ западу отъ теке на „Кая-Сырта“, сѣдловинѣ одного узкаго отрога, находящагося у слиянія р. Демиръ-боба-дере съ р. Чаирлыкъ, видны развалины крѣпости Кале-сырта (I). На востокѣ крѣпость подходитъ къ скалистому обрыву, стоящему надъ теке, а на западѣ къ крутому скату надъ р. Чаирлыкъ (Табл. СІХ, f, 1). Крѣпостныя стѣны были возведены только на сѣверной и южной доступныхъ сторонахъ укрѣпленій и обѣ тянутся поперекъ сѣдловины, между двумя склонами отрога. Остатки слабой стѣны можно замѣтить также и на склонѣ отрога надъ р. Чаирлыкъ. Ширина крѣпости 150 шаговъ, длина вдоль обрыва 440 шаговъ. Въ развалинахъ не видно слѣдовъ воротъ и башенъ.

2. Къ востоку отъ теке, въ одну лѣвую излучину р. Демиръ-боба-дере вдается отрогъ съ узкой сѣдловиной. На отрогѣ расположенъ верхній кварталъ маленькаго села Димитрово¹⁾, а на сѣдловинѣ имѣются развалины крѣпости „Кале Димитрово“ (II). Съ сѣверо-восточной стороны сѣдловина ограничена съ обѣихъ сторонъ крутыми скалистыми обрывами; она постепенно расширяется отъ 50 до 110 шаговъ къ юго-западу. Крѣпость (длиной 180 шаговъ) была укрѣплена только на легко доступныхъ сторонахъ стѣнами, построенными поперекъ сѣдловины (Табл. СІХ, f, 2); линія юго-западной стѣны (А) (110 шаговъ) представляетъ изломъ наружу. Къ сѣверу отъ сѣдловины спускается тропинка къ теке, на верхнемъ концѣ которой, въ скалѣ, высѣчены ступени. Возлѣ этой тропинки найденъ верхній конецъ каменнаго креста (высотой 47 см., толщиной 40 см.) трапецевидной формы (шириною у нижняго края 65 см., а у верхняго 84 см.); въ серединѣ высѣченъ былъ другой крестъ (шириною 20 см.), отъ котораго сохранилась только верхняя часть (Табл. СІХ, f, 3).

3. Третья крѣпость (III) находится въ серединѣ длиннаго отрога, стоящаго между двумя раньше упомянутыми и спускающагося съ сѣвера къ одной излучинѣ праваго берега р. Демиръ-боба-дере. Крѣпость длиною 105 шаговъ (въ сѣверномъ направленіи) и шириною 60 шаговъ, опирается на довольно крутые склоны отрога, обращенные къ рѣкѣ; сѣверо-западный уголъ отрога скалистъ. Форма крѣпости прямоугольникъ, длинныя стороны котораго немного выпячены; она была укрѣплена со всѣхъ сторонъ (Табл. СІХ, f, 4).

Эти три крѣпости защищали старый городъ, расположенный въ долинѣ между ними и на отрогахъ.

Въ окрестностяхъ Демиръ-боба-теке имѣются еще четыре крѣпости (Табл. CVIII, 3).

¹⁾ Названіе это — новое, прежде село называлось Демиръ-боба-теке.

1. У слиянія р. Чаирлыкъ (Хюсейнъ-боба-дере) съ Демиръ-боба-дере, надъ правымъ берегомъ послѣдней, на одномъ ост. омъ скалистомъ отрогѣ, проходящемъ надъ балкой Мандра-колая находится крѣпость „Кале“, укрѣпленная только на восточной сторонѣ, доступной со стороны плато; здѣсь имѣется валъ и снаружи его ровъ; послѣдній тянется и по склону къ Мандра-колая. Противъ крѣпости на другомъ южномъ отрогѣ стоятъ развалины маленькой церкви съ каменной оградой (50×35 шаговъ). Вблизи крѣпости находится старое поселеніе.

2. На правой сторонѣ долины р. Чаирлыкъ возлѣ дороги изъ с. Малка-Кюкарджа въ с. Завѣтъ, на одномъ отрогѣ, который съ сѣвера и запада ограничивается долиной, а съ востока одной боковой балкой ея, стоятъ развалины крѣпости „Буюкъ-кале“. Крѣпость — неправильной формы, вытянута съ юга на сѣверъ, длиною 550 шаговъ, шириною 300 шаговъ (Табл. СХ, а). Южная часть восточной стѣны (А) смыта; другія стѣны обрушились и въ нихъ можно разглядѣть развалины башенъ; въ западной стѣнѣ двѣ башни (I, II), а въ южной три (III—V). Развалины воротъ не видно; одни ворота стояли, вѣроятно, въ 165 шагахъ отъ сѣвернаго конца восточной стѣны, гдѣ имѣется также остатокъ поперечной стѣны (D) (30 шаговъ). Поперечной стѣной крѣпость дѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ южная меньше; ширина послѣдней до 110 шаговъ и она немного суживается къ востоку.

3. Къ югу-западу отъ только-что описанной крѣпости въ началѣ отрога возвышенности „Сырта“, надъ лѣвымъ берегомъ долины Чаирлыкъ, выше мельницы Аларинъ-дермене, видны развалины маленькой крѣпости „Кючукъ-кале“ или „Сырта-кале“. Крѣпость имѣетъ видъ плоскаго кургана (съ верхнимъ діаметромъ въ 70 шаговъ), стоящаго на плато выступа. Съ западной стороны его замѣтны остатки рва, пересекающаго отрогъ.

4. Къ югу отъ с. Юнузларъ на одномъ отрогѣ, вблизи начала Чешме-колая, соединяющейся у с. Чанакчиларъ съ долиной р. Демиръ-боба-дере, между балками Гене-Богданъ-колая и Месталыкъ-колая, стоятъ развалины земляного укрѣпленія „Богданъ“ или „Хисарлыкъ-кале“ (Табл. СХ, f, 1 и 2). Укрѣпленіе имѣетъ видъ клина (длинною до 300 шаговъ), валъ (А) идетъ въ видѣ выпяченной дуги; у восточнаго конца (В) этой дуги (на 50 шаговъ) вала не было; здѣсь, вѣроятно, находились ворота. Окопъ состоитъ изъ насыпи (высокою до 5 м., съ основаніемъ шириною около 30 шаговъ) и рва снаружи; послѣдній сильно засыпанъ (разр. ab). Съ другихъ сторонъ укрѣпленія никакихъ сооружений не видно. Мѣстность укрѣпленія наклонена къ сѣверу.

Поселенія. Кромѣ остатковъ стараго большого поселенія, находящагося около Демиръ-боба-кале между тремя вышеописанными крѣпостями, въ ближайшихъ окрестностяхъ имѣются еще остатки другихъ поселеній, въ которыхъ находятъ македонскія, римскія и рѣже византійскія монеты.

1. Большое поселеніе „Яцулу-касабаси-скинліе“ находится на плато между сс. Мумджиларъ, Кеманларъ и Хюсейнлеръ или, другими словами, между долиной

р. Демиръ-боба-дере и Кеманларской долиной. Гробницы поселения расположены у юго-восточной окраины его.

2. Въ развалинахъ поселения къ востоку отъ земляного укрѣпленія между балкой Мандра-колая и мѣстностью Сая-Орманъ находятъ большіе глиняные сосуды (dolium), амфоры, урны, желѣзные и бронзовые предметы.

3. Остатки поселения находятся также къ югу отъ Буюкъ-кале, надъ долиной Чаирлыкъ.

4. Остатки длиннаго поселения расположены въ долинѣ р. Демиръ-боба-дере и по рѣкѣ Война и занимаютъ пространство отъ мѣстности Канара-бунаръ до конца Ески-махаленской долины у устья р. Чаирлыкъ. У Демиръ-боба-дере въ него входитъ и поселеніе, расположенное между тремя крѣпостями, вблизи Демиръ-боба-теке. Кромѣ обильныхъ ручьевъ, текущихъ вблизи Демиръ-боба-теке, черезъ поселеніе протекаетъ еще многоводный источникъ Башъ-бунаръ между сс. Малка-Коварджа и Хюсейнлеръ. Вблизи него стоитъ доисторическій (неолитическій) курганъ.

Въ долинѣ р. Война, на югъ отъ Канара-бунаръ, находилось также нѣсколько поселеній.

1. По долинѣ р. Война, отъ Юнусъ-абдальской балки до Ашикларской балки, частью же и по обѣимъ балкамъ расположено древнее поселеніе Юнусъ-абдальскій юртъ. У выхода Ашикларской балки въ долину стоитъ доисторическій курганъ. Въ развалинахъ поселения найдены предметы доисторическаго, еракійскаго и римскаго періодовъ.

2. На лѣвомъ берегу р. Война, противъ потока Ючъ-бунаръ видны слѣды стараго поселения, а выше — слѣды почти совершенно разрушенной крѣпости „Кале“.

3. Остатки поселения находятся и въ балкѣ Коваръ-бунаръ, къ сѣверу отъ с. Кара-арнаутъ.

4. Къ югу отъ с. Кара-арнаутъ, на лѣвомъ берегу р. Война наблюдаются остатки стараго поселения. Въ одной ближней балкѣ стоитъ доисторическій курганъ, а недалеко отъ него имѣются развалины зданія (длиною 23 шага). На сѣверной окраинѣ поселения видны развалины церкви.

5. У Махзаръ-паша-теке находится старое поселеніе съ доисторическимъ курганомъ, на которомъ стоитъ турецкая гробница (теке) (Табл. CVIII, 3). Здѣсь найденъ серебряный перстень съ надписью.

6. У сѣверной окраины с. Завѣтъ стоитъ доисторическій курганъ, а вокругъ послѣдняго видны остатки стараго поселения. Остатки другого поселения съ римскими монетами имѣются вблизи юго-восточнаго угла поселения (Табл. CVIII, 3).

7. Между с. Мумджиларъ и с. Ески-Балабанларъ, въ поперечной балкѣ Хаджи-Хасанетъ-Гьолджи-колая и на правой сторонѣ ея видны остатки поселения Чакмаклы-юртлу¹⁾ (Табл. CVIII, 3). Въ поселеніи найденъ одинъ котелъ и много

¹⁾ Названіе „Чакмаклы-юртлу“, т. е. „кремневое поселеніе“, указываетъ на то, что въ этомъ мѣстѣ находится кремль. Въ Делиорманъ имѣются и другія доисторическія поселенія, въ которыхъ находятъ кремль, напр. у с. Гюзелджеаланъ (къ сѣверу отъ г. Разграда), у с. Ески-Балабанларъ (поселеніе Чакмаклы-юртлукъ) и др. — Х. и К. Шкорпилъ, Могилы, стр. 100 и др.

мѣдныхъ сосудовъ. Развалины поселенія „Кенеслеръ“, находящіяся къ юго-западу отъ с. Кюсеабды, относятся къ новому времени.

Также и въ другихъ балкахъ и долинахъ, принадлежащихъ къ бассейну р. Демиръ-боба-дере, какъ Чаирлыкъ, Ашикларская и Хырсовская долины, имѣются остатки старыхъ поселеній и доисторическіе курганы; а возлѣ слиянія Ашикларской рѣчки съ рѣчкой, текущей отъ Муса-боба-теке, видны остатки земляного укрѣпленія.

Пещеры. Въ скалахъ Демиръ-боба-теке, ниже вѣрности Кале-Сырта, имѣются пещеры со слѣдами искусственной обработки. Сначала проникаемъ во входное отдѣленіе (шириною 12 шаговъ), а затѣмъ по корридору (въ 18 шаговъ) достигаемъ четырехугольнаго (7,4×7,0 м.) помѣщенія, высоту въ задней части 1,8 м., въ передней почти въ 2 раза больше. Отъ этого помѣщенія мимо четырехъ неправильныхъ выдолбовъ въ скалахъ идетъ тропинка. Самая большая выдолбленность имѣетъ слѣдующіе размѣры: ширина у входа 2 м., въ глубинѣ около 4 м., глубина 11 шаговъ и высота около 2 м. Последняя пещера (7,5×1,8 м.), по преданію, служила коровникомъ, предпоследняя (шириною 2 м.) баней, другія же были жилищами турецкаго святого Демиръ-Боба.

На правой скалистой сторонѣ долины Демиръ-боба, вблизи соединенія ея съ долиной Чаирлыкъ имѣется естественная пещера. Другая низкая пещера находится въ балкѣ Гювенъ-колая, которая спускается отъ плато (съ группой Мумджиларскихъ кургановъ) къ Демиръ-боба-дере. Надъ пещерой, сильно попорченной раскопками владонскателей, въ каменистомъ плато видны остатки искусственныхъ выдолбовъ. Въ самой пещерѣ были открыты человѣческія кости и кости различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ. Искусственные выдолбы можно замѣтить также и на мѣстѣ теперешней турецкой гробницы (теке); здѣсь, вѣроятно, находилось древнее зданіе, частью высѣченное въ скалѣ, частью же построенное изъ огромныхъ тесаныхъ камней¹⁾; камни были позже употреблены на постройку упомянутой гробницы.

О Мумджиларскихъ курганахъ вблизи Демиръ-боба-теке см. стр. 553.

Старая дорога, соединявшая Демиръ-боба-теке съ Абобской равниной, ясно видна на узкомъ гребнѣ, раздѣляющемъ долины Сенкувца и Кересли-дере, къ востоку отъ с. Кара-Михаль (Табл. СХ, b, 1); остатки этой дороги видны также и вдоль стараго кладбища, которое лежитъ у дороги, проходящей между с. Кара-Михаль и с. Сары-Хебибъ. Дорога устлана камнемъ и носитъ названіе „Каларашъ-іоль“. Судя по направленію, дорога спускалась въ долину Канаа-гьоль у с. Буюкликъ, а затѣмъ, вѣроятно, по подножію Западной Станы тянулась къ Абобскому городу. Далѣе на сѣверъ дорога имѣетъ направленіе къ Мумджиларскому поселенію.

¹⁾ Предполагаемъ, что здѣсь было первоначально бракійское святилище. Бракійцы имѣли свои святилища у источниковъ, на вершинахъ и въ пещерахъ, — см. Х. и К. Шкортиль, Моглян, стр. 115—119, и *Ceské museum filologické*, VI, p. 8—9.

Вблизи этой дороги, въ 2 км. къ югу отъ с. Кара-Хебибъ, на отрогѣ, расположенномъ на правомъ берегу р. Кересли-дере, въ мѣстности „Кайракъ-Чаласи“ лежатъ развалины крѣпости „Асаръ-кале“ или „Урумъ (Румели) Кале“ (Табл. СХ, в, 1 и 2). Крѣпость находится между двумя балками; она имѣетъ овальную форму съ острой вершиной (А), направленной на востокъ, въ долину. Крѣпость была сильно укрѣплена со всѣхъ сторонъ. Западная округлая сторона ея, обращенная къ плато, охранялась тремя башнями (I—III) и ровомъ шириною въ 12 шаговъ; ровъ находится въ 12 шагахъ отъ стѣны и идетъ къ обѣимъ балкамъ. Длина крѣпости 420 шаговъ, а наибольшая ширина ея 200 шаговъ.

Въ развалинахъ крѣпости находили римскія императорскія, греческія автономныя и польскія (1594 г.) монеты.

Къ востоку отъ крѣпости, между с. Турсунлій и с. Кованджиларъ, видны слѣды древняго поселенія съ доисторическимъ курганомъ; въ поселеніи находили римскія и византійскія монеты. Другой доисторическій курганъ „Хоро-юкъ“ стоитъ къ югу отъ упомянутаго поселенія; въ курганѣ находили урны. Также и между с. Турсунъ-кьой и с. Арсланъ имѣются остатки древняго поселенія съ могилами, урнами и серебряными монетами г. Istros.

IV. Дорога отъ Руцуна къ Абобской равнинѣ.

Дорога по долину р. Бѣлый Ломъ, вѣроятно, имѣла то же самое направленіе, что и нынѣшнее шоссе Руцукъ-Разградъ-Шумла. Объ этой древней дорогѣ свидѣлствуютъ различныя древности, находимыя на вышеозначенной линіи.

Самымъ важнымъ пунктомъ является римская крѣпость „Хисарлыкъ“ у г. Разграда (Табл. СХI, а, 1 и 2). Она стоитъ къ востоку отъ города, на лѣвой сторонѣ одной излучины р. Лома, въ мѣстности, имѣющей слабый наклонъ къ сѣверу. Видъ отъ крѣпости ограничивается возвышенностями, охватывающими Ломскую долину съ обѣихъ сторонъ. Форма крѣпости — почти квадратъ, восточная сторона котораго выпукла сообразно изгибу невысокаго берега рѣки; стороны крѣпости ориентированы почти по странамъ свѣта. На сѣверной сторонѣ, длиною 350 шаговъ, нѣсколько восточнѣе середины ея находятся ворота (D); на западномъ углу стѣны стоитъ угловая башня (I), а въ самой крѣпостной стѣнѣ имѣется 6 башенъ, правильно расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ воротъ (II—VII). Эта сторона проходитъ по самому низкому мѣсту крѣпостного пространства и ровъ, выкопанный вдоль стѣны, уже совершенно исчезъ. Западная сторона, длиною 415 шаговъ, имѣла ворота (E) нѣсколько южнѣ середины стѣны; на углахъ имѣется по одной угловой башни; 7 башенъ стояло въ линіи стѣны, 4 изъ нихъ къ сѣверу отъ воротъ (VIII—XI), а 3 къ югу (XII—XIV); башни правильно размѣщены. Стѣна проходитъ по слабому склону возвышенности. Южная сторона, длиною 440 шаговъ, начинала отъ концовъ, немного искривлена наружу, а въ серединѣ (на 90 шаговъ) вогнута; въ серединѣ вогнутости стояли, вѣроятно, ворота (C); въ этомъ же мѣстѣ входилъ

внутри крѣпости и водопроводъ изъ глиняныхъ трубъ. Длина трубъ 50 см., внутренній діаметръ 10 см. По показаніямъ мѣстныхъ жителей, водопроводъ шелъ отъ с. Арнаутъ-вѣй. Къ западу отъ воротъ въ стѣнѣ имѣлось пять башенъ, къ востоку четыре (XVI—XXIV); теперь онѣ уже совершенно уничтожены. На западномъ углу стѣны стояла одна угловая башня (XV). Восточная сторона крѣпости, длиною 450 шаговъ, выгнута сообразно береговой линіи рѣки. Въ этой стѣнѣ не видно развалинъ башенъ и воротъ.

Ровъ сохранился вдоль южной части западной стѣны и вдоль южной стѣны, за исключеніемъ вогнутой части ея. Отъ размыва водой первоначальные размѣры рва увеличились; на западномъ концѣ южной стѣны ширина дна рва до 15 м., длина склоновъ его около 10 м. и ширина тюфяка (бермы) около 15 м.

Внутри крѣпости вдоль восточной половины южной стѣны находится прямоугольное пространство (шириною 100 шаговъ), возвышающееся немного надъ остальнымъ пространствомъ крѣпости и отдѣленное отъ послѣдняго; здѣсь, вѣроятно, находился преторіумъ. Подъ руководствомъ бывшаго школьнаго инспектора А. Явашова въ крѣпости были произведены раскопки. Этими раскопками въ разстояніи 60 шаговъ отъ западныхъ воротъ (А) были открыты фундаменты постройки, состоящей изъ небольшихъ квадратныхъ отдѣленій (2,5×2,5 м.), возведенныхъ изъ кирпича квадратной формы (30×30 см); фундаменты другихъ построекъ (В) открыты къ югу отъ преторіума (Табл. СХІ, в). Въ развалинахъ построекъ встрѣчается также и античный строительный матеріалъ.

Къ востоку отъ крѣпости, по склону возвышенности на правомъ берегу р. Лома, видны остатки стараго поселенія („Селище“), простиравшагося въ направленіи къ с. Недокланъ. Здѣсь находили римскія и византійскія монеты. Въ развалинахъ крѣпости и въ окрестностяхъ ея найдено нѣсколько надписей¹⁾.

Въ окрестностяхъ крѣпости имѣются и курганы (Табл. СХІ, а, 1): 1) у южной стѣны группа изъ 4 кургановъ; 2) къ сѣверо-западу отъ крѣпости на противоположащемъ берегу р. Лома 11 кургановъ и 3) на краю г. Разграда рядъ кургановъ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были раскопаны г. Явашовымъ, но въ нихъ ничего не найдено. До освобожденія Болгаріи былъ раскопанъ одинъ изъ кургановъ и въ немъ открытъ гробъ изъ плитъ, а въ гробу урна, нѣсколько стеклянныхъ флажекъ съ узкими горлышками и часть золотой цѣпочки²⁾. Одинъ плоскій курганъ стоитъ у р. Лома, на огородахъ, расположенныхъ къ востоку отъ крѣпости; здѣсь же видны и слѣды стараго поселенія. Старое кладбище находилось къ югу отъ крѣпости; здѣсь открыты гробы. Интересная находка сдѣлана въ 1903 г. въ одномъ курганѣ у с. Калфа-дере³⁾.

¹⁾ С. I. L. III, № № 7463, 13727, 13728.

²⁾ Х. и К. Шкорпилъ, Могилы, стр. 40.

³⁾ Здѣсь найдена двухколесная боевая колесница, остатки конского скелета, его сбруя и наконецъ копыя. Отъ колесницы найдены два желѣзныхъ обруча (діаметромъ 90 см. и шириною 3 см.) и разныя части желѣзныхъ скобъ, кружковъ и т. д.; отъ кузова, который былъ открытъ съ задней стороны, найдены разныя части съ двумя бронзовыми рукоятками. Кузовъ былъ украшенъ двумя бронзовыми кон-

Остатки другого большого поселенія, по имени „Юртлукъ“, расположены у нижняго течения рѣчки, проходящей между г. Разградомъ и с. Хасанларъ и впадающей въ р. Ломъ съ лѣвой стороны (Табл. СХ, е, 1). Здѣсь у обильныхъ источниковъ возвышается плоскій курганъ. Въ развалинахъ находятъ римскія императорскія монеты. Часть поселенія вблизи устья рѣчки носитъ названіе „Хисарлыкъ“.

Надъ долиной Кованлы-хенде, къ югу отъ поселенія находятся развалины двухъ крѣпостей, стоящихъ на краю возвышенности по обѣимъ сторонамъ долины (Табл. СХ, е, 1). Крѣпость на правой сторонѣ долины — „Кале Сырта“ (Табл. СХ, е, 2) имѣетъ неправильную форму (діаметромъ около 200 шаговъ) и стоитъ въ углу, образуемомъ упомянутой долиной и одной боковой балкой ея. Крѣпость на лѣвой сторонѣ долины „Кале“ (Табл. СХ, е, 3) стоитъ при одномъ изгибѣ рѣчки; она укрѣплена со стороны плато одной стѣной, имѣющей видъ клина (стороны клина по 80 шаговъ).

Къ западу отъ Разграда древности, находимыя въ с. Хасанларъ, с. Хюсендже и с. Езерче, указываютъ направленіе дороги. Возлѣ с. Хасанларъ, на лугахъ у р. Лома найдена одна надпись¹⁾. Къ югу отъ с. Хюсендже въ мѣстности „Смѣсьта“ въ одномъ еле замѣтномъ курганѣ, находящемся въ развалинахъ стараго поселенія, найдена также одна надпись²⁾. Въ развалинахъ другого поселенія, лежащихъ къ западу отъ села, найдены римскія императорскія и автономныя монеты г. Анхіала, а также монеты царя Асѣвня. Въ одномъ дворѣ с. Езерче найдены двѣ надписи³⁾. Въ самомъ селѣ стоитъ доисторическій курганъ, а къ сѣверу отъ села, на лѣвомъ берегу рѣчки, видны слѣды стараго поселенія. Второе поселеніе съ доисторическимъ курганомъ находится къ сѣверо-востоку отъ с. Езерче, у источниковъ рѣчки, проходящей черезъ с. Дрѣновець и впадающей въ р. Бѣлый Ломъ. Третье поселеніе съ доисторическимъ курганомъ, подъ названіемъ „Кале“, расположено къ сѣверу отъ с. Езерче, у источниковъ рѣчки Девесилъ-дере (Торлакъ-дере). Четвертое поселеніе „Каяджикъ“ также съ доисторическимъ курганомъ находится къ сѣверо-западу отъ с. Езерче, у источниковъ, вливающихся въ лѣвый притокъ рѣчки Торлакъ-дере. Во всѣхъ перечисленныхъ поселеніяхъ находятся остатки доисторическаго (неолитическаго) и еракійскаго періодовъ, монеты Филиппа и Александра Македонскаго. Подобныя поселенія съ доисторическими курганами находятся также у с. Торлакъ, на дорогѣ къ с. Умуръ-бей, у южной окраины села и на лугахъ къ западу отъ села.

Отъ Разградской крѣпости дорога спускалась снова къ р. Лому у с. Писанецъ, гдѣ имѣются развалины стараго укрѣпленія „Градище“. Оно находится къ скимъ головками (длиною 8,5 см.) и женскимъ бюстомъ (длиною 9,5 см.). Отъ коня найдены зубы, мундштукъ, уздечка, бронзовая пряжка, пуговицы, кружки и пр. Желѣзный наконечникъ коня дл. 35 см., шир. около 5 см.; стержень дл. 20 см., внутри пустой. О подобныхъ находкахъ колесницъ въ болгарскихъ курганахъ см. *Х. и К. Шкорпиль*, Могилы, стр. 120-123, рис. 53.

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 197, № 67.

²⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 196, № 63.

³⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 198, №№ 68, 69.

юго-востоку от села на перешейке одного выступа у излучины р. Лома, против устья р. Торлашко-дере. Укрепление защищало старое поселение, расположенное на выступе. В скалах по берегам р. Лома наблюдаются искусственные пещеры.

На описываемой здесь дороге находятся два любопытных земляных укрепления: „Караачь-кале“ и „Топракь-кале“ (см. стр. 527, 528.).

От Разградской крепости дорога шла на восток по берегу р. Лома и его притока Фандакли-дере. На этой линии к западу от с. Демирджилер находятся развалины старого поселения; здесь выкапывают фундаменты зданий, кирпичи от погребений (1×0,5 м.), римские монеты и другие древности.

Остатки поселения к югу от с. Софуларь относятся к неолитическому периоду; поселение, расположенное на вершине, имело стратегическое значение. На этой же линии дороги между с. Демирджилер и с. Канали имеется крутое место, носящее название „Демирь-вапу“ (т. е. „железные ворота“).

В Абобскую долину дорога спускалась или вблизи крепости „Хисарь-Кале“ у с. Олуклу-Ени-кьой (см. стр. 427), проходя по долине р. Канарь-дере, или же у старого поселения Бунарджикъ, на пути от Никополя к Маркианополю¹⁾.

V. Дороги через Добруджу к Абобской равнине.

а. Дорога от Исакчи до Абтаатского Кале.

На карте Gr. G. Tocilesco „La Dacie romaine“²⁾ и на карте „Moesia et Thracia Septentrionalis“ в С. I. L. III, s. IV—V отмечена дорога, идущая от г. Noviodunum (г. Исакча) на Дунай через с. Николицель и далее через середину Румынской Добруджи; дорога проходит через с. Слава, пересекает Добрудженские окопы и доходит до г. Тгораеум Траяни (Τρόραιος у Герова). Она продолжается затем через болгарскую Добруджу и доходит до развалин г. Маркианополя. Г. Тгораеум Траяни стоял на северо-запад от с. Адамь-влиси на правой стороне Елибейской долины, на западном выступе возвышенности, которая простирается между Елибейской и Енидженской долиной, находящейся к востоку от первой и направляющейся к Дунаю, к маленькому Влахийскому озеру. К юго-западу от города, ниже его, и к северу от с. Керимь-куюсу можно заметить просеки (по-турецки „кесикъ“) старой дороги; здесь она направляется на юг к крепости, развалины которой лежат на возвышенности к западу от с. Асарлыкъ. Отсюда дорога тянется на юг, пересекает румынско-болгарскую границу к западу

¹⁾ В турецкое время в том же самом направлении, что и описанная дорога, было проектировано важное стратегическое шоссе Разградь-Варна; шоссе было доведено до с. Канали, с построением же железнодорожной линии Русчук-Варна (1865—68 г.) дальнейшее проведение его было приостановлено. По выработанному проекту шоссе должно было пройти через легко проходимый водораздел р. Фандакли-дере (Лома) и Хаснькойской речки (Канара-дере) между сс. Ормань-кьой и Олуклу-Ени-кьой, а затем через сс. Хассы, Каали-дере, Текеръ и Абобу к г. Новый Базаръ и далее к Варне. Это шоссе носит название „Варна-джедеси“.

²⁾ Tocilesco, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.

отъ с. Сараджа, проходить черезъ мѣстность Казыль-ташъ и начало Кечидерской долины, гдѣ можно замѣтить слѣды дороги („Малкъ кесикъ“), затѣмъ пройди возвышенность Курдуля-Чаиръ, доходить до большого просѣка („Голѣмъ кесикъ“) у стараго города „Абтаатско Кале“. Дорога эта была вымощена камнемъ, а потому и носить названіе „Ташъ-іюль“ (т. е. „каменная дорога“).

в. Абтаатское Кале.

Деведжикьойская долина, начинаясь у поселка Ходжа-кьой, тянется на сѣверо-западъ, проходя черезъ с. Деведжи-кьой и с. Хардалій, мимо с. Кады-кьой, и между этимъ послѣднимъ и с. Кьосейдинъ соединяется съ главной Мурадаларской долиной (Табл. СІХ, в). Между с. Деведжикьой и с. Хардалій съ Деведжикьойской долиной сходятся короткая балка, въ которой стоятъ с. Абтаатъ или Абдуль-Ехатъ (на русской картѣ Абдулаатъ-Абта, Апта-Атъ). Между долинами образуется почти плоское Абтаатское плато длиной до 3 км., высотой надъ моремъ 203 м.; противъ юго-восточнаго конца этого плато, въ одномъ изгибѣ долины въ нее вдается длинный отрогъ, спускающійся отъ возвышенности, находящейся между Деведжекьойской и Каралеской долинами. На этомъ отрогѣ стоятъ развалины сильной крѣпости „Абтаатское Кале“, „Кысъ Кале“ (т. е. „Дѣвичья крѣпость“), „Добринъ Кале“, а также „Добри Кале“¹⁾. Крѣпость стоитъ почти въ серединѣ дороги отъ *Dugostogum* къ *Callatis* (Силистрія—Мангалия) и почти въ серединѣ провинціи Малой Скиѣи, вблизи границы безлѣсной Добруджи съ лѣсистымъ Деліорманомъ.

Крѣпость расположена въ южной части отрога, который незначительно склоняется съ юга на сѣверъ (Табл. СХІ, с, 1). Къ югу отъ крѣпости мѣстность постепенно подымается до самаго высокаго мѣста Азапларской возвышенности, на которой стоятъ 3 кургана. Къ востоку отъ крѣпости мѣстность спускается къ Деведжикьойской долинѣ, а на западѣ къ короткой балкѣ. На сѣверъ отъ крѣпости продолжается отрогъ около 550 шаговъ въ длину и это мѣсто носить названіе „Клисе-бурунъ“ (т. е. „церковный мысъ“).

Въ изгибѣ Деведжикьойской долины, въ который вдается крѣпость, находится нѣсколько ключей, воды которыхъ собраны въ 5 большихъ фонтановъ; а въ восточной части изгиба вытекаетъ періодически (съ періодомъ въ нѣсколько лѣтъ) обильный ключъ. Воды этихъ источниковъ образуютъ маленькую рѣчку, которая приводитъ въ движеніе мельницу, стоящую къ западу отъ крѣпости; позади мельницы рѣчка исчезаетъ подъ землей²⁾. Изобиліе воды въ этомъ мѣстѣ среди безводной Добруджи было главной причиной основанія здѣсь крѣпости.

Планъ крѣпости (Табл. СХІ, с, 1) представляетъ неправильный многоугольникъ, стороны котораго идутъ сообразно склонамъ мѣстности; исключеніе пред-

¹⁾ Послѣднее названіе дано, вѣроятно, въ память вельможи Добротича и его сына Ивана, котораго турки нарекли Добричъ-оглу, т. е. сынъ Добротича — *Jireček, Cesty*, p. 602.

²⁾ Исчезновеніе водъ является характернымъ признакомъ Деліорманскихъ рѣчекъ; см. *H. et K. Skorpil, Sources et pertes des eaux en Bulgarie. Paris, 1898, p. 13.*

ставляютъ только южная сторона, доступная со стороны возвышенности, и сѣверная, обращенная къ Клисе-буруну.

Южная сторона крѣпости (290 шаговъ) состоитъ изъ трехъ частей, образующихъ ломаную линію; въ серединѣ средней части находилась южная („Маркіанопольскія“) ворота (А); на углахъ ея стояли башни (I и II); западная (I), шириною 14 м., выдается на 7 м. изъ линіи крѣпостной стѣны и имѣетъ съ наружной стороны округленную форму, а восточная (II) прямоугольной формы, почти такой же ширины, какъ и предыдущая, и выдается на 10,5 м. за линію крѣпостной стѣны. По бокамъ воротъ стояли двѣ башни (III и IV), выдвинутыя наружу, полукруглой формы; внутри крѣпости возлѣ воротъ въ началѣ главной улицы (*via principalis*) тянутся на протяженіи 27 шаговъ остатки другихъ построекъ. Въ другихъ двухъ частяхъ южной крѣпостной линіи на углахъ и въ серединѣ было по одной башнѣ: VII и VIII въ западной (длиною 80 шаговъ), V и VI въ восточной (длиною 95 шаговъ). Башни уже разрушились; онѣ выдавались наружу на 7 м. и имѣли полукруглую форму (за исключеніемъ башни II); внутри ширина ихъ 3,2 м. и во всю ширину онѣ открыты съ внутренней стороны (Табл. CXI, с. 7).

Восточная крѣпостная стѣна состоитъ изъ трехъ почти равныхъ частей. Южная и средняя части ея стоятъ на легко доступныхъ мѣстахъ, а сѣверная надъ болѣе крутымъ склономъ, почему и была укрѣплена слабѣ первыхъ. Южная часть (длиною 205 шаговъ) снабжена двумя угловыми башнями (VI и XVI) и тремя другими (XIII—XV), правильно расположенными и съ наружной стороны закругленными; средняя часть стѣны (210 шаговъ) снабжена также четырьмя (XVII—XX) подобными же башнями, правильно расположенными; у сѣвернаго конца ея, на которомъ не было башни, вѣроятно, были небольшія ворота (F). Въ сѣверной части стѣны (200 шаговъ) была только одна башня на углу (XXII) и одна приблизительно въ срединѣ (XXI); вблизи первой находились, повидимому, небольшія ворота (J).

Западная стѣна крѣпости состоитъ изъ двухъ частей, проходящихъ надъ боковой балкой; южная часть (340 шаговъ) стоитъ надъ неглубокой выемкой балки и снабжена двумя башнями (IX, X), почти правильно расположенными, а у западнаго конца ея находились большія ворота (B), охраняемыя двумя выдвинутыми наружу башнями (XI и XII). Сѣверная часть (495 шаговъ), проходящая надъ краемъ балки, образуетъ ломаную линію, три отрѣзка которой почти равны между собою; въ этой части имѣются три башни (XXIII—XXV) и одна у сѣвернаго конца ея (XXVI); въ ней было двое небольшихъ воротъ (E и K), причѣмъ существованіе сѣверныхъ (K) сомнительно.

Сѣверная стѣна крѣпости состоитъ изъ двухъ линій, сходящихся клиномъ, на вершинѣ котораго стоитъ башня (XXIX); сѣверо-западная часть стѣны (400 шаговъ) стоитъ надъ довольно крутымъ склономъ, спускающимся къ главной

долинѣ; противъ середины стѣны видны слѣды дороги, шедшей въ углубленіи отъ небольшихъ воротъ (D) къ фонтанамъ у подножія склона. Надъ этими воротами въ крѣпостной стѣнѣ стояли по обѣ стороны двѣ башни (XXVII и XXVIII); изъ нихъ западная (XXVII) — прямоугольной формы. Сѣверо-восточная стѣна (260 шаговъ), представляющая также ломаную линію, обращена къ Клисе-буруну и съ этой стороны легко доступна; въ серединѣ ея стоятъ одни изъ главныхъ воротъ крѣпости (C), охраняемая двумя выдвинутыми наружу и округленными съ вѣшной стороны башнями (XXX и XXXI); третья башня (XXXII) стоятъ въ серединѣ восточной половины этой стѣны.

Такимъ образомъ крѣпость имѣла трое главныхъ воротъ: южныя (A), выходившія на дорогу къ городамъ Odessos и Marcianopolis и на дорогу къ черноморскимъ городамъ Trissa и Bizone, сѣверныя (C), выходившія на дороги къ Тропаеумъ Траіани, къ г. Callatis и къ Дунаю, и западныя (B) на дорогу къ г. Dugostorum (Табл. СІХ, b). Главныя ворота охранялись двумя башнями, которыя выступали наружу изъ крѣпостной стѣны и имѣли полукруглую форму. Малыхъ воротъ, вѣроятно, было больше; трудно опредѣлить мѣстоположеніе ихъ безъ предварительныхъ раскопокъ, потому что они не были снабжены особыми охранительными постройками. Можно съ положительностью говорить только относительно воротъ D и E, къ которымъ изнутри крѣпости направляются колеи улицъ.

Крѣпостныя стѣны были массивными, толщиною до 3,8 м. На лицевыхъ сторонахъ ихъ положены тесаные камни съ рустикой (Табл. СХІ, с, 11); камни наружной стороны (длиною 60—70 см., высотой 50—68 см., толщиною 40—50 см.) большихъ размѣровъ, нежели камни внутренней стороны (длиною 37 см., высотой 25 см., толщиною 23 см.). Пояски вокругъ рустики гладко обтесаны; у большихъ камней они шириной до 10 см., а у малыхъ — до 6 см. Внутренность стѣнъ изъ простого необдѣланнаго камня, залитаго хурусаномъ. Камни сложены ложками въ неправильные горизонтальные ряды высотой 50—68 см.; фуги нижнихъ рядовъ покрываются камнями слѣдующихъ. Стѣны башенъ хорошо связаны съ крѣпостными. Башни были различной формы, большею частью прямоугольныя съ длинными сторонами (до 7 м.) перпендикулярными къ крѣпостнымъ стѣнамъ, и съ наружной округленной стѣной. Въ нижнемъ этажѣ башенъ изнутри имѣется помещеніе въ видѣ корридора (шириною 3,2 м.) покрытое цилиндрическимъ сводомъ и открытое внутрь крѣпости. Нѣкоторыя башни (II и XXVII) прямоугольной формы, а одна (XXVIII) была, вѣроятно, на наружной стѣнѣ заострена клиномъ.

Южныя ворота была украшены столбами, стоявшими на пьедесталахъ; въ развалинахъ ея открыты одинъ цѣлый пьедесталь (Табл. СХІ, с, 5) и обломокъ другого (Табл. СХІ с, 6); оба изъ известняка, обильнаго окаменѣlostями. Первый, высотой 73 см., состоитъ изъ простой плиты (54×54 см.), куба (высотой 36 см., шириною 45 см.), простого карниза, и плиты (высотой 6,8 см.); поверхъ плиты простая база съ верхнимъ діаметромъ ствола 37 см.; второй пьедесталь нѣсколько отличается отъ перваго размѣрами.

Южные ворота имѣли сверху цилиндрической сводъ изъ обработанныхъ известняковыхъ камней. Намъ удалось видѣть одинъ изъ этихъ камней высотой 50 см., шириною снизу 21 см., а сверху 36 см., толщиной 38 см.; только сверху онъ грубо отесанъ. По высотѣ камня можно судить, что толщина свода была 50 см.

Ровъ вокругъ крѣпости проходитъ только вдоль легко доступныхъ стѣнъ ея: отъ южныхъ воротъ, въ разстояніи 30 шаговъ отъ стѣны, ровъ тянется на востокъ, заворачиваетъ на сѣверъ и у башни XVI спускается къ долинь; на другой сторонѣ онъ продолжается на западъ и оканчивается около башни IX. Ровъ не сохранился въ первоначальной своей формѣ. Разрѣзъ *ab* рва, проходящаго на южной сторонѣ крѣпости (Табл. CXI, с, 2), показываетъ, что онъ имѣлъ простую форму; наклоны его длиною 12 м. Здѣсь впереди рва имѣется насыпь въ видѣ кургана съ остатками турецкаго кладбища. Разрѣзъ *cd* (Табл. CXI, с, 3) показываетъ двойной ровъ съ тюфякомъ (шириною 25 шаговъ) у восточной крѣпостной стѣны. Наружный ровъ представляетъ, можетъ быть, рытвину дороги, выходящей изъ южныхъ воротъ, шедшей вдоль крѣпости къ долинь и подымавшейся затѣмъ къ просѣку Малый несикъ на противоположномъ скатѣ долины. Оба рва почти одинаковыхъ размѣровъ и раздѣляются насыпью, корона которой округлой формы; на сѣверномъ концѣ насыпь расширяется.

Снаружи передъ южнымъ укрѣпленіемъ, по рассказамъ поселянъ, находился рядъ кирпичныхъ построекъ на подобіе печей, покрытыхъ сверху сводами и съ однимъ отверстіемъ. Такія же печи, высѣченныя въ скалистой почвѣ и на подобномъ же мѣстѣ, открыты и въ укрѣпленіи Далматійское Кале (см. гл. XVIII).

Второй ровъ выкопанъ вдоль сѣверо-восточной стѣны передъ сѣверными воротами; онъ проходитъ въ 25 шагахъ отъ стѣны; западный конецъ его высѣченъ въ скаль и, можетъ быть, здѣсь проходила дорога къ Дунаю, шедшая отъ сѣверныхъ воротъ къ долинь, а затѣмъ къ просѣку, находящемуся на противоположномъ склонѣ ея. Разрѣзъ рва (Табл. CXI, с, 4) показываетъ, что склоны его длиною около 7,5 м., а дно шириной 5,5 м.

Внутри крѣпости теперь находятся пастбища. Можно распознать еще теперь нѣкоторыя части плана города и распредѣленіе улицъ его, направленіе которыхъ отмѣчено колеями. Главная улица (*Via principalis*, длиною 920 шаговъ) начинается у южныхъ воротъ (A) и, проходя въ видѣ изогнутой линіи почти въ серединѣ между восточной и западной стѣнами, тянется къ сѣвернымъ воротамъ (C), а отсюда черезъ середину Клизе-буруна направляется къ дорогѣ, проходившей по впадинѣ въ серединѣ сѣверо-восточнаго склона Клизе-буруна. Въ сѣверной половинѣ дороги отъ нея отдѣлилась вѣтвь, направлявшаяся къ малымъ воротамъ (D).

Вдоль этой дороги можно замѣтить развалины нѣсколькихъ зданій: къ востоку отъ дороги зданія G и L и къ западу — H и R. Наибольше важнымъ зданіемъ является R; оно имѣло видъ узкаго прямоугольника (20 × 120 шаговъ), вытянутаго въ направленіи 15° СВ.; въ серединѣ оно было раздѣлено на двѣ части. По

своему положенію у главной улицы и почти въ серединѣ города, а также и по формѣ своей оно напоминаетъ намъ базилику римской эпохи въ г. Тгорæиш Траіани¹⁾, который относится къ тому же времени какъ Абтаатское Кале. Вблизи этой базилики находился, вѣроятно, и форумъ²⁾.

Вдоль западной стороны базилики можно распознать слѣды улицы, которая у южнаго конца ея сходится съ другой улицей, шедшей отъ малыхъ воротъ (E). Слѣды другой улицы можно замѣтить у западныхъ воротъ (B); она идетъ вдоль стѣны крѣпости и направлялась, вѣроятно, прямо къ южнымъ воротамъ. Съ ней соединялась, вѣроятно, улица, проходившая мимо южнаго конца базилики. Наконецъ, между воротами D и сѣверной башней (XXIX) видны остатки зданія (M), прислоненнаго къ крѣпостной стѣнѣ.

Остатки старыхъ поселеній („юртлуки“) находятся и внѣ крѣпости, въ долинѣ по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія: къ востоку отъ него на правомъ краѣ долины почти у с. Деведжи-кьой и къ западу почти у конца Абтаатской долины.

Важность описываемаго города явствуетъ и изъ множества дорогъ, шедшихъ отъ него по различнымъ направленіямъ (Табл. СІХ, b). Изъ нихъ только, „Гашъ-іюль“, направлявшаяся къ Маркіанополу, и дорога къ Тгорæиш Траіани, были мощеными.

Возлѣ города можно ясно замѣтить слѣды дорогъ по искусственнымъ канавамъ и просѣкамъ; эти просѣки, называемые „кесикъ“, сдѣланы для избѣжанія крутизны на склонахъ долинъ и балокъ. Самый большой просѣкъ „Голѣмъ кесикъ“ находится къ сѣверу отъ крѣпости, противъ Клице-буруна; онъ пересекаетъ восточный склонъ Абтаатскаго плато между главной долиной и началомъ Абтаатской долины; направленіе его 68° СВ., длина 400 шаговъ, ширина до 10 шаговъ; отъ концовъ къ серединѣ онъ суживается и подымается; глубина въ серединѣ около 15 м. (Табл. СХІ, с, 12, разр. kl). Къ сѣверу отъ него на плато стоитъ курганъ, можетъ быть сторожевой. По просѣку шла дорога къ Тгорæиш Траіани; остатковъ дороги въ кесикѣ не видно.

Къ югу отъ этого просѣка черезъ то же самое возвышеніе и между тѣми же самыми долинами находится другой просѣкъ „Малый кесикъ“ длиною 568 шаговъ, въ восточномъ направленіи (Табл. СХІ, с, 13, разр. mn). На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности просѣкъ прерывается и дорога непосредственно переходитъ черезъ гребень возвышенности. У западнаго конца просѣка отъ него отдѣляется искусственная рытвина, направляющаяся къ восточному концу просѣка Голѣмъ кесикъ. Продолженіе Малаго кесика можно замѣтить и къ востоку на правой сторонѣ Абтаатской долины. По нему шла дорога къ приморскому городу Callatis, выходящая изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости.

Къ западу отъ Голѣмъ-кесика на склонѣ Абтаатскаго плато виднѣется рытвина, которую пересекала дорога, шедшая отъ сѣверныхъ воротъ на сѣверъ

¹⁾ *Gr. Tocilescu*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900, p. 91—98.

²⁾ Въ Абриттѣ находился forum Sempriorii (Dexipp. fr. 16 a: ἐν Ἀβρίτῳ, τῷ λεγομένῳ φόρῳ Σεμπριονίῳ) — *C. Jireček* въ Arch.-epigr. Mitth. X, p. 196.

къ Дунаю, вѣроятно, къ какой-либо изъ крѣпостей въ окрестностяхъ с. Голтино. Всѣ три просѣки были на дорогахъ, выходившихъ изъ сѣверныхъ воротъ.

На путяхъ, выходившихъ изъ южныхъ воротъ, было нѣсколько просѣковъ, имѣющихъ видъ рывинъ безъ особенныхъ названій. Одинъ идетъ въ южномъ направленіи (около 1 км.), имѣетъ видъ неглубокой рывины и теряется на склонѣ Азаплярской возвышенности. Здѣсь шла дорога къ Маркіанополю и къ г. Odessos (Варна). Другой просѣкъ съ восточнымъ направленіемъ начинается въ 340 шагахъ отъ воротъ и по склону возвышенности спускается къ главной долинѣ, къ восточному поселенію, находившемуся въ концѣ боковой долины Чаталь-Колая. Онъ постепенно углубляется къ восточному концу, гдѣ склоны его около 12 м. и дно узкое. Черезъ этотъ просѣкъ проходила дорога къ прибрежнымъ городамъ Добруджи: Trissa и Vizone. Третій небольшой просѣкъ находится на томъ же склонѣ, на дорогѣ, выходившей также изъ южныхъ воротъ почти въ восточномъ направленіи.

Вблизи западныхъ воротъ можно замѣтить остатки неглубокаго и короткаго просѣка, который тянется въ западномъ направленіи и находится на противоположной сторонѣ долины; здѣсь проходила дорога къ Durostorum (Силистрія). Южнѣ этого просѣка виднѣются остатки другого, который тянется въ южномъ направленіи; по нему проходила дорога отъ западныхъ воротъ къ дорогѣ, ведшей къ Маркіанополю. На склонѣ Азаплярской возвышенности отъ Маркіанопольской дороги отдѣлялась дорога, спускавшаяся въ главную долину къ западу отъ крѣпости и направлявшаяся къ западному поселенію.

На Абтаатскомъ плато обнаруженъ древній некрополь. Къ сѣверо-западу отъ с. Капакли, въ усыпальницѣ „Мустафа теке“ („Св. Илья-теке“ или „Асара-алты“) открыто три римскихъ гроба: одинъ изъ нихъ представляетъ саркофагъ, отъ котораго сохранились только часть ящика (шириною 60 см., глубиною 25 см., толщиною 18 см.).

Каменоломни Абтаатскаго кале находились въ скалистой Мурадаларской долинѣ, называемой здѣсь Канара-колая и находящейся между сс. Кады-кьой и Кьосе-айдинъ, по обѣимъ сторонамъ устья Деведжикьойской долины, носящей здѣсь названіе Чаиръ. На мѣстѣ старыхъ каменоломней появились потомъ новыя, такъ что отъ старыхъ остались только незначительные остатки. Въ кадыкьойскомъ кладбищѣ имѣются 2 обтесанныхъ камня, занесенныхъ сюда изъ старыхъ каменоломней, по величинѣ похожихъ на камни Абтаатской крѣпости, но безъ рустики. Дорога отъ крѣпости въ каменоломни проходила по Деведжикьойской долинѣ.

Въ углу Мурадаларской и Каралесской долины, надъ скалистымъ отрогомъ, въ густомъ лѣсу стоятъ развалины крѣпости, по имени „Кале-ери“, а возлѣ нея остатки стараго поселенія, гдѣ, вѣроятно, жили каменотесы. Крѣпость построена изъ простого камня и ограждена съ южной доступной стороны дугообразно изогнутой стѣной (300 шаговъ); съ другихъ сторонъ она защищена была крутыми скалистыми обрывами. Видъ изъ крѣпости ограничивается долинами, сходящимися ниже ея. Въ развалинахъ ея найдены римскія и византійскія монеты.

Слѣды каменоломни видны и между с. Мэлий-Караачъ и с. Ключукъ-Ахмедъ; вблизи послѣдняго имѣется и пещера Дерекли-Маара (т. е. „пещера со столбомъ“).

Разныя древности. Изъ Абтаатскаго кале происходятъ латинскія надписи (С. I. L. III, №№ 12508 и 14464). Одинъ камень съ греческой надписью вдѣланъ въ полъ церкви въ с. Армутлій (Arch.-epigr. Mitth. XVII, p. 206, № 94).

Въ турецкомъ кладбищѣ, расположенномъ на Абтаатскомъ плато, находится много античныхъ камней отъ описаннаго укрѣпленія; камни эти мало по малу исчезаютъ. Намъ пришлось видѣть карнизы высотой 40 см. (Табл. CXI, с, 8) и 50 см. (Табл. CXI, с, 9), угловой карнизъ высотой 44 см. (Табл. CXI, с, 10); мраморныя плиты съ профилированными рамками на одной сторонѣ, гладкія или украшенныя орнаментомъ изъ листьевъ; мраморныя столбы (діаметромъ 34, 38, 39 и 40 см.); часть мраморной канелюрованной дорической колонны (діаметромъ 35 см.); часть карниза, украшеннаго снизу пояскомъ изъ жемчужника, а сверху изъ ячника и въ серединѣ лежачимъ орнаментомъ въ формѣ S, съ розетками на концахъ. По окрестнымъ селамъ также разнесены изъ крѣпости различные камни. Въ с. Сараджа на турецкомъ кладбищѣ найдены двѣ надписи (С. I. L. III, №№ 14210, 14211), одинъ пьедесталъ и крышка (шириною 74 см.) дѣтскаго саркофага. Въ с. Армутлій найдена часть колонны (діаметромъ 19 см.) съ 24 канелюрами. Въ с. Киселеръ найдена одна капитель.

Въ Абтаатской крѣпости найдена также римскія императорскія и особенно византийскія монеты.

с. Дорога отъ Абтаатскаго Кале до Маркіанополя.

Къ югу отъ Абтаатскаго Кале остатки дороги почти совершенно исчезаютъ. Дорога проходила черезъ Азаплярскую, затѣмъ черезъ Каралесскую долину между, с. Кокарджа и с. Мансареву, гдѣ видны слабыя остатки ея, и, иди вдоль послѣдней долины, доходила до с. Геленджикъ, гдѣ видны остатки стараго города, стоявшаго на перекресткѣ римскихъ дорогъ.

Укрѣпленіе города совершенно исчезло; старожилы помнятъ еще остатки древнихъ воротъ, стоявшихъ въ селѣ. Городъ занималъ площадь нынѣшняго села, а также простирался вокругъ него, особенно на западъ. Во дворѣ одного сельскаго дома открыта надпись¹⁾; отсюда же происходитъ и надпись, найденная у с. Алычкьой²⁾, находившаяся, вѣроятно, надъ городскими воротами. Здѣсь найдены монеты исключительно римскія императорскія и автономныхъ городовъ. Некрополь стоялъ къ югу отъ города на низкой возвышенности, гдѣ нынѣ справляется храмовой праздникъ Св. Софіи. Здѣсь имѣется группа кургановъ, основанія которыхъ были обложены кругами изъ большихъ камней, которыхъ теперь уже нѣтъ. Въ некро-

¹⁾ С. I. L. III, 12443; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, 209, № 100.

²⁾ [. . . moenia muros [se]d d(omi)n(u)s mundi custo[di]a hostia porta[e]— С. I. L. 14213¹ и Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 208, № 99.

полѣ, по рассказамъ, найдена также и латинская надпись, нынѣ утерянная. На южной окраинѣ села находятся старыя могилы съ урнами, нѣкоторые изъ нихъ на глубинѣ даже до 7 м.; урны стоятъ отдѣльно или группами въ видѣ кубическихъ пространствъ, огражденных съ каждой стороны однимъ кирпичемъ квадратной формы (32×32 см.). Въ урнахъ находятъ пепель, кусочки обугленныхъ человѣческихъ костей, по одной глиняной лампочкѣ и другіе маленькіе сосуды.

Къ югу отъ города, находившагося въ с. Геленджикъ, дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранялась еще до 1888 г. вполне хорошо; она скрывалась здѣсь подъ землей на глубинѣ до 0,5 м. Позднѣе камни употреблены были на постройку новаго шоссе. Старая дорога была вымощена большими камнями и первоначально возвышалась надъ окрестной почвой, какъ это, на примѣръ, ясно видно на востокъ отъ с. Баладжа. Дорога тянется на западъ отъ с. Кабасакаль, пересѣкая при этомъ дорогу Добричь—Балчикъ у группы приблизительно изъ 30 кургановъ, затѣмъ идетъ мимо с. Алычъ-кьой и с. Ай-Орманъ и у старой турецкой почтовой станціи, къ югу отъ с. Баладжа, пересѣкаетъ шоссе Добричь—Варна, затѣмъ параллельно послѣднему идетъ къ развалинамъ стараго поселенія, находящагося къ сѣверу отъ с. Сары-гьоль, стоявшаго на западъ отъ старой дороги. Въ поселеніи были найдены 2 надгробныхъ камня изъ крупнозернистаго известняка. Отсюда дорога поворачивается на юго-западъ и по Добрудженскому плато идетъ до юго-западнаго края его къ с. Сюнбей. Развалины римской крѣпости къ востоку отъ с. Гевреклеръ, надъ самымъ склономъ плато, остаются въ сторонѣ отъ дороги къ югу.

Отъ с. Сюнбей дорога направляется къ Девненской долинѣ и сначала проходитъ мимо фонтана къ западу отъ села, затѣмъ черезъ мѣстность Мешеликъ, гдѣ соединяется съ другой дорогой, идущей съ юго-востока; далѣе она тянется по крутой мѣстности „Сырпъ-ери“, вблизи развалинъ крѣпости „Хасарлыкъ“, стоящей на одномъ изъ выступовъ склона возвышенности, спускается въ Девненскую долину и, наконецъ, идя вдоль южнаго подножія в. Бешикъ-тепе, доходитъ до Маркіанополя. Хорошо сохранилось шоссе въ мѣстности Мешеликъ; здѣсь дорога вымощена камнемъ и имѣетъ въ ширину 6 м.

Относительно этой дороги не сохранилось никакихъ извѣстій въ древнихъ описаніяхъ дорогъ. Что же касается поселеній, расположенныхъ по ней, то можно положительно говорить только объ Абтаатскомъ Кале. Здѣсь скрываются развалины г. Abrittus, одного изъ семи городовъ римской провинціи Moesia inferior (по Героклу). Здѣсь умеръ императоръ Децій (въ 251 г. по Р. X.) въ несчастномъ сраженіи противъ Готовъ. Тождественность Абтаатскаго укрѣпленія съ Abrittus впервые установлена нами¹⁾.

Описанная дорога Abrittus-Marcianopolis образуетъ дугу, выгнутую на востокъ, и такимъ образомъ дѣлаетъ обходъ въ 10 км. Между названными городами

¹⁾ К. и X. Шкорпилъ, Пометниція Одессо-Варна, стр. 4. — Кипертъ въ своей картѣ Illyricum et Thracia стѣтилъ г. Abrittus и дорогу Abrittus-Marcianopolis, пользуясь, нашими показаніями, сообщенными ему частнымъ образомъ. См. С. I. I. III, p. 1971.

существовала другая, прямая дорога. Она отклонялась от первой, вѣроятно, у с. Коварджа и спускалась въ Богдановскую долину къ поселенію, находившемуся къ западу отъ с. Кара-Синанъ и расположенному въ узкой долинѣ между возвышенностями Кючукъ-Орманъ и Габракъ. Въ поселеніи имѣются развалины одного моста, вблизи котораго найденъ милевой столбъ (діаметромъ 36 см.), стоящій теперь на церковномъ дворѣ с. Ези-бей¹⁾. Кладбище поселенія находится къ югу отъ виноградника „Люлекъ“; здѣсь раскапываютъ могилы, состоящія изъ известняковыхъ стоймя поставленныхъ плитъ, суживающіяся отъ головы къ ногамъ и покрытыя сверху также плитами.

Крѣпость „Умуркьойско Кале“ съ поселеніемъ вокругъ нея, находящаяся къ югу отъ с. Умуръ-кьой, на плато, надъ правымъ скалистымъ уступомъ Богдановской долины, стоитъ въ сторонѣ отъ этой дороги, къ западу отъ нея.

Отъ поселенія у с. Кара-Синанъ, въ которомъ видны слѣды мощной дороги, послѣдняя направлялась къ Гюндуклійской долинѣ и доходила до крѣпости „Асариче“ съ старымъ поселеніемъ вокругъ нея, стоявшей какъ разъ въ серединѣ описываемой дороги, къ западу отъ с. Арнаутъ-кююсу. Крѣпость и поселеніе совершенно скрываются въ долинѣ у лѣваго берега рѣчки Ичивли-дере (Табл. СІХ, а, 1 и 2). Крѣпость имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника наибольшей ширины 400 шаговъ, длины 470 шаговъ; крѣпостныя стѣны снабжены были многочисленными башнями (I—XX), особенно на восточной сторонѣ (I—VIII). Развалины воротъ не замѣтно, да и стѣны крѣпости почти совершенно уничтожены. Вдоль стѣнъ былъ вырытъ ровъ, остатки котораго можно ясно замѣтить на восточной и южной сторонѣ. Къ восточной стѣнѣ крѣпости (А) (360 шаговъ) пристроено предградіе (шириною до 150 шаговъ), огорженное стѣнами безъ башенъ. Старое поселеніе стояло въ долинѣ между крѣпостью и возвышенностью „Чиплакъ-баиръ“.

Древнее кладбище находилось къ западу отъ крѣпости, гдѣ нынѣ находится старое турецкое кладбище с. Кара-Мурадъ. Въ этихъ развалинахъ найдено много римскихъ и византійскихъ монетъ, и, въ частности, мѣдныя монеты эпохи Комниновъ.

Дорога тянется по долинѣ и доходитъ до поселенія „Старо-Юшенли“, находящагося на правой сторонѣ долины къ сѣверу отъ с. Ботево. Въ углу, образуемомъ Гюндуклійской и Кумлудженской долинами, на возвышенности стоятъ развалины крѣпости „Хачъ-бурунъ-кале“, вблизи которой найдены римскія монеты. Проходя по той же долинѣ, дорога достигаетъ римской крѣпости, находящейся къ югу отъ с. Николаевка (Хадарджа), вблизи того мѣста, гдѣ двѣ небольшія долины, соединяясь, образуютъ долину Чатма боазъ; это мѣсто богато водой. Крѣпость теперь почти совершенно уничтожена; она имѣла видъ прямоугольника длиною около 300 шаговъ (въ сѣверномъ направленіи). Къ сѣверу отъ нея, вдоль правой стороны долины, лежатъ развалины стараго поселенія. Крѣпость

¹⁾ С. I. L. III, 12519; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 209, № 101; — ср. съ мильевымъ столбомъ, находящимся въ с. Асарджикъ на дорогѣ Маркіанополь — Доростоль (Силистрія) — Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 201, № 76.

построена изъ тесаныхъ камней, скрѣпленныхъ скобами, которыя залиты свинцомъ. Здѣсь найденъ пограничный камень Фракіи съ надписью *f(ines) terr(ae) Thrac(iae)*¹⁾, римскія императорскія монеты и автономныя города *Callatis*.

д. Дорога отъ Добруджи къ Абобской равнинѣ.

Судя по направленію дороги, исходнымъ пунктомъ ея надо принять крѣпость „Асариче“ у с. Арнаутъ-куюсу, находившуюся на самой дорогѣ; отъ нея дорога направлялась къ Мурадаларской долині.

На этой же дорогѣ стоятъ еще двѣ крѣпости со старыми поселеніями.

1. Къ югу отъ с. Пунарли на лѣвой сторонѣ болотистой долины Сельской рѣчки находится укрѣпленіе „Кале“. Оно имѣетъ неправильную форму; восточная сторона его дугообразно выгнута; ширина его вдоль рѣки 220 шаговъ, длина по склону къ рѣкѣ до 300 шаговъ. Стѣны были укрѣплены башнями и рвомъ, за исключеніемъ западной, стоящей надъ рѣчкой. Въ развалинахъ находятъ рельефы фракійскихъ всадниковъ, фракійскія и римскія монеты.

2. Укрѣпленіе „Караашликъ-кале“ расположено на лѣвой сторонѣ плоской долины Мурадаларской рѣчки (здѣсь называемой Долапъ-дере), на незначительномъ склонѣ, спускающемся къ рѣкѣ. Къ западу отъ крѣпости на большомъ пространствѣ разсыяны остатки стараго поселенія. Крѣпость — неправильной формы, длиной 320 шаговъ (вдоль рѣчки) и шириной до 150 шаговъ. Въ ней видны незначительные остатки стѣнъ безъ башенъ.

Далѣе дорога шла, вѣроятно, черезъ с. Сюлейманъ-кьой и у поселенія, стоявшаго къ сѣверо-востоку отъ г. Новый Базаръ, спускалась въ Абобскую равнину.

¹⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 202, № 67; С. I. L. III, № 13729; см. выше стр. 469.

Глава XX.

Окопы и земляныя укрѣпленія Болгаріи.

Окопы и земляныя укрѣпленія, подобныя Абобскимъ (см. гл. III), встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи. Ихъ можно подраздѣлить на семь группъ:

- 1) укрѣпленія, расположенныя по дорогѣ отъ г. Силистріи черезъ Абобскій лагерь къ Константинополю (черезъ Ришскій проходъ);
- 2) по правому берегу Дуная;
- 3) по лѣвому берегу Дуная, въ Румыніи и Бессарабіи;
- 4) приморскія;
- 5) западно-болгарскія;
- 6) балканскія;
- 7) подбалканскія (къ югу отъ балканскихъ горъ);

Окопы извѣстны у мѣстнаго населенія подъ именами „окопы“, „топракъ-герме“ (т. е. „земляная преграда“) и „еркесія“ (т. е. „пересѣченная земля“), а основныя укрѣпленія подъ именемъ „топракъ-кале“ (т. е. „земляное укрѣпленіе“).

Перечисленныя земляныя сооруженія мы приписываемъ, за немногими исключеніями, тому же народу, который соорудилъ подобныя же укрѣпленія и въ Абобской равнинѣ, т. е. древнимъ болгарамъ¹⁾.

I. Укрѣпленія по дорогѣ отъ г. Силистріи къ Константинополю (черезъ Абобскій лагерь).

Между Силистріей и Абобской равниной вблизи дороги стоятъ три вѣрѣпости, построенныя изъ камня; онѣ служили для охраны дороги и стоятъ почти

¹⁾ Сооруженія, о которыхъ мы говоримъ, не имѣютъ ничего общаго съ окопами, построенными населеніемъ для защиты отъ Карджалійцевъ, свирѣпствовавшихъ въ царствованіе султана Селима III (1789—1807 г.). Эти послѣдніе были построены, наиримѣрь, у с. Пандакли (см. ниже: подбалканскіе окопы), вокругъ г. Новий-Базаръ, у с. Конакъ-Куюджукъ въ Делиорманѣ и въ другихъ мѣстахъ. Они не имѣютъ также ничего общаго и съ укрѣпленіями, построенными во время русско-турецкихъ войнъ 1774, 1828, 1856 и 1877—78 г. г. Отъ 1774 г. осталось, наиримѣрь, земляное укрѣпленіе у с. Малка-Кайнарджа. Отъ 1828—29 г. остались укрѣпленія, означенныя на картахъ Молтке (Der russisch-türkische Feldzug) у г. Котела (карта № 9), у Ришскаго (Чалыкавскаго) прохода (карта № 10), у г. Провадіи (№ 9) и у г. Исакчи (№ 1).

на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На этой-же дорогѣ между Силистріей и Иридерскимъ проходомъ стоятъ три земляныхъ укрѣпленія, находящихся одно отъ другого на разстояніяхъ, почти соотвѣтствующихъ разстояніямъ между вышеупомянутыми вѣрностями. Эта дорога отъ Силистріи до Абовской равнины не была мощеной и отъ нея сохранились только незначительныя слѣды. Отъ Делиорманскихъ возвышенностей мимо вершины Чакмаклькь, къ западу отъ р. Ири-дере (Крива-рѣка), дорога спускалась къ Иридерскому проходу, гдѣ известна подъ именемъ „Гявурь-юль“ (т. е. „дорога невѣрныхъ“). Въ проходѣ, на нѣсколькихъ мѣстахъ по подножію возвышенности западной Стапы видны слѣды дороги въ видѣ рововъ. — Каменные и земляныя укрѣпленія отмѣчаютъ почти одну и ту же линію дороги. Мы предполагаемъ, что земляныя укрѣпленія построены древними болгарами, а каменные древнѣе ихъ.

1. Отъ г. Силистріи до Абовскаго лагеря.

а. Земляныя укрѣпленія.

1. Между селами Токмакъ-кьой и Гюллерь-кьой, на краю возвышенности, находящейся между Буюклійской и Шахинларской долиной, находятся остатки большого поселенія, а по косогору, спускающемуся къ Шахинларской долинѣ, лежитъ земляное укрѣпленіе, называемое „Геленджикъ“ (Табл. СХІІ, а, 1 и 2).

Форма укрѣпленія неправильная; западная сторона (А) (830 шаговъ) у южнаго конца дѣлаетъ изгибъ (В), южная (С) (430 шаговъ) и сѣверная (D) (580 шаговъ) почти прямая, восточная (Е) (1430 шаговъ) искривлена и въ сѣверной своей части пересѣкаетъ балку. Мѣстность укрѣпленія слабо наклонена къ балкѣ. Внутри укрѣпленія, вблизи восточнаго конца южной стороны находится маленькій курганъ (М); отъ юго-западнаго угла окопа почти на югъ отходитъ валъ (F), который скоро теряется въ нивахъ. Къ югу отъ укрѣпленія идетъ почти на западъ по прямой линіи другой валъ, имѣвшій, вѣроятно, связь съ укрѣпленіемъ.

Окопъ уже достаточно обветшалъ (см. разр. ab); ширина основанія его до 10 м., а рва до 8 м.; валъ находится на внутренней сторонѣ укрѣпленія, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ валъ снаружи укрѣпленія.

Въ углу, образуемомъ долинами, на большомъ пространствѣ замѣтны слѣды большого поселенія. Здѣсь, по преданію, былъ нѣкогда городъ (Касаба). Остатки поселенія находятся и на правой сторонѣ Шахинларской долины, на плато у трехъ небольшихъ кургановъ, стоящихъ на западъ отъ с. Гюллерь-кьой. На юго западъ отсюда, на косогорѣ Шахинларской долины, находятся остатки древняго кладбища. Недалеко отсюда на углу, образуемомъ Буюклійской долиной и балкой Килликъ-колаа находятся остатки каменной вѣрности „Асаръ-кале“ (см. ниже).

На востокъ отъ с. Гюллерь-кьой, между нимъ и с. Акъ-бунаръ, находятся остатки стараго укрѣпленія, принадлежащаго къ римской дорогѣ Marcianopolis — Durostorum, по всей вѣроятности станціи Palmatis.

2. У с. Пирли-кьой въ мѣстности Кыркъ-бунаръ (т. е. „40 колодцевъ“), на возвышенности между Буюккѣйской рѣчкой и Шахинларской долиной, по дорогѣ изъ Пирли-кьой въ Шахинларъ, находится укрѣпленіе „Кыркъ-Бунаръ“ или „Хасарлыкъ“ (Табл. СХІІІ, 1). Здѣсь имѣется много колодцевъ (глубиною 12—15 м.), которые въ лѣтнее время снабжаютъ водою окрестныя села.

Форма крѣпости (Табл. СХІІІ, 2) — трапеція, параллельныя стороны которой имѣютъ направленіе 76° ЮВ.; южная сторона (195 шаговъ) длиннѣе сѣверной; западная сторона (200 шаговъ) съ направлениемъ 10° СВ.; восточная сторона (220 шаговъ) немного изогнута. Площадь укрѣпленія горизонтальна. Сѣверо-западный уголъ уничтоженъ. Окопъ еще достаточно хорошо сохранился и состоитъ изъ вала (съ внутренней стороны) и рва (разр. ef), между которыми на восточной сторонѣ окопа видна берма (разр. dc), какъ у Абобскаго окопа. Южная сторона укрѣпленія представляетъ двойной валъ со рвомъ въ серединѣ (разр. ab).

На западъ отъ укрѣпленія стоитъ курганъ, на которомъ находится турецкое кладбище, а еще далѣе на западъ два малыхъ кургана; на югъ отъ укрѣпленія на той же возвышенности группа девташларовъ и малыхъ кургановъ (см. стр. 379).

3. Остатки укрѣпленія подъ названіемъ „Паланка“ расположены въ густомъ лѣсу между селами Кусъ-кьой и Гьоллеръ (Табл. СХІІ, b, 1). Форма укрѣпленія — трапеція, углы которой обращены къ странамъ свѣта; параллельныя стѣны съ направлениемъ 60° ЮВ.; меньшая стѣна длиною 160 шаговъ; боковыя стѣны длиною по 165 шаговъ. Окопъ состоялъ изъ вала и рва (съ наружной стороны); и тотъ и другой уже сильно повреждены.

в. Каменные крѣпости.

1. У с. Токмакъ-кьой надъ крутымъ лѣвымъ берегомъ Буюккѣйской долины, носящей здѣсь назвеніе Дамъ-колая, при соединеніи ея съ балкой Киликъ-колая расположены остатки крѣпости „Асаръ-кале“ (Табл. СХІІ, а, 1 и 3).

Сѣверная сторона крѣпости (В) (270 шаговъ), открытая въ сторону плато, была сильно укрѣплена стѣной, въ которой видны остатки 5 башенъ (I—V). Въ восточной стѣнѣ (А) (215 шаговъ), обращенной къ главной долинѣ, имѣется изгибъ, 17 шаговъ ширины, въ которомъ стояли главныя ворота крѣпости (К); сюда вела дорога, проходившая по плато и затѣмъ вдоль сѣверной части восточной стѣны. Западная сторона (С) (375 шаговъ) идетъ почти прямой линіей вдоль балки Киликъ-колая, а южная сторона (Е) (125 шаговъ) искривлена. Вдоль сѣверной стѣны и сѣверныхъ частей восточной и западной стѣны былъ выкопанъ глубокой ровъ.

Воду брали изъ источника Киликъ-чүшме, находящагося въ началѣ балки. Другой водопроводъ, по преданію, былъ проведенъ отъ обильныхъ источниковъ, вытекающихъ у начала долины къ сѣверу отъ с. Токмакъ-кьой, гдѣ стояло нѣкогда с. Ходжа-кьой, а теперь построена деревушка Царь-Асѣново. Въ этомъ мѣстѣ, повыше источниковъ, стоитъ доисторическій (неолитическій) курганъ, вокругъ ко-

тораго видны слѣды доисторическаго поселенія. Невозможно однако точно опредѣлить, снабжалъ ли этотъ водопроводъ водой крѣпость Асарь-кале или же земляное укрѣпленіе Геленджикъ (см. выше). Въ крутизнахъ балки, противъ крѣпости Асарь-кале видна пещера Белберь-маара.

2. Къ востоку отъ с. Сейдъ-али-факи, въ концѣ сухой долины Язладжикъ-волая, гдѣ она стѣснена обрывистыми скалами Фій-канара съ юга и Хасарь-канара съ сѣвера, въ углу между окалой Хасарь-канара и главной долиной находятся развалины крѣпости „Хасарь-кале“ (Табл. СХІІІ, 1 и 3). Юго-западная сторона крѣпости надъ долиной круто обрывается скалами Хасарь-канара, а поэтому эта сторона (210 шаговъ) не была укрѣплена. Почти въ серединѣ скалы проходитъ крутая тропинка, а къ западу отъ тропинки въ верхнемъ ярусѣ скалы имѣется искусственная пещера (В), сильно попорченная владоискателями и теперь недоступная. Отъ плато къ пещерѣ былъ выдолбленъ проходъ въ видѣ трубы, теперь засыпанный. По разсказамъ, въ пещерѣ вблизи входа были высѣчены различныя фигуры; теперь только съ трудомъ можно разглядѣть рельефъ всадника, почитаемого жителями за Св. Георгія. Вблизи этой пещеры имѣется еще одна, а въ скалахъ видны также и другіе искусственные выдолбы.

Форма крѣпости — четырехугольникъ (Табл. СХІІІ, 3); сѣверо-восточная сторона (180 шаговъ), граничащая съ плато Кале-тарла, искривлена немного наружу и снабжена 5 башнями (III — VII), изъ которыхъ двѣ стоятъ на углахъ. Сѣверо-западная сторона (145 шаговъ) проходитъ надъ каменистой балкой и снабжена двумя башнями (I и II); между сѣверной башней и угловой, вѣроятно, были ворота (А). Юго-восточная сторона (200 шаговъ) обращена къ балкѣ Токать-ямаджи-колая; въ ней двѣ башни (VIII и IX). Вдоль сѣверо-восточной и сѣвернаго края юго-восточной стѣны былъ выкопанъ ровъ. Крѣпость стоитъ на горизонтальной мѣстности. Горизонтъ закрытъ и только вдоль долины можно видѣть отдаленныя Делиорманскія возвышенности.

Въ долинѣ на лѣвомъ берегу р. Кана-гьоль, къ югу отъ крѣпости, видны остатки небольшого поселенія; среди развалинъ можно разглядѣть остатки стѣнъ, идущихъ перпендикулярно къ рѣкѣ; въ общемъ эти развалины схожи съ остатками старыхъ поселеній Делиорманскихъ долинъ¹⁾.

3. На возвышенности надъ правымъ берегомъ долины р. Кана-гьоль, называемой здѣсь Хасъ-Чаиръ, въ лѣсу Палаза между устьями р. Сенебиръ-дере и р. Колаково-дере, къ югу отъ р. Колаково-дере (Язла-волая) и на сѣверо-востокъ отъ сѣвернаго квартала с. Сенебиръ (Карабашъ-махле) находятся остатки крѣпости, называемой также „Хасарь-кале“ (Табл. СХІІ, в, 1 и 2). Форма крѣпости — трапеція; большая изъ параллельныхъ сторонъ (А) (300 шаговъ), обращенная къ юго-западу, и восточная сторона (В) (290 шаговъ) сильно укрѣплены; первая немного изогнута наружу и снабжена 6 башнями (I—VI), изъ которыхъ двѣ (I и IV)

¹⁾ Х. и К. Шкорпилъ, Могилы, стр. 103, фиг. 41.

большихъ размѣровъ, чѣмъ остальные. Восточная сторона образуетъ ломаную линію и имѣетъ 6 башенъ (VI—XI), изъ которыхъ двѣ стоятъ на углахъ. Вдоль обѣихъ сторонъ, въ разстояніи 8 м. отъ стѣнъ выкопанъ ровъ. Западная сторона (С) (225 шаговъ) проходитъ надъ крутымъ обрывомъ къ долинѣ Хасъ-Чаиръ и потому не имѣетъ башенъ. Въ серединѣ сѣверной стѣны (D) (170 шаговъ) были крѣпостныя ворота (K). Мѣстность, занимаемая крѣпостью, имѣетъ незначительный наклонъ къ сѣверному углу ея. Отсюда прямо по склону шла стѣна (M), теперь представляющая видъ каменной насыпи длиною 55 шаговъ, шириной 13 шаговъ, доходившая до подножія склона; неизвѣстно, для какой цѣли она была построена; возможно, что здѣсь находился каналъ для проведенія воды изъ долины въ крѣпость. Внутри крѣпостного пространства имѣются также остатки засыпаннаго колодца (S) Кругозоръ изъ крѣпости ограничивается возвышенностями, находящимися вдоль долины Кана-гьоль.

Къ востоку отъ крѣпости, въ мѣстности Юртъ-мала видны слѣды древняго поселенія. Остатки другого большаго поселенія лежатъ на лѣвой сторонѣ долины Кана-Гьоль, къ западу отъ крѣпости, на дорогѣ изъ Сенебира въ Чулфаларъ. (Табл. СХІІ, в, 1). Въ этихъ развалинахъ находили монеты римскихъ императоровъ и автономныхъ городовъ, Odessos и др. Въ южномъ кварталѣ с. Сенебиръ, Аларъ-Махле (Болерска махла) найдено большое количество монетъ Александра Македонскаго.

Въ долинѣ Кана-гьоль, между двумя крѣпостями у с. Сейдъ-али-факи и с. Сенебиръ, лежатъ развалины длиннаго поселенія, ясно замѣтныя и на западъ отъ с. Махмузлы. Жилищныя постройки находятся у подножія возвышенности, на берегу рѣчки; онѣ идутъ въ одинъ рядъ вдоль рѣчки; ограды построекъ плотно примыкаютъ одна къ другой. Жилища были выстроены изъ большихъ неотесанныхъ камней, не связанныхъ хурусаномъ; связью, вѣроятно, служила глина, смытая дождемъ. До извѣстной степени еще можно опредѣлить планъ нѣкоторыхъ жилищъ. Вокругъ дворовъ шли каменные ограды прямоугольной формы; узкая сторона двора обращена къ рѣчкѣ. Поперечной стѣной дворъ раздѣлялся на двѣ части. Передняя примыкающая къ рѣчкѣ, занята была жильемъ. Главное зданіе состояло изъ большаго средняго отдѣленія и двухъ боковыхъ меньшихъ; оно обыкновенно было обращено фронтомъ къ югу и прислонено къ сѣверной стѣнѣ ограды; къ противоположащей южной стѣнѣ ограды примыкали другія хозяйственныя постройки. Въ развалинахъ нѣкоторыхъ жилищъ можно замѣтить огороженное входное помѣщеніе, подобное „одаа“ сельскихъ турецкихъ домовъ. Задняя часть двора, примыкающая къ возвышенности, служила, вѣроятно, огородомъ или помѣщеніемъ для скота. Въ развалинахъ находили различные глиняные сосуды, желѣзные и мѣдные предметы и монеты главнымъ образомъ римскихъ императоровъ.

Такія длинныя поселенія характерны для Деліорманскихъ долинъ, особенно же для долинъ южной части Деліормана, гдѣ имѣется много источниковъ, обра-

зующихъ небольшія рѣчки, текуція до извѣстнаго мѣста и затѣмъ пропадающія¹⁾. Такъ какъ эти поселенія находятся во многихъ мѣстахъ и простираются на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, то населеніе говоритъ о нихъ, что онѣ тянулись вплоть до Дуная. Основаніе этихъ поселеній въ нѣкоторыхъ мѣстахъ относится къ доисторическому періоду, но онѣ продолжали существовать также и во еракійскій и римскій періоды.

Укрѣпленіе „Войводакьой-Асарлыкъ“²⁾ представляетъ южный пунктъ линіи вышеописанныхъ крѣпостей.

2. Отъ Абобскаго лагеря черезъ Ришскій проходъ къ Константинополю.

а. Отъ Абобы до Карнобадскаго Хисара.

Въ Абобской и Преславской равнинахъ отъ древней дороги не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ. Въ с. Индже сохранилось преданіе, что дорога проходила черезъ с. Буланлыкъ, затѣмъ мимо с. Горни Инджикъ, Касапляръ и Марашъ къ р. Камчіи у с. Чаталаръ (с. Крумово). По сообщенію бывшаго инженера Шуменскаго округа г. Вайса, при постройкѣ новаго шоссе Шумень—Новый Базаръ, на возвышенности, расположенной къ востоку отъ с. Булаплыкъ, найдены остатки древнихъ фундаментовъ и каменной дороги. Къ югу отъ с. Абоба на спускѣ къ долинѣ р. Канара-дере, въ одномъ углубленіи можно замѣтить слѣды древней дороги.

Черезъ р. Камчію, къ югу отъ с. Дивядово, по дорогѣ отсюда къ с. Ришъ, былъ построенъ мостъ. Здѣсь у рѣки были вырыты большіе камни песчаника, изъ которыхъ построена школа въ с. Дивядово. Подобные же камни были выкопаны и по линіи, тянущейся на протяженіи около $\frac{3}{4}$ км. въ юго-западномъ направленіи; по рассказамъ, эта стѣна имѣла въ ширину болѣе 2 м. Къ сѣверу отъ долины р. Камчіи, вдоль края возвышенности тянется рядъ кургановъ; на южной возвышенности, доходящей почти до самой рѣки, стоятъ тоже два кургана (Табл. СХІІ, с. 1).

Въ 2 км. къ западу отъ кургановъ, къ сѣверо-востоку отъ с. Велибей стоятъ развалины землянаго укрѣпленія „Хисарско Кале“. На правой сторонѣ изгиба долины р. Камчіи (Гычи) у с. Чаталаръ находится низкая возвышенность (высотой 200 м.), ограниченная Велибейской и Салмановской рѣчками. На лѣвой сторонѣ западной изъ балокъ, прорѣзывающихъ сѣверный склонъ возвышенности, лежитъ земляное укрѣпленіе, площадь котораго имѣетъ незначительный наклонъ къ сѣверу.

Форма укрѣпленія (Табл. СХІІ, с. 2) — прямоугольникъ со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта, длиною съ запада на востокъ 750 шаговъ, шириною 535 шаговъ. Въ разстояніи 100 шаговъ отъ восточныхъ концовъ длинныхъ сторонъ укрѣпленія стоятъ два искусственныхъ высокихъ конусообразныхъ кургана (К и М) (діаметромъ около 70 шаговъ). Третій курганъ (S) стоитъ внѣ укрѣпленія, въ направленіи южной стороны его. Почти въ серединѣ сѣверной стороны проби-

¹⁾ *Scorpi*, Sources et pertes des eaux en Bulgarie, p. 12, 13. Paris, 1898.

²⁾ См. гл. III, стр. 57-60.

вается родникъ. Окопъ состоитъ изъ вала и рва; валъ находится на внутренней сторонѣ укрѣпленія; отъ него сохранилась сѣверная линія (исключая восточнаго конца ея), западная и южная; ровъ замѣтенъ хорошо у западнаго конца сѣверной линіи, у западной и южной линій и у южной половины восточной линіи.

Только въ сѣверной линіи окопа у родника и въ южной линіи у кургана наблюдаются въ окопѣ просѣвки; послѣдній длиной 60 шаговъ. Ворота находились, вѣроятно, около двухъ упомянутыхъ кургановъ, служившихъ, можетъ быть, для охраны ихъ. Мѣстоположеніе у изгиба р. Камчии важно въ стратегическомъ отношеніи. Въ углу возвышенности, на западъ отъ окопа, стоитъ русскій редутъ „Русска табія“, построенный при осадѣ Шумлы въ 1828—29 г.г., а у с. Велибей болгарское военное министерство построило недавно мостъ черезъ р. Камчию. На правомъ, крутомъ берегу рѣки, у с. Велибей лежатъ развалины зданія „Султанъ Сарай“ турецкаго происхожденія. Отъ Велибейскаго укрѣпленія дорога направлялась на югъ къ с. Драгоево, гдѣ она соединялась съ дорогою „Ески-Стамбуль-іоль“, шедшею отъ развалинъ древней Преславы¹⁾. Въ с. Драгоевѣ у саянія рѣчекъ Панушской съ Каленипской находили много серебряныхъ монетъ Филиппа, Лизимаха и особенно много большихъ и малыхъ монетъ Александра Македонскаго; у г-на Юрданова, бывшаго училищнаго инспектора Шуменскаго округа, мы видѣли коллекцію, состоящую изъ 32-хъ такихъ монетъ. Эти находки указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда стояла древняя колонія. Отъ с. Драгоево дорога направляется къ Балканскимъ горамъ, проходитъ черезъ Парнарскій проходъ (Парнарица), къ юго-востоку отъ вышеупомянутаго села²⁾, и затѣмъ подымается на возвышенную поляну Тапанъ (т. е. „барабанъ“)³⁾. Въ проходѣ въ двухъ мѣстахъ видны остатки древней каменной дороги, называемой „Малкъ“ или „Драгоевски калдарымъ“, вѣроятно,

¹⁾ Эта дорога, называемая „касапъ-іоль“ или „Ески-Стамбуль-іоль“ (отъ турецкаго названія стараго города у Преславы „Ески-Стамбуль“), шла отъ развалинъ Преславы черезъ камчійскій мостъ, остатки котораго находятся у самыхъ развалинъ, къ с. Драгоево черезъ мѣстности Бѣль-брегъ и Аврадамыкъ. Къ югу отъ Драгоева дорога проходитъ черезъ искусственный просѣкъ. Въ Преславѣ найдены фрагменты латинской католической кой надписи (Табл. ХСVIII, 8) съ упоминаніемъ паны: *ront[if]ice...*. Между Преславой и Парнарскимъ проходомъ (Парнарицей) имѣются четыре укрѣпленія: 1) развалины „Кале“ надъ мостомъ на правомъ берегу р. Камчии, на отрогѣ г. Кара-бурунь; 2) „Казашко Кале“ въ проходѣ (Сухъ-долъ); 3) развалины маленькой крѣпости на вершинѣ „Божка“, и 4) развалины „градиче Пануда“ въ проходѣ Пануда, къ югу отъ Драгоева на отрогѣ вершины Отокъ или Раванъ; у сѣверной подошвы ея найдены древнія постройки.

²⁾ Въ этомъ проходѣ находятся 4 укрѣпленія: 1) „Кале“ къ югу отъ бывшей деревни „Черкеско село“; 2) „Черкеско Кале“ къ юго-востоку отъ той же деревни; 3) крѣпость „Лѣсячка-кале“, описанная ниже; 4) укрѣпленіе въ мѣстности „Вонещи кладенецъ“ близъ с. Златаръ. Подъ названіемъ „вонещи“ или „барутови кладенци“ извѣстны сѣроводородные источники, изъ которыхъ самый большой находится у с. Ичме въ Айтосскомъ Балканѣ (Х. В. Шкорниль, Природни богатства въ България. Пловдивъ, 1884, стр. 27—28). — Названіе Парнарскаго прохода происходитъ, повидимому, отъ „парнаръ“, болгарскаго названія кустарника *Plex Aquifolium* L.; кустарникъ этотъ, насколько извѣстно до сихъ поръ, попадаетъ въ Болгарію только въ Родонскихъ горахъ, у с. Тополово близъ г. Станимаки.

³⁾ Здѣсь была турецкая караулка, охраняемая жителями с. Драгоево; другая караулка, къ югу отъ нея охранялась жителями с. Рипъ. Когда путникъ съ сѣвера подходилъ къ караулкѣ, Драгоевцы барабаннымъ боемъ давали знать Рипшанамъ; а когда онъ проходилъ и вторую караулку, то Рипшане сообщали Драгоевцамъ. За это жители обонхъ селъ пользовались особенными привилегіями. О подобныхъ привилегіяхъ см. въ статьѣ „Археологическія и историческія изслѣдованія въ Тракия“. Пловдивъ, 1885 г., стр. 67—68.

болѣе новаго происхожденія и „Старь голѣмъ“ или „Ришки калдарымъ“ длиною 800 шаговъ и шириною до 5 м. По обѣимъ краямъ послѣдняго имѣется рядъ большихъ плоскихъ камней, а между ними сложены ребромъ небольшіе камни, среди которыхъ мѣстами лежатъ также и плоскіе камни. Въ этой дорогѣ видны и поправки болѣе новаго времени. Немного къ востоку отъ нея стояла крѣпость по имени „Лѣсичка-кале“ или „Градаты“. Она расположена на восточномъ отрогѣ горы, ограниченномъ долиной р. Иланъ-дере (Змѣева рѣка) и балкой Гаговъ доль, и соединяющемся съ западной стороны съ горой узкимъ пространствомъ.

Укрѣпленіе (Табл. СХ, d) имѣло толстыя стѣны, но безъ башенъ. Форма его — притупленный клинъ (длиной около 210 шаговъ, шириной до 200 шаговъ); вершина клина (А) обращена на западъ; въ одномъ изъ угловъ вершины стояли сильно укрѣпленные ворота (Г). Поперечная стѣна дѣлила укрѣпленіе на двѣ части: восточную (М), меньшую (длиной 130 шаговъ, шириной до 90 шаговъ) и западную (К). Площадь укрѣпленія подымается къ серединѣ. Стѣны существуютъ еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно же хорошо сохранились стѣны западныхъ воротъ (высотой 2 м.); онѣ имѣли въ толщину до 2 м. и построены изъ бѣлаго неотесаннаго камня; на лицевыхъ сторонахъ стѣнъ камни сложены рядами, высотой отъ 7 до 17 см., на хурусанѣ; въ нижнихъ рядахъ хурусанъ содержитъ примѣсь кирпичныхъ кусочковъ. Старожилы еще помнятъ время, когда стояли ворота. Черезъ узкое пространство горы, у западнаго конца его, была построена поперечная стѣна, нынѣ почти совершенно уничтоженная, преграждавшая доступъ къ крѣпости. Монеты, найденныя въ развалинахъ укрѣпленія, относятся къ римскому императорскому и византійскому времени.

Отъ главной дороги отдѣлялась вѣтвь, направлявшаяся къ этому укрѣпленію и проходившая черезъ „Кесикъ-ташъ“ (т. е. „просѣкъ въ скалѣ“). Къ сѣверу отъ этого укрѣпленія, на краю одного отрога вершины Калабаклы, стоящаго надъ виноградниками с. Златаръ, видны остатки обрушившейся башни или маленькой крѣпости по имени „Чука-кале“ или „Черкесь-кале“. Отъ этого отрога на востокъ тянутся болѣе низкія вершины „Плевницы“, а ниже, у р. Иланъ-дере стоятъ развалины маленькой церкви, по преданію монастыря.

По горѣ сначала древняя дорога шла въ направленіи, совпадающемъ съ нынѣшнимъ, затѣмъ поворачивала на западъ, и, миновавъ мѣстность „Брегурла“, спускалась въ Ришскую долину у с. Ришь. Къ западу отъ с. Ришь подымается горная группа, представляющая отрогъ Драгоевскаго Балкана; на юго-западномъ выступѣ этой горной группы стоятъ развалины стараго городища „Сиври-Тепе“.

Къ долинѣ р. Луда-Камчія черезъ главный гребень Балканскихъ горъ было двѣ дороги (Табл. СХІІ, d, 1). Западная дорога, вѣроятно болѣе старая, миновавъ Ришскій проходъ, подымалась по рѣкѣ Бѣлой (Акъ-су) вверхъ на гребень, гдѣ на сѣдловинѣ, соединяющей вершины Голѣмъ и Малкъ Дебелець стоятъ развалины одной поперечной стѣны. „Еркесія“. Отсюда вдоль вершины Сейписа по р. Каламаръ-

дере дорога спускается къ другой преградной стѣнѣ съ воротами; эта послѣдняя, называемая „Кале“, находится къ сѣверо-востоку отъ с. Рупча и расположена на утесѣ вершины Чиплакь-баирь, находящемся въ углу между р. Каламарь-дере и ея притокомъ Памуклу-дере. Эта была простая стѣна, тянувшаяся въ направленіи 30° СЗ. по гребню возвышенности на 230 шаговъ по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей отъ с. Рупча къ мѣстности Буюкь-конакь (см. ниже). Почти въ серединѣ стѣны стояли ворота, охраняемые боковыми башнями. Стѣна была выстроена изъ простаго камня, сложеннаго пластами, которые однако не лежатъ горизонтально. Гдѣ дорога пересѣкала рѣку Луда-Камчія и входила въ Прилѣпскую равнину, не возможно точно опредѣлить. Она спускалась или по направленію сс. Селихлерь—Подвѣсь къ подножію вершины Подвѣскаго Кале или же черезъ Прилѣпскія возвышенности въ развалинамъ поселенія къ западу отъ с. Подвѣсь. Въ этомъ поселеніи имѣются развалины церкви, а къ сѣверо-востоку отъ него, на горѣ остатки крѣпости „Кале-Прилѣпъ“. Вторая дорога отъ Ришской долины черезъ главный Балканскій гребень шла по проходу „Буюкь-Конакь“ между вершинами Божурска-Чука и Небой съ восточной стороны и Малкь Дебелець съ западной.

Къ юго-востоку отъ с. Ришь, въ Ришской долинѣ видны развалины земляного укрѣпленія „Топракь-Кале“ (Табл. СХІІ, d, 1 и 2). Оно расположено у сѣвернаго подножія гребня Божурица (Байрамдерскаго Балкана), на юго-востокъ отъ с. Ришь, между неглубокими долинами „Сивковъ долъ“ и „Поповъ кладенець“, которыя прорѣзываютъ сѣверные склоны Божурицы. Форма укрѣпленія — почти трапеція; параллельныя стороны (А и В) идутъ надъ долинами почти въ сѣверномъ направленіи; изъ нихъ восточная сторона — меньшая, длиной 500 шаговъ; сѣверная сторона (С) (470 шаговъ) тянется по прямой линіи, а южная (D) (540 шаговъ), по немного изогнутой линіи. У западной стороны окопа находятся небольшіе источки, пересѣкающіе здѣсь окопъ (I).

Окопъ состоитъ изъ вала съ внутренней стороны укрѣпленія и рва; валъ сохранился по всей периферіи; ширина его у основанія до 20 м., а на вершинѣ до 4 м. Ровъ болѣе глубокъ на восточной сторонѣ, гдѣ по нему протекаетъ ручеекъ „Поповъ Кладенець“ (разр. cd); въ другихъ мѣстахъ ровъ не глубокъ (разр. ab). Площадь укрѣпленія немного наклонена на сѣверъ и востокъ. Въ окопѣ замѣтно нѣсколько просѣковъ: въ параллельныхъ сторонахъ укрѣпленія по одному просѣву (I и II), образовавшемуся отъ стока водъ; въ сѣверной сторонѣ 4 просѣка (III—IV), а въ южной одинъ (VII) въ разстояніи 220 шаговъ отъ западнаго конца ея. Въ окопѣ было, вѣроятно, два входа; одинъ въ просѣкѣ (VII) южной стороны, а другой въ соответствующемъ ему просѣкѣ (IV) сѣверной стороны, въ 170 шагахъ отъ западнаго конца ея.

Въ проходѣ Буюкь-Конакь на водораздѣлѣ Бѣлой рѣки (Байрамь-дере) и р. Боазь дере (притока р. Луда-Камчія), находится окопъ по имени „Еркесія“; онъ тянется почти въ восточномъ направленіи и съ обѣихъ сторонъ его имѣется

по одному рву. Вблизи окопа видны остатки турецкаго лагеря 1828 г.; окопъ служилъ также турецкимъ редутомъ во время послѣдней русско-турецкой войны.

Отъ Буюкъ-Конака дорога спускалась къ Орлишской рѣкѣ (Карталыкъ-дере, носящей въ нижнемъ теченіи названіе Боазъ-дере) и проходила между двумя близко стоящими скалами Демиръ-капія, а отсюда направлялась къ крѣпости „Калето възъ кучкитѣ“, къ западу отъ подножія горы Маненица, надъ долины Боазъ-дере; стѣсняемой здѣсь горами Маненица и Кара-бурунъ (Табл. СХІ, d, 1).

Крѣпость (Табл. СХ, с) имѣла почти прямоугольную форму (длиною отъ запада на востокъ 110 шаговъ, шириною 90 шаговъ); сѣверная и восточная стороны ея (А и В) были укрѣплены башнями (I—VI) и наружными рвами. Одни ворота (D) находились у восточнаго конца сѣверной стѣны другія (Е), вѣроятно, у восточнаго конца южной стѣны. Стѣны, толщиною до 2 м., довольно хорошо сохранились и можно ясно различить два періода постройки. Болѣе древняя постройка, сохранившаяся въ южной стѣнѣ (M), имѣла на наружныхъ сторонахъ стѣнъ большіе правильные камни, сложенные ложками въ правильные параллельные пласты (27—45 см. высоты), причемъ нижній основной пласть немного выдается наружу; камни имѣютъ клиновидные вырѣзы; внутренность стѣнъ заполнена хурусаномъ. Болѣе новая кладка сохранилась въ южной же стѣнѣ надъ первой кладкой, а также въ юго-западномъ углу крѣпости (K); она состоитъ изъ небольшихъ необдѣланныхъ камней, сложенныхъ невысокими пластами на наружныхъ сторонахъ стѣны; къ хурусану подмѣшаны кусочки кирпича или же рѣчнаго кремня. Кирпичи (30×14×4 см.) наблюдаются рѣдко. При постройкѣ употребляли также и античный матеріалъ; найдена часть мраморнаго карниза. Къ южной стѣнѣ крѣпости примыкало слабо укрѣпленное пространство (S) (шириною 110 шаговъ), въ которомъ имѣется источникъ (R).

Недалеко отъ крѣпости, къ сѣверу отъ нея, сохранился небольшой остатокъ мощеной дороги длиною 80 шаговъ, шириною 3,5 м.; по краямъ ея камни большихъ размѣровъ. Выйдя изъ прохода, дорога шла черезъ р. Луда-Камчію между с. Камчи-Махале и с. Мура-дере и, вѣроятно, пройдя мимо укрѣпленія „Кале-Прилѣпъ“, спускалась къ селенію, расположенному на западъ отъ с. Прилѣпъ.

На возвышенностяхъ, тянущихся по правому берегу р. Луда-Камчія, имѣется рядъ укрѣпленій, которыя охраняли переходы черезъ рѣку отъ сѣвера къ югу: „Хисаръ-кале“ на восточномъ концѣ Прилѣпской возвышенности, „Кале-Прилѣпъ“ къ западу отъ вершины Кузу, „Подвѣско Кале“ на сѣверъ отъ с. Подвѣсъ и „Кале“ къ югу отъ с. Маноличъ. Въ развалинахъ этихъ крѣпостей находили большею частью монеты императора Юстиніана¹⁾.

Вполнѣ опредѣленнымъ пунктомъ древней дороги является „Комаревско Кале“. Это укрѣпленіе расположено у юго-западнаго подножія Босилковской возвышенности²⁾. Отъ Комаревской станціи дорога, вѣроятно, направлялась къ посе-

¹⁾ По Иречку здѣсь находили также и монеты Александра Македонскаго (см. Cesty, p. 551).

²⁾ Сборникъ за Нар. Умотв., IV. Софія, 1890, стр. 76 и 77.

ленію, расположенному въ с. Куркуджа¹⁾, а отсюда шла на югъ мимо укрѣпленія „Карнобадски Хисаръ“²⁾, находящагося на западномъ краѣ Карнобадскихъ возвышенностей (на русской картѣ „Горы Исарскія“) въ разстояніи около 6½ км. къ западу отъ г. Карнобать (Табл. СХІІІ, 4).

Эта крѣпость служила для охраны прохода р. Азмакъ-дере и стоитъ на восточной сторонѣ ея. Она состояла изъ двухъ частей (Табл. СХІІІ 5). Одна часть построена изъ камня (I) и стоитъ почти въ серединѣ самаго высокаго мѣста на скалистыхъ обрывахъ, спускающихся къ р. Азмакъ; форма ея — трапеція съ параллельными сторонами, обращенными къ сѣверо-востоку (180 шаговъ) и юго-западу (260 шаговъ); на обѣихъ этихъ сторонахъ стояло по 4 башни, выдающихся наружу. Башня, стоящая у юго-восточной стѣны въ 95 шагахъ отъ сѣверо-восточнаго конца ея, имѣетъ стѣны перпендикулярныя къ стѣнѣ крѣпости; отъ середины башни выдается наружу другая башневидная пристройка. Къ юго-восточной сторонѣ пристроено особое отдѣленіе (А), шириною у сѣвернаго края 45 шаговъ, а у южнаго 75 шаговъ. Сѣверо-западная стѣна крѣпости (150 шаговъ) представляетъ ломаную линію. Западную половину мѣстности, занимаемой крѣпостью, прорѣзываетъ рывина между двумя скалами, на которыя упираются западные углы крѣпости. У восточной стѣны, внутри крѣпости, видны развалины одного зданія, имѣвшаго почти квадратную форму (45×45 шаговъ). Гдѣ стояли ворота, невозможно сказать. Вдоль юго-восточной стѣны видны едва замѣтные остатки рва.

Относительно способа постройки крѣпости можно судить только по сохранившимся остаткамъ; отъ южной стѣны у восточнаго конца сохранилась часть высотой 4 м. и длиной 7 м. Стѣны были сложены пластами: каменные пласты (высотой 1,3 м. съ внутренней стороны стѣны) изъ камней мѣстной породы, залитыхъ хурусаномъ; кирпичные пласты состоятъ изъ 5 рядовъ кирпичей квадратной формы (33×33×4 см.); между кирпичами толстыя прослойки хурусана (до 8,5 см.), къ которому примѣшаны маленькіе кусочки кирпича и зернышки кремня. Наружныя части стѣны обвалились и толщина сохранившейся части всего 1,8 м. (первоначально до 2,5 м.). По сообщенію старожиловъ, наружныя части стѣны состояли изъ тесанаго камня. По преданію, эта крѣпость построена царемъ Константиномъ; въ ней было будто-бы 3 подземныхъ хода, изъ которыхъ одинъ велъ къ рѣкѣ.

Вторая, наружная часть представляетъ земляное укрѣпленіе, построенное, вѣроятно, въ два приѣма; сѣверная часть его (II) преграждаетъ короткую балку; южная ея стѣна представляетъ продолженіе на востокъ южной стѣны крѣпости; юго-восточная (300 шаговъ) проходитъ по гребню возвышенности, а западный конецъ сѣверо-восточной (425 шаговъ) упирается въ скалистый выступъ надъ рѣкой. Южное отдѣленіе (III), длиной 480 шаговъ, простирается по южному склону возвышенности,

¹⁾ У этого села отдѣлялась дорога, шедшая въ юго-западномъ направленіи къ г. Девельту (Сбор. за Нар. Умотв. IV, стр. 76).

²⁾ Шкорниль, Нѣкои бѣльжанъ върху историческитъ и археологическитъ изслѣдованія на Тракия. Пловдивъ, 1888, стр. 48; К. Jireček, *Sty. es Praha*, 1888, p. 548—560.

постепенно расширяясь до 650 шаговъ; съ южной стороны къ нему пристроено другое отдѣленіе (IV), шириною 200 шаговъ, которое лежитъ частью на склонѣ возвышенности, частью же у подножія ея. Мѣстность южнаго отдѣленія прорѣзывается двумя лощинами, спускающимися къ рѣкѣ.

Окопъ состоитъ изъ вала и рва съ наружной стороны; ширина основанія какъ рва, такъ и вала — около 15 шаговъ. Валъ вездѣ хорошо сохранился, но ровъ мѣстами смытъ, мѣстами его не было; на нѣкоторыхъ мѣстахъ ровъ сильно размытъ дождевой водой (напримѣръ, на восточной сторонѣ южнаго отдѣленія).

На гребнѣ возвышенности, къ востоку отъ укрѣпленія, имѣется рядъ кургановъ; одинъ изъ нихъ „Аладжа-Атла“ стоитъ на самомъ высокомъ мѣстѣ гребня (404 м.) и служилъ триангуляціоннымъ пунктомъ для съемокъ. На южномъ склонѣ, на сѣверъ отъ с. Кулазлій стоятъ три кургана, а востокъ нихъ древнее кладбище.

Отъ гребня возвышенности дорога спускалась къ крѣпости черезъ просѣкъ, находившійся почти въ серединѣ юго-восточной стороны сѣвернаго укрѣпленія, а отсюда направлялась въ южное укрѣпленіе и, пройдя по южной лощинѣ, шла къ мосту черезъ р. Азмакъ-дере. Еще въ турецкое время отъ этого моста сохранялись большіе камни его устоевъ.

Въ укрѣпленіи были найдены монеты царя Святослава († 1391) и Комниновъ. По долинѣ р. Азмакъ-дере теперь проходитъ желѣзнодорожная линія Ямболь-Бургасъ (между станціями Стралджа и Карнобадъ), а по полямъ у подножія Балканскихъ горъ шоссе Карнобадъ—Сливенъ.

в. Къ югу отъ Карнобатскаго Хисара.

Отъ Карнобатскаго Хисара дорога шла къ югу и пересѣкала староболгарскій пограничный окопъ у с. Ени махле, гдѣ къ нему съ южной стороны примыкаетъ земляное укрѣпленіе „Цыганска еркесія“ (см. ниже). Отсюда на югъ къ турецко-болгарской границѣ направленіе дороги обозначается рядомъ крѣпостей и поселеній, но отъ самой дороги никакихъ слѣдовъ не сохранилось. Этихъ крѣпостей шесть.

1. „Кале на Войнишки Бакаджикъ“ (Табл. СХІІІ, 7). Къ юго-востоку отъ с. Войникъ стоитъ маленькая горная группа, называемая Войнишки Бакаджикъ, состоящая изъ уединенной горы съ двумя вершинами, западной — „Кале“ и восточной (229 м.) — „Св. Недѣля“ или „Малки-баиръ“; отъ послѣдней на востокъ спускается болѣе низкій бугоръ Кулаза. Эти возвышенности принадлежатъ къ горной группѣ Бакаджикъ, возвышающейся на Ямбольской равнинѣ, къ востоку отъ г. Ямбола. Во всѣ времена эти горы имѣли важное стратегическое значеніе.

На западной вершинѣ, Кале, въ лѣсу скрываются развалины крѣпости. Крѣпость имѣетъ неправильную овальную форму (180 × 100 шаговъ); западный край ея опирается на обрывистыя скалы. Мѣстность, занимаемая крѣпостью, подымается къ серединѣ, гдѣ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ стоитъ нѣсколько свалъ. На восточномъ склонѣ вершины, въ разстояніи 50 шаговъ отъ укрѣпленія,

видны развалины оборонительной линіи (А), почти параллельной линіи укрѣпленія, теряющіяся по направленію къ крутымъ склонамъ горы. Въ 120 шагахъ отъ этой линіи, у подножія вершины проходитъ вторая оборонительная линія (В), остатки которой также теряются на крутыхъ склонахъ; эта линія имѣла ровъ и теперь имѣетъ видъ каменнаго вала; камни — простые, необработанные. Черезъ середину сѣдловины между „Кале“ и „Св. Недѣлей“, въ разстояніи 140 шаговъ отъ наружной линіи укрѣпленія проходитъ окопъ (С); валъ его съ западной стороны имѣлъ, вѣроятно, стѣну, сооруженную изъ просто сложеннаго камня; теперь насыпь исчезла. Ровъ находится на восточной сторонѣ окопа и остатки его можно замѣтить довольно ясно.

На верху горы Св. Недѣля видны развалины какаго-то зданія; по преданію, здѣсь стояла церковь св. Недѣли. Кромѣ того стояли церкви Св. Петки на сѣверномъ склонѣ вершины Кале, св. Богородицы вблизи одного фонтана на сѣверномъ склонѣ той же самой вершины, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ монастырь.

Невозможно хорошо прослѣдить способъ постройки укрѣпленій; они были изъ мѣстнаго необработаннаго камня; хурусанъ бѣловатаго цвѣта. На мѣстѣ монастыря св. Богородицы найдены различныя желѣзные предметы и незначительный фрагментъ греческой votivной надписи (40×37×12 см.) (Табл. ХСVIII, 7).

2. Между с. Ташъ-тепе и с. Дюкменъ стоитъ горная группа, состоящая изъ трехъ вершинъ: средняя наивысшая (192 м.) — Кале-баиръ, къ востоку отъ нея Ченгерли-баиръ, а къ западу — Малки-баиръ. На Кале-баирѣ находятся развалины крѣпости, а на сѣверномъ подножіи ея, въ балкѣ у источниковъ Дюкменской рѣчки развалины одного зданія; по преданію, здѣсь стоялъ монастырь Св. Петка; среди развалинъ найдены большія могильныя черепицы и византійскія монеты. На южномъ склонѣ вершины Малки-баиръ видны слѣды древняго поселенія. Остатки его находятся и въ 2 км. на югъ отъ с. Ташъ-тепе у фонтана „Писанъ-камакъ“; названіе произошло отъ того, что здѣсь нашли камень съ греческой надписью, который и теперь еще валяется у фонтана и представляетъ собой обломокъ мраморной плиты высотой 58 см.; на верху сохранилась нижняя часть рельефа на которомъ видны нижнія части трехъ фигуръ въ длинныхъ одеждахъ. Надпись сильно стерта и представляетъ, повидимому, надгробную плиту (Табл. ХСVIII, 9).

3. Баладжа-кале находится къ юго-западу отъ с. Мешели, надъ лѣвымъ краемъ долины Баладжа, въ лукѣ Поповской рѣки. Укрѣпленіе это почти совсѣмъ разрушено; оно расположено на бугрѣ (50×40 шаговъ), находящемся на западной сторонѣ долины. Сохранилась часть стѣны, проходящей по маленькой сѣдловинѣ, соединяющей бугоръ съ возвышенностью; съ этой стороны крѣпость была легко доступна. Горизонтъ совершенно закрытъ и только видны болѣе высокія верхушки горъ окрестной равнины.

4. Пашакъойското Кале лежитъ къ востоку отъ предыдущаго въ лѣвой лукѣ Поповской рѣки, къ сѣверу отъ с. Пашакъой¹⁾. Намъ пришлось видѣть монеты

¹⁾ Бр. Шкорпилови, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 76.

римскихъ и византійскихъ императоровъ, Гордіана, Юстиніана, Василия. Укрѣпленіе маленькое (50 × 20 шаговъ) и снабжено тремя башнями; на самомъ высококомъ мѣстѣ укрѣпленія стояла уединенная башня.

Къ западу отъ линіи дороги и къ востоку отъ с. Хамбарли видны остатки поселенія. Здѣсь найдена интересная надпись, въ которой упоминается о ремонтѣ крѣпостей (*κἀστρα ἐρημωθέντα*) византійскими стратигами¹⁾.

5. Укрѣпленіе „Хисарлыкъ“ находится у с. Голѣмъ-Боялыкъ. Къ сѣверо-западу отъ с. Г.-Боялыкъ стоитъ группа возвышенностей съ наивысшимъ пунетомъ Чаль-баба (237 м.). Къ востоку отъ этой горы идутъ болѣе низкія горы, а далѣе на востокъ главный хребетъ раздѣляется виллообразно. На сѣверной вѣтви стоятъ развалины сильной крѣпости „Хисарлыкъ“ (Табл. СХІІІ, 8). Крѣпость (А) имѣетъ овальную форму 170 шаговъ въ длину съ сѣвера на югъ и 110 шаговъ въ ширину въ болѣе широкой южной части. Южная сторона наиболѣе доступна, а потому крѣпость имѣла здѣсь стѣну толщиной въ 2,2 м.; въ серединѣ стѣны были ворота, охраняемые двумя башнями (V и VI). Другія стѣны крѣпости проходятъ надъ довольно крутыми склонами горы, а потому слабѣе построены. Въ восточной стѣнѣ можно замѣтить развалины двухъ башенъ (III и IV), въ южной одну (VII) и въ западной одну (VIII).

Передъ южной стѣной имѣется слабо огороженное пространство (B) шириною 50 шаговъ. Внутри крѣпости (А) ясно различаются развалины двухъ кругловатыхъ построекъ, изъ которыхъ первая (I) (діаметромъ 17 шаговъ) недалеко отъ середины крѣпостного пространства; съ сѣверной и южной стороны къ ней пристроены двѣ другія; здѣсь, вѣроятно, стояла уединенная башня; вторая постройка (II) (діаметромъ 12 шаговъ) у сѣвернаго конца крѣпости. Постройки сдѣланы изъ простого камня и грубаго хурсана.

Отъ воротъ на юго-востокъ по отрогу горы идетъ каменная дорога (C), направляющаяся къ одному фонтану у подножія горы. Дорога, шириною 3,5 м., ясно видна, но уже разрушена и представляетъ видъ каменной громады. Въ развалинахъ крѣпости найдены римскія монеты Домиціана, Нервы и др. и анонимныя византійскія.

Къ югу отъ с. Малкъ Боялыкъ видны развалины древняго поселенія, въ которомъ находили монеты Александра Македонскаго. Развалины другого поселенія находятся къ западу отъ с. М.-Боялыкъ на Мурадаларской возвышенности, на которой имѣется много кургановъ.

6. Турфалійско Кале²⁾ стоитъ на западъ отъ с. Турфалій, въ углу, образуемомъ слияніемъ р. Кючукъ-Дервентска съ однимъ изъ ея лѣвыхъ притоковъ. Здѣсь найдены римскія монеты имп. Антонина Пія.

¹⁾ *Бр. Шкорпилови*, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 76; *Н. и. К. Шкорпи*, *Antike Inschriften aus Bulgarien* (Arch.-epigr. Mitth. XV, p. 98—99, № 26).

²⁾ *Бр. Шкорпилови*, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 73.

Отъ дороги не сохранилось слѣдовъ. Дорога, называемая „Вехти-друмъ“ или „Везиръ-юлъ“, шла отъ Карнобада черезъ с. Кулазлы и с. Ени-кьой, по сѣдловинѣ между Арнаутски и Малки-Бакаджикъ къ с. Гидикли. Отъ с. Малкъ-Боялыкъ она направлялась черезъ с. Дерекь-кьой на востокъ¹⁾ къ турецко-болгарской границѣ и далѣе черезъ г. Кирекъ-вилисе и Бергуле (средневѣвовый Аркадіополь) на Константинополь.

II. Земляныя укрѣпленія и окопы на правомъ берегу Дуная.

Отъ устья Дуная вплоть до устья р. Ломъ расположены слѣдующіе окопы и укрѣпленія:

- 1) Николицельское укрѣпленіе (вблизи г. Исакчи).
- 2) Окопъ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ (между с. Черна-вода и г. Кюстендже).
- 3) Окопъ у с. Влакькой (между с. Черна-вода и Силистріей).
- 4) Укрѣпленія между Силистріей и Тутраваномъ.
- 5) Укрѣпленія и окопъ между Тутраваномъ и г. Руцукомъ.
- 6) Бѣленскій окопъ между Систовомъ и Ниеполемъ.
- 7) Орѣховскій окопъ.

Относительно окоповъ, начинающихся отъ Дуная между устьями р. Искра и р. Ломомъ, мы будемъ говорить при описаніи западно болгарскихъ окоповъ.

1. Николицельское укрѣпленіе.

Румынскій археологъ Точилеско отмѣчаетъ въ своей картѣ Дакии²⁾ большое земляное укрѣпленіе вблизи г. Исакчи, заграждающее большое пространство вокругъ села Николицель. Положеніе укрѣпленія важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ у г. Исакчи былъ удобный переходъ черезъ Дунай (Табл. СХІІІ, 6), и далѣе шла дорога черезъ Добруджу къ главному городу римской провинціи *Moesia inferior*, Маркіанополю (стр. 492 сл.). У г. Исакчи (римскаго *Noviodunum*) римскій императоръ Валентъ переходилъ въ 367 и 369 г.г. Дунай³⁾. По всей вѣроятности, здѣсь же перешелъ Дунай и Святославъ въ 967 г. На томъ же мѣстѣ перешли и русскіе въ 1828 г.

Положеніе Николицельскаго укрѣпленія (I) и разрѣзъ его (II) изображены на картѣ (Табл. СІХ, 6), составленной по картѣ г. Точилеско и по любезному

¹⁾ Къ юго-западу отъ с. Дерекь-кьой находятся развалины стараго поселенія, гдѣ находятъ римскія монеты; а къ югу отъ села развалины двухъ крѣостей „Голѣмо“ и „Малко Градище“. Къ сѣверо-западу отъ Кирекъ-вилисе въ селѣ Ракида, по рассказамъ, имѣется много древностей и остатки древней каменной дороги (Паметници изъ Българско, стр. 70 и 71).

²⁾ *Gr. Tocilescu, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.*

³⁾ *K. Jireček, Die Heerstrasse, p. 160.*

его частному сообщению. По мнению г. Точилеско, в северной части окопа имѣлась крѣпость (cetate) шириною 57 и 74 м., длиною 225 м. (III)¹⁾.

2. Окопы между Черна-вода и Кюстендже²⁾.

На кратчайшемъ разстояніи между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, отъ с. Черна-вода до г. Кюстендже (Constanza), находятся три окопа, известные подъ именемъ „герме“ (т. е. „преграда“) или „Трояновы окопы“. Два изъ нихъ, южный и средній, — земляные, третій, северный, — каменный. Первые два называются „топракъ-герме“ (т. е. „земляная преграда“), третій — „ташь-герме“, (т. е. „каменная преграда“). На северъ отъ нихъ простирается болотистая долина р. Кара-су, по которой идетъ желѣзная дорога къ Кюстендже.

Оборонительный фронтъ севернаго и средняго окопа обращенъ къ северу, а южнаго — къ югу. Мы считаемъ послѣдній окопъ болѣе новымъ³⁾, именно староболгарскимъ пограничнымъ (см. стр. 566), а другіе два болѣе старыми, римскаго и византийскаго времени⁴⁾.

Южный окопъ „кючюкъ-топракъ герме“ начинается у р. Дуная, вблизи Кокерленскаго озера, и заканчивается у г. Кюстендже. Валъ окопа высотой отъ 50 см.

¹⁾ Г. Точилеско упоминаетъ еще объ одномъ окопѣ в северной части Добруджи: „le vallum d'Iglitza jusqu' à Nicolitzel, long de 25 kilomètres“ (р. 117). По сообщеніямъ г. Балканскаго, инженера въ г. Варнѣ, родомъ изъ г. Тульчи, село Николицель окружено сильной старинной крѣпостью, отъ стѣнъ которой видны еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основанія шириною около 3 м. В северной части крѣпости лѣтъ 20 тому назадъ еще были замѣтны слѣды входа въ крѣпость, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ дорога отъ села на г. Исакчу. Въ самомъ селѣ въ 1865 г. былъ раскопанъ курганъ, въ которомъ открыта маленькая церковь. Примѣры находженія церквей въ курганахъ въ Болгаріи не рѣдки (X. и К. Шкорниль, Могилы, стр. 160 и др.). Вблизи села имѣется источникъ, по временамъ обращающійся въ высоко бьющій фонтанъ (таковыя фонтаны, известные подъ названіемъ сифонныхъ, встрѣчаются въ мѣстахъ съ известковыми подпочвенными слоями: см. X. и К. Шкорниль, Кражскія явленія, стр. 27 и др. Пловдивъ, 1900 г.). Крѣпость вблизи села, по видимому, римскаго происхожденія. Въ нивахъ, расположенныхъ вокругъ села, по словамъ г-на Балканскаго, находятъ римскія, византийскія и староболгарскія монеты. Въ Николицелѣ найдено нѣсколько латинскихъ надписей (С. I. L. III, №№ 7620, 7621 и 7611). На разстояніи 1½ км. отъ крѣпости находится, по словамъ г. Точилеско, окопъ, о которомъ говорится выше.

По русской картѣ с. Николицель расположено въ долинѣ. Къ востоку и западу отъ села возвышаются скалы, обращенныя своими крутыми склонами къ северу. На западъ онѣ тянутся сначала въ западномъ, а затѣмъ въ сѣверо-западномъ направленіи до монастыря Кокосъ. Между ними по узкой долинѣ течетъ рѣчка, впадающая въ озеро Сауна. У устья ея расположены развалины черкесскаго с. Канаклія. На востокъ скалы тянутся отъ с. Николицель до вершины Сарика (296 м.) и, по видимому, находятся въ чертѣ землянаго укрѣпленія. Изъ сообщеній г-на Точилеско мы не можемъ точно опредѣлить, гдѣ находилась крѣпость „Cetate“. Она помѣщается ея на северной сторонѣ окопа, обращенной къ Дунаю. Предполагаемъ, что она находилась на дорогѣ Исакча—Тульча, между Николицельской рѣчкой и ея притокомъ съ лѣвой стороны на юго-востокъ отъ с. Канаклія. На картѣ „La Dacie romaine“ у Точилеско Николицельское укрѣпленіе примыкаетъ сѣверо-восточной своей стороной къ дорогѣ Исакча—Тульча.

²⁾ Карта Балканскаго полуострова, обнимающая весь театръ войны 1877—78 г., листъ III, и III₁₀; С. Schuchhardt въ Archæol.-epigr. Mitth. IX, pp. 87—113. Wien, 1885; Gr. G. Tocilescu, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900.

³⁾ Schuchhardt и Tocilescu считаютъ южный окопъ наиболѣе старымъ. Вблизи г. Кюстендже окопъ пересѣкаетъ оба другіе. Малый земляной окопъ прерывается передъ рвомъ большаго землянаго окопа и начинается снова позади каменнаго окопа. Отсюда Schuchhardt заключаетъ, что малый окопъ болѣе старій, нежели другіе два.

⁴⁾ Опредѣлить древность этихъ двухъ окоповъ будетъ намъ возможно по сравненію окоповъ Добруджи съ балканскими; этому вопросу мы намѣрены посвятить особый трудъ.

до 3 м; ровъ глубиною отъ 50 см. до 2 м; ширина вала вмѣстѣ со ровомъ отъ 10 до 26 шаговъ. Длина всего окопа около 60 км.; онъ проходитъ большею частью по ровной мѣстности и отделяется отъ долины Кара-су на разстояніе нѣсколькихъ километровъ.

Г. Кюстендже находится на косѣ, которая внѣ города отрѣзана валомъ около 1 м. высоты, имѣющимъ съ наружной стороны ровъ глубиной 1 м. Moltke¹⁾ и Vinke²⁾ считаютъ этотъ окопъ римскимъ, а Schuchhardt³⁾ — турецкимъ. По нашему мнѣнію, это — часть староболгарскаго земляного укрѣпленія. Подобныя укрѣпленія находятса и на концахъ западно-болгарскихъ окоповъ (см. ниже).

3. Окопъ у Влажкьой.

Влажкьойскій окопъ, длиною 3,5 км., находится между с. Черна-Вода и г. Салистрией (въ Румынской Добруджѣ) и на концахъ охранялся крѣпостями, изъ которыхъ одна расположена у с. Музаитъ (Muzait), а другая у с. Рассоватъ⁴⁾.

4. Укрѣпленія между Сидистрией и Тутраканомъ.

а. Градище у с. Кадыкьой.

У устья Кадыкьойской рѣки, берущей начало въ Делиорманѣ между с. Кемаль-кьой и с. Хоровларъ, образуется узкое Кадыкьойское болото, отдѣляющееся отъ Дуная песчаной пересыпью. По обѣимъ сторонамъ болота поднимаются возвышенности (высотю до 120 м.) Делиорманскаго плоскогорія, на западѣ „Градище“, на востокѣ „Германъ баиръ“. Обѣ возвышенности вдаются узкими мысами между болотомъ и Дунаемъ. На западной лежатъ развалины крѣпости „Градище“, которая занимаетъ часть возвышенности и ограничивается съ востока и сѣвера склонами, спускающимися къ болоту и песчаному берегу Дуная, а съ запада короткой балкой, выходящей прямо къ Дунаю (Табл. СХІV, 1 — видъ съ востока, 2 и 3).

Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ частей: каменной и земляной. Первая занимаетъ сѣверо-восточный уголъ возвышенности и ея сѣверный склонъ, а вторая остальную часть плато и часть восточнаго склона.

Западная линія земляного укрѣпленія С—D, длиною 600 шаговъ, начинается на возвышенности у ея сѣвернаго склона и идетъ по плато въ направленіи 20° ЮВ. Въ разстояніи 140 шаговъ отъ южнаго конца ея къ ней примыкаетъ (въ точкѣ E) южная линія окопа съ направленіемъ 70° СВ., проходящая сначала на разстояніи 225 шаговъ (до F) по плато, а затѣмъ по восточному склону возвышенности (200 шаговъ). Восточная линія окопа образуетъ сначала уголъ (B) со сторонами по 40 шаговъ, а затѣмъ тянется вдоль по горизонтальной линіи склона на 400 шаговъ, образуя ломаную линію сообразно этой горизонтали, и оканчи-

¹⁾ Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei, 1835—39. Berlin, 1893.

²⁾ Monatsber. über die Verhandl. der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1840.

³⁾ Arch.-epigr. Mitth. IX, p. 111.

⁴⁾ Gr. Tocilescu, l. c., p. 117.

вается надъ сѣверо-восточнымъ крутымъ склономъ (G). Сѣверная сторона не была укрѣплена. Пространство (K) между южной стороной и южнымъ концомъ западной стороны огорожено съ юго-востока однимъ ровомъ (L). Ровъ этотъ продолжается и далѣе по плато въ направленіи 35° ЮВ. (M); въ большей части и онъ уже исчезъ и слѣды его сохранились лишь на протяженіи 200 шаговъ.

Укрѣпленіе уже довольно пострадало и сравнительно хорошо сохранились только западная и южная его линіи. На восточной сторонѣ крѣпости, вѣроятно, былъ только валъ. У южнаго конца западной линіи можно замѣтить, что окопъ первоначально состоялъ изъ трехъ частей (разрѣзъ ab): вала съ внутренней стороны, шириной около 18 м. у основанія, рва, шириной до 15 м., и бермы, почти исчезнувшей, шириной до 10 м. Западная часть площади укрѣпленія немного наклонена къ востоку, а восточная часть лежитъ на верхнемъ склонѣ возвышенности, менѣе крутомъ, чѣмъ нижній. Въ окопѣ можно различить два входа: одинъ (A) почти въ серединѣ западной линіи у конца короткой балки, а другой (B) въ юго-восточномъ углу укрѣпленія. Здѣсь имѣются только перерывы окопа и, можетъ быть, у этихъ входовъ были только деревянные постройки, какъ у Абобскаго земляного укрѣпленія.

Внутри этого укрѣпленія, почти у середины его южной стороны, какъ разъ надъ восточнымъ склономъ возвышенности, находятся развалины большого каменнаго зданія (N). Оно имѣетъ форму прямоугольника (50×90 шаговъ) и короткой стороной плотно прилегаетъ къ окопу. Все мѣсто вокругъ него усѣяно строительнымъ матеріаломъ: камнями, хурусаномъ и кусками кирпича, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ клейма римскихъ легіоновъ.

На сѣверо-восточномъ углу возвышенности, отдѣляемомъ отъ нея широкимъ ровомъ, находятся развалины маленькой крѣпости (S), построенной также изъ камня. Крѣпость эта имѣетъ форму трапеціи, длинная параллельная сторона которой (100 шаговъ) обращена къ Дунаю; у западнаго угла крѣпости видны развалины зданія въ родѣ башни (T), примыкавшаго только къ сѣверной стѣнѣ крѣпости. Фундаментъ крѣпости, толщиною до 2,4 м., состоитъ изъ камня, залитаго хурусаномъ.

Параллельно песчаному берегу Дуная у подошвы возвышенности на протяженіи 250 шаговъ тянутся развалины стѣны (V, „Долно Градище“). Перпендикулярно къ ней на югъ тянутся развалины другой стѣны, толщиною до 2,6 м. Эти стѣны, вѣроятно, не были построены одновременно съ верхнимъ укрѣпленіемъ.

На плато вокругъ земляного укрѣпленія на большомъ пространствѣ разсѣяны остатки древняго поселенія¹⁾. По преданію, здѣсь стоялъ городъ. Въ „Долно Градище“ и въ зданіи N часто попадаются кирпичи съ клеймами: [leg XI] Cl(audiae) f(idelis) Tr[ans]m(ariscæ)²⁾, leg [XI...] (клеймо шириною 3,5 см.), leg(ionis) XI C(laudiae). C. I. L. III, № 7619 можно дополнить, согласно съ клеймомъ въ Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 194, № 57: Leg(ionis) XI Cl(audiae) f(idelis) Cand(idianae?).

¹⁾ Одно время вблизи крѣпости находилось болгарское поселеніе Нисчесанца (М. Ванковъ, Задруженъ трудъ. София, 1905, стр. 461).

²⁾ C. I. L. III, № 12526; Arch.-Epigr. Mitth. XVII, p. 195, № 60.

Изъ Градища же происходят надписи: латинская С. I. L. III, № 14433 и греческая староболгарскаго времени (гл. VI, стр. 228—230). Въ развалинахъ крѣпости часто находятъ старыя монеты, особенно попадаются въ Долно Градище римскія монеты республиканскаго времени. Въ Горно Градище находятъ большею частью византійскія монеты.

Старая римская дорога проходила черезъ Долно Градище, и слѣды ея ясно замѣтны на западъ отъ этого укрѣпленія, у подножія возвышенности.

в. Два Спанчовскихъ земляныхъ укрѣпленія.

На склонѣ Деліорманскихъ возвышенностей, обращенномъ къ Дунаю, между Спанчовской и Долно-Орѣховской рѣчками (между Кадыкьойскимъ городищемъ и с. Спанчово), паходятся развалины двухъ земляныхъ укрѣпленій, „Кале“ и „Градище“ (Табл. СХІV, 4): первое находится въ углу, образуемомъ Спанчовской долиной (Табл. СХІV, 6, видъ съ запада), второе въ 2 км. къ востоку отъ него.

Сѣверная стѣна западнаго укрѣпленія (Табл. СХІV, 5) обращена къ Дунаю; отъ нея сохранилась только восточная половина на протяженіи 150 шаговъ, другая половина смыта вмѣстѣ съ берегомъ. Восточная стѣна представляетъ прямую линію (275 шаговъ), а западная идетъ ломаной линіей (100+120 шаговъ) и проходитъ по склону возвышенности. Южная стѣна (длиной 200 шаговъ) проходитъ по гребню возвышенности. Площадь укрѣпленія представляетъ наклонъ съ юга къ сѣверу. Укрѣпленіе состоитъ изъ вала и рва: валъ находится внутри и довольно хорошо сохранился: ровъ сохранился только на западной (разр. ав.) и частью на южной линіи укрѣпленія. Основаніе вала шириной до 16 шаговъ, а ровъ около 8 шаговъ. Вблизи укрѣпленія найдена могила со сводомъ съ тремя урнами и нѣсколькими римскими монетами имп. Константина¹⁾. Восточное укрѣпленіе было расположено на горизонтальной мѣстности у подножія возвышенности, находящейся надъ берегомъ Дуная. Сѣверная сторона укрѣпленія впоследствии обрушилась въ рѣку. Сохранившаяся часть укрѣпленія имѣетъ около 400 шаговъ въ длину (вдоль берега) и 150 шаговъ въ ширину. Укрѣпленіе имѣетъ форму четырехугольника съ дугообразно притупленными углами. Оно дѣлилось на двѣ неравныя части, изъ которыхъ западная — меньшая (длиной 120 шаговъ). Въ западной части надъ обрушившимся берегомъ видны остатки внутренняго укрѣпленія, причемъ сохранившаяся часть его имѣетъ въ ширину 40 шаговъ. Окопъ едва сохранился и на нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совершенно исчезъ.

5. Укрѣпленія и окопы между Тутраканомъ и Рушукомъ.

Между Тутраканомъ и Рушукомъ находятся укрѣпленія „Кючукъ-кале“, „Буюкъ-кале“, и „Брешленскій окопъ“ съ двумя земляными укрѣпленіями, называемыми „Брешленско Кале“ и „Табіята“ (Табл. СХV, 4).

¹⁾ М. Ванкоу, Задруженъ трудъ. София, 1905, стр. 461.

Укрѣпленіе „Кючукъ-кале“ лежитъ въ мѣстности „Маль-тепе“, между с. Калемонъ и Старо-Село (Старъ-Смигъ), на юго-востокъ отъ озера „Бѣлица-Блато“. Крѣпость имѣетъ форму трапеціи (Табл. СХV, 4, II); короткая параллельная сторона трапеціи (215 шаговъ) находится на югѣ; боковыя стороны длиной по 210 шаговъ; сѣверная сторона окопа смыта. Отъ окопа сохранились насныи и ровъ. Къ востоку отъ укрѣпленія видны слѣды древняго поселенія. Здѣсь попадаются римскія монеты Лицинія, Константина и др., а также найдена могила изъ каменныхъ плитъ; въ могилѣ найдена монета имп. Адріана. На сѣверо-востокъ отъ Кючукъ-кале находится низкая возвышенность, на которой расположено маленькое селеніе Калемонъ. Здѣсь часто находятъ основанія древнихъ сооружений, выкапываютъ римскія монеты и кирпичи квадратной формы (30×30 см.).

Укрѣпленіе „Буюкъ-кале“ или „Туркъ-Смильское“ лежитъ на сѣверъ отъ села Туркъ-Смигъ и расположено на невысокой возвышенности, которая съ востока и сѣвера образуетъ склонъ, высотой нѣсколько метровъ. Укрѣпленіе состоитъ изъ земляного и каменнаго (Табл. СХV, 4, IV). Земляное укрѣпленіе (А) находится снаружи и имѣетъ видъ параллелограмма со сторонами, ориентированными по сторонамъ свѣта. Длина укрѣпленія съ востока на западъ — 260 шаговъ, средняя ширина до 225 шаговъ. Ровъ находится только съ западной и южной стороны, съ двухъ другихъ сторонъ роль рва исполняютъ естественные склоны возвышенности. Внутренняя часть укрѣпленія (В) построена изъ камня. Она плотно прилегаетъ къ серединѣ восточной линіи окопа и имѣетъ почти квадратную форму (112×112 шаговъ); толщина стѣны 2,6 м. На каждомъ изъ четырехъ угловъ крѣпости стояла четырехугольная башня. Въ серединѣ западной и восточной стѣны видны подобныя же четырехугольныя сооружения; здѣсь, вѣроятно, были ворота. Камни фундаментовъ крѣпости вынуты и употреблены для постройки новаго шоссе, проходящаго вблизи укрѣпленія отъ г. Тутраканъ въ Русчукъ. При выкапываніи фундаментовъ находили римскія монеты, куски стеклянныхъ сосудовъ и глиняныхъ, украшенныхъ параллельными бороздками. Къ востоку отъ Буюкъ-кале простираются развалины древняго поселенія „Ески-юртлукъ“ (т. е. „старое поселеніе“).

Брешленскій окопъ начинается у возвышенности Бобла (на западъ отъ г. Тутраканъ), идетъ въ западномъ направленіи къ с. Брешленъ и доходитъ до развалинъ римскаго г. Арриагіа (на востокъ отъ с. Рѣхово) (Табл. СХV, 4). Окопъ тянется вдоль южныхъ и западныхъ береговъ Калемонскаго и Брешленскаго озеръ. У с. Брешленъ отъ него отдѣляется на сѣверъ короткая вѣтвь, заканчивающаяся на сѣверо-западъ отъ с. Брешленъ четырехугольнымъ укрѣпленіемъ „Табіята“. Другое земляное укрѣпленіе, „Брешленско Кале“, находится на востокъ отъ с. Брешленъ. Около этого же окопа, къ югу отъ него, находятся укрѣпленіе „Буюкъ-кале“ и „Кючукъ-кале“ (см. выше); первое въ разстояніи 60 шаговъ къ югу. Длина Брешленскаго окопа около 20 км.; ровъ находится съ сѣверной стороны его. Въ мѣстности Сувата у с. Брешленъ высота вала 1 м., а ширина около 10 м.; глубина рва около 0,5 м., а

ширина около 3,5 м. На некоторых мѣстах окопъ совершенно распаханъ, какъ напримѣръ, у развалинъ Арриагіа и въ другихъ мѣстахъ. Во время разлитія Дуная вода доходитъ до самаго окопа, а во время чрезвычайно большихъ наводненій, какъ напримѣръ въ 1897 г., разливается даже на югъ отъ него.

Земляное укрѣпленіе „Брешленско Кале“ (Табл. СХV, 4, I), находится въ разстояніи 1 км. къ востоку отъ с. Брешленъ и около 50 шаговъ къ югу отъ окопа. Площадь укрѣпленія низкая и ровная; оно имѣетъ видъ четырехугольника со сторонами, обращенными къ странамъ свѣта. Сѣверная и южная сторона идутъ параллельно окопу; восточная длиною около 150 шаговъ, а южная — около 190 шаговъ. На югъ отъ укрѣпленія, въ разстояніи около 1 км., идетъ римская дорога, соединявшая г. Трансмарисса (г. Тутраканъ) съ г. Аппіаріей (с. Рѣхово).

На одномъ мѣстѣ восточной стороны укрѣпленія окопъ имѣетъ высоту около 4 м. и ширину 14 шаговъ; ширина вала наверху 4 шага, а длина склона съ внутренней стороны 9 шаговъ. При этомъ валъ не замѣчается рва. У западной стороны укрѣпленія снаружи находится ровъ шириною около 4 шаговъ и глубиною около 0,5 м. Длина склона насыпи съ наружной стороны 12 шаговъ, съ внутренней — 6 шаговъ; ширина насыпи наверху 4 шага, высота около 1,5 м.

Второе земляное укрѣпленіе „Табіята“ находится на разстояніи около 1 км. отъ с. Брешленъ. Площадь укрѣпленія низкая и ровная (Табл. СХV, 4, I). Укрѣпленіе имѣетъ видъ прямоугольнаго четырехугольника 200×180 шаговъ. Его сѣверную длинную сторону составляетъ продолженіе короткой вѣтви, отдѣляющейся отъ Брешленскаго окопа. На южной сторонѣ валъ высотой около 0,3 м., шириною 13 шаговъ; ровъ глубиной 0,5 м., шириной 10 шаговъ. Рвы южной и западной сторонъ укрѣпленія довольно хорошо сохранились. Разстояніе между Табіей и южной вѣтвью Брешленскаго окопа около 112 шаговъ. На противоположномъ берегу Дуная, въ Румыніи, у берега озера Ггеаса (Гречилоръ) начинается окопъ, по имени „Новакъ-Бразда“¹⁾.

6. Бѣленскій окопъ (Траяна).

Между городами Систомомъ и Никоподемъ возвышенности отдаляются отъ Дуная къ югу, образуя аллювиальную равнину, въ которой находятся два большихъ озера: восточное, называемое „Балта“, и западное, „Вратинское озеро“ (Табл. ХСІХ, h, 1). Между ними расположено еще нѣсколько другихъ озеръ, изъ нихъ самое большое „Чернилско блато“. Между первыми двумя озерами существуетъ старинный окопъ, извѣстный у мѣстнаго населенія подъ названіемъ окопа „Траяна“. Онъ начинается у Вратинскаго озера между селами Бѣлени и Бѣла-вода, у устья р. Брулица, въ мѣстности, называемой „Червень брегъ“, вблизи двухъ небольшихъ кургановъ; тянется онъ въ юго-восточномъ направленіи и оканчивается недалеко отъ

¹⁾ Окопъ тянется на западъ и доходитъ у с. Веспешти до р. Олта (древнаго Alutus). Ровъ лежитъ на южной сторонѣ окопа. У с. Roschi-de-Vede вся ширина окопа 28 шаговъ, высота вала 1,2 м., а глубина рва 1,5 м. (*Schuchhard*, Arch.-Epigr. Mitth. IX. Wien, 1885 p. 219, 220).

Орѣшенской возвышенности (на сѣверо-западъ отъ с. Орѣшь). Окопъ длиною 13 км.; въ западной своей части (между Вратинскимъ озеромъ и Чернильскимъ болотомъ) онъ едва замѣтенъ, особенно на пахатныхъ поляхъ; въ восточной части ширина рва отъ 8 до 13 м., глубина до 1,5 м.; высота вала около 0,7 м. и ширина около 10 м. (Табл. ХСІХ, h, 6 — разрѣзъ). У Чернильскаго болота ширина рва не больше 6,5 м., а глубина 1 м. Ровъ находится съ сѣверной стороны, а насыпь съ южной. Вдоль окопа существуютъ курганы: два у западнаго края, два въ виноградникахъ с. Бѣлени, одинъ у Чернильскаго болота и восемь съ обѣихъ сторонъ окопа между этимъ болотомъ и восточнымъ концомъ окопа.

7. Орѣховскій окопъ.

Орѣховскій окопъ начинается въ виноградникахъ, расположенныхъ на западъ отъ „Орѣховскаго Кале“ (стр. 466); здѣсь слѣды его едва замѣтны. Отсюда окопъ тянется сначала въ юго-западномъ, потомъ въ западномъ направленіи по гребню возвышенности, понижающемуся на западъ отъ вершины Капитановець, между Дунаемъ и безводной долиной Ковачель. Заканчивается онъ на возвышенности Марко-баиръ, находящейся близъ устья р. Скыть. Длина рва 1 км.; ровъ находится съ южной стороны, а валъ съ сѣверной. Вблизи восточнаго конца окопа имѣются два редута, сооруженные во время войны 1877—8 г. Положеніе окопа по южному краю возвышенности и положеніе рва свидѣтельствуютъ о томъ, что укрѣпленіе было сооружено во время войны. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, оно возведено въ русско-турецкую войну 1829 г.

III. Укрѣпленія на лѣвомъ берегу Дуная.

1. Бессарабскіе окопы¹⁾.

Въ Бессарабіи извѣстны два окопа, одинъ въ южной части Бессарабіи, а другой въ сѣверной. Южный окопъ начинается у р. Прута (около Vordului-Issak) и оканчивается у озера Кундукъ; сѣверный начинается тоже у р. Прута (около с. Леово) и оканчивается у впаденія р. Ботни въ Днѣстръ (немного южнѣе г. Бендеръ). Оба окопа имѣютъ ровъ съ сѣверной стороны. Интересно, что строеніе южнаго окопа подобно строенію Абобскаго и Галацкаго, т. е. и онъ снабженъ бермой. У станціи Траяновъ валъ (вблизи г. Болграда) высота насыпи 1,7 м., глубина рва 1,5 м., а вся ширина окопа 39 м. Вблизи сѣвернаго окопа проходитъ граница между болѣе ровной южной частью Бессарабіи (Буджанской степью) и сѣверной, холмистой.

2. Галацкій окопъ²⁾.

Галацкій окопъ защищаетъ уголь между устьями рѣкъ Серета, Дуная и Прута съ городомъ Галацемъ и озеромъ Братешъ. Окопъ идетъ отъ берега р. Сереть

¹⁾ C. Schuchhard, Arch.-Epigr. Mitth. IX, p. 218—219.

²⁾ C. Schuchhardt, Archäolog.-Epigr. Mitth. IX, Wien 1885 p. 216.

(вблизи с. Сербешти въ 12 км. отъ устья Серета) до сѣвернаго берега озера Братешъ (близи с. Тулуцешти въ 15 км. къ сѣверу отъ Галаца) (Табл. СХІІІ, 6, I). Ровъ окопа находится съ вѣшной стороны огражденнаго угла. Интересно, что Галацкій окопъ по строенію подобенъ Абобскому, т. е. также снабженъ бермой (шириною 4,5 м.) между ровомъ и насыпью. Въ окрестностяхъ с. Сербешти ровъ глубиною около 2 м., валъ высотой около 3 м., а ширина всего окопа 24 м.

3. *Brazda sudica*.

Окопъ этотъ начинается у придунайскаго озера Greasa и простирается главнымъ образомъ съ востока на западъ до р. Олта (*Alutus*). Онъ отмѣченъ на картѣ Точилеско подъ именемъ „*Brazda sudica*“¹⁾ и находится на продолженіи линіи Брепленскаго окопа въ Болгаріи (см. выше). Валъ находится съ сѣверной стороны, а ровъ съ южной.

4. *Limes Alutanus*²⁾.

Этотъ окопъ тянется въ сѣверномъ направленіи отъ Дуная до с. Фламунда вблизи г. Турнъ-Магуреле.

5. *Вразда Новакъ*³⁾.

Окопъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „Вразда Новакъ“, т. е. „борозда Новака“, героя народныхъ пѣсень у балканскихъ Славянъ, начинается у Дуная вблизи с. Хиново (къ югу отъ г. Турнъ-Северинъ), тянется черезъ Румынію и заканчивается у Дуная въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ г. Браила. Валъ находится съ сѣверной стороны, а ровъ съ южной.

VI. Приморскія укрѣпленія.

На побережьѣ Чернаго моря находятся два земляныхъ укрѣпленіи, одно у с. Калбейкой, недалеко отъ с. Шабла, другое у устья р. Камчія „Кале въ Боаза“⁴⁾. Первое, называемое „Топракъ-кале“, упирается въ крутой скалистый берегъ моря и имѣетъ форму четырехугольника, съ закругленными выступами съ западной стороны (Табл. СХV, 1).

¹⁾ Карта „*La Dacie romaine*“: *Gr. G. Tocilesco*, Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1900, p. 117—118; *Schuchhardt*, Arch.-Epigr. Mitth. IX, Taf. VI.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Съ сѣверной стороны Балкановъ, на низкихъ берегахъ Чернаго моря, у устья рѣкъ, существуютъ длинныя насыпи, извѣстныя у населенія подъ названіемъ „герме“ (преграда). Между устьями рѣкъ Чифте-дере и Панаиръ-дере находится насыпь шириною около 20 м. и высотой около 4 м. У устья Фандаклійской рѣки существуетъ подобная же насыпь, высотой отъ 1 до 5 м. Въ обширной низменности р. Камчіи, называемой Лонгусъ, насыпь, вѣроятно, уничтожена разливомъ рѣки. Въ низменности между Девненскимъ озеромъ и Варпенскимъ заливомъ насыпь видна въ видѣ дуги на протяженіи 1000 шаговъ; ширина ея въ основаніи, 36 м., а вверху 14 м. Насыпь видна также у Батовской рѣки. Упомянутыя насыпи построены были вѣроятно, римлянами съ цѣлю предохранять шоссе во время разлива рѣкъ. Въ Лонгусѣ во время

Второе укрѣпленіе „Кале въ Боаза“ находится на важномъ стратегическомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу при устьѣ р. Камчіи. Укрѣпленіе предназначено было для защиты противъ непріятеля, идущаго съ моря и съ юга.

Развалины крѣпости находятся на юго-восточномъ выступѣ Авренской горы (Табл. СХV, 2 видъ съ юга), между крутымъ обрывомъ, спускающимся къ морю и короткой безводной балкой, идущей къ р. Камчіи. Выступъ этотъ пересѣченъ короткими балками. Крѣпость состоитъ изъ двухъ частей: изъ каменнаго и изъ землянаго укрѣпленія. Каменное укрѣпленіе стоитъ на утесѣ, имѣетъ форму треугольника и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: сѣверное (130×90 шаговъ) въ восточной своей части круто обрывается къ морю; южное имѣетъ видъ трапеціи съ основаніемъ въ 72 шага, шириною 50 шаговъ; въ серединѣ южной стороны видны развалины башни (15×6 шаговъ). Земляное укрѣпленіе начинается у сѣверо-западнаго угла сѣвернаго отдѣленія крѣпости и идетъ по плато вдоль склона горы почти на сѣверъ на протяженіи 230 шаговъ; отъ сѣвернаго конца его отдѣляется вѣтвь въ 180 шаговъ, пересѣкающая узкую сѣдловину, соединяющую выступъ съ горою; другое отвѣтвленіе окопа идетъ на сѣверо-востокъ къ устью Яйленской рѣчки. Между крѣпостью и устьемъ Яйленской рѣчки окопъ имѣетъ съ восточной стороны берму (шириной 8 м.) и ровъ. Ниже этого окопа по склону горы, параллельно ему, проходитъ второй окопъ. На сѣдловинѣ окопъ сохранился всего лучше; на сѣверной сторонѣ его имѣется ровъ; южная покатость вала равна 7 м.; отъ короны до дна рва — 13 шаговъ; сѣверная сторона рва равна 7 м.; въ 40 шагахъ отъ восточнаго конца окопа имѣется перерывъ. Отъ западнаго конца этого окопа, гдѣ онъ едва замѣтенъ, по склону возвышенности спускалось къ р. Камчіи одно отвѣтвленіе его. На берегу рѣки не видно слѣдовъ укрѣпленія.

Къ югу отъ укрѣпленія черезъ р. Камчію вель каменный мостъ. Въ самомъ укрѣпленіи вблизи устья р. Камчіи найдены большіе глиняные сосуды (dolium) и могилы изъ плоскихъ черепицъ.

Каменную часть укрѣпленія мы считаемъ за римскую, а земляную за староболгарскую. Здѣсь, полагаемъ, была римская станція *Egite*¹⁾, которая по *Tabula Peutingeriana* находилась на разстояніи XI римскихъ миль (16 км.) отъ г. *Odessos* (Варна) и на разстояніи XVI римскихъ миль (23,5 км.) отъ *Templum Iovis*

разлива Камчіи вода поднимается на 2,5 м. выше обыкновеннаго уровня; насыпь, слѣдовательно, должна была быть не менѣе трехъ метровъ. Возможно, что упомянутыя насыпи въ низкихъ мѣстахъ берега впоследствии служили древнимъ болгарамъ защитой во время высадки византійскихъ войскъ. Подъ насыпью у г. Варны скрывался римскій водопроводъ, доставлявшій воду въ г. Варну изъ источниковъ, находившихся у нижшняго карантина; здѣсь видимъ остатки строительнаго матеріала водопровода (кирпичи, куски мрамора и пр.). Къ насыпямъ, прикрывавшимъ водопроводы, принадлежитъ также насыпь, подъ которой находился водопроводъ отъ источниковъ Родонскихъ горъ (у с. Марково, Кузленъ и др.) къ Филиппополю. Насыпь видна вблизи с. Бѣлащица и между с. Коматеево и с. Фердинандово (Дерменъ-дере). У с. Бѣлащица при раскопкахъ насыпи мы видѣли водопроводный каналъ, покрытый сверху каменными плитами. Населеніе называетъ эту насыпь „митриръ“ (отъ турецкаго слова *метеризъ*, т. е. „стѣна съ бойницами“) и полагаетъ, что она служила для обороны во время нападенія.

¹⁾ Сборникъ за Нар. Умотъ., кн. VIII (1892), стр. 44.

(с. Гьозиянъ). Разстоянія эти соотвѣтствуютъ разстояніямъ отъ устья р. Камчіи до г. Варны (около 20 км.) и до с. Гьозиянъ (ровно 24 км.).

V. Западно-болгарскія укрѣпленія.

1. Земляныя укрѣпленія на западѣ отъ Абовской равнины.

На западѣ отъ Абовской равнины, между нею, р. Руцукскимъ Ломомъ и Дунаемъ, находятся четыре земляныхъ укрѣпленія: „Монастырь“ на вершинѣ Кириченъ-баиръ у с. Арапларе, „Караачъ-кале“ у с. Хасяларъ, „Топракъ-кале“ у с. Торлакъ и „Кале-ери-Чакмаклы“ въ Делиорманѣ. На сѣверѣ отъ перваго укрѣпленія проходитъ римская дорога изъ Маріанополя въ Никополь (стр. 471), вблизи второго и третьяго укрѣпленія — римская дорога отъ Pristis (г. Руцукъ) къ Абовской равнинѣ (стр. 491), а вблизи четвертаго — дорога отъ г. Руцука къ г. Добричу черезъ Делиорманъ) и далѣе къ г. Балчику на Черномъ морѣ.

1. На сѣверѣ отъ с. Арапларе возвышается гора Кириченъ-баиръ, представляющая отрогъ горъ, заполняющихъ пространство между верхнимъ теченіемъ р. Черный-Ломъ (притока Руцукскаго Лома) и источниками р. Врана (притока Камчіи). Юго-западный край горы раздѣляется виллообразно. На сѣверной вѣтви находятся остатки старинной крѣпости, называемой „Монастырь“. Отъ крѣпости открывается обширный кругозоръ на долину р. Чернаго-Лома, на гору Ченезъ-баиръ (на сѣверѣ отъ с. Ковачовица) съ курганомъ на ней и на курганъ, расположенный въ направленіи къ с. Конакъ. Преданіе говоритъ, что съ этого кургана турки овладѣли крѣпостью на горѣ Кириченъ-баиръ. По другому преданію нѣсколько арабовъ изъ турецкихъ войскъ успѣли разбить крѣпостныя ворота, но сами были убиты и погребены во взятой крѣпости на мѣстѣ, называемомъ Арапъ-мезаръ (арабское кладбище). Названіе с. Арапларе, вѣроятно, имѣетъ связь съ кладбищемъ Арапъ-мезаръ.

Крѣпость имѣетъ форму четырехугольника; восточная сторона ея защищена каменной стѣной, а остальные валомъ. Разрѣзъ вала (Табл. CXV, 3) показываетъ, что съ внутренней стороны окопъ имѣлъ горизонтальную площадку, какъ и Никольский. Въ крѣпости найдено около 15 рельефовъ еракійскихъ всадниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до построенія крѣпости здѣсь находилось еракійское святилище¹⁾.

2. Надъ правымъ берегомъ р. Лома, къ сѣверу отъ с. Хасяларъ, находится укрѣпленіе „Караачъ-кале“ (Табл. CX, е, 1). Форма укрѣпленія (Табл. CXVI, 1) — трапеція со сторонами, ориентированными почти по странамъ свѣта (длиною 140—180 шаговъ). На углахъ укрѣпленія имѣются особые четырехугольные выдающіеся на 30 шаговъ наружу выступы шириною около 20 шаговъ²⁾. Окопъ состоитъ изъ вала и рва; послѣдній съ наружной стороны укрѣпленія. На лѣвомъ берегу рѣки, на пастбищѣ, видны остатки древняго поселенія.

¹⁾ К. и Х. Шкорниль, Могилы, стр. 117—118.

²⁾ По угловымъ придаткамъ можно заключить, что эта крѣпость и слѣдующая — болѣе новаго времени, чѣмъ другія земляныя укрѣпленія Болгаріи, которыя не имѣютъ такихъ придатковъ.

3. На высомомъ мѣстѣ къ западу отъ с. Торлакъ и влѣво отъ дороги, ведущей въ г. Руцукъ, находится укрѣпленіе „Топракъ-кале“. Укрѣпленіе по формѣ и по размѣрамъ подобно предыдущему, разница только въ томъ, что здѣсь не стороны, а углы укрѣпленія ориентированы по странамъ свѣта. Возлѣ южнаго углового выступа стоитъ курганъ.

4. Между с. Дивилиташъ и с. Караачъ въ Делиорманѣ находится укрѣпленіе „Кале-ери-Чакмаклы“. Между селеніями тянется поперекъ долина Чакмаклы. Укрѣпленіе расположено на лѣвой сторонѣ долины, на ровномъ мѣстѣ, на западъ отъ дороги, соединяющей села. Окопъ почти исчезъ; сохранилась только часть сѣверной стороны на протяженіи 600 шаговъ. Окопъ состоитъ изъ вала и рва.

2. Окопы Западной Волгаріи.

Между Дунаемъ и сѣверными предгоріями Балканскихъ горъ находятся три окопа, идущіе прямо къ Дунаю. Начала и концы окоповъ, за исключеніемъ одного, упираются въ рѣки. Восточный окопъ — „Островскій“, средній — „Хайрединскій“ и западный — „Ломскій“¹⁾.

а. Островскій окопъ.

Восточный окопъ начинается у Островской пристани, идетъ въ юго-западномъ направленіи вдоль восточнаго края села по западному склону вершинъ Алибашъ, пересѣкая по прямой линіи всѣ попадающіеся на пути высшіе холмы Дунайской террасы, проходитъ черезъ балку Димовъ доль, лежащую немного на востокъ отъ мѣстности „Захлупенія кладенець“, далѣе на югъ минуетъ балку Вырбицкій доль, поднимается по водораздѣлу между рѣками Скутъ и Гостиль (притокъ р. Искра), поворачивая при этомъ на югъ, затѣмъ пересѣкаетъ трактъ Бѣла-Слатина—Тырнакъ. Пройди на западъ отъ с. Вранякъ, окопъ поворачиваетъ снова на юго-западъ къ балкѣ Ивановъ кладенець (между с. Вранякъ и Тлачене), доходить до сѣвернаго подножія горы Усоя, между с. Тлачене и с. Габаре, продолжается по склону горы и спускается къ сѣверо-западному концу села Габаре.

Вдоль Островскаго окопа очень рѣдко встрѣчаются курганы; замѣчательна только одна группа кургановъ у мѣстности „Захлупенія кладенець“. По всей длинѣ окопа (58 км.) ровъ находится съ западной (или южной) стороны, а насыпь съ восточной (или сѣверной); такимъ образомъ оборонительная сторона окопа обращена къ западу. Насыпь сильно обвалилась, а ровъ значительно засыпанъ, такъ что не возможно опредѣлить точно первоначальный разрѣзъ окопа. Приблизительно глубина рва 1 м., а ширина 10 шаговъ; высота вала около человѣческаго роста, а ширина около 15 шаговъ. Къ западу отъ с. Вранякъ высота насыпи около 50 см., а ши-

¹⁾ Средній и западный окопы (кроме сѣверной части второго) отмѣчены на русской картѣ Балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—78 г. (Листъ IV, 3 Ломъ-Палапка и IV, 4 Рахово). Нѣкоторые замѣтки относительно ихъ обнаружены В. Добрускимъ въ Сборникѣ за Нар. Умюв. П.

рина около 9 шаговъ; ширина рва около 4 шаговъ, а глубина около 60 см. Подобные размѣры имѣетъ ровъ также и между с. Бѣла-Слатина и с. Тырнакъ.

У сѣвернаго конца окопа въ востоку находится земляное укрѣпленіе, называемое „Островско Кале“. Оно лежитъ на сѣверномъ склонѣ вершины Алибашъ (220 м.), въ востоку отъ с. Островъ, отдѣляясь отъ села балкой (Табл. СХVI, 2), и имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника; сѣверная сторона его (250 шаговъ) немного искривлена сообразно горизонтали склона; оборонительная линія обращена къ Дунаю. Боковыя стороны укрѣпленія, длиною западная 200 и восточная 170 шаговъ, идутъ вверхъ по склону. Южная стѣна имѣетъ видъ клина (60+90 шаговъ). Вдоль боковыхъ сторонъ проходятъ маленькія балки, изрѣзывающія склоны горы. Вѣроятно, на сѣверной и южной сторонахъ укрѣпленія были ворота изъ дерева (В и С). Отъ всего укрѣпленія сохранился только валъ. Вблизи восточнаго конца сѣверной стороны, внѣ укрѣпленія на маленькой площадкѣ видны остатки зданія (А) почти квадратной формы (18×18 шаговъ). Стѣны зданія, толщиной 2,8 м., построены изъ битаго камня и хурусана. Остатки другого земляного укрѣпленія находятся на востокъ среди виноградниковъ „Долнитѣ лоза“. Отъ него сохранилась только небольшая часть одной стороны.

Вблизи Островскаго Кале найдена серебряная монета (діаметромъ 8 мм.) съ надписью:

ГЮРЪГЪ
ДЕСПОТЬ
СМДРВО (Смедерево?)

Южный конецъ Островскаго окопа, какъ мы предполагаемъ, находился у с. Габаре.

Среди населенія существуетъ преданіе, что этотъ окопъ въ южной части состоялъ изъ двухъ вѣтвей, изъ которыхъ западная доходила до Балкановъ (до с. Мездра, въ Вратчанскомъ уѣздѣ), а восточная шла отъ с. Габаре на юго-востокъ и достигала р. Искра (у с. Конино). По устнымъ сообщеніямъ, слѣды западной вѣтви сохранились между с. Габаре и Вербица¹⁾, на вершинѣ „Орлій“, между с. Вербица и с. Каменополе и въ мѣстности „Буче“, между с. Вербица и с. Цаконица. Мы посѣтили первыя двѣ мѣстности, но слѣдовъ окопа не нашли.

Относительно восточной части укрѣпленія мѣстные жители увѣряютъ, что она начинается подъ с. Габаре, тянется по склону и затѣмъ по плоской части горы Дрѣновица, затѣмъ теряется на разстояніи трехъ километровъ, появляясь снова на горѣ Гурголецъ (у пропасти Гыгла) и сосѣднемъ съ нею холмѣ Дрымъ, пересѣкая пастбище Хырчене и достигая, наконецъ, р. Искра (у с. Конино). Мы обошли мѣстность между с. Габаре, с. Брескье и с. Каменополе и не нашли здѣсь слѣдовъ окопа; предполагаемые же слѣды окопа по западному склону вершины Дрѣновица (надъ с. Габаре) по нашему мнѣнію, суть результаты размыва проливными дождями (эрозія).

¹⁾ На Орлиной вершинѣ, по рассказамъ жителей с. Вербицы, существовало старинное укрѣпленіе, называемое нынѣ „Кале“, занимавшее небольшое пространство.

Вблизи южнаго края окопа находится нѣсколько старыхъ укрѣпленій: 1) на сѣверо-востокъ отъ с. Габаре, у сѣвернаго входа въ Габарскій проходъ, укрѣпленіе „Долно Кале“, 2) у южнаго края села „Марленско Кале“, 3) на разстояніи около 1,5 км. отъ с. Габаре по направленію къ с. Вербица „Лопатинско Кале“. Въ мѣстности с. Габаре и у Габарской рѣчки находятся остатки стариннаго поселенія. Здѣсь найдены римскія монеты, бронзовыя статуетки, латинскія надписи¹⁾, рельефы²⁾ и пр. На сѣверъ отъ села въ 1905 г. разрыта могила, обложенная кирпичемъ. Въ могилѣ найдена глиняная урна, а въ ней серебряная цѣпочка, золотая игла и серебряный перстень.

Островскій окопъ пересѣкается тремя римскими дорогами: 1) придунайской (см. выше), 2) дорогой, идущей отъ римской станціи въ с. Чомаковци на западъ, и 3) дорогой, идущей отъ станціи Oescus въ юго-западномъ направленіи до *municipium Montanensium*, нынѣ г. Фердинандъ или Голѣма Кутловица³⁾.

Древнѣе-ли Островскій окопъ пересѣкающихъ его дорогъ или наоборотъ, можно рѣшить, изслѣдовавъ тѣ его пункты, въ которыхъ онъ пересѣкается упомянутыми дорогами. Намъ случилось видѣть мѣсто пересѣченія этого окопа съ дорогой, идущей отъ Oescus, между с. Кнежа и г. Орѣхово, въ мѣстности, называемой „Мариновъ геранъ“. Дорога въ мѣстѣ пересѣченія шириною около 7 м., устлана камнемъ. По сторонамъ на протяженіи 20—30 шаговъ отъ дороги ровъ засыпанъ и насыпь выравнена. Судя по этому, можно думать, что окопъ древнѣе дороги, но возможно, что въ этихъ мѣстахъ онъ былъ сглаженъ дѣйствіемъ дождевой воды; въ такомъ случаѣ вышеприведенное обстоятельство, конечно, не можетъ рѣшить вопроса.

Далѣе римская дорога шла къ с. Алтимиръ, с. Сираково и достигала р. Огоста у с. Громшинъ, гдѣ находилось римское поселеніе⁴⁾, а отсюда по направленію къ г. Фердинандъ. У с. Алтимиръ находится старое поселеніе и укрѣпленіе. На сѣверо-западъ отъ села раскопаны фундаменты какого-то зданія (длиною 15 шаговъ) и съ обѣихъ сторонъ дороги Вратца — Орѣхово фундаменты, залитые хурусаномъ, печи, желѣзные предметы, кирпичи, римскія черепицы и монеты. Подобные же предметы находятъ въ садахъ мѣстности „Прапоръ“. Здѣсь найдены надписи⁵⁾. Другія надписи повреждены при постройкѣ шоссе. Одна изъ надписей, найденныхъ здѣсь, перенесена въ Бѣлу-Слатину⁶⁾.

Въ изгибѣ р. Скътъ съ восточной стороны вдается узкій и длинный выступъ, на краю котораго расположены развалины Алтимирской вѣрѣности. На восточной сторонѣ вѣрѣности былъ окопъ съ насыпью и рвомъ, а въ 40 шагахъ къ западу другой ровъ, въ которомъ сохранились остатки восточной стѣны и большой

¹⁾ С. I. L. III, № 12389.

²⁾ С. I. L. III, № 14412¹; рельефъ изображаетъ человѣка, стоящаго между двумя всадниками.

³⁾ С. I. L. III, р. 1344, 2092.

⁴⁾ Здѣсь найдена надпись, въ которой упоминается... *per re[g(ionem)] Mont(anensium)* — С. I. L. III, № 12385.

⁵⁾ С. I. L. III, № 13720, 13729.

⁶⁾ С. I. L. III, № 12387.

башни. Крѣпость имѣла форму узкаго прямоугольника длиною 400 шаговъ, раздѣленнаго поперечными стѣнами на три части. Западная изъ этихъ частей раздѣлена по длинѣ ложиной, по которой шла дорога въ крѣпость. Дорога была защищена у входа въ крѣпость двумя башнями у угловъ западной стороны. Изъ этой крѣпости попали въ развалины с. Тырнакъ два скульптурныхъ обломка: одинъ представляетъ торсъ мраморной женской статуи безъ ногъ и головы, высотой 68 см.; на другомъ, высотой 90 см., сохранилась нижняя часть мужской фигуры, изображеніе мальчика и жертвенника.

Къ западу отъ с. Сираково находятся развалины крѣпости, образующей трапецію, съ параллельными сторонами въ 300 и 240 шаговъ, идущими въ сѣверномъ направленіи. Крѣпость состоитъ изъ вала, бермы, шириною около 20 шаговъ, и рва съ внѣшней стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной стороны видны слѣды стѣны. На южной и отчасти на западной сторонѣ замѣтны слѣды другого рва. Въ серединѣ западной стороны имѣется источникъ, у котораго свалены въ безпорядкѣ неотесанные камни. Вода въ старину была проведена изъ этого источника въ крѣпость, а потому южная часть западной стѣны была перемѣщена къ востоку на 6 м. Въ настоящее время вода отъ источника течетъ мимо западной стѣны и впадаетъ въ рѣчку, текущую мимо сѣверной стѣны крѣпости и впадающую въ Сираковскую рѣчку. Крѣпость имѣла два входа: въ восточной стѣнѣ и западной (у источника).

На сѣверо-западъ отъ крѣпости находилось поселеніе. Здѣсь находятъ римскія монеты, черепицы, кирпичи, сосуды и пр.; здѣсь же найденъ и одинъ постаментъ съ почти стершейся латинской надписью¹⁾.

Вторая дорога, пересѣкавшая Островскій окопъ, шла отъ с. Чомаковци мимо р. „Габарска бара“ къ с. Габаре, затѣмъ къ с. Тлачене²⁾, а отсюда далѣе на западъ. Въ с. Чомаковци, въ углу между Габарской барой и р. Искромъ находятся остатки замѣчательной крѣпости, называемой „Чомаковско градище“ (см. стр. 480).

в. Хайрединскій окопъ.

Средній окопъ начинается въ разстояніи 44 км. на западъ отъ восточнаго, къ западу отъ с. Козлодуй, на высокомъ берегу Дуная, у вершины Килеръ-баиръ. Онъ тянется въ южномъ направленіи, проходитъ балку, спускающуюся къ с. Козлодуй, затѣмъ пересѣкаетъ небольшую балку Брестовецъ, спускающуюся къ р. Огостѣ (у с. Бутанъ), и отсюда идетъ прямо черезъ с. Хайрединъ, гдѣ теряется въ садахъ вдоль р. Огосты.

На разстояніи 2,5 км. отъ села отъ этого окопа отдѣляется вѣтвь съ направленіемъ ЮЮЗ. Она пересѣкаетъ короткія балки, спускающіяся къ р. Огостѣ, и оканчивается снова въ долинѣ этой рѣки противъ с. Монастырище. Длина окопа 21 км. Западная вѣтвь вилообразнаго развѣтвленія окопа длиною 4,8 км.,

¹⁾ С. I. L. III, № 12386.

²⁾ С. I. L. III, №№ 12520, 14215.

восточная — 3 км., разстояніе же между концами этихъ вѣтвей — 3 км. Подобное развѣтвленіе имѣеть и восточный конецъ подбалканскаго окопа (см. ниже). Въ окопѣ и въ его вѣтви ровъ находится съ западной, а насыпь съ восточной стороны; такимъ образомъ оборонительная линія окопа обращена и здѣсь къ западу, какъ и у предыдущаго окопа.

Окопъ сильно поврежденъ; размѣры его подобны размѣрамъ восточнаго окопа. Вдоль него не встрѣчается кургановъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые лежатъ въ окрестностяхъ с. Хайрединъ, и тѣхъ, которые разсѣяны по лѣвому берегу р. Огосты. Вдоль окопа, насколько намъ извѣстно, не встрѣчается слѣдовъ старыхъ поселеній. У сѣвернаго конца его, съ восточной стороны находятся остатки крѣпости „Кале Килеръ-Баиръ“, имѣющей связь съ нимъ (Табл. СХVI, 3). Крѣпость была расположена на высокому, глинистому берегу Дуная и частью обрушилась въ рѣку. Отъ вершины Килеръ-баиръ она отдѣляется балкой. Она состояла изъ двухъ частей. Западная (I), большая часть — земляная и имѣла, вѣроятно, форму треугольника; сѣверо-западный уголъ ея обрушился въ рѣку. Южная сторона ея около 300 шаговъ; ровъ находится съ наружной стороны; ворота были, вѣроятно, на западной сторонѣ. Восточная часть укрѣпленія (II) выстроена изъ камня, кирпича и хурусана и имѣла также форму треугольника; сѣверная стѣна обрушилась, сохранились только части юго-западной стѣны (40 шаговъ) и юго-восточной (30 шаговъ). Между обѣими частями крѣпости проведенъ двойной ровъ. Можно предполагать, что восточная часть крѣпости древнѣе западной.

с. Ломскій окопъ.

Западный окопъ начинается въ 29 км. къ западу отъ Средняго окопа у берега Дуная, около 2,5 км. восточнѣе устья р. Лома и имѣеть почти южное направленіе. Отъ берега Дуная онъ тянется по низкой возвышенности, называемой Ломско-бърдо или Странъето, къ высшей точкѣ горы Маймунъ-баиръ (198 м.), служившей тригонометрическимъ пунктомъ при русской съемкѣ карты Болгаріи.

Между Дуваемъ и Маймунъ-баиромъ на протяженіи 2 км. окопъ сохранился хорошо, исключая мѣстъ, гдѣ находятся пахотныя поля. По рву его проходитъ дорога. Въ одномъ мѣстѣ ровъ шириною 7,5 м. и глубиною 1,5 м. Укрѣпленіе пересѣчено дорогою, соединяющей с. Голинци и с. Долно-Линево. Далѣе онъ тянется по крутому сѣверному склону Маймунъ-баира къ тригонометрическому пункту, гдѣ видны слѣды землянаго укрѣпленія, называемаго „Табія“. Последнее примыкаетъ къ окопу съ восточной стороны и представляетъ четырехугольникъ со сторонами по 48 м. Стороны укрѣпленія едва замѣтны. Лѣтъ 10 тому назадъ онъ были еще ясно замѣтны, а въ 1905 г. ровъ съ южной, сѣверной и восточной стороны почти совершенно уничтоженъ. Внутри укрѣпленія раньше находилось возвышеніе высотой 1,5 м. и низкая насыпь для установки триангуляціоннаго пункта. При второмъ нашемъ посѣщеніи обѣ насыпи уже были сравнены плугомъ съ поверхностью. Главная

часть окопа на Маймунъ-баирѣ сохранилась въ формѣ рва шириною 11 м. и глубиною 1,7 м. Отъ Маймунъ-баира окопъ тянется на югъ по придунайской низменности и пересѣкаетъ между с. Голинци и с. Расова два раза шоссе Ломъ-Паланка — Берковица; затѣмъ поворачиваетъ на югъ, спускается въ долину р. Душильницы (притока Цибрицы) и идетъ отсюда на югъ, образуя границу между полями селъ Долгодѣлци и Прогорѣлецъ. Въ томъ же направленіи онъ достигаетъ р. Цибрицы на востокъ отъ с. Долгодѣлци.

По всей длинѣ окопа (25 км.) ровъ находится съ западной стороны его и такимъ образомъ оборонительная линія окопа направлена къ западу. Ширина вала и рва около 20 шаговъ, высота насыпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 м., глубина рва около 1,5 м. У южнаго конца окопа находятся 3 кургана, а въ разстояніи около 2 км. отъ конца его на юго-западъ, надъ лѣвымъ берегомъ р. Цибрицы, подымается возвышеніе, по имени „Кале“. Здѣсь при распаханіи находятъ черепки глиняныхъ сосудовъ, обожженую глину, смѣшанную съ соломой и пр. По этимъ находкамъ мы заключаемъ, что это поселеніе доисторическаго (несолитическаго) періода. Подобныя же возвышенности, въ видѣ кургановъ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи¹⁾.

По преданію, окопы западной Болгаріи служили границами; они тянулись отъ Дуная къ Балканскимъ горамъ и по гребню горъ доходили до Чернаго моря. Отъ Ломскаго окопа до Константинополя было будто-бы семь окоповъ, которые во время царя Петра раздѣляли владѣнія семи братьевъ. Относительно виллообразнаго развѣтвленія Хайрединскаго окопа сохранилось слѣдующее преданіе: два царскихъ сына раздѣлили этимъ окопомъ отцовское владѣніе; скоро произошелъ споръ между братьями; одинъ изъ нихъ, капая ровъ, бросилъ землю во владѣнія другого; вслѣдствіе этого послѣдній принужденъ былъ уступить другому еще небольшое пространство земли и часть окопа была отодвинута. По другому преданію, пространство между обѣими вѣтвями служило нейтральнымъ мѣстомъ между двумя граничащими царствами.

VI. Балканскіе окопы.

Въ старое время перевалы Балканскихъ горъ охранялись поперечными окопами, стѣнами и укрѣпленіями. Оборонительный фронтъ однихъ обращенъ на сѣверъ, другихъ на югъ, третьихъ на сѣверъ и югъ; первые мы относимъ къ римскому и византійскому времени, вторые къ староболгарскому, третьи и къ тому, и къ другому. Староболгарскіе окопы и укрѣпленія служили для защиты сѣверобалканской страны противъ южныхъ непріятелей (Византійцевъ); рвы окоповъ обращены на югъ. Населеніе называетъ эти окопы „Герме“ или „Ервесиѧ“ (т. е. „преграда“). Начиная отъ востока на западъ, въ Балканскихъ горахъ находятся слѣдующіе староболгарскіе окопы: 1) Еникьойскій, 2) Малко Герме, 3) Спасено

¹⁾ X. и К. Шкорниль, Могилы. Пловдивъ, 1898, стр. 80—108.

и Преграда, 4) Еркесія (на р. Таукчи-дере), 5) Еркесія у г. Котела, 6) Еркесія въ Сакаръ-Балганъ и 7) Арабаконакскій окопъ¹⁾. У Балканскаго населенія существуетъ мнѣніе, что окопы тянутся непрерывно по гребню Балканъ, начиная отъ Сербіи вплоть до Чернаго моря.

1. Еникьойскій окопъ.

Еникьойскій окопъ начинается у самой римской крѣпости у с. Еникьой, тянется по южному гребню возвышенности „Герме“ (надъ долиной р. Алчакъ-дере) въ западномъ и сѣверо-западномъ направленіи и доходитъ почти до шоссе Варна — Бургасъ, идетъ затѣмъ возлѣ шоссе и черезъ вершины Чумлекъ-кая и Кумъ-тарласи доходитъ до горной преграды съ воротами у крѣпости „Градиче“ расположенной на сѣдловинѣ у самаго шоссе Варна — Бургасъ, между балкой идущей къ Алчакъ-дере и балкой „Герчовъ-кладенецъ“ (идущей къ Кечи-дере). Самое положеніе этой вѣтви окопа, господствующей надъ долиной р. Алчакъ-дере, показываетъ уже, что окопъ служилъ для защиты страны, расположенной на сѣверъ отъ него; о томъ же свидѣтельствуетъ и профиль окопа.

Окопъ состоитъ изъ трехъ частей: вала съ сѣверной стороны 18 м. шириною у основанія, съ южнымъ склономъ болѣе крутымъ, чѣмъ сѣверный; бермы шириной до 6 м.; и рва съ южной стороны окопа, шириною до 9 м. Позади рва начинается немедленно склонъ мѣстности къ долинѣ (на югъ). Вся длина окопа до 15 км. Преграда и крѣпость построены по византийскому способу, но позже къ нимъ былъ пристроенъ двойной окопъ (Герме), который отъ шоссе поднимается на вершину въ направленіи 80° СВ., гдѣ лежитъ крѣпость.

2. Малко Герме.

На восточномъ гребнѣ Еминскаго Балкана подъ вершиной Цѣрова Чука, въ мѣстности „Цѣровата равнина“ находится окопъ по имени „Малко Герме“; онъ пересѣкаетъ гребень въ направленіи 14° ЮЗ. и спускается на югъ по склону горы въ долину Тахталійской рѣки, а на сѣверѣ къ крѣпости „Бѣло Градиче“ у р. Чифте-дере. Окопъ плохо сохранился: насыпь съ восточной стороны, имѣетъ высоту до 1 м., ширину въ основаніи около 13 м.; ровъ лежитъ на западной сторонѣ окопа, онъ не глубокъ и шириною въ основаніи около 10 м.

Этотъ окопъ охранялъ дорогу, которая шла отъ главнаго Еминскаго гребня вдоль с. Еркечъ и далѣе по водораздѣлу рѣкъ Гулишской (Лѣкарница) и Тахталійской спускалась въ долину р. Чифте-дере. Фронтъ окопа обращенъ на западъ; онъ служилъ для защиты мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ него.

3. Окопы Спасено и Преграда.

Въ сѣверо-восточной части Ичменскихъ горъ, у излучины р. Луда (Луда-Камчія) находятся вершины Вылчовъ-банръ и Дебелецъ; на востокъ отъ первой

¹⁾ Рисунки этихъ окоповъ будутъ даны въ особомъ трудѣ, въ которомъ будутъ описаны и окопы римскіе и византийскіе.

къ излучинѣ р. Делиджи-дере тянется гребень съ вершинами Османъ-юртъ, Девесиле и Кичеритѣ, соединяющійся съ вершиною Дебелець поередствомъ сѣдловины Шишъ-пелитъ. Вылчовъ-баиръ отдѣляется отъ вершины Османъ-юртъ ручейкомъ Дерменъ-дере; на югъ отъ Вылчова баира тянется гребень, по которому проходитъ дорога „Касабъ-юль“. На самомъ узкомъ мѣстѣ его, у подножія вершинъ Вылчовъ-баиръ и Османъ-юртъ, по обѣимъ сторонамъ Дерменъ-дере расположено два окопа: восточный, по имени „Спасено“, и западный „Преграда“.

Спасено пересѣкаетъ узкую сѣдловину (шириной 350 шаговъ) почти въ западномъ направленіи (84° СЗ.) и спускается на востокъ въ балку на лѣвой сторонѣ р. Делиджи-дере, а на западѣ къ р. Дерменъ-дере. Черезъ окопъ проходитъ Касабъ-юль. На сѣверъ отъ окопа, у вершины Османъ-юртъ, находится группа небольшихъ кургановъ.

Окопъ расположенъ на плоскости, спускающейся съ сѣвера къ югу, и состоитъ изъ вала и рва съ южной стороны его; вѣнецъ насыпи слегка закругленъ; сѣверный склонъ насыпи длиною 8 м., а южный до дна рва—15 м. Дно рва до 4 м. ширины, наружный склонъ длиною до 5 м. Вдоль сѣвернаго подножія насыпи тянется маленькій ровъ; профиль окопа ясно показываетъ, что его фронтъ обращенъ былъ къ югу.

„Преграда“ пересѣкаетъ сѣдловину (шириною 300 шаговъ) въ направленіи 54° СЗ. и по склонамъ вершины спускается на востокъ къ Дерменъ-дере, а на западѣ къ Кози-рѣва. Окопъ построенъ почти на горизонтальной мѣстности и состоитъ изъ насыпи съ сѣверной стороны, бермы и рва съ узкимъ дномъ. Ширина вѣнца насыпи—6 м., сѣверный склонъ ея длиною 4,5 м., а южный 5,5 м.; ширина бермы 3 м.; склоны рва длиною по 7 м. Оборонительная линія окопа направлена на юго-западъ. Цѣль обоихъ окоповъ ясна; они охраняли дороги къ р. Луда: одна дорога (нижній Касабъ-юль) шла отъ поперечной стѣны у Казашскихъ Колибъ (южнѣе этихъ окоповъ) къ сѣверу¹⁾ и спускалась къ устью р. Кози-рѣва черезъ окопъ Преграда, а другая, восточная, шла черезъ Спасено къ устью р. Касы-дере, между вершинами Османъ-юртъ и Дебелець.

4. Еркесія на р. Таукчи-дере.

Къ сѣверу отъ линіи главнаго гребня Балкана (Геришъ-Балкана), между источниками рѣкъ Бѣла-рѣва (Байрамъ-дере) и Таукчи-дере (притока р. Ассаръ-дере) въ направленіи къ сѣдловинѣ, соединяющей этотъ гребень съ Драгоевскими горами, возвышаются вершины Таукчи-Тепе и Дебелець (Дурбалыкъ-тепе).

Въ верхнемъ теченіи Таукчи-дере образуется горный уголь, ограниченный р. Таукчи-дере, главнымъ гребнемъ Таукчи-кючукъ-тепе и съ запада вершиной Узунджа, отдѣляющейся на сѣверѣ отъ главнаго гребня. Этотъ уголь открытъ съ сѣверной стороны; на самомъ узкомъ мѣстѣ его находится окопъ по имени Ер-

¹⁾ См. Сборникъ за Нар. Умюв. VIII, стр. 45.

веса. Последний перегораживает уголъ въ видѣ ломаной линіи длиною 750 шаговъ; общее направленіе его 66° СЗ. На западѣ онъ доходитъ до ручья Таукчи-дере, протекающаго у подножія горы Узунджа, а на востокѣ упирается въ балку у горы Таукчи-тепе.

Окопъ состоитъ изъ вала (на сѣверной сторонѣ) и рва. Вънець вала шириной около 3 м., склонъ отъ вѣнца до дна рва длиною до 19 м.; сѣверный склонъ вала частью лежитъ надъ крутымъ склономъ возвышенности, обращеннымъ къ балкѣ. Наружная сторона рва длиною до 5 м.; внутренняя сторона мѣстами высѣчена въ каменистой почвѣ. Трудно опредѣлить назначеніе окопа. Можетъ быть, онъ охранялъ дорогу, которая отдѣлялась на сѣверъ отъ главнаго гребня, отъ дороги, идущей отъ крѣпости „Салихлерско Кале“ къ с. Тушовица, къ сѣверной части Ришскаго прохода.

5. Еркесія у г. Котела.

Въ долинѣ р. Котлешница, между г. Котель и вершиной Вида (Кысь-тепе) находится окопъ, который на востокѣ доходитъ вплоть до праваго берега р. Котлешница, тянется на 250 шаговъ въ юго-западномъ направленіи (55° ЮЗ.) до подножія горы Голче на сѣверъ отъ Липовъ-дѣль; пересѣкая при этомъ по прямой линіи старую почтовую дорогу „Поцца-юль“; далѣе онъ едва замѣтенъ по склону Голче, а отсюда вверхъ совершенно тернется.

Окопъ состоитъ изъ вала (съ сѣверной стороны) и рва; вънець вала довольно широкъ (до 4 м.), сѣверный склонъ его длиною до 6 м., а южный до дна рва около 14 м.; наружный склонъ рва около 7 м. Мѣстность окопа слабо наклонена съ сѣвера къ югу. Оборонительная линія окопа обращена на югъ.

Цѣль окопа не ясна. Онъ охранялъ дорогу, проходившую по долинѣ р. Котлешница. Къ югу отъ него находится тѣсное ущелье „Демиръ-Капія“ (т. е. „Железные ворота“) съ поперечной стѣной. Надъ ущельемъ поднимается высокая вершина Вида (Града или Кысь-тепе) съ развалинами стараго укрѣпленія. У вершины простирается глубокая долина „Гръшки-долъ“ по нижнему теченію Липоваго дѣла. Относительно этой долины сохранилось преданіе, что здѣсь произошло большое сраженіе между болгарами и греками (см. Приложение).

6. Еркесія въ Сакаръ-Валканѣ.

Отъ гребня Сакаръ-Балкана, между высшими точками его (Буюкъ-Сакаръ и Ишикъ-Сиври, 1040 м), спускается на сѣверъ отрогъ, идущій между источниками р. Черна-рѣка (Четракъ-дере) и притокомъ р. Янтры Буюкъ-дере (или Воюнджа-дере); затѣмъ отрогъ подъ именемъ „Таштукать-Сырта“ поворачиваетъ надъ лѣвымъ берегомъ Черной рѣки на востокъ и заканчивается вершиной Саракысь-тепе къ западу отъ с. Ешилъ-юва, вблизи дороги отъ г. Османъ-Базаръ въ г. Котель. На самомъ узкомъ мѣстѣ изгиба отрога находится окопъ „Еркесія“, который

пересѣкаетъ отрогъ въ направленіи 80° ЮЗ., на востокъ спускается въ долину Черной рѣки, а на западѣ въ Буюкъ-дере. Валъ съ сѣверной стороны, имѣетъ высоту около 2,8 м.; основаніе его шириною до 9 м. Оборонительная линія окопа обращена, слѣдовательно, къ югу. На востокъ отъ окопа, на горномъ гребнѣ видны слѣды стараго поселенія „Ассаръ“, развалины крѣпости Таштукать-кале и ворота „Таштукать“, шириною 2 м., воздвигнутыя изъ естественныхъ скалъ высотой до 4 м. По горному гребню мимо этихъ мѣстъ проходила старая дорога, которая, вѣроятно, шла и мимо двухъ другихъ крѣпостей, а именно „Буюкъ-Отлуджа-Хасаръ“ и „Рамаданъ-Тарла-Хасаръ“. Обѣ крѣпости расположены въ западной части Саваръ-Балкана, надъ рѣкой Чйдемъ-дере или Стеврешка рѣка (притокомъ р. Стара). Далѣе дорога спускалась къ Старорѣцкому проходу (Вратникъ, Демиръ-капія) въ Сливенскомъ Балканѣ. Въ западныхъ частяхъ Саваръ-Балкана, заключающихъ пространство между рѣкой Стара и притоками ея Стеврешка-рѣка и Дженаджикъ, лежитъ крѣпость „Демиръ-ханъ-кале“, расположенная надъ долиной Старой-рѣки. У подножія крѣпости видны остатки стараго поселенія съ развалинами церкви въ рѣчной долинѣ.

На сѣверъ отъ этой крѣпости находится вершина Крысть, на которой видны слѣды стараго окопа „Еркесія“. Окопъ почти совершенно исчезъ и преданіе сохранило только его названіе.

7. Арабаконакскій окопъ.

Между вершинами Мургашь-гора и Етрополска-Баба¹⁾ образуется низкая сѣдловина, черезъ которую проходятъ двѣ дороги изъ Софіи въ г. Орханіе и въ г. Етрополь. Первая проходитъ черезъ Арабаконакскій переваль (950 м.), а вторая черезъ Етропольскій. Перевалы раздѣляются голой вершиной Илдызь-табія. Етропольскій переваль находится въ горной сѣдловинѣ „Радина“, между вершинами Илдызь-табія и Баба. Въ западной части сѣдловины проходитъ тропинка отъ г. Етрополь въ с. Стыргель, а въ восточной тропинка въ с. Буново. Арабаконакская сѣдловина простирается между Илдызь-табія и юго-восточными отрогами Мургашь-горы, называемыми „Витински ратъ“. Дорога проходитъ по восточной части сѣдловины, минуетъ с. Горно Камарци, спускается въ долину р. Бебрешъ и мимо с. Врачешъ идетъ къ г. Орханіе; по западной же части сѣдловины проходитъ тропинка отъ с. Горно Камарци въ долину Бебреша, а другая въ ту же долину отъ с. Чурекъ вдоль Витинской рѣки. Эти проходы въ древнее время были защищены окопомъ, простирающимся въ длину около 10 км., отъ склоновъ в. Баба вплоть до Витинскаго рата. Окопъ тянется по южному склону горнаго гребня. Валъ находится на сѣверной сторонѣ, т. е. со стороны гребня, а ровъ на южной, что указываетъ на назначеніе окопа служить для обороны противъ непріятелей съ юга. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина окопа доходитъ до 15 шаговъ, высота

¹⁾ Х. « К. Шкорпилъ, Географія и Статистика на България. Пловдивъ, 1889, стр. 45.

насыпи около 2 м., а глубина рва около 1 м. Если смотрѣть на Балканскій гребень при захожденіи солнца съ Камарскаго поля (на югѣ) или съ возвышенностей, находящихся между этомъ полемъ и с. Саранци, то окопъ представляется въ видѣ темной полоски, которая тянется по южному склону голой вершины Илдызъ табія и далѣе на западъ черезъ дорогу Софія—Орханіе мимо бѣлаго русскаго памятника въ память сраженія 1877 г. До войны эта вершина извѣстна была у населенія подъ именемъ „Окопана планина“. Туземцы говорятъ, что прежде окопъ тянулся далѣе на западъ до р. Искра, отсюда до Дуная, и продолжался въ Румыніи, служа границей владѣній двухъ братьевъ.

VII. Южно-балканскій окопъ ¹⁾.

На югъ отъ Балкана простирается окопъ, который у мѣстнаго населенія извѣстенъ подъ именемъ „Еркесія“ или „Еркесимъ“, что означаетъ „пересѣченная земля“ или „земной дѣлитель“. Окопъ начинается вблизи впаденія р. Сазлы въ Марицу, идетъ до р. Тунджи, а отсюда тянется къ Черному морю и заканчивается у Мандренскаго озера вблизи г. Бургаса. Рѣка Тунджа дѣлитъ окопъ на западную и восточную части.

1. Западная Еркесія.

Въ 5,5 км. къ сѣверу отъ устья р. Сазлы, на лѣвомъ берегу ея у с. Теке-Мусачево находятся развалины древняго города; сѣверная часть развалинъ принадлежитъ римскому городу Арзусъ, лежавшему на военной дорогѣ изъ Бѣлграда въ Константинополь, а южная представляетъ крѣпость болѣе новаго времени. Крѣпость состояла изъ внѣшняго землянаго вала и стѣнъ внутри укрѣпленія; лучше всего сохранилась сѣверная линія окопа. Еркесію можно замѣтить вдоль обѣихъ упомянутыхъ крѣпостей. Между с. Теке-Мусачево и устьемъ р. Сазлы окопъ наблюдается только въ одномъ мѣстѣ ²⁾.

Въ углу между Сазлой и Марицей, въ продолговатомъ низкомъ гребнѣ „Градище“, мимо котораго проходитъ дорога изъ с. Сеймень въ с. Славли, во временахъ откапываютъ фундаменты зданій, камни съ надписями, рельефы, монеты Филиппа Македонскаго и римскія императорскія. Между этимъ мѣстомъ и развалинами с. Теке-Мусачево мы нашли въ 1884 г. слѣды окопа; они были замѣтны лишь въ одномъ мѣстѣ въ разстояніи около 1 км. отъ развалинъ. Длина окопа около 19 шаговъ; ровъ глубиною около 1 м., шириною около 4 м., находится на восточной сторонѣ, а валъ высотой 1 м., шириною около 6 м., на западной ³⁾.

¹⁾ *H. L. Skorpil*, Pohraniční val v jižním Bulharsku. Slovanský Sborník. Praha Záhř, 1884, р. 464—471; *B. K. Шкорпилъ*, Извѣстия о близки върху археол. и истор. изслѣдованія въ Тракия, Пловдивъ, 1885; *K. Jireček*, Cesty. Praha, 1888, р. 502 sqq.

²⁾ *B. K. Шкорпилъ*, Археолог. изслѣдованія въ Тракия, стр. 21.

³⁾ На правомъ берегу Марицы, какъ разъ противъ мѣстности Градище, находится другое городище „Тырновски Хисаръ“ (у с. Тырново). Оно расположено на усидневной вершинѣ, въ 1 км. къ сѣверу отъ с. Тырново. Форма городища неправильная; длина укрѣпленія отъ сѣверо-востока на юго-западъ — 480 ша-

Отъ с. Теке-Мусачево Еркесія идетъ въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи, минуя при этомъ с. Сурутъ и с. Гюль-Бунаръ, гдѣ пересѣкаетъ р. Дуанъ-дере (притокъ Сазлы); далѣе къ сѣверу она переходитъ р. Чобанъ-Азмакъ, тянется къ западу отъ с. Кара-Алій, на вершинѣ „Манчовата могила“ измѣняетъ направленіе на СВ., направляясь параллельно правому берегу рѣки. Села Базарджикъ и Каяджикъ остаются на югъ отъ Еркесіи. На сѣверо-востокъ отъ Каяджика Еркесія идетъ по водораздѣлу Сазлы и Тунджи мимо бывшаго с. Миксни, минуетъ мѣстность „Три могилы“ на югъ отъ с. Балбунаръ, а отсюда уже направляется прямо къ Тунджѣ, приче́мъ пересѣкаетъ нѣсколько маленькихъ притоконъ р. Чобанъ-Азмакъ (притока Тунджи), минуетъ разрушенное с. Арапъ-Ходжа (Сара-баджа), спускается въ долину р. Чобанъ-Азмакъ, идетъ въ сѣверо-западному краю с. Акбунаръ, а отсюда, пройдя по водораздѣлу р. Чобанъ-Азмакъ и Тунджи, достигаетъ берега Тунджи на сѣверъ отъ с. Пандакли.

Западная Еркесія имѣетъ въ длину 64 км. По всей длинѣ ея валъ лежитъ на сѣверной сторонѣ, а ровъ на южной. Валъ и ровъ имѣютъ небольшіе размѣры (Табл. СХVI, 5, разрѣзъ I и II изъ окрестностей Акбунара). Въ нѣкоторыхъ низкихъ или распаханныхъ мѣстахъ Еркесія совершенно исчезла. Въ с. Пандакли жители называютъ Еркесію „Царская“ въ отличіи ея отъ „Султанской еркесіи“, находящейся на югъ отъ первой и не имѣющей съ ней никакой связи¹⁾.

Царскую Еркесію пересѣкали въ западной части четыре большихъ дороги.

1. Римская военная дорога изъ Адрианополя въ Филипполь²⁾ пересѣкала Еркесію у развалинъ с. Теке-Мусачево. Дорога проходила мимо сѣверо-восточнаго края южной крѣпости и входила въ сѣверную крѣпость черезъ юго-западную сторону ея. Эта крѣпость представляетъ римскую станцію *Arzus*, называемую по

говъ, наибольшая ширина — 200 шаговъ. Стѣны были сдѣланы изъ камня, связаннаго хурусаномъ. Укрѣпленіе имѣло также и башни, насколько это можно заключить по развалинамъ стѣнъ. Между этимъ мѣстомъ и селомъ находится курганъ, а на сѣверо-востокъ отъ села видны слѣды стараго поселенія, по имени „Параазланъ“. Вершина состоитъ изъ архаичныхъ породъ (гнейса) и представляетъ эрозивное образованіе среди аллювiальной равнины.

¹⁾ Султанская Еркесія, по преданію, была сооружена татарскимъ султаномъ, потомкомъ ханской фамиліи Герайшевецъ изъ Крыма, жившимъ въ с. Пандакли (*К. Jireček, Cesty po Bulharsku*, p. 506). Она служила для защиты четырехъ сосѣднихъ селъ отъ нападений Кырджаліевъ; начинается она у сѣвернаго края села надъ Тунджей, идетъ вдоль сѣверо-западной окранны ея, поворачиваетъ затѣмъ на югъ и пересѣкаетъ дорогу Пандакли — Карапча; далѣе поднимается на возвышенность къ югу отъ села, поворачиваетъ на юго-востокъ и оканчивается у юго-восточнаго склона возвышенности, обращеннаго къ Тунджѣ, излучина которой образуетъ естественныя сѣверную и восточную границы укрѣпленія. На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности отъ Еркесіи отдѣляется на сѣверо-востокъ вѣтвь, которая идетъ по склону къ юго-западному углу села. Такимъ образомъ Еркесія ограждаетъ все село и упомянутую возвышенность. Валъ (шириною 8 шаговъ) находится на внутренней сторонѣ ея, а ровъ на наружной. Въ Еркесіи и ея вѣтви замѣтны слѣды башенъ въ видѣ полукруглыхъ выступовъ (діаметромъ около 25 шаговъ). На самомъ высокомъ мѣстѣ возвышенности, въ восточномъ углу окопа и ея вѣтви находится небольшой курганъ. Преданіе говоритъ, что во время Кырджаліевъ на курганѣ стояла стража со знаменемъ. Когда стража замѣчала разбойниковъ (Кырджаліевъ), то она опускала знамя и поселяне, работавшіе на нивахъ, немедленно спасались въ селу защищаемое Еркесіей (*Х. и К. Шкорниль, Могилы*, 1898, стр. 153, 154).

²⁾ *В. и К. Шкорниль*, Арх. изслѣд., стр. 16 сл.; *Х. и К. Шкорниль*, Паметници изъ Българско, София, 1888, стр. 28 сл.

р. Ἄρζος ποταμός (нынѣ Сазлы-дере). Дорога проходила изъ Адрианополя на сѣверо-западъ, а не на западъ, какъ мы сначала думали. Сначала она шла по направленію къ с. Ахаръ-кьой и с. Лефкѣ, гдѣ лежатъ развалины стараго города, повидимому, тождественнаго съ римской станціей Burdenis (Tab. Peutingeriana), Burdipta (Itin. Ant. Aug.), Burdista (Itin. Hieros). Отъ с. Лефки дорога шла прямо къ развалинамъ „Кючукъ-Стамбуль“ (т. е. „малый Стамбуль“) на сѣверъ отъ с. Саранли. Въ этихъ развалинахъ нужно искать римскую станцію Castra Rubra (Tab. Peut.), Subzupara (Itin. Ant. Aug.), Castozobra (Itin. Hier.), а въ средніе вѣка г. Agathonike. Отъ этой станціи дорога шла черезъ с. Смавли къ Теке-Мусаченскимъ развалинамъ, гдѣ проходила между двумя упомянутыми крѣпостями.

2. Отъ Адрианополя вдоль праваго берега Тунджи¹⁾ шла дорога къ римскому г. Sabule (у г. Сливва²⁾). По Иречку Sabule находился вблизи г. Ямбола, у с. Таушанъ-Тепе (Изворъ), гдѣ имѣются развалины города, который, по нашему мнѣнію, былъ средневѣковый Διάρπολις³⁾.

3. У с. Лефке отъ военной дороги на сѣверъ отдѣлялась дорога, шедшая вдоль западнаго склона Сакаръ-горы; мимо Миново Кале (между сс. Дрипчево и Кауръ-Аланъ), Главанско Градище, Дилжилерско Кале и Аа-баиръ-кале (у с. Маца⁴⁾); далѣе къ сѣверу дорога достигала Еркесіи, откуда мимо с. Каракуртъ (Ново-Загорско) шла къ с. Ени-Пазли, а оттуда черезъ горы Средня Гора и Хайнъкойскій проходъ къ Никополю (с. Никюпъ въ Тырновскомъ округѣ).

У сѣвернаго края с. Каракуртъ находятся руины римской станціи, по имени „Кале“. Укрѣпленіе имѣетъ форму квадрата (145×145 шаговъ), стороны котораго обращены къ странамъ свѣта. Отъ станціи, которая была расположена на слабо наклонной мѣстности у праваго берега р. Чаиръ, сохранился только двойной валъ со рвомъ по срединѣ. Этотъ ровъ, можетъ быть, образовался при выкапываніи фундаментовъ крѣпости. Вблизи станціи, на югъ отъ села, видны слѣды поселенія. Отсюда, повидимому, происходятъ латинскія и греческія надписи, которыя мы нашли въ сосѣднемъ селѣ Кюсе-Махала⁵⁾.

4. Наконецъ вдоль рѣки Сазлы шла, какъ кажется, дорога отъ Арзуса къ Балкану и отсюда черезъ Среднюю Гору къ легко проходимому Хайнъкойскому проходу.

2. Восточная Еркесія⁶⁾.

Восточная часть Еркесіи начинается въ 2 км. къ востоку отъ Тунджи; въ долинѣ рѣки она была уничтожена разливами. Далѣе Еркесія показывается у

¹⁾ X. и F. Шкорпилъ, Паметници изъ Българско. София, 1888, стр. 59 слл.

²⁾ H. и K. Skorpil, Památky Thrácké: České filologické museum, VI.

³⁾ B. и K. Шкорпилъ, Арх. изслѣдованія въ Тракия, стр. 33 слл.

⁴⁾ B. и K. Шкорпилъ, Арх. изслѣдованія въ Тракия, стр. 51 слл.

⁵⁾ Arch.-Epigr. Mitth. XV, № 29 и XVII, № 129; C. I. L, III, № 12330.

⁶⁾ Эта часть Еркесіи отмѣчена на Русской картѣ Балканскаго полуострова. Петербургъ, 1894. Листъ VII, 7 (Ямболъ) и VII 8 (Бургасъ).

дороги Инджекарли-Бейкой и идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и на западъ отъ Тунджи. Она поднимается вверхъ по южному склону Голѣмо-Бакадженскихъ возвышенностей на югъ отъ с. Мансарли, пересѣкаетъ Мансарлійскій ручеекъ (на сѣверъ отъ с. Отманли или Симеоново) и Гидиклійскій ручей (у с. Гидикли), тянется по сѣверному склону вершины Маль-тепе и по сѣдловинѣ, соединяющей восточную часть горы Голѣмъ-Бакаджикъ (Арнаутскій Бакаджикъ) съ горою Малкъ Бакаджикъ. Отсюда окопъ вдоль р. Кавакъ-дере спускается въ долину Казылджикъ-дере¹⁾ и измѣняетъ свое направленіе въ восточное. Затѣмъ Еркесія идетъ на сѣверъ до с. Ени-Махле, гдѣ къ южной сторонѣ ея подходитъ земное уврѣженіе Цыганская Еркесія, и отъ этого села идетъ далѣе, сохраняя на пути почти восточное направленіе. Сначала она проходитъ по южному склону водораздѣла рѣкъ Каялы-дере и Русокастренской, пересѣкаетъ затѣмъ многочисленные притоки первой, тянется между селами Башали и Арпачъ, причемъ с. Хасъ-Беглій и с. Джумали остаются на сѣверъ отъ нея. На востокъ отъ с. Джумали Еркесія доходитъ до гребня водораздѣла, нѣкоторое время идетъ по самому гребню, поворачиваетъ, какъ и гребень, на юго-востокъ (между с. Караджиларъ и с. Куру-дере), идетъ далѣе мимо кургана „Султанска Могила“ и немного поворачиваетъ къ югу у источниковъ Айвадживскаго ручейка (притока р. Каялы-дере). Далѣе на востокъ она начинаетъ постепенно спускаться по гребню хребта между болотистой долиной Русокастренской рѣки и р. Арпа-дере (притока Карабунарской рѣки), идетъ вдоль южнаго края с. Ййазли, затѣмъ черезъ мѣстность „Страчилка“ доходитъ до конца гребня Планищата; здѣсь спускается по южному крутому склону гребня, который въ этомъ мѣстѣ заворачиваетъ на югъ, и идетъ по лугамъ Карабунарской долины, гдѣ и теряется.

Въ мѣстности „Страчилка“ отъ Еркесіи вилообразно отдѣляется на сѣверъ вѣтвь, которая изгибается поперекъ сѣвернаго склона возвышенности, спускается затѣмъ въ Карабунарскую долину и идетъ въ СВ. направленіи до Русокастренской рѣки, гдѣ заканчивается (недалеко отъ Мандра-ханъ) близъ слиянія этой рѣки съ Карабунарской рѣкой.

Эта вѣтвь Еркесіи у вершины Кара-баиръ имѣетъ направленіе къ г. Бургасу; на вершинѣ, особенно же на юго-восточномъ склонѣ ея, на сѣдловинѣ между нею и Чиклапъ-тепе, а также на поляхъ у с. Кара-тепе и на юго-востокъ отъ Кара-баира, замѣтны остатки старыхъ окоповъ, которые не имѣютъ ничего общаго съ Еркесіей; это ямы и рывины, вырытыя при отысканіи рудъ. Естественнымъ продолженіемъ Еркесіи до Чернаго моря можно принять нижнее теченіе Карабунарской рѣки и Мандренское озеро, которое на югъ отъ Бургаса соединяется съ Чернымъ моремъ посредствомъ узкаго протока „Поросъ“ или „Подъ“.

Вблизи вилообразнаго развѣтвленія Еркесіи, на югъ отъ него, находится группа небольшихъ кургановъ и развалины римскаго города Colonia Flavia Pacis

¹⁾ Кавакъ-дере и Казылджикъ-дере — притоки Каялы-дере.

Deultensium или Colonia Deultus, Δεβλτός Византийцев¹⁾. Римский городъ состоитъ изъ каменнаго укрѣпленія и землянаго²⁾.

Восточная часть Еркесіи, отъ р. Тунджи до Карабунарской рѣки имѣетъ въ длину 67 км. По всей длинѣ Ерексіа хорошо сохранилась. Валъ находится на сѣверной сторонѣ окопа, а ровъ на южной. Размѣры восточной части Еркесіи больше размѣровъ ея западной части, какъ это видно изъ приложенныхъ разрѣзовъ (Табл. CXVI, 5): разрѣзъ № III снятъ вблизи Тунджи, № IV на западъ отъ Цыганскаго окопа, № V тамъ, гдѣ сходятся Цыганскій окопъ съ Еркесіей, № VII между р. Арпа-дере и Русовастренской рѣкой и № VIII въ восточномъ концѣ Еркесіи.

На всемъ протяженіи этого окопа не замѣчается вблизи него никакихъ построекъ, исключая вышеупомянутаго землянаго укрѣпленія, подходящаго къ Еркесіи съ южной стороны. Это послѣднее извѣстно у мѣстнаго населенія подъ именемъ „Цыганскаго окопа“ или „Цыганской Еркесіи“, въ отличіе отъ главнаго окопа, называемаго „Царской Еркесіей“. Цыганскій окопъ имѣетъ видъ неправильной дуги (Табл. CXVI, 4), прилегающей къ главному окопу. Образованное обоими окопами укрѣпленіе имѣетъ 850 шаговъ въ длину. Съ востока оно ограничивается неглубокой балкой, спускающейся у восточнаго края с. Ени-махле, а съ запада балкой Сухо-дере. Здѣсь въ Царской Еркесіи ровъ совершенно не замѣтенъ (Табл. CXVI, 5, разр. V) за исключеніемъ западнаго конца укрѣпленія, гдѣ ровъ сохранился на протяженіи 270 шаговъ. Ширина вала около 18 м. Въ западной половинѣ ширина укрѣпленія около 350 шаговъ, а въ восточной меньше. Цыганскій окопъ не связанъ плотно съ главнымъ, но между обоими имѣются промежутки (шириною около 15 м.) на подобіе воротъ. Высокій валъ находится съ внутренней, а ровъ съ наружной стороны (Табл. CXVI, 4, разр. VI). Площадь укрѣпленія имѣетъ наклонъ къ югу. На самомъ высокомъ мѣстѣ укрѣпленія стоитъ небольшой курганъ; другой курганъ „Бѣль-дядова могила“ находится внѣ укрѣпленія на сѣверъ отъ Царской Еркесіи. Видъ изъ укрѣпленія закрытъ съ сѣверной стороны и открытъ на востокъ и югъ. Положеніе укрѣпленія показываетъ, что оно служило для защиты противъ непріятеля, нападающаго съ юга. Мимо кургана „Бѣль-дядова могила“ къ укрѣпленію шла дорога. Только на западъ, приблизительно въ 500 шагахъ отъ укрѣпленія и на югъ, въ 65 шагахъ отъ Царской Еркесіи на одной нивѣ были открыты основанія квадратнаго зданія (около 15×15 м.), ориентированнаго по странамъ свѣта (А); они состоятъ изъ большихъ тесаныхъ камней съ рустикой³⁾. Нѣкоторые изъ этихъ камней (величиною 1,7×0,6×0,45 м., съ выпуклостью отъ 10 до 22 см.) находятся нынѣ въ селѣ Ени-махле (у фонтана).

Относительно Еркесіи въ народѣ ходятъ различныя преданія. Говорятъ, что окопъ служилъ для разграниченія владѣній двухъ братьевъ; при постройкѣ

¹⁾ В. и К. Шкорпилъ, Арх. и историч. изслѣдов. въ Тракии. Пловдивъ, 1885, стр. 94 и др.

²⁾ Сборникъ за Нар. Умотъ., IV, рис. 44, 45, 46.

³⁾ Вблизи землянаго укрѣпленія, въ мѣстности „Маль-тепе“, мы нашли слѣды добыванія въ старинное время серебра и свинца — см. Природни богатства въ България. Пловдивъ, 1884, стр. 44, 45.

окопа работали мужчины и женщины. Одной старухѣ поэтому приходилось надзирать за 9 дѣтьми („9 дѣца баяла“). Муки народа были такъ ужасны, что, когда однажды царь проѣзжалъ мимо работающихъ, то одна изъ женщинъ кривнула ему: „не доцарствовать тебѣ до конца, царь Костадинъ“. На это ей царь отвѣтилъ: „старуха, до поры до времени буду царствовать“. Относительно Цыганскаго окопа преданіе говоритъ, что главный окопъ былъ сооруженъ воинами царя, а Цыганскій — цыганами. Это произошло такъ. Когда воины царя ушли почему-то отсюда, то они оставили цыганъ окончить окопъ и послѣдніе искривили его. Когда воины снова вернулись, то принялись за работу и окончили окопъ въ прежнемъ направленіи.

При распаханіи Еркесіи между селами Калфа-кьой и Балъ-бунаръ, въ мѣстности „Три Могилки“ былъ вырытъ, какъ намъ сообщали, желѣзный заступъ, вѣсомъ около 10 кгр., подобный нынѣшнимъ. Подобный же заступъ, говорятъ, былъ вырытъ также и у с. Джумали.

Глава XXI.

Вновь открытая надпись Омортага. Столицы (аулы, становища) древних Болгарь.

Уже было закончено изслѣдованіе и печатаніе матеріала, полученнаго раскопками въ Абобѣ, когда новая находка надписи Омортага, скрывавшейся въ землѣ близъ Преславы, заставила еще разъ подвергнуть провѣркѣ представленныя выше выводы. Цѣлымъ рядомъ намековъ, почерпаемыхъ въ изученіи нашего матеріала, мы были приведены къ заключенію, что между древней столицей или ауломъ близъ нынѣшней Абобы и стольнымъ городомъ у подошвы Балканъ нѣтъ той разницы, какъ это предполагалось до сихъ поръ, что послѣдняя возникла не въ замѣнъ первой¹⁾, а существовала одновременно съ ней. Наибольше крупная и важная постройка въ Абобѣ — большая церковь — относится къ X-му вѣку²⁾ (не раньше 925 г.). Если же въ X вѣкѣ возводились въ старомъ аулѣ (*ὀπέρφημον*) новыя сооруженія, то, значитъ, онъ не былъ совершенно покинутъ и по принятіи христіанства, значитъ, далѣе, столица при ущельяхъ Балкана выростала постепенно, соотвѣтственно политическому росту и военнымъ потребностямъ. Въ настоящее время эта мысль о современности старой и новой столицы и о тождественности культуры Абобы и Преславы подтверждена частію раскопками, произведенными осенью 1905 года въ Преславѣ³⁾, частію вновь найденною надписью Омортага, о которой и предлагаемъ здѣсь свои наблюденія и заключенія.

Въ 7 километрахъ отъ Преславы и въ ближайшемъ сосѣдствѣ селенія Чаталаръ, на желѣзнодорожной линіи, соединяющей Софію, Шумлу и Варну, находится станція Преславъ-Крумово. Здѣсь, по близости отъ станціи, лѣтомъ 1905 г. начаты раскопки отдѣленіемъ археологическаго общества въ Шумлѣ, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ означеннаго общества, преподавателя Г. Р. Попова.

¹⁾ См. выше, стр. 14—15, 237 и др.

²⁾ См. выше, стр. 187—188.

³⁾ Отчетъ о раскопкахъ готовится и будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ „Извѣстій“.

Раскопки съ первыхъ же дней дали хорошій результатъ, именно была открыта небольшая, но древней эпохи церковь, и кромѣ того многія другія находки вели къ предположенію, что здѣсь было значительное поселеніе. Производя раскопки въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ этой мѣстностью, мы имѣли свѣдѣнія о предпріятіи г. Попова и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, что имъ найдено. Когда мы были въ Чаталарѣ и осмотрѣли раскопки г. Попова, мой товарищъ и сотрудникъ по работамъ въ Болгаріи, преподаватель варнинской гимназіи Карлъ Шворнилъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что близъ Чаталара на одной пашнѣ находится неизвѣстный археологическій предметъ, хотя имъ прѣжде видѣнный, но до сихъ поръ еще не изслѣдованный. Въ сопровожденіи рабочихъ и мѣстныхъ крестьянъ мы пошли въ поле и на одной вспаханной и засѣянной полосѣ замѣтили торчащій изъ земли край громадной каменной глыбы, о формѣ которой впрочемъ нельзя было составить понятія. Можно было при нѣкоторой внимательности заключить, что это часть обработаннаго камня или стволъ большой колонны, ушедшей глубоко въ землю. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, камень находился на томъ же мѣстѣ съ незапамятныхъ временъ и никогда никто его не раскапывалъ и не подвергалъ изслѣдованію.

Мы попросили г. Попова сдѣлать попытку разрыть землю вокругъ этого камня и, если обнаружится на немъ надпись, извѣстить насъ телеграммой въ Варну. Черезъ два дня г. Поповъ увѣдомилъ насъ, что на указанномъ мѣстѣ выкопаны два обломка колонны съ надписью. Когда мы прибыли снова въ Чаталаръ, то оказалось, что въ землѣ находилась огромная колонна изъ известняка, разбитая на двѣ части (Табл. СХVII, 3 и 4), длиною 6,15 м., діаметромъ у основанія 0,75 м. и у вершины 0,53—0,54 м. Надписью въ 25 строкъ не равной величины покрыта верхняя часть колонны. Хотя надпись сохранилась въ значительной исправности, но она выбита весьма грубо, и притомъ камень былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже попорченъ до того времени, какъ былъ употребленъ для надписи. Кромѣ того на колоннѣ есть большая выбоина, сдѣланная уже послѣ начертанія надписи и задѣвшая нѣсколько строкъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ хотя и значительную надпись, но не полную и не вездѣ сохранившуюся, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требуется возстановлять ея содержаніе по смыслу (Табл. СХVIII).

1 Κάνας ὕβ(η)γγή

(Ω)μουρτάγ (εἰς) τ(η)ν
γ(η)ν ὅπου ἐγενν(η)θ(η)ν.
ἐκ Θεοῦ ἀρχ(ω)ν ἐστίν·

5 (εἰς) τ(η)ς Πλοκαῆς

τὸν κά(μ)πον μέ-
νοντα ἐπ(οίη)σεν ἀλλ(η)ν
(εἰς) τ(η)ν Τοῦτζαν κ(αί) [ἐπῆγγε]
τ(η)ν δύναμιν τοῦ [ἐπι]

10 Γρ(αι)κοὺς καὶ Σκλάβους κ(αί) [εὐ-]

τεχνέως ἐπ(οίη)σεν γέφ[υραν]
(εἰς) τ(η)ν Τοῦτζαν μετ[ήνεγκεν]
κ(αί) ἔστ(η)[σεν] (εἰς) αὐτὸ τ[ὸ κάστ]ρον
στύλους τέσ(σ)αρες (καί) [(εἰς) ἔν]α [τῶ]ν
15 στύλ(ω)ν ἔστ(η)σεν λέον[τας χαλκοῦς]
δύο. Ὁ Θεὸς ἀ(ξ)ι(ώ)σ(η) τὸν ἐκ Θε[οῦ] ἀ-
ρχονταν μετὸν π[ά]δα αὐτοῦ
τὸν βασιλέα κά[μπτειν] ἕως ὑπάρ-

χ[η] ή Τουτζα κ(αι) [δ](ώ)σ[η αιχμαλώ-]
 20 τους πολλούς Βουλγά[ρ](οι)ς, έπε[ιτα]
 τους έχθρους αυτού ύποτάσ(σ)οντα χ(αι)-
 ροντα κ(αι) άγαλ(λ)ι(ώ)μενος ζ(ή)σ(ει)ν

ε(τ)η) εκατόν. (ή)το δε δ κ(αι)ρος ε(τα)ν
 εκ(τα)σ(θη)ν Βουλγάρ(οι)ς τ(η) σιγορелем,
 Γр(αι)κ(οι)ς τ(η) ινδικτι(ω)νος ιε'.

За исключеніемъ небольшого числа испорченныхъ и сомнительныхъ мѣсть, надпись представляетъ совершенно ясный смыслъ и въ русскомъ переводѣ значить:

Ханъ Ивиги Омортагъ, въ землѣ, гдѣ родился, по волѣ Божіей архонтъ. Держа свой лагерь въ Плискѣ, основалъ аулъ въ Тычѣ и двинулъ силу на Грековъ и Славянъ, и искусно построилъ мостъ на Тычѣ, перенесъ и поставилъ въ этомъ самомъ кастрѣ четыре колонны, и на одной изъ колоннъ поставилъ два мѣдныхъ льва. Богъ да поможетъ волей Божіей архонту согнуть царя подъ ногу свою до тѣхъ поръ, пока течетъ Тыча, и да дастъ Болгарамъ имѣть много плѣнниковъ; напоследокъ же, подчинивъ себѣ враговъ, въ радости и веселіи да живетъ 100 лѣтъ. Время же, когда было стѣбленіе, по болгарскому счисленію сигорелемъ, а по греческому индиета 15.

2—3 εἰς τὴν γῆν ὅπου ἐγεννήθην. Такъ обозначается, повидимому, мѣсто-нахожденіе хана во время постановки памятника. Тырновская надпись (Извѣстія, VII, стр. 5) послѣ титула имѣетъ обозначеніе мѣста въ слѣдующихъ словахъ: εἰς τὸν παλαιὸν οἶκον αὐτοῦ μένων. Въ нашей надписи, въ 5 строкѣ, имѣемъ ближайшее опредѣленіе мѣстопребыванія хана въ моментъ появленія надписи: εἰς τῆς Πισκᾶς τὸν κάμπον μένοντα, откуда прямое заключеніе, что надпись появилась, когда ханъ былъ въ лагерь въ Плискѣ или Плисковѣ византійскихъ писателей.

5—7 εἰς τῆς Πισκᾶς τὸν κάμπον μένοντα. Прежде всего здѣсь имѣемъ чрезвычайно интересный мѣстный терминъ — обозначеніе мѣста стоянки или лагеря Омортага. О географическомъ терминѣ Плиска — Πισκοβα и о мѣстонахожденіи вѣрности этого имени по близости отъ Балканскихъ горъ имѣются свѣдѣнія у византійскихъ писателей, но до сихъ поръ отсутствовали твердыя указанія, на основаніи которыхъ можно было бы приурочить это древнее имя къ одной изъ извѣстныхъ археологическихъ мѣстностей. При раскопкахъ въ Абобѣ не нашлось ни одного намека на имя этой древней столицы. Профессоръ Иречекъ первый (въ 1885 г.) высказалъ догадку, что въ древностяхъ долины Абобы нужно видѣть остатки староболгарскаго Плискова¹⁾. Съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько разъ возвращался къ той же мысли²⁾ и въ 1897 г. подтвердилъ ее новыми изслѣдованіями и сопоставленіями³⁾ Безспорное подтвержденіе этой догадки даетъ въ первый разъ Чаталарская надпись. Въ изслѣдованіи о древностяхъ Абобы это мѣсто надписи получаетъ чрезвычайно важное значеніе, ибо оно уполномочиваетъ насъ термины Абоба и Плискова употреблять одинъ вмѣсто другого.

¹⁾ Archæol.-Epigr. Mittheil. X, p. 195.

²⁾ Путешествіе по Болгаріи, перев. Аргирова, стр. 872.

³⁾ Sitzungsberichte der kais. Akad. der Wissensch. B. 136, S. 83—87.

7—8 ἐποίησεν ἀλλήν εἰς τὴν Τοῦτζαν. Въ нашей надписи это слово употреблено три раза (8, 12 и 19 строка), такъ что не можетъ быть сомнѣнiя, что здѣсь имѣемъ наименованiе мѣстности, въ которой былъ основанъ Омортагомъ аулъ или дворець хана. Хотя соотвѣтственный географическiй терминъ не встрѣчался до сихъ поръ, но мы не лишены возможности приурочить его именно къ той мѣстности, гдѣ была Преслава. Подъ 756 г. у лѣтописца Теофана (*Theoph. Chronogr. ed. de Voog, p. 436, 21*) находимъ слѣдующее мѣсто: ἄφνω δὲ ὁ βασιλεὺς (Константинь Копронимъ) ἐξελθὼν τῆς πόλεως καὶ ἀφυλάκτους εὐρῶν τὰς κλεισοῦρας διὰ τὴν ἀπατηλὴν εἰρήνην εἰσῆλθεν εἰς Βουλγαρίαν ἕως τοῦ Τζίκας καὶ βαλὼν πῦρ εἰς τὰς ἀύλας, ἃς εὗρεν, μετὰ φόβου ὑπέστρεψε μὴδὲν γενναῖον ποιήσας. Остановимъ вниманiе на выраженiи ἕως τοῦ Τζίκας, это тоже неизвѣстное имя мѣстности, находящейся въ сѣверной Болгарiи не далеко отъ Балканскихъ горъ.

Въ разныхъ рукописяхъ это мѣсто читается разнo, между прочимъ cod. Vaticanus № 978 даетъ ἕως Τοῦνζας или Τοῦνζας, въ нѣкоторыхъ спискахъ получается ἕως τὸ βύζας, въ чемъ однако можно усматривать ошибочное чтенiе изъ Τοῦνζας. Сопоставляя это мѣсто лѣтописца Теофана съ чтенiемъ нашей надписи, мы можемъ приходить къ заключенiю, что тамъ и здѣсь имѣется въ виду одна и та же мѣстность. Въ средневѣковыхъ славянскихъ и греческихъ памятникахъ упоминается въ этой мѣстности рѣка Тыча, именно говорится о Симеонѣ, что онъ въ 907 г. основалъ монастырь на оустиѣ Тыча¹⁾. Тыча же есть извѣстная рѣка Тица или нынѣшняя Большая Камчiя, на которой находилась древняя Преслава²⁾. У византийскихъ писателей она иногда называется Βιτζίνα, такъ у Анны Комниной (*Alexias VII, 3, p. 340*) читается: ὁ βασιλεὺς — ἀναζέσας πρὸς μάχην καὶ τὴν Σιδηρὰν μετὰ τῶν ταγμάτων διελθὼν τὸν χάρακα περὶ τὴν Βιτζίναν ἐπήξατο ποταμὸς δὲ οὗτος ἀπὸ τῶν παρακειμένων ὄρων ῥέων. Для характеристики мѣстности важны и дальнѣйшiя слова Анны Комниной: πολλοὶ δὲ τῆνικαῦτα χορταγωγίας χάριν τοῦ χάρακος ἐξελθόντες καὶ πορρωτέρω γενόμενοι ἀνηρέθησαν, πολλοὶ δὲ καὶ κατεσχέθησαν. Ясно, что идетъ рѣчь о изменности по теченiю Камчiи, гдѣ воины Алексѣя Комнина могли находить хорошiй кормъ для коней³⁾. Итакъ, надпись свидѣтельствуетъ о чрезвычайно интересномъ фактѣ — о перенесенiи столицы изъ лагеря въ Плисовѣ-Абобѣ въ Тычу-Преславъ.

Выраженiе ἐποίησεν ἀλλήν не можетъ быть иначе объясняемо, какъ въ смыслѣ постройки дворца въ Преславѣ на Тычѣ и перенесенiя сюда столицы. Такъ, Никифоръ похвалялся, что онъ праздновалъ пасху во дворцѣ Крума⁴⁾;

¹⁾ Горскiй и Невоструевъ, Описанiе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки, II, 2 (Москва 1859), стр. 33.

²⁾ Jireček, Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer (Sitzungsberichte Wiener Akademie, Ph.-Hist. Cl. CXXXVI), Wien 1897, p. 83.

³⁾ О теченiи Камчiи или Тычи см. Ирецкъ, Путешествiе по Болгарiи, переводъ Аргирова, стр. 874—875; догадка г. Златарскаго: Български Прѣгледъ, кн. 3, стр. 53.

⁴⁾ *Theoph. Chron.* 485, 14: ὁ δὲ Νικηφόρος πρὸς τῇ πολλῇ ἀξοξίᾳ σίμκρως ἐνόρηκος τὴν βασιλῆα πόλιν παθεῖν ἐσποδαζαν, ὅτι τὴν τοῦ πάσχα ἑορτὴν ἐν τῇ ἀλλῇ τοῦ Κρούμου ἐώρτασεν.

такъ упоминается, что дворець Крума былъ сожженъ¹⁾. Въ Тырновской надписи, повидимому, о той же строительной дѣятельности сказано: ἐποίησεν ὑπέρφημον οἶκον, т. е. вмѣсто αὐλή читается οἶκος.

8—10. Послѣднія слова 8-й строки слѣдуетъ возстановить, такъ какъ на камнѣ онѣ не читаются. Можно бы дополнить словами καὶ μεγάλην, но тогда затрудненіе представляетъ отсутствіе глагола; предпочтительнѣйшій глагольная форма: σωρεύσας или συλλέξας; мы остановились бы охотнѣй на формѣ συνέλεξε или ἐπήγε τὴν δύναμιν τοῦ ἐπὶ Γραικοῦς καὶ Σκλάβους. Въ такомъ видѣ предложеніе получаетъ ясный и удовлетворительный смыслъ: укрѣпившись на большой дорогѣ между Болгаріей и Византіей и построивъ вѣрность при входѣ въ Гырловскій проходъ, болгарскій властитель получилъ преобладаніе надъ Греками и Славянами, для которыхъ также этотъ проходъ имѣлъ важное военное значеніе. Исторія греко-болгарскихъ отношеній, начиная съ VIII-го вѣка, достаточно показываетъ, какъ часто у подошвы Балканскихъ горъ происходили рѣшительныя битвы, и какъ укрѣпленная Преслава обезпечивала господство Болгаръ въ прибалканской области. Еще не было въ исторической литературѣ въ достаточной степени изучено значеніе занимающаго настъ прохода. Исторія Преславы отъ ея происхожденія до окончательнаго паденія стоитъ въ связи съ исторіей Гырловскаго, иначе Ришскаго и Вербицаго прохода.

У византійскихъ лѣтописцевъ эти проходы подразумѣваются подъ терминами ἡ Σιδηρά, какъ у Анны Комниной (VII, 3), и въ особенности Βεργιάδων. *Nicerph.* p. 73, 12: οἰκοῦσι παρὰ τὴν λεγομένην ἐμβολὴν Βεργιάδων; *Theoph.* 359, 15: ἡ κλεισοῦρα Βεργιάδων; *ibid.* 431, 7: καὶ ἐλθὼν εἰς Βερέγαδων εἰς τὴν κλεισοῦραν.

11—12 καὶ εὐτεχνέως ἐποίησεν γέφυραν εἰς τὴν Τοῦτζαν. Остатки каменныхъ быковъ на рѣкѣ Камчи, при самомъ входѣ ея въ проходъ, видны были до самаго послѣдняго времени. Это конечно суть остатки моста, построеннаго Омортагомъ. Мостъ имѣлъ цѣлью облегчить доступъ въ проходы съ сѣверной стороны и затруднить выходъ съ южной стороны. Въ преданіи мѣстныхъ жителей память о происхожденіи моста совершенно утрачена.

12—15 μετήγευθεν καὶ ἔστησεν εἰς αὐτὸ τὸ κάστρον στύλους τέσσαρεις καὶ εἰς ἓνα τῶν στύλων ἔστησεν λέοντα χαλκοῦς δύο. Концы строкъ пострадали, такъ что нѣсколько словъ возстановлены нами по смыслу. Вмѣсто реченія μετήγευθεν можно бы допустить μετήγαγεν, хотя это мало измѣняетъ смыслъ. Гораздо серьезнѣйшій значеніе возстановленія на слѣдующей строкѣ, ибо отъ этого зависитъ пониманіе общей мысли: городъ или мостъ былъ украшенъ четырьмя колоннами. Легче бы думать, что четыре колонны поставлены были на построенномъ Омортагомъ на Тычѣ мосту, а не въ городѣ; поэтому и чтеніе κάστρον едва ли можетъ быть твердо защищаемо, но и то, что скорѣй приходитъ на мысль — εἰς αὐτὸ(ν) τὸ[ν καί]ρον — мало вяжется съ общимъ тономъ памятника.

Главный интересъ останавливаетъ здѣсь однако самая строительная дѣятельность Омортага, въ которой удѣляется мѣсто и художественному вкусу. Для

¹⁾ *Ibid.* 490, 26: τὴν λεγομένην αὐλὴν τοῦ Κρούμμου ἐνέπρησεν.

характеристики этой черты в нашей надписи слѣдуетъ имѣть въ виду, что ханы Крумъ и Омортагъ во время походовъ своихъ на Византію цѣнили не только военную добычу, но и предметы искусства. Такъ о походѣ Крума въ 805 году въ лѣтописи говорится¹⁾: ἐπὶ τούτῳ μανεῖς ὁ ἀλάστωρ, ἀποστείλας κοῦρσον ἐν τῷ ἀγίῳ Μάμαντι τό τε ἐκείσε ἐνέπρησε παλάτιον καὶ τὸν χαλκοῦν λέοντα τοῦ ἱππικοῦ οὖν τῇ ἄρκῳ καὶ τῷ δράκοντι τοῦ ὑδρείου καὶ μαρμάρους ἐπιλέκτοις ἐν ἀμάξαις φορτώσας ὑπέστρεψεν.

Въ другомъ мѣстѣ²⁾, сказавъ о взятіи Месемвріи при помощи машинъ и военной науки (μαγγανική τέχνη) ханомъ Крумомъ, лѣтописецъ тутъ же объясняетъ и способъ проникновенія этого искусства къ Болгарамъ: именно его принесъ перебѣжавшій на болгарскую службу византійскій инженеръ Никифоръ, арабъ по происхожденію (ἄραβα γάρ τινα προσελθόντα τῷ βαπτίσματι πάνυ ἔμπειρον μηχανικῆς ὑπάρχοντα στρατεύσας ἐν Ἀδριανουπόλει κατέστησεν), который сначала былъ на службѣ у византійскаго царя, а потомъ перебѣжалъ къ Болгарамъ и научилъ ихъ военно-инженерной наукѣ (προσέφυγε τοῖς Βουλγάροις καὶ ἐδίδαξεν αὐτοὺς πᾶσαν μαγγανικὴν τέχνην)³⁾.

Такимъ образомъ, отмѣченная надписью черта — постановка колоннъ и постройка моста — находитъ себѣ объясненіе въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о стремленіи Болгаръ къ подражанію и заимствованіямъ изъ Византіи.

17—19 μὲ τὸν πόδα αὐτοῦ τὸν βασιλέα κάμπτειν ἕως ὑπάρχη ἢ Τοῦτζα.

Въ этихъ строкахъ мы допустили нѣсколько коньектуръ, такъ какъ на камнѣ здѣсь много царапинъ и неровностей. Въ особенности возраженіямъ можетъ подвергаться чтеніе κάμπτειν (въ оригиналѣ читается κα и часть слѣдующей буквы). Притязаніе Омортага согнуть или склонить подъ свои ноги византійскаго царя, наступить ногой на его шею, какъ образно по понятіямъ того времени выражалась идея власти и господства, вполне отвѣчаетъ положенію дѣла и взаимнымъ отношеніямъ того и другого государства. Начиная съ 16-й строки, въ надписи находимъ особенный отдѣлъ завѣтныхъ мыслей или благожеланій, и первая изъ этихъ мыслей есть вождедѣнная мечта имѣть подъ своими ногами византійскаго царя. Подобная мысль выражена у поэта (Soph. Electra, v. 456) ἐχθροῖσιν αὐτοῦ ζῶον ἐπεμβῆναι ποδί. Заключительныя слова ἕως ὑπάρχη ἢ Τοῦτζα выражаютъ мысль о долговѣчности этого состоянія преобладанія надъ царемъ, такимъ образомъ можно бы допустить вмѣсто ἕως ὑπάρχη — ἕως τρέχη.

19—20 καὶ δώσῃ αἰχμαλώτους πολλοὺς Βουλγάροις. Здѣсь также возможны разныя коньектуры, такъ какъ мѣсто весьма испорчено. Можно бы предложить еще чтеніе καὶ δώσῃ ὑπὸ χεῖρα αὐτοῦ τοὺς πολλοὺς Βουλγάρεις. Во всякомъ случаѣ здѣсь вѣроятнѣй предполагать, что выражается желаніе имѣть больше плѣнниковъ

¹⁾ Theoph. Chronogr. 503, 21.

²⁾ Ibid. 498, 5 и слѣд.

³⁾ Ibid. 498, 12.

греческихъ, а не то, чтобы увеличилось у Омортага число болгарскихъ подданныхъ. О томъ, какое значеніе имѣли военнопленные въ исторіи греко-болгарскихъ отношеній, мы говорили выше, въ главѣ VI. Дальнѣйшія строки 21—23 не нуждаются въ особомъ объясненіи, тѣмъ болѣе, что онѣ совершенно совпадаютъ съ заключительными словами Тырновской надписи.

23—25 ἤτο δὲ ὁ καιρὸς ἕταν ἐκτίσθην Βουλγάρους τῆ σιγορелеμ Γραικοῖς τῆ ἰνδικτιῶνος ιε'.

Приведенныя строки, коими заканчивается надпись, представляютъ особенный интересъ. Здѣсь устанавливается хронологія или фактовъ, рассказанныхъ въ надписи, или постановки колонны съ начертанной на ней надписью. Въ томъ и другомъ случаѣ даваемая надписью хронологія имѣетъ первостепенное значеніе, ибо опредѣляетъ эпоху перенесенія Омортагомъ столицы Болгаріи изъ нынѣшней Асобы въ нынѣшнюю Преславу или изъ древней Пласки—Плискова въ Тычу (Тобтѣца) на р. Камчии. Хронологія даетъ по византійскому счисленію индиктъ 15, который при Омортагѣ былъ только однажды, именно въ 822 году. Такимъ образомъ древняя столица Болгаріи переносится въ Преславу задолго до обращенія Болгаріи къ христіанству.

Наша надпись даетъ еще неизвѣстный терминъ σιγορелеμ. Хотя не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ терминъ обозначаетъ хронологическій періодъ на староболгарскомъ языкѣ и соответствуетъ греческому индикту, но реальное его значеніе до сихъ поръ не поддается объясненію. — Вопросъ о значеніи нѣкоторыхъ староболгарскихъ терминовъ, поднятый вслѣдствіе находки *А. Поповымъ*¹⁾ перечня древнихъ болгарскихъ хановъ съ присоединенными въ этому перечню глоссами, разсматривался многими специалистами съ разныхъ точекъ зрѣнія²⁾ По отношенію къ термину sigogalem, который также встрѣчается въ упомянутыхъ глоссахъ, хотя читается неодинаково: segogalem, segog-alem, gogalem, наконецъ ſegog-alem, — не сдѣлано омонимическаго заключенія. Такъ какъ согласно вновь открытой надписи этотъ терминъ долженъ обозначать хронологическій періодъ, подобно греческому индикту, то ясно, что предложенная въ свое время академикомъ Буникомъ поправка imja ſegogalem — не можетъ болѣе останавливать на себѣ вниманіе. Графъ Геза Кунт³⁾ останавливается на мнѣніи академика Радлова и говоритъ подъ объясненіемъ къ ſegogalem: Radloff optime in haec duo numeralia dividit ſegog octo alem quinquaginta.

Чаталарская и Тырновская надписи, если сопоставить ихъ съ тѣми эпиграфическими данными, которыми мы занимались выше (гл. VI), даютъ совершенно новое освѣщеніе характеру дѣятельности хана Омортага. Это, оказывается, наиболѣе

¹⁾ *А. Поповъ*, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Москва, 1866, I, стр. 25.

²⁾ *Гильфердингъ*, Собраніе сочиненій I, 20; *Кунтикъ и Розенъ*, Извѣстія Ал-Бекри о Русахъ и Славянахъ, XXXII т. Записокъ И. А. Н. 1879, стр. 126 и сл.; *Геза Кунт*, Relationes Hungarorum cum Oriente, Claudiopoli 1892, II, p. 10—16; *Marquart*, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig 1896, p. 72—73.

³⁾ Relationes Hungarorum, II, p. 14.

крупная фигура въ древнеболгарской исторіи. Съ именемъ Омортага соединяются самые прочные устои болгарскаго государства. Къ его времени относятся и памятники внутренней организаціи, и подчиненія новыхъ областей, и перенесенія столицы къ подошвѣ Балканскихъ горъ. Импозантная фигура Омортага весьма много выигрываетъ при свѣтѣ вновь открываемыхъ національныхъ памятниковъ, которые далеко оставляютъ за собой недостаточныя, пристрастныя и лишь случайно брошенныя замѣтки византійской лѣтописи.

Тырновская и Чаталарская надписи, при параллельномъ ихъ изученіи, даютъ свѣжій матеріалъ къ новой постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ древнеболгарской исторіи. И прежде всего въ нихъ находимъ важныя топографическія указанія для исторіи движенія Болгарь по Балканскому полуострову, почерпаемыя изъ положенія построенныхъ Омортагомъ дворцовъ, вокругъ которыхъ были аулы или становища древнихъ Болгарь. Извѣстно, что въ Тырновской надписи¹⁾ идетъ рѣчь о постройкахъ Омортага, именно въ ней упоминается: 1) старый дворець (*ὁ παλαιὸς οἶκος* или *ἡ ἀδελή μου ἡ ἀρχαία*); 2) великолѣпный дворець на Дунаѣ (*ὀψέρφημος οἶκος εἰς τὸν Δανούβην*); памфимъ и тумва между тѣмъ и другимъ. Въ той же надписи даны любопытныя числовыя показанія, изъ которыхъ можно заключить, что старый дворець отстоялъ отъ Дуная на четыре мириады сажень, т. е. на 40.000 оргій или 80 верстъ (85 килом.), и что памфимъ или тумва находилась на самой серединѣ между старымъ дворцомъ и новымъ дунайскимъ, отстоя отъ того и другого на одинаковомъ разстояніи. Эти данныя могутъ служить основаніемъ для слѣдующихъ заключеній.

Если старый дворець находился въ разстояніи 85 километровъ отъ Дуная, то ясно, что онъ долженъ совпадать съ болгарскимъ ауломъ, открытымъ въ Абобѣ, на мѣстѣ древней Плиски. Эта мысль была высказана еще раньше, чѣмъ Институтъ предпринялъ свои раскопки въ Абобѣ²⁾, теперь она прекрасно подтверждена раскопками и новыми находками. И дѣйствительно, нынѣшняя Абоба находится именно въ этомъ разстояніи отъ дунайскаго города Силистріи и отъ Кадикейскаго „Градища“ (стр. 519 сл.), и это послѣднее, по нашему мнѣнію, должно соответствовать великолѣпному дворцу на Дунаѣ въ Тырновской надписи.

Это доказывается слѣдующими соображеніями. Кадикейское „Градище“ по способу устройства земляныхъ оградженій и по плану построекъ близко подходит къ извѣстнымъ намъ остаткамъ строительнаго искусства у Болгарь. Въ развалинахъ этой крѣпости найденъ фрагментъ мраморной плиты (см. выше стр. 228—230) съ надписью, излагающею одинъ эпизодъ изъ войны Крума съ царемъ Никифоромъ. Наконецъ, нельзя здѣсь не указать и на то, что римскія станціи обыкновенно

¹⁾ Извѣстія Института, VII, стр. 5.

²⁾ Въ маѣ — іюнѣ 1899 года г. К. Шкорниль демонстрировалъ свою догадку предъ директоромъ Института и другими членами комиссіи (см. выше, стр. 7); г. Златарскій, бывший однимъ изъ членовъ этой комиссіи, въ августѣ того же года, на Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, выдалъ эту мысль за свою (Изв. XI Археол. съѣзда въ Кіевѣ, № 11, 181).

располагались на долинахъ, между тѣмъ „Градище“, какъ сказано выше, занимаетъ возвышенность. По нашему мнѣнію, въ нижней части Кадикейскаго укрѣпленія слѣдовало бы видѣть остатки римской станціи *Nigrianiis*¹⁾, а въ верхней остатки староболгарской крѣпости. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, въ „Градищѣ“ еще за 7—8 лѣтъ можно было видѣть постройки съ красивыми воротами и колоннами²⁾.

На западъ отъ „Градища“ находится цѣлый рядъ земляныхъ укрѣпленій, (стр. 521 сл.) подобныхъ тѣмъ, какія мы видѣли близъ Абобы (напр. Кабаюкскій валъ). Между Кадикейскимъ укрѣпленіемъ и Брешленскимъ валомъ находится городъ Тутраканъ, мѣстность самая благопріятная на всемъ нижнемъ теченіи Дуная для перехода большой арміи черезъ Дунай. Весьма вѣроятно, что упомянутыя укрѣпленія имѣли цѣлью защищать эту часть Дуная и держать ее подъ непосредственной властью.

Другой рядъ топографическихъ указаній даетъ Чаталарская надпись. Она свидѣтельствуешь, что Омортагъ построилъ еще столицу на рѣкѣ *Tobtza* или Тыча³⁾; эта столица впоследствии получила извѣстность подъ именемъ Преславы. Такимъ образомъ при Омортагѣ было три столицы или три аула: въ Плискѣ или Абобѣ, на Дунаѣ и при подошвѣ Балканъ. Какія причины вызывали строительную дѣятельность Омортага, это трудно сказать за недостаткомъ современныхъ источниковъ; но конечно прежде всего можно думать здѣсь о военныхъ потребностяхъ: Омортагъ желалъ имѣть опорные пункты противъ Византіи и Славянъ. Построеніе столицы при подошвѣ Балканъ имѣло главнѣйшей цѣлью защиту противъ Грековъ. Кто владѣлъ Преславой, у того былъ ключъ отъ двухъ наиболѣе важныхъ балканскихъ проходовъ, соединявшихъ Дунайскія области съ Константинополемъ, это были проходы Рипскій или Верегавскій и Вербицкій. Преслава расположена была у сѣвернаго устья того и другого прохода, а мостъ черезъ Тычу, о которомъ также говорится въ надписи, соединялъ новую столицу съ этими проходами и командовалъ надъ этой важной мѣстностью. Что касается придунайской столицы, то она служила опорнымъ пунктомъ противъ Славянъ и Франковъ и господствовала надъ той частью Дуная, гдѣ была естественная переправа съ сѣвера на югъ и откуда ханъ болгарскій могъ повелѣвать подчиненными ему славянскими племенами на сѣверъ отъ Дуная. Дунайская укрѣпленная стоянка имѣла для себя опору въ цѣломъ рядѣ укрѣпленій, находящихся близъ г. Тутракана⁴⁾.

По числовымъ указаніямъ той же надписи оказывается, что старшій дворецъ или аулъ находился въ разстояніи двухъ мириадъ сажень, т. е. 20.000 оргій или 42½ килом. отъ тумвы — памфима; въ такомъ же отдаленіи отъ этого послѣдняго

¹⁾ *Desjardins*, La table de Peutinger. Segment VII (неоконченное издание).

²⁾ *Ванкоу*, Задружень животь. Софія 1905, стр. 461.

³⁾ См. выше объясненія къ 7—8 строкамъ надписи.

⁴⁾ Въ Запискахъ Импер. Русскаго Археол. Общества III, стр. 362, X. М. Лопаревъ высказываетъ мнѣніе, что Омортагъ долженъ былъ поселиться ближе къ Дунаю и для того, чтобы имѣть возможность чаще сноситься съ императоромъ Людовикомъ.

былъ дворецъ на Дунаѣ или Кадикейское городище. Такъ какъ тумва не можетъ быть истолкована въ другомъ смыслѣ, какъ насыпь или курганъ, то въ тумвѣ надписи мы имѣемъ всѣ основанія предполагать Мумджиларскій курганъ, находящійся въ 46 килом. отъ дворца древней Плиски — Абобы и въ 41 килом. отъ Кадикейскаго городища. Этотъ курганъ возвышается (289 м. надъ уровнемъ моря) въ разстояніи 2 килом. къ югу отъ села Мумджиларъ и господствуетъ надъ всею окружающею мѣстностью, почему и послужилъ точкой отправления при съемкѣ этой мѣстности Русскими для извѣстной карты генеральнаго штаба. Это несомнѣнно самый большой курганъ въ восточной Болгаріи (Табл. СХVII, 1, I и 2), онъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, высотой около 20 м., діаметръ на вершинѣ 8 шаговъ, склонъ отъ вершины къ подошвѣ около 30 м. Находящійся вокругъ кургана ровъ свидѣтельствуетъ, что земля для насыпи бралась тутъ же. Вокругъ кургана расположено 10 малыхъ кургановъ (Табл. СХVII, 1, II—XI)¹⁾

Къ сѣверо-западу отъ Мумджиларскаго кургана, въ разстояніи 2 километровъ отъ него находится близъ села Димитрово одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ всего Делиормана, это Демиръ-боба теке съ обильными источниками и со слѣдами древнихъ укрѣпленій. Это теке построено на древнемъ поселеніи, отъ коего сохранились нижнія части, высѣченныя въ скалѣ. Матеріалъ для теке въ видѣ огромныхъ обдѣланныхъ камней заимствованъ изъ стараго сооруженія.

Въ заключеніе, сдѣлаемъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній объ имени болгарскаго аула, бывшаго въ мѣстности нынѣшней Абобы. Пречекъ первый высказался за тождественность Абобы съ древнимъ Плисковомъ²⁾. Въ апокрифическомъ Видѣніи пророка Исаи³⁾ Аспаруху приписывается построеніе города Плюски. У византійскихъ писателей нѣсколько разъ встрѣчаемъ упоминаніе того же города: Πλισκοβα καὶ Δύεια въ 972⁴⁾, Πλισκοβα въ 1000 г.⁵⁾ Въ послѣдній разъ встрѣчаемъ это имя при царѣ Алексѣѣ Комнинѣ въ концѣ XI вѣка⁶⁾. У писателя Мануила Фила мы не находимъ уже болѣе Плискова между перечисляемыми имъ болгарскими городами.

Когда въ первый разъ появляется имя Плиски или Плисковы и есть ли это болгарское или до-болгарское имя, рѣшеніе этого вопроса въ настоящее время представляется затруднительнымъ. Отмѣтимъ одинъ литературный намекъ. Въ изданіи *P. Katancsich, Orbis antiquus*⁷⁾, находится слѣдующая замѣтка: *Palmatis situ*

¹⁾ На томъ же возвышеніи, къ сѣверо-западу отъ описанной группы, находится другая группа кургановъ, называемыхъ Заячьими.

²⁾ Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 195.

³⁾ *Jireček*: Sitzungsber. der K. Akademie der Wissensch. Bd. CXXXVI (Wien 1897), p. 83—87.

⁴⁾ *Leo Diac.* VIII, 8.

⁵⁾ *Cedr.* II, p. 452; *Zonaras* XVIII, 8.

⁶⁾ *Alexias* VII, 3 (p. 340, 9) ὁ δὲ αὐτοκράτωρ κατὰ τὸ περιρρηθὸν ταχὺ καταλαμβάνει τὴν Πλισκοβαν, κακίσθεν εἰς ἀχροπολίαν πρὸς τὴν τοῦ Συμεῶνος καλουμένην ἀνεῖσιν ἢ καὶ Βουλευτήριον τῶν Σκυθῶν ἐγγυρῶς ὀνομαζέτο.

⁷⁾ *Orbis antiquus ex tabula itineraria quæ Theodosii imperatoris et Peutingeri auditur ad systema geographiæ redactus* Budæ, 1824—1825, 2 vol., p. 366.

oppiduli Hermanlik, aliis Bergmanlik. Est apud Hasium vicus Pliska, sed in austrum abscondens.

Между деліорманскими Гаджалами и Гагаузами (въ равнинѣ Абобы) сохранилось слѣдующее преданіе. Одинъ царь, владѣвшій этой страной, построилъ себѣ столицу въ Абобѣ и затѣмъ пригласилъ мать свою въ новую столицу изъ старой и спросилъ ее: „какъ ей нравится новая столица“. Она отвѣчала: „это прекрасное мѣсто для пастбища буйволовъ, но и для тѣхъ тутъ нѣтъ воды“. Чтобы снабдить столицу водой, она совѣтовала провести воду изъ Кривой рѣки. Когда же сынъ сталъ говорить, что невозможно провести оттуда воду, такъ какъ вода не будетъ течь, мать сказала: „вода какъ женщина, пойдетъ всюду, куда пожелаешь ее вести“. Тогда царь построилъ крѣпкую стѣну въ руслѣ Кривой рѣки до утеса Каика (стр. 323), кромѣ того онъ прокопалъ каналъ до Хисара. При открытіи водопровода царь самъ присутствовалъ съ толпой приближенныхъ, онъ шелъ впереди, а за нимъ текла вода. Въ одномъ мѣстѣ царь обернулся назадъ и сказалъ потоку: „ты побѣжишь за мной, какъ собака“. Но вода обидѣлась и вернулась назадъ въ русло Кривой рѣки¹⁾. Послѣ этого неудачнаго опыта царь построилъ новую столицу въ Преславѣ, и когда показалъ ее своей матери, она ему сказала: „Это мѣсто прекрасно для возъ, но не удобно для столицы“. Тогда царь спросилъ мать: „гдѣ же удобное мѣсто для построения столицы“, и она отвѣтила: „тамъ построй столицу, гдѣ черная змѣя сплетена съ бѣлой змѣей. Та столица будетъ серединой міра и желанной для всѣхъ царей“. — По народному толкованію, мать царя указывала на положеніе Царьграда, гдѣ соединяются воды двухъ морей

¹⁾ Можно высказать догадку, что это преданіе имѣетъ связь съ утраченной теперь надписью времени Маламира (С. I. G. IV, № 8691 b), гдѣ идетъ рѣчь о водопроводѣ, устроенномъ боариномъ Исвуломъ. Если видѣнная Бланкенбургомъ надпись была перенесена въ Шумлу изъ Абобы, то можно бы высказать мнѣніе, что здѣсь имѣется въ виду абовскій водопроводъ (см. выше стр. 230—231).

Приложение I.

(Къ гл. VI).

Печать багатура и баина Иоанна Хотина.

Для терминологіи чиновъ Болгарскаго царства является весьма важнымъ приобрѣтенный Институтомъ въ 1903 году, въ Константинополѣ, моливдовуль (свинцовая печать) хорошей сохранности, размѣромъ 2 1/2 сант. (Табл. LVIII, 12 а и б). По начертанію буквъ печать относится къ X вѣку.

На лицевой сторонѣ ея мы имѣемъ изображеніе креста на четырехъ ступеняхъ, безъ обычнаго орнамента изъ пальмовыхъ вѣтвей. Кругомъ различается, хотя весьма уже неразборчиво, обычная первая половина легенды: κ(ύρι)ε βοήθη (вмѣсто βοήθει) τῷ σῷ δούλῳ. Продолженіе легенды находимъ на обратной сторонѣ:

† I C A N
N H P A G A T
O V P K A I . A
H N T X C
Π N C

Возстановляя въ третьей строкѣ букву Β, читаемъ: Ἰωάννη βαγатор καὶ [β]αγιν τ(ῷ) Χω[τι]νῷ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ четвертой строкѣ буква Ν имѣетъ рѣдкую на моливдовулахъ форму минускульнаго письма, обычную въ рукописяхъ съ IX вѣка (ср. *Gardthausen, Griechische Palaeographie, Taf. 5—11*). Последняя буква четвертой строки не ясна, но повидимому была C, а не O.

Итакъ, печать принадлежала *багатуру* и *баину* Иоанну, по фамиліи Хотину, христіанину съ греческимъ наименованіемъ.

Насъ останавливаетъ прежде всего фактъ присутствія этихъ двухъ староболгарскихъ, тюркскихъ терминовъ на христіанской печати X вѣка, имѣющей вполне византійскій типъ, — также какъ описанныя выше, въ главѣ VI, староболгарскія надписи имѣютъ греческое обличье. Термины эти *багатуръ* и *баинъ* (= баггинъ), какъ разъяснено въ своемъ мѣстѣ (стр. 200 слѣд.), означаютъ: первый —

высшую воинскую должность или санъ, второй же — княжеское происхождение. Они поставлены на печати въ томъ же порядкѣ, какъ на соответственныхъ надписяхъ; они даютъ, очевидно, тотъ же опредѣленный реальный смыслъ, какъ на надписяхъ: и печать, и надписи имѣютъ документальное значеніе. Моливдовуль багатура и банна Іоанна является неопѣнимымъ дополненіемъ къ первымъ строкамъ описанныхъ выше грево-болгарскихъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Далѣе возникаютъ два предположенія: принадлежитъ ли нашъ моливдовуль болгарину на византійской службѣ, или же наоборотъ греку на болгарской службѣ послѣднихъ временъ перваго болгарскаго царства.

Слѣдуетъ оставить въ сторонѣ первое предположеніе: нѣтъ возможности думать, чтобы во времена военнаго могущества Византіи и наибольшаго разцвѣта ея административной системы перешедшій на византійскую службу болгаринъ сохранилъ бы свои варварскіе титулы, какъ официальное обозначеніе. Византійская власть въ подобныхъ случаяхъ спѣшила дать знатнымъ инородцамъ свои византійскія, ромейскія званія. Можно было бы привести въ примѣръ перса патрикія Теофова, грузина domestica Пакуриана и много другихъ подобныхъ случаевъ. Византійскія нивелирующія тенденціи выражены въ современной моливдовулу инструкціи о крещеныхъ варварахъ, поселяемыхъ на византійской территоріи. Такія званія, какъ багатуръ и баннъ, ничего не говорили бы большинству греческихъ учрежденій и лицъ, будучи прилагаемы къ человѣку, состоящему на византійской службѣ.

Притомъ фамилія собственника печати имѣетъ греческій суффиксъ. Если на нашемъ моливдовулѣ термины багатуръ и баннъ переданы въ простой транскрипціи безъ приспособленія ихъ къ правиламъ греческаго словообразованія, то фамилія владѣльца должна была бы сохраниться въ меньшей варварской неприкосновенности, будь онъ болгаринѣмъ на византійской службѣ, притомъ болгаринѣмъ знатнаго рода и высокаго положенія. Для фамиліи *Χωτινός* мы не имѣемъ пока подъ руками другихъ свидѣтельствъ, археологическихъ или литературныхъ; быть можетъ, къ тому же византійскому роду принадлежалъ извѣстный во времена Михаила Палеолога епархъ Хадинъ, можетъ быть въ свою очередь тождественный съ протоіеракаріемъ Константиномъ Хадиномъ того же XIII вѣка¹⁾.

Останавливаясь на второй возможной гипотезѣ, относящей моливдовуль къ памятникамъ староболгарской исторіи, мы получаемъ изъ нея два дальнѣйшихъ вывода. Во-первыхъ, термины *багатуръ* и *баннъ* засвидѣтельствованы на христіанскомъ памятникѣ X вѣка, т. е. въ періодъ христіанской Болгаріи эти термины сохранили значеніе въ болгарской административной системѣ. Во-вторыхъ, они примѣняются къ лицу греческаго происхожденія или къ такому болгарину, либо славянину, который на своей печати придавалъ себѣ греческое родовое имя. Последнее предположеніе является, впрочемъ, менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ первое, такъ какъ при враждебныхъ почти непрерывно отношеніяхъ между Болгаріей и Визан-

¹⁾ *Georg. Pachymeris* l. I, p. 18 a.); cf. *Cod. Lemviotinae* (*Miclosich-Müller*, *Acta* t. IV), № 179.

тій такое обозначеніе было бы трудно допустимо. Притомъ болгарскіе термины передаются на печати безъ измѣненій и приспособленій къ греческому языку.

Поэтому наиболѣе вѣроятнымъ остается тотъ возможный выводъ, что собственникомъ печати былъ грекъ на болгарской службѣ. Въ такомъ случаѣ намъ нѣтъ нужды настаивать на томъ, что крещеніе царей болгарскихъ не измѣнило въ ихъ царствѣ административную терминологию. Необходимо будетъ допустить лишь то, что староболгарскія эти званія давались и христіанскимъ греческой національности подданнымъ болгарскихъ царей. Это вполне подходило бы къ тѣмъ временамъ, когда центръ царства перемѣстился въ Македонію, въ области съ греческимъ верхнимъ классомъ населенія. Въ позднѣйшемъ царствѣ Душана на тѣхъ же территорияхъ сербскіе документы свидѣтельствуютъ о греческихъ вотчинникахъ и пропіарахъ на славянскихъ земляхъ (ср. Хиландарскій хрисовуль Душана 1336 г., Хиландарскій практикъ и др.).

Приложеніе II.

(Къ гл. XX).

О земляныхъ укрѣпленіяхъ и окопахъ.

1. Николицельское укрѣпленіе (предполагаемый „Аспаруховъ Уголь“) и Переяславель на Дунаѣ.

Въ сѣверо-восточной части Балванскаго полуострова находятся два лагеря (хринги), принадлежащихъ, безъ сомнѣнія, одному и тому же народу, а именно древнимъ болгарамъ. Эти лагеря лежатъ у с. Абобы и с. Николицела¹⁾. Послѣдній мы считаемъ за „Аспаруховъ Уголь“.

Византійскіе лѣтописцы Теофанъ и Никифоръ Патріархъ передаютъ слѣдующее о появленіи древнихъ Болгаръ на Балванскомъ полуостровѣ²⁾: „Третій (изъ сыновей Кубрата), по имени Аспарухъ, перейдя Днѣпръ и Днѣстръ и захвативъ Онгль (т. е. уголь), поселился въ сѣверныхъ рукавахъ (гирлахъ) Дуная, между ними и Дунаемъ, полагая, что эта мѣстность безопасна и непреодолима со всѣхъ сторонъ: спереди болотистая, она съ другихъ сторонъ была окаймлена рѣками и представляла большое удобство противъ непріятелей для народа, ослабленнаго раздѣломъ“ (*Theophan.* 357, 358). „Третій братъ по имени Аспарухъ, перейдя черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, поселяется при Истрѣ, избравъ себѣ мѣсто удобное для житія, называемое на ихъ языкѣ Онгль (ὄγλος), являющееся неодолимымъ и неприступнымъ для враговъ: спереди оно безопасно, какъ непроходимое и болотистое,

¹⁾ По ту сторону Дуная существуютъ два окопа (см. стр. 524, Табл. СХІІІ, 6), а именно въ углу между р. Прутожь и р. Серетомъ (Галацкій окопъ) и въ южной Бессарабіи (Южно-Бессарабскій окопъ). Оба они имѣютъ берму подобно Абобскому. Оба они принадлежатъ, по нашему мнѣнію, древнимъ Болгарамъ. Первое изъ нихъ, Галацкое, служило, вѣроятно, для защиты переправы черезъ Дунай между городами Галацемъ и Мачиномъ, а второе прикрывало переправу между устьемъ Прута и Чернымъ моремъ. Въ 1854 г. русскіе перешли Дунай близъ Галаца и Браилова, а въ 1877 г. между этими городами; въ 1828 русскіе перешли близъ Исакчи, а въ 1854 около Измаиліи, лишь мелкіе отряды у Исакчи. Въ другое мѣстѣ у Хырсова (между г. Мачиномъ и г. Чернавода) русскіе перешли въ 1829 г., также мелкіе отряды въ 1854. Ср. *Военный Журналъ, Приложеніе*, т. X, Софія 1897, стр. 23.

²⁾ О переселеніи Болгаръ см. *Theophanis, Chronographia* ed. C. de Boor, Lipsiae, 1883, p. 356—359. — *Nisephori, Opuscula historica* ed. de Boor (Lipsiae 1880), p. 33—35. Ср. *В. Златарскія въ Період. Списан.* 1902, p. 316—317.

сзади же укрѣплено крутыми стремнинами“ (*Nicéph.*, о. с., р. 34). Теофанъ и Никифоръ передаютъ намъ, что когда императоръ Константинъ Погонатъ узналъ, что какое-то „грязное и нечистое племя“ расположилось лагеремъ (*ἐσκήνωσεν*) у Дуная, вооружилъ свое войско и устремился, чтобы изгнать его. Онъ расположилъ войска свои у Онгла при Дунаѣ. Когда Болгары увидали это многочисленное войско, то собрались въ одно мѣсто и, отчаявшись въ своемъ спасеніи, убѣжали въ вышеупомянутое укрѣпленіе и защищались. Въ теченіи трехъ (у Никифора: четырехъ) дней они не смѣли выйти изъ того укрѣпленія, и Ромеи (Византійцы) вслѣдствіе болотъ не начинали боя. И Теофанъ и Никифоръ говорятъ, что Болгары „убѣжали въ свое укрѣпленіе“¹⁾. При этомъ Теофанъ прибавляетъ *προλεχθέν* къ слову *δύρωμα*, а съ другой стороны ни о какомъ другомъ укрѣпленномъ пунктѣ онъ не упоминаетъ, кромѣ Аспарухова угла. Слѣдовательно, этимъ именемъ онъ обозначаетъ не мѣсто поселенія, а самое укрѣпленіе²⁾. По Никифору, *ὄγλος* (или *ὄγγλος*) было защищено спереди недоступной болотистой мѣстностью, а сзади оно было укрѣплено крутыми обрывами, какъ стѣнами; по Теофану, мѣстность была спереди болотистой, а съ другихъ сторонъ окруженной рѣками³⁾. Если подразумѣвать подъ словомъ „спереди“ сторону Дуная, то Николицельское укрѣпленіе будетъ вполнѣ соответствовать описанію у Никифора, потому что между лагеремъ и Дунаемъ находятся обширныя болота и озера (о. Саунъ, Парвишъ и Телика), а въ южной части укрѣпленія — высокія скалистыя стѣны, простирающіяся между монастыремъ Кокосъ, селомъ Николицель и вершиной Сарива (ср. стр. 517 и 518, прим. 1; Табл. СХІІІ, 6)⁴⁾.

Николицельскій лагерь сохранялъ, безъ сомнѣнія, свою важность и въ позднѣйшее время. Земляное укрѣпленіе было усилено каменными постройками, какъ это мы предполагаемъ и по отношенію къ Абобскому городищу. Николицельское укрѣпленіе и было, по нашему мнѣнію, позднѣйшимъ Малымъ Преславомъ, Несторовымъ Переяславцемъ на Дунаѣ, ἡ μικρὰ Πραισθλάβα (*Περαισθλάβα*) византійскихъ лѣтописцевъ.

Въ 969 г. Малый Преславъ былъ занятъ русскимъ княземъ Святославомъ⁵⁾. Предполагаютъ обыкновенно, что Малый Преславъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ

¹⁾ *Theoph.* р. 358; *Nicéph.* р. 35.

²⁾ *Златарскій*, I. с., р. 329.

³⁾ *Nicéph.* р. 34: ἀσφαλής τὰ ἐστὶ τὰ μὲν ἔμπροσθεν τῆ τε δυσχωρίᾳ καὶ τῆ τελευτῶδης εἶναι τυγχάνων τὰ δ' οὖν ὀπισθεν κρηνοὶς ἀβάτοις ταπεινωμένα. *Theoph.* р. 357—8: ἀσφαλὴ καὶ δυσμάχητον εἶναι τὸν τόπον στοχασάμενος ἐξ ἑκάστου μέρους· τελευτῶδης γὰρ ἔμπροσθεν καὶ ἄλλοθεν τοῖς ποταμοῖς στεφανούμενος.

⁴⁾ *Шафармаъ*, толкуя *ὄγγλος* въ смыслѣ жголь (Славянскія древности, II, 1, 263) приурочиваетъ его къ Буджаку, нынѣ Бессарабіи. *В. Златарскій*, помѣщая его въ дельтѣ Дуная, сблизжаетъ съ кавказскимъ словомъ ауль или дворъ. — Пер. Спис. 1902, LXIII, 327, 330; *Л. Будисовъ*, Словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. СПб. 1869.

⁵⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку (Спб. 1897), въ лѣто 6177: „не любо ми есть в Киевѣ быти, хочу жити в Переяславци на Дунав, яко то есть середѣ земли моеѣ, яко ту всѣ благая сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина и оwoщеве различныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь серебро и комови, изъ Русь же скора и воскъ, медь и челядь“.

стоитъ теперь с. Прислава (Преславъ) вблизи г. Тульчи¹⁾. Томашекъ предполагает²⁾, что Малый Преславъ находился у с. Боацкигъ близъ г. Чернавода. По Идризи³⁾ Преславъ (Beriskláfisa) лежалъ на Дунаѣ по близости обширныхъ болотъ и отстоялъ на 4 дня пути къ востоку отъ г. Дристры (Силистрии). Название Переяславецъ ведетъ, по нашему мнѣнію, начало со времени Симеона (888—927), когда и городъ Тыча былъ переименованъ въ Великій Преславъ (ἡ Μεγάλη Περισλάβα византийскихъ лѣтописей).

2. Абобскій лагерь.

Византийскіе лѣтописцы Теофанъ и Никифоръ передаютъ, что древніе Болгары, переправившись черезъ Дунай и дошедши до Варны близъ г. Одисса, въ мѣстности за Варной нашли вполне безопасное мѣсто, окруженное сзади Дунаемъ, а съ трехъ другихъ сторонъ горными проходами и Чернымъ моремъ, гдѣ и стали лагеремъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что древніе Болгары направились отъ Варны къ западу и дошли прежде всего до г. Маркіанополя (у с. Девна), который въ римскія времена былъ главнымъ городомъ провинціи Нижней Мизіи (Moesia Inferior). Границы этой провинціи совпадали съ границами Аспаруховой державы (см. ниже). Для Болгаръ однако Маркіанополь не годился въ качествѣ столицы по слѣдующимъ причинамъ: онъ былъ удаленъ отъ моря лишь на 26 килом. по прямой линіи, а Балканскій перевалъ, черезъ который проходила римская дорога за Балканы къ г. Анхіалу, отстоялъ отъ моря приблизительно на 37 килом. У Римлянъ приморскій путь былъ укрѣпленъ и прикрывался флотомъ; черезъ это они могли снабжать, въ случаѣ опасности, Маркіанополь и станція по Восточно-балканской дорогѣ нужными войсками въ очень короткое время. Маркіанополь могъ получить поддержку со стороны Odessos, станція же Панисось изъ Erite близъ устья Камчии⁴⁾, Soatris (Scatræ) и Casaler изъ Templum Iovis у села Гезикенъ⁵⁾ и Месемврии. Для древнихъ же Болгаръ, не имѣвшихъ флота, приморскій путь, какъ и восточно-балканскій, не имѣлъ значенія. Поэтому имъ нужно было искать для столицы болѣе удаленное отъ моря мѣсто. Таковое они нашли на Абобской равнинѣ, гдѣ и расположились лагеремъ у с. Абобы. Этотъ лагерь отстоитъ отъ Варненскаго залива на 65 килом. по прямой линіи; онъ находится на пересѣченіи путей, ведущихъ отъ Чернаго моря на западъ (см. гл. XIX) и отъ Дуная (Силистрии) къ

¹⁾ Имена селъ оканчивающихся на „слава“, встрѣчаются въ румынской Добруджѣ, ср. село Черкеска Слава и Слава (Стара) вблизи г. Баба-Дагъ. Итальянскія средневѣковыя карты отмѣчаютъ на Черноморскомъ берегу укрѣпленное мѣсто Proslauiza (Proslaviza), къ югу отъ г. Баба-Дагъ (Archiv für slavische Philologie, XXI, p. 613).

²⁾ *Tomasehek*, Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II (Wien, 1886), p. 19.

³⁾ *Tomasehek*, о. с.: Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi.

⁴⁾ Сборникъ за Нар. Умотв. 1892, (VIII) стр. 44.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 37 и др.

Царьграду черезъ Ришскій проходъ на Балканѣ; послѣдній отстоялъ отъ моря на 80 килом.¹⁾

Византійскіе лѣтописцы передаютъ, что древніе Болгары, покоривши семь славянскихъ племенъ, поселили одно изъ нихъ, именно Сѣверянъ (*Σεβέρεις*) на востокъ отъ Берегавской клисуры (Ришскаго прохода), а остальныхъ „по договору“, въ югу и къ западу для обороны отъ Аваровъ (*Theoph.*, р. 359). Славяне были изгнаны изъ области между Дунаемъ, морскимъ берегомъ и восточнымъ Балканомъ. О расселеніи древнихъ Болгаръ въ Делиорманѣ²⁾ свидѣтельствуютъ языческіе памятники древнихъ Болгаръ, мегалиты, встрѣчающіеся между селами Шахинларъ и Перли-къой (см. стр. 379). Въ Болгарской Добруджѣ мегалитическіе памятники встрѣчаются у с. Ястикчиларъ. Возможно, что таковыя³⁾ находились и найдутся еще

¹⁾ Между этимъ проходомъ и Чернымъ моремъ находится ущелье р. Луда-Камчія; у села Овчага (Ченге) оно удалено отъ моря на 50 килом. До освобожденія Болгаръ былъ проектъ желѣзной дороги черезъ это ущелье; турецкое правительство не пожелало строить дорогу въ виду близости моря. Ср. *A. Tuma*, *Die östliche Balkanhalbinsel*, Wien 1886, стр. 35.

²⁾ Мы высказали мнѣніе, что потомками древнихъ Болгаръ являются Делиорманскіе турки (т. н. Гаджалы) и Гагаузы; см. Отчетъ Варненской гимназіи 1896 г. и „Могилы“, Пловдивъ 1898, стр. 119. Вѣрно ли это — докажетъ всестороннее краниологическое, этнографическое и лингвистическое изученіе этихъ двухъ народовъ. Мы собираемъ матеріалы по этому вопросу и современемъ обнаружимъ ихъ. Замѣчательно то, что Абобская равнина, какъ и сосѣдняя Ясменецкая, подобно восточной части Делиормана (у с. Шаханджи и др.) были заселены сто лѣтъ тому назадъ Гагаузами. Въ Абобской равнинѣ находятся остатки ихъ въ селѣ Дормушъ, Войвода (*Jireček, Cesty*, р. 607) и Имрихоръ (*Д-ръ Л. Милетичъ*, Старо-Българско население, Софія, 1902, стр. 89) и др. *Иречекъ* считаетъ Гагаузовъ потомками Куманъ (*Ueber die Ueberreste der Petschenegen und Kumanen, Sitz.-Ber. d. kgl. böhmischen Gesellsch.*, Prag 1889) и *В. Мошкова* считаетъ ихъ потомками другихъ тюркскихъ племенъ (*Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества*, XI, 3). Интересно, что въ титулѣ древне болгарскихъ хановъ *ханъс ѓрѣтѣ* слово *ѓрѣтѣ* Томашекъ выводитъ изъ кумано-тюркскихъ словъ *öwaghñ, öwghñ*, т. е. славный, великій (см. гл. VI, стр. 193). За куманское происхожденіе Гагаузовъ высказался въ частной бесѣдѣ г. Янъ Григорьевскій, изучавшій въ продолженіи года въ Варнѣ языкъ ихъ; свои изслѣдованія онъ обнаружитъ въ изданіяхъ Вѣнской и Краковской Академій. — Между турецкимъ населеніемъ восточной Болгаріи различаются три группы: Делиорманскіе Гаджалы, Тузлучане и Герловцы. По рассказамъ Турокъ только Тузлучане чистые Турки; у Гаджаловъ сохранились старія преданія объ Абобской столицѣ, о перемѣщеніи ея въ Преславу и о столицѣ по ту сторону Дуная (ср. гл. XXI). Тузлучане живутъ въ Тузлукѣ (Тозлукѣ). Существуетъ преданіе, что при взятіи Тырнова Турками Болгары въ гористомъ Тузлукѣ сражались съ Турками еще 40 лѣтъ, пока не была эта область превращена въ пепель и пыль (тур. *тоз*). По другому преданію, Тузлукъ былъ не дикой, но густо заселенной мѣстностью, и Турки долго боролись противъ Тузлука. Султанъ спрашивалъ пашу: „какъ дѣла?“ Ему отвѣтилъ паша: „сожгли его (Тузлукъ), и превратился въ пепель“. Это преданіе разсказалъ намъ старикъ изъ с. Кипилово. Иречекъ выводитъ имя Тузлукъ отъ „дюзлукъ“ (низменность). Ср. *Jireček, Cesty*, р. 650. Мѣстность Тозлукъ ограничена Балканомъ, Вранской областью (бассейномъ р. Враны, притока р. Тича), Ломской областью (бассейномъ р. Рущукскаго Лома), Тырновской областью (бассейномъ р. Янтры) и Герловской областью (бассейномъ р. Тичи). Тузлукъ находится въ бассейнѣ рѣкъ Стара-Рѣка и Вужь-Дере (притока р. Янтры). Герловскіе Турки (Герловцы) отчасти выходцы изъ Малой Азіи, отчасти отуреченные Болгары. Первые поселились въ западной части Герловской области, во время пріѣзда крымскаго хана въ Вербицу. Вторые были отуречены сто сорокъ лѣтъ тому назадъ, о чемъ разсказываютъ въ с. Драгановецъ (Болу-кусу), какъ мы узнали отъ покойнаго г. Груева, учителя въ с. Вербицѣ. До сихъ поръ остались славянскія названія отуреченныхъ селъ (с. Чаушь-къей называлось Смолюво) и много мѣстностей носятъ славянскія названія.

³⁾ Другого типа мегалитическіе памятники обнаружены нами въ Болгаріи въ Сакаръ-Горѣ (*Шкорпила*, Памятники изъ Българско, Софія 1888; ср. Сборникъ IV, стр. 8—12; *Шкорпила*, Могилы, Пловдивъ 1898, стр. 54—55). Мы и теперь поддерживаемъ наше мнѣніе, что Сакарскіе памятники принадлежатъ Кельтамъ (ср. Памятники изъ Българско, стр. 83—90). При раскопкѣ нѣкоторыхъ кромеховъ мы нашли глиняныя урны съ желѣзными предметами. Результаты нашихъ раскопокъ еще не опубликованы

и въ другихъ пунктахъ той же области. Для защиты этой мѣстности древніе Болгары имѣли нужду въ укрѣпленныхъ пунктахъ кромѣ центрального Абобсваго лагеря. Лагерь окруженъ земляными укрѣпленіями: съ запада Кабаюевскимъ (стр. 38), съ востока Ново-Базарскимъ и Гьоджедженскимъ (стр. 40), съ юга Велибейскимъ и Ришскимъ стр. 508 и 511), съ юго-востока „Кале въ Боаза“ у устья р. Камчіи (стр. 526), а съ сѣвера Дунайскими укрѣпленіями, находящимися близъ г. Тутракана, между с. Кады-кьой и Рѣхово (стр. 519—524). Въ Дунайскихъ укрѣпленіяхъ находились гарнизоны, охранявшіе правый берегъ Дуная; противоположный берегъ на протяженіи 15 килом. удобенъ для переправы¹⁾. Къ западу и востоку отъ этого мѣста по берегу Дуная до г. Гюргева и с. Хырсова находятся озера и болота, не позволяющія подойти къ Дунаю съ сѣвера. Важными опорными пунктами противъ византійскаго нашествія служили для древнихъ Болгаръ Балканскія укрѣпленія. Противъ задунайскихъ враговъ служили укрѣпленныя позиціи у с. Николицель и вблизи г. Тутракана. Для защиты черноморской стороны служило укрѣпленіе „Кале въ Боаза“ у устья р. Камчіи. Стратегическая важность Абобы усматривается изъ значенія Шумлы, „включая къ Царьграду“, которая въ турецкое время служила центральнымъ пунктомъ для защиты сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова противъ Русскихъ. Карнобадскій Хисаръ (стр. 513) охранялъ южный конецъ Берегавскаго прохода противъ византійскихъ нападений²⁾ и служилъ Болгарамъ главнымъ пунктомъ для военныхъ операцій къ югу отъ Балкана.

Тутраканскія укрѣпленія между с. Кады-кьой и с. Брешленъ (стр. 518—523) охраняли переправу черезъ Дунай. У Тутракана Дунай имѣетъ ширину 1000—1100 метровъ и посредствомъ острова раздѣляется на два рукава, шириною одинъ 170, а другой — 500 м. Это мѣсто является самымъ удобнымъ пунктомъ для переправы арміи на всемъ протяженіи нижняго Дуная³⁾. Императоръ Валентъ соорудилъ у г. Тутракана (римскаго Transmarisca), въ 367 г. мостъ на корабляхъ и прогналъ готовъ до Карпатъ⁴⁾. Русскіе перешли здѣсь Дунай въ 1810, 1828 и 1854 г.г. а Турки въ 1853 г.⁵⁾. О переходѣ черезъ Дунай у Исакчи мы говорили выше.

„Кале въ Боаза“ у устья р. Камчіи (стр. 526) служило важнымъ пунктомъ противъ византійцевъ съ юга и съ моря⁶⁾.

¹⁾ См. *Военный Журналъ, Прилож.*, кн. X. Софія 1897, стр. 8.

²⁾ Къ востоку отъ этой крѣпости находилась вблизи г. Бургаса г. Девельтъ. Онъ расположенъ у восточнаго конца еркесія, съ южной стороны ея. Городъ Девельтъ укрѣпленъ стѣнами и окнами по образцу староболгарскихъ укрѣпленій.

³⁾ *Moltke, Der russisch-türkische Feldzug 1829*, стр. 46.

⁴⁾ *Jireček, Die Heerstrasse*, р. 160.

⁵⁾ *Военный Журналъ* XII, Софія 1900, стр. 4 и 466.

⁶⁾ Византійцы располагали большимъ флотомъ, игравшимъ важную роль въ операціяхъ противъ Болгаръ. Благодаря ему они высаживали большія силы на черноморскомъ берегу, дѣйствовавшія противъ центра болгарской арміи. Пунктомъ высадки между Варной и Балканомъ могли служить: 1) Варненскій заливъ; 2) устье р. Паша-дере; 3) устье Яйменской рѣчки, къ которому идетъ окопъ отъ „Кале въ Боаза“; 4) устье р. Камчіи; 5) устье р. Фандаклійской; 6) устье р. Панаиръ-дере; 7) устье р. Чифте-дере. Кромѣ устьевъ Паша-дере и Камчіи повсюду находятся на берегу насыпи (Сборникъ, VIII, стр. 51 и др.), служившія или для дорогъ, или укрѣпленіями для защиты отъ византійскихъ десантовъ. Интересно, что эти насыпи попадаются только къ сѣверу отъ Балкановъ.

Абобскому укрѣпленію соотвѣтствуетъ въ восточной Сербіи крѣпость Гамзиградъ¹⁾; крѣпость эта однако не имѣетъ земляныхъ сооружений.

8. Дороги изъ Абобскаго лагеря.

Важнѣйшими дорогами изъ Абобскаго лагеря являются двѣ: 1) къ Силистріи (Доростолу) и 2) къ Царьграду (черезъ Ришскій проходъ въ Балканахъ). По этимъ дорогамъ расположенъ рядъ земляныхъ укрѣпленій (стр. 504 сл. и 508 сл.), которыя мы вообще считаемъ самыми типичными сооружениями древнихъ Болгаръ. Первая дорога проходила черезъ Иридерское ущелье въ Станѣ²⁾ къ Силистріи и оттуда черезъ Добруджу доходила до Николицельскаго лагеря³⁾.

Второй путь шель черезъ Ришскій проходъ къ укрѣпленію Карнобадскій Хисаръ и къ Цыганской-Еркесіи, прилегавшимъ къ находящемуся на предгорьѣ

¹⁾ Эта крѣпость находится въ долинѣ р. Тимокъ, близъ г. Зайчара, на пути, соединяющемъ г. Парачинъ (въ долинѣ р. Моравы) съ Зайчаромъ и Видиномъ. Отъ Зайчара путь идетъ къ Видину по краю г. Вршка-Чука, которую мы считаемъ началомъ Балкана (Старой Планины). См. *X. и К. Шкорпилъ*, Географія и статистика на България, Пловдивъ 1899, стр. 35. Гамзиградъ имѣетъ форму трапеціи, какъ и Абобская крѣпость (кремль); длина сторонъ Гамзиграда 213, 230, 300 и 300 метр., Абобы же 788, 612, 740 и 740 м. Гамзиградъ вмѣстѣ съ укрѣпленіями на окрестныхъ вершинахъ образуетъ большой укрѣпленный лагерь (*Fr. Kanitz*, въ *Denkschriften der k. k. Akad. d. Wissensch. Philol.-hist. Cl. Bd. XVII и XXXVI*). — До сихъ поръ не выяснено, является ли Гамзиградъ римской постройкой, или относится къ позднѣйшему времени. По частному сообщенію проф. Българскаго Великой Школы Д-ра Н. Вунча, въ окрестностяхъ г. Гамзиграда попадаются римскія монеты; однако таковыя не являются достаточнымъ доказательствомъ древности; напр. въ развалинахъ г. Преславы, основанной въ 823 г. (см. гл. XXI), попадаются монеты Александра Македонскаго, римскихъ императоровъ и др.; въ матеріалѣ Абобскихъ построекъ найдены кирпичи римскихъ легионовъ (см. гл. VII) и античныя надписи, хотя Абобскія постройки не имѣютъ никакого отношенія къ римскому періоду. Нѣтъ сомнѣній, что Гамзиградъ служилъ самой важной твердыней въ Тимокской долинѣ.

²⁾ Название „Стана“, можетъ быть, греческаго происхожденія; оно означало въ древности проходы (*Jireček*, *Heerstrasse*, p. 142). Название *Στάνας* встрѣчается у *Procop.*, *Aedif.*, p. 284,38 и p. 282,5. Название *Στανόν* встрѣчается и у византійскаго поэта Мануила Фила (*Хр. Лопаревъ*, *Византійскій поэтъ Мануилъ Филъ*. Къ исторіи Болгаріи въ XIII—XIV в. Петербургъ, 1891, стр. 51, vers. 191: *Στανός κατασχυόν τῆν περὶχωρον κάλιον*). Этотъ пунктъ, по нашему мнѣнію, тождественъ съ укрѣпленіемъ Истеникъ, въ Лопушенскомъ проходѣ у села Реджебъ-махале. Въ этомъ же текстѣ упоминается болгарская крѣпость *Γραματινή* (о. с., vers. 213), которая, повидимому, тождественна съ древнимъ укрѣпленіемъ у с. Керметликъ; по преданію это село называлось раньше Грамматиково. *Κυπλίον πέδον* у М. Фила, по нашему мнѣнію, тождественно съ укрѣпленіемъ „Хърсуль-градъ“, вблизи с. Кипилово (въ Сливенскомъ Балканѣ); *Κτενίων ἄστυ* у М. Фила тождественно съ „Кале“ у с. Кючукъ-Аланъ (вблизи г. Айтось). По Кантакузину *τὰ Κτένια* находилось между г. Айтосомъ и Русокастромъ (*Tomaschek*, p. 34). О сохраненіи старыхъ названій свидѣтельствуетъ еще находящаяся между с. Шипка и с. Янина мѣстность Кърни, средневѣк. Кръвъ, греч. *Κρινός*, *Κρουνός*, см. *Вл. и К. Шкорпилъ*, Нѣконъ бѣльжскіи върху арх. и истор. изслѣдованія въ Тракия, Пловдивъ 1885, стр. 39—41. Одинъ кварталъ въ г. Кюстендилѣ называется Велбашъ, среднев. Велбужь (ср. *X. и К. Шкорпилъ*, Геогр. и стат. на България, Пловдивъ, 1892, стр. 145). У села Вакарель, къ ЮВ. отъ него, находятся развалины старой церкви „Шарена-църква“, т. е. „пестрая“, около нея наблюдаются слѣды стараго поселенія. Здѣсь было село *Alaschaklisse*. Средневѣковій путешественникъ *Dornschaim* передаетъ, что *Vakhageo*, по турецки Аладжа-клизе, означаетъ „Пестрая церковь“. Иречекъ (*Cesty*, p. 77) говоритъ, что Аладжа-клизе получило свое названіе отъ близъ лежащей (между с. Нови-Ханъ и с. Вакарель) „Бѣлой Церкви“. Въ итальянскихъ морскихъ картахъ XIV—XV в. между Варной и Балчиномъ упоминается *Castri* или *Castrizi*, тождественное съ городищемъ у с. Кестричь (городище называютъ старожили „кастро“). Иречекъ относитъ *Castri* на другое мѣсто, у с. Екрене (*Cesty*, p. 612).

³⁾ Болѣе прямой путь отъ Абобы до Николицела шель мимо с. Пунарли и дальше мимо развалины римскаго города *Abrittus* (стр. 502).

Балканъ окопу „Еркесія“ (стр. 542). По постройкѣ Преславы дорога шла прямо отъ Абобы къ Преславѣ, откуда черезъ р. Тычу доходила до с. Драгоева; до постройки Преславы путь шель прямо отъ Абобы къ Драгоеву, мимо укрѣпленія у с. Велибей(стр. 569) Отъ Цыганской Еркесіи дорога шла на югъ мимо западной части подножія Войнишки-Бакаджикъ и дальше къ Царьграду. Къ югу отъ Цыганской Еркесіи дорога шла по византийской территоріи мимо укрѣпленія у с. Войникъ, с. Боялыкъ¹⁾ и др. (стр. 514 сл.). По направленію этой большой дороги можно судить, что въ староболгарское время важнѣйшимъ переваломъ черезъ Балканы былъ Ришскій (Чаликавскій). Нѣтъ сомнѣній, что онъ тождественъ съ Верегавскимъ проходомъ (Βερεγάβα, κλεισοῦρα Βερεγάβων, ἐμβολή Βερεγάβων²⁾), въ которомъ одна мѣстность называется „Брегурла“ (см. стр. 510).

Карнобадскій Хисаръ (стр. 513) мы считаемъ тождественнымъ съ Маркеллами (Μαρκέλλαι, τὸ κάστρον Μαρκέλλων³⁾); извѣстно изъ исторіи болгарскихъ войнъ что здѣсь въ 792 г. князь Кардамъ побѣдилъ царя Константина VI. У Маркеллъ же (ἐν Μαρκέλλαις) византийскій императоръ Никифоръ собралъ свое войско въ 811 г., пришелъ къ клисурѣ τῶν Βερεγάβων, сжегъ Крумовы аулы и былъ убитъ при возвращеніи въ Балканскихъ ущельяхъ⁴⁾.

Вершины Бакаджикскія (стр. 514) мы предполагаемъ тождественными съ Милеонами (Μηλέωνα), гдѣ Болгары въ 716 и 812 г. добивались имѣть свою границу (τοὺς ὄρους ἀπὸ Μηλέωνων τῆς Θράκης⁵⁾). Онѣ уединены и видимы издалека. Часть ихъ находится къ сѣверу отъ окопа „Еркесія“; самымъ высокимъ пунктомъ является г. Святой Спасъ (497 м.); онѣ образуютъ длинный хребетъ, тянущійся съ востока на-западъ. Другая часть Бакаджикскихъ горъ находится къ югу отъ еркесіи (при селѣ Войникъ), высотой 487 м. Названіе Бакаджикъ происходитъ отъ турец-

¹⁾ Къ западу отъ с. Боялыкъ мы нашли у с. Хамбарли надпись, гдѣ упоминается о возобновленіи опустошенныхъ крѣпостей (κάστρα ἐρημωθέντα), Arch.-Epigr. Mitth. XV, № 26. Между крѣпостями упоминается Девельтъ (Deultus, Δεῦλατός, oppidum Dibaltum Аммиана Марцелина); развалины этого города мы открыли у с. Яйказій, см. *Шкорниль*, Пѣколъ близъжки върху изсл. въ Тракия, Пловдивъ 1885, стр. 26 и 94.

²⁾ *Theoph.* 549, 664 Vonn.; *Nicéph.* 82; *Cedren.* II, 11 Vonn.; *K. Jireček*, Heerstrasse, p. 14³, Anm. 33.

³⁾ *Шкорниль*, Арх. изслѣд. въ Тракия, стр. 48; *K. Jireček*, Cesty, p. 552; *B. Златарскій* въ Пер. Списан. LXIII (1902), стр. 633, прим. 1, ищетъ Маркеллы у с. Войникъ, на Войнишскомъ Бакаджикѣ.

⁴⁾ *Theoph.* 763. Мы предполагаемъ, что войско Никифора возвращалось отъ Абобы къ Вербицѣ, и что оно въ Вербицкомъ проходѣ было отгнано Крумомъ къ Котленскому ущелью, гдѣ и состоялось въ т. п. Греческомъ Долѣ сраженіе. Объ этомъ долѣ (впадинѣ) существуетъ преданіе (*Шкорниль*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 86—90), что здѣсь было истреблено много тысячъ грековъ. Путешествуя по этой мѣстности въ 1883 г., мы узнали, что въ народѣ поется пѣсня, относящаяся къ этому бою, начинающаяся словами „Видо ле моме“, а затѣмъ слѣдовало „Гърци мекушави“, „Дамъ войвода“, затѣмъ описывалось сраженіе въ Греческомъ Долѣ, гдѣ греки съ голоду ѣли свои опанки (лапти). Положеніе Греческаго Дола между вершиною Видъ (Късь-тепе, т. е. Дѣвичья Гора или Града) и высокой Балканской горой Разбойна (1125 м.) соотвѣтствуетъ извѣстію у Никифора: „пусть никто не надѣется ускользнуть отъ опасности, хотя бы былъ птицею“ (*Jireček*, Dějiny národa bulharského, p. 117). Сраженіе между Болгарами и Греками, по преданію, было въ мѣстности „Разбой“ между с. Крумово (Четаларъ) и Дивъ-Дѣдово (у южнаго подножія Шумелской Горы) и близи Абобы (см. гл. III, стр. 41). Намъ однако кажется болѣе вѣроятнымъ, что сраженіе Крума съ Никифоромъ было въ Ришской долині, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и соотвѣтствующей словамъ Никифора. Крумъ могъ отступать къ Маркелламъ Верегавскимъ проходомъ черезъ упомянутую долину.

⁵⁾ *Theoph.* I, 497; *Jireček*, Cesty, p. 517.

каго бакаджакъ, смотрѣть. Эти вершины могли служить естественной границей между Болгаріей и Византіей до постройки еркесіи. У нихъ находятся слѣды древнихъ монастырей и церквей (Св. Недѣли и др.); теперь существуютъ монастыри у с. Войникъ „Свѣта Богородица“ и у с. Черганъ „Св. Спасъ“. На этихъ вершинахъ находились, по нашему мнѣнію, монашескія общины XIV столѣтія: „по срѣдѣ Гръкъ и Българъ, иже Пароріе зовомо есть (παρορία, т. е. граница), въ овраинѣ рѣчевой Мезомиліонъ“¹⁾.

Къ западу отъ Берегавскаго прохода находится Вербицкій проходъ. На его сѣверномъ концѣ расположены развалины Преславы, основанной Омортагомъ (см. гл. XXI). Основаніе Преславы на этомъ мѣстѣ показываетъ, что и Вербицкій проходъ имѣлъ важное значеніе въ староболгарское время. Предполагаемъ, что онъ тождественъ съ Σιδηρᾶ, πύλαι Σιδηραί IX—XIII ст. Иречекъ высказалъ взглядъ, что Берегавскій проходъ совпадаетъ съ Σιδηρᾶ²⁾.

Между Σιδηρᾶ и Diarrholis (Ямболъ)³⁾ упоминаются три укрѣпленія. Первымъ было Γολόη расположенное „περὶ τὴν ἀκρολοφίαν τῆς Σιδηρᾶς κλεισούρας“. Вторымъ было Λαρδέας, гдѣ однажды расположился лагерь въ продолженіи 40 дней Алексѣй I Комнинъ. Третье укрѣпленіе, по Аннѣ Комниной, было τὸ κάστρον Μαρκέλλων или Маркеллы, находившееся „μέσον Γολόης καὶ Διαρρόλεως“⁴⁾.

Отъ Вербицкаго прохода дорога идетъ мимо с. Кадирфакли въ с. Кая-башъ, откуда отдѣляется дорога черезъ Марашскій проходъ въ г. Ямболу, а другая идетъ къ долинѣ р. Азмакъ-дере (Мръсилъ-рѣка), къ г. Карнобадъ. Изъ этихъ трехъ укрѣпленій мы полагаемъ Маркеллы въ Карнобадскомъ Хисарѣ, Голою у с. Кадирфакли⁵⁾ и Лардеасъ въ Марашскомъ проходѣ⁶⁾. Голоя, находящаяся у Сидира, соответствуетъ древнему городу съ двумя укрѣпленіями на горѣ Тепе-Гьозъ (т. е. гора-глазъ) близъ с. Кадирфакли. Можетъ быть, Голоя совпадаетъ съ Γολογλέντου τόπος (Гологледъ, открытый видъ), о которомъ упоминаетъ М. Филь (vers. 217).

¹⁾ Иречекъ предполагаетъ Милеоны къ западу отъ р. Тунджи на Монастырски върхове (*Jireček. Beiträge zur antiken Geographie und Epigraphik von Bulgarien und Rumelien*, въ Monatsberichte der K. Akademie zu Berlin, 1881, p. 434 sqq. См. *Шкорпила*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 11). Бакаджикскія горы въ сравненіи съ Монастырскими имѣли болѣе важное значеніе, такъ какъ черезъ нихъ проходила дорога изъ Абоны въ Царьградъ.

²⁾ *Jireček, Heerstrasse*, p. 150.

³⁾ *Бр. Шкорпила*, Материали по археологията и античката география на България (Период. Списание. XXI—XXII), стр. 523—525, издали надпись, откуда видно, что Ямболъ отвѣчаетъ древне-болгарскому Дублянну.

⁴⁾ *K. Jireček, Arch. Fragmente aus Bulgarien* въ *Arch.-Epigr. Mitth.* X, p. 158.

⁵⁾ Иречекъ помѣщаетъ Голою также вблизи с. Кадирфакли въ укрѣпленіи Руспу-хисаръ (*Arch.-Epigr. Mitth.* X, p. 158); cf. *Anna Comn.* II, p. 71 Reifferssch.

⁶⁾ На восточныхъ вершинахъ Марашкаго прохода находится большое укрѣпленіе Маріанско Кале или Марашъ-калеса, прямоугольной формы, длиною 250 шаговъ, шириною 70; стѣны двойныя. Расположенное вблизи села Сеймень называлось до 1829 г. „Маріанъ“. Около дороги отъ Марашкаго прохода къ с. Кая-башъ, гдѣ старое укрѣпленіе (*Шкорпила*, Арх. изсл. въ Тракия, стр. 52), находится еще другое, называемое Кале при Гьола, между с. Ново Село, тур. Индже-Балканъ и с. Мокренъ, со слѣдами древняго поселенія; послѣднее тождественно съ „τῆς Μοκραινούς“ у Мануила Фила.

4. Обь укрѣпленіяхъ на границахъ староболгарскихъ владѣній.

Болгары укрѣпляли границы своихъ владѣній окопами, снабженными у ихъ концовъ земляными укрѣпленіями¹⁾. Арабскій писатель первой половины X в. Масуди передаетъ, что земля Борджановъ (Болгарь) окружена заборомъ изъ хвороста (терновника) съ отверстіями въ видѣ оконъ, и что этотъ заборъ походилъ на стѣну со рвомъ.

Окопы въ восточной части Балканскаго полуострова за малыми исключеніями обращены фронтомъ на югъ и на западъ. Къ югу они защищали отъ Византіи, къ западу отъ аваровъ. Къ первымъ относятся окопы въ Добруджѣ (отъ Черна-вода до г. Кюстендже), Балканскіе и Подбалканскіе. Ко вторымъ относятся: Западно-Болгарскіе (Островскій, Хайрединскій и Ломскій).

Добрудженскій окопъ (стр. 518 сл.) привривалъ путь между Дунаемъ и Чернымъ моремъ. Защищенную имъ область мы считаемъ первоначальнымъ владѣніемъ Аспаруха, занятымъ тогда, когда онъ перешелъ Дунай и остановился лагеремъ у с. Николицела. Въ болгарскомъ Видѣніи прор. Исаяи сказано, что Испоръ (Аспарухъ) „сзда и великъ прѣзидъ отъ Дунава до море“²⁾.

Балканскіе окопы (стр. 533 сл.) свидѣтельствуютъ о дальнѣйшемъ распространеніи Болгарскаго государства, послѣ того какъ Аспарухъ остановился въ Абобскомъ лагерѣ. Граница шла по Балканскому хребту, по линіи окоповъ Котленскаго, Арабаконакскаго и др., и доходила до ущелья р. Искра, откуда по этой рѣкѣ достигала до устья р. Панега³⁾. Далѣе граница шла по хребту Дрѣновица до с. Габаре, откуда по Островскому окопу (стр. 528 сл.) доходила до Дуная; здѣсь на вершинѣ Алибашъ было земляное укрѣпленіе.

Недалеко отъ Балканской границы мы предполагаемъ мѣстность Лиесорія (Λιθωσφία), гдѣ Константинъ Копронимъ напалъ на Болгаръ и одержалъ надъ ними побѣду (*Theoph.*, р. 447). Этому названію соотвѣтствуютъ скалистые голыя вершины „Синіе Камни“ въ Балканѣ у г. Сливена. Эти вершины производятъ впечатлѣніе кучи камней (λιθος и σφίρις). Онѣ состоятъ изъ вулканической породы (порфира). Вершины эти видны издалека при приближеніи къ Балвану съ юга,

¹⁾ *Kremer* въ *Sitzungsberichte Wiener Akademie* 1850, р. 210. *Jireček*, *Cesty*, р. 505, п. 27. О стражѣ на Болгарской границѣ см. *Responso Nicolai I papae ad consulta Bulgarorum*, с. 25 (ср. *Arch.-Epigr. Mitth.*, X, р. 139). На южной границѣ нынѣшней Сербіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сооруженъ частоколь для защиты отъ арнаутовъ, ср. *Энциклоп. Слов. Брсклауза и Ефрона*, XXIX (Сиб. 1900), стр. 591.

²⁾ *K. Jireček*, *Sitz.-Ber. Wiener Ak.* 1897, р. 87.

³⁾ Эта рѣка замѣчательна своими источниками, имѣющими подъ землею сообщеніе съ р. Видъ (античнымъ *Utus*). Во время лѣтнихъ засухъ р. Видъ течетъ только до с. Гложеве, гдѣ теряется подъ землею и выходитъ въ качествѣ источниковъ Панеги; см. *Rozprawy české Akademie*, IV, 1895, № 29. Въ Македоніи есть рѣка Панега, имѣющая также подземное сообщеніе съ водами, собирающимися въ горной котловинѣ Елешко-Поле. Есть византийское названіе одного потока Πάνωξ въ Пангайосъ-Планина въ Македоніи, см. *W. Tomaschek*, *Die alten Thracier*, II, 2, р. 94. Полагаемъ, что имя Панега происходитъ отъ старославянскаго названія „Пониква“ (слав. Пониква или Поноръ, новогреч. *κατάβορον*, т. е. мѣсто, гдѣ рѣка скрывается подъ землею) — *Fr. Miklosich*, *Lexicon palaeoslovenicum*, Vindobonae, 1862—65, р. 622.

онѣ бросаются въ глаза своей обнаженностью и зубчатыми макушками. Самая высокая часть ихъ, Българска, достигаетъ 1186 м. надъ уровнемъ моря¹⁾.

На дальнѣйшее (третье) расширеніе Болгарскаго государства указываютъ Нижне-Балканская Еркесія (стр. 538) и Хайрединскій овопъ (стр. 531). Оба овопа походятъ одинъ на другой своимъ вилообразнымъ расчлененіемъ у одного конца. У ихъ концовъ находятся земляныя укрѣпленія у с. Яйвазли (римское Deultum, византійское Δεβελτός) и на Килеръ-баирѣ у Дуная. Граница начинается отъ Манренскаго озера (Мандра-гьоль), которое сообщается съ Чернымъ моремъ черезъ протокъ, и шла по еркесіи до устья р. Сазла-дере, откуда по притоку р. Марицы до устья р. Сулу-дере вблизи с. Костенець. Отсюда граница шла, по нашему мнѣнію, по р. Сулудере и по одному притоку ея достигала до Маркова Капія (Марковы ворота)²⁾ на Цареградской дорогѣ вблизи г. Ихтимана. Оттуда граница по р. Мутивирь доходила до р. Тополницы и дальше по притоку послѣдней, Буновской рѣкѣ, упиралась въ вершину Етропольская Баба. Отъ послѣдней граница шла по Арабоконавскому окопу и по Балканскому хребту, достигая р. Огоста, и по ней до с. Хайрединъ; пройдя черезъ окопъ, начинающійся у этого села, она упиралась въ Дунай. Объ этой границѣ говоритъ надпись, найденная въ окрестностяхъ Абобы у с. Сулейманъ-кьой (см. гл. VI, стр. 219); въ надписи, представляющей договоръ между Болгарами и Греками, упоминаются *Μακρή Λιβάδα* и *Κωνσταντία*; первое соотвѣтствуетъ равнинѣ (оводо 10 кв. килом.) у устья р. Сазлы, а второе развалинамъ древняго поселенія у с. Костенець³⁾.

Въ надписи упоминаются еще двѣ мѣстности: *Βαλζηνά* и *Ἀγα[θήπολις]* Первую *Θ. И. Успенскій* считаетъ за Балчикъ; если вторая тождественна съ Черно-

¹⁾ *Х. и К. Шкорпилъ*, Географія и статистика на България, Пловдивъ 1889, стр. 50. Въ „Сѣньхъ камняхъ“ находятся три укрѣпленія. Первое расположено на лѣвомъ берегу Кушь-Бунарской рѣчки; второе на правомъ берегу ея; третье къ сѣверу отъ р. Кушь-Бунара, на холмѣ Кушь-Бунарска-Чука. Одно изъ этихъ укрѣпленій называется Камена (*Шкорпилъ*, Споменъ на Сливенъ и мѣнастирѣтѣ му, Сливенъ 1886, стр. 33). Нѣтъ сомнѣнія, что Камена тождественна съ *Κάρανα* у Мануила Фила. Вблизи *Κάρανα* упоминается *Σωτήριος πόλις*, тождественное съ древними поселеніями и укрѣпленіями близъ с. Сотирь. Укрѣпленіе Градище находится къ сѣверо-востоку отъ села.

²⁾ Здѣсь находился Императорскій или Болгарскій проходъ Византійцевъ (*Βουλγαρικὴ κλαίσος*, *Βασιλικὴ κλεισούρα*) и римскій: *Succi*, *Succogum claustra*, *Succogum angustiae*; ср. *Jireček*, *Cesty*, p. 83.

³⁾ Развалины этого города находятся близъ с. Костенець, въ мѣстности Черковище у сѣвернаго подножья Родопскихъ горъ, по дорогѣ отъ с. Костенець къ с. Баня на разстояніи около 20 минутъ отъ с. Костенець. На близъ лежащихъ Родопскихъ горахъ расположено нѣсколько укрѣпленій: 1) Градище между рѣками Рибница и Пленщица, 2) Монастирь надъ с. Костенець, 3) на вершинѣ Бунаръ. Близъ стараго города наблюдаются слѣды древнихъ церквей: 1) св. Петра въ мѣстности Петришоръ, 2) Успенія въ мѣстности Монастирь, 3) св. Петка (Параскеви, Пятницы), 4) св. Θεодора, 5) св. Иліи и др. Костенець имѣетъ важное стратегическое значеніе; онъ находится на перекресткѣ путей, ведущихъ съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ. Съ запада на востокъ дорога идетъ по долинѣ р. Марицы отъ Пловдивскаго поля къ Искерской и Струмской долинамъ (городамъ Самокову, Дубницѣ и Кюстендилю). Съ юга на сѣверъ дорога идетъ по долинѣ р. Месты черезъ Родопскія горы къ Сосійской равнинѣ по долинѣ р. Сулу-дере и Ихтиманской равнинѣ. По хребту Родопскихъ горъ идетъ древній путь, вымощенный камнемъ, шириною 2½ метра, вблизи Куртовскихъ Колябъ. Церковныя постройки характеризуютъ средневѣковные города въ Болгаріи, ср. *Вл. и К. Шкорпилъ*, Нѣкон бѣлѣжки и пр., Пловдивъ 1885, стр. 42 и далѣе.

морскимъ г. Ахтеболомъ¹⁾ въ Турціи, тогда византийская граница должна была проходить къ югу отъ еркесіи мимо г. Ахтебола черезъ горныя цѣпи Странджа-Гора и Сакаръ-Гора до Махрѣ Либада. Сакаро-Страндженская линія представляется третьей и послѣдней оборонительной линіей на пути къ Царьграду; первая — Дунайская, вторая — Балканская²⁾. Сакаро-Страндженская линія, образующая те-перешнюю границу Болгаріи и Турціи, была собственно естественной границей между Византіей и Болгаріей, потому что еркесіи, по своему положенію въ низкихъ мѣстахъ, не имѣла стратегическихъ выгодъ.

По нашему мнѣнію, еркесія была сооружена во времена Кормисоша³⁾, по мнѣнію г. Златарскаго при Тервелѣ⁴⁾, а по Иречку⁵⁾ еркесія относится къ IX столѣтію⁶⁾. Сулейманскій договоръ относится Ѳ. И. Успенскимъ къ царствованію византийскаго царя Михаила II (гл. VI, стр. 225).

Еркесія тождественна съ ἔρια, μεθῆρια византийскихъ писателей. Греки называли ее „великимъ ровомъ“ (ἡ μεγάλη τάφρος или μεγάλη σούδα). Императоръ Никифоръ Фока въ 966 г. объѣхалъ еракійскіе города и, достигши „великаго рва“, отсюда написалъ письмо болгарскому царю Петру, требуя, чтобы онъ не позволялъ Маджарамъ переходить черезъ Дунай и опустошать византийскія владѣнія⁷⁾.

При изученіи еркесіи въ 1884 г.⁸⁾ мы думали, что она продолжается на югъ отъ р. Марицы къ рѣкѣ Ардѣ и дальше къ Эгейскому морю. Мѣстное населеніе говоритъ, что еркесія находится между г. Кавалой и г. Солунемъ, гдѣ будто бы видны ея значительныя слѣды⁹⁾. Чтобы провѣрить, существуетъ-ли окопъ между рр. Марицей и Ардой, мы предприняли путешествіе въ этой области, однако не встрѣтили никакихъ слѣдовъ окопа. Возможно, что въ Македоніи существуютъ другіе пограничныя окопы на византийско-болгарской границѣ; у с. Нарышъ къ югу близъ г. Солуня былъ открытъ пограничный столбъ съ надписью изъ временъ Симеона, 6412 г. отъ сотв. м., т. е. 903—4 г. по Р. Хр. На столбѣ упомянуто: . . . ἔρος Ῥωμαίων καὶ Βουλγάρων ἐπὶ Σομεῶν ἐκ Θεοῦ ἀρχοντος Βουλγάρων¹⁰⁾.

¹⁾ Иречекъ читаетъ Ἀγα[θονίης], предполагая городъ въ окрестностяхъ Адрианополя, упоминаемый Анной Комниной (*Anna Comn.* X, с. 4) какъ епископская резиденція (Ἀγαθονικία), см. Arch.-Epigr. Mitth., XIX, p. 246. Этотъ городъ находился по нашему мнѣнію между г. Адрианополемъ и устьемъ р. Сазлы возлѣ с. Саранлы, гдѣ расположены развалины древняго города, называемаго населеніемъ Ключукъ Стамбуль (*Br. Шкорпили*, Паметници изъ Българско, Софія 1888, стр. 35—36).

²⁾ Византийцы всегда утверждали, что истинная пограничная линія есть Балканъ, какъ это видно изъ Продолжателя Теофана (*Theoph. Cont.* p. 163 Bonn: Σιδηρά, ταύτης δὲ τότε ἔριον πυγχανόσεως Ῥωμαίων καὶ αὐτῶν), изъ Никифора Григоры (*Nicéph. Gregoras* I, p. 233: Ἄριον τὸ ἔρος, δ δὲ μεθῆριον νῦν ἔστι Ῥωμαίους τε καὶ Βουλγάρους) и изъ мирныхъ переговоровъ у Русокастро въ 1331 г.; см. *K. Jireček*, въ Arch.-Epigr. Mitth. X, p. 138.

³⁾ *Br. Шкорпили*, Паметници изъ Българско, Софія 1888, стр. 81—82.

⁴⁾ *Шкорпили*, Нѣкои бѣлѣжки и пр., стр. 9—10 и 90.

⁵⁾ Периодическо Списание, LXIII (Софія, 1902), стр. 489—490.

⁶⁾ *Jireček*, *Cesty*, p. 506.

⁷⁾ *Ibidem*, p. 505.

⁸⁾ *Шкорпили*, Нѣкои бѣлѣжки, Пловдивъ, 1885.

⁹⁾ Тамъ-же, стр. 4.

¹⁰⁾ Ѳ. И. Успенскій, Извѣстія Института, III, стр. 186; *Георгий Баласчевъ* въ Български Прегледъ, Софія, 1898.

Южная граница Болгаріи при Борисѣ и Симеонѣ простиралась до г. Сереса, принадлежавшаго Грекамъ¹⁾. Нарышъ-кьой находится въ долинѣ р. Галикъ между Вардарской и Струмской долинами.

На дальнѣйшее (четвертое) расширеніе болгарскаго государства къ западу указываетъ Ломскій овопъ (стр. 532)²⁾; онъ начинается отъ р. Цибрицы у села Долгодѣлцы и окончивается при устьѣ р. Лома У конца его находится земляное укрѣпленіе, нынѣ совершенно распаханное.

¹⁾ *Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, Москва 1871, стр. 214.

²⁾ *В. Златарскій* относитъ это расширеніе ко временамъ Аспаруха, отбросившаго Аварь къ западу (Периодическо Списание, LXIII, Софія 1902, стр. 474). Между Ломскимъ и Хайрединскимъ околами находится римская крѣпость *Sevrgus* (см. гл. XIX). Изъ этой крѣпости происходитъ кирпичъ съ надписью *Sevg[us]*, найденный въ Абобской базиликѣ (стр. 262). Интересно, что въ Абобѣ не обнаружено ни одного римскаго кирпича изъ горной Мизіи (*Moesia Superior*). *Sevrgus* находится при устьѣ р. Цибрицы (*Κλαβρός*), которая по Птоломеев (Ptol. 3, 9, 1) была границею между двумя Мизіями (ἡ ἀνω Μοισία παρέρχεται ἀπὸ δὲ ἀνατολῶν καὶ ἐν αὐτῇ τῇ Κλαβρῷ ποταμῷ κατὰ τὴν κάτω Μοισίαν μέχρι τῆς πρὸς τὸν Δανούβιον τοῦ Κλαβροῦ συναφῆς). То обстоятельство, что въ Абобѣ попадаются кирпичи исключительно изъ Нижней Мизіи, показываетъ, что граница староболгарскаго государства когда-то совпадала на западѣ съ границей двухъ Мизій.

Указатель личных и мѣстныхъ именъ и терминовъ.

- ▲
- А — письменный знакъ 254, 266 сл., 274, 278.
 Аа-баиръ-кале 540.
 Абоба 3—16, 18, 28, 30—38, 43—57, 60—150, 153—172, 173, 176—178, 189—192, 197, 217, 218 сл., 226, 231, 236—238, 241—268, 277—279, 281—384, 398, 488, 508, 543, 546, 551 сл., 560, 562, 564.
 Абобская равнина 16—19, 20—61, 150—152, 231, 325, 391, 427, 471, 482—484, 489, 492, 502—504, 508, 560, 561².
 Абобская крѣпость (внутр. укрѣпл.) 4 сл., 7, 42—57, IV—XII, 62, 148 сл., 247, 324, 326, 471.
 Абобскій ауль (= старый дворецъ Омортага) 231, 236—238, 543, 551—553.
 Абобскій ручей см. Ассаръ-дее.
 Абобское земл. укрѣпленіе (лагерь) 3—5, 30—38, I, II, 41 сл., 60 сл., 149 сл., 247, 324—326, 332 сл. 372, 376—380, 503 сл., 508, 547, 558, 560—564, 566.
 Abrittus 5, 500, 563², CXI с.
 Абгаатско Кале 5, 324¹, 493—500, CXI с.
 Авары 206, 214, 561, 566, 569².
 Авренская гора (земл. укр.) 526.
 AVGG. MAR. (клеймо) 263, 472.
 Augustis (Augustis) 468, 469.
 Aug(ustorum) aux(ilia) (клеймо) 262.
 Αὐλή 545, 547, 548.
 Аврадалыкъ 509¹.
 Aurelius.... miles 247.
 Aurelius (M.) Albinus 243.
- Αὐρήλιος Σεβαστός, М. Аврелій Философъ (надпись) 10, 243.
 Αὐρήλιος (M.) Ἀντωνῖνος Καῖσαρ... , Кара-калла 245.
 Аухап., Аухаπον (клеймо) 263, 472.
 Агаоника, Ἀγαθονίκη 222, 540, 568¹.
 Агаополь, Ἀγαθόπολις 175, 183, 220—222, 567 сл.
 Аджемъ-оглу-маара (пещера) 436.
 Адрианополь, Ἀδριανούπολις 4, 183, 188, 222, 223, 227, 228, 388¹, 539, 540.
 Ad Stoma (римск. станц.) 444.
 Aelius 243.
 Ael(io) pr(aetore) (клеймо) 263.
 Азмакъ-дере 513, 514.
 Αἶμον ὄρος 220, 221, 223.
 Антось, г. 155, 240.
 Αἰχμάλωτοι 220 сл., 223 сл.
 Ἀκάκιος 470.
 Aquæ calidæ 240.
 Акведукъ 474 сл., CVI 1.
 Авилея (рельефъ) 418¹.
 Акъ-бунаръ (укрѣпленіе) 504.
 Акъ-су, р. 17, 21; 510.
 Assurgor 243.
 Ахiorolis 444.
 Аладжа-Атла (журганъ) 514.
 Аладжа-клинсе 563².
 Аладынь, с. (крѣп.) 45, 104¹, 166 сл.; (надпись) 238; (мотыка) 310.
 Ала-тепе (жертв.) 399.
 Аланы 185, 209.
 Albinus 244.

- Алексѣй I Комнинъ 547, 553, 565.
 Алибашъ, в. (земл. укрѣпл.) 566.
 Almus, р. и стапц. (= Ломъ) 465, 468—469.
 Алтанъ-тарла (золотыя монеты) 386.
 Алтарь 9, 104, 126—128, 237, 420, 434, 435, 454, 461.
 Altziagiri 216.
 Алгимиръ, с. (стар. посел. и укрѣпл.) 530.
 Altinum 458.
 Alutanus limes 525.
 Alutus (Ольта), р. 523¹.
 Алфавитъ: происхождение 276—278 готскій 272, 273; греческій 271—273, 277 сл.; ливійскій 267; руническій 267, 271—273, 279; славянскій 266, 269, 278; финикийскій 275, 276.
 Амвоць 113, 128 сл., XXXV 6, XXXVIII 2, 148.
 Амфиболитъ (топоръ) 318.
 Амфоры 305, 306, 307, 329, 456, 487.
 Ἀνάβρυτον 230.
 Ана-дере, р. 20, 402, 403, 405 сл., 419, 426.
 Anasamus 464.
 Anic[ius] 263.
 Annia (клеймо) 264, 472.
 Антаразакъ (разв. крѣп.) 419.
 Античные орнаментир. камни 87 сл. (рис. 10), 133 (рис. 27), 157, 160 (рис. 33).
 Antoninus, T. Aelius, Антонинъ Пій 242 сл.
 Ἀντωνίνος, Antoninus (Каракалла) 245.
 A]nton[inus] 244.
 Анхιάль, Ἀρχαλεις 175, 560; (монеты) 491.
 Аполлонъ 26, 470.
 Arriaria, Arriaris, Ἀρριάρια 172, 262, 302, 305¹, 308¹, 314, 458, 522 сл.
 Арабаконакскій окопъ 534, 537 сл., 566 сл.
 Арабаконакскій переваль 537.
 Ардавурій 208.
 Ареовиндъ 210.
 Арузъ, Ἀρζος, р. и гор. 538, 539, 540.
 Аркадіополь, Ἀρκαδιοῦπολις καστρον 174, 181, 183, 517.
 Арканъ 209 сл., 282—284, 318¹.
 Арковна (крѣп.) 419.
 Армутли, с. 136, 499.
 Арнаутскій Баваджикъ 517.
 Арнаутъ-куюсу, с. (крѣп. и посел.) 501 сл.
 Agubium, Aggubium (= Мачинъ) 444.
 Архитектурные фрагменты 59, 67 сл. 74 сл., 77, 86—88, 101—104, 115—125, 130—138, 406, 463, 476, 477, 479, 499, CXI с, 8—10.
 Ἄρχον (ὁ ἐκ Θεοῦ) 193, 196, 197, 230, 231, 233, 401, 545 сл.
 Арчаръ, с. 261.
 Асариче (крѣп. и посел.) 501, 502, CIX а.
 Асаръ см. Ассаръ и Хиссаръ.
 Асламъ 203¹.
 Аспаруховы владѣнія 560, 566.
 Аспаруховъ Уголь 558, 559.
 Аспарухъ 210, 215, 553, 558, 566, 569².
 Аспаръ 208, 210.
 Ассаръ (стар. посел.) 537.
 Ассаръ алты (разв.) 38, 43 сл., 58.
 Ассаръ-баиръ (разв. крѣп.) 419.
 Ассаръ-дере, р. 17, 30—38, 43, 61, 322, 325 сл., 376.
 Ассаръ-кале 489, CX b; 504, 505 сл., CXII а.
 Ассарлыкъ (= Войводакейское укрѣпление) 57 сл., XIII 2.
 Асарлыкъ, с. 492.
 Astos (клеймо) 387.
 Асылъ-бейли (кург.) 425.
 Асѣнь (надпись) 255; (монеты) 438, 491.
 Атриумъ 105 сл., 107—111, 138, 143 сл.
 Аттила (кладъ) 199.
 Ауль или становище болгарское 3, 6, 14 сл., 236 сл., 544, 546 сл., 551 сл.
 Ахелойское сраженіе 186.
 Ахтеболь (= Ἀγαθόπολις) 568.
 Ахыръ-вей (девташл.) 375; (статуэтка) 417 сл., рис. 56.
 Ачлакъ-дере (крѣп.) 534.
 Аязма, с. (разв. посел.) 408.
- В.**
- Баадалакъ (др. посел.) 386.
 Бабица, в. (кург.) 426.
 Бабокъ, в. 22, 471.
 Багатуръ см. βαγατούρ.
 Баннъ см. βαγαίνά.
 Базы колоннъ 9 сл., 59, 74, 76, 86, 111 сл., 115, 117—120, XL, рис. 19, 131, 139 сл.,

- 152, 160, 182 сл., 241, 243, 408 (рис. 55).
438, 460, XCIX h, 476 сл., 479.
- Базилика въ Абобѣ 9—12, 15, 60, 62, 104—
148, 155 сл., 163 сл., 168, 173 сл., 181—
183, 186, 237, 261—264, 324, 544;
(бетоны и штукатурка) 167 сл.; (знаки
на камн. и кирп.) 251, 254, 255, 258,
259, 263; (моливдов. и монеты) 294,
299; (кирпичи) 161; (колодець) 129,
256, 322; (надписи) 174—179; 190—
192, 237 сл., 243; (рисунки на кир-
пичѣ и на камняхъ) 281—286, 310;
(черепки сосуд.) 301, 305 сл.
- Базилики римской эпохи 497.
- Байкушларъ (ост. посел.) 388.
- Бакаджикъ, Бакаджикскія вершины 432.
514, 541, 564.
- Баладжа-кале (крѣп.) 515.
- Балдыръ-кей 406.
- Балканскій полуостровъ 1, 6, 14, 194, 218,
239, 269, 364—368, 551, 558, 566.
- Балканскіе проходы 14 сл., 236, 237, 544, 560.
" 563 слл.
- Балканскіе окопы 533—544, 566 слл.
- Балканскія укрѣпленія 503, 533—538, 562.
- Балканскія горы 15, 154, 223, 237, 399¹, 470,
509—511, 514, 529, 533, 540, 544,
546—548, 552, 560, 566 слл.
- Балканъ Айтосскій 321, 509²; восточный 16,
422; Байрамдерскій 511; Драгоевскій
510, 535; Еминскій 534; центральный
156.
- Балканъ-тарла (ост. зданія) 442; (прох.) 432;
(иск. пещ.) 433.
- Балчикъ 222, 469, 567.
- Балыкъ (каменол.) 425.
- Балюстрада 60, 74, 96, 102 сл., 110, 115,
128, 132, 134, 136, 137 сл.
- Баптистеріи 413.
- Барутови кладенци 509².
- Батинское Кале 455, 458.
- Башни 5, 11 сл., 43 сл., 45—49, IV—X, 50,
52 сл., 56 сл., 58, 106 сл., 109 сл., 143,
151, 153, 254 сл., 283—286, 301, 385,
388, 391 сл., 402 сл., 409 сл., 418,
427—429, 440 сл., 445, 449, 451, 455 сл.,
462, 465—468, 471—473, 480—483,
489 сл., 494—497, 501 сл., 505—507,
510—513, 516, 522, 526, 531.
- Башъ-табія-кале 460.
- Башъ-чүшме (разв. др. храма) 404.
- Белберъ-канара (иск. пещ.) 432.
- Белберъ-маара 506.
- Бергуле (= Аркадіополь) 517.
- Берма (тюфякъ) 35 сл., II 42, 441, 490,
496, 505, 520, 524—526, 531, 535, 558¹.
- Бегое (Berego) 444.
- Бессарабскіе окопы 524, 558¹.
- Бетонъ 8, 11, 13 сл., 85 сл., 91 сл., 94, 110,
153 сл., 166 сл., 168.
- Бешикъ-тепе, в. 31, 40; (девташл.) 375.
- Бешли, Бешлій (развал.) 261, 465.
- Бешъ-тепе (кург.) 426.
- Бизоне 307, 495, 498.
- Бляшки серебряныя 426, LXXXIX 9.
- Боазъ-дере, р. 511 сл.
- Боащикъ 560.
- Бобата (крѣп.) 428 сл., XCII 2, 432.
- Богатырь (*βαγατὸρ*) 200 сл., 203, 205 сл.,
231 сл., 555 сл.
- Богданъ-кале 486, CX f.
- Божка (разв. крѣп.) 509¹.
- Божурица, в. 511.
- Божурска-чува, в. 511.
- Бойданъ-колая (разв. монаст.) 387.
- Боила-бага 202.
- Болата 414.
- Болгаре, *Βουλγαροι* 1, 3, 6, 13 сл., 181, 183,
184, 186—189, 194, 200, 203, 205, 206,
209—215, 217, 218, 219, 220, 221, 223,
226, 227, 228, 231, 236, 237, 343—
368, 503, 504, 546, 549, 551, 558 сл.,
560 слл.
- Болгарія, *Βουλγαρία* 1, 7, 9, 25, 182, 185,
187, 189, 194—197, 199, 203, 206,
212, 214—219, 222, 225, 229, 236, 238,
252, 260, 261, 266, 317, 343, 364, 503,
518¹, 547 сл., 567—569.
- Большая церковь въ Абобѣ см. Базилика.
- Борисъ 145, 173, 194—196, 212—213, 226,
266, 569.
- Bozlas 204.
- Босилковская возвышенность 512.
- Боялыкъ 564.

Бояре, боярское сословіе 202 сл., 212.
 Бразда Новакъ 523, 525.
 Brazda sudica 525.
 Браслеты 11, 101, 290, LVII, 331.
 Брахицефалы 342—346, 348 сл., 354—363, 366, 368.
 Брегурла (=Βερεγάβα) 510, 564.
 Брезъе (разв. посел.) 482, 529.
 Брешленскій окопъ 521—523, CXV 4, 525, 552.
 Брешленско Кале 450, 521—523, CXV 4.
 Бронзовые предметы 12, 426 сл., 451, 454, 487.
 Брѣстовець (др. посел.) 408.
 Брѣстово (шарапъ-ташъ) 415.
 Будинъ-градъ (др. посел.) 479.
 Буланлыкъ (кург. и разв.) 325, 508.
 Було, ск. 388, 393.
 Булото, в. 20, 409 сл.
 Бунарджикъ (др. посел.) 471, 492.
 Бунаръ-икиндя (др. посел.) 484.
 Бургасъ 183, 240, 538, 541.
 Burdenis, Burdista 540.
 Burgiao (эрак. укр.) 25.
 Бурондай 203¹.
 Бусы 11, 331.
 Буть 82, 91, 115, 386, 404, 430.
 Бутово, с. (разв. посел.) 478 сл.
 Бухарестскіе черепа 344—368.
 Буюклійская долина 504, 505.
 Буюкъ-кале 450, 484, 522, CXV 4; 486 сл., СХа.
 Буюкъ-конакъ (прох.) 511 сл.
 Буюкъ-отлуджа-хасаръ (крѣп.) 537.
 Быкъ (туръ) 317.
 Бѣла-вода (разв. крѣп.) 460, 523.
 Бѣлая рѣка 510 сл., 535.
 Бѣлени (разв.) 261, 308¹, 459 сл., XCIX h, 464, 523.
 Бѣленскій окопъ 459, 517, 523 сл., XCIX h.
 Бѣло-градице (крѣп.) 534.
 Бѣлокопытовская рѣка 17, 21, 325, 441¹.
 Бѣль-брегъ 509¹.

В.

Βαγαίνά, βαγαίνοι, вагаинъ, βαήν 192, 198, 200—202, 204, 210, 217, 231 сл., 555 сл.
 Vaganus 204.
 Βαγατοῦρ, Βογοτόρ, багатуръ 191 сл., 198, 200—202, 231, 555 сл.

Вадинско Кале 465, 469.
 Вакарель (Vakhareo) 563².
 Βαλδῆμερ 210⁵.
 Valeni de munte 260.
 Valentinus, Ant. (пап.) 26.
 Валентъ 517, 562.
 Valeriana (= Вадинско Кале) 468 сл.
 Βαλζηνά 220—222, 567.
 Варели (пещ.) 390 сл.
 Variana (= Лѣсковско Кале) 468 сл.
 Βαρταχάνος 200.
 Варна 1, 4, 8, 137, 155, 238, 240, 469, 525⁴, 526, 560; (дорога къ Вранской долинь) 405; (дорога къ Преславъ) 403.
 Varsudica, Varsudicintis 246, 247.
 Βασιλεύς 221, 226, 545 сл., 549.
 Василий I (печати и монеты) 291—294.
 Василий I и Константинъ IX (зол. мон.) 300.
 Василий II (моливдов.) 291—295, 297; (монеты) 297; В. и Конст. XI 299.
 Βασιλική κλεισούρα 567².
 Βασιτικοὶ ἀνθρώποι 205.
 Везиръ-юль 517.
 Везиръ-тене (кург.) 31, 61, 325 сл., 332 сл., 338, 370 сл., 372, 380, 382—384.
 Велбужъ 563².
 Велибей (укрѣпл.) 439, 508, 509, CXII с, 562, 564.
 Велисарій 211.
 Венгры 215.
 Вербца (градице, кург.) 162, 164, 258, 426, 529 сл., 561².
 Вербицкій проходъ 430, 548, 552, 564⁴, 565.
 Βερεγάβον, Βερεγάβα, Верегавскій проходъ и клисура 548, 552, 561, 562, 564 сл.
 Веретенныя кольца (verticilli) 24, 3:4, LXII 2, 329, LXVII с, 451, 453.
 Веспешти 523¹.
 Вехти-друмъ 517.
 Вида (Кысъ-тепе) 536, 564⁴.
 Видъ, р. 462, 480, 566².
 Виза, Βιζύη 176, 181, 183, 187, 188, 388.
 Византия 189, 206, 211, 218 сл., 225, 229, 235.
 Vindex 243.
 Βινδημοῦλος 241.
 Βιτζίνα 547.
 Виодемская базилика 130, 413.

- Владимірь (Маломірь) 197.
 Владимірь-Іоаннъ 213.
 Влаквейскій окопъ 517, 519.
 Водица-градъ 474¹.
 Водопроводъ 39, 66 сл., 231, 322—324, 440, 449, 456 сл., 459, 463, 474 сл., 481, 490, 505—507, 525⁴, 554.
 Водораздѣльныя (Ломскія) горы 16, 19, 22, 427, 471 сл.
 Военные кирпичи 162, 164, 260—262.
 Войвода-кей 3, 57, 59, 230, 386, 561².
 Войводавейская Могила 17, 22 сл., 30, 32, 58, 150 сл.
 Войводавейское укрѣпленіе 42, 57—60, XIII 2, 255, 257, 508.
 Βοηλά, Βοηλας 191, 198, 200—204, 230 сл.
 Войникъ 514, 564 сл.
 Войнишки-Бакаджики 514 сл., 564.
 Вокиль 217.
 Βολας = βολας 202.
 Вонечи кладенець 509².
 Ворота Абобской крѣпости 5, 8, 11 сл., 43, 47, 60 сл., 62, 319, 326; восточныя 12, 43, 47, 49—54, VIII—XI, 60, 77, 148, 155, 161 сл., 170 сл., 254—256, 259, 261 сл., 263, 281 сл., 318, 319; съ-верныя 11 сл., 43, 54—57, 150, 155, 169—171, 254, 258 сл., 263 сл., 281 сл., 284, 301, 303, 309—313, 316, 319; Абобск. земл. укр. 32—37, 42, 61, 324, 326, 333; другихъ крѣпостей 58, 391 сл., 402, 428, 429, 449, 454, 455, 462, 466 сл., 471—473, 481, 483, 484, 486, 489 сл., 494—498, 501, 505 сл., 509, 512, 516, 522, 529, 534, 552.
 Враня, р., Вранская долина 18, 21, 405, 428 сл., 438 сл., 441.
 Вратинское озеро 523.
 Всадникъ см. рельефъ.
 Βουταούλ 199.
 Βουηλά 199.
 Βουκελλάρια, bucellarii 212.
 Βουλγαρικη κλεισις 567².
 Βούλγαροι 218 сл., 220 сл., 226 сл., 231, 546, 549 сл.
 Βουλιας, Вулія 187, 200, 203.
 Βούπλια, βουπάλια 2 сл., 224 сл.
- Βουρδίζοβ (κάστρον), Булгарофигъ 4, 176, 180, 183, 233, 235.
 Вѣнчанское дефиле 16, 19 сл., 388, 405, 410, 417.
 Вѣнчанско Кале 20, 408, LXXXVI 1 и 4, 413, 415.
 Вѣнчанско-Невшепская горная группа 387, 408—418.
 Вѣтренское укрѣпленіе 446 сл., XCIX d, 457.
- Г.
- Габаре, с. 529—531.
 Габарскій проходъ 530.
 Гагата, ск. 428.
 Гагаузы и Гаджалы 28¹, 554, 561².
 Гаина 210.
 Галацкій окопъ 524 сл., CXIII 6, 558¹.
 Галлерей деревянная 438, 461.
 Гамзиградъ 563.
 Ганова могила (разв.) 481.
 Гарваница, в. (шарапташь) 415.
 Гарванское укрѣпленіе 448.
 Гарванъ, ск. (пещ.) 404.
 Гауренское городище 460.
 Гвозди 11, 51, 169—171, 327, 330, 337, 454.
 Гебедже 154 сл.
 Гевреклеръ (разв. кр.) 500.
 Гезикенъ, с. (Templ. Jovis) 560.
 Геледжикъ (разв. гор.) 499 сл.; (земл. укр. и ост. посел.) 504, 506, CXII a.
 Γενα, γένος 190—192, 214—217.
 Геологическое строеніе Абобск. равнина и горъ 18, 22 сл.; каменнаго матеріала 154—156.
 Γεώργιος (надп.) 470.
 Γεώργιος, ἄγ., св. Георгій (надп. и пещ.) 423; (рельефъ) 506; (моливд.) 294 сл.
 Гепидскіе памятники 199.
 Hergulea (=Сомово) 444.
 Гердеме (долменъ) 256.
 Германъ патриархъ 218.
 Германская дружина 207—209.
 Hergmanlik (Bergmanlik) 554.
 Германъ-баиръ, возв. 448, 519.
 Герловцы 561².
 Герме (окопы) 518, 525⁴, 533 сл.
 Гернецъ (ост. водопр.) 463.

- Него(i) *sancto* (надп.) 27.
 Гертина (римск. кирп.) 261.
 Гигенское городище 261, 460, 462—464, CI, CII, 465, 480, 482.
 Гидикли 517.
 Γολᾶς 200^a.
 Гипсовая штукатурка 142, 168.
 Giridava 480.
 Главанско градище 540.
 Глазированные сосуды, глазурь 305 сл.
 Глина сосудов и кирпичей 164—166, 262, 281 сл., 304—306.
 Голешъ, в. 418, 425.
 Γολέη, Γολογλέντου τόπος, Гологледъ 565.
 Голѣми Гьозъ, в. 20.
 Голѣмо Було, в. и укр. 409, сл., LXXIV 5, 417.
 Голѣмо Градище 517^a.
 Голѣмо Елеме, в. 20, 375, 409.
 Голѣмо Село (шарапт.) 415.
 Голѣмъ Боялыкъ (укр.) 516.
 Голѣмъ Кесикъ, Кесме (др. каменол.) 154, 425, XC 1.
 Γορδιανός, Μ. Ἀυτώνος, 470.
 Горникъ (крѣп.) 477.
 Горни Инджикъ 508.
 Горни вьошкоче (пещ.) 394 сл.
 Горно градище (близъ Систова) 459, XCIX h; (у Кадыкей 519—521.
 Города древн. развалины 444 сл., 447, 449, 450, 456, 473 сл., 480, 484 сл., 496 сл., 499, 538, 540 сл., 568^a.
 Norem Margi 263.
 Горски, горный трембишъ 472, CI 3, 478.
 Готы 199, 206—210, 272.
 Готское письмо 271—272.
 Hradek (знаки на сосудахъ) 256.
 Градище у Ачлакъ-дере 534; у с. Бутово 479; у с. Бързина 459, XCIX h; у с. Гигенъ 462—464, CI, CII; у с. Вербица 262, 164, 258; у с. Гулянци 462, CI 2; у с. Дичинъ 475, CVI 2; у с. Кадыкей 228, 519 сл., CXIV, 551 сл.; у с. Костенець 567^a; у с. Кривина 455 сл., XCIX g, 458; на Мадарскомъ плато 391 сл., LXXVI, 1; у с. Овчаго (Ченге) 286; у с. Писанецъ 491 сл.; у с. Попяна 447 сл., XCIX c, 458; у с. Со-
 тиръ 567^a близъ г. Систова 459, XCIX h; у с. Спанчова 521, CXIV 5 и 6; на р. Марицѣ 538.
 Градище-дузу, Градищево 391 сл.
 Градъ-алты 28, 393.
 Градъ-маара (пещ.) 392.
 Градътъ (крѣп.) 391 сл., LXXVI 2, LXXVII 1; 510, CX d.
 Γραικοί 228, 233—235, 545 сл., 548, 550.
 Γραμμαίνη 563^a.
 Граматиково, с. 563^a.
 Граница (между Болгаріей и Византией), 189, 218 сл., 220—223, 565, 566—569.
 Греаса, Гречилоръ (озеро) 523.
 Греки 181—188, 203, 217—228, 235, 548, 559.
 Греческій долъ 536, 564^a.
 Гробницы 11, 64, 91—97, 143 сл., 332, 334—337, 432, 446, 448, 455, 476, 478 сл., 487, 498; въ скалахъ 397, 398, 415—417, 422, 423 сл., 434; изъ кирпича и черепицы 453, 455.
 Гробы каменные 11, 96, 97—99, XXIX, XXXI, XXXII, 412, 417, 445, 457, 490, 498; высѣченные въ скалѣ 397, 398, 424; деревянные 11, 99 сл.
 Гулянско градище 462, CI 2, 464.
 Гуяны 206, 209, 215.
 Гырловскій проходъ 40, 548, 552.
 Гьоджедженская рѣка 22, 41, 385.
 Гьоджедженское укрѣпленіе 30, 40—42, III. 242, 562.
 Гьоджелже-баиръ 22.
 Гьозивянь, с. 527.
 Гьокчилеръ (разв. посел.) 307.
 Гьолеръ-кей (земл. укрѣпл.) 504 сл.
 Гьуре-бахче-вале 388, LXXIV, 3 и 4.
 Гьуръгъ деспотъ (монета) 529.
 Гявуръ-юль 386, 504.
 Гявуръ-евлери (пещ.) 422.

Д.

- Δ (знакъ на строительномъ матеріалѣ) 124, 241, 253, 255, 256 сл., 274, 278.
 Дакія 26, 418.
 Далмалійскій Балканъ 20.
 Дамналы-хиссаръ 418.

- Дамъ-адасы, с. 483 сл.
Δάμαπρος, Диѣпръ 190, 213 сл.
Δαος 307.
Δαρυαμπερος, Драгомиръ 218.
 Даръ-ери (разв. здан.) 149.
 Дауль-ташъ, ск. 396.
 Дворецъ 6, 8, 11, 15, 62—104, 175, 182, 220, 227, 230, 236, 237, 238, 269; (Омор-тага) 15, 236, 547, 552 сл.
 Дворецъ большой см. тронная палата.
 Дворецъ малый 67—75, XV, XVII, XVIII, 76 сл., 162 сл., 245, 254 сл., 259, 261 сл., 263 сл., 282, 286, 299, 301, 307, 313, 315, 322.
 Дворцовая кухня (западное здапіе) 65—67, XIV, XVI, 163 сл., 252, 255, 259.
 Дворцовая ограда 62—65, XIV, XV, 157, 324.
 Дворцовая церковь 11, 62, 89—104, 128, XXVIII—XXX, 153, 168 сл., 175, 197, 251, 254 сл., 259, 263, 265 сл., 285, 324, 332, 338 сл., 341 сл.,
 Дворцовыя зданія 11, 44, 62—104, 154—157, 166, 168, 178, 242, 304, 307, 311, 315, 316, 319.
 Дворцовыя жилия помѣщенія 62—77, XIV, XV, 87, 154, 161—163, 254, 259, 286, 301, 309, 314 сл., 318, 323.
 Дворцовый дворъ 75—77, XIV, XV, 162 сл., 168 сл., 314 сл., 317.
 Дебелець 422; 510 сл., 534 сл.
 Деведжикей 493.
 Девельтъ, *Deultus*, *Δεβελτός* 185, 513, 542, 562², 564¹, 567; (монеты) 27, 453.
 Деветтѣхъ могилы (кург.) 408.
 Девна, с. 154, 375, 469, 560.
 Девненская долина 19, 500.
 Девненскія горы 20, 413, 423, 470.
 Девташлары, декили-ташлары 12, 39 сл., 42, 62, 321, 332, 373—384, LXX—LXXIII 505.
 Девташларъ-Сырда 379.
 Декилиташъ-стылбо 477 сл., CVII 4.
 Деланъ банъ (надп.) 107, 238, 252, 285.
 Деликли-вая 20.
 Деліорманъ 16 сл., 224 сл., 61, 388¹, 449, 484, 493, 503¹, 504, 506 сл., 519, 521, 527, 553, 561.
 Деліорманскіе турки 561².
 Демирджилеръ 492.
 Демиръ-боба-теке 484—488, CVIII, 553.
 Демиръ-капія 512, 536 сл.
 Демиръ-ханъ-кале 537.
 Деревянныя постройки и части 73, 75 сл., 81 сл., 88, 125, 145, 168.
 Дерекей, с. 20, 155, 471, 517.
 Дерекей-дере 441.
 Дереклія (пещ.) 432.
 Дермень-дере 20, 25, 27 сл., 391, 395, 399, 535.
 Дермень-юкъ (кург.) 23.
 Децій, императоръ 500.
 Дженевизи 324, 379.
 Дженевисъ-канара и Дж-тепе 419, 421, 426.
 Джидове (великаны) 379.
 Джиздаркей 20, 240.
Διάρπολις 540, 565.
 Дивъ-Дѣдовъ, Дивдядово 154, 159, 376, 437 сл., 508, 564⁴.
Διδυμότητων, Димотика 177, 181, 183.
 Дикилиташъ (разв. и укр.) 454 сл., 458, XCIX в.
 Диктейскаго Зевса алтарь 275.
 Дилджилерско Кале 540.
 Димитрово, с. (Кале) 485, 553.
 Dimus (= Бѣлени) 305, 308, 464.
Δίνα 553.
Diniguttia 444.
 Діоклетіанъ 244; Д-а дворець (знаки) 271.
Dionisis (клеймо) 263.
Dionysopolis 469.
 Дискось изъ Абобы 11, 287 сл., LVI 1.
 Дискотна 321.
Δίστρος ὁ κέρης 212.
 Дичинъ, с. (разв. аквед., врѣп.) 474 сл., CVI 1.
 Дишъ-Будакъ, с. 469.
 Добринъ-кале, Добри Кале 493, CXI с.
 Добруджа 231, 492 сл., 502, 517—519, 563.
 Добрудженскіе окопы 518 сл., 566.
 Довруклы (др. посел.) 25, 27, 322, 326, 387.
 Договоры (Болгаръ съ Греками) 3, 217—227.
 Доисторическія древн. и посел. 23, 25, 28; см. неолитическія.
 Долапларъ 467.
 Долихоцефалы 339, 343 сл., 346—354, 365, 368.

- Dolium (больш. сосудъ) 392, 403, 407, 425 сл., 438, 487, 526.
- Долни Инджикъ 3, 159, 176, 240.
- Долни въшкоче 394 сл.
- Долно Градище 459; 520 сл.
- Долно Кале 530.
- Долно Линяво (разв. башни) 468.
- Дороги древнія: отъ Добруджи (Исакчи) къ Абобск. равн. 492—502, 563; отъ Силистрии къ Абобъ 22, 42, 379, 386, 503, 504—508, 560 сл., 563; отъ Кадыей къ Абобск. равн. черезъ Хисаръ-Кале 386, 483 сл.; отъ Кадыей къ Абобск. равн. черезъ Демиръ-боба-теке 484—489; отъ Рущука къ Абобск. равн. 489—492, 527; отъ Абобы черезъ Ринскій проходъ къ Царьграду 508—517, 563 сл.; черезъ Балканы 534—537, 563—565; восточно-балканская 560; придунайская 443—469, 523, 530; сѣверо-балканская отъ Odessos до Мельты 469—482, 492, 527, 560; отъ Мельты къ Escus, munic. Montan., Сердикъ и Филиппополю 481 сл., 530; отъ Маркианополя къ Никополю на Истрѣ 441; отъ Durostorum къ Маркианоп. 504; отъ Durostorum къ Callatis 493, 495, 498; отъ Escus къ munic. Montan. 530; отъ Abrittus въ разн. стор. 495, 497 сл., 499 сл.; отъ Рущука къ Добричу и Балчику 527; военная изъ Бѣлграда въ Константинополь 538 сл.; отъ Адрианополя къ Филиппополю 539 сл.; отъ Адрианополя къ Sabule и Никополю 540; отъ Арзуса къ Хаинкейскому проходу 540.
- Дороги древней слѣды 42, 58, 60 сл., 77, 150, 324, 446—450, 461 сл., 465—467, 471 сл., 480, 484, 497—500, 504, 523, 530, 542; каменной 60, 104, 107, 386, 392, 398, 429, 437, 439, 441, 454, 473, 478, 483, 488, 492 сл., 495, 497, 500 сл., 508, 509 сл., 512, 516, 517¹, 567².
- Доростоль, Durostorum (см. Дристра), 168, 184, 188, 261, 305, 444—446, XCIX а, 457, 493, 495, 498, 504, 563.
- Δορυφόροι 212.
- Драгоево 428, 509, 564.
- Драгоевскій калдарымъ 509.
- Драгоманъ, с. (жертвенники) 399¹.
- Дристра, Δρίστρος, Durostorum, Силистрія 175, 198, 212, 560; (ѡема и стратигъ) 295 сл.
- Дружинное начало, др. бытъ 204—212. .. δουάρης 192, 217.
- Дужки жел. отъ ведеръ 309, LIX.
- Δουλά, Δούλας, Δουλαρίων, Δουλίων, Δουλή-ζελμς, 264¹.
- Dules (клеймо) 162, 263 сл., 329, 332, 387.
- Дуло 216 сл., 264.
- Дунай 1, 15, 22, 42, 194, 206, 210, 213, 214, 228, 236, 261, 262, 308, 386, 443—468, 492, 495 сл., 498, 503, 508, 517—521, 523, 528, 533, 551 сл., 558—562, 566.
- Дунайскія переправы 456, 517, 558¹, 562.
- Дунайскія укрѣпленія 443—469, 517—525, 552, 562.
- Dunapentele (рельефъ) 418.
- Дуркова черева (цалица) 321.
- Дурмушъ, с. (донст. кург.) 23; (ѡр. посел.) 25, 27; (земл. укр.) 441.
- Durostorum см. Доростоль; D(urostori) клеймо 446.
- Дылбовъ (долина) 19 сл., 388, 390, 405 407, 417.

Е.

- Е — знакъ на строит. материалѣ 254, 256, 274, 278.
- Εὐτυχιανός ἐπίσκοπος 241.
- Езерче, с. 491.
- Ἐχόβορος 228 сл.
- Еленица (курганъ) 408.
- Ἐλληγες 220 сл.
- Еминскій Балканъ 534.
- Ендже-кей, с. 471; (кург.) 325; (девт.) 40, 377, 380 сл.
- Енджекейская долина 19, 405.
- Енево 41, 159, 471; (падп.) 242; (девт.) 375.
- Ени-кей 22, 517, 534.
- Еникейскій окопъ 533 сл.
- Ени-махле, с. 514.
- Ἐπιφάν(ο)ς Σαπουνάς 240.

Еrite 526, 560.

Еркесія 189¹, 503, 510 сл. 533 сл., 538 сл., 564, 568; восточная 540—543, СХVI 5; западная 538—540; у г. Котела 534, 536; на в. Крысть 537; въ Сакаръ-Балканѣ 534, 536; Султанская 539; Таукчидере 534, 535 сл.; Царская 539 сл., 542; Цыганская 541—543, СХVI 4 и 5.

Ἐρμιόνης, Ерми 192, 216.

Есалыкъ-вале 471.

Ески-Балааръ (девт.) 377.

Ески-Джумая (рел., надп.) 3, 26, 159, 226, 470.

Ески-Стамбуль-юль 509¹.

Ески-юртлукъ (ст. посел.) 425; 522.

Ж

Желѣзные предметы 11 сл., 57, 169—172, 308 сл., 313 сл., 319—321, 417, 427, 456, 487, 507, 515, 530, 543.

Жернова (мельницы) ручные 26, 314 сл. (рис. 45), LIX 45, 386, 392, 456, 475.

Жертвенники каменные 76 сл., 398 сл., LXXXI, 415.

Живописи остатки 389, 431, 438, 461.

Жилыя помѣщенія дворца см. дворцовыя ж. п.

Житница 404, 422.

Жупанъ, ζουπάνος 199, 201, 205, 206, 222.

З

Z знакъ на строит. матер. 256.

Завѣтъ, с. (кург.) 487.

Занятія населенія Абобы 301.

Западно-болгарскія укрѣпленія и окопы 503, 517, 519, 527—533, 566 сл.

Захлупенія кладенець (кург.) 528.

Званія болг. госуд. лицъ 198—204.

Звонокъ (колотушка) для скота 313, LIX.

Зданій развалины 4, 27, 38, 42, 58 сл., 104 сл., 148—152, 385—388, 404, 407, 409, 410, 421, 425, 429, 432, 433, 438, 441, 442, 445, 448, 453, 455, 456, 462, 464, 465, 474, 475, 479—481, 487 сл., 490, 492, 496 сл., 507, 509, 513, 515, 520, 522, 529 сл., 538, 542.

Зевса Диктейскаго алтарь 275.

Зелень-градъ 432.

Землянки 410.

Земляныя укрѣпленія 3—5, 30—42, I, II, 441¹, 443, 449, 465, 471, 486—488, 492, 503—505, 508, 511, 513, 517, 519—528, 532, 542, 551 сл., 558—569.

Зиновъ, императоръ 208.

Златаръ (село) 509², 510.

Змѣва рѣка 510.

Знаки ручные на кирпичахъ 60, 256 сл., XLI, LIII, 392, 457; особые на кирпичахъ 13 сл., 76, 163 сл., 257—259, LI, LIII, 306, 463; на камняхъ 10, 13 сл., 47, 53, 57 сл., 59, 99, 101, 103, 107, 124, 145 сл., 158, 160, 250—256, рис. 41, XLVIII, XLIX, 264—280, 408, 439; каменотесн. 179, 190, 241, 255, 268—272, 274, 278—280, 380, 384, 474; древнѣйшіе письменные 273—276; на кагунскихъ черепкахъ 275; неизвѣстнаго письма 13, 265—268, рис. 42; на критскихъ постройкахъ 274 сл., 280 троянскіе 274, 279; собственности 268, 272 сл., 277 сл.; фабричные 258, 268; народнаго календаря 273.

Золотые предметы 451, 490, 530.

Зубцы стѣнь 45, 47 сл., 49, 54, 63, XXXIII 43, 87, XXXIII 46.

Ζουπάν, ζουπάνος, ζοαπάν 190, 198, 199, 210¹ .. ζουρού 191, 198, 204.

И

Iatrus (Latron, Latris, φρούριον Τατρών) 458; рѣка (= Етъръ, Интра) 455 сл.

Иванъ (надпись) 404.

Ἰβηγγή, ἰβηγγή, ἰβηγγί 190—193, 196, 230, 545, 561².

Игральные предметы 11, 76, 316.

Идолъ глиняный 24.

Извуль см. Исвуль.

Изеболкъ 203¹.

Ивакъ пещера 404.

Иконы (изъ пасты на камнѣ) 9, 42 сл., рис. 31, XXXIX, XL; (бронз.) 426.

Иконостасъ 96, 128, 420, 423, 434, 435, 437, 461.

Ἰνχόσοος 228 сл.

Илакъ-дере 510.

Иласала-маара 434, 436 сл.
 Имамъ, Имамъ-ага 409.
 Императорское изображение: на моливдовулѣ
 Василя II 290; на монетѣ Романа II
 297; на монетѣ Василя II и Кон-
 стантина 299; на монетѣ Романа III
 Аргира 299.
 Индже, с. 508.
 Инджиевъ (пещ.) 388¹.
 Ἰωάννης Χα[π]ύβς (моливд.) 555 сл.
 Ὑπασπισταί 212.
 Ὑπέρφημον 14, 15, 233, 235—237, 544, 548,
 551.
 Иракля 185, 188.
 При-Ассаръ 484, СІХ с.
 При-дере р. и с. 17, 23, 25, 322, 386, 484, 504.
 Придерское ущелье 386, 484, 504, 563.
 Исакча (Noviodunum) 444, 492, 503¹, 517,
 518¹.
 Исарлыкъ (у с. Рѣхово) 450 сл., 458, СХV 4;
 см. также Хисарлыкъ.
 Ἰσσοβολος, Ἰσσοβούλης, Исвулъ 198, 201, 203,
 230 сл., 233—235, 554¹.
 Искеръ, Искра, р. 261, 462 сл., 465, 480—
 482, 517, 529, 531, 566.
 Искерское дефиле 482.
 Испоръ (= Аспарухъ) 566.
 Истенликъ (Στενόν), разв. ярѣп. 419, 563².
 Истръ (монеты) 432, 484, 489.
 I I(talica) leg. 246 сл., 260 сл., LII, 453, 457,
 529, 531, 459, 463.
 Ичме, с. 509.

И.

Иерикъ-ери (девташл.) 377.
 Иероглифы 275, 277.
 Иоаннъ-Владимиръ 213.
 Ἰωάννης ὁ Κορινθῖος 237.
 Иоаннъ Цимискій 293 сл., 298 сл., 386.
 Иортъ-мала (др. посел.) 507.
 Ἰπζιγῆ 199.

ИС.

К — знакъ письма 274, 278.
 Кабаюкъ, ск. 18, 38; (др. посел.) 27; (земл.
 укрѣпл.) 30, 38—40, III 1, 324, 380,
 552, 562; (кург.) 325; (девташл.) 377—
 379; (рельефъ съ надп.) 26, 470.

Sabyle (у г. Сливна) 540.
 Каварна, г. (= Bizone) 307.
 Кавурга, с. (статуя) 445.
 Καυχανός, Καυχάνος, Кавханъ 198, 201, 203,
 204, 230 сл., 233, 234 сл.
 Каганъ 202 сл.
 Кагунскіе черепки съ знаками письма 275.
 Кадирфакли (Голоя) 565.
 Кадыей 228, 261, 426, 482, 519; (надп.) 228.
 Кадыейское градище 449, СХIV 2, 458,
 482—484, 519—521, СХ, 551—553, 562.
 Casaleg 560.
 Казанскихъ болгаръ черепа 344—368.
 Казашки волибы (стѣна) 535.
 Казашко селце (разв. посел.) 448.
 Казашко Кале 509¹.
 Кайка, с., Кайка-дере 17 сл., 22, 41, 160,
 322.
 Кайка-канара 17, 61, 166, 322—324, LXIV,
 LXV, 374, 554.
 Кайнакъ-пещера 426.
 Кайраци, возв. 20; (каменол.) 154, 425.
 Калабаклы (разв. башни) 510.
 Каламаръ-дере 510 сл.
 Кале (укрѣпление):
 К. въ Боаза — 525 сл., 562, СХV 2; у Башъ-
 табія — 460; на Войнишки Бака-
 джикъ — 514 сл., СХIII 7; у Гюла —
 565⁶; у Горски-Горни-Трембишъ — 472,
 СІ 3; у Дикили-Ташъ—454, ХСІХ b; на
 Кара-Бурунъ—509¹; у Караюртъ 540;
 на Килеръ-баирѣ—532, СХVI, 3; у Ко-
 вачовца — 471, СІ 3; у дол. Ковангы-
 хенде 491, СХ e; у Кючукъ-Алана
 (= Κτενίωv ἀστὸ) — 563²; у Мандра-
 колая — 486; у с. Маноличъ — 512;
 на Орлиной вершинѣ у Вербицы 529¹; у
 с. Пипра — 480; у Пунарли — 502; у
 Рѣхова — 450, 458, СХV 4; у Ташлы-
 махле 483, СІХ d; между Систовомъ и
 Бѣлени — 459, ХСІХ h; у Усовой мо-
 гилы — 481; у Черкесскаго села —
 509²; на Чиплакъ-баирѣ — 511; у Ючъ-
 бунара — 487.
 К. Абтаатско 493—500; Батинско — 455;
 Брешленско — 522 сл.; Вадинско —
 465; Вѣнчанско 408; Вѣтренско — 446;

- Долно у с. Габаре — 530; Дилджилерско — 540; Казашко — 509; Комаревско — 512; Лопатинско — 530; Ломско — 468, 469; Лѣсковско — 466; Маріанско — 565^е; Марленско — 530; Мартенско — 451; Миново — 540; Мухалійско — 418; Неновско — 406; Нижне-Орѣховско — 449; Орѣховско — 466, 524; Осемско — 464; Островско — 529; Пашакейско — 515; Подвѣско — 511; Салихлерско — 536; Свищовско — 458 сл.; Спанчовско — 521; Турфалійско — 516; Хисарско — 508 сл.; Хырлешко — 467.
- Аа-баиръ-К. — 540; Ассаръ-К. — 489; Баладжа-К. — 515; Боглапъ-К. — 486; Буюкъ-К. — 486; 522; Гюре-бахче-К. — 388; Демиръ-ханъ-К. — 537; Добринъ-К. — 493; Есалыкъ-К. — 471; Караачъ-К. — 527; Карашликъ-К. — 502; Каргаль-К. — 483; Кокиль-тепе-К. — 409; Косуй-К. (Болгарское) — 449; Кючювъ-гюль-К. — 448 сл.; Кючювъ-К. — 486; 522; Лѣсичва-К. — 510; Саваръ-тепе-К. — 385 сл.; Сиврикостъ-К. — 402; Стапа-К. — 385; Сырта-К. — 486; Ташгукать-К. — 537; Топракъ-К. — 525; Топракъ-К. (у с. Рипъ) — 511; Топракъ-К. (у с. Торлакъ) — 527 сл.; Урумъ-К. — 489; Хасаръ-К. — 483, 506; Хисарлыкъ К. — 486; Хисаръ-К. — 427, 483, 512.
- Кале, др. посел. (у Езерче) 491; (на р. Цибриць) 533.
- Кале-баиръ (у Шумлы; крѣп. и пещ.) 441 сл.; (у Карнобада, разв. крѣп.) 515.
- Кале-Димитрово (разв. крѣп.) 485, СІХ f.
- Кале-дузу (ост. военн. лагеря) 429 сл.
- Кале-ери (разв. крѣп.) 43; 498.
- Кале-ери-Чакмаклы 527 сл.
- Кале-Орѣшакъ 447, ХСІХ с.
- Кале-Прилѣпъ 511 сл.
- Кале-Сырта (у Демиръ-боба-т.) 485, СІХ f, 488; (у Кованлы-хенде) 491, СХ е.
- Калето възъ Кучкитѣ 512, СХ с.
- Калемокъ 522.
- Sailatis, 405, 493, 495, 497; (монеты) 502
- Калоянъ 222.
- Калугерскій боастъ 21, 434 сл.; К. пещера 435 сл.; К. скалы 397 сл., 400, 434 сл.
- Калугерски килин (Кишипъ-одамаръ, гробн.) 416.
- Калугерца с. 17, 27, 151, 391, 398, 402.
- Καλουτερχάνος 200.
- Κάμαινα, Камена у г. Сливна 567¹.
- Каменець 480.
- Каменный матеріалъ построекъ 153—160.
- Каменоломни (древнія) 64, 154—156, 413, 425, 429, 435, 447, 475, 476 сл., 498 сл.
- Камни жертвенные 391, 398 сл.
- Камикъ (= Орѣховско Кале) 466 сл.
- Camistrum 468 сл.
- Κάμπος 545 сл.
- Камчи-махале 512.
- Камчія (Большая = Тыча), р. 19, 508 сл., 525 сл., 547 сл., 550, 560, 562.
- Капа-гелъ (древн. посел.) 506 сл.
- Каналь водопроводный (въ Абобѣ) 324.
- Кавара-бунаръ (древн. посел.) 487.
- Кавара-дере 17 сл., 19, 23, 30 сл., 37 сл., 151, 154 сл., 322, 374, 378, 492, 508.
- Κανάρτι 200.
- Κάνας, κάνας, ханъ 190—193, 196, 200, 230, 545.
- Candidiana 262, 458.
- Cand[idi]anae] (leg. XI Cl.—клеймо) 262, 448, 451, 520.
- Капаклія, с. 518.
- Капаклы-дере 41 сл.
- Capidava (Calidava) 444.
- Капитановець 466, 524.
- Капители 10, 59 (рис. 5), 74, 86 сл. (рис. 8), XXXIII, 88, 101, 115, 120—123 (рис. 14—22), XXXIX, 131, XL, 151, 158 сл., 404, 463, 476, CIV 5, 477.
- Кара-агачъ (разв. посел.) 479 сл.
- Кара-Ахмедъ-Махле, с. 422.
- Караачъ-кале 492, 527, СХ е, СХVI 1.
- Кара-арнаутъ 487.
- Караашликъ-Кале 502.
- Карабашлы, с. 159, 226.
- Карабашы 397.
- Кара-бурупъ 419; 509¹; 512
- Карагуй, с. (3 крѣп.) 480.

- Каракалла 244 сл.
 Каракюртъ-кале 540.
 Кара-пещеры 404; 410; 424, LXXXIX б.
 Кара-Сиванъ (др. посел.) 501.
 Кара-су 518 сл.
 Карбона, г. 222.
 Кардамъ, кв. 564.
 Карджалийцы см. Кырджалии.
 Карлъ В. 213 сл.
 Карнизъ камен. 77, XIV 13, 103, XXXIII 10, 138, 157 сл., 251, 406 (рис. 53, 54), 463, 499, CXI с., 512.
 Карнобатъ, Карнобадъ 155, 513 сл., 517, 565.
 Карнобатскій хисаръ 513 сл., CXIII 5, 562—565.
 Carsum, Κάρος = Хырсово 444.
 Картагъ-кале 483, CIX с.
 Картагъ-тепе, в. 22.
 Καρχάν 200².
 Каръ-ягды (кург.) 408.
 Касаба 441, 504.
 Касапъ-юль (касабъ-юль) 509¹, 535.
 Касапляръ, с. 508.
 Κασ(σ)ίδια 231, 232.
 Каспичанъ, с. 17, 25, 26, 176, 178, 226, 254, 321, 383, 391, 400.
 Каспичанское болото (равн.) 16—19, 31.
 Κάστρα 4, 10 сл., 113, 174—188, 220—222, 225, 233, 235, 236, 516, 545, 548.
 Castra Rubra, Castozobra (Кучукъ-Стамбуль) 540.
 Castrî, Castrizi 563².
 Catti[lius] Muc[on] 248.
 Кафаръ-дере 31, 35, 149, 322, 333.
 Каябей-кей (земл. укрѣп.) 525.
 Каяла-дере 155; (разв.) 151 сл.; (кург.) 325.
 Каялыкъ (2 вѣп.) 480.
 Квадратъ (знакъ на камняхъ) 254.
 Κεβρός, Κέδρος, Κίαβρος, Cebrus 262.
 Келли 393 сл., 396 сл., 419.
 Кемекчи-дере 25, 404.
 Кемеръ-ташъ 64, 155, 157, 476.
 Керметликъ (= Γραμαίγη) 563².
 Кечи-юль 398.
 Кесикъ (просѣка) 492 сл., 496, 497 сл., 510.
 Кестричь, с. (= Castrî) 563².
 Киворій 96, 114, 128, 148.
 Килеръ-баиръ-кале 468, 531 сл., CXVI 3, 567.
 Килликъ-волая 504 сл.
 Κουτλου πέδον (= Хърсулъ-градъ) 563².
 Кипрское письмо 274 сл.
 Киресь-боастъ 432.
 Κυριγύρ 190, 216.
 Кирикъ (гробница) 397 сл., LXXIX, LXXX, 400.
 Кириллица 266, 278.
 Киричень-баиръ 471, 527, CXV 3.
 Киркъ-килисе 517.
 Кирпичи: (форма и материалъ) 10, 39, 69, 76, 160—162, 164—166; 329, 392, 404, 407, 425, 439, 445—448, 450, 457, 512, 513, 520, 522, 530 сл.; съ клеймами см. клейма; могильные 492; нацарапанные 161, XLI 1, 264; съ рисунками и фигурами 8, 161, LI, 281 сл.; со знаками 256—259.
 Кичеръ-тепе (кург.) 410.
 Клавдiевъ легионъ (клеймо): I. VII Cl. 262, LIII, 446, 448; I. XI Cl. 260¹, 261 сл., LII, 445—447, 450 сл., 520.
 Кладбище древн. 42, 152, 159, 402, 404, 408, 417, 425, 446, 448, 453, 462, 468, 472, 478, 482, 488, 490, 498 сл., 501, 504, 514.
 Кладка (стѣнъ) 44 сл., 46, 48, 52 сл., 56, 63, 66 сл., 72, 81 сл., 84—86, 90 сл., 93, 145—148, 372.
 Клейма 272 сл.; на глиняныхъ сосудахъ 306 сл.; на кирпичахъ 149, 257, 259—264, LII, LIII; военныя легионовъ 164, 260—262, 520: I It. 260 сл., 453, 457, 459, 463; V Мас. или Мос. 261, 463, 465; VII Cl. 262, 446, 448; XI Cl. 261, 445, 446, 447, 450, 451, 520; частныя 262—264, 329, 453, 455, 457, 472.
 Клисе-ери 9, 38, 105; 387; 441.
 Клиседжигъ 151 сл.; 386 сл.; 426.
 [Κλ]ωδιβεριανός (надпись) 470.
 Ключи 171 сл., XLI 2, 451.
 Кюссъ (зн. письма) 277, 279 сл.
 Ковачовець (укрѣпл. и разв.) 263, 264, 471, 472, CI 3, 478.
 Ковчегъ 423.
 Соh. III (клеймо) 452.
 Коджа-канара 441.

- Коджа-маара 426.
 Коджа-мезарь 41 сл.
 Коджа-юкь, возв. 41.
 Коевцы, с. (др. каменол.) 477.
 Козлодуй (др. посел. и бирп.) 468 сл., 531.
 Козлуджа-Теке 25, 27; (водопр.) 322; (кург.) 325, 333.
 Кокарь-бунаръ (древн. посел.) 487.
 Кокиль-тепе-кале 409, LXXIV 6.
 Коккошь (монастырь) 518¹.
 Qolaghur; qolobur 204.
 Колаково-дере 506.
 Колесница (въ могилѣ) 490².
 Колникъ (крѣп.) 405 сл.
 Колошваръ (рельефъ) 418¹.
 Колобръ: см. Κουλουβρς.
 Колодецъ 105 сл., 113, 129 сл., 142, 238, 322, 385, 430, 433, 507.
 Колокольчикъ 313, LIX 6.
 Коловия древняя 509.
 Колонны съ именами городовъ 3, 10 сл., 113, 116, 159, 173—189 (рис. 34, 35); въ честь госуд. людей 3, 9, 141, 159, 182, 189—217 (рис. 36—40), 392; съ договорами 159, 219—227, XCIV, 373; съ надписью изъ с. Чаталаръ 545 сл., CXVII, 548 сл.
 Комарево, с. 425.
 Комаревско Кале 512.
 Комиты, κομιτες 201, 207, 212 сл., 220 сл., 224.
 Комитопулы, κομιτόπουλοι 212 сл.
 Comitalis (клеймо) 457.
 Конакъ-Куюджукъ, с. 503.
 Констанція, Κωνσταντία 220 сл., 222 сл., 567.
 Константинополь 4, 183, 186—188, 208, 388¹, 503, 508, 517, 538.
 Κωνσταντῖνος τζεβρῖνος (надпись) 239.
 Константинъ царь 513.
 Константинъ V Копронимъ 225, 547, 566.
 Константинъ VI 564.
 Константинъ VII (X) Порфирородный 196, 200, 300.
 Κοπανός 190, 198 сл.
 Копья 319 сл., LXIII, 490².
 Κορμέσιος, Кормисошь 218, 568.
 Κορ(ηλιана?), клеймо 262.
 Коса боевая 321, LXIII 17.
 Косовскія пещеры 406, LXXIV 3.
 Костадиновъ монастырь 430, XCII 4.
 Костена рѣка 21, 402, 404, 408.
 Костенець 222, 567, 567².
 Костенъ градъ, Костадинъ градъ 480.
 Кости животныхъ 23—25, 77, 317, 327, 329, 332, 335, 452, 488.
 Котель г. 503¹, 536.
 Котленскій окопъ 536, 566.
 Котленскій проходъ 430, 564⁴.
 Κότραυοι 216.
 Κοτρίγυοι 215, 216.
 Кочевскій гребень и проходъ 21, 430.
 Крамолинская крѣпость 471.
 Кремь и кр. издѣлія 23—25, 386, 392, 487¹.
 Крестеви (разн. посел.) 403.
 Крестъ 386, 426; бронз. 387; желѣзн. 387, (рис. 47), 440; мѣдн. 9, 11, 288 сл., LVI; каменный 406, 485, CIX f; высѣченный въ скалѣ 3, 397, 398, 407, 412, 425, 434; на плитахъ и колонн. 8, 10, 74, 101—103, 116 сл. (рис. 13), 122, 124, 131 сл., 135 сл., 137, 144, 158 (рис. 32), 173—178, 219, 240, 252, 255, 265, 286, 387 (рис. 48 и 49); на надп. 11, 13, 175—178, 182, 240 сл., 242, 266; на кирпичѣ 453; на церковн. предм. 287—289; на глин. сосудѣ 425 (рис. 58).
 Крестъ, какъ знакъ письма 174, 180, 223, 252, 256, 267, 278, 280.
 Крестъ, Ставросъ (купель на Малко Елеме) 412, LXXX 1.
 Крешальня 130, 389, 421, 433.
 Крива, Кривня 405, 407, 408.
 Кривая рѣка (= Ири-дере) 16, 17, 20—22, 30—33, 40 сл., 58, 61, 150, 323 сл., 375, 386, 402 сл., 404, 504, 554.
 Кривинское Градище 455 сл., XCIX g, 458.
 Κρινός, Κρουινός, Кърни, 563².
 Критское письмо 267—269, 274, 277, 279 сл.; в. цивилизація 277.
 Κρῆβατος 216.
 Кромлехи 302, 561².
 Кронштейны 77, XIV 14.
 Крошльница 107 сл., рис. 12; 411.
 Кърни (= Κρινός) 563².

Круги каменные надъ могилами 417.
 Крумъ, Κρομβος 3, 115 сл., 182 сл., 214,
 217 сл., 225, 227, 229, 230, 233 сл.,
 236, 269, 401, 547, 549, 564⁴.
 Крумово, с. 508.
 Крумовъ дворець 547 сл.
 Крюки 312.
 Крѣпости: византийск. см. *κίστρα* и 183 сл.,
 228 сл.; Абобская 43—57, 254, 258 сл.,
 263; друг. развал. 57—60, 258, 385 сл.,
 388, 391 сл., 402 сл., 406, 408—410,
 418 сл., 427—430, 432 сл., 440 сл.,
 444—502, 503—522, 526, 530—542,
 552, 562—565.
 Κτενίων ἄστυ 563².
 Κουβάρης, Коббер 191, 216.
 Кузница пещера 402.
 Кузу (вершина) 512.
 Кулазлий, с. (кург.) 514, 517.
 Κουλουβρός, Коловробс 191, 198, 204.
 Кулфаларская рѣка 21, 441, 471.
 Куманы 561².
 Кумпунаръ-ташь (пещ.) 422.
 Купель (высѣч. въ скалѣ) 412 сл., LXXX 1.
 Κούρατος 216.
 Курганы 12, 32, 35, 39 сл., 42, 44, 61, 160,
 322, 325—337, 338—340, 342, 370,
 380 сл., 384, 387, 392, 405—408, 417,
 425—427, 446 сл., 451, 456, 461 сл.,
 475 сл., 479 сл., 488, 490 сл., 493,
 497, 500, 504 сл., 508 сл., 514, 516,
 518¹, 523 сл., 527 сл., 535, 541 сл.,
 553; неолитическіе 23 сл., 303, 316,
 325, 487—489, 491 сл., 499, 505.
 Куригиръ, Κουρίγυρ 181 сл., 190, 216.
 Курвуджа, с. (разв. посел.) 513.
 Куртъ 216.
 Куртъ-Гьоджикъ, в. 402, 404.
 Куру-канара 17, 323. "
 Кусъ-кей, с. 505.
 Кутургуры, Κουτοβργαυροι, Cutziagiri 215 сл.
 Куфалча, с. 484.
 Кушь-тепе 418 сл., 425 сл.
 Кызыль-ташь (доист. посел.) 23, 25.
 Кырджалин 479, 503¹, 539¹.
 Кыръ-бунаръ (девт., укр.) 379, 505.

Кыръ-юклеръ (кург.) 30, 32, 37, 160, 164,
 322, 325 сл., 329, 333—337, LXVIII.
 Кысь-тепе 564⁴.
 Кышпове (пещ.) 394 сл., 429.
 Кюлевча 16, 25, 27, 391—393, 408.
 Кюлевченскія скалы 393, 404.
 Кюстендже, г. 517—519, 566.
 Кючукъ-Аланъ-кале 563².
 Кючукъ-гьоль-кале 448 сл., CXIV 2 b.
 Кючукъ-дузу, ск. 432, 434, 438.
 Кючукъ-кале 486; 450, 521 сл., CXV 4.
 Кючукъ-Стамбуль (разв.) 540, 568¹.
 Кючукъ-топракъ-герме 518.
 Кючукъ-хиссаръ 418.
 Кючукъ-юкь, возв. 41.
 Кэмферы 111, 115, 123 сл. (рис. 23, 24),
 XXXIII, XXXIX, 139, 148.

Л

Лабецъ, с. 468 сл.
 Лагери древнеболгарскіе 558—563.
 Лагерь (остатки) 429, 430.
 Laetitia, Laestitia (клеймо) 453.
 Лавалинъ Романъ 183—188.
 Лампочки: бронз. 426, 500; глин. 451, 479;
 съ изображ. и клейм. 457, 465.
 Λαρδέα 565.
 „Латинскія“ кладбища 159, 408, 472, 478,
 482.
 Левъ Армянинъ 225, 227.
 Левъ Триполить 186.
 Legio (клеймо) см. I It., V Mac. или Moes.,
 VII Cl., XI Claud.
 Лефка (разв. гор.) 540.
 Λέων (надп.) 238.
 Ликійскій алфавитъ 267.
 Линникъ (село) 417.
 Липсанооики древн. 289.
 Лиосорія, Λιδωσωρία 566.
 Ловченская крѣпость 482.
 Ложечка золотая 427.
 Ловачъ, дол. 410, 417.
 Ломъ, р. 468, 469, 517, 532, 569.
 Ломъ, г. 468 сл.
 Ломскій окопъ 528, 532, 533, 569.
 Λογγύνος (надп.) 470.
 Лопатинско Кале 530.

Лопушна, с. (паница) 321.
 Лопушенскій проходъ 419.
 Λοπίκη (кольчуга) 231, 232.
 Луда-Камчія 510—512, 534 сл., 561¹.
 Лукъ со стрѣлой (знакъ на строительномъ
 материалѣ) 254, 258, 276, 284 сл.
 Лѣса-маара 436 сл.
 Лѣсичери, с. (римск. памятн.) 477.
 Лѣсичка-кале 510, CX d.
 Лѣсковско Кале 466, XCIX f, 469.
 Лѣстница деревянная 82 сл., 393, 395, 396,
 420, 433, 434, 436.
 Люле-Бургасъ (= Аркадіополь) 181, 183.

М.

М — знакъ на строит. материалѣ 254, 274, 279.
 Magura riatra (разв. посел.) 468.
 Мадара (др. посел.) 2, 3, 25, 27 сл., 154,
 310, 312, 376, 391 сл.
 Мадарская рѣчка 16 сл., 21, 27, 38, 151,
 325, 441¹.
 Мадарскій рельефъ 2, 397, 399—402,
 LXXXIII, LXXXIV.
 Мадарскій уголь 28, 391, 393.
 Мадарское плато 17 сл., 20, 388, 391—402.
 Мадарско-Могильскія горы 387—402.
 Мадемлякъ 330².
 Майера 406.
 Маймунъ-баиръ (ост. окопа) 532 сл.
 V M(acedonicæ?) leg. 261 сл., LII, 463, 465.
 Μάκερος (надпись) 470.
 Μακρή Λιβάδα 220—223, 567 сл.
 Μαλαμύρη, Μαλλωμηρός, Маломіръ 3, 173, сл.,
 189, 191, 193, 197, 210¹, 230 сл., 233—
 236.
 Малка Кайнарджа (земл. укр.) 503.
 Малки баиръ (разв. посел.) 515.
 Малки Бакаджикъ 517, 541.
 Малко Було 409, 410.
 Малко Градище (у Деревей) 517¹.
 Малко Герме 535 сл.
 Малко Елеме 20, 409—411.
 Малкъ Боялыкъ, с. 516 сл.
 Малкъ кесикъ, Кесме (каменол.) 154, 425,
 XC 2, XCII 1.
 Маль-тепе (у Ново-Село, разв. крѣп.) 440;
 (у с. Лабецъ, разв. укр.) 468 сл.; (на

Литрѣ, крѣп.) 472, 478; (у Ст.-Смиль) 522.
 Мамиль-баиръ, Мамиль-ташь 482 сл., XCIV 1.
 Мандра-колая-кале 486, 487.
 Мандренское озеро 567.
 Манепица (гора) 512.
 Манолитъ (разв. крѣп.) 512.
 Марашъ, с. 376, 508.
 Марашскій проходъ 565.
 Margum 263.
 Μαρία (надпись) 240.
 Марія Новая, св. 187 сл., 203.
 Марианско Кале 565².
 Μαρκέλλαι, Маркеллы 228 сл.; (= Карно-
 бадскій хисаръ) 564, 565.
 Marcia (клеймо) 263, 329, 332.
 Маркианополь, Marcianopolis 26 сл., 137, 154,
 156 сл., 159, 166, 254, 256, 263, 425,
 441, 469, 470, 492, 495, 497 сл., 500,
 504, 517, 560; (монеты) 27, 151, 427,
 451, 453, 471.
 Маркова могила (двѣ крѣп.) 480.
 Маркова трапеза (шарапашъ) 415.
 Марковы ворота 567.
 Марковча, с. 404, 405, 408.
 Марленско Кале 530.
 Мартенско Кале (Tegris) 261, 302, 451 сл.,
 C 2, 458.
 Матара (крѣпость) 392.
 Махалачъ-калая 390.
 Махзаръ-боба-теке (древн. посел.) 487.
 Махмузлы 507.
 MDRION (клеймо) 457.
 Μεγάλη τάφρος, μεγάλη σούδα 568.
 Мегалитическіе памятники 371—384, 561;
 см. девташлары.
 Медальонъ золотой 387, рис. 51.
 Месомиліонъ 565.
 Мельницы ручныя см. жернова.
 Мельта, Melta 478, 482.
 Менгиры 373—384; см. девташлары.
 Мераджи-юкъ (кург.) 35, 61.
 Мердевенли-маара (пещ.) 435.
 Месемврія 155, 175, 181, 185, 259, 560.
 Мечи 320, LXIII 12.
 Мизія, Moesia inferior 26, 162, 206, 212—215,
 247, 260, 263, 418, 443, 470, 500, 517,
 560, 569².

- V M(oesiasæ?) leg. 261 сл., ЛП, 463, 465.
 Микенское письмо 275.
 Мус[он] (надпись) 248.
 Милевой столбъ 447, 501.
 Μυλέωνα 218, 564 сл.
 Миново Кале 540.
 Мистикъ Николай, патр. 184—188.
 Митризово, с. (жертв.) 399¹.
 Михаилъ I, имп. 218.
 Михаилъ II, имп. 225, 227, 568.
 Михаилъ Борисъ 439.
 Могила, в. 20, 23, 25.
 Могила, с. 19, 25 сл., 192, 388, 392.
 Могила 3, 11, 97—101, 115, 130, 255, 287, 334—337, 389 сл., 405, 407, 417, 419 сл., 423 сл., 426, 489, 500, 521, 522, 526; см. гробы, гробницы.
 Могильское плато 388—391.
 Могильская рѣчка 20, 388.
 Мокренъ (= τῆς Μοκρεάνου) 565^а.
 Мозаика мрам. пола и стѣнъ 111, 139, 140—142.
 Моливдовулы 9, 14, 291—297, 446, 555—557.
 Монастыри (развалины) 144 сл., 151, 387, 432, 438 сл., 442, 464, 510, 515, 565; (пещеры.) 412, 422, 430, 433.
 „Монастырь“ (разв. крѣп.): (на Могильск. пл.) 388, LXXIV; (на р. Видѣ) 462; (на Киричень-б.) 471, 527, CXV 3; (разв. римск. посел.) 482; (скала) 390.
 „Монастырь“, с. 154, 413, 424 сл., 432.
 Монастырскій долъ 428, 430, 432, XCIII.
 Монгольскій характеръ череповъ 356—362, 366—368.
 Монеты болгарскія 417, 446, 449, 491, 518¹; Асѣвья 438, 491; Страшмира 472; Святослава 514.
 Монеты византийскія: (изъ Абобы) 9, 11, 14 сл., мѣдн. Романа II — 297, анонимн. 297—299; зол. Вас. II и Конст. XI — 299, Ром. III — 299, Конст. X и Ром. II — 300, 384, Вас. I и Конст. IX — 300, LVIII; (изъ другихъ мѣстъ) 28, 60, 151, 384—387, 392, 403, 406—408, 417, 425—427, 429, 432, 441, 446, 449—453, 455 сл., 459 сл., 467, 472, 480 сл., 486, 489 сл., 498 сл., 501, 510, 512, 514—516, 518¹, 521.
 Монеты римскія 11, 26, 27 сл., 39, 60, 387, 402, 406, 417, 425 сл., 429, 432, 441, 445—453, 456, 459, 461, 465—468, 471 сл., 480 сл., 486 сл., 489—492, 498 сл., 501 сл., 507, 510, 516 сл., 518¹, 521, 522, 531, 538, 563¹.
 Монеты македонскія 486; Александра 26, 27, 417, 427, 449, 450, 465, 491, 507, 509, 516, 563¹; Лисимаха 450, 509; Филиппа 417, 426, 450, 491, 509, 538; Антиоха 417.
 Монеты автономныхъ городовъ 429, 489, 499, 507; Анхιάла 491; Девельта 27, 453; Истра 432, 484, 489; Callatis 502; Маркианополя 27, 151, 427, 451, 453, 471; Никополя 27, 451, 453, 480; Одисса 27, 432, 453, 471, 507; Филиппополя 453.
 Монеты еракійскія 26, 387, 502.
 Монеты венеціанскія 429; польскія Сигизмунда III 480, 1594 г. 489; турецкія 453; другія 429.
 Montanensium municipium 481, 530.
 Μορτάγων, Μουτράγων (= Омортагъ) 193, 198, 234.
 Мосты (древніе) 166, 323 сл., LXIV, LXV, 439, 447, 448, 456, 459, 462, 464 сл., 467, 479, 481, 501, 508, 514, 526, 545, 548, 552; (подъемный) 402.
 Мотыка 310, LIX 14—15.
 Мраморъ въ постройкахъ Абобы 156.
 Μουδάγρα (= Μουνδράγα) 5.
 Музайтъ, с. 519.
 Мумджиларъ (др. посел.) 487, 488, 553.
 Мумджиларскіе курганы (тумва Омортага) 488, 553, CXVII 1—2.
 Мурадаларъ, с. 159, 387.
 Мурадаларская возвышенность (кург.) 516.
 Мурадаларская р. и дол. 22, 386, 493, 498.
 Мура-дере, с. 512.
 Мурадъ-Софу, с. (др. посел.) 408.
 Мургазлій, с. 472 сл.
 Мурсаль-кей, с. (мрам. плита) 136 (рис. 29).
 Мухали, с. (кург.) 426.
 Мухалиско Кале (крѣп.) 418; (пещ.) 421 сл., LXXXIX 1—3.
 Мухла-дузу 388, 391 сл.

Мухленская рѣчка 391.
Мѣдные предметы 11, 427, 488, 507.

Н.

Нагушь (Нягуша) 410.
Надгробные памятники 151, 397, 402, LXXXII
3 и 4, 500.
Наджакладеъ (курганы близъ Абобы) 43 сл.,
263, 264 сл., 302, 314, 326—332, LXVI,
LXVII, 338—340, 342.
Надписи издаваемые: староболгарскія 2, 3, 8,
11, 13, 15, 521: съ именами *καστρα* 3,
116, 159, 174—177, XLII; со словомъ
πόλις 177—179, XLII; въ честь госу-
дарственныхъ дѣятелей 114, 159, 189—
192, XLIII, 392; договорныя 3, 159,
217—227, XLIV, 373, 567 сл.; историч.
содержанія 158, 160, 228—238, XLV,
XLVII, 545—551, CXVII, CXVIII;
разнаго содержанія средневѣков. 144,
238—242, 285, XLVI, 400—402,
LXXXIV, 423 (рис. 57), 440, 470, 509,
XCVIII; античныя: 10, 84 сл., 120, 157,
159, 242—249, XLVIII, 465, 469 сл.,
482, 515, XCVIII; славянскія 107, 237
сл., 284—286, 404, 419 сл., 433, 440,
XCVII; неизвѣстнаго письма 11, 13,
265—268, рис. 42.
Надписи упоминаемыя: слав. 428, 438; греч.
и лат. 3, 28, 160, 405—407, 416, 445,
450 сл., 453, 456 сл., 460—463, 465,
467—469, 472, 476, 478—482, 490 сл.,
499—502, 518¹, 521, 530 сл., 538, 540.
Нароса (надпись) 26 сл., 470¹.
Нарышъ-кей (пограничный столбъ) 568 сл.
Насырліе, Насырлі 3, 158 сл., 162, 176, 181,
191, 263, 264.
Насыпи у устьевъ рѣкъ 525⁴.
Неба, в. 511.
Невша, с. 409, 410, 417.
Невшенская рѣка 20, 408.
Недѣля св., в. 514 сл., 565.
Неново, Неновско Кале 405, 406, 408.
Неновская рѣка и проходъ 19, 406 сл.
Неолитическія древности и поселенія 302—
304, 316, 317², 392, 487, 491 сл., 508,
533; курганы 303, 316, 325, 487—489,

491 сл., 499, 505; см. доисторическіе.
Ναζω (надпись) 240.
Nigrinianis = Кадывейское Градище 262,
458, 552.
Нижнебалканская Ерресія 538—543, 567.
Нижнеорѣховское Кале 449, CXIV, 2.
Никифоръ, импер. 228—230, 547, 564.
Никифоръ, инж. 549.
Никифоръ Фока 293, 568.
Николаевка, с. 469, 501.
Николай Мистикъ 183—188.
Николай I, папа римскій: *Responsa ad consulta*
Bulgarorum 195, 196.
Николицель, Николицельское укрѣпленіе 492,
517, 518¹, 558 сл., 562, 563.
Никополь (= Никюль) 64¹, 155, 263, 470,
472, 473—478, CI 4, 482, 540.
Никополь на Дунаѣ 64, 441, 460 сл., 517,
523; (монеты) 27, 451, 453, 480.
Нишапъ-таши 374².
Новъ 261, 457, 458, 464; см. Стыкленъ.
Новакъ-Бразда 523, 525.
Noviodunum (Исакча) 444, 492, 517.
Ново-село 419, 426, 440.
Новосельская гора 21, 440 сл.
Новый-Базаръ 1, 3, 4, 27, 29, 30, 31, 34, 42,
107, 159, 162, 191, 192, 218, 243, 246,
254, 256, 300, 323, 502, 503¹, 508.
Новобазарское укрѣпл. 30, 40, III, 375, 562
Ножи 310 сл., LIX, 19—21, 438.
Νόμισμα 220 сл., 223 сл., 226.

О.

Облицовка мрам. 9 сл., 65, 77 сл., 81.
Обручи жел. 170.
Обшивка жел. 170 сл.
Овчага (Ченге), с. 286, 561¹.
Овчарово, с. (разв. крѣп.) 16, 402, 405.
Огоста (*Augusta*), р. 466 сл., 469, 530—532,
567.
Ограда Базилики въ Абобѣ, 105, IV 1.
Odessos (= Варна) 469, 495, 498, 526, 560;
(монеты) 27, 432, 453, 469 сл., 471,
498, 507.
Ὀδρύστη χώρα 239.
OZ — буквенный знакъ 256.
Ὀϊκίος, οἰκιακός 205.

Ойнарджа (крѣп.) 471.
 (Ὁ)κολοβρός 191, 198.
 Оконныя мрам. плиты 74, XXX 1, XXXIII
 22—24.
 Окопы 30—42, I, II, 429, 443, 503, 511 сл.,
 517—519, 521—525, 528—543, 558 сл.,
 562—564, 566—569.
 Ὠκορσής 190, 198.
 Оксанъ 203⁷.
 Ὀλγος 268.
 Ὀλος (надп.) 198.
 Олуку (Новое), с. 16, 326, 427, 492.
 Омортагъ, Ὠμορτάγ, Ὀμβρεντάγ 3, 9, 14 сл.,
 113, 114, 173 сл., 181 сл., 189—193,
 196—198, 204, 210, 212—214, 216 сл.,
 233 сл., 236, 269, 278, 392, 401, 544—
 552, 565.
 Онгль (Аспаруховъ уголь) 558 сл.
 Ὠνεαβον 191, 198.
 Опускныя ворота 51, 55, 481.
 Орду-ери (девташл.) 378.
 Орлій, в. (слѣды укрѣпленія) 529.
 Орлишская рѣка 512.
 Орманкей 427.
 Орманъ-гарла (др. посел.) 386.
 Орнаменты на глиняныхъ сосудахъ 24 сл.,
 302 сл., LXI, 329, LXVII с, 332, 335 сл.
 Ортакейска-канара (пещ.) 21, 441.
 Орта-макале, с. 16, 23—35.
 Ὀρβесία 220 сл., 223.
 Оружіе каменное 24, 149, 318 сл.; желѣзное
 319—321.
 Орѣховско Кале 466 сл., 524.
 Орѣховскій окопъ 466, 517, 524.
 Орѣшагъ (кале) 447, XCIX с.
 Осемско Кале 461, 464.
 Ὀσλαρνάς, Осларна 191 сл., 198, 201
 Осмаръ (село) 433.
 Осмарскій боазъ 21, 428, 430, XCIII.
 Ὀσμος, Ὀσμοσ (= Осьма), р. 464⁴, 479.
 Островскій окопъ 528—531, 566.
 Островское земл. укр. 465, 529, CXVI 2
 Ὀστρουσ 210.
 Отокъ, в. (развал. укрѣпл.) 509.
 Оуганъ 202.
 Охра (окраска сосудовъ) 305, 335 сл., 459.
 Ὀχσοуβός, Оксупъ 190, 198 сл., 201, 212, 268.

II.

II — знакъ на строит. матер. 252, 274, 279.
 Павликени, с. (крѣпость) 478.
 Паланка (укрѣпленіе) 505, CXII b.
 Палата тронная см. Тронная палата.
 Палеологовъ монограмма 239, 256.
 Палица боевая 320 сл., LXIII 15—16.
 Palmatis (римск. станція) 504.
 Памукчи 22, 41, 160, 254, 322, 387.
 Памукчи-дере, р. 17, 40.
 Πάμφημον, памфимъ 236, 551 сл.
 Панаиръ-дузу 31, 325, 332, 375, 382.
 Пандакли, с. (окопы) 503¹.
 Панега, р. 566².
 Паницосъ (римск. станція) 560.
 Пануца (проходъ, разв. крѣп.) 509¹.
 Папасъ-еви (пещера) 404.
 Параазланъ (разв. посел.) 538².
 Парварица (проходъ) 509.
 Парорія 565.
 Пашакъойско Кале 515.
 Паиніе (орудіе для паянія) 313, LXII с, 482.
 Pedonianis 468 сл.
 Пелишаты (развалины) 480, 482.
 Пенель 10 сл., 12, 47, 99, 168, 327 сл.,
 332, 335, 337, 404, 417, 427, 452, 500.
 Переяславецъ 236, 559 сл.
 Περρρακτήριον (кранильница) 117, 411.
 Перли-кей (девт.) 379, 505, 561.
 Перстни 11, 290, LVII, 386, 451, 453.
 Петли двери. 171, XLI 2.
 Петръ, царь 568.
 Петръ Богдапъ 438.
 Петровъ крѣсть, в. (жертв.) 399.
 Петрова рѣка 423.
 Петрошани, с. 261.
 Печати свинцовыя см. моливдовулы.
 Печатные камни критскіе 275.
 Печенѣги 185, 201, 215.
 Пещера-ташъ 422.
 Пещерни-долъ 405 сл.
 Пещеры естественныя 2, 28, 391, 393, 395,
 429, 438, 483.
 Пещеры искусственныя 388—391, 393—398,
 404 сл., 406 сл., 410—413, 415—417,
 419—425, 426, 430—432, 433 сл.,

435—437, 438, 441 сл., 454, 461, 488, 492, 499, 506.
 Пиксида 289, LVI 5.
 Пипра-кале 480.
 Пирли-вей см. Перликей.
 Письменности начатки 275.
 Письмо готское 271 сл.; иероглифическое 277; картинное 275; кипрское 274; кипрско-хеттское 275; критское 274 сл., 277; мивенское 275 сл.; силлабическое 277; славянское 266; руническое 271 сл.; неизвѣстное 265—268, финикійско-греческое 274.
 Плака-тепе (кург.) 20.
 Плевна г. (др. посел. и 2 крѣп.) 480, CVII 5.
 Плѣска, Плѣсхоба, Плиска, Плисковъ (= Абоба) 5 сл., 545 сл., 547, 550—554.
 Плиты мраморныя орнаментированныя 8, 11, 74 сл. (рис. 7), 101—103 (рис. 11), XXVIII, XXX, 110, 128, 135—137 (рис. 28—30), XXXIX 2, XL 1, 138, 142 сл., 387 (рис. 47, 49), 425.
 Подбалканскіе окопы см. Южно-балканскіе, 503, 532.
 Подвѣсь, Подвѣско Кале 511 сл.
 Подземелье 424, 451.
 Подземный ходъ 461, 467.
 Подковы 312, LIX; (для сапогъ) 315, LIX.
 Подсвѣчникъ изъ известняка 387, рис. 50.
 Πολυάρχης 228 сл.
 Πολεμος (съ им. городовъ) 10, 177—180, 183.
 Romodiana (= Малъ-тепе) 468, 469.
 Попина, с. 261, 447, 458.
 Поповъ кладенецъ 511.
 Поселеніе старинное 4, 23 сл., 25—29, 38, 42, 58, 302—304, 385—388, 392, 403, 406, 408, 410, 425 сл., 427, 432, 438, 441, 448, 451 сл., 454, 455, 465—468, 470 сл., 474¹, 476, 478—484, 486—492, 497 сл., 501, 504, 506—508, 510, 513—516, 520, 522, 527, 530—533, 537, 540, 545, 553, 565^а.
 Ποσειδεις δ Θεαριωνος (клеймо) 307.
 Постаменты съ рельефными украшеніями 474, 476, CIV.
 Потиръ 150, 288, 289 сл., LVI 2, LVII 2.
 Преграда (окопъ) 534 сл.

Предеальскій проходъ 260.
 Преслава 7, 14, 15, 158, 166 сл., 176, 236—238, 246, 256, 403, 426, 429, 438 сл., 509, 544, 547, 548, 550, 552, 554, 560, 561², 564, 565; Малая П. 14, 559 сл. Великая П. 3, 5 сл., 14, 237, 560.
 Преславская равнина 16, 21, 508.
 Пресіамъ 236.
 Престолъ церкви. 127, 390.
 Прилѣпъ (Кале) 512.
 Прилѣпская возвышенность и равнина 511 сл.
 Примикирій 296.
 Приморскія укрѣпленія 503, 525—527
 Прислава (близъ Тульчи) 560.
 Pristis, Prista (Рушукъ) 302, 314, 458.
 Приуральскіе черепа 344—368.
 Провадійская рѣка 16, 19 сл., 22.
 Провадійскія горы 16, 19 сл., 25, 387, 388 сл., 392, 402—405, 418—426.
 Провадійское ущелье 19 сл.
 Провадія 3, 165, 190, 216—218, 405, 407, 408, 416, 426, 503¹.
 Прѣбѣатов (Провадія) 233, 235, 416.
 Пропилеи Базилики въ Абобѣ 105—107, 144, 285.
 Proslaviza 560¹.
 Профилированная рамка 422.
 Прутья жел. 170.
 Пряжки и пуговицы 315, LIX 29—35, 454.
 Puteal 475 сл., CIV 4.

Р.

Равна, с. (кург.) 405, 408.
 Равянь, в. (разв. укр.) 509.
 Радивецъ, с. 261.
 Радоль, р. 388.
 RAELI (клеймо) 472.
 Разбой (мѣстн.) 41; 435; 564⁴.
 Разбойна, в. 564⁴.
 Разградъ 417, 427, 489—491.
 Размѣны плѣнными и перебѣжч. 218 сл., 224
 Раклица, с. (древности) 517¹.
 Рамаданъ-тарла-хасаръ (крѣпость) 537.
 Рассоватъ, с. (крѣп.) 519.
 Растительность Абобск. равн. 18 сл.
 Растительные остатки 316 сл., 327 сл.
 Рахманъ-Ашикларъ, с. (тур. пам.) 374.

- Рахманли (жертв. кам.) 399.
 Ρεδεστός (χαστρον), Родосто 113, 177, 180, 183.
 Рельефы 1, 26 (рис. 1—3), 39, 84, 391, 397, 399—402, LXXXIII, LXXXIV, 405, 417 сл., 425, 445 сл., 449, 451, 453, 454^a, 462, CIV 1, 463, CIII 9^a—10, 465, CIII 18, CIV 2, 467 сл., 470, 472, 476, 481, 502, 506, 515.
 Rex regnantium (на монет.) 294, 297 сл.
 Рисунки на камняхъ (graffiti) 12, 14, 49, 57, 237, 282—286, LIV, LV, XCVII; на кирпичахъ 8, 14, 161, 281 сл., LIII, LIV; на штукатуркѣ 142, 286.
 Ришъ, с. 155, 428, 508—511.
 Ришскій проходъ (боазъ) 428; 503, 508, 510, 536, 548, 552, 561, 563 сл., 564^a.
 Ришски колдарымъ 510.
 Ришское земл. укрѣпл. 508, 562.
 Рогачъ 310, LIX 44.
 Роды болгарскіе 214—217.
 Родошъ, Ροδόπη 222, 321, 388¹, 509^a, 567^a.
 Романъ I Лакапинъ 183—188, 386.
 Романъ II (монета) 297.
 Романъ III Аргиръ (монета) 299 сл.
 Roschi-de-Vede, с. 523¹.
 Руда мѣдная и желѣзная 330.
 Rulator (надпись) 246 сл.
 Rumorid(us) (клеймо) 455.
 Румынія (древности) 256, 260—262, 276, 503, 523—525.
 Руны, рунич. алфавитъ 267, 270—272, 274.
 Рупча (село) 511.
 Русица, р. 474—478.
 Ручные знаки на кирпичахъ 256 сл.
 Рушукъ (Prista) 24, 239, 261, 302 сл., 316, 452—454, 458, 517, 521, 522.
 Рѣсенъ (ост. водопр.) 474 сл.
 Рѣхово, Ряхово (= Arriaria) 172, 261 сл., 302, 450 сл., 458, 522 сл., CXV 4, 562.
- С.**
- S, Σ, знаки на строит. материалѣ 254, 274.
 С — древній знакъ письма 267.
 Сабли 320, LXIII 12—14, 481.
 Sagadava (римск. станція) 444.
 Sadages 217.
 Сазла-дере (Αρζος), р. 538—540, 567.
 Савала-ташъ (разв. крѣп.) 429, 432.
 Сакаро-Страндженская оборонит. линія 568.
 Сакаръ-Балканская еркесія 536 сл., 568.
 Саваръ-гора, Саваръ-планина 256, 302, 399¹, 415, 540, 561^a, 568.
 Саваръ-тепе, 20, 41 сл., 58, 386, 435, 438.
 Саваръ-тепе-кале 385, 386.
 Салихлерско Кале 536.
 Σαλιμάχιον 232.
 Салманскій холмъ (кург. и девташл.) 31, 34, 37, 325, 376.
 Salsovia (римск. станція) 444.
 Салхана-дере 413, 424, 425.
 Саль-Мушъ 231.
 Σαμφής, Sampsi 204.
 Самуилъ 213.
 Σαπουνάς (надп.) 240.
 Сарай-еры 9, 10, 62, 220, 373.
 Sargatii 217.
 Саркофаги 446, CV 1, 450, 463 сл., CV 2 и 3, 465, CV 4, 468, 477, 498 сл.
 Sarm. (клеймо), Sarmata, Sarmates (название станціи) 263.
 Сары-гьоль (разв. посел.) 500.
 Сары-еры (водопр.) 461.
 Сары-колакъ (разв. укрѣпл.) 322.
 Сары-меше, Сары-кесме (каменоломни) 425.
 Satagarii 217.
 Саята (разв. посел.) 386.
 Свайныя основанія 94—96, 127—129, 148, 168, 445.
 Свинаръ, с. (разв. посел. и 3 крѣп.) 480.
 Свинцовая крыша 9, 125, 163, 169, XLI 2, 13.
 Свишово, Систово 261, 456—459, 517, 523.
 Свишовско Кале 458 сл.
 Святилище еракійское 488¹, 527.
 Святославъ, кн. русск. 15, 237, 296, 517, 559.
 Святослава, ц. монеты 514.
 Сегешваръ (рельефъ) 418¹.
 Сейдъ-али-факы, с. (разв. крѣп.) 506 сл.
 Sexaginta Prista (= Pristis, Рушукъ) 458.
 Securisca, Securisca (римск. ставц.) 464.
 Селимъ III 409¹, 479, 503¹.
 Селихлеръ, с. 511.
 Селище (разв. древн. посел.) 385 сл., 406, 452, 454, 484, 490; (балка съ пещ.) 405, 407.

- Сенебиръ, Синебиръ 3, 158 сл., 226, 482 сл., 506 сл.
- Септимій Северъ 244 сл.
- Сербина гечидъ (бродъ) 479.
- Σέρρα, Σέρραι (Сересъ) 178 сл., 181, 183, 569.
- Serdica 482.
- Серебряные предметы 100, 426, 451, 465, 487, 530.
- Серпы 310, LIX 9—12, 321¹.
- Серьги 100, 331, 332, 337, 426, 451.
- Сиврикошь-кале 402.
- Сиври-тепе (разв. крѣп.) 428, 430; (разв. гор.) 510.
- Сигизмундъ III (монеты) 480.
- Σιγορέλει (староболгарскій терминъ) 546, 550.
- Σιδηρά, πύλαι σιδηρά (= Вербицкій проходъ) 547, 548, 565.
- Silauna (= Лѣсковско Кале) 466.
- Силимврія 185, 188.
- Силистрія (= Доростоль) 168¹, 261 сл., 307, 444—446, 457, 503 сл., 517, 519, 551, 560, 563.
- Силлабическое письмо 277.
- Симеонъ царь 5, 14, 15, 173, 183—189, 196, 212, 213, 237, 547, 560, 568, 569; (монастырь Симеона) 439.
- Сингуръ (др. посел., надп.) 480.
- Синебиръ см. Сенебиръ.
- „Синіе камни“ (= Λιθωσφία) 566 сл.
- Σειρά 178.
- Сираково (разв. крѣп.) 531.
- Систово см. Свищово.
- Σαϊδάνα, Σμεδεβά (= Батинско Кале) 458.
- Скелеты изъ Абобы 97—101, 130, 330—333, 338, 363; изъ другихъ мѣсть 3, 384, 397, 415, 479, 488.
- Σκλάβοι, Славяне 220 сл., 545 сл., 548, 552, 560.
- Складни 451.
- Скревенлигъ (развалины) 479.
- Скульптурные фрагменты 286 (рис. 43, 44), 451, 463, 465, 480 сл., СIII, 531.
- Скутари, Σχοῦταρι 10, 178 сл., 181—183.
- Σλαβωίς (надп.) 240.
- Славянскій черепъ 351—354, 365 сл.; сл. элементъ 194, 195 сл.
- Сливенъ, г. 155, 514, 566; черепа изъ С. 344—366.
- Сливенскій Балканъ 330, 507.
- Слонъ (разв. въ Румыніи) 256.
- Смѣстъ (рѣчка) 402, 404, 406.
- Soatris, Scatrae 560.
- Содоль (пещ.) 407; (земл. укр.) 441¹.
- Сожиганіе труповъ 335—337.
- Σωζόπολις (κάστρον) 174, 181, 183.
- Σέκος, σῶκος, сокъ 209 сл.
- Солунъ 185 сл., 198¹, 568; пограничный столбъ 568.
- Сосуды: глиняные разные 23 сл., 25—27, 39, 42, 77, 256, 801—307, LIX—LXII, 319, 327, 329, LXVII с, 332, 334—336, 392, 427, 450, 452, 456, 459, 465, СIII 16—17, 48 7, 500, 531, 533; большіе (dolium) 392, 407, 408, 425, 426, 438, 487, 526; съ изображеніями 457, 487, 500, 526, 531, 533; высѣченные въ скалѣ 403, рис. 52; желѣзные 308 сл., LIX; мраморные 307; мѣдные 11, 288 сл., 309 сл., 488; стеклянные 307 сл., LIX, 329, 337, 452, 490, 522; для выплавки руды 330.
- Σωτήρες πέλις - Сотиръ, с. 567¹.
- Софуларъ, с. (разв. посел.) 492.
- Софія 259; (музей) 2, 3, 158, 176, 178, 226, 228, 231 сл., 239, 246, 405, 462.
- Сошники 311 сл., LIX 1—5; (какъ знакъ письма) 252 сл., 312, 528.
- Спалато (дворецъ Диокл.) 89, 271.
- Спанчовскія земл. укрѣпл. 449, 521, СXIV⁴.
- Спасено (окопъ) 533, 534 сл.
- Σπαοαρίи, σπαθαρίοι 220 сл., 223 сл.
- Спитигиѣвъ II чешскій 302.
- Средняя гора (жертв. кам.) 399, 540.
- Стана 17—19, 21 сл., 25, 27, 29, 30, 32, 41 сл., 43, 150, 154, 322 сл., 325 сл., 333 сл., 378, 385—387, 471, 488, 504, 563.
- Стана-кале 41 сл., 385, LXXIV.
- Стана-чешме (др. посел.) 27.
- Станимаки, г. 509².
- Старо-болгарскіе памятники 1—3.
- Старорѣченскій проходъ (= Демиръ капія) 537.
- Старо-село, Старъ Смилъ 522.

Старо-Юшенли 501.
 Старь-голѣвъ калдарымъ 510.
 Статуи и статуэтки: мраморныя 27, 28 (рис. 4),
 406, 417 (рис. 56), 445, СIII 1—7, 450,
 451, 463, СIII 8—13, 465, СIII 19—22,
 490, 531; бронзовая 530; серебряная
 Венеры 465.
 Стекло 75, 126, 168 сл., 290, 308, 427; стек-
 лянныя сосуды 307 сл., 337, 490, 522.
 Στένες, Στενόν (= Стана) 563².
 Стефанъ Лазаревичъ 223.
 Стефанъ Неманя 222.
 Στόλοι (въ надп.) 545, 548.
 Столбики мраморныя 102 сл., 132—135,
 XXXIII, XXXIX 1, XL 1; аптичныя
 133 (рис. 27).
 Столбы древніе 372 сл., LXXII 1, 398, 477,
 478, CVII 4, 496, CXI с.
 Столицы болгарскія 14, 15, 231, 236 сл.,
 544, 547, 551—554.
 Страджи-визлери 41 сл.
 Стража, мѣстн. (разв. посел.) 392.
 Στρατηγός, стратигъ 220 сл., 225, 226, 294—
 296, 516.
 Страшимиръ (монета) 472.
 Строевія деревянныя 394, 411, 422, 430.
 Стрѣлы 11, 319, LXIII, 386; какъ знакъ на
 строит. матер. 11 сл., 253, 276, 280, 285.
 Стрѣльчатый сводъ 110 сл.
 Στο[λα]νός σπιδар. (моливд.) 297.
 Стыклепъ (разв. крѣп. и гор.) 261, 456,
 XCIX е, *458.
 Сувата (части окопа) 522.
 Subzupara, Castra Rubra (= Ключугъ-Стам-
 буль) 540.
 Sucidava (римск. станція) 444.
 Succorum claustra (= Марковы ворота) 567².
 Сулейманъ-кей 27, 159, 254, 502; (колонна
 съ надп.) 3, 219 сл., 227, 373.
 Султанларская р. 19 сл.
 Султанская ермесія 539.
 Султанъ-сарай (разв. здан.) 509.
 Сулу-дере, р. 567.
 Сулу-маара (пещера) 409.
 Susa 246, 247.
 Суфры (жертвенники) 415.
 Сухъ-долъ проходъ (крѣп.) 509.

Суютли 3, 176, 191, 322, 333, 378.
 Суютли-дере 30 сл.
 Сырта-кале 485, СIX f; 486; 491.
 Сыртъ-тепе 392.
 Сырты (горы) 20, 387, 405—408.
 Сѣръ см. Σέρραι.
 Сѣверяпе, Σεβέρεις 561.
 Сюртю-кей (сошникъ) 312; (шарапшани) 414.

Г.

Г — знакъ на строит. матер. 253, 274, 278 сл.
 Табія (земляное укрѣпленіе) 450, 521—523,
 СХV 4; 468, 532.
 Таверны, tabernae (развалины) 448, 449.
 ΤΑΓΡΟΓΗ (надп.) 199.
 ΤΑΙΣΗ (надп.) 199.
 Таказма-маара 429
 Тапанъ (мѣстн.) 509.
 Тапанчето (пещ.) 407, LXXXV 6.
 Ταριδῆνας 212.
 Ταρχανός, Ταρχάν, Тарханъ 190, 198—200,
 202 сл., 205 сл., 210.
 Татаръ-кей (иск. пещ.) 388.
 Татаръ-Базарджикъ 222.
 Таукчи-дере (Ермесія) 534, 535 сл.
 Таушанъ-тепе 17 сл., 20, 22, 41, 471.
 Таукъ-Лиманъ (шарапшанъ) 414.
 Ташкынъ, с. (дѣвташл.) 379.
 Ташлы-Махле-Колая-кале 483, СIX d.
 Таштукать-кале 537.
 Ташъ-герме (окопъ) 518.
 Ташъ-тепе (др. посел.) 515.
 Ташъ-хиссаръ (пещ., гробн.) 20, 416.
 Teglitium (Tegulitium, Вѣтренско Кале) 457 сл.
 Tegrıs, Tigra (= Мартенско Кале) 302, 305¹,
 458.
 Tegulae militares 260—262; privatae 262—
 264; stilo scriptae 264.
 Теке, р. 17, 22, 27, 30, 333.
 Теке-Козлуджа, с. 17, 160, 254, 322, 334, 415.
 Теке-Мусачево 538—540.
 Текеръ, Текерская долина 159, 165 сл., 377 сл.
 Templum Jovis 256, 526, 560.
 Тепе-гъозъ, в. (два укрѣпл.) 565.
 Тепелеръ (ваменоломни) 413, 425.
 Тервелъ, ханъ 568.
 Терки 24.

- ТЕΣΗ (надпись) 199.
 Тесло (орудіе) 310, LIX 14—15.
 Tib(ergiana) off(icina) 263.
 Тиверіупольскіе мученики 197¹, 212.
 Тимова долина 563¹.
 Тисса, Τῆσα 191, 213 сл.
 Титуль князя (хана) 190—197.
 Тича (Тыча) рѣка и городъ 402, 419, 422, 426, 439, 546 сл., 550, 552, 560, 561¹.
 Токмакъ-кей 504, 505.
 Топаль-кьой, с. 427.
 Тополово, с. 509.
 Топоръ боевой 318, 321¹.
 Топракъ-герме 503, 518.
 Топракъ-кале 503; въ Рияшской дол. 511, CXII d; у Кая-бей-кей 525, CXV 1; у с. Торлакъ 492, 527 сл.
 Торлакъ 491 сл., 527 сл.
 Торонталь въ Венгріи (чаша съ надп.) 199.
 Τραχανός — Τарханός 198.
 Tra(m)ar(iscae) (клеймо) 261, 445, 447, 450, 520.
 Transmarisca (— Тутраканъ) 261, 302, 458, 523, 562.
 Траяновы окопы (въ Добруджѣ) 518; (Бѣленскій) 523 сл.
 Траяновы ворота 222.
 Трембишь см. Горски Тр.
 Треугольникъ (знакъ на строит. матер.) 253.
 Τριμαθμιον (— Дикылиташъ) 458.
 Триполить Левъ 186.
 Trissa, г. 495, 498.
 Троица, с. 432, 438.
 Троицкій проходъ 21, 428, 429, 432, 438.
 Тронная палата (— Большой дворецъ) 62, 65, 77—89, XIX—XXVII, 153, 157, 163, 167, 168 сл., 245, 248, 254 сл., 261 сл., 263 сл., 281, 285, 313, 315, 372 сл., 387.
 Τγοραεиη Τгаіаηі 492, 495, 497; (кусокъ архитрава) 445.
 Τροsmis, Τροsmis (римск. станція) 444.
 Троянскія древности 271, 274, 279.
 Трубы глин. водопров. 39, 42, 66 сл., 164, XLI 2, 322—324, 404, 457, 463, 481, 490.
 Тузлу-дере (девташл.) 31, 40, 375.
 Тузлукъ, Тозлукъ 561².
 Тумва (тобмба) 551—553, CXVII 1—2.
 Турки, Τοβρκοι 185, 392, 438.
 Туркъ-Арнаутларъ, с. 40; (зол. мед.) 387.
 Туркъ-смиль, Туркъ-Смильское Кале 484, 522, CXV 4.
 Турмархи, τουρμάρχαι 220 сл., 223 сл.
 Турсункей, с. (разв. посел.) 489.
 Турфалійско Кале 516.
 Τοῦτζα (= Тыча, Тича) 545—550, 552, 560.
 Тутраканъ 228, 261, 302, 427, 450, CXV 4, 458, 517, 519, 521—523, 552, 562.
 Тырново 2, 15, 115, 177, 221, 255, 476; (кирпичъ со слав. надп.) XCVII, 21; Тырновская надпись 113, 234, 236, 538², 546, 548, 550 сл.;
 Тырновскій хисаръ 538².
 Тюркскіе элементы 194—196, 200 сл.
 Τζαχαράρης 190, 217.
 Τζεβρίκος 239.
 Τζεγάτος 227.
 Τζεпа 191, 198.
 Τζόκος 227.
 Τζόκος 226, 227.

У.

- У (укъ), знакъ на строит. матер. 254, 278 сл.
 Уборъ головной 401.
 Угаипъ 217.
 Уголь, знакъ на строит. матер. 252.
 Угрофипскіе черепа 354—356, 363 сл.
 Уздечки 313, LIX 22—23.
 Узунъ-елеме (гробн. въ пещ.) 397.
 Узунъ-кая 425.
 Uztundžova (мѣстн.) 223.
 Увилъ 217.
 Укрѣпленія земляныя см. земляныя укр.
 Улувли (др. посел.) 425.
 Ульфила 272.
 Умуркьойско Кале 501.
 Урны 334, 336, 417, 427, 487, 489, 500, 521, 530.
 Ursa (надп.) 247.
 Урумъ-кале 489, CX b.
 Усова могила (укрѣпл.) 481.
 Усыпальницы 91—98.
 Утургуры, Οὐτῦγουροι 215.

Utus, p. (Видъ) и римск. ст. (= Гулянско город.) 464.

Ушко ведерное 309, LIX.

Ф.

Ф, знакъ на строит. матер. 274, 279.

Фауна Абовск. равнины 19.

Федераты 208, 211.

Felix, [P.] Ael. (надп.) 27.

Фердинандъ, г. (= municip. Montanensium) 481, 530.

Фетехей 408, 419, 425, 426.

Фигуры изъ глины 457, СIII 15.

Филиппополь 222, 223, 233, 235, 302 сл., 316, 482, 539; (монеты) 453.

Φιλίππος Βικάριος (надпись) 241.

Финикійско-греческое письмо 274.

Финскій характеръ череповъ 355, 362 сл., 366.

Форумъ др. 497; f. Sempronii 497^a.

Φοσάτων, φουσάτων 190 сл., 192, 213.

ФР каменотесный знакъ 177.

Франки 214, 552.

Φρούρια 220—222.

Х.

Хадырджа (Николаевка, римск. крѣп.) 469, 501.

Хаджи-Османъ-чешме (надп.) 242.

Хайнекскій проходъ 540.

Хайрединскій окопъ 528, 531 сл., 533, 566 сл., 569^a.

Хамбарлы (ост. посел., надп.) 516, 564¹.

Хамбарлыкъ (верш. и крѣпость) 21, 402—404, LXXXV.

Ханъ 203; (титულъ) 190—197; (власть) 194, 196, 215.

Χαρτοφυλάκιον 226.

Хасанларъ (разв. посел.) 491, 527.

Хасанъ (моливдовулъ) 294 сл.

Хасарлыкъ (въ мѣстн. Кыркъ-бунаръ) 379, 505, СXIII 1—2; (у с. Сюкбей) 500.

Хасаръ-кале (у с. Сенебиръ) 482—484, 506, СXII b; (у Сейдъ-али-факы) 506, СXIII 3.

Хаскей 307.

Хасса (доист. древн.) 23 сл.

Хачъ-бурунъ-кале (крѣп.) 501.

Хендекъ-алты (разв. здан.) 149.

Хиць бунаръ (пещ.) 21, 438.

Хисаръ (крѣпость): Войводакейскій 57—60, XIII 2; Шуменскій 286, 428 сл., ХСП 3, 439; Карнобадскій 513 сл., СXIII 4—5 Тырновскій 538¹.

Хисаръ-болсъ 429, 439.

Хисаръ-кале у с. Велибей 508 сл., СXII с; въ Ембійской дол. 483, СIX е; у с. Олуклу 427, 492; на Прилѣп. возв. 512; у с. Сенебиръ см. Хасаръ-кале.

Хисаръ-хюсекъ 427, 441, ХCVI 3, 471, 478.

Хисарлыкъ у с. Бѣла Вода 460, ХСIX h; у с. Гол.-Боялыкъ 516, СXIII 8; у Демиръ-боба-теке (Богданъ-кале) 486, СX f; у Разграда 489 сл., СXI a, 491 сл.

Ходжа-кей, с. (водопр.) 505.

Ходжа-Мезарлыкъ (надп.) 242.

Хоро-ташъ 403, 442.

Хоро-юкъ (кург.) 489.

Χω[τ]ῆρος Ἰωάννης (моливд.) 555 сл.

Хотница (каменол.) 64, 155, 470, 475—477.

Храма аптинчн. развалины 25, 404, 478.

Хривги 6, 558.

Христианство въ Болгаріи 173, 195—197, 212, 237 сл., 266, 550.

Христа изображ. 288, 293 сл., 297—299, 387.

Хурусанъ (составъ) 153, 166 сл., 329 сл.

Χηρсулъ-градъ (= Κηρσουπέδον) 563^a.

Хырлецо Кале 466, 467, ХСIX i, 469.

Хырсово, с. (др. посел.) 162, 264, 386; 444.

Хюсекъ (вершина) 21, 427, 441, 471, 478.

Хюсендже, с. 491.

Ц.

Царская еркесія 539, 542, СXVI 5.

Царъ-Асѣново, с. 505.

Царьградъ 186; (дорога) 564.

Sevrus см. Цибаръ, Цибрица; (клеймо) 262, 569^a.

Церковь: Большая въ Абовѣ, см. Базилика; придворная въ Абовѣ см. Дворцовая ц; Св. Четырдесятіи въ Тырновѣ 113, 115, 177, 221; въ Никополю 460 сл., С 3 и 4; развалины 38, 149, 151 сл., 161, 408, 425, 426, 429, 432, 433, 437, 438—441, ХCVI 1, 451, 456, 486, 487, 510^a

511, 515, 518¹, 535, 545, 565, 567²;
пещерныи 389 сл., 411 сл., 419 сл.,
422, 430 сл., 433 сл., 435—437, 441,
442, 454.

Церковные предметы 287—290.

Cetate (крѣпость) 518.

Цибаръ, с. (= Sebrus) 262, 468 сл., 569².

Цибрица, р. (= Sebrus), *Kiabrōs* 262, 468 сл.,
533, 569.

Цистерны 419, 422.

Ciu (римск. стан.) 444.

Цыганская ерkesiа 514, 541, 542 сл., CXVI 4,
563, 564.

Ч.

Чаиръ-юзу (разв.) 150.

Чакмакльъ (вершина) 20, 25, 386, 504.

Чакмакль-юртлу 487¹.

Чалакль (разв.) 149 сл.

Чаливавскій (Ришскій) переваль 564.

Чаль-баба 516.

Чанакчи, с. (разв. посел.) 387.

Чаплагъ-тепе (разв. посел.) 441.

Чардынь-ташь (шарапъ-ташь) 413.

Чаславъ 256.

Чаталаръ (Крумово), с. 434, 438 сл., 508,
544 сл., 564 сл.

Чаталь-юкъ (кург.) 35.

Чаталарская надпись 545—552.

Чаша серебряная 426.

Чаялькъ (село) 425.

Челеи, с. (развалины) 464.

Ченгель (= Дивъ-Дѣдово; девташл.) 376,
437 сл.

Червень, г. 166, 239.

Червень брегъ 523.

Черенча (слѣды посел.) 392; (крѣп., пещ.)
441, 442.

Черепа 338—371.

Черепицы 10, 60, 67, 72 сл., 148, 161 сл.,
162—164, XLI 2, 332, 392, 404, 407,
439, 446, 448, 456, 459, 465, 530 сл.;
со знаками 257 сл.; съ клеймами 453,
457; отъ могиль 453, 515, 526, 530, 531.

Черкесь-кале 509², 510.

Черкеско село (укрѣпл.) 509².

Черковица (разв. крѣп.) 461.

Черковна (разв. посел. и церкви) 408.

Черна-вода (окопы) 518 сл., 566.

Черна-дупка 393.

Чернильско блато 523 сл.

Черное море 189, 517 сл., 560, 566; (укрѣп-
ленія) 525—527, 533, 538, 541, 567.

Черноморское побережье 154 сл., 388¹, 399, 414.

Ченгене-скеле (жертв.) 399.

Четика-дузу (каменол.) 428, 429, 432.

Чиплакъ (кург.) 425.

Чиплакъ-баиръ (стѣна укр.) 511.

Чифуть-баджа (камен. столбы) 398.

Чокоба, с. (жертв.) 415.

Чомаковско градище 480—482, CVIII 2,
530 сл.

Чувашскіе черепа 344—368.

Чука-кале 510.

Чукара (крѣп., пещ.) 406 сл., LXXXV 5.

Чулфаларъ, с. 507.

Чуприя, г. (римск. станц.) 263.

Ш.

Шакендійскія пещеры 256.

Шапаларъ-дере 418.

Шапка древнеболгарская 283—285.

Шарапъ-таши 160, 338—400, LXXXI, LXXXII,
413—415, LXXXVIII, 477.

Шарена църква 563².

Шарлакъ-дере 402.

Шаханъ-канара 434.

Шахинларъ, Шахинларская долина 379,
504 сл., 561.

Шейтанъ-дере р. 17, 20.

Шипманъ 212 сл.

Шлаки желѣза 327, 329, 332.

Штукатурка 56, 73, 167 сл., 242, 286, 394,
395, 438, 439.

Шумень (= Шумла) 1, 3, 154, 158, 165 сл.,
177, 178, 191, 218, 232, 239, 405, 427,
428—430, 438, 440, 509, 562; (музей)
25, 28, 438, 440, 472.

Шуменская равнина 16, 19, 21, 25, 28.

Шуменскія горы 16 сл., 21 сл., 25, 428—
442, 471.

Шуменскій проходъ (боастъ) 21, 428 сл., 438—
440.

Шуменскій хисаръ 286, 429, XCII 3, 439.

